This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

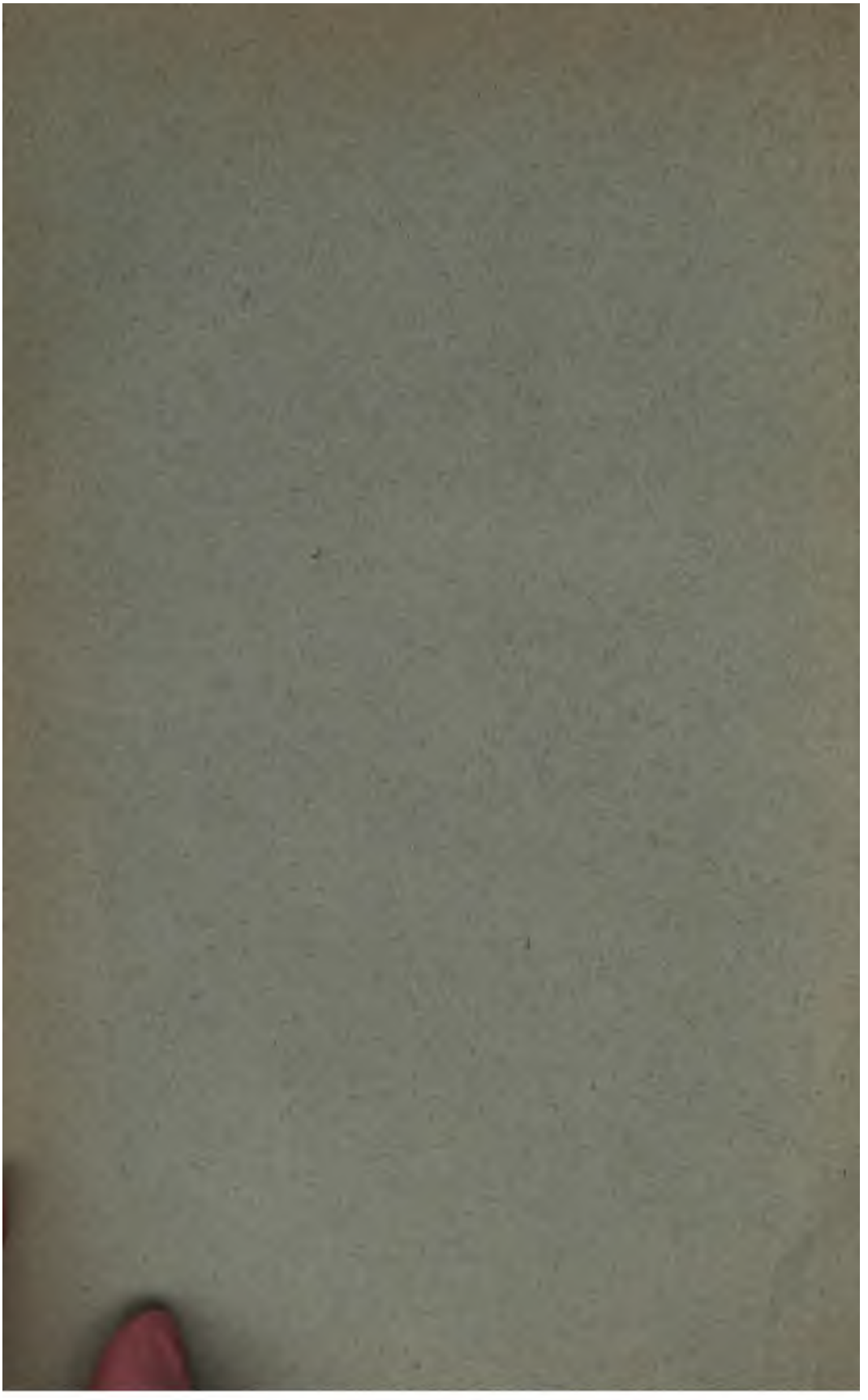
- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

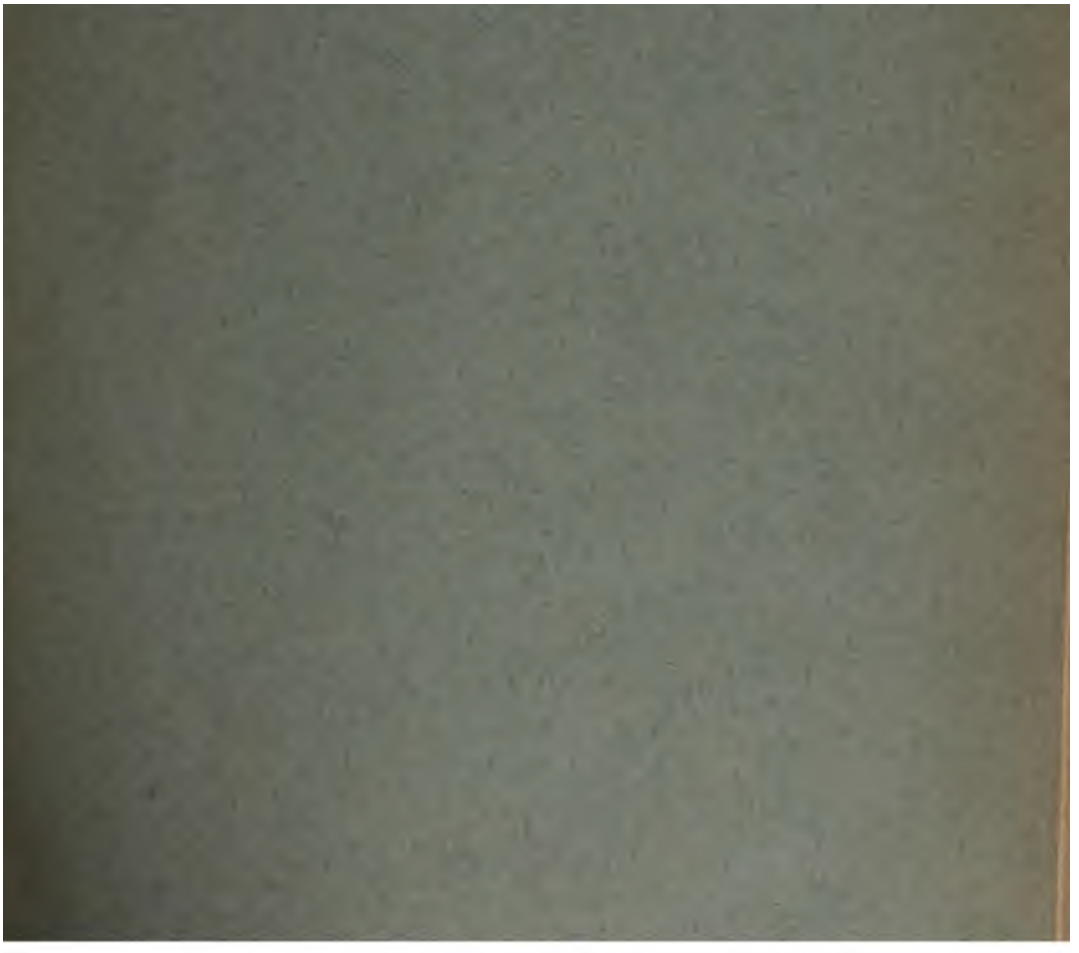
О программе Поиск кпиг Google

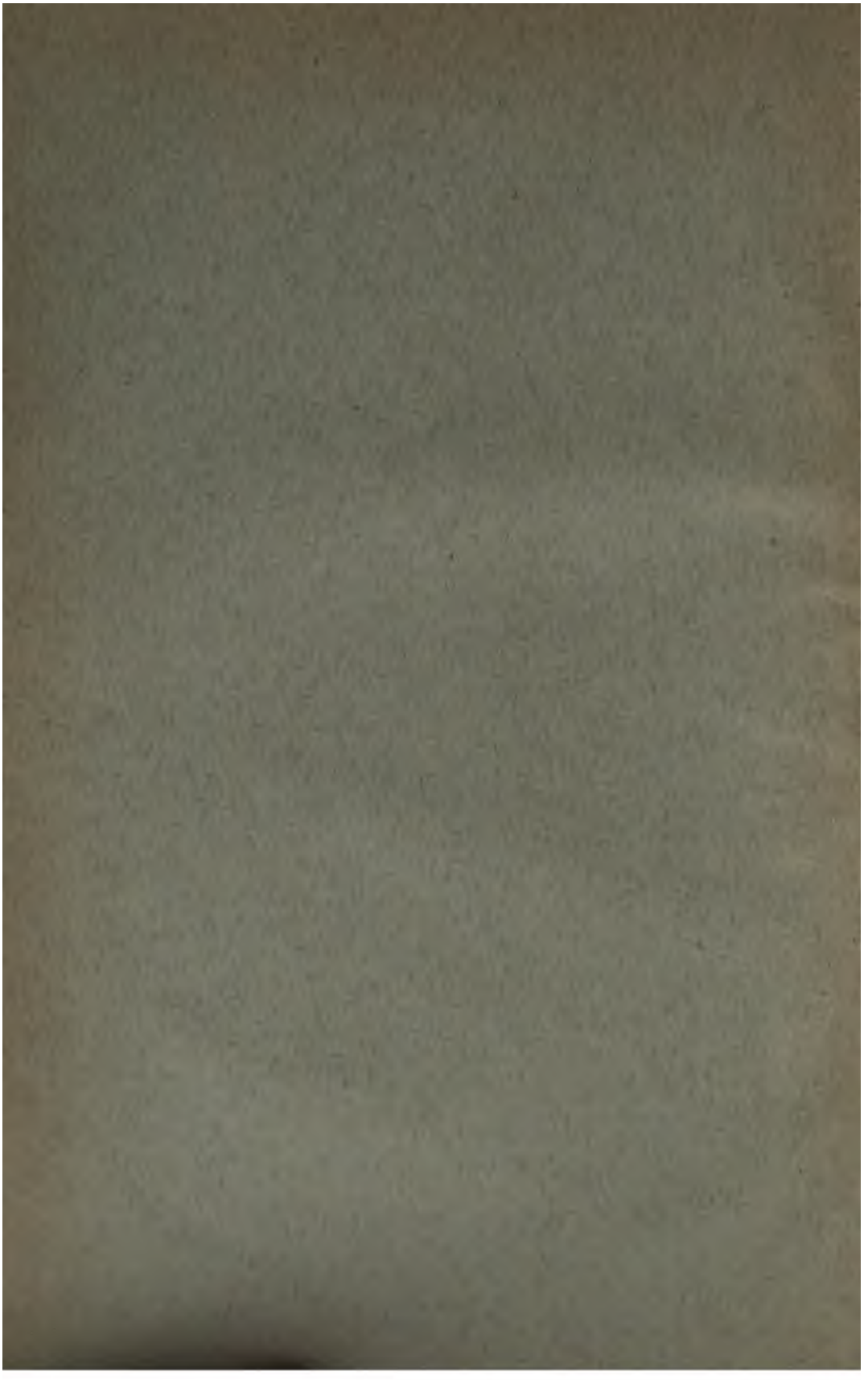
Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

B 1,090,857

ARTES
VERITAS
SCIENTIA
LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF MICHIGAN







СБОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

(ИМПЕРАТОРСКОЙ) АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ТОМЪ СЕМЬДЕСЯТЪ СЕДЬМОЙ.

77

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1904.

ПРОДАЕТСЯ У КОМИССІОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:
И. И. Глазунова, М. Эггерса и Комп. и **К. Л. Риккера** въ Санктпетербургѣ; **Н. П. Карбасникова** въ Санктпетербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ и Вильнѣ; **М. В. Клюкина** въ Москвѣ; **Н. Я. Оглоблина** въ Санктпетербургѣ и Кіевѣ; **Е. П. Распопова** въ Одессѣ; **Н. Киммеля** въ Ригѣ; у **Фосъ (Г. Гессель)** въ Лейпцигѣ; у **Г. Люзакъ и Комп.** въ Лондонѣ, а также и въ Книжномъ складѣ Императорской Академіи Наукъ.

Цѣна этого тома **Сборника** *2 рубля.*

СБОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ТОМЪ СЕМЬДЕСЯТЪ СЕДЬМОЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1904.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Декабрь 1904 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ.*

СОДЕРЖАНІЕ.

СТРАН.

Н. В. Ястребовъ. Петра Хельчицкаго: «O trogiem lidu rzec— o duchowných a o swietských». Чешскій текстъ съ введеніемъ и русскимъ переводомъ..... № 1. XVI и 1—57

Пушкинъ въ литовскомъ переводѣ. Съ краткими примѣчаніями и предисловіемъ Э. А. Вольтера. (Переводъ Вайчайтиса)..... № 2. II и 1—48

А. Розенфельдъ. Бѣлорусскія народныя пѣсни. Записаны А. Розенфельдомъ..... № 3. 1—92

Е. О. Будде. Опытъ грамматики языка А. С. Пушкина. Часть I. Этимологія. Отдѣлъ I-й. Словоизмѣненіе. Выпускъ I. Склоненіе именъ существительныхъ. № 4. XXXII и 1—118

—— —— Выпускъ II. Имя прилагательное. Имя числительное. Мѣстоименіе. (Склоненіе этихъ частей рѣчи)..... № 5. VI и 1—123

—— —— Выпускъ III. Глаголъ..... № 6. IV и 1—173

В. О. Соловьевъ. Особенности говора Новгородскаго уѣзда Новгородской губерніи..... № 7. 1—60

Н. Виноградовъ. О народномъ говорѣ Шунгенской волости Костромского уѣзда. Часть I. Фонетика..... № 8. II и 1—100

И. Смирновъ. Кашинскій говоръ..... № 9. XXII и 1—192

242400

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXVII, № 1.

К. В. Ястребовъ.

ПЕТРА ХЕЛЬЧИЦКАГО

O TROGIEM LIDU RZEC —

O DUCHOWNÝCH A O SWIETSKÝCH.

Чешскій текстъ
съ введеніемъ и русскимъ переводомъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1903.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Декабрь 1908 г. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

ВВЕДЕНІЕ.

Издаваемый нами трактатъ: «O trogiem lidu rzec — o duchownỳch a o swietskỳch» еще въ 1881 году былъ отмѣченъ проф. Я. Голлемъ[1]) въ составѣ рукописи Пражскаго Капитула sig. D. 82, на листахъ 77—106, и приписанъ Петру Хельчицкому, хотя и безъ всякихъ доводовъ въ пользу этого мнѣнія (проф. Голль напечаталъ и небольшое извлеченіе изъ трактата). † о. Ленцъ[2]) въ своей работѣ о Хельчицкомъ принялъ мысль Голля о принадлежности Хельчицкому нашего трактата, пользуясь имъ при изложеніи ученія Хельчицкаго. Трактатъ, по нашему убѣжденію, несомнѣнно принадлежитъ П. Хельчицкому, какъ это можно видѣть изъ сравненія его съ другими сочиненіями этого интереснаго писателя-гусита.

Прежде всего, стиль автора нашего трактата — характерный стиль Хельчицкаго: цѣлый рядъ оборотовъ, выраженій и образовъ трактата «O trogiem lidu» встрѣчается въ несомнѣнныхъ произведеніяхъ Хельчицкаго. Вотъ нѣкоторыя сопоставленія.

«O trogiem lidu», стр. 4: «(власть) ne lituge czlowieka wodrzitie, jako lipu».	— (паны) «odrut' chlapa, jako lipu», Siet' viery, 111;

1) J. Goll.: «P. Chelčický a spisy jeho», Č. Č. M., 1881, 25—27.

2) Ant. Lenz: «Soustava učení P. Chelčického na základě pramenů», Sbor. hist. kroužk., 1900, 138.

стр. 5: «(сильнѣйшіе) z chalup bẏ ge (слабыхъ) wywlaczeli».	—	(люди) «pro moc světskou nevláčie sebe z chalup», Comenium, II, 52.
„ 9: toto jest welmi malo skrze mocz, kdẏz opilce prziprawii do klady»...	—	«jediné rychtáři a kládami k některaké zevnitřní spravedlnosti bude připuzen» (человѣкъ), Com; II, 52 или: «necht jeho rychtář připraví kládu, at'přivoli Ježíšovi, S. V, 100.
„ 11: (священникъ) pustil czesarzie dieru (въ вѣру)».	—	«lotrovstvo děrami vešlé (въ вѣру)», S. V., 184.
„ 19: (нѣчто) wẏdogiti nasẏlẏm z Pisma».	—	«Pisma dogiti neuprzíemníe», Rep. proti Rokyc., L. F., 1898, 457.
„ 24: (паны и священники) ẏako koni obroczni».	—	(они же), — «jako koni obročni, S. V. 259 и O rozezn. duchov, (D. 82, f. 223; неиздано).
„ 27: (духовные), jako na rziessietie prosati su skrze Pisma».	—	«jeliž jím (человѣкомъ) prve na řešeto vrhú a přesejí jeho sem i tam», Com., II, 95.
„ 29: (паны и духовенство поработили простой народъ) ẏako howada, gichzto przietrhnuti ne wazii».	—	«drucze ge (простой народъ) yako howada bez litosti», Postilla, II, 204, b [1]); ....«jako hovada k zabiti» S. V, 121.
„ 29—30: mnichuow mnohotwarnie perziestẏch».	—	«mnichové mnohotvárného kroje a peřestiny», S. V., 39.
„ 30: pani aby na robotnẏch lezielie iako trupi mezẏ	—	(священники) yako trupi wczelam, nicz nenosycze, ale ho-

1) Цитаты — по изданію XVI вѣка (экземпляръ Праж. унив. библ.); новаго изданія — др. Светанки, къ сожалѣнію, не имѣется въ библіотекахъ С.-Петербурга.

wcelami neuziteczni, geduce a pigicze gich usilee»...

towe gim žeruce», Postil., I, 369.

Не только стиль, но и содержаніе трактата: «O trogiem lidu» подтверждаетъ авторство Хельчицкаго: почти всѣ основныя мысли трактата, ихъ группировка, развитіе, даже словесное выраженіе ихъ въ нашемъ трактатѣ встрѣчаются въ другихъ, безспорныхъ произведеніяхъ Хельчицкаго[1]).

Разсказъ о происхожденіи царской власти у евреевъ въ подтвержденіе грѣховнаго вообще происхожденія свѣтской власти (O tr. l., 2: «ale Izrahel... ziadage krale nad sebu») повторяется — съ бо́льшими подробностями — въ «Siet' viery», 77 («Protoz jakož někdy Židе»... и т. д.) и въ «Replika proti Rokycanovi» (Listy filol., 1898, 402: «Ale pro ty wssecky wiecy neustawil gim krale» и т. д.). Мысль о согласіи свѣтской власти съ духомъ Ветхаго Завѣта (O t. l., 2—3: «Jesce ma wiedomo bỳti... skrze mocz mielo dokonano bỳti») проведена въ «S. V.», 105 («To jest zakon dobrý... mohl jest král ku polepšení požievati toho zákona») и — почти въ одинаковыхъ выраженіяхъ — въ «Rep. proti Rokyc», 402 («Zakon stary miel gest takowa przíkazanie»...). Необходимость свѣтской принудительной власти для людей, не знающихъ ига Закона Христова (O tr. l., 4—5: «Druhy rzad... aby se nemohla (земля) nawratiti z miesta sweho») доказывается въ «S. V., 75 («Než toliko z přiečiny muož... k časnỳm věcem dobrým užitečna jest») и — особенно похоже — въ «Rep. proti Rokyc., 404 («A ze pro sprawedlnost, pro pokoy...). Исключительно эгоистическіе мотивы свѣтской власти (O t. l., 5: «To wsse mocz czini... o pokoỳ stogi) указываются въ «S. V., 94 («Nebo to již musí král»...), 125 («Ale páni pohané takwé sprawedlnosti...) и 135 («Kralové zemští, chtiece kralovati»...); необходимость же единства власти (O t. l., 6: «A to gesstie dim... a nic porzadného neostane») — въ «S. V.,» 40 («A poněvadž panování zemské»...) Характери-

1) Ради сбереженія мѣста я привожу только начальныя и конечныя слова сравниваемыхъ мѣстъ.

стика евангельскаго строя (O t. l., 6—7: «Ale giz o tom rzadu, který gest Krystus uwedl»... особенно стр. 7: «tento rzad rodi se z serdcze dobre wuole») — дана въ «S. V., 74 (skutkóm viery, jenž... nemohú dělání býti... ale tolikoz z dobre a z svobodné vuole»). Разсказъ о соглашеніи папы Сильвестра съ имп. Константиномъ (Донація Константина), какъ источникѣ порчи церкви (O t. l., 10—11: («Gesstie wice dim... namiestek Lucipera pyssneho»....) встрѣчаемъ мы въ «S. V., 23, 33, 47 и въ «Rep. proti Rokyc., 403 (A tak trwalo gest... az do Konstantyna»....), 455—6 (a.... az gest upokogil.... Sylwester...; ср. и 456: «Luciper takowe pýchy neukazal gest). Сарказмы по поводу союза церкви съ богатыми грѣшниками (O t. l., 11: «Lichewnicý a kupcý...) въ очень сходной формѣ читаются въ «Postilla», II, 207 («Protož se klamagi bohatii...). Объясненіе словъ ап. Павла въ посл. къ Римл. XIII, 1—2 (O t. l., 12—14), въ связи съ объясненіемъ отношеній первыхъ христіанъ къ языческой римской имперіи, почти въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ, дано Хельчицкимъ въ «S.V.», 120—121 («Protož rozdiel veliky jest mezi tiem: učiti tomu věrné křest'any» — и «O t. l., 13: «Protož... daleký gest rozdil o tom mocz ucziti.... a mezý tim — swate lidi tomu ucziti...), 163 («... swoboda .....aby jimi nehýbala od poslušenství» и т. д. — и «O t. l., 13: «A zie ti lide wierni» и т. д.), 57 («Nebo poněvadž ti křest'ane byli jsu v jeho panství a drželi jeho zbožie.... — и «O t. l.,» 13: «A kdýz wierni lide su we spolce.... a na zbozii, panstwie tiech mocy pohanských»....), 197 («Jedno die: pro hněv.... и т. д. — и «O t. l.», 14: «Protož die ap. tiem wierným lidem: netoliko pro hněv»....), 135 («A na to muož rozum býti» и т. д. — и «O t. l.», 14: Ale knizata».... и т. д.), 20 («A ten lid věřície» и т. д. — и «O t. l.», 14—15: «A zie zwlasstie weli gim apostol»....), равно какъ и въ «Repl. proti Rokyc», 453—4 («Tu musy napřed rozumíeno bytí, komu gest psana Episstola» и т. д. — и «O t. l., 12—13: «Ale wssak potrziebno srozumieti, kterak a komu gi pissie» и т. д.). Ненужность свѣтской власти для

вѣрующихъ (O tr. l., 15: «Ale kdyžbý wierni»....) разъяснена одинаково въ «S.V.», 162 (Ale by ti lidé byli v zemi slibené»....). Изложеніе ученія Виклефа о трехъ частяхъ церкви[1]) — свѣтской власти (и господахъ), духовенствѣ и простомъ народѣ (O t. l., 15: «Tu na poczatku dieli troy lid....) имѣется въ «S. V.», 41—42

1) Хельчицкій ссылается на переведенный мистромъ Якубомъ трактатъ Виклефа: «O nadani kniezskem». Голль («Quell. u. Unters.», 1, 36, прим. 2) думаетъ, что здѣсь разумѣется трактатъ Виклефа «De Christo et suo adversario Antichristo» (изд. Буддензига, 1880). Въ этомъ трактатѣ, въ гл. 1, дѣйствительно, имѣется слѣдующее мѣсто: «Ecclesia autem militantium.... dicitur communiter tripartita, scilicet ecclesia clericorum, qui debent esse propinquissimi ecclesiae triumphanti et juvare residuum ecclesiae militantis. Secunda pars militantis ecclesiae dicitur esse militum ita, quod sicut prima pars istius ecclesiae dicitur instrumentum oratorum, ita secunda pars ecclesiae dicitur corporalium defensorum. Tertia vero pars ecclesiae dicitur wulgarium vel laboratorum». Но не говоря уже о несоотвѣтствіи заглавія чешскаго перевода и заглавію и содержанію этого латинскаго трактата (полемика противъ папства), изложеніе ученія о тройномъ составѣ церкви въ «De Christo» дается иное, чѣмъ въ передачѣ Хельчицкаго (O. t. l., 15). Заглавіе перевода Якуба наиболѣе подходитъ къ заглавію трактата Виклефа: «Supplementum trialogi sive *De dotatione ecclesiae*» (изд. Лехлера, 1869). Въ этомъ трактатѣ имѣется ученіе о дѣленіи церкви на три части, но не «въ началѣ» его и не въ тѣхъ выраженіяхъ, что̀ передаетъ Хельчицкій.

Всего больше подходятъ цитаты Хельчицкаго изъ переведеннаго Якубомъ «O nadani kniezskem» къ выраженіямъ Виклефа въ его: «Dialogus sive speculum ecclesiae militantis» (изд. Поллардомъ въ издаваемой «Wyklif Society» коллекціи: «Wyklif's «Latin Works», 1886), въ самомъ началѣ трактата (ср. «tu na poczatku» Хельчицкаго).

Хельчицкій:

«mocz swietsku trzieti stranku cyrkwe swate nazywa a namiestka bozstwi, kteraz mocz ma zakona boziho hageti dwu ginu stranku, kniezskeho a obeczneho lidu», O t. l., 15.

«ale kniezy wyklada, zie su namiestkowe czlowiecenstwi Krýstowa a zie magi Krýsta nasledovati w chudobie, w pracy a w trpieliwosti a uczíti dwie gine strance»... ibid.

Виклефъ:

«Secunda pars meae militantis ecclesiae forent domini temporales, qui debent esse vicarii deitatis.... debent hii domini virtuose defendere legem dei.... Media autem pars, que est domini temporales, debet quadam austeritate modesta juvare partes alterutras extremales».... Dial., 2—3.

«.... prima foret clerus meus, qui vocantur sacerdotes.... Sacerdotes autem, qui secundum humilitatem et pauperiem debet procedere, est vicarius humanitatis domini Ihu Christi.... Clerus autem debet.... tam vita, quam verbis docere eos»...., ibid.

(«Protož i to shodení i rozsúzení těla Kristova»....) и 87 («A dělé ty strany»....), равно и — хотя въ видѣ намека — въ «Repl. proti Rok.», 455 («Okrasslugí gi písmy iako namíestka bozstwie»....). Противорѣчіе задачъ и способовъ дѣйствія у свѣтской власти и у духовенства (O t. l., 17—18: «Opiet, když kniez» и т. д.) почти въ тѣхъ же выраженіяхъ отмѣчено въ S. V., 184—185 (A když by sluha kostelní».... и т. д.). Указаніе на чисто-языческій характеръ различенія въ церкви трехъ вышеназванныхъ частей (O t. l., 21: «Ale rozdielene na tri lidu krziestanskeho»....) встрѣчается въ неизданномъ[1]) еще трактатѣ Хельчицкаго: «O cyrkwi swate», fol. 314 «Nebo takowi stawowe mohu byti mezy pohany».....), а замѣчанія объ извѣстномъ превосходствѣ язычниковъ надъ христіанами въ этомъ отношеніи (O t. l., 22: «Protož pokoy a sprawedlnost zemska lepe stogi skrze kniziata pohanska».....) имѣются и въ «S. V.», 40 («Protož zjevno jest, že mezi pohany lépe stoje královstvie»....). Опредѣленіе идеальныхъ отношеній членовъ Христовой церкви, на основаніи 1 Кор. XII, 21—26 (O t. l., 23: «A gesstie wice mluwi S. Pawel»... и т. д.) дается и въ трактатѣ «O cyrkwi swate, f. 317, b. («Protož on rownosti uczi zachowati»....) и въ cod. D. 82, f. 71 («Mame znamenati, kteraky lid gest ustawen s poczatku na uczieni Krystowie»....). Разительный контрастъ идеала церкви и фактическихъ отношеній высшихъ членовъ общества къ низшимъ (O t. l., 24: «tehdy ti udowe hrbowati.....),

---

«Ale o lidu obecznem, yakozto o trzieti stranie toho tiela Krystova ... ktery lid gest w te stranie robotneho, a zie woracy, rziemeslnicy rozliczni, kupcy a kramarzi a rozliczni nagemnicy — ti magi dielati a tiezieti a na to tielo chowatie tielestnu potrziebu panstwo a kniezstwo», O t. l, 28—29.

«Tertia pars militantis ecclesiae sunt vulgares, qui in operarios, mercantes et iconomos multipliciter divisi. Ista autem tertia pars et infima, ut fundamentum, sustinet duas partes alias in corporalibus necessariis vite», Ibid.

О раздѣленіи церкви на три части по ученію Виклефа см. Fürstenau: J. v. Wiclifs Lehren von der Einteilung der Kirche», 1900, стр. 14—16 и 24 и слѣд.

1) о немъ см. ниже.

пановъ къ крестьянамъ (O t. l., 25: «Neb tim hlawatým lidem sprostni a potupeni lide»...) очень похоже нарисованъ въ «S. V.», 41—42 («Dvěma stranoma chutno jest»....), 204 («Nyniet' jest sladko právo králowo....), въ Postilla, II, 194 b («Aniž odpusstieno bude panom a wladarzom»....) и въ «O cyrk. sw.», 317b—318 («tehdy nemohliby welikich urokuow gedny na druhe položiti»....). Нестяжательность и трудолюбіе апостольской церкви по I Солун. III, 7—12, (O t. l., 30—31: «Protož acz od hodných kazatelow neodgima wziti potrzebných wiecy»....) выставляется, какъ идеалъ для современности, въ «S.V.», 29 (Též mluwie o zahalecích»...) и — почти въ одинаковыхъ выраженіяхъ — въ «O cyr. sw., 316—317 (Mluwi o tom s. Pawel, poczinage od sebe.....).

Не столь несомнѣнно разрѣшается другой вопросъ, возникающій при изученіи нашего трактата: Когда и при какихъ обстоятельствахъ онъ написанъ?

Самъ трактатъ «O trogiem lidu» даетъ довольно скудныя свѣдѣнія о своемъ происхожденіи. Онъ — часть корреспонденціи, завязавшейся между авторомъ и неизвѣстнымъ. Этотъ неизвѣстный имѣлъ въ рукахъ какой-то трактатъ Хельчицкаго, гдѣ послѣдній высказывалъ свои сомнѣнія относительно правильности принятаго гусистами ученія Виклефа о раздѣленіи церкви на три части[1]); онъ, видимо, отправилъ Хель-

1) Таборіты, напримѣръ, принимали ученіе Виклефа о 3 частяхъ церкви и формулировали его въ словахъ своего англійскаго учителя. Въ торжественномъ манифестѣ таборитовъ, обращенномъ къ цѣлой католической Европѣ (ноябрь 1431 года), читается, между прочимъ, такое мѣсто: «Ecclesia enim militans Christi posita est solum in tribus partibus: prima pars sunt presbyteri, qui imitari debent Deum, sicut nuntii, in moribus magis propinque, vivere in humilitate de elemosyna sicut Christus; secunda pars militantis ecclesiae sunt temporales domini, qui debent esse in loco deitatis et presbyter, qui vivit in humilitate et paupertate, est in loco humanitatis Jesu Christi, et domini debent defendere testamentum Dei secundum potestatem rectam ratione, propterea enim servitium ipsi tenent a Christo, tamquam a supremo domino, quidquid habent; tertia pars militantis ecclesiae est communis populus, qui est divisus in plura manualia artificia. Haec est infima pars et fundamentum, et sustentat duas alias partes in necessitatibus corporalibus. Et amor, qui est tertia persona in deitate, debet con-

чицкому посланіе съ просьбой еще нѣчто написать ему о томъ же предметѣ, при томъ въ краткомъ видѣ (стр. 1). Корреспондентъ Хельчицкаго защищалъ правильность критикуемаго Хельчицкимъ ученія о церкви (стр. 3: «Neb poniewadz drziss, zie ten troy lid, prwe gmenowany, gest tielo Krystowo»....). Въ отвѣтѣ Хельчицкаго приводятся и возраженія — возможныя и дѣйствительныя — неизвѣстнаго корреспондента противъ критики: «Можетъ быть, ты скажешь: «Хорошо было-бы, если бы всѣ были таковы (истинные христіане; но когда этого нѣтъ, необходима свѣтская власть, чтобы при ея помощи принудить злыхъ къ справедливости» стр. 8); «Можетъ быть, ты не снесешь меня и скажешь противъ меня: «Однако св. Павелъ, который зналъ вѣру лучше тебя, заповѣдуетъ христіанамъ подчиняться властямъ» и т. д. (стр. 12);.... «Ты говоришь: «Свѣтская власть имѣетъ свое мѣсто въ христіанствѣ» ит.д. (стр. 19); «но, можетъ быть, ты скажешь: «Это (жестокость пановъ къ крестьянамъ) происхдитъ оттого, что нѣтъ у нихъ разумѣнія; если-бы они были наставлены, то могли-бы смилостивиться надъ другими (стр. 24). Корреспондентъ Хельчицкаго былъ священникъ («a vas kniezii», стр. 29), при томъ таборитъ, ибо Хельчицкій, вспоминая свои споры со священниками о свѣтской власти, говоритъ о мѣстѣ споровъ: «у васъ, въ Пискѣ» (стр. 16) — а Писекъ былъ во власти таборитовъ. Но трудно увѣренно сказать, кто

---

nectere istas tres partes, ut se mutuo juvent et utantur: clerus deberet religiosius vivere et purius in moribus, quam aliae duae, et eas docere verbis et operibus viam salutis; media pars, quae est domini temporales, debent cum una moderata honorificentia juvare alias duas partes secundum ordinationem Dei in his rebus, quae praestant subsidium in comprehensionem beatitudinis; tertia pars voluntarie debet secundum testamentum Dei servare aliis duabus partibus. Et hae tres partes debent esse unum corpus ecclesiae, ordinate in caritate currentis ad comprehendam beatitudinem paternae patriae», «Monumenta conciliorum s. XV», 1857, I, 157. — Сравненіе приведеннаго текста съ 1-й гл. «Dialogus» Виклефа (отъ словъ: «Dividebam autem meam militantem ecclesiam»..... до конца главы) обнаруживаетъ, что составитель манифеста не выписалъ буквально латинскій текстъ Виклефа, а сдѣлалъ, повидимому, обратный переводъ на латинскій языкъ чешскаго перевода (Якуба) «Dialogus» Виклефа.

именно изъ видныхъ таборитскихъ священниковъ вступилъ въ полемику съ Хельчицкимъ. Мы рѣшаемся предположительно видѣть въ анонимномъ корреспондентѣ Хельчицкаго священника Маркольда († 1434)[1]), на нижеслѣдующихъ основаніяхъ. Хельчицкій говоритъ о нашемъ анонимѣ: «Я несомнѣнно знаю, что ты и безъ моего писанія можешь довольно разумѣть въ томъ, что касается священниковъ» (стр. 1); «Ты самъ давно свидѣтельствуешь о священникахъ, что дѣла ихъ неподобны;.... какъ на рѣшетѣ просѣяны они Писаніями, докторами и вами» (стр. 27); «Но все, что я повѣдалъ о священникахъ (а это не что иное, какъ разсужденіе «o kniezých dobrzich ý o zlých».... стр. 28), ты самъ это знаешь» (стр. 28). Эта характеристика корреспондента наиболѣе подходитъ именно къ священнику Маркольду, противъ котораго магистръ Янъ Пшибрамъ на диспутѣ пражскихъ магистровъ съ таборитами въ концѣ 1424 года въ Carolinum (Пражское «Старое мѣсто») возбудилъ обвиненіе въ утвержденіи, «quod mali sacerdotes non conficiant». Николай Бискупецъ въ «Chronicon Taboritarum»[2]) сохранилъ намъ отвѣтъ Маркольда по вопросу: «Utrum mali sacerdotes conficiunt», гдѣ данъ такой отзывъ объ этихъ «mali sacerdotes» («kniezi zli» Хельчицкаго), который объясняетъ слова Хельчицкаго о «просѣяніи» злыхъ священниковъ.... Сдѣлавъ это предположеніе о личности корреспондента, мы позволимъ себѣ и другое предположеніе: едва-ли начальнымъ моментомъ полемики было посланіе Хельчицкаго Маркольду.

Маркольдъ, по нашему мнѣнію, отвѣтилъ на одинъ трактатъ Хельчицкаго, какъ-то попавшій въ его руки; и этотъ трактатъ — думаемъ мы — есть не что иное, какъ упомянутое нами выше небольшое сочиненіе «O cyrkwi swate», доселѣ неизданное, хотя и отмѣченное гг. Анненковымъ и Патерой[3]). Это ма-

1) Убитъ въ битвѣ у Липанъ, см. Tomek.: «Dějepis m. Prahy» (II vyd.) IV, 646.

2) Höfler: «Geschichtschreiber d. hus. Beweg.», II., 590—593.

3) «O nově nalezeném rukopise spisů P. Chelčického», Č. Č. M., 1882, 282—283.

ленькое сочиненіе (Cod. 32 Митрополичьей библіотеки въ Прагѣ, fol. 312—319)[1]), совпаденія котораго съ трактатомъ «O trogiem lidu» были уже указаны нами выше, является краткимъ опроверженіемъ ученія о составѣ церкви изъ господъ, священниковъ и простонародья, такъ что трактатъ «O trogiem lidu» оказывается, какъ разъ, развитіемъ его, именно въ части, посвященной свѣтской власти (и господамъ). «O cyrkwi swate» отличается рѣзкостью мысли, еще не знающей уступокъ, въ родѣ, напримѣръ, той, что свѣтская власть неизбѣжна въ обществѣ злыхъ людей (какъ это уже высказано въ «O tr. lidu»), или той даже, что свѣтская власть полезна для практики терпѣнія и мученичества вѣрующихъ, необходима, какъ орудіе гнѣва Божія (какъ это позднѣе указано Хельчицкимъ въ «Siet' Viery»); нѣтъ здѣсь и мысли, высказанной въ «O tr. lidu, сильнѣе же — въ «S. V.», что зло свѣтской власти главнымъ образомъ не въ матеріальномъ властвованіи надъ народомъ, а въ гнетѣ надъ совѣстью. Напротивъ, въ «O cyrkwi swate» Хельчицкій рѣшительно заявляетъ (fol. 318, b): «*Aniz tiechto wieczi mluwil sem, gedine pro to, mage za naywietczi sskodu to, ze wierni lide poddani su tiem mocem a brzime gich nesu; nicz to nenie....* Ale toto gest horssy, że gest to pohanstwie u wiru przigato a spogeno s ni a giž gest zkazilo wiru a samo giz stogi iako prospiech wiry — *to mnie gest protiwno*». Кажется, поэтому, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ однимъ изъ раннихъ произведеній Хельчицкаго. Называя критикуемое ученіе (и строй) ересью (kacyrzstwie), Хельчицкій высказываетъ предположеніе: «na mnie sie swezu ta kacyrzstwie, gessto weliky prospiech cerkwy swate kazim» (fol. 319). Но эти обвиненія пришлось ему выслушивать въ самые первые годы гуситскихъ войнъ (1419—1434 г.)[2]).

---

1) Благодаря любезности ак. А. Патеры и архіепископскаго церемоніарія о. Грубика, мнѣ удалось послѣ долгихъ поисковъ разыскать cod. 32 и изучить его при самой благопріятной для того обстановкѣ.

2) Хельчицкій при самомъ же началѣ гуситскихъ войнъ, одобряемыхъ и вдохновляемыхъ священниками и магистрами, рѣшительно выступилъ противъ ученія о необходимости защищать оружіемъ Законъ Божій. Кромѣ

Если мы отнесемъ появленіе трактата «O cyrkwi swate» къ самымъ первымъ годамъ гуситскихъ войнъ, то къ какому позднѣйшему времени нужно относить написаніе трактата «O trogiem lidu»? Во всякомъ случаѣ, трактатъ о «Trogiem lidu» написанъ до окончанія этихъ войнъ, т. е. до 1434 года, ибо Хельчицкій говоритъ (стр. 33): «излишнее множество журщихъ людей въ Прагѣ, ибо *ведутъ* войну за правду Божью; точно также и въ другихъ городахъ много несправедливости, ибо всюду *ведутъ* войну». Картина военнаго положенія Праги (стр. 32—33) представлена, какъ современность; въ такомъ же видѣ представлены и грабежи, совершаемые военнымъ сбродомъ въ мирныхъ деревняхъ (стр. 29). Такъ какъ военныя дѣйствія, судя по трактату, сосредоточиваются около Праги, касаются и другихъ городовъ, но, видимо, еще не

упоминаемаго самимъ Хельчицкимъ въ настоящемъ трактатѣ спора его съ таборитскими священниками во Пискѣ «въ первый годъ войны», это видно и изъ другихъ свидѣтельствъ Хельчицкаго. Въ «Replika proti Rokycanovi» (L. F., 1898, 390) Хельчицкій вспоминаетъ: «Когда твой мистръ Якубъ въ своемъ покоѣ въ Бетлемѣ объявлялъ меня изъ-за свѣтской власти (силы) еретикомъ, я сказалъ ему: «Если эта власть по твоимъ словамъ истинно основывается на вѣрѣ Христовой, то имѣетъ ли она въ Писаніи наставленіе къ своимъ дѣламъ, къ боямъ и другимъ жестокостямъ?» Онъ отвѣтилъ: «Нѣтъ; но древніе святые такъ говорятъ». А послѣ ухода короля (Сигизмунда) отъ Праги, когда съ обѣихъ сторонъ было перебито много народа, Якубъ оправдывалъ этихъ убійцъ, говоря: «Я не могу обвинять ихъ въ этихъ убійствахъ, ибо такимъ образомъ было бы опозорено рыцарское сословіе»... Въ анонимномъ посланіи (L. F., 1898, 466—467) Хельчицкій говоритъ о мистрахъ: «Когда былъ разговоръ съ ними о томъ, какъ они относятся къ убійцамъ въ бояхъ, то они сказали, что не могутъ обвинять ихъ за это. А о грабежахъ, когда забираютъ на войнѣ, мистры говорятъ, что такимъ образомъ ослабляются враги и вынуждаются къ болѣе скорой сдачѣ». Черезъ 20 лѣтъ послѣ этихъ споровъ, въ началѣ 40 годовъ XV вѣка, Хельчицкій, разбирая ученіе мистровъ о томъ, что всѣ христіане должны признавать обоснованіе свѣтской власти въ христіанскомъ обществѣ на словахъ ап. Павла о повиновеніи властямъ предержащимъ, припоминаетъ: «такъ сказалъ мнѣ одинъ мистръ Пражскаго университета (разумѣется Якубъ), будто я обязанъ содержать это ученіе; если же не буду ему вѣрить, то будто я окажусь еретикомъ» («Sit' víry», 120). — Характеристика общественныхъ ученій Хельчицкаго — въ ихъ происхожденіи, развитіи и отношеніяхъ къ общественной мысли гуситства вообще — будетъ дана въ другомъ мѣстѣ.

перенесены своей тяжестью за предѣлы Чехіи, то мы имѣемъ здѣсь дѣло съ первымъ періодомъ гуситскихъ войнъ, когда гуситамъ приходилось у себя дома защищаться отъ Сигизмунда и своихъ чешскихъ католиковъ, съ временемъ не позднѣе приблизительно 1425—1427 годовъ. То обстоятельство, что гуситы представлены какъ бы защищающимися въ стѣнахъ Праги, при чемъ нѣтъ «дѣдинъ и деревень» на разстояніи 3 миль отъ Праги, какъ будто указываетъ на 1420 годъ, на военныя дѣйствія Сигизмунда у Праги, когда, по изслѣдованію Томка[1]), «всѣ ближайшіе города въ 3 или 4 миляхъ отъ Праги были въ рукахъ короля и полагали поэтому пражанамъ узкія границы для свободнаго сообщенія». Но этому предположенію противорѣчатъ несомнѣнныя указанія Хельчицкаго: «начало войны», когда появились первыя сочиненія таборитовъ и пражанъ о свѣтской власти (стр. 1), «первый годъ войны», когда Хельчицкій спорилъ въ Пискѣ съ таборитами о грѣховности защиты Закона Божія мечемъ (стр. 16) — все это представляется у Хельчицкаго, какъ нѣчто минувшее: что̀ доказывали тогда противники Хельчицкаго о свѣтской власти, то они, по словамъ Хельчицкаго, *«еще и теперь доказываютъ»* (стр. 1). Вспоминая о начатой таборитами и пражанами войнѣ въ защиту Закона Божія — на основѣ ученія относительно обязанности свѣтской власти оборонять мечемъ церковь, — Хельчицкій рекомендуетъ (иронически) своимъ противникамъ и теперь не смущаться передъ послѣдствіями «(ani se ma toho lekati», — стр. 16). Это — намекъ на замѣчавшуюся уже среди гуситовъ реакцію противъ войны и всѣхъ ея ужасовъ. Реакція же эта очевидна изъ постановленій таборитскихъ съѣздовъ 1422 года — въ Пискѣ, 1424 — въ Таборѣ и Клатовахъ и изъ тезисовъ диспута таборитовъ и пражанъ въ Carolinum («Старое мѣсто» пражское) въ 1424 году[2]). Вѣроятно, трактатъ

1) Op. cit., IV., 113.

2) Höfler, op. cit., 482—487 и 716—717; см. о томъ Goll: «Synody Taborské r. 1422 и 1424», въ Č. Č. H., 1899, 151.

Хельчицкаго «O trogiem lidu» появился послѣ наиболѣе яркаго выраженія этой реакціи въ концѣ 1424 года, т. е. написанъ около 1425 года. Въ это именно время воспоминанія Хельчицкаго о блокированной императоромъ Сигизмундомъ и его союзниками Прагѣ 1420—1421 не утратили еще своей свѣжести и, являясь какъ будто образомъ современности, не представлялись анахронизмомъ.

* *
*

При изданіи чешскаго текста трактата: «O trogiem lidu» были приняты во вниманіе интересы какъ историковъ литературы, такъ и изслѣдователей исторіи чешскаго языка (и письма). Не вполнѣ соглашаясь съ пріемами такъ называемаго «дипломатическаго» изданія литературныхъ текстовъ, какъ оно ведется представителями чешской филологической школы проф. Гебауэра (см., напримѣръ, изданіе др. Чернымъ Парижской рукописи Хельчицкаго въ «Listy filol.», 1898), я тѣмъ не менѣе даю воспроизведеніе рукописи, за нижеслѣдующими исключеніями: разрѣшены рукописныя сокращенія; исправлены явныя ошибки писца рукописи, при чемъ ошибки заключены въ полукруглыя скобки — ( ), исправленія — въ угловатыя — [ ], а мѣста непонятныя отмѣчены знакомъ ?; дана интерпункція, которая, можетъ быть, при извѣстныхъ особенностяхъ строя рѣчи Хельчицкаго, вызоветъ нѣкоторыя возраженія; на поляхъ страницъ приведена точная цитація библейскихъ текстовъ.

Считаю своимъ долгомъ выразить благодарность др. Сметанкѣ за нѣкоторыя практическія указанія при изданіи текста.

Н. Ястребовъ.

ПЕТРА ХЕЛЬЧИЦКАГО

O trogiem lidu rzec- o duchownych a o swietskych.

Giz pochybeni, kterez mam a k kteremu rozumu o rozdieleni trogiho lidu, genz se poczita od niekterych u wirzie Krystowie, opiet zasse wzkazowanie necham. Ale, yakoz ziadass toho, abych o tom nieco napsal, tot uczinim. Ale totot' nayprwe dim, zie ya neumim k tomu przistupiti w kratke rzieci, yakoz mi pisssess. A kdyz by ty skrze kratka slowa mohl tiezssim wiecem srozumieti nez memu pismu, ale we mnie gest tiezke a mnohe zaneprazniени o tiech wiecech tak, yakoz ia gim rozumim. O nichz acz mnie pokusyti se kratcze psati, iako pieti kameny welike miesto ustawiti, kterziz nestacii gedine zaklad gimi założiti. Take wim nepochybnie, coz se dotycze kniezstwa a obeczneho lidu u wirzie Krystowie, zie o tom muoziess dosti rozumu miti bez meho psani; protoz o tom sam od sebe neuczinim mnoho psati. Ale o stawu moczy swietske twuoy rozum s duowody pisem wazil sem a pisma wssech kniezii taborskych y mistruow prazskych od poczatka boge s pilnosti sem shledal y rozmyssel, kterak a co su o te mocy dowo (77, b) dili y gesstie dowodii. Protoz podle tak mnoheho zaneprazdnienie tiech pisem a tiech rozumuow o te mocy nicz nemienim tobie psati, neb ktery kazdy z nich ma rozum w tiech pismich o te mocy, kde gest gim mira a konec?

Ale niekterych wiecy toliko mezy mnohymi o te mocy dotknu. A take naýprwe to ma rozumino býti, ktere wiecý ma mocz przi sobie, a zie bazen od ni rodii se, neb skrze moc ukrutenstwi ukazuge, hruozý, lage, berze, nasylym wiezý, tepe ý zabigi. A ta mocz swietska od poczatka ustawena gest mezý wssemi narodý samým Bohem pro geho rzad, kterehoz zemie potrziebuge, a kterýz rzad chce miti pan Buoh we wssiech. A dim, zie mezý tiemi narodý ustawuge mocz pro rzad swrchni zemský, kterýchzto naroduow neustawil gest pan Buoh pod zakon swuoý, ýakoz psano gest: «We wsselikem narodu pan ustawil knizie neb wladarzie, ale Izrahel — diel bozii zgewny, gemuozto neustawil gest pana ani krale na zemi, protozie sam chtiel kralowati nad nimi», ýakoz z Pisma zgewno gest, zie od te chwile, ýakoz gsu przissli do (78, a) zemie slibene, az do Saula zadný gim nebýl ustawen kral Bohem. Ale kdýz sami od sebe, pohrzewssie Bohem, chtieli su krali, tehdý rziekl Buoh k Samuelowi proroku: «Posluchay tohoto lidu hlasu; neb netoliko tebu pohr-
1 Král. VIII, 5—8. zeli su, ziadagice krale, ale y mie su zawrhli, abých nad nimi nekralowal podle wssiech skutkuow gich, ktere su czinili od toho dne, kterehoz sem ge wywedl z Egiptu». A kdýz tomu lidu mluwil mnohe wiecý prorok Samuel, wazie gim to, zie su sobie zle na tom uczinili, proti Bohu ziadagice krale miti nad sebu, tehdý lid, ubawse geho rzeci, y rziekl gest: «Dnes nade wssieczky hrzichý
1 Král, XII, 18—19. swe przicinili sme sobie tento hrzich, ziadagice krale nad sebu». Protoz z Pisma ted mame, zie nad narodý tiemi, gessto bez boziho gha su, ustawil gest mocz hroznu s meczem, abý w gich hroznem meczi pasl neposlussne a nemudre lidi; ale Jakoba, gehoz zwolil sobie za lid zwlasstnii, w pokogi a we wssiem dobrem zprawowal gest, dokud gim sam nepohrzel, ziadage krale nad sebu.

Je[s]ce [?] ma wiedomo býti, zie kdýz kral Dawid neb giny kral zidowský (78, b) ustawen gest kralem, tehdý podle zakona ustawen gest, abý skrze mocz mecze czinil to, coz zakon weli, aby moczý kralowske skrze zakon poziwal, a zie zakon zidowsky

ukazal gest boge tielestne proti neprzatelom gich a ten zakon przikazowal smrti na rozliczne hrzissn(i)e, takez pomstỳ mnohe menssi nez smrti, jako woko za oko, zub za zub, rana za ranu a tak dale. Take ten zakon przikazal sudy tielestne mieti. Kterezto wsseczkỳ wiecỳ, zakonem ukazane, mielỳ su swe dokonani a prospiech skrze mocz kralowu, a kral zakonnie mohl gest na nich ustawen bỳti, kdỳz to, coz zakon weli, skrze mocz mielo dokonano bỳti. Takez y Krystus gestlize(me) ktere wiecy mnohe nebo wsseczkỳ a neb niektere oblasstie ustawuge a przỳkazuge w zakonie swem, kterez skrze mocz magi czinieni bỳti, tehdỳ zakon geho ma dokonanie swe a prospiech skrze mocz kralowu; tehdỳ nenie nizadne rzieci o to, abỳ sprawedliwie a swatie kral nestal na skutczỳch zakona Krỳstowa. Pakli gest zakon przienesen a wỳswobozeni sme skrze milost pana nassieho Gezu Krysta od zakona smrti a postaweni gsme pod zakonem milosti, tehdy ohledaỳme, na czem (79a) mocz stawime u wirzie Krỳstowie. A tot bỳch chtiel ze wssi rzieci, coz gii dale budu psati, abỳ to pilnie rozsudil, gestli zakon Krỳstuow w tez sslapiegi prolewage krew ỳako zakon stary. Tehdỳ bezpecznie, nelekage se, uwed krale, knieze a pana na czestu Krỳstowa zakona, a oni, czinice zakon Krỳstuow, budut swati lide. Takez kdez koli wezmess Pismo z zakona stareho neb z noweho, skrze niez se zda ustawiti kniziata a panỳ bezpecznie u wirzie Krỳstowie, tak se ugistiss w tom, zie ge prawie zprawugess skrze ta Pisma w gich urzadech, kdỳz gich urzadu hodne skutkỳ skrze zakon Krỳstuow ukaziess gim. Neb poniewadz drziss, zie ten troỳ lid, prwe gmenowanỳ, gest tielo Krỳstowo, tehdỳ drz, zie to tielo ma geho zakonem zpraweno bỳti. A gestlizie gest sobie on tielo zwolil z takỳch lidii, tehdỳ owssiem ustawitel zakona nejmesskal gest moczỳ swietske ỳako ruku w tom tiele, abỳ gi(ch)[m] mecze nepodal, aby ruce prospiwaly ginym udom tiela toho skrze mecz. A tato wiecz nemuoz dale tazena bỳti, neboť ge gest pod zakonem Krỳstowỳm ugistiti spasenỳm, czestu gim skrze zakon ukazugicze (79 b), aneb ge kromie nieho w nicem ginem bezpecziti musy, ỳakoz su nỳni

skrze mnohe kniezstwie lestnie Pismy ubezpeczeni u wirzie Krystowie, gesto ta Pisma nikdy toho rozumu w sobie nemagi zakladneho, od Ducha Swateho k tomu wydana, acz oni ge k gich oklamani tak wykladagi. Neb kdyby mocz s bogi a s pomstami skrze wiru Krystowu miela zprawowana byti a tiemi bogi a pomstami wierzie Krystowie prospiewati, procz by Krystus russil zakon zidowsky a giny duchowni ustawowal? Chtiel-li gest, aby se o geho zakon sekli, wiesyli, topili, palili a ginak krew z lidii czedili, takez by onen zakon stal bez sweho pohnuti s tiemi krwawymi skutky, yako gest prwe stal. Protoz ty wyberz z toho, cot se zda, a obmysl to, podle czeho chcess dati czestu u wirzie Krystowie s bogi, s pomstami a s takowymi ukrutnostmi. Neb nemuoz mocz byti, gedine s ukrutnostmi. Paklit odpusti, yhned sama od sebe zhyne, neb se gii nebude bati wida, zie milosti poziwa, a ne mocy, przied niz by se miel trziesti. Protoz fik sladky, oliwa tuczna a winny korzien, gessto lidi tiessi, nehodii se ten zadny (80a) poziwati moczy; ale trn ukrutny, gessto nelituge czlowieka zamutiti, uderziti, wodrzitie yako lipu, do wiezeni wsaditi y zabiti. A tim lepe moc prospiege y trwa, nezli laczne krmiti, nahe odiwati a nemoczne leczitì; aniz by mohla kdy raniti neb zamutiti, kdyby podle milosti stala. Protoz ma daleky rozdil mocz od milosti.

Soud. IX, 8—15.

Protoz ma rozumino byti o rzadu tie obeczne moczy, kto se ma w rzadu zachowati skrze ni, a yaky rzad skrze mocz muoz uweden byti.

Druhy rzad gest, kteryz Buoh skrze syna sweho uwodii w niektere lidi, gemuoz owssiem gest pilnie srozumieti, a zie rzad skrze mocz gest, gessto se diege w lidu nemudrem, gessto ne zna Boha a neni pod geho ghem. Neb niekake sprawedlnosti a pokoge potrziebuge wsseczka zemie, a kdyz by nebylo te sprawedlnosti a pokoge, nemohlyby lide trwati na zemi. A poniwadz mnozstwie — naroduow gest na wssi zemi, gessto w sobie ziadne cztnosti ani znamosti bozii nemagi, ani sprawedlnosti k giným zachowawagi, protoz pan Buoh, chtie dluhemu prodleni na swietie tiech

mnohých lidii, ustawuge krale a kniziata nad nimi (81, b), aby skrze gich moc zachowani byly w pokogi, aby wsselike bezprawi a kazda zaloba misto a konecz skrze mocz wzala, a wsseliký aby nesmiel pro mocz ginemu krziwdy cziniti, nasylým wzyti, ukrasti, meze russiti; neb wsselika mocz, chtieci mnohemu lidu panowati pokoynie, aby skrze mnohe czest a bohatstwi rozmnozila, takowých wssech bezprawi musy mstiti a skrze mocz pokoy a sprawedlnost uwesti a czim chcze pokoyniegi panowati, tim hrozniegi musy mocz ukazowati w pomstach, aby se wiece bali te mocy a tak aby kazdy na swem dosti miel pro bazien mocy. A kdyz se ta bezprawi skrze mocz ukroti, tehdy rzad we wssiech ostane a budu pokoyni gedni z druhymi a budu poziwati swych wiecy bez prziekaziek. A takowy rzad musy byti mezy kazdym narodem, ginak by zkazyli gedni druhe, rota proti rotie powstala by, a sylnieyssi mdle potlaczili by a z chalup by ge wywlaczeli a uwazowali by se gedni druhym w diediny, w domy, w statky y w zeny, a pro moc ti kwaltowe przestanu. Protoz slowe moc swietska, neb bieh a prospiech tohoto swieta zprawuge se skrze ni, a swrchni rzad a prospiech skrze (81, a) ni aby se na swietie zachowal. A z te przicziny mocz gest, yako zalozenie zemske, aby se nemohla nawratiti z miesta swcho. Ale ty wiecy poziwagi se od nayhorssich lidii, gessto bez wiry su y beze wssi cztnosti, neb mocz skrze ukrutne pomsty tiskne zle lidi k takowe sprawedlnosti w swrchnich wiecech, gessto se chile giným na sskodu, aby nepoczinaly se a pocate aby przestaly. To wssie mocz czini pro swuuoy uzitek, aby gedni druhych nezkazylie a tak aby gim panstwie nessesslo na nizadnem czlowieku; protoz pilnie msti kazdeho bezprawi, acz se gich naymenssimu czlowieku stane, neb chti miti we wssiech uzitek, protoz pilnie wssem o pokoy stogi.

Takez zasse ten lid nemudry, gessto gest bez Boha a sprawedlnosti nizadne nezna, nemiluge ani owssiem czini; protoz pro samu bazień poddani gsu mocem w tiech wieczech, kterez gim przikazugi. A protoz na obie stranie prawdy w zakladie umysluow nemagi swych, acz swrchni prawda skrze to misto ma —

tito zysku sweho mstice hledagi, a oni posluchagice swe sskodỳ se bogi. A to obe w sobie cztnost nenie (81 b); ale wssak dobre ma misto skrze to. Protoz ła sprawedlnost a ten pokoỳ, kterỳ se skrze mocz diege, daleko gest od wiry Krỳstowỳ; neb gedine w czastnem dobrem ti lide skrze ten prospiech mocỳ swietske zachowawagi se.

A to gesstie dim, zie zemie to dobre berze skrze moc, u pokogi zprawuge, kdez wsselike bezprawi a zialoba muoz misto a konecz wzieti skrze tu gedinau a swornu mocz. Ale rozmnozene a sobie odporne mocy y to dobre w czastnych wiecech porussie, ze ani prawdy, ani pokoge nebude miti zemie ani ktereho rzadu ostane w lidu. Neb ktoz co sweho ma, to mnozỳ z geho ruku tahnu; ktoz bỳl wietssii, ten w hubenstwi upadne, a hubeny dobude sobie cti, a nic porzadneho neostane.

Ale giz o tom rzadu, kterỳ gest Krỳstus uwedl swuoỳ prawỳ podle cztnosti a milosti Ducha Swateho, pilnieỳssi gest wiecz mluwiti. Neb Buoh skrze proroka rzekl o Krỳstowi, ze on bude zprawowati lid muoỳ Jzrahelskỳ a zie Krỳstus ustawil gest lid swuoỳ pod zakonem milosti a ustawil ten lid pod zakon, w niemz nenie zialoba, aby prawỳ rzad duchownii, podobnỳ andielom w nebi, bỳl w tom lidu, pokoỳ nerozdieleneho swazani, ỳako mnohỳch (82) a mnohych uduow w gednom tiele, a sprawedlnost dokonala, kteraz przewysuge daleko nad tu, kteraz stogi na zemi skrze mocz knizat, y nad tu, kteraz skrze zakon starỳ
Mat. V, 20. cziniena bỳla, neb gi gest zawrhl w tom rzka: «Ne budeli wassie sprawedlnost hoỳnieyssi nezli zidowska, neweydete do kralowstwi nebeskeho». Protoz kdỳz pod milosti a bez zialoby ustaweni sme, tehdỳ w sobie a w srdczỳ swem mame zalozenie te wỳsoke sprawedlnosti, magicỳ milost ke wssiem, kteraz milost kdez gest, ta dobreho ziada wssem z srdcze, a netoliko ziada, ale czini kazdemu, ỳakoz umi a muoz podle sylỳ a statku y podle rozumu.
Korint. XIII, 4—7. Taz milost zadnemu zleho neprziege ani zada, neczini, neberze, neprziekazi, nezamuczuge ani na czem sskodii ginemu, ale tiessi a spomaha kazdemu podle moczỳ swe a potrzeby geho. A gesstie

wice ta milost, acz giný bezprawi czini, to trpi a zasse miluge, modli se a dobrze czini tim, ktoz gi haniegi aneb krziwdu czini. A tak gsu bez zaloby ti, ktoz pod ten zakon slussiegi, neb takowi, kterziz drzi ty wiecy naprzied powiediene, russi zalobu na obie stranie tim, zie ginym krziwdy neczini; s tee strany nizadný [n] a nie sprawedliwie zialowati nemoz, a czini-li gim gini krziwdu, tu trpie; a tak zialowanie nepokoyne s swarý nema mista w nich; a mezý takowými sudowe swietssti su hanba a hrzich podle rzieci aposstola, gessto die: «Acz mezý wami sudowe su, giz owssiem hrzich mezý wami gest». A takowých gest sprawedlnost dokonala, neb Boha ý blizniho prawie miluge a se wssemi pokoge w dobrem hledagi. A takowemu rzadu, který se diege a miel bý se diti w lidu bozim, nemuoz naucziti zadna mudrost toho swieta, ani muoz k niemu przipuditi mocz swietska, neb tento rzad rodi se z srdcze dobre wuole, gessto nenie pod bezdiecý yako otrok, ale pod milosti yako syn. Ale takowi nauczeni bywagi skrze zakon prawdy, popsany we czteni, a wedeni gsu Duchem Swatym w ten rzad podle rzieci aposstola, ze «ti, kterzi gsu synowe božii, Duchem Swatym se sprawugi». Ale mocz swieta w tom rzidi, coz gedine w tom skrze swiedký bude ugisstieno; k tomu, aby konecz wzalo, mocý przipudi, gessto gest to daleko od srdcze dobre wuole. Neb musy bezdieky praw ginym byti, a sam na se prawdy w zalobie..... [?], swiedky proti niemu postawi (83a). Protoz takowy w srdczý nenie nic sprawedliwý, gedine zie na konecz musý bezdieky skrze mocz przíweden býti o swrchni krziwdu, ktera gest byla mezý nim a bliznim geho. A pro takowe nesprawedliwe mocz swietska ustawena gest, gessto nenie w nich znamosti bozii, ani bazien geho, gessto geho nesprawedliwe a nerowne wuoli gedine hrozna moc s mecem muoz zakon býti. 1 Kor. VI, 7.

A toto dwoge rozdieleni: rzadu swietskeho skrze mocz a Krýstowa — skrze milost — daleke rozdieleni, a ma srozumino býti, ze spolu nemuoz stati ten dwoy rzad, gsa podnesen pod gmeno gedne wirý Krýstowy; nemuoz býti spolu rzad Krýstuow

a rzad swietskỳ, aniz muoz bỳti rzad Krỳstuow a rzad swietskỳ. Gina gest wiecz, ktera se czini skrze mocz pod bezdie(k)[c]y, a gina, ktera se skrze milost czini z dobre wuole, gessto stogi na slowich prawdy. A z toho zgewno moz bỳti, zie ỳakoz gest daleko mocz swietska od prawdy Krỳstowy napsane w zakonie geho, tak daleko gest wira Krỳstowa od potrzebỳ moczy swietske. Mocz se wieru ne zprawuge, a wira moczy ne potrzebuge (83b) tak, ỳakobỳ wira swu plnost neb zachowani swe skrze mocz miela. Ale ỳakoz gest plnost mocy rozmnozene zbozii a welicỳ zastupowe odiencow, hradowe a miesta twrda, takez gest plnost a prospiech wiry mudrost bozie a syla Ducha Swateho. Protoz bez moczỳ, gessto bazeň uwodi a k tomu, coz weli, hrozu pod bezdieci pudi, wira dobrze stogi, duchowni mocz magicỳ, neb dii
Řim. VIII, 15. aposstol: «Newzeliste ducha opiet w bazni, ale wzeliste ducha zwoleni synuow bozich, w niemzto wolame: «Otcze, otcze».

Protoz, ktoz pod tu zprawu slussiegi, tỳ ia mam, zie su tielo Krystowo duchowni.

Ale snad diiss: «Dobrze by bylo, bỳ pak wssiczkni bỳli; ale kdyz tacy neysu, potrzebi gest moczỳ, abỳ zle przipudili skrze mocz k sprawedlnostie». Owssiem; gest potrzebi w tee stranie, coz slussie o sprawedlnosti knizat. Ale to dim: co y tomu kniezỳ do moczỳ swietske, kterehoz gest Krystus poslal se cztenim kazati, aby pod geho sprawu uwedl lidi, a kterziz powole czteni, tỳ przigeti ỳako wierne Krỳstowỳ a ktoz nepowoli czteni, toho nezprawowati skrze mocz swietsku u wirze Krỳstowie? Neb ktoz skrze nauczeni cztenie (84a) prawie ustawen nebude u wirze Krystowie, skrze mocz owssiem nebude ustawen, ỳako skrze niemeczku rzecz nebude czeskemu yaziku nauczen czlowiek. Mdlet gest to kazani knieze Krystowa, kterỳz, nemoha skrze czteni uwestíe niekterych w sprawedlnost Krỳstowu, ỳ wola na mocz, w kostele ohlassuge gich czỳzolozstwi, opilstwi a gine hrzichỳ a nuti mocz, abỳ toho pomstila, a mni, to czine, zie w kazani prospiwa, nalit gedine y s moczỳ s pohanỳ gedwa se sprownawa. Neb kniziata pohanska beze wssieho kazani kniez-

skeho mnohem stateczniegi czỳzolozstwa, wrazdy, kradeze a wsseczky nepokoge stawugi proto, abỳ pokoỳ mieli a lidu aby sobie nedali usskoditi zlỳm lidem, nez mnozỳ kniezii skrze mocz, gessto se gim zda, zie gich mocz gest niekaka krziestanska mocz, wirze welmi prospessna, ona gesstie s pohany nedossla sprawedlnosti, neb oni w takowych wiecech sami od sobe, z urzadu ne obleni se zlych wiecy stawowati. Ale tento, gessto se zda sluha wiery Krỳstowỳ, aż geho kniez nebode, tuoz gedwa niekoho w kladu wsadie. Ale kdyz mezỳ pohanỳ dokonaleỳssi sprawedlnost gest nalezena w takowych skutcych, tehdỳ gest to wssecko daleko od Krỳsta (84b). A neczigeli kniez uzitka skrze kazani czteni we mnohych nebo w niekterỳch, toto gest welmi male skrze mocz, kdỳz opilce przipravii do klady swỳm kazaniim.

A chceli prawie rozumieti o mocỳ, cot ona czini u wirzie Krỳstowie aneb co cziniti muoz, to skrze dieleni tiechto rozumuow poznass, acz se gim zda za prawe powolitie. Nebo acz gest welmi oslawena mocz swietska od mnohych u wirzie Krỳstowie, tak ỳakoby ona byla mocz neb plnost wyry Krỳstowy, wssak z mnohych zadny nemuoz ukazati wietssiho prospiechu wirzie Krỳstowie skrze ni, gedine ten, kdỳz kniezii, ugmuce sobie mocz, ỳ dawagi gi czestu u wirzie Krỳstowie w bogich a w pomstach, kterez gim ukazugi skrze zakon zidowskỳ aneb ktere gim sami ukazugi podle wuole swe. A kdỳz gich uposluchagi w czinieni tiech pomst, tehdy se wỳssie proto, jako naỳpilnieyssi u wirzie Krỳstowie. Ale kdyz nicz pilnieyssiho wierze nemoz ta mocz prospieti, ten prospiech nicz nenie. Ale owssiem dim, by te mocỳ tu przicinu nepletli u wiru, lepe bỳ wira stala. Neb we wssiem plnost ma wira, bez mocỳ swietske zpusobugicỳ (85a) clowieka dokonale w swiedomi y we wssiem ziwotie geho. Ale mocz w tiele rzidii swiet u wiecech czastnỳch. A tak gest mala wiec to, coz czini mocz, proti tomu, coz czini wira, ỳako kwasnice proti czistemu winu, kte [ra](e)z kwasnice nieco drzii ote dna na zemi, ale wino cziste sstiepuge se skrze wiru, kterez hospodarz piti bude.

Gesstie wice dim, ze, acz drzim, zie apposstole ẏ gini swieti lide po nich mnohe mocne lidii mohli su przigiti u wiru Krẏstowu, tak abẏ ge ustawili skrze nauczeni w czestie Krẏstowie: ale nikdez u Pismie ani w kazanie, co sem geho posluchal, ani ginak od koho zwiedietí mohl sem toho, bẏ kterẏ lid krziestanskẏ ustawil sobie krale aneb knieze za pana pod wieru Krẏstowu, az to naẏprwe, kdẏz Sylwester przigal czesarzie rzimskeho u wiru, kteryzto ostal u wirzie se wssemi przicziznami neb zwlastnostmi, kterez wsselika mocz pahanska drzẏ. A potom wicz ta mocz rzimskeho czẏsysarzstwie pod wieru stala gest, a z toho poczatku ẏ w ginẏch zemich mocẏ pod wieru podessli su. A to gesť y nam swiedomo, zie skrke tu mocz swietsku wssiczku sylu antẏkrẏst wzal gest u wirze Krẏstowie; a ta welika newiestka, gessto (85b) sedi na rzimske stolici, wsseczky swe traweninẏ rozssirzila gest skre tu mocz swietsku. Neb kdẏz gest ta mocz pod wieru przigata, wzdy tak czti, zbozii a praw pohanskych poziwagicy, ẏako gest y prwe u pohanuow poziwala, tak zasse ta mocz nadala kniezẏ zbozim, sama falessnie pod wieru podessla a kniezie wirẏ zbawila swẏm zbozim. A, by byl Sylwester u prawdie czesarzi wirẏ krystowẏ podal, mam za to, nezbẏ gi bẏl od nieho przigal prawie, zie by geho spiessie opak odrzel. A kdẏz tu sprwa tak falessnie spolu slyeli su se mocz swieczka s kniezstwem, wicz potom kniezstwo tielestne roslo we zbozie a we czti tohoto swieta, tahna zbozii od moczẏ y od gine obce, az su tak giz na wrch dorostlie, a wsseczky traweninẏ, coz gich diablu mohlo w srdczẏ bẏti, ti su skrze zehnani a sladke rziecie na swiet wẏli[ty]. A kdẏz gest ta okrasslena kurwa swu wssiczku sylu y plnost wzala od mocẏ swietske, tehdy zasse, ẏakoz slussie na gegi nestydku oplzlost, ẏala se gest te mocy libati, milowati a przituleti, ziehnagicẏ, pochlebugicẏ, wsseczko odpusstiegicẏ a wssech swych nabozenstwi uczastny cziniecẏ a tak se wssemi krali zemskymi smilniecy, pokussiegicẏ, wzdẏczky te mocy powẏssugicẏ, az dale ne mohla o ni rzecy «stranka czyrkwe swate a namiestek bozstwi», ano prawie bẏlo by rzeceno «Trzieti stranka pekla a

namiestek Lucipera pyssneho, gessto se nepokorzii ani Bohu, ani lidem» . . .

A skrze to przielze spogenie toho dwogiho lidu pro wiru Krystowu a ziwot chudy a bolestny pana Gezu Krysta geho czesty uprzime potlaczeny gsu od toho zleho lidu, genz su naywietczi neprzietele krzizie geho. A tim, zie gest ta pohanska moc u wieru przigata, tudy wsseczken swiet pod wiru podssiel gest; neb kdyz gsu ti lide hlawati a nerownie pod wieru podessli, kto gest ze wssiech lidii na swietie, aby geho u wiru ne pustili? Lichewnicy a (l)[k]upcy naylepssie u wirzie a naywicze kostelnow nadawali a ornatuow a platuw kniezim nadali, neb lehce wylichwili, ssantroczili, a kniezii wsseczko zblahoslawili, neb su tim swe brzicho ustawili u welike sytosti. Protoz, kdyz gsu wessken swiet u wiru przigeli, musyli su dobrze pisma zwohybatie, aby skrze nie wssem czestu u wirzie Krystowie ukazali a na cestie spasenie ustawilie (86, b). Ale skrze tu przicinu wsseczka Pisma y wira u welike zapletenie upadli gsu, poniewadz, chtic skrze Pisma czestu dati u wirzie Krystowie wssemu swietu, aby gich poctem wssechen swiet nazwan byl cyrkew swata, chot Krystowa, kteryzto swiet nikdy nepoznal gest pana wssieho swieta ani geho kdy pozna, ten swiet kniezy falessni pokoyni pod wieru geho pustili, aby sami neupadlie w nemilost swietu, ale pokoyni gedno s nimi bylie.

Ale z tiechto rzieci, naprzied powiedienych, komuoz gest pile o to, muoz poznati, zie gest to daleko od sebe rozdielena wiecz Krystowi Bohu ustawiti a skrze zakon przikazati, aby nad geho czyrkwi kral byl za pana ustawen, aby skrze mocz kralowu geho cyrkew u wirzie prawie stala, a zie kniez, gsa oklaman, pustil czesarzie dieru, a ne dwerzmi pod wieru Krystowu a uczinil gey panem nad geho lidmi. To dwe welmi gest daleko od sebe . . .

Z kterezto wiecy muoz poznano byti tiezke zapletenie u wirzie w tom, zie, coz moc czini wedle swe dostatecznosti w obecznich narodech, gessto kromie wiry a zakona boziho gsu, co

czini, te mocy poczisti plnost wyry Krystowy, aby ta wiecz, kteraz gest pohanska byla, aby Krystowa wiecz byla (87, a), aby moc, gsucy pod wieru, mnohu krew w bogich prolewala, mnohe pomsty z nauczeni kniezskeho podle zakona zidowskeho aby czinila a podle praw pohanskych mnohe smrti aby czinila, wiesyla, topila, palila, stinala, na kolo zbila, u wiezeni mrtwila, hrdlowala, oblupila a ginak rozliczne zamucowala y mnoha nasyle a porobenie obcem czinila. A poniewadz gest ta mocz pod wieru pusstiena, tehdy ty wiecy, od mocy dielane, gsu wiecy wiry Krystowy; a tak Krystus, proliw swu krew za hrissne lidi, obohacen gest skrze Sylwestra knieze mocy swietsku u wirzie swe, aby ta mocz we ymeno Krystowo mnohu krew z lidi wytoczila u bogich y w ginych smrtech, a to wsseczko, coz ta mocz w skutczych diela tiech, aby to bylo bohatstwie wiry Krystowy. Ale poniewadz wierzime, zie Krystus skrze nemocy a ponizieni krzizie sweho dobyl gest nas z mocy dyablowy, nemuoziem tomu powoliti, aby nassie dokonani u wirzie gednal skrze mocz swietsku, jakoby nam mocz lepe prospiela nez wira; aniz take muoziem tomu wierziti, by to wssie, coz ta mocz czini w tiech skutczych, prwe powiedenych, byla wiecz neb plnost wiry Kristowy (87b), lecz su wsseczky poczteny skrze zakon Krystuow, neb gedine geho zakon gest ziwot lidem a odmierzili wssecka diela moczy zakon geho, tehdy mocz gest nam ziwot.

Ale snad mnie nestrpiss w teto rzieci a diss proti mnie: «Wssak swaty Pawel apostol, ktery lepe gest byl swiedom wiry geho nez ty, a on przikazuge krziestanom, aby moczem wyssim poddani byli, a(b)[d]y prawdu o mocech, zie ginak nemohu
Řim. XIII, 1—2. byti, gedine od Boha; a ktere wiecy od Boha su, ty zrzizene gsu; a kto se mocy protiwi, bozimu zrzizeni se protiwi». A kdyz mocz zrzizenim bozim uwedena gest aneb k czinieni zrzizeni geho, kterak w ni ziwot nenie? A w te rzieci apostol rzidi mocz u wirzie Krystowie s meczem a przikazuge wiernym lidem poddan[u] byti moci s plati a bati se mece gich». K tomut dim, zie prawa gest rziecz apostolowa. Ale wssak potrziebno srozumieti, kterak a

komu gi pissie. A zie w episstole pissie mnoha nauczenie wiernym lidem do Rzima, genz gsu mnozy z lidu rzimskeho — zide y pohane — uwierzili Bohu skrze kazani apostoluom, protoz z tee episstolỳ nemame toho, bỳ psal, moczỳ zprawuge gie w tom, abỳ wirỳ bozii branila; ani toho mame w episstole, byt lid wiernỳ uczil tomu, abỳ sobie mocz ustawili pod zprawau zakona Krỳstowa. Ale aposstol w tom psani (80 a) napomina tỳ lidii wierne, aby poddani bỳli te moczỳ pohanske czesarzie rzimskemu, neb potom mnoho czasow stalo czỳsarstwi rzimske bez wirỳ, a mnohu krew swatych prolili su ti cesarzii rzimssti prwe, nez dieru u wieru uwedeni su. Protoz w rzieci aposstola daleky gest rozdil o tom, — mocz ucziti aneb obec tomu ucziti, aby nad sebu pro wiru ustawila, a mezỳ tim — swate lidi tomu ucziti, abỳ moczỳ pohanskeho czesarzie poddani bỳli, a to pro niektere przicini potrzebne, genz gsu z stranỳ tiech lidii wiernỳch ỳ z stranỳ mocỳ. A zie ti lide wierni, kdyz su skrze milost pana nassieho Gezu Krỳsta wyswobozeni z mocỳ diablowy a od brziemene zakona stareho, aby take nemieli bỳ od brziemene mocỳ wyswobozeni bỳti? A zie mocz mezỳ tim gine zwlastnosti ma nezli diabel a zakon stary, proniez newynima gich od brziemene mocỳ, ale weli gim poddanu bỳti. Ale sam od sebe aposstol pod zakon Krỳstow mocỳ s meczem nad wiernỳmi neustawuge, aby strassidlo w mocỳ s meczem skrze zakon Krystuow na hrdlo wiernych wlozil. Neb kdỳz gest Krỳstus wỳkupil wierne lidie od zakona bazni, nepodobne gest, abỳ skrze aposstola opiet na nie bazen mecze uwalil skrze swoỳ zakon (88b), ale, kteraz moc gest pro wssecky a osahuge wsseczky, gessto kromie zakona boziho gsu, gessto gedine gim sam mecz zakon gest, przied nimz se trziesu, nesmiegice se hnuti z te meze, kteru gim mecz ukazie. A kdỳz wierni lide su we spolce tiech lidie a na zbozii, panstwie tiech mocy pohanskỳch, przikazuge aposstol, abỳ gim w hodnỳch wiecech poddani bỳli — gedno z pokorỳ, ỳakoz slussie na sluhỳ Krỳstowỳ, a druhe pro to, poniewadz ta mocz zrzizenim Bozim gest uwedena, abỳ geho rzad, kterỳz muoz mezỳ tim lidem bỳti, gessto bez zakona

boziho gest, abẏ skrze mocz bẏl czinien, a mocz ta abẏ spraw[ed]lnost a pokoẏ czinila w tom lidu. Protoz die apposstol tiem wiernẏm lidem: «netoliko pro hniew, ale y pro swiedomi poddani gim budte»; die: «netoliko pro hniew», aby gich hniewu na se s meczem nepopudili zpicice se gim w poslussienstwi; «ale ẏ pro swiedomi», neb kdẏz moc weli pokoẏ miti a bezprawi ginẏm neczinitі; a kterezkoli wiecy pocztiwe przikazuge, takowe wiecy take y Buoh przikazuge cziniti. A kdẏz bẏ takẏmi wiecmi pohrzel krziestan, kterez k prawedlnosti a ku pokogi su, nechtie gich cziniti, protozie ge mocz przikazuge, ten bẏ take Bohem pohrdal, potupuge geho przikazani; owssiem takowẏ ztratil bẏ swiedomi dobre, Bohu se na tom protiwie. Protoz acz mocz takowe hodne wiecy przikazuge, czlowiek ge wierny naplnie a Bohu se libie, acz tu ma rozumino bẏti, zie coz dobreho k sprawedlnosti a k pokogi tẏ obeczne mocẏ, genz kromie zakona gsu, przikazugi, ne tak zaroweṅ tẏ sprawedlnosti s Bohem przikazugi.

Ale knizata pro swoy uzitek pudie lidi nemudre, abẏ sprawedlnost drzieli, ne czinice krziwdẏ ginẏm; ale Buoh proto, zie gest sam prawẏ a miluge prawdu a przikazuge pocztiwost czlowieku wsseliku, prawdu weliku y malu. Protoz kterẏ a kterak dalekẏ umysl magi kniziata w przikazowani te swrchni sprawedlnosti od umysla boziho, wssak wiec rowna gest w tom, coz dotyce krziwdẏ blizniho: ẏakoz rozhniewa knieze, czinie krziwdu bliznimu, takez y Boha rozhniewa na tez krziwdie, acz tuto ginak, a onde ginak. Protoz zrussie przikazani w takowe wiecẏ kniziete, zrussi take ẏ bozii, a naplnie tu sprawedlnost, kteru knizie przikazuge, magi nayprwe k umyslu bozimu a pro geho przikazani naplniti (89b), a tak swiedomi dobre zachowawa a przizen od kniezie obdrzii.

A zie zwlasstie weli gim aposstol, abẏ pro hniew tiech mocẏ pohanskẏch w hodnem posluchali, abẏ se na wirzie nepohorssili kdẏzbẏ gim odpirali w poslussienstwi, mnice, zie ta wira krziestanska gest ẏako ssibalstwi, gessto nechce poddano bẏti, a tak w malee wiecẏ popudil bẏ gich proti sobie, zie bẏ na wiru sahli.

Protoz aposstole, gessto su tak mnoho lidu wierneho mezy pohany mieli pod mocy pohansku, napominagi ge, aby dobre obcowani mezy pohany miely pod mocy pohansku, a kralom gich aby poddani byli, aby gich nepohorssili zlymi prziklady a mocy proti sobie nepopudili, aby na wiru nesahli z gich nerzadnych przicin. Ale kdyzby wierni na zbozii tiech mocy a u prostrziedku zlych pohanuow ne byli, tehdy by aposstole tiech nauczeni nedawali wiernym lidem, nebo mocy swietske s meczem neustawili by nad nimi. Poniewadz onen lid stareho zakona postawil gest Buoh swobodny, bez pana, sam chtie nad nimi kralowati, by gim sami byli nepohrzeli, owssiem wice ten lid, gessto gei wyswobodil krwi swu (90); a ostawa sam kralem w domu Jakobowu na wieky, jakoz sam die, «zie gest kral prawdy, ten slyssie rzieci geho; a ktoz poslucha toho krale, netoliko zde zrzizenie ziw bude, ale y ziwot miti bude». A z tiechto rziecy mohlo by rozumino byti, zie apposstol swu rzieci neuwodii mocy s meczem pod zakon Krystuow, panem gi ustawugie nad wiernymi lidmi, ale z potrziebnych przicin napominage k poslussienstwi tiech mocy pohanskych, na gichz panstwi swa bydla mieli su zde y onde, po ziemich a po kralowstwich.

Ale o tiech rozumich, kterziz se nynie drzie od mnohych o mocech, gessto pod wieru Krystowu gsu, czetl sem pismo przieloziene mistra Jakuba z knih Wyklefowych, gessto su «O nadani kniezskem».

Tu na poczatku dieli troy lid krziestansky a kazdemu geho skutky oblasstie prawi: mocz swietsku trzieti stranku cyrkwe swate nazywa a namiestka bozstwi, kteraz mocz ma zakona boziho meczem hageti dwu ginu stranku, kniezskeho a obeczneho lidu; ale kniezy wyklada, zie su namiestkowe czlowiecenstwi Krystowa a zie magi Krysta nasledowati w chudobie, w pracy a w trpieliwosti a ucziti dwie gine strance. K tomu, coz o moci prawi (90b), gestli to sprawedliwy rozum podle wiry Krystowy, ze moc ta ma braniti zakona boziho mecem, tehdy wy y s mistry, w te wiecy prawie na wirzie stogice, poceliste bogo-

wati o zakon bozii; neb kdyz prwni leto bog se poczel, tehdy proti mnie tý ý gine rozumy u was na Pisku mluwili su kniezii niekterzii z wassich, chtice tim mocz, ýako skrze wiru, sobie ugistiti. Ale kdýz giz mnohe dilo na to zalozieni wzesslo gest, tehdý nema zrussino byti. Prawieli se na ty rozumy zakladalo, a gestli tak dobrzie, jakoz se stawii na ten zaklad, tehdy nenie potrziebi gineho hledati, ani se ma toho lekati, ale, ýako gistu wiru drzie, s nadiegi tak Boha czekati.

Gesstie wice dim: kdýz mocz swietska gest namiestek bozstwi, w mocy Boha nasleduge a branie meczem zakona boziho a dwu stranku ginu, tehdy ginde nemuoz zakona boziho braniti tak blizce, gedine w kniezý, gessto geý ma kazati, gda po wssiem swietie; a moc ma pilna býti s meczem, abý nedala kniezý nicz usskoditi, abý, bezpeczen gsa, wssudý ssirzil zakon bozii. Ale gest-li to sud prawý, zie kniez gest namiestek czlowieczenstwii Krýstowa a ma geho w pracy a w trpieliwosti nasledowati, a kdyz on bude kazati, a zli lide budu geho (91a) chtiti biti a gimati aneb sskodu cziniti, a namiestek bozstwi, gsa hotow s meczem, neda gemu nicz ucziniti: kde, ýakz tehdý bude Krýsta w trpieliwosti nasledowati, kdýz mocz nedopusti zadneho protiwenstwi gemu udielati a tudy zborzi gemu wsseczko nasledowani Krýsta, a tak bude namiestek bozstwi russiti clowieczenstwi Krýstowo w geho skutczých? Takez o kazdem czlowieku z obce gest, gessto ma z przikazani Krýstowa, ktoz gemu da w lice, druheho nasaditi a [z] przikazani apposstola u bezprawi sam sebe nebraniti; a kdýz mocz z sweho urzadu ma gemu sluozbu w tom ukazati, braniecý geho, aby se gemu to bezprawi nedalo, opiet ten nenaplni rzieci Krýstowý pro geho obranu. A zie gest to gesstie wietssie wiecz skrze moc miti obranu, nez sam geden czlowiek branie se. Neb sam geden gedwa sobie rownemu aneb mdleýssimu muoz se branitie, ale, ktoz ma k tomu mocz, aby geho z urzadu sweho branila w geho bezprawi, tehdý mnohým muoz se skrze mocz braniti a daleko od trpeni býti. A to gest czesta pohauska a tohoto swieta, gessto

neslussii pod gho Krystowo; nikdy nechtice nicz trpieti, w kazdem bezprawi branie se a proto se w roty zbiragi, aby wietssii sylu proti nim mieli, a proto mocy swietske (91b) hledagi, chtice skrze ni obranu miti. Ale krziestan, poniewadz z przikazani Krystowa dluzen gest tim, sam sebe ne braniti: kto gest gemu ukazal mocz k swe obranie na pomocz miti, aby skre mocz hoyniegi mohl russiti przikazani Krystowo nez sam?

A za tot tebe prosym, aby, zanetbage me lehke rzieci przi tomto, kdyz tebe ty wiecy dotyci, aby ge rozmyslil, ktere gest to zeczteni tiela Krystowa w rozdielene stanky neb udy oblastni: kdyz gedni udowe y z rzadu sweho sluozbu czini druhym udom, tehdy w nich russi to, coz oni z przikazanii Krystowa cziniti magi. A tomu gest nelze ginak giti. Stogi[li] tak praw(d)ie poczteni tiela Krystowa, tehdy mocz neda zadnemu bezprawi z wiry Krystowy trpieti, neb pomsty wsseho. Czoz czinii udowe z przikazani Krystowa, mieliby strpieti pokusseni. Opiet, kdyz kniez gest gedna stranka toho tiela, aby z urzadu sweho uczili dwie strance, y bude ucziti mocz, aby z sweho urzadu snaznie postawila se o dwie strance, aby se gina nasyle a krziwda nedala od zlych lidii, a gine krziestany z obce bude ucziti kniez, aby ssli po sslapiegich Krystowych, w trpieliwosti geho nasledugice (92a), coz tehdy czini kniez, tak ucze gedny tomu, aby protiwenstwi russili, aby nesuzowali, a druhe ucziti, aby protiwenstwi trpieli? Uczini, yako ten, gessto zapowida pekarzom, aby chleba ne pekli, a ginym przikazuge, aby chleb gedli . . . Kdyz tehdy to sobie protiwne k mistu przwede, co ten kniez prospiege, kdyz ty udy w tiele tak nekonecznie ucziti bude? A opiet, kdyz kniez ma na miestie aposstolskem stati, teto rziecy poziwage, kteruoz aposstol, a die: «Zagiste Buoh bissie w Krystu, swiet k miru przigimage, newazie gim gich hrzichuow; y polozil w nas slowo smirzieni tak, yakoz sam Buoh w synu swem smirzil s sebu lidi, newazie gim hrzichuow»; takez w aposstolech polozil slowo milosti, aby wolali lidi, zwiestugice gim odpusstienie hrzichuow w krwi Syna boziho tiem, kterziz se obrati k Bohu a pokanie cziniti

budu. Ten urzad kniez ma mieti. A namiestek bozstwi, gessto ne darmo mecz nosý, ale ku pomstie zlym, gsa mstitel hniewu, a kdýz gedine to ma w urzadu swem, aby mstil hniewu boziho nad zlými meczem, tehdý proti zlým z urzadu sweho nemuoz nic gineho cziniti, gedine zle meczem trapiti. A kniez (92b) z urzadu sweho ma hrzissne ku pokani a k milosti nawoditi a przigimati. A przigme-li kniez zle na milost, nad kýmz pak bude mstiti ten, gessto mecz drzii pro zle? Pakli on se utecze s meczem a ztepe zle, coz kniez pak nawede ku pokani a k milosti przigme? A tak w czem geden z uorzadu prospiege, w tom druhy w swem urzadu zkazien bude, aneb skutek geho urzadu mine. Co tedý ti udowe w tom tiele czini, kdýz gedni druhým prziekaziegi? A tomu w prawdie nelze gest ginak stati, gedine zie na to neprozrzime a snad niekterehoz netbame; zabi-li gich mnoho ten, gessto mecz drzi, toho nezeleme, a neobrati-li nikda kniez zadneho ku pokani, na to se nepoptame. Protoz muoz mezý nami mluweno býti to blaznowstwi nebo gine. Ale zrzice k te odpornosti, diwne gest to telo Krýstowo s tim odmierzienim, o niemz ýa pochybuge dim, ze su to wiecý tohoto swieta, gesto stogi pod zalobu bez pokorý a bez trpieliwosti; nechtic pohanienie, bezprawie ani ktereho urazu trpieti, za obýceý potrzebuge mocy, wzdý pro kazde bezprawi zialuge, chtie, abý mocz nebo nieczeho pomstila nad geho neprziately aneb prawdy o niekaku sskodu pomohla; ta wiecz swietu potrziebna gest. A proto (93a) gest takemu lidu zpohanilemu kniziata ustawil Buoh s meczem, kdýz ginak sprawedlnosti nemagi a gedni druhým prziekaziegi a kazii ge, abý aspon pro hruozu mocý, gessto nad nimi ýako strassidlo s meczem stogi, bali se geho a nesmieli druhým sskoditi. Pakli se co zleho stane, ale abý skrze mocz konec a misto wzalo, aby se dale zlee nessirzilo. Ale Krýstus lid swuoý ustawil gest bez zialoby, w pokogi a dokonale sprawedlnosti, netoliko ginym zle neczinili, ale pokoýnie strpieti, kdýz gini zle czini, netoliko nekrasti czýzeho, ale swe mile potrziebnym dawati. Protoz kromie te mocy mohu dostatecznie ginym s uozitkem a sobie s odplatu cziniti.

Gesstie wice, ýakoz diss: «Mocz swietska ma misto w krziestanstwu s urzadem swym, Krýstem ý geho aposstolý poczteny[m] ý oddielený[m], kterýmz muoz misto polozieno býti s u(cz)[rz] ednikem czýsarze(m) rzýmsk(ym)[eho], genz sto rýtirzuow miel pod sebu, a pro geho wiru Krýstus sluhu geho uzdrawil». To gest dobrze, kdýz ta mocz gest zaloziena s Krýstem y geho apposstolý swými urzadý; tehdy gest bezpeczen ten, ktoz o ni stogi aneb gi zprawowati ma: zakon Krýstuow ý aposstolský przied sebu ma. A gestlizie mocz swietska zaklad w czenturýowi ma, tehdý Krýstus ustawil geho (93b) a przikazani gemu hodna wýdal, kteraz slussiegi na geho urzad. A to naleznuce w zakonie Krýstowie, rzecy: takto gest rzekl Krýstus, wuodcze krziestanský, takto mate trpieti nebo býti. A tak bude pokoý w kniezich, w tiech mocech, kdýz zakonem pocztene skutký w swych urzadech cziniti budu. Ale tohot ne pogicim prawým zalozenim zakona Krýstowa — wýdogiti nasýlým z Pisma zde ý onde, gessto Pismo nieceho se dotkne neb pogmenuge, to w zalozeni klasti. Newierne gest to zalozieni a zlodieýske, gessto pod krasnu rziecy w nocy wludi se do domu a poberzie, coz gest w niem, jako ted mocz swietsku w tom urziedniku czesarzie rzimskeho zaloziti pod wieru Krýstowu, protozie geho Krýstus chwalil z welike wirý. A ne proto ho chwalil, zie gest mocý swietske w bogich poziwal skrze wiru, ale zie gest wierzil tomu, zie, neýsa u nieho w domu, Krýstus muoz uzdrawiti sluhu geho. Ale wice neprawi czteni, býs nim o moc mluwil nebo o urzad mocý. Takowých wiecý muoz mnoho w pismie býti, a kazdý gimi dowodie, coz chce. Ale coz se prawi skrze Pismo zaklada, tak se pozna po tom, coz se na to zalozieni stawie. Mnoho wýsokých a duchownich rzieci skrze to dogeni Pisem a z toho potupne wiecy wyroslý (94a) su a k Bohu welmi protiwne. Gedinet gest to przicinu w Pismie wzýti na pomoc swym umysluom, gessto se zda, býs to Pismo ten umysl mielo w sobie, coz clowieku w mýsli gest. Ale czteni prawie, zie nechodil pan Geziss do domu toho centuriona; ale kdýz gest gesstie podal býl, poslal proti panu Gezissowi przatelý swe, skrze nie rzka:

ık. VII, 7. «Neỳsem hoden, abỳ pod mu strziechu wssel, ale, tu gsa, gedno rzcỳ slowem, a budet zdraw sluha muoỳ». A tak nenie gistotỳ, bỳ s nim pan Geziss ustnie mluwil. Kterak tedỳ powolal ho k tomu, abỳ skrze mocz zprawowal cỳrkew geho? Pakli gedine z toho duowod gest, zie gest chwalil czlowieka s toho stawu rỳtirzskeho, to snadnie muoziem poznati, zie ne proto, zie gest toho stawu, chwalil geho, ale pro wiru. A poniewadz pro samu wiru, tehdỳ tim ne muoz kniziat zaloziti pod wiru Krỳstowu, ale muoz knizatom na prziklad prawiti geho weliku wiru, abỳ oni takez wierzili ỳako on. Muoz Kornelius, tohoz stawu czlowiek, wice chwalen bỳti, gessto gest zewnie Ducha Swateho przigal, uwierziw kazani swateho Petra. Ginat gest wiec chwalenu bỳti pro wieru, a gina bỳti powolanu w rzad (94b) s nauczenim, kterez slussi k tomu urzadu. A gestie wice, kdỳz moc swietska u wirzie Krỳstowie misto rowne ma s wiernỳm centurionem anebo rownu s nim chwalu u wirzie muoz miti.

A zie tomu zalozeni posluhuge aneb geho potwrzuge rziecz swateho Pawla, kteruoz mluwi o duchownim tielu Krỳstowu a o udech toho tiela, k tomut dim: gestli sprawedliwe zolozienie o mocỳ swietske pod wieru Krỳstowu na centuriowi neb na kterem Pismie noweho zakona, zie ta mocz gest trzieti stranka toho tiela Krỳstowa, tehdỳ rziecz swateho Pawla, o tom tiele mluwena, prawie toho zalozeni potwrdỳ a podle tiech rzeci, prwe mluwenỳch, prawie to ukazie.

A zie, chtie naỳprwe mluwiti o tom tiele, apposstol nazỳwa ty wiecỳ duchowni a chtie, aby o nich wiedieli lide wierni; a to duchowenstwi wỳczita temito rzieczmi, rzka: «Rozdilowe su mi-
Kor. XII, 4—12. losti, ale tỳz duch; rozdilowe su sluoziebnosti, ale tỳz pan; rozdilowe su skutkuow, ale tỳz Buoh, genz diela we wssiech wsseczko; ale kazdemu dano bỳwa zgeweni ducha k uzitku niekteremu; zagiste skrze ducha dana bỳwa rziecz mudrosti, niekteremu rziecz umienie podle tehoz ducha, niekteremu wira w temz duchu; niekteremu milost uzdrawowani (95a) w gednom duchu; niekteremu diwuow czinieni; niekteremu proroczstwi;

niekomu rozeznani duchow; niekomu rozlicznost gazikuow; niekomu wykladani rzieczi — a to wsseczko czini geden a tyz duch, rozdieluge wssem, yakz chce; neb yakozto gedno tielo gest a uduow ma mnoho, a wssiczkni udowe tiela, aczkoli gich gest mnoho, wssak gedno tielo su». Tak apposstol wyczita tielo Krystowo wsseczko podle duchownich wiecy.

Ale o tomto tielu, na tre prziehnutem zewnitrz w tielestnych urzadech, neczini zminky zadne, aby tak odmierzeny lid na tre byl tielo Krystowo; ale milosti a dary Ducha Swateho poczita mnohe, gessto rozdilnie bywagi dani skrze Ducha Swateho swatym lidem, aby wespolek sobie sluzili, kazdy podle zwlastniho daru, sobie daneho, jakoz przirozeni udowe tiela sluozi sobie spolu. Ale rozdielene na tre lidu krziestanskeho podle dil tielestnych a podle mocy swietske a ginych urzaduow tielestnych nemuoz w prawdie rzieceno byti tielo Krystowo, neb pod takowym rozdielenym lidem muoz byti swiet, a mohu byti pod takowym rozdielenim na tre wssiczkni pekelnicy, neprzitele welicy Bohu, gessto neprzislussiegi nizadnym obyczegem w tielo Krystowo. Ale ktoz magi ty powiediene dary (95b) Ducha Swateho, ti su prawi udowe tiela Krystowa a spolu gedno tielo Krystowo.

A w teto rzieci swateho Pawla newidim, by posluhowala neb potwrzowala co o mocy swietske ani o tom rozdieleni trogiho lidu, genz gest nazwan tielem Krystowym, neb ani sama slowa swrchni swateho Pawla, ani gich rozum czo takoweho mluwi podle pocztu trogiho lidu; neb gmenuge mnohe udy toho tiela a skutecznost gich owssiem duchowni, kteraz se diege skrze dary Ducha swateho oblasstie kazdeho udu ginak a ginak, yakoz w przirozeni tiela mnozy udowe magi swornost a weliku hotowost k sluozbie gedni druhym wespolek, kazdy podle swe skutecznosti. Takez ten ziwot Ducha swateho, we mnohych swatych gsa skrze rozdielene dary oblastnie w kazdem, snassi w gednu wuoli geden rozum, aby mnohych skutecznost byla kazdeho prospiech a kazdeho zasse ke wssiem podle daru gemu daneho. A to w nich muoz dielati sam ten ziwot wnitrzni Ducha swateho, przieby-

wagiciho w nich. Ale tielo a krew nemuoz te swornosti a hotowosti w prospiessne sluozbie ustanowiti mezy dwiema czlowiekoma, ani w gedne czeledi, gessto nasledugi ducha tielestneho a swe wlastni wuole a srdcze pyssnieho. Owssiem te gednoty a milowani (96a) spoleczneho tento truoy lid krziestansky tielestny a neswornosti plny nema a nebude na wieky miti; neb swiet gest a ziadosti swietske toliko w sobie ma. Protoz poczteni tiela Krystowa z take trogice nemuoz w prawdie rzieceno byti, neb takowe rozdielenie lidu na trzi straný gest y mezy pohany, neb slawnie gest w nich staw kniziecy, gessto sprawedlnost swrchni a zemsku mnohem pilnegi gednagi w tom lidu nez zdeyssi lenochowe pod wieru; neb magi u wietssi hruoze lid, proniz nesmi zadny druhemu cziniti krziwdy. Protoz pokoy a sprawedlnost zemska lepe stogi skrze kniziata pohanska nez skrze tyto zmietence pod wieru; neb gesstie te sprawedlnosti w lidu swem netbagi cziniti, gegiz ge udarugi, ozialugi; to nesnadnie. Take mezy pohany gest lid robotny, gessto wuorzie a gine wiecy diela; a gsu kniezii mezy nimi, gessto ge swodi od gednoho Boha stworzitele wssech wiecy skrze mnohe bohy, iakoz y mezy nami gsu swuodcze welicy — netoliko skrze bohy drziewiene, ale skrze wierne rzieci bozii a skrze wssiczku wiru y skrze peklo, y skrze nebe, y swate w nebi — tim wssim tahnu lidi od Boha; a ne toliko tak swodii (96b), ale skrze sameho Boha swodi lidi od Boha, ukazugice ho lestnie s niektere straný, aby geho w lidech zkazyli w te stranie, w [k] terybý ho mieli naleznuti prawie. A poniewadz mezy pohany, gessto Boha neznagie, gest takowe troge rozdielenie w lidu, gessto sobie spolu prospiwagi w niekterych wiecech a neysu pro to tielo Krystowo, takez mezy nami neysu pro ti tielestne wiecy tielo Krystowo, kdyz neysu skrze dary Ducha Swateho zposobeni w udy Krystowy, aby kazdy miel w sobie ziwot milosti k uzitkuom ginych uduow. A mecz panuow sedlaky nespogi w gednotu mysli, acz ge podrobi pod gho yako newolne otroky; a stuol rozkossny panie obweseli blazna kniezie, aby geho przizen poczital [w]uzitek wiry, protozie se geho

brzychu dobrzie stalo u geho stolu. A to wssieczko nenie dilo tiela Krystowa, ale nemilostiwých kwas a nasyle chudých. A gesstie wice mluwi swatý Pawel o tiech udech tiela Krystowa a die: «Nemuoz rziecy woko ruce: skutkuow twych nepotrziebug[i](e); ani hlawa opiet noham dii: neyste mi potrziebny; ale mnohem wice, gessto se zdagi udowe tiela, by byli md [l] eyssi, potrziebnieyssi su; a kterez mnime neurozeneyssi, cti pokrywame; a kterzi gsu nepoczestni udowe nassi, hoyniessi poczestnost magi. Ale cztným nassim udom nicz neni potrziebi (97a), ale Buoh zrziedil tomu tielu, který nedostatek trpiesse, hoyniessie dawage poczestnost, aby nebylo rozdielenie w tiele, ale aby ten geden o druhem spolu pecliwi byli udowe; a acz co trpie geden ud, trpi s nim wssichni udowe; pakli se raduge geden ud, wssichni udowe radugi se s nim». A w te rzieci swatý Pawel o przirozenem tielu prawi, kterak mnoho udow w sobie ma a kterak neni mezy nimi pohrzeni rozdielene rownosti, ale spolu pecze gedniem o druhych a prospiech pilný. A to u przikladie mluwi, podobnage k tomu tielo Krystowo duchowni, gessto w prawdie podle wiry o milosti mnozý, jako gedno tielo, mohu byti, kazdý oblastni dary Ducha swateho mage, aby giným udom prospiel skrze nie. A zwlasstie wazi aposstol w te rzieci, zie od wietczých (pyk. wiecznych!) k menssym a ku potupnieyssim udom nenie mrzkosti ani pohrzeni, iakoby gich sluozby nepotrziebowali wietczi udowe; ale wietczi pocztiwosti zakrywagi se od wietczich. A to wazii aposstol, zie pecy o sobie magi spolu a pro geden ud wssiczkni se spolu zamuti a trpie s nim; takez wssiczkni radugi se u prospiechu gednoho. A poniewadz tato rziecz apostola gest (97b) duowod o tom tiele Krystowie z lidu krziestanskeho na tre prziehnuteho — z panow, z kniezii, z robotneho lidu, — tehdy slussie mierziti tuto rziecz k tomu tielu, mirnie-li padne gedno k druhemu.

1 Kor. XII, 21—26.

A zie tam prawi o tom tiele, kterak moc swietska meczem ma braniti dwu stranek, a kniezii ucziti magi dwie strance, a robotni lide magi krmiti pany a kniezi, robotnie dobywati gim gidla, piti a platuow. A kdyz ma giti podle duowodu, aby, kdyz

trpi geden ud, trpieli s nim wssichni udowe, kterak tehdy tí udowe hrbowati, gessto mecz drzi, gine menssie udy dawi, zarmuczugi, tepu, sazegi do wiezeni, obtiezugi robotami, uroky a ginými zamýsly, zie yako uwadli chodie, a tito, yako koni obroczni, sýti a prazni, rziehcy nad nimi, a kniezy yako o(t)czy ostrzie w tom tiele hledita na obie stranie tiela, hledagice, kterak by zbozii odrzieli s nich a osobili ge sobie, a obogi spolu, pani y kniezie, wozy se na robotnem lidu, jakz sami chti? O, kterak daleko su od rzieci swateho Pawla, aby trpieli wssichni udowe pro nuzy kazdeho uda! Tito placi, ano ge lupi, wiezie, ssacugi, a oni se smiegi gich welike bidie. A poniewadz ti, gessto mecz drzi, su rucze w tom tiele, a obeczny lid nohy, pohledme, cot czinita ruce noham podle prawdy (98a) apposstolowy. Kterak mile pomýsslenie gest o skutczych, kterez ukazugeta ruce noham, wzdy se s nimi obuwagice, aby se neurazýli, neozabli a nezblatili; pakli se ublatie, yhned ruce migeta; urazy li se nohy, yhned ruce uwazieta a leczi(ci)ta a prospiessnu sluozbu we wssiem ukazieta! . . Ale týto ruce s mecem, acz sobie nohy co gisti dobudu, to gim wydrzieta, aniz tie ruce umita co gineho ukazati tiem noham, gedine ge lupi. A tie ruce drzita mecz; ktere lekarzstwi na ty nohy przilozita, gedine zie z nich krwe nacedita a wsseliak zamutita a yako howada sobie mrzka ztepeta, gichzto sobie nicz newazie . . .

Ale snad diiss: «To gest pro to, zie nemagi poznanie; ale kdyz by nauczeni byli, mohli by ginym milostiwi byti» . . . K tomu dim: gedine stuoy na tom s rozmyslem, zie gich urzad skrze mocz musy prospiech miti, w niz bazien a ukrutenstwi stogi, a pohne-li se k milosti, to gedine skrze nesnadne przimluwy a skrze dary nahnut bude k milosti, aby hniew odpustil, neb niekaku wiecy, gessto pronie hrozy, chti ge miti; pak li se z umysla nachýli k slitowani a nebude se hrdlowati s tiemi nemudrými lidmi, gessto milosti nerozumegi, ale opusti to, co gest miel (99b) z urzadu cziniti, a rozmuozii zialoby potomnie k sobie y o sobie. Nebo neprospiege milost w tiech, kterziz pod milosti

neỳsu, ale pod bazni; a bude li bazien odiata, rozmuozii se zialoba z czinienie mnohe krziwdỳ. Protoz moc skrze milost sama se zkazỳ, a nebudu geho waziti, kdỳz nebude bỳti. A zie pro tỳ gest mocz, gessto bez gha boziho gsu a pod milost neslussiegi, abỳ skrze mocz ukrutnu uhrozỳli nemudre lidi, protoz musyt se Pismo naplniti nad tiemi moczemi, zie fik, korzien winny a oliwa nebude kralowati, ale trn smiele dii: «Gsemli ỳa kralem nad wami, wỳstupiz ohen ze mne a spal was wssiech». Soud., IX, 8—15.

Opiet gsu-li pani a kniezii ỳako hlawa poczteni udowe toho tiela a obecznỳ lid ỳako nohy potupnieỳssie, kterak daleko mira nedoỳde podle teto rzieci, zie kterzi udowe gsu neurozenieỳssi, ti hoỳnieỳssi czest magi od ginych uduow, ani gich chranie; a gest-li to u prawdie tielo Krỳstowo ten twuoỳ lid, tehdỳ sedlakỳ, pastỳrze a chodce magi w naỳwietssi czest miti, gessto naỳmenssi w uobcỳ. Ale daleko gest od toho . . . Neb tim hlawatym lidem sprostni a potupeni lide gsu jako psỳ przied ocỳma; protoz giz newidii, kterakeho potupeni na nie wỳmysliti (100a): oni — opar sedlskỳ, oni — hbur, oni — wỳr, oni — srch, oni — chlap, ne — hanba hoỳnieỳssi czti od potczỳwieỳssich uduow!

Takez ỳ to nesrowna se, gessto die, abỳ nebỳlo rozdielenie w tiele, ale pecze spolu gedniech uduow o druhych. Daleko od kniezii pecze Pawlowa o wssiech: «kto gest nemoczen, neỳsem; a kto se horssie, a ia se nezapalim hanbu». Takowe otczi neỳsu na zemi nỳni. A obecznỳ lid ma mrzkost k obogim; tak su ge giz strỳznili pani a kniezii, zie to, co giz magi dawati aneb w czem gich posluchati, to wssem s mrzkosti a s reptanim; a to wsseczko daleko gest od spoleczne rownosti. Gsu-li takowi lide udowe tiela Krỳstowa, z tiech nerownosti mỳ gich nemuozem poznati ani gich za to miti, aniz mohu pod toto bỳti, abỳ nebỳlo rozdilu w tiele, ale rownost bez panowani gedni nad druhỳmi. Neb to gest przikazani Krỳstowo tiem, kterzi gsu udowe tiela geho. Kdỳz se mezỳ nimi swar stal o to, kdo bỳ se z nich wietczỳ zdal neb bỳti miel, tehdỳ Geziss wecze gim: «Kralowe pohanssti panugi nad swỳmi, a kterziz mocz magi nad nimi, urzednicỳ slowu; ale wỳ Luk. XXII, 25—26.

ne tak; ale ktoz wietssi gest mezy (100b) wami, bud' sluha ginych». A w tom gest zgewnie ukazal syn bozii, zie to na pohany slussie a na tento swiet, gessto neznagi Boha a z pychy ziadagi panowati gedni na[d] druhymi. Ale swym die: «Wy ne tak budete yako pohane, ziadagice se welebiti gedni na druhe, ale w rownostie a skrze pokoru pod gine sluozbu se nizice, iakoz udowe tiela nassieho to ukazugi, kterak niziadneho wysseni mezy nimi nenie». Owssiem, kterez duch prawdy wede yako duchowni udy tiela Krystowa, nemat mista mezy nimi welebenie a panowanie tohoto swieta. Protoz rzieci swateho Pawla, coz gich mluwi tuto o tiele Krystowie duchownim, nemohu stati podle pocztu toho tielestneho toho lidu trogiho, neb ty rzieci gsu owssiem duchowni, gessto mohu stati toliko na swatych lidech, gessto magie dary Ducha Swateho a gessto se mohu sgednati skrze lasku w prawu gednotu, aby kazdy z umysla sam od sebe o druhem peczi miel a w geho nuzy s nim se zamutil a nad se geho za lepssiho miel a pilnie wsseliku sluozbu ginym hotow byl. A kdyz takowych s rozlicznymi dary Ducha Swateho mnoho bude, takowi budu tielo Krystowo. A mezy tim y to dobrzie (101a) stane: bude-li kto který skutek tielestny neb dilo umieti, taket nezmesska ginym posluziti tu wiecy tielestnu. Ale ustawiti nad sebu pana tielestneho s meczem, aby osekawal wokolo udy mrtwe a gine bezdiecy pudil, gine u wiezeni sazel, hrdlowal a, iakz chtie, porobowal — dalekot gest to od rzieci swateho Pawla, yako stolice lucyperowa od Krystowy. Ale wsseczkot gest to poczet a zmierzieni one zeny pani, gesto na howady sedie a spogila se s krali zemskymi a nazwala sobie zwlasstie tielo Krystowo a misto w tom tiele obdrziela sedieti miekce a wozyti se na tom lidu howadnem, kterýz nohami w tiele nazywa, a se krali zemskymi, hlawu a rukama, yako naypocztiweyssimi udy w tiele.

Naposledy duofame Bohu, zie to tielo krwawe odkryge Buoh, a nebude wonieti yako tielo Krystowo, ale ohawnym smradem zapachati bude yako tielo te welike newiesstky, gessto sobie wsseczken swiet usnubila a ssala tuczne wiecy geho skrze krwawy

bok Krystuow a utiessenie sweho smilstwi w geho bolestnych ranach rozssirzila, prochazenie rozkossneho chladu w geho trudnem ustawanie zwolila za swe utiessenie, drziemani a spani wieczne (101b) w pekle prziprawila gest swietu skrze krziz Krystuow pod wieru geho, okogiwssi gey w traweninach swych. Nedaý Bozie na zemi prodlenych dni tobie, gessto se posmywass nesti krziz Krystuow a milugess swemu brzichu kuchyni uczinili skrze niey. Takowa rziecz te druh [Sic!] rzieci etc. . .

O kniezstwi newim, co bych tobie mirnie psal, neb sam dawno swiedecztwi wydawass o kniezich, zie skutkowe gich nepodobni su u was; jako na rziessietie prosati su skrze Pisma, skrze doktory a skrze was. Banie, plna hniewu boziho, prziewratila se na hlawu gich, a snad neodmladie se skrze was korzienowe gich; nerostteni prokleti synowe Kanan, a ne Juda: zahubili su diedicztwi bozii; zahyn korzien gich, yakoz su uczinili Krystowi a bolestem geho. Tak se stań zde ziwotu gich. Ale wssak toto dim: kdyz spolu mnohe wolani bude, nebude mocy wazieno byti, neb rozum wssech hlasuow zatrati(ti) se przi mnozstwi spoleczneho wolanie. Takez o kniezstwi przilissne drobenie rozumuow odeymu sud prawdy, zie nebude snadno powoliti zadnemu rozumu o tom.

Protoz toto wzdy wyznawam, zie Krystus, syn bozi, gest prawy a naywyssi kniez noweho zakona (109a), prawem przisezným kniezstwi mage wieczne, pro niez take na wieky muoz spasyti, on biskup buduceho dobreho, przistogicy przied obliczegem bozim, wzdyczky gsa ziw k orodowani za nas. Ten, zde gsa w tiele, poswietil gest dwanasti a sedmdesat a dwa kniezy a, porucziw gim stado swe, kterehoz gest dobyl krwi swu, poslal ge kazat na wessken swiet czteni sweho; kterzizto naplnili su swym kazanim okrsslek zemsky a kterzizto s weliku praci w chozeni, w lacznosti, w wiezenie, w nahotie, w postech, w modlitbach, w neprzizni lidske, w zalarzich, w ranach a we mnohem zamuczenie kazali su, lide chudi a piessi, bez mocy swietske, niziadneho ranie od swieta nehledagice, ale w samem Bohu swu nadiegi

kladuce. Kdyż se na nie sebrali kniziata a krali, misto wssech stituow y pussiek modlili su se Bohu, az se misto pohnulo s nimi, a naplnieni Ducha Swateho kazali su s duofanim slowo bozii. A kniziata kniezska ỳ s pohanỳ nemohli su gim nicz ucziniti, neb uprzimo swu nadiegi w samem Bohu polozili su a wiernie stali su o nawedenie stada geho, jakozto dobrzi pastỳrzi owecz Krỳstowỳch, slozili su ziwotỳ swe. Tỳt ỳa mam za prawe (102b) kniezii Krỳstowỳ a potom wsseckỳ, kterzi su na gich sslepiegich stali a gesstie stogi a konecznie stati budu. Takowitt' prospiegi a uzitkỳ shromazdie do ziwota wieczneho. Ale ono kniezstwo, kterez ona newiestka, gessto sedi na rzimske stolicỳ, porodila, wolnie bez bolesti sediecỳ na podusskach postawcowỳch, a [w] miekkosti ziwota gich ziwot postawila, — tot su sỳnowe prokleti, gessto su Boha bezecti uczinili przied geho neprziatelỳ a przied oczima wssech, genz se gemu posmiwali, a gmenu geho swatemu se ruhagi pro gich mnohe blaznowstwi, kterzizto wsseczky trawenỳ materzie swe wỳlili su; ti nỳnie prospiwagi, w horssi bludice a mnohe bez cisla po sobie w bludỳ zawodice; nepeczliwi o stadu bozim, zli nagemnicỳ w czasu pokusseni utekli su od nieho a zawrzieli se na hradich a na miestech, boge strogice a z lidii krew czedice; sỳnowe nesslechetni a wssi nesprawedlnosti naplnieni tak wsseczko czini ỳako s kurwỳ sỳnowe, gessto studu a cti nemagi; neostanut na wiekỳ w domu bozim, a nebudet gim w korzist stado bozii, kterez dali su na rozchwatani wsselike zwierzi zemske. Ale zie tỳ sam to wsseczko, coz sem powiediel, znass, protoz muoỳ umysl w kratke rzieci giz slỳssis (103a), a k czemu gest tobie potrzieben, k tomu geho dostie mass. Ginehot neumim k twe potrziebie psati o tom, gedine sem to psal tobie, zgewuge umỳsl swuoỳ; a totot' z wirỳ za prawe mam o kniezỳch dobrzich y o zlỳch.

Ale o lidu obecznem, ỳakozto o trzieti stranie toho tiela Krỳstowa, o niemz prwe rziecz bỳla, co bỳ ti mieli cziniti, gsuce w tom tiele, k prospiechu ginym udom tiela toho, k tomu dim: chcess-li hledieti k tomu odmierzeni obwlastnimu na tre lidu

krziestanskeho, tehdy z toho snadnie poznass; neb tu rozdielenie, ktery lid gest w te stranie robotneho, a zie woracy, rziemeslnicy rozliczni, kupcy a kramarzi a rozliczni nagemnicy; ti magi dielati a tiezieti a na to tielo chowatie tielestnu potrziebu panstwo a kniezstwo. A gest-li to prawe poczteni tiela Krystowa, tomu snadnie [se] naucziss. Obecz at' dielagi snaznie a was kniezii at' su pilni a zoldnerzuow miestskych, gessto hagegi zakona boziho, s weczera z miesta wygizdiegice y nawsstiewugi truhly a krawy sedlske aneb, s czimz se potkagi horliwi milownicy zakona boziho, nemohu otrpieti niziadneho sayra, kde se geho doberu. Ale ja, duofage Bohu, (103b) do me smrti nepowolim tomu rozumu o tiele Krystowie, abych gei chtiel miti za prawy, abych tak neskrowny dwoy lid odeczta, y wlozil gey na obecz, aby se na obcy wozyl, yak by sam chtiel, a gesstie se za lepssy miel w tiele Krystowie, nez ten obeczny lid, gessto se na niem wozy, podrobiwsse ge pod se ne yako udy sweho tiela, ale yako howada, gichzto przietrhnuti ne wazii.

Ale zgewne gest, zie pro tu przicinu przilissne(m) mnozstwi rozssirzilo se gest rozliczneho kniezstwa a panstwa, zie wssichni chti pani byti, panossemi, zoldnerzi. Neb snadno gest na tlustych konich gezditi, hrozyti a hrdie mluwiti, chlapy a wyry sprostnym lidem dawati a odrzieti ge jako lipu a hlawu gim zbiti a wzdyczky hoynie gisti a piti dobrzie a naylepssi wiecy, prazniti, tulati s mista na misto, bez uzitka marnosti mluwiti a rozliczne hrzichy bez s[t]udu pachati. Takowych hrdlacow przilissne rozmnozeni wssudy po hradich a po miestech gest, gessto neb skrze mocz nasyle czini obcem, aneb platy beruce, doma dobra bydla na to magi, hodugi a prazny ziwot na to wedu. Protoz aby to yako wira byla krziestanom, rozdielece (104a) na tre lidi y poczisti to nerowne rozdielenie tielem Krystowym a nadielati panuow gedniech nad druhymi, aby ge tiskli a nasyle gim czinili a wzdy aby s oniemi, kterez potlaczugi, udowe gednoho tiela poczitani byli, toho pohanom pogczime, ale u wiru Krystowu a w geho duchowni tielo na wieky neweyde. A taz prziczina co gest mnichuow mnoho-

twarnie perziestých rozmnozila, kanownikuow, krzizownikuow, zakonnikuow a ginych wssech kniezii co gest skrze to, gessto yako pani rozkossnie gedii a pigi a wodiwagi se we mnoha a w draha rucha, domy wysoke a pokoge cziste dielagi a zahalegi; a to wsseczko-na krew obce robotne gednagi, skrze mnohe wymysslene lzi na obcy toho dobywagice, ne iako na udech spolu gednoho tiela, ale iako na psech, sobie posmiessnych. Protoz takoweho zapleteni o tielu Krystowu ya neminim dale potwrzowati. Neb swaty Pawel newyczita tiela Krystowa podle takowych zwlastnosti tielestnych, ale podle daruow Ducha Swateho mnohotwarnych k posluchani spolecznemu mnohych uduow toho tiela skrze ty dary, kterzizto ti udowe magi znamost Boha sweho a bogi se geho, sprawedlnost drzie k Bohu a k bliznim (104b) w tielestnych wiecech y w duchownich. A takowi, coz tielestneho dielagi, to wssem k uzitku dielagi. Poniewadz gednoho Ducha Swateho w rozdielenych darzich spolu wssichni magi, owssem gednoho diela tielesneho takowi mnozy uczastni gsu. Ale swaty Pawel, kdiz mluwi o tielesnem diele, ne tak rozkazuge, aby duchowni knieżie na obecz robotnu polozili se, a pani aby na robotnych lezielie iako trupi mezy wcelami neuziteczni, geducze a pigicze gich usilee. Protoz acz od hodnych kazatelow neodgima wziti potrzebnych wiecy, ale, sam se na prziklad ginym dawage, dii: «abychom beruce nedali urazu czteni Krystowu, nepoziwali sme mocy nassi w tom»; opiet ginde die k wiernym lidem: «nebili sme nepokoynie mezy wami, ani sme darmo chleb gedli od koho z was, ale w pracy a w usylowani we dne y w nocy dielagice, abychom niziadneho z was neobtizili, ale abychom my se sami na prziklad dali wam k nasledowani nas». A to gest, acz to wsse di apostol, zie ktoz czteni kazi, aby ze czteni ziwi byli, a wssak toho za naylepssi nepoczita, za kazani brati tielestne wiecy od tiech, gimzto czteni kazy. Ale przicziny trzi priloziw, die: dielagice we dne y w nocy, gednu przicinu, aby beruce (105a) czteni Krystowu, aby niekto ne rziekl, zie pro gidlo tenie, a tak by zlehcelo kazani geho cztenie;

2 Tessal., III, 7—9.

druhe pro to, abỳ niziadneho ne obtizili, beruce tielestne potrziebỳ od nieho; trzieti, abỳ dobrỳ przyklad ostawili tim, gimz su czteni kazali, snaznu pracỳ we dne ỳ w nocỳ, abỳ gini przykladem gich snazniegi usỳlowali a z toho udawali tim, gessto nemagi a miti nemohu. A w te rzieci poziwa apposstol opatrnosti, ohledage se na wssieczkỳ stranỳ, co bỳ naỳlepssiho cztenie bỳlo y tiem, kterỳmz gest ge kazal; odplatu w nebi za kazani czteni wazil za lepssi nez tielestnu potrziebu; a urazu owssiem se bal ỳ tim wzetim ucziniti czteni, neb wicze wazil cztenie nez swuoỳ ziwot tielestnỳ. Ale bỳ geho brzicho wolalo kazat newazie cztenie, hledalbỳ, abỳ nedal urzadu brzichu, a rziekl bỳ: «Poproste za panie milost Boha, at' wzdỳ ku obiedu zuowe». A z tiech rzieci muoz poznano bỳti, zie aposstole w tom obce neustawili su iako strankỳ tiela Krỳstowa, ale sami aposstole take ginỳm sluozbu czinili tiemi wieczmi tielestnỳmi, wỳdielagice ge, ale nechtieli su na to sluozbỳ wssie obce, acz niekdỳ mohli su u gednoho czlowieka z milosti bez zawazani toho nziwati. Ale w te (105b) stranie nenazwali su obce nohami, aby ge nosỳli sluozbie, ale sami w tom ginỳm nohami bỳli, ỳako menssi. Ale zie dielnikỳ uczi y o tom aposstol, abỳ dielali rukama swỳma, a die: «Neb kdỳz gesstie u was bili sme, tỳ wiecỳ sme wam zwiestowali, zie, acz kto nechce dielati, abỳ negedl, neb slỳsseli sme niektere mezỳ wami chodice nepokoỳnie, nicz nedielagice, ale dworskỳ czinice»; ti, gessto su bili tielo Krỳstowo, uczi, abỳ dielali; pak-li dielati nechti, aby negedli. Nechce, abỳ mezỳ nimi prazni bỳli, iako dworzacỳ, gessto nicz za dilo nemagi, gedine prazniti a tulati se. Alet bỳ nerziekl takowỳm: «Wỳ mate rỳtirzske wiecỳ hledati a prawdỳ braniti»! Take ge uczi, co magi dielati, rzka: «kto gest kradl, giz nekrad', ale radiegi usỳlug rukama swỳma to, coz dobre gest, abỳ miel, z ceho potrziebi nuznỳm dawati».

2 Tessal., III, 10—11.

Efez. IV, 28.

A takowỳ rozum za prawỳ mame, abỳ ti, kterzi su prawi udowe tiela Krỳstowa, ugissteni skrze darỳ Ducha Swateho a skrze zgewnu sprawedlnost wỳdanu w zakonie Krỳstowie, abỳ ti bỳli uczeni tiem dielom tielestnỳm, kteraz dobra gsu netoliko pro

to, abý takowe zwlasstie straný prazne nedawali potrziebami tielest[n]ými z swieho dila, ale abý to ke wssiem potrziebným czinili z milosti jako prawi udowe (106a) toho tiela, gessto trpi wssiczkni s tim udem, který laczen neb nah gest, a wice abý pro to dielali to, coz dobreho gest. Neb ýako udowe tiela magi k ginym udom prawu lasku a sprawedlnost zachowati, tak, ýakoz kazdý sobie dobreho ziada, tak abý ginym sam czinil; tehdý ma dielati to, coz dobreho gest, abý kazdemu prawie prospiel swým dielem a w niczem geho neoklamal.

Kdýz podle toho nauczenie puoýde, tehdý niziadný aud Krýstuow nebude dielati ziadných diel marných, zlých a sskodliwých a k sskodie neb s oklamanim bliznich swých, ani co prodawati bude, ani kupowati, ýako lakomecz zlu ziadost w trhu mage, chwalu wieliku s wýmýsslenimi rzieczmi a mnohými wýdawage tomu, co prodawa, s wierowanim ý s przisahami abý rzieci mluwil toho, kto kupuge u neho, a hýzdi [l] to, co sam u nieho kupuge; ale abý wiece bratra wazil nez zýsk tielestný, wzdý miluge, ý w trhu, ýako prawý ud Krýstuow, gessto ne zemske wiecý czenicha, ale nebeských ziada, wzdý swu sskodu prwe zwoluge nez ginych. Alo to tielo, na tre prziehnute, z niehoz dwie stranie wozýta se na trzieti, tomu se odpusstiegi kupeczstwi, kramarzstwi a gina zýskowani (106b), gessto gest zgewne lakomstwi a przikrýte lichweni, tez rziemesla rozliczna sskodliwa, gessto gedne marnost ku oku ukazana gest u barwach a w krogich a w okrasslowanich a k oklamani oczý nemudrých. A co w ssenkowani, piti rozlicznych zlosti a oklamani gest w tom tiele!

Neb kdýz se tielo trogeho u Praze zawrze, gessto nenie diedin a wssi za trzi mile wzdali od Prahý, a trzieti stranka z pohan se pristiehowala k obranie prawdy s mnohymi odiencý a kniezý, s mistrý mnoho, a obce owssiem mnoho a tomu tielu welikemu mnoho gidla a piti potrziebi, a obce to wsse musý nakrmiti, a nenie kde ginde co wzýti: gedine wssiczkni gedni na(d) druhých musý s meczem zýskowati a tak dielati, newiernie kupciti, tar-

marcziti, ssenkowati, a kterak gedine kto na kom mohl zýskati, abý mohla obec wsseczký nasýti [ti], neb przilissne mnozstwi zracow ma Praha, neb walku wedu o prawdu bozii. Takez ý w ginych miestech plno gest te nesprawedlnosti, neb wssudý walký wedu a obtizieni gsu. Protoz takowym obyczegem rziditi tielo Krystowo skrze nauczeni pisem gest swiet pod wiru Krystowu rziditi neb ustrogiti bieh swietských wiecý skrze Pisma yako sluozbu krziestanskeho zakona. Neb tu giz (107a) polozii takowý trog lid w mistie, musý ý miesto obmýsliti, aby geho niekterzi z urzadu branili, niekterzi dielali przikopý, zdi, a niekterzi w nocý ostrzihali. A tomu musý kniez ucziti, abý to rzadem sslo, nebo kdýz su udowe gednoho tiela, kniez ma z urzadu ucziti tomu, kterak gini udowe swornie magi sobie spolu pomocý wsseho, coz k obranie prawdý przisslussi.

Ale ya tomu dim, zie tak czinice gest swiet pod wiru wzdielawati a swiet wiru nazýwati a tak naýdale wieru zaplesti, swiet w ni wmisyce, abý skrze tu przicinu nemohlo poznano býti, co gest swiet a co wira; neb takowa swornost o to gest k obranie tielestne; mezý pohaný dokonalegi stogi nez mezý tiemito zatmienimi krziestaný, a nicz neslowe tam tielo Krystowo pro tu swornost.

Рѣчь о троякомъ народѣ — о духовныхъ и свѣтскихъ.*)

Я не хочу повторять свои сомнѣнія касательно раздѣленія троякаго люда, причитаемаго нѣкоторыми къ Христовой вѣрѣ; но по желанію твоему я все-таки согласенъ нѣчто написать о томъ. Только не могу я быть краткимъ: послѣднее для меня такъ же трудно, какъ трудно уставить городъ пятью камнями. Особенно кратокъ я буду относительно священства и простого народа: довольно разуму о томъ и у самого тебя. Я взвѣшивалъ твое мнѣніе о свѣтской власти съ доводами Писанія; ревностно, съ начала войны, читалъ я и сочиненія таборитскихъ священниковъ и пражскихъ магистровъ и размышлялъ объ ихъ доводахъ въ пользу власти. Но въ дальнѣйшемъ не будетъ рѣчи объ этихъ доводахъ, о каждомъ въ отдѣльности, ибо нѣтъ имъ мѣры и конца. Я коснусь только нѣкоторыхъ вещей.

Во-первыхъ, каковы отличительные признаки свѣтской власти? Отъ нея родится страхъ, ибо она жестока, грозитъ, поноситъ, беретъ, насильно связываетъ, бьетъ и убиваетъ. Эта власть изначала установлена Богомъ ради порядка, въ которомъ нуждается вся земля, — внѣшняго земного порядка среди тѣхъ народовъ, которыхъ Богъ не уставилъ подъ свой Законъ. Но въ Израилѣ, своемъ жребіи, Богъ не установилъ ни папа, ни короля

*) Въ нижеслѣдующемъ русскомъ переводѣ я старался, какъ можно, точнѣе передавать смыслъ, стиль и фразеологію крупнаго чешскаго писателя-мыслителя, чтобы познакомить съ нимъ русскихъ читателей, не знающихъ чешскаго языка.

— и такъ было отъ пришествія Израиля въ землю обѣтованную до Саула. Лишь когда Израиль презрѣлъ Бога и пожелалъ имѣть царя, Богъ черезъ Самуила далъ ему царя. Когда же Самуилъ разъяснилъ Израилю грѣховность его поступка, то и самъ Израиль со страхомъ призналъ свой грѣхъ (1 Цар., VIII, 5—8). Такимъ образомъ изъ Писанія мы видимъ, что Богъ установилъ грозную власть съ мечемъ только надъ тѣми народами, которые не подъ Божьимъ игомъ. Если же надъ Израилемъ устанавливается король, то это дѣлается по Закону — для того, чтобы чинить силой меча повелѣнія Закона; еврейскій Законъ разрѣшалъ тѣлесные бои противъ непріятелей, приказывалъ смерть грѣшникамъ и меньшія, чѣмъ смерть, наказанія; разрѣшалъ онъ и тѣлесные суды. Всѣ эти дѣла получали свое довершеніе и преуспѣяніе посредствомъ королевской власти —, и король могъ быть поставленъ законно, разъ повелѣнія Закона имѣли совершаться силой. Такимъ образомъ, если-бы Христосъ въ Своемъ Законѣ повелѣлъ нѣчто такое, что̀ должно быть чинимо силой и властью, то Законъ Его получилъ бы свое довершеніе въ королевской власти. Но такъ какъ законъ пренесенъ, а благодатью Господа Нашего І. Христа мы освобождены отъ закона смерти и поставлены подъ законъ милости, то посмотримъ, на чемъ мы обосновываемъ свѣтскую власть въ вѣрѣ Христовой? Разсуди: если Законъ Христовъ шествуетъ въ пролитіи крови по стезямъ стараго Закона, то не смущаясь приведи короля, князя и пана на путь Христова Закона, а они, исполняя его, будутъ святыми людьми... Приводя мѣста св. Писанія для подтвержденія должности князей и пановъ въ вѣрѣ Христовой, ты подтвердишь это, если укажешь Закономъ Христовымъ дѣянія, подобающія ихъ должности. Если, какъ ты думаешь, троякій вышеуказанный людъ —, дѣйствительно, Тѣло Христово, то признавай, что это Тѣло должно управляться Его закономъ. А если Онъ изволилъ Себѣ Тѣло изъ такихъ людей, то не замедлилъ, конечно, дать свѣтской власти — рукѣ этого тѣла — и мечъ. Идти дальше некуда: слѣдуетъ или обнадежить власть спасеніемъ, указывая ей путь Закономъ, или обнадеживать ее въ

чемъ-нибудь другомъ, внѣ Закона, какъ это теперь дѣлаютъ священники, обнадеживающіе власть въ вѣрѣ Христовой при помощи Писанія, хотя послѣднее не имѣетъ этого смысла и неправильно объясняется священниками съ цѣлью обмана власти. Вѣдь, если бы власть съ боями и наказаніями должна была управляться вѣрой Христовой и приносить послѣдней преуспѣяніе, то для чего разрушалъ-бы Христосъ еврейскій Законъ и установлялъ иной, духовный? Если бы онъ хотѣлъ, чтобы изъ-за Его закона устраивали сѣчи, вѣшали, топили, жгли и другими способами цѣдили изъ людей кровь, то старый Законъ стоялъ бы по прежнему, непогнувшись, со всѣми своими кровавыми дѣлами. А власть не можетъ существовать безъ упомянутыхъ жестокостей: если она смягчится, то сама отъ себя погибнетъ, никто не будетъ ея бояться, видя, что она пользуется милостью, а не силой, передъ которой пришлось бы трястись. И власть лучше преуспѣетъ и просуществуетъ, творя жестокости, чѣмъ кормя алчущихъ, одѣвая нагихъ, врачуя немощныхъ. Велико различіе власти отъ милости...

Поэтому-то слѣдуетъ отличать порядокъ свѣтской власти — подчиненныхъ ему и его свойства — отъ того порядка, который вводится Богомъ при посредствѣ Своего Сына лишь въ нѣкоторыхъ людей.

Порядокъ свѣтской власти осуществляется въ немудромъ людѣ, не вѣдающемъ Бога и Его ига.

Вся земля нуждается хотя въ какой-нибудь справедливости и покоѣ: если-бы ихъ не было, люди не могли бы существовать на землѣ. А такъ какъ на землѣ много народовъ, которые не имѣютъ никакой добродѣтели и знанія о Богѣ, не соблюдаютъ справедливости къ другимъ, то Господь Богъ, желая долгаго существованія ихъ на землѣ, устанавливаетъ надъ ними королей и князей, чтобы съ помощью ихъ соблюсти эти народы въ покоѣ, чтобы прекратились безправіе и жалобы, и никто не смѣлъ чинить другимъ кривды, насильно отнимать, красть, нарушать межи; ибо всякая власть, желая спокойно господствовать надъ многими

людьми, съ цѣлью увеличенія своей чести и богатства, должна мстить за такое безправіе: чѣмъ спокойнѣе хочетъ она властвовать, тѣмъ грознѣе должна казаться въ своихъ отомщеніяхъ. Тогда всѣ будутъ въ мирѣ между собой. Иначе одни извели-бы другихъ, сбродъ возсталъ-бы противъ сброда, сильнѣйшіе пригнели-бы слабыхъ, вытащили-бы ихъ изъ избенокъ и захватили-бы одни у другихъ отчины, дома, имѣнія и женъ. Поэтому-то и называется такъ свѣтская власть, ибо теченіе и преуспѣяніе этого свѣта управляется ею; власть — какъ-бы основаніе земли, чтобы не могла она сорваться съ своего мѣста. Но всѣмъ этимъ пользуются и самые худшіе люди — безъ вѣры, безъ добродѣтели. А власть чинитъ все это ради своей пользы, какъ-бы одни не извели другихъ, и никто не ускользнулъ бы отъ нея; она ревностно отомщаетъ и за самаго малаго человѣка, ибо отъ всѣхъ хочетъ имѣть выгоду.

Съ другой стороны и самъ безбожный и неправедный народъ только изъ страха подчиняется властямъ. Поэтому съ обѣихъ сторонъ нѣтъ правды въ основѣ ихъ умысловъ: одни — отомщая преслѣдуютъ свою выгоду, другіе — подчиняясь боятся вреда себѣ. И то и другое — безнравственно; впрочемъ, добро и зло при этомъ имѣетъ свое мѣсто. Такимъ образомъ, справедливость и покой, происходящія отъ свѣтской власти, далеки отъ вѣры Христовой, ибо люди охраняются этой свѣтской властью только во временномъ благѣ. Но и для этого власть должна быть непремѣнно единою и согласною; если же будетъ много властей, при томъ несогласныхъ, то онѣ нарушатъ и такое временное благо: не останется на землѣ ни покоя, ни какого-нибудь порядка среди людей. Ибо кто что имѣетъ, то многіе тянутъ у него изъ рукъ; кто былъ великъ, тотъ падетъ въ ничтожество, а захудалый добудетъ себѣ почетъ, и ничего не останется въ порядкѣ.

Но слѣдуетъ сказать теперь о томъ порядкѣ, котрый введенъ Христомъ — на основѣ добродѣтели и благодати Духа Святаго. Христосъ уставилъ свой народъ подъ закономъ любви, подъ закономъ, въ которомъ нѣтъ жалобы, дабы въ этомъ народѣ

былъ настоящій духовный порядокъ, подобный ангеламъ въ небѣ, покой неразрывной связи, какъ у многихъ членовъ одного тѣла, и совершенная праведность, далеко превышающая справедливость власти князей на землѣ и справедливость стараго Закона. Поэтому, если мы уставлены подъ благодатью и безъ жалобы, то имѣемъ въ себѣ и въ сердцѣ своемъ основаніе той высокой праведности, которая обладаетъ любовью ко всѣмъ, любовью, отъ сердца желающею всѣмъ добраго, — и не только желающею, но и творящею каждому по мѣрѣ умѣнія, силы, имущества, разума, — однимъ словомъ, той любовью, о которой говоритъ ап. Павелъ (I Кор. XIII, 4—7). Тѣ люди, которые обладаютъ такой любовью, уничтожаютъ жалобу съ двухъ сторонъ — и тѣмъ, что другимъ не чинятъ кривды, и тѣмъ, что терпятъ кривду, учиненную имъ другими. Среди такихъ людей свѣтскіе суды — позоръ и грѣхъ, по слову апостола (I Кор., VI, 7). Такому порядку не можетъ научить никакая мірская мудрость; не можетъ принудить къ нему и свѣтская власть, ибо онъ рождается изъ доброй воли, которая не подъ принужденіемъ, какъ рабъ, а подъ милостью, какъ сынъ.

Велико различіе между порядкомъ мірскимъ при посредствѣ власти и порядкомъ Христовымъ при посредствѣ любви; не могутъ совмѣстно существовать оба порядка подъ именемъ единой вѣры Христовой. Одно дѣло, — которое творится властью, съ принужденіемъ, и другое, — которое творится любовью по доброй волѣ, основанной на словахъ правды. Сколь далека свѣтская власть отъ правды Христовой въ Законѣ Его, столь же далека вѣра Христова отъ потребности свѣтской власти. Власть не управляется вѣрой, и вѣра не пуждается во власти. Какъ полнота власти заключается во множествѣ имуществъ и въ великихъ сонмахъ латниковъ, въ замкахъ и крѣпкихъ городахъ, такъ полнота и преуспѣяніе вѣры состоитъ съ Божьей мудрости и силѣ Духа Святаго. Вѣра, обладая духовной силой (Римл. VIII, 15), преуспѣваетъ и безъ власти, которая наводитъ страхъ и къ своимъ повелѣніямъ принуждаетъ съ угрозами и насильно.

Тѣ, кто находятся подъ такимъ управленіемъ, и составляютъ духовное тѣло Христово.

Можетъ быть, ты скажешь: «Хорошо было-бы, если бы всѣ были таковы; но если этого нѣтъ, то нужна власть, которая силой принуждала бы злыхъ къ справедливости». Да, нужна въ томъ смыслѣ, какъ указано выше. Но я отвѣчу все-таки: что въ свѣтской власти тому священнику, котораго Христосъ послалъ на проповѣдь, дабы принять, какъ вѣрныхъ, тѣхъ, кто приметъ проповѣдь, и не руководить въ вѣрѣ Христовой при помощи свѣтской власти тѣхъ, кто не приметъ проповѣди? Ибо кто не будетъ уставленъ въ вѣрѣ путемъ проповѣди, тотъ тѣмъ болѣе не будетъ уставленъ силой, какъ не будетъ наученъ человѣкъ чешскому языку путемъ нѣмецкаго. Безсильна проповѣдь того священника Христова, который не въ состояніи привести людей къ Христовой праведности проповѣдью и взываетъ къ власти, объявляетъ въ костелѣ объ ихъ чужеложствѣ, пьянствѣ и другихъ грѣхахъ, побуждаетъ власть отомстить за то и мнитъ при томъ преуспѣвать въ проповѣди, — и вмѣстѣ съ властью онъ не равняется съ язычниками... Ибо языческіе князья безъ всякой священнической проповѣди успѣшнѣе прекращаютъ чужеложства, убійства, кражи... А этотъ христіанскій князь, мнящій быть слугой вѣры Христовой, развѣ кого посадитъ въ колодки... Но если среди язычниковъ существуетъ болѣе совершенная справедливость и праведность въ такихъ дѣлахъ, то дѣла эти далеко отстоятъ отъ вѣры Христовой. Если священникъ не видимъ пользы отъ проповѣди евангелія на многихъ или на нѣкоторыхъ только людяхъ глядя то легкое дѣло съ помощью власти усадить своею проповѣдью въ колодки пьяницу.

Изъ всего изложеннаго понятно, что̀ можетъ и что творитъ власть въ дѣлахъ вѣры Христовой. Ибо никто еще не могъ указать большей пользы отъ власти для вѣры Христовой, какъ то, что священники, захвативъ въ свои руки власть, пользуются ею для боевъ и отмщеній, доказывая ихъ справедливость Закономъ еврейскимъ. А когда

люди послушаютъ ихъ въ совершеніи такой мести, тогда они кичатся, какъ ревностнѣйшіе въ вѣрѣ Христовой. А я скажу: если бы не плели они эту власть въ вѣру, болѣе преуспѣвала-бы вѣра. Ибо вѣра безъ свѣтской власти совершенно устрояетъ человѣка – его совѣсть и всю жизнь его. А власть правитъ свѣтомъ только во временныхъ вещахъ. Дѣла власти сравнительно съ дѣлами вѣры столь же малая вещь, сколь квасница сравнительно съ чистымъ виномъ — квасница нѣсколько отдаетъ землей со дна, а чистое вино, которое будетъ пить хозяинъ, сластится вѣрой...

Скажу еще болѣе: хотя я полагаю, что апостолы и позднѣйшіе святые могли принять въ вѣру Христову много мощныхъ людей, но ни изъ Писанія, ни изъ проповѣдей и вообще ни откуда не слыхалъ я, чтобы какой-либо христіанскій народъ установилъ себѣ короля или князя господиномъ подъ вѣрой Христовой, пока папа Сильвестръ не принялъ въ вѣру римскаго царя, который такъ и остался въ вѣрѣ со всѣми особенностями всякой языческой власти; а потомъ и въ другихъ земляхъ власти такимъ же образомъ приняли вѣру. А то и намъ извѣстно, что, благодаря свѣтской власти, антихристъ получилъ всю свою силу надъ вѣрой Христовой; а та великая блудница, которая сидитъ на римскомъ престолѣ, всѣ свои отравы распространила при посредствѣ свѣтской власти. Ибо эта власть, принятая подъ вѣру съ той почестью, имуществомъ и правами, какими и прежде пользовалась у язычниковъ, въ свою очередь даровала священникамъ имущества; и сама она лживо вкралась въ вѣру и священниковъ лишила вѣры своимъ имуществомъ. А еслибы Сильвестръ по правдѣ далъ императору вѣру Христову, то, думаю, прежде чѣмъ право принять ее, императоръ скорѣе ободралъ-бы его. Послѣ столь лживаго сліянія свѣтской власти съ священствомъ тѣлесное священство потомъ все болѣе возрастало въ богатствѣ и въ чести этого свѣта, таща имущества отъ власти и отъ другихъ мірянъ, пока наконецъ не доросло до верховъ, пока всѣ отравы, сколько ихъ только могло быть въ сердцѣ діавола, не вылиты

были на свѣтъ при посредствѣ благословеній и сладкой рѣчи. А когда эта разукрашенная блудница получила отъ свѣтской власти всю свою силу и полноту, тогда она, какъ и подобаетъ ея безстыжей наглости, принялась лобзать эту власть, любить и обнимать, благословляя, подольщаясь, все отпуская и дѣлая власть участницей всей своей святости и такъ развратничая со всѣми земными королями, искушая, всегда возвышая эту власть, что дальше уже не могла сказать о ней ничего иного, какъ то, что она «часть церкви святой и намѣстникъ Божества»; — а правильнѣе было бы сказать что она «третья часть пекла и намѣстникъ Люцифера гордаго, который не покорится ни Богу, ни людямъ».

Отъ такого соединенія двоякаго люда во имя вѣры Христовой, во имя бѣдной и страдальческой жизни Господа І. Христа Его правыя стези затоптаны этими злыми людьми, величайшими врагами Его креста. А такъ какъ эта языческая власть принята въ вѣру, то и весь свѣтъ вкрался въ вѣру; ибо если даже этимъ головастымъ и гордымъ людямъ удалось это, то можетъ ли быть хоть одинъ человѣкъ на свѣтѣ, котораго бы не приняли въ вѣру? Лихоимцы и торгаши — наилучшіе въ вѣрѣ и наиболѣе одарили костелы и даровали священникамъ орнаты и платежи, ибо легко вылихоимствовали, выторговали, а священники все покрыли своимъ благословеніемъ, ибо такимъ способомъ уставили свое чрево въ великой сытости. Потому-то, принявъ въ вѣру весь свѣтъ, они должны были хорошенько сгибать Писанія, дабы ими указать всѣмъ путь въ вѣрѣ Христовой и уставить ихъ на стезѣ спасенія. Но отъ этого всѣ Писанія и вѣра упали въ великое замѣшательство: желая при помощи Писанія открыть путь въ вѣру Христову всему свѣту, весь свѣтъ назвать святой церковью, супругой Христовой безъ всякаго познанія Господа всего свѣта, лживые священники спокойно приняли этотъ свѣтъ въ вѣру Его, лишь-бы самимъ не попасть въ немилость свѣта.

Изъ всего вышеповѣданнаго можно понять, что далскія другъ

отъ друга вещи: если самъ Христосъ Богъ установитъ и Законѣ Своемъ прикажетъ поставить короля господиномъ надъ Своей церковью, дабы съ помощью королевской власти Его церковь право стояла въ вѣрѣ; или если обманутый священникъ приметъ цезаря въ вѣру Христову и учинитъ его господиномъ надъ людьми Христовыми...

Тяжко замѣшательство въ вѣрѣ отъ того, что дѣла власти въ народахъ, находящихся внѣ вѣры и Божьяго Закона, причитаются власти, какъ полнота вѣры Христовой; что такимъ образомъ власть, пребывая въ вѣрѣ, проливаетъ много крови въ бояхъ, творитъ, по наущенію священниковъ, много отмщеній согласно съ Закономъ еврейскимъ, чинитъ по законамъ языческимъ много убійствъ, вѣшаетъ, топитъ, сожигаетъ, казнитъ, колесуетъ, умерщвляетъ въ тюрьмѣ, грабитъ и вообще разнообразно мучитъ, много насилуетъ и порабощаетъ простой народъ. Выходитъ такъ, что Христосъ, проливъ Свою кровь за грѣшниковъ, обогащенъ священникомъ Сильвестромъ еще и свѣтской властью. Но такъ какъ мы вѣримъ, что Христосъ поруганіемъ Своего креста добылъ насъ изъ-подъ власти діавола, то не можемъ допустить, чтобы онъ довершалъ наше совершенствованіе въ вѣрѣ при помощи свѣтской власти, какъ будто бы власть была намъ полезнѣе вѣры; не можемъ вѣрить и тому, что всѣ, вышеуказанныя дѣла власти, были полнотой вѣры Христовой, не можетъ этому вѣрить, пока всѣ эти дѣла не будутъ доказаны закономъ Христовымъ. Только Его законъ – жизнь людямъ, и если Его законъ отмѣритъ всѣ дѣла власти, тогда и власть — жизнь намъ.

Но, быть можетъ, ты не стерпишь этой моей рѣчи и скажешь: «Однако ап. Павелъ лучше тебя понималъ вѣру, но и онъ укзываетъ христіанамъ подчиняться предержащимъ властямъ (Рим. XIII, 1—2). А если власть введена установленіемъ Божіимъ или къ дѣланію установленія Его, то какъ же нѣтъ въ ней жизни»? На это я отвѣчу, что рѣчь апостолова истинна. Но

слѣдуетъ разумѣть, какъ и кому пишетъ ее апостолъ. Онъ даетъ въ посланіи много наставленій вѣрнымъ людямъ Рима — многіе изъ римлянъ, евреевъ и язычниковъ увѣровали въ Бога; посему мы не видимъ изъ посланія ни того, чтобы апостолъ писалъ власти, наставляя ее защищать вѣру Божію, ни того, чтобы онъ училъ вѣрный народъ установить себѣ власть подъ сѣкью Христова Закона. Апостолъ въ посланіи напоминаетъ вѣрнымъ, чтобы они подчинялись языческой власти, римскому цезарю, ибо потомъ долгое время римская имперія пребывала безъ вѣры, а римскіе цезари пролили много крови святыхъ, прежде чѣмъ лживо были приняты въ вѣру Христову. Большая разница — учить власть или учить общину установленію надъ собой власти для преуспѣянія вѣры, и учить вѣрныхъ людей подчиненію власти языческаго цезаря — при томъ по нѣкоторымъ причинамъ и со стороны вѣрныхъ людей и со стороны самой власти. Эти вѣрные люди, освобожденные благодатію Господа нашего І. Христа отъ власти діавола и отъ бремени стараго закона, могли счесть себя освобожденными и отъ бремени свѣтской власти... А между тѣмъ власть имѣетъ нѣкоторыя иныя, чѣмъ діаволъ и старый Законъ, свойства, ради которыхъ апостолъ не освобождаетъ ихъ отъ бремени власти, но велитъ имъ быть подданными. Однако самъ отъ себя апостолъ не устанавливаетъ надъ вѣрующими закона Христова свѣтской власти съ мечемъ, не приставляетъ къ горлу ихъ, при помощи Закона Христова, страшилища въ видѣ власти съ мечемъ. Ибо если Христосъ искупилъ вѣрныхъ людей отъ закона боязни, то неподобно, чтобы Онъ черезъ апостола снова взвалилъ на нихъ страхъ меча. Но разъ власть существуетъ для всѣхъ и охватываетъ всѣхъ, кто внѣ Божьяго Закона, кому единственный законъ — мечъ, передъ которымъ они трясутся; разъ вѣрующіе живутъ въ обществѣ этихъ людей, на владѣніяхъ языческихъ властей: то апостолъ и приказываетъ вѣрующимъ быть подданными свѣтской власти въ подобающихъ вещахъ, во первыхъ, изъ покорности, какъ и слѣдуетъ слугамъ Христовымъ, во вторыхъ, потому, что власть установлена пове-

лѣніемъ Божьимъ. Вѣрующіе должны быть подданными не только «за гнѣвъ», но и «за совѣсть»; чтобы, отказывая въ послушаніи, не возбудить противъ себя гнѣва власти; чтобы подчиниться, повелѣнію Божію, какимъ является всякое повелѣніе власти соблюдать покой и воздерживаться отъ безправія инымъ. Если-бы христіанинъ презрѣлъ все то, что ведетъ къ справедливости и покою, только изъ-за того, что все это повелѣваетъ власть, то онъ презрѣлъ бы и Бога, хуля Его повелѣніе; погубилъ бы и свою добрую совѣсть, противясь Богу. Посему, хотя и власть даетъ такія повелѣнія, однако вѣрующій исполнитъ ихъ и тѣмъ угодитъ Богу. Впрочемъ, слѣдуетъ помнить, что повелѣнія власти, направленныя къ справедливости и покою, исходятъ отъ нея по инымъ побужденіямъ, чѣмъ отъ Бога: князья дѣлаютъ это изъ-за своей выгоды, а Богъ потому, что Онъ Самъ — праведный и возлюбилъ правду. Но каковъ бы ни былъ умыселъ власти въ ея повелѣніяхъ касательно внѣшней справедливости и какъ бы ни былъ онъ отличенъ отъ умысла Божьяго, однако нѣтъ различія относительно кривды ближнему: какъ вѣрующій разгнѣваетъ князя, чиная кривду ближнему, такъ прогнѣвитъ и Бога этой кривдой, хотя въ обоихъ случаяхъ различно. Исполняя справедливость, приказываемую княземъ, христіане должны имѣть въ виду умыселъ Божій: такъ они соблюдутъсвою добрую совѣсть и пріобрѣтутъ княжеское расположеніе.

Апостолъ повелѣваетъ христіанамъ въ дозволенномъ слушаться этихъ властей особенно изъ-за гнѣва, дабы власти не соблазнились относительно вѣры въ случаѣ ихъ неповиновенія, полагая, что христіанская вѣра — мошенничество, не желающее подчиняться; такъ изъ-за пустяковъ власти могли-бы покуситься на вѣру. Но если бы вѣрующіе не жили во владѣніяхъ этихъ властей и посреди злыхъ язычниковъ, то апостолы не давали-бы имъ такихъ наставленій.

О тѣхъ мнѣніяхъ, которые теперь многіе имѣютъ относительно властей въ вѣрѣ Христовой, я читалъ переве-

денное магистромъ Якубомъ сочиненіе изъ книгъ Виклефа: «О священническомъ дареніи».

Тутъ въ началѣ онъ различаетъ троякій христіанскій народъ, съ особыми дѣлами: свѣтскую власть онъ называетъ третьей частью церкви святой и намѣстникомъ Божества, съ обязанностью защищать мечемъ Законъ Божій и двѣ другія части церкви — священниковъ и простой народъ; о священникахъ толкуетъ, что они — намѣстники человѣчества Христова и должны послѣдовать Христу въ нищетѣ, трудѣ и терпѣливости и учить двѣ другія части. Если положеніе его относительно обязанности власти защищать мечемъ Законъ Божій справедливо по вѣрѣ Христовой, то вы и магистры, основываясь на вѣрѣ, начали воевать въ защиту Закона Божія: когда начался первый годъ войны, тогда въ Пискѣ нѣкоторые изъ вашихъ священниковъ высказывали противъ меня различныя соображенія, желая вѣрой обосновать свою власть

А когда уже много дѣлъ поставлено на этомъ основаніи, то оно не должно быть разрушаемо. Если вы правильно основывались на этихъ соображеніяхъ, и если все идетъ такъ хорошо на этомъ основаніи, то нѣтъ нужды искать другого основанія и не нужно смущаться передъ послѣдствіями, но, содержа твердую вѣру, слѣдуетъ съ надеждой чаять Бога.

Скажу еще больше: если свѣтская власть — намѣстникъ Божества, наслѣдуя Богу и защищая мечемъ Законъ Божій и двѣ другія части, такъ, вѣдь, всего ближе можетъ она защищать Законъ Божій въ особѣ священника, обязаннаго проповѣдывать Законъ, идя по всему свѣту: она должна быть на готовѣ съ мечемъ, чтобы никто не могъ повредить священнику: пусть онъ въ безопасности всюду распространяетъ Законъ Божій. Но если справедливо сужденіе, что священникъ — намѣстникъ человѣчества Христова и обязанъ послѣдовать ему въ трудѣ и въ терпѣливости; если, съ другой стороны, намѣстникъ Божества, будучи на готовѣ съ мечемъ, никому не позволитъ обидѣть священника, когда напримѣръ во время проповѣди злые люди захотятъ его бить,

схватить или вообще причинить вредъ — если все это такъ, то гдѣ же и какъ будетъ священникъ послѣдовать Христу въ терпѣливости, когда власть недопуститъ сдѣлать ему никакой непріятности и такимъ образомъ разоритъ у него всякое послѣдованіе Христу, когда — однимъ словомъ, намѣстникъ Божества будетъ нарушать человѣчество Христово въ его дѣлахъ? Тоже самое и съ каждымъ человѣкомъ изъ простонародья, обязаннымъ, по повелѣнію Христа, въ случаѣ удара въ лицо, подставить и другую свою щеку и, по приказанію апостола, не защищать себя: если власть по своей должности обязана услужить ему, защищать его отъ обиды, то, вѣдь, онъ тоже не выполнитъ Заповѣди Христовой изъ-за этой защиты. При томъ съ помощью власти человѣкъ имѣетъ больше защиты, чѣмъ оставаясь въ одиночествѣ, безъ власти. Въ послѣднемъ случаѣ онъ едва можетъ защищаться отъ равнаго себѣ или отъ слабѣйшаго; но, имѣя на своей сторонѣ власть, по долгу защищающую его отъ обиды, онъ можетъ защититься отъ многихъ людей и скорѣе уклониться отъ заповѣди терпѣнія. Но не желать ничего стерпѣть, защищаться при каждой обидѣ, собираться изъ-за того въ сброды и искать защиты у свѣтской власти — все это путь языческій и сего свѣта, безъ ига Христова. Кто же указалъ христіанину имѣть власть на помощь себѣ, при посредствѣ власти сильнѣе нарушать Заповѣдь Христову, чѣмъ въ одиночествѣ?...

Забывъ о томъ, что̀ есть въ моей рѣчи обиднаго лично для тебя, размысли, что это за составленіе тѣла Христова изъ отдѣльныхъ членовъ или частей: когда одни члены по должности своей служатъ другимъ, то нарушаютъ то, что̀ послѣдніе должны дѣлать по заповѣди Божіей! А иначе и быть не можетъ. Власть не даетъ никому терпѣть обиду, ибо отомститъ за все, хотя члены тѣла Христова должны были-бы стерпѣть искушеніе. Далѣе, если священникъ — одна часть этого тѣла, обязанная по должности учить двѣ другія части — такимъ образомъ учитъ власть по должности ревностно вступаться за двѣ другія части противъ насилій и обидъ со стороны злыхъ людей,

а другихъ христіанъ общины учитъ идти по стезямъ Христовымъ, послѣдуя Его терпѣнію, что же тогда дѣлаетъ этотъ священникъ, уча однихъ бороться съ зломъ, а другихъ — терпѣть зло? Учинитъ онъ, какъ тотъ, кто запретитъ пекарямъ печь хлѣбъ, а другимъ людямъ прикажетъ ѣсть хлѣбъ. Далѣе, священникъ долженъ стоять на мѣстѣ апостольскомъ, возвѣщая людямъ прощеніе грѣховъ въ крови Сына Божія, если они обратятся къ Богу и учинятъ покаяніе. А намѣстникъ Божества, не напрасно — а для мести злымъ — нося мечъ, ничего иного и не можетъ творить, какъ мстить злымъ людямъ. Если священникъ приметъ злыхъ въ милость, призвавъ ихъ къ покаянію, то надъ кѣмъ будетъ мстить тотъ, кто держитъ мечъ? Если онъ все же перебьетъ мечемъ злыхъ, то кого же приведетъ къ покаянію и приметъ въ милость священникъ? Такимъ образомъ, въ чемъ одинъ преуспѣетъ по должности, въ томъ другой потерпитъ ущербъ по своей должности. Что же это за члены одного тѣла, когда они препятствуютъ другъ другу! Сомнѣваясь на счетъ такого тѣла Христова, я скажу, что все это — вещи этого свѣта, который стоитъ подъ жалобой, безъ покорности и терпѣнія. Для такого впавшаго въ язычество народа и установлены Богомъ князья съ мечемъ, чтобы, по крайности, изъ-за угрозъ власти, которая стоитъ надъ ними, какъ страшилище, съ мечемъ, не смѣли они вредить другъ другу.

Ты говоришь: «Свѣтская власть со своей должностью имѣетъ мѣсто въ христіанствѣ — вмѣстѣ съ тѣмъ центуріономъ римскаго цезаря, которому Христосъ даровалъ здравіе за его вѣру». Но я не могу признать этого — насильно выдоить изъ Писанія, что̀ кому угодно, на томъ лишь основаніи, что Писаніе чего-нибудь коснется или что-нибудь поименуетъ. Изъ Писанія видно, что Христосъ хвалилъ центуріона, — но хвалилъ не за его должность, а за вѣру, ради которой и исцѣлилъ его слугу. А если Христосъ хвалилъ центуріона только за вѣру, то не могъ Онъ тѣмъ обосновать власти въ вѣрѣ Своей; онъ могъ поставить князьямъ въ примѣръ великую вѣру центуріона, чтобы и они

вѣрили такъ же, какъ онъ. Корнилій, мужъ такой же должности, могъ бы получить еще большую похвалу, принявъ Духа Святого послѣ проповѣди св. Петра.

О томъ, будто это основаніе власти подтверждается и словами св. Павла о духовномъ тѣлѣ Христовомъ и членахъ его, я скажу слѣдующее: если справедливо обоснованіе свѣтской власти, какъ третьей части тѣла Христова, на центуріонѣ или какомъ-либо другомъ Писаніи Новаго Закона, то эти слова ап. Павла, конечно, подтвердятъ такое обоснованіе.

Собираясь говорить о духовномъ тѣлѣ, апостолъ называетъ всѣ эти вещи духовными и такъ перечисляетъ ихъ: «Раздѣленія благодати, но тотъ же Духъ» и т. д. (1 Кор. XII, 4—12)... Такъ апостолъ описываетъ части тѣла Христова — и все со стороны духовныхъ дѣлъ.

Но о тѣлѣ, согнутомъ втрое, въ тѣлесныхъ должностяхъ, онъ не дѣлаетъ ни малѣйшаго упоминанія. Онъ перечисляетъ милости и дара Духа Святого, которые различно даруются святымъ людямъ, дабы всѣ они вмѣстѣ служили другъ другу согласно каждому, полученному ими въ отдѣльности, дару, какъ служатъ другъ другу естественные члены человѣческаго тѣла. Но раздѣленіе христіанскаго народа на трое, сообразно тѣлеснымъ дѣламъ, свѣтской власти и другимъ тѣлеснымъ должностямъ, не можетъ быть названо тѣломъ Христовымъ, ибо подъ такимъ раздѣленіемъ на трое могутъ быть всѣ, достойные пекла, великіе непріятели Божіи. Лишь люди, имѣющіе повѣданные дары Духа Святого, — настоящіе члены тѣла Христова и всѣ вмѣстѣ — единое тѣло Христово.

Въ этихъ словахъ ап. Павла я не вижу никакого подтвержденія ни свѣтской власти, ни того раздѣленія троякаго народа: апостолъ именуетъ много членовъ тѣла Христова и ихъ свойства — только духовныя, отъ Духа Святого. Жизнь Духа Святого, будучи въ каждомъ членѣ сообразно отдѣльнымъ дарамъ, собирается въ единую волю, въ единый разумъ. Тѣло и кровь не могутъ создать согласія и готовности къ служенію ни въ двухъ людяхъ,

ни въ одной челяди, которая слѣдуетъ своей собственной волѣ и гордому сердцу. Тѣмъ болѣе этотъ троякій христіанскій народъ — тѣлесный и полный несогласія — не имѣетъ и во вѣки не будетъ имѣть такого единства и всеобщей любви. Такое дѣленіе народа на три части есть и у язычниковъ. Ибо славно пребываетъ у нихъ княжеская власть, такъ какъ князья ихъ ревностнѣе наблюдаютъ въ народѣ за внѣшней справедливостью, чѣмъ здѣшніе лѣнтяи въ вѣрѣ, которые не радятъ о справедливости въ своемъ народѣ изъ-за подарковъ и жалостливыхъ рѣчей. И среди язычниковъ имѣется рабочій людъ, который оретъ и дѣлаетъ другія дѣла. Есть среди нихъ и священники, которые совращаютъ ихъ отъ единаго Бога-Творца посредствомъ многихъ боговъ, — какъ и среди насъ имѣются великіе совратители, которые не только деревянными богами, но и словами Божіими и вѣрой, и пекломъ и небомъ и святыми въ небѣ отвлекаютъ людей отъ Бога. И если у язычниковъ такое троякое дѣленіе народа не составляетъ еще тѣла Христова, то тѣмъ болѣе у насъ. Мечъ пановъ не приведетъ мужиковъ къ единенію мысли, хотя и поработитъ ихъ, какъ невольниковъ; а роскошный столъ пана .развеселитъ глупца-священника, который сочтетъ пріязнь пана за преуспѣяніе вѣры...

Еще больше того говоритъ св. Павелъ о членахъ тѣла Христова (1 Кор. XII, 21—26). Ап. Павелъ говоритъ, что въ естественномъ тѣлѣ много членовъ, что въ немъ — не презрѣніе однихъ членовъ къ другимъ, а заботы однихъ о другихъ. Особенное вниманіе обращаетъ апостолъ на то, что въ тѣлѣ нѣтъ пренебреженія и презрѣнія со стороны болѣе важныхъ членовъ къ меньшимъ и менѣе почтеннымъ, какъ будто-бы первые не нуждались въ службѣ вторыхъ; что всѣ члены сообща заботятся другъ о другѣ; что изъ-за одного члена всѣ горюютъ и страдаютъ, изъ-за одного всѣ вмѣстѣ и радуются.

Теперь слѣдуетъ приложить эти слова ап. Павла къ тѣлу Христову, перегнутому на трое — изъ пановъ, священниковъ и рабочаго люда, — и посмотрѣть, подойдутъ ли слова апостола къ этому тѣлу.

Въ этомъ тѣлѣ свѣтская власть должна защищать мечемъ двѣ другія части, священники — учить эти двѣ части, а рабочіе люди — кормить пановъ, работой добывать имъ яства, напитки и платежи. Но если, по апостолу, при страданіи одного члена, и всѣ прочіе страдаютъ вмѣстѣ съ нимъ, то какъ же тѣ горбатые члены, что̀ держатъ мечъ, давятъ, огорчаютъ, бьютъ, сажаютъ въ тюрьму, отягощаютъ барщиной, оброками и иными выдумками другихъ, меньшихъ, членовъ, такъ что эти послѣдніе ходятъ, какъ вялые, а первые, какъ кони сытые, и праздные, ржутъ надъ ними? Какъ же священники, очи этого тѣла, смотрятъ на части тѣла, соображая, какъ бы получить отъ нихъ имущество и захватить себѣ? Какъ же тѣ и другіе вмѣстѣ, паны и священники, ѣздятъ на рабочемъ народѣ, сколько имъ захочется? О, какъ далеко они отъ словъ св. Павла! Одни плачутъ, ибо ихъ грабятъ, вяжутъ, облагаютъ платежами; другіе смѣются надъ ихъ великой бѣдой. А такъ какъ тѣ, кто держатъ мечъ, — руки этого тѣла, а простой народъ — ноги, то посмотримъ, что дѣлаютъ руки ногамъ по правдѣ апостольской. Какъ мило помыслить о дѣлахъ, которыя совершаютъ руки ногамъ, всегда ихъ обувая, чтобы онѣ не ушиблись, не озябли и не запачкались; а если ноги запачкаются, тотчасъ руки умоютъ ихъ; если ушибутся, тотчасъ увяжутъ и лѣчатъ... Но эти руки съ мечемъ — что̀ ноги добудутъ себѣ поѣсть, то у нихъ эти руки выдерутъ и ничего другого вообще не умѣютъ проявить къ ногамъ, какъ только грабить ихъ. А эти руки держатъ мечъ; какое лѣкарство положатъ онѣ на ноги, развѣ что выпустятъ изъ нихъ крови, всячески умучатъ ихъ и, какъ мерзскій скотъ, изобьютъ!...

Но, можетъ быть, ты скажешь: «Все это оттого, что они не имѣютъ разумѣнія; если бы они были наставлены, то могли бы быть милостивыми къ другимъ»... Но разъ признано, что ихъ должность преуспѣваетъ при помощи власти, власти со страхомъ и жестокостью, то милость можетъ быть у нихъ, какъ лишь исключеніе изъ правила; иначе власть, какъ власть, исчезла-бы.

Да и народъ, не вѣдая Божьяго ига и милости, не можетъ существовать безъ такой власти.

Далѣе, если паны и священники, какъ глава, — почетные члены этого тѣла, а простой народъ, какъ ноги, — мало стоющіе члены, то какъ все-же не подойдутъ къ этому тѣлу слова апостола о томъ, что неблагородные члены получаютъ почести отъ другихъ членовъ. Если бы этотъ твой народъ дѣйствительно былъ тѣломъ Христовымъ, то мужики и пастухи были-бы въ наибольшей чести, какъ самые малые въ обществѣ. Но дѣйствительность далека отъ того. Ибо для тѣхъ головастыхъ людей простые и невидные люди, — какъ псы; поэтому не знаютъ ужъ, какія и поруганія придумать для нихъ: они — «деревенская прѣль», «мужичье», «филины», «холопы»; нѣтъ — отъ почтенныхъ членовъ позору гораздо больше, чѣмъ почести!

А простой народъ имѣетъ лишь отвращеніе къ обоимъ — къ панамъ и къ священникамъ. Такъ ужъ проторговали его паны и священники, что даже въ должныхъ даяніяхъ и въ должномъ повиновеніи простые люди обнаруживаютъ отвращеніе и ропотъ.

Однимъ словомъ, слова ап. Павла о духовномъ тѣлѣ Христовѣ не могутъ быть примѣнены къ этому троякому тѣлесному народу: эти слова могутъ исполняются только на святыхъ людяхъ, имѣющихъ дары Духа Святаго и могущихъ въ любви собраться въ настоящее единство, при которомъ каждый добровольно имѣетъ попеченіе о другомъ, погорюетъ съ нимъ въ его нуждѣ и считаетъ его лучше себя. И когда такихъ людей, съ различными дарами Духа Святаго, будетъ много, то и будутъ они тѣломъ Христовымъ. А между тѣмъ и то доброе станетъ: если кто-нибудь будетъ умѣлымъ въ какомъ нибудь тѣлесномъ дѣлѣ, то не замедлитъ послужить другимъ тѣлесной вещью. Установить же надъ собой тѣлеснаго пана съ мечемъ — это не что иное, какъ дѣло и исчисленіе той жены — госпожи, которая сидитъ на скотахъ, соединилась съ земными королями, придумала себѣ особое тѣло Христово, выбравъ въ немъ мѣсто для себя; которая хочетъ мягко сидѣть и ѣздить на скотскомъ народѣ, называемомъ

ногами тѣла, — сидѣть и ѣздить вмѣстѣ съ королями, головой и руками, этими почтеннѣйшими членами тѣла...

Мы уповаемъ на Бога, что Онъ откроетъ это кровавое тѣло и не будетъ оно благоухать, какъ тѣло Христово, но будетъ пахнуть отвратительнымъ смрадомъ, какъ тѣло той великой блудницы, которая сосватала себѣ весь свѣтъ. Не дай тебѣ Боже долгихъ дней на землѣ, ибо ты смѣешься и надъ крестомъ Христовымъ и рада устроить съ его помощью кухню своему чреву.

Не знаю я, что написать тебѣ, какъ слѣдуетъ, о священникахъ, ибо самъ ты давно свидѣтельствуешь, что дѣла ихъ у васъ неподобны; какъ на рѣшетѣ, просѣяны они Писаніями, докторами и вами. Баня, полная гнѣва Божьяго, вылита на голову ихъ, и, вѣроятно, не помолодѣютъ изъ-за васъ корни ихъ.

Посему я всегда исповѣдую, что Христосъ, Сынъ Божій, — настоящій и высшій священникъ новаго Закона, по праву присяги имѣя вѣчное священство, которымъ можетъ спасти насъ на вѣки. Онъ-то, будучи здѣсь въ тѣлѣ, посвятилъ 12 и 72 священниковъ и, поручивъ имъ стадо свое, послалъ ихъ по всему свѣту проповѣдовать Свое евангеліе; они наполнили своей проповѣдью всю вселенную, — съ великимъ трудомъ, въ хожденіи, въ голодѣ, наготѣ, во многихъ мученіяхъ, люди бѣдные и пѣшіе, безъ свѣтской власти, не ища никакого покрова отъ міра, возлагая всю надежду на Бога. Ихъ-то считаю я настоящими священниками Христовыми, а потомъ — тѣхъ, которые стояли, стоятъ и будутъ стоять на ихъ стезяхъ. А это священство, которое безъ болей породила блудница, возсѣдающая на римскомъ престолѣ, это — сыны проклятія; они нынѣ преуспѣваютъ, заблуждаясь сами все горше и горше и вводя многихъ, безъ числа, въ свои заблужденія; они — безпечны на счетъ стада Божія; злые наемники, они въ часъ искушенія бѣжали отъ стада и заперлись въ замкахъ и городахъ, устрояя бои и высасывая изъ народа кровь. Но все это, мной сказанное, ты знаешь самъ; поэтому-то довольно тебѣ и этого короткаго моего размышленія.

А о простомъ народѣ, какъ о третьей части тѣла Христова, о которомъ ранѣе была рѣчь, о томъ, что́ онъ долженъ былъ бы дѣлать къ преуспѣянію другихъ членовъ тѣла, — обо всемъ этомъ скажу я вотъ что: если хочешь придерживаться все того же особеннаго раздѣленія христіанскаго народа на трое, то легко поймешь все: рабочій людъ — ратаи, различные ремесленники, купцы и мелкіе торгаши, различные наемники — долженъ работать, добывать и содержать господъ и священниковъ. Общины пусть ревностно трудятся и пусть заботятся о васъ священникахъ и о городскихъ наемныхъ солдатахъ, которые защищаютъ Законъ Божій, съ вечера выѣзжая изъ города и навѣщая сундуки и сельскихъ коровъ, ибо, съ чѣмъ бы ни повстрѣчались ревностные почитатели Закона Божія, ни отъ чего не могутъ они воздержаться, — даже отъ сыра, лишь только доберутся до него. Но я, уповая на Бога, до самой смерти своей не призна́ю этого ученія о тѣлѣ Христовомъ — отсчитавъ двоякій безстыжій народъ, возложить его на простонародье, дабы онъ ѣздилъ на простонародьѣ да еще считалъ себя лучшимъ въ тѣлѣ Христовомъ, чѣмъ простой народъ, порабощенный имъ — не какъ члены одного и того же тѣла, но какъ какой-нибудь скотъ.

Явно, поэтому-то и развелось такое излишнее множество различнаго священства и господъ: всѣ хотятъ быть панами, господами, солдатами. Ибо легко ѣздить на толстыхъ коняхъ, грозить и гордо говорить, бранить простыхъ людей «холопами» и «филинами», обдирать ихъ, какъ липу, сбивать имъ головы съ плечъ, всегда обильно ѣсть и хорошо пить, тунеядствовать, шататься съ мѣста на мѣсто, безъ пользы говорить всякіе пустяки и безъ стыда чинить различные грѣхи. Слишкомъ много развелось по замкамъ и городамъ такихъ насильниковъ, которые либо, пользуясь властью, чинятъ насиліе простому народу, либо, взимая платежи съ крестьянъ, имѣютъ съ этого хорошее житье дома, пируютъ и ведутъ праздную жизнь. Та же причина, почему размножились многообразной

пестроты*) монахи, каноники, крестоносцы, орденскіе братья; и другихъ всякихъ священниковъ много именно потому, что они, какъ господа, роскошно ѣдятъ и пьютъ, одѣваются въ разныя дорогія одежды, строятъ высокіе дома съ чистыми покоями; и все это они дѣлаютъ на счетъ крови рабочихъ людей...

А, вѣдь, члены того Тѣла, о которомъ говоритъ ап. Павелъ, все, что дѣлаютъ тѣлеснаго, дѣлаютъ всѣмъ на пользу. И св. Павелъ, говоря о тѣлесномъ дѣлѣ, не повелѣваетъ духовнымъ священникамъ и панамъ возлечь на рабочемъ людѣ, подобно безполезнымъ трутнямъ между пчелами, пожирая и распивая ихъ усилія. Поэтому-то, не запрещая достойнымъ проповѣдникамъ брать отъ другихъ людей нужныя имъ вещи, самъ апостолъ, ставя себя въ примѣръ другимъ, говоритъ: «Не были мы безпокойными средь васъ» (2 Θесс., III, 7—9) и т. д. Такъ апостолъ, признавая, что проповѣдники евангелія должны жить отъ евангелія, не считаетъ наилучшимъ дѣломъ брать за проповѣдь тѣлесныя вещи отъ тѣхъ, кому проповѣдуется. При этомъ онъ указываетъ три причины: 1) чтобы взимая не оскорбить евангелія Христова, не дать кому-нибудь повода сказать, что ради пищи тѣлесной проповѣдуется евангеліе; 2) чтобы не отяготить кого-нибудь, получая отъ него тѣлесныя нужды; 3) чтобы оставить добрый примѣръ тѣмъ, кому проповѣдуется: пусть они ревностнѣе трудятся и даютъ изъ этого тѣмъ, кто ничего не имѣетъ и имѣть не можетъ. Если-бы чрево призывало апостола на проповѣдь, а не уваженіе къ евангелію, то онъ заботился бы скорѣе о томъ, какъ бы не оскорбить своего чрева, и сказалъ-бы: «Попросите Бога за милостиваго пана, пусть всегда зоветъ къ обѣду». Апостолы не называли простого народа ногами тѣла, обязанными носить ихъ, напротивъ — сами они были ногами для другихъ. А рабочихъ апостолъ учитъ и тому, чтобы они дѣлали руками своими; кто же не хочетъ работать, пусть не ѣстъ (2 Θесс. III, 10—11). Апостолъ не хочетъ, чтобы среди нихъ были люди

*) Намекъ на разнообразіе одеждъ (плащей) у отдѣльныхъ монашескихъ орденовъ.

праздные, какъ дворяне, которые не знаютъ другого дѣла, какъ только пребывать въ праздности и шататься. Онъ не сказалъ-бы такимъ: «Вы должны заниматься рыцарскимъ дѣломъ и оборонять правду»!

И такой-то смыслъ мы считаемъ правымъ: истинные члены тѣла Христова, отмѣченные дарами Духа Святаго и явной праведностью Закона Христова, должны учиться и тѣлеснымъ дѣламъ, чтобы давать отъ нихъ всѣмъ нуждающимся людямъ, давать по любви, какъ подобаетъ истиннымъ членамъ этого тѣла, которые всѣ вмѣстѣ страдаютъ съ членомъ голоднымъ или нагимъ.

Когда все пойдетъ по этому наставленію, тогда ни одинъ членъ Христовъ не будетъ дѣлать никакихъ пустыхъ, злыхъ и вредныхъ дѣлъ, ко вреду или съ обманомъ своихъ ближнихъ; онъ ничего не будетъ ни продавать, ни покупать, изъ жадности преслѣдуя въ торговлѣ злое вожделѣніе, съ великой похвалой и многими придуманными рѣчами, съ божбой обращаясь къ покупателю на счетъ того, что̀ продаетъ, и съ хулой на счетъ того, что̀ самъ покупаетъ у него. Напротивъ — онъ будетъ болѣе цѣнить своего брата, чѣмъ тѣлесную выгоду, какъ истинный членъ Христовъ, всегда предпочитая свой вредъ чужому. Но этому тѣлу, на трое перегнутому, въ которомъ двѣ части ѣздятъ на третьей, разрѣшаются торговля, торгашество и прочія стяжанія, которыя — не что иное, какъ явная жадность и лихоимство; разрѣшаются и различныя вредныя ремесла, въ которыхъ обнаруживается суета очей — въ краскахъ и покроякъ, въ украшеніяхъ, съ цѣлью надувательства глупыхъ очей. А сколько различной злости и обмановъ бываетъ въ этомъ тѣлѣ при торговлѣ виномъ и другими напитками!

Когда же это тѣло тройного состава запрется въ Прагѣ, причемъ въ трехъ миляхъ отъ нея нѣтъ ни пашенъ, ни деревень, а третья часть пришла на защиту правды со множествомъ латниковъ и священниковъ, магистровъ (да и простонародья много!), и когда много нужно пищи и питья этому великому

тѣлу, то простонародье же должно всѣхъ ихъ и накормить. Но ниоткуда нельзя ничего взять, остается только добывать однимъ у другихъ посредствомъ меча или неправильно торговать, шинковать и какъ-бы то ни было доставать, дабы всѣхъ насытить: излишнее множество жрущихъ людей въ Прагѣ, ибо идетъ война за правду Божію. Да и въ другихъ городахъ все полно этой неправды, ибо всюду ведутъ войну. Но устроять такъ тѣло Христово наставленіями Писанія — это значитъ устроять свѣтъ подъ вѣру Христову или устроять ходъ мірскихъ вещей черезъ Писаніе, какъ будто-бы службу Христіанскаго закона. Ибо если въ городѣ расположился такой троякій народъ, то и городъ долженъ подумать о томъ, чтобы нѣкоторые по должности защищали его, нѣкоторые дѣлали рвы, стѣны, а нѣкоторые сторожили по ночамъ. А священникъ долженъ учить, чтобы все это шло въ порядкѣ: если всѣ — члены одного тѣла, то священникъ по должности долженъ учить тому, какъ они обязаны въ согласіи помогать другъ другу во всемъ, что касается защиты правды.

Но я на это снова скажу, что дѣлать такъ — значитъ устроять свѣтъ подъ вѣрой и называть его вѣрой, приводить въ такое замѣшательство вѣру, вмѣстивъ въ нее свѣтъ, что уже нельзя будетъ уразумѣть, что̀ такое свѣтъ и что̀ такое вѣра. Ибо такое согласіе въ тѣлесной защитѣ совершеннѣе бываетъ у язычниковъ, чѣмъ у потемненныхъ христіанъ — и тѣмъ не менѣе не называются же они изъ-за того тѣломъ Христовымъ!

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXVII, № 2.

ЛУШКИНЪ

ВЪ

ЛИТОВСКОМЪ ПЕРЕВОДѢ

Съ краткими примѣчаніями и предисловіемъ

Э. А. Вольтера.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1904.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Январь 1904 г. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

Предисловіе.

Въ ниже напечатанныхъ литовскихъ текстахъ покойнаго Вайчайтиса, по чисто типографскимъ причинамъ, допущены нѣкоторыя неточности въ передачѣ рукописи, а именно: 1) начертаніе рукописи ę замѣнено буквою ę (см. напр. стр. 6, 9, 11 въ словахъ jįjį и jį); 2) вмѣсто начертанія рукописи ą̆ въ нѣкоторыхъ случаяхъ напечатаны знаки «ą̈» или «ą̃», т. е. ą̆ съ прямымъ удареніемъ или даже грависомъ вмѣсто ą̆ съ акутомъ; 3) восходящее ударѐніе дифтонговъ и дифтонгическихъ сочетаніи обозначено въ рукописи Вайчайтиса знакомъ ˆ частью надъ первою, частью надъ второю буквою, но нерѣдко также и въ срединѣ надъ обѣими буквами, между тѣмъ какъ въ печати не могъ быть переданъ знакъ ˆ въ послѣднемъ положеніи.

Во время печатанія этихъ текстовъ вышли въ свѣтъ въ Плимутѣ, въ Пенсильваніи, остальныя стихотворенія Франца Вайчайтиса, подъ заглавіемъ: Tėvynes Mylėtojų Draugystė. № 9. Eilės Pranciškaus Vaičaičio (Sekupasakos). Plymouth, Pa. Spauda, Vienybes Lietuvninkų 1903. VII (біографія и портретъ) + 165 + 2 нен. (Įstatai «Tėvynės Mylėtojų Draugystės», įsteigtos 1896 m.).

1904. СПБ.

Э. А. Вольтеръ.

Памяти П. Вайчайтиса.

Францъ Вайчайтисъ, по литовски Franciszkus Vaičáitis, извѣстный подъ псевдонимомъ Секу-Пасака, родился въ 1876 г. 29 января (10 февраля) и скончался 8/21 сентября 1901 г. въ родной деревушкѣ Сантаки, Сынтовтской гмины, Владиславовскаго уѣзда, Сувалкской губерніи, 25 лѣтъ отъ роду. Образованіе онъ получилъ въ Маріямпольской гимназіи и въ С.-Петербургскомъ университетѣ, который окончилъ по юридическому факультету въ 1900 году. Нуждаясь въ средствахъ къ жизни, онъ плохо питался и старался отъ своихъ крохотныхъ заработковъ удѣлять частицу для оставшихся въ деревнѣ родныхъ. Недоразумѣнія, вызываемыя положеніемъ литовской письменности, лишали его возможности явно служить своимъ поэтическимъ дарованіемъ своему народу, и оттого онъ могъ только втайнѣ участвовать въ современной литературѣ, отправляя свои произведенія въ Сѣверную Америку, въ редакцію газеты «Vienybė Lietuvninkų». Съ перваго времени своего студентчества онъ печаталъ свои стихи подъ заглавіемъ «Eilės Pranciszkaus Seku-pasakos» въ «Vienybė» за 1897 годъ (стр. 395 сл.: I—XLVI). Изъ этихъ 66 стихотвореній нѣкоторыя удачно передаютъ народные мотивы и формою своею и содержаніемъ, какъ напр. XVI (стр. 419):

Didžiosios jurės
Į krantą plezdėjo,
Jaunos mergaitės
Į jasias žiurėjo....
Užė vis jurė,
Kaip užti paprato;
Sesers vis žiuri,
Bet nieko nemato.
Ne laukit seselės,
Jau brolis neplaukia,
Bet kunas brolelio
Tik pagrabo laukia.

Часто прорывается грустный тонъ, его не веселятъ деревенскія игры и пѣсни. Въ 1898 году его поэтическое творчество было исключительно занято политическими вопросами и злобами литовской дѣйствительности, что̀ уже явствуетъ изъ заглавій помѣщенныхъ въ Vienybė за этотъ годъ стиховъ: Kova Algirdžio ties Moskva (517), Iszgama (445), Iszkeliaujant iš tėvynės (494), Dar gyva (s. c. Lietuva, 482) и др. или изъ начала пѣсни «Daina»:

Laiminga saulutė į vakarus leidos,
Lakštingals jau bandė taisyti stygas,
Tikt liudnas lietuvis galvą nuleidęs
Keliauja į «ssylka» už mielas knygas....

Въ 1899 и 1900 годахъ Вайчайтисъ занятъ переводами изъ Конопницкой, Дыдынскаго, Чеслава. Къ Пушкинскому юбилею онъ окончилъ ниже помѣщенныя поэтическія передачи двухъ сочиненій Пушкина Šykštùs raĩtelis и Undinė. Въ 1901 году напечатаны были въ «Vienybė» два стихотворенія, вполнѣ соотвѣтствующія жизненной скорби и грусти покойнаго поэта и характеризующія его воззрѣнія.

Основанія орѵографіи своихъ поэтическихъ переводовъ Пушкина Вайчайтисъ — Секупасака самъ изложилъ въ особомъ предисловіи[1]). Его два стихотворенія «Gyvẽnimo mãno saulùte jaũ léidžia» и «Mán vìs teĩp pàt» перепечатываются изъ «Vienybė», но съ удареніями тамъ не обозначенными.

Gyvẽnimo mãno saulùtė jaũ léidžia
Kàs kařtą šešėliùs ilgỹn iř ilgỹn;
Jausmaĩ bekovódami pósilsio geĩdžia,
Kàs diẽną priẽ kařsto slenkù jaũ artỹn.
Gál greĩtai añt ámžino gyvasčio sleñksčio
Lazdẽlę keleĩvio turėsiu padėt,
Bèt geĩsčiau, kàd dainàs jaunỹstės įsteñgčiau
Paléist, pasáulėje pasižmonėt.

1) Срв. біографіи Вайчайтиса. Vienybė, 1901 г., № 44 и Varpas № 11.

Vai lėkkite, dáinos ìš vafgo nupíntos,
Ìš káimo į káimą, pàs jáunus, senùs!
Pagúoskite šírdis, neláimių sutríntas,
Nušlúostykit ãšaras, kélkit jausmùs!
Bèt jégu nerãsit pasáulėje viėtos
Ìr jùs neatjaũstų viengeñčių širdìs,
Õ! tą sỹk' sugrįžkit, kuf mãno gúl kiétas
Rakštėlis[1]), kuf gývo netėmys akìs.
Daugiaũs nesiskiftumėm, mãno dainėlės,
Sesùtės laimíngų pasáulės dienų,
Sykiù pasilsėsim ramýbės vietėlėj'
Põ vėtrų, neláimių, põ žėmės kovų.

(Vienybė 1901 m., стр. 25).

«Mán vìs teĩp pàt».

(Añt kùnigo Víenažindžio dainõs).

Nofs kárčią tuĩžį gért' mán dúoda,
Bèt žìba dár žvaigždė̃ viltiẽs,
Kàd išnáikinsim vafgą júodą
Kàd sáulė dár if múms pašviẽs.
Laimíngs, kufs viskám atsiliẽpia:
«Mán vìs teĩp pàt, teĩp pàt visaĩ,
Af kàs jį gìria, af pašiẽpia —
Tàs jį nejùšina visaĩ.
«Mán vìs teĩp pàt» — jìs sáu dainúoja,
Af dárbą dírbt, af patingėt,
Af bróliai džiaũgias, af dejúoja, —
Jìs tõ nenóri nė̃ girdėt.
Laimíngs — jìs jaũčia vìską lygiai:

---

1) Въ Гервятахъ слово grabas совсѣмъ не употребляется.

Aĩr ãšaruoti bũs skruostaĩ,
Aĩr brólius spaũs neláimių dygiaĩ,
Aĩr láimę señs pilnì glėbiaĩ.
«Máñ vìs teĩp pàt» — susiramìna
Ir̃ nebepáiso jaũ toliaũs,
Gilẽsnio jaũsmo negaivìna,
Õ skiĩvį šẽria kuõ smarkiaũs.

*

* *

Bèt mán nè vìs teĩp pàt, aĩr peĩkia,
Aĩr manè láimina visì,
Aĩr manè gìria, arbà kėikia
Vaikaĩ tėvỹnės parinktì.
Máñ dárbą dúokit, — dìrbti nóriu,
Õ nè «mán vìs teĩp pàt» dainúot',
Noĩrs suñkų dárbą, bèt tìk dórų
Kuĩrs náudą Lietuvai gál dúot'.
Tą dárbą dúokit, kuĩrs ramìna,
Kuĩrs šìrdžiai aĩpstant nuõ vargų̃
Nešĩoja pẽną ir̃ maitìna,
Kaĩp grįžtės sáulės spindulių̃;
Tą dárbą geĩsčiau[1]) dírbt tėvỹnei,
Kàd ir̃ nuẽjus į̃ kapùs:
Tàd kõžno Lietùvio krūtìnėj'
Palìkčiau[2]) nórs dėkõs žodžiùs.

(Vienybė. 1901. m., 231).

---

1) geisčiaũ.
2) palikčiaũ.

Предисловіе къ переводу драмы Пушкина: „Скупой Рыцарь" на литовскій языкъ.

Переводя вышеупомянутую драму на литовскій языкъ, я придерживался моего родного Сынтовтскаго говора и его ударений, которыя за весьма немногими исключеніями тождественны съ литовскимъ литературнымъ языкомъ. Что касается обозначенія долготы и краткости ударяемыхъ слоговъ, то краткость обозначилъ знакомъ ∪, сильноначальное удареніе (по системѣ маг. кс. Яуниса) знакомъ ˘, сильноконечное — знакомъ —. Кромѣ того, я совсѣмъ пропустилъ удареніе тѣхъ словъ, которыхъ въ народѣ мнѣ не удалось слышать, напр.: Alberas, Alžyrius, Fliamandija и т. д. Второстепенныя ударенія тоже мной пропущены какъ во избѣжаніе путанницы, такъ и потому, что, по открытому кс. Яунисомъ правилу, они «рабски слѣдуютъ за главнымъ удареніемъ». Кромѣ того я не поставилъ ударенія и на тѣхъ, хоть встрѣчающихся въ народѣ, словахъ, въ которыхъ свойство ударенія ясно не различается, напр.: antˇ, o, nuo, da, и т. д.

Примѣчаніе. Магистръ Казиміръ Явнисъ, профессоръ классическихъ языковъ въ Духовно-Католической Академіи, изложилъ свою систему литовскаго ударенія въ статьяхъ, помѣщенныхъ въ Памятныхъ книжкахъ Ков. г. съ 1893—1899 годахъ подъ заглавіемъ «Интонація гласныхъ звуковъ литовскаго языка» (Пам. Кн. на 1900 г., стр 131—146); «Поневѣжскіе говоры лит. яз.»; «Лит. Говоры Росс. у.» и. т. д. Система графики для обозначенія гласныхъ впрочемъ у самого Явниса другая, чѣмъ у Вайчайтиса.

Э. В.

Šykštùs raĩtelis.

Scenos iš tragikomėdijos Čenstono: The caveteous Knigth.

Parašýta A. S. Puškino,

išvertė lietùviškai P. Vaičaĩtis.

Scena pirmutĩnė.

(Bokštė).

Alberas ir Jònas.

Alberas. Kãd ĩr čė kãs žĩn kãs, o į turnyra
Nueĩsiu ãš. Paduõk mą̃ šãlmą, Jònai:
(Jònas paduõda jãm šãlma).
Štaĩ pérvertas perdė́m, ãš negalė́siu
Jį̃ užsidė́t. Reĩk pasirū́pyt naũją.
Bė̃t kỳrsta kaĩp! prakeĩktas grõvs Delioržas!

Jònas: Ĩr jùs geraĩ atkèršyjote grõvui:
Kadã nuo bãlno nū́metėte jį̃jį,
Jĩs kaĩp negỹvs gulė́jo pãrą — kãs žin'
Ãr ĩr išgĩjo.

Alberas: Bė̃ntgi vĩs tĩk pèlnė;
Sardõkas ĩš Venecijos jõ sveĩkas,
Krutĩnę sãvo tū́r visaĩ uždỳka —
Kitõs nepỳrks jõg jĩs nè ū́ž skatĩka.
Kã́m ãš nenū́ėmiau tuojaũs jõ šãlmą!
O bū́čiau ãs nuèmęs, bė̃t drovė́jaus
Poniũ ĩr gercogo. Prakeĩktas grõvas!
Geriaũ jaũ bū́tu pérduręs mą̃ gą̃lvą.
Jog ĩr drabū́žiu reĩk. Paskiáusę sỳkį
Visĩ tẽn raĩteliai šylkū́s dėvė́jo,

Aksõmus, ãš buvaũ briliũos' tík viẽnas
Ũž stãlo gercogo. Ãš teĩsinausi,
Kãd atėjaũ turnỹran ĩš netyčiu,
O ką dabãr sakỹsiu? Elgėtỹste!
Kaĩp žėmini tũ šỹrdis mũsu!
Kadã sunkiũ durkliũ Delioržas šãlmą
Mãn pẽrdurė ĩr sãu tolỹn nujõjo,
O ãš bė šãlmo sũ pentiũais spỹriau
Emyra mãno, lẽidausi kaĩp žaĩbas
Ĩr nũmečiau ãnt dvĩdešimtis žỹnksnių
Ãš grõvą, kaĩp mažiũka pazių; põnios
Sukĩlo vĩsos, nẽt patĩ Kliotỹlda
Nenõromis suklĩko išsigãndus,
Kadã geroldai gỹrė mãno smogį,
Tadã nėviẽns nišmãnė tõ, ĩš kũr tai
Narsũmas mãno, spẽkos atsirãdo:
Ãš pẽrpykau ũž sudarkỹtą šãlmą!
Ĩš kũr tã didvyrỹstė? Ĩš šykštũmo.
Teĩp! nesunkũ čiõn užsikrẽsti jãja
Po vienu stõgu čiõn sũ mãno tẽvu.
O ką Emyras mãno?

Jõnas: Da vis šlubuõja,
Da vĩs ãnt jõ išjõti jũs negãlit.

Alberas: Tai ką darỹt, reĩks nusipỹrkti bẽrį
Nebrãngei jõg ũž jį ĩr reikalãuja.

Jõnas: Nebrãngei, bẽt tík pinigũ kũr gãuti?

Alberas: O ką Saliãmonas palaĩkis sãko?

Jõnas: Jĩs sãko, kãd daugiãu nenõrys skõlyt,
Jẽi jãm daiktų kokių neužstatỹsit.

Alberas: Šėtõns! o kũr ãš gãusiu užstatỹti?

Jõnas: Sakiãu ãš.

Alberas: O jisãi ką?

Jõnas: Kriũni, ãnkstos.

Alberas: Tū́ pasakýkie jā́m, kā̆d mā̆no tḗvas
Turtýngs ī́r pā̆ts, kaìp żỳdas, kā̆d ankšciàu ā̆r
Vėliàu mā́n vī́skas tĕ̀ks.
Jȍnas: Jàu ā̆š sakiàu jā́m.
Alberas: O jī́s ką̀?
Jȍnas: Kriū́ni, pū́rtos tī́k.
Alberas: Kokĕ̀ nelā́imė!
Jȍnas: Jī́s pā̆ts ateìt norḗjo.
Alberas: Tai dèkui Dièvui.
Bĕ̀ ī́špirkio jau jìjį neišlḗisiu.
(Bā̆rskina kā̆s ī́ durī́s)
Kā̆s tḗn?
(Įeìna żỳdas)
Żỳdas: Jū́s tā́rnas żèmas.
Alberas: Prieteliū́kai!
Eìk šę̀ čionaì, Saliàmone gudrā̆sis,
Prakḗiktas żỳde: tū́, kī́ek ā̆š girdḗjau,
Nenṓri mą́ paskȍlyt.
Żỳdas: Malonī́ngas
Pȍns raìtelį! Prisiḗkiu jū́ms, sū́ nṓru...
Bĕ̀t ā̆š ištī́kro negaliū́. Kùr gā́usiu
Ā̆š pinigų̀? Visū́s turtū́s pralḗidau
Vī́s raìtelius pagḗlbėdams sū́ nṓriu.
Nėvī́ens nesugrazī́na. Jū́s prašýčiau
Gal' gàlite nṓrs dàlį atidū́oti....
Alberas: Galvażudỳ! kā̆d pinigų̀ turḗčiau,
Ā̆r ā̆š čiȍn dā̆knyčiausi dą́ sū́ tā̆vim?
Tai ką̀! nesišykštḗkie mā̆no mī́elas
Saliàmone, dū́ok šè muštī́nių. Bèrki
Jų̀ šỳmtą, kȍleik tā̆vę neiškràtėm.
Żỳdas: Ā̆r šỳmtą!? Ȍ kā̆d ā̆š turḗčiau šỳmtą!
Alberas: Klausýk. Ā̆r nesigḗdi teìp savū́osius
Negḗlbėt prī́etelius?
Żỳdas: Oi Dièvas żī́no...

Alberas: Ganà, ganà. Tú reikalãuji, kãd tãu
Ãš užstatýčiau kã? Niekũs švokštĩ mã.
Kã tãu ãš užstatýsiu? — Kiáulės kãilį?
Kãd ãš tiktãi kã nórints užstatýti
Turėčiau, tãi senèi pardàvęs bũčiau.
Ãr žõdžio raĩtelio, šunĩe, mažãi tãu?
Žýdas: Jũs žõdis kõleik jùs gyvũojat bàisei
Ĩr daũg svarbũs. Visãs skrynės didžtùrčių
Flamandijos kàip pakerėtas jũms jìs
Atidarỹs; bet jãugu mã žydèliui
Jũs dũosit jíjį, õ tùom tárpu gàlit,
Dievė nedũok, numỹrt, tadà pãs mãnę
Tãs žõdis jũs bũs panašũs į ràktą
Nũo jũrėje nuskėndusios skrynũtės.
Alberas: Ãr mãno tėvs ilgiàu gyvęs ũž mãnę?
Žýdas: Kãs gãl žinõt? Dienãs nė mũms skaitýti.
Vaikĩns žydėjo vàkar, šèndien mĩrė,
Žiurėkie, keturĩ senèlei nèša
Į kàpines jį ãnt pečių kuprõtų.
Barõnas svèikas. Dìevas dũos, tãi dèšimts,
Ãr dvídešimts, ãr dvídešimts penkĩs, ãr
Ĩr trĩsdešimts gãl mėtų pragyvėnti.
Alberas: Melũoji! Jog ũž trĩsdešimts jãu mėtu
Ãš èisiu penkesdèšimtus, o tàsyk
Kã vèiksiu jàu sũ pinigàis?
Žýdas: Kã veĩksit?
Oi pĩnigs, pĩnigs visadà mũms tỹnka;
Tĩk jaunikãitis tãi juosė sãu jiẽško
Tarnų guvių, visũr jũos siuntinėdams,
O sènas žiũr' į pĩnigą, kàip draũgą,
Ĩr sėrgsti pĩniga, kàip sãvo ãkį.
Alberas: O mãno tėvas nė draugũs, nė tárnus
Piniguosė atrànda, bèt ponũs ĩr
Patsaĩ tarnaũja; ĩr dã kaĩp tarnãuja!

Kaipò Alżyriaus vèrgs, kaìp prirakýtas
Šuò! Nekurýtoj' kū́tėje gyvèna,
Sausă plută ĭr vā́ndeniu maitĭ́naś,
Naktỳms nemiėga, vĭ́s bėgiṓja stā́ugdams,
O skrỳniose ramiaì sā́u gū́li ā́uksas.
Palā́ukit! kadă nòrs atnė̆š mą́ nā́udą
Tiè pinigaì paliaūs tenaì gulė́ję.

Żỳdas: Tiesă! Turbū́t pė̆r šèrmenis barò̀no
Daugiaū bū́s pinigų̀ grażių̀ išlė́ista,
Nė̆g' àšarų. Dū́ok Diève tė́vo tūrtą
Greičiaū jū́ms gā́uti.

Alberas: Àmen!

Żỳdas: Gàlima bū́t...

Alberas: Ką̀?

Żỳdas: Teìp! mā́n rṓdes ýrankis tṓks èsti....

Alberas: Kṓks ýrankis?

Żỳdas: Teìp! ăš pażýstu vĭ́eną
Aptiėkoriu, senū́ką, żỳdą...

Alberas: Teìpgi
Lupĭ́ka, kaìp ĭr tū́, ăr dā́ baisė̆snį?

Żỳdas: Nė̆, pòne, Tovius taì kitaìp pirkliā́uja,
Lašū́š jĭ́s dýrba... tĭ́krai kò geriā́usius.
Kaìp smàrkus jiè!

Alberas: O ką̀ sū́ jeìs ăš veìksiu?

Żỳdas: Įpýlt vandèns į̆ stĭ́klą ĭr įvàrvyt...
Dū́, trĭ́s lašū́s; jų̀ żiūrint nematýt
Ĭr gèriant nièks nejaūstu, ò pṓtā́m dā́
Żmogū́s sopė́jymo pylvė̆ nejaūče
Ĭr bė̆ skaudė́jymo, kančių̀ numýršta.

Alberas: Tai tăs senū́ks nuodaìs pirkliā́uja.

Żỳdas: O teìp;
Tė̆rp kĭ́tko ĭr nuodaìs.

Alberas: Tai ką̀? Į̆ viètą
Ką̀ dū́ot mą́ pinigų̀, pasiū́lysi mą́

Nuodų̀ kelī́s šymtū́s stiklų̀; ū́ż stī́klą
Vī́s pò muštī́ni kṓki. Teìp, ǎr nė̀? Ką̀?

Żỳdas: Ī̆š mǎnęs gàlit juòktis, kíek tī́k nṓrit.
Nė̀; ǎš norḗjau... jū̀s gā́l... ǎs dumṓjau,
Kǎd jaū̀ barònui bū́tu laìkas mỳrti...

Alberas: Tai ką̀! nunuòdyt tḗva! ī́r drysaì mā́n,
Jò sū́nui... Jònai! griėbk. Ī̆r mą́ drysaì tū́...
Bė̀t ǎr żinaì tū́ smā́rve, tū́ gyvàte,
Šuniė̀, kǎd tǎvę ǎš tuojaū̀s ǎnt vàrtų
Ū̆ż taì pakā́rsiu!

Żỳdas: Dovanṓkit, pòne,
Ā̆š teìp tī́k! dovanṓkit!

Alberas: Jònai! vỳrvę!

Żỳdas: Ā̆š... ǎs juokiàus. Ā̆š pī́nigus turiū́ jū́ms.

Alberas: Šelaū̀k!

(Żỳdas išeìna.)

Štaì kǎs sū́ mǎnim atsitī́ko
Ī̆š tḗvo tī́krojo tandū́mo! Taì ką̀
Mą́ drỳso sī́ulyt żỳdas! Dū́okie stī́klą
Mą́ vỳno! Šiurpuliài tī́k mǎnę ī́ma...
Bė̀t, Jònai, pinigų̀ mā́n reìkia...
Nubḗk greičiàu pǎs tą̀ prakḗiktą żỳdą,
Paỳmk jò muštiniū́s. O mā́ atnė̀škie
Čiòn dǎżinyče.... Ā̆bleką tā́m sū́kčiui
Išdū́osiu. Bė̀t tī́k tū́ nevė̀sk mā́ šī́čion
Judòšiu tą̀... Ā̆r nė̀; palā́uk trupū́ti —
Jū́k atsiduòs nuodaìs tiė̀ jò muštī́nei,
Kaìp prṓtėvio jò àndai cidabrī́nei....
Liepiàu padū́ot ǎš vỳno.

Jònas: Nė̀r jàu vỳno
Pǎs mū́s nė̀ làšo.

Alberas: Tò ką̀ dovanų̀ mą́
Parlḗido ī́š Ispànijos Remonas?

Jònas: Ā̆š vàkar nū́nešiau ligṓniui kā́lviui

Jàu paskutĩnę bònka.

Alberas: Teĩp! žinàu tą...
Tai dũok vandẽns. Gyvẽnimas prakẽiktas!
Nẽ! geraĩ, rẽiks eĩt ješkõt teisỹbės
Pãs gercogą: tegũl privẽrs jĩs tẽvą
Maitỹti mãnę teĩp kaĩp sũnų, ò nẽ
Kaĩp pẽlę, gĩmusę kũr pò palẽpę.

Scena antrã.
(Rusỹs).

Barònas: Kaipò ištvỹrkęs jaunikáitis láuke
Sũ kõke nòrs paleistuvẽ susẽiti,
Ãr sũ kvailẽ, apgáuta jò, teĩp lỹgei
Ĩr ãš pẽr vĩsą diẽna láukįu tárpo,
Kadã nuẽit į rũsį paslaptỹnga,
Į mãno rũsį pãs skrynės kliautỹngas.
Laimỹnga šĩ dienã! Galiũ dabàr ãš
Į šẽštą skrỹnę (skrỹnę nõrs nepỹlną)
Saujũtę áukso sũrinkto įpỹlti.
Nedàug jog rõdos, bẽt tĩk išpalẽngvo
Gėrỹbės dĩdinas. Skaičiàu ãš kũr tai,
Kãd kĩtasyk karelviams sãvo liẽpė
Karàlius nẽšti sáujoms žẽmių krũvan,
Ĩr tẽn kalvã pastõjo, ĩr karàlius
Ant vỹršaus bũdamas matỹt galẽjo
Ĩr lỹgmę, ãpdenktą baltòms lapĩnėms,
O ĩr jurės, tẽn kũr laivaĩ bėgiõjo.
Teĩp ãš čiòn ãtnešdams, nõrs pò saujẽlę,
Tą dònį pãprastą į mãno rũsį,
Išpỹliau sãvo kàlvą — ĩr nuo jõsios
Mataũ ãš vĩską, kãs manẽs tĩk klaũso.

O kàs neklàuso mãnęs?... Kaìp dvasė ãš
Dabàr galiũ pasáulę sáu valdýti;
Tík panorėciau — tuõ stovėtu rūmai;
Į mãno kuõ gražiáusiuosius sodùs tuõ
Linksmõms kruvėlėmis subėktu nìmfos;
Ìr muzos dõnį sãvo mán atnėštu;
Ìr liūosą genijų ãs tuõ pajūnkčiau;
Darbaì bė pàsilsio irgì dorỳbė
Tyliãi beláuktu dovanõs nuo mãnęs;
Sušvỳlpčiau ãš — ìr tuõ tyliãi, baugýngai
Įeìs apkrūvinta piktadėjỳstė
Ìr rànką má laižýtu ìr žiurėtu
Į mãnę, klausdamà tík mãno nõro.
Ìr vískas mãnęs klaũso, — ãš nėvíeno;
Ãš pėreinu pageidimùs; ãš liūosas;
Žinaũ galỳbę mãno; mán užtènka
Tík tõ žinõjymo...

(Ziūri į sãvo áuksą)

Nedàug jog rõdos,
O kíek čiõn rūpesčių žmonių, keikímų,
Kíek àšarų karčių, kíek apgavímų
Čiõn tūri savyjė tõs sūnkios skrỳnios.
Čiõn ỳr' dublionas sènas... štài jìs. Šèndien
Našlė atídavė mán jį, bėt ỳlgai
Pėr pūsdienį sū trỳms vaikàis príeš lángą
Jì klūpodama stáugė; tàsyk lìjo,
Paskũi paliõvus vèleik lýt pradėjo,
O jì neatsitràukė; ãš galėjau
Nuvýt ję, bet kaszín kãs má kukždėno,
Kãd ãtnešė mán skõlą sãvo výro
Ìr nenorės ūž jã laktõj' sėdėti.
O šìts? Tibo má ãtnešė taì šìtą;
Kũr gáut galėjo jį tãs apgavíkas?
Jį ãtėmė tãs tinginỳs, gál būti

Ánt grỹžkelės tẽn nàktyje kur gírioj'...
Telp! kắd tõs vĩsos ãšaros, tắs kraũjas,
Tắs prãkaitas, praliẽtas ũž tą vĩską,
Kắs gũli čiõn, ĩš žẽmės tũo išlỹstu,
Tai bũtu vèleik tvànas — ắš prigérčiau
Tuosẽ kliautỹnguose rusiũos. Bėt mètas.
(Nóri atrakỹti skrỹnę.)
Ắš kòžną sỹk, kaĩp nóriu mắno skrỹnę
Atidarỹt, tài prãdedu karščiúotis.
Nẽ baĩme (nẽ, suvĩs, kõ mą bijõtis?
Turiũ ắš kàrdą; ĩr ũž áuksą stõvi
Teisỹngas pliẽnas), bẽt mą šỹrdį spáudže
Koksài taĩ nepažỹstamas mán jàusmas...
Mũms sàko gỹdytojai: ẽsą žmõnes,
Ką ràndą užmušĩmuose smagũma.
Kadắ į jũtryną dedũ ắš ràktą,
Ắš ĩr jaučiũ tą pàtį, ką tũr jaũsti
Jiẽ, stumdamĩ į sắvo àuką pèilį:
Baisũ, smagũ sykiũ.
(Atidènge skrỹnę.)
O štài gėrỹbės!
(Įberia pĩnigus.)
Eĩkite! ganắ jũms põ pasáulę
Lakstỹt, tarnáujant pageidĩmams žmõgaus
Ĩr jõjo reikalắms; užmĩkit šĩčion
Miegũ didžiõs galỹbės ĩr ramũmo,
Kaipõ debesisẽ dievài sáu miègti!
Ắš šèndien nóriu pókylį iškélti:
Priẽš kòžną skrỹnę užsidėgsiu žvãkę,
Visắs jás atrakỹsiu, bũdamas čiõn
Vidũi į žẽrinčes kruvắs žiurẽsiu.
(Ũždega žvakės ĩr atidãro skrynės viẽną ũž kitõs.)
Ắš karaliáuju!... kóks gražũs žėrẽjims!
Stiprĩ tắ karalỹstė mắnęs klaũso!

Jojė̃ garbė̀ ėst mā̃no, ū́nors, lā́imė!
Ā̊š karaliā́uju!... Bė̃t pṑ mā̃no gā́lvai
Kā̃s ją̀ paskū̃i valdỳs? Karšỳnčius mā̃no!
Beprṑtis tā̃s, tā̃s vė́javaikis jā́unas!
Tā̃s sā́ndraugas ištvỳrkusiu girtùokliu!
Vṑs tī́k numỳrsiu, tū̃o atė̀is jī́s šī́čion,
Į̄ šī́tuos nė̀bylius rusiū́s ramỹngus,
Sū́ jùomjuom viltvilių̀ godžių̀ da krū̃vos.
Raktū́s pagriė̀bęs nuo lavṓno, mā̃nęs,
Atidarỳs skrynė̀s; ī́š mā̃nęs jū̃oksis.
Ī̊r išlakiṑs gėrỹbės vī́sos mā̃no
Po kešeniū́s aksominiū́s, skylė́tus.
Jisà̀i sumū́š šventū́s yndū́s tū̃os mā̃no,
Jisà̀i purvỹną alyvā̃ pagỹrdys,
J̄ī́s išbarstỳs... O kṓkę tū́ri tiė̀są?
Ā̊r dovanà̀i mā́n vī́skas šī́tas tė̀ko?
Ā̊r besijū̃okent, kaìp lošī́kui tā́m, kurs
Kruvā̃s tī́k ī́ma, bā́rškindamas kā́ulais?
Kasžī́n, kī́ek užsilà̀ikymų karčiū̃jų,
Kī́ek rū̃pesčių baisių̀, kī́ek pageidī́mų
Pajū́nktų, kī́ek vargų̀, naktų̀ bė̃ miė̀go
Atsė̀jo mā̃n tā̃s vī́skas; o gā́l và̀ikas
Sakỳs, kā̃d sà̀manoms ā̃š sā̃vo šỹrdį
Apsodinaū̃, kā̃d nežinṓjau nṓrų,
Kā̃d sā́nžinė negrā́užė mā̃nę niė̀kad —
Tā̃ sā́nžinė, nagū́ots žvėrī́s, ką̀ šỹrdį
Teìp ė́da, — sā́nžinė, nelā́ukems svė̀čes,
Šnekė́jas nuobodū́s, tā̃s skolinỳnkas,
Lupī́ks, tā̃ rà̀gana, kurī́ mėnū́lį
Aptė́mdina, ką̀ prī́kele lavṓnus!...
Nė̃! sā́u pyrmā̃ turtū́s iškę̀skie,
O pažiurė́sim, ā̃r tū́ nelaimỹngas
Barstỹsi, ką̀ sū́ pràkaitu uždỹrbai.
O kā̃d galė́čiau nuo akių̀ begė́džių

Užslèpt tą̀ rùsį!... O kăd ăš ĭš gràbo
Atèit galė́čiau, kàip vėlė̀, kàip sárgas,
Ĭr nuo žmonių̀ sėdė́damas ant skrỳnių
Dabṓt gėrýbes mằno tèip, kàip šèndien!...

Scena trečiṓji.
(Dvarė̆.)

Alberas, Gercogas.

Alberas: Ištĭ́kro, gercoge, kenčiàu ăš ỳlgai
Betū̀rčio gė́dą; ĭr kăd neprispýrtas
Galiutinài, ăš skū́ndesis nebū́čiau.
Gercogas: Tikiū́, tikiū́ jū́ms; ràitelis kilmýngas,
Toksài, kàip jū̀s, berèikalo ant tė́vo
Jò̀g nesiskū̀s; mažài tokių̀ palàikių...
Tylė́kite, paòlbysiu jū́s tė́vą
Tèip vĭ́eną, nėvienā́m nemàtant. Lā́ukiu
Jò̀; mū́du nesimàtėva senèi jaū̀.
Jisài tėvū́ko mằno bū́vo draū̀gas.
Atsĭ́menu, kadằ buvaù da màžas,
Jĭ́s mằnę pasodỳs ant sằvo žýrgo
Ĭr bū́davo uždèngs sunkiū́ šalmū́, kàip
Varpū́.
(Žiū̀ri pė̆r lā́ngą.)
O kằs tenài? Tài gàli jĭ́s tė́n?
Alberas: Jisài, valdýtojau.
Gercogas: Išèik į́ šĭ́tą
Tū́ kàmbarį. Paskū̀i pašàuksiu tằvę.
(Alberas išeĭna; įeĭna barò̀nas.)
Barò̀ne! lỳnksma màtant mą́ jū́s svèiką
Ĭr stĭ́pru.
Barò̀nas: Ă̆š džiaugiū́os, kăd dą́ ystė́ngiau
Atèiti pàgal jū́sų paliepĭ́mą

Gercogas: Senèi jàu nesimàtėva, barònе,
Ãr jūs atsĩmenate mãnę?
Barònas: Kàipgi!
Štài kàip dabàr matàu jūs. Būvot vàikas
Guvūs. — Sakýdavo nabàšninks gercogs:
Pilỳpe! (visadã vadýdavo jĩs
Vĩs mãnę Pilypū) ką tū sakýsi?
Ūž dvĩdešimts, ištĩkro, mètu tū ĩr
Ãš būsiva kvailėi prieš šĩtą vàiką...
Tài ỳr', prieš jūs...
Gercogas: Atnàujysiva vėleik
Tą pàžintį. Užmỳršot mãno dvàrą.
Barònas: Jaũ pasenàu, valdýtojau: ką vėiksiu
Dvarė čiõn. Jūs jaunĩ; tài jūms patỳnka
Turnỳrai, švėntės; ãš gi jàu persėnas.
Dièvs dūotu kàrę, tài ĩr ãš kriunėdams
Tuõ pasirèngčiau sėst ant žýrgo vėleik.
Da pajiegų užtėks tą sėną kàrdą
Ūž jūs sū drèbančia rankã pakėlti.
Gercogas: Barònе! Jūs stropūmą mės jaũ žĩnom;
Tėvūko mãno būvot draũgas, mãno
Tėvėlis jūs guodõjo. Ãš vėl tèipgi
Laikàu jūs visadã ūž tĩkrai nàrsu
Kliautýngą ràitelį; barònе, sėskit.
Ãr tūrite vaikũ?
Barònas: Turiũ tĩk sūnu.
Gercogas: Kodėlgi nemataũ pãs mūs ãš jõjo?
Jūms dvàrs atgrĩso, bėtgi jãm pritỳnka
Jõ mėtuose, kilmėj' prie mãnes būti.
Barònas: Kãd svĩetiško gyvėnimo nemėgsta
Sunūs; paniūrusio, nuožmaũs jĩs bùdo.
Aplỳnkui pĩlį gĩriose tĩk bàstos
Kaĩp jáunas brĩedis.

Gercogas: Jámjam nepritỳnka
Teĩp šàlintis. Tuojaũs mès jį pritrãuksim
Prie põkylių, turnỳrų, prie linksmỳbių
Atsiũskit jį pãs mũs; paskỹrkit sũnui
Užlàikymą, pritỳnkanti jõ kỳlmei...
Jũs ràuketės — paỳlsot gãl keliõnej'?
Barònas: Valdỹtojau! visái ãš nepaỳlsęs,
Bèt ãš nusĩminiau, ãš nenorė̃čiau
Prisipažỹt prieš jũs, bèt mãnę vèrčet
Jũs pasakỹti àpė mãno sũnu
Tą, ką norė̃čiau ãš nuo jũs užslė̀pti:
Jisãi, nelãimė, ỳr' neužsipė̀lnęs
Tokiõs, valdỹtojau, nuo jũs malõnės;
Jĩs ydosė̃ paniė̀kintose lė̃idže
Jaunỳstę sãvo...
Gercogas: Tài deltõ, barõne,
Kãd jĩs vienùi vĩens, õ atsiskyrĩmas
Ĩr liũosas làiks žavĩna jaunikáičius.
Atsiũskit jį čionãi ĩr tũo užmỳrš jĩs
Prie kõ ten ũžkaboryje pripràto.
Barònas: Mą̃ dovanõkite, bèt vĩs ištĩkro
Ãš negaliũ sutĩkt ant tõ...
Gercogas: Kodė̀lgi?
Barònas: Palė́iskit mãnę sėną...
Gercogas: Ãš liepiũ jũms:
Sakỹkite, kodė̀l jũs atsisàkot?
Barònas: Pykstũ ãš ant sunaũs.
Gercogas: Už ką̃?
Barònas: Už bàisią
Piktadėjỳstę.
Gercogas: Kõkę? pasakỹkit.
Barònas: Palė́iskit, gercoge...
Gercogas: Tai dỹvins dãiktas!
Ãr jũs tèip gė̃ditės ũž jį?

Barònas: Tèip.... gẽdžiuos...

Gercogas: Ką jìs padãrė?

Barònas: Jìs... jisãi norẽjo
Užmũšti mãnę.

Gercogas: Ką? Užmũšt! Tãi tũo jį,
Kaĩp piktadėją ãš į sũdą šãuksiu.

Barònas: Žinãu ãš, nõrs darõdyti nenõriu,
Kãd jìs ištĩkro gèidže mãno mỹrčio,
Žinãu ir tą, kãd bàndė mãnę jìs...

Gercogas: Ką?

Barònas: Apvõgti.

(Alberas įšõka į kàmbarį).

Alberas: Jũs melũojate, barònе!

Gercogs: (sũnui) Kaĩp drỹsot jũs?...

Barònas: Tũ čiõn! Tũ, tũ drysãi mãn!...
Ir tũ galẽjei tẽvui tõkį žõdį
Ištãrti?... Prie valdỹtojaus melũoju!...
Mãn, mãn... ar ãš nė ràitelis?...

Alberas: Melũojat!

Barònas: Ir nėtrenkė perkũns, teisỹngas Diève!
Nã taĩ paỹmk, ir laĩ nuspręs tãs kàrdas!

(Mèta pỹrštinę; sunũs grèit ją pãima).

Alberas: Tãi ãčiui! Dovanã tã pyrmutĩnė
Nuo tẽvo!

Gercogas: Ką mataũ ãš? kãs čiõn dėdas?
Sunũs sutỹnka šãudytis sũ tẽvu!
Kokiuõs' laikuõs' ant sãves užsidẽjau
Retėžį gercogų! Tylẽkite jũs
Beprõti! Lỹgei tú, tigriũk! — Užtènka.

(Sũnui).

Numẽskit pỹrštinę; duokšẽkit.

(Ãtima).

Alberas: Gàila!

Gercogas: Nagàis į̃ ją̃ tèip ír įsikabíno!...
Begédi! Eìkit sáu: ír čiòn nelỳskit,
Pakòl ǎš pǎts pašàukti jǘs nelièpsiu.
(Alberas išèina).
Vargýngas sèni, ǎrgi nesigédit?

Barònas: Mán dovanókit!... nepastóviu... kójos
Mán sỳlpsta... Oi troškǘ!... troškǘ!... kùr ràktai?
Kùr ràktai, ràktai mǎno!

Gercogas: Mýršta! Diève!
O kóks baisýngas làiks, kàip bàisios šýrdys!

Undı́nė.

Drama A. S. Puškino.

Išgū̀ldė lietū́viškai P. Vaičā́itis

Scena I.

Kràntas Dniperio. — Malū̀nas.

Malū̀nininkas ı́r duktė̀.

Malū̀nininkas: Taì teìp! taìp teìp, mergė̀lės jā́unos, vı́sos
Jū̀s kvàilos. Jā́ugu sỳki pasisū́ko
Jū́ms vȳ́ras pavydė́tinas, nė̀ kė́lmas,
Taì rèike jū́ms prie sā́vęs jį́ pritrā́ukti;
O kùom? Taì pasielgimū́ dorȳ́ngu,
Viliṓt jį́ šiurkštumū́, taì vèl malṓne,
O kàrtais niekadė́ja, išnetȳ́čiu
Prašnė̀kti àpė svòdbą, ò labiā́usiai
Dabṓti sā́vo rùtų vainikė̀lį —
Brangiā́usią sā́vo klònį, kū́rs kàip žòdis:
Kàip tı́k iškrı́s, daugiàu nesugrąžȳ́si.
Ò jā́ugu ant svodbòs jàu nevilı́esi,
Taì vı́s-tik gàlima mandàug išgrièbti
Ā́r pèlną sā́u, ā́r giminė́ms nors nā́udą.
Atmỳnti rèik: «nė̀ visadā́ mylès jı́s
Ī́r pā́ikys mā́nę». — Bent-gi kùr čiòn mỳnti
Jū́ms àpė gèrą dā́iktą. Jū̀s kàip tȳ́čiai
Tuojàus papàikstat: skū́binat išpȳ́ldyt

Jõ užsimãnymus visũs uždỹka,
Jũs pasirèngusios kabõt ant kãklo
Meilãus bernèlio kãd ír vĩsą dìeną,
Õ čiõn žiurék — ír mielas tãs bernèlis
Prapũolė, nè neužgirdéti; õ jũs
Nepèlnėt niẽko.... Ét! jũs vĩsos kvãilės!
Ãr nesakiãu kelĩsyk tãu: «žiurékie,
Dukrèle, tũ nebũk kvailã, tũ lãimę
Neprażiopsókie sãvo, nepalẽiskie
Tõ kunigaikščio, bẽt-gis ĩš kvailỹstės
Neužsitrãukie ant savę̃s nelãimių».
Õ mãt kãs atsitĩko: sãu sėdékie
Dabãr ír visadã apvèrkie tą, kõ
Daugiãu nesugrąžỹsi.

Duktė̀: Bẽt kodėl-gi
Sakãi tũ, kãd jàu pãmetė jĩs mãnę?

Malũnininkas: Kodėl-gi? Õ kelĩsyk į malũną
Pẽr sãnvaitę[1]) jĩs atvažiũodavo čiõn?
Ãr nė̃ kasdiẽn, õ kàip kadã ír dũsyk;
Paskùi retỹn, retỹn važiũot pradẽjo,
Ír štài dienã jàu devyntã tuõ bãiksis,
Kàip jõ nemãtėva. Ką tũ sakỹsi?

Duktė̀: Jĩs dỹrba. Ãr mažãi tũr rùpesčių jĩs?
Jĩs nė̃ malùnininks; ũž jį nedỹrbs jog[2])
Vanduõ; sakỹdavo jisãi mãn tãnkei,
Kãd ĩš visų̀ darbų̀ jõ dárbs sunkiãuses.

Malùnininkas: Nã teĩp! tikékie jãm! Kadã jàu dỹrbant
Kãs mãtė kunigaikščius? Kõks jų̀ dárbas?
Lapẽs ír zũikius šãudyti, iškélti
Kùr põkylį, kaimỹnus sãvo skriãusti ír
Apgaudinẽti jũs kvailės vargỹngas.
Jĩs dỹrba pàts — ãr mãtėt jũs kadã tą!

1) Ср. pussevaitė въ словарѣ Нессельмана. (Э. В.)
2) Надо читать j^{u}k. (Э. В.)

Ŭż mắnę, mắt, vanduò!... Ắš pasilsḗti
Nè dièną negaliŭ, nè vĭsą nàktį.
Tĭk vĭs żiurḗk, tài čiòn, tài tḗn taisỹkie:
Čionài ypŭvę, tḗn prakiŭro. Štài, kắd
Nuo kunigaĭkščio išviliṓt mokḗtum
Nors kĭek mắn pinigų̀, tài mắn patĭktum!

Duktè: Ŏ!

Malùnininkas: Kắs tắu?

Duktè: Ắš gyrdżiŭ, atjṓja! Jĭs, jĭs!

Malùnininkas: Żiurḗk, dukrèle, neużmỳrškie mắno
Rodòs...

Duktè: Štài jĭs! (Įèina kunigaĭkštis.
Arklinỳnkas nŭveda jò árklį).

Kunigaĭkštis: Svèikas drŭtas, mĭelas dràuge!
Malùnininke, svèikas!

Malùnininkas: Mèilei pràšom!
Meilỹngas kunigaĭkšti. Jaŭ senèi mès,
Senèi, kàip jŭs šviesiù akių̀ nemàtėm.
Rèik pasitriùst, kùom svèčę pamylḗti.
(Išèina).

Duktè: Nắ taĭ, galṓp', atsĭminei tŭ mắnę!
Ắr nesigḗdi mắnę tèip kankỹti
Tuščiŭ, nuożmỹngu lắukymu? Ĭr kò ắš
Nepḗrminiau vienắ sắu pasilĭkus?
Kokių̀ baisỳbių ắš nesibaisḗjau?
Miniàu, kắd ỳnešė kūr tắvė żỹrgas
Į̆ ràistą ắrba pràpultį, kắd mèškos
Sudràskė tắvę kūr żaliòjoj' gĭrioj',
Kắd tŭ sergĭ, kắd mắnę jàu nemỹli...
Bèt, dèkui Dièvui, gỹvas tŭ ĭr svèikas
J̆r mắnę tèip, kàip ĭr pyrmắ vĭs mỹli,
Ắr nė tiesắ?

Kunigaĭkštis: Ò tèip, mĭels anioliŭkai,
Kàip ĭr pyrmắ, nė, — dắ labiàu.

Jiję̀: Vienõk tũ
Nuliũdęs, kãs tãu dàros?
Kunigaikštis: Ãš nuliũdęs?
Tãu tèip tĩk pasirõdė. Nė̃, ãš lỹnksmas;
Džiaugiũos ãš visadà matỹdams tãvę.
Jiję̀: Tài nė̃! kadà tũ lỹnksmas, tài ištõlo
Prie mãnęs skũbydams šaukĩ: kùr mãno
Tã karveliũkė, ką̀ jĩ vèike, õ tẽn
Bučiũoji, klãusdamas, ãr lãukiau tãvęs,
Ãr tãvę ãš labài matỹt norė̃jau...
Dabàr tylė̃damas klausài tĩk mãnęs,
Nepãimi į̃ glèbį, nebučiũoji.
Tikràs kũom nõrints nusimĩnęs! Kùom-gi?
Õ gãl bũt jàu ant mãnęs pỹkt pradė̃jei?
Kunigaikštis: Ãš nusidũot berė̀ikalo nenõriu;
Tiesã, širdỹj' nešiõju ãs liudnũmą,
Sunkũ mãn bàisei; ĩr tũ negalĩ jį̃
Nė̀ glõstymais, nė̀ mė́ile išnaikỹti,
Nė̀ jũom pasidalỹt, nė̀ jį̃ palèngvyt.
Jiję̀: Bė̃t mą̃ sunkũ sũ tãvim nenuliũsti
Didžiũ nuliudimũ. Mãn pasakỹkie
Tą̃ pàslaptį. Dalė́isi — ĩr ãš vė̀rksiu,
Õ nesutĩksi — niė̀kad nenubõsiu
Tãu nė̀ sũ víena ãšara.
Kunigaikštis: Kõ dèlsti
Mãn ỳlgai! Jũo greičiàu, tài dã geriàu bũs.
Žinài tũ, mãno míela, nė̀r pasáulej'
Tvirtõs linksmỳbės: nė̀ gentĩs kilmỹnga,
Nė̀ pàjiegos, nė̀ tũrtai, nė̀ gražũmas,
Niė̀ks išsisũkt negàli ĩš nelãimių.
Ãr nė̃ teisỳbė, mãno karveliúke?
Jog[1]) mũdu bũvova laimỹngu! ỹpač

1) Надо читать jũk. (Э. В.)

Laimýngas ãš buvàu ìš tãvo mẽilės;
Kãd ìr čė̃ kãsžin kãs nors atsitìktu,
Kãd ìr čė̃ kãsžin kũr ãš atsidũrčiau,
Ãš tãvę niẽkad neužmỹršiu, mìela
Širdžiùke; tą, kõ šẽndien netenkũ ãš,
Mą̃ niẽks, õ niẽks pasáulej' neatlỹgys!

Jiję̃: Ãš tãvo žõdžių dą̃ nesuprantũ, bẽt
Jàu mą̃ baisù. Lėmìms mojũoja mũdviem,
Nežìnomą nelãimę mũdviem tàiso,
Gál bũt atsiskyrìmą...

Kunigaĩkštis: Tũ yspė̃jei:
Likìmas mũdviem lème atsiskỹrti.

Jiję̃: Kãs mũdu gál atskỹrt? Ãr negaliù ãš
Visùr sù tãvim èiti? Apsivỹlksiu
Kaĩp vãiks ìr tãu keliõnėje tarnáusiu.
Į̃ kãrę èit šù tãvim nebijàu ãš,
Kãd tãvę tìk matỹt. Bẽt neteisỹbė!
Tù gál niekùs juokùs darài ìš mãnęs,
Ãr nõri tù iškvõsti, ką̃ miniù ãš...

Kunigaĩkštis: Nė̃, šẽndien ãš juokùs darỹt nenõriu,
Nẽr ką̃ mãn kvõsti tãvę, nė̃ į̃ kãrę
Nesirengiù visái, nė̃ į̃ keliõnę.
Liekũos namiè, bẽt ãš turiù sù tãvim
Visái jàu atsisveĩkyti ant ámžių.

Jiję̃: Palãuk! Dabàr ãš suprantù jàu vĩską:
Tù vẽsi? (Kunigaĩkštis tỹli). Vẽsi tù?

Kunigaĩkštis: Tài ką̃ darỹti...
Patì tiktaĩ pamìslyk. Kunigaĩkščei
Telp surištì, kaĩp mẽrgos; pãima jiè
Draugės nė̃ mỹlimas, bẽt ką̃ suràndа
Kitì jiẽms žmõnes pàgal sãvo gèrą...
Lài tãvę Dièvas suramỹs ìr làikas!
Štài kàspiną ant atmintiès tãu dũosiu,
Dą̃ karieliùs štaĩ ãtvežiau dẽl tãvęs,

Paỳmkie jū̀os, ī́r mā̀nę neużmỳrškie.
Najě, štaì dā́: taì dovanė̀lė tė́vui,
Padū́okie jā́m. Sudiė̀v'!
(Dū́oda jā́i mà̀išą sū́ ā́uksu).

Jijė̀: Palā́ukk! dā́ tā́u ā̀š
Turiū́ ką̀ pasakýti. Użmiršaù tī́k...

Kunigaíkštis: Taì atsimỳk.

Jijė̀: Dė̀l tā̀vęs vī́ską, vī́ską...
Nė̀, nė̀... Palā́ukk... Negà̀lima ištī́kro,
Kā̀d mū́du atsiskýrtuva ant ā́mżių,
Kā̀d mā̀nę tū́ atstū́mtum... Bė̀t nė̀ tā̀s vī́s...
Jà̀u, jaù, atsī́miniau: pò šýrdże mā̀no
Vaikiū́kas tā̀vo šė̀ndien sukrutė́jo...

Kunigaíkštis: Ò! và̀rge! Ką̀ darýt? Tū́ nors dė̀l jò̀jo
Pasidabṓk! Tikrà̀i ā̀š neużmỳršiu
Nė̀ tā̀vo kū̀dykio, nė̀ tā̀vęs; pā̀ts ā̀š
Gā́l kà̀ip kadā̀ pā̀s jū́s atsilankýsiu.
Susiramýkie, nenuliū̀sk. Palā́ukie!
Dū́ok paskutī́nį sỳkį pabučiū̃osiu.
(Išė̀idamas) Nā̀! pā̀baigiau! Ò nuo širdìes tà̀i rṓdos
Ekmù̀o nusprū́do. Lā́ukiau ā̀š rėksmù̀, bė̀t
Pasī́baigė ganā̀ tylià̀i tā̀s vī́skas.
(Išė̀ina. Jijė̀ stṓvi ant viė̀tos).

Malū̀nininkas (įė̀ina): Gā́l tė̀iksitės użė̀iti į́ malū̀ną...
Bė̀t kū̀r jisà̀i? Sakýk, kū̀r kunigā́ikštis?
Anā̀, żiurė́k, kṓks kà̀spinas! kà̀ip blī́zga!
Ā̀nt vī́so brā́ngios nà̀ugės! Ò! kariė̀lei!
Nā̀, nā̀, karà̀liškai apdovanṓjo.
Ò! geradė́jas!... Šī́čion kā̀s? Maišiū́kas!
Ā̀r tī́k nė̀ pinigų̀? Bė̀t kò tū́ stṓvi?
Kò tū́ tylī́? Kò nesakà̀i nė̀ żò̀dżio?
Ā̀r pakvailà̀i ī́š tò nelā́ukto dżià̀ugsmo?
Kò stṓvi tū́, kà̀ip pò̀lius?

Duktė̀: Bū́t negà̀li,

Ǻš nė̆tikiu. Ǻš jį́jį tèip mylė́jau...
Ǻr jī́s žvėrī́s? Ǻr jò šyrdī́s gaurū́ota?
Malūnininkas: Ką̀ tū́ čė̆ mā́n pliauškī́?
Duktė̀: Sakýk, tėvèli,
Kuòm ǻs galė́jau jį́ supỳkyt? Ǻrgi
Pė̆r vī́eną sā́nvaitę[1]) gražū́mas mǻno
Prapū́olė? Ǻr kǻs gā́l jį́ pakerė́jo?
Malūnininkas: Kǻs dàros tā́u?
Duktė̀: Tėvèli, jī́s išjṓjo!
Žiurė́k, jī́s jṓja. Ǻš kvailǻ palė́idau!
Neysikabinàu į́ jò skvernū́s ǻš!
Ǘž brizgilų̀ nenusitvė́riau ā́rklį!
Geriàu jī́s bū́t nukỳrtęs ī́š piktū́mo
Rankǻs mā́n ī́k alkū́niu; bū́t geriàu jàu,
Kǻd mǻnę bū́t sumýndžiojęs sū́ ā́rkliu!
Malūnininkas: Kǻs atsitī́ko?
Duktė̀: Kunigaíkščei, màita,
Tèip neliuosī́, kàip ī́r mergī́nos: vèdas
Jiè nė̆ sū́ tā́ mergǻ, kurę̀ jiè mýli...
Ò jiè, palā́ukk, liuosī́ viliṓti, vèrkti
Ī́r pàsakot: «ǻš nusivė̆šiu tǻvę
Į̄ mǻno ā́ukštą dvàrą, ī́n sėklỳčę
Slaptýngą ī́r apvỳlksiu kū̀o gražiā́usei!
Ò jiè liuosī́ vargšė̆s mergǻs mokýti
Vidū́rnaktyj' ant jų̀ švilpī́mo kė́lti,
Sėdė́ti ū́ž malū̀no ī́ki àuštant!
Smagū́ jiė́ms sǻvo pòniškają šýrdį
Palýnksmyt mū́s vargàis. Paskùi tài èik sā́u,
Kùr nṓri, karveliū́ke, ī́r mylė́kie
Ką̀ tī́k sā́u nṓri!
Malūnininkas: Mǻt kǻs atsitī́ko!...
Duktė̀: Bė̆t kǻs jò nū́otaka? Ant kò jī́s mǻnę
Apmàinė? Ò! ǻš tą̀ dasižinṓsiu!

1) См. прим. 1 на стр. 22. (Э. В.)

Prilỹndus, pasakỹsiu piktadėjei:
Šalỹn nuo mũdviejų! Patì žinài tũ:
Vilkíeni dvì vienàm revė nebũva...
Malũnininkas: Kvailė̀ tũ! jáugu kunigaíkštis pèršas,
Tài kãs kliutìs jám gãl darỹti? Tèip, tèip.
Ãr nesakiàu ãš tấu...
Duktė̀: Ìr jìs galė̃jo
Kàip gė̃rs žmogùs sù mãnim atsisvė̃ikyt
Ìr dõvanas mãn dũot! Kàip tấu išrõdo!
Ìr pĩnigus! Norė̃jo išsipỹrkti!
Norė̃jo mán liežùvį pacidàbryt,
Kãd àpė jį̀ kã blõgo nešnekė̃čiau,
Kãd pàčei jõ jaunái nepasakỹčiau!...
Tiesã, buvàu užmỹršus: štài jìs liẽpė
Tấu atidũot cidàbrą šĩtą, nės tũ
Buvài jám gė̃rs, kãd dũkterei daléidai
Neprižiurė̃dams válkiotis sù jùomjuom...
Tài mãno prapultìs tấu náudą dũoda.
(Padũoda jám màišą).
Malũninin. (vèrkdams): Tài kõ suláukiau! Tài kã Dievs išgỹrsti
Mán dàve! Negražũ šnekė̃t tèip smàrkei
Ant sãvo tĩkro tė̀vo. Víeną tãvę
Turiũ. Senàtvej' mãno víens tũ džiàugsmas.
Tài kàip galė̃jau tãvę ãš nepáikyt?
Ìr Dievas mãnę nũbaudė ũž tài, kãd
Silpnài išpỹldžiau tė̃vo priderỹstę.
Duktė̀: Troškũ! Šaltã gyvàtė kàklą spáudže...
Mán kỳrmėlę, mán kỳrmėlę jìs dàvė,
Nė̃ karieliùs...
(Dràsko nuo sãves karieliùs).
Telp lỹgei sudraskỹčiau
Ìr tãvę, tũ gyvàte, piktadė̃ja,
Prakė̃ikta, tãvę, kã atskỹrei mũdu!
Malũnininkas: Ãr tú klejõji?

Duktė̃ (nũsima jũostą): Štài vainìkas mãno,
Vainìkas gėdos! Štài kuõm pìktas vėlnes
Apgõbė tàsyk, kàip atsižadėjau
Tõ vìsko, ką̃ pyrmą̃ laikiãu ũž brãngu!
Jàu atsigõbėva. Prapũlk, vainìke!
(Mėta jũostą į ũpę).
Jàu pãbaikta...
(Šõka į ũpę).

Malūnin. tėvas (vỹrsdams): Õ! Diève! vàrge, vàrge!

Scena II.

Kunigaĩkščio rũmai.

Linksmỹbė. Jaunavedžėi sėdi ũžstalėje.

Svečėi. Choras mergĩnų.

Piršlỹs: Kaĩp lỹnksmą suvedỹbą mės iškėlėm.
Nã̃! kunigaĩkšti, svėikas sũ jaunãja!
Dũok, Diève, jũdviem pragyvẽnti mẽilėj',
Sutikimẽ, mũms lỹnksmintis pãs jũdu
Kuo nuo tankiãu. Kõ jũs mergėlės skãisčios
Nutĩlot? Ar netėkot jaũ dainėlių?
Ãr nuo dainų̃ gerkliũkės jaũ išdžiũvo?

Choras: Õ! piršlėli, tũ piršlėli,
Vẽjavaiki tũ piršlėli!
Pãs mergĩną mũs važėvot,
Į̃ mũs dàržą yvažėvot.
Bõsą sũ alũm palĩejot,
Kopustũs visũs aplĩejot.
Mũsų brõkui palingàvot,
Kelvedėles pamaldàvot:

Kelvedėle, tŭ kelėlį
Mŭms parõdyk pãs mergėlę.
Õ! piršlỹ, dasiprotėkie,
Mŭms põ pĩnigą padėkie.
Pĩnigs gŭli šernorėlej',
Į jį žiūri mergužėles.

Piršlỹs: Tài ĩr išrỹnko jùokdarės jàu dáiną!
Nã, tėkit, tėkit, tĩk nepėikit pỹršlį.
(Dŭoda pinigų̃ mergĩnoms).

Bàlsas vienõs: Pėr ėkmenis, smỹltį geltõną
Bangŭsis upėlis tekėjo,
Upėlyje plãuko žuvỹtės,
Dvĩ grŭži terp sãvęs šnekėjo:
Sesiũke, ãr tŭ negirdėjei,
Kãd vỹlnys prigỹrdė mergĩną,
Õ jĩ prieš prigėrsent prakėikė
Mieliáusiąjį drãugą vaikĩną.

Piršlỹs: Lelĩjos mėrgos! kãs čiõn per dainą tã?
Mą̃ rõdos, jĩ prie svõdbinių netỹnka.
Katrą̃ dainãvo dáiną tą̃?

Mergĩnos: Nė ãš; ĩr
Nė mės...

Piršlỹs: Bėt kãs dainãvo tõkę dáiną?
(Šnibždėjims ĩr judėjims terp mergĩnų).

Kunigaĩkštis: Zinãu ãš kãs. (Kỹla ĩš ùžstalės
[ĩr tyliài sãko arklinỹnkui):
Malùnininko šĩčion
Duktė̃, — išvỹk greičiãu. Dasižinõkie,
Kãs tõks išdrỹso ją̃ čionài ylėisti.
(Arklinỹnkas priėina prie mergĩnų).

Kunigaĩkštis (pãts sáu): Kõ gėro! jĩ dá gãl čionài padỹrbti
Tiėk trŭkšmo, kãd ĩš gėdos nežinõsiu
Ãš nė kũr dỹngti...

Arklinỹnkas: Jõsios neradàu ãš.

Kunigaíkštis: Ješkõk! jijẽ, žinàu, čionài atẽjo.
Jijẽ dainàvo.

Svẽčes: Tài gardũs medũtis!
Į̃ gálvą ĩr į̃ kõjas tài tĩk griẽbia!
Tĩk gàila, kãd kartũs; kãd jį̃ pasáldyt...
(Jaunavedžeĩ bučiũojas. Girdẽt, kãs silpnài surĩko).

Kunigaíkštis: Jijẽ! tài klỹksmas jõsios pavydũs!... Ką̃?

Arklinỹnkas: Ãš niẽkur jõsios neradàu.

Kunigaíkštis: Kvailỹs tũ!

Brólis: Ãr nuõtaką nẽ laĩks palĩkt sũ výru,
Ĩr jáunus durisẽ gerài apgẽrti?
(Visĩ atsistõja).

Svočẽ: Tài žĩnoma, jàu mètas. Dũokit gàidį!
(Jaunavedžẽms dũoda válgyt kèptą gàidį,
[ũžbere apynèis ĩr vèda į̃ miẽginyče.)

Svočẽ: Nevèrkie, kunigaíkštiene-širdẽle,
Nesibaisẽkie ĩrgi palugnĩ bũk.
(Jaunavedžeĩ nuẽina gũltum. Visĩ
[išvaíkščioja, apárt svočiõs ĩr brólio).

Brólis: Õ kùr stiklẽlis? Rèiks mán jodinẽti
Per vĩsą nàktį àpė lángus, tài jàu
Bũt nẽ prõ šãli išsimẽst degtĩnės.

Svočẽ (ỳpila jãm stĩklą): Nã, gẽrkie ant sveikãtos.

Brólis: Dèkui, dèkui.
Kàip čiõn pasĩbaigė svodbã laimỹngai,
Ãr nẽ teisỹbė?

Svočẽ: Teĩp, teĩp, dèkui Dièvui,
Gerài bũt vĩskas: negerài tĩk tãs, kãd...

Brólis: Õ kãs?

Svočẽ: Kãd nẽ ant gèro uždainàvo
Tą̃ dáiną, liũdną, Dièvas žĩno kõkę.

Brólis: Ò jàu tòs mèrgos! Nièkad jòs nepsèina
Bė̃ špósų. Kàip galė́jo tı̃k ı̃r drỹsti
Darkýti tỹčei kunigaíkščio pūotą.
(Girdė́t šaũksmas).
Kã̀s tẽn dabàr! Tẽn bàlsas kunigaíkščio...
(Merginą̃ užsimóvus skèpetą pérceina po kàmbarį).
Ãr tũ matèi?
Svočė̃: Tiesą̃, mačiàu.
Kunigaíkštis (ybė́gdams): Laikýkit!
Išvýkit jąją laũk ìš mãno dvàro!
Štài pė́dos jòs — vanduõ nuo jòsios tèka.
Brólis: Turbũt beprõtė, — õ tarnài dė̀l jūoko
Gál bũt ant jòsios ı̃r vandė̀ns užpýlė.
Kunigaíkštis: Eìk tẽn, užrı̃kk ant jų̀jų. Kaìp jiẽ drỹso
Jį̃š jòsios juõktis ı̃r ylė́ist pas mãnę!
(Išė̀ina).
Brólis: Ištı̃kro, kã̀s čė̃ dė̀das! Kã̀s tẽn?
(Įė̀ina tarnài)
Kãm jùs
Ylė́idote tą̀ mèrgą?
Tárnas: Kõkę?
Brólis: Šlãpę.
Tárnas: Šlapių̀ mergų̀ nemàtėm mès....
Brólis: Tài kūrgi
Jı̃ dỹngo?
Tárnas: Mès nežı̃nom.
Svočė̃: Oi tvỹnksi, tvỹnksi
Šyrdı̃s. Nė̃, nė̃ ant gèro!
Brólis: Eìkit làukan;
Žiurė́kite, tı̃k nièko ne ylė́iskit.
Reìks eìt ı̃r mán jàu sė́st ant mãno žỹrgo.
Sudiẽv', kaimỹnka!
Svočė̃: Oi šyrdı̃s kàip tvỹnksi!
Mès nė̃ laikė̃ iškė́lėm šı̃tą svõdbą!

Scena III.

Seklyčė.

Kunigaikštienė ir augýtoja.

Kunigaikštienė: Anà! jaũ rõdos trimitũoja. Nė! jìs
Nejõja. Ar žinài, kàip bůvo mãno
Jìs jaunikiů, tài nėidavo nė žỹnksnio
Nuo mãnęs, vìs žiurė́davo į mãnę,
Ò kàip apsìvedė — tài tũo kitõks jàu!
Dabàr tìk àuštant prìkele jìs mãnę
Ir tũo sãu lìepe árklį pabalnõti,
Ir ìk gaidžių, Dievs žìno, kũr jìs bůva.
Sugrỹžęs võs pratàrs malõnų žõdį,
Võs nėvos tìk priėis paglõstyt vė́idą.
Augýtoja: Kunigaikštėle! vỹras — tài gaidỹs, mãt:
Kakariekõ, plůmt, plůmt sparnàis ir bė́ga!
Ò moteríškė — tài vargšė́ perė́klė:
Tupė́k tìk sãu ir ištupė́k viščiůkų.
Pakõl jauníkis — nė́gere, neválgo
Bė́ tãvęs, ir negál atsižiurė́ti;
Ò apsivė́s — tũo rũpeščei atėina:
Tài rėik kaimỹnus sãvo atlankýti,
Tài rėik sů sakalàis išjõt medžiõti,
Tài vėl į kãrę kõkę šỹmts jũos nėša,
Tài čė́, tài tė́n — namiė jaũ nepasė́di.
Kunigaikštienė: Kàip numanài? Ar tìk netůr slapčė́ kũr
Jìs mylimõsios?
Augýtoja: Ką tů! Tìk tylė́kie!
Ant kõ jìs gàli pė́rmainyti tãvę?
Iš vìsko pirmutìnė tů: protỹnga,
Gražì begàlo, ir elgìes gražėi tů,
Ir išmintỹnga. Nà tìk tů supràskie:
Kùr rãs, kàip nė tavỹj' jìs tõkį klõnį?

Kunigaíkštienė: Ȍ! kȁd galḗčiau ȁš išmèlst nuo Diȅvo,
Kȁd mán vaikų̀ Jís dū́otu, tȁi ȁš vȳ́rą
Galḗčiau vèleik tùo prisiviliṓti...
Štȁi pȳ́lnas kiȅms medžiȍklininkų. Vȳ́ras
Namȍn parjṓjo. Kū̀r jís?... Nematȁu jȍ.
(Įèina medžiȍklininkas).
Kū̀r kunigaíkštis? kū̀r jís?

Medžiȍklininkas: Kunigaíkštis
Mū́ms liȅpė jṓt namȍn.

Kunigaíkštienė: Kū̀r líkos pȁts jís?

Medžiȍklininkas: Jís pasilíko viḗns ant krȁnto ū́pės.

Kunigaíkštienė: Ī́r kunigaíkštį drȳsot jùs palíkti
Tḗn víeną? Tȁi gerí tarnȁi íš jū́sų!
Tuojȁus atgȁl, tuojȁus pȁs jį́ nujṓkit!
Sakȳ́kit jám, kȁd ȁtsiunčiau jū́s ȁš tḗn!
(Medžiȍklininkas išèina).
Ȍ! Diȅve mȁno! naktyjė́ ír gírioj'
Jog bȁisus žvḗrys, žiȁurus žmṓnės bȁstos,
Špukȁi tḗn lamatṓjas, ír nelȁimė
Lengvȁi gál atsitíkt. Greičiȁu mán žvȁkę

Augȳ́toja: Užděgk!
Einū́, einū́, širdèle mȁno.

Scena IV.

Ū́pė Dniperis. Naktís.

Undínės-skènduolės: Ī́š gíliojo dū́gno
Išplȁuksim kruvȍms,
Mėnū́lis sušȳ́ldys,
Pašviès mū́ms linksmṓms...
Kaìp smagū́ išvȳ́sti kȁlvą,

Ùpės vỹršų išraikỹt
Ir iškélti liūosą gálvą
Priẽš mėnúlį padžiovỹt!
Kàip smagů nakčė išplàukti,
Ùpės kràntą pamatỹt
Ir viens kìtą pasišaukti,
Pláuką žalę pasklaistỹt!

Vienà: Cit! paukštỹtis iš krumůčių
Půrptelėjo per miglàs.

Kità: Tárpe mūs ir terp žvaigždůčių
Vaikščioja ant žėmės kàs.

(Slėpesi).

Kunigaikštis: Nenóroms, mãnę prie liudnų krantų šių
Nežinomos mãn pàjiegos vis tráuke...
Nuliūdusios, pažỹstamos mãn viėtos!
Pažỹstu ãš visůs aplỹnk čiõn dáiktus:
Malùnas štài... jis jàu visái sugriůvęs;
Klegėsis lỹnksmas rãtų jõ nutílo;
Sustójo gỹrnos: tài turbůt ir sėnis
Pasimirė jaũ; õ duktė̀rs vargỹngos
Jis vė̀rkė ỳlgai; štài takė̀lis bůvo.
Senė̀i, senė̀i nevaikščioja čiõn niė̀kas...
Čiõn sõdas bůvo, čiõn pinůčei. Argi
Galė́jo jis tė̀ip grė̀it pavỳrst į šílą?
Õ štài ir ė́ržuols pažadė́tas! Šíčion
Jijė̀ apsikabinusi nulė́ido
Galviůkę ir nutílo... Ar gál bůti?...
(Ė̃ina prie důrų; làpai bỳra).
Kàs šíčion dàros? Làpai tùo suvỹto,
Tùo susisůko irgi užda mi dã
Kaipõ lytůs, pradė́jo bỹrt ant mãnęs!
Prieš mãnę stóvi ė́ržuols šíts nudžiůvęs
Ir jůodas, rõdos mė̀dis prakeikímo.
(Įė̀ina sė̀nis labaĩ apdriskęs, pùsnuogis).

Sènis: Svèiks drūtas žẽnte!
Kunigaíkštis: Kãs tū?
Sènis: Jūodvarnis ãš.
Kunigaíkštis: Malùnininkas! Ãr tài gàli būti?
Sènis: Ãš nė malùnininks! Ãš tą malùną
Jaù pàrdaviau kipšáms, ò pèlną sẽrgėt
Atídaviau ãš dūkterei-undínei;
Jís ūpės Dniperio smiltỹj' padẽtas,
Ir jį žuvỹtė-vienakūtė sẽrgsti.
Kunigaíkštis: Jisài išėjo íš galvõs, vargýngas!
Kàip dèbesys pò áudrai, tèip jõ mỹslys
Išmẽtytos.
Sènis: Kãm vàkar neatjõjei
Pãs mùs? Mès pókylį iškẽlėm; ỹlgai
Mès láukėme tavẽs.
Kunigaíkštis: Kãs mãnęs láukė?
Kãs láukė?
Sènis: Žínoma duktė. Žinài tū,
Ãš jõs neprížiuriu, liuosỹbę dūodu;
Nórs jí sū tãvim ír pẽr vísą nàktį
Sėdẽtu, ãš jéi niẽko nesakýčiau.
Kunigaíkštis: Vargýngs malùnininkas!
Sènis: Ãš sakàu tãu,
Kãd nė malùnininkas ãš, bẽt vàrnas.
Stebẽtinas atsitikímas! Ãr tū
Atsímeni, kadã jijė yšóko
Į ūpę, ò ãš pàskui jãją bẽgau
Ir štài nuo tõs uolõs nušókt norẽjau,
Tài tàsyk pajutàu: sparnū dū drūtu
Terp pažastų išãugo išnetýčiu
Ir làikė mãnę óre. Ãš nuo tàsyk
Tài šẽn, tài tẽn lakiõju, tài lesū sáu
Pastípusę kùr kárvę, ãr ant kãpo
Tupiū ír kvárksiu.

Kunigaĩkštis: Kàip mãn tãvęs gàila!
Kãs tãvę prižiuri?
Sènis: Ò prižiurẽti
Tài mãnę nesunkù: esmĩ jàu sènas
Ir siàusti mẽgstu. Prižiurẽti mãnę
Apsiẽmė undinė-skenduolių̃kė.
Kunigaĩkštis: Kãs?
Sènis: Kùdykis duktès.
Kunigaĩkštis: Ãš negaliù jį̃
Suprãsti! Sèni! girioje galĩ tù
Numỹrt badù, suẽst gãl tãvę žvẽrys.
Gãl nõri èit gyvẽnt į̃ mãno rũmus,
Pãs mãnę?
Sènis: Ar į̃ tãvo rũmus? Dèkui!
Prikálbysi, ò tẽn paskùi tài mãnę
Galĩ užsmãugt kariẽleis. Šíčion gỹvas
Ãš, liū̃osas, sõtus. Nèisiu ãš į̃ rũmus.
(Nuèina šalỹn).
Kunigaĩkštis: Ò ãš kalčiãuses čiõn! Baisù išèiti
Iš prõto! Kùr tai jàu geriàu numỹrti:
Šalė̃ lavõno mèldžemės, guodõjam
Jį̃, kõžną lỹgina myrtìs sù juõmjuom.
Žmogùs bė̃ prõto — bũt žmogùm paliãuja:
Berèikalo kalbė̃ti mõka. Žõdžeis
Nevàldo jìs; jàu žvẽrys brõlį̃ màto
Jamė̃; jìs žmõnis tìk apjuõke; kõžnas
Sù juõm darỹti gãl ką̃ nõri. Dièvas
Jãm víską dovanõja... Vàrgšas sènis!
Kàip tìk jį̃ pamačiàu, tài vísos kàn̂čios
Tuõ sèno gãilesčio apspìto mãnę.
Medžiõklininkas: Ò šẽkur jìs! Võs nèvos jį̃ atràdom!
Kunigaĩkštis: Jũs kõ čiõn?
Medžiõklininks: Kunigaĩkštienė mũs siùntė:
Bijõjos jį̃.

Kunigaikštis: Jõs rùpesčei nubõdo
Mán, ãr ãš kùdykis, kãd negaliũ jàu
Nè žỹnksnio atsitrãukti bė nešiõtės?
(Nuèina šalỹn. Undínės išplàuke).

Undínės: Ką! Tyràm laukė̃, sesỹtės,
Ãr nerèiktu juõs pavỹt?
Jíems sušvỹlpt, iš jų̀ šaipýtis
Ir jų̀ árklius pabaidýt?
Dá dangàus tamsũs jog vė̃idas;
Vỹlnys šãla; jàu vėlài;
Jàu mėnũlis nusilė́idęs,
Štài jàu gíeda ir gaidžèi.

Vienã: Dą́, sesỹte, rèik nuplàukti.

Kitã: Nė̃, jàu grỹžkiva sáu tuõ,
Karaliė́nė ỹms tuõ láukti,
Mũs visų̀ žiaurĩ sesuõ.
(Išnỹkšta).

Scena V.

Dũgnas ũpės Dniperio.

Rũmas undínių. Undínės vèrpe, apsė́dusios sãvo karaliė́nę.

Vyresnė́jė undínė: Užtėks jàu vèrpti. Sáulė nusilė́ido,
Mėnulis blízga; plàukite į̃ vỹršų;
Bė̃t šèndien niėkam niėko nedarỹkit:
Nè keleunỹnką užkutė́t nedrỹskit,
Ir nè žvejáms tynklũs žolėms apsùnkyt,
Ir kùdykį į̃ upę neviliókit
Bepàsakodamos jám àpė žũvį.
(Įėina mažã undínė).
Kùr tũ buvài?

Duktè: Buvàu ǎš pǎs tėvū́ką
Ant krànto. Jís jàu vàkar mǎnę pràšė
Ǐš ū́pės pínigus jā́m sugrąžýti;
Jís buvo juòs į́ vā́ndenį ymètęs.
Ješkṓjau ỳlgai, nṓrs ǎš nežinàu dā́,
Kǎs ỳr' tiè pinigài, bė̀t išvilkàu jā́m
Dàug sā́ujų blī́zgančių daiktų̀ visṓkių;
Labài jís džiàugės.

Undinė: Pū́skvailis šykštuòlius!
Klausýk, dukrèle, šèndien išbandýsiu
Ǎš tǎvę. Šèndien čiòn atèis ant krànto
Víens výrs. Užtèmyk jį́, išèik sutī́ktum.
Jís giminė̀ mū́ms, jís ỳr tǎvo tḗvas.

Duktè: Tǎs pǎts, kurís pamètęs tǎvę, vèdė
Mergíną kī́tą?

Undínė: Tèip tǎs pǎts. Prie jòjo
Tu prisiàrtyk kuò meiliā́usei; vī́ską
Papàsakok jā́m, ką̀ žinài nuo mǎnęs,
Kàip àpė mǎnę, teìp ī́r kàip gimèi tū́;
Ī́r jā́ugu jís užklā́ustu, ǎr jį́ mýliu,
Ǎr nė̀, tài tū́ sakýk, kǎd dǎ jį́ mýliu
Ī́r lā́ukiu jò. Ǎŕ supratài tū́ mǎnę?

Duktè: Tèip! supratàu.

Undínė: Tài èik dabàr! (Vienǎ). Nuo tàsyk,
Kàip ǎš, paniėkinta mergǎ, yšṓkau
Ǐš siḗlvarto į́ vā́ndenį šiòs ū́pės
Ī́r pabudàu dugnė̀, kaipò galýnga
Undínė, — aštuoní prabḗgo mètai.
Ī́r kòžną diėn' ǎš rū́pinaus atkèršyt,
Bė̀t šèndien, rṓdos, ǎš jàu gā́usiu vỳršų.

Scena VI.

Kràntas.

Kunigaikštis: Nenóroms mãnę prie liudnų krantų tų
Nežìnomos mãn pàjiegos pritráuke!...
Čiõn víškas ãtmena mán, kãs čiõn bůvo,
Mán ãtmena liuosõs, gražiõs jaunỹstės
Apỹsaką tèip mielą, nórs gailỹngą.
Čionài kadã tài láukdavo vìs mãnę
Liuosą, liuosỹngos méilė. Ãš laimỹngas
Buvàu. Beprõtis!... Kàip tài tík galéjau
Ãš tèip lengvài atsižadéti láimės!...
Õi liūdnos tõs svajõnės! Vàkar
Ãš víšas sujudàu, užtíkęs sėnį.
Vargỹngas tévs! Kàip jís baisůs! Gál bůti,
Sutíksiu šèndien vèl; palíkti gírę
Ir èit gyvént pãs mãnę prišnekésiu...
(Undinàitė išėina ant kràuto).
Ką ãš matàu? Iš kùr, vaikėli mielas?
.....

Отрывки изъ «Евгенія Онѣгина».

(IV, 40—42; VII, 1; V, 1).

Переводчикъ отрывковъ «Iž Jewgenio Oniegino» г. Дагилисъ (S. Dagilis) еще въ 1899 году прислалъ профессору Каз. Явнису первый отрывокъ «Осень»:

«Ужъ небо осенью дышало,
«Ужъ рѣже солнышко блистало» и т. д.
«Dąngús jaú rudeniḿ' kvepẽjo,
«Retšjaús saulélė bespįndẽjo» и т. д.

Я печатаю ниже этотъ отрывокъ въ томъ видѣ, какъ онъ былъ переписанъ К. Явнисомъ въ его правописаніи. Другіе отрывки, напечатанные ниже въ другой орѳографіи, доставлены мнѣ только въ началѣ нынѣшняго года и заимствованы изъ рукописнаго сборника «Lietuviszkas Sziupinis, isz swetimu skanskoniu ant naudos broliams lietuwiams pataisitas. Pirma laida. Trumpesnes eilios».

Motto: Nameliai mano mieli!
Man wisur patogu,
Bet niekur ner tiek laimes,
Kaip po jusu stogu.

Авторъ помѣстилъ въ этомъ первомъ выпускѣ обращеніе къ читателю и 19 номеровъ, между прочимъ слѣдующіе: 1. Lietuwa (Изъ Кондратовича). 2. Diewas (Ода «Богъ» Державина), см. 2-ую часть моей Литовской Хрестоматіи, № 101. 3. Angelas («Ангелъ» Лермонтова), см. тамъ же, № 102. 4. Tris palmos («Три пальмы» Лермонтова), см. ниже стр. 42—43. 8. Plaukėjai («Пловцы»). 11. Isz Jewgenio Oniegino. 12. Tinginiui (Кольцова «Что ты спишь, мужичекъ?»), см. ниже стр. 44—45. Отрывки изъ «Евгенія Онѣгина» выбраны г. Дагилисомъ, повидимому, подъ вліяніемъ поэмы Доналейтиса «Четыре времени года».

Rudū̃.

Į'š Púškųnė poémės «Евгеній Онѣгинъ», ketvirtásis peŕskųrimas, posmai: XL, XLI ir XLII.
(Орѳографія К. Явниса).

XL. Dąngús jaú rudeniḿ' kvepêjė,
Retšjaús saulélė bespįndêjo,
Ilgúmas mážinės dı̂nős.
Pa-ųńksnės gírjės jaú gelsvős
Šlamêdamės gailįńgai nų́kė;
Pő míglą naŕdėsi laukaí,
Žąńsųń girínjų jaú pulkaí
Pı̂tûsna skúbinės: atvų́kė
Gadų́nė nůbėdí suvís;
Šaĺt's Lapkritų́s jaú pás durís.

XLI. Aušrá šaltaḿ' nubųńda ú́kę;
Nutílo ąńt laukųń darbaí;
Šeimų́nėmis, medžjôt' įštrú́kę,
Ąńt kéljė rôdėsi vilkaí;
Arklų́s tikt prųńkštšja, jū̃s įšvų́dęs,
Keleívis tůí įš baîmės dídės
Įń kaĺną sprųńga kı̂k sųlős;
Jaú prı̂' pirmős pı̂mū̃ švı̂sős
Laukań galvíjų gįńt' nebeína,
Iŕ rágo bal'sas ąńt pı̂tųń
Iń gaŕdą nebešaúkja jųń;
Trėbėí verpêjės traûkja daíną,
Iŕ priêtelis žı̂mős naktís
Sprag' šakalų́s šalę́ varpstı̂'s.

XLII. Tvėrás jaú šal'tšjai píškįnt' íma,
Šerkšnaís sidábrina miškús,
Peŕ sávo mágišką kvėpímą
Sukaûsto vąńdenis visús.
Skaistšjaús ų́ž blízgąntį parkiêtą,

Į́š lédo úpė žíb' nulîta.
Šauní vaikę́lįų giminė́
Lįnksmaí ąńt slídžįų tšjužinėî;
Žąńsís gi, léteną raudôną
Įštîsdamá, įńg' úpę bríst',
Mėgína atsargjaí įńkríst',
Paslûsta iŕ įńdaúžja šôną;
Pirmásis snî́gas šjŏs žîmŏs,
Žvaigzdélėm's krįńta ąńt lòmŏs.

Pavãsaris.

VII, 1.

Jaũ kar̃ščiais sáulės pabaidýti
Sniegaĩ nuõ artimų̃ kalnų̃
Pradė́jo vándenis varýti
Į slẽnį, plū́stančią tvanù.
Mielaĩ gamtà, dàr n'aprėdýta,
Per̃ sãpną svéikin' mẽtų rýtą:
Prašviñta mėlỹnė dangaũs.
Miškų̃ nuogỹstė vìs aiškiaũs
Pūkúotom's pupuõlėm's dabìnas';
Bìtės ìš vaškìnės landõs
Bė́g' riñkti dõnį ìš lankõs,
Nuslū́gsta slẽnįs, sprógst' beržýnas,
Ir̃ jaũ giedójo nuõ širdiẽs
Lakštiñgelė tylõj' naktiẽs.

Žiemà.

V, 1.

Ruduõ taĩs mẽtais sãvo viẽtos
Ilgaĩ n'atléidė dẽl žiemõs;
Sniegẽlio làukė, làukė svíetas,
Tìk saũsyj' añt naktiẽs trečiõs
Apsčiaĩ prisnìgo. Rýto ródos
Ìšpuoštas puĩkiai kiẽmas, sõdas,
Ùz dróbę baltesnì stogaĩ,
Langũ pražìlusių stiklaĩ
Kristolaĩs lẽdo išrašýti,
Aplietì mẽdžiai sidabrù;
Džiaugsmìngos šàrkos añt tvorų.
Kauraĩs skaisčiàusiais aptaisýti
Kalnaĩ, gùl pùsnįs kuř-nè-kuř;
Vìs bálta iř gražù visuř.

II. Žiemà... Linksmaĩ sõdžiaus seniùkas
Rogès jaũ gìrgždina keliù,
Nušãlęs bė́ga jõ bėriùkas
Smúlkiu, bèt tànkiu žingsneliù;
Drabstýdams sniẽgą skreñd', kaĩp vė́jas,
Bajõras vãžyj' iř vežė́jas,
Įliñdęs vilnõs' kailiniũ,
Sù júosta raudonų gijų.
Štaĩ vaĩkas tãksį añt rogẽlių,
Kaĩp põną, vẽža peř pusnìs,
Pakneřpęs gàlvą, kaĩp arklỹs;
Beldìkas nebejaũč' pirštẽlių:
Jám juõkas tìk ìš tõs bėdõs,
Õ mamà grãso ìš trobõs.

Для характеристики переводовъ г. Дагилиса привожу изъ названнаго выше (стр. 41) рукописнаго сборника еще №№ 4 и 12, измѣняя и здѣсь орѳографію.

Лермонтова «Три пальмы».

Trįs pálmos.

Smiltýnėj' Arãbijos, kaĩp diemedžiaĩ,
Trįs pálmos puikiáusios žaliãvo gražiaĩ.
Šaltìnis tarp jų̃ iš smiltiẽs nevaisìngos
Čiršk̃edam's vilnìs ritinėjo vėsìngas,
Giliaĩ pasislẽpęs tarp lãpų tiršt̃ų
Nuõ vė̃jo ir̃ sáulės karšt̃ų spindulių̃.

Suláukė jaũ mẽtų eiliõs nemažõs;
Neĩ kar̃to keleĩvis šaliẽs svetimõs
Ištróškęs pàs srõvę šaltìnio n'atẽjo,
Nuvar̃gęs paùnksnėj' galvõs nepadė̃jo.
Nuõ kar̃ščio pradė̃jo jaũ džiū̃t' pamažì
Šaltìnis ir̃ pálmų viršū̃nė gražì.

Ir̃ ẽmė trįs pálmos priẽš Diẽvą burnót':
«Ar̃ mū̃sų taĩ dárbas smiltýnėj' riogsót'?
Ar̃ taĩ mẽs dė̀ltõ čenài áugom, žydė̃jom,
Krūtìnę statýdamos kar̃ščiams ir̃ vė̃jams,
Gražýbe kàd svẽčio nedžiùgint širdiẽs? . . .
Teisùsis Dievè, neteisùs Tù ištiẽs!»

Dà nėbaigė žõdžių — šìt jaũ debesỹs'
Stulpaĩs įsispýrė auksìnis smėlỹs,
Jaũ gir̃dis' iš tólo varpẽlių spengìmas,
Jaũ rẽgis' miglõj' priešakìnis vežìmas,
Štaĩ plaũkia, kaĩp laĩvas, ardýdam's vilnìs,
Šù nãštom's verbliũdai per̃ smẽlio pusnìs.

Añt kùprų kietų̃jų judė̃jo miernaĩ
Karpýti keliõniškų šė̃trų sparnaĩ;
Júos mùrinos rañkos pakė̃lę turė̃jo

Ir ãkįs tè júodos, kaĩp añglįs, žibėjo...
Nuliñkęs añt kařčio, Arãbas vikrùs
Taĩ rãgino žìrgą, taĩ traukė žąslùs.
Tàs žìrgas, ir teĩp nenurìmstąs, tadà
Siautójo, kaĩp šérnas, įdúrtas dzydà,
Nèt rũbai raitõriaus, išdrìkę añt vėjo,
Kaĩp añt meškeriõs lydekà, šokinėjo;
Be báimės mažiáusios, rykáudam's, jisaĩ
Ragótinę svaidė ir gaudė vikriaĩ.
Ir teĩp vìs rykáudami, tráukė stačiaĩ
Į pálmų paùnksnę pageisti svečiaĩ;
Atvỹko į viẽtą. Tuõj' pálmos apstójo
Svečiùs netikėtus ir meĩliai vitójo,
Lingúodamos puĩkiai maknótom's galvõm's;
Šaltìnis vilniñ's júos gaivìno vėsiõm's.
Bèt võs tìk añt žẽmės nusliñko naktìs,
Tuõj' kiřvis sutriùškino mìnkštas šaknìs, —
Gailìngai nuliñkę smiltýno lepūnės
Sudėjo añt žẽmės gražiąsias viršū̃nes,
Ir tãpo ugnỹj' sukurìnti stiebaĩ,
Rūbùs jū̧ žaliúosius nudrãskė vaikaĩ.
Aušrà kàd, nuvaĩkius šešėlį naktiẽs,
Išliėjo šviesýbę añt plóto smiltiẽs,
Arãbai ir vẽl sáu tolỹn nukeliãvo;
Palìko añt viẽtos, kuř pálmos žaliãvo,
Kaĩp žeñklas gailìngas — kupstà pelenū̧,
Ir tà sudulkėjo peř põrį dienū̧.
Ir ilgu, ir skurdu važiúot' taĩs keliaĩs:
Nebẽšnek' šaltìnis sù lãpais žaliaĩs,
Dykaĩ jisaĩ Diẽvo paùnksnės beprãšo, —
Tìk vėjas tè smìltį užkaĩtintą nẽša,
Ir kařtais erẽlis, plėšìkas smagùs,
Añt paũkščio užléidžia baisìngus nagùs.

Кольцова «Что ты спишь, мужичекъ?».

Tinginiui.

Kõ miegì, artojél?
Màt pavãsaris jaũ,
Màt kaimýnai visì
Jaũ priẽ dárbo seniaĩ.
Kélkis, kélkis, nubùsk,
Pažiūrék į savè:
Kuõ buvaĩ? kàs esì?
Ir̃ kàs ỹr' pàs tavè?
Neĩ añt klúono pėdų̃,
Neĩ arúode grūdų̃;
Tùščio kiẽmo takùs
Užkėtójo žolẽ.
Klėtỹj' áitvar's javùs
Išsišlúostė grynaĩ;
Užù skõlą kitíems
Tẽko tãvo arkliaĩ.
Ir̃ skrynẽlė kertẽj'
Paguldýta gulõm's;
Ir̃ nukrỹpo trobà,
Kaĩp bobẽlė senà.
Pìrmą laĩką atmiñk:
Kaĩp jìs plaũkė gražiaĩ,
Kaĩp peĩ̃ pĩevas, laukùs
Bėgo áukso upė
Ir̃ ìš kiẽmo potám
Didesniúoju keliù
Į̃ visús miesteliùs,
Priẽ turtìngų pirklių̃!

Ir̃ kaĩp ãtviros jám
Bùvo dùrįs visuĩ̃;
Kaĩp krikštãsuolyj' vìs
Vieta tẽkdavo táu!
Õ dabaĩ̃ sù vargaĩs
Sãvo ámžių vedì,
Ir̃ añt pẽčiaus per-diẽn'
Nenubùsdam's gulì;
Stóv' našlaičiais laukè
Nevalýti javaĩ,
Krẽčia vė́jas anùs,
Lẽsa paũkščių pulkaĩ!
Kõ, žmogél, bemiegi?
Jaũ sudiẽv vasarà,
Į jõs viẽtą ruduõ
Atvažiúoja viešė́t.
Paskui sẽka žiemà
Sù šiltaĩs kailiniaĩs,
Kẽlią baĩ̃sto sniegù,
Gìrgžda rõgės añt jo.
Õ kaimýnai visì
Grū́dus vẽža pardúot',
Prisikráuna makšnàs,
Ìma daĩliai šnapsúot'.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXVII, № 3.

БѢЛОРУССКІЯ

НАРОДНЫЯ ПѢСНИ.

ЗАПИСАНЫ

А. Розенфельдомъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
1904.

Ударыли — зазванили
У жало́сный звонъ.
— Вси дзѣ́вачки-пане́начки,
Сабирайцися,
Вы къ га́таму дзиця́тушку
Прызнавайцися —
Уси дзѣ́вачки-пане́начки
Напяро́дъ идуць,
Яны́ на сваихъ гало́вачкахъ
Вяно́чки нясуць.
Охъ, и та́я Ганусица
На заду́ йдзе́ць,
Ина́ на сваей гало́ваццѣ
Вяночка ни нясець.
— Зачѣмъ, зачѣмъ, Ганусица,
Лянива была,
И ты на сваю́ галовачку
Вяночка ни звила́?
— Я ўчо́ра су-вячо́ра
Бо́льна лижала,
Я на сваю́ галовачку
Винка́ ни звивала.
Охъ, узя́ли Ганусицу
Падъ бѣ́лы бо́ки,
Укинули Ганусицу
Ў Дунай глыбокій.
Ище тая Ганусица
Йще ни ўтанула,
Ина́ сваю́ ўсю ро́скошь
Успамяну́ла
— Во, ма́ишь жа, мой та́тачка,
Ище дачо́къ пяць,
Ни пущай жа па кирма́шахъ,
Нихай до́ма спяць.

Во й ма́ишь жа, мой та́тачка,
Ище ме́ньшихъ дзьвѣ,
Ни давай жа такой воли,
Во якъ даў и мнѣ.

2.

Сиў галубчикъ на садо́чку палята́я,
Бѣлъ мало́йчикъ кра́сной дзѣ́ушки шука́я
— Вы́дзи, выдзи, кра́сна дзѣ́ушка, на ву́лку,
Вынесь, вынесь, красна дзѣ́ушка, вядзёрка. —
— На што табѣ, бѣлъ малойчикъ, вядзёрачка?
Стаи́ць вада́ ў ку́бачку, — вазьми, мыйся,
Висиць шары́начка на ко́мину, — вазьми, ўтры́ся,
Стаи́ць сахаръ на паўми́сѣ, — нажары́ся,
Стаиць ло́жа засла́ная, — ляжь, праспи́ся,
Ёсь у мяне садъ вишневый, — прахадзи́ся,
На чирво́ну ви́шиньку наглядзися. —
— Кидай, мила, дро́бны дзѣци ў крапиву,
Во паѣ́дзимъ мы съ табою на Ўкраи́ну. —
— Бада́й, тая Ўкраи́на ни даждала,
Кабъ я свае дробныя дзѣтки пакида́ла.
Ѣла рыбу, ѣла рыбу и съ шафраномъ (sic),
Лѣпій быць за казако́мъ, якъ за па́намъ.

3.

Ды пашоў сынъ Данила
Ды на Русь на вайну́,
Ды паки́нуў сынъ Данила
Кацярынку сваю.
Яго матка стара́нькая
Усю ночь ни спа́ла,

Сѣла, листы́ написала
Ды къ Данилу послáла.
— Ды вярнись, сынъ Данила,
Ды зъ Русѝ сы вайны,
Твая жонка Кацярына
Усю ночь ни спáла,
Скрыпки-дудки наймала,
Съ казакáми гуляла,
Твае кони стаéнныя
Пазаѣ́жджывала,
Твае мяды́ салóдкія
Павыточивала,
Твае грóши-чирвоньчики
Порашпóрывала,
Твае шубы дарагія,
Пазаношивала.
Ды вярнуўся сынъ Данила
Ды зъ Русѝ сы вайны,
Яго жана Кацярынка
Ды на ганку стаиць.
Инá яму́ маладому
Бѣ́лу ручку даé;
Ён и ручки ни бярэ́,
Ён паклонуў ни дае;
Ды и ўзяў сынъ Данила
Найвастрэйшую мечъ,
Зняў жанѣ Кацярыни
Ды й галовачку съ плечъ.
Ды пашоў сынъ Данила
Ды ў хатку сваю.
— Цяперъ табѣ, матýличка,
Тры грахи на душу́:
Першій грэхъ, матуличка, —
Кацярынки нимá,

Другій грэхъ, матýличка,
Што мой сынъ — сирата,
А трэцій грэхъ, матýличка,
Што я й самъ удавецъ.

4.

Чамý ни прыбы́ў, чамý ни прышоў
На маé зарýчиньки?
Ци кони ня мѣў, ци ѣхаць ни хацѣў,
Ци мамка ни пусцила?
— Я й кóники мѣў, и ѣхаць хацѣў,
И мамочка выпраўляла,
Мéньшая систрá, лѣтъ ни дарасла́,
Инá мяне ни пусцила.
— Ня ѣдзь, брацитка, пя ѣдзь рóдниньків,
Ды да тэй нягодницы,
Зъѣздзишь коники варанéньків
Па полю гарцуючи,
Стопчишь бóцики казловиньків,
Съ паненкай танцуючи,
Зносишь шапачку бабрóвиньку,
Галоўку скланяючи,
Змочишь хýстачку шаўкóвиньку,
Слёзачки ўцираючи.
Выбярэмъ табѣ ў свапмъ сялѣ
Добрую работницу.

5.

Ишоў Ваничка лужóчкамъ,
А я крутымъ биражкóмъ,
Махнýў Ваничка платочкамъ,
А я праваю рукой.

— Пастой, дзѣўка-красави́ца,
Пагаво́рымъ мы съ табой,
Цёпла лѣ́цичка прахо́дзиць,
Злоя ўра́мя настаёць —
Усё й халодная зима;
У поли травушка завяла
И цвяточки ни цвиту́ць,
Быстры ра́чиньки паста́ли,
Ручаёчки ни цяку́ць,
Дро́бны пцицы ўси замёрли,
Салавейки ни пяюць.

6.

По́лна вамъ, браццы́,
Пици и гуляць,
Часъ-пара́, браццы,
Вамъ дамо́й ступа́ць,
Бо ў вашимъ даму́,
Во й нѣтъ никаго́,
Тольки адна жана.
Во й сядиць ина́
Ды ў канци́ стала́,
Дзержиць у рукахъ
Румачку вина,
Сама ни знаиць,
Куды яго дзѣць, —
Ци самой выпиць,
Ци падъ столъ вылиць.
Само́й вышиўши, —
Галоўка балиць,
Падъ столъ вылиўши, —
Мужъ будзиць браниць.

Во й пайду сама
У стайню сваю,
Выбяру каня —
Што найлѣпшага,
Найбыстрэйшага,
Найсивѣйшага,
Найсивѣйшага, найбыстрэйшага.
Во й атдамъ каню
Румачку вина,
Во й пущу каня
У роўная поля.
Нихáй сивый конь
Прагарцýицца,
Нихай мой милый
Прамуштрýицца.
Ды ўжо сивый конь
Прагарцаваўся,
Ды ўжо мой милый
Прамуштраваўся.

7.

Я никóму ни скажу,
Куды я гуляць пайду.
Пайду гуляць у вишневый садъ;
Тамъ канюшня новая,
Тамъ канюшня новая,
Кучары́ удалыя;
Адзинъ кучиръ маладый
— Идзи, кони паглядзи́,
Идзи, кони паглядзи,
Ци ўсѣ кони пьюць-ядýць —

Ды ўсѣ кони пьюць-ядзу́ць,
Адзинъ конь ня пье, ня ѣсць,
Самъ на сябе вящу́я,
Ни на сябе, — на пана
— Сядáй, пане, на мяне,
Паѣдзимъ ваяваць,
Цябе, пане, тамъ забьюць,
Мяне ў конницу вазьму́ць,
Дадуць сѣна и аўса, —
Вотъ я, коникъ, буду жиць,
А ты, пане, будзишь гниць.

8.

Божа жъ мой, Божа! што я за сонъ сниў:
Съ правай руки сакóлъ вылициў,
Съ падъ лѣвай — сакалянётка.
Устань, мая мамачка,
Мой сонъ разгадай.
Мамачка ўстала, — сонъ разгадала.
Жана сына радзила и сама ня жúва.
Ѣхаў я, ѣхаў, — мой конь ни бяжиць,
Падъѣхаў падъ лѣсъ, — мой лѣсъ ни шумиць.
Узъѣхаў на дворъ, — мой кóникъ зарзáў,
Усю праўду сказаў.
Прышоў я ў хату, — служаначка станиць,
Сыночка здяржиць,
И столъ заслáный, и жана прыбрáна.
— Во й служки мае найвярнѣйшія,
Запрагайця кони, што найлѣпшія,
Вывóзьця жану маю милую.

9.

У поли, у поли сасёнка стаяла,
Падъ тэй со́снай Маруся гуляла,
Чорнымъ шоўкамъ галоўку звязала.
Прыѣхали тры каза́ки съ полку,
Развязали Маруси галоўку.
Адзинъ сказаў: «я Марусю люблю»,
Другій сказаў: «я Марусю вазьму»,
Трэцій сказаў: «я зъ ёй ажанюся.
Ёсь у мяне тры кани́ на стайни,
Я Маруси зеллійка дастаўлю.
На аднымъ кани по́ля пираѣду,
На другимъ кани мо́ра пираплыву,
На трэцимъ кани Марусю навязу».

10.

Во Сципанава Настася
У зялёнымъ саду́ гуляла,
У зялёнымъ саду́ гуляла,
Траву-му́раву збирала,
Траву-му́раву збирала,
Милы госци сабирала.
За убра́ный столъ саджала.
За убра́ныя стало́чки.
За дубовыя скамейки.
Милы госци сабирала,
Стаканъ рому наливала.
Стаканъ рому наливала,
Наливала — гаравала,
Наливала — гаравала,

Паднасила — галасила.
— Ня пью, Настася,
У тваимъ даму́ нисчасця.
Твайго мужа у во́йска ўзяли,
У Пали́цъ-городъ пада́ли,
У Пали́цъ-городъ, гарадо́чикъ,
У казёньнинькій дамо́чикъ.
У казёньнинькимъ дамо́чку
Пасадзили на стало́чку,
Русы ку́дзирки абрыли,
У платочикъ увязали,
У платочикъ увязали,
Да Настаси адаслали.
Во Сципанова Настася,
Прышли́ во́ды, прышли мыла,
Прышли то́нка палаценца.

11.

На цихимъ Дунаи жаўне́ры гуляли,
Ой лю́ли, лю́ли, жаўнеры гуляли (2 раза)
Дзяўчину паймали, спаць палажили,
Мядо́мъ напаили, спаць палажили.
Во й спа́ла дзяўчи́на до бѣлага свѣту,
Уста́ла дзяўчина, ажъ кашу́льки нѣту.
Даро́жичка ви́дна, да дамо́ўки йсци стыдна.
Дарожичка пацямнѣла, дзяўчину пасмялѣла,
Прышоўши да дому, пѣсиньку запѣла
— Сястрыца Аршулька, пада́й мнѣ кашулька (sic).
Адзинъ братъ Тадэушъ, а другій Матэушъ,
Па сѣничкахъ ходзя ды на й скрыпачку йграя,
Сястру выпраўляя
— Я й сястру гаду́ю, й паса́хъ гату́ю.

Сястрицу ў клѣтку, пасáхъ падъ павѣтку,
Сястру за варóты, й пасахъ за ёю.

12.

На широкай далинѣ,
Тамъ дзяўчúна гуляла,
Русу касý чисала.
Русу касý чисала,
На малóйца чикáла.
А дзѣ брáўся сынъ Дунéцъ,
Во й прышоў ёнъ да яе,
Во й прышоў ёнъ да яе
И пытаицца ў яе
— Во й ци любишь ты мяне,
Ци пóйдзишь за мяне? —
— Охъ, я цябе ни люблю,
За цябе ни пайду —
Вы́няў Дунецъ вóстру мечъ,
Зняў галоўку роўна плечъ,
А самъ пашоў па Дунéцъ (?),
Тамъ жа яго спазнáли,
Ручки, ножки звизали,
У палицію падáли.

13.

Ты дубóчикъ, дубъ зяленый,
Широкій листъ на табѣ;
Ты малóйчикъ бѣлъ-кудравый,
Нѣту праўды ў цябе.

Ты бажиўся, прысягаўся —
Во́зьмишь замужъ за сябе,
А цяперъ ты ажаниўся
И пакинуў ты мяне.
Вазьму ту́ги, пайду ў лу́ги,
Нихай мяне звѣръ заѣсць.
— Вы звяра́тки-дзивяра́тки,
Сабирайцися ка мнѣ.
Разарвиця, разнясиця
Па ракитавымъ кусцѣ.

14.

Го́ра жъ маё ни бальшо́е,
Зъ го́ра ножички ня ходзюць,
Шумъ галовачку хиляя...
Любиў милый — пакида́я.
Су вячо́ра кудры чеша,
Су паўно́чи гуляць ѣдзя,
Свѣтъ свита́я — прыяжджая,
Стучиць-гручи́ць у вароты
— Адчини́, ми́ла, вароты —
Стала ми́ла адчиняци,
Начала́ яго ругаци.
— Пастой, мила, ни ругайся,
Харашёнька распытайся.
Я ў няволичку панаўся —
Празъ тры рубли, празъ чатыры,
Празъ дзѣўки маладыя,
Празъ удоўки ўдалыя.
Зъѣздзиў кони варапыя,
Стаптаў бо́ты дарагія.

15.

Кăлй варóтъ братка ѣздзиць,
Ка мнѣ ў госци ни заѣдзиць
— Якъ я мáю заѣзджаци,
Якъ прыѣду, дыкъ ты плачишь,
Адъижджаю, — ище й гóрый;
Якъ я ў лясóкъ,
Дыкъ ты ў галасóкъ,
Якъ я ў бóльшій, дыкъ ты ў гóршій.
Я ў кладки, — кладки гнуцца,
У мяне маладой слезы льюцца.
Во й пасѣю жоўтый пясокъ,
Кабъ квéтачки ни радзúли,
Кабъ дзѣвачки ни хадзили,
Кабъ квéтачки ни щипали,
У вяночки ни звивали,
На галоўкахъ ни насили,
Маей доли ни прасили.

16.

Ой, хадзиў, хадзиў па роўнымъ поли,
Ой, страляў, страляў па синимъ моры,
Во й забиў, забиў сыза галубóчка.
Якъ расплачицца да й сыза галубка
— Ды па што забиў, ды съ свѣту згубиў,
Яго дзѣтачки ды пасираци́ў! —
— Ни плачь, ни бядуй, сыза галубка,
Прыганю табѣ стáда галубóў,
Выбирай сабѣ и шукай сабѣ,
Каторый быў твоій.

— Я й выбирала и пирабирала,
Нѣту тако́га, якъ я й каха́ла.

17.

Ху́да, ху́да, да й хто каго любиць,
Во йще хужи, хто й съ кимъ растаецца.
Растаецца Ва́нюша зъ дзяўчо́нкой.
Во й прышоў жа маіоръ падъ аконца
— Выйдзи, мая́ ми́ла, са мной гаварыць —
— Рада бъ я съ табой гаварыць, —
Законный мужъ пры бо́ку ляжиць —
— Найдзи́, найдзи, хму́ра градавая,
Забій, забій законнага мужа.

18.

Зяленый дубо́чикъ, чаго пахилиўся?
Маладый малойчикъ, абъ чомъ зажурыўся?
Ци кони прыстали, ци зъ дарожки збиўся?
Кони ни прыстали, зъ дарожки ня збиўся,
Заѣхаў у ка́рчму, гарэлки напиўся.
Тамъ людзи стая́ли, мяне абуджа́ли.
— Охъ, вы, людзи мае, ни судзиця мяне...
Любиў я дзяўчину, дзяўчина мяне,
Цяперъ людзи кажуць, — ня пойдзя за мяне,
Во пайду я до́ламъ, доламъ-далино́ю,
До́ламъ-далино́ю, шука́ючи роду.
Ни нашоў я роду, нашоў рыбалоўцы.
— Охъ, вы, рыбалоўцы, слаўныя малойцы,
Ой, закиньця сѣтку на быструю рэчку,
Во злавиця рыбку, рыбачку шатры́нку,

Слаўнаму малóйцу ды й на вячарынку.
Щука-рыба йграя, инá пару мая,
А я маладзéнькій пары ни маю.
Тольки жъ мая́ пара, — што вóчички шэры,
Тольки жъ да любóвы, — што чóрныя бровы.

19.

Цёмная ночка, цёмная,
Ище цямнéй будзя,
Хай судзюць, гаворуць,
А што зъ мяне будзя.
Нихай сабѣ судзюць,
Нихай гавóруць,
А маей натуры
Ни пирастановюць,
Бо мая́ натура
Айцá й матýли
И мужа маладога.

20.

Аддáла жъ мяне мамка
Замужъ далёка,
За Дунай глыбокій.
Жилá жъ я й жилá,
Ни нудзи́лася,
На трэ́ццимъ гадóчку
Занудзи́лася,
Мнѣ къ мáтаццы ў госцики
Захацѣлася.
Абярнуся мóлода

Шэрай зязюляй,
Палячу я мо́лода
Къ матаццы ў садъ.
Ажно жъ мая матачка
Па дварэ ходзя,
Нявѣстачикъ-ластачикъ
Абуджа́я
— Нявѣстачки-ластачки, ўставайця,
Што ў нашимъ садо́чку
За пташка пяе,
Аткуль яна бѣдная
Прыпѣўки бярэ́? —
А меньшій братъ кажа
— Трэба яе ўбиць —
А бо́льшій братъ кажа
— Живую злавиць —
Сярэдній братъ кажа
— Ни биць, ни лавиць,
Нихай гэта пташичка,
Гдзѣ хоча, ляциць —
Ни ляцѣла я жъ жало́сци
Къ матаццы па дворъ,
Паляцѣла я жъ жало́сци
Ажъ у щирый боръ.
Во й сѣла жъ я, пала
На сухимъ дрэви.
— Якъ гэтаму дзе́раўцу
Богъ лисця ни даў,
Такъ мнѣ маладзе́нькай
Богъ доли ни даў.
Ды я ў канцы́ столика
Настаялася,
Нясо́ланой по́лиўки
Нахлибалася,

Я дробныхъ слезачикъ
Наранялася,
Тонкимъ рукавóчкамъ
Наўцiралася.

21.

Во ѝ жили-были ды два бра́цитки,
А трэцця сястрыца.
Дума́ жъ мая, дума́,
Трэцця сястрыца.
Пайшли бра́цитки на лугъ касиць,
Дума́ жъ мая ѝ дума́,
На лугъ касиць.
Аставили сястрыцу абѣдъ варыць,
Дума́ жъ мая ѝ дума́,
Абѣдъ варыць.
Во, имъ сястрыца абѣдъ зварыла,
Дума́ жъ мая ѝ дума́,
Абѣдъ зварыла.
Сѣли брацитки сами абѣдъ ѣсци,
Дума́ жъ мая ѝ дума́,
Сами абѣдъ ѣсци.
Паслали сястрыцу каня паи́ци,
Дума́ жъ мая ѝ дума́,
Дума́ надъ думóю.
Во, ихъ сястрыца каня пашла,
Дума́ жъ мая ѝ дума́,
Дума́ надъ думóю.
Каня пашла, сама ўтанула,
Дума жъ мая ѝ дума́,
Дума́ надъ думóю.

Пака брацитки сястру шука́ли,
Дума́ жъ мая й дума́,
Дума́ надъ думо́ю,
Ужо жъ яе це́ла рыбка абъе́ла,
Дума́ жъ мая й дума́,
Дума́ надъ думо́ю.
Ужо жъ яе валасы́ вада́ абъе́ла,
Дума́ жъ мая й дума́,
Дума́ надъ думо́ю.

22.

Ды ў старшага марша́лка
Ды суни́чпая лицо,
Ды суничная лицо,
Сакало́вы во́чички.
Ды ў яго залатая ло́жичка,
Залатая тале́рачка;
Самъ ни зная, куды яе дзе́ци,
Ци само́му зъе́сци,
Ци ў кише́ньку схава́ци,
Ци на пе́синьки даци.

23.

На старшимъ свату кашу́ля,
Гэй, кашу́ля,
Ды сто зло́тыхъ каштуя,
Гэй, каштуя,
Во хто жъ яе вышиваў,
Гэй, вышиваў.

Вышивала яе яго жина,
Гэй, жина.
Ды на пра́сличку сѣ́дзючи,
Гэй, сѣдзючи.
Мало́га сынка дзе́ржучи,
Гэй, дзержучи.
Цёмнай ночки про́сючи,
Гэй, про́сючи.
Кабъ ина́ ёй спяши́ла,
Гэй, спяши́ла.
Ясный зары прасила,
Гэй, прасила.
Кабъ ина́ ёй свяци́ла,
Гэй, свяцила.

24.

Го́ра маё, ве́льми го́ра,
Галовачка бѣдна мо́я!...
Замужъ зайци — гора знайсци:
Адной рукой дзяжу́ мяшу́,
Другой рукой дзиця дзяржу.
Го́ра жъ маё, ве́льми го́ра,
Галовачка бѣдна мо́я!
Паку́ль дзяжу́ замяси́ла,
Свиння́ дзьверы выламала.
Го́ра жъ маё, ве́льми го́ра,
Галовачка бѣдна мо́я!
Паку́ль дзьверы ўстанави́ла,
Свайго́ мужа угняви́ла.
Го́ра жъ маё, ве́льми го́ра,
Галовачка бѣдна мо́я!

Дро́вы зэ́юць, ажъ шуга́юць,
Дзиця плача, ажъ рыга́иць
Го́ра жъ маё, ве́льми го́ра,
Галовачка бѣдна мо́я!
Свякроўка ни мату́ля.
Ина́ дзицяци ни прыту́ля.
Го́ра жъ маё, ве́льми го́ра,
Галовачка бѣдна мо́я!
Дзивяра̀тка дыкъ ни бра́тка,
Да дзицяци, якъ звира́тка.
Го́ра жъ маё, ве́льми го́ра,
Галовачка бѣдна мо́я!
А залви́ца ни сястрыца,
Да дзицяци, якъ звярыца
Го́ра жъ маё, ве́льми го́ра,
Галовачка бѣдна мо́я.

25.

Во й пайду я ў карчо́мачку,
У карчо́мачку адна,
Во й выпью я гарбла́чки,
За ше́лягъ вина.
Пры широкай дарожички
Спа́цички мила.
Тудой ишоў дзивяра́тка,
Якъ ро́дниньки́й бра́тка
— Устань, устань, братовачка,
Бо будзя табѣ зьле,
У ми́лага нагаичка
Висиць на сцянѣ.
— Дзивяра́тка, ро́дный бра́тка,
Бараны́ мяне,

Я вышью кашу́личку
Шаўко́мъ дли цябе —
Зачуў то́я пьяню́ччинька
У новый камо́ры.
— Во съ кимъ жа ты, нягодница,
Пайшла́ ў размо́вы?
Во й ту́ю кашу́личку
На ножкахъ знашу́,
А я табѣ, нягодница,
Плечики спишу́.

26.

Ой у поли цихій вѣциръ вѣя,
Тамъ удоўка пшани́цыньку сѣя.
Въ й сѣ́яла ина́ да паўно́чи,
Во й выплакала свои́ я́сны вочи.
Ище ўдоўка да дому ни зайшла,
Удо́ўчина пшаничка ўзайшла;
Ище удоўка абѣду ня зъѣла,
Удоўчина пшаничка паспѣла.
Пашла ўдоўка пшаничку глядзѣци,
Ажъ вы́вила зязюлька дзѣци.
— Хто пабярэ́ зязю́лины дзѣци,
Тый ня будзя свой вѣкъ удавѣци.
Я й пабяру́ зязю́лины дзѣци,
Я й ня буду свой вѣкъ удавѣци.

27.

Чаго́ ты, ло́сю, чаго́, си́винькій,
Къ сялу́ прылягаишь?
Ци ты, ло́сю, ци ты, си́винькій,
Цяжку́ю зиму́ чу́ишь?

Ды хоць цяжку́ю, хоць ни цяжку́ю, —
Ня будзя якъ лѣ́цичка,
Ды хоць цяжку́ю, хоць ни цяжку́ю, —
Ня будзи, якъ цёплая.
Чаго дзѣвачка, чаго, маладая,
Такъ си́льнинька плачишь?
Ци ты дзѣвачка, ци ты, малада́,
Лиху́ю свякроў чу́ишь?
Хоць лихую, хоць ни лихую, —
Ня будзя, якъ ма́мачка,
Ма́мачка была́, ро́дная была́,
Ина́ мяне ни обсудзила,
Свякроўка будзя, журли́ва будзя;
Выйдзя на ву́лку, абсудзя:
— Спиць нявѣстачка ды да соўнійка,
Да, бада́й, ни ўстала,
Майму́ дзицяци дараже́нькому
Ды свѣтъ завязала.

28.

Ды цйрăзъ мой боръ, цйрăзъ мой дворъ
Ды цяце́ра ляцѣла,
Ды нидаў Богъ мнѣ, ни судзиў Богъ мнѣ,
За каго жъ я хацѣла.
Во съ каго кпила́, насмихалася,
Я таму заста́лася.

29.

Празъ бары́, бары́, лясы́
Шеры гуси ляцѣли,

Лятучи́ гаварыли:
— Нима́ лѣпшій я́гадки,
Якъ суни́чунька ў мяжи,
Якъ брусни́чунька ў бары́;
Нима́ лѣпшій го́сцицы,
Якъ дочу́шка ў матачки.
А якъ матачка памро́,
Дыкъ дарожка зарасце́
Ельничкамъ, бярэ́зничкамъ,
Зялёнинькимъ ары́шничкамъ.

30.

Ды даўно, даўно́ я ў братки была,
Ды ўжо мая даро́жичка
Лѣсамъ зарасла.
Кали захачу, я й працираблю,
Я да свайго ро́днага бра́тки
У го́сційки схаджу́.
А мой брацитка, мяне ни ждучи́,
Запирая варо́цитка, съ карчо́мки йдучи́.
Я, маладзёнька, то́я пазна́ла,
Якъ узыйшла на дво́рыйка, — защебетала
— Ппця, го́сцики, квасъ, дли мяне нима.
Знаю, знаю, мой брацитка,
Што ня госця я ў васъ.

31.

Вѣлая бяро́зка, бѣлая,
Чаго на мо́ры паклякла,
Дзѣўкамъ дарожку залягла?
Туды́ю йшла Мары́лька,

Нисла золата ў прыпалѣ,
Щи́рая сро́бра ў рукавѣ,
Ды разсыпала на мо́ры,
Кли́кала матачку съ само́ры
— Ой, выйдзи, матачка, выйдзи,
Памажи́ золата сабраци,
Щи́рая сро́бра падняци —
— Ня выйду, дзицятка, ня выйду,
Жъ жа́ласци ручикъ ни ўздыму́,
Што цябе маладу́ аддала́
Ды ў чужую старонку
Ды да чужога дзицяци,
Бѣлыя ручки сцираци.

32.

Во ў Вильни, ў Вильни на таргу́
Иванка ко́ника прадаваў,
Прадаваў, прадаваў, — жалаваў
— Ой, ко́сю мой, ко́сю, добрый быў:
Хвастомъ вулачки падмитаў,
Ву́шками неба падпираў,
Во́чками зо́ры аблича́ў,
А мыслями дзѣвачку выбираў.

33.

Во й загада́ли на вайну́
Нашиму войту аднаму;
А ў нашаго во́йта сыно́ў нѣтъ,
Адна дачу́шка на раду́
И тая по́йдзя на вайну́.

Дзѣ йна ручкай махнула, —
Трыццать казáкаў заснýла,
Дзѣ йна шабéлькай махнула, —
Семсотъ казáкаў уснýла.
Вó й кабъ я вѣдаў, чій то сынъ,
Аддáў бы дачкý каралёўну.
— На што мнѣ твая каралёўна,
Коли я й сама вайтóўна. —

34.

Зыбнýла мóря, зыбнула,
Дзѣвачка ў мóры танýла.
Тудою йшла матачка.
— Падáй, дзицятка, ручку мнѣ —
— Ни падáмъ. мамачка, ни падáмъ,
Нихай я ў моры ўтану,,
Нихай ня буду никóму. —
Зыбнýлу мóра, зыбнýла,
Дзѣвачка ў моры танýла.
Тудой ишоў тáтачка
— Падáй, дзицятка, ручку мнѣ. —
— Ни падáмъ, тáтачка, ни падáмъ,
Нихай я ў моры ўтанý,,
Нихай ня буду никóму. —
Зыбнýла мóра, зыбнýла,
Дзѣвачка ў моры танýла.
Тудою йшоў брáцитка
. . . . . .
. . . . . .
Тудою йшла сястрыца
. . . . . .
. . . . . .

Зыбну́ла мо́ра, зыбну́ла,
Дзѣвачка ў моры тану́ла
Тудою йшоў Ваничка.
— Ды пада́й, дзѣвачка, ручку мнѣ. —
Ды пада́мъ, Ваничка, ды пада́мъ,
Нихай у моры ни ўтану́,
Нихай буду аднаму.

35.

Ды ў винны́мъ калодзизи
Два кани ваду́ пи́ли,
Піючи́ гаварыли
— Сягодня наша паша,
Заўтра рана-дарожичка
Битая-тапта́ная,
Дзѣ мая́ каха́ная.
Ды наѣдзимъ, наѣдзимъ
Ды на Русь па Ўкраи́ну,
Па маладую дзяўчи́ну.
Тамъ жа намъ до́бра будзя,
Ля ко́ній абро́къ будзя,
А для насъ чесь будзя,
Чесь будзя — гаро́лачка,
Даръ будзя — пане́начка.

36.

Кӑля́ ро́чки, кӑля́ броду
Пили два галубы́ во́ду,
Пили, пили ды ўздыхнули.
Усё кры́лцами сумахнули.

— Аддали́ браты́ сястрыцу,
Нихто жъ туды ни даѣ́дзя,
Ни даѣ́дзя й ни до́йдзя. —
Адазваўся казачо́къ.
— Я й даѣ́ду, я й дайду́,
Я й даѣ́ду, я й дайду́,
Па надво́ръи пахажу,
Сваю милую пабуджу́.

37.

Палы́нь, палы́нь, трава горкая,
Трава горкая, бизкаро́нная.
Вохъ, и ёсь каму мяне биць, журыць,
А пажалова́ць мяне й не́каму.
Вохъ, и татка мой ды ни жалу́я,
Аддае́ замужъ ды й прыказывая.
— Во й наси́ зло́та, ни хили́ къ грудзя́мъ,
Во й гаруй го́ра, ни кажи́ людзя́мъ,
Да пій мёдъ-вино ды ни пья́ньчися,
Да гаруй го́ра ды ни ска́ржися. —
— А мой та́тачка, а мой ро́дниньків!
Наси́ўши зло́та, зло́та зма́жицца,
Гараваўши го́ра, людзя́мъ ска́жицца.
Пиўши мёдъ-вино, му́шу ўпья́ньчицца,
Гараваўши го́ра, людзя́мъ ска́ржицца.
Ни пайду къ та́тку я ў нядзѣ́лю,
Ды пайду къ татку я ў се́раду,
А мой ми́линьків усё й на пе́раду,
А мой та́тачка у варо́ццахъ стаиць
Ды на зя́цялку нарака́ицца:
«Да ўзяў дачку́, якъ липи́начку,
Ды ссушиў-знудзи́ў, якъ лисци́начку».

— А мой татачка, а мой ро́днинькій,
Ды ни я жъ яе ды ссушиў-знудзи́ў;
Ссушили жъ яе да пастáў-кро́сны,
Сёмая висна́, якъ стояць кро́сны,
Во ниць ни́ццца, бе́рда бе́рдзицца,
А Наталачка ды ўсё сердзицца.

38.

Во ў гарадзе́нцы, два маладзе́нцы
Ячмень жнуць,
Во й ра́на, ра́на, ячмень жнуць.
Сонца низе́нька, вечаръ близе́нька —
Ни дажнуць
Во й ра́на, ра́на, ни дажнуць

39.

Во ўзыйдзи́, ўзыйдзи́ ды ясёнъ мѣсяцъ,
Ды ў пасаво́я ко́ла,
Выйдзи дзяўчи́на, сэрцу ядзі́на,
Да прамо́ў ка мнѣ сло́ва.
— Рада бъ я вы́йсци, пагаварыци, —
Лихіи сусѣдзи.

40.

Кӑлӑ новага двара
Ци ня пчолачка гула́;
Дзѣвачка заплакала,
Адъ винца прыѣхала.

— Мамачка мая ро́дная,
Пирайдзи даро́жачку,
Шлюбаву́ю сцежичку,
Бла̄слави даро́жачку
И выпраўля́й, ни забаўля́й.

41.

Вохъ, ты, друща́тка, ты баламу́цицъ.
Звядзи́-свѣ́тъ,
Ты ўчо́ра ў насъ быў, пирапо́й папи́ў
Гаварыў;
Каза́ў дзе́ваццы, каза́ў маладо́й
Шесь куро́й.
Якъ ина́ прышла, ўсяго́ адну знашла
Бизъ хваста́.
Вохъ, ты, друщатка, ты баламу́цицъ,
Звядзи́-свѣ́тъ,
Ты ўчо́ра ў насъ быў, пирапо́й папи́ў
Гаварыў.
Каза́ў дзе́ваццы, каза́ў маладо́й
Шесь сви́рноў.
Якъ ина́ прышла, ўсяго адзинъ знашла
Бизъ вугло́ў.
Вохъ, ты, друщатка . . . . . .
. . . . . .
Шесь кароў
Якъ ина́ прышла, ўсяго адну знашла
Бизъ рого́ў

Петровочныя.

42.

Ни сядзи, ёлка, близка дарожки,
Божа нашъ,
Во сядзь близе́нька сила́,
Божа нашъ,
Близе́нька сила Во́саўскага.
Божа нашъ,
У Во́сави дзѣ́ўки харошія,
Божа нашъ,
Паўю́ць ёлачку вяно́чками,
Божа нашъ,
Вяно́чками-паясо́чками,
Божа нашъ.

43.

Чаму силязе́нь смуцёнъ ни вясёлъ?
Божа нашъ,
— Во якъ жа мнѣ вяселаму быць,
Божа нашъ [1]),
Учо́ра су вячо́ра вутачка бы́ла,
Сягодня рана ў Дунай паплыла,
У кру́гый биражо́къ, у жоўтый пясокъ. —
Чаму жъ ты, Иваничка, смуцёнъ ни вясёлъ?

---

1) Припѣвъ «Божа нашъ» повторяется послѣ каждаго стиха.

— Во якъ жа мнѣ вяселаму быць?
Учóра су вячóра съ паненачкай гуляў,
Сягодня рана — заручóпая,
Заручóпая, засмучóная й павязёная.
Кабъ жа далёка, — жаль бы нибылó,
А то адъ мяне на трэццимъ дварэ,
На маймъ дварэ вадзицу бярэ.
Во пайду я тынъ гарадзици,
Нихай ни бярэ маей вадзицы,
Нихай ни бярэ, ни ўмываицца,
Зъ мяне маладога ни насмихаицца.

44.

Во ель маѝ зялёная,
Божа нашъ,
Свякроў мая шалёная,
Божа нашъ
Загадáла жъ мнѣ ў нядзѣльку жлукцúць,
На мóры бялúць,
Верхъ лѣсу сушúць,
Па нёби качаць,
У варóчикъ складáць.
Свякроўка мая, матачка мая!
Я й ни жлюўка — ў нядзѣлю жлукцúць,
Я й ни лябёдка — на моры бялúць,
Я й ни сонечка — верхъ лѣсу сушúць,
Я й ни цярочка — у варóчикъ складáць.
Божа нашъ.

45.

Божа нашъ!
Во ў садо́чку ў халадо́чку,
Божа нашъ, Божа нашъ,
Стаи́ць ко́ники пакилза́ныя, пасидла́ныя,
Божа нашъ, Божа нашъ и т. д.
Тольки сѣсци, паѣхаци
Да ўдовушки ў залётушки.
Удовушку лёгка ўзяци,
Лёгка ўзяци, цяжка жици,
Цяжка жици, зъ ёй гаварыци.
Во ў садо́чку ў халадо́чку
Стаи́ць коники пакилзаныя, пасидла́ныя,
Тольки сѣсци ды паѣхаци
Да дзѣ́ушки ды ў залётушки.
Во дзѣўчину цяжка ўзяци,
Цяжка ўзяци, лёгка жици,
Лёгка жици зъ ёй гаварыци.
Дзѣушку вязуць, коники ирзу́ць,
Кони ирзу́ць, сырая земля́ разсыпаицца

46.

Скакала коза на па́сицы,
Божа нашъ,
Во ска́чучи бидавала,
Божа нашъ,
— Учо́ра су вячо́ра ваўчо́къ бываў,
Ваўчо́къ бываў, дзѣтки пабраў,
Рана-по́зна и мяне во́зьмя. —
Хадзила дзѣвачка па новыхъ сѣняхъ,
Во й хо́дзючи бидавала

— Бида жъ мая ни ма́лая.
Учо́ра зъ вячо́ра Ваничка бываў,
Ваничка бываў, куфры́ пабраў,
Рана — по́зна й меня́ во́зьмя,
Божа нашъ.

47.

Ка́ля́ тыну тры сце́жички,
Божа нашъ,
Тудо́ю йшли тры пане́начки.
Божа нашъ.
Адна пане́начка чо́рна-мале́нька,
А другая бѣ́ла-румя́на,
А трэ́цця то́нка-высо́ка,
Бѣла-румяна пашла за пана,
Чо́рна-мале́нька — за караля,
То́нка-высо́ка — за дваранѝна.
Стали карали зъижджацися,
Стали ў яго пытацися.
— Чаму ни браў тонкай, высокай?
Чаму ўзяў чо́рну-мале́ньку? —
— Тонкая дрэва ламливая,
Мала́я пчолка мядливая —
— Чаму ни браў бѣлай, румянай,
Чаму ўзяў чо́рну-мале́ньку? —
— Бѣлая рэ́дзька чарвивая,
Чорная зимля ўрадли́вая.

48.

Ляцѣў голу́бъ сы го́рада,
Божа нашъ,
Махну́ў крыльцо́мъ на камо́ры,
Божа нашъ,

Чаму камóра ня мецина,
Чаму дзѣвачка ня вéсила?
— Во якъ жа мнѣ вясёлай быць?
Даравала матка трыццать кароў,
Во акъ прышло, на адну сышло;
Дараваў бацька соракъ капей,
Во якъ прышло, на адну (sic) сышло,
Дараваў братка соракъ валоў,
Во якъ прышло, на адну (sic) сышло.
Даравала систра трыццать свиней,
Во якъ прышло, на адну сышло.

49.

Ни расци чаборъ близка дарожки;
Божа нашъ,
А ў Ванички крывыя ножки,
Божа нашъ,
А ў Юзички русы валасы́,
А ў Адáмки бѣлыи ручки,
А ў Сцёпачки синіи вóчки.
Крывыи ноги — жаръ заграбаци,
Русы валасы́ — печь памятáци,
Синіи вóчки — читаць и писаць,
А бѣлыи ручки — паненакъ витáць,
Божа нашъ.

50.

Пашли дзѣвачки на вулку гуляць,
Божа нашъ,
Мáла дачкáмъ кима часу (?)
Божа нашъ,

Прышли кароўки ня дóянныя,
Пагнаў пастушóкъ бязъ лýстачки,
Бягуць гарщечки бизъ кухарачки,
Плача дзиця бизъ пянички,
Свякроўка клíча: «идзи разуй»,
Свякрáтка клíча: «падáй вады»,
Дзивярáтка клича: «напóй каня».
Я да каровакъ зъ даёначкай,
Я да пастушкá зъ лýстачкай,
Я да гарщечкаў съ кухáрачкай,
Я да дзицяци й зъ няничкай,
Я свякрýху разуваць пашла,
Я да свякрáтки зъ зялёнымъ виномъ,
Да дзивяратки зъ залатымъ вядромъ.

51.

Божа нашъ!
Купáльничка, дзѣ твая дачкá?
Божа нашъ.
Мая дачкá ў садóчку,
Божа нашъ
У садóчку ў халадóчку
Квя́тачки рве, вянóчки ўé,
Вяночки ўе, дзѣвачкамъ даé,
Усимъ дзѣвачкамъ па вяночку.
Нашій Ганýльци ни стала винка,
Ни стала квѣтки,
Ни стала квѣтки,
Трэба намéтки;
Ни стала ёй винка,
Треба ёй чанцá,
Божа нашъ.

Дер. Слобода Семково-Городецкой вол. Минскаго у. Мин. губ.

52.

Ой, пайду я ў лѣсъ па дро́ва́
Ды набяру я ло́му;
Завеў мяне дурны́й ро́зумъ
У чужую старо́ну.
Бали́ць, баліць галовачка,
Ды не́чимъ звизаци,
Я далёка адъ радзимай,
Не́кимъ наказаци.
Звяжу я галовачку
Шоўковымъ платочкамъ,
Накажу я радзимай
Яснымъ сакало́чкамъ.
Шаўко́винькій платочикъ
Галоўки ни звяжиць,
Ясне́нькій сакало́чикъ
Роду ни накажиць.
Ой пайду я ў садо́чикъ
И сарву зъ рожи кве́тку,
Ды пущу я зъ рожи кве́тку
На быструю рэчку.
Тамъ матка ваду́ бра́ла
И кве́тачку пазнала
— Знаць маё дзиця
Многа лѣтъ лижа́ла,
Што гэта зъ рожи кве́тка
На вадзѣ завяла. —
Ни лижала, матка,
Ни дня, ни гадзи́ны,
Але́ завеў мяне дурны́й ро́зумъ
Адъ маей радзи́ны.

53.

Пра́ла бъ я кудзе́личку —
Галоўка балиць,
Пайшлабъ я ў карчо́мачку,
Дыкъ мой мужъ ни вялиць.
Прала-прала кудзе́личку —
Д'абъ зямлю́ бразь!
Сама пайшла ў карчо́мачку,
Ды й пья́на напила́сь.
Прыижджая мой миле́нькій
Съ поля дамоў
И пыта́ицца у дзѣтачикъ
— А дзѣ ваша маць? —
— Ци́ха, та́та, ци́ха, та́та,
Нихай мама спиць,
А якъ пры́дзя шинка́рачка,
Дыкъ трэба заплациць —
— Устань, ми́ла, устань, мила,
Устань, прабудзися,
Возьми сабѣ сарако́ўку,
Идзи пахмялися —
— Ци́ха, тата, ци́ха, тата,
Нихай мама спиць,
А якъ прыдзя шинка́рачка,
Дыкъ трэба заплациць. —
— Устань, ми́ла, устань, ми́ла,
Устань, пробудзися,
Вазьми сабѣ карбо́ньчикъ,
Идзи расплацися. —
— Ни паможиць твой карбо́ницъ,
Ни памогуць два:
Учо́ра пи́ла на карову,
Сягодни на вала́. —

А, бада́й, ты, мая ми́ла,
Здарова была,
Якъ ты маю́ хазя́йчку
На вѣки звила́.

54.

Тры дни ў до́му ни была
И пе́чки ни тапила,
Мужа съ са́мага утра́
Ў горадъ правадзила.
Два лако́шки талакна
Прадала́ сусѣду,
Накупила я вина
Й сазвала́ бясѣду.
Усё куцила и пила,
Напилась — звалилася,
Уту по́ру циха дзьве́ры
Ў и́збу атварылися.
Ходзиць мой бальшій, сядый,
Злый ёнъ, истамлённый,
Дзѣци зъ голоду крычаць
И печи нитаплёны.
Пазира́ў ёнъ на мяне
Й пакасиўся зъ гнѣву,
Якъ уча́ў мяне сцига́ць
Плёткай и съ прыпѣву
— Я на табѣ, мая мила́,
Я сабью ўсю плетку,
Ни миня́й ты талакна
Никагда на водку. —
Ёнъ сцигаў мяне, сцигаў,
Ды, знаць, стала жа́лка,

Бросиў въ уголъ сваю плець
Ды схвациў ёнъ палку.
Разъ-два пирахрысциў
И плюнуў зъ злосци на полъ,
Пасматрэў ёнъ на дзяцей,
Самъ горка заплакаў.
— Сусѣдскія дзѣтушки
Талакно хлибаюць,
А чаму жъ у цябя
Зябнуць — галадаюць? —
Якъ мнѣ гэта талакно
Дорага дасталась, —
Тры дни па бакахъ,
Охъ, и я валялась.
Охъ, балиць мая спина,
И голава кружицца;
Мнѣ гэта талакно
И ва снѣ ужо сницца.

55.

Я ўчора сувячора кароўки дамой ганю,
Прыганяю я къ лясочку, я къ зяленаму лугу,
Виджу съ поля барынъ ѣдзя, два сабачки ўпирадзи,
Два сабачки ўпирадзи, два лакеи пазадзи.
Параўняўся ёнъ са мною, бросиў ўзоръ свой на мяне.
— Здрастуй, милая красотка, ци зъ дзярэўни, ци съ двара? —
— Вашій воласци хрисцянка — адвячала яму я.
— Ни пугайся ты, красотка, будзишь милая мая. —
— Я барыню (sic) я й ня вѣру, штобъ барынь мяне ўзяў...
Во я Йвану ўпадабала, мнѣ Йвана очинь жаль —
— Ёнъ ни стоиць, ёнъ ни цябя, а ни твайго лица. —
Гукнула на падружкаў: — Сабирайцися ка мнѣ,
Сабирайцися, падружки, и пасавѣтавайця мнѣ —

Падружички йспугались, на атвѣтъ сказали мнѣ:
— Што зъ барынамъ можишь сдѣлаць, — яго воля, яго
ўласць —
Умаскоўскимъ у саборы калакольчики звипяць,
Видно, пашу ми́лу Машу вязу́ць съ барынимъ винчаць.

56.

На гарэ два дубо́чки
Да або́два зиляне́нькія,
Кахали́ся — любилися
Ды або́я маладзе́нькія.
А якъ яны́ кахалися, —
Сухіи дубы́ развивалися,
А якъ яны пирастали, —
И зяленыи пасыхаць стали.
Шила матка кашу́личку
Широкую да дадо́льную,
Парадзила мяне матка
Харошую ды бяздо́льную.
Сюды́ гара́, туды́ гара́,
Не́дзѣ вады ды напицися,
Хоць радзи́на вяли́ка,
Ды не́ къ каму прихину́цися.
Прыхинуся я къ дубочку, —
Дубочикъ мнѣ ды ни татачка;
Вѣ́трамъ шуминь, галлё ломиць,
Ка мнѣ сло́ўца ни прагаво́рыць
Прыхинуся я къ бярозаццы,
Бярозачка мнѣ ни мамачка,
Вѣ́трамъ шуминь, галлё ломиць,
Ка мнѣ сло́ўца на прагаво́рыць.
Прысылая ўкло́пачки, крышталовыя бало́начки (sic),

Кабъ мнѣ была чу́дна й ви́дна
На ўсю чужую староначку.
А на чужой ды на старанаццы
Завуць мяне завало́каю.
Ка́жуць мнѣ рэчку плысць
Широкаю и глыбокаю.
Альбо буду рэчку плысць,
Альбо ни пачина́ць;
Наўчилася я ўжо
Го́ра гараваць.

57.

Калина-малина, ды ня стой надъ вадою,
Ни кивай галино́ю,
Ни раўняйся са мною.
Было́ табѣ раўняцися,
Якъ у мамачки была,
Якъ я бѣла бялила
Й харашэ́нька хадзила,
Ды бялѣй твайго цвэ́ту,
Чирванѣ́й тваихъ ягадъ.

58.

На гарэ́ калиначка, а на лугу́ туманъ;
Паѣхаў мой ми́ленькій у чужій далекій край,
А мнѣ маладзю́синькай нуда да пичаль.
Запрагу калясачку малява́ную,
Ды паѣду ў горницу мурава́ную.
А съ-надъ тэй горницы мой милый идзець,
Шельму-расканальичку падъ ручку вядзець,
А мнѣ маладзе́синькай гасцинцы пясець.

Нясець мнѣ гасциньчика — рамéнную плець,
Раменная плётушка расплиталася,
А я маладзéнькая дагадалася,
У новую камóру захавалася,
Цисовыми дзьвярьíма зачинялася,
Сталёвыми замками замыкалася.
Пакýль расканальичка разгулялася,
Дыкъ я, маладзюсинька, наплакалася.

59.

У поли цикла́ рэчка,
Тамъ плавала вядзéрычка,
Сасновыя клёпачки,
Дубóвая дэ̀нца, —
Ни чура́йся, маё сэрца.
Тамъ плавала вядзерычка
Троя сýтакъ и зъ вадой.
Выйдзи, дзяўчи́на, выйдзи, дзяўчи́на,
Пагавóрыма съ табой.
— Рада жъ бы я гаварыци, —
Нялю́бый мужъ при бóку ляжиць,
Рада жъ бы я размаўля́ци, —
Ляжиць нялюбый у караваци. —
Дзяўчиначка мая лю́ба,
Адкацися адъ нялю́ба,
Буду страляци, буду луча́ци
Съ-па зяленага дуба.
— Ци ўлýчишь, ци ня ўлýчишь,
Тольки маю жись разлучишь.
Ахъ ты, па́рынь маладзéнькій,
А твой кóникъ варанóвый;

Сидлай каня и зъижджай зъ двара,
Бо ты ня мой, я ни твая. —
Парынь ко́ника сидлая,
Ёнъ да яго прамаўля́я:
— Ры́сьсю, мой конь, ры́сьсю, варань́ы́й,
Ажъ да ци́хага Дунаю;
Пре́ци цихага Дунаю
Стану-гляну й падума́ю,
Ци мнѣ тапицца,
Ци мнѣ съ ко́ника ўбицца.
Ахъ, ты, ре́чка, вазьми цѣ́ла,
А ты, ангелъ, вазьми душу,
А ты, рэчка разбыстра́я,
Кида́й косци на сушу.

60.

Ляцѣ́ли гуси ка́лй рабины,
Ѣхали ўланы ўсё зъ Украи́ны
То па два́, то па тры́, то па чатыры.
Падъ ими коники ўсё варань́ы,
Сами ўланы ўсё маладыи.
У нядзѣлю рана стала свита́ци,
Стали ўланы машираваци
— Здзѣсь будзимъ, здзѣсь будзимъ ночь начаваци —
Хазяинъ съ хаты, — ўланъ у хату,
Ды стаў хазяйку равидава́ци:
Чаму ў хазяйки кашулька бѣ́ла?
— Мой уланэ́чку, то адъ мыдлэ́чка —
Чаму ў хазяйки спадни́чка то́нка?
— Мой уланэ́чку, то адъ кужале́чку. —
Чаму ў хазяйки галоўка гла́дка? —
— Мой уланэ́чку, то адъ гребянэ́чку —

Якъ пачу́ў милый у новый каморы:
— Съ кимъ пашла, ми́ла, ў размовы? —
— Ой, мужу, мужу, пявѣрниче́ньку!
Якъ ты ня вѣрышь майму́ личе́ньку? —

61.

За гарою за кримянно́ю...
Ни на праўдзи живешь, мой ми́липькій, са мною:
Я табѣ сцялю пасцельку бяле́нькую,
А ты на мяне гату́ишь нагайку раме́нную.
Хоць гату́й, хоць ни гату́й, — пя будзишь мяне биць.
Ёсць у мяне ацецъ-маци, — будуць бараниць.

62.

Гуляиць на До́ни казакъ маладый,
Стаиць дзѣва, плача надъ бы́страй рако́й.
— Чаго ты, дзѣва, плачишь, абъ чомъ слёзы ллешь?
Каня табѣ жа́лка, ци збруи залатой?
Ацца табѣ жалка, ци матки радной? —
— Каня мнѣ ни жалка, ни збруи залатой,
Ацца мнѣ ни жалка ни матки радной;
Тольки мнѣ на далинѣ ни вясёло жиць.
Якъ была жъ малютка, паспѣшна расла,
Цыганачка гадала й за ручку бра́ла:
— Нищасная ты, дзѣва, и доля твая,
Ни плачь, ни плачь, нявѣста, —
Я вы́страю масты́ длинныя, чугунныя,
На тысичу верстъ.

63.

Што ты, бѣдный казачи́нька,
Нищасный урадзиўся, —
Усѐ людзи дзивуюцца,
Што ты ни жаниўся.
Ой, прадай жа, мая матка,
Каня варано́га
Ажани́ жъ ты мяне, матка,
Хоць жа маладога.
— А мой ты сыночикъ,
Якъ цябе жаниць,
Чо́рнымъ ды па бѣламу пишуць, —
Трэба ў службу йсци́. —
Вотъ я такі́й, мая матка,
Дыкъ я й ни баюся,
Конь вара́ный, самъ маладый,
Я й выслужу́ся.
А ў поли пры дарози
Пажа́тая жи́та,
Зялёнаю мятли́цаю
Гэта жита пакрыта,
А падъ тымъ жа житамъ
Казачёнька ўбитыи,
Чирво́наю китайкаю
Личинька пакрыта.
Прышла да яго дзѣушка,
Китайку аткрыла,
Аткрыўши китаичку,
Ды й загаласила.
— Што ты, бѣдный казачи́нька,
Нищасный ўрадзиўся,

Усѣ людзи дзивуюцца,
Што ўмёръ, ни жаниўся —
Ци ўсѣ тыя сады́ цвитуць,
Што развиваюцца,
Ци ўсѣ тыя шлюбы́ бяруць,
Што заручаюцца.
Сады цвытуць, сады цвытуць,
Ды ўсё зялёныя,
Шлюбы́ бяруць, шлюбы́ бяруць,
Ды ўсё сужо́ныя.
Устань, устань, казаче́нька,
Устань, маладзе́нькій;
Хо́дзя, бро́дзя па дубро́вѣ
Твой конь варане́нькій. —
— Нихай хо́дзя, нихай бро́дзя,
Хоць и заначуя,
Ёнъ да маей дзяўчиначки
Дарожиньку чуя. —

64.

Дро́бна пта́шичка, низвяличкая,
Што па былинѣ́ скача.
Ду́рна дзяўчи́на, неразумная,
Што па мало́йцу плача.
— Якъ мнѣ ни плакаць, якъ ни тужиць,
Сами слезачки ллюцца,
Што адъ мило́га звѣсцій ку нѣтъ,
Адъ нялю́бага шлюцца. —
А ўзыйдзи́, ўзыйдзи, ды ясёнъ мѣсяцъ,
Якъ млынаво́я ко́ла,
Выйдзи, дзяўчина, сэрцу ядзи́на,
Прамо́ў да мяне сло́ва

— Рада бъ я выйсци, пагаварыци,
Людзи кажуць ни любйци —
Нихай судзюць, нихай гавóруць
Хоць па бѣламу свѣци,
А мы, якъ жилй, такъ и жиць будзимъ,
Мой ружóвинькій квѣце
Ой, валы́ жъ мае ўсё палавы́я,
Чаму вы ни ары́цё?
Ой, лѣта жъ мае ўсё маладыя,
Чаго вы марнѣйця?
Па сáду хаджу, травйцу тапчу,
За мной ни слядзйнки, —
Я самъ маладый зъ чужой страны,
За мной ни радзинки.
Ой, кони жъ мае ўсё вараны́я
Ды жалѣзныя путы;
Кабъ ня ты, дзяўчина, сэрцу яды́на,
Дыкъ ня быў бы я туты.

65.

Нихто таго пя вѣдая,
Абъ чомъ я бядую;
Радня́ мая багатая,
А я бѣдна гарую.
Аддаў мяне мой бáцичка
Замужъ далёка,
Самъ у гасцяхъ ни бывая,
Дарожки ни зная:
Дарожичка ў варóцички,
А сцéжичка ў вакóнца.
Прыѣдзь, прыѣдзь, милый тáтачка,
Якъ ясная слонца.

Я й вячёрачку згатую́ю,
Я й пасцельку прыгатую́ю.
Чаго, чаго, мой татачка,
Такъ цяжка ўздыхаешь,
Апёршися абъ скамейку,
Ў в'акно пазира́ишь?
— Цяжка, цяжка, маё дзиця,
Тутъ ночь начаваци! —
А якъ жа мнѣ, мой татачка,
Тутъ вѣкъ викаваци?

66.

Пущу сярпо́къ, млада́, па дали́нѣ
— Нижатый мой авёсъ;
Ни па праўдзи, ни па щиро́сци,
Мой милый другъ, живешь.
Ты да бѣлай, ты да харошай
Вина-меду пясешь,
А да мяне горкай, бяздольнай
Чорная пива шлешь.
Запражи́, мой братка, запражи, мой ро́дный,
Пару ко́ній вараныхъ,
Я поѣду даганяць
Сваихъ лѣтаў маладыхъ.
— Я табѣ запрагу хоць ко́никаў пяць,
Да ўжо табѣ, мая сястрыца,
Лѣтъ сваихъ ни дагнаць.
Пашли тваи лѣта па бѣлымъ свѣци,
Якъ листъ па вадзѣ. —
— Уциша́юцца ўси́ маи вараги́
Абъ маей бядзѣ

Такъ мая бида, такъ мая нудá,
Якъ лѣтняя расá;
Слонца пагрэя, вѣтрыкъ павѣя, —
Расá спадзé,
Такъ мая бида, такъ мая нудá
Мáрне прападзé.

67.

Гóра мае, гóра, нищасная доля,
Запахала бѣдна ўдоўка
Мы́сильками пóля,
Чорными ачи́ма
Ина́ й завалачила,
Слезачками дрóбнинькими
Усё пóля змачила.
Судзьбá жъ мая пала,
Што я пакахала.
Ой, атдалá мяне матка
У чужую дзярэўню.
Казала жъ мнѣ маци
Семъ лѣтъ ни бываци,
А я маладзéнька
Таго ни сцярпѣла,
Абярнулася зязю́ляю,
У зяленый садъ паляцѣла.
Вы́шаў братъ съ хаты
Зязюлю стрыляци.
— Ни стрыляй, мой бра́цитка,
Прóсь мяне да хаты. —
Гóра жъ мае, гóра, нищасная доля.
Ци ты ў вагни́ згарэла,
Ци ў вадзѣ затану́ла?

Коли затану́ла, — то буду шукаци
Коли ў вагни́ згарѣла —
То буду вѣкъ паминаци.

68.

Ни маю жалю я ни на ко́га,
Тольки жаль я ма́ю ды на мамачку:
Жанила мяне малалѣтняга,
Малалѣтняга й малаву́мнага.
Узяў жану́ нидалу́гую,
Нидалу́гую й нидасужую,
Ня бѣла лицо й ни чо́рны броўки.
Ой, пайду, молодъ, я ў Китай-городъ
И куплю, молодъ, я кара́бъ новый,
Аддамъ, молодъ, семдзися́тъ рублі́й,
Семдзися́тъ семъ съ палцинай,
А ўсадзиў жану й зъ дзяци́най.
Кара́бъ плыве, ажъ мо́ра раве́,
А жина́ сядзиць, якъ свича гарыць,
А милъ станиць, ажъ душа бали́ць;
— Вярнися, ми́ла, вярнися дамо́й,
Ня буду брани́ць, ды буду любиць. —
— Я ўжо́ разъ съ табой распращалась,
Отъ я слезками обливалась.

69.

Ахъ, ты, аро́лъ, ахъ, ты, мой добро́й!
Ци ня быў ты, аро́лъ, ды на маей старанѣ,
Ци ту́жи, ци жалу́ицца мая ми́ла па мнѣ?
— Тужи́ць, тужи́ць, у ло́жку ляжиць,
Жалу́ицца твая ми́ла, што галоўка бали́ць.

Абъ чомъ ты, ми́ла, такъ зажуры́ла?
Ой, ци ты хлѣба, ци ты соли, ци ты, ми́ла, ня мѣла?
Ой, хлѣбъ маю, соль зарабля́ю,
Цяразъ твае праклятыя дарожки
Сваё лѣта сцираю.

Свадебныя.

70.

Сва́тачки-галу́бачки, прашу васъ,
Пираначу́йця хоць но́чичку адну ў насъ.
— Рады бъ мы и дзвѣ и тры начаваци,
Дыкъ ёсь у насъ па маленичкамъ дзицяци,
Ци мы будзимъ няньки-мамки наймаци?

71.

Сва́тка-галубо́чикъ!
Пусци ў свой дамо́чикъ,
Наши зубы ляско́чуць,
Къ свату ў хату хочуць.
Ды пазябли, пазябли
На лютымъ марози
Ды ў вяликай дарози.

72.

Дзинькуя, мамунька, дзинькуя,
Я сваё паздво́рья устэмпуя
Ни на адну ночичку — на ўвесь вѣкъ,
Ни на мяне адну на ўвесь свѣтъ.

73.

Кукуя, зязюля, кукуя,
Гану́лька мамацы дзинькуя.
— Дзя́куй, мамачка, за хлѣбъ-соль,
Я болій ни пайду за твой столъ;
Хоць жа я пайду, дыкъ ни адна,
Дыкъ са свайм Макси́мачкамъ малада́.

74.

Чимъ я табѣ, мамачка, даѣла,
Што аддаешь мяне за дзѣда?
Чимъ я табѣ, мамачка, ня ми́ла,
Што ты мяне аддаешь у жни́ва?

75.

По́низу, зязюлька, панизу́,
А за ёй салаве́йка паблизу́,
— Ни литай, салавейка, за мною,
Ни маю щабятання съ табою —
Панизу́, Ганулька, панизу́,
А за ёй Васи́лька паблизу́
— Ни хадзи, Васи́лька, за мною,
Ни маю размо́вы съ табою.
Я е́стэмъ пане́нка, а ты панъ,
Шука́й сабѣ панны, яки́ самъ.

76.

Ляцѣў мима сада салаве́йка,
Пыта́ицца ў зязюли, — куды ў садъ? —

Разумная пташка, салавей,
Падними галі́нку, ўляци ў садъ,
Сядзь сабѣ на галінѣ дли мяне,
Ды клюй малинку са мною,
Ды паляці́мъ жа мы съ табою. —
Ды ѣхаў Васі́лька мі́ма сёлъ,
Пытаицца ў Ганў́льки, — куды ў дворъ? —
Разумна дзиця, Василька,
Адчині́ варо́ты, ѣдзь на дворъ,
Пастáў ко́ника, а самъ за столъ.
Сядзь сабѣ за сталомъ дли мяне
И пій медъ — вино са мною,
Ды паѣдзимъ жа мы съ табою...
Падъ тую го́рачку крутую,
Да ў ту́ю це́ркаўку святую;
А тамъ жа два папы́
Зялёную ру́тачку свенца́ли,
Насъ маладыхъ звинчали.

77.

Ѣдзця, сваты́, прыбирайцися ў дарогу,
Ни забудзьцися ды пирапо́й съ сабою,
Будуць жа васъ у варо́цичкахъ сустрака́ць,
Будуць жа ў васъ пирапо́ю пыта́ць,
Што вы будзиця ста́ршаму свату казаць?
Ци вы скажица, — вяли́ка дарога, — прапили́,
Ци вы скажиця, што вы зъ дому забы́ли?

78.

Вы, сватó ў́я — панó ў́я,
Знай, вы бо́рамъ ѣхали,

Чаму хващу́ ни нарва́ли
Ды маладога ни ўмывали,
Бо наша малада́, якъ сы́ръ бѣлый,
А вашъ маладый, якъ пень гарэлый;
Наша малада́, якъ суравёшка,
А вашъ маладый, якъ кудравёшка.
Аддали ягóдку
Ды за гэту калодку,
Аддали брусницу
Ды за гэту мазни́цу.

79.

Ѣздзиў братъ ды па сястрыцу, — ни прывёзъ;
Ды станць ко́ничикъ у га́начку, рагóча,
Братъ съ сястры́цаю раста́цца ня хоча,
Ды станць ко́ничикъ на ста́инци, ножкай — тупъ,
Аставайся, мая сястрыца, адна тутъ;
Станць ко́ничикъ на ста́инци, хвастóмъ — виль,
Аставайся, мая сястрыца, за стó миль.

80.

Ня думала маци сбыци дзицяци,
Ажна маё дзиця́тка й само збылóся.
Збылóся дзиця́тка за адзинъ дзянёчикъ, —
Ня ўвидзишь, мамачка, за ўвесь гадóчикъ.
Будзя маё мёсцичка за сталомъ гуляци,
Будзя мая лы́жичка сухая лижаци.

81.

Ляцѣли гу́сачки цӣрӑзъ са́дъ,
Часъ-пара́, Гану́лька, на паса́дъ.
Што вамъ, гу́сачки, да таго? —
Ёсь у мяне мамачка дли таго,
Бла̄слави́ць мѣ́сцичка, — я пайду,
А паставя крэ́сличка, — я сяду
На тымъ жа куцѣ́ — залацѣ́
Й на тымъ крэ́сличку залатымъ
И тымъ жа мѣсци щасливымъ.

82.

Да дубу, зязю́лька, да ду́бу,
Часъ табѣ, Мары́лька, да шлю́бу.
А што та́бѣ, зязюлька, да таго? —
Ёсь у мяне мамачка дли таго,
Блаславиць мѣсцичка, — я пайду,
Заложиць ко́ники, — я паѣду
Падъ тую го́рачку крутую,
Падъ тую цэ́ркаўку святую.

83.

Ды хвала́ жъ табѣ, Божа,
Што мы папа́ ашука́ли,
Ня до́рага за шлюбъ дали,
За нашаго маладо́га —
Поў-залато́га,
А за нашу паненачку —
Чирванцо́ў тале́рачку.

84.

Да бору, зязюлька, да бору,
Прасилась Марылька да дому.
— Вязи мяне, Васи́лька, гдзѣ ты ўзяў,
Кабъ мой вяночикъ тўтъ ни зьвяў,
Кали мая мамачка паглядзи́ць,
Дыкъ ина́ твой вяночикъ пазлаци́ць,
Кали мая мамачка пагля́ня,
Дыкъ твой вяночикъ ни зьвя́ня.

85.

Маладзе́нька Марыля, ни кажи́ ни на ко́га, —
Сама замужъ захацѣла,
Бо бацькова ро́скашь даѣла,
Бацькаў хлѣбъ палыно́мъ горкій,
А маткинъ — гарчицай,
Васи́лькаў — ситницай.

86.

Дзѣ была зязюля, дзѣ быў салавей —
Ды зляцѣлися ў вадзинъ садо́чикъ,
Сѣли сабѣ на адзинъ куето́чикъ,
Ды клююць малинку зъ адныѣ гали́нки.
Ды пьюць вадзицу за адныѣ крыни́цы.
Дзѣ была Марылька, дзѣ быў Василька, —
Ды зъѣхалися на адно падво́рья,
Ды сѣли сабѣ за адно засто́лля,
Ды пьюць медъ-вино съ аднаго ку́бачка,
Ды ядя́ць патра́ўки адно́я лы́жичкай.

87.

На дварэ дробный дощъ идзе́, плюхо́та,
Бярэ Васи́льку ды жаницца ахвота,
А яго матачка ў варо́тахъ стаиць — ни вялиць.
— Ня ѣдзь, ня ѣдзь, мой сыночикъ, — гэтта дощъ,
Ды ты свае́ вараныя кони патопишь,
Ды ты свае дарагія су́кни памочишь —
— Ни бядў́й, мая мамачка, ды на мнѣ,
Ма́ю надзе́ю на каралёву сэнажа́ць,
Я тамъ свае́ вараныя ко́ни папасу́,
Я тамъ сваи дарагія су́кни пасушу.

88.

На дварэ ясёнъ мѣсяцъ играя,
Маладый Василька варанога каня сидлая.
— Прыстў́пъ, прыстў́пъ, вараный конь, бли́зинька,
Пакланюся своей матацци ни́зинька,
Што йна мяне мале́нькага гадава́ла,
Трыццать ночикъ цямню́синькихъ ни спа́ла
И соракъ свѣчикъ ясню́синькихъ спалила,
Паку́ль мяне маладзе́нькаго ўзрасцила,
А ўзрасциўши ды къ работушки прыўчила,
А прыўчиўши у чужія людзи пусцила.

89.

Свякроў нявѣстки жадо́мъ жида́я,
Вышиўши на ву́лку ды й пазира́я.
— Ня ѣдзь, нявѣстка, ка мнѣ хваслива,
Ды прыѣдзь, нявѣстка, ды ка мнѣ щасли́ва.

Рассе́й сваю долю ды па маимъ поли,
Рассыпъ сваё щасця ды на маимъ падворъи.

90.

Рада свякроў, рада,
Што нявѣстки прыждала.
— Сюды-туды яе пашлю,
На пе́радъ я й сама пайду. —

91.

У винно́мъ калодзиси
Васи́лька каня по́я,
Конь таёй вады ня пье,
А ёнъ яго па галоўцы бье
— Васи́лька — пани́чику,
Ня бій мяне па галоўцы,
Ды гладзь мяне па грываньцы,
Я табѣ буду вадгаду́ницъ,
Якъ паѣдзимъ да цещы,
Дыкъ будзя цябе цеща вита́ць,
Я табѣ буду ци́ха стаяць,
Кабъ ни ножкай ни тупну́ць,
Ни галоўкай ни скиўну́ць,
Кабъ вина ни разлици
И ку́бачкаў ни пабици,
Кабъ цещи ни ўгнявйци
И паненки ни ражжалици.

92.

Сягодня суботка — святый дзянечикъ,
Звила сабѣ Марылька зъ руты вяночикъ.
Ина́ яго вила́ и зъ имъ гаварыла
— Я сваей мамацци вѣрна рабі́ла,
Цяперъ жа стала я ёй ня ми́ла. —

93.

Галу́бка зъ галубко́мъ паци́ханьку бруку́я.
— Галу́бачка мая, сизынькая мая!
Кабъ я гэта вѣдау, што ты мая будзишь,
Ябъ табѣ гарохъ насиў, ябъ табѣ сучави́цу
И съ крыни́цы вадзицу. —
Васи́лька й зъ Мары́лькай паци́ханьку гаво́ра
— Мары́лька мая, миле́нькая мая!
Кабъ я гэта вѣдаў, што ты мая будзишь,
Ябъ табѣ́ дамы́ стаўля́ў,
Ябъ табѣ́ су́кни спраўля́ў,
Ябъ цябе мѣдамъ паиў,
Ябъ цябе гарэ́лкай,
Якъ была паненкай.

94.

Ой, бо́рамъ, бо́рамъ, барочкамъ
Ѣхали сватоўя радо́чкамъ.
Напе́радъ ѣхаў Васи́лька,
На баяръ ху́стачкай мата́я
— Стойця, баяры, паслу́хайця,
Ци голубъ гудзе́ на вадзѣ,

Ци галу́бачка на гняздзѣ?
Маладая Мары́лька пѣсни пяе́,
Ды на крэсличку се́дзючи,
Тонкую кашулю ши́ючи.

Дер. Новоселки Остроницко-Городецкой вол. Минскаго у.

1.

Ты бяроза мая́, ты кудравая,
Ты малодка мая́ маладая.
Знаю, што твоѣ мужъ лихій,
Худо табѣ живучи́,
Лихому мужу го́дзючи́.
— Я жыву й цябе найду.
Навары пива пьяно́га,
Напаи мужа лихога,
У каравацъ спаци палажы,
Саломкай абвядзи, лучынай падпали́.
Выйдзи на вулицу,
Крыкни па-маладзе́цку,
Свисни па-кавале́рску
— Вы, сусѣдзи маѐ,
Вы спицѣ, вы ня чу́ица,
Што ў ночъ грымо́та была́,
Майго́ мужа пярунъ забиў.

2.

Пагна́ла я кароўку на расу́,
Спаткала я мядзьвѣдзя ў лясу́.
— Мядзьвѣдзечка, ци ни бацька ты мой?

Задзяры жъ ты кароўку маю,
Увольни́ жъ ты галоўку маю.
Я кароўки ня ўмѣю даиць,
Я цадзи́лки ня ўмѣю памыць. —

3.

Ляцѣли пташачки циразъ го́рачку,
Зязюля напе́радзи.
Пташачки ляцѣли, на гара́хъ сѣли,
Зязюля ў лу́зи.
Пташачки сѣли, сѣли й запѣли,
Зязюля закукава́ла.
Ишли дзѣвачки циразъ сѣнички,
Марыля на пасадъ.
Дзѣвачки сѣли, сѣли й запѣли,
Маладая заплакала.

4.

Вячерай, дзѣвачка, вячерай
Ды ў свайго бацички.
Астанисся ты да лихой свякрыви́, —
Вячераци ни дадуць.
Сами́ сядуць вячераць,
Цябе за вадо́й пашлюць.
Гара высо́ка, вада далёка —
Трэба прынесць.

5.

Братъ сястру на пасадъ вядзе́,
Ина жъ яму да ногъ падзе́.

— Брацичка ты мой ро́дниньки́й,
Чи ли я табѣ́ дакучила,
Чи русо́ю касо́ю,
Чи сваей красатою? —
— Ни дакучила ты мнѣ
Ни русо́й касою ни сваей красатою,
Дакучили мнѣ госци
Што суботы прыижджа́ючи,
Што нядзѣля адъижджаючи.—

6.

На дубо́чку на вяршо́чку,
Тамъ пасѣяў казакъ грэчку.
Узя́ла шу́ра-бу́ра
Казако́ву грэчку здула.
А ни грэчки, ни мякины,
Ни дзяўчыны чарнабрывы.
А кабъ жа мнѣ тоя дали,
Што ўчора абищали, —
Чатыры во́лы и каровы
И дзяўчыну чарнаброву.

7.

Вой пасѣяў я гарошку
На шырокай ни́ўцы,
Купиў я чаравички
Сваей чарнабры́ўцы.
Ни удаўся той гарошыкъ,
Тольки лакаточки,
Знасила мила чаравички, —
Тольки пярадочки.

8.

Празъ узгоракъ дарожачка,
Тамъ ишла сиротачка.
Спаткаў яе самъ Богъ зъ неба.
— Куды идзешь, сиротачка? —
— Я йду матки шукаць —
— У цябе матка ёсць ды ў до́ми,
Ёсць у доми ды й родна. —
— Ёсць у доми дыкъ мачиха,
Галоўку чеша — валасы́ рве,
Кашульку дае — смярцельне кляне́,
Кабъ гэту ни знасила,
Другой ни прасила.

9.

Сады маé, сады,
Сады зиляны́я!
У аднымъ садочку
Зязюля кукуиць,
А ў другимъ садо́чку
Сынъ зъ маткай гаво́рыць:
— Сы́нку мой, сы́нку,
Сы́нку найвярнѣйшій!
Скажы мнѣ праўду,
Хто табѣ милѣйшій:
Ци цеща, ци жонка,
Чи ро́дная матка? —
— Мнѣ цеща мила для майго прывѣту,
А жонка якъ яблыня́ ў цвѣту,
А мая ро́дная матка милѣй усяго свѣту. —

10.

Зяленая рутачка, жоўтый цвѣтъ,
Чаму цябе, су́жанка, до́ўга нѣтъ?
Писала бъ письмы, — ня ўмѣю,
Паслала бъ паслы — ня йме́ю.
Пашла бъ сама — баю́ся,
Вяликая дарожка — ўтомлюся.

11.

У поли елачка,
Падъ елачкой та́линка,
На та́линцы ко́ничикъ,
На ко́нику сядзе́лца,
На сядзе́лцы мало́йчыкъ,
На мало́йчику шапачка,
На шапаццы квѣтачка,
На квѣтаццы пташычка, —
Гэ́та ни пташычка,
Гэ́та яго жоначка.

12.

Матулька мая́, я ў госци хачу —
— Дзицятка маё, — пираймуць —
Матулька мая, ў мяне ножки баляць —
— Дзицятка маё, ў мяне кра́слы стаяць —
Матулька мая, я ѣсци хачу —
— Дзицятка маё, я й наливаю —
Матулька мая, я пици хачу —
— Дзицятка маё, я пива тачу́ —

Матулька мая, я да дому хачу —
— Дзицятка маё, а каня залажу —
Матулька мая, мяне мужъ будзя биць —
— Дзицятка маё, умѣй даравaци.

13.

Якъ дудý, такъ дудý,
Па калѣни ў либядý,
— Ци я табѣ наймитка,
Што бóсая хаджу? —
Хадзи, жонка, бóса,
Такъ табѣ ўдалóся,
А мнѣ падаецца
Гарóлачка й пьецца.

14.

Я калú да ў матýльки была,
Якъ вишынька ў садочку цьвилá.
Асталáся злому духу — мужыку,
Ссушыў мяне якъ мякинку ў духý.

15.

Матуличка мая забидавáла
— Ой, дзѣ маё дзиця заначавала? —
Маци, ни бядуйця па мнѣ,
Думала, маци, ня збудзишь мяне,
А збыла мяне за малый часокъ,
Ня ўгледзишь мяне за цóлый гадóкъ.

16.

Зашумѣли каза́чѣньки у паходъ супаўно́чи,
Заплакала Мару́сѣнька свои ясны вочи
— Ни плачь, Маруся, мы во́зьмимъ съ сабою,
Мы праѣдзимъ Русь — Украи́ну, назавемъ сястрою,
Хоць сястрою ни-радно́ю — салдацкай жаною.

д. Мятличино, Остром.-Городецкой вол., Минск. у.

17.

Рабѝна, рабинушка, рабина мая!
Чаго ты, рабинушка, рана зацвила...
Ци ня ў тую по́ру мамачка радзѝла,
Ни дадаўшы ро́зуму ў людзи пусцила.
А жыву я й гадо́чыкъ, жыву я й другій,
На трэцій гадочикъ засмуцилася,
Мнѣ да матки ў госцики захацѣлася.
Прасила я ко́ника — каня ни даюць,
Прасила я пихато́й — дыкъ ни пускаюць.
Абярнуся, мо́лада, сиво́й зязюляй,
Паляту́, паляту́ къ матацы ў госьцики
А сяду я, па́ду я на сухой липи,
А запяю пѣсинку тонко-вы́соко,
Што маѝ радзѝначка ве́льми далёка,
Ни сивы́й коничакъ усё ни дабяжыць,
Ни сива́я зязюличка усё ни даляциць.
Паляту́, паляту́ къ мамацы ў вишнёў садъ
Запяю пѣсинку моцно жа́ласную.
Мая матуличка ды па сѣничкахъ хо́дзя
Ды сваихъ сыночкаў ды абуджая,

— Устаньця, сыночки, ды мае сакало́чки,
Што ў нашымъ садочку ды пташка пяець? —
Самый бо́льшій братачка стрэ́льбу бярэць,
Сярэдній братачка стрэлки падае́ць
Самый мнѣйшій братачка стрыляць ни даець
— Выняси, выняси чисовинькій столъ,
Пасыпимъ пшанички й золата,
Кали сива́ зязюля — пшонки паклюе,
Кали наша сястрыца — золота забярэ́.
Кали сива́ зязюля — ляци ў щырый боръ,
Кали наша сястрыца — ляци къ намъ у дворъ. —

18.

А ў лу́зи, а́ ў лу́зи ды зязюлька кукуя,
Па мнѣ мо́ладзи ды матулька бядуя.
Сци́хни, пирастань, зязюля, кукаваць,
Пирастань, матулька, бидаваць.
Я наўчылася ды го́ра гараваць.
Па ваду иду бо́сыми ножками,
На зару́ гляджу яснымі во́чками,
А я думала, што зара пирага́руя,
А то мой тату́лька вяликій банкетъ (sic) ма́я,
Па двару ходзя да мяне ўспаминая
— Мусиць, маё дзиця щасця-доли ни ма́я,
Што яно́ ў мяне ў гасцяхъ ни бывая.
Аўзыйдзи́, ўзыйдзи́, ды вячерняя зо́рка,
А прыдзи́, прыѣдзь, ды нища́сная донька —
Зорачка ўзыйшла — ўвесь свѣтъ асвяцила,
Доничка ўзыйшла на дворъ — увесь народъ засмуцила,
Узыйшла ў хату — всю́ радню пажа́лила.
— Ня вѣдала, матка, да вяликаго броду,
Чаму ня ўкинула ды мале́нькую ў во́ду! —

19.

(Вар. изъ дер. Новоселокъ).

Аддаў мяне татка ды замужъ далёка.
Живу я гадо́къ, живу я й другій,
На трэцій гадокъ затаскавала —
Да матки ў госци захацѣлася.
Абярнуся мо́лада да сивай зязюляй,
Паляту да матки ў го́сцики.
Празъ бары́ ляцѣла — бары тапила,
Празъ луги́ ляцѣла — луги сушыла.
Якъ зачула матачка, у се́ничкахъ хо́дзючи,
У се́ничкахъ хо́дзючи, нявѣхну бу́дзючи.
— Устань, Насця, выйдзи — паглядзи,
Што за пташка у саду пяе.
Кали наша дзицятка — ляци къ намъ у дворъ,
Кали сивая зязюля — ляци ў щирый боръ. —

20.

Жила-была ўдава́,
Мѣла сабѣ адну дочь.
Ни ўсыпа́ла цѣльныя ночи,
Адну ночь уснула.
Ачнулася — бѣлый свѣтъ.
Устала ўдо́ўка — доньки нѣтъ.
Пашла па вишневинькимъ саду —
Сваей доньки ни найду.
Пашла ўдоўка да раки́,
Прамываиць сваé глазки.
Во й на горки на крутой
Стаиць мальчикъ маладой

Кличиць: «— удóвачка, пастой,
Красави́ца — абажджы,
Бѣла ли́ца пакажы,
Я ўсю праўдачку скажу:
Тва́я донька падъ вянцомъ,
Падъ вянцомъ съ прыўда́лымъ малайцо́мъ,
Умываицца мыльцо́мъ,
Уцираицца рушничкомъ,
Учесываицца грыбяшкомъ...

21.

Ахъ, лѣсамъ, лѣсамъ тры дарóжычки,
Тудóю йшли тры малóйчики.
Ахъ, адзинъ идзець — пѣсиньки пяéць,
А другíй идзець — у скры́пачку йграя,
А трэцíй идзець — си́льнинька пла́ча.
А хто да матки идзець, — пѣсиньки пяéць,
А хто да жаны́ йдзець, — у скры́пачку йгра́я,
А хто да мачихи идзець, — сильнинька плача.
Пираймáя маци ў поўдарóжычки
Съ хлѣбамъ-сóлью, съ щáсцимъ-долíй
— Ни радъ я таму, тольки аднаму, —
Маéй мáмацци. —
Пираймáя жана ў вароцичкахъ
Зъ бѣлымъ сырамъ зъ малéнькимъ сы́намъ
— Ни радъ я таму, тольки аднаму, —
Радно́му сынку́. —
Пираймая мачыха ды на парóзи.
Зъ горкимъ ды́мамъ, за дубовымъ кіямъ.
— Чаму на цябе, сынокъ, вайны ни было? —
— Вохъ, ты, мачыха, вохъ ты чуднáя!
Я й на вайнѣ быў, — нихто ни забíў.

Кăлй мямé кýли, якъ пчолы гули́,
Кăлй мяне салдаты, якъ мостъ лижали,
Пăдă мной кóники сúльнинька йрзали,
Кăлй мяне шáбильки, якъ звонъ звинѣли. —

22.

Паѣхаў сýжынька жани́цца,
Маи́ матулька журы́цца
— Чаму́ майго́ дзицяци доўга нѣтъ?
Ци яго коники прыстали,
Ци яму дзѣвачки ни дали? —
Зачуў жа тóя сужынка
— Ни журыся, мая мамачка, ни журыся.
Маé кóники ў грунь бягуць,
За мной дзѣвачки ў слѣдъ бягуць. —
(Свадебная).

23.

Ляцѣли пташычки на тры стадачки,
А зязюля напéрадзи,
Усѣ пташачки на гарáхъ сѣли,
Зязюля ў далинѣ.
А ўсѣ пташачки сѣли-запѣли,
Зязюля закукавáла.
. . . . . .
. . . . . .

(ср. № 3).

(Свадебная).

24.

А ў нядзѣличку парáничку
Дзѣвачка сѣни мяцець.
Вѣничкамъ махнé, цяжка ўздыхнé,
Сильнинька заплача.
Прыйшла да яé мамачка яé,
Пытаицца ў яé:
— Чаго, дзицятка, чаго, мúла,
Такъ сильнинька плачишь? —
— Мама маú, рóдная мая,
Якъ жа жъ мнѣ ни плакаць —
Казали людзи, близкія сусѣди,
Што мяне за мужъ аддаицé —
— Маé дзицятка, маé милóя!
Ни давай людзямъ вѣры,
А йдзи ў садочикъ,
Ды звій вянóчикъ,
Сядзь сабѣ мижъ дзѣвачыкъ —
— Дзѣвачки сидзяць, па вяночку дзиржáць,
Мяне не прымаюць.
Кабетки сидзяць, па сыночку дзиржаць,
Яны мяне ни паджидаюць.
Дзѣ дзявóцкія лаўки — адъ квѣтокъ жаўцéнькія,
Дзѣ жанóцкія — адъ слёзакъ макрэ́нькія. —

25.

Сухúдубы, сухú, чаму ни зялёны,
Маладый малóйчикъ смýцинъ ни вяселый.
А якъ жа мнѣ жыци, вяселаму быци: —
Чужія жóначки, якъ пирапёлачки,

А мая ніўда́лая на свѣ́тъ (sic) ни гадна́.
Вазьму я ніўда́лую за бѣ́лую ручку,
Павяду я ніўда́лую къ цихаму Дунаю,
Укіну ніўда́лую у виръ галавою.
Па лужочку хаджу, кали́начку ламлю́.
Калину ламлю́, смародзіну кіну;
Удовачку люблю, дзѣ́такъ ненавиджу.
— Ня бойся, мало́йчыкъ, ня бойся, маладой,
Ты по́йдзишь съ касой, дзѣ́тки зъ грабілька́ми,
Ты будзишь касіць, дзѣ́тки заграбаць,
Ты будзишь пласціць, дзѣ́тки ў копы класць. —
А касіў я, касіў, захацѣ́ў і ѣ́сці.
— Схадзі́, мой миленькій, некаму прынесці. —
Богъ дай, маё сѣна асакою сѣ́ла,
Богъ дай, мая каса ў кругъ сагнулась,
Кабъ мая ніўда́ла ўзадъ вярнулась.

26.

А на гара́ соўничка, у дали́ни туманъ,
А на маемъ се́рдыньку журба и пичаль.
Паѣхаў мілёнькій у чужій-далекій край,
А я маладзю́синька за нимъ у дагóнку.
— Вярнися, мілю́синькій, вярнися дамоў,
А кали ня ве́рнисся, — вярнуся адна
Выбяру сабѣ коника што найлѣпшага,
Запрагаю ў калясачку малява́ную,
Паѣду ў дарóжычку выбива́ную,
Прыижжаю я дамоў.
А сѣ́ла я ка́ля крыштальнага акошычка,
А гляну я ў вакошычка, —
Ажна мой мілю́синькій ву́лачкай идзець,
Рясканалью-шёльмицу падъ ру́чки вядзець,

А мнѣ маладзюсинькай гасцинцы нясець.
А што тамъ за гасцинцы —
Адна драця́ная плець.
Драця́ная плётачка растрапалася,
А я маладзю́синька згадалася,
У новую каморачку схавалася,
Залатыми замочками замыкалася,
Пакуль тая шельмица нагулялася,
Я маладзю́синька наплакалася.

27.

Зяленая дубровачка,
Чаму ў цябе яварóў многа —
Зяленага ни вóднага?
Ёсць каму пастаяць,
А некаму пашумѣць.
Маладзе́нька дзѣванька,
Чаму ў цябе бацькóў многа, —
А ро́днага ни вóднага?
Ёсць каму ѣсць и пиць,
А некаму парадзиць,
На пасадъ пасадзиць.
Парадзили якъ лябедачку,
Пасадзили якъ сиротачку
Падъ кутъ мима аконца
Падъ яснинькимъ слонцамъ.
Самъ Богъ тоя бача,
Што сиротачка плача,
У Бога доли прося
— Дай жа, Божа, доли,
Ци́хаю гадзи́ну, добрую чилядзи́ну. —

28.

Дзѣваччина мамка да пирадъ Богамъ стаиць,
На крыжъ ручки дзяржы́ць,
Ды просицца у Бога ды зъ неба ды на зе́млю,
Ды зъ неба тума́начками, ды па двару раси́цаю,
У вако́ньца яснымъ слоньцамъ
Паглядзѣци дзицяци, чымъ яно прыбяро́на,
Якъ яно параджо́на.
Прыбярона — якъ бѣль бѣла, параджо́на якъ бѣдная,
Параджо́на — якъ лябёдачка,
Пасаджона — якъ сиротачка.

29.

Съ суботы на нядзѣличку
Пачина́ли вяселлійка,
То ў скрыпки, то ў дудачки,
Жоначки ў дало́начки,
Дзѣвачки ў пѣсинки.
(Свадебная).

30.

Кабъ я была каравайница,
Я бъ умѣла каравай мясиць,
Я бъ умѣла Бога прасиць:
— Сыйдзи, Божа, зъ неба,
Цяперъ жа намъ трэба
Каравай учиняци
Ручками ды бяле́нькими (2)
Мыслями ды дабрэ́нькими. —
(Свадебная).

31.

Прыда́ныя на дворъ ѣдуць,
Куры падъ клѣць бягуць.
— Ахъ, куды вы, куры,
Ни бяжыця падъ клѣць.
Нямножка жъ васъ трэба:
Семъ на вячеру,
Во́сьмая на пячення,
Дзивятая на снидання,
Дзисятая на адъижджання. —
(Свадебная).

32.

Нашъ сужинка паничъ
Пирадъ ганачкамъ стаиць.
Усѣ баярачки запытайцися ў яго,
Ци любя ёнъ каго?
Ай, любя ёнъ, любя рыбачку-краснавочку,
Дзѣвачку-чарнаброўку.
(Свадебная).

33.

Ой, ня думай, дзѣвачка, што табѣ тутъ до́бра будзя:
Радзи́на разъѣдзицца, свякроўка агле́дзицца,
Радзи́на за бярэ́зничакъ, свякроўка ў качарэ́жничакъ,
Радзи́на за ўзгорачакъ, свякроўка за пастро́мачакъ.
(Свадебная).

34.

Ня гнѣвайся, мая брато́ўка, на мяне,
Што я сѣла близю́синька ли цябе,
Што я сѣла за столикамъ за тваимъ,

Я прыѣхала ды за братачкамъ за сваимъ.
Было́ ни хадзиць, майго братачки ни любиць,
Было ни хадзиць каля рэчички па браду́,
Было ня ѣсць абара́начкаў ў мяду́.
Абара́начки-абма́ночки, абманиця,
Цябе, маладу́, адъ дзѣвачакъ адманиця,

35.

Упала, упала цяцера
Ды ў вяликая дзя́дзиўя,
Ды ў густую макрыцу,
Ды ў зяленую травицу.
Я то дзя́дзиўя паламлю́,
Зяленую травицу падпалю́,
Густую макрыцу патапчу.
А ўпала, ўпала дзѣвачка
Ды ў вяликую сямейку,
Ды ў вяликія дзивяры́,
Ни ў прыя́зныя залви́цы.
Я тыя дзивяры́ пажаню,
Залвицы замужъ падаю.
Дзивяры будуць сусѣдзи,
Залвицы будуць госци ў насъ.

36.

Прыляцѣли журавы́,
Сѣли-пали пали на ралли́,
Стали раллю́ капаць,
Сами съ сабой гука́ць,
Ды ўсе абъ ралли гавараць.
— Лѣпій ралля́ ранна́я,
А якъ тая позняя.
А на ранній раллици

Родзиць жита — пшаница,
А на поздній раллицы
Ро́дзиць то́льки мятлица. —
Сабрался мужики
Усё абъ жонкахъ гавараць.
— Лѣпій жонка первая,
Якъ другая ци тра́ецця.
Съ первай жонкай дзѣтки мѣў,
Зъ другой гадаваў,
А съ трэццій разсылаў.
«Идзиця, дзѣтки, служиця,
Якъ мачисѣ гадзиця».
Пайшли дзѣтки служиць.
А ў карчомацци пани́ли,
А ў церкаўци звинчали,
А ў каморы спаць клали.
Пытаицца папо́вичъ,
— Аткуль родамъ вайтовичъ? —
Пытаицца папоўка,
— Аткуль родамъ, вайтоўна? —
А я родамъ папоўна,
А йще къ таму вайтоўна —
А я родамъ поповичъ
А йщё къ таму вайтовичъ. —
Кабъ мачиха прыпала,
Брата съ сястрой звинчала.
По́йдзимъ, братка, на по́ля,
Абе́рнимся травою.
На братачку бѣлый цвѣтъ,
На сястрыцы синінькій.
Идуць дзѣўки траву йрваць,
Брата съ сястрой успаминаць.
А то тая травица —
Братъ ро́дніньків съ сястрыцай.

37.

А на гарэ два дубо́чки,
А трэцій мале́нькій, —
Загибаиць на Украи́ни
Казакъ маладзе́нькій...
А пра што жъ ёнъ загибаиць, —
Што доли ни маиць.
Сядзиць сабѣ падъ яваромъ
Да ў скрыпачку йграиць.
Яго й скрыпка зъ явару,
Яго й струны зъ руты
Якъ зайграя, заспивая, —
На ўсё во́йска чуць.
Усѣ апеначки, усѣ грыбочки
Каля кало́дачки,
Ни аддай, матуличка,
За салдата до́чки.
За салдатямъ наживецца,
Слезакъ наллецца,
А якъ выйдзиць на ву́лачку,
Кажинъ насмяецца.

38.

Якъ дыли́, такъ дыли́, (bis)
На пали́цы блины,
А на пе́чи пирапе́чи,
На стаўпу́ пироги́.
Кабъ здаровы были́
Да гаре́лицы!

39.

Била жана мужа, била,
Кинула ў крапи́ву
— Ляжы, мужу, тута,
Пашука́й пру́та. —
А ёнъ жа жъ устаўши
Й шапачку зняўши
— А спасиба жъ табѣ, жана ми́ла,
Што ня крэпка била.
Куплю табѣ га́рницъ меду
И паўга́рца пива. —

40.

Напишу письмо да тры листы:
Первый листъ — да ро́дныя матки,
Другій листъ — до сястры ро́дныя,
А трэцій листъ — да жаны маладой.
Дзѣ матка плакала, тамъ рэчка цикла́,
Дзѣ систра плакала, тамъ ручей,
Дзѣ жо́нка, — тамъ расы нима́.

41.

А мой ми́линькій чорнобры́винькій
Па двары ходзя, караваць робя
Зъ аднэй дощички.
Спаци кладзецца, къ сцянѣ ве́рницца.
Ци то сцина, — то твая жана.
Милѣй жа сцина, якъ ты, жана,
Милѣй щелачка, якъ твая .....

42.

Ишоў Богъ дарогай широкаю
Зъ густыми капами, зъ вяликими сцирта́ми.
Нашъ гаспадаръ у варо́тахъ стаіць,
Шапку ў рукахъ дзяржы́ць
И Богу ўкланя́ицца.
— Да ка мнѣ, Божа, ка мнѣ!
У мяне — гумно вяликое,
Азяро́ды высокія,
Ды ёсь дзѣ азяро́дзиць,
Ды ёсь дзѣ капа́мъ стаци,
Есь дзѣ сциртамъ легчи.

43.

Запрасили брато́чки
Ды сястрыцу ў госци.
Ды́къ багатая систра на куцѣ́ сядзиць,
А худая — бѣдная проциў пе́чи.
Багатай сястрыцы медъ ня пьецца,
А худая — бѣдна́я слязьмі́ льецца.
— Ци жъ я табѣ, братка, ни рабила,
Ци жъ я твайго дзѣла ня слухала,
Ци я тваихъ дзѣтакъ ни гадава́ла? —
И пайшла бѣдная ў роўная по́ля
И запѣла пѣсню ру́зными галасами.
И зачула багатая ў ваконца́ гле́дзючи
— Дыкъ брато́чки ро́дныя,
Пасыланця па мяне,
Пасылайця жъ и па яе́. —

44.

(м. Рубежевичи Минск. у.).

Цикла́ рэчка съ-падъ ка́миня,
А другая зъ гаю.
Зваў сабѣ каза́чинька
Дзяўчиначку на пара́ду.
— Пара́й, пара́й, дзяўчиначка,
Ци мнѣ цяперъ жаницися,
Ци во́сини дажидаци? —
— О, я табѣ, казачинька,
И ра́ю й ни ра́ю,
Бо я съ табой ве́чаръ спа́ла,
А другога маю.
Бодай жа ты, казачинька,
Тады́ ажани́ўся,
Якъ сухій дубъ разви́ўся. —
— Бодай жа ты, дзяўчиначка,
Тады замужъ пайшла,
Якъ у мельницы на ка́мини
Пшаница ўзыйшла. —

45.

Заплакала мало́дачка
— Пара́, дамо́ў, пара́!
А мнѣ дамоў ня хочицца:
У мяне дома чужи́начка,
Чужая маци, чужій бацька.
Пашлюць меня па вадзи́цу
У студзёную крыни́цу.

Ни вады жада́ючи,
Ды мяне збываючи.
Свякроўка — мату́лька,
Ци жъ ты мяне датуль ни знала?
Нашто мяне, матулька, за сына бра́ла?

46.

(с. Крюковичи Рѣчиц. у.).

Ни пазна́ла маци
Ро́днага дзицяци;
Тольки тады́ пазна́ла,
Якъ на кабе́рци стала,
Ды пярсцёначки миняла
Й шлю́бамъ шлюбава́ла.
Тольки жъ тады́ пазна́ла,
Якъ къ ножинькамъ упала.
— Маци мая, цяпе́ръ жа я ни твая́.
Цяпе́ръ жа я таго́ пана,
Зъ кимъ звинча́на. —

47.

Ды зялёнъ рамо́нъ, зялёнъ,
Надъ усё зялянёйшій.
Ды багатъ нашъ панъ, багатъ,
Надъ уси́хъ багацёйшій.
Ды выкацiў вина бочку,
А другую
А тро́

Ды напайў своé жнеячки
Яны́ жнéйки маладыя,
А сярпóчки залатыя.

48.

А на гарэ касéцъ кóсиць,
Ды прылёгши галóсиць
— Ци мая каса ту́па,
Ци мая жина ску́па?
Прынéсла мнѣ абѣдаци
Ды гарщóкъ сырóватки
И хлѣба скары́начку,
Ды забылася ложки прынéсць,
Ды мача́й, мужу, скары́нкай,
Ды зави мяне́ гаспады́нкай.

49.

(д. Кондратовичи Острошицко-Город. вол. Мин. у.).

О, гóры, гóры, дали́ны!
Бѣгли кóники, бѣгли коники,
Вязли карэту синюю,
Звинча́ли дзѣвачку си́лаю.
Ни да́ромъ яе звинчали — за гróши,
Што сужóнка яе харошій.
Харошій-прыгожій, гаму чарови́къ ни прывёзъ?
Хоць чирвóныя прывязи,
Будзишь насиць па гразй,
Хоць ни па грази, па Дунаи,
Ъ падкоўки ни злиняли.

50.

Ай, авясе́цъ, мамачка, авясе́цъ!
Ды калижъ Богъ свато́ў прышлець?
— У во́синь, дзиця́тка, ў во́синь.
Будуць ѣздзиць па восимъ. —
А ня буду, мамачка, ня буду аўса́ жаць,
Ды буду, мамачка, свато́ў ждаць.
Дзевяць кӑлӑ варотъ абъѣ́дзя,
А восимъ заѣдзя.

51.

Заручо́начка — дзѣвачка,
Пада́й мамаццы вадзицы
Ды съ халоднинькай крыницы.
— Ни пада́мъ, мамачка, ни пада́мъ,
Бо гэта вадзица дарагая,
Даражэ́й меду и вина.
Я твая́, мамачка, ни слуга,
А слуга таго́ пана,
Зъ кимъ заруча́на. —

52.

Сядзѣла купалка на пло́ци,
Яе́ галоўка ў зло́ци,
Ды прося ў Бога паго́ды.
— Ды дай жа, Божа, пагоду.
На гэту ночку вясёлу;
Будуць [illegible] йграци,

53.

Божа нашъ!
Ко́ццца крышта́лъ па санажа́ци.
Божа нашъ!
Мани́ўся сужо́нка дзѣвачку ўзяци
Божа нашъ!
Маладзе́нька ня ўме́ла жаци
Божа нашъ!
Узила́ сярпо́къ, нажала снапо́къ
Божа нашъ!
Нажала другі́й, и тый жа тугі́й
Божа нашъ!
Нажала трэці́й, и тый ни дарэ́чій
Божа нашъ!
Ни жала я ў матки
Божа нашъ!
Ня буду жаць у цябе
Божа нашъ!

54.

(д. Поросятники, Борисовск. у. Мин. г.).

Нихто ня вѣдая,
Што ў нашымъ караваи
Семъ вядзёръ вады,
Восимъ пудоў муки,
Дзевяць карцо́ў масла,
А яецъ паўтараста,
Тры сыры́ скрыши́ли,
Каравай накрасили.

55.

Ляцѣли гусачки су краю,
Пыталися ў жоначикъ караваю.
— Чи ўжо, жоначки, ўсадзили,
Чаму насъ, гу́сачакъ, ни прасили?
Мы жъ бы на мо́ра злитали,
Мы жъ ба вамъ красачакъ сабрали,
Мы бъ вамъ каравай прыбрали,
Сваими бъ лапками страчили,
Каравай пакраси́ли. —

56.

Стая́ла калина сями лѣтъ;
Сячиця, руба́йця на загнетъ,
Кабъ нашъ загнецикъ я́сенъ быў,
Кабъ нашъ каравай красинъ быў,
Кабъ нашъ маладый славинъ быў.

57.

Саколька на вылици,
Сѣў на вароцикахъ,
Крыллійками маха́я,
Пта́шичакъ сабира́я.
— А пташички маé,
Собирайцися ка мнѣ,
Палячу я зъ вами ў щирыя бары́,
На жоўтыя цвяты,
На салодкія мяды. —

58.

Василька ня выйдзя, —
Сѣў за стала́ми, ху́стачкай махаючи,
Свашучакъ собираючи.
— Свашички маé, сабирайцися ка мнѣ.
Я паѣду й зъ вами у чужыя людзи,
Па тую чужа́начку,
Па красную дзѣвачку. —

59.

Ляцѣ́ў салавей цйра́зъ тры сады́,
У чацвертымъ саду сѣў на кляну́.
— Што табѣ, салавей, спадаба́лася,
А ци клёнъ, ци яво́ръ, ци кали́начка? —
— Ни клёнъ, ни яво́ръ, ни калиначка,
Спадаба́лася мнѣ дробная цирачка. —

60.

Ѣхаў Васи́лька цйра́зъ тры сяли́,
У чацьвертымъ сялѣ́ стаў на дварэ
— Што табѣ, Василька, спадаба́лася,
Ай ци мёдъ, ци вино, ци гарэ́лачка? —
— Ни медъ, ни вино, ни гарэ́лачка,
Спадаба́лася мнѣ кра́сна Евачка. —

61.

Ни знайся, мѣсяцу, ды зъ зорками
Тольки знаць ды видаць, што ясёнъ свѣця.

Ни знайся, Василька, ды съ свашками,
Тольки знаць-видаць па шапаццы.
У яго шапачка якъ жаръ гарыць,
У кишени хустачка, якъ мàкъ цвициць.

62.

За сяньми́, за сяньми́ зе́линъ садъ.
Нихто ў тымъ са́дзи ни бываиць.
Анна́ [1]) Во́личка бывала,
Чирвону рожу саджала,
Синія васильки се́ила,
Гибкія лавачки масци́ла,
Карагодъ дзѣвачакъ вадзила.
Наѣхаў Васи́лька самъ-дзисятый,
Пусциў коника ў зе́линъ садъ,
Чирво́ную рожу патаптаў,
Синія васильки пазъида́ў,
Гибкія лавачки паламаў,
Карагодъ дзѣвачакъ разагнаў,
Анну́ Воличку къ сабѣ ўзяў.

63.

Сядзиць галубо́къ на пираплоци,
Клюе бабо́къ,
Але яго галу́бка пшаничку.
Табѣ, галубка, сало́дакъ бабо́къ,
А мнѣ — не.
Сядзиць Василька за столикамъ,
Пьець мядокъ,
Але яго Во́личка сы́ицу.
Табѣ, Василька, сало́дакъ мядо́къ,
А мнѣ — не.

1) Одна.

Табѣ, Василька, ро́нная[1]) мамка,
А мнѣ — не.
Цябе пабу́дзиць, мяне нагу́дзиць
На вулицы:
Санливая, дранливая нявѣхна,
Харошинькій, ву́мниинькій, разумниинькій
Сынокъ мой.

64.

Харошій, прыгожій Василька!
Ци ня сонца яго радзила,
Ци ня мѣсяцъ яго гадаваў,
Ци ня зорки яго калыхали? —
Радзи́ла мяне матулька,
Гадаваў мяне татулька,
Гадавали мяне сястрыцы.

65.

На синиикимъ моры
Василька каня поиць,
Конь таѐ вады ня пьець,
Ёнъ яго па галоўци бьець.
— Ня бій мяне па галоваццы,
Шануй мяне ў дамо́ццы,
А я цябе ў дарожаццы.
Якъ будзя цеща видаць,
Я буду циха стаяць,
Кабъ кубка ни пабиць,
Кабъ вина ни разлиць,
Кабъ цещу ни ўгнявиць. —

1) родная.

66.

(Купальныя).

Ишла купалка сяломъ, сяломъ;
Закрыўши вóчки, пяёмъ, пяёмъ.
Стали людзи дзивицца,
Стала купалка свары́цца.
— Якія вы, людзи, ды́ дзивны́я!
Я ня ў гэ́такимъ сялѣ была,
Ня гэ́ткаго дзива видзила:
Лисица-псица й кросны й тчець,
А ракъ-нибаракъ цѣўки су́чиць,
Муха-псяюха ў пе́чи палиць,
Вадзе́нь гудзиць-вады́ (віс) няйдзець,
А камаръ пищиць-ваду́ тащи́ць. —

67.

Звала купалка Иллю на йгру́.
— Хадзи, Иллища, къ намъ на йгры́ща —
— Ни маю часу, купалачка,
Ни маю часу, цёмна ночка —
Пильнуй жита хрысціянскага,
Кабъ вѣдзьма ў но́чи ни хадзила,
Ўжици зало́мы ни ламила,
У каро́ў малака ни адбирала. —

68.

Выйду, выйду на ву́лачку,
Уда́ру, ўдару ў ладо́начки

Абъ залатыя пярсцёначки.
Якъ зачу́ў тоя мой свикра́тка,
Ня ро́дный татка.
— Ня бій, дзицятка, ў ладо́начки,
Ни паламай залатыя пярсцёначки. —
— Нѣтъ табѣ дзѣла, мой свикратка,
Ня ро́дный татка.
Ня ты гадаваў ладоначки,
Ня твой сынъ спраўля́ў пярсцёначки.
Гадаваў ладоначки мой тату́лька,
Спраўля́ў пярсцёнки мой брацѝтка.
Купля́ў пярсцёнки ў го́радзи,
Прыслаў насиць мнѣ мо́ладзи:
— Наси, сястрыца, што дзянёчикъ,
Успаминай брата што часочикъ. —

69.

На моры вутка купалася,
На биражочку абдавалася,
На крутой го́ры сушилася.
Ляцѣли гуси со сто́раны,
Крыкнули гуси разъ по́ разу
— Чаму, Васи́лька, ня женисся? —
— Якъ жа я маю жаницися?
Ячмень у гаро́дзи ни налиўся,
Коникъ на ста́йни ня.....
Дзѣвачка ў цисця́тки ня вырасла.
Цяперъ жа я буду жаница:
Ячмень у гародзи налиўся,
Коникъ на стайни ўжо.....
Дзѣвачка ў цисця́тки вырасла. —

70.

Ходзиць вечаръ па вулицы,
Дзѣ яму спаци-начаваци?
Спаци стаци ў канци́ сила́
Напро́ци Яськавага двара.
Тамъ ву́лачка мяцёная,
Та Во́личка заручо́ная;
У ихъ пива нава́рына,
У ихъ водки наго́нина,
У ихъ сыци́ца насы́цана.

71.

Нѣ́ту, нѣ́ту купа́лышага
Надъ Васи́льки надъ ста́ршага.
Пяшко́мъ на вулку ни выхо́дзиць,
На ко́нику выижджаиць,
Грыўкай га́накъ высцила́иць,
Хвастомъ ву́лачку вымитаиць,
Капыта́ми каминь разбиваиць,
Кабъ яго цеща вузна́ла,
Кабъ яго дзѣвачка любила;
А яго цеща даўно́ зна́иць,
А яго дзѣвачка даўно́ лю́биць.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXVII, № 4.

ОПЫТЪ ГРАММАТИКИ
ЯЗЫКА А. С. ПУШКИНА

ЧАСТЬ I. ЭТИМОЛОГІЯ

ОТДѢЛЪ I-Й. СЛОВОИЗМѢНЕНІЕ

ВЫПУСКЪ I

СКЛОНЕНІЕ ИМЕНЪ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХЪ

Трудъ Е. Ѳ. Будде

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
1904.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Сентябрь 1904 года. За Непремѣннаго Секретаря, Академикъ *А. Карпинскій*.

Оглавленіе I-го выпуска.

Стран.

Грамматика языка А. С. Пушкина.

Ч. I. Этимологія. Отд. I. Словоизмѣненіе.

1. Предисловіе ко всему изданію Грамматики. . . . . I—XII
2. Предисловіе къ I-му выпуску. . . . . XIII—XXXI
3. Введеніе. Нѣкоторыя данныя о произношеніи Пушкина. . 1—27
4. Склоненіе именъ существительныхъ. . . . . 31—101

Глава первая. Склоненіе. . . . . 31—101

I. Правильное склоненіе. . . . . 31—94

Первое правильное склоненіе (имена на *-ъ, -й, -ь, -о, -е*). . . . . 31—77

§ 1. Образцы склоненія (на *-ъ, -й, -ь*). . . . 31—36

§§ 2—5. Замѣчанія къ отдѣльнымъ формамъ. . 36—60

§ 6. Объ употребленіи формъ род. и предл. п. ед. ч. на *-у* и *-ю*. . . . . 60—62

§ 7. Объ ударенiи падежныхъ формъ перваго склоненія. . . . . 62—67

§ 8. Образцы склоненія (на *-о* и *-е*). . . . . 68—73

§§ 9—10. Замѣчанія къ отдѣльнымъ формамъ. . 73—77

Второе правильное склоненіе (имена на *-а, -я, -ь* жен. рода). . . . . 78—94

§ 11. Образцы склоненія (на *-а, -я, -ь*). . . 78—84

Склоненіе словъ: *мать* и *дочь*. 84

§§ 12—15. Замѣчанія къ отдѣльнымъ формамъ. . 85—92

§ 16. Склоненіе именъ сущ., употребляемыхъ въ одномъ множ. числѣ. . . . . 92—93

Стран.

§ 17. Замѣчанія къ отдѣльнымъ формамъ этого склоненія..... 93—94

II. Неправильное склоненіе (разносклоняемыя).... 94—101

§ 18. Имена съ разными основами..... 94—96

Образцы склоненія..... 94—96

§ 19. Замѣчанія къ отдѣльнымъ формамъ.. 96—99

§ 20. Имена съ разными окончаніями разныхъ склоненій (1-го и 2-го)..... 99—101

Образцы склоненія этихъ именъ.... 99

§ 21. Замѣчанія къ отдѣльнымъ формамъ.. 100—101

5. Глава вторая. Объ удареніи въ именахъ сущ. у Пушкина (§ 22)..... 101—118

Предисловіе ко всему изданію Грамматики.

Цѣль предлагаемой вниманію читателей книги заключается въ томъ, чтобы, во-первыхъ, собрать матеріалъ для исторіи русскаго литературнаго языка, заключающійся въ сочиненіяхъ нашего первокласснаго поэта Пушкина, и опредѣлить степень участія Пушкина въ установленіи нашего литературнаго языка съ точки зрѣнія его состава, т. е. морфологіи, синтаксиса и лексикологіи. Эта цѣль—научная, а потому и матеріалъ, служащій для этой цѣли, предлагается въ такомъ обозрѣніи, которое расположено примѣнительно къ научнымъ цѣлямъ: весь матеріалъ по языку Пушкинскихъ произведеній обработанъ въ видѣ научно составленной грамматики, по которой удобно всегда навести справку относительно словоизмѣненія или словосочетанія, бывшихъ въ употребленіи Пушкина и у его современниковъ. Во-вторыхъ, настоящимъ трудомъ преслѣдовалась и цѣль практически-педагогическая: дать грамматику такого языка, который въ общемъ до сихъ поръ еще не потерялъ своего права на литературное употребленіе и до сихъ поръ еще можетъ считаться языкомъ художественной русской литературы. Съ этою цѣлью «Грамматика языка Пушкина», какъ грамматика языка образцоваго нашего писателя, съ котораго начинается наша беллетристика на художественномъ русскомъ языкѣ, должна служить для средней нашей школы критеріемъ при рѣшеніи вопроса о языкѣ ученическихъ работъ и при установленіи опредѣленныхъ требованій отъ преподаванія отечественнаго языка въ нашихъ школахъ. Правда, что самъ Пушкинъ невысокаго мнѣнія о своей

прозѣ, что русская проза далеко шагнула впередъ послѣ Пушкина въ сочиненіяхъ Тургенева, но зато, рядомъ съ художественной прозой Тургенева, мы имѣемъ въ сравнительно позднѣйшее время образцы такой прозы у современнаго намъ крупнѣйшаго писателя — гр. Л. Н. Толстого, которая стоитъ нисколько не выше прозы Пушкина и гораздо ниже прозы Тургенева. А потому мы еще до сихъ поръ не имѣемъ серьезныхъ основаній признавать за языкомъ Пушкина лишь историческое значеніе и ставить въ вину ученикамъ нашего времени то обстоятельство, если языкъ ихъ письменныхъ работъ будетъ подражать Пушкинскому языку.

Въ громадной массѣ случаевъ мы до сихъ поръ еще можемъ говорить: «если такъ написалъ Пушкинъ, то, значитъ, позволительно писать и намъ», несмотря на то, что насъ отдѣляетъ отъ Пушкина чуть не столѣтіе: такъ далеко впередъ шагнулъ русскій языкъ литературы подъ перомъ Пушкина и такъ глубоко и далеко захватилъ онъ границы своего развитія; съ другой стороны, такъ мало и медленно, оказывается, могъ продвинуться впередъ литературный русскій языкъ послѣ Пушкина; такъ медленно идутъ процессы развитія языка! Проза Гоголя, хотя и пережившаго Пушкина, т. е. болѣе поздняго писателя, чѣмъ Пушкинъ, является совершенно не художественной и, можно сказать, исковерканнымъ русскимъ языкомъ, въ особенности, по своему синтаксису. Слѣдовательно, Гоголемъ руководиться при преподаваніи русскаго языка невозможно. Вотъ цѣль практическая.

Теперь скажемъ о составѣ нашего труда.

Нашъ трудъ долженъ обнять собой *морфологію*, т. е. словоизмѣненіе и словообразованіе, языка Пушкина и его *синтаксисъ*, т. е. словосочетаніе. Такимъ образомъ, мы видимъ, что въ этомъ трудѣ предположено обнять весь грамматическій матеріалъ, входящій въ составъ языка Пушкина въ его произведеніяхъ, кромѣ *фонетики*, т. е. ученія о звукахъ, какъ элементахъ слова, и кромѣ *лексикологіи*, т. е. словарнаго матеріала. Поэтому нельзя

сказать, чтобы предполагаемая «Грамматика языка Пушкина» была полною, но слѣдуетъ сказать, что въ нее не включены отдѣлы фонетики и словаря не потому, чтобы авторъ предполагаемой грамматики считалъ эти отдѣлы въ какомъ-нибудь отношеніи излишними; напротивъ того, для насъ весьма важно было бы возстановить и *произношеніе* самого Пушкина, какъ произношеніе индивидуальное, имѣющее все право на вниманіе историка языка; важно было бы выяснить вопросъ, насколько французское воспитаніе и французскій языкъ повліяли на русское произношеніе великаго поэта, насколько условія тогдашней свѣтской образованности отразились на русскомъ лексиконѣ Пушкина и на его геніи, благодаря которому Пушкинъ могъ являться и являлся *дѣйствительно творцомъ* новыхъ образованій въ русскомъ языкѣ *по аналогіи* и проч., но мы, при сознаніи всей научной важности поставленныхъ выше вопросовъ, а также при важности этихъ вопросовъ для исторіи нашего образованія, къ сожалѣнію, лишены совершенно возможности рѣшить большую ихъ часть, такъ какъ они разрѣшаются изслѣдованіями въ области *фонетики* Пушкинской рѣчи, а сама ея фонетика, какъ научное изложеніе предмета, стоитъ въ зависимости отъ подлинныхъ рукописей Пушкина. Подлинныя рукописи Пушкина еще не приготовлены изданіемъ для лингвистическихъ цѣлей; онѣ еще намъ неизвѣстны въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ должны быть извѣстны лингвисту, а, слѣдовательно, до поры до времени вопросы фонетики языка Пушкина еще не могутъ быть предметомъ научной обработки. Кромѣ того, многія рукописи Пушкина сохранились не въ автографахъ самого автора, но въ копіяхъ различныхъ лицъ вплоть до писарей, которые, вѣроятно, переписывали подлинники Пушкина по заказу и не имѣли никакого понятія о томъ, насколько важна орѳографія рукописи для будущей обработки вопросовъ по фонетикѣ языка извѣстнаго автора. По крайней мѣрѣ, изъ примѣчаній къ I-му тому академическаго изданія сочиненій Пушкина 1899 года, принадлежащихъ перу редактора изданія, академика Л. Н. Майкова, мы узнаемъ, что изъ

136 стихотвореній Пушкина, написанныхъ имъ въ періодъ времени отъ 1812 года до 1817 включительно, и вошедшихъ въ I-й томъ изданія подъ названіемъ «Лицейскихъ стихотвореній Пушкина» всего 41 стихотвореніе найдено пока въ *подлинныхъ автографахъ поэта*, остальныя стихотворенія этой поры дѣятельности Пушкина частью остаются до сихъ поръ неизвѣстными въ рукописяхъ, частью извѣстны по копіямъ разныхъ лицъ. Если и рукописи слѣдующихъ годовъ, послѣ 1817 года, въ такомъ же состояніи, то мы должны напередъ отказаться отъ мысли и желанія воспроизвести когда-либо во всей полнотѣ и точности языкъ самого Пушкина въ его собственномъ произношеніи за неимѣніемъ надежнаго и достаточнаго матеріала, пригоднаго для такой цѣли. Кромѣ того, слѣдуетъ сказать, что новое академическое изданіе сочиненій Пушкина опять повторяетъ собой недостатокъ прежнихъ изданій, именно, въ томъ отношеніи, что новое изданіе не имѣетъ въ виду такъ же, какъ и прежнія изданія, цѣлей *лингвистическихъ*, а только—историко-литературныя. (См. Предисловіе къ I-му тому. Стр. IX). Въ самомъ дѣлѣ, если изъ 136 №№ всего 41 сохранили намъ подлинную орѳографію Пушкина, то слѣдовало бы хотя въ концѣ книги, хотя въ «Приложеніи», издать эти 41 стихотвореніе съ дипломатической точностью, т. е. съ сохраненіемъ всѣхъ мелочей Пушкинской орѳографіи: тогда, по крайней мѣрѣ, мы могли бы имѣть хоть что-либо *вѣрное* для сужденій о фонетикѣ языка Пушкина. Въ настоящемъ же изданіи орѳографія вообще невыдержана, и нигдѣ не оговорено, кому эта орѳографія принадлежитъ: тому-ли, чьей рукой написана рукопись стихотворенія, редактору-ли всего изданія, или кому-либо еще другому. Противъ перваго предположенія говоритъ то, что въ стихотвореніяхъ, написанныхъ разными лицами, не замѣтно различія въ орѳографіи, напротивъ, замѣтно стремленіе провести однообразную орѳографію, хотя это стремленіе и не осуществилось на пространствѣ всего 1-го тома; противъ второго предположенія говоритъ, повидимому, то обстоятельство, что замѣчается разнообразная орѳографія одного и

того-же слова на разныхъ страницахъ... Напр., къ изданію I-го тома сочиненій Пушкина академикъ Л. Н. Майковъ приложилъ *два снимка* съ автографовъ Пушкина, находящихся нынѣ въ Московскомъ Публичномъ Музеѣ подъ № 2364: одинъ снимокъ—шестая строфа изъ стих. 1814 г. «Пирующіе студенты» (8 строкъ), а другой снимокъ — стих. «Слеза» 1815 года (20 строкъ). Кромѣ того, приложенъ еще снимокъ съ рукописи Пушкина 1814 г. «Воспоминанія въ Царскомъ Селѣ» (первыя три строфы и послѣдняя строфа — на двухъ снимкахъ—всего 30 строкъ). Слѣдовательно, всего приложено къ изданію 58 строкъ подлиннаго письма Пушкина. Если мы займемся сличеніемъ орѳографіи Пушкина по снимкамъ съ орѳографіей печатнаго академическаго изданія соотвѣтственныхъ сочиненій и строкъ, принадлежащихъ перу Пушкина, то увидимъ, что академическое изданіе и не имѣло въ виду сохранять орѳографію поэта при перепечаткѣ. Такъ, въ рукописи: *которой*—им. ед., а въ изданіи: *который* (стр. 54); въ ркп.: *забавной* — им. ед., а въ изданіи: *забавный*; въ ркп.: *пишешь*, а въ изд.: *пишешь*; въ ркп.: *тосуюсь*, а въ изд.: *тасуюсь*; въ ркп.: *непроводилъ* (къ стр. 133. Примѣчанія), а въ изд.: *не проводилъ* (стр. 119); въ ркп.: *негоревалъ* (къ стр. 133 Прим.), а въ изд.: *не горевалъ* (стр. 119); въ ркп.: *алеи* (къ стр. 83 текста), а въ изд.: *аллеи* (стр. 83); въ ркп.: *съ тополомъ*, а въ изд.: *съ тополемъ*; въ ркп.: *сель*, а въ изд.: *се ль* (стр. 84). Въ ркп.: *своихъ* (къ стр. 88 текста), а въ изд.: *твоихъ* (sic! Стр. 88); въ ркп.: *вгреми*, а въ изд.: *взгреми*; въ ркп. *стройной*—им. ед., а въ изд.: *стройный*[1]). Мы уже не говоримъ о томъ, что въ подлинникѣ написаны слова: *Герою, Ратникъ, Пѣвца* (къ стр. 88 текста) съ большой буквы, между тѣмъ какъ въ изданіи всѣ эти слова здѣсь (стр. 88) напечатаны съ маленькой буквой, такъ какъ это не имѣетъ значенія для фонетики языка (равно какъ и опечатки при изданіи: *честъ*

1) Окончаніе прилагательныхъ—*ой* у Пушкина обусловливается тогдашнимъ правиломъ правописанія этихъ окончаній согласно ихъ живому произношенію.

вм. *честь*—стр. 88, но лишь тамъ, гдѣ эти опечатки легко могутъ быть исправлены самимъ читателемъ). Изъ этого сличенія орѳографіи Пушкина по снимкамъ съ его автографовъ съ орѳографіей печатнаго изданія этихъ сочиненій Пушкина ясно видно, что вопросы орѳографіи Пушкина не занимали ученаго редактора изданія. Жаль, что уже упущено это дѣло!... Но, какъ бы то ни было, при такомъ положеніи дѣла трудно заниматься вопросами фонетики языка Пушкина. Если мы теперь всмотримся въ нѣсколько примѣровъ орѳографіи печатнаго изданія сочиненій Пушкина въ изданіи Академіи, именно, всмотримся въ тѣ стихотворенія, *для которыхъ не приложено снимковъ съ рукописей*, то увидимъ, что и въ этихъ случаяхъ *орѳографія печатнаго изданія расходится съ орѳографіей общепринятой*, оставаясь все-таки *непослѣдовательной*, и потому вызываетъ недоумѣнія и не внушаетъ довѣрія. Такъ, напр., кому принадлежитъ правописаніе «*изчезло*» на стр. 32 и друг.? «*Затьмившей*»?—на стр. 42. «Вздохъ *глубокой*»—42. Срв. «*изчезли*», «*изчезъ*»—49. «*Повилико*й»—49. На арфѣ *златострунои*»—56. «Мечтатель *юной*»—56. «Стихъ *веселой*»—57. «*Покамѣсть*»—59. 74. 149. «*Козакъ*»—80. «*Коханечка*» и «*коханочка*»—81. «*Затьмеваетъ*»—90. «*Крилъ*»—95. 149. 165. 215. «*Тьмись*»—105. 213. «*Крыломъ*»—105. 160. 215. 240. Срв. 95. «*Ужъ*»—109. 111. «*Въ молчаньи*», «*въ сіяньи*»—112. (См. ниже въ нашихъ «Замѣчаніяхъ» къ отдѣльнымъ формамъ склоненія именъ ср. рода, а также и муж. и жен. родовъ). «*Въ комелькѣ*»—115. Если бы сказать, что въ рукописяхъ *ради орѳографическаго отождествленія* риѳмующихся по звукамъ словъ измѣнялись окончанія прилагательныхъ и причастій, то эти измѣненія во всякомъ случаѣ должны быть оговорены, такъ какъ неизвѣстно, кому они принадлежатъ, между тѣмъ какъ есть полное основаніе думать, что эти измѣненія не принадлежатъ Пушкину и его перу: Пушкинъ риѳмовалъ, какъ видно, слова по созвучію въ произношеніи, но не по сходству ихъ орѳографіи, которую онъ и не старался измѣнять для риѳмы. Напр., на стр. 117 читаемъ

«И свѣтлой Ипокрена
Съ пздѣтства напоенный».

Срв. съ этимъ вышеприведенные примѣры со стр. 56. Златострунной и юной и мн. др. Срв. на стр. 120: «воспаленной». «Ужасной»—123. «Игривой»—124. Срв. 140. 150. 151. 154. 159 и др. Срв. «казакомъ»—131 и «козакъ»—80. «Закрученый», «окропленый», «лихова»—172. Это стих. «Усы», вѣроятно, по подлинному автографу Пушкина въ отношеніи орѳографіи? «Осьмнадцатой»—201, «разный»—201. «Когда жъ»—217. (У Пушкина?). «Близъ»—221. (Тоже?) «Межъ»—236 bis—237. (Это уже не по Пушкинскому автографу?! Чья-же это орѳографія?). Срв. 239—«ужъ»—240.

«Дактилы»—252. (Пушкинскій автографъ? Срв. у Пушкина, на снимкѣ съ ркп., принадлежавшей Я. К. Гроту: къ стр. 83 текста: «Восп. въ Царскомъ Селѣ»—1814 г. «съ тополомъ» съ ясно написаннымъ *о* послѣ *л*). «Ужъ»—269. «Межъ»—283. 285. «Ужъ»—284. 294. «Съ разкованной душой»—285. Изъ «Примѣчаній», въ которыхъ на стр. 399 встрѣчаемъ написаніе: «съ *разширеніемъ* дружескихъ связей»...., мы можемъ догадываться, что такая орѳографія предлоговъ—префиксовъ *раз*, *из* и проч. принадлежитъ ученому редактору—академику Л. Н. Майкову, но въ такомъ случаѣ слѣдовало бы опять это оговорить въ изданіи, именно, что оно будетъ держаться и въ текстѣ примѣчаній, и въ стихотвореніяхъ Пушкина особой отъ общепринятой (Гротовской?) орѳографіи, а по отношенію къ стихотвореніямъ Пушкина слѣдуетъ замѣтить, что никакой подобности не было въ особой орѳографіи, и нужно было сохранить орѳографію самого Пушкина во всѣхъ его сочиненіяхъ, гдѣ только это оказывается возможнымъ, помѣстивъ хотя бы въ «Приложеніи» подлинныя написанія поэта. На стр. 405 «Примѣчаній» въ выдержкахъ изъ сочиненій кн. П. А. Вяземскаго мы уже опять читаемъ «*расшевелили*» съ префиксомъ *рас*. Можетъ быть, это правописаніе кн. Вяземскаго или его издателей? Но зачѣмъ въ стих. Пушкина вездѣ въ подобныхъ случаяхъ напечатано *з*? (См. примѣры выше).

Чье же *тамъ* правописаніе это? Срв. на стр. 408 «*изчеркалъ*»— правописаніе Л. Н. Майкова?

Всѣ эти указанія на орѳографію новаго изданія (академическаго) сочиненій Пушкина мы сдѣлали единственно съ тою цѣлью, чтобы представить положеніе дѣла относительно орѳографіи и рукописей самого Пушкина и объяснить то обстоятельство, почему при такомъ положеніи дѣла немыслимо пока составить полную фонетику языка нашего великаго поэта. Кромѣ того, мы питаемъ надежду, что наши замѣчанія относительно орѳографіи новыхъ изданій сочиненій Пушкина, можетъ быть, окажутся небезполезными при дальнѣйшемъ веденіи дѣла изданія и будутъ приняты издателями, которые обратятъ вниманіе не только на историко-литературныя цѣли при изданіи, но и на цѣли лингвистическія. Считаемъ долгомъ сказать, что *въ тѣхъ случаяхъ*, гдѣ оказывалась возможность безъ всякихъ натяжекъ приписать произношенію Пушкина ту или другую особенность, или гдѣ фонетика его языка выступала сама собой безъ справокъ съ подлинными рукописями, тамъ мы не избѣгали и впредь не будемъ избѣгать дѣлать свои замѣчанія и заключенія объ этой сторонѣ рѣчи Пушкина. Но такихъ случаевъ, естественно, пока можетъ представиться немного. (См. наше «Введеніе». Нѣкоторыя данныя о произношеніи Пушкина). Такъ, напр., читатель нашей «Грамматики» найдетъ въ отдѣлѣ именъ существительныхъ «Замѣчанія» наши по поводу отдѣльныхъ падежныхъ формъ и окончаній, встрѣчающихся у Пушкина въ склоненіи именъ существительныхъ. Но, кромѣ этихъ «Замѣчаній», помѣщаемыхъ ниже послѣ каждаго изъ склоненій (склоненія именъ съ окончаніями муж. рода, склоненія именъ съ окончаніями женск. рода и склоненія именъ съ окончаніями средн. рода, а равно—склоненія именъ, употребляющихся только во множ. числѣ всѣхъ трехъ родовъ и склоненія неправильнаго), мы отводимъ особый отдѣлъ (Введеніе) *обозрѣнію тѣхъ данныхъ, которыя, по нашему мнѣнію, приводятъ къ заключенію о нѣкоторыхъ особенностяхъ произношенія Пушкина*: все равно, будетъ-ли то особенностью обычной

рѣчи Пушкина, или только — особенностью его стихотворной рѣчи; наконецъ, будетъ-ли то особенностью произношенія поэта въ молодые годы его литературной дѣятельности, когда его рѣчь не достигла еще той степени совершенства и, можно сказать, виртуозности, до которой она доходитъ въ зрѣлую пору его жизни и авторства, или — особенностью рѣчи Пушкина на пространствѣ всего періода его литературной дѣятельности.

При этомъ составитель предлагаемой «Грамматики» считаетъ необходимымъ здѣсь же, въ Предисловіи, опредѣлить возможно точнѣе свой взглядъ, который у него сложился при занятіяхъ языкомъ Пушкина, на языкъ нашего великаго поэта. Дѣло въ томъ, что языкъ Пушкина содержитъ въ себѣ данныя, позволяющія составителю Грамматики этого языка сдѣлать слѣдующія выводы: 1) языкъ Пушкина въ первую пору его литературной дѣятельности не отличается *существенно* отъ языка современныхъ его молодости писателей: этотъ языкъ какъ-бы сливается съ языкомъ образованнаго общества того времени (приблизительно до 1818 года) и остается на той-же степени своего литературнаго развитія, на которой мы видимъ языкъ Державина, Жуковскаго и Батюшкова; въ немъ есть и слѣды Ломоносовскихъ трудовъ. Это—языкъ русской образованной среды, прошедшей школу французскаго обученія, языкъ, который носитъ на себѣ, съ одной стороны, слѣды французскаго произношенія и французскаго словопроизводства (см. ниже: Введеніе. Нѣкоторыя данныя о произношеніи Пушкина); въ этомъ отношеніи Пушкину, какъ и другимъ образованнымъ людямъ начала XIX столѣтія, приходилось *устанавливать* обыденную русскую рѣчь для письменнаго и устнаго изложенія въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нужно было говорить и писать *по-русски*, а не по-французски; приходилось «лавировать», чтобы «не удариться въ подлость», пока Пушкинъ самъ не погрузился къ чести русскаго языка въ эту «подлость», проникши своимъ геніемъ въ ея сущность. Съ другой стороны, языкъ этого періода дѣятельности Пушкина носитъ на себѣ слѣды той работы надъ русскимъ лите-

ратурнымъ языкомъ, которая принадлежала Ломоносову, Державину, Батюшкову и Жуковскому. Вотъ почему мы найдемъ и искаженное на книжный ладъ (церковно-славянскій) произношеніе ударяемаго *е* передъ твердымъ согласнымъ и многія цсл. слова въ рѣчи Пушкина этого времени.

2) Языкъ Пушкина приблизительно съ 1818 года становится языкомъ эманципированнымъ отъ элементовъ русской рѣчи *«классиковъ»*. Пушкинъ проникаетъ глубже и глубже въ лексикологію, морфологію и синтаксисъ русской народной рѣчи, и изъ всего прежняго балласта на долю языка поэзіи русской остаются лишь тѣ цсл. слова, которыя съ этихъ поръ, въ отличіе отъ чисто-русскихъ, служатъ принадлежностью *поэтической* рѣчи. Синтаксисъ-же идетъ по пути національнаго развитія и сближенія съ рѣчью чисто-русскаго человѣка значительно быстрѣе лексикологіи и морфологіи.

Вотъ эти два вывода опредѣляютъ собой и то, чѣмъ языкъ Пушкина отличается отъ языка его предшественниковъ, и то, въ чемъ языкъ Пушкина представляется устарѣвшимъ, и, наконецъ, то, насколько языкъ Пушкина представляетъ собой движеніе впередъ и насколько онъ отошелъ отъ языка XVIII столѣтія. Всѣ эти результаты изученія языка Пушкина могутъ быть *фактически* провѣрены на данныхъ, собранныхъ нами во Введеніи, и представлены нами въ самой «Грамматикѣ» языка Пушкина, въ таблицахъ склоненій и спряженій, а также въ синтаксисѣ его языка.

Мы посвятили довольно много мѣста въ своемъ Предисловіи вопросу о положеніи дѣла относительно фонетики языка Пушкина и вопросу о данныхъ для сужденія о его произношеніи. Вообще надо замѣтить, что русское произношеніе въ устахъ нашей интеллигенціи прошлаго, XVIII-го столѣтія, и начала XIX-го заслуживаетъ особеннаго изученія въ интересахъ исторіи русскаго литературнаго языка и, вѣроятно, заключаетъ въ себѣ много интереснаго какъ по своему историческому значенію для освѣщенія подробностей нашего современнаго языка русской литера-

туры и нашего современнаго произношенія, такъ и по своему значенію для опредѣленія составныхъ элементовъ русскаго литературнаго языка прошлыхъ временъ. (Наши соображенія по этому вопросу изложены во Введеніи).

Теперь перейдемъ къ оставшемуся у насъ вопросу о словарѣ языка Пушкина. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что задача составителя Грамматики и задача составителя словаря языка Пушкина—двѣ разныя задачи, и обѣ одинаково представляютъ собой настоятельную нужду нашего языкознанія, но настолько обширны, каждая сама по себѣ, что онѣ—не подъ силу одному лицу и, въ случаѣ даже раздѣленія труда, требуютъ для своего выполненія очень продолжительнаго времени. Если путемъ справокъ въ Грамматикѣ мы должны рѣшить вопросъ, какъ измѣняется то или другое слово у Пушкина, какое управленіе или согласованіе извѣстно языку Пушкина, то Словарь его языка дастъ намъ точный отвѣтъ на вопросъ: есть-ли такое-то слово въ языкѣ Пушкина, насколько это слово было у него употребительно, является-ли оно теперь устарѣлымъ, или нѣтъ. Ясно, что какъ первый рядъ вопросовъ, такъ и второй—одинаково необходимы для исторіи нашего литературнаго языка.

Поэтому вполнѣ понятно, если при всякой ученой работѣ по Пушкинскимъ вопросамъ чувствуется недостатокъ въ этихъ подготовительныхъ трудахъ, и раздаются сѣтованія[1]) на то, что у

1) См. напр. классическій трудъ по вопросу о языкѣ Пушкина, принадлежащій перу Ѳ. Е. Корша, который на страницахъ «Извѣстій II-го Отд. А. Н.» представилъ попытку разрѣшить вопросъ о подлинности окончанія «Русалки» Пушкина въ записи Зуева на основаніи данныхъ языка и стиля Пушкина. Само собой разумѣется, что такая работа, вслѣдствіе вышеуказанныхъ причинъ, именно, вслѣдствіе неподготовленности и отсутствія пособій для рѣшенія подобныхъ вопросовъ, была бы непосильной для ученаго, не обладающаго такими широкими свѣдѣніями и такой памятью, какъ Ѳ. Е. Коршъ. Кому бы ни принадлежало окончаніе «Русалки» въ дѣйствительности, кто бы ни оказался авторомъ этого отрывка, записаннаго Зуевымъ, но данныя *языка* здѣсь таковы, что даютъ полное основаніе для рѣшенія вопроса объ окончаніи «Русалки» по записи Зуева, именно, въ томъ смыслѣ, въ которомъ онъ рѣшенъ Коршемъ. Остальные вопросы уже не входятъ въ задачу лингвиста. Если окончаніе «Русалки» въ записи Зуева и окажется *поддѣлкой* подъ Пушкина, то эту поддѣлку

насъ еще не можетъ производиться настоящая ученая работа по вопросамъ о языкѣ отдѣльныхъ писателей, о ихъ стилѣ и значеніи для исторіи нашего литературнаго языка, такъ какъ еще нѣтъ подготовленнаго научнымъ образомъ матеріала для подобныхъ работъ или, лучше сказать, еще не подготовлены надлежащимъ образомъ работы подобнаго рода. Вотъ почему особенно дороги труды II-го Отдѣленія нашей Академіи Наукъ, давшей намъ рядъ подобныхъ подготовительныхъ для исторіи русскаго литературнаго языка работъ по языку нѣкоторыхъ нашихъ писателей, напр., Державина (трудъ Я. К. Грота), отчасти Ломоносова (трудъ Будиловича и, вѣроятно, много прибавитъ къ этому уже устарѣвшему труду новый трудъ по изданію сочиненій Ломоносова академикомъ М. И. Сухомлиновымъ), отчасти Крылова. Надо откровенно сознаться, что *по отношенію къ другимъ нашимъ писателямъ, даже по отношенію къ крупнѣйшему изъ нихъ—Пушкину, еще ничего подобнаго вышеназваннымъ трудамъ въ наукѣ не имѣется* (мы не считаемъ, конечно, изданій съ цѣлями не научными, а педагогическими). Вотъ чѣмъ объясняется и наше намѣреніе, одновременно съ началомъ работы надъ ученымъ критическимъ изданіемъ сочиненій Пушкина, выполнявшейся, по порученію II-го Отдѣленія Академіи Наукъ, до послѣдняго времени акад. Л. Н. Майковымъ [1]), начать обрабатывать Грамматику языка этого писателя, а равно и составленіе словаря этого языка, которое въ настоящее время, сколько намъ извѣстно, ведется также по почину II-го Отдѣленія Академіи Наукъ. Столѣтіе дня рожденія великаго поэта въ 1899 году ближайшимъ образомъ побудило представителей науки сосредоточиться на вопросахъ Пушкинской дѣятельности.

придется признать настолько искусною, что въ распоряженіи лингвистики не найдется средствъ для доказательства поддѣлки языка этого отрывка. Эти средства должны быть указаны уже другими науками. Въ этомъ, по нашему мнѣнію, заключается основная цѣль и дѣйствительное значеніе труда Ѳ. Е. Корша.

1) Нынѣ уже, къ сожалѣнію, умершимъ. Редакція дальнѣйшихъ томовъ сочиненій Пушкина поручена академику Жданову.

Предисловіе къ 1-му выпуску.

Предлагаемый вниманію читателей I-ый выпускъ «Грамматики языка Пушкина» содержитъ въ себѣ: Введеніе. Нѣкоторыя данныя о произношеніи Пушкина, т. е. часть фонетики; отдѣлъ склоненія именъ существительныхъ, встрѣчающихся въ сочиненіяхъ Пушкина (въ стихахъ и въ прозѣ), т. е. часть морфологіи; и главу объ удареніи въ нихъ. Весь отдѣлъ именъ существительныхъ, составляющій собой I-ый выпускъ Грамматики, обнимаетъ собой *склоненіе именъ существительныхъ* и *замѣчанія* къ отдѣльнымъ окончаніямъ и падежнымъ формамъ. Составитель не имѣлъ при этомъ въ виду дать полное перечисленіе всѣхъ именъ существительныхъ, извѣстныхъ изъ сочиненій Пушкина и встрѣчающихся въ нихъ,—да такой перечень и не есть дѣло «Грамматики», а дѣло словаря,—но, тѣмъ не менѣе, при составленіи Грамматики языка Пушкина желательно обхватить возможно большее число примѣровъ склоненія и спряженія для того, чтобы выводы изъ склоненія и спряженія носили совершенно опредѣленный характеръ. Наконецъ, въ Грамматикѣ должны найти себѣ мѣсто *всѣ* особенности словоизмѣненія у Пушкина и *всѣ* отклоненія отъ нынѣ употребительныхъ формъ рѣчи. Съ этою цѣлью, конечно, пришлось внимательно перечитывать по нѣскольку разъ всѣ сочиненія Пушкина, выбирая изъ нихъ подходящіе примѣры словоизмѣненія и словоупотребленія или словосочетанія. Такая выборка, при отсутствіи словаря къ Пушкинскимъ произведеніямъ, отнимала очень много времени и представляла собой очень кропотливый и скучный трудъ. Особенно непріятно дѣйствовало на составителя Грамматики то обстоятельство, что многіе грамматическіе вопросы въ ихъ изложеніи стоятъ въ тѣсной зависимости отъ исправности изданій сочиненій автора, а, именно, какъ мы

видѣли въ Предисловіи ко всей Грамматикѣ, исправностью-то и не могутъ похвастаться наши изданія сочиненій Пушкина. Кромѣ того, въ самые послѣдніе дни опубликовано извѣстіе о томъ, что проф. Шляпкину посчастливилось найти еще довольно много совершенно неизвѣстныхъ наукѣ подлинныхъ рукописей и писемъ Пушкина, а потому становится понятнымъ предположеніе составителя Грамматики Пушкинскаго языка о томъ, что новыя рукописи поэта могутъ внести и новыя данныя въ Грамматику его языка, составленную до обнародованія этихъ рукописей, и сообщить новый матеріалъ, въ особенности, для отдѣла фонетики.... Но, полагая, что и при настоящихъ условіяхъ Грамматика языка Пушкина не можетъ быть лишней ни для науки, ни для школы, а также исходя изъ убѣжденія, что легче дополнить и исправить *уже составленную* Грамматику, чѣмъ составлять ее вновь, ожидая и точныхъ *по орѳографіи* изданій сочиненій Пушкина, и обнародованія вновь найденныхъ или находимыхъ рукописей поэта, авторъ предлагаемой Грамматики рѣшился продолжать свой трудъ надъ составленіемъ Грамматики языка Пушкина, выпустивъ въ свѣтъ I-ый выпускъ—объ имени существительномъ: его склоненіе.

Почему авторъ Грамматики рѣшается отдѣльно выпустить I-ый выпускъ, а не всю Грамматику сразу, на это отвѣтомъ послужитъ простое соображеніе, что данный отдѣлъ Грамматики, составляющій собой I-ый выпускъ, какъ и другіе слѣдующіе отдѣлы—выпуски, заключаютъ въ себѣ каждый нѣчто цѣльное. Дальнѣйшіе выпуски должны заключать въ себѣ остальныя части рѣчи съ замѣчаніями теоретическаго характера. По обработкѣ всѣхъ частей рѣчи въ ихъ измѣненіи закончится I-ая часть Грамматики—словоизмѣненіе. II-ая часть будетъ посвящена словообразованію, а III-ья—словосочетанію, т. е. синтаксису языка Пушкина.

Таковы планы составителя Грамматики. Отсюда мы видимъ, что ожидать окончанія работы надъ всѣми тремя частями значило бы очень затягивать дѣло выпуска въ свѣтъ начатаго труда,

между тѣмъ какъ онъ и въ своихъ отдѣльныхъ частяхъ и выпускахъ можетъ быть полезнымъ подспорьемъ при многихъ другихъ работахъ. Вотъ всѣ эти соображенія и навели на мысль насъ издавать Грамматику выпусками по мѣрѣ ихъ изготовленія и обработки, на что идетъ очень много времени вслѣдствіе того, что авторъ Грамматики можетъ посвящать лишь сравнительно немного часовъ своего времени, занятаго исполненіемъ служебныхъ обязанностей и другихъ ученыхъ работъ, вопросу составленія Грамматики языка Пушкина.

Приступая теперь къ изложенію въ подробностяхъ плана и содержанія I-го выпуска Грамматики, заключающаго въ себѣ отдѣлъ склоненія имени существительнаго въ произведеніяхъ Пушкина, прежде всего ознакомимъ читателей съ той системой расположенія матеріала и съ тѣми руководящими принципами, которыхъ мы держались въ своемъ трудѣ при раздѣленіи именъ сущ. на склоненія и при обозрѣніи матеріала.

Читатель прежде всего въ I-мъ выпускѣ Грамматики языка Пушкина найдетъ «Введеніе», которое заключаетъ въ себѣ: «Нѣкоторыя данныя о произношеніи Пушкина». Въ этомъ Введеніи читатель найдетъ сводъ всѣхъ данныхъ, которыя заключаются въ языкѣ Пушкинскихъ произведеній по вопросу о собственномъ произношеніи нашего великаго поэта и которыя позволяютъ намъ, несмотря на свою скудость, нѣсколько освѣтить этотъ вопросъ, совершенно до сихъ поръ не тронутый въ научныхъ работахъ о языкѣ Пушкина.

Читатель, вѣроятно, помнитъ изъ Предисловія ко всей нашей Грамматикѣ, что вопросъ о субъективномъ произношеніи Пушкина, поскольку это произношеніе обусловливается не физическими или анатомическими измѣненіями въ органѣ рѣчи Пушкина (вопросъ о такихъ измѣненіяхъ насъ здѣсь не касается, да онъ намъ и не извѣстенъ и не важенъ), а тѣмъ состояніемъ русскаго языка и русской образованности, которое засталъ Пушкинъ въ русскомъ обществѣ при выходѣ своемъ на литературное поприще

и во время его прохожденія, этотъ вопросъ далеко не безразличенъ для науки.

Если мы имѣемъ какую-либо возможность точно возстановить говоръ прошлаго времени въ лицѣ писателя, оказавшаго крупное вліяніе на развитіе нашего литературнаго языка и нашей литературы, то мы получаемъ тѣмъ самымъ возможность какъ-бы переселиться въ то время, языкъ котораго желаемъ изучить, и наглядно видимъ двѣ стадіи развитія нашего литературнаго языка: одну стадію — въ говорѣ изучаемаго писателя прошлаго времени, другую—въ современномъ намъ языкѣ, стало быть, мы видимъ ростъ нашего языка и степень его удаленія отъ прежняго состоянія. Однако, мы знаемъ, что мы должны отказаться отъ мысли точно и полно воспроизвести произношеніе самого Пушкина: у насъ нѣтъ необходимыхъ точныхъ и полныхъ данныхъ (см. выше) для этого. Тѣмъ не менѣе мы обѣщали въ Предисловіи извлечь весь матеріалъ изъ сочиненій Пушкина, тотъ, именно, матеріалъ, который, *независимо отъ состоянія печатныхъ изданій* сочиненій Пушкина, *можетъ и долженъ быть изслѣдованъ*, т. к. представляетъ собой *въ глазахъ лингвиста* такія данныя, которыя освѣщаютъ *вопросъ о значеніи Пушкина въ исторіи русскаго литературнаго языка*. Для лингвиста было бы, по нашему мнѣнію, большимъ упущеніемъ при составленіи грамматики языка Пушкина, если бы онъ игнорировалъ весь этотъ матеріалъ, какъ бы онъ скуденъ ни былъ, и какое-бы условное значеніе онъ ни имѣлъ, и если бы лингвистъ не высказалъ своихъ сужденій по вопросу о произношеніи и составѣ языка Пушкина на основаніи тѣхъ данныхъ, которыя даютъ ему несомнѣнное право не только затронуть этотъ важный вопросъ, но и приблизиться къ его рѣшенію.

Путемъ разбора этого матеріала, съ лингвистической точки зрѣнія, оказалось возможнымъ указать тѣ вліянія на Пушкина, которыя испытывали его произношеніе и его языкъ со стороны языка современнаго ему общества, съ одной стороны, и со стороны науки и образованности его времени, — съ другой. Нако-

нецъ, удалось указать и на тѣ элементы, которые вошли въ составъ языка Пушкина, благодаря его воззрѣніямъ на вопросъ о прогрессивномъ движеніи русскаго литературнаго языка и благодаря его занятіямъ русскимъ народнымъ языкомъ. Всѣ эти данныя, рисующія намъ въ общей, хотя и не законченной, картинѣ языкъ самого Пушкина съ его особенностями и оттѣнками въ произношеніи, собраны составителемъ Грамматики во Введеніи къ настоящему выпуску.

Самъ составитель Грамматики языка Пушкина смотритъ на эти данныя, какъ и на все Введеніе къ своему труду, лишь какъ на *матеріалы* для будущей полной исторіи нашего литературнаго языка въ связи съ исторіей нашего общества. Это Введеніе есть лишь *этюдъ*, заключающій въ себѣ *попытку* поставить на научную почву вопросъ о значеніи языка каждаго отдѣльнаго писателя, имѣвшаго вліяніе на ходъ нашей образованности, и дать *опытъ* научной обработки такого вопроса. Исходя изъ убѣжденія, что исторія нашего (какъ и всякаго другого) литературнаго языка не можетъ быть составлена безъ изложенія параллельной исторіи и нашего общества, составитель Грамматики языка Пушкина старался и въ самомъ языкѣ и произношеніи Пушкина отмѣтить и указать тѣ элементы языка и произношенія Пушкина, которые восходятъ по своему происхожденію къ условіямъ нашей жизни и образованности и объясняются только ими.

Такъ какъ въ объемъ грамматики всякаго языка должно входить и ученіе о звукахъ даннаго языка, т. е. отдѣлъ фонетики, то составитель настоящей Грамматики языка Пушкина считалъ частью предпринятой имъ на себя задачи — дать общій обзоръ тѣхъ данныхъ, которыя входятъ въ фонетику языка Пушкина; и такимъ образомъ явилась статья: «Нѣкоторыя данныя о произношеніи Пушкина», составляющая Введеніе къ Грамматикѣ, и особая статья, составляющая II-ую главу: «Объ удареніи въ именахъ существительныхъ у Пушкина» (§ 22).

Въ этой статьѣ представленъ общій обзоръ удареній, извѣстныхъ Пушкину на именахъ существительныхъ, употребленныхъ

имъ въ своихъ стихотвореніяхъ; матеріаломъ для этой статьи, естественно, могли служить *только* стихотворныя произведенія Пушкина, въ которыхъ всегда можетъ быть отмѣчено и этимологическое, и ритмическое ударенія, вслѣдствіе стихотворнаго размѣра такихъ произведеній.

Авторъ Грамматики языка Пушкина не внесъ въ эту II-ую главу лишь тѣхъ удареній на именахъ существительныхъ у Пушкина, которыя обусловлены падежными окончаніями, и для которыхъ мѣсто—въ особой части, именно, въ отдѣлѣ склоненія именъ существительныхъ (см. § 7. «Объ ударени въ падежныхъ формахъ склоненія на -ъ, -ь, -й». Стр. 37 и слѣд.).

Ученіе объ ударени, такимъ образомъ, должно составиться изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ главъ, излагающихъ ударение у Пушкина въ послѣдовательномъ порядкѣ частей рѣчи: ученіе о склоненіи именъ существительныхъ заканчивается общимъ сводомъ данныхъ объ ударени на именахъ существительныхъ у Пушкина, ученіе о склоненіи именъ прилагательныхъ также будетъ заканчиваться главой, представляющей общій сводъ данныхъ объ ударени на именахъ прилагательныхъ у Пушкина и т. д., что уже будетъ помѣщено въ слѣдующихъ выпускахъ морфологіи Пушкинскаго языка, именно, — словоизмѣненія.

Самое ученіе о склоненіи именъ существительныхъ изложено по Востокову съ нѣкоторыми, незначительными, отступленіями отъ его системы, о которыхъ будетъ сказано ниже. Авторъ предлагаемой Грамматики языка Пушкина чувствовалъ особенное затрудненіе при изложеніи вопроса о распредѣленіи именъ существительныхъ по склоненіямъ. Извѣстно, что этотъ вопросъ представляетъ особенно слабый пунктъ нашихъ научныхъ сочиненій по грамматикѣ русскаго языка: наши сочиненія по грамматикѣ современнаго намъ литературнаго языка и наши учебники русской грамматики отличаются, именно, тѣмъ недостаткомъ, что первыя совершенно не затрогиваютъ этого вопроса, обходя его или молчаніемъ, или удерживая при распредѣленіи именъ существительныхъ по склоненіямъ историческое дѣленіе *по основамъ* именъ

существительныхъ, при чемъ понятіе объ основѣ выводится изъ историко-сравнительнаго изученія родственныхъ русскому языковъ; вторые-же, т. е. учебники русской грамматики, страдаютъ почти всѣ тѣмъ недостаткомъ, что они стараются приноровить грамматику русскаго языка, языка *живого* и современнаго намъ, въ ея изложеніи къ грамматикамъ древнихъ классическихъ языковъ, и потому эти учебники, строго говоря, излагаютъ законы языка и его матеріалъ не въ ихъ дѣйствительномъ современномъ видѣ, а въ томъ видѣ, который представляется уже давно отжившимъ. Такимъ образомъ, въ результатѣ получается грамматика *не живого*, современнаго намъ, русскаго языка, а грамматика церковно-русскаго книжнаго языка, построенная на началахъ, уже отжившихъ въ языкѣ. Это приноровленіе нашей грамматики по методу обработки матеріала и по изложенію къ грамматикамъ мертвыхъ классическихъ языковъ не оправдывается, по нашему мнѣнію, никакими серьезными научными основаніями: въ этомъ приноровленіи можно видѣть практическія какія-либо соображенія составителей учебниковъ или уступку положенію дѣла преподаванія въ нашей школѣ и проч., но никакъ нельзя ни по какимъ соображеніямъ оправдывать такого метода изложенія и объясненія матеріала современнаго намъ русскаго литературнаго языка. Главнымъ образомъ *ученіе объ основахъ* именъ существительныхъ не выдерживаетъ никакой критики, по нашему мнѣнію, въ томъ видѣ, въ какомъ это ученіе нашихъ учебниковъ служитъ будто-бы основаніемъ для распредѣленія именъ существительныхъ на склоненія *въ современномъ* намъ языкѣ. Отсюда результатъ — тотъ, что число склоненій и ихъ порядокъ въ разныхъ учебникахъ — разный, и добиться научнаго основанія здѣсь бываетъ трудно, т. к. ни число склоненій, ни ихъ порядокъ не представляютъ изъ себя *естественнаго*, т. е. научнаго, вывода изъ самыхъ фактовъ современнаго намъ русскаго языка. Академикъ Востоковъ въ этомъ отношеніи далъ русской наукѣ болѣе всѣхъ другихъ ученыхъ, указавъ на тѣ особенности нашего современнаго языка, которыя естественнымъ путемъ приводятъ насъ къ признанію

извѣстнаго количества склоненій въ русскомъ языкѣ, отличающихся другъ отъ друга тѣми признаками, которые заключаются въ самыхъ фактахъ живого русскаго языка. Буслаевъ въ своей «Русской Грамматикѣ»[1]) пошелъ вслѣдъ за Востоковымъ, удержавъ его научную систему, но вскорѣ измѣнилъ ей въ пользу уступки положенію учебнаго дѣла въ средней школѣ, т. е. классицизму, и въ слѣдующихъ изданіяхъ своей Грамматики тѣмъ самымъ испортилъ дѣло. Тѣмъ же положеніемъ нашего школьнаго дѣла и классической системы объясняется, вѣроятно, и то, что ни Востоковская Грамматика, ни Буслаевская (въ первыхъ изданіяхъ до 1874 г.) не пошли въ ходъ при преподаваніи въ школѣ. А между тѣмъ Востоковская Грамматика[2]) и его система не замѣнены до сихъ поръ никакой лучшей и болѣе научной: Востоковымъ приняты въ основаніе дѣленія именъ существительныхъ на склоненія *не тѣ основы*, которыя имѣютъ лишь историческое значеніе, и для пониманія которыхъ предполагается въ читателѣ основательное знакомство *съ исторіей языка и сравнительной фонетикой*, а *тѣ особенности, которыя дѣйствительно существуютъ въ современномъ намъ языкѣ, и для пониманія которыхъ не требуется спеціальной подготовки прежде, чѣмъ общихъ и доступныхъ всякому свѣдѣній по своему отечественному языку.*

Такимъ образомъ, ясно, что мы, составляя грамматику языка Пушкина, т. е. языка почти современной намъ литературы, должны были преслѣдовать двѣ цѣли: удобопонятность изложенія и научность обработки матеріала. Самое-же главное, что обязательно нынѣ при составленіи грамматики живого современнаго литературнаго языка, это — то, чтобы такая грамматика оперировала надъ *живыми понятіями*, надъ *живымъ матеріаломъ* и не требовала отъ читателя изученія спеціальныхъ наукъ для пониманія учебника грамматики современнаго отечественнаго языка. Само

1) «Учебникъ русской грамматики, сближенной съ церковно-славянской». Для среднихъ учебныхъ заведеній. М. 1874. Изд. 4-ое.

2) «Русская Грамматика». По начертанію его же сокращенной грамматики полнѣе изложенная. Спб. 1874. Изд. 12-ое.

собой разумѣется, что во всякомъ трудѣ надо считаться съ его цѣлью, съ намѣреніями автора труда: если авторъ грамматическаго труда имѣетъ цѣлью объяснить происхожденіе, процессъ развитія, судьбу современныхъ формъ языка, то такой трудъ будетъ и по изложенію, и по задачѣ трудомъ историко-сравнительнымъ; къ нему прилагаются и особыя научныя требованія и особая мѣрка для сужденія о немъ. Но если авторъ задается цѣлью привести въ извѣстность наличный грамматическій матеріалъ, заключающійся въ языкѣ извѣстнаго писателя, не ставя своей задачей историческое изслѣдованіе этого матеріала, то въ такомъ случаѣ самое главное—это *научность системы* расположенія матеріала, и *удобопонятность* изложенія его. Научнымъ въ данномъ случаѣ, какъ и *вообще научнымъ*, при современныхъ намъ понятіяхъ и успѣхахъ науки, признается, именно, то положеніе вопроса, при которомъ совершенно отсутствуетъ элементъ произвола мысли: научное будетъ совпадать всегда съ естественностью, простотой и логичностью тѣхъ выводовъ и построеній, которые сами собой, такъ сказать, вытекаютъ изъ обозрѣваемыхъ фактовъ, заключающихъ въ себѣ, въ своихъ признакахъ, уже готовый матеріалъ или готовое основаніе для группировки своей и для необходимыхъ заключеній и обобщеній. Слѣдовательно, вся трудность для ученаго заключается въ томъ, *чтобы подмѣтить эти признаки и особенности*, которыми факты отличаются другъ отъ друга.

Востоковъ, какъ извѣстно, дѣлитъ имена существительныя по склоненію на *правильныя* (одинаково склоняемыя) и *неправильныя* (разносклоняемыя). Первыя въ им. п. ед. числа могутъ имѣть *пятнадцать* окончаній и, *по сходству другихъ падежей*, именно, род., дат. и тв. падежей ед. числа, раздѣляются *на два склоненія*. Первое склоненіе правильныхъ, или одинаково склоняемыхъ, именъ существительныхъ въ им. п. ед. числа имѣетъ *десять* разныхъ окончаній и объединяется въ одной группѣ *перваго* склоненія потому, что у всѣхъ такихъ именъ род. п. ед. ч. имѣетъ окончаніе *а (я)*, дат. — *у* (ю), твор. — *омъ* (емъ).

Второе склоненіе правильныхъ, или одинаково склоняемыхъ, именъ существительныхъ въ им. п. ед. ч. имѣетъ *пять* разныхъ окончаній и объединяется въ одной группѣ *второго* склоненія потому, что у всѣхъ такихъ именъ род. п. ед. ч. имѣетъ окончаніе *ы (и)*, дат. — *ъ (и)*, тв. — *ою (ею)* и *ью*. Въ общемъ эта система нами удержана. Отступленія заключаются въ слѣдующемъ: у Востокова имена на *-й* раздѣлены на два разряда: имена на *-й* и имена на *-й* съ предшествующимъ звукомъ *і*. Мы соединили эти имена (напр., *край* и *жребій*) въ одинъ разрядъ. Причины нашего отступленія объяснены въ примѣчаніи къ таблицѣ склоненія этихъ именъ (§ 1. Б. стр. 21 и § 3). Въ различіи окончаній при склоненіи этихъ именъ существительныхъ отражается наша современная условная орѳографія, а не этимологія. Съ этимологической точки зрѣнія эти имена (*край* и *жребій*) склоняются одинаково. Далѣе: у Востокова имена на *-о* и имена на *-е* послѣ *ж, ч, ц, щ* разбиты на два разряда. Мы и въ этомъ случаѣ соединили ихъ *въ одинъ* разрядъ, но съ оговоркою, что къ этому разряду, т. е. къ разряду именъ на *-о*, принадлежатъ и имена на *-е* послѣ *ж, ч, ц, щ* въ томъ случаѣ, *если они имѣютъ удареніе на -е* (напр., *лицо́*, *плечо́*, и под. склоняются, какъ: *село́*, *окно́* и проч.). Если же послѣднія имена на *-е* съ предшествующими *ж, ч, ц, щ* не имѣютъ ударенія на *-е*, то они составляютъ собой особый разрядъ (напр., *ло́же*, *вѣче*, *полоте́нце*, *сокро́вище* склоняются иначе, чѣмъ: *о́зеро*, *у́тро*, *сто́йло* и проч.). Въ этомъ случаѣ мы опять отмѣтили въ своемъ мѣстѣ (§§ 8 и 9) причины нашего отступленія отъ системы Востокова: и здѣсь различіе окончаній именъ, раздѣленныхъ Востоковымъ на два разряда, обусловлено орѳографіей, а не этимологіей. (Срв. твор. *плечо́мъ*, *яйцо́мъ* и *окно́мъ*, *село́мъ*,—съ одной стороны,—и твор. п. *полоте́нцемъ*, *сокро́вищемъ* и проч. и *о́зеромъ*, *у́тромъ*, *сто́йломъ*,— съ другой. Современная орѳографія допускаетъ правописаніе и: *плече́мъ*, *яйце́мъ* и проч.) [1]). Такъ мы и поступили, какъ сказано

1) Слѣдовательно, принимая въ основаніе дѣленія падежныя окончанія род., дат. и твор. ед. ч. (а, у, омъ), мы получимъ общую группу словъ на *-о* и

въ примѣчаніи: имена на *-е* неударяемое послѣ *ж, ч, ш, щ* выдѣлили въ особую группу. См. § 8. Примѣчаніе на стр. 41 и таблицу *Е.*

Въ отдѣлѣ *правильнаго* склоненія, т. е. именъ существительныхъ, склоняющихся *одинаково*, болѣе отступленій отъ системы Востокова мы не нашли нужнымъ сдѣлать. Что же касается отдѣла *неправильнаго* склоненія, т. е. именъ существительныхъ, склоняющихся *разно*, то этотъ отдѣлъ пришлось видоизмѣнить потому, что у Востокова онъ представляетъ собой такія дробныя подраздѣленія, какія, по нашему мнѣнію, вовсе не слѣдуетъ вводить, т. к. отъ такихъ подраздѣленій и система дѣлается очень сложною, и цѣль не достигается; т. е. всегда возможно еще указать одинъ-другой примѣръ,' который въ живомъ языкѣ представитъ то или другое отклоненіе отъ признаковъ, послужившихъ основаніемъ для подраздѣленія именъ, склоняющихся разно, на мелкія группы, и въ такомъ случаѣ дѣленіе могло бы все увеличиваться и никогда не кончиться. Мы видѣли, что Востоковъ *въ основу дѣленія* именъ существительныхъ на склоненія положилъ *окончанія род., дат. и твор. падежей ед. числа*; такихъ окончаній Востоковъ отмѣтилъ *два ряда: а* (*я*), *у* (*ю*), *омъ* (*емъ*)—одинъ рядъ и: *ы* (*и*), *ъ* (*и*), *ою* (*ею*), *ыо* — другой. Первый изъ этихъ рядовъ образуетъ собой группу словъ, склоняющихся *по первому склоненію*, къ которому принадлежатъ имена *муж.* и *средняго* рода, т. е. имена, оканчивающіеся въ им. п. ед. ч. на: *ъ, й, ь, о, е.* (Сюда же, конечно, принадлежатъ и имена *муж.* рода *по значенію*, но съ окончаніями *о, е*; напр., *Марко*, *подмастерье* и под. Такъ это сдѣлано и у насъ, лишь съ вышесказаннымъ незначительнымъ отступленіемъ). Далѣе, Востоковъ, кромѣ дѣленія по окончаніямъ род., дат. и твор. п.п. ед. ч., принялъ еще дѣленіе по окончаніямъ им. падежа ед. числа, и потому въ первое склоненіе вошло у Востокова *десять различій*, смотря по тѣмъ зву-

---

-е ударяемое послѣ *ж, ч, ш, щ*. Но, если принять во вниманіе и окончаніе род. п. мн. ч., то придется сюда же включить и неударяемое *е*, или изъ словъ съ такимъ *е* послѣ *ж, ч, ш, щ* составить совсѣмъ особую группу.

камъ, которые находятся передъ перечисленными окончаніями им. падежа: такъ у Востокова явились различія въ первомъ склоненіи: 1 — ъ, 2 — й, 3 — й послѣ і, 4 — ъ послѣ ж, ч, ш, щ; 5 — ь муж. р.; 6 — о, 7 — е послѣ ж, ч, ц, щ; 8 — е послѣ р, л; 9 — е ударяемое послѣ *е* и ье съ удар. е; 10 — е неударяемое послѣ і и ударяемое послѣ і и ье съ неудар. е. (У насъ слиты 2 и 3 различія, 6 и 7 — слиты съ оговоркою). Второй изъ рядовъ окончаній род., дат. и твор. п. ед. ч. образуетъ собой группу словъ, склоняющихся *по второму склоненію*, къ которому принадлежатъ имена *женскаго* рода, т. е. имена, оканчивающіяся въ им. п. ед. ч. на: *а, я, ъ*. (Сюда, конечно, принадлежатъ и имена *муж.* рода *по значенію*, но съ окончаніями *а, я*; напр., *воевода, судья* и проч. Въ этомъ отдѣлѣ у насъ отступленій отъ Востокова нѣтъ). Какъ мы видѣли въ первомъ склоненіи, такъ видимъ и во второмъ, что Востоковъ принялъ въ расчетъ, кромѣ падежныхъ окончаній род., дат. и твор. ед. ч., еще и окончанія имен. падежа ед. числа вмѣстѣ съ тѣми звуками, которые предшествуютъ этимъ окончаніямъ имен. падежа.

Такъ явились у Востокова *пять различій* во второмъ склоненіи: 1 — а (по общему счету это уже 11-ое различіе), 2 — я послѣ согласныхъ (по общему счету 12-ое), 3(13) — я послѣ *а, е, ѣ, ы, о, у* и — ья съ удар. я., 4(14) — я послѣ *і* и — ья съ неудар. я; 5(15) — ь женскаго рода. Всего 15 различій въ группѣ словъ, принадлежащихъ къ правильному склоненію: 10 различій принадлежатъ къ первому и 5 — ко второму склоненію. (Иначе: первое склоненіе — муж. и средн. рода, а второе — женскаго рода у Востокова). Значитъ, Востоковъ обошелся безъ ученія объ исторической основѣ именъ существительныхъ. Въ отдѣлѣ *правильнаго склоненія* его систему удержали и мы. Затѣмъ идутъ имена *неправильнаго* склоненія, или имена, склоняющіяся *разно*. Эту группу словъ Востоковъ (§ 27. стр. 20.) опредѣляетъ такъ: «Существительныя *разносклоняемыя* суть принимающія въ нѣкоторыхъ падежахъ другое окончаніе противъ того, какое имъ, по именительному падежу числа единственнаго, принимать слѣ-

дуетъ. Разносклоняемыя раздѣляются на два отдѣленія. Къ первому принадлежатъ существительныя *разныхъ склоненій*. Ко второму — существительныя *разныхъ окончаній*».

Далѣе, по этому дѣленію у Востокова выходитъ: къ первому принадлежатъ: 1) 10 существительныхъ средн. рода на *мя*, 2) *дитя*, 3) *пламень, путь*. Ко второму принадлежатъ: а) съ разными окончаніями въ *ед.* числѣ: 1) *Господь*. 2) Сущ. на: *ъ, й, ь*, когда означаютъ вещество дѣлимое: *песокъ, табакъ*.... 3) Сущ. съ предл. падежомъ ед. ч. на *у, ю* вмѣсто *ъ: гробъ, домъ*.... б) съ разными окончаніями во *множ.* числѣ: 1) *гренадеръ, солдатъ*.... по род. п. мн. ч. 2) Сущ. на: жа, ча, ша, ща съ согласной передъ этими окончаніями: *вожжей, ханжей*.... по род. падежу мн. ч. 3) Сущ. на *ня*, какъ: *спальня, пѣсня* и проч. — по род. п. мн. ч. 4) *Свекровь* и *церковь* — по дат., твор. и предл. п.п. мн. ч. 5) Сущ. на *а, я* въ им. п. мн. ч.: *рукава, хлѣба, цвѣта*.... 6) Сущ. на *ья, -ьевъ*...: *сучья, каменья*... 7) Сущ.: *другъ, мужъ, князь* и под. 8) Сущ. *холопъ, сосѣдъ, людъ*.... 9) Сущ. *око* и *ухо*. 10) Сущ. *слюна*. (Сюда же опять слово *дитя* по множ. числу). 11) Сущ. на *-ко*, кромѣ *войско* и *облако, око*. 12) Сущ. на *-янинъ, -анинъ, -ринъ, -динъ; шуринъ, хозяинъ; сúдно, кýрица*.

Изъ всего обозрѣнія системы неправильнаго склоненія у Востокова видно, что, во-первыхъ, имъ принято здѣсь въ основаніе окончаніе им. п. ед. числа, а уже не окончанія род., дат. и твор. ед. Именно, неправильное склоненіе дѣлится у Востокова на *два* отдѣла: имена разныхъ склоненій (т. е. 1-го и 2-го) и имена разныхъ окончаній (хотя и одного — 1-го или 2-го — склоненія). Мы видѣли выше, что окончанія им. падежа ед. числа могутъ быть различны (ихъ можетъ быть или *10*, или *5*, смотря по тому, въ какомъ склоненіи: въ 1-мъ или во 2-мъ). Слѣдовательно, *окончаніемъ имен. падежа не обусловливаются вообще окончанія прочихъ падежей:* эти окончанія обусловливаются только окончаніями трехъ падежей: род., дат. и твор. ед. числа. Между тѣмъ Востоковъ въ § 27 (см. выше) уже говоритъ при раздѣленіи словъ *неправильнаго* склоненія на группы о соотвѣт-

ствіи окончанія *имен. падежа* ед. числа окончаніямъ прочихъ падежей. Значитъ, основаніе для дѣленія *неправильныхъ* именъ у Востокова другое, чѣмъ для правильныхъ. Во-вторыхъ, видно, что слишкомъ дробная система дѣленія неправильныхъ словъ (разносклоняемыхъ) ведетъ къ тому, что *одно и то же слово*, напр., *мужъ*, *князь*, *песокъ*, *табакъ*, *солдатъ*, *слюна* и мн. др. *заразъ принадлежатъ и къ правильному, и къ неправильному склоненію*. Почему, напр., слово *песокъ* или *табакъ* (*при обозначеніи дѣлимаго вещества*) принадлежатъ къ разносклоняемымъ, или неправильнымъ именамъ? Непонятно. Значеніе падежа есть уже дѣло синтаксиса, а не этимологіи!

Вотъ въ виду этого мы и видоизмѣнили *систему неправильнаго склоненія*, положивъ въ основу *разносклоняемыхъ* именъ существительныхъ ихъ признакъ: *измѣненіе по разнымъ склоненіямъ, т. е. частью по 1-му, частью по 2-му склоненію; затѣмъ — измѣненіе не въ окончаніяхъ, которыя могутъ принадлежать одному склоненію, т. е. первому* или *второму, а въ тѣхъ частяхъ склоняемыхъ словъ, которыя остаются при измѣненіи окончаній безъ перемѣны, т. е. измѣненіе въ основахъ именъ, при чемъ подъ основами разумѣются не историческія основы, уже не существующія нынѣ, а тѣ части склоняемаго слова, которыя останутся, если отбросить падежное окончаніе*. Напр., слово *время* имѣетъ основу *времен-*, которая остается во всѣхъ падежахъ и въ обоихъ числахъ; но падежныя окончанія род., дат. и предл. п. ед. ч. будутъ принадлежать *второму* склоненію, а окончаніе твор. п. ед. ч.—*первому*. Съ другой стороны: слово *дитя* имѣетъ двѣ разныхъ основы: *дитят-* для ед. числа и *дѣт-* для множ. числа. Окончанія же падежей у этого слова остаются всѣ принадлежащими ко *второму* склоненію. Равнымъ образомъ слова: *гражданинъ*, *ребенокъ*, *дворянинъ* и проч. мѣняютъ свои основы, какъ и слово *дитя*, именно: въ ед. числѣ: *гражданин-*, *ребенок-*, *дворянин-* и проч., а во множ.: *граждан-*, *ребят-*, *дворян-* и проч. Окончанія же падежей у нихъ принадлежатъ всѣ къ *первому* склоненію. Положивъ эти два существенные

признака *въ основу дѣленія* именъ *разносклоняемыхъ, неправильныхъ*, на группы склоненія, мы такимъ образомъ получили естественное подраздѣленіе словъ этого склоненія на двѣ группы:

А) Имена съ разными основами и

Б) Имена съ окончаніями разныхъ склоненій (при одинаковыхъ основахъ).

См. у насъ 3 отдѣлъ §§ 18—21. Такимъ образомъ, въ этомъ отдѣлѣ *неправильнаго* склоненія мы не избѣжали *ученія объ основахъ* склоненія, но для пониманія этихъ основъ не нужно спеціальныхъ знаній по исторіи языка и по сравнительному языкознанію. Эти основы сами собою могутъ быть получены всякимъ читателемъ. Кромѣ того, въ этомъ отдѣлѣ мы избѣжали путаницы и излишняго мелочного дробленія. Слова: *мать* и *дочь*, какъ имѣющія одинаковыя основы для обоихъ чиселъ и одинаковыя окончанія, принадлежащія одному склоненію (второму), не составляютъ потому особой группы. Такимъ образомъ, весь отдѣлъ склоненія принялъ у насъ слѣдующій видъ:

I. Правильное склоненіе (одинаково склоняемыя имена).

1) Первое склоненіе (на ъ, й, ь, о, е).

§ 1. Образцы.

Таблица *А*. Имена на -ъ съ предшествующей согласной, кромѣ *ж, ч, ш, щ*.
Таблица *Б*. Имена на -й.
Таблица *В*. Имена на -ъ съ предшествующими: *ж, ч, ш, щ*.
Таблица *Г*. Имена на -ь муж. рода.

§ 2. Замѣчанія къ отдѣльнымъ падежнымъ формамъ именъ на -ъ, -й, -ь:

Таблицы А.

§ 3. Замѣчанія къ отдѣльнымъ падежн. формамъ:

Таблицы Б.

§ 4. Замѣчанія къ отдѣльнымъ формамъ:

Таблицы В.

§ 5. Замѣчанія къ отдѣльнымъ формамъ:

Таблицы Г.

§ 6. Объ употребленіи формъ род. и предл. п. ед. ч. на *-у*, *-ю*.

§ 7. Объ ударенiи на падежныхъ формахъ склоненія на *-ъ*, *-й*, *-ь*.

Таблица *Д*. Именительный ед. числа на *-о*.

§ 8. Образцы.

Таблица *Е*. Имен. падежъ на *-е* послѣ: *ж*, *ч*, *ц*, *щ*.

Таблица *Ж*. Имен. падежъ на *-е* послѣ *л* и *р*.

Таблица *З*. Имен. падежъ на ударяемое *е* послѣ *е* (*і*) и на *-ье* съ ударяемымъ *е*.

Таблица *И*. Имен. падежъ на *-е* послѣ *і* и на *-ье* безъ ударенія.

§ 9. Замѣчанія къ склоненію на *-о* и на *-е*.

§ 10. Замѣчанія къ склоненію на *-іе* и *-ье*.

Таблицы И.

2) Второе склоненіе (на *-а*, *-я*, *-ь* жен. рода).

Таблица А. Имен. падежъ на *-а*.

§ 11. Образцы.

Таблица Б. Имен. падежъ на *-я* послѣ согласныхъ.

Таблица В. Имен. падежъ на *-я* послѣ гласныхъ: *а*, *е*, *ѣ*, *ы*, *о*, *у* и на *-ья* (у Пушкина и *-ія* въ поэзіи) съ ударяемымъ *я*.

Таблица Г. Имен. падежъ на *-я* послѣ *і* и на *-ья* съ неудар. *я*.

Таблица Д. Имен. падежъ ед. ч. на *-ь* жен. рода.

§ 12. Замѣчанія къ отдѣльнымъ формамъ:

Таблицы А.

§ 13. Замѣчанія къ отдѣльнымъ формамъ:

Таблицы Б.

§ 14. Замѣчанія къ отдѣльнымъ формамъ:
Таблицы В.

§ 15. Замѣчанія къ отдѣльнымъ формамъ:
Таблицы Д.

§ 16. Склоненіе именъ существительныхъ, употребляемыхъ въ одномъ множ. числѣ. (Pluralia tantum).

§ 17. Замѣчанія къ отдѣльнымъ формамъ этихъ существительныхъ.

II. Неправильное склоненіе. (Имена сущ. разносклоняемыя).

А) Имена сущ. съ разными основами.

§ 18. Имена сущ. на *-анинъ*, *-янинъ*, *-инъ* и *-енокъ*.

Образцы.

§ 19. Замѣчанія къ отдѣльнымъ падежнымъ формамъ склоненія сущ. съ разными основами.

Б) Имена сущ. съ разными окончаніями, принадлежащими разнымъ склоненіямъ (первому и второму).

§ 20. Имена сущ. на *-мя*. Общая основа на *-ен-*.

Образцы.

§ 21. Замѣчанія къ отдѣльнымъ падежнымъ формамъ именъ сущ. на *-мя* съ основой на *-ен-*.

Этимъ параграфомъ заканчивается первая глава — склоненіе именъ существительныхъ въ языкѣ Пушкина. Вторая глава (§ 22) посвящена ударенію въ именахъ существительныхъ и представляетъ собой общій сводъ, или теорію удареній на именахъ сущ. въ стихотвореніяхъ Пушкина. Этой главой вмѣстѣ съ тѣмъ заканчивается первый выпускъ Грамматики, т. е. первый выпускъ морфологіи языка Пушкина, именно, первый выпускъ отдѣла морфологіи—словоизмѣненія. По такому же плану и въ такомъ-же порядкѣ, съ измѣненіями только въ необходимыхъ случаяхъ,

предполагаются къ обработкѣ и слѣдующіе выпуски морфологіи— словоизмѣненія: имя прилагательное, имя числительное, мѣстоименія, глаголъ и проч. Нѣкоторыя части рѣчи въ ихъ измѣненіяхъ будутъ соединены въ одномъ выпускѣ, если потребуютъ при изложеніи немного мѣста,

Заканчивая предисловіе къ I-му выпуску Грамматики языка Пушкина, авторъ позволяетъ себѣ высказать надежду, что собранные имъ матеріалы по языку нашего крупнѣйшаго писателя, сами по себѣ имѣя научную цѣну и составляя важный вкладъ въ науку о русскомъ литературномъ языкѣ, независимо отъ своей обработки въ Грамматикѣ, окажутъ многимъ лицамъ цѣнную услугу при дальнѣйшихъ занятіяхъ ихъ исторіей русскаго языка. При этомъ авторъ думаетъ, что настоящая Грамматика языка Пушкина можетъ и должна стать справочной книгой и для ученыхъ русскихъ лингвистовъ, и для преподавателей отечественнаго языка.

Въ виду-же того, что подобныя работы по языку нашихъ отдѣльныхъ писателей требуютъ массы труда, справокъ, кропотливыхъ изысканій и сопряжены съ большой затратой времени, а также въ виду того, что у насъ въ ученой литературѣ нѣтъ до сихъ поръ никакихъ образцовыхъ сочиненій-оригиналовъ по грамматикѣ языка отдѣльныхъ нашихъ писателей, оригиналовъ, которыми могъ бы во всѣхъ отдѣлахъ Грамматики руководиться авторъ, — въ виду всего этого и мы нисколько не думаемъ дать «образцовую» Грамматику языка Пушкина, и лишь представляемъ на судъ ученой критики и общества свой «*опытъ*» Грамматики, питая втайнѣ увѣренность, что намъ не поставятъ въ вину нашихъ недосмотровъ и ошибокъ въ изложеніи и расположеніи матеріала, т. к. нашимъ оправданіемъ можетъ служить до нѣкоторой степени то обстоятельство, что настоящій трудъ является *первымъ* трудомъ по грамматикѣ всего языка, извѣстнаго намъ изъ произведеній отдѣльнаго писателя, и предшествующій опытъ еще не указалъ намъ въ нашей ученой литературѣ ни образца такихъ грамматикъ, ни идеала, къ кото-

рому бы слѣдовало намъ стремиться. Поэтому всякое указаніе, имѣющее въ виду пользу дѣла и пополненіе нашего труда, а также—исправленіе нашихъ недостатковъ, будетъ принято нами съ глубокой благодарностью.

Всѣ цитаты, находящіяся въ нашемъ трудѣ и отмѣченныя въ скобкахъ при каждой формѣ Пушкинскаго языка, сдѣланы нами по изданію сочиненій Пушкина Литературнымъ Фондомъ подъ ред. П. О. Морозова. СПб. 1887 г. Семь томовъ.

Если гдѣ-либо понадобилась автору ссылка на изданіе I-го тома сочиненій Пушкина Имп. Академіи Наукъ подъ ред. Л. Н. Майкова (СПб. 1899 г.), то такая ссылка вездѣ оговорена въ нашемъ трудѣ. Также будутъ оговорены и ссылки на изданіе Академіи Наукъ слѣдующихъ томовъ соч. Пушкина.

Введеніе.

Нѣкоторыя данныя о произношеніи Пушкина.

Произношеніе автора обнаруживается не только при его жизни передъ слушателями его рѣчи и разговора, но можетъ быть до извѣстной степени точно возстановлено и послѣ его смерти по его изданнымъ произведеніямъ и собственноручнымъ рукописямъ. Въ послѣднемъ случаѣ, когда приходится имѣть дѣло не лично съ авторомъ, а съ его напечатанными или написанными его рукой произведеніями, дѣло возстановленія произношенія всецѣло обусловлено состояніемъ оставшагося послѣ автора матеріала. Этотъ матеріалъ можетъ быть въ двухъ видахъ: или въ автографахъ, или въ печатныхъ изданіяхъ (списки съ автографовъ другими лицами, какъ и печатныя изданія, пригодны лишь въ томъ случаѣ, если они съ дипломатической точностью сохраняютъ правописаніе самого автора). Въ томъ и другомъ случаѣ этотъ матеріалъ, т. е. произведенія автора, можетъ служить лишь условно для нашихъ заключеній о произношеніи автора. Условность значенія матеріала объясняется тѣмъ, что каждый авторъ въ значительной степени зависитъ при письменномъ изложеніи своихъ мыслей отъ того состоянія языка и системы правописанія, которыя являются для него современными. Въ исторіи нашего литературнаго языка и его произношенія были періоды неустойчивости, періоды перелома и формированія. Если писатель принадлежитъ такой эпохѣ

образованія и формированія литературнаго языка, то онъ самъ оказываетъ въ большей или меньшей степени, смотря по своимъ дарованіямъ, то или другое воздѣйствіе на языкъ современной ему литературы и, съ этой точки зрѣнія, вноситъ свой вкладъ въ сокровищницу языка, сохраняя и свою личность для потомства въ своемъ стилѣ и языкѣ. Исторіи, т. е. дальнѣйшей судьбѣ языка, принадлежитъ окончательное рѣшеніе вопроса о томъ, какіе изъ этихъ вкладовъ въ языкъ останутся его собственностью и войдутъ въ употребленіе, а какіе будутъ отвергнуты; языкъ то забываетъ съ теченіемъ времени эти вклады, т. е. не пользуется ими; и это бываетъ тогда, когда въ потомствѣ мало-по-малу выходятъ изъ употребленія въ языкѣ внесенные въ него путемъ литературной дѣятельности какого-либо писателя отдѣльныя слова, обороты и т. п.; — то пользуется этими вкладами или въ ихъ полномъ составѣ, или частями, видоизмѣняя и приспособляя внесенный матеріалъ сообразно съ общимъ ходомъ культурныхъ и другихъ историческихъ условій, отражающихся всегда на состояніи общественности, быта, на нравственныхъ силахъ народа и на выразителѣ національной мысли — языкѣ. Эти общія соображенія примѣнимы къ каждому отдѣльному крупному писателю, какъ выразителю идей своего времени, и тѣмъ болѣе примѣнимы къ геніальному Пушкину, оставившему глубокій слѣдъ своей литературной дѣятельностью на общемъ дальнѣйшемъ ходѣ нашей литературы, нашей изящной словесности. Значеніе Пушкина въ исторіи нашаго литературнаго языка тѣмъ болѣе становится выдающимся, чѣмъ болѣе мы углубляемся въ изученіе современнаго ему литературнаго русскаго языка и языка предшествовавшей ему эпохи. Передъ нами протекаетъ цѣлый рядъ вѣковъ постепеннаго развитія нашего литературнаго языка на разныхъ началахъ: мы отмѣчаемъ, въ зависимости отъ сложныхъ условій русской жизни, эпоху церковно-книжнаго характера языка нашихъ писателей, эпоху постепенной національзаціи этого языка на почвѣ сближенія его съ языкомъ чисто-русскаго народнаго быта, сближенія, составлявшаго временно результатъ смѣлыхъ попытокъ и стремленій

отдѣльныхъ писателей, затѣмъ эпоху временной денаціонализаціи, такъ сказать, нашего литературнаго языка на почвѣ сближенія съ языками болѣе культурныхъ народовъ, поочередно оказывавшихъ культурное воздѣйствіе на ходъ нашей культурной и политической исторіи, затѣмъ, наконецъ, эпоху самостоятельности нашего языка, направившагося новымъ путемъ развитія собственныхъ силъ, оказавшихся въ свѣжемъ и почти нетронутомъ видѣ въ языкѣ русскаго народа, стоявшаго, въ силу исторически-сложившихся условій, вдалекѣ отъ успѣховъ культуры нашей интеллигентной среды, нашего образованнаго общества. Исторія нашего правописанія носитъ на себѣ отпечатки всѣхъ этихъ эпохъ и служитъ намъ показателемъ зависимости словесной и письменной формы нашего слова отъ состоянія науки и образованности. Пушкинъ жилъ и дѣйствовалъ въ ту переходную эпоху, которая можетъ назваться эпохой формированія литературнаго русскаго языка на новыхъ началахъ народности, когда стали мало-по-малу рушиться старыя основы нашего языка: его церковно-книжныя и чужеземныя основы. Пушкинъ, съ одной стороны, принадлежитъ эпохѣ старой, когда настоящій русскій языкъ былъ въ пренебреженіи, а французскій считался языкомъ образованнаго общества; съ другой, — эпохѣ новой, которая была отмѣчена попытками Ломоносова, Державина и Жуковскаго сообщить русскому литературному языку новое направленіе въ смыслѣ самостоятельнаго развитія изъ источниковъ живого народнаго русскаго слова. Воспитаніе и домашняя обстановка жизни Пушкина намъ извѣстны: это барская среда съ тѣми самыми воззрѣніями на русскій народъ и его языкъ, которыя отмѣчены нашими крупнѣйшими беллетристами въ ихъ литературныхъ типахъ *Кирсанова* [1]), кн. Куракиныхъ [2]) *Гринева, Евгенія Онѣгина* и проч. Воспитаніе ихъ было ввѣрено французамъ, языкъ ихъ дѣтства былъ также французскій. Въ обществѣ былъ принятъ также языкъ французскій, который передалъ очень много словъ

1) См. «Отцы и Дѣти» Тургенева.
2) «Война и миръ». Л. Толстого.

русскому языку; слова эти должны были выражать собой тѣ понятія, которыя проникли въ русское общество въ значительномъ количествѣ послѣ французской войны и проявились въ разговорѣ прежде всего тѣхъ круговъ общества, которые увлеклись французскимъ бытомъ, французской модой и обстановкой. Все это вмѣстѣ взятое отразилось прежде всего, по отношенію къ русскому языку, на лексикологіи русской образованной рѣчи, затѣмъ захватило собой и область русскаго синтаксиса, далѣе переходило и на звуковую часть языка, въ которомъ выработалось мало-по-малу произношеніе нѣкоторыхъ словъ на иностранный ладъ, далѣе повлекло за собой и особую артикуляцію нѣкоторыхъ русскихъ звуковъ въ словахъ, принадлежащихъ русскому языку, у тѣхъ людей, которые составляли въ то время высшее литературно-образованное общество, члены коего привыкали уже съ дѣтства къ звукамъ чужой рѣчи и при пользованіи русской рѣчью безсознательно впослѣдствіи обнаруживали и въ звуковой области слѣды французскаго воспитанія. Къ этому времени мы ясно можемъ различить два особыхъ языка, бывшихъ въ употребленіи русскаго грамотнаго общества: одинъ языкъ можетъ быть условно названъ языкомъ семинаристовъ, другой — языкомъ высшаго общества. Тоническая сторона языка испытала на себѣ также извѣстное воздѣйствіе французскаго произношенія въ тѣхъ словахъ, которыя вошли въ употребленіе этого общества изъ французскаго языка. Въ результатѣ получилось и своеобразное удареніе на такихъ словахъ, то удареніе, которое, соотвѣтствуя французскому на данномъ словѣ, впослѣдствіи, при демократизаціи, такъ сказать, языка нашей литературы исчезло, замѣнилось другимъ, и нынѣ служитъ лишь, если гдѣ-либо и слышится, историческимъ указателемъ состоянія русскаго языка извѣстной эпохи. Собственно былъ и третій языкъ—языкъ простого народа, языкъ «подлой черни», который тогда можно было назвать «*языкомъ будущаго*», и который энергично преслѣдовался и презирался до поры до времени въ разговорахъ, рѣчахъ и употре-

бленіи высшаго интеллигентнаго общества конца XVIII и начала XIX столѣтія. Такова въ общемъ наброскѣ исторія нашего литературнаго языка; факты этой исторіи можно прослѣдить на произведеніяхъ нашей литературы и указать въ литературныхъ типахъ Фонъ-Визина, Пушкина, Тургенева, Грибоѣдова, Помяловскаго, Островскаго и друг. представителей всѣхъ перечисленныхъ видовъ нашего языка, а равно можно привести и свидѣтельства самихъ авторовъ о языкѣ своихъ героевъ. (У Пушкина, у Тургенева.) [1]). Пушкинъ, какъ извѣстно, принадлежалъ именно къ этому высшему обществу, и на немъ отразилось и его «проклятое воспитаніе», и всѣ его послѣдствія: онъ самъ раньше русскаго языка знаетъ французскій, пишетъ въ раннемъ дѣтствѣ стихотворенія на французскомъ языкѣ раньше, чѣмъ на русскомъ, а впослѣдствіи пересыпаетъ свою рѣчь въ обществѣ французскими фразами и словами (см. Записки А. О. Смирновой), ведетъ переписку съ друзьями и своей женой нерѣдко на французскомъ языкѣ (см. VII томъ соч. Пушкина) и въ то-же время скорбитъ душой и жалуется на то, что нашъ языкъ «бѣденъ риѳмами», что нашъ языкъ «пестрѣетъ иностранными словами», что «метафизическій русскій языкъ еще въ дикомъ состояніи», что, наконецъ, наша изящная литература задержана была въ своемъ развитіи тѣмъ, что «мы привыкли мыслить на чужомъ языкѣ», употребляя вообще французскій языкъ и пренебрегая русскимъ. (V т. стр. 19. 1824 годъ). Пушкинъ винитъ въ этомъ самихъ писателей (ibid.) не меньше, чѣмъ прочихъ, и такъ мѣтко характеризуетъ состояніе нашего языка и отношеніе къ нему общества:

«Сокровища родного слова, —
Замѣтятъ важные умы, —
Для лепетанія чужого

1) Срв. данныя, приведенныя изъ Пушкина, во второй главѣ, объ удареніи въ именахъ существительныхъ. Соч. Пушкина. III. 277. Соч. Л. Толстого. «Война и миръ». Изд. 10-ое. Т. V. Стр. 6. 33–34. Про князя Василія авторъ говоритъ такъ: «Онъ говорилъ на томъ изысканномъ французскомъ языкѣ, на которомъ не только говорили, но и думали наши дѣды»...

Пренебрегли безумно мы.
Мы любимъ музъ чужихъ игрушки,
Чужихъ нарѣчій погремушки,
А не читаемъ книгъ своихъ.
Да гдѣ жъ онѣ? давайте ихъ!
Конечно: сѣверные звуки
Ласкаютъ мой привычный слухъ;
Ихъ любитъ мой славянскій духъ;
Ихъ музыкой сердечны муки
Усыплены; но дорожитъ
Одними-ль звуками піитъ?
И гдѣ жъ мы первыя познанья
И мысли первыя нашли?
Гдѣ повѣряемъ испытанья,
Гдѣ узнаемъ судьбу земли?
Не въ переводахъ одичалыхъ,
Не въ сочиненьяхъ запоздалыхъ,
Гдѣ русскій умъ и русскій духъ
Зады твердитъ и лжетъ за двухъ.
. . . . . .
Поэты наши переводятъ,
Или молчатъ; одинъ журналъ
Исполненъ приторныхъ похвалъ,
Тотъ—брани плоской; всѣ наводятъ
Зѣвоту скуки, чуть не сонъ:
Хорошъ россійскій Геликонъ!»
(Альбомъ Онѣгина. III. 416—417).

Это Пушкинъ писалъ, вѣроятно, въ 1827—28 годахъ, т. к. этотъ альбомъ Онѣгина составляетъ дополненіе къ VII главѣ романа, написанной въ это время. А въ 1824 году Пушкинъ писалъ: «*У насъ нѣтъ еще ни словесности, ни книгъ*»... (V. 19). Срв. «Литературныя мечтанія» Бѣлинскаго 1834 года.

Очерченное выше состояніе нашей литературы и языка ея свидѣтельствуетъ о томъ, что Пушкинъ жилъ и писалъ въ пе-

ріодъ формированія нашего національнаго литературнаго языка. Опредѣливъ эпоху дѣятельности Пушкина съ его же словъ, мы поймемъ, какое важное значеніе имѣла дѣятельность геніальной личности Пушкина въ исторіи нашего литературнаго языка, мы поймемъ также его свидѣтельство о томъ, что ему приходилось «создавать цѣлые обороты» въ языкѣ (V. 19), приходилось искать соотвѣтствующихъ мысли чисто-русскихъ выраженій въ Академическомъ Словарѣ (III. 245), приходилось по необходимости употреблять иностранныя слова и идти противъ своего желанія вслѣдъ за обычаемъ, модою, уступая необходимости. Насколько эта уступка времени и обстоятельствамъ была тяжела для самого Пушкина, имѣвшаго совершенно иныя представленія и иные идеалы по отношенію къ русской литературѣ и языку, видно изъ вышеприведеннаго его отзыва о «россійскомъ Геликонѣ», а также изъ его мнѣній о представителяхъ русской литературы сравнительно съ западно-европейской (см. V т. сочиненій) [1]). Отсюда ясно, что Пушкинъ, съ одной стороны, примыкалъ въ своей дѣятельности по языку къ своимъ предшественникамъ, у которыхъ мы можемъ найти значительное количество словъ и оборотовъ, а равно и случаевъ произношенія, нынѣ уже не употребительныхъ въ литературномъ языкѣ, но еще извѣстныхъ Пушкину и постоянно встрѣчающихся въ его произведеніяхъ [2]). Съ другой стороны, Пушкинъ является передъ нами, какъ и Крыловъ, новаторомъ въ литературномъ языкѣ, черпая для него формы, слова и обороты изъ языка народнаго и въ этомъ смыслѣ идя объ руку съ Крыловымъ. При посредствѣ Пушкина проникла въ русскій литературный языкъ и въ разговорный языкъ образованнаго общества масса словъ и оборотовъ, которые, благодаря быстро развившемуся чутью языка у Пушкина, вошли во всеобщее употребленіе, не производя собою страннаго впечатлѣнія и вполнѣ привившись

1) Эти мнѣнія собраны нами въ брошюрѣ: «Литературныя мнѣнія Пушкина». Воронежъ. 1896.

2) Напр., въ области ударенія: *музы́ка, пе́рсты, ла́ровый* и под. — у Державина и особенно у Жуковскаго, въ области словообразованія: *ви́хорь, вѣтръ* и проч. у нихъ-же и у Ломоносова. Это-же и у Пушкина.

къ нашему языку. Однако общая судьба вносимыхъ въ языкъ словъ такова, что они продолжаютъ жить своей *особой* жизнью въ устахъ различныхъ читателей. Кругъ читателей Пушкинскихъ произведеній былъ особенно широкъ и великъ, а потому Пушкинъ, создавъ для себя читателей, тѣмъ самымъ пустилъ въ оборотъ и весь запасъ языка своихъ произведеній. Среди читателей были люди, принадлежавшіе по языку къ обществу самого писателя, но были и люди, которыхъ мы по языку отличили и назвали условно «семинаристами». Запасъ языка Пушкинскихъ произведеній проходилъ сквозь сферу различныхъ слоевъ общества и передавался въ произношеніи различныхъ индивидуумовъ. Ясное дѣло, что при такомъ положеніи языка получались разнообразные оттѣнки въ произношеніи, а этихъ оттѣнковъ было тѣмъ болѣе, чѣмъ менѣе было извѣстно произношеніе словъ, принадлежащихъ автору и его кругу, его обществу. Такимъ образомъ, получалось болѣе или менѣе однообразное употребленіе и произношеніе иностранныхъ словъ, внесенныхъ въ нашъ языкъ, въ одномъ кругу читателей, объединенныхъ и общими началами воспитанія и образованія, и общими основами міровоззрѣнія; въ другомъ кругу читателей неминуемо получалось на тѣхъ же основаніяхъ другое произношеніе и употребленіе такихъ словъ, и это произношеніе здѣсь, именно, въ кругахъ общества, не составлявшаго нашей аристократіи, къ которой принадлежалъ и Пушкинъ, т. е. въ кругахъ демократическихъ, создавалось на основаніи аналогіи съ тѣмъ запасомъ чисто-русскихъ словъ и звуковъ, который имѣлся въ распоряженіи этого круга людей. Такъ возникали варьянты произношеній иностранныхъ словъ: напр., *принси́пъ* и *пры́нцыпъ* и под. [1]), смотря по тому, какому обществу они принадлежали; а

1) «*Принси́пъ*» произносилъ Павелъ Петровичъ Кирсановъ, дворянинъ стараго покроя и такого-же воспитанія, какъ Пушкинъ, а «*пры́нципъ*» произносилъ его племянникъ, студентъ Аркадій. Вотъ что читаемъ у Тургенева:— «Отцы и Дѣти», т. II. Изд. Маркса. 1898 г. Стр. 24. «Мы, люди стараго вѣка, мы полагаемъ, что безъ принси́повъ (Павелъ Петровичъ выговаривалъ это слово мягко, на французскій манеръ. Аркадій, напротивъ, произносилъ «пры́нципъ», налегая на первый слогъ), безъ принси́повъ, принятыхъ, какъ ты го-

затѣмъ общій характеръ произношенія высшаго круга съ его особымъ акцентомъ и словаремъ отражался и на чисто-русскихъ словахъ, при чемъ это ясно выразилось прежде всего на нѣкоторыхъ звукахъ, особенно на звукѣ *е*, который по-русски всегда *смягчалъ* предшествующую согласную, а по-французски вовсе не отличался этими свойствами; отсюда явились варьянты: *рандэвý* и *рандевý* въ разныхъ обществахъ; Goethe — въ высшемъ обществѣ, но *Гёте* (какъ *гнёте* по гласнымъ звукамъ) въ слояхъ съ семинарскимъ образованіемъ; *Вольтэ́ръ* и *Вольте́ръ*, даже: *Во́льтеръ*; *дэта́ль* и *дета́ль*, даже: *де́таль*; *дэмокра́тія* (и *дэмокра́ція* — срв. ниже), съ одной стороны, и *демокра́тія*, — съ другой и мн. друг. Даже названія согласныхъ буквъ нашего алфавита въ произношеніи представителей разнаго воспитанія и общества звучали различно, и это традиціонно сохраняется еще и понынѣ: люди, въ семьѣ которыхъ были нерусскіе элементы въ качествѣ воспитателей и учителей, большинство нашихъ дворянъ произносятъ: *бэ*, *вэ*, *дэ*, и проч., а семинаристы и простонародье — *бе*, *ве*, *де* и проч.[1]) По свидѣтельству Тредьяковскаго и Сумарокова особое произношеніе ударяемаго *е*, какъ *ё*, передъ твердымъ согласнымъ, служило въ ихъ время признакомъ простой рѣчи[2]), и можно навѣрное утверждать, что въ произношеніи высшаго круга такой звукъ *ё* избѣгался и былъ мало извѣстенъ, п. ч. онъ принадлежалъ просторѣчію. Въ данномъ случаѣ, по отношенію къ звуку *ё*, надо считаться и съ тѣмъ обстоятельствомъ, что наши дворяне получали *русское образованіе*, т. е. учились грамотѣ и русскимъ предметамъ у тѣхъ-же семинаристовъ, которыхъ приглашали къ себѣ въ качествѣ учителей (см. «Недоросль» Фонъ-Визина); а эти послѣдніе учились по *церковнымъ* книгамъ и усвоили церковное произношеніе, въ которомъ нѣтъ звука *ё*.

воришь, на вѣру, шагу ступить, дохнуть нельзя. Vous avez changé tout cela, дай вамъ Богъ здоровья и генеральскій чинъ, а мы только любоваться будемъ, господа»... и проч.

1) См. мою статью: «Нѣсколько замѣтокъ изъ исторіи русскаго языка». Журналъ Мин. Нар. Просв. 1898 года № 3 и 1899 г. № 5.

2) См. ibidem. 1898. № 3. Стр. 165, 163, 159.

Такимъ образомъ, языкъ высшаго общества складывался изъ элементовъ иностраннаго, французскаго, языка и элементовъ церковнаго языка; а языкъ будущаго господствующаго въ образованіи класса — демократовъ слагался изъ тѣхъ-же церковныхъ элементовъ и элементовъ просто-народнаго языка. Эти послѣдніе элементы проникали собой глубоко весь языкъ демократіи и впослѣдствіи вытѣснили даже церковный элементъ, сохранившійся только у духовенства, и то не въ домашнемъ обиходѣ. Какъ видно изъ результатовъ, характеръ демократическаго образованія возобладалъ и проникъ всюду нынѣ, даже въ слояхъ высшаго общества, замѣнивъ собою прежній аристократическій пошибъ рѣчи и вытѣснивъ собой его особенности[1]). Въ этомъ сказался судъ исторіи надъ нашимъ языкомъ, и такъ обнаружилось рѣшеніе вопроса о дальнѣйшемъ направленіи нашего литературнаго языка. Понятно, что послѣ всего сказаннаго языкъ Пушкина во всѣхъ его деталяхъ и со всѣми его особенностями пріобрѣтаетъ для насъ особый интересъ, а изображеніе этого языка въ ученой монографіи съ возможной полнотой *составляетъ собой матеріалъ для будущей общей исторіи нашего литературнаго языка*, которая явится передъ глазами науки и общества въ цѣломъ видѣ лишь послѣ того, какъ будетъ научно разработанъ языкъ каждаго изъ нашихъ крупныхъ писателей, и рѣшенъ вопросъ о томъ, какое значеніе имѣлъ каждый изъ нихъ для нашего языка.

Мы видимъ теперь, что Пушкинъ является передъ нами не особнякомъ, а въ связи съ обществомъ, къ которому онъ принадлежалъ, въ связи съ обстоятельствами своего времени и съ условіями нашей образованности и нашего быта. Тѣмъ интереснѣе для насъ рѣшить вопросъ, насколько личность Пушкина была самостоятельной, и какое мѣсто принадлежитъ ему въ исторіи нашего литературнаго языка. Не слѣдуетъ при этомъ

1) См. объ этомъ пошибѣ рѣчи, кромѣ указанныхъ авторовъ (Л. Толстого и Тургенева), еще у Пушкина: III. 277. 245. 292. 293. 387. 388 и въ другихъ мѣстахъ.

забывать, что на Пушкина, кромѣ всѣхъ перечисленныхъ вліяній, оказало вліяніе еще и изученіе имъ русскаго народнаго языка въ его *сѣверно-великорусскихъ говорахъ*. Это — тѣ «сѣверные звуки», о которыхъ онъ самъ говоритъ. Прежде всего мы должны считаться съ тѣмъ фактомъ при разработкѣ намѣченнаго нами вопроса, что матеріалы для сужденія о произношеніи Пушкина находятся въ крайне неудовлетворительномъ состояніи: до сихъ поръ у насъ не сознана ясно необходимость издавать рукописи автора съ дипломатической точностью не только въ отношеніи содержанія, но и въ отношеніи формы, т. е. *языка и правописанія*; мы какъ будто и не подозрѣваемъ при изданіи сочиненій нашего крупнѣйшаго автора того, что должно придти время, когда понадобятся намъ данныя изъ языка автора для цѣлей изученія нашей прошлой культуры и исторіи нашего образованія. Этимъ объясняется, что лингвисты чувствуютъ себя въ затруднительномъ положеніи, когда не имѣютъ передъ собой подлинныхъ рукописей автора. Такъ и въ данномъ случаѣ, матеріалами для сужденія о произношеніи Пушкина могутъ служить во первыхъ *стихотворенія* Пушкина, гдѣ изобличителемъ произношенія является *рифма* и *ритмъ*, т. е. созвучіе въ концѣ словъ и удареніе надъ словами. Слѣдовательно, прежде всего мы должны предупредить читателей, что будемъ пользоваться *стихотворными* произведеніями Пушкина; затѣмъ, — *иностранными словами*, которыя составляютъ лексиконъ автора и входятъ въ его языкъ съ ихъ особенными удареніями (согласно вышесказанному, согласно условіямъ времени), и съ ихъ особенностями въ употребленіи, а иногда и въ звукахъ. Эти слова берутся нами для возстановленія языка Пушкина и изъ его *прозы*. Наконецъ, въ періодъ неустановленнаго правописанія для насъ могутъ имѣть значеніе и тѣ особенности правописанія Пушкина, которыя или сохранились въ его автографахъ, или (въ случаѣ, если автографовъ не сохранилось, или ихъ нѣтъ подъ руками у лингвиста) *послѣдовательно* проведены въ печатныхъ изданіяхъ, такъ что навлекаютъ на себя подозрѣніе лингвиста въ томъ от-

ношеніи, что онѣ, противорѣча условной общепринятой орѳографіи даннаго времени, т. е. времени печатнаго изданія сочиненій автора, должны быть приписаны самому автору въ томъ случаѣ, если онѣ согласуются съ общимъ характеромъ произношенія автора и не стоятъ въ противорѣчіи съ другими данными современнаго ему языка. Посмотримъ теперь, что̀ можетъ быть извлечено нами изъ сочиненій Пушкина по данному вопросу.

Остановимся прежде всего на риѳмахъ Пушкина. Въ отношеніи произношенія матеріаломъ сравнительно богатымъ являются *раннія* стихотворенія Пушкина. Извѣстно, что такъ называемыя «Лицейскія» произведенія Пушкина по языку существенно отличаются отъ произведеній болѣе зрѣлаго возраста, въ которыхъ поэтъ является передъ нами уже во всеоружіи свѣдѣній, которыми онъ самъ дополнилъ пробѣлы своего «проклятаго воспитанія»: изученіе народнаго языка и народныхъ сказокъ, собираніе образцовъ народной поэзіи въ Псковской губерніи и т. п. занятія развили въ Пушкинѣ правильныя понятія о богатствѣ русскаго языка и объ отношеніи народнаго языка къ языку литературы, а занятія памятниками нашей старинной литературы открыли передъ Пушкинымъ страницы прошлой жизни нашего языка и сообщили его мыслямъ вмѣстѣ съ тѣми свѣдѣніями, которыми онъ обязанъ былъ изученію русскихъ сказокъ и пѣсенъ, настолько разнообразную и эластичную форму, что онъ въ зрѣломъ возрастѣ является передъ нами настоящимъ *виртуозомъ* въ области русскаго литературнаго языка во всѣхъ видахъ и образцахъ художественнаго творчества. Правда, своей прозой Пушкинъ не былъ доволенъ: она его не удовлетворяла, и онъ самъ писалъ: «Прозой пишу я гораздо неправильнѣе, а говорю еще хуже и почти такъ, какъ пишетъ Гоголь». (Соч. Пушкина. Изд. Литер. Фонда. Т. V. Стр. 135);[1]) но его стихотворныя произведенія по языку до сихъ поръ должны считаться лучшими образцами русскаго музыкальнаго и поэтиче-

1) Языкъ Гоголя извѣстенъ своими неправильностями, особенно синтактическими. Срв. ниже § 9.

скаго языка. Изъ только что приведеннаго свидѣтельства самого Пушкина видно, что онъ самъ считалъ свои стихотворенія по языку болѣе *правильными*, чѣмъ свою прозу; хотя, конечно, при этомъ намъ необходимо имѣть въ виду, что Пушкинъ самъ, какъ видно изъ его-же собственныхъ замѣтокъ и статей по вопросамъ русской грамматики, разсѣянныхъ въ V и VII томахъ его сочиненій (изд. Литер. Фонда), не былъ *ученымъ знатокомъ* языка и грамматики, но обладалъ цѣнными и обширными свѣдѣніями *практическими*, которыя онъ почерпнулъ изъ живого источника — разговорнаго языка разныхъ слоевъ общества и простого народа, а затѣмъ изъ чтенія памятниковъ древняго р. языка. Принимая во вниманіе общее жалкое состояніе науки о русскомъ языкѣ въ то время, мы должны признать, что *настоящимъ* знатокомъ языка въ то время могъ быть не теоретикъ, не кабинетный ученый, а только такой человѣкъ, какъ Пушкинъ, который въ себѣ соединялъ обширную начитанность, развитой вкусъ геніальнаго художника и смѣлый оригинальный умъ. Исходя изъ этого положенія, которое мы считаемъ неоспоримымъ въ вопросѣ о свѣдѣніяхъ по русскому языку у Пушкина, затѣмъ признавая въ немъ врожденный артистическій талантъ художника (см. по этому вопросу монографію *Стоюнина*: «Пушкинъ». СПб. 1881. Историческія Сочиненія. Ч. II.) со всѣми спутниками этого таланта, именно, съ развитымъ чувствомъ мѣры и изящнаго, съ «разборчивымъ ухомъ» и проч., мы выводимъ изъ изученія языка Пушкина, сравнивая послѣдній съ языкомъ народнымъ и языкомъ современнаго ему общества, поскольку послѣдній возстановляется изъ литературныхъ произведеній и свидѣтельствъ самихъ литераторовъ и историковъ нашего общества, то весьма важное заключеніе для исторіи нашего языка, что *Пушкинъ не составлялъ искусственно ни словъ, ни формъ, ни оборотовъ для нашего языка литературы: онъ пользовался тѣмъ живымъ матеріаломъ, который усваивалъ, собиралъ и воспринималъ въ практическомъ обиходѣ у различныхъ лицъ, съ которыми говорилъ и сталкивался.* Вотъ его самый главный источникъ, и потому Пушкинъ, какъ

свидѣтель языка своего времени, достоинъ самаго полнаго довѣрія со стороны науки, и его произведенія представляются намъ *первоисточникомъ* несомнѣнной важности для изученія и построенія исторіи нашего литературнаго языка. Этой особенностью Пушкинъ выгодно для себя выдѣляется надъ уровнемъ многихъ своихъ старшихъ современниковъ и предшественниковъ, чутье которыхъ мирилось съ искусственными формами языка. Эта наша точка зрѣнія на Пушкина и его значеніе въ исторіи языка установлена нами при научномъ изученіи языка его произведеній, а потому и его произведенія имѣютъ значеніе правдивой лѣтописи нашего языка сравнительно съ произведеніями его многихъ современниковъ (между прочимъ — Державина). Всѣ эти обстоятельства вскрыты наукой, не терпящей увлеченій и пристрастія. Изъ всего этого слѣдуетъ, что и риѳма Пушкина въ разное время свидѣтельствуетъ о наличномъ произношеніи автора или его общества въ данную эпоху, которой она принадлежитъ; равнымъ образомъ, его лексиконъ, его ударенія и обороты измѣняются по мѣрѣ его собственной эманципаціи отъ языка тогдашней интеллигенціи, и по мѣрѣ его воздѣйствія на этотъ послѣдній языкъ мѣняется и форма нашей литературной рѣчи. Такъ, напр., въ своихъ «Лицейскихъ стихотвореніяхъ» Пушкинъ очень недалеко отошелъ отъ языка и произношенія прочихъ своихъ современниковъ — поэтовъ и вообще лицъ своего круга. Въ первую пору дѣятельности Пушкина мы, напр., не встрѣтимъ у него формъ и словъ въ родѣ: *хозя́ямъ* (1833 г. III. 520), *топъ* и *молвь* (1825—26. Михайловское Псков. губ. III. 329). Въ это время и лексикологія, и произношеніе Пушкина должны были отличаться и дѣйствительно отличались отъ языка Пушкина послѣдующаго времени; устойчивость произношенія замѣчается лишь въ иностранныхъ словахъ.

Такимъ образомъ, если въ раннихъ произведеніяхъ Пушкинъ употребляетъ слово *поле́тъ* (съ произношеніемъ *е*, а не *ё*) въ риѳмѣ со словомъ *лѣтъ* (I. 17), въ риѳмѣ со сл. *быдъ* (I. 104) то это значитъ, что такое произношеніе было извѣстно въ его

время въ его кругу, и это наше заключеніе провѣряется и подтверждается и другими научными данными (см. нашу статью цитир. выше въ Ж. М. Н. Пр. 1898 № 3, 1899 № 5). Намъ извѣстно также и произношеніе *полёт*ъ у Пушкина, но, еслибы первое произношеніе не соотвѣтствовало дѣйствительному, то Пушкинъ не потерпѣлъ бы его, какъ искусственное, хотя бы и выдуманное имъ самимъ, потому что Пушкинъ былъ эстетикомъ и имѣлъ «разборчивое ухо», а главное былъ правдивымъ художникомъ-реалистомъ Равнымъ образомъ мы находимъ у него твор. п. *полётом*ъ (съ такимъ же *е*) въ риѳмѣ со *свѣтом*ъ (I 47). Съ такимъ же *е* Пушкинъ знаетъ слово *рев*ъ (I 362 риѳма-*лев*ъ) гораздо чаще, чѣмъ съ *ё*, (III 143 — *присмирѣв*ъ. Срв. II. 71. та же самая риѳма и тотъ же оборотъ въ стих. «*Обвалъ*». I. 86. твор. п. *рёвом*ъ — *напѣвом*ъ). Съ такимъ же *е*: *алтарём*ъ (I 103 *шлём*ъ) *ярём*ъ (I 71).

Это же *е* мы имѣемъ и въ глаголахъ (см. цитир. выше нашу статью) въ окончаніи 3-го лица ед. числа — *ётъ* (не — *ётъ*); напр. *лётъ* (р. *одѣть* I. 111. 1816 г.), хотя Пушкину извѣстно и произношеніе *льётъ* (р. *пьётъ* I 112) См. нашу статью въ Ж. М. Н. Пр. 1898 № 3 Стр. 163—165. То-же *е* звучитъ и въ прич. прош. вр. стр. залога въ полной или краткой формѣ: *прельщённый* (р. *Елёны* I. 3. 1812 г. Въ Академ. изданіи орѳографія въ этомъ мѣстѣ съ однимъ *н*: *прельщёный*. Намъ неизвѣстно, на чемъ основано это правописаніе. См. ниже); *возжённый* (р. *Елёны* I. 3. 4). Въ Акад. изд. опять — *возжёный*[1]). Это же правописаніе сохранено и 2-мъ изданіемъ Академіи 1900 г. Стр. 6.

---

1) Для избѣжанія недоразумѣнія, въ которое могла бы быть вовлечена читающая публика правописаніемъ Академическаго изданія, подающаго поводъ къ предположенію со стороны читателя о томъ, не измѣнялъ-ли самъ Пушкинъ окончанія словъ для цѣлей *орѳографическаго совпаденія* въ окончаніяхъ риѳмующихся у него въ стихахъ словъ, считаемъ необходимымъ замѣтить, что, во-первыхъ, сама орѳографія Академическаго изданія I тома (онъ единственный пока и вышелъ въ двухъ изданіяхъ—1899 г. и 1900 г.) въ этомъ случаѣ настолько непослѣдовательна и невыдержана, что приписать ее самому Пушкину и его разумнымъ цѣлямъ или его намѣренію въ орѳографіи сдѣлать со-

То-же самое *е* звучитъ у Пушкина въ раннюю пору и въ суффиксахъ именъ прилагательныхъ, напр., *весе́лой* (р. *филоме́лой* I. 1. 1812 г.), *весе́лый* (р. *бѣлой* I. 35. 1814 г.), *весе́лый* (р. *престарѣлы* I. 41. 1814 г.), *весе́лый* (р. *смѣлый* I. 45.), *весе́лыхъ* (р. *посѣдѣлыхъ* I. 120. 1816 г.). *Тяже́лый* (р. *оробѣлой* I. 258 1821 г.). Этими и подобными риѳмами Пушкинъ не искажалъ языка и не навязывалъ ему чего-либо неизвѣстнаго и дикаго, искусственнаго, но выражалъ бывшее въ дѣйствительности въ то время въ интеллигентномъ кругу произношеніе. Однако въ этомъ самомъ состояніи языка нашей интеллигенціи и кроются причины недовольства Пушкина и тѣ мотивы, которые заставили его чуткую и даровитую натуру искать новыхъ путей для развитія литературнаго русскаго языка и обратиться къ совершенно инымъ источникамъ изученія русскаго языка. Намъ понятны всѣ

звучіе *наглядным*ъ рѣшительно невозможно, т. к. само Академич. изданіе своей орѳографіей говоритъ противъ этого (см. предисловіе къ нашей Грамматикѣ). А, во-вторыхъ, что Пушкинъ (какъ показываетъ изученіе его языка, а не его орѳографіи, которой мы въ точности не знаемъ, благодаря неточнымъ изданіямъ и благодаря сравнительно небольшому количеству *подлинныхъ автографовъ*, сохранившихся до насъ отъ самого Пушкина) *никогда не прибѣгалъ къ поддержкѣ звуковой риѳмы, звуковаго совпаденія въ произношеніи риѳмующихся у него словъ, путемъ орѳографическаго отождествленія этихъ словъ въ ихъ начертаніяхъ. Это весьма важно для изученія языка самого Пушкина въ его собственномъ произношеніи, слѣдовательно, важно и для исторіи самого русскаго литературнаго языка.* На этомъ основаніи мы имѣемъ право сомнѣваться въ томъ, чтобы орѳографія Академич. изданія I тома принадлежала Пушкину (да она и не совпадаетъ съ орѳографіей подлинныхъ автографовъ, приложенныхъ къ изданію. См. предисловіе наше), чтобы Пушкинъ писалъ для риѳмы—*ой* вм. *ый*, одно *н* вмѣсто двухъ *н*, чтобы онъ написалъ *«въ дивану»* (р. *«застану»*. Къ сестрѣ. 1814.) вм. *«въ диванну»* (Изд. Ефремова и Литер. Фонда) и проч. Во 2-мъ изданіи Академія уже напечатала *«въ диванну»*—стр. 12. Но по какимъ соображеніямъ? Въ остальныхъ случаяхъ орѳографія 1-го изданія сохранена, не смотря на ея непригодность для научныхъ цѣлей. О 2-мъ изданіи см. нашу статью подъ заглавіемъ: «Изъ исторіи русскаго литературнаго языка конца XVIII-го и начала XIX-го вѣка». Въ Ж. М. Н. Пр. за 1901 годъ. Свѣдѣнія объ автографахъ, послужившихъ матеріаломъ для изданія «Лицейскихъ стихотвореній» Пушкина мы почерпаемъ изъ указаній самого редактора I тома сочиненій Пушкина — академика Л. Н. Майкова въ примѣчаніяхъ къ этому тому, а также изъ сравненія подлинныхъ автографовъ, приложенныхъ къ I тому, съ печатнымъ воспроизведеніемъ ихъ по орѳографіи академич. изданія. См. наше предисловіе.

жалобы и безпощадная критика Пушкина по отношенію къ нашему языку тогдашней литературы и къ ея уровню. Намъ понятны его стремленія и жажда ломки устоевъ старой литературной школы и традицій[1]), но тѣмъ не менѣе въ молодомъ Пушкинѣ мы должны признать «ученика» тогдашнихъ корифеевъ литературы, а въ томъ числѣ и Державина, и Жуковскаго, и В. Л. Пушкина. Вотъ тѣ связи, которыми онъ былъ соединенъ со старымъ временемъ. Но «языкъ изрядной компаніи», по выраженію Тредьяковскаго, уже вскорѣ пересталъ удовлетворять художественный вкусъ Пушкина, который, обратившись къ изученію языка нашего народа и старой литературы, къ 1830-му году вноситъ коренную реформу въ нашъ старый литературный языкъ, и эта реформа была, какъ всякая геніальная реформа, проведена не только не насильственно, а даже совершенно незамѣтно, т. к. покоилась на основахъ, указанныхъ самой жизнью и естественнымъ ходомъ обстоятельствъ. Въ этомъ отношеніи крайне интересны прозаическія статьи самого Пушкина, составляющія его отвѣты на современную ему критику его произведеній и собранныя въ V томѣ его сочиненій въ изданіи Литер. Фонда, а также его письма о литературѣ и о своихъ произведеніяхъ въ VII томѣ этого изданія. Изученіе языка Пушкинскихъ произведеній приводитъ насъ къ заключенію, что Пушкинъ такъ же, какъ и Крыловъ въ своихъ басняхъ, шелъ нѣкоторымъ образомъ противъ обычнаго теченія, которому сильно поддавались: Тредьяковскій, Сумароковъ, Державинъ, даже Жуковскій и Новиковъ, не выключая отсюда и Ломоносова, сдѣлавшаго уступку обычному теченію въ своемъ «высокомъ штилѣ». Оппо-

1) Критическое отношеніе къ русскому языку тогдашней интеллигенціи и литературы обнаружилось особенно сильно въ слѣдующихъ его сочиненіяхъ: Т. V. Стр. 127—128. 136. 19—20. 28—о языкѣ простого народа и объ искаженіи русскаго языка интеллигенціей, говорящей по французски. Объ исключительномъ употребленіи франц. языка въ нашихъ образованныхъ кругахъ общества, по свидѣтельству г. Лемонте. Т. V. 27—29—о вліяніи этой моды на языкъ нашихъ писателей. Слѣдствіе этого бѣдность языка нашей прозы. Срв. III. 416—417. III. 245. Также письмо къ Вяземскому—VII. 136. (№ 121).

зиція Пушкина заключалась въ томъ, что онъ въ скоромъ времени послѣ выхода своего на литературное поприще сталъ приближаться въ своемъ языкѣ къ народному русскому языку. Про Крылова можно это сказать лишь съ оговоркою относительно языка его журналовъ и другихъ сочиненій, кромѣ басенъ. Пушкинъ-же, усмотрѣвъ въ данныхъ языка русскаго народа тѣ основанія для себя, которыя помогли ему установить точку зрѣнія на языкъ тогдашней русской литературы, становится новаторомъ нашего литературнаго языка и безпощадно относится къ языку предшествовавшей и современной ему литературы. (См. его разборы языка Ломоносова, Державина и друг. въ V т. 221 225. 226. — 1834 г. Въ письмѣ къ Дельвигу отъ 8 іюня 1825 г. о Державинѣ и его языкѣ. VII т. Стр. 133. № 117 и друг.). Сумѣвъ воспользоваться коренными народными свойствами нашего языка, какъ геніальный человѣкъ и художникъ, Пушкинъ *практически*, подъ перомъ своимъ, сообщилъ всему русскому литературному языку новое направленіе на началахъ народности языка. Вслѣдствіе этого мы находимъ у Пушкина уже другую струю, проникшую въ его языкъ въ зрѣломъ возрастѣ. Это струя — *народности* и въ произношеніи, и въ лексиконѣ, и въ синтаксисѣ. Познакомившись съ живымъ говоромъ обѣихъ столицъ и прислушавшись къ нему, Пушкинъ отразилъ въ своихъ произведеніяхъ *и слѣды общерусскаго произношенія*, принадлежащаго не тѣмъ кругамъ общества, въ которыхъ вращалось наше образованное дворянство (Срв. его замѣчанія о языкѣ московскихъ просвиренъ и о московскомъ выговорѣ — V 136. Критич. Замѣтки — 1830—1831 года). Эта же струя проникла въ языкъ Пушкина и другимъ путемъ: Пушкинъ жилъ и изучалъ народный языкъ въ Псковской губерніи, *въ области сѣверно-великорусскаго нарѣчія*. Въ результатѣ мы видимъ на его языкѣ *и слѣды сѣверно-великорусскаго діалектическаго произношенія*. (Срв. его замѣчанія о «сѣверныхъ звукахъ»). Онъ говоритъ:

«Конечно: сѣверные звуки
Ласкаютъ мой *привычный слухъ*;

Ихъ любитъ мой славянскій духъ;
Ихъ мúзыкой сердечны муки
Усыплены;» . . . . (III 416. 417 Курсивъ принадлежитъ мнѣ).

Въ этомъ порядкѣ мы остановимся теперь на слѣдующихъ пунктахъ: *слѣды московскаго (общерусскаго) произношенія* и *слѣды сѣв.-великор. произношенія*. Къ первымъ относятся такія рѳмы, какъ: *рогъ* — *мохъ* (I. 91. Въ этомъ случаѣ *г* = *х* при произношеніи слова *рогъ* составляетъ признакъ московскаго выговора). Далѣе, — такія написанія, которыя обнаруживаютъ собой произношеніе въ словахъ, орѳографія и этимологія которыхъ не установлена; напр., *чехлы* (I. 98). Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Пушкину, вообще слабому знатоку *научной* этимологіи языка и его теоріи[1]), не было извѣстно въ точности и правописаніе и этимологія слова *чахóлъ*, а потому его правописаніе *чехлы́* обличаетъ собой и его произношеніе звука *е* узкаго послѣ *ч* въ этомъ словѣ; *разсвѣнётъ* — IV. 50, *те* = тебѣ; *тя, те* = тебя — IV. 50. 62. 80. 81., *кивóтъ* — IV. 57. 25. 102., *вóтчина* — IV. 95. 103., *востріё* — III. 483., *вострá* — III. 298[2]). Къ діалектическимъ признакамъ произношенія надо, по всей вѣроятности, отнести сѣверно-русскія произношенія: *днéвный* (I. 149. 222) при *дневнóй* (I. 132 и др.), *дáльный* (I. 12. 35. 98. 105. 129. III. 383. II. 119. 247. III. 565 и др.) при *дáльній* (I. 12. 53. 59. 69. 101. 176. IV. 10 и др.), *счáстливый* (I. 34. 97. и др.) при *счастлúвый* (I. 73. 104 и др.), *пуншевóй* (I. 76. 80. 148), *грошевóй* (I. 80. 161 и др.). «*на почтовúхъ*» (I. 76. III. 360) при «*на почтóвыхъ*» (III. 372), *пуховóй* (I. 107) при *пухóвый*, (III.

1) См. филологическія разсужденія Пушкина въ письмѣ къ женѣ отъ 21-го сентября 1835 года. Онъ здѣсь пишетъ: «Бель-сёрамъ поклонъ. Какъ надобно сказать: бель-сёры, или бель-сёри? Прощай». VII. № 428. Или въ письмѣ къ И. И. Лажечникову отъ 3 ноября того же года Пушкинъ задаетъ филологическій вопросъ насчетъ слова «*хоботъ*». VII. № 436. Также см. V. Стр. 136—о словѣ *телья, юбка, свадьба, двьнадцать*. На стр. 135 о спряженіи глагола «*рѣшаю*» и «*рѣшу*» и т. п. въ другихъ мѣстахъ.

2) Конечно, произношенія: *те, тя*=тебѣ, тебя и проч. не принадлежатъ Пушкину, но заимствованы имъ у народа и внесены въ рѣчь простолюдиновъ, гдѣ этого требуетъ содержаніе произведенія.

261. 327), *«недáвной»* (род. п. ед. ч. ж. р. I. 130) при *дáвній* (I. 136), *лáвровый* (I. 165. 235) при *лаврóвый* (I. 319), *пурпурóвый* (I. 259), быть можетъ, и *надéжный* (съ *е*, не *ё* въ риѳмѣ съ *нѣ́жный* — I. 43. 103. 142. 145. Ср. *безнадéжной* въ риѳмѣ съ *нѣжный* — I. 351 въ 1825 году. Во всякомъ случаѣ это *е*, не *ё*, въ словѣ *надéжный* и производныхъ относится либо къ словамъ интеллигенціи, либо къ діалектическимъ, т. к. это произношеніе извѣстно понынѣ и въ народныхъ сѣв.-влкр. говорахъ); и друг.

Во многихъ случаяхъ бываетъ трудно пріурочить къ какой-либо одной мѣстности великорусскаго нарѣчія извѣстныя произношенія въ виду ихъ распространенности въ разныхъ мѣстахъ. Къ такимъ случаямъ надо отнести тѣ случаи правописанія и ударенія у Пушкина, которые несомнѣнно свидѣтельствуютъ о его собственномъ произношеніи, совпадая въ то же время съ произношеніемъ и московскимъ, и вообще сѣверно-великорусскимъ. Напр., у Пушкина есть формы им. п. мн. ч.: *лѣта* (I. 197) вин. *лѣта* (I. 211. 242. 312. 281. III. 288), но и: *лѣтá* (им. мн. I. 179), зват. мн. тоже *лѣтá* (I. 130). Послѣднюю форму съ удареніемъ на окончаніи Сумароковъ, какъ знатокъ современнаго ему московскаго говора интеллигенціи, считаетъ у Ломоносова *провинціальнымъ произношеніемъ* (Соч. *Сумарокова*. Ч. X. М. 1787 г. 2-е изд. Стр. 7). Слѣдовательно, эта форма у Пушкина можетъ быть принята также за провинціализмъ, который однако *послѣ Пушкина* освященъ общимъ употребленіемъ[1]). Равнымъ образомъ обнаруживаютъ собой произношеніе Пушкина и формы: *ры́льцо* — III. 325 (вин. ед.), *сражéны* — I. 46 (вин. мн.), *жáлы* — II. 65 (им. мн.), *черни́лы* — I. 8 (вин. мн.), *стóйлы* — II. 27 (им. мн.), *кры́лы* — I. 82 (вин. мн.), *чéлы* — I. 104. 109. (вин. мн.), *вёслы* — II. 15 (вин. мн.), *лы́ки* — II. 44 (вин. мн.), *копы́ты* — II. 49 (им. мн.), *лѣ́ты* — I. 45. 272. 309 (вин. мн. Срв. выше вин. мн. отъ этого слова: *лѣта* — книжная форма), *желѣ́зы* — I. 219 (вин. мн.); форма *знамéна* — I.

1) См. нашу брошюру «Нѣсколько замѣтокъ изъ исторіи р. языка». Ж. М. Н. Пр. 1898 г. № 3. стр. 157—158 и прим.

257 и под., встрѣчающіяся у Пушкина съ окончаніемъ *а* безъ ударенія въ им. вин. мн. ч. именъ средняго рода, не противорѣчатъ нисколько сказанному выше о произношеніи Пушкина, т. к. такое написаніе, какъ *знамена* и проч. въ печатныхъ изданіяхъ Пушкина еще не ручается за точность передачи въ этомъ случаѣ издателями, именно, орѳографіи самого Пушкина (мы уже видѣли, что изданія сочиненій Пушкина не выдерживаютъ критики съ точки зрѣнія ихъ орѳографіи, нисколько не заботясь о сохраненіи правописанія самого Пушкина), а, кромѣ того, правописаніе *знамена* и под. во всякомъ случаѣ есть правописаніе *этимологическое*, а не *фонетическое*, т. к. всѣ мы произносимъ: *знамёны*, *вёслы* и под., хотя и пишемъ *знамена*, *весла* и под. Фонетическимъ правописаніемъ, соотвѣтствующимъ произношенію Пушкина, было бы, именно, правописаніе: *знамёны*, какъ мы и видѣли выше въ словахъ: *вёслы*, *стóйлы* и проч., гдѣ мы поэтому и усматриваемъ, съ одной стороны, правописаніе *самого* Пушкина, съ другой, — его собственное произношеніе. По всей вѣроятности, эти случаи необычнаго правописанія попали въ печатное изданіе тамъ, гдѣ издатели усматривали необходимость сохраненія такого правописанія для орѳографическаго отождествленія окончаній въ риѳмующихся словахъ у Пушкина. Слѣд., кому бы даже ни принадлежало такое необычное правописаніе именъ ср. рода, оно свидѣтельствуетъ о живомъ произношеніи, существующемъ и донынѣ.

Равнымъ образомъ нужно по всѣмъ соображеніямъ, основаннымъ на фактахъ діалектологіи, допустить, что Пушкинъ, усвоилъ живое произношеніе *брéмя* не только для имен. падежа ед. числа, но и для *родительнаго* ед. числа (см. I. 24 Стих. «Къ Натальѣ» 1814 г.

«Какъ любви *не зная бремя*
«Я живалъ да попѣвалъ». . .

Здѣсь, согласно синтаксису Пушкина, форма *бремя* можетъ быть и формою вин. ед., и формою род. ед. числа. (См. ниже,

синтаксисъ Пушкина. Дополненіе при отрицаніи *не*). Пушкинъ употреблялъ и самъ въ разговорѣ *бремя* въ род. падежѣ, какъ мы, вмѣстѣ съ народомъ, и до сихъ поръ говоримъ «*нѣтъ время*» вм. *нѣтъ времени* (Срв. обще-московское произношеніе интеллигенціи: «*мѣстóвъ нѣтъ*» вм. «*мѣстъ нѣтъ*», какъ и у простого народа). Но, если и трудно приписать Пушкину форму *брéмя* въ род. п. ед. числа для того періода жизни, когда написано стих. «Къ Натальѣ», т. е. для 1814 года, если и придется поэтому скорѣе объяснить эту форму *бремя* формою *вин. п. ед. ч.* при глаголѣ дѣйств. залога съ отрицаніемъ *не* (этотъ оборотъ очень употребителенъ у Пушкина и впослѣдствіи), то, съ другой стороны, формы: «*на тéмь*» вм. *на тéмени*, а равно «*воилъ*» вм. «*былъ*», хотя Пушкинъ и отказывается отъ нихъ, какъ отъ неправильныхъ (см. V. стр. 135), несомнѣнно принадлежали въ 1830-мъ году самому Пушкину, а усвоилъ онъ ихъ у того-же народа, при чемъ «*на тéмь*» могло быть извѣстно и въ говорѣ не одного простого народа. То-же можно сказать и о формахъ: *времянъ* — II. 107. III. 303., *стремянъ* — III. 168 (см. соч. Пушкина V 127) и *гумянъ* (II. 115 и въ VII томѣ также), которыя принадлежатъ живому языку и могли принадлежать и самому Пушкину, какъ и форма *сьмянъ*, донынѣ оставшаяся у насъ въ употребленіи. Все это, взятое вмѣстѣ, указываетъ намъ на то, что Пушкинъ основывался часто на живомъ произношеніи, современномъ ему, не справляясь съ грамматикой и съ грамматическими ученіями. Такое живое произношеніе, нерѣдко само видоизмѣняя старыя грамматическія формы, полагаетъ собой основаніе для новыхъ законовъ языка подъ перомъ геніальнаго творца слова и обусловливаетъ собой то жизненное движеніе языка, которое служитъ признакомъ жизни языка, и которымъ, въ свою очередь, обусловливается существованіе законовъ, дѣйствующихъ въ языкѣ *въ данную эпоху*.

Конечно, съ этой точки зрѣнія понятно, что всѣ приведенныя выше произношенія со звукомъ *е* вм. *ё* подъ удареніемъ передъ твердыми согласными составляютъ собой уже признакъ не общаго

произношенія народа, а книжнаго, литературнаго произношенія извѣстнаго только класса людей, того класса, языкъ котораго вмѣстѣ съ формами жизни отживалъ уже послѣдніе свои дни, уступая мѣсто *демократическому движенію*, охватившему всѣ устои жизни, и оставаясь принадлежностью меньшинства или принадлежностью только извѣстнаго сословія, объединеннаго однимъ родомъ занятій, напр., духовенства. Если Пушкинъ поэтому пишетъ род. мн. *селъ* (II. 278.), рифмуя эту форму съ формою *стрѣлъ* въ 1821 году, или, если онъ рифмуетъ произношеніе *племенъ* (I. 254) съ произношеніемъ *плѣнъ* въ томъ-же 1821 году, то это съ его стороны — уступка времени и обычаю извѣстнаго общества, обычаю, противъ котораго возстала его реформаторская натура художника впослѣдствіи времени. (Срв. *племёнъ*—II. 131, 296, хотя и не въ концѣ стиха).

Обще-великорусское произношеніе обнаружилось у Пушкина еще въ томъ, что онъ произносилъ *твердо* шипящіе *ж, ш,* но *мягко* — *ч* и *щ*. Это видно опять изъ того правописанія, которое какъ-бы случайно закралось въ изданіе сочиненій Пушкина Литературнымъ Фондомъ 1887 года. Чѣмъ иначе объяснить *почти безъ отклоненій проведенное въ этомъ изданіи* правописаніе: *шо́потъ, жо́нка, чо́ртъ* (читай: *ч'о́ртъ*), *чо́лнъ* (см. I. 333. II 81 46. 139. III. 52. 235. IV. 324. VII. 325. II. 148. IV. 320. III. 246. II. 148. IV. 320. 321. 333. 390. VII. 183. 325. 406. I. 136. III. 567. 558. Срв. *чёлнъ* — II. 15 *чо́лны* — III. 564. *чёлны*—I. 233. IV. 329—*жо́нка*)[1]). Въ виду такого количества случаевъ фонетическаго правописанія этихъ словъ мы вправѣ случай написанія: *жёнка* — III. 446 — толковать, какъ не соотвѣтствующій произношенію Пушкина и попавшій по недосмотру издателя (а, можетъ быть, и самого Пушкина) въ печать. Форма «*по-шепту*» (IV. 118. 209) также указываетъ на произношеніе: она извѣстна и понынѣ въ южновеликорусскомъ народномъ про-

1) Срв. изображеніе Пушкинымъ на письмѣ *не русскаго* произношенія звука *ш* въ словѣ: «*пошёль*» = пошóлъ. Такъ, будто бы, говоритъ французъ Маржеретъ. См. III. 58. (Борисъ Годуновъ).

изношеніи вм. *по шóпоту*. Равнымъ образомъ формы: *причетъ* (IV. 134), *причетомъ* (IV. 136) извѣстны Пушкину изъ живого произношенія, которое онъ усвоилъ въ свое время, вмѣсто нынѣшнихъ *причтъ*, *причтомъ* и проч., при которыхъ Пушкинскія формы уже кажутся неупотребительными и устарѣвшими. Форма *молдава́нъ* вм. *молдава́нинъ* у Пушкина тоже была собственностью его лексикона и подслушана имъ въ живомъ употребленіи. Я помню свое дѣтство, проведенное въ Москвѣ съ перваго года жизни до 20-ти лѣтняго возраста, когда я самъ употреблялъ и слышалъ въ Москвѣ слово *молдава́нъ* вм. *молдава́нинъ* и прил. *молдава́нскій* (напр. въ названіи чернослива: «*молдава́нскій черносливъ*» — во всякой лавкѣ) вмѣсто: *молда́вскій*. Когда я попалъ на югъ (въ Кишиневъ и Одессу), мое произношеніе было исправлено мѣстными жителями юга на произношеніе *молдава́нинъ* и *молда́вскій*. Пушкину стали, конечно, тоже извѣстны оба эти произношенія, какъ видно изъ склоненія этихъ словъ у него. (См. ниже—склоненіе). Наконецъ, сравнивая по удареніямъ выраженія: *три сосны́* (II. 182) и *двѣ со́сны* (III. 355) у Пушкина, мы усматриваемъ, что Пушкину было извѣстно не только произношеніе *сосна́*, но и *со́сна*, принадлежащее сѣверно-великорусскому говору по преимуществу. Это мы выводимъ изъ того, что въ обоихъ случаяхъ (при числит. *двѣ* и *три*), какъ и въ массѣ другихъ, Пушкинъ сочетаетъ числит. *два*, *оба*, *три*, *четыре* только съ формами современнаго род. падежа ед. числа. (См. Синтаксисъ. Согласованіе и управленіе). Мы обратили вниманіе на *діалектическіе* (въ обширномъ смыслѣ) элементы и на «*аристократическіе*» элементы въ языкѣ и произношеніи Пушкина, постарались указать въ своемъ этомъ этюдѣ на то, чѣмъ Пушкинъ былъ связанъ по языку съ своимъ временемъ и съ своимъ обществомъ, и чѣмъ онъ *опередилъ* въ языкѣ всякое время и всякое общество. Теперь обратимъ вниманіе еще на *иностранныя слова*, проникшія въ русскій литературный языкъ чрезъ уста и произведенія Пушкина и на дальнѣйшую судьбу этихъ словъ въ нашемъ литературномъ языкѣ. Вообще, какъ увидимъ сейчасъ, можно

сказать, что иностранныя слова въ произношеніи Пушкина и въ его употребленіи уже нынѣ отжили свой вѣкъ и замѣнились или другимъ произношеніемъ, или другими словами. Это мы видимъ на словахъ: 1, *музы́ка* (III. 143. 185. 189. 45. 246. 202), которое у Пушкина, какъ и у его предшественниковъ, всегда съ такимъ удареніемъ, на французскій ладъ. Это было удареніе — единственно извѣстное въ то время въ живомъ говорѣ нашей полуфранцузской интеллигенціи. (Срв. соч. *Державина.* Изд. Академіи Наукъ. Подъ ред. Я. К. Грота. Т. I. Стр. 103. Строфа 2. Стр. 736. Строфа 15. Томъ II. Стр. 348. Строфа 4. Стр. 97. Стихъ 60. Стр. 642. Строфа 44. У *Ломоносова*—Изд. Ак. Наукъ. Подъ ред. М. И. Сухомлинова. Т. I. Стр. 12: «Я слышу чистыхъ сестръ *музы́ку*»... и друг. У *Жуковскаго*: Изд. 9-ое подъ ред. Ефремова. Т. I. Стр. 147. Громобой: «*Музы́ка* роговая»... и друг.). У Пушкина только *одинъ разъ* въ стихотвореніяхъ встрѣчается *му́зыка*, именно, тамъ, гдѣ онъ говоритъ о «сѣверныхъ звукахъ» (III. 417). Къ этому времени (къ 1830-му году) Пушкину стало извѣстно и такое произношеніе этого слова. Нынѣ мы уже совсѣмъ не имѣемъ стараго произношенія интеллигенціи: *музы́ка*. 2) на словѣ *балъ*, которое у Пушкина *никогда* не имѣетъ нынѣшней формы предл. падежа ед. числа: *на балу́* (какъ: *на полу́*), а всегда: *на ба́лѣ*, и никогда не измѣняетъ мѣста своего ударенія, какъ это мы видимъ въ нынѣшнемъ употребленіи: *балы́, бало́въ, бала́мъ, бала́ми, о бала́хъ.* У Пушкина вмѣсто этого *всегда: ба́лы, ба́ловъ, ба́ламъ, ба́лами, ба́лахъ* (см. III. 246. 560. 181. I. 24 и др.). Такъ послѣдовательно проведено это склоненіе («*на балѣ*» и въ прозѣ *вездѣ* у Пушкина: напр., IV. 39. 43. И это — среди чисто-русскихъ, даже народно-русскихъ словъ и формъ, напр., «*сосѣдовъ*»— род. п. мн. ч. — IV. 41., «*промаху* не дамъ» — IV. 42., «*жеребій*»—IV. 44, «*знать*» въ смыслѣ «*должно быть*», «*вѣроятно*»— IV. 43 и проч.) только потому, что Пушкинъ, согласно употребленію его круга, не измѣнялъ французскаго типа этого слова ни

въ какомъ отношеніи на русскій ладъ. (Срв. у П. П. Кирсанова *принсѝпъ* — выше, у Тургенева).

3) на словѣ *дуэ́ль*, которое у Пушкина — муж. рода согласно французскому *le duel*: «У насъ убійство можетъ быть гнуснымъ разсчетомъ: оно избавляетъ *отъ дуэ́ля*»... пишетъ Пушкинъ — VII. 404. Срв. II. Стр. 82. Нынѣ слово *дуэль* — жен. рода: *дуэ́ли, дуэ́лью*...

4) на словѣ *нѝша*: «темный нишъ» (I. 132 и др.); франц. хотя и *la niche*, но форма звуковая оставлена Пушкинымъ нетронутою; нынѣ — жен. рода: *нѝша* по женск. склоненію.

5) на словѣ *лѐнтъ* (I. 365) вм. нынѣшняго *лѐнта* — жен. рода.

6) На словѣ: *карафинъ* (V. 3) вм. нынѣшняго *графи́нъ*. Срв. франц. *la carafe, le carafon* и под.

7) на словѣ: *піитъ*, употребительномъ у Пушкина очень часто при словѣ *поэтъ*. Форма *піитъ* и *піита*—наслѣдіе ложноклассическаго періода и его общественныхъ симпатій. (См. II. 189 и I. 5; I. 159 и I. 87 и др.).

8) на словѣ: *ро́ля* (вин. *ро́лю* — II. 238) вм. нынѣшняго *ро́ль* — жен. рода. Это, конечно, у Пушкина согласно съ обычаемъ тогдашняго произношенія на франц. манеръ; во французскомъ языкѣ мы имѣемъ: *la rôle* — театральная роль, въ отличіе отъ *le rôle* — свертокъ, свитокъ бумаги.

9) Особенно на словѣ: *аристокра́ція* (V. 11. 237. Срв. V. 250) согласно франц. произношенію *l'aristocratie*. На стр. 250, V, уже: *аристокра́тіи*.

10) На словахъ: *эполе́тъ*, сохранившемъ звуковую форму франц. слова: *épaulette*. (См. I. 74. род. п. мн. ч.); *боа́* — въ муж. родѣ вмѣсто нынѣшняго средняго, согласно франц. *le boa*. (См. III. 394); *комода*—(билетъ), «который оставилъ я въ секретной твоей *комодѣ*» — VII. 298. Срв. франц. *la commode*. «Онъ пакоститъ *твои мебели*» — VII. 346. На произношеніи: *проже́ктъ* (VII. 296) вм. нынѣшняго *прое́ктъ*. (Срв. франц. *le projet*.). На

произношеніи: *симво́лъ* съ такимъ удареніемъ (I. 182. 290), какъ во французскомъ языкѣ: *le symbole*. Нынѣшнее: *си́мволъ*.

Всѣми этими словами съ ихъ указанными измѣненіями, произношеніями и употребленіемъ Пушкинъ связанъ со своимъ, нынѣ уже отжившимъ временемъ, и со своимъ, нынѣ уже измѣнившимся, обществомъ.

ГРАММАТИКА

ЯЗЫКА А. С. ПУШКИНА.

Часть I-я. Этимологія.

Отдѣлъ I-й. Словоизмѣненіе.

ВЫПУСКЪ I.

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ.

СКЛОНЕНІЕ.

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ.

Склоненіе.

I. Правильное склоненіе (одинаково склоняемыя имена).

1) Первое склоненіе (окончанія им. падежа: *ъ*, *й*, *ь*, *о*, *е*).

А. Именит. падежъ ед. числа на -*ъ* съ предшествующею согласною, кромѣ *ж*, *ч*, *ш*, *щ*.

§ 1. Образцы.

Единственное число.	Множественное число.
И. гро́бъ (II. 213), кре́стъ (III. 403).	И. гро́бы (II. 50) гроба́ (I. 298. III. 564) кресты́ (III. 6) кивера́ (I. 177) бра́тья (II. 11. III. 521) пру́тья (III. 495) че́рти (III. 243) друзья́ (I. 80).
Р. гро́ба (I. 171. II. 20. III. 528) креста́ (III. 128. 428). го́лоду (III. 475), шу́му (III. 179), во́ску (II. 163), песку́ (II. 153).	Р. гробо́въ (I. 104. II. 19. 130) ста́рцевъ (II. 293) гла́зъ (III. 515) черте́й (II. 141. III. 312) бра́тьевъ (III. 522) друзе́й (I. 3. 182).
Д. гро́бу (I. 171. III. 525).	Д. гроба́мъ (I. 336. III. 8) чертя́мъ (III. 453) друзья́мъ (I. 358).

В.	гро́бъ (I. 10. III. 528) раба́ (II. 145).	В. гро́бы (I. 12) рукава́ (II. 151) рабо́въ (III. 15) лѣса́ (II. 75).
З.	ра́бъ (II. 49) о́тче III. 8) Бо́же (II. 73. III. 5) Бо́гъ (III. 292).	З. отцы́ (III. 12. 18) лѣса́ (III. 369) ха́мы (II. 151).
Т.	гро́бомъ (III. 128).	Т. гроба́ми (II. 189) черты́ми (III. 454) друзья́ми (III. 151) бра́тьями (I. 104).
П.	гро́бѣ (I. 361. III. 525. 527. 589) гробу́ (II. 128. III. 232. 527) году́ (III. 410).	П. гроба́хъ (I. 70) ли́стьяхъ (I. 236) друзья́хъ (Соч. Пушкина. I-й томъ. 1-ое Академич. изд. Примѣчанія. Стр. 357. Автографъ).

NB. Въ число образцовъ этого склоненія не включенъ ни одинъ примѣръ съ задненебнымъ взрывнымъ звукомъ (*г*, *к*, *х*) передъ окончаніемъ *-з*, такъ какъ въ такихъ словахъ многія окончанія обусловлены требованіями современной орѳографіи. См. Замѣчанія. Им. п. мн. ч.-ниже (§ 2).

Б. Именит. падежъ ед. числа на *-й*.

	Единств. ч.	Множ. ч.
И.	край (I. 5. 288. II. 25) ручей́ (I. 366. II. 28) еврей́ (II. 137).	края́ (III. 411) ручьи́ (I. 134. 296) лакеи́ (III. 243)
	геро́й (II. 7) ге́ній (II. 13) жре́бій (I. 9. 154).	стро́и (I. 104) жре́біи (I. 296).
Р.	кра́я (II. 119) ча́ю (II. 73) ручья́ (I. 366. 233) хорея́ (III. 237).	краёвъ (I. 33. 185. III. 89) ручьёвъ (I. 15).
	геро́я (I. 297. II. 122) ге́нія (I. 155) жре́бія (III. 143).	геро́евъ (I. 298) ге́ніевъ (I. 165).

Д.	ча́ю (III. 94) ручью́ (I. 140) лаке́ю (III. 562).	края́мъ (II. 203).
	геро́ю (I. 57. 332. II. 123).	геро́ямъ (I. 55).
В.	край (I. 5. 114. II. 10. 24) руче́й (I. 367) злодѣ́я (III. 102).	края́ (II. 41. IV. 1) ручьи́ (I. 8) злодѣ́евъ (III. 14).
	геро́я (III. 329) ге́ній (I. 9. III. 241) жре́бій (I. 163 II. 165. 210).	геро́евъ (I. 62. 311).
З.	(о) кра́й (I. 72) (о) руче́й (I. 20) дурале́й (I. 291).	края́ (I. 56).
	геро́й (I. 138. II. 212).	геро́и (I. 104).
Т.	ла́емъ (I. 137) еле́емъ (I. 325).	ручья́ми (II. 43) у́льями (I. 266).
	геро́емъ (I. 138. III. 235) ге́ніемъ (II. 41).	слоя́ми (I. 259).
П.	краю́ (II. 23. 40) стро́ѣ (I. 18) поко́ѣ (I. 136. 197. II. 19) строю́ (III. 560) ручьѣ́ (III. 416).	краяхъ (I. 114. IV. 163).
	геніи (IV. 114) жре́біи (III 15).	строя́хъ (II. 45. III. 135).

NB. Мы соединили въ одну группу всѣ слова на-*й*, не различая тѣхъ, которыя имѣютъ звукъ *і* передъ-*й*, какъ это различаетъ Востоковъ, въ виду того, что единственный падежъ—предложный ед. ч.,—окончаніе котораго въ такихъ словахъ-*іи* вмѣсто *ѣ* другихъ словъ—служитъ Востокову основаніемъ для дѣленія этихъ словъ на *двѣ* группы, является съ особымъ окончаніемъ лишь по требованію орѳографіи современной, а не этимологіи. (См. § 3).

В. Именит. падежъ ед. числа на -ъ съ предшествующею согласною *ж*, *ч*, *ш*, или *щ*.

Единственное число.	Множественное число.
И. мýжъ (I. 297. III. 12. 94) мятéжъ (II. 108. III. 119) шалáшъ (III. 328).	мужи (IV. 98).
	мужья́ (I. 352) мятежи́ (II. 7) стрáжи (I. 64) сторожá (III. 205. IV. 127) ковши́ (I. 277).
мéчъ (II. 16. 239) плáщъ (II. 18).	мечи́ (III. 146) плащи́ (III. 351).
Р. мýжа (I. 174. III. 219) мятежá (I. 239) шалашá (II. 44).	мужéй (III. 150. 304) шалашей (IV. 177).
	мужьевъ (IV. 359).
мечá (II. 235).	мечéй (I. 128. II. 67. 212) плащéй (III. 89).
Д. мýжу (III. 468).	мужья́мъ (II. 242) шалашамъ (IV. 177).
мечý (II. 132. 297) товáрищу (II. 125).	мечáмъ (I. 56. 103. 274) товарищамъ (IV. 336).
В. мýжа (III. 593) мятéжъ (III. 73) шалáшъ (I. 81).	мужей (IV. 26).
	мужьёвъ (III. 324).
мéчъ (I. 104. II. 11. 235) царéвича (III. 2. 429) плащъ (III. 579).	мечи́ (I. 19) палачéй (I. 341).
З. мýжъ (II. 354).	мужья́ (I. 124).
мечъ (II. 207) царéвичъ (III. 428) товáрищъ (I. 125. III. 20).	ключи́ (III. 184) товáрищи (III. 36).
Т. мýжемъ (III. 345. IV. 41) мятежёмъ (I. 316) палашóмъ (I. 26).	стрáжами (II. 334. IV. 313) ножáми (I. 73) палашáми (II. 163).

мечёмъ (II. 3. 204. 239) плащёмъ (II. 19. 93. 122).	мечáми (I. 56. 72. 128) товарищами (IV. 121).
П. мужѣ (III. 307) рубежѣ (II. 192) шалашѣ (I. 309. IV. 178).	мужахъ (IV. 401).
плащѣ (III. 196) товáрищѣ (II. 184).	лучáхъ (II. 96).

Г. Именит. падежъ ед. числа на -ь. (Мужескаго рода).

Единств. ч.	Множ. ч.
И. медвѣдь (II. 114. III. 332) дóждь (I. 272. II. 140. III. 355).	дожди́ (I. 276).
кня́зь (II. 236. IV. 163).	князья́ (I. 289. III. 4) ви́тязи (II. 229) вензеля́ (I. 367).
ко́нь (I. 275. II. 27. III. 118) цáрь (I. 297. III. 530).	ко́ни (I. 128. II. 100. 271. 347. III. 243. 533) цари́ (I. 289. II. 104).
Р. медвѣдя (II. 114. 349) дождя́ (II. 165).	дождéй (I. 207).
кня́зя (III. 458. IV. 163) ви́тязя (II. 204).	князéй (III. 4) ви́тязей (I. 371. II. 202. 232).
коня́ (II. 27. I. 275) царя́ (I. 297. II. 174).	конéй (I. 73. 128. III. 497) царéй (I. 137).
Д. медвѣдю (II. 102).	гостя́мъ (I. 76. II. 204. III. 95. 278).
кня́зю (II. 237. IV. 163).	
коню́ (II. 139) царю́ (I. 298 II. 29).	коня́мъ (II. 208) царя́мъ (II. 187. III. 4).
В. вождя́ (I. 104) дóждь (II. 237).	вождéй (II. 129. III. 146) дожди́ (I. 272).
кня́зя (II. 203).	ви́тязей (II. 221).

	коня́ (I. 59. 274. 275. II. 99. III. 143) царя́ (II. 29. III. 530).	коне́й (I. 128. II. 27. 207) царе́й (III. 10).
З.	во́ждь (III. 38). Госпо́дь (III. 11).	
	князь (II. 252. III. 3. III. 26. 29. 32).	
	ко́нь (II. 207. III. 507) ца́рь (I. 68. III. 532).	
Т.	медве́демъ (II. 348) дождёмъ (II. 178. 184) ви́тяземъ (II. 253).	
	конёмъ (I. 276. II. 234) царёмъ (I. 298. III. 13).	коня́ми (I. 341. II. 27. III. 97) царя́ми (II. 27. 108).
П.	го́стѣ (I. 42).	гостя́хъ (III. 393. 395. III. 42). (Акад. изд. соч. Пушкина. I-ый томъ. 1-ое изд. Примѣчанія. Стр. 357. Автографъ).
	ви́тязѣ (II. 256).	
	конѣ (I. 274. II. 218. III. 118) царѣ (III. 25).	коня́хъ (II. 229. III. 86) царя́хъ (III. 12).

§ 2. Замѣчанія къ отдѣльнымъ падежнымъ формамъ склоненія на *-ъ, -й, -ь*, муж. рода.

Таблица А.

По образцу примѣровъ, приведенныхъ въ таблицѣ А перваго правильнаго склоненія измѣняются у Пушкина всѣ слова, имѣющія въ имен. падежѣ ед. числа окончаніе *-ъ* съ предшествующею согласною, кромѣ *ж, ч, ш, щ*. Сюда относятся также и слова съ гортанными *г, к, х* передъ *ъ*, не помѣщенныя нами въ качествѣ примѣровъ склоненія по причинамъ современной орѳографіи, требующей постановки послѣ названныхъ согласныхъ буквы *и*

вм. *ы* и проч. Слѣдовательно, по причинамъ, не имѣющимъ ничего общаго съ тѣми, которыя вызвали собой появленіе формы имен. падежа множ. числа *че́рти*, помѣщенной нами въ таблицѣ примѣровъ рядомъ съ формою на-*ы* для того же падежа и числа. Напр., *труды́* (III. 411), *цвѣты́* (I. 368. III. 258), *моро́зы* (III. 318), *бѣсы* (II. 100), *тира́ны* (I. 219), *сны́* (III. 11. 408), *рабы́* (II. 231), *комары́* (II. 103), *пиры́* (III. 11), *птенцы́* (III. 143) и проч. при: *враги́* (III. 147), *черто́ги* (I. 53), *во́лки* (III. 500), *мужики́* (I. 10), *женихи́* (III. 118. 521), *стихи́* (II. 105), *слу́хи* (II. 80) и проч., которыя имѣютъ это окончаніе и не только въ имен. падежѣ множ. числа, но по требованію современной орѳографіи, и въ винит. падежѣ множ. числа при обозначеніи неодушевленнаго предмета: *ночле́ги* (II. 98), *восто́рги* (II. 205), *черто́ги* (III. 13), *шаги́* (I. 260), *овраги* (IV. 439), *сапоги* (IV. 329), *пото́ки* (II. 88), *сундуки́* (III. 370), *то́лки* (I. 126), *уро́ки* (II. 50). *поро́ки* (I. 107), *зву́ки* (II. 88), *завитки́* (I. 120), *доспѣхи* (II. 285), *вздо́хи* (III. 256), *стихи́* (I. 9), *грѣхи́* (I. 174. 329) и проч.

Род. падежъ ед. числа. Падежнымъ окончаніемъ этой формы, какъ показываетъ таблица А, служитъ окончаніе *а*, но при этомъ обычномъ окончаніи мы встрѣчаемъ немало примѣровъ въ языкѣ Пушкина для род. падежа ед. числа словъ этого типа и съ окончаніемъ *у*. Такъ, отъ слова *шагъ* (III. 143), род. падежъ ед. числа имѣется *шага́* (III. 351[1]) въ сочетаніи съ числительнымъ: *два* { «Зарѣцкій тридцать два *шага*
Отмѣрилъ съ точностью отмѣнной»... } и *шагу́* (III. 234. 476): «Не отходя ни *шагу* прочь». Отъ слова *поро́гъ* род. п. ед. числа *поро́га* (I. 144. 243. III. 211. 228. 333. 572. IV. 20). и *поро́гу* (I. 76. 176. 203. II. 166. III. 494. 546).

---

1) Объ удареніи въ такомъ случаѣ и подобныхъ этому, а также о значеніи формальномъ ударенія будетъ сказано особо, послѣ замѣчаній о падежныхъ окончаніяхъ этого склоненія. См. также отдѣльную главу «Объ удареніи въ именахъ существительныхъ у Пушкина» въ концѣ всего отдѣла о склоненіи именъ сущ. Здѣсь мы имѣемъ въ виду только падежныя ѳлексіи.

Обѣ формы употребительны одинаково и при одинаковыхъ предлогахъ *съ* и *у*, какъ показываютъ примѣры:

«*Съ порога* жизни въ отдаленье
Нетерпѣливо я смотрѣлъ».. (I. 144).

и: «И дѣти, и жена кричали мнѣ *съ порогу*»... (II. 166).

Или съ предлогомъ *у*: .....«*У порога*
Нашли безумца моего»... (III. 572).

и: «Однажды лѣтомъ *у порогу*
Поникшей хижины своей
Анахоретъ молился Богу»... (I. 203).

Отъ слова *мозгъ* род. ед. ч. *мóзгу* (II. 80. 237) — въ обоихъ случаяхъ съ значеніемъ род. раздѣлительнаго: «мало мозгу» — «мозгу мало». «Хлопья *снѣгу*» (IV. 49).

Отъ слова *блескъ* (I. 7) род. *блéску* (II. 153), отъ слова *срокъ—сроку* (VII. 385); отъ сл. *песóкъ—песку́* (II. 153[1]). «На груду *песку*» (IV. 73). «Нюхайте *табаку́*» (VII. 12). Отъ слова *лукъ — лу́ку* (III. 7. VII. 205), отъ сл. *воскъ — вóску* (II. 163); отъ сл. *сокъ—сóку* (III. 524); также отъ неупотребительнаго *у́молкъ*— род. п. *у́молку* (III. 284). Отъ сл. *толкъ* род. *тóлка* (III. 158), но чаще *тóлку* (III. 20. 164. 251. 329. 395. 579. V. 203. VII. 381). Въ примѣрѣ (III. 251): «Читалъ, читалъ, а все безъ толку» эта форма *тóлку* не имѣетъ раздѣлит. значенія; прочіе примѣры—со значеніемъ род. раздѣлительнаго. Отъ слова *ясакъ*— *ясаку* (VI. 332. «Камч. Дѣла»). *Крикъ* — род. *крику* (VII. 297). Отъ слова *смѣхъ* (II. 73) мы имѣемъ род. п. *смѣху* (IV. 141) въ прозѣ Пушкина, въ выраженіи: «*со смѣху*». «Не до *смѣху*» (IV. 86). Отъ сл. *размахъ* род. (съ) *размáха* (II. 48. 252) и (съ) *размáху* (III. 136). «Не имѣлъ *духу* ей открыться» (IV. 7). «Не переводя *духу*» (IV. 15). Срв. IV. 22. «Ни *духу*, ни *слуху*» (IV.

1) Объ удареніи этого слова см. ниже, послѣ замѣчаній о падежныхъ формахъ этого склоненія.

23. 72). VII. 258. «Въ семъ расположеніи *духа*» (IV. 10). «Не терпѣлъ нѣмецкаго *духа* (IV. 16). Срв. VII. 13. *Со стра́ху* (III. 455). «*Промаху* въ карту не дамъ» (IV. 42).

«Я далъ четыре *промаха*» (IV. 43). «Довольное количество *пороху*» (VI. 32). «Семь пудъ *пороху*» (VI. 334. Выписываемъ этотъ примѣръ изъ ст. «Камчатскія дѣла» въ виду того, что форма *пороху* могла принадлежать, какъ мы видѣли, и языку самого Пушкина). Отъ слова *годъ* (I. 115) род. ед. *го́да* (II. 211) и *году* (VII. 352); *родъ* въ род. ед. имѣетъ *ро́да* (I. 299) и *роду* (III. 15. 23. 24. 219). (IV. 163 *о́троду* — III. 581). «Съ пороками всякаго *рода*» (IV. 1—2). «Отъ древняго боярскаго *рода*» (IV. 16). «Наблюдая старшинство *рода*» (IV. 16). Срв. IV. 33.

«Ему было 27 лѣтъ отъ *роду*» (IV. 3) IV. 12: «Отъ *роду* со мною не случилась». Срв. IV. 16. «Онъ *роду* не простого». (IV. 22). «Безъ *роду*» (IV. 24). «*Отроду*»—IV. 39. Срв. IV. 73. 94. Срв. VI. 35. «*Съ роду*» — IV. 78. *Дохо́дъ* — въ род. ед. *дохо́ду* (III. 368, V. 270), *ядъ* — род. *я́ду* (II. 106. III. 174), *ходъ* — *хо́ду* (III. 396); *мёдъ* — род. *мёду* (II. 205. III. 485. VII. 244). Слово *слѣдъ* (II. 97) имѣетъ род. ед. *слѣда́* (II. 99) и *слѣ́ду* (II. 254. III. 297). Слово *видъ* (I. 289) въ род. п.—*ви́ду* (I. 34. 345. III. 115. III. 372). «Она не вынесетъ его «*виду*». IV. 27. Срв. V. 51. «Съ *виду*». Слова *бродъ* и *сбродъ* въ род. ед.: *бро́ду* (I. 83) и *сбро́ду* (III. 321). Сл. *рядъ* въ формѣ род. п. ед. ч. въ нарѣчіи *сря́ду* (III. 35). *Сряду*—IV. 43. IV. 65. Слово *го́лодъ* (II. 104)—*го́лода* (III. 411) и *го́лоду* (III. 475. VII. 339). Слово *наро́дъ* (I. 3) въ род. п. *наро́да* (III. 532) и *наро́ду* (III. 135. 246. 321. IV. 136. 162). «Множество *народу*». — (VI. 38). Срв. «потребовалъ отъ *народа*» — ib. VI. 38. *Народу*—IV. 78. V. 207. 239. «Съ перваго *взгляду*» (IV. 58) *Надса́ду* (I. 89). «За чашкой *шоколаду*» (IV. 96). Срв. «грузъ *шокола́та*». (III. 105). Слово *свѣтъ* (I. 8) встрѣчается въ род. п. также въ двухъ формахъ: *свѣта* (II. 123) и *свѣту* (IV. 163); равнымъ образомъ слово *потъ* (II. 205) имѣетъ род. п. на *у*: *по́ту* (II. 111), *налётъ*—(съ) *налёту* (II. 15). Сл.

ростъ въ род. п. *рóсту* (III. 24). «Человѣкъ высокаго *роста*» (IV. 8). VI. 74. «Былъ *росту* средняго» (IV. 34. Срв. IV. 105). VI. 9. 35. *мосту* (VII. 317). Слово *разъ* (II. 84) въ род. ед. имѣетъ *раза* (I. 369. II. 147. III. 11) энклитически въ сочетаніи во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ съ числит. *три*, на которомъ стоитъ удареніе [1]), и *рáзу* (III. 164. VII. 401). Такъ-же отъ неупотребительнаго *зарѣзъ* — (до) *зарѣзу* (VII. 405). «Съ *возу* упало» (IV. 70. Въ пословицѣ). Слово *часъ* (II. 77) имѣетъ род. п. *часа*: «уже болѣе *часа*» (IV. 49) и *чáсу* (II. 355. 164· III. 311. 47. 579. IV. 6. 20. 59. 81. 87. 439. V. 10). Во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ форма *часу* встрѣчается въ выраженіи: «*часъ óтъ часу*», кромѣ послѣдняго случая (IV. 439), гдѣ мы имѣемъ въ Пушкинской прозѣ: «*около шестого часу*». Слово *лѣсъ* (I. 6) имѣетъ род. п. ед. ч. *лѣ́су* (I. 114. II. 113); въ первомъ случаѣ энклитически послѣ ударяемаго предлога *изъ;* во второмъ— послѣ этого же предлога, но съ удареніемъ на корнѣ слова *лѣсъ* по требованію народнаго стихосложенія, которому и подражаетъ здѣсь Пушкинъ. («Начало сказки». 1830 года. Соч. II. 113). «Изъ *лѣсу*» (IV. 81. 84) IV. 50. Слово *вѣсъ* въ род. п. имѣетъ *вѣ́су* (I. 51). Слово *носъ* въ род. п. ед. ч. встрѣчается въ формѣ *нóсу* (I. 270). III. 209. V. 271. 2. Род. *перцу*—VII. 205. Слово *шумъ* (II. 2) въ род. п. ед. ч. *шу́ма* (I. 8. III. 482) и *шу́му* (III. 179. 454. 467. IV. 18. V. 40. 58. 63. 262). Также слова: *домъ* (III. 565) въ род. п. *до́ма* (I. 72. III. 565. 570) и *до́му* (III. 454). «Изъ *дому*» (IV. 5). Срв. IV. 32. «Доѣхать до *дома*» (IV. 84). *Ромъ* (I. 118) — *ро́ма* (I. 118. II. 22. 71) и *рому* (IV. 139 — въ прозѣ: «*духъ рому*»). Форма *ро́ма* во всѣхъ трехъ случаяхъ, вопреки ожиданію, — въ значеніи родительнаго раздѣлительнаго. Форма *до́му* встрѣтилась въ «сказкѣ о попѣ и работникѣ» (1831 г.) послѣ предлога *до:* «А зайка въ лѣсокъ до дому». Род. *изюму* — VII. 206. «Отъ *ушибу*» (IV. 84). Род. *черносливу* — VII. 206.

---

1) См. объ этомъ въ отдѣлѣ объ удареніи именъ сущ. у Пушкина, въ концѣ всего отдѣла объ имени существительномъ.

Род. *рейнвейну* — VII. 345. Слово «*товáръ*» встрѣчается въ формѣ *товáру*—род. ед. (III. 451) VI. 8. Слова: *уговоръ* и *приговоръ* въ род. п. ед. ч. встрѣчаются въ формахъ: *уговóру* (III. 453) и *приговóру* (III. 453. 576). Слово *споръ* имѣетъ род. ед. *спóру* (III. 516. 517. 525) въ выраженіи «Сказки о мертвой царевнѣ» (1833 г.): «Ты прекрасна, спору нѣтъ»... и под. (еще: III. 522). Слово *паръ* — род. п. *пáру* (II. 146), *сборъ* — *сбору* (VI. 331. Камч. Дѣла). *Вздоръ* — *вздору* (III. 159). Какъ видно изъ этихъ примѣровъ, род. падежъ на *у* въ значеніи раздѣлительнаго употребляется Пушкинымъ всего лишь отъ нѣсколькихъ словъ: *духу*, *шоколаду*, *снѣгу*, *песку*, *мозгу*, *луку*, *воску*, *пороху*, *соку*, *яду*, *мёду*, *народу*, *перцу*, *изюму*, *черносливу*, *рейнвейну*, *рому*, *пару* и, можетъ быть, нѣкоторыя другія слова въ такомъ значеніи. Большинство же сохраняетъ обѣ формы на-*а* и на-*у* и употребляетъ ихъ нерѣдко безразлично, наблюдая лишь форму на-*у* въ изреченіяхъ, пословицахъ или нарѣчныхъ выраженіяхъ и въ энклитическомъ употребленіи падежа послѣ предлога. Всего 48 различныхъ словъ имѣютъ форму род. ед. на *у* при имен. на *ъ* съ предшествующею согласной, кромѣ *ж*, *ч*, *ш*, *щ*. Здѣсь приведены нами, кажется, всѣ формы род. падежа ед. ч. на-*у* отъ именъ сущ. съ окончаніемъ въ им. падежѣ ед. числа на-*ъ* безъ предшествующихъ *ж*, *ч*, *ш*, *щ*, которыя встрѣчаются у Пушкина.

Дат. падежъ единств. числа. Сущ. *долъ* (II. 202) встрѣчается въ формѣ стариннаго дательнаго-мѣстнаго падежа *дóлу* въ смыслѣ нарѣчія: «Тогда насъ буря долу гнула» (II. 111) и въ стихѣ: «Потупя очи долу» (II. 30).

Винит. падежъ единств. числа. Въ этомъ склоненіи вообще винит. падежъ имѣетъ то-же окончаніе, что и именительный, если значеніе слова — неодушевленнаго предмета. Слово *духъ* (II. 9. III. 507) имѣетъ въ винит. ед. *дýха* (II. 9), какъ родит. п., и *духъ* (III. 525), какъ именит. падежъ, смотря по значенію. Однако иначе въ выраженіи: «А что *грѣха* таить»? (IV. 19). Если слово означаетъ предметъ одушевленный, то винит.

п. ед. ч. сходенъ съ род. падежомъ. Это видно изъ приведенныхъ въ таблицѣ А примѣровъ. (Срв. *верблю́да* (II. 72), *жида́* (II. 148. III. 490) и мн. др.). Слово *кумі́ръ* (II. 130) въ формѣ винит. падежа, сходной съ именительнымъ, мы имѣемъ въ стихѣ: .....«въ бездну повалили мы тяготѣющій надъ царствами кумиръ» (II. 130).

Зват. падежъ ед. числа вообще сходенъ у Пушкина въ этихъ именахъ (табл. А) съ именительнымъ, но слѣдующія слова имѣютъ особое окончаніе—старинное *Бо́же* (I. 67. II. 73. III. 5 и др.) при формѣ *Богъ* (III. 292); именит. п. *богъ* (въ значеніи языческаго)—I. 125 и *Богъ*—III. 12; *сыне* (III. 22)—въ рѣчи чернеца, знакомаго съ книжной церковно-славянской рѣчью,—при ф. *сынъ* (I. 16. II. 208. III. 12). Въ послѣднемъ примѣрѣ форма *сынъ* принадлежитъ тоже чернецу-монаху, пишущему лѣтопись. *Отче* (III. 8)—при формѣ *оте́цъ* (II. 154. III. 7. 71. 11. 13 и др.), которая одинаково встрѣчается и въ рѣчи царя, и въ рѣчи чернеца, и въ рѣчи народа, нерѣдко однако при прилагательномъ въ церковно-книжной формѣ: напр., «честны́й отецъ» — въ рѣчи чернеца (III. 13); «святы́й отецъ» — въ рѣчи князя (III. 57). Форма же *о́тче*, вообще рѣдкая у Пушкина, встрѣчается въ обращеніи къ духовному лицу, въ рѣчи съ книжнымъ характеромъ. Наоборотъ, форма зват. падежа *ста́рче* (III. 510) вложена въ уста золотой рыбки въ извѣстной сказкѣ народнаго типа: срв. форму зват. падежа *ста́рецъ* (III. 110). Отъ слова *холо́пъ* (VI. 68) зв. падежъ также *холо́пъ* (III. 130). О прочихъ падежахъ этого слова см. подъ соотв. замѣчаніями.

Творит. падежъ ед. числа имѣетъ одно правильное окончаніе. О твор. падежѣ въ смыслѣ нарѣчія см. въ отдѣлѣ словообразованія и въ отдѣлѣ нарѣчій.

Предложный падежъ ед. числа имѣетъ, какъ видно изъ таблицы А, два окончанія: *ѣ* и *у*. Въ послѣднемъ изъ нихъ важно то, что оно всегда ударяемое, и удареніе здѣсь обусловлено самимъ окончаніемъ (см. ниже). Вотъ случаи предложнаго падежа ед. числа на *у* отъ разсматриваемыхъ именъ у Пушкина: слово *бе́регъ* (III. 478) при *брегъ* (I. 5. 367. II. 208) имѣетъ *берегу́*

(I. 72. II. 25. 211. III. 472. III. 117. V. 219. VI. 64) при *бе́регѣ* (I. 17) и *бре́гѣ* (I. 331. II. 294. III. 147. 437. 441). Этими указаніями фактовъ Пушкинскаго языка, между прочимъ, ясно доказывается степень близости и пункты соприкосновенія языка Пушкина съ языкомъ нашихъ писателей XVIII-го и начала XIX-го вѣка (См. объ этомъ въ отдѣлѣ *словоупотребленія* и частью въ предисловіи — выше). Слово *шагъ* (III. 143) — *шагу́* (V. 219). Слово *лугъ* (I. 259) имѣетъ предл. п. *лугу́* (I. 133), *лугу* (IV. 13), но *снѣгъ* (III. 328) — *снѣгѣ* (III. 247. 328) и *снѣгу* (IV. 49); слово *полкъ* (IV. 439)—*полку* (IV. 36. 39. 43. V. 280). Слово *кругъ* (II. 204) — *кругу́* (I. 197. II. 27. 283. IV. 2. 77. V. 28. III. 117. 124. VII. 10) и *кру́гѣ* (I. 181). Слово *песо́къ*— *пескѣ* (II. 45) и *песку́* (III. 474); слово *уголо́къ* (III. 260)—*уголкѣ* (I. 72. II. 73) и *уголку́* (I. 329. III. 45). Замѣтимъ также предл. падежъ (на) *скаку́* (II. 68) отъ неупотр. *скакъ* — *скокъ*. Слово *бокъ* имѣетъ *боку́* (I. 10. III. 531). *Отпуску* (IV. 46) V. 266. *На вѣку́* (V. 273). Слово *пухъ* (III. 242) — *пуху́* (III. 333). Слова: *видъ* (I. 289), *бредъ*, *чадъ*, *лёдъ* (II. 87), *годъ* (I. 115), *ходъ*, *садъ* имѣютъ: *виду́* (III. 109), *бреду́* (II. 155) *бреду* (IV. 51. 23. VII. 8), *чаду́* (I. 211. II. 155), *льду́* (I. 79), *году́* (III. 410. IV. 62. 65. V. 37. VI. 27. 36), *ходу́* (I. 291. IV. 79), *саду́* (I. 92. II. 343. III. 503. 591) *саду* (IV. 173. IV. 54. V. 271), *въ пруду́* (V. 262). Срв. окончанія род. падежа ед. числа отъ словъ *видъ, годъ, ходъ* выше. Слова: *бытъ*, *постъ*, *потъ* (II. 205), *мостъ*, *ротъ*, *лётъ* (вин. III. 110) имѣютъ въ предл. п. ед. ч. формы *быту́* (II. 18. IV. 163. IV. 16), *посту* (VI. 36), *поту́* (II. 161. III. 501), *мосту́* (III. 88), *рту́* (IV. 139. 8), *лету́* (I. 149. II. 343). Срв. слова: *потъ* и *лётъ* въ род. п. ед. ч. выше. Слово *лѣсъ* (I. 6) имѣетъ предл. ед.: *лѣсѣ* (II. 162) и *лѣсу́* (II. 128. III. 66. 105. 459. 472. 475. 520. VI. 62). Срв. род. падежъ выше; слово *носъ* — *носу́* (III. 442. V. 2. 271); *часу* (IV. 80: «*въ шестомъ часу*»); *внизу* (IV. 23). Слово *плѣнъ* въ предл. п. ед. ч. *плѣну* (VII. 402. IV. 119. VI. 73). Удареніе на этой формѣ не проставлено, п. ч. она взята изъ прозы Пушкина. Сравни: *въ плѣну́* (III. 45),

(на) *Дону́* — III. 120. Слова: *гробъ* (см. табл. A), *лобъ* (вин. II. 247. III. 568), *о́стровъ* (III. 572), *домъ* (III. 565), *ровъ*, *те́ремъ* (II. 205), *дымъ* (II. 205), *Крымъ*, *шкапъ* имѣютъ въ предл. п. ед. ч.: *гро́бѣ* (I. 361. III. 35. 525. 527. 589) и *гробу́* (II. 128. III. 232. 527), *лбу́* (III. 25. 444. 448), *острову́* (III. 430. VI. 336. (Камч. Дѣла), *до́мѣ* (III. 352) и *дому́* (III. 231), (во) *рву́* (II. 70), *теремѣ* (IV. 18) и *терему́* (III. 520), *дыму́* (I. 164. II. 17. III. 144). «*Въ Крыму*» (VII. 11), *въ шкапу́* (III. 158). Слова: *миръ* (II. 204), *пылъ* (III. 238), *миръ* (I. 5), *жаръ* (III. 143), *у́голъ*, *полъ*, *ве́черъ* имѣютъ: *пиру́* (I. 131. II. 135. III. 53. 231. 348), *пылу́* (II. 75. III. 390), *миру́* (I. 10. VI. 307), *жару́* (II. 36. IV. 28), *углу́* (I. 64. II. 18. 157. 137. 233. IV. 62. 69. III. 412), *углу* (IV. 8. 42. 44. VII. 367). Срв. предл. п. ед. ч. отъ сл. *уголо́къ* выше; *полу́* (II. 18. III. 191. III. 28. IV. 22. V. 281), *въ тылу́* (V. 249), (в) *вечеру́* (I. 135. III. 44). Замѣтимъ, что отъ сл. *балъ* у Пушкина встрѣчается только форма *ба́лѣ*[1]) (I. 133. III. 292. 41. IV. 39. 43. VI. 27).

Вотъ, кажется, *всѣ* формы предл. падежа ед. числа этого склоненія на-*у* въ произведеніяхъ Пушкина.

Именит. падежъ множ. числа. Изъ таблицы A мы видѣли, что окончаніями этой формы въ разсматриваемомъ склоненіи служатъ: *ы*, *и*, *а* и *ья*. Обычнымъ окончаніемъ служитъ *ы*, окончаніе древнее *и* имѣютъ немногія слова; одно изъ нихъ—*че́рти*—приведено въ качествѣ образца въ таблицѣ A во всѣхъ падежахъ множ. числа, т. к. оно имѣетъ только эти окончанія, которыя ему только и принадлежатъ, вопреки другому слову—*сосѣди*, сохраняющему то же древнее окончаніе *и* въ им. падежѣ мн. числа и склоняющемуся такъ же, какъ слово *че́рти*, но при этихъ окончаніяхъ имѣющему и другія, какъ будетъ видно ниже.

Приводимъ здѣсь для наглядности параллельное склоненіе двухъ этихъ словъ у Пушкина въ формахъ обоихъ чиселъ:

---

1) См. объ этомъ: Введеніе. Нѣкоторыя данныя для сужденія о произношеніи Пушкина. Объ ударѐніи въ этомъ словѣ см. ниже, въ отдѣлѣ объ ударѐніи именъ сущ., въ концѣ всего отдѣла объ имени сущ.

Единственное число.

И. сосѣ́дъ (III. 526. III. 365).
Р. сосѣ́да (II. 73. III. 368. IV. 34. IV. 41).
Д. сосѣ́ду (III. 559. III. 298).
Т. сосѣ́домъ (I. 135. IV. 42. III. 278. IV. 121).
П. сосѣдѣ (VII. 365).

Единственное число.

И. чо́ртъ (II. 46. 81. 139. III. 52. 235. IV. 23. 324. VII. 28. 296. 325)—вездѣ съ такимъ правописаніемъ [1]).
Р. чо́рта (II. 148).
Д. чорту (IV. 320).
З. чортъ (II. 148. IV. 320. 321. 331. 390. VII. 183. 325. 406).

Множественное число.

И. { сосѣ́ди (III. 530. III. 333. IV. 142).
{ сосѣды (IV. 52. 54. 61. 75. 76. 84).
Р. { сосѣ́дей (IV. 116. III. 298. IV. 104. 143).
{ сосѣдовъ (IV. 41. 76).
Д. { сосѣ́дямъ (II. 44. III. 530. IV. 121).
{ сосѣ́дамъ (II. 166).
В. { сосѣ́дей (III. 470).
{ сосѣдовъ (IV. 85).
Т. { сосѣ́дями (I. 10).
{ сосѣдами (IV. 51. 124. 160).

Множественное число.

И. че́рти (III. 243. III. 452. 455).
Р. чертей (II. 141. III. 312. III. 452).
Д. чертя́мъ (III. 453. III. 454).
Т. чертя́ми (III. 454).

1) Это правописаніе имѣетъ значеніе для сужденія о произношеніи Пушкина въ виду, именно, послѣдовательности этой орѳографіи въ изданіи Литер. Фонда. См. Введеніе выше.

При этомъ параллельномъ склоненіи видно, что слово *чортъ* у Пушкина перешло, благодаря своему окончанію имен. падежа мн. числа *и*, *цѣликомъ* въ другое склоненіе во всѣхъ формахъ множ. числа, т. е. въ то склоненіе, къ которому у акад. Востокова принадлежитъ слово *конь* (Первое правильное склоненіе 5-ое окончаніе им. падежа ед. ч. У насъ — таблица Г. См. наше предисловіе къ I-му выпуску Грамматики. Такимъ образомъ, слово *чортъ*, принадлежа, по Востокову, къ *одному* первому правильному склоненію, т. е. не представляя изъ себя въ своихъ формахъ падежей перехода изъ одного склоненія (перваго) въ другое (второе), подобно слову *время* и проч., принадлежитъ не къ тѣмъ именамъ, которыя склоняются по *разнымъ склоненіямъ*, но къ тѣмъ, которыя склоняются по *разнымъ окончаніямъ одного и того-же склоненія*, т. е. въ сущности также принадлежатъ къ *разносклоняемымъ* именамъ. (См. Востоковъ. Русская Грамматика. Полная. Изд. 12-ое. СПБ. 1874 г. § 27. § 29. II. 3. г. Стр. 26). Сюда же принадлежитъ по окончанію имен. падежа мн. ч. *и* слово *людъ* (Соч. Пушкина III. 568.), которое въ им. и зват. п. мн. ч. имѣетъ *лю́ди* (III. 393. 410. 490.), дат. *лю́дямъ* (III. 385. IV. 3), предл. п. *людяхъ* (V. 336), род. *людéй* (III. 386. 63. IV. 1), вин. *людéй* (III. 74), твор. *людьми́* (III. 186. VI. 27). Также слово *холопъ* (VI. 68); им. п. мн. числа на *-и* отъ этого слова доказывается формою *холопей* — вин. мн. (V. 32). Твор. падежъ *людьми́* уже перешелъ въ склоненіе на *ь* женскаго рода. (См. ниже). Срв. форму твор. падежа множ. числа: *холопями* (V. 44. VI. 308), какъ *сосѣдями* и *чертями*. Объ этомъ ниже, въ твор. падежѣ. Такимъ образомъ, изъ словъ этого типа (Табл. А) только *три* сохранили у Пушкина старое окончаніе имен. падежа мн. числа: *черти*, *сосѣди*, *люди*, гдѣ это окончаніе является старымъ, а не стоящимъ по требованію современной намъ орѳографіи, какъ это мы видимъ, напр., въ имен. падежахъ мн. числа *враги́* (III. 147), *чертóги* (I. 53), *сапоги* (IV. 329), *бóги* (I. 53. II. 153), *вóлки* (III. 500), *полки́* (III. 143), *казаки́* (II 285. II. 296. III. 143. 149. IV. 437) — вездѣ съ

удареніемъ *на концѣ*. (Примѣръ послѣдній — IV. 437 — взятъ изъ прозы); *сундукú* (I. 10), *женихú* (III. 118. 521), *дýхи* (II. 100), *духú* (III. 244), *стихú* (II. 105), *вздóхи* (I. 112), *пѣтухú* (I. 108) и под.

Слова: *другъ* (I. 5), *рогъ* (I. 91), *снѣгъ* (III. 328) имѣютъ у Пушкина два окончанія въ им. п. мн. ч., какъ показываютъ примѣры: *дрýги* (III. 281) и *друзья́* (I. 80); *рóги* (I. 182) и *рогá* (III. 86). Срв. *два рогá* (I. 112), откуда видно, что множ. *рогá* есть по формѣ остатокъ стараго двойственнаго числа. Срв. удареніе въ род. п. ед. числа. (См. объ удареніи ниже). *Снѣги* (I. 207) и *снѣгá* (III. 358). Слова: *берегъ* (III. 478) и *брегъ* (I. 5. 367. II. 258) имѣетъ *берегá* (VI. 75) и *брегá* (I. 56. 134). Слово *лугъ* (I. 259) — *лугá* (I. 368. III. 109); слово *богъ* (I. 125) — им. п. мн. ч. только *бóги* (I. 53. II. 153). Слово *сукъ* въ им. п. мн. ч.: *сукú* (III. 495) и *сучья* (IV. 135). Слово *смѣхъ* (II. 73) имѣетъ форму им. падежа мн. числа, нынѣ рѣдко употребляемую вообще *смѣхи* (I. 26). Слово *гóродъ* (II. 87) въ им. п. мн. ч.— *городá* (I. 236), но *градъ* (I. 56. III. 559) — *грáды* (I. 55). Слово *годъ* (I. 115) — *гóды* (I. 176. II. 77. III. 114. 375) и *годá* (I. 117). Слово *поводъ* — *повóдья* (III. 507. IV. 44). Слово *холопъ* (VI. 68) им. п. мн. ч. — *холóпья* (VI. 28. III. 38. VII. 295). Слово *стулъ* (I. 7) — *стýлья* (III. 370. Вин. = имен. п.). Слово *сосѣдъ* (III. 526) — *сосѣды* (IV. 52 и др.) и *сосѣди* (III. 530. См. выше). *Скирды* (VI. 19)[1]). Слово *братъ* (III. 101) — *брáтья* (II. 11. III. 521). Слово *листъ* во мн. ч. *листы́* (III. 127) и *лúстья* (II. 100. III. 386). Слово *прутъ* — *прýтья* (III. 495). *Кóлосъ* — *колóсья* (III. 65). Слово *чортъ* — *чéрти* (III. 243). См. выше.

Глазъ (II. 88) — *глазá* (II. 100. III. 25. 143. IV. 4. 34). *Лѣсъ* (I. 6) — *лѣсá* (III. 259. V. 24); *пáрусъ* (I. 304) — *парусá* (II. 105. Срв. во Θрак. элегіяхъ Теплякова — *пáрусы* — зват. п.

---

1) Им. п. мн. ч. *скирды* и твор. п. мн. ч. *скирдами* (IV. 359) не обнаруживаетъ собой формы именит. падежа ед. числа, которая можетъ быть и *скирдъ* и *скирдá*.

мн. ч., въ разборѣ Пушкина. V. 335). Слово *волосъ* въ им. падежѣ мн. числа имѣетъ *во́лосы* (III. 25) и *волоса* (IV. 44. 34. V. 239). Но всегда: *власы́* (I. 18. II. 137). Слово *сынъ* (II. 49) имѣетъ во множ. числѣ и формы правильныя, и образованныя отъ другой основы: *сыны́* (I. 55. 85. III. 142. 143) и *сыновья́* (II. 154). Это двойное склоненіе соблюдается у Пушкина во всѣхъ падежахъ мн. числа. (О склоненіи слова *сынъ*, какъ *разносклоняемаго*, см. ниже, въ отдѣлѣ разносклоняемыхъ словъ и въ замѣчаніяхъ къ нимъ). Въ ед. числѣ слово *сынъ* — правильно (см. III. 491. II. 23. III. 560. I. 16. III. 12. 499. — формы ед. числа этого слова). Слово *гробъ* — *гро́бы* (II. 50) и *гроба́* (I. 298. III. 564). *Домъ* (III. 565) — *до́мы* (II. 111. 153. III. 410. 554. VI. 60) и *дома́* (III. 231. IV. 9. VI. 65).

О́стровъ (III. 572) — *острова́* (III. 559). Замѣтимъ также им. п. мн. ч. *хло́пья* (снѣгу) — IV. 49. (Отъ неупотр. им. ед. ч. *хлопъ*). Слово *кома́ръ* (III. 549) у Пушкина склоняется, какъ и слѣдовало ожидать, *только* по твердому склоненію, какъ вообще въ великор. нарѣчіи; потому им. п. мн. ч. — *комары́* (II. 103). (Въ южнорусскихъ говорахъ — *комари́* — по мягкому склоненію: *кома́рь*). О словѣ *соколъ* (род. п. ед. ч. у Пушкина: *со́кола* — III. 533) см. въ отдѣлѣ ударенія, ниже. Слова: *киверъ*, *кучеръ*, *мастеръ*, *вечеръ* (III. 412) имѣютъ: *кивера́* (I. 177), *кучера́* (III. 370. IV. 13), *мастера́* (IV. 13), *вечера́* (III. 403. IV. 2. 41. VII. 218.). Также: *обшлага́* (VI. 52), но слово *офице́ръ* — только: *офице́ры* (IV. 38. 13. VI. 73) IV. 52. Объ ударенiи им. падежа мн. ч. на *-а* см. ниже.

Род. падежъ множ. числа оканчивается, какъ видно изъ таблицы А, на *-овъ* обыкновенно; но есть еще окончанія *-евъ*, *-ей* и *-ъ*, сближающее эту форму съ формой имен. падежа ед. числа. Окончанія *-евъ* и *-ей* стоятъ въ связи съ окончаніями имен. падежа мн. числа (*бра́тья* — *бра́тьевъ* (III. 522), *че́рти* — *черте́й* (II. 141. III. 312) и под.) или стоятъ по требованію современной орѳографіи (*старецъ* — II. 273 — *ста́рцевъ* (II. 293) и проч. при: *мудрецо́въ* — I. 72. II. 85, *дворцо́въ* — III. 256, *гребцо́въ* —

II. 178, *птенцóвъ* — III. 482, *пловцóвъ* — I. 143, *глупцóвъ* — III. 358, *молодцóвъ* — III. 101, *бѣлецóвъ* — III. 140, *вѣнцóвъ* — II. 42. и проч. Срв. *любúмцевъ* (III. 143), *мѣнúвцевъ* (I. 133), *мѣсяцевъ* (III. 54) и проч.).

Отмѣтимъ род. падежи мн. ч.: *друзéй* (I. 3. 182), *сосѣдей* (IV. 116. См. выше) и *сосѣдовъ* (IV. 41); *сапогъ* (IV. 59) и *сапогóвъ* (II. 108), *турковъ* (V. 5. IV. 437)[1]), *чулкóвъ* (III. 89).

Гадъ (II. 2) при имен. ед. ч. *гадъ(?)*. *Глазъ* (III. 515), *солдатъ*[2]) (VI. 32. 68. 69), *кирасиръ* (VI. 73), *гренадеръ* (VI. 25), *гусаръ* (VI. 60) и *гусáровъ* (I. 120).

Отъ слова *пудъ* — род. п. мн. ч. тоже *пудъ* (VI. 334. «Камч. Дѣла»).

Отъ слова *листъ* Пушкинъ употребляетъ безразлично род. п. мн. ч.: *листóвъ* (II. 141. III. 359) и *лúстьевъ* (II. 116). Срв. им. падежъ мн. ч. выше. Отъ сл. *холóпъ* (VI. 68) род. мн. ч. *холóпьевъ* (III. 358). Срв. выше и форму вин. падежа множ. числа въ замѣчаніяхъ къ этому падежу.

Форма *эполéтовъ* (I. 74) обнаруживаетъ собой форму им. п. ед. ч. *эполéтъ* въ муж. родѣ. Срв. франц. *épaulette;* произношеніе этого слова перенесено Пушкинымъ и въ русскій языкъ, хотя во франц. языкѣ это слово и женскаго рода. (См. выше «Нѣкоторыя данныя о произношеніи Пушкина»).

Отъ слова *сынъ* (II. 49) находимъ род. п. мн. ч. *сынóвъ* (II. 68) правильно и *сыновéй* (II. 203. III. 533)—отъ другой основы. (См. разносклоняемыя имена. Ниже).

Слово *уланъ* въ род. п. мн. ч. *улáновъ* (III. 560).

Отъ слова *зубъ* (III. 495) мы имѣемъ двѣ формы для род. падежа мн. числа: *зубóвъ* (III. 244) и *зубъ* (III. 157. 308), какъ въ народныхъ влкр. говорахъ и у Крылова въ баснѣ: «*Собака, человѣкъ, кошка и соколъ*».

---

1) Пушкинъ (V. 136) говоритъ по поводу формы *турковъ*: «Какъ надобно писать: *турковъ* или *турокъ*? То и другое правильно. *Турокъ* и *турка* равно употребительны».

2) *Солдатъ* — им. ед. (III. 154).

Дательный пад. мн. числа. Окончаніе этой формы не представляетъ у Пушкина особенныхъ отклоненій отъ нормы современнаго намъ литературнаго произношенія. Отмѣтимъ формы: *друзья́мъ* (I. 358), *сосѣдамъ* (II. 166) при *сосѣдямъ* (II. 44. III. 530. IV. 121. См. выше), *бра́тьямъ* (III. 502), *черта́мъ* (III. 453). См. выше, въ имен. п. мн. ч. Дат. п. мн. ч. отъ слова *сынъ* (II. 49) — *сына́мъ* (I. 104. III. 547).

Винит. падежъ мн. числа обыкновенно либо сходенъ по формѣ съ именительнымъ, если значеніе слова—предметъ неодушевленный, либо — съ родительнымъ, если предметъ одушевленный. Но нѣкоторыя формы этого падежа представляютъ существенный интересъ для исторіи нашего литературнаго языка. Напр., у Пушкина мы нерѣдко встрѣчаемъ вин. п. мн. ч. *до́мы* (III. 17. 500. IV. 110. VI. 68) при формѣ *дома́* (IV. 9). (Такъ какъ формы им. и вин. падежей сходны между собой, то здѣсь примѣры не повторяются, если они уже приведены въ замѣчаніяхъ къ им. падежу мн. числа). Срв. *года́* (III. 288) и *го́ды* (II. 17. III. 241), *города́* (I. 173), но *гра́ды* (III. 142), *сосѣдовъ* (IV. 85) и *сосѣдей* (III. 470, см. выше), *повода́* (IV. 439. Срв. им. п. мн. ч. — выше: *пово́дья* (III. 507) отъ сл. *поводъ*) и *поводья* (IV. 90). *Наро́ды* (III. 51) — какъ отъ предмета неодушевленнаго, собирательнаго значенія, согласно правилу. Отмѣтимъ также формы: *друзе́й* (III. 125), *бреги́* (I. 260. II. 72. III. 370) и *береги́* (II. 21. 105). *луги́* (I. 207. 366. III. 358), *снѣги́* (II. 72. 102. 211), *роги́* (I. 174. III. 141) и *ро́ги* (I. 116).

Въ молитвенномъ обращеніи, умышленно изложенномъ Пушкинымъ на языкѣ съ примѣсью церковно-слав. элементовъ мы находимъ форму вин. п. мн. ч. отъ слова *врагъ* (III. 507) — *враги́* (III. 25. Въ выраженіи: «Подай ему побѣду *на враги*») при обычной формѣ: *враго́въ* (III. 309). Въ такомъ же, смѣшанномъ по языку, разговорѣ бродяги-чернеца, начитавшагося когда-то церковныхъ книгъ («смолоду» — III. 23), мы находимъ и форму вин. п. мн. ч. отъ слова *язы́къ* (II. 35).—*языцы* (III. 22. Въ вы-

раженіи: «Прінде грѣхъ велій *на языцы* земніи». Въ его-же языкѣ мы отмѣтили и форму зв. падежа *сыне* (III. 22) — выше.

Отмѣтимъ также форму *бока́* (III. 507), а въ языкѣ монаха-лѣтописца — форму *бо́ки* (III. 11. Въ выраженіи *«во бо́ки»*) отъ слова *бокъ*. Вин. п. мн. ч. *бра́тьевъ* (III. 522), *листы́* (II. 102. 168) и *лоскуты́я* (III. 560), *глаза́* (II. 12. 147. III. 526), *образа́* (III. 524), но: *моро́зы* (II. 103), *тазы́* (III. 370) и проч. *Лъса́* (I. 236. II. 75. 103), *паруса́* (III. 409. 411), *волоса́* (III. 246). но: *власы́* (I. 193. 204. II. 245. 258) и *волосы* (VI. 35).

Отъ слова *сынъ* опять находимъ и для вин. п. мн. ч. двѣ формы: *сыно́въ* (II. 25) и *сыновéй* (III. 500. IV. 46. См. ниже). Отъ сл. *рука́въ* — *рукава́* (II. 151). VI. 74.

Вин. падежъ мн. ч. *кирасúръ* (III. 497). Срв. форму род. п. мн. ч. отъ этого слова (*кирасиръ* — VI. 73) выше.

Отмѣтимъ также формы вин. п. мн. ч. въ обычныхъ выраженіяхъ у Пушкина: *въ дурачкú* (III. 365), *въ уланы* (IV. 48), *въ гусары* (IV. 89), *въ капита́ны* (I. 177), *въ ассессора́* (I. 177), *въ мона́хи* (III. 70). Слово *холопъ* (см. выше) имѣетъ вин. п. мн. ч. *холо́пей* (V. 32), какъ слова *чортъ* и *сосѣдъ*, и форму *холопьевъ* (VI. 64) при именит. падежѣ множ. числа *холопья* (см. выше).

Слово *клинъ* — вин. п. мн. ч. — *клинья* (VI. 67). См. вообще при этомъ и замѣчанія къ имен. падежу.

Зват. падежъ мн. числа представляетъ двойную форму отъ слова *другъ*: *дру́ги* (I. 65. 134. 275. II. 101. 206) и *друзья́* (I. 134. 339. III. 88); *бо́ги* (I. 197. II. 85). Отмѣтимъ также форму *щенки́* (II. 46) отъ сл. *щенокъ*, отъ котораго въ современномъ языкѣ извѣстна и форма *щенята* по разносклоняемымъ образцамъ. (См. ниже). Зват. п. мн. ч. отъ слова *годъ* находимъ у Пушкина *года́* (I. 230). См. замѣчанія къ имен. и вин. п. множ. числа. Зват. п. мн. ч. *бра́тья* (I. 129) и *листы́* (I. 149); *лъса́* (III. 369); *сыны́* (I. 109. См. имен. — вин. пп. мн. ч.).

Твор. падежъ мн. числа. Въ этомъ падежѣ опять отмѣтимъ формы: *друзья́ми* (III. 151), *сосѣдами* (IV. 124. 160 и др. см. выше) и *сосѣдями* (I. 10). См. замѣчанія къ им. падежу

мн. числа. *Скирда́ми* (I. 205), (IV. 359), форма, по которой нельзя опредѣлить у Пушкина им. падежъ ед. числа: въ современномъ языкѣ извѣстны *скирдъ*—муж. р. и *скирда́*—жен. рода. Срв. замѣчанія при им. падежѣ мн. числа. Ударе́ніе *скирда́ми* (I. 205) какъ будто говоритъ за именительный п. ед. ч. *скирда́*.

Далѣе: *бра́тьями* (I. 104); *черта́ми* (III. 454)—см. имен. п. мн. числа; *колосьями* (IV. 166); *сына́ми* (I. 104. 194) и *сыновья́ми* (III. 492).

Предложный падежъ мн. числа. Какъ мы видѣли выше, всѣ формы косвенныхъ падежей по своимъ окончаніямъ связаны съ окончаніемъ именительнаго падежа, а потому и въ предлож. падежѣ придется отмѣтить формы, подобныя по типу окончаній всему склоненію множ. числа. Особыхъ отклоненій отъ современнаго намъ литературнаго языка мы видѣли сравнительно немного, и каждый разъ нами отмѣчены были *всѣ* формы Пушкинскаго языка, представляющія какія-либо особенности собою. То-же самое мы дѣлаемъ и ниже. Здѣсь отмѣтимъ формы: *друзья́хъ* (см. таблицу А), *сука́хъ* (III. 369. Срв. им. *суки́* и *су́чья*—выше), *листа́хъ* (I. 53. 179) и *ли́стьяхъ* (I. 236), *ко́льяхъ* (II. 48. 112).

§ 3. Замѣчанія къ отдѣльнымъ падежнымъ формамъ склоненія на *-ъ*, *-й*, *-ь* муж. рода.

Таблица Б.

Въ таблицу Б внесены нами, какъ видитъ читатель, примѣры именъ сущ. съ окончаніемъ *-й* безъ различія гласной, предшествующей этому окончанію *-й*, вопреки раздѣленію акад. Востокова, который выдѣляетъ группу словъ съ предшествующимъ гласнымъ *і* окончанію *-й* въ особое склоненіе, представляющее собой, по Востокову, одинъ изъ видовъ склоненія перваго, обнимающаго собой десять отдѣльныхъ окончаній им. падежа ед. числа. (Въ предисловіи мы видѣли всѣ основанія для нашего отклоненія отъ системы Востокова въ данномъ случаѣ: мы видимъ въ окон-

чаніи предл. падежа ед. числа именъ на *ій -ій*, въ окончаніи, которое и служитъ для Востокова, именно, основаніемъ для выдѣленія группы этихъ словъ, лишь *орѳографическую* особенность *современнаго* намъ языка, а *не особенность этимологическую*, которая можетъ собой *естественно* раздѣлить имена этого склоненія на отдѣльныя группы. Подробности см. въ Предисловіи къ I-му выпуску нашей грамматики—выше).

Род. падежъ ед. числа имѣетъ здѣсь окончанія: *я* и *ю*. Отмѣтимъ *всѣ* формы у Пушкина на *-ю* и тѣ слова, которыя имѣютъ параллельныя формы на *-я* и на *-ю*, не перечисляя правильныхъ и обычныхъ формъ на *-я*. Слово *чай* въ род. ед. *чáю* (II. 73. IV. 58. 66. — всѣ случаи раздѣлительнаго значенія). Слово *бой* (I. 137) *-бóю* (III. 119 «*съ бóю*». IV. 65. VI. 331[1]). Въ послѣднемъ случаѣ приведена дата опять изъ статьи «Камчатскія Дѣла»; примѣръ *съ бою* въ этой статьѣ, быть можетъ, и не принадлежитъ Пушкину, но онъ приведенъ въ виду несомнѣнно существовавшихъ въ языкѣ Пушкина такихъ примѣровъ, какъ показываютъ даты: III. 119 и IV. 65. (Въ этомъ случаѣ мы считаемъ себя вправѣ поступать такъ же, какъ и выше, приводя формы изъ тѣхъ статей Пушкина, которыя включаютъ въ себѣ выписки и замѣтки изъ сочиненій другихъ авторовъ. Точно приводимыя нами при всякой формѣ ссылки на соч. Пушкина въ изданіи Литер. Фонда—1887 года — указываютъ читателю, откуда взята нами форма языка и не могутъ повлечь за собою *никакихъ* недоразумѣній). Слово *зной* (I. 366) имѣетъ форму род. п. ед. ч. *знóю* (II. 43). Слово *покóй* (I. 132)—въ род. ед. имѣетъ *покóя* (I. 132. II. 17. 122. III. 100) и *покóю* (III. 511). III. 458.

Винит. падежъ ед. числа то сходенъ по формѣ съ именит., то-съ родительнымъ при извѣстныхъ условіяхъ значенія. Напр., *край* (I. 5. 114. II. 10. 24), *ручéй* (I. 367) и др., но: *злодѣя* (III. 102), *геройя* (III. 329).

---

1) Правильную форму род. падежа ед. числа *боя* мы имѣемъ въ VI т. стр. 25.

Предложный падежъ ед. числа имѣетъ два окончанія: *-ѣ* и *-ю*. Приведемъ *всѣ* формы на *-ю*: *раи́* (I. 133) — *раю́* (I. 62. 161. III. 411); *край* (I. 5. 288. II. 25) — *краю́* (II. 23. 40. III. 230. IV. 33. 69. VI. 9); *ручёй* (I. 366. II. 28) — *(на)ручью́* (III. 20. Это выраженіе вложено Пушкинымъ въ уста хозяйки корчмы; но самый языкъ хозяйки, вопреки ожиданію, напоминаетъ намъ языкъ старыхъ межевыхъ актовъ и юридическихъ документовъ. Однако ни откуда не видно, чтобы хозяйка была начетчицей; во всякомъ случаѣ это — форма чисто русская народная). Слово *бой* (I. 137. III. 143. 144) — *бою́* (I. 326. II. 77. 122. III. 230. VI. 36) и *бо́ѣ* (I. 18). Слово *стро́й* (I. 55. III. 144) — *строю́* (III. 560) и *стро́ѣ* (I. 18). Объ ударенiи см. ниже.

Именит. падежъ мн. числа имѣетъ тоже два окончанія: *-и* и *-я* (ударяемое, какъ и выше окончанія *а* въ этой формѣ. Объ этомъ см. ниже, въ отдѣлѣ ударенія формъ). Приводимъ случаи окончанія *-я*: *край* — *края́* (III. 411). Срв. *случай* — им. мн. *случаи* (IV. 59), *соловёй* (II. 11). — *соловьи́* (II. 52), *ручёй* — *ручьи́* (I. 134. 296), *жребій* (I. 9. 154) — *жребіи* (I. 296), *стро́й* — *стро́и* (I. 104) и др. под.

Винит. падежъ мн. числа имѣетъ или тѣ же формы, что и именит. падежъ, или — тѣ же, что и родительный. *Края́* (II. 41), *ручьи́* (I. 8), *злодѣевъ* (III. 14).

Зват. падежъ мн. числа сходенъ съ именит. множ. числа: *края́* (I. 56), *геро́и* (I. 104).

§ 4. Замѣчанія къ отдѣльнымъ падежнымъ формамъ склоненія на *-ъ*, *-й*, *-ь* муж. рода.

Таблица В.

Род. падежъ ед. числа. Отмѣтимъ единственную форму род. падежа на *-у* въ языкѣ Пушкина, въ именахъ, относящихся сюда: *пуншу*: «*стаканъ пуншу*» (IV. 66). Значеніе раздѣлительное.

Именит. падежъ мн. числа. Окончанія этого падежа въ этомъ склоненіи, какъ и въ склоненіи таблицы А, мы находимъ у Пушкина слѣдующія: *и* (которое здѣсь стоитъ тоже частью *орѳографически*, напр., послѣ согласныхъ: *ж* и *ш* — твердыхъ въ современномъ литературномъ произношеніи, какъ стояло это *и* и послѣ *г*, *к*, *х* по требованію орѳографіи, что̀ мы видѣли выше; частью же здѣсь это *и* мы находимъ и согласнымъ съ *историческими* условіями, именно, въ положеніи послѣ всѣхъ передне-небныхъ *ж*, *ч*, *ш*, *щ*, которые были нѣкогда всѣ мягкими звуками и требовали послѣ себя мягкаго гласнаго *и*. Иначе говоря, *общее* всѣмъ именамъ существительнымъ муж. рода извѣстной старой основы *окончаніе* им. падежа множ. числа *-и* сохранилось лишь нынѣ въ словахъ послѣ шипящихъ *ж*, *ч*, *ш*, *щ* и послѣ гортанныхъ *г*, *к*, *х*, но въ этомъ послѣднемъ случаѣ оно сохранилось уже не въ старыхъ условіяхъ, а возникло въ новыхъ условіяхъ и случайно совпало со старымъ *и* по требованію современной ороографіи). Кромѣ стараго окончанія *-и*, мы здѣсь находимъ окончанія: *-а* (конечно, ударяемое. См. ниже), *-ья*. Напр., отъ слова: *ножъ* (III. 86) — *ножи* (IV. 177); *мятежъ* (II. 108. III. 119) — *мятежи́* (II. 7); *стражъ* (I. 207. II. 140) — *стра́жи* (I. 64); *ковшъ* (III. 99) — *ковши́* (I. 277); *лучъ* (I. 146. 149) — *лучи́* (I. 236. II. 113); *царе́вичъ* (III. 428) — *царе́вичи* (I. 289); *плащъ* (II. 18) — *плащи́* (III. 351); *това́рищъ* (III. 21) — *това́рищи* (I. 206. III. 143)[1]).

Окончаніе *-а* находимъ въ словахъ: *сторожа́* (III. 205. IV. 127) отъ слова *сто́рожъ* (I. 315); а окончаніе *-ья* — въ словѣ: *мужья́* (I. 352), при которомъ однако есть и *мужи* (IV. 98). Слово *мужъ* (III. 94 и др. см. таблицу В) у Пушкина склоняется во множ. числѣ двояко, какъ и слова: *другъ*, *листъ*, *сынъ* и др. (см. выше), а потому мы приведемъ *всѣ* формы склоненія слова *мужъ* во множ. числѣ:

---

1) Въ послѣднемъ примѣрѣ (III. 143) напечатано, вѣроятно, по ошибкѣ въ изданіи соч. Пушкина Литер. Фонда, на которое мы постоянно ссылаемся въ своемъ трудѣ, *това́рищы*. У Ефремова (изд. 1880 г.) — *товарищи*.

Склоненіе слова *мужъ* во множ. числѣ.

И. мужи (IV. 98).	мужья́ (I. 352). IV. 18. 28.
Р. мужéй (III. 150. 304).	мужьевъ (IV. 359).
Д.	мужья́мъ (II. 242).
В. мужей (IV. 26).	мужьёвъ (III. 324). IV. 106.
З.	мужья́ (I. 124. III. 239).
Т.	
П. мужахъ (IV. 401).	

Изъ прочихъ падежей этого склоненія (табл. B) обращаютъ на себя вниманіе: винит. падежъ мн. числа по формѣ слова *товарищъ — въ това́рищи* (II. 303. III. 19), твор. падежъ мн. числа по формѣ того же слова: *съ това́рищи* (III. 155). Относительно послѣдней формы надо замѣтить, что она встрѣчается у Пушкина только *однажды*, и то въ стихѣ шутливаго аллегорическаго характера, гдѣ Пушкинъ вышучиваетъ александрійскій стихъ. Вотъ эта строка VII-й строфы изъ «Домика въ Коломнѣ»:

«Ученіе не въ прокъ ему пошло:
Hugo *съ товарищи*, друзья натуры,
Его гулять пустили безъ цезуры»... (III. 155).

Быть можетъ, въ этомъ мѣстѣ Пушкинъ употребилъ знакомое ему изъ старыхъ русскихъ книгъ выраженіе, ставшее извѣстной *формулой* приказнаго стиля для означенія «компаніи» или «соучастниковъ» такого-то дѣла, преступленія и проч. Выраженіе «*съ товарищи*» особенно долго держалось въ нашемъ юридическомъ быту и языкѣ и употреблено здѣсь Пушкинымъ, конечно, въ шутку, въ томъ смыслѣ, какъ мы и понынѣ можемъ говорить, напр., «Пугачевъ и К°» или что-нибудь подобное.

Наконецъ отмѣтимъ одну форму предложнаго падежа мн. числа отъ сл. *сторожъ*, именно, *на сторожахъ* (IV. 139), вмѣсто которой мы обыкновенно говоримъ: *на сторожѣ*, т. е. употребляемъ предл. п. ед. числа вм. множественнаго. Да, кромѣ того, обѣ эти формы могутъ предполагать собой и форму им.

падежа ед. числа не *сторожъ*, а *сторóжа*, при которой намъ болѣе знакома теперь форма *стража*. Это, впрочемъ, болѣе относится къ лексикологіи Пушкинскаго языка.

§ 5. Замѣчанія къ отдѣльнымъ падежнымъ формамъ склоненія на -ъ, -й, -ь муж. рода.

Таблица Г.

Имен. падежъ ед. числа: слова: *лéбедь* (I. 21. 53. II. 244. 315. III. 534) и *тóполь* (I. 93) въ языкѣ Пушкина большею частью своихъ падежныхъ формъ принадлежатъ къ этому склоненію и согласуются съ прилагательными въ муж. родѣ. Отклоненія отъ этой нормы у Пушкина встрѣчаются рѣдко: срв. въ «Черновыхъ Наброскахъ» 1833 г., гдѣ въ подражаніе народному находимъ выраженіе: «Душа-лебедь *бѣлая*» (II. 162). Также въ сказкѣ о царѣ Салтанѣ *лебедь* женскаго рода. (См. III. 428. 429. 430. 433. 434. 439. 443). Но: «*лебедь* величавый» (I. 53) и проч. Такъ-же: «И *бѣлый* тополь озарится». («Мое Завѣщаніе». 1815 г. I. 93). Объ отклоненіяхъ въ прочихъ падежахъ см. въ замѣчаніяхъ къ соотвѣтствующимъ падежамъ ниже. Равнымъ образомъ вызываетъ наше замѣчаніе собой именительный падежъ ед. числа *плáмень* (I. 56. 143. 297. II. 211. 254. III. 571), при которомъ однако изрѣдка Пушкинъ употребляетъ обыкновенное нынѣ *плáмя* (II. 122. 184. III. 159). Эти два слова, какъ видно будетъ ниже, расходятся только въ формѣ имен. падежа ед. числа, прочіе же падежи идутъ по склоненію разносклоняемыхъ именъ. (См. ниже). Къ этому же склоненію принадлежатъ слова: *кáмень* (II. 254), *кóрень*, *хмѣль* (II. 52. Сохраняемъ *ѣ* изданія Литер. Фонда) — слово у Пушкина муж. рода; далѣе: *елéнь* (II. 283. Им. п. мн. ч. *елéни* — II. 294 и *олéни* — II. 70), быть можетъ, слово *мозоль* (род. мн. *мозолей*—IV. 34), а также *ставень* (им.—вин. п. ед. ч. IV. 50) вмѣсто нынѣ употребительнаго также *стáвня* въ жен. родѣ. Наконецъ,—им. п. ед. ч. *Госпóдь* (III. 9.

Зват. п. между прочимъ также *Госпóдь* — III. 11), которое въ прочихъ падежахъ переходитъ въ склоненіе Таблицы А: *Гóспода*—род. ед. (I. 319. III. 15. 130. 499), *Гóсподу*—дат. ед. (I. 319) и т. д. Прочія слова этого склоненія у Пушкина въ им. падежѣ ед. ч. не вызываютъ замѣчаній. Сюда, напр., принадлежатъ: *вождь* (I. 298. II. 76), *гость* (I. 76), *зять* (III. 3), *гусь* (III. 318), *огóнь* (I. 91. III. 149) и *огнь* (I. 192. 335. II. 229. III. 17), *день* (I. 6. 134), *грéбень* (II. 231), *пáрень* (III. 98. 519), *корáбль* (II. 105), *вопль* (III. 14), *кремль* (II. 129), *червь* (II. 49), *пáхарь* (III. 143), *корóль* (II. 157. III. 482), *янтáрь* (I. 236. III. 244), *вúхорь* (I. 37. II. 15. 214. 221. 154. III. 339) и друг. Слово *путь* (II. 5. 85. 101) принадлежитъ къ именамъ разносклоняемымъ, и лишь нѣкоторыми своими формами относится къ этому склоненію. Объ ударенiи различныхъ формъ и цѣлаго склоненія слова *конь* см. ниже, въ отдѣлѣ ударенія формальнаго и въ отдѣлѣ ударенія именъ сущ. у Пушкина, въ концѣ всего I-го выпуска.

Род. падежъ ед. числа отъ сл. *лéбедь* — *лéбедя* (III. 109) и отъ сл. *дуэль*, которое у Пушкина — муж. рода и склоняется по этому склоненію,—*дуэля* (VII. 404). См. «Нѣкоторыя данныя о произношеніи Пушкина» — выше.

Дат. падежъ ед. числа не вызываетъ особыхъ замѣчаній.

Винит. п. ед. числа: *вождя́* (I. 104), *дождь* (II. 237), *гóстя* (I. 268. II. 47. 237), *лáпоть* (III. 355), *клáдезь* (I. 327), *колóдезь* (I. 126); *плáмень* (I. 360. II. 23. 137. III. 373. 560), *плетéнь* (II. 258), *коня́* (I. 59. 274. 275. II. 99. III. 143). Замѣтимъ старый винит. падежъ въ выраженіи: *на́ конь!* (III. 532). *Огóнь* (I. 129. III. 143) и *óгнь* (I. 48. 57. III. 142); *короля́* (II. 156. III. 482); *у́голь* (II. 147) и *у́гль* (II. 3).

Изъ этого видно, что имена одушевленныя имѣютъ форму род. падежа, а неодуш. — именительнаго. Выраженіе *«на́ конь»* съ винительнымъ одушевленнаго, сходнымъ съ именительнымъ,— очень рѣдкое. Это выраженіе, вѣроятно, взято изъ языка воен-

ной команды. Впрочемъ, это же выраженіе находимъ у Печерскаго въ разсказѣ «Старые годы».

Зват. п. ед. числа отмѣтимъ отъ слова *Госпо́дь*, именно, *Госпо́дь* (I. 325. III. 11. IV. 21), между тѣмъ какъ въ современномъ намъ литературномъ языкѣ удержалась для этого падежа старая форма *Го́споди*. Такая форма у Пушкина—I. 67. Далѣе—отмѣтимъ форму *пла́мень* (II. 283) и форму *царю́* (III. 25) въ молитвенномъ обращеніи: «*Царю́ небе́сный*»! Обычная форма при этомъ *о ца́рь* (I. 68. III. 532). Далѣе отмѣтимъ зв. падежъ *су́дарь* (съ такимъ удареніемъ это слово въ зват. падежѣ находится въ Лицейскомъ автографѣ стихотворенія «Къ Дельвигу» 1815 г. въ примѣчаніяхъ къ I-му тому Академическаго изданія соч. Пушкина подъ ред. академика Л. Н. Майкова. СПб. 1899 г. стр. 160) и *суда́рь* (III. 100. 101), гдѣ сохранено удареніе цѣлаго слова *государь* (III. 532), отъ котораго и образовалось слово *суда́рь* путемъ извѣстныхъ фонетич. измѣненій и сокращенія.

Твор. п. ед. числа: *путе́мъ* (I. 306. II. 208. 256), *то́полемъ* (I. 53) и *то́полью* (II. 52. По склоненію на *-ь* женскаго рода. См. ниже). *Хмѣлемъ* (II. 41).

Предложный падежъ ед. числа оканчивается на *-ѣ* и изрѣдка на *-ю* (ударяемое, конечно). Отмѣтимъ: *на дуэ́ли* (II. 82), *царѣ́* (III. 25), *монастырѣ́* (I. 6. III. 1), *вихрѣ́* (III. 89), *хрусталѣ́* (I. 325. III. 244), *іюлѣ́* (I. 177); но: *въ хмелю́* (IV. 51)—единственная форма на *-ю* этого склоненія у Пушкина.

Имен. пад. мн. числа имѣетъ окончанія: *-и*, *-я* и *-ья*: *го́сти* (I. 268. III. 99), *вожди́* (III. 144), *ле́беди* (I. 272), *дожди́* (I. 276), *гуси* (VII. 23), *ви́тязи* (II. 229); но: *князья́* (I. 289. III. 4), *каме́нья* (III. 490. Это собственно им. п. мн. ч. отъ собирательнаго имени *каменье*) и *ка́мни* (I. 367. III. 497); *учителя́* (V. 1), *фельдъегеря́* (IV. 68), но: *е́гери* (VI. 53), *пи́сари* (I. 177); но: *вензеля́* (I. 367). Срв. правильныя: *царя́* (I. 289. II. 104), *псаря́* (III. 86), *ры́цари* (I. 198. II. 104), *фонаря́* (III. 245. 373), *то́поли* (I. 98. III. 132), *писа́тели* (I. 10), *у́гли* (I. 56. II. 111) и проч.

Род. пад. мн. числа: *князе́й* (III. 4), *ка́мней* (II. 72. 189), *корне́й* (II. 44. 183); *рублёвъ* (II. 114. По склоненію типа *край* и под.). Это—подражаніе народному произношенію въ сказкѣ.

Отмѣтимъ также: *то́полей* (I. 34. III. 127), *у́лей* (III. 28).

Дат. падежъ мн. числа: *ка́мнямъ* (I. 17. 92. II. 220).

Винит. падежъ мн. числа. Онъ, какъ и всегда, или сходенъ по формѣ съ именит., или — съ родительнымъ. Напр., *вождёй* (II. 129. III. 146), *дождй* (I. 272). Отмѣтимъ выраженія: *въ го́сти* (II. 28. III. 559). Срв. *гостёй* (II. 154). *Въ князья* (II. 108). Срв. *ви́тязей* (II. 221). *Въ цари́* (III. 4). Срв. *царёй* (III. 10). Срв. также при неодушевленномъ: *въ кубари́* (I. 46). *Въ писаря́* (VI. 22). Срв. имен. падежъ мн. ч. выше: *пи́сари*. (I. 177). Отмѣтимъ: *каме́нья* (III. 410) и *ка́мни* (II. 113. 284. III. 569. Срв. сказанное выше о формахъ имен. падежа мн. числа этого слова). *Ко́рни* (II. 43. 285). *То́поли* (VII. 102). *У́ли* (II. 165. Срв. им. п. мн. ч. выше).

Твор. п. мн. числа представляетъ интересъ формами: *каме́ньями* (III. 488), *ко́рнями* (III. 355. См. удареніе). *Тополями* (IV. 429); *у́лями* (II. 348. Отъ этого слова, какъ видно изъ склоненія, не встрѣчается у Пушкина собирательная форма).

Предложн. пад. мн. числа: *путя́хъ* (III. 25), *каме́ньяхъ* (II. 70. III. 463).

§ 6. Объ употребленіи формъ род. и предл. падежей на *-у (-ю)*.

Изъ обозрѣнія всѣхъ формъ склоненія на *-ъ*, *-й*, *-ь* муж. рода можно видѣть, что Пушкинскій языкъ представляетъ собой особенное богатство формъ род. падежа и предложнаго падежа ед. числа на *-у* (*-ю*). Однако нельзя сказать, чтобы Пушкинъ строго различалъ формы род. падежа на *-а* и на *-у* по ихъ значенію, какъ нельзя подмѣтить и какой-либо особенности въ употребленіи предложнаго падежа на *-у* (*ю*) сравнительно съ предложнымъ падежомъ на *-ѣ*. Родительный падежъ на *-у* (*-ю*), какъ мы видѣли, не всегда имѣетъ значеніе родительнаго раздѣлительнаго, чему доказательствомъ служатъ такіе примѣры, какъ

безъ роду, *отъ роду* и мн. другіе. (См. выше). Слѣдующія слова у Пушкина употребляются *рядомъ* съ обоими окончаніями безъ всякаго различія въ оттѣнкѣ значенія: *шага* и *шагу*; *порога* и *порогу*; *толка* и *толку*; *смѣха* и *смѣху*; *размаха* и *размаху*; *голода* и *голоду*; *рода* и *роду*; *народа* и *народу*; *слѣда* и *слѣду*; *года* и *году*; *свѣта* и *свѣту*; *раза* и *разу*; *шума* и *шуму*; *дома* и *дому*; *рома* и *рому*; *покоя* и *покою*. При этомъ видно, что сл. *народу* въ этой формѣ обычнѣе имѣетъ значеніе раздѣлительное, а, съ другой стороны, что слову *рому* въ этой формѣ вовсе не приписывается значеніе исключительно раздѣлительное, т. к. съ такимъ значеніемъ извѣстна у Пушкина и форма *рома*. Въ предложномъ падежѣ: *берегѣ* и *берегу*; *крутѣ* и *кругу*; *пескѣ* и *песку*; *уголкѣ* и *уголку*; *лѣсѣ* и *лѣсу*; *гробѣ* и *гробу*; *домѣ* и *дому*; *боѣ* и *бою*; *строѣ* и *строю*. Правильныя формы съ оконч. *а*, *я* (для родит. п.) и *ѣ* (для предложн. п.) отъ этихъ словъ см. на слѣдующихъ мѣстахъ: родительные падежи: III. 351. I. 144. 243. III. 333. 211. 572. 158. I. 122. II. 48. 252. III. 411. 532. II. 99. 211. I. 299. II. 123. III. 11. I. 369. II. 147. I. 8. III. 482. I. 72. III. 565. 570. I. 118. II. 22. 71. I. 132. II. 17. 122. III. 100; предложные падежи: I. 17. 181. II. 45. I. 72. II. 73. 162. I. 361. III. 525. 527. 589. 352. I. 18. Здѣсь читатель найдетъ соотвѣтствующія формы словъ: *шагѣ*, *порогѣ*, *толкѣ*, *смѣхѣ*, *размахѣ*, *голодѣ*, *родѣ*, *народѣ*, *слѣдѣ*, *годѣ*, *свѣтѣ*, *разѣ*, *шумѣ*, *домѣ*, *ромѣ*, *покоѣ* — въ род. падежахъ; и словъ: *берегѣ*, *кругѣ*, *пескѣ*, *уголкѣ*, *лѣсѣ*, *гробѣ*, *домѣ*, *боѣ* и *строѣ*. Изъ такихъ примѣровъ, какъ: *въ снѣгѣ* и *на снѣгѣ* (III. 328 и 399. 247), видно, что Пушкинъ даже не стѣснялся употребленіемъ предлоговъ *въ* и *на*, оставляя при нихъ форму предл. падежа на *-ѣ*, вопреки обыкновенію нашего современнаго литературнаго языка, въ которомъ послѣ этихъ предлоговъ мы теперь чаще употребляемъ формы на *-у* (ударяемое): *въ снѣгу* и *на снѣгу*, закрѣпляя форму на *-ѣ* при предлогѣ *о*, *объ*: *о снѣгѣ*, но не: *о снѣгу*. Срв. *въ вѣкѣ* (II. 78) и *на вѣку* (V. 273) — выше. Болѣе обстоятельное изложеніе вопроса объ управленіи пред-

логовъ и значеніи падежей у Пушкина см. ниже, въ отдѣлѣ *предлоговъ* и *синтаксиса падежей*. Здѣсь мы обратили лишь вниманіе на степень распространенности данныхъ падежныхъ окончаній въ языкѣ Пушкина.

§ 7. Объ удареніи падежныхъ формъ склоненія на -ъ, -й, -ь муж. рода.

Изъ всѣхъ падежныхъ формъ, въ которыхъ удареніе обусловлено формальнымъ окончаніемъ, мы остановимся на формахъ род. падежа ед. числа, предложнаго падежа ед. числа и именительнаго падежа множ. числа, пользуясь тѣмъ матеріаломъ, который предлагаютъ намъ стихотворныя произведенія Пушкина, и который относится къ разряду именъ существительныхъ, разсмотрѣнныхъ нами въ предыдущихъ шести параграфахъ Грамматики. Равнымъ образомъ намъ придется коснуться и тѣхъ удареній, которыя стоятъ въ стихотвореніяхъ Пушкина на именахъ существительныхъ изложеннаго нами отдѣла въ ихъ сочетаніи съ числительными *два* и *оба*, т. к. въ этихъ послѣднихъ случаяхъ удареніе также частью обусловлено формою имени существительнаго.

Мы видѣли, что рѣзкимъ отличіемъ формы род. падежа ед. числа отъ формы предл. падежа того же числа именъ сущ. на -ъ, -й, -ь муж. рода, въ случаѣ тожественности окончаній этихъ двухъ падежей, именно, въ случаѣ ихъ окончанія -*у* и -*ю* въ обоихъ этихъ падежахъ, и при условіи сохраненія ударенія въ род. пад. ед. ч. на томъ же слогѣ, гдѣ оно было въ имен. пад. ед. ч., является отличіе ихъ *по ударенію:* въ род. падежѣ удареніе стоитъ на корнѣ при окончаніи падежа на -*у*, -*ю*; въ предложномъ падежѣ — всегда на этомъ окончаніи -*у* или -*ю: шáгу* и *шагý*, *снѣгу* и *снѣгý*, *вúду* и *видý*, *хóду* и *ходý*, *гóду* и *годý*, *мóсту* и *мостý*, *пóту* и *потý*, *нóсу* и *носý*, *чáсу* и *часý*, *лѣсу* и *лѣсý*, *дóму* и *домý*, *бóю* и *бою́*. (Ссылки см. выше). Мы привели только тѣ примѣры, которые имѣются въ двухъ интересующихъ насъ падежныхъ формахъ и заключаются въ *сти-*

хотвореніяхъ Пушкина. Уже изъ этого перечня видно, что языкъ Пушкина въ этомъ отношеніи нисколько не отступаетъ и отъ современнаго намъ произношенія. Замѣтимъ, что иногда бываетъ полное совпаденіе формъ род. и предл. п. на *-у* не только по окончанію, какъ мы видѣли только что, но и по ударенію, но это совпаденіе представляетъ собой уже отклоненіе Пушкинскаго языка отъ современнаго намъ: въ современномъ литературномъ употребленіи разсматриваемыхъ формъ замѣчается слѣдующее: если удареніе стоитъ на окончаніи род. падежа *-у*, то: 1) такой родительный обыкновенно имѣетъ значеніе *раздѣлительнаго* родительнаго, 2) при такомъ родительномъ уже въ предложномъ падежѣ обыкновенно бываетъ окончаніе *-ѣ* ударяемое. Такъ, мы имѣемъ род. падежи: *табаку́*, *песку́*, *свинцу́*, *огоньку́*, *творогу́*, *квасу́*, *борщу́*, *ледку́*, *медку́*, *чайку́*, *сахарку́*, *балыку́*, *табачку́*, *кофейку́* и под. — всѣ со значеніемъ род. раздѣлительнаго; но при этомъ мы говоримъ: *въ табакѣ́*, *въ пескѣ́*, *въ свинцѣ́*, *въ огонькѣ́*, *въ твогѣ́*, *въ борщѣ́*, *въ медкѣ́*, *въ сахаркѣ́* и проч. Изъ этихъ формъ у Пушкина мы имѣемъ двѣ формы *род. падежа: песку́* и *свинцу́* (см. выше), но при этомъ и одну форму—*песку́*— предложнаго падежа: «Янтаря — *что песку́ тамъ морского*». (II. 153) и: «*Онъ въ песку́* Днѣпра-рѣки *зарыты*». (III. 474).

Въ послѣднемъ случаѣ мы нынѣ сказали бы: «Онѣ *въ пескѣ́* Днѣпра-рѣки зарыты». Сравни «на груду *песку́*» (род.-раздѣлит. Соч. Пушкина. IV. 73. Выше). Формы *свинцу́* и *табаку́* извѣстны намъ у Пушкина только въ род. падежѣ и со значеніемъ тоже раздѣлительнымъ, какъ и слѣдовало ожидать: «Пять пудъ свинцу́» (VI. 334), «Нюхайте табаку́» (VII. 12), а потому, не имѣя формъ предложнаго падежа, мы не можемъ въ данномъ случаѣ говорить объ отклоненіи языка Пушкина отъ современнаго намъ подобно тому, какъ мы видѣли выше на формѣ *песку́*.

Выше мы видѣли, что удареніе род. падежа на *-у* въ извѣстныхъ случаяхъ представляетъ отклоненіе отъ общаго правила: именно стоитъ на окончаніи вмѣсто корня, т. е. стоитъ на томъ мѣстѣ, гдѣ обыкновенно оно должно стоять въ предлож.

падежѣ на *-у*. Въ этомъ случаѣ предложный падежъ, сохраняя мѣсто для ударяемаго слога, однако измѣнилъ самое окончаніе *-у* на *-ъ*.

Но мы имѣемъ еще и такія данныя, которыя говорятъ намъ о слѣдующемъ: если мы находимъ удареніе въ *многосложномъ* словѣ на корнѣ, то: 1) предложный падежъ не будетъ имѣть окончанія *-у*, слѣдовательно, не будетъ имѣть и ударенія на окончаніи; а 2) родительный падежъ такихъ словъ имѣтъ окончаніе *-у* для выраженія *раздѣлительнаго* и *нераздѣлительнаго* значенія, удареніе же его, по общему правилу, стоитъ на корнѣ. Слѣдовательно, въ первой группѣ словъ мы видѣли по сходству ударенiй приближеніе род. падежа къ предложному, но различіе при этомъ окончаній этихъ двухъ падежей; а во второй группѣ словъ мы видимъ по сходству ударенiй приближеніе предложнаго падежа къ родительному, по опять различіе при этомъ въ окончаніяхъ этихъ двухъ падежей. Ко второй группѣ относятся формы: *у порóгу* и *на порóгѣ*, *фунтъ пóроху* и *въ пóрохѣ*, *съ гóлоду* и *въ гóлодѣ*, *отъ хóлоду* и *въ хóлодѣ*, *мѣра горóху* и *въ горóхѣ*, *кусокъ сáхару* и *въ сáхарѣ* и под. Изъ этихъ формъ у Пушкина мы имѣемъ: *пóроху*, *гóлоду*, *порóгу* — всѣ формы *род. падежа*[1]). Но при этомъ для предлож. падежа находимъ: *порóгѣ* (I. 296). Само собой разумѣется, что слова односложныя въ косвенныхъ падежахъ, какъ напр., *рту* (IV. 139), *льду* (I. 79), *лбу* (III. 25. 448), *рву* (II. 70) могутъ удареніе имѣть только на одномъ мѣстѣ, а потому здѣсь мы о нихъ не говоримъ.

Переходя къ вопросу объ окончаніи имен. падежа мн. числа, мы прежде всего видимъ, что это окончаніе, коль скоро оно есть *-а*, *-(я)*, имѣетъ на себѣ удареніе такъ же, какъ это мы видѣли на окончаніи *-у* (*-ю*) предложн. падежа ед. числа. Слѣдующіе примѣры языка Пушкина доказываютъ собою ударяемость окончанія *-а* (*-я*) въ им. падежѣ мн. числа разсматриваемыхъ именъ существительныхъ: *рогá* (III. 86), *брегá* (I. 56. 134), *снѣгá* (III.

1) См. выше, въ Замѣчаніяхъ къ отд. формамъ падежей. § 2.

358), но: *ро́ги* (I. 182), *сны́ги* (I. 207); *города́* (I. 236), *года́* (I. 117); но: *го́ды* (I. 176. II. 77. III. 375); *глаза́* (II. 100. III. 143); *лъса́* (III. 259), *паруса́* (II. 105), *волоса́* (III. 246 — вин. п.; им. мн. въ прозѣ — см. выше); но: *во́лосы* (III. 25); *дома́* (III. 231), *гроба́* (I. 298. III. 564), но: *до́мы* (II. 111. 153. III. 410. 554), *гро́бы* (II. 50); *края́* (II. 41 — вин. п.). Здѣсь мы не приводили формъ, взятыхъ изъ прозы Пушкина (*всѣ* формы приведены выше, въ Замѣчаніяхъ) и тѣхъ, которыя не встрѣчаются съ двумя окончаніями: *ы* и *а́*, а только съ однимъ ударяемымъ *а*, напр., *острова́*, *рукава́*, *кивера́*, *ассессора́*, *писаря́*, *фельдъегеря́* и проч. (Онѣ *всѣ* перечислены выше, въ Замѣчаніяхъ). Правда, сюда вошли формы *брега́*, *города́*, *глаза́*, *лъса́*, *паруса́*, но это потому, что онѣ и не употребляются не только Пушкинымъ, но и никѣмъ изъ насъ нынѣ съ другимъ окончаніемъ (*ы*—*и*), кромѣ -*а*. Если мы сравнимъ *по ударенію* эти формы съ формами род. падежа ед. числа на -*а* (-*я*), то убѣдимся, что между этими падежами по ударенію такая же разница, какую мы наблюдали и въ формахъ род. и предл. падежей ед. числа, т. е. здѣсь род. ед. числа не будетъ имѣть ударенія на окончаніи, а имен. падежъ множ. числа, именно, имѣетъ его *на окончаніи* -*а* (-*я*). Срв. род. падежи: *бре́га* (I. 276. Въ иныхъ случаяхъ форма род. падежа теряетъ совсѣмъ свое удареніе, передавая его предыдущему предлогу и становясь энклитикой. Напр., мы встрѣчаемъ въ стихѣ: «И видятъ — на холмѣ, у брега Днѣпра»... (I. 276) удареніе на корнѣ: *у бре́га;* удареніе это сохранило свое мѣсто, благодаря амфибрахическому ритму стиха. Но въ стихѣ:

«Драбанты у брега Днѣпра
Коней разсѣдланныхъ поили» (III. 149)

мы имѣемъ то же выраженіе *у брега*, однако съ переносомъ ударенія на предлогъ: *у́ брега*, благодаря ямбическому ритму стиха. Правда, что въ стопѣ *брега́* удареніе ритмическое (ямбическое) стоитъ на окончаніи падежа, но это удареніе не этимологическое,

а ритмическое, и потому оно не дѣлаетъ эту форму исключеніемъ изъ общаго правила, приведеннаго нами выше, касательно ударенія род. падежа ед. числа сравнительно съ ударенiемъ им. падежа мн. числа при ихъ окончаніи на *-а* (*-я*). Такихъ примѣровъ, какъ *у́ брегá*, мы находимъ у Пушкина много. Срв. «Да славится онъ *отъ моря́* до моря» (III. 25), гдѣ мы имѣемъ такой же случай потери этимологическаго ударенія и передачи его предыдущему предлогу въ стопѣ *моря́*, въ сочетаніи: *о́тъ моря*, причемъ удареніе на окончаніи *-я* слова *моря́* есть опять удареніе ритмическое, по требованію размѣра — ямба. Срв. «Другъ *на́ другá* словесники идутъ». (III. 157) — ямбъ, гдѣ слово *дру́га* передало свое удареніе (этимологическое) предлогу и получило взамѣнъ его новое, ритмическое: *другá*. И мн. др. (См. ниже, въ отдѣлѣ общаго ударенія).

Будемъ продолжать сравненіе формъ род. падежа ед. числа на *-а* съ формами имен. падежа мн. числа на *-а* по ударенію; род. падежи у Пушкина: *снѣга* (III. 328), *го́да* (II. 211), *до́ма* (I. 72. III. 565. 570), *гро́ба* (I. 171. II. 20. III. 528), *кра́я* (II. 119). Это различіе въ удареніи *по формамъ* принадлежитъ сравнительно глубокой древности, когда русскій языкъ различалъ еще три числа: единственное, двойственное и множественное. Въ эту эпоху множ. число въ им. падежѣ не имѣло еще окончанія *а* отъ разсматриваемыхъ именъ, и формы на *а* (ударяемое) принадлежали *двойственному* числу и отличались *по ударенію* отъ формъ род. падежа ед. числа. Но уже послѣ утраты единства русскаго языка и послѣ потери двойств. числа формы на *а* ударяемое стали служить службу множ. числа и соединяться со множ. числомъ, между тѣмъ какъ формы род. падежа ед. числа, сохранивъ свое удареніе, такъ и остались и вовлекли въ свою область тѣ формы двойственнаго числа, которыя сохранялись еще въ сочетаніи съ числительными *два, оба;* эти числительныя, въ свою очередь, въ своей конструкціи съ именами, послѣ паденія двойств. числа, подпали подъ вліяніе конструкціи числительныхъ *пять, шесть* и т. д., послѣ которыхъ употреблялся родительный падежъ. Такъ

произошли сочетанія: *два глáза*, а не *два глазá*, при чемъ *глазá* стало формою *множ.* числа; *два гóда*, а не *два годá; два рóга*, *два сóкола* и проч.

Слѣдовательно, ударяемое *а* въ имен. падежѣ множ. числа свидѣтельствуетъ о старой формѣ *двойств.* числа разсматриваемыхъ именъ. Пользуясь этимъ выводомъ, мы и въ языкѣ Пушкина по ударенію (въ стихотвореніяхъ) можемъ найти или полное согласіе съ нашими выводами и съ современнымъ намъ литературнымъ языкомъ, или болѣе или менѣе существенныя отклоненія. Въ этомъ отношеніи интересны по ударенію формы: *два рогá* (I. 112), *два шагá* (III. 351), *четыре... шагá* (III. 351), далѣе въ трехъ случаяхъ стоитъ *трú разá* (I. 369. II. 147. III. 11); наконецъ — *óба сóколá* (III. 533). Представляется-ли въ какомъ-нибудь изъ этихъ случаевъ отклоненіе отъ общаго правила по ударенію и формѣ падежа, или нѣтъ? Что касается сочетаній *трú разá*, то во всѣхъ трехъ случаяхъ мы имѣемъ на формѣ *разá* ритмическое удареніе (по требованію размѣра — ямба), а этимологическое удареніе носитъ на себѣ числительное *три*. Слѣд. форма *раза* стоитъ энклитически, и потому эти случаи *не представляютъ* отклоненій. Сочетанія: *два, четыре шагá* въ виду того, что слово *шагъ* (III. 143) имѣетъ подвижное удареніе во множ. числѣ: *шагóвъ* (II. 19. 182. III. 352), *шагú* (I. 260), *шагáми* (III. 482), *шагáхъ* (III. 145) при твор. ед. ч. *шáгомъ* (II. 208), могутъ объясняться переносомъ ударенія и въ выраженіи *два шагá*, какъ говоримъ и мы понынѣ. То-же можно сказать и о сочетаніи *два рогá*. Срв. твор. мн. *рогáми* (I. 50), предл. *рогáхъ* (III. 329). Сочетаніе же *оба сокола* имѣетъ удареніе этимологическое на слогѣ *со*: *сóкола*, какъ у Пушкина и въ прочихъ падежахъ ед. числа: р. *сóкола* (III. 533), в. *сóкола* (III. 502). Срв. однако тв. п. мн. ч. III. 470. Подъ нѣкоторымъ сомнѣніемъ остается сочетаніе *два рогá* въ виду множ. числа им. падежа тоже — *рогá*.

Д. Именительный падежъ ед. числа на *-о*.

§ 8. Образцы.

Единственное число.

И. лѣ́то (I. 139).		лицо́ (III. 342).
Р. лѣ́та (III. 504).		лица́ (II. 132. III. 92).
Д.	зла́ту (I. 220).	лицу́ (II. 187. III. 470).
В. лѣ́то (III. 504).		лицо́ (II. 140. III. 102).
З. лѣ́то (II. 103).		
Т.	зла́томъ (II. 93. III. 109).	лицо́мъ (II. 362).
П.	зла́тѣ (I. 46. 49).	лицѣ́ (II. 209. III. 431).

Множественное число.

И. лѣта́ (I. 179). лѣ́та (I. 197).	ли́ца (III. 384).
Р. лѣ́тъ (I. 130. 237. II. 51. III. 11. 503).	ли́цъ (III. 10. 242).
Д. лѣ́тамъ (I. 328).	лицамъ (IV. 117. 142).
В. лѣ́та (I. 211. 242. 312. 281. III. 288).	ли́ца (III. 560).
З. лѣта́ (I. 130).	
Т. лѣта́ми (I. 208). лѣ́тами (I. 13).	ли́цами (III. 242).
П. лѣтахъ (VI. 27).	

NB. Въ эти образцы мы включили также слова, имѣющія *ударяемое о* въ им. п. ед. числа послѣ согласныхъ: *ц, ч;* это мы сдѣлали на томъ основаніи, что ни этимологія, ни современная

намъ орѳографія не препятствуютъ такому объединенію въ одну группу всѣхъ именъ на *о* ударяемое и неударяемое въ им. падежѣ ед. числа. Наконецъ, въ виду того, что окончаніе *о* въ такихъ словахъ, какъ: *лицо́*, *плечо́*, восходитъ къ глубокой древности, гдѣ могутъ быть указаны слѣды зарожденія этого *о* послѣ исконно мягкихъ согласныхъ *ц* и *ч*, такое объединеніе этихъ словъ въ одну группу имѣетъ за себя и историческія основанія. Слово *плечо́*, впрочемъ, въ виду мягкости современнаго литературнаго звука *ч*, быть можетъ, удобнѣе было бы причислить къ группѣ словъ на *е*. По этимъ образцамъ склоняются у Пушкина слова: *бла́го* (I. 296), *Ма́рко* (III. 494), *иго*, *облако*, *мѣсто* (II. 130), *боло́то* (II. 285), *ста́до*, *гнѣздо́*, *колесо́* (I. 10), *окно́* (I. 146), *вино́* (II. 101), *чу́вство* (I. 197), *сло́во* (II. 130), *о́зеро* (III. 504), *перо́* (II. 105), *плечо́*, *кольцо́* (III. 102), *яйцо́* (II. 140) и проч. Отклоненія будутъ показаны ниже.

Е. Именительный падежъ ед. числа на *-е* послѣ *ж*, *ч*, *щ*, *ц*.

Единственное число.

И. ло́же [1]).	сокро́вище (III. 109).	се́рдце (I. 158. II. 209. III. 88).
Р. ло́жа (III. 131).	жили́ща (I. 15).	се́рдца (I. 115. 171. II. 105).
Д. ло́жу (II. 325).		се́рдцу (I. 90. 119. II. 37. III. 463).
В. ло́же (II. 165. III. 122).	вѣче (I. 355) жили́ще (I. 67).	се́рдце (I. 367. II. 100. 116).
З.		се́рдце (I. 3).
Т.	ру́бищемъ (II. 316).	се́рдцемъ (I. 72. II. 42. 159).
П. ло́жѣ (I. 21. III. 117).	вѣчѣ (III. 10), жили́щѣ (I. 3. II. 93).	се́рдцѣ (I. 139. II. 104. 213).

1) См. это слово въ формѣ имен.—вин. падежа ед. числа въ варіантахъ къ стих. «Къ Морфею» 1816 г. (Соч. Пушкина. Изд. Академіи Наукъ. Т. I. 1899 г. Примѣчанія. Стр. 284).

Множественное число.

И.	сокро́вища (II. 6. III. 178).	сердца́ (I. 90. III. 135).
Р.	сокро́вищъ (II. 75).	серде́цъ (II. 1. 302).
Д.		сердца́мъ (II. 98. 287).
В.	сокро́вища (III. 178).	сердца́ (I. 57. 183. II. 49).
З.		
Т.		
П. ложахъ (IV. 403).		сердца́хъ (II. 280).

NB. Сюда же, можетъ быть, слѣдовало бы причислить и слово *плечѐ*, въ которомъ послѣ мягкаго ч лучше писать *е*, чѣмъ *о*.

Ж. Именительный падежъ ед. числа на *-е* послѣ *л* и *р*.

Единственное число.

И. по́ле (III. 136).	мо́ре (II. 24. 101).
Р. по́ля (III. 135).	мо́ря (I. 236. 357. II. 17).
Д. по́лю (I. 274. II. 73. III. 503).	мо́рю (III. 411).
В. по́ле (I. 143. II. 207. III. 136. 143. 503).	мо́ре (III. 248).
З. по́ле (II. 235).	го́ре (I. 135. 338).
Т. по́лемъ (II. 218).	мо́ремъ (III. 255).
П. по́лѣ (I. 55. III. 118).	мо́рѣ (II. 23. 244. III. 559).

Множественное число.

И. поля́ (I. 153. 289).	
Р. поле́й (I. 53. 182. II. 208. III. 325).	море́й (I. 233. II. 211).

Д. поля́мъ (I. 183. 184. 207. III. 116).	моря́мъ (III. 560).	
В. поля́ (II. 102. 211. III. 318).	моря́ (I. 72).	
З. поля́ (I. 141. III. 258. 318).	моря́ (II. 203).	
Т. полями (IV. 124).		
П. поля́хъ (I. 127. II. 268).	моря́хъ (I. 297).	

З. Именительный падежъ ед. числа на *-е* ударяемое послѣ *е* (*і*) и на *-ьё*.

Къ словамъ этой группы у Пушкина относятся: *востріе́* — род. ед. (III. 483), *копіе́* — вин. ед. (II. 293), *копье* — вин. ед. (IV. 310); *копію*—дат. ед. (II. 186), *ружьё*—вин. ед. (II. 151); *ко́пья* — им. мн. ч. (III. 135), *ко́пья* — вин. мн. ч. (II. 285), *ру́жья*—вин. мн. ч. (II. 152). Всѣ эти слова выдѣлены въ особую группу въ виду окончанія *род. падежа множ. числа* на *-ей* или *-й* (по Востокову), но, именно, этихъ формъ род. падежа мн. числа отъ указанныхъ словъ мы и не находимъ въ стихахъ у Пушкина. См., впрочемъ, род. мн. *ружей* — *въ прозѣ* Пушкина. (IV. 179. VI. 20); *ружья*—род. ед. (IV. 201): *ружьѣ*—предл. ед. (II. 186. IV. 224); *копьѣ* (IV. 225); *копьемъ* — твор. ед. (VI. 41).

И. Именительный падежъ ед. числа на *-е* послѣ *і* и на *ье* безъ ударенія.

Единственное число.

И. сча́стіе (II. 98).	волне́нье (I. 288).	
Р. сча́стья (I. 171. 197. 288).	муче́нья (I. 2).	весе́лья (I. 7). весе́лія (I. 344).
Д. безсме́ртію (I. 177).	муче́нью (I. 149).	
В. сча́стіе (I. 197).	муче́нье (I. 367).	весе́лье (I. 143).

Т. сча́стіемъ (I. 167. 282).	волне́ньемъ (I. 176).	весе́льемъ (I. 143).
сча́стьемъ (I. 31).		
П. сія́нiи (I. 295).	волне́нiи (I. 242).	весе́лiи (II. 141).
сія́ньѣ (I. 7).	волне́ньѣ (I. 252).	весе́льи (I. 29).
молча́ньѣ (I. 154[1]) I. 159. 171. 275).	ослѣпле́ньѣ (I. 154[1]).	упое́ньѣ (I. 154[1]).

Множественное число.

И. жела́нiя (II. 104).	волне́нья (I. 237. II. 132).	
жела́нья (I. 216).		
Р. собы́тій (III. 10).	мучёній (I. 143).	
Д. жела́ньямъ (II. 213).	волне́нiямъ (II. 142).	
В. объя́тія (II. 213).	мучёнья (II. 356).	творе́нія (II. 41).
		творе́нья (II. 42).
З.		
Т. объятіями (IV. 347).		
П. объя́тіяхъ (I. 367. II. 136).	мучёньяхъ (III. 17).	
помѣ́стіяхъ (III. 28).	волне́нiяхъ (II. 94).	
преда́нiяхъ (II. 131).		
преда́ньяхъ (III. 562).		

NB. Какъ видно изъ этихъ образцовъ, Пушкинъ употреблялъ во всѣхъ падежахъ этой группы словъ безразлично окончанія

1) Въ Академич. изданіи во всѣхъ этихъ словахъ въ этомъ стихотвореніи («А. А. Шишкову») напечатано на концѣ и: *въ молча́нiи, въ ослѣпле́нiи, въ упое́нiи.* Пушкинъ употреблялъ безразлично и то, и другое окончаніе. Срв. здѣсь же стр. 246 и 236—акад. изданія.

-ie и *-ье*, при чемъ *і* вездѣ можетъ чередоваться съ *ь*. Предложный падежъ ед. числа имѣетъ три окончанія: *-іи*, *-ьи* и *-ьѣ*. Это чередованіе *і* и *-ь* объясняется въ стихахъ требованіемъ размѣра и не противорѣчитъ законамъ нашего языка.

§ 9. Замѣчанія къ отдѣльнымъ падежнымъ формамъ склоненія на *-о* и *-е*.

Таблица Д.

Дат. падежъ ед. числа отъ сл. *Ма́рко* (III. 494) извѣстенъ въ формѣ *Ма́ркѣ* (III. 494) по склоненію на *-а*.

Винит. п. ед. числа: *Ма́рка* (III. 496), какъ род. падежъ.

Зват. п. ед. числа: *Ма́рко* (III. 494), какъ имен. п.

Твор. п. ед. числа: отмѣтимъ отъ иностр. слова *э́хо* (I. 208) *э́хомъ* (I. 321)[1]).

Множественное число отъ нѣкоторыхъ словъ имѣетъ особыя окончанія. Такъ, слово *око* склоняется у Пушкина во мн. числѣ слѣд. образомъ:

И. о́чи (I. 33. Это—остатокъ двойств. числа).
Р. очей́ (I. 4. 236. 297. III. 10).
Д. очáмъ (II. 209. 283).
В. о́чи (I. 48. 134. 297).
З.
Т. очáми (I. 53. III. 3. 143).
П. очáхъ (I. 91. III. 145).

Равнымъ образомъ и слово *у́хо* во мн. числѣ въ им. и вин. падежѣ представляетъ собой остатокъ старой формы дв. числа и склоняется во мн. числѣ слѣд. образомъ.

Р. *ушéй* (II. 2. III. 391), Д. *ушáмъ* (I. 312), В. *у́ши* (I. 120. III. 375), Т. *ушáми* (III. 3), П. *ушáхъ* (I. 378). Слово *о́блако*

1) У Гоголя даже въ предл. п. ед. ч.: «въ собственномъ *эхѣ*». Сороч. Ярмарка. Соч. ред. Н. С. Тихонравова. Изд. X-ое. Москва. Т. I. Стр. 35.

во мн. числѣ имѣетъ слѣдующія особенности у Пушкина: И. *облака́* (I. 91) правильно, но въ род. п. мы видимъ двѣ формы: Р. *о́блакъ* (I. 14) и *облако́въ* (I. 225. II. 283). Слово *лы́ко* въ вин. п. мн. ч. имѣетъ *лы́ки* (II. 44).

Слово *чу́до* (III. 432) во мн. числѣ имѣетъ другую основу и потому принадлежитъ къ разносклоняемымъ: *чудеса́* (им.—вин. II. 202. III. 26. 263). Слово *копы́то* въ им. п. мн. ч. имѣетъ *копы́ты* (II. 49), а слово *лѣто*—въ вин. п. мн. ч. *лѣты* (I. 45. 272. 309. III. 378). Въ этихъ и подобныхъ случаяхъ мы, вѣроятно, имѣемъ дѣло и съ *произношеніемъ*, а не только съ правописаніемъ Пушкина. См. Введеніе наше къ настоящему выпуску и Ж. М. Н. Пр. 1901. № 2. Слово *су́дно* (I. 330. III. 431. 435. 440. 445), которое, къ слову сказать, имѣетъ у Пушкина всегда такое удареніе (см. отдѣлъ удареній вообще), во множ. числѣ им. падежъ имѣетъ: *суда́*, т. е. отъ другой основы, и потому это слово можно также причислить къ разносклоняемымъ, твор. *судами* (IV. 9) и проч. (см. ниже). Слово *желѣ́зо* въ вин. п. мн. ч. имѣетъ *желѣ́зы* (I. 219). Слово *гумно́* въ род. п мн. ч. *гумя́нъ* (II. 115. Срв. ниже, въ своемъ мѣстѣ, *времена́* и *стремя́нъ*). Слово *колѣ́но*, представляя въ им. п. мн. ч. остатокъ старой формы двойств. числа, въ то же время *во всѣхъ падежахъ* у Пушкина имѣетъ и правильныя формы мн. числа, сохраняя однако параллели для всѣхъ падежей съ окончаніями такими, какъ мы видѣли выше въ склоненіи слова *че́рти*, т. е. по склоненію на -ь женск. рода. Мы приведемъ *всѣ* формы множ. числа отъ слова *колѣ́но*: И. В. *колѣ́ни* (I. 74. 67. 135. 163. 334. III. 122. 123. 397) и *колѣ́на* (I. 19. 103. 171. 306. III. 184. 221). V. 264. VI. 65. 72.

Р. *колѣ́нъ* (I. 295).

П. *колѣ́няхъ* (I. 48. III. 176. 231) и *колѣ́нахъ* (I. 193. III. 217. 483. V. 151). VI. 66.

Слово *не́бо* (I. 55. III. 253), такъ же какъ и *чудо*, во множ. числѣ образуетъ формы отъ другой основы и потому принадлежитъ къ разносклоняемымъ. Им. мн. ч. *небеса́* (III. 411), Р. *не-*

бе́съ (I. 53. 180. 368. II. 178. III. 8. 287), Д. *небесáмъ* (I. 233. 300. 364. III. 5), В. *небесá* (I. 1. 12. 237. 272. II. 155). Зв. *небесá* (I. 71), Т. *небесáми* (I. 295), П. *небесáхъ* (I. 8. 13. II. 283). Имя сущ. *слово* (II. 130) у Пушкина въ имен. п. мн. числа имѣетъ двѣ формы: *словá* (I. 295) и *словесá* (II. 116. Срв. Акад. Изд. 1899 г. I. 90). Но въ прочихъ падежахъ правильно: Р. *словъ* (I. 9. III. 10. 245). В. *словá* (III. 123). Т. *словáми* (II. 141. III. 302). П. *словáхъ* (II. 92).

У Пушкина есть два слова: *дре́во* и *де́рево*. Ихъ множ. число представляетъ своими формами большой интересъ: Им. *древá* (I. 367) и *дерéвья* (IV. 50).

Р. *древъ* (I. 30), *дерéвъ* (I. 267. II. 116. III. 328. 495. IV. 49), *древéсъ* (I. 12. II. 178. 299. III. 287) и *дерéвьевъ* (III. 408)—послѣднее какъ бы отъ собират. имени.

В. *древесá* (I. 362) и *дерéвья* (III. 323).

Т. *древесáми* (I. 366) и *дерéвьями* (IV. 430).

П. *деревáхъ* (I. 366) и *дерéвьяхъ* (III. 487).

Равнымъ образомъ слово *чýвство* (I. 197) при имен. мн. *чýвства* (I. 288) имѣетъ род. п. правильно *чýвствъ* (I. 368. III. 303. 354), но есть и форма *чýвствій* (III. 305. Отъ сл. *чýвствіе*. Срв. *пред-чувствіе*. Род. III. 325). Прочіе падежи правильно: В. *чýвства* (III. 263. 305). Т. *чýвствами* (III. 302). П. *чýвствахъ* (III. 316).

Далѣе замѣтимъ им. падежи мн. ч. *стóйлы* (II. 27), *жáлы* (II. 65) по образцу склоненія на -ъ. Слово *крылó* во множ. чйслѣ имѣетъ опять два ряда окончаній: правильныя окончанія и окончанія собирательныхъ именъ -ья:

И.

Р. *крылъ* (I. 85).

В. *кры́лы* (I. 82) и *кры́лья* (I. 20. 144. 364).

Т. *крылáми* (I. 20. 54. 166. III. 431. 443) и *кры́льями* (III. 329).

П. *крылáхъ* (I. 25. 48. 87. 143. 364) и *кры́льяхъ* (I. 187).

Винит. падежъ мн. числа, какъ *крылы* (срв. имен. п. мн. ч. *стóйлы*, *жáлы*—выше), у Пушкина находимъ: *чернúлы* (I. 8), *чёлы* (I. 104. 109), *вёслы* (II. 15). Срв. имен. п. мн. ч. *вёсла* (II. 212). Срв. также имен. и вин. п. мн. ч. *сёла* (I. 55. 289. 274). Слово *перó* (II. 105) во множ. числѣ имѣетъ также собират. формы: тв. п. *пéрьями* (I. 9), пр. п. *пéрьяхъ* (IV. 13).

Отмѣтимъ форму дат. п. мн. ч. *дълáмъ* (III. 411) и старую форму въ выраженіи: *по дълóмъ* (III. 28). Слово *плечó* (вѣрнѣе писать *плечё*. Срв. выше *чёлы* [I. 104. 109], но всегда: *чóртъ* и проч. [II. 46 и др. выше]; *жóнка*—вездѣ, напр. IV. 329 и друг., но: *жёнка*—III. 446. Очевидно, мы имѣемъ здѣсь дѣло со звукомъ *о* послѣ мягкаго *ч* и послѣ твердаго *ж*, но съ орѳографіей неустановленной и, быть можетъ, съ недосмотрами издателей соч. Пушкина. См. «Нѣкоторыя данныя о произношеніи Пушкина»—особая глава выше) имѣетъ въ им. п. мн. числа такъже, какъ и *колѣни*, *очи*, *уши*, старую форму *двойств.* числа, но рядомъ съ нею у Пушкина находимъ и дѣйствительно *множ.* число, правильно образованное по склоненію на *-о* (*-ъо*) средняго рода:

Им. *плéчи* (III. 321).
Р. *плéчъ* (I. 213. 295. III. 262). III. 380.
Д. *плечáмъ* (I. 182).
В. *плéчи* (III. 388. 418. 562) и *плечá* (III. 370). III. 92.
Т. *плечáми* (I. 66. II. 104. 113. III. 516).
П. *плечáхъ* (II. 51. 163. III. 389).

Отмѣтимъ также форму род. падежа мн. числа: *кóлецъ* (III. 283).

§ 10. Замѣчанія къ отдѣльнымъ падежнымъ формамъ склоненія на *-ie* и *-ье*.

Таблица И.

Въ единств. числѣ здѣсь замѣтимъ формы: им. п. ед. ч. *тéрнье* (III. 504) и вин. п. ед. ч. *копiё* (II. 293)—объ эти формы

вызваны требованіями стиха: мы употребили бы въ прозѣ: *тёрніе* и *копьё*, т. е. какъ разъ наоборотъ: первое слово съ тремя слогами, а второе — съ двумя.

По образцамъ этого склоненія мы уже видѣли, что Пушкинъ свободно замѣняетъ звукъ *і* звукомъ *ь* и обратно во всѣхъ падежахъ этого склоненія, по требованію того же самаго стихотворнаго размѣра. Предложный падежъ ед. ч. имѣетъ здѣсь *три* окончанія: *-іи*, *-ьи* и *-ѣ* (см. образцы выше: срв. еще: *уединёніи*—I. 167, *уединёньи*—I. 73 и мн. др.). Но мы видѣли выше, что вмѣсто окончанія *-ѣ* изданія Литер. Фонда въ нѣсколькихъ случаяхъ (см. Таблицу И.) Академическое изданіе печатаетъ *-ьи* (Акад. изд. I. 236).

Въ виду того, что Пушкинъ допускалъ, вѣроятно, оба эти окончанія безразлично въ одинаковыхъ случаяхъ, въ однихъ и тѣхъ-же словахъ, что̀ видно изъ постояннаго чередованія двухъ этихъ окончаній *-ьи* и *-ѣ*—какъ въ изданіи Литер. Фонда, такъ и въ изданіи Академическомъ (I. 246), мы лишены возможности судить о каждомъ отдѣльномъ случаѣ и не знаемъ, какое изъ двухъ изданій и въ какихъ случаяхъ передаетъ *дѣйствительное* правописаніе поэта. (См. Предисловіе и главу о произношеніи Пушкина).

Во множ. числѣ отмѣтимъ форму род. п. *подмастёрьевъ* (IV. 60. Отъ слова *подмастёрье*) и *лохмо́тьевъ* (II. 349), которая предполагаетъ собой форму им. падежа ед. числа: *лохмо́тье*. Затѣмъ: *чу́вствій* (III. 305). Вин. п. *сражёньи* (I. 46. Срв. выше: *жа́лы* въ твердомъ склоненіи и под.). О чередованіи *і* и *ь* слѣдуетъ то-же сказать, что̀ мы говорили и о формахъ ед. числа этого склоненія. (См. Таблицу И.). Объ ударѣніи и произношеніи см. отдѣльно, въ особыхъ параграфахъ.

2) Второе склоненіе. (Окончанія имен. падежа ед. ч.: *-а*, *-я*, *-ь* жен. рода).

А. Именительный падежъ ед. числа на *-а*.

§ 11. Образцы.

Единственное число.

И. *вода́* (I. 119).	*душа́* (I. 117. 181).
Р. *воды́* (I. 31).	*души́* (II. 279. 327. III. 100).
Д. *водѣ* (III. 514).	*душѣ* (II. 62).
В. *во́ду* (I. 118. II. 307).	*ду́шу* (I. 136).
З. жена́ (II. 164).	*душа́* (I. 266).
Т. *водо́й* (I. 78). *водо́ю* (II. 306).	*душо́й* (I. 57. 124) ко́жей (II. 51). *душо́ю* (I. 140) ко́жею (III. 484).
П. *водѣ* (I. 205).	*душѣ* (I. 54. II. 63).

Множественное число.

И. *во́ды* (I. 81).	ча́ши (I. 230).
Р. *водъ* (I. 53. 92. II. 202).	*ду́шъ* (III. 103).
Д. *водамъ* (III. 395).	ро́щамъ (II. 75).
В. *во́ды* (I. 81).	*ду́ши* (III. 492).
З. же́ны (II. 33).	ро́щи (II. 183).
Т. *водами* (I. 108).	ча́шами (II. 174).
П. *водахъ* (II. 306. VII. 23).	*душахъ* (III. 392).

Такъ-же измѣняются слова: *нога́* (I. 111), *вью́га* (II. 73), *ску́ка* (I. 7), *рука́* (I. 29), *рѣка́* (I. 120), *утѣ́ха* (I. 122), *сва́ха* (III. 98), *стару́ха* (III. 511. 523) и проч. съ соблюденіемъ обычныхъ требованій современной орѳографіи относительно сочетанія буквъ *г*, *к*, *х* (и, конечно, *ж*, *ч*, *ш*, *щ*. См. склоненіе слова *душа́* и др. въ таблицѣ) съ гласными *ы*, *я*, *ю*. Такъ же склоняются и слова: *свобо́да* (I. 181), *звѣзда́* (II. 326), *борода́* (II. 228), *брада́* (II. 208), *красота́* (I. 7), *слеза́* (I. 2), *ро́за* (I. 95), *краса́* (I. 130.

II. 326), *луна́* (I. 81. 113. III. 100), *жена́* (I. 266), *волна́* (I. 113), *судьба́* (II. 183), *и́ва* (I. 53), *голова́* (II. 65), *зима́* (III. 369), *а́рфа* (II. 227), *толпа́* (II. 98), *гора́* (II. 148), *скала́* (I. 304), *стра́жа* (III. 513), *но́ша* (II. 154), *добы́ча* (I. 252), *свеча́* (I. 296), *дѣви́ца* (I. 66. III. 101. 424), *ро́ща* (II. 102) и проч. Объ ударенiи въ этихъ и другихъ именахъ сущ., а также объ удареніяхъ, обусловленныхъ формальнымъ окончаніемъ падежа, будетъ сказано особо.

Къ этому же склоненію принадлежатъ, конечно, и слова: *слуга́* (вин.—II. 73, зв.—I. 275, твор.—I. 161, им. мн.—III. 512, род.—I. 42, дат.—II. 151), *воево́да* (II. 151), *вельмо́жа* (II. 180, род.—I. 199, дат.—I. 83. II. 161. V. 228, твор.—I. 177, им. мн.—III. 120. IV. 13, род.—I. 72. 56, дат.—VII. 171, вин.—I. 212), *ю́ноша* (I. 71. 306; род.—I. 250, вин.—I. 306. II. 173, зват.—II. 173, твор.—II. 183, им. множ.—I. 252, род.—I. 322. II. 327), *убі́йца*—дат. (III. 490), вин.—III. 14, дат. мн.—III. 14, *ханжа* и под. слова мужескаго рода по значенію.

Б. Именительный падежъ ед. числа на *-я* послѣ согласныхъ.

Единственное число.

И. бу́ря (I. 253. II. 111).	земля́ (I. 55. 325).	пусты́ня (I. 82. II. 139).
Р. бу́ри (I. 238).	земли́ (I. 132).	пустыни (VII. 28).
Д.	землѣ́ (I. 57. 325).	пусты́нѣ (I. 172).
В. бу́рю (VII. 317).	зе́млю (I. 103. II. 307).	пусты́ню (I. 132. II. 210. 292. III. 81).
З.		
Т. бурею (VII. 374).	землёю (III. 495). землёй (I. 10).	пусты́нею (II. 159).
П.	землѣ́ (III. 525).	пусты́нѣ (I. 46. 81. II. 168. III. 402).

Множественное число.

И. бу́ри (II. 22. VII. 290).	ка́пли (II. 248).	пустыни (VI. 2).
Р. бурь (II. 132).	земе́ль (III. 257).	пустынь (I. 326. II. 217).
Д.	каплямъ (VII. 102).	пусты́нямъ (I. 149).
В.	зе́мли (III. 237).	пусты́ни (I. 260).
З. бу́ри (I. 290).		
Т. бу́рями (I. 238).	каплями (VII. 397).	пе́снями (II. 166. 191).
П. бу́ряхъ (I. 222. II. 23).		пусты́няхъ (II. 364).

Такъ же склоняются у Пушкина слова: *дя́дя* (I. 156), *стезя́* (I. 128), *броня́* (I. 19. II. 284), *дере́вня* (III. 260), *са́бля* (I. 58), *кро́вля*, *заря́* (I. 55. 131), *до́ля* (II. 303) и проч. Объ отклоненіяхъ отъ образцовъ въ падежныхъ окончаніяхъ и объ ударенiи см. ниже. Такъ же склоняются у Пушкина и имена общаго рода, напр., *родня́*: дат. *родни́* (III. 374. 375), вин. *родню́* (III. 389) и под.

В. Именит. падежъ ед. числа на-*я* послѣ гласныхъ: *а*, *е*, *ѣ*, *ы*, *о*, *у* и на *ья* (*ія*) съ ударяемымъ *-я*.

Единственное число.

И. *семья́* (II. 57. III. 99).	[*судія́* (I. 163)][1]).	*скамья́* (II. 149).
сбру́я (II. 27).	*ше́я* (II. 148).	*змья́* (III. 465). [*змія́* (III. 489)].

1) Слова *судія* и *змія* въ этой формѣ принадлежатъ собственно слѣдующей группѣ, таблицѣ *Г*, но, кромѣ формъ имен. и зв. падежей, отъ этихъ словъ нѣтъ другихъ формъ; а по формѣ род. п. *мн.* ч. *судей* видно, что форма имен. падежа *ед.* числа должна быть *судья*, т. е. принадлежать, именно, къ этому склоненію. Формы твор. п. ед. ч. *змі́ею* и *змі́ей*, въ виду формы *змьёю*, суть только варьянты формы послѣдней, и принадлежность ихъ Пушкину не доказана! См. Примѣчаніе къ таблицѣ *Г*.

Р. *семьи́* (I. 38).		
струи́ (I. 118).	*змѣи́* (II. 3).	
Д. *семьѣ* (VII. 150).		
В. *семью́* (II. 75. 167). III. 288.		*скамью́* (III. 330).
струю́ (I. 73).	*шёю* (I. 20. I. 49). *змѣю́* (III. 465).	
З. *семья* (VII. 354).	[*судія́* (II. 160)]. *змѣя́* (III. 52).	
Т. *семьёю* (I. 69).		
семьёй (I. 250).		
струёю (I. 183). II. 111.	*змѣёю* (III. 465) [*зміёю* (III. 485)].	
струёй (I. 273).	*змѣёй* (III. 465) *зміёй* (III. 163).	
сбру́ей (III. 507).		
П. *семьѣ* (II. 103). II. 344.		
	шёлъ (III. 163. 329. 507).	

Множественное число.

И. *семьи́* (I. 236).		*скамьи́* (II. 148).
струи́ (I. 140).		*змѣи* (III. 243).
Р. *семе́й* (II. 347). III. 87.	*судей* (III. 236).	
	лилей (I. 22).	затѣй (II. 66).
Д.		затѣямъ (VII. 367).
В. струи́ (I. 236).		*змѣй* (VII. 317).
З.		
Т. *семьями* (III. 333). струями (I. 16).		
П. струяхъ (I. 41).		

По этимъ образцамъ измѣняются слова: *Аглáя*, *Хлóя*, *Зóя*, *лилéя*, *выя*, *чешуя́* и др., всѣ эти слова встрѣчаются у Пушкина; (см.. напр., формы отъ этихъ словъ: I. 237. 27. 28. 66. III. 438 и мн. др.). Объ отклоненіяхъ отъ нормы и объ ударенiи см. особо, ниже.

Г. Именительный падежъ ед. числа на *-я* послѣ *і* и на *-ья* при неударяемомъ *я*.

Единственное число.

И.	*мóлнія* (I. 239).	
Р.	*мóлніи* (I. 181).	*кéліи* (I. 8).
Д.		
В.		*кéлью* (I. 8. III. 13).
З.	стихія (I. 303).	
Т.	*мóлніей* (I. 350).	
П.		*кéльѣ* (I. 7. III. 12. 366).

Множественное число.

И.	витíи (I. 297).
Р.	*кéлій* (II. 302).
Д.	*кéліямъ* (III. 11).
В.	
З.	
Т.	
П.	

NB. Отличіе этого склоненія таблицы *Г.* отъ предыдущей *В*, какъ видно, заключается въ формѣ род. падежа мн. ч., гдѣ имѣются окончанія: *-ей* и *-й* для словъ таблицы *В.* и *-ій*, *-й* для словъ таблицы *Г.* Что касается окончанія предл. падежа ед. числа, то оно опять и здѣсь, какъ мы видѣли и раньше, въ словахъ средняго рода на *-е* послѣ *і* и *ь*, а равно и въ словахъ на *-й* муж. рода, обусловлено лишь требованіями орѳографіи, а не этимологіи, и находится въ зависимости отъ того, стоитъ ли передъ оконча-

ніемъ предл. падежа ед. числа *і* или *ь* или другой какой-нибудь гласный звукъ. Такимъ образомъ, окончаніе предл. падежа (*ѣ* или *и*) въ ед. числѣ и здѣсь не можетъ служить основаніемъ для дѣленія словъ этой категоріи на двѣ группы. Само собой разумѣется, что лишь въ поэтическомъ слогѣ, обусловленномъ стихотворнымъ размѣромъ, мы находимъ форму *судіи́* вм. *судьи́* и под., какъ выше видѣли *копіе́* вм. *копье́* и под. Поэтому, составляя Грамматику языка поэта, мы сочли нужнымъ слово *судіи́* отнести къ таблицѣ *В*, при чемъ форма *судьи* была бы собственно формой для образца таблицы *В*, а форма *судіи́*, еслибы таковая являлась не по требованію *стиха*, должна бы была быть отнесена къ таблицѣ *Г* по своему окончанію *род. падежа мн. числа*: *судіи́* (срв. предл. п. ед. ч. *судіи́*. Равнымъ образомъ форма слова *змія́* при род. п. мн. ч. *змій* и предл. п. ед. ч. *зміи́*)[1]. Однако въ виду явной принадлежности такихъ формъ лишь языку *поэтическому* мы позволили себѣ сдѣлать распредѣленіе словъ этой категоріи нѣсколько иное, чѣмъ это сдѣлано у Востокова (хотя, впрочемъ, у него довольно неясно обозначено: куда отнести слова съ *ударяемымъ -ія́, къ 13-му ли, или къ 14-му окончанію* по его дѣленію): именно, мы выдѣлили въ группу таблицы *В ударяемое -я* (все равно послѣ *і* или *ь*), а въ группу таблицы *Г неударяемое -я* (опять все равно послѣ *і* или послѣ *ь*, но не послѣ другихъ гласныхъ, отнесенныхъ къ группѣ таблицы *В*. Срв. у Пушкина род. п. мн. ч. *судѣ́й* — III. 236).

Д. Именительный падежъ ед. числа на -ь женскаго рода.

Единственное ч.	Множественное ч.
И. рѣчь (I. 125).	рѣ́чи (I. 292. II. 204).
Р. рѣ́чи (III. 293).	рѣчѣ́й (II. 135).

1) При формѣ *змѣя* и *змія* у Пушкина есть еще форма *змѣй* и *змій* (III. 393) въ значеніи ветхозавѣтнаго соблазнителя — дьявола. Но и въ значеніи *змѣ́й*—муж. рода: «Не знаешь ты, какого *змія* ласкаешь на груди своей». (III. 122). Или: III. 174. — *змѣй* — зват. п. ед. ч.

Д. *но́чи* (I. 120).	рѣча́мъ (II. 172). го́рестямъ (I. 149).
В. рѣчь (V. 3).	рѣ́чи (IV. 4).
З. *ночь* (III. 131).	*но́чи* (I. 136).
Т. рѣ́чью (II. 282). рѣчію (II. 282).	рѣча́ми (III. 122). костя́ми (II. 20). костьми́ (III. 178).
П. *но́чи* (I. 16. 362).	рѣча́хъ (III. 16). костя́хъ (II. 292).

Такія же падежныя окончанія имѣютъ и слова *мать* и *дочь*, но основой этихъ словъ для склоненія служитъ *матер-*, *дочер-*, къ которымъ и прибавляются эти окончанія, начиная съ род. падежа ед. числа. Именно:

Единственное число.

И. мать (III. 110).	дочь (I. 307. III. 161).
Р. ма́тери (I. 38. 171. III. 279).	до́чери (III. 116).
Д. ма́тери (I. 352. II. 120. III. 273).	до́чери (III. 117). III. 474. IV. 46.
В. мать (III. 122).	дочь (II. 203. III. 116).
З. мать (I. 56).	дочь (III. 134). III 459.
Т. матерью (IV. 140).	до́черью (II. 206. III. 109. 363).
П. ма́тери (II. 344).	

Множественное число.

И.	дочери (VII. 10).
Р. матере́й (VI. 46). II. 340.	дочере́й (III. 122).
Д.	дочерямъ (VII. 368).
В.	дочере́й (II. 340. IV. 14. 57) III. 406.
З.	
Т.	дочерьми́ (III. 246. VII. 8).
П.	

По образцамъ таблицы *Д* измѣняются у Пушкина слова: *любóвь* (II. 101), *цéрковь*, *вѣтвь* (I. 61), *постéль* (I. 7), *кровь* (I. 56. II. 102), *бровь* (III. 390), *пѣснь* (II. 244), *грудь* (I. 100), *степь* (I. 55. III. 146), *жизнь* (I. 10), *кость* (I. 276), *мысль* (IV. 11), *кисть* (V. 134), *печать*, *сѣнь* (II. 350), *ложь* (I. 105), *дрожь* (II. 152), *рóскошь* (I. 56. 98), *печь* (II. 74), *грязь* (II. 102), *спѣсь* (I. 133. Орѳографія этого слова черезъ *ѣ*, срв. *хмѣль* — выше, сохранена по изданію Литературнаго Фонда), *связь* (IV. 5), *блажь* (IV. 262) и под.

§ 12. Замѣчанія къ отдѣльнымъ падежнымъ формамъ склоненія на *-а*, *-я*, *-ь*, женскаго рода.

Таблица А.

Твор. падежъ ед. числа въ склоненіи именъ, принадлежащихъ таблицѣ *А*, у Пушкина имѣетъ *два* окончанія: *-ою* и *-ой*, которыя чередуются въ однихъ и тѣхъ же словахъ или въ разныхъ безъ всякаго различія, лишь по требованію *метра;* вмѣсто этихъ окончаній въ извѣстныхъ случаяхъ (послѣ *ж, ч, ш, щ, ц*) могутъ быть окончанія *-ею* и *-ей* въ неударяемомъ положеніи. Напр., мы постоянно встрѣчаемъ: *рукóю* (I. 29) и *рукóй* (I. 15. 81), *рѣкóю* (II. 220. III. 370) и *рѣкóй* (I. 10. 53), *водóю* (II. 306) и *водóй* (I. 78), *свобóдою* (I. 190) и *свобóдой* (I. 223), *чредóю* (I. 296) и *чредóй* (II. 252), *бородóю* (II. 233) и *бородóй* (II. 232), *красотóю* (II. 326. VII. 333) и *красотóй* (I. 115), *мечтóю* (I. 2) и *мéчтóй* (I. 3), *рóзою* (II. 11) и *рóзой* (I. 3), *лозóю* и *лозóй* (I. 206), *грозóю* (II. 326) и *грозóй* (II. 138), *красóю* (III. 324) и *красóй* (I. 124), *волнóю* (I. 204) и *волнóй* (I. 53. 204), *женóю* (I. 266) и *женóй* (III. 278), *мольбóю* (III. 118) и *мольбóй* (III. 133), *судьбóю* (I. 7) и *судьбóй* (I. 10), *толпóю* (II. 174. I. 200) и *толпóй* (I. 81. II. 111. 231). *слáвою* (I. 54. 100) и *слáвой* (I. 55. 99), *дѣвою* (II. 288) и *дѣвой* (III. 123), *головóю* (I. 9. II. 326) и *головóй* (I. 172), *главóю* (I. 81) и *главóй* (I. 18. 57), *тьмóю* (I. 113)

и *тьмо́й* (I. 111), *ду́мою* (II. 4) и *ду́мой* (I. 128), *зимо́ю* (III. 317) и *зимо́й* (III. 368), *ли́рою* (I. 5) и *ли́рой* (I. 165), *горо́ю* (III. 527) и *горо́й* (II. 219), *игро́ю* (V. 123) и *игро́й* (II. 140), *сестро́ю* (III. 1. 521) и *сестро́й* (III. 273), *мло́ю* (I. 68) и *мло́й* (II. 103), *скало́ю* (I. 69) и *скало́й* (I. 54), *стрьло́ю* (I. 166) и *стрьло́й* (II. 141), *моги́лою* (II. 157) и *моги́лой* (I. 69. 171), *си́лою* (I. 64) и *си́лой* (II. 105), *ко́жею* (III. 484) и *ко́жей* (II. 51), *душо́ю* (I. 140) и *душо́й* (I. 57. 124), *но́шею* (II. 154) и *но́шей* (II. 225), *ро́щею* (I. 98) и *ро́щей* (I. 153).

Родит. падежъ множ. числа имѣетъ вообще окончаніе *-ъ*. Замѣтимъ формы род. п. мн. числа отъ словъ: *ка́торга — ка́торгъ* (II. 163), *охо́та — охо́тъ* (II. 174), *судьба́ — судёбъ* (I. 171. II. 364), *опо́ра — опо́ръ* (I. 171). Обыкновенно въ прозаическомъ языкѣ эти слова употребляются въ единств. числѣ, кромѣ словъ *ка́торга* и *судьба́*. Кромѣ окончанія *-ъ*, у Пушкина есть и окончаніе *-ей* въ этомъ склоненіи: вотъ эти случаи: *вельмо́жей* (I. 56), но и *вельмо́жъ* (I. 72. II. 327); *свѣчёй* (I. 265) и *свѣчъ* (III. 378); *ро́щей* (I. 1) и *рощъ* (I. 72); однако только *ю́ношей* (I. 322. II. 327). Какъ видимъ, окончаніе *-ей* въ род. п. мн. ч. этого склоненія у Пушкина бываетъ только послѣ шипящихъ звуковъ. Замѣтимъ также вин. п. мн. ч.: *воево́ды* (III. 66): «*поставлю въ воеводы*». Срв. тотъ-же оборотъ въ склоненіи на *-ъ*, *-ь* муж. рода.

§ 13. Замѣчанія къ отдѣльнымъ падежнымъ формамъ склоненія на *-а*, *-я*, *-ь*, жен. рода.

Таблица Б.

Твор. падежъ ед. числа и въ этомъ склоненіи на *-я* послѣ согласныхъ имѣетъ у Пушкина тѣ-же два окончанія, что мы видѣли и выше, именно: *-ею* и *-ей*. Именно: *стезёю* (I. 145) и *стезёй* (I. 148. II. 323), *са́блею* (I. 176) и *са́блей* (I. 100), *землёю* (III. 495) и *землёй* (I. 10), *зарёю* (I. 60) и *зарёй* (II. 244), *во́лею* (I. 179) и *во́лей* (I. 274).

Предложный пад. ед. числа оканчивается на *-ѣ*. Но у Пушкина есть одна форма предл. падежа отъ слова *земля́: на земли́* (I. 155) въ гимнѣ: «Боже, царя храни». При этомъ надо имѣть въ виду, что первая строфа этого гимна, въ которой и встрѣчается данная форма *земли́*, принадлежитъ *Жуковскому*. Пушкинъ лишь сохранилъ ее безъ измѣненія. (См. соч. Пушкина. Изд. Литературнаго фонда. I. 155—156. Примѣчаніе).

Нѣкоторыя имена существительныя, принадлежащія къ этому склоненію, у Пушкина имѣютъ по двѣ формы въ имен. падежѣ ед. числа и въ прочихъ падежахъ или своими падежными окончаніями косвенныхъ падежей заставляютъ предполагать двоякую форму для именительнаго падежа ед. числа. Къ такимъ существительнымъ относятся у Пушкина: слово *постéля* и слово *пѣсня*, затѣмъ — слово *заря́*. Отъ этихъ словъ мы находимъ слѣдующія падежныя формы: предложный п. ед. ч. *въ постéлѣ* — III. 256. 375. 355. II. 130. IV. 5. V. 40. Въ виду такого количества примѣровъ отъ этого слова предложнаго падежа ед. числа съ окончаніемъ *-ѣ* мы должны допустить то, что у Пушкина въ языкѣ особенно была распространена форма *постéля* для имен. падежа ед. числа. Это доказывается, во-первыхъ, тѣмъ, что Пушкинъ и *въ прозѣ своей*, гдѣ нѣтъ надобности при употребленіи слова *постéль* въ косв. падежахъ сохранять въ памяти трехсложную форму именит. падежа *постéля*, часто необходимую въ стихахъ по требованію ритма, употреблялъ предложный падежъ ед. числа *постели* съ окончаніемъ *-и*, какъ показываютъ вышеприведенныя данныя. Слѣдовательно, языку Пушкина принадлежало слово *постéля*, какъ оно и до сихъ поръ принадлежитъ русскому народному языку.

Во-вторыхъ, именит. падежъ ед. числа въ формѣ *постéля* доказывается и самими произведеніями Пушкина. См. въ стихахъ II. 139 и въ прозѣ IV. 361. Отъ слова *постéля* мы имѣемъ у Пушкина слѣдующія формы: дат. ед.: *постéли* (II. 151. 228); вин. ед.: *постéлю* (I. 10. III. 248) и въ прозѣ: V. 149. Формы же род. падежа ед. числа: *постéли* (I. 134. II. 228. III. 375),

дат.—*постéли* (I. 134), вин. падежа: *въ постéль* (I. 66. II. 205. III. 326) и имен. падежа ед. числа: *постéль* (I. 7), а также предложн. падежа ед. ч.: *постéли* (I. 68. 177), доказываютъ собой, что Пушкинъ употреблялъ въ стихахъ и сущ. *постéль* жен. рода (по склоненію на -ь). Впрочемъ, род. п. ед. числа *постéли* (I. 134. II. 228. III. 375) можетъ быть падежомъ и отъ именительнаго *постéля* (по склоненію на -*я*). Во всякомъ случаѣ важно, что *въ прозѣ* Пушкинъ предпочиталъ форму на -*я*: *постéля* формѣ на -ь: *постéль*, какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ. Почти въ такомъ же отношеніи другъ къ другу находятся и падежныя формы слова *пѣсня* и слова *пѣснь*. Форма им. п. ед. ч. *пѣсня* (II. 284. III. 102. 467) имѣетъ въ вин. п. *пѣсню* (II. 163. III. 466), въ твор. п. *пѣсней* (II. 247), а форма имен. п. ед. ч. *пѣснь* (II. 244), вин. п. *пѣснь* (I. 55. II. 132. 168. 202), твор. п. *пѣснью* (II. 42) идутъ уже по склоненію на -ь жен. рода и извѣстны у Пушкина только *въ стихахъ*. Формы род. падежа ед. ч.: *пѣсни* (II. 163. 85. V. 128) могутъ принадлежать обоимъ склоненіямъ.

Въ единственномъ числѣ этого склоненія отмѣтимъ еще формы: род. п. ед. числа отъ слова *заря́* (I. 55. 131): *зари́* (I. 46. III. 518), и *зо́ри* (III. 515); вин. п. ед. ч: *зо́рю* (II. 83). Эти двѣ формы: *зо́ри* — род. ед. и *зо́рю* — вин. ед. — предполагаютъ собой форму имен. падежа ед. числа: *зо́ря*. Вин. п. ед. ч. *ро́лю* (II. 238) предполагаетъ собой им. падежъ *ро́ля* по склоненію на -*я*. (См. объ этомъ въ статьѣ: «Нѣкоторыя данныя о произношеніи Пушкина», въ началѣ настоящаго выпуска Грамматики). При формѣ вин. падежа ед. числа: *зе́млю* (I. 103. II. 307) мы встрѣчаемъ у Пушкина нѣсколько разъ выраженіе: *на́ земь* (II. 148. 152. 156), предполагающее собой форму имен. падежа ед. числа на -ь по склоненію жен. рода. Наконецъ, слово *шаль* имѣетъ у Пушкина однажды форму предложнаго падежа ед. числа: *въ ша́ли* (III. 292), по этому склоненію, однако твор. падежъ: *ша́лью* (I. 101. IV. 48) и имен. — вин. падежъ *шаль* (I. 228—229) по склоненію на -ь жен. рода.

Множественное число. Родительный падежъ. Этотъ падежъ имѣетъ окончаніе -ъ въ этомъ склоненіи. Напр., *земе́ль* (III. 257), *богѝнь* (II. 345), *деревѐнь* (IV. 34. 38. V. 150), *бурь* (II. 132) и проч. Но у Пушкина есть и окончаніе -ъ и -*ей*. Вотъ эти случаи: *пѣсенъ* (I. 124. II. 34. III. 383. V. 128) и *пѣсней* (II. 364), *ба́шенъ* (I. 56. III. 127), *пусты́ней* (I. 136), *Добры́ней* (вин. п. I. 136), *бре́дней* (VII. 31), *бу́рей* (I. 69. Формы род. мн. *пусты́нь*—I. 326. II. 217, и *бу́рь*—II. 132), *колоко́ленъ* (III. 372), *чере́шенъ* (III. 118), *сплѐтней* (IV. 4), но и: *сплѐтень* (III. 377), *ба́рышень* (III. 308). Слѣдовательно, вопреки ученію современной грамматики, Пушкинъ употребляетъ родит. падежи множ. числа съ оконч. -*ей:* отъ слова *пѣсня*—*пѣсней*; отъ сл. *пусты́ня*—*пусты́ней;* отъ сл. *Добры́ня*—(вин.) *Добры́ней;* отъ сл. *бу́ря*—*бу́рей;* отъ сл. *сплѐтня*—*сплѐтней*. Вопреки-же ученію грамматики (конечно, ученію, не основанному на научныхъ данныхъ) Пушкинъ употребляетъ формы род. п. мн. ч. на -ъ отъ словъ: *ба́рышня* и *сплѐтня* — *ба́рышень* (такъ и *вин.* п. мн. ч.— III. 423) и *сплѐтень*. Современная намъ школьная грамматика говоритъ, что имена на -*ня* имѣютъ въ род. п. мн. ч. окончаніе -ъ только тогда, когда передъ -*ня* стоитъ *гласная*. Слѣдовательно, согласно съ этимъ правиломъ, Пушкинъ употребляетъ: *богѝнь*, *пѣсенъ*, *ба́шенъ*, *пусты́нь*, *колоко́ленъ*, *чере́шенъ* и *деревѐнь* (т. к. слово «*дере́вня*» составляетъ исключеніе изъ этого правила грамматики. См. впрочемъ *Грота*. Рус. Правописаніе. Здѣсь уже внесены поправки насчетъ слова *ку́хня* и др.). Но несогласно съ этими правилами у Пушкина: *сплѐтень* и *ба́рышень*. Само собой разумѣется, что послѣднее вѣрно, если только въ изданіи соч. Пушкина Литер. Фондомъ безошибочно передана ороографія Пушкинскихъ оригиналовъ. (Срв., напр., здѣсь: *ба́шенъ*, но: *ба́рышень* — выше). Равнымъ образомъ несогласны съ этимъ школьнымъ правиломъ формы: *пѣсней*, *пусты́ней*, *Добры́ней*, (вин.), *сплѐтней* и, можетъ быть, форма: *бре́дней*. (Отъ сущ. plur. tantum: *бре́дни*—II. 161).

§ 14. Замѣчанія къ отдѣльнымъ падежнымъ формамъ склоненія на *-а, -я, -ь* жен. рода.

Таблица В.

Изъ словъ, принадлежащихъ къ этому склоненію, только одно представляетъ собой форму предложнаго падежа ед. числа у Пушкина съ особымъ окончаніемъ, именно, *выи*—I. 57., гдѣ мы видимъ вмѣсто *-ѣ* окончаніе *-и;* но намъ неизвѣстно, какъ стояло въ подлинной рукописи автора, а потому остается возможнымъ предположеніе, что эта форма съ такимъ окончаніемъ и не принадлежитъ Пушкину, а представляетъ собой опечатку или ошибку изданія Литер. Фонда. Вотъ стихъ, гдѣ эта форма встрѣтилась:

«Отяготѣла днесь на ихъ надменной *выи*
Десница мстящая Творца». I. 57. Слово *выи* находится

въ риѳмѣ со словомъ *Россіи* (род. п.—выше. I. 56). Срв. однако у Пушкина предл. п. ед. ч. *шёѣ* (III. 163. 329. 507) и проч. съ окончаніемъ *-ѣ*.

§ 15. Замѣчанія къ отдѣльнымъ падежнымъ формамъ склоненія на *-а, -я, -ь* жен. рода.

Таблица Д.

Твор. падежъ ед. числа въ этомъ склоненіи у Пушкина имѣетъ тѣ-же два окончанія, которыя образуются взаимнымъ чередованіемъ звуковъ *і* и *ъ*, какъ мы видѣли уже и выше во всѣхъ возможныхъ случаяхъ такого чередованія. (См. §§ 1. 8. 11). Поэтому и здѣсь мы видимъ два окончанія: *-ію* и *-ью: любо́вію* (I. 48) и *любо́вью* (I. 8. 144), *кро́вію* (I. 55) и *кро́вью* (II. 130), *ки́стію* (II. 174) и *ки́стью* (I. 94), *жи́знію* (VII. 225) и *жи́знью* (I. 96. 181), *сѣнію* (I. 99) и *сѣнью* (I. 171. 181). Изъ всѣхъ

этихъ примѣровъ замѣчателенъ примѣръ *жи́знію*—твор. п. ед. ч. съ окончаніемъ *-ію въ прозѣ* Пушкина: мы обыкновенно сокращаемъ это окончаніе въ прозаическомъ языкѣ на *-ью*. Срв. также въ таблицѣ *Д: рѣчію* (II. 282) и *рѣчью* (II. 282). Варьяція этихъ окончаній вызвана у Пушкина требованіями стихотворнаго размѣра.

Род. падежъ мн. числа отмѣтимъ *зыбе́й* (I. 304. III. 255) отъ сл. *зыбь*, употребляемаго обыкновенно только въ единств. числѣ; и *пѣсней* (II. 364), которая можетъ быть формою род. п. мн. ч. отъ сл. *пѣснь* (II. 244) и отъ сл. *пѣсня*, какъ мы видѣли выше по формамъ *сплетне́й*—род. п. мн. ч., *бу́рей*—род. п. мн. ч. и др. (§ 13).

Вин. п. мн. ч. *печа́ли* (II. 308) представляетъ собой интересъ въ томъ отношеніи, что свидѣтельствуетъ объ употребленіи Пушкинымъ этого слова не только въ единств. числѣ, но и во множ. числѣ. Срв. твор. п. мн. ч. *печа́лями* (I. 150).

Твор. п. мн. ч. вообще, какъ мы видѣли изъ таблицы *Д*, можетъ оканчиваться у Пушкина, какъ и въ современномъ намъ литературномъ языкѣ, на *-ьми* и *-ями* (срв. соврем. *дверьми* и *дверями* и проч.), хотя *собственно* принадлежащимъ къ *этому* склоненію окончаніемъ твор. падежа мн. ч. служитъ одно *-ьми*, бывшее нѣкогда единственнымъ окончаніемъ этой формы падежа. У Пушкина мы находимъ: *костьми́* (III. 178) и *костя́ми* (II. 20. 235), *страстьми́* (III. 228) и *страстя́ми* (III. 110). Такимъ же окончаніемъ образована у Пушкина форма твор. падежа мн. числа *печатьми* (VI. 306) отъ имен. *печать*, стоящая *въ прозѣ;* вмѣсто нея мы нынѣ употребляемъ форму *печатями*, образованную по склоненію на *-ь* муж. рода (по аналогіи со склоненіемъ на *-а -я* жен. рода). Срв. у Пушкина форму *плетьми* также въ прозѣ: VI. 8. 65.

По отношенію къ склоненію слова *мать* слѣдуетъ замѣтить, что Пушкинъ употребилъ форму *ма́терь* въ имен. падежѣ единств. числа—III. 508,—и въ винит. падежѣ единств. числа—III. 492. Собственно говоря, форма *матерь* есть форма стараго *винитель-*

наго падежа ед. числа; для именительнаго же она легко возстановляется вмѣсто формы *мать* (др. р. *мати*) на основаніи закона подравненія формъ склоненія, т. е. по аналогіи съ косвенными падежами, гдѣ мы имѣемъ одну общую основу *матер*, и правильно образованныя формы косвенныхъ падежей по склоненію на -ь жен. рода сами собой какъ-бы вызываютъ форму имен. падежа ед. числа *мáтерь*.

§ 16. Склоненіе именъ существительныхъ, употребляемыхъ въ одномъ множ. числѣ.

Всѣ таковыя имена склоняются у Пушкина по одному изъ вышеприведенныхъ образцовъ въ таблицахъ, смотря по окончанію имен. падежа множ. числа и по значенію имени сущ. въ рѣчи. Такъ какъ эти имена существительныя въ своемъ склоненіи слѣдуютъ не тѣмъ признакамъ дѣленія именъ на склоненія, которые положены нами выше въ основу дѣленія именъ на склоненія (см. Предисловіе къ I-му выпуску нашей Грамматики), а слѣдуютъ частью окончаніямъ *им. падежа мн. числа*, частью-же измѣненіе ихъ по падежамъ мн. числа обусловлено *значеніемъ* слова и потому образованіями падежей *по аналогіи* съ разсмотрѣнными выше, то мы здѣсь даемъ въ *отдѣльной* таблицѣ образцы склоненія такихъ именъ у Пушкина.

И. лю́ди (III. 410. 490), ку́дри, (I. 213. 276),
уста́ (I. 241. II. 10). III. 300. 490.,
Р. люде́й (III. 63), гу́слей (II. 204), ку́дрей (I. 34), усть (I. 295),

сани́ (III. 99. IV. 49), мо́щи (I. 289. II. 328),
врата́ (I. 7), ворота (IV. 50).

сане́й (II. 102), щей (II. 146. III. 409), штéй (V. 235), моще́й (III. 414),
вратъ (I. 82. 172. II. 166),
воро́тъ (I. 8. II. 47. III. 97) III. 370.

Д. лю́дямъ (III. 385), уста́мъ (I. 150. II. 2. IV. 161), воро́тамъ (II. 304. IV. 136).

В. люде́й (III. 74), ку́дри (III. 262), (въ) зашёи (III. 513), са́ни (III. 513). IV. 47, уста́ (II. 3), воротá (III. 519). III. 371, вратá (II. 166), воро́та (II. 28).

З. лю́ди (III. 393).

Т. людьми́ (III. 186), ку́дрями (I. 10), санями (VI. 73), уста́ми (I. 48), очками (VII. 254), воротáми (III. 97). III. 366. 98.

П. людяхъ (V. 336), кудря́хъ (II. 358), саня́хъ (III. 97. 333), дро́жкахъ (III. 410), уста́хъ (I. 48. 321. II. 103. IV. 142), очка́хъ (I. 209), воротáхъ (III. 373), вратáхъ (I. 275).

§ 17. Замѣчанія къ отдѣльнымъ падежнымъ формамъ склоненія именъ, употребляемыхъ въ одномъ множ. числѣ.

Изъ § 16 видно, что всѣ приведенныя въ немъ имена сущ. склоняются, несмотря на значеніе, или по образцу склоненія словъ *гость — кость*, или по образцу склоненія словъ *во́ды — лѣта*, при чемъ форма имен. падежа множ. числа на *-а* (*ворота*) усвоиваетъ слову, по ученію школьной современной грамматики, значеніе имени *средняго рода*, а форма на *-ы* съ род. падежомъ на *-ъ* — значеніе имени женскаго рода. Формы же на *-и* съ род. на *-ей* не обусловливаютъ собою родъ (срв. сл. *люди* и *кудри* — выше), и въ такомъ случаѣ приходится руководствоваться, гдѣ это возможно, (по ученію школьной грамматики) при опредѣленіи рода *значеніемъ* (срв. *люди* при ед. числѣ *людъ*).

Основываясь на вышесказанномъ, мы должны отнести къ жен. роду у Пушкина слово *но́жницы* (III. 244); *дроги* — вин. — IV. 57. Но не такъ легко рѣшить вопросъ о родѣ относительно слова *бре́дни* (II. 161), род. *бредней* (VII. 31), вин. *бре́дни* (I. 316. VII. 32). Можетъ быть, слѣдуетъ при этомъ помнить неупотребительную нынѣ форму *бре́дня?* (См. словарь *Даля* s. v. *бре́дить. Бре́день* — нвг. — м. р. = враки, вздоръ, пустословіе...).

Винит. падежъ отъ сл. *ворота* у Пушкина встрѣтился въ двухъ формахъ: *воротá* (III. 519) и *воро́ты* (II. 26. Срв. выше: *жáлы*, *стóйлы* и проч. у Пушкина). Эта форма, вѣроятно, свидѣтельствуетъ о произношеніи Пушкина. (См. выше въ особой главѣ о произношеніи Пушкина).

Твор. падежъ также встрѣтился въ двухъ формахъ отъ этого-же слова: *воротáми* (III. 97) и старая форма твор. падежа: *воро́ты* (III. 511. Эта форма встрѣтилась въ «Сказкѣ о рыбакѣ и рыбкѣ» и, вѣроятно, представляетъ собой подражаніе народной формѣ, сохранившейся въ пѣсняхъ особенно замѣтно).

II. Неправильное склоненіе (имена сущ. разносклоняемыя).

А) Имена сущ. съ разными основами [1]).

§ 18. Имена сущ. на *-анинъ*, *-янинъ*, *-инъ* и *-енокъ*.

Образцы.

Единственное число.

И. дворянúнъ (II. 115).	гражданúнъ (I. 185).	
боя́ринъ (III. 98. 551. VI. 304).	татáринъ (III. 3).	хозя́инъ (II. 146). III. 333.
ребёнокъ (III. 462).	дитя́ (II. 103. 142. III. 249).	
Р. боярина (VI. 307).	татáрина (III. 520). дитя́ти (III. 490. IV. 22).	хозя́ина (IV. 59).
Д. боя́рину (II. 115. VI. 304).		хозяину (IV. 37).
В.	гражданúна (II. 365).	

1) Подъ *основою* здѣсь разумѣется та часть слова, которая остается неизмѣняемою при перемѣнѣ *падежныхъ* окончаній. Слѣдовательно, въ данномъ случаѣ *основа современнаго склоненія* можетъ не совпадать съ основою историческаго прошлаго въ нашемъ языкѣ.

	боярина (VI. 303. 318).	
	ребёнка (III. 462. 495).	
З.		дитя́ (II. 365). III. 288. 297.
Т.	ребёнкомъ (III. 425).	дитя́тей (III. 452).
П.		хозяинѣ (IV. 9).

Множественное число.

И.	дворя́не (III. 513. VI. 62).	гра́ждане (III. 2).	
	боя́ре (III. 2. 513. VI. 305. 307).	тата́ры (III. 483).	
	ребя́та (II. 45).	де́ти (II. 45. 183. 352. VII. 401).	
Р.	дворя́нъ (III. 5. V. 47. VI. 64).	гра́жда́нъ (I. 358. II. 121).	
	боя́ръ (II. 107. III. 6. IV. 13. VI. 311).	тата́ръ (I. 236. III. 549). V. 36.	хозя́евъ (III. 519).
	ребя́тъ (III. 364. 563).	дѣте́й (II. 347. III. 273).	
Д.	дворянамъ (IV. 33. VI. 65).		
	боярамъ (VI. 305. 316).		
		де́тямъ (III. 271).	
В.	дворянъ (VII. 212).		
	бояръ (I. 285. III. 5. VI. 314).	татаръ (IV. 430).	
	ребятъ (VII. 206).	дѣте́й (II. 168. 349. VII. 366).	
З.		граждане (III. 74).	

ребя́та (II. 124. III. 24).	дѣти (II. 153. 206. 349).
Т. дворянами (VI. 65). боярами (VI. 315).	
	дѣтьми́ (III. 278. VII. 403).
П.	дѣтяхъ (II. 164. III. 450. VII. 324).

NB. Такъ-же, т. е. съ разными основами для единств. и множ. числа, склоняются у Пушкина слѣдующія слова: *армяни́нъ* (I. 229. III. 409), *славяни́нъ* (I. 259. III. 409), *мірянинъ* (III. 21), *селяни́нъ* (I. 272), *мѣщани́нъ* (II. 108. III. 550), *христіа́нинъ* (I. 177), *котёнокъ* (II. 154. III. 453) и друг. под. Къ этому-же склоненію, по различію основъ въ ед. и множ. числѣ, принадлежатъ слова: *небо*, *чудо*, *древо*, *слово* (см. § 9, гдѣ приведены всѣ формы отъ этихъ словъ съ разными основами у Пушкина: основы: *небес-*, *чудес-*, *древес-*, *словес-* только въ формахъ множ. числа у Пушкина. Въ ед. числѣ всѣ эти слова слѣдуютъ образцу *око* — § 9 и 8. Во множ. числѣ: *небеса́*, *небе́съ*, *небесама́ъ*, *небеса́ми*, *небеса́хъ* — по образцу *ока́* съ окончаніями множ. числа. См. тамъ-же §§ 8 и 9). Сюда же относится и слово *су́дно* при множ. числѣ *суда́*. (См. тамъ-же).

§ 19. Замѣчанія къ отдѣльнымъ падежнымъ формамъ склоненія сущ. съ разными основами.

Именит. падежъ ед. и множ. числа въ именахъ сущ. этого склоненія отличается, какъ мы видѣли по образцамъ, отъ именит. падежа обоихъ чиселъ прочихъ склоненій тѣмъ, что въ немъ мѣняются основы склоненія, при чемъ одна основа служитъ для образованія падежей ед. числа, а другая — для образованія падежей множ. числа. Кромѣ этого, и окончанія именит. падежа множ. числа въ этомъ склоненіи отличаются отъ окончаній имен. падежа множ. числа прочихъ склоненій. Такъ, основой именъ на

-анинъ, *-янинъ* въ ед. числѣ служитъ часть слова безъ окончанія *-ъ*, т. е., напр., *гражданин-*, *дворянин-* и проч., между тѣмъ какъ основой ихъ во множ. числѣ служитъ уже часть слова безъ суффикса *-ин-* и окончанія *-ъ*: *граждан-* *дворян-* и проч.

Окончаніемъ имен. падежа множ. числа служитъ особенное окончаніе *-е*: *дворян-е* и т. под. Равнымъ образомъ въ именахъ на *-енокъ* основой ед. числа служитъ тоже часть слова безъ *-ъ*: *ребенок-*, но во множ. числѣ — другая основа *ребят-;* при чемъ окончаніемъ имен. п. множ. числа служитъ окончаніе *-а*, которое мы раньше видѣли лишь, какъ правило, въ именахъ средняго рода и, какъ исключеніе, въ именахъ муж. рода. Наконецъ, въ именахъ на *-инъ* основой ед. числа служитъ опять часть слова безъ *-ъ*: *хозяин-*, *татарин-*, а во множ. числѣ, кромѣ того, и безъ суф. *-ин-*: *хозя-* (имен. мн. ч. или *хозя-е*, или съ другимъ суф. — *хозя-ева-а*), *татар-* и проч. Окончаніемъ имен. падежа множ. числа отъ именъ на *-инъ* этого склоненія служитъ или *-е*, или *-а*. Замѣтимъ, что всѣ однако имена сущ. съ этими окончаніями и этого склоненія *муж. рода*, кромѣ словъ *дитя*, *слово*, *небо*, *древо*, *чудо* и *судно* (перечисляемъ только слова, встрѣчающіяся у Пушкина), которыя — *средняго рода*. Само собой разумѣется, что съ точки зрѣнія историческаго происхожденія склоненія этихъ всѣхъ именъ, составляющихъ нынѣ группу, объединенную нами въ этомъ склоненіи, мы не могли бы соединять въ одно склоненіе, напр., *орлёнокъ* (твор. п. III. 425) или *хозяинъ* и проч. съ формами множ. числа *орлята* или, напр., *медвѣжата* (II. 113), съ одной стороны, съ формами *хозяева* и проч., — съ другой, т. к. нѣкогда формы един. числа были другими, чѣмъ теперь, и склоненіе дѣйствительно было проникнуто единствомъ системы образованія падежныхъ формъ въ обоихъ числахъ, но въ современномъ намъ литературномъ русскомъ языкѣ этого единства мы уже не замѣчаемъ: оно съ теченіемъ времени уже нарушилось и разложилось, а потому и склоненіе этихъ именъ сущ. представляетъ нынѣ собой смѣшеніе разнообразныхъ основъ и различныхъ словъ, образующихъ собой новое склоненіе, состав-

ленное употребленіемъ языка и освященное этимъ употребленіемъ изъ нѣкогда различныхъ частей (срв. nomina defectiva). То-же мы видимъ и въ словѣ *дитя* съ основой ед. числа *дитят-* и множ. числа *-дѣт-*, при чемъ окончаніемъ этого имени въ имен. падежѣ *множ. числа* служитъ *-и*, а въ един. числѣ въ имен. падежѣ *-я* (конечно, опять окончаніемъ съ точки зрѣнія *современнаго* намъ языка), хотя это слово и *средняго рода*.

Нѣкоторыя формы имен. падежа у Пушкина требуютъ особыхъ замѣчаній: Такъ, Пушкинъ употребляетъ им. падежъ ед. числа: *мусульма́нъ* (I. 266. III. 411. Вмѣсто *мусульма́нинъ*), *молдава́нъ* (III. 409. Вм. *молдава́нинъ*). Съ другой стороны, у него находимъ: *бусурма́не* (III. 484. IV. 22) — имен. п. мн. числа, предполагающій собой форму ед. числа *бусурманинъ*. Отъ словъ: *болга́ринъ*, *тата́ринъ* и *цыганъ* (II. 362) Пушкинъ правильно производитъ формы им. падежа мн. числа: *болга́ры* (II. 60), *тата́ры* (III. 483) и *цыга́ны* [1]) (II. 347. VII. 297). Равнымъ образомъ у него находимъ всегда: *крестья́не* (IV. 136), *христіа́не* (III. 22). Слово-же *бѣсёнокъ* (II. 140. III. 453) въ им. и зват. п. мн. ч. — *бѣсеня́та* (II. 45. Вмѣсто неупотребительнаго *бѣся́та*, которое было бы правильнымъ. Срв. *ребя́та* при *ребёнокъ*—выше). Съ другой стороны, слово *щено́къ* у Пушкина правильно образуетъ им. — зват. множ. числа: *щенки́* (II. 46). По различію основъ въ обоихъ числахъ сюда же принадлежитъ слово *господи́нъ*, склоненіе котораго мы цѣликомъ здѣсь приводимъ:

И.	господа (IV. 25).
Р.	госпо́дъ (I. 368). VI. 73. IV. 13. 28.
Д. господи́ну (III. 502). IV. 37.	господа́мъ (I. 320).
В.	

1) Интересно по поводу словъ на *-анинъ*, *-янинъ* и проч. сравнить мнѣніе самого Пушкина. Въ своихъ «Критич. Замѣткахъ» (V. 127) онъ говоритъ: «Я пишу *цыганы*, а не *цыгане*, *татаре*, а не *татары*. Почему?» ...Онъ дальше приводитъ объясненіе, которому однако самъ не всегда слѣдуетъ въ своихъ произведеніяхъ, какъ видно изъ предыдущаго.

З. господи́нъ (III. 504). господа́ (I. 314. II. 124). IV. 38. 19.

Т. господи́номъ (I. 108).

П.

Родит. падежъ ед. и множ. числа. Отмѣтимъ формы: род. ед. *бусурма́на* (III. 494. Срв. именит. п. множ. числа — выше). Род. мн. ч.: *молдава́нъ* (I. 285. Срв. выше — им. п. ед. ч.), *славя́нъ* (II. 129. 190) и *славя́новъ* (II. 131), *цыга́новъ* (II. 364. Срв. им. ед. выше); род. ед. правильно: *цыга́на* (II. 353).

Дат. падежъ ед. и множ. числа. Здѣсь отмѣтимъ форму дат. мн. отъ сл. *хозя́инъ—хозя́мъ* (III. 520). Въ «сказкѣ о мертвой царевнѣ» эта форма употреблена Пушкинымъ, повидимому, въ подражаніе народному языку; форма эта старинная и правильная.

Остальныя формы: *поселя́намъ* (III. 379), *крестьянамъ* (IV. 137) и проч., а также ед. ч. *цыга́ну* (II. 348) — правильны и не вызываютъ объясненій.

Вин. падежъ мн. ч. представляетъ интересъ формою *мусульма́нъ* (IV. 329. Срв. выше форму им. п. ед. ч.).

Твор. п. ед. ч. и мн. ч. своими формами: *цыга́номъ* (II. 348), *орлёнкомъ* (III. 425) и во мн. числѣ: *цыганами* (VII. 254), *крестьянами* (IV. 134. VII. 255), *молдаванами* (V. 38) и под. не представляетъ никакихъ особенностей.

Въ предл. падежѣ мн. ч. отмѣтимъ форму *россіянахъ* (I. 347); особую по ударенію, но объ этомъ см. ниже особо.

Б) Имена существительныя съ разными окончаніями, принадлежащими разнымъ склоненіямъ (первому и второму).

§ 20. Имена сущ. на *-мя-*. Общая основа на *-ен-*.

Образцы.

Единственное число.

И. пле́мя (II. 162. III. 279). вре́мя (I. 168. 266. III. 251).

Р. пле́мени (II. 166. 298). вре́мени (I. 96. II. 209).

Д. *плáмени* (II. 164).	
В. плéмя (II. 51).	врéмя (II. 97. III. 304).
З. плéмя (II. 97. 183).	
Т. *плáменемъ* (I. 192. III. 287).	врéменемъ (I. 178).
П. *плáмени* (III. 133. 412).	врéмени (II. 167).

Множественное число.

И. племенá (II. 129. 131. 192).	временá (I. 266. III. 22).
Р. племёнъ (I. 254. II. 131. 296).	времёнъ (I. 13. II. 103. 107. II. 202). III. 114.
Д.	временáмъ (I. 13).
В. племенá (I. 252).	временá (I. 253. II. 22. 242).
З.	временá (I. 57).
Т. *стременáми* (III. 495).	
П.	временáхъ (II. 167).

Точно такъ-же склоняются у Пушкина слова: *úмя* (III. 35. 326. I. 216. I. 225. II. 63. III. 415. I. 216. I. 366), *плáмя* (II. 184. 122. III. 270. I. 248), *брéмя* (II. 164. I. 24. 266. III. 244. I. 104. II. 164), *знáмя* (II. 184. III. 125. 270. 486. 128. I. 252. 257. II. 131. III. 143. 560. 37), *тéмя* (III. 319. 535. II. 231), *сѣмя* (III. 104. 36. V. 251), *стрéмя* (вин. I. 275. II. 138. III. 248. 507. II. 284. III. 495), им. мн. ч. *письмена́* (III. 415) и вин. мн. ч. *рамена́* (I. 365). Здѣсь въ скобкахъ приведены при каждомъ словѣ всѣ формы падежей отъ каждаго изъ перечисленныхъ словъ у Пушкина. О формѣ *плáмень* въ им., вин. и зват. ед. вмѣсто *пламя* см. выше § 5.

§ 21. Замѣчанія къ отдѣльнымъ падежнымъ формамъ именъ сущ. на *-мя* съ основой на *-ен-*.

Нѣкоторыя формы перечисленныхъ выше именъ заслуживаютъ особыхъ замѣчаній. Такъ, въ ед. числѣ форма *брéмя* (I. 24). Въ данномъ случаѣ, въ силу особенностей синтаксиса Пушкинскаго языка, форма *брéмя* можетъ быть и формой вин. падежа,

и формой *родит. падежа* ед. числа. (Срв. народное: у меня нѣтъ *время* и под. при имен. падежѣ *врéмё* и под.). Вотъ этотъ примѣръ:

«Пролетѣло счастья время,
Какъ любви не зная бремя,
Я живалъ да попѣвалъ»... (I. 24).

Далѣе, въ *предл. падежѣ* ед. числа у Пушкина встрѣтилась особая форма отъ слова *темя*: *на тéмѣ* (V. 135. Здѣсь говоритъ Пушкинъ о своихъ ошибкахъ. Въ примѣчаніи эти ошибки перечисляются. См. соч. V. 135 примѣчаніе 2-ое).

Во множ. числѣ отмѣтимъ формы род. падежа: *времянъ* (III. 303) и *стремянъ* (III. 168). По поводу Ф. *времянъ* см. «Критич. Замѣтки» Пушкина (V. 127), гдѣ приведена такая же форма этого слова изъ Батюшкова. Конечно, это форма не искусственная, какъ и *стремянъ*, а бывшая дѣйствительно въ языкѣ. Срв. современное *съмянъ* и у Пушкина выше *гумянъ* (см. § 9 — выше). Пушкинъ писалъ свои «Критич. Замѣтки» въ 1830—31 годахъ, и къ этому времени онъ уже хорошо зналъ русскій народный и старый книжный языкъ, сдѣлавши въ области того и другого уже много наблюденій и успѣховъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

§ 22. Объ удареніи въ именахъ существительныхъ у Пушкина.

Русскій языкъ обладаетъ свойствомъ, которое можно удобнѣе всего обозначить терминомъ: *подвижность ударенія*. Эта подвижность ударенія выражается въ области именъ существительныхъ и ихъ измѣненія тѣмъ, что удареніе, стоявшее на извѣстномъ слогѣ въ формѣ имен. падежа ед. числа, передвигается въ формахъ другихъ падежей ед. числа, а иногда и всего множ. числа, къ концу слова, останавливаясь на падежномъ окончаніи; или же, наоборотъ, удареніе передвигается на одинъ слогъ къ началу

слова въ формахъ падежей множ. числа. Такимъ образомъ получается нѣсколько типовъ одного и того-же слова, различаемыхъ по мѣсту ударенія: одинъ типъ им. падежа ед. числа, другой — косвенныхъ падежей, третій — им. п. мн. ч. Напр., казáкъ, казакá, казáки и казакóвъ, откуда при взаимныхъ комбинаціяхъ и смѣшеніи образуются новые ряды словъ, различаемыхъ по ударенію: казáкъ, казáкá, казáкй, казакóвъ и т. д. То-же мы видимъ и въ жен. родѣ: скалá, скалы́, скáлы, скáлами и т. д., но потомъ возможны и новые ряды: скалá, скалы́, скáлы́, скалáми и проч. Этимъ кореннымъ свойствомъ русскаго языка, какъ нельзя удачнѣе и шире, воспользовался Пушкинъ въ своей поэзіи. Очень понятно, что такая подвижность удареній весьма удобна при построеніи стихотворнаго ритма: стихъ при всякомъ ритмѣ можетъ оставаться чисто-русскимъ по формѣ и звуковому выраженію, а широкое пользованіе аналогіей въ этомъ случаѣ развиваетъ музыкальность и эластичность самаго языка въ его формальномъ и звуковомъ отношеніи. Это обстоятельство не ускользнуло отъ наблюденій тонкаго художника и дало ему новый рядъ идей, которыя, быть можетъ, безсознательно для него руководили имъ во время творческихъ процессовъ и обогащали собой при своемъ выраженіи въ словесно-музыкальной формѣ нашъ литературный языкъ. Строились новые ряды ассоціацій въ творческой мысли Пушкина; эти новые ряды входили въ соотношеніе съ дѣйствительными старыми фактами живого русскаго народнаго языка и частью тогдашняго литературнаго, вызывали въ послѣднемъ, въ свою очередь, новые факты комбинированнаго происхожденія, и въ результатѣ послѣ Пушкина тоническое богатство русскаго языка (не говоря о лексическомъ и морфологическомъ богатствѣ литературной рѣчи послѣ Пушкина) настолько измѣнилось въ количественномъ отношеніи, что послѣ Пушкина для насъ стали возможны и романы, и романсы, и любовныя письма, и драмы, и эпическія сказки въ музыкально-стихотворной формѣ, въ гармоническомъ созвучіи и сочетаніи идеи и словеснаго для ея выраженія знака—образа. Въ самомъ дѣлѣ, Пушкину пришлось

самому *чеканить* русскій языкъ для изящной прозы и поэзіи всѣхъ видовъ. Мы знаемъ, что Пушкинъ не разъ обращался къ Академическому словарю (III. 245), ища въ немъ тѣхъ словъ, которыя еще ждали своихъ правъ на употребленіе, еще ждали своего примѣненія: не всѣ слова и находилъ Пушкинъ пригодными для литературной рѣчи, которая въ его время пестрѣла «иноплеменными словами». (Срв. III. 416—417. См. также статью: «О причинахъ, замедлившихъ ходъ нашей словесности» — V. 19 и слѣд. Причины: «общее употребленіе французскаго языка и пренебреженіе русскаго». «Мы принуждены *создавать* обороты для изъясненія понятій самыхъ обыкновенныхъ», говоритъ Пушкинъ въ другой статьѣ. См. V. Стр. 29, также—27. Срв. VII. 136.— Письмо къ кн. П. А. Вяземскому—№ 121, гдѣ Пушкинъ опять говоритъ о «дикомъ состояніи» нашего метафизическаго языка. Въ «Евг. Онѣгинѣ» блестящимъ образомъ самъ Пушкинъ выразилъ свое мнѣніе о тогдашнемъ литературномъ языкѣ, и на это онъ ссылается и въ письмѣ № 121. Припомнимъ письмо Татьяны и замѣчаніе Пушкина: «Донынѣ дамская любовь

Не изъяснялася по-русски»... См. III. 292. Строфа XXVI. Срв. о французской рѣчи въ нашемъ образованномъ обществѣ — III. 292 — 293. Строфы: XXVI, XXVII, XXVIII, XXIX). Отсюда слѣдуетъ, что Пушкинъ долженъ былъ обращаться, кромѣ словаря, къ живому источнику — къ русской народной рѣчи и наблюдать ея свойства. Слѣдствіемъ этихъ наблюденій явилось глубокое знаніе живого русскаго языка и потребность воспользоваться этимъ знаніемъ и матеріалами для цѣлей литературныхъ. Чутье языка геніальнаго поэта было пріятно поражено и вполнѣ удовлетворено тѣми впечатлѣніями отъ свѣжей силы и богатства русскаго народнаго языка, которыя наполнили его творческую душу при изученіи народныхъ говоровъ и сокровищъ народной поэзіи. (V. 128. 232. VII. 96. особенно — VII. 87 и 88. Наконецъ намъ извѣстна воспѣтая Пушкинымъ его «Подруга дней суровыхъ», а также сказки его няни по роману «Евг. Онѣгинъ» — III. 315. и по сказкамъ самого Пушкина —

III. 449. 456. 529. 536 — примѣчанія при сказкахъ). Самымъ же разительнымъ и убѣдительнымъ фактомъ обогащенія нашего литературнаго языка Пушкинымъ служитъ то обстоятельство, что ни одно слово, ни одна форма, введенная въ нашъ языкъ Пушкинымъ, не была отброшена потомъ употребленіемъ языка и не казалась намъ *дикою* или *искусственною:* такъ тонко былъ усвоенъ поэтомъ *духъ* нашего языка и его свойства. (О произношеніи Пушкина и его времени см. особо). Несмотря на все это, Пушкинъ, тѣмъ не менѣе, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ оставался представителемъ своего времени и его языка. Это естественно потому, что самъ онъ не могъ *создать* заразъ всего, чего недоставало нашему литературному языку, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ произношенія, а особенно синтактическаго употребленія словъ въ рѣчи, Пушкинъ даетъ намъ примѣры уже нынѣ отжившаго произношенія (см. особо) или управленія и сочетанія словъ. Въ этомъ отношеніи Пушкинъ еще связанъ крѣпкими узами съ своимъ временемъ и съ своими предшественниками на литературномъ поприщѣ (см. особенно его прозу и отзывъ о ней самого Пушкина — V. 135). Наша Грамматика наглядно покажетъ фактами языка Пушкина то мѣсто, которое принадлежитъ нашему великому поэту въ общемъ историческомъ движеніи р. литературнаго языка. Переходя послѣ этихъ общихъ замѣчаній, необходимыхъ для установленія точки зрѣнія на языкъ Пушкина въ цѣломъ его составѣ, къ вопросу объ удареніи, прежде всего намѣтимъ главные пункты колебанія нашего ударенія въ именахъ существительныхъ. При этомъ будемъ однако имѣть въ виду, что мы занимаемся удареніемъ въ его современномъ видѣ и наблюдаемъ тѣ результаты его продолжительной жизни, которые являются передъ нами теперь въ видѣ законченныхъ и готовыхъ фактовъ; мы не будемъ касаться *исторіи* ударенія на существительномъ и его историческихъ видоизмѣненій.

У Пушкина мы находимъ первую группу словъ, въ которыхъ удареніе *неподвижное* во всѣхъ формахъ ед. числа: сюда принадлежатъ слова: *дру́гъ* (I. 5), [*дру́га* (II. 121), *дру́гу* (I. 10.

II. 19), *дрýга* (I. 2. III. 140), *дрýгомъ* (I. 289. II. 187)], *недýгъ* (I. 191), [*недýга* (II. 10), *недýгомъ* (I. 310. II. 122)], *вóлкъ* (II. 100), [*вóлка* (III. 499)], *пéрстъ* (I. 109), [*пéрстомъ* (I. 167. II. 166)], *картýзъ* (II. 18), [*картýзъ* (III. 333)], *лѣ́съ* (I. 6), [*лѣ́су* (II. 114), *лѣ́сѣ* (II. 162)], *бѣ́съ* (II. 99), *кувши́нъ* [*кувши́номъ* (I. 114), *кувши́нѣ* (I. 114)], *чóлнъ* (III. 558. 567) — см. ниже.; *хóлмъ* (I. 53. II. 72), [*хóлма* (I. 91), *хóлмѣ* (I. 13. 81. 92. 276)], *вóлхвъ* (твор. II. 315), *сóколъ* (род. III. 533. вин. III. 502), *бáлъ* [предл. *бáлѣ* (I. 133)], *вѣ́теръ* (II. 49), [*вѣ́тра* (II. 103. 163), *вѣ́тру* (III. 527)], *ви́тязь* (II. 239), [*ви́тязя* (II. 204), *ви́тяземъ* (II. 253), *ви́тязѣ* (II. 256)], *кóрень*, *вéнзель* (см. ниже), *тóполь* (I. 93), [*тóполемъ* (I. 53)], *ýголь* [*ýглемъ* (I. 367)], *óзеро* (III. 504), [*óзера* (I. 49), *óзеру* (III. 504), *óзеромъ* (I. 203. 204. III. 316), *óзерѣ* (I. 53)], такія слова, какъ: *кладби́ще* (III. 494. род. II. 93. вин. II. 93. 188. III. 495. 501; предл. III. 494), *пепели́ще* (род. I. 14. II. 86. предл. I. 3), *жили́ще* (род. I. 15. вин. I. 67. предл. I. 3. II. 93), *мóре*, *пóле* (см. таблицы), *рѣка́* (I. 120), [*рѣки́* (II. 286), *рѣкѣ́* (I. 113), *рѣку́* (II. 52), *рѣкóю* (II. 220. III. 370. I. 10. 53), *рѣкѣ́* (II. 45)], *слугá* [вин. II. 73. твор. (I. 161) и проч.], *водá* (см. таблицу выше), *красотá* (I. 7. дат. I. 184. вин. I. 149. твор. I. 115. предл. I. 278), *волнá* (I. 113. род. I. 1. дат. I. 20. вин. II. 285. твор. I. 204. предл. II. 315), *судьбá* (II. 183. р. III. 122. д. I. 177. в. I. 359. тв. I. 7. 10. пр. I. 105. 144), *толпá* (вин. I. 297. тв. II. 231. пр. I. 8), *горá* (II. 148. р. I. 97. д. I. 295. тв. II. 219. пр. II. 283. См. ниже), *скалá* (I. 304. тв. I. 69. пр. I. 17), *сестрá* (III. 273. р. III. 273. д. I. 5. вин. III. 2. 273. тв. III. 521), *стрѣлá* (I. 181. III. 428. р. I. 18. в. I. 169. тв. II. 141), *семья́* (см. таблицу), *струя́*, *кýдри* (I. 276. р. I. 34. тв. I. 10. См. ниже) и друг. Всѣ эти слова отличаются по ударенію въ стихотвореніяхъ Пушкина отъ обыкновеннаго для нихъ современнаго намъ литературнаго ударенія тѣмъ, что *сохраняютъ удареніе на одномъ мѣстѣ*, показанномъ нами выше, *не только во всѣхъ формахъ ед. числа* (не выключая и формы вин. п. ед. числа въ словахъ ж. рода на *-а*), *но и во*

всѣхъ формахъ множ. числа, или, по крайней мѣрѣ, такое ударенiе *сохраняется при своемъ варьянтѣ во множ. числѣ*, т. е. при ударенiи, совпадающемъ съ современнымъ намъ по мѣсту.

Вотъ формы множ. числа указанныхъ выше въ ед. числѣ словъ: *дру́ги* (III. 281. I. 65. 134. 275. II. 101. 206); *во́лки* (III. 500. но: *волко́въ*—III. 86., *волка́мъ*—III. 518); *пе́рсты* (I. 165. 23. но: *перста́ми*—I. 35. 183, *перста́хъ*—I. 164); *лѣса́* (III. 259. *лѣсо́въ*—II. 26. 155. III. 240. *лѣса́мъ*—I. 183. III. 368. *лѣса́хъ*—I. 154. 231. *лѣса́*—I. 236. II. 75. 103. III. 369). Слово *лѣсъ*, какъ видимъ, только въ ед. числѣ входитъ въ 1-ю группу, но это слово принадлежитъ собственно 3-й группѣ. См. ниже. *Бѣсы* (II. 100. но: *бѣсо́въ*—II. 12. 116. *бѣса́мъ*—III. 474); *чо́лны* (III. 564. I. 233; но въ ед. ч. предл. п.: *челнѣ*—I. 233. II. 15); слово *тѣ́рнъ* въ ед. ч. сохраняетъ ударенiе им. падежа, которое сохраняется и во множ. числѣ: *тѣ́рны* (I. 115. *тѣ́рнахъ*—I. 155); *хо́лмы* (III. 133. *хо́лмамъ*—I. 183. *хо́лмы*—I. 101. II. 207. 247. *хо́лмахъ*—I. 56. II. 66. 285. III. 143. Рядомъ и: *холмы́*—I. 141. 151. 236. 258. 288. *холмо́въ*—I. 53. 205. 207. II. 254. *холма́мъ*—I. 289. II. 234. *холма́ми*—I. 145. II. 68); въ ед. ч. такъ же: *хо́лма*—I. 91. *холма́*—I. 19. 184. 203. III. 364. *холмо́мъ*—I. 105. II. 128. III. 364. *хо́лмѣ*—I. 13. 81. 92. 276. *холмѣ*—II. 68); слово *во́лхвъ* относится по формѣ *волхвы́* (I. 274) къ 3-й группѣ, но въ твор. ед.: *во́лхвомъ*—II. 315.—указанiе на то, что мы могли бы ожидать сохраненiя ударенiя на корнѣ. Сл. *со́колъ* формами: *сокола́* (III. 533), *соколя́ми* (III. 470) принадлежитъ къ 3-й группѣ. Сл. *балъ* во мн. числѣ: *ба́ловъ* (III. 246. 560), *ба́лы* (III. 246), *ба́лахъ* (I. 24). Слово *вѣтеръ* во мн. числѣ: *вѣтры* (I. 17. *вѣтровъ*—III. 569. *вѣтрамъ*—I. 54); *ви́тязи* (II. 229. *ви́тязей*—I. 371. II. 202. 232. и въ ед. числѣ—вездѣ); *корне́й* (II. 44. 183. но: *ко́рни*—II. 43. 285. *ко́рнями*—III. 355); сл. *ве́нзель* своими формами: *венземъ́*—I. 366—тв. ед. и *вензеля́*—им. мн.—I. 367.—составляетъ исключенiе. *То́поли* (I. 98. III. 132), *то́полей* (I. 34. III. 127); *бо́евъ*—I. 128. 257.—род. мн. ч.; *у́ли* (I. 56. II. 111.

у́глей—III. 28. *у́глями*—II. 348). Сл. *о́зеро* формами мн. ч. *озёръ* (I. 134) и *озера́ми* (III. 506) принадлежитъ къ 3-й группѣ. *Кладби́ща, жили́ща* (III. 17); слова *мо́ре* и *по́ле* по мн. ч. принадлежатъ къ 3-й группѣ. *Рѣка́мъ* (II. 28. *рѣка́ми*—I. 57. III. 506); *слу́ги* (III. 512. но: *слуга́мъ*—II. 151); *во́ды* (I. 81. но: *вода́мъ*—III. 395. *вода́ми*—I. 108. *вода́хъ*—II. 306); *красоты́*—им. мн. (I. 171. *красота́мъ*—I. 125. II. 188); также: *высоты́* (I. 332. д. I. 11); *во́лны* (I. 134. 306. но: *волна́мъ*—I. 113. III. 559. *волна́ми*—I. 54. II. 27. *волна́хъ*—I. 204); *судьбы́*—им. мн. (II. 180. III. 414. *судьба́мъ*—I. 149. 359. *судьба́ми*—I. 129); *толпы́* (I. 206. *толпа́ми*—I. 183. *толпа́хъ*—II. 51); *го́ры* (I. 38. но: *гора́мъ*—I. 181. 267. III. 19. *гора́ми*—II. 280. *гора́хъ*—II. 224); *ска́лы* (II. 168. но: *скала́мъ*—I. 12. *скалы́*—II. 9. *скала́ми*—I. 69. 295. *скала́хъ*—II. 244); *сёстры* (III. 477. но: *сестра́ми*—I. 10. III. 97); *стрѣлы* (I. 19. 54. но: *стрѣла́ми*—I. 274); *семьи́*—им. мн. (I. 236. *семе́й*—II. 347. *семья́ми*—III. 333); *струи́*—им. мн.—I. 140. 236. *струя́ми*—I. 16. *струя́хъ*—I. 41. *ку́дри* (I. 276. 213. III. 262. *ку́дрей*—I. 34. *ку́дрями*—I. 10. но: *кудря́хъ*—II. 358). Вин. мн.—*бъды́*—I. 89. *бъда́хъ*—I. 30. *струна́ми*—I. 55. Однако не такъ: *сосна́* и *лоза́* (II. 258. I. 224). Слѣдовательно, безусловно съ неподвижнымъ удареніемъ у Пушкина слѣд. слова: *дру́гъ* (со множ. *дру́зи*), *недру́гъ*, *карту́зъ*, *кувши́нъ*, *балъ*, *вѣтеръ*, *ви́тязь*, *то́поль*, *у́голь*, *кладби́ще*, *пепели́ще*, *жили́ще*, *красота́*, *высота́*, *судьба́*, *толпа́*, *семья́*, *струя́* и, м. б., нѣкоторыя другія. Слова съ плавнымъ сочетаніемъ (см. выше) составляютъ особую группу по неустойчивости своего ударенія на корнѣ и суффиксѣ: они имѣютъ всегда варьянтныя формы, кромѣ нѣкоторыхъ формъ: *волко́въ*, *волка́мъ*, *перста́ми*, *перста́хъ*, *челнѣ*, *холмо́мъ*, *холма́ми*, *волхвы́*, *во́лны*. Всѣ эти формы представляютъ изъ себя въ количественномъ отношеніи такой ничтожный процентъ случаевъ съ удареніемъ на падежномъ суффиксѣ или вообще съ удареніемъ на иномъ мѣстѣ, чѣмъ въ им. падежѣ ед. числа, что мы въ правѣ сдѣлать выводъ слѣдующій: *Пушкинъ въ словахъ плавнаго сочетанія обнаружилъ склонность къ сохра-*

ненію удареніе им. падежа ед. числа во всѣхъ формахъ обоихъ чиселъ, при чемъ удареніе на корнѣ является у Пушкина въ такихъ словахъ всегда возможнымъ: даже и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ оно въ им. п. ед. ч. стояло на окончаніи.

Исключеніе составляютъ для множ. числа такія слова, какъ *вóлкъ* (см. III. 86. 518), *пéрстъ* (см. I. 35. 183. 164), *хóлмъ* (см. I. 141. 151. 236. 258. 288. 205. 53. 207. II. 254. 234. I. 289. 145. II. 68. I. 18), *вóлхвъ* (см. I. 274), *волнá* (см. I. 306. 134. 113. 54. II. 27. I. 204); всѣ эти слова отличаются тѣмъ, что они имѣютъ во множ. числѣ двоякое удареніе у Пушкина: или на корнѣ, или на падежномъ суффиксѣ. Особенно важно то, что эти слова (исключеніе можетъ быть признано за словомъ: *чолнъ*, которое въ предл. п. ед. ч. имѣетъ *челнѣ*) могутъ быть объединены общимъ названіемъ словъ такъ называемаго *плавнаго сочетанія*, т. е. съ древне-русскими *ъ* или *ь* передъ *р* или *л* между согласными.

Вторую группу словъ мы можемъ отмѣтить въ стихотвореніяхъ Пушкина особенностью ихъ переносить удареніе съ того слога, на которомъ оно находится въ формѣ им. п. ед. числа, на другой, конечный, во всѣхъ формахъ ед. и множ. числа. Сюда относятся: *врагъ*, *врагá*, *врагú*, *врагóвъ*, *дóждь*, *дождя́*, *дождú*, *дождéй*, *шалáшъ*, *шалашá*, *шалашú*, *стúхъ*, *стихá*, *стихú*, *грѣхъ*, *ковёръ*, *усъ*, *мечъ*, *колдýнъ*, *шалýнъ*, *крестъ*, *казáкъ* [1]), *полякъ*. Въ этихъ словахъ у Пушкина замѣчается полное совпаденіе съ современнымъ литературнымъ удареніемъ. Исключеніе можно замѣтить только въ словѣ: *полякъ*.

Для второй группы словъ вотъ примѣры: *врáгъ* (III. 507. р. II. 56. III. 141. д. I. 321. III. 145. в. III. 145. тв. I. 15. III. 560. им. мн. III. 147. р. I. 100. д. III. 351. в. III. 309. тв. II. 51), *дóждь* (I. 272. II. 140. III. 355. р. II. 165. тв. II. 178. 184. им. мн. I. 276. р. I. 207. в. I. 272. тв. II. 139. 182),

1) Въ этомъ словѣ мы сохраняемъ правописаніе изданія Литер. Фонда (см. Предисловіе). Въ Акад. изданіи это слово вездѣ печатается черезъ *о* послѣ *к*.

шала́шъ (III. 328. р. II. 44. пр. I. 309), также *пала́шъ*, *руб́ежъ* (см. I. 26. II. 192. III. 150. II. 364. 163), *мят́ежъ* (II. 7. I. 316. 239); *ра́бъ* (II. 145. им. мн. II. 231. р. I. 206. д. III. 25. в. III. 15. тв. III. 29), *сто́лбъ* и *сто́лпъ* (III. 373. 527. II. 76. III. 525. 570. II. 27), *сти́хъ* (II. 83. р. I. 107. тв. II. 52. им. мн. II. 105. р. I. 6. д. I. 11. в. I. 9. тв. I. 10. 368. пр. I. 106); *гр́ѣхъ* (р. III. 237. 535. р. мн. III. 128. в. I. 174. 329), также: *жени́хъ* (д. III. 100. в. III. 99. тв. III. 470. пр. I. 159. им. мн. III. 118. 521. р. III. 112. д. III. 110. в. III. 110), *пѣту́хъ* (тв. III. 88. им. мн. I. 108. р. II. 147. III. 474. тв. I. 83. III. 370), *расту́хъ* (I. 366. III. 318. им. мн. I. 368. р. II. 128. 211), *ковёръ* (I. 182. тв. III. 519. р. мн. III. 247. в. II. 205. тв. II. 74), также: *шатёръ*, *дворъ*, *козёлъ*, *жёзлъ*, *сто́лъ*, *орёлъ*, *кома́ръ*, *во́лъ* (см. III. 533. 143. II. 168. в. мн. II. 97. 347. р. ед. III. 88. 236. тв. ед. II. 204. 90. III. 535. II. 92. пр. ед. II. 101. им. мн. II. 103. 111. р. мн. II. 76. 128. тв. мн. I. 69); *у́съ* (I. 120. р. I. 120. им. мн. I. 120. р. I. 120. в. I. 121. III. 528. пр. II. 17); *ме́чъ*, *лу́чъ*, *клю́чъ*, *пала́чъ*, *бога́чъ*, *би́чъ* (I. 146. 149. II. 16. 239. I. 144. II. 16. I. 342. 239. III. 3. I. 137. 299. р. II. 235. III. 297. II. 16. I. 299. III. 3. д. II. 132. 297. III. 172. тв. II. 3. 204. 239. им. мн. III. 146. I. 236. II. 113. 111. I. 267. р. I. 128. II. 67. 212. I. 149. II. 6. 168. III. 116. 172. 584. д. I. 56. 103. 274. III. 142. 558. II. 186. III. 563. в. I. 19. II. 277. III. 178. I. 341. II. 50. тв. I. 56. 72. 128. 53. III. 263. I. 338. пр. мн. ч. II. 96); *колду́нъ*, *шалу́нъ* (II. 203. III. 323. р. II. 209. д. I. 124. тв. III. 16. им. мн. II. 213. р. II. 213); *кре́стъ*, *мо́стъ* (III. 403. р. III. 128. 428. д. I. 171. тв. II. 46. 70. пр. I. 184. II. 186. им. мн. III. 6. 564. р. I. 84. III. 563. тв. I. 289. пр. III. 373); [1]) сравнивая по ударенію слова: *каза́къ* (I. 58. III. 118) и *поля́къ* (II. 89), мы видимъ, что послѣднее представляетъ исключеніе: р. ед.: *казака́* (III. 136), *поляка́* (I.

1) Въ этомъ перечнѣ мы не приводимъ вообще тѣхъ формъ, въ которыхъ удареніе обусловлено падежнымъ окончаніемъ. О такихъ формахъ и удареніи мы говорили выше. См. § 6. Кромѣ единственной формы *вензеля́*—им. п. мн. ч.

334), тв. *казако́мъ* (I. 100), им. мн. *казаки́* (II. 285. 296. III. 143. 149), *поляки́* (III. 72), р. *казако́въ* (II. 284. 296. III. 118. 145), *поляко́въ* (III. 49. вин), но и: *поля́ковъ* (III. 42), вин. *поля́ковъ* (II. 153); тв. *казака́ми* (II. 68. III. 145), *поляка́ми* (II. 108). Также: *дура́къ*, *стари́къ*, *чуда́къ*, *чепра́къ*, *мужи́къ*, *сунду́къ*, *по́лкъ*, *черда́къ* (II. 80. 207. д. III. 499. в. III. 176. II. 155. III. 535. I. 108. тв. I. 100. II. 206. пр. I. 10. им. мн. I. 10. III. 143. 137. р. I. 126. III. 245. I. 46. д. I. 10. III. 176. в. III. 370. II. 150. тв. III. 143. пр. I. 10) и нѣкр. другія, отъ которыхъ рѣже встрѣчаются формы, напр., *челно́къ*, *замо́къ*, *знато́къ*, *чуло́къ* (см. II. 211. 210. 96. 47. III. 89), *язы́къ* (см. ниже), *молоде́цъ*, *ца́рь*, *кора́бль*, *ру́бль* и др.

Третью группу составляютъ слова, которыя у Пушкина имѣютъ *подвижное удареніе только въ формахъ множ. числа*, т. е. формы только множ. числа отличаются по мѣсту ударенія отъ формъ ед. числа, въ которомъ ударе́ніе остается неподвижнымъ. Сюда относятся у Пушкина слова: *ро́гъ*, *лу́гъ*, *бе́регъ*, *сны́гъ*, *бо́гъ*, *ша́гъ*, *ду́хъ* (см. ниже), *во́лкъ* (см. ниже), *лѣсъ*, *бѣсъ* (см. ниже), *гро́бъ*, *дубъ*, *домъ* (см. ниже), *со́колъ*, *ве́нзель* (см. ниже), *кра́й*, *о́блако*, *лѣто* (см. ниже), *о́зеро* (см. ниже), *мо́ре*, *по́ле*, *рука́* (см. ниже), *жена́*, *сосна́*, *изба́*, *гора́*, *скала́*, *дочь*, *мать* и нѣкр. друг. см. ниже. Вотъ формы множ. числа отъ этихъ словъ, представляющія подвижное удареніе, т. е. отклоненное сравнительно съ формами падежей ед. числа: *рога́ми* (I. 50. пр. III. 329), *луго́въ* (I. 140. III. 247), *берего́въ*—I. 114. II. 52. 207. III. 559. *сне-го́въ*—II. 74. *бого́въ*—I. 239. II. 51. *шаго́въ*—II. 19. 182. III. 352. *духи́*—III. 244. (но: *ду́хи*—II. 100 въ иномъ значеніи), *духо́въ*—I. 136. II. 214. *волко́въ*—III. 86. (но: *во́лки*—III. 500). *лѣсо́въ*—II. 26. 155. III. 240. *бѣсо́въ*—II. 12. 116. (но: *бѣсы*—II. 100). Также: *голосо́въ*—III. 101, *гробо́въ*—I. 104. II. 19. 130, *домо́въ*—I. 236. Также: *зубо́въ*—III. 244, *громо́въ*—II. 128. *терему́въ*—III. 517. Отъ сл. *со́колъ* имѣемъ форму твор. п. *соколо́ми*—III. 470. Отъ сл. *ве́нзель*—им. мн. *вензеля́*—I. 367 и твор. ед. *вензеле́мъ*—I. 366. *краёвъ*—I. 33. 185. III. 89. но:

бо́евъ—род. мн.—I. 128. 257—къ группѣ 1-ой; *облако́въ*—I. 225. II. 283. (но и: *о́блакъ*—I. 14); твор. *лѣта́ми*—I. 208. (но и: *лѣтами*—I. 13. *лѣта*—I. 197. *лѣтамъ*—I. 328 и *лѣта́*—им. зват.—I. 179. 130); *озёръ*—I. 134. *море́й*—I. 233. II. 211. *поле́й*—I. 53. 182. II. 208. III. 325. (*моря́-поля́*—I. 153. 289); *ру́къ*—I. 65. *но́гъ*—I. 277. III. 247. (приводятся ради им. падежей: *ру́ки*—II. 47. *но́ги*—II. 279); прочія формы мн. числа отъ этихъ двухъ словъ удерживаютъ удареніе на слогѣ им. падежа ед. ч.: дат. I. 311. III. 98. I. 90. 181. тв. I. 26. 114. II. 306. пр. I. 38. III. 116. Также: *рѣка́* (см. выше); *женъ*—I. 123. (*жёны*—II. 153. 111), *со́сенъ*—I. 54. 170. III. 360. (*со́сны*—II. 28. III. 100. 355); *и́зобъ*—III. 436. (Срв. *и́збъ*—VI. 46), при им. мн. *и́збы*—III. 558. *ска́лъ*—I. 17. II. 28. *го́ръ*—I. 290. (При: *ска́лы*—II. 168. *го́ры*—I. 38. но: *скала́мъ*, *гора́мъ* и проч. См. выше). Такъ-же: *и́гры*—I. 182. *стрѣлы*—I. 19. 54. (р. I. 234. 311) при: *и́грами*—I. 310. *и́грахъ*—II. 37. 168. но: *стрѣла́ми*—I. 274. (См. выше). *Дочере́й*—III. 122 и проч. падежи во мн. числѣ. Дат. падежъ мн. числа: I. 12. 14. 37. III. 559. I. 259. II. 75. I. 132. (*берега́мъ*, *снѣга́мъ*, *луга́мъ*, *бога́мъ*); III. 518. 368. 474. I. 183. (*бѣса́мъ*, *лѣса́мъ*, *голоса́мъ*), III. 8. 5. I. 336. (*гроба́мъ*, *дома́мъ*); II. 203. I. 53. (*края́мъ*, *облака́мъ*; но и: *о́блакамъ*—I. 204); II. 233. (*зеркала́мъ*); III. 560. I. 183. 184. 207. III. 116. (*моря́мъ*, *поля́мъ*); II. 111. I. 59. (*жёнамъ*, *и́збамъ*). Твор. п. мн. ч.: I. 50. II. 17. 69. III. 482. I. 152. III. 369. (*рога́ми*, *берега́ми*, *снѣга́ми*, *шага́ми*, *бога́ми*, *луга́ми*); II. 189. III. 484. (*гроба́ми*, *зуба́ми*); III. 470. (*сокола́ми*); II. 69. I. 208. III. 506. (*облака́ми*, *лѣта́ми*, но и: *лѣтами*—I. 13. *озера́ми*); II. 258. (*со́снами*); *дочерьмѝ*—III. 246.

Предл. п. мн. ч.: III. 329. III. 145. I. 259. 289. 7. 179. 365. III. 290. I. 174. III. 90. 114. 247 (*рога́хъ*, *шага́хъ*, *берега́хъ*—*брега́хъ*, *снѣга́хъ*, *луга́хъ*); I. 154. 231. 26. 182 (*лѣса́хъ*, *волоса́хъ*); I. 70. II. 17. I. 26. I. 104. II. 47 (*гроба́хъ*, *зуба́хъ*, *дома́хъ*, *грома́хъ*, но и: *гро́махъ*—II. 93); I. 114 (*края́хъ*); I. 8. 53. 204. II. 287. I. 297. 127. II. 268 (*облака́хъ*, *моря́хъ*, *поля́хъ*);

здѣсь не приводятся формы *изъ прозы* Пушкина. Такимъ образомъ, мы видѣли всѣ отклоненія въ удареніяхъ именъ сущ. у Пушкина сравнительно съ литературными удареніями нашего времени (такія отклоненія приведены въ скобкахъ съ оговоркою при правильныхъ формахъ), а равно видѣли и всѣ случаи совпаденія удареній у Пушкина съ современными литературными. Мы разбили всѣ слова по удареніямъ на три группы: a) группа словъ съ неподвижнымъ удареніемъ, b) группа словъ съ подвижнымъ въ обоихъ числахъ и c) группа словъ съ подвижнымъ удареніемъ въ одномъ множ. числѣ. Всѣ исключенія приведены нами особо цѣликомъ частью въ скобкахъ, частью оговорены въ текстѣ выше.

Намъ предстоитъ еще указать на слѣдующія группы: d) двоякое удареніе во всѣхъ (или въ большинствѣ) формахъ ед. и множ. числа у Пушкина; e) двоякое удареніе въ нѣкоторыхъ формахъ ед. или множ. числа; f) особое удареніе Пушкина отъ литературнаго современнаго въ им. п. ед. числа и нѣкоторыхъ другихъ падежахъ; g) удареніе вин. п. ед. ч. именъ жен. рода на *-а* у Пушкина и h) потерю удареній при энклитическомъ употребленіи словъ.

Къ группѣ *d*) относится слово *конь* и *дѣвица*: дат. *коню* — I. 59, *коню́* — II. 139, *коней* — II. 347. III. 504, *конéй* — I. 73. 128. III. 497, *конямъ* — II. 99, *коня́мъ* — II. 208, *дѣвица* — I. 66. III. 101, *дѣви́ца* — III. 101. 424 p. II. 153 и 245, в. III. 101. Большею частью, однако, удареніе на 2-мъ слогѣ. Къ группѣ *e* принадлежатъ формы: *сѣняхъ* — II. 103 и *сѣня́хъ* — III. 110, *жéмчугомъ* — III. 465 и *жемчугóмъ* — I. 20. 247, *язы́комъ* — II. 29 и *языкóмъ* — I. 157, *поля́ковъ* и *полякóвъ* (см. в.), *перстóмъ* — I. 89 и *пéрстомъ* — I. 167. II. 166, *филóсофъ* — I. 86. 116 и *филосóфъ* — I. 83, *плющéмъ* — I. 182. II. 28 и *плю́щемъ* — 1. 96, *грáждане* — III. 2 и *гражда́не* — III. 74, *грáжданъ* — II. 121 и *гражда́нъ* — I. 358, *зéфиръ* — I. 35, твор. п. ед. ч. — I. 24 и *зефи́ръ* — I. 3, *дѣвица* — I. 66. III. 101 и *дѣви́ца* — III. 101. 424, *брóню* — I. 103 и *броню́* — II. 156 (при им. ед. *броня́* — I. 19); *грýди* — I. 14. 48. 65 и *груди́* — I. 38 (дат.), I. 101. 50.

II. 307 (предл. ед.); *но́чи* — I. 25. II. 326 и *ночи́* — I. 12. 55 (род.); I. 16. 362 (предл. ед); *знамена́* — I. 252. II. 131 и *знаме́на* — I. 257, *ворота́* — III. 519 и *воро́та* — II. 28 (при: *воро́тъ* — I. 8. II. 47. III. 97, *воро́тамъ* — II. 304, но: *воротами́* — III. 97, *воротах̀ъ* — III. 373). *Су́дарь* — зв. ед. — Лицейскій автографъ стих. «Къ Дельвигу» 1815 г. (Акад. изд. Примѣч. стр. 160) и *суда́рь* (III. 100. 101). Слово *молоде́цъ* только въ дат. мн. имѣетъ одинъ разъ *мо́лодцамъ* — III. 535, но вообще входитъ во 2-ю группу съ подвижнымъ удареніемъ въ обоихъ числахъ: *молодца́, молодцы́* (III. 137. 97. 101. II. 153). *У́тра* — I. 108. 117. 326. III. 133 и *утра́* (род. ед.) — I. 40. 327. 235. II. 125; *ýтру* — II. 43 и *утру́* — I. 153. (Срв. Акад. изданіе. I. 219 съ другимъ правописаніемъ). *Се́ребро* — III. 100 и *серебро́* — III. 326. 464.

Къ группѣ *f* относятся слова: *жемчу́гъ* (вин. II. 212. III. 98), *призра́къ* (II. 230, срв. I. 135: *при́зракъ*), *евну́хъ* (II. 111), *су́дно* — I. 330. III. 440, *раве́нство* — I. 338, *кружева* — I. 66. (Срв. предл. мн. I. 209), *волше́бствъ* — II. 92 (твор. мн. II. 213); *дово́ды* (вин. мн. I. 247), *пѣстунъ* (I. 69), *отзы́вы* (вин. мн. I. 304), *ко́лецъ* — III. 283, *вишенникъ* — вин. ед. — I. 61, *симво́лъ* — I. 182. 290, *зе́ркалъ* — род. мн. II. 18. (Срв. другіе падежи — II. 233. III. 244). Какъ видимъ, такихъ словъ очень мало въ стихахъ Пушкина [1]).

Къ группѣ *g* мы отнесемъ всѣ правильныя по ударенію формы вин. п. ед. ч. ж. рода склоненія на *-а: ко́су, со́сну, и́збу, во́ду, бо́роду, но́гу, ру́ку, го́ру, ду́шу*, но при этомъ видимъ: *зиму́* (III. 370). См. II. 326. II. 240. II. 45. I. 118. II. 307. 228. I. 251. 27. II. 307. 182. I. 136.

Наконецъ, группу *h* составляютъ энклитически употребленныя формы съ предлогами: въ этомъ случаѣ имя существительное въ

1) Мы имѣемъ у Пушкина также: *ру́сло* (вин. ед. II. 28), но у А. Толстого: *русло́* (вин. п. ед. ч. «Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ». Полное собраніе соч. III. Спб. 1885. Типогр. Стасюлевича. Стр. 197). Нынѣ въ говорахъ слышны на этомъ словѣ тоже разныя ударенія.

произношеніи теряетъ свое удареніе, передавая его предыдущему предлогу. Само собой разумѣется, что матеріаломъ для группы *h*, какъ и вообще матеріаломъ для всей этой главы, послужилъ намъ матеріалъ, заключающійся *только* въ *стихотворныхъ* произведеніяхъ Пушкина, т. к. только въ этихъ послѣднихъ можно наблюдать удареніе и опредѣлить его мѣсто въ произношеніи Пушкина. Мы не въ правѣ по прозаическимъ произведеніямъ Пушкина, которыя мы читаемъ по-своему, — т. е. согласно съ современнымъ намъ произношеніемъ и съ особенностями этого произношенія у современныхъ намъ читателей съ ихъ субъективными діалектическими чертами при передачѣ Пушкинскихъ прозаическихъ произведеній, — судить о произношеніи *самого* Пушкина: для этого остается только стихотворный матеріалъ съ его ритмическимъ складомъ въ поэзіи; но при этомъ возможна одна только опасность — принять удареніе ритмическое за удареніе этимологическое. Для избѣжанія этого мы, во-первыхъ, *скандовали* каждый стихъ, изъ котораго взятъ нами примѣръ ударенія, и, во-вторыхъ, провѣряли данный примѣръ фактами великорусской діалектологіи, и лишь въ случаѣ совпаденія живыхъ фактовъ діалектологіи съ фактами стихотворной рѣчи Пушкина мы заносили послѣдніе въ Грамматику, въ группу *h*.

Вотъ примѣры энклитической потери ударенія именами существительными въ стихотвореніяхъ Пушкина: *у́ брега* (III. 149) въ стихѣ: «Драба́нты у́ брега́ Днѣпра́
Коне́й разсѣдланныхъ пои́ли»...

Въ этихъ стихахъ мы отмѣчаемъ, какъ и ниже, острымъ удареніемъ (acc. acutus) этимологическое, а тупымъ (acc. gravis) — ритмическое. Это — ямбъ. (Срв. амфибрахій: I. 276: «И ви́дятъ — на хо́лмѣ у бре́га Днѣпра́»...). *На́ смѣхъ* (I. 124) въ стихѣ: «Чтобъ лю́дямъ на́ смѣхъ и́ на зло́»... Это — ямбъ. (Срв. II. 230: «Какъ бы́ на смѣхъ ея́ супру́гу»... Тоже — ямбъ). *О́троду* (III. 581) въ стихѣ: «Я не́ былъ о́тродy̆ къ собла́знамъ y̆влечёнъ»... Ямбъ. Здѣсь слово *о́троду*, благодаря энклитическому употребленію, образовало уже родъ нарѣчія. (У Пушкина

есть и другое правописаніе: «отъ роду». Срв. выше § 2. Соч. IV. 3. 12. 16). *По́ льду* (I. 258) въ стихѣ: «И по́ льду́ зву́чному́ безтре́петно̀ иду́тъ»... Ямбъ. *По́ саду* (II. 152) въ стихѣ: «Вы́стрѣлъ по́ саду́ разда́лся»... Хорей. Вѣроятно, энклитическимъ употребленіемъ слова «шо́потъ» въ произношеніи Пушкина объясняется и форма «по-шепту» (IV. 118) во фразѣ: «а между тѣмъ по-шепту объявилъ Полинѣ о его смерти». (Въ прозѣ; по правописанію черезъ тире видно, что выраженіе «по-шепту» употреблено въ смыслѣ нарѣчія). Такъ-же энклитически и не послѣ предлога, но послѣ числит. *три: три́ раза* (I. 369) въ стихѣ:

«Два, три́ раза̀, и пя́ть и ше́сть
Онъ хо́четъ на́дпись пѐрече́сть»... Ямбъ. Срв.

«Изъ стекля́нки три́ раза̀ хлебну́ла»... II. 147. Или: «И три́ раза̀ мнѣ сни́лся то́тъ-же со́нъ»... III. 11, Тоже—ямбы. *Изъ лѣсу* (I. 114) въ стихѣ: «Вдругъ и́зъ лѣсу́ румя́ный»... Ямбъ. Срв. въ сказкѣ народнаго склада: «Что изъ лѣсу, изъ лѣсу изъ дрему́чаго-»... II. 113. *Ко́ лбу* (I. 64) въ стихѣ: Ко́ лбу пе́рстъ приста́вя тща́тельно̀»... Хорей. Или: *По́ лбу* (III. 535) въ стихѣ:

«Ца́рь хвати́лъ его́ жезло́мъ
По́ лбу; то́тъ упа́лъ ничко́мъ»... Тоже — хорей.

На́ домъ (II. 153) въ стихѣ: «Привезе́тъ онъ мнѣ на́ домъ невѣ́стку»... Анапестъ. *На́ коны!* (III. 532) въ стихѣ: «Лю́ди, на́ конь! Э́й, живѣ́е!»... Хорей. *На́ ухо* (I. 175) въ стихѣ:

«Шепну́ вамъ на́-ухо̀: вы пра́вы,
И съ ва́ми со̀глаша́юсь я́!»... Ямбъ. Правописаніе

«на́-ухо» черезъ тире, кому бы оно ни принадлежало: Пушкину-ли, или издателямъ его сочиненій и редактору ихъ, показываетъ употребленіе этого выраженія въ смыслѣ нарѣчія. *По́ сердцу* (III. 462. 463 bis) въ стихѣ:

Сама́ ты ра̀зсуди́. Князья́ не во́льны,
Какъ дѣ́вицы: не по́ сердцу́ они́
Себѣ́ подру́гъ беру́тъ, а по́ разсче́тамъ»... Ямбъ. *По́*

локоть (III. 463) въ стихѣ:

«Пускáй же бъ óнъ съ досáды òтрубúлъ
Мнѣ рýки пó локòть, пускáй бы тýтъ же
Онъ рàстоптáлъ меня́ своúмъ конёмъ»... Ямбъ. *За́ полы* (III. 463) въ стихѣ: «Я за́ полы́ его́ не ўцѣпúлась!»... Ямбъ. *На́ сердце* (II. 116) въ стихѣ:

«Все нàводúло слáдкій нѣ́кій стрáхъ
Мнѣ на́ сердцѐ; и слёзы вдòхновéнья
При вúдѣ úхъ рождáлись на́ глазáхъ»... Ямбъ.

По́ полю (I. 274) въ стихѣ: «Князь по́ полю ѣ́детъ на вѣ́рномъ конѣ́»... Амфибрахій. Срв. въ ямбическомъ стихѣ II. 73. «И ры́сью по́ полю́ при пе́рвомъ све́тѣ дня́»... *На́ руку* (I. 81) въ стихѣ: «Главóю на́ руку́ склонéнъ»... Ямбъ. *На́ руки* (III. 375) въ стихѣ: «А я́ такъ на́ рукѝ брала́»... Ямбъ. *За́ уши* (III. 375) въ стихѣ: «А я́ такъ за́ ушѝ драла́»... Тоже ямбъ. *На́ зиму* (III. 276) въ стихѣ: «Соли́ла на́ зиму́ грибы́»... Ямбъ. (Срв. III. 370: «Нейдётъ она́ зиму́ встрѣча́ть»... Тоже ямбъ. Удареніе именит. падежа ед. числа. См. выше § 22. Глава вторая. Группа *g*). *По́ цѣпи* (II. 202) въ стихѣ: «Все хóдитъ по́ цѣпи́ круго́мъ»... Ямбъ.

От̀ъ слова̀ (III. 426 въ хорѣ), *на́ берегъ* (III. 427), *по́ небу̀*, *по́ морю̀* (III. 427 все въ хорѣ); *у́ моря̀* (III. 428), *на́ морѣ* (III. 430), срв. III. 432. 434. *И́зъ моря̀* (III. 441 bis — все въ хорѣ); *за́ морѐмъ* (III. 441), *на́ носъ* (III. 442). Срв. однако: *на̀ носу́* — III. 442, гдѣ мы видимъ первое удареніе — ритмическое, а второе — этимологическое въ силу требованій этимологіи, т. е. падежнаго окончанія *-у-* въ предл. п. ед. ч. (См. выше § 7). Изъ этихъ примѣровъ (какъ и изъ другихъ подобныхъ, которыхъ мы не перечисляли) видно, что чаще всего Пушкинъ употребляетъ въ стихахъ энклитически имена сущ. въ род. и вин. падежахъ съ предлогами: *у*, *отъ*, *изъ* (съ род.) и *на*, *по*, *за* (съ вин. п.), затѣмъ — въ дат. п. съ предлогами *по* и *ко*; затѣмъ, наконецъ, предложный и твор. пп. съ предлогами:

на (предл. п.) и *за* (твор. п.). Кромѣ того, нѣсколько случаевъ такого употребленія (безъ ударенія) именъ существительныхъ при числительномъ *три* съ формою стараго двойств. числа (современнаго род. падежа ед. числа).

Въ заключеніи этой главы объ удареніи въ именахъ существительныхъ у Пушкина мы приведемъ для наглядности и выводовъ перечень всѣхъ случаевъ отклоненія ударенія отъ современнаго намъ литературнаго ударенія въ стихотвореніяхъ Пушкина. При этомъ варьянты удареній, совпадающіе съ современнымъ намъ, не приводятся здѣсь: всѣ они приведены выше.

Имена мужескаго рода:

пе́рстомъ, пе́рсты, карту́зѣ, кувши́номъ, кувши́нѣ, хо́лма, хо́лмѣ, хо́лмы, хо́лмамъ, хо́лмахъ, во́лхвомъ, ба́лы, ба́ловъ, ба́лахъ, у́глей, у́глями, вѣ́тровъ, вѣ́трамъ, ко́рнями, *вензелѣ́мъ*, то́полей, *пѣ́стунъ*, *отзы́вы*, ко́ню, ко́ней, ко́пямъ, *жемчуго́мъ*, язы́комъ, *жемчу́гъ*, *филосо́фъ*, плю́щемъ, *гражда́не*, *гражда́нъ*, *евну́хъ*, *призра́къ*, *дово́ды*, *уса́*-род., *поляко́въ*, *грома́хъ*.

Изъ этого перечня мы въ правѣ сдѣлать выводъ, что Пушкинъ вообще въ словахъ муж. рода имѣлъ склонность сохранять удареніе им. падежа ед. числа при падежныхъ измѣненіяхъ. Отступленія отъ этого правила у Пушкина или въ самомъ им. падежѣ, или въ косвенныхъ, указаны нами посредствомъ подчеркнутыхъ выше примѣровъ муж. рода: въ этихъ примѣрахъ или уже въ самомъ им. падежѣ удареніе Пушкина отличается отъ современнаго литературнаго (призра́къ), или въ косвенныхъ падежахъ (вензелѣ́мъ).

Имена средняго рода:

лѣ́та, — им. мн., лѣ́тамъ, лѣ́тами, о́блакамъ, *ворота́*, *озера́ми*. Та-же склонность.

Имена женскаго рода:

рѣку́, зиму́, рѣка́мъ, рѣка́ми, судьбы́ — им. мн., судьба́мъ, судьба́ми, толпы́ — им. мн., толпа́ми, толпа́хъ, слуга́мъ, вода́мъ,

локоть (III. 463) въ стихѣ:

«Пускáй же бъ óнъ съ досáды òтрубúлъ
Мнѣ рýки пó локòть, пускáй бы тýтъ же
Онъ рàстоптáлъ меня́ своúмъ конёмъ»... Ямбъ. *За́ полы* (III. 463) въ стихѣ: «Я за́ полы́ его́ не ѷцѣпúлась!»... Ямбъ. *На́ сердце* (II. 116) въ стихѣ:

«Все нàводúло слáдкій нѣ́кій стрáхъ
Мнѣ па́ сердцѐ; и слéзы вдòхновéнья
При вúдѣ úхъ рождáлись на́ глазáхъ»... Ямбъ.

По́ полю (I. 274) въ стихѣ: «Князь по́ полю ѣ́детъ на вѣ́рномъ конѣ́»... Амфибрахій. Срв. въ ямбическомъ стихѣ II. 73. «И рысью по́ полю́ при пе́рвомъ свѣ́тѣ дня́»... *На́ руку* (I. 81) въ стихѣ: «Главóю на́ руку̀ склонéнъ»... Ямбъ. *На́ руки* (III. 375) въ стихѣ: «А я́ такъ на́ рукѝ брала̀»... Ямбъ. *За́ уши* (III. 375) въ стихѣ: «А я́ такъ за́ ушѝ драла́»... Тоже ямбъ. *На́ зиму* (III. 276) въ стихѣ: «Солúла на́ зиму́ грибы́»... Ямбъ. (Срв. III. 370: «Нейдётъ она́ зиму́ встрѣча́ть»... Тоже ямбъ. Удареніе именит. падежа ед. числа. См. выше § 22. Глава вторая. Группа *g*). *По́ цѣпи* (II. 202) въ стихѣ: «Все хóдитъ по́ цѣпѝ кругóмъ»... Ямбъ.

От̀ъ словà (III. 426 въ хореѣ), *на́ берегъ* (III. 427), *по́ небу́*, *по́ морю̀* (III. 427 все въ хореѣ); *у́ моря̀* (III. 428), *на́ морѣ* (III. 430), срв. III. 432. 434. *Из̀ъ моря̀* (III. 441 bis — все въ хореѣ); *за́ морѐмъ* (III. 441), *на́ носъ* (III. 442). Срв. однако: *на́ носу́* — III. 442, гдѣ мы видимъ первое удареніе — ритмическое, а второе — этимологическое въ силу требованій этимологіи, т. е. падежнаго окончанія *-у-* въ предл. п. ед. ч. (См. выше § 7). Изъ этихъ примѣровъ (какъ и изъ другихъ подобныхъ, которыхъ мы не перечисляли) видно, что чаще всего Пушкинъ употребляетъ въ стихахъ энклитически имена сущ. въ род. и вин. падежахъ съ предлогами: *у*, *отъ*, *изъ* (съ род.) и *на*, *по*, *за* (съ вин. п.), затѣмъ — въ дат. п. съ предлогами *по* и *ко*; затѣмъ, наконецъ, предложный и твор. пп. съ предлогами:

на (предл. п.) и *за* (твор. п.). Кромѣ того, нѣсколько случаевъ такого употребленія (безъ ударенія) именъ существительныхъ при числительномъ *три* съ формою стараго двойств. числа (современнаго род. падежа ед. числа).

Въ заключеніи этой главы объ удареніи въ именахъ существительныхъ у Пушкина мы приведемъ для наглядности и выводовъ перечень всѣхъ случаевъ отклоненія ударенія отъ современнаго намъ литературнаго ударенія въ стихотвореніяхъ Пушкина. При этомъ варьянты удареній, совпадающіе съ современнымъ намъ, не приводятся здѣсь: всѣ они приведены выше.

Имена мужескаго рода:

пе́рстомъ, пе́рсты, карту́зѣ, кувши́номъ, кувши́нѣ, хо́лма, хо́лмѣ, хо́лмы, хо́лмамъ, хо́лмахъ, во́лхвомъ, ба́лы, ба́ловъ, ба́лахъ, у́глей, у́глями, вѣ́тровъ, вѣ́трамъ, ко́рнями, *вензеле́мъ*, то́полей, *пѣ́стунъ*, *отзы́вы*, ко́ню, ко́ней, ко́ямъ, *жемчуго́мъ*, язы́комъ, *жемчу́гъ*, *филосо́фъ*, плю́щемъ, *граждане́*, *гражда́нъ*, *свину́хъ*, *призра́къ*, *дово́ды*, *уса́*-род., *полако́въ*, *грома́хъ*.

Изъ этого перечня мы въ правѣ сдѣлать выводъ, что Пушкинъ вообще въ словахъ муж. рода имѣлъ склонность сохранять удареніе им. падежа ед. числа при падежныхъ измѣненіяхъ. Отступленія отъ этого правила у Пушкина или въ самомъ им. падежѣ, или въ косвенныхъ, указаны нами посредствомъ подчеркнутыхъ выше примѣровъ муж. рода: въ этихъ примѣрахъ или уже въ самомъ им. падежѣ удареніе Пушкина отличается отъ современнаго литературнаго (призра́къ), или въ косвенныхъ падежахъ (вензеле́мъ).

Имена средняго рода:

лѣ́та, — им. мн., лѣ́тамъ, лѣ́тами, о́блакамъ, *ворота́*, *озера́ми*. Та-же склонность.

Имена женскаго рода:

рѣку́, зиму́, рѣка́мъ, рѣка́ми, судьбы́ — им. мн., судьба́мъ, судьба́ми, толпы́ — им. мн., толпа́ми, толпа́хъ, слуга́мъ, вода́мъ,

водáми, красоты́ — им. мн., красотáмъ, высоты́ — им. мн., высотáмъ, волнáмъ, волнáми, волнáхъ, горáмъ, горáми, горáхъ, скалы́ — им. мн., скалáмъ, скалáми, скалáхъ, сестрáми, стрѣлáми, бѣды́, бѣдáхъ, струнáми, слезáмъ, слезáми, слезáхъ, семьи́ — им. мн., семья́ми, струи́ — им. мн., струя́ми, струя́хъ, брóню́ — вин., грýди́ — род. и предл., нóчи́ — род. и предл., дѣ́вица — им. ед., кýдрей, кýдрями. Но не такъ: *сосна́*, *коза́*, *жена́*, *игра́*.

Изъ этихъ примѣровъ видно, что Пушкинъ обнаружилъ и въ именахъ жен. рода ту-же склонность сохранять во всѣхъ падежахъ удареніе на мѣстѣ, на которомъ оно стояло въ формѣ им. падежа ед. числа. Особенно это послѣдовательно проведено Пушкинымъ въ именахъ существительныхъ жен. рода, оканчивающихся въ им. п. ед. числа на ударяемое *а* (*я*). Удареніе им. падежа ед. числа непремѣнно сохраняется въ формахъ дат., твор. и предл. падежей множ. числа, какъ показываетъ большинство приведенныхъ примѣровъ.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXVII, № 5.

ОПЫТЪ ГРАММАТИКИ
ЯЗЫКА А. С. ПУШКИНА

ЧАСТЬ I. ЭТИМОЛОГІЯ

ОТДѢЛЪ I-Й. СЛОВОИЗМѢНЕНІЕ

ВЫПУСКЪ II

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ. ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ. МѢСТОИМЕНІЕ

(Склоненіе этихъ частей рѣчи)

Трудъ **Е. Ѳ. Будде**

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
1904.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Сентябрь 1904 года.
За Непремѣннаго Секретаря, Академикъ *А. Карпинскій*.

Содержаніе II-го выпуска.

	Страницы.
Предисловіе къ II-му выпуску	I—VI
Глава I. Имя прилагательное	1—20
1. Склоненіе. Образцы	1—20
2. Замѣчанія къ отдѣльнымъ падежнымъ формамъ.	20—67
3. Нѣкоторыя особенности образованія именъ прилагательныхъ	67—76
4. Объ ударенiи въ именахъ прилагательныхъ	76—80
Глава II. Имя числительное	81—96
1. Склоненіе. Образцы	81—96
Глава III. Мѣстоименіе	97—117
1. Склоненіе. Образцы	97—117
Глава IV. Замѣчанія къ формамъ именъ числительныхъ и мѣстоименій	118—123

Относительно распредѣленія матеріала мы руководствовались опять и во II-мъ выпускѣ прежде всего научными основаніями, служащими для построенія грамматики языка, какъ науки о формахъ отдѣльныхъ полныхъ словъ и о формахъ словосочетанія, независимо отъ ихъ реальныхъ значеній, какъ знаковъ предметовъ нашей мысли. Поэтому все имя прилагательное, въ формахъ его словоизмѣненія, разбито на пять таблицъ: 1) твердое различіе[1]); 2) мягкое различіе; 3) мягкое различіе съ особаго типа словообразовательными элементами; 4) твердое различіе съ особаго типа элементами словоизмѣненія и 5) сравнительная степень. При этомъ надо обратить вниманіе, что слова типа «*тихій*» или «*глухой*» (съ задненебными согласными передъ окончаніемъ) естественно вошли въ твердое различіе, несмотря на особенности ихъ *въ правописаніи*; а слова типа «*свѣжій*», «*большой*» — въ мягкое различіе, несмотря на правописаніе и его правила.

Распредѣленіе матеріала по именамъ числительнымъ тоже вызываетъ нѣкоторыя поясненія съ нашей стороны здѣсь же. Всѣ имена числительныя по склоненію своему раздѣлены нами на *пять* крупныхъ отдѣловъ, при чемъ основаніемъ дѣленія взяты опять тѣ окончанія падежей, которыя объединяютъ въ одну группу нѣсколько именъ числительныхъ и отдѣляютъ ее отъ другой группы. Этотъ принципъ однако проведенъ рядомъ

1) *Дѣленіе* именъ прилагательныхъ, какъ и вообще склоняемыхъ частей рѣчи, на *твердыя* и *мягкія* по окончаніямъ падежей *основано на различіи твердыхъ и мягкихъ гласныхъ звуковъ*, какъ звуковъ задняго и передняго ряда, которые входятъ въ образованіе падежныхъ окончаній въ языкѣ и не имѣютъ часто никакой связи съ изображаемыми на письмѣ буквами въ этихъ окончаніяхъ падежей.

Съ этой точки зрѣнія имена прил. *глухóй* и *большóй* одинаково принадлежатъ къ твердому склоненію, какъ и вообще прилагательныя, имѣющія передъ падежнымъ окончаніемъ согласный твердый или отвердѣвшій. Такимъ образомъ, мягкими останутся только такія прилагательныя, какъ: *тощій*, *колючій*, *синій* и под., въ которыхъ передъ падежными окончаніями остаются *мягкія согласныя*. Если бы мы писали грамматику современнаго намъ русскаго языка, то мы такъ и поступили бы при дѣленіи прилагательныхъ на твердыя и мягкія по склоненію. (См. нашъ «Учебникъ Грамматики» § 46. Стр. 129).

съ другимъ принципомъ—дѣленія именъ числительныхъ по ихъ значенію въ употребленіи въ рѣчи. Оказалось, что дѣленіе именъ числительныхъ на количественныя, порядковыя, количественно-порядковыя, собирательныя и дробныя, составляя собою крупные пять отдѣловъ, различныхъ *по значенію* именъ числительныхъ, включенныхъ въ эти отдѣлы, въ то же время является удобнымъ и для обозрѣнія именъ числительныхъ, различныхъ *по формамъ* своего склоненія. Проведеніе одного какого-либо принципа, напр., формальнаго, въ данномъ случаѣ, казалось намъ, могло бы нанести существенный ущербъ *полнотѣ* матеріала языка Пушкина, а между тѣмъ *полнота грамматическаго матеріала* языка Пушкина считается нами *необходимымъ условіемъ* для того, чтобы языкъ Пушкина могъ быть представленъ въ «*Опытѣ* Грамматики», какъ матеріалъ, изъ котораго лишь *впослѣдствіи* должно быть составлено *краткое извлеченіе*, имѣющее войти въ общую исторію русскаго литературнаго языка.

Мы уже въ Предисловіи къ I-му выпуску своего «Опыта» высказали такой свой взглядъ на это дѣло, и теперь намъ остается лишь напомнить, что *досель въ Россіи никто не обработалъ систематической грамматики языка ни одного изъ нашихъ писателей, и потому нашъ «Опытъ» является первымъ по времени и по полнотѣ и расположенію матеріала въ рамкахъ Грамматики.* Повторяемъ, что, какъ *первый опытъ*, наша Грамматика нуждается естественно въ поправкахъ и дополненіяхъ, и всякое указаніе въ этомъ отношеніи мы примемъ съ особой благодарностію, воспользовавшись такимъ указаніемъ *въ дополнительномъ выпускѣ*, послѣ выхода въ свѣтъ нашего «Опыта». Приготовляя II-й выпускъ къ печати, мы уже и сами нашли необходимымъ сдѣлать дополненіе къ I-му выпуску, замѣтивши пропускъ двухъ-трехъ словъ, представляющихъ собою интересныя особенности формъ имени существительнаго у Пушкина. Такіе пропуски и недостатки всегда возможны при отсутствіи спеціальныхъ *словарей* для нашихъ писателей и при сложности

нашей работы надъ извлеченіемъ матеріала изъ *семи* томовъ сочиненій Пушкина. Поэтому мы заранѣе извиняемся передъ читателями за возможные пробѣлы и пропуски. Эти семь томовъ Пушкина (изд. Литер. фонда), собственно говоря, разрастаются по мѣрѣ выхода въ свѣтъ новаго *Академическаго* изданія соч. Пушкина, такъ какъ мы считаемъ для себя *обязательнымъ* при своей работѣ надъ языкомъ Пушкина справляться съ выходящими томами въ редакціи Академіи Наукъ, гдѣ надѣемся *найти полное воспроизведеніе автографовъ Пушкина* и, тѣмъ самымъ, получить возможность *провѣрки* приведенныхъ нами въ Грамматикѣ *формъ* языка самого Пушкина, не говоря уже о *фонетикѣ* этого языка, которая становится вообще *возможной* лишь при содѣйствіи Академіи Наукъ, въ распоряженіи которой находится и самое рѣшеніе издавать Пушкина по автографамъ его съ дипломатической точностью. Авторъ «Опыта» съ удовольствіемъ можетъ отмѣтить то обстоятельство, что, какъ бы въ согласіи съ его мнѣніями, высказанными и въ I-мъ выпускѣ настоящаго «Опыта» и въ отдѣльныхъ статьяхъ по русскому литературному языку на страницахъ Ж. М. Н. Пр. за 1899, 1900 и 1901-й годъ, въ настоящее время уже появляются признаки признанія необходимости издавать рукописи (или по рукописямъ съ соблюденіемъ правописанія автора во всѣхъ мелочахъ) не только древнихъ писателей, но и новыхъ писателей, въ частности и Пушкина. Къ такимъ отраднымъ явленіямъ научнаго сознанія принадлежитъ только что появившееся (1901-го года) фототипическое изданіе рукописи (автографа) Пушкина: «Скупой Рыцарь» («Скупой»), исполненное въ Москвѣ въ фототипіи *Павлова* и изданное *де-Біонкуромъ* подъ редакціей Леонида Петровича *Бѣльскаго*. Подобныя изданія для насъ являются необходимымъ подспорьемъ при составленіи Грамматики языка А. С. Пушкина, и мы считаемъ для себя *обязательнымъ* слѣдить и за этими изданіями, не имѣя возможности ѣздить по Россіи и заниматься по *подлиннымъ* рукописямъ Пушк

наша работа.

Теперь возвращаемся къ дѣленію именъ числительныхъ въ нашемъ II-мъ выпускѣ. Здѣсь читатель встрѣчаетъ слѣдующія особенности:

1) Въ таблицѣ Б. 3. представлено *особо* склоненіе слова *другой*, хотя оно могло бы быть отнесено и къ числительнымъ *порядковымъ*, склоняясь подобно слову *второй* и проч. Это слово выдѣлено, во-первыхъ, потому, что оно могло бы и вовсе не попасть въ Грамматику, если бы мы отнесли его *къ образцамъ* порядковыхъ числительныхъ, а, во-вторыхъ, потому, что оно служитъ у Пушкина и *мѣстоименіемъ*.

2) Въ таблицѣ В поставлено склоненіе слова *единый*, и выдѣлено оно потому, что оно имѣетъ *два окончанія*, тогда какъ *всѣ порядковыя* числительныя представляютъ въ склоненіи лишь одно окончаніе — *членное*, кромѣ немногихъ отдѣльныхъ случаевъ, какъ, напр., въ выраженіяхъ: «*самъ-пятъ*», «*полтора*», «*полтретья*» и нѣк. др. рѣдкія. Имѣя оба окончанія (и *членное* и *нечленное*) у Пушкина, слово *единый* — *единъ* въ то же время не есть *порядковое* числительное *по своему значенію* и лишь *по своей формѣ* оно однородно съ порядковыми, оставаясь въ значеніи своемъ *количественнымъ* числительнымъ. Вотъ почему мы и его выдѣлили и назвали въ таблицѣ В «*числительнымъ порядковымъ — количественнымъ*».

Что касается, наконецъ, мѣстоименій, то мы ихъ раздѣлили согласно ихъ значеніямъ въ рѣчи, не находя болѣе удобнаго основанія для дѣленія и лишь отступили отъ обычая въ слѣдующемъ: мѣстоименія *вопросительныя* мы раздѣлили на два отдѣла: *безродовыя* и *родовыя* (табл. Д и Д′). Поэтому, напр., мѣст. *кто* и проч. внесены въ таблицу Д, а мѣстоименіе *кой* и проч. — въ таблицу Д′.

Равнымъ образомъ мѣстоименія *опредѣлительныя* мы представили тоже въ двухъ таблицахъ (табл. Е и Е′), отнесши къ первой мѣстоименія *весь* и *самъ*, какъ имѣющія только *по одному* окончанію (нечленному), а ко второй — мѣстоименія, имѣющія или *по два* окончанія (нечленное и членное, напр., *всякій*, *оный*,

таковой), или *по одному* (членному), какъ напр., *каждый*, *иной*, *такой*, *самый* (въ извѣстномъ смыслѣ).

Мѣстоименія *неопредѣленныя* и *относительныя* (Ж и З) включены нами въ таблицы *вопросительныхъ* (Д и Д′), какъ мѣстоименія, вполнѣ совпадающія по формамъ съ послѣдними.

Такимъ образомъ, всѣ мѣстоименія распредѣлены нами на *восемь* таблицъ и двѣ таблицы внесены (9-я и 10-я, т. е. Ж и З) въ это же число.

Е. Будде.

Казань. 1901 года.
6 мая.

Глава I.

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ.

1. Склоненіе. Образцы.

I Твердое различіе. Окончанія: *-ый* (*-ой*, *-óй*, *-ій*), *-ая*, *-ое*.

А. Членныя формы.

Единственное число.

	Муж. родъ.	Женскій родъ.	Средній родъ.
И.	ми́лый (I. 5. 18. IV. 53. III. 250. II. 344. 210. 242).	ми́лая (I. 25. IV. 87. 88. II. 261. 11).	ми́лое (VII. 40. 356).
	ми́лой (Акад. изд. I². Стр. 27). I. 64. Акад. 260.		
	молодóй (I. 14. 19. II. 28. 191. 244. III. 235. 353). IV. 39. 46.	молодáя (I. 307. II. 40. III. 516). IV. 24. 86. III. 112. 502.	молодóе (I. 73. III. 110. 523).
	ти́хій (I. 19). I. 197. IV. 221. III. 131. II. 235. 247.	ти́хая (IV. 235. VII. 322. I. 53. II. 262. III. 137.	ти́хое (II. 256).
	глухóй (II. 220. V. 112).	глухáя (I. 91). II. 285. 73.	

Р.	ми́лаго (I. 16. 66. III. 211. II. 227. III. 458).	ми́лой (II. 206. III. 272. IV. 52. II. 87. III. 305. I. 30. II. 4).	ми́лаго (I. 183). II. 279. III. 490. V. 24.
	молодо́го (IV. 97. 80. 115. 133. IV. 53. V. 62. II. 279. VII. 174).	молодо́й (I. 13. III. 149. 254. IV. 42. II. 281. 282. 342).	
	ти́хаго (I. 93. II. 216. IV. 94. I. 171. III. 257).	ти́хой (I. 30. IV. 117. 192. III. 46. II. 22. 262).	
	глухо́го (V. 112).	глухо́й (III. 362. I. 287).	
Д.	ми́лому (III. 489. II. 78. VII. 202).	ми́лой (III. 396. IV. 54. 83. I. 340. 124. II. 143).	ми́лому (II. 281).
	молодо́му (I. 59. IV. 47. 48. 146. 358. III. 586). V. 334.	молодо́й (IV. 165). II. 281. VII. 237.	
		ти́хой (I. 200).	ти́хому (I. 172).
	глухо́му (VII. 16).	глухо́й (I. 15. II. 205).	
В.	ми́лый (I. 207. 197. 301. II. 336. 23). ми́лаго (I. 15. 67. II. 77. III. 467. II. 204).	ми́лую (I. 74. 48. III. 380. II. 277. 254. III. 587). III. 311. 521.	ми́лое (VII. 243). III. 584.
	молодо́го (IV. 78. 128. 131. II.	молоду́ю (II. 205. IV. 18. 19. 48.	

	278). III. 158. I. 27. VII. 2.	80. III. 504).	
	тихій (I. 11. 16. 94. II. 331. III. 369. I. 367. II. 68. 211. 324. 347).	тихую (III. 12. 56. I. 296).	тихое (IV. 136. I. 192).
	глухой (II. 155). глухого (V. 115).	глухую (II. 304. IV. 196. VII. 174).	глухое (II. 84).
З.	милый (I. 18. 32. 39. II. 10. 174. IV. 43. I. 200. III. 586). милой (Акад. I². Стр. 69).	милая (I. 59. 68. IV. 44. 80. III. 98. 226. 586).	милое (III. 295).
	молодой (I. 32. IV. 221. II. 362. 67).	молодая (III. 504). II. 53.	молодое (II. 21).
Т.	милымъ (I. 15. 59. 87. II. 246).	милою (I. 88. IV. 164. II. 327. III. 586). милой (I. 2. 64. 223. 201. II. 214. 329. IV. 336).	милымъ (II. 358).
	молодымъ (I. 88. IV. 78. VII. 36). V. 350.	молодою (I. 223. IV. 24. 176. III. 384. II. 118. 269). молодой (I. 290. IV. 40. 221. III. 534. 466. 417. 507).	

ти́химъ (I. 20. 33. 35. II. 151. I. 190. IV. 160).	ти́хою (I. 49. II. 103). II. 281. 292. III. 568. I. 101. V. 3. ти́хой (I. 223). III. 46. II. 329.	ти́химъ (I. 101).
глухи́мъ (II. 283).		глухи́мъ (II. 139. 217).
П. ми́ломъ (I. 254. II. 3. I. 101).	ми́лой (I. 349. II. 329. III. 290).	
молодомъ (V. 153). IV. 158.	молодо́й (III. 426). молодой (V. 57). IV. 364.	молодо́мъ (IV. 397).
ти́хомъ (I. 135).	ти́хой (I. 165. II. 59. 328. I. 78.	ти́хомъ (I. 54. III. 132. I. 53).
глухо́мъ (I. 92. II. 128. 63. 240.	глухо́й (I. 5. III. 47. IV. 185. II. 277. III. 390. II. 319. IV. 129. III. 3). VII. 96. III. 271.	

Множественное число.

	Муж. родъ.	Женскій родъ.	Средній родъ.
И.	ми́лые (III. 292. II. 327. III. 491. 258).	ми́лыя (II. 205. I. 351).	
	молоды́е (IV. 81. 114. III. 412. 141. V. 41. 43). III. 141.	молоды́я (I. 93. IV. 13. 77. III. 111. I. 88. II. 245).	молоды́я (II. 223).
	ти́хіе (III. 540).	ти́хія (II. 296).	
Р.	ми́лыхъ (II. 277.	ми́лыхъ (I. 34. III.	ми́лыхъ (II. 114.

	340. III. 522. I. 377).	246. VII. 65. III. 302. 414. II. 325. 245. 124). III. 265.	IV. 24. I. 125).
	молоды́хъ (I. 82. IV. 96. 1. 19. V. 47. III. 363).	молоды́хъ (I. 34. II. 134. 358. III. 399. 409. II. 245).	молодыхъ (II. 134. III. 291. V. 316. IV. 69).
	ти́хихъ (I. 39. II. 141. 230).	ти́хихъ (I. 124).	ти́хихъ (I. 85. II. 85. 275).
	глухи́хъ (I. 7).		
Д.	ми́лымъ (I. 103).		
	молодымъ (I. 168). IV. 336.	молодымъ (IV. 168). II. 242.	
В.	ми́лыхъ (I. 350. 123. II. 273).	ми́лыя (I. 200). II. 41. V. 70. II. 245.	ми́лыя (III. 357). I. 232.
	ми́лые (II. 327).	ми́лыхъ (II. 340). I. 167.	
	молодыхъ (II. 205. III. 181. IV. 176. III. 468. V. 43). V. 165. III. 343.	молодыхъ (I. 323). II. 248.	молодыя (II. 223).
		ти́хія (II. 173. 296).	
	глухіе (II. 19). I. 304. III. 137.		
З.	ми́лые (I. 93. III. 247. I. 339. III. 301. VII. [redacted] .153. 154.)	ми́лыя (III. 301). II. 53. III. 300.	
		молодыя (III. 251. I. 93).	

Т.	ми́лыми (I. 366. II. 29). молодыми (IV. 18. 37. V. 350).	ми́лыми (I. 287). I. 149.	
		ти́хими (III. 122. I. 178). IV. 129.	
П.	ти́хихъ (II. 240). I. 289.		молодыхъ VI. 27.
		глухи́хъ (I. 7). I. 203.	глухи́хъ (VII. 17).

Б. Нечленныя формы.

Окончанія: *-ъ, -а, -о.*

Единственное число.

	Муж. родъ.	Женскій родъ.	Средній родъ.
И.	милъ (I. 201. 202. II. 21. 217. III. 235. II. 183. I. 84).	мила́ (II. 103. 32. I. 290. VII. 244. II. 214. III. 409).	ми́ло (III. 396. I. 346. II. 326. I. 260. VII. 213).
	мо́лодъ (I. 201. II. 104. 183. III. 407. 547).	молода́ (IV. 229. II. 162. I. 372. III. 164. 504. 488. 503).	
	тихъ (III. 38. 11. 35. 433. I. 81. 132).	тиха́ (III. 127).	ти́хо (нар. I. 189. III. 112). III. 127. IV. 215. 235. I. 18. 31. III. 484. I. 132.
	глухъ (III. 353).	глуха́ (III. 33).	глу́хо (III. 113. нар. I. 98. нар.).

Р.
Д.
В. молоду́ (II. 162).
З. мила́ (II. 251).
Т.
П.

Множественное число.

	Муж. родъ.	Женскій родъ.	Средній родъ.
И.	ми́лы (VII. 160). III. 293. мо́лоды (II. 175). I. 188. III. 180. IV. 284. глу́хи (I. 165).	ми́лы (II. 38). II. 330.	
Р.			
Д.			
В.			
З.			
Т.			
П.			

II. Мягкое различіе. Окончанія: *-ій* (*-о́й*), *-яя* (*-ая*), *-ее* (*-ое*).

А. Членныя формы.

Единственное число.

	Муж. родъ.	Женскій родъ.	Средній родъ.
И.	си́ній (I. 60. II. 47. III. 545. 412. 164).		си́нее (III. 427. 510. IV. 78).
	свѣ́жій (III. 317. II. 48). IV. 346.	свѣ́жая (III. 483. IV. 134).	свѣ́жее (IV. 305).

	чужо́й (IV. 24. II. 282. 192. I. 361. 38. III. 541). III. 396.	чужая (IV. 284).	чужо́е
		хорошая(VII. 339). IV. 393.	хоро́шее (VII. 245).
	большо́й (VII. 347). II. 109. III. 327. 409.		большо́е (III. 276).
Р.	си́няго (III. 147).		си́няго (I. 275. III. 509).
	чужо́го (III. 314. II. 116).	чужо́й (III. 462. II. 326).	чужо́го (III. 416). II. 166. IV. 290. 311.
		хорошей (V. 297).	хорошаго (VII. 127). VII. 167.
	большо́го (III. 570. I. 211. V. 150. III. 250. II. 136. V. 2. III. 434. 532.	большо́й (III. 256). III. 262).	большого (IV. 409).
Д.			си́нему (III. 510).
		чужо́й (II. 175).	
		большой (VII. 248. IV. 265).	
В.	си́ній (III. 560. I. 378).		си́нее(III. 509. 510). I. 222).
	свѣ́жій (III. 495. IV. 210). свѣ́жаго (IV. 66).		свѣ́жее (IV. 293). IV. 67.
	чужо́й (II. 282. 289. I. 189.	чужу́ю (III. 288. 284).	чужо́е (II. 325),

	39. II. 317. III. 540). IV. 130. II. 119. III. 251. 284.		
		хоро́шую (I. 301. IV. 352).	
	большо́й (V. 106. III. 338). III. 429.	большу́ю (IV. 209). VII. 325. III. 252. V. 45.	большо́е (III. 283). VII. 217.
З.			
Т.		си́нею (Акад. I². Стр. 209). I. 141.	си́нимъ (III. 506).
		свѣ́жей (VII. 327). III. 487. I. 134.	свѣ́жимъ (IV. 271).
	чужи́мъ (III. 384).	чужою (V. 372). чужо́й II. 35. III. 273.	чужимъ (V. 279).
	хорошимъ (IV. 414).		хорошимъ (V. 45).
	большимъ (IV. 285). IV. 69.	большо́ю (VII. 161). большо́й (III. 386).	больши́мъ (III. 549). VII. 391.
П.	синемъ (IV. 99).		си́немъ (III. 427. 408).
	чужо́мъ (I. 350. V. 19). IV. 153. II. 40.	чужо́й (III. 29. IV. 222. 357. II. 134). VII. 326.	
	хорошемъ (VII. 160).		
	большомъ (IV. 340).	большо́й (VII. 248. V. 112. VII. 334. III. 177). IV. 286.	большо́мъ (III. 243).

Множественное число.

	Муж. родъ.	Женскій родъ.	Средній родъ.
И.	си́ніе (II. 235). IV. 99.		
		свѣ́жія (VII. 205).	свѣ́жія (III. 386).
	чужіе (I. 38. II. 352. IV. 130).	чужія (IV. 191. III. 134).	
	хоро́шіе (I. 9. IV. 155).		
	бо́льшіе (IV. 368).	бо́льшія (VII. 366).	
Р.		си́нихъ (I. 68. 145. II. 283).	
	чужи́хъ (I. 197. 164). I. 185. III. 89. VII. 8).	чужи́хъ (III. 416). III. 270. 367.	чужи́хъ (I. 193. III. 416). I. 357. 242.
		больши́хъ (III. 337).	
	хорошихъ (VII. 169).	хорошихъ (VII. 125).	
Д.			
		свѣ́жимъ (V. 292). IV. 430.	
	чужимъ (V. 365).		
		бо́льшимъ (VII. 333).	
В.	си́ніе (II. 41. VII. 213).		синія (IV. 61).
	свѣ́жіе (III. 2).	свѣ́жихъ (VI. 65).	
	чужи́хъ (III. 146). II. 315.	чужія (IV. 136. VII. 318. III. 115). III. 376.	чужія (II. 326).
	чужіе (VII. 367. 328). V. 279. IV. 346.		

хорóшіе (I. 9).
большíе (III. 93).

З.

Т. сúними (III. 196. 144).
свѣжими (IV. 296).
свѣжими (V. 298).
чужими (IV. 18).
чужими (IV. 19. VII. 328).
большúми (III. 482).
большими (IV. 287).

П. сúнихъ (III. 400).
чужúхъ (IV. 19. 163. III. 590. VII. 168).
чужúхъ (II. 37).
чужихъ (VII. 212).
большúхъ (V. 238). III. 329.

Б. Нечленныя формы.

Окончанія: -ъ (-з), -я (-а), -е (-о).

Единственное число.

	Муж. родъ.	Женскій родъ.	Средній родъ.
И.	свѣжъ (III. 35).	свѣжá (III. 525. 109. II. 74. 256).	свѣжó (III. 524. 561).
	хорóшъ (I. 105). VII. 176. III. 266. 464).	хорошá (I. 269. VII. 296. I. 27).	хорошó (I. 107. V. 112. III. 207). VII. 167. III. 468.
Р.			сúня (III. 433. 437).
Д.			
В.			сúне (III. 527. II. 350).

		хорошу́ (I. 372).	
З.	хоро́шъ (III. 417).		
Т.			
П.			

Множественное число.

	Муж. родъ.	Женскій родъ.	Средній родъ.
И.		хороши́ (II. 146). VII. 196.	(не) хороши́ (VII. 109). III. 419.
Р.			
Д.			
В.			
З.			
Т.			
П.			

III. Мягкое различіе. Окончанія: *-ій*, *-ья*. *-ье*. (Притяжательныя имена прилагательныя).

Единственное число.

	Муж. родъ.	Женскій родъ.	Средній родъ.
И.	каза́чій (III. 149). Божій VII. 326 (II 243. 272).	медвѣ́жья (II. 114). *Божія* (IV. 141). III. 143.	
		лисья (IV. 237).	
	вра́жій (II. 145). II. 271.	во́лчья (III. 148).	ба́бье (II. 113).
		мы́шья (II. 113).	
	заячій (IV. 194).	человѣ́чья (III. 148).	
	ребя́чій (III. 191).		

	пасту́шій (III. 297). воловій (IV. 421).	дѣвичья (IV. 356).	дѣви́чье (III. 327. II. 217).
	рыба́чій (III. 364.	помѣщичья (VII. 332).	холопье (IV. 195). IV. 22.
	ко́зій (I. 29).		пе́сье (III. 523).
Р.		каза́чьей (III. 116). собачьей (V. 322).	
	Бо́жьяго(III.15).	*дѣвичьей* (III. 341). дѣви́чьей (IV. 17).	
		разбо́йничьей (III. 539).	
Д.			
		Бо́жьей (III. 164). *Божіей* (IV. 213).	
		бараньей (IV. 422).	
В.		каза́чью (III. 111. I. 33).	
	собачьяго (IV. 144).	*враже́ю* (II. 344).	
	Бо́жій (III. 564).	*Бо́жію* (IV. 127). IV. 145. III. 483.	
	заячій (IV. 194).	ли́сью (III. 98). III. 154. соболью (IV. 296).	
	холо́пій (III. 28).		
	дѣви́чій (III. 50).	вдо́вью (III. 165).	
	кня́жій (II. 272).		
		дѣвичью (IV. 356). IV. 79. рыбачью (IV. 343).	дѣви́чье (III. 9). II. 327.
З.	дѣви́чій (II. 216).		гайду́чье (II. 152).
Т.		*Бо́жіей* (III. 565). *Божіею* (IV. 137).	

	лисьимъ (IV. 84).	пѣту́шьей (III. 329). пасту́шьею (I. 47).	вдо́вьимъ (III. 200).
	бараньимъ (IV. 415).		
	человѣчьимъ (III. 509).	соба́чьей (III. 329). дѣви́чьей (III. 581). VII. 306.	
	пти́чьимъ (III. 428).	медвѣ́жьей (II. 51). *кня́жей* (III. 429).	
	бабьимъ (IV. 250).	ко́зьей (III. 329). стерля́жьей (III. 414).	
П.	казачьемъ (IV. 430).	*Бо́жіей* (III. 482).	
		вра́жьей (II. 229).	
	собачьемъ (IV. 122).	собачьей (IV. 163). пасту́шьей (III. 227).	
	заячьемъ (IV. 195).	собо́льей (III. 511). бара́ньей (IV. 445).	
	дѣвичьемъ (VI. 60).	*дѣвичьей* (IV. 291).	
		ры́сьей (II. 51).	

Множественное число.

	Муж. родъ.	Женскій родъ.	Средній родъ.
И.			телячьи IV. 446.
	Бо́жіи (III. 21). IV. 130.		
		рыбачьи (IV. 165).	
	воро́ньи (III. 495).		
Р.			

	охо́тничьихъ(IV. 123).	вра́жьихъ (I. 103. II. 277).	
	дѣви́чьихъ (III. 335.	наѣ́здничьихъ (III. 546).	разбо́йничьихъ (II. 279).
			человѣ́чьихъ (IV. 446).
Д.			
		дѣ́вичьимъ (IV. 184).	
В.	каза́чьи (III. 40). III. 120.	казачьихъ IV. 422.	
		вдо́вьи (III. 201).	
		дѣ́вичьи (III. 301).	дѣви́чьи (III. 560).
		медвѣ́жьи (IV. 13).	
		собачьи (IV. 420).	
З.			
Т.			
		ко́зьими (I. 114).	волчьими (IV. 430).
П.	казачьихъ (IV. 429).		
		ку́рьихъ (II. 202).	
	охо́тничьихъ(III. 86).		

IV. Твердое различіе. Окончанія: *-ъ, -а, -о.* (Притяжательныя имена прилагательныя).

Единственное число.

	Муж. родъ.	Женскій родъ.	Средній родъ.
И.	государевъ (VII. 217).		
	тётинъ (III. 504). Пу́шкинъ (II. 109). III. 31.	Милитри́сина (I. 66).	

	Ови́діевъ (I. 241).		
	Русла́новъ (II. 270).	Раду́лова (III. 502).	
	праба́бушкинъ (I. 136). Бори́совъ (III. 72).	пивоварова (IV. 73).	
	Ю́рьевъ (III. 20).		
	Эрмі́евъ (I. 29).		
	Анто́ньевъ (III. 197). ня́нинъ (III. 298).		
	О́льгинъ (III. 299). Марі́инъ (III. 118).	Марі́ина (II. 327).	
Р.	государева (VII. 229).	Ва́кховой (I. 33).	царёва (III. 426).
	се́стрина (III. 589).	Тиберіевой (V. 35).	
	Пу́шкина (III. 31).	Марі́иной (II. 327). дядиной (VII. 135).	Фе́бова (I. 9).
	Митридатова (VII. 9).	Рю́риковой (III. 4). дѣдиной (VII. 343).	
	Гораціева (VII. 243).	Владиміровой (IV. 134).	
Д.	госуда́реву (II. 162).	госуда́ревой (III. 425). Раду́ловой (III. 502).	
	Пу́шкину (III. 32).	золо́вкиной (III. 504).	
	Годуно́ву (III. 53). баронову VII. 125).	се́стриной (III. 504).	

В.	Ольгинъ (III. 37), Царицынъ (II. 192).	графинину (IV. 296).	графинино (IV. 296).
	Юрьевъ (III. 28). Пушкина (III. 31).	Дупюшкину (IV. 69), пивоварову IV. 73).	
	Ювеналовъ (II. 124). Русла́новъ (II. 235).	Русла́нову (II. 230), смотрителеву (IV. 73).	
	Венеринъ (I. 94). мужнинъ (III. 177).	Вакхову (II. 173). мужнину (III. 198).	
	Горациевъ (I. 200). Салтыкова (III. 31).		
	Борисова (III. 75), сукина (VII. 39).	Митридатову (VII. 101).	
З.	Ромуловъ (I. 71). Пушкинъ (III. 37). Петровъ (III. 561).		Хамово (IV. 127).
Т.	Зевсовымъ (I. 54).	Бендокировой (I. 64).	
	Годуновымъ (III. 4).	Ольгиной (III. 229).	
П.	Поповомъ (III. 452).	Петровой (III. 565).	Марсовомъ (V. 35).
	папенькиномъ (IV. 129).		папенькиномъ (IV. 129).
	царевѣ (I. 373, въ народной пѣснѣ).		хамовомъ (VII. 326).

Множественное число.

	Муж. родъ.	Женскій родъ.	Средній родъ.
И.	государевы (IV. 130).	Фе́бовы (I. 85).	
	Пу́шкины (II. 108).		ба́бочкины (II. 163).
	Орло́вы (II. 108).		
Р.			
	Пу́шкиныхъ (III. 32).		Іоа́ннныхъ (I. 371).
	Екатери́ныхъ (II. 76).		братныхъ (IV. 117).
	Бори́совыхъ (III. 63).		ма́рсовыхъ (III. 560).
Д.	госуда́ревымъ (I. 372).	тёткинымъ (VII. 333).	
	Мара́товымъ (I. 341).		
В.		Плато́новы (I. 122).	царёвы (III. 40).
	Пушкиныхъ (VII. 134).		Заремины (VII. 124).
	Фе́бовы (II. 27).	Ѳеокри́товы (II. 78).	Вольтеровы (IV. 297).
	Бутурлины́хъ (III. 31).		
З.			
Т.			
П.			ма́рсовыхъ (I. 180).
	Петровыхъ (V. 251).	баро́новыхъ (III. 173).	

V. Сравнительная степень.

Единственное и множественное число.

Муж. родъ.	Женскій родъ.	Средній родъ.
милѣ́й (I. 355. I. 180).	милѣ́й (III. 326. I. 364). II. 106.	милѣ́й (I. 271).
милѣе (I. 233).	милѣе (I. 211. II. 251. 260).	милѣе (I. 246). Нарѣч. I. 279.
живѣе (I. 355). III. 257.		живѣе — нар. (I. 355).
живѣ́й (II. 326).		живѣ́й (I. 175).
доро́же (I. 123. II. 251). I. 352. 135. II. 50. II. 123.	доро́же (I. 180). II. 118. III. 119.	доро́же (I. 119).
бли́же (III. 163).	бли́же (III. 131).	
скорѣе (I. 34).		скорѣ́й — нар. (III. 318).
рѣ́же (II. 134).	*ста́рѣ* (II. 101).	
лу́чше (I. 122).		лу́чше (I. 30. 64).
мрачнѣе (II. 134).	мрачнѣ́й (III. 131).	веселѣе — нар. (I. 233).
		веселѣ́й — нар. (I. 363).
	сильнѣе (I. 25).	сильнѣе — нар. (I. 211), бо́лѣе — нар. I. 367).
	сильнѣ́й (II. 101).	сильнѣ́й (I. 64). бо́льше — нар. (I. 367), *бо́лѣ* (I. 35. 76).
ничто́жнѣй (II. 21).	него́днѣй (I. 263).	важнѣ́й (I. 352). *жалчѣе* VII. 93.
дружнѣ́й (I. 135).	темнѣе (I. 59).	хитрѣ́й (III. 115).

полнѣ́й (I. 32).		
моло́же (II. 154). III. 288.	моло́же (III. 368). II. 15.	ло́жнѣй (III. 115). прово́рнѣй III. 200.
трезвѣ́е (I. 34).	я́рче (III. 378).	прелéстнѣй (I. 175).
глу́ше (II. 134).		зави́днѣй (I. 175).
превы́ше (I. 47).		
прія́тнѣй (I. 136).	вѣ́рнѣй (I. 233).	прія́тнѣй (I. 124).
счастли́вѣй (бо́лѣ) (I. 143), *тяжéлъ* III. 458.		прія́тнѣе — нар. (I. 124).
коро́че (III. 318).	свѣ́тлѣе } I. 370.	
сла́ще (III. 228).	свѣ́жѣе }	чернѣ́е (II. 326).
звучнѣ́е (III. 257).	грустнѣ́е (II. 134).	
блѣднѣ́е (II. 228).	бо́льшая (IV. 345).	ме́нѣе (всѣхъ) — (I. 43).
злѣ́й (III. 115).		пу́ще (I. 367) — нар.
ясне́й (III. 386).		ясне́е II. 326.
		да́лъ — нар. (I. 182).
простѣ́й (III. 115).		да́лѣе — нар. (I. 172)
		до́лъ — нар. (III. 163. 369. 275).
про́ще (III. 386).		сла́ще (I. 260), ча́ще (II. 133), *ро́бче* (II. 133).

2. Замѣчанія къ отдѣльнымъ формамъ именъ прилагательныхъ.

А. Членныя формы именъ прилагательныхъ твердаго и мягкаго различій.

I. Твердое различіе.

Именит. падежъ ед. числа. Въ муж. родѣ эта форма именъ прилагательныхъ у Пушкина имѣетъ *два* окончанія: *-ый* и *-ой*.

Особенно важно то, что оба эти окончанія встрѣчаются въ языкѣ Пушкина и *съ ударенiемъ*, и *безъ ударенiя*. Ударяемое окончаніе *-ый* обыкновенно служитъ принадлежностью книжной рѣчи, произносимой людьми книжными, духовными и под., или принадлежностью особаго характера произведенія. Напр., *святы́й* (III. 13) — им. ед. м. р. Или: *святы́й* (III. 56) — вин. п. ед. ч. м. р. *Честны́й* (III. 11. 13), *святы́й* (III. 13. 15. 36)—зват. п. ед. ч. м. р. при: *свято́й* III. 70 и под. Ударяемое окончаніе *-ой* совпадаетъ у Пушкина съ такимъ же окончаніемъ соотвѣтственныхъ прилагательныхъ современнаго намъ литературнаго языка или служитъ признакомъ народной рѣчи. Примѣры первыхъ прилагательныхъ даны нами выше въ образцахъ: *молодо́й* — I, 14 и проч., *глухо́й* — II. 220 и др., *чужо́й* — II. 192 и др., *большо́й* — VII. 347 и др. Послѣднія два прилагательныхъ по своимъ основамъ принадлежали къ мягкому различію (срв. падежныя окончанія въ подобныхъ прилагательныхъ съ *неударяемымъ* окончаніемъ: *дю́жiй* — I. 86 им. ед., *могу́чiй* — II. 192, *вѣ́щiй* — I. 274, *коню́шiй* — I. 107. Дат. ед.: *о́бщему*—II. 182, предл. ед. — *вѣ́щемъ* — I. 274 и под.), пока звуки шипящіе, оканчивающіе собою основу, были мягкими. Послѣ ихъ отвердѣнія эти прилагательныя *съ ударяемымъ* окончаніемъ *-ой* перешли по своимъ *произносимымъ* падежнымъ окончаніямъ въ *твердое* различіе.

Вмѣсто *молодо́й*, *золото́й* (I. 14. 290), *дорого́й* (I. 93. II. 103) и под. Пушкинъ безразлично употребляетъ и формы *младо́й* (I. 5. 23. 54. II. 28. III. 352), *злато́й* (I. 15), *драго́й* (I. 1. 98. 102. 136. III. 343) и под. во всѣхъ падежахъ, родахъ и числахъ, хотя послѣднее прилагательное извѣстно *по преимуществу* въ *раннихъ* произведеніяхъ автора. Вмѣсто прилагательнаго *чужо́й* Пушкинъ безразлично употребляетъ *чу́ждый* (I. 172. II. 121. 191), когда этого требуетъ размѣръ. Примѣры же прилагательныхъ, имѣющихъ ударяемое *-ой* въ им. п. ед. ч. муж. рода согласно съ употребленіемъ ихъ въ разныхъ падежахъ и родахъ и числахъ въ народной рѣчи или въ народныхъ

пѣсняхъ, слѣдующіе: *удало́й* (I. 58. II. 21. II. 48. 163. I. 373) при *уда́лый* (I. 33. II. 49), *перво́й* (II. 150), при *пе́рвый* (III. 183. 185), *мило́й* (въ род. ед. *мило́го* — III. 514), при *ми́лый* (см. образцы выше), *княжо́й* (въ ср. родѣ *княжое* — IV. 400), при *кня́жій* (твор. ед. ж. р. *кня́жей* — III. 429), *честно́й* (вин. ед. м. р. I. 372. III. 74, предл. ед. м. р.—III. 434), при *че́стный* (им. мн. м. р. III. 99, род. мн. ср. р. III. 234); *бо́рзый* (II. 49. 235. I. 59. II. 27. 28. 257. 5), обыкновенно про коня, а *борзо́й*— про собаку (III. 86 им. мн. ж. р.). Срв. III. 503. Но, кромѣ этихъ обыкновенныхъ формъ, обусловленныхъ удареніемъ въ своихъ окончаніяхъ, Пушкинъ, очевидно, употреблялъ формы на *-ой* въ им.—вин.—зват. ед. ч. м. р. и безъ ударенія на окончаніи; вмѣсто этихъ формъ мы теперь пишемъ *-ый*. По крайней мѣрѣ, изъ Академическаго изданія I-го тома (второе изданіе 1900 г.) сочиненій Пушкина видно, что самъ Пушкинъ употреблялъ окончаніе *-ой* безъ ударенія не только въ тѣхъ случаяхъ, когда такая форма прилагательнаго муж. рода риѳмовалась съ *формой женскаго рода* на *-ой* или съ формой *нарѣчія* на *-о*, или, наконецъ, — съ *формой средняго рода* на *-о*, но и въ серединѣ строки-стиха, гдѣ удобно можно было бы поставить и окончаніе *-ый*[1]). Употребленіе этого окончанія *-ой* у Пушкина надо связывать, во-первыхъ, съ тогдашнимъ правописаніемъ, а, во-вторыхъ, и съ обычнымъ произношеніемъ, къ которому ближе подходитъ правописаніе *-ой*, чѣмъ *-ый*. Такое окончаніе *-ой*

1) Къ стр. 48 текста I-го тома сочиненій Пушкина во *второмъ* изданіи Академіи Наукъ (Спб. 1900 г.) приложенъ снимокъ съ подлинной рукописи поэта, заключающей въ себѣ стих. «Пирующіе студенты» 1814 года и принадлежащей Моск. Публ. Музею — № 2364. Изъ этого снимка съ рукописи Пушкина мы видимъ, что Пушкинъ писалъ: *кото́рой* въ им. п. ед. ч. вмѣсто *кото́рый* — въ серединѣ строки; *заба́вной* — им. ед. вмѣсто *заба́вный* — тоже въ серединѣ, а не въ концѣ строки. Между тѣмъ въ печатномъ академическомъ текстѣ, изданномъ *по этой рукописи* (см. примѣч. стр. 58 и 66), напечатано: *который* и *забавный* (стр. 48, строфа 6), не говоря уже о другихъ отклоненіяхъ отъ этой же рукописи и снимка съ нея.

Такимъ образомъ, и 2-ое изданіе I-го тома не исправлено Академіей Наукъ въ смыслѣ соблюденія орѳографіи поэта, значитъ, опять лингвистиче-

безъ ударенія — можетъ быть доказано самими автографами Пушкина [1]).

Вотъ примѣры окончанія *-ой* вмѣсто современнаго намъ *-ый* въ именахъ прилагательныхъ муж. рода въ им.—вин.—зват. п. ед. ч. Нами приводятся *всѣ* такіе примѣры изъ *второго* изданія I-го тома сочиненій Пушкина Академіи Наукъ (пагинація при этихъ примѣрахъ—по изданію Академіи). Именно:

уединённой—I. 3. (Мы приводимъ и формы причастій здѣсь, не отдѣляя ихъ отъ прилагательныхъ), *унылой*—I. 4 (срв. *унылый*—I. 7, въ риѳмѣ съ «*могилы*»), *безцѣнной*—зват. I. 11, им. I. 136 (срв. *безцѣнный*—зв. I. 66, въ риѳмѣ съ «*Мелпомены*», *безцѣнный*—зв. I. 128, въ риѳмѣ съ «*забвенный*»; но на стр. 171 мы читаемъ: *безцѣнный*—им. п. въ риѳмѣ *съ нарѣчіемъ* «*уединённо*». Пушкину-ли принадлежитъ это правописаніе, или нѣтъ, мы по Академическому изданію рѣшить не можемъ). У насъ есть факты слѣдующіе: приведенныя выше слова: *уединённой*, *унылой*, *безцѣнной*—всѣ риѳмуются у Пушкина или съ твор. п. ед. ч. женскаго рода прилагательныхъ, или съ нарѣчіемъ (I. 136—«*смиренно*»). Поэтому относительно стр. 171 мы—въ недоумѣніи [2]).

скіе интересы забыты... Пора бы намъ имѣть по *каждому* автору хоть одно *ученое* въ полномъ смыслѣ слова изданіе, подобное изданію соч. *Ломоносова* въ редакціи М. И. Сухомлинова. Такое изданіе обязательно хоть для тѣхъ случаевъ, когда рукописи писателя сохранились въ подлинномъ видѣ.

1) См. автографъ Пушкина, приложенный въ снимкѣ къ 82 стр. I-го тома сочиненій Пушкина во 2-мъ Академическомъ изданіи. Здѣсь читаемъ въ серединѣ строки: *стройной*—им. ед. вм. *стройный*, а въ печатномъ текстѣ опять: *стройный* (см. 1-ое примѣчаніе). Мы ужъ не говоримъ о другихъ отклоненіяхъ. Въ изданіи Литер. фонда только *мѣстами -ой*, а у Ефремова—*вездѣ почти*.

2) Вообще, по Академическому изданію можно предположить, что либо Пушкинъ, либо editio princeps, либо, наконецъ, большинство рукописей, хотя бы и не принадлежащихъ самому Пушкину, держались *такого* правописанія. Но это наше предположеніе не можетъ быть провѣрено, не можетъ быть и цѣликомъ принято, не можетъ быть и цѣликомъ отвергнуто на основаніи данныхъ Академическаго изданія: 1) Приложенные къ изданію Пушкинскіе *автографы* говорятъ въ пользу того, что Пушкинъ самъ вездѣ писалъ—*ой*, даже и не въ риѳмѣ, а въ серединѣ строки (см. выше примѣчанія). 2) Трудно

Принимая формы на *-ой* безъ ударенія за формы языка Пушкина, мы продолжаемъ ихъ перечислять по Академическому 2-му изданію, исправляя въ скобкахъ или приводя при этомъ случаи явно ошибочнаго изданія въ печати.

Уединённой—вин. ед. I. 11 (въ риѳмѣ съ твор. п. ед. ч. ж. р. У Ефремова *-ый* здѣсь. Срв. Академич. I. 24 — вин. ед. м. р. *-ый* въ риѳмѣ съ им. ед. ч. муж. р. тоже на *-ый*. Почему? Такъ-ли у Пушкина?). Им. ед.—I. 213 (съ *ё*).

Сладострáстной — зв. ед. I. 30 (Ефр. *-ый*).

предположить, чтобы Академія держалась правописанія editio princeps, т. к. оно, какъ не принадлежащее самому Пушкину (это вытекаетъ изъ 1-го пункта), не имѣетъ значенія въ вопросѣ объ изученіи *языка Пушкина*. 3) Еще меньше основаній держаться правописанія различныхъ переписчиковъ Пушкинскихъ произведеній, т. к. это совершенно не имѣло бы за себя никакого оправданія въ томъ изданіи, которое имѣетъ въ виду дать намъ *цѣликомъ самого Пушкина*. Въ виду всего этого надо признать, что Академическое изданіе пока еще не выработало опредѣленнаго отношенія своего къ вопросу о Пушкинскомъ правописаніи. По моему мнѣнію, *въ ученомъ Академическомъ изданіи слѣдуетъ сохранить подлинное правописаніе Пушкина во всѣхъ тѣхъ произведеніяхъ, которыя доступны Академіи въ подлинныхъ Пушкинскихъ рукописяхъ*. Нужды нѣтъ, что правописаніе будетъ разное во всемъ изданіи: оно, вѣдь, и такъ (въ обоихъ изданіяхъ I-го тома) настолько разнообразно и непослѣдовательно (см. I-й Выпускъ настоящей Грамматики), что производитъ только рядъ недоумѣній въ спеціалистѣ-читателѣ. Изданіе не обошлось даже безъ грубыхъ опечатокъ. Лингвисты знаютъ, что̀ можетъ говорить о себѣ мертвая буква, поставленная въ рукописи въ эпоху не установившагося правописанія, а потому необходимо Академіи при изданіи нашихъ писателей преслѣдовать болѣе широкія цѣли, имѣющія въ виду и интересы литературнаго языка, интересы лингвистическіе, а не только *историко-литературные*.

Послѣ этого необходимаго отступленія слѣдуетъ задаться вопросомъ: для чего же приводить всѣ формы прилагательныхъ муж. р. на *-ой* по Академическому изданію, если послѣднее не внушаетъ къ себѣ довѣрія? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ служитъ слѣдующее соображеніе: автографы Пушкина доказываютъ собой, что разсматриваемыя нами *формы* им.—вин.—зват. п. ед. ч. муж. рода именъ прилагательныхъ *принадлежатъ языку Пушкина*, но не всѣ издатели одинаково воспользовались этими данными автографовъ Пушкина: Ефремовское изданіе 1882 года (изд. Анскаго) въ этомъ отношеніи *почти* сходно съ Академическимъ, а изданіе Литературнаго Фонда только кое-гдѣ имѣетъ формы на *-ой*. Все это, вмѣстѣ взятое, заставляетъ насъ думать, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ данными правописанія (а, можетъ быть, и языка) самого Пушкина, но эти данныя невѣрно отражены въ названныхъ трехъ печатныхъ изданіяхъ.

Бога́той — им. ед. I. 11 (въ риѳмѣ со «*зла́то*». Ефр. -*ый*).

Позлащённой — вин. ед. I. 14.

Да́льной — вин. ед. I. 20.

Надёжной — им. ед. I. 24. (Знакомъ *ё* означается звукъ *е*, а не *ё*).

Пещёрной — вин. ед. I. 25.

Глубо́кой — вин. ед. I. 37. Им. ед. (въ риѳмѣ съ «*око*»)—I. 94.

Шу́мной — вин. ед. I. 41.

Души́стой — вин. ед. I. 46.

Ю́ной — зват. ед. I. 50.

Весёлой — вин. ед. I. 51.

Люби́мой — им. ед. I. 53. (У Ефр. -*ый*. Въ риѳмѣ съ твор. ед. ж. р.).

Ужа́сной — им. ед. I. 57. (У Ефр. -*ый*: другая редакція). I. 116.

Принесённой — им. ед. I. 60. (У Ефр. -*ый*. Въ риѳмѣ съ род. ед. ж. р.).

Бѣлоснѣжной — им. ед. I. 61. Срв. I. 70, гдѣ это же слово имѣетъ въ такой же формѣ -*ый*:

«Гдѣ ландышъ *бѣлоснѣжной*
Сплелся съ фіалкой *нѣжной*»
I. 61.

«Гдѣ лебедь *бѣлоснѣжный*,
Оставя злакъ *прибрежный*»
I. 70.

Ефремовъ въ своемъ изданіи имѣетъ въ *обоихъ* случаяхъ -*ой*: *бѣлоснѣжной*, въ первомъ случаѣ въ риѳмѣ со словомъ *нѣжной*—твор. ед. ж. р., а во второмъ—въ риѳмѣ съ *прибрежный*—вин. ед. муж. рода. Какъ писалъ Пушкинъ? Вѣроятно, такъ, какъ напечатано у Ефремова (см. выше — автографы).

Доку́чной — вин. ед. I. 61. (У Ефр. — им. ед.; болѣе правильная редакція съ точки зрѣнія *синтаксиса* Пушкина. Въ риѳмѣ съ нар. *благополучно*).

Любе́зной — зват. ед. I. 63. I. 141. 170. Срв. -*ый*—I. 174. (Въ риѳмѣ съ вин. ед. *муж.* р. *прил.* И у Ефр. *такъ*).

Ми́лой — зв. ед. I. 69. (Въ риѳмѣ съ прил. ср. рода: *легко-*

крыло — опредѣленіе). Им. ед. I. 260. (У Ефр. — другая редакція).

Тѣсной — вин. ед. I. 69.

Невозврати́мой — зв. ед. I. 70.

Углублённой — им. ед. I. 71. (И здѣсь у Ефр. болѣе правильная редакція съ точки зрѣнія синтаксиса Пушкина. См. ниже, синтаксисъ: управленіе гл. *внимать*).

Величáвой — им. ед. I. 81.

Чудéсной — вин. ед. I. 82.

Стрóйной — им. ед. (Автографъ къ стр. I. 82. Въ печати — стр. 82: *стройный* — въ серединѣ строки. У Ефр. тоже *-ый*. Вообще, у Ефр. въ этой строфѣ тѣ-же опечатки, что̀ и въ Акад. изданіи: въ автографѣ — «*своихъ*», а въ Акад. изд. и у Ефр. — «*твоихъ*» (?). Думаю, что, согласно синтаксису своему, Пушкинъ и въ этомъ случаѣ писалъ бы — «*своихъ*», какъ и въ автографѣ — по рукописи Я. К. Грота. Впрочемъ, смотри III. 177 — изд. Литер. Ф., гдѣ «*моихъ*» при подлеж. «*я*»).

Стрáстной — им. ед. I. 107. (Въ риѳмѣ съ прил. ср. р. *крáсно* — опредѣленіе) I. 270.

Воспалённой — вин. ед. I. 114.

Игри́вой — им. ед. I. 117.

Тёмной — вин. ед. I. 126.

Перна́той — им. ед. I. 128.

Сла́дкой — вин. ед. I. 130. (Въ риѳмѣ съ: «*укра́дкой*»).

Ретúвой — им. ед. I. 131.

Льнúвой — зв. ед. I. 131.

Отягощённой — им. ед. I. 132. (У Ефр. *-ый*. Въ риѳмѣ съ твор. ед. ж. р.).

Прiя́тной — вин. ед. I. 132.

Крова́вой — им. ед. I. 136. Вин. ед. — I. 146. (Въ первомъ случаѣ у Ефр. *-ый*. Въ риѳмѣ съ твор. п. ед. ч. ж. р. имени сущ.: «*сла́вой*») I. 250.

Прелéстной — им. ед. I. 141. 149.

Придво́рной — им. ед. I. 142. (У Ефр. *-ый*. Въ рѳмѣ съ твор. ед. ж. р. *имени прил.*).

Благода́рной—им. ед. I. 142.

Ску́чной—вин. ед. I. 143.

Угрю́мой—зват. ед. I. 148. Им. ед. I. 187. (Въ риѳмѣ съ твор. ед. ж. р. сущ.: «*думой*»). Вин. ед. I. 272.

Безмятёжной—им. ед. I. 153.

Кудря́вой—вин. ед. I. 162. (У Ефр. -*ый*. Въ риѳмѣ съ твор. ед. ж. р. *прил.*).

Несча́стной—им. ед. I. 167. (У Ефр. -*ый*. Въ риѳмѣ съ предл. ед. ж. р. *прил.*).

Тяжёлой—им. ед. I. 181. (У Ефр.—другая редакція).

Увлечённой—им. ед. I. 184.

Жела́нной—вин. ед. I. 185.

Одино́кой—им. ед. I. 185. 205.

Дубра́вной—вин. ед. I. 186.

Нера́вной—им. ед. I. 186.

Сла́вной—им. ед. I. 186.

Окровавлённой—им. ед. I. 189.

Привра́тной—им. ед. I. 197.

Послу́шной—им. ед. I. 200. (У Ефр. -*ый*. Въ риѳмѣ съ *нарѣч.* «*равноду́шно*»).

Ясной—вин. ед. I. 213. (У Ефр. -*ый*. Въ риѳмѣ съ твор. ед. ж. р. *прил.*). Им. ед. I. 223.

Привлечённой—им. ед. I. 213.

Нена́стной—им. ед. I. 215. (Въ риѳмѣ съ *прил.-опред.* ср. р. «*кра́сно*». Такъ и у Ефр., и въ изданіи *Литер. Фонда*—одинъ изъ немногихъ случаевъ I. 139). Срв. зват. ед. ч. *Домору́кой*—Литер. Ф. I. 365, им. ед.—II. 7. 108. *Крова́вой*—в. ед.—II. 67. *Холосенькой*—зв. ед.—по *дѣтскому* произношенію, вм. *хорошенькой*, въ письмѣ—VII. 6. (Все по изд. Литер. Ф.).

Скоротёчной—вин. ед. I. 219.

Мятёжной—им. ед. I. 223.

Уны́лой—им. ед. I. 225. Вин. ед. I. 240.

Сердёчной—зв. ед. I. 230. (У Ефр. -*ый*. Въ риѳмѣ съ *нарѣч.* «*конёчно*»).

Благословённой—вин. ед. I. 237.

Гусáрской—им. ед. I. 246.

Степéнной—им. ед. I. 247. (Ефр. *-ый*. Въ риѳмѣ съ твор. ед. ж. р. *прил.*).

Нѣжной—вин. ед. I. 260.

Безмятéжной—им. ед. I. 262.

Бездыдной—им. ед. I. 269. (Въ риѳмѣ съ: «*видно*»).

Незнáмой—им. ед. (въ пѣсняхъ, записан. Пушкинымъ со словъ народа)—изд. Литер. Ф. I. 372.

Вотъ *всѣ формы* им.—вин.—зват. падежей ед. ч. именъ прилагательныхъ мужескаго рода, находящихся въ стихотвореніяхъ Пушкина 1812—1817 годовъ, напечатанныхъ во 2-мъ изданіи Академическомъ I-го тома сочиненій нашего поэта. Изъ этого перечня мы видимъ, что формы на *-ой* употребляются: 1) въ риѳмахъ съ род., дат., твор., предл. падежами ед. ч. *именъ прил. женскаго рода членной формы* — въ значеніи *опредѣленій*; 2) въ риѳмахъ *съ нарѣчіями* на *-о*, т. е. съ формами именъ прил. средняго рода краткой формы твердаго различія въ значеніи нарѣчій, т. е. *обстоятельственныхъ словъ;* 3) въ риѳмахъ съ *именами прил. ср. рода* твердаго различія краткой формы въ качествѣ *опредѣленій;* 4) въ риѳмахъ съ твор. п. ед. ч. *именъ сущ. женск. рода твердаго склоненія* на *-а*; наконецъ, 5) въ риѳмахъ *съ прич.* прош. вр. страд. зал. краткой формы ср. рода или съ *прил.* ср. р. краткой же формы въ значеніи *сказуемыхъ* («*видно*»). Кромѣ того, *изъ автографовъ Пушкина* видно, что онъ употреблялъ на письмѣ эти формы на *-ой* муж. рода *и не съ цѣлью графическаго отождествленія* риѳмующихся въ концѣ стиха словъ, а *даже въ серединѣ стиха*. Печатныя изданія на этотъ счетъ не даютъ ничего опредѣленнаго: они представляютъ дѣло такъ, какъ будто самъ Пушкинъ писалъ имена прилагательныя *разнообразно*. Но, во-первыхъ, *ни одно* изъ печатныхъ изданій, ни даже послѣднее—Академическое,—не внушаетъ къ себѣ *полнаго* довѣрія въ этомъ отношеніи, какъ мы видѣли выше; во-вторыхъ, изданія другъ

другу противорѣчатъ, какъ видно изъ тѣхъ данныхъ, которыя приведены нами выше въ скобкахъ при каждой формѣ имени прил. на *-ой*. Въ третьихъ, въ виду сравнительно ничтожнаго количества *подлинныхъ* рукописей Пушкина, сохранившихся до нашего времени и доступныхъ издателямъ, *вопросъ* о томъ, *какъ* писалъ *самъ Пушкинъ* эти формы именъ прилагательныхъ, надо признать пока *неразрѣшимымъ*. А между тѣмъ есть прямыя указанія на то, что Пушкинъ, слѣдуя своему времени, писалъ въ означенныхъ формахъ именъ прилагательныхъ окончаніе *-ой*, согласно и произношенію и теоріи тогдашнихъ грамматистовъ (см. наши статьи въ Ж. М. Н. Пр. за 1898 и 1899-й годъ: «Нѣсколько замѣтокъ изъ исторіи р. языка» — по поводу Академическаго изданія сочиненій Ломоносова). Эти прямыя указанія заключаются, во-первыхъ, *въ приведенныхъ снимкахъ съ автографовъ Пушкина* въ Академическомъ изданіи (къ стр. 48. 77 и 82 текста I-го тома во 2-мъ изданіи. Срв. 1-ое изданіе — также), а, во-вторыхъ, *въ стихотвореніи Пушкина: «Моему Аристарху»*—1815 года, въ которомъ поэтъ о себѣ говоритъ:

«Я знаю самъ свои пороки.
Конечно, бѣденъ геній мой:
За риѳмой часто холостой,
На зло законамъ сочетанья,
Бѣгутъ трехстопные толпой
На *аю*, *аетъ* и на *ой*». I. 147. (Академич.).

Родительный падежъ ед. числа. Окончаніями этого падежа въ именахъ твердаго различія служатъ у Пушкина: *-аго* и *-яго въ муж. и среднемъ родѣ*, при чемъ есть нѣсколько случаевъ написанія *-ова* вм. *-яго*: *лихóва*—род. ед. муж. р.—I. 120, *злóва*—род. ед. муж. р.—I. 199, *записнóва*—род. ед. муж. р. I. 199, *земнóва*—род. ед. м. р.—I. 199, *милóва*—род. ед. м. р.—II. 40, *живóва*—род. ед. м. р.—II. 40, *крутóва*—род. ед. м. р.—II. 46, *Удалóва*—род. ед. м. р.—I. 50, *чернобýрова*—род. ед.

м. р.—II. 114. (Въ Акад. изд.—I. 71: *удалóва*. Это мѣсто въ акад. изданіи имѣетъ не совсѣмъ вразумительную редакцію, между тѣмъ какъ въ изданіи Ефремова—1882 г. и въ изданіи Литер. Фонда—1887 г.—одинаковая редакція и понятная по смыслу и болѣе соотвѣтствующая словоупотребленію и словосочетанію Пушкина въ это время). *Младóва*—род. ед. м. р.—Акад. изд. 2-ое: I. 107. (Въ изданіи Литер. Фонда: *младóго*—I. 75). Отмѣтимъ здѣсь же форму род. п. «*до завтраго*»—I. 65. *Въ женскомъ родѣ* окончанія: *-ой* и *-ыя*. Вотъ всѣ примѣры стараго книжнаго окончанія *-ыя*: *сребрúстыя*—I. 1, *áлыя*—I. 13, *пéрвыя*—I. 18, *Эллúнскія*—I. 62. (Въ Акад. изд.—*Еллúнскія*). *Вселéнныя*—I. 72, *велúкія*—I. 54. 336, *златы́я*—I. 77, *весёлыя*—I. 94, *óтческія*—I. 106. *Ѳессáльскія*—I. 109, *мúлыя*—I. 124. *Пафóсскія*—I. 200, *мýдрыя*—II. 3. И, можетъ быть, судя по смыслу,—*млады́я*—II. 277, да *брáчныя*—III. 322, *зелёныя*—III. 522 (въ сказкѣ).

Какъ видимъ, эти книжныя старыя формы род. п. ед. ч. ж. р. именъ прилагательныхъ твердаго различія Пушкинъ употреблялъ въ раннюю пору своей поэтической дѣятельности: во время пребыванія въ лицеѣ и два года спустя, т. е. кончая 1819-мъ годомъ, если не считать стихотворенія «Пророкъ»—1826 года, написаннаго умышленно церковно-книжнымъ языкомъ, и «Посвященія» Н. Н. Раевскому при «Кавказскомъ плѣнникѣ»—1821-го года, гдѣ читаемъ довольно сомнительное мѣсто:

«Забуду ли кремнистыя вершины,
Гремучіе ключи, увядшія равнины,
Пустыни знойныя, края, гдѣ ты со мной
Дѣлилъ *души младыя впечатлѣнья*».... II. 277.

Какъ понять: дѣлилъ впечатлѣнья *молодой души*, или: дѣлилъ *молодыя впечатлѣнья* души? Думаю, что болѣе подходитъ по смыслу и по біографическимъ даннымъ—обозначеніе *молодой души*, чѣмъ «*молодыхъ*» *впечатлѣній*.

Срв. также «*бра́чныя* постели» — въ Евг. Он.—1825 года. Январь. Если только печатное изданіе вѣрно.

Остальныя формы падежей ед. и множ. числа именъ прил. *членныхъ* твердаго различія во всѣхъ родахъ не вызываютъ особыхъ замѣчаній; если же и есть особенности употребленія въ нихъ, то эти особенности касаются или вопроса *объ ударе-ніяхъ* въ именахъ прилагательныхъ вообще, или вопроса о *сло-вообразованіи* именъ прилагательныхъ у Пушкина, а потому эти вопросы найдутъ себѣ мѣсто въ другихъ отдѣлахъ нашей Грамматики.

Во множ. числѣ слѣдуетъ отмѣтить единичную форму дат. п. муж. рода: *тёмнымъ*—II. 162. (Написано въ 1833 году, когда Пушкинъ, увлекшись изученіемъ народной рѣчи, настолько овладѣлъ ею, что могъ свободно подражать ей въ тѣхъ стихотвореніяхъ и сочиненіяхъ, гдѣ было это нужно и умѣстно, по его мнѣнію). Такое же значеніе имѣетъ тоже единичная форма предл. пад. муж. рода: *дремлючихъ*—I. 372.

II. Мягкое различіе.

Въ этомъ отдѣлѣ своихъ замѣчаній мы должны обратить вниманіе только на формы слова «*Божій*» у Пушкина, т. к. остальныя прилагательныя мягкаго различія членной формы исчерпаны по своимъ окончаніямъ въ вышеприведенныхъ образцахъ и не представляютъ какихъ-либо особенностей сравнительно съ современными намъ литературными формами.

Слово «*Божій*» у Пушкина допускаетъ при своемъ склоненіи въ различныхъ формахъ чередованіе *ь* и *і* передъ окончаніями, и это не только въ стихахъ, гдѣ отъ этого чередованія зависитъ количество слоговъ стиха, но даже и въ прозѣ. Примѣры: *Божія*—им. ед. ж. р.—IV. 141, *Божію*—вин. ед. ж. р.—IV. 127. 145, *Божіей*—тв. ед. ж. р.—III. 565 и *Божіею*—тв. ед. ж. р.—IV. 137. *Божіи*—им. мн. м. р.—III. 21. IV. 130. Однако: *Божьяго*—род. ед. м. р.—III. 15.

Срв. также склоненіе слова *княжій* въ таблицѣ III—выше: твор. ед. ж. р. *княжей*—III. 429. О формѣ *дремучіихъ*—предл. п. мн. ч. м. р. *мягкаго* различія—I. 372—см. выше, гдѣ сказано о подобныхъ формахъ и въ *твердомъ* различіи у Пушкина, въ народныхъ пѣсняхъ и въ подражаніе народному языку.

Б. Нечленныя формы именъ прилагательныхъ твердаго и мягкаго различія.

Нечленныя формы именъ прилагательныхъ у Пушкина встрѣчаются очень часто, и особенно важно то, что такія формы служатъ у него *не только сказуемыми* въ имен. п. всѣхъ родовъ и обоихъ чиселъ, какъ и въ современномъ намъ языкѣ, но и *опредѣленіями* при именахъ существительныхъ всѣхъ родовъ, обоихъ чиселъ и въ согласованіи съ падежами опредѣляемаго слова. Чаще всего эти формы въ качествѣ опредѣленій встрѣчаются при существительныхъ имен.—вин.—зват. падежей, хотя нерѣдко встрѣчаемъ и формы род. и дат. п. ед. ч. муж. и средняго рода. Наконецъ, нечленныя формы именъ прилагательныхъ входятъ у Пушкина, какъ и въ современномъ намъ языкѣ, въ составъ *нарѣчій* съ разными предлогами въ различныхъ падежахъ, какъ это будетъ видно изъ нижеслѣдующихъ нашихъ замѣчаній къ отдѣльнымъ падежнымъ формамъ именъ прилагательныхъ *нечленнаго* состава.

Опуская формы именъ прилагательныхъ—сказуемыхъ, мы приводимъ здѣсь ниже лишь формы прилагательныхъ—опредѣленій (или формы прилагательныхъ нечленныхъ, входящихъ въ составъ сложнаго сказуемаго, именно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ эти прилагательныя по падежу своему отличаются отъ современнаго намъ употребленія) въ разныхъ падежахъ и формы прилагательныхъ, входящихъ въ составъ нарѣчій.

Считая особенно важнымъ для характеристики языка Пушкина то обстоятельство, что Пушкинымъ употребляются имена

прилагательныя въ *безчленной* формѣ (краткой) въ качествѣ *опредѣленій* при именахъ существительныхъ, мы даемъ здѣсь *всѣ* случаи употребленія нашимъ поэтомъ краткихъ прилагательныхъ — опредѣленій, написанныхъ имъ въ періодъ времени отъ начала его поэтической дѣятельности, т. е. отъ 1812-го года, до 1825-го года *включительно*. *Полный перечень* такихъ прилагательныхъ — опредѣленій въ языкѣ Пушкина мы заканчиваемъ, именно, 1825-мъ годомъ потому, что этимъ годомъ заканчивается и его «блуждающая судьба» въ царствованіе императора Александра Павловича, и начинается новый, свободный періодъ жизни, когда поэтъ, «покорный общему закону», перемѣнился (см. стих. 1835 г. «Вновь я посѣтилъ...»), и эти перемѣны невольно отразились и въ языкѣ его. Съ 1826-го года поэтъ могъ свободно проживать и проживалъ въ столицахъ, и жизнь его наполнилась новыми интересами... Что касается языка его, то съ этого времени мы замѣчаемъ у Пушкина *болѣе рѣдкое* употребленіе *прилагательныхъ краткихъ въ качествѣ опредѣленій*, а потому и приводимъ послѣ 1825-го года уже *не полный* перечень такихъ прилагательныхъ, а только даемъ болѣе или менѣе *значительное* количество примѣровъ для того, чтобы показать, что и въ этотъ періодъ своей дѣятельности Пушкинъ не избѣгалъ въ своемъ языкѣ употребленія краткихъ прилагательныхъ въ качествѣ опредѣленій.

Для удобства располагаемъ всѣ такія прилагательныя, какъ въ первый періодъ, такъ и во второй періодъ дѣятельности Пушкина, *въ столбцахъ:* первый столбецъ — прилагательныя муж. рода, второй — женскаго, третій — средняго. Обозрѣніе ниже расположено въ порядкѣ падежей: сперва — формы *имен.*, *вин.* и *зват.* п.п. ед. и мн. числа, затѣмъ — формы *род.* падежа и т. д.

Вотъ перечень *всѣхъ* формъ краткихъ прил.—опредѣленій (не выключая и прозаическихъ произведеній) въ произведеніяхъ Пушкина до 1825-го г. включительно.

Имен.—вин.—зват. падежи ед. и множ. ч. муж., жен. и средняго рода.

Мужескій родъ.	Женскій родъ.	Средній родъ.
гру́стенъ — зв. ед. I. 4.	хла́дна—зв. ед. I. 4 [1]).	омраче́нно — в. ед. I. 8 [2]).
	хла́дны—в. мн. II. 230.	
	хла́дну—в. ед. I. 260. II. 264.	
наби́ты—им. мн. I. 10.	уви́ты—в. мн. I. 4.	ро́бки—им. мн. I. 16.
		ро́бко—им. ед. I. 25.
высо́ки—им. мн. I. 10.	*дива́нну*—в. ед. I. 6 [2]).	горделя́вы—в. мн. I. 20.

1) Въ Акад. изд.—*хла́дно*—нарѣчіе; такъ въ 1-мъ изданіи. Во 2-мъ Акад. изданіи уже—*хла́дна*—зв. ед. ж. р.—I. 7, т. е. исправлено такъ, какъ уже было напечатано у Ефремова въ 1882 году и у Морозова, въ изд. Литер. Фонда, въ 1887 году. Срв. въ Акад. изданіи, и въ 1-мъ и во 2-мъ одинаково, слѣдующее мѣсто стих. «Городокъ» 1814 года:

«А я сижу смиренно,
Въ мечтаньяхъ углубленной,
Не слушая ее.
На риѳмы удалова
Такъ нѣкогда Свистова
Въ столицѣ я внималъ,
Когда свои творенья
Онъ съ жаромъ мнѣ читалъ». 2-е изд. I. 71.

Здѣсь, въ Академическомъ изданіи, трудно понять смыслъ 4—6 строкъ приведеннаго отрывка: приходится допустить *единственно для этого случая конструкцію глагола «внимать» съ предлогомъ «на» съ вин. падежомъ: «внимать на что»* — у Пушкина, тогда какъ вообще Пушкинъ сочетаетъ глаголъ *«внимать»* или *съ вин.* падежомъ прямого дополненія *безъ всякаго предлога*, или *съ дат.* падежомъ косвеннаго дополненія (лица и вещи). Вотъ почему и въ стих. «Городокъ» слѣдовало бы Академическому изданію принять редакцію этого мѣста, извѣстную намъ уже изъ Ефремовскаго изданія 1882 года и принятую изданіемъ Литер. Фонда 1887 года: и тамъ и здѣсь мы читаемъ:

«А я сижу смиренно,
Въ мечтаньяхъ углубленный (у Ефр. -*ой*).
Не слушая ее,

	престарѣ́лы — им. мн. I. 41.		
пы́шны—им. мн. I. 10.	престарѣ́лу	в. ед. I. 6.	сла́достно — им. ед. I. 25.
нагъ—им. ед. I. 10.	посѣ́дѣлу		полуотве́рсты — им. мн. I. 25.
прохлажде́нъ—в. ед. I. 12.	дли́нну		
	темна́ — им. ед. II. 259.		*ю́ношески*—в. мн. I. 45.
отдале́нны — в. мн. I. 13.	тѣ́мну—в. ед. I. 6. 18. 29. II. 303.		
	тѣ́мны—в. мн. I. 70. 100. 370.		легкокры́ло—зв. ед. I. 48.

Ни риѳмы Удалова..... (У Ефр.—*одна* точка).
Такъ нѣкогда Свистова
Въ столицѣ я внималъ,
Когда свои творенья
Онъ съ жаромъ мнѣ читалъ». Литер. Фондъ I. 50.

Изъ *примѣчаній* къ I-му тому Акад. изданія намъ не видно, почему редакторъ этого изданія остановился, именно, на *той* редакціи стих. «Городокъ», которая впервые *напечатана* была въ «Россійскомъ Музеумѣ» 1815 года. Вѣдь, самъ редакторъ не могъ пользоваться рукописью этого стихотворенія по лицейской тетради М. А. Корфа (объ этомъ говоритъ намъ самъ редакторъ изданія — академикъ Л. Н. Майковъ), между тѣмъ какъ *копія этою стихотворенія изъ тетради Корфа была въ рукахъ у Ефремова.* Такъ почему же не держаться рукописной редакціи и не довѣриться *Ефремовскому* изданію въ такомъ случаѣ? Если былъ допущенъ недосмотръ въ 1-мъ изданіи I-го тома, то, по крайней мѣрѣ, при 2-мъ изданіи I-го тома Академія могла бы поступить такъ, какъ она поступила въ вышеупомянутомъ случаѣ, въ стих. «Измѣны» 1812 г., гдѣ слово *хладно* 1-го Академическаго изданія измѣнено на *хладна* во 2-мъ изданіи: иначе, если бы измѣненія во 2-мъ изданіи не послѣдовало, опять страдалъ бы смыслъ. Кромѣ того, редакція не сочла нужнымъ *ни въ одномъ изданіи* сосчитаться съ тѣмъ, кто и что разумѣется подъ словомъ: «Удалова» въ стих. «Городокъ». Это слово напечатано и у Ефремова, и въ изд. Литер. Фонда *съ большой буквой* въ началѣ. Кто же разумѣется подъ этой фамиліей или подъ этимъ прозвищемъ? (См. *примѣчанія* ко 2-му Акад. изданію I-го тома. Стр. 84. Стр. 76).

2) Въ *первомъ* Акад. изданіи: *дива́ну*—I. 14. Во *второмъ* уже: *дива́нну*—I. 12. Объ этомъ словѣ см. I-ый выпускъ настоящей «Грамматики Пушкинскаго языка». Стр. 15—16. Примѣч.

3) При глаголѣ съ отриц. *не*, какъ *часто* у Пушкина.

соло́менна—им. ед. I. 7.

пробужде́нъ } им. ед.
пораже́нъ } I. 13.

справедли́ва — им. ед. I. 9.

то́мны — в. мн. I. 48. 134. 369. 370. II. 271.— им. мн. I. 340.

согбе́нъ—им. ед. I. 13.

мра́морны — им. мн. I. 10. — в. мн. II. 225.

великоле́пны — им. мн. I. 10.

си́льны—им. мн. I. 57.

стра́стны—в. мн. I. 14.

грема́ща—им. ед. I. 10.

гро́зны—им. мн. I. 57.

гро́зенъ—им. ед. I. 16.

взмуще́нны — им. мн. I. 12.

хла́дны—им. мн. I. 16.

да́льни—в. мн. I. 59.

со́нны — в. мн. I. 13.—им. мн. I. 377.

удале́нъ—им. ед. I. 19.

шо́лково—в. ед. I. 66.

удале́нны—им. мн. I. 133.

че́рны—в. мн. I. 13. III. 77.— им. мн. I. 121.

я́сны—им. мн. I. 28. 139. — вин. мн. II. 215.

че́рна—им. ед. I. 58. 372.

	глубо́ка — им. ед. I. 13 [1]).	кра́сно—им. ед. I. 75. 139.
	глубо́ку—в. ед. I. 83. II. 217. 262.	
упое́нъ—им. ед. I. 35. II. 265.	нѣ́жну—в. ед. I. 14. 263.	*бра́нны*—им. мн. I. 82.
	нѣ́жна — им. ед. I. 113.	
	нѣ́жны—в. мн. I. 136. 245. 370. III. 46. II. 244.	
сраже́нъ—им. ед. I. 37.	ю́ны—в. мн. I. 14.	лёгки—в. мн. I. 82.
	полна́—им. ед. II. 222. 297. III. 271. 327.	
	по́лну—в. ед. I. 14.	по́лны—в. мн. I. 147.
полдне́вны—в. мн. I. 41.	*по́лна*—им. ед. I. 20.	гре́шны—в. мн. I. 121.
	багря́на — им. ед. I. 14.	
тёмны—им. мн. I. 41.		гнѣ́вны—им. мн. I. 128.
	румя́на—им. ед. I. 14.	
	румя́ны—им. мн. I. 121.	
краснорѣчи́вы, шутли́вы } им. мн. I. 42.	*струи́сты*—в. мн. I. 15.	глубо́ко—им. ед. I. 135.

1) Прил.—сказ. имѣло бы другое удареніе: *глубока*.

	лилéйна — им. ед. I. 15.	*небéсны*—в. мн. I. 192. III. 14.
	ды́шуща — им. ед. I. 15 [1]).	скóрбны — в. мн. I. 192.
шкóльнически — им. мн. I. 44.	печáльна—им. ед. I. 16. II. 294. 326. III. 273.	*прéжни*—в. мн. I. 242.
	печáльны—в. мн. I. 272.	
углублéнъ — им. ед. I. 46. 72.	окровавлéнны — в. мн. I. 18.	величáвы—им. мн. I. 304.
пренесéнъ—им. ед. I. 46.	одѣянна — им. ед. I. 19.	продéрзко—им. ед. I. 330.
перенесёнъ—им. ед. III. 254.		
пóлонъ—в. ед. III. 256.		
полнъ—им. ед. I. 49. 69. 305. III. 269.	уны́ла—им. ед. I. 19. 39. 59. 340. II. 248.	я́вно — им. ед. I. 330.
пóлны—им. мн. II. 269. 295. VII. 34.	уны́лы—в. мн. I. 29.	
	уны́лу—в. ед. I. 151. II. 263.	
свáдебны—в. мн. I. 51.	говорли́вы—зв. мн. I. 20.	краснорѣчи́вы—им. мн. I. 333.
ми́рны—в. мн. I. 53.	снѣ́жна — им. ед. I. 20.	соединённы—в. мн. I. 366.
	снѣ́жну—в. ед. I. 102.	
окружéнъ—им. ед. I. 54.	зелёну — в. ед. I. 22.	я́сны — в. мн. II. 216.

1) У Пушкина этотъ глаголъ *только* въ *одномъ* случаѣ — II-го спряженія.

рóсски—зв. мн. I. 54.

воспи́танны—зв. мн. I. 54.

вое́нны—в. мн. I. 55.

ста́ры—в. мн. III. 241.

старъ } им. ед. I. 55.
младъ } II. 349.

рети́вы—им. мн. I. 55.

восхище́нъ—им. ед. I. 57.

сла́вны—им. мн. I. 64.

многомы́слящи—им. мн. I. 65.

превраще́нну — в. ед. I. 22.

же́нски—в. мн. I. 25.

де́вственну—в. ед. I. 25.

то́мну—в. ед. I. 30.

то́мны—в. мн. I. 131.

сро́дну—в. ед. I. 32.

сте́сне́нну—в. ед. I. 33.

зву́чны—в. мн. I. 35.

кровáву—в. ед. I. 35.

гро́зну—в. ед. I. 35. II. 251.

гро́зны—в. мн. III. 37.

вели́ку—в. ед. III. 70.

багро́ву—в. ед. I. 73.

на-пра́во—в. ед. II. 202. 255. (в-).

на-ле́во—в. ед. II. 202. {255. (в-). III. 20}. III. 269.

огро́мны—им. мн. II. 236.

кровáвы—им. мн. II. 237.—в. мн. II. 273.

полуоткры́ты — им. мн. II. 246.

обнаже́нны—им. мн. II. 259.

све́тлы—в. мн. II. 273.

сла́вно—им. ед. II. 267.

си́не—в. ед. II. 350.

мину́вши—им. мн. II. 355.

храбры—им. мн. I. 65.

сердечны—зв. мн. I. 80.

безпеченъ—им. ед. III. 258.

безпечны—в. мн. I. 80.—им. мн. III. 253.

склоненъ—им. ед. I. 81.

исполненъ—им. ед. I. 81. II. 285.

исполнены—им. мн. I. 333.

прежни—в. мн. I. 109. 189. II. 344. III. 54.

златокрылы — им. мн. I. 113.

губительны—им. мн. I. 121.

кровавы—им. мн. I. 138. III. 330.

надежну—в. ед. I. 37.

шумящи—в. мн. I. 37.

трепещуща — им. ед. I. 39.

трепетна—им. ед. II. 221. I. 67.

трепетны—им. мн. I. 57.

блѣдна—им. ед. I. 39. 340. II. 221. 262. 291. 294. 326. III. 298.

прохладну—в. ед. I. 41.

прохладны—зв. мн. I. 368.

огражденну } в. ед.
потаенну } I. 44.

игриву—в. ед. I. 45.

вечерня — им. ед. III. 46.

всяко—им. ед. III. 24. IV. 72.

новы—в. мн. III. 37.

тѣмны—в. мн. III. 56.

на-чисто—в. ед. III. 65.

народны — им. мн. III. 73.

на-черно—в. ед. VII. 63.

на-скоро—в. ед. VII. 114.

во-едино—в. ед. VII. 124.

во-обще—в. ед. VII. 126.

на-бѣло—в. ед. VII. 154.

дóлги—в. мн. I. 155. II. 318. III. 310.

минýвши—в. мн. I. 167. VII. 14. III. 269. 286.

бóрзы—им. мн. II. 229.

отéчески—зв. мн. I. 223.

заключённы—им. мн. I. 133.

безмóлвны—им. мн. I. 134.

чуждъ—им. ед. I. 294.

молчалúвъ—им. ед. I. 294.

молчалúвы—им. мн. II. 231.

одéты—им. мн. I. 306.

вечéрню—в. ед. I. 49.

сýмрачну—в. ед. I. 49.

прежáлостну—в. ед. I. 51.

горделúва—им. ед. I. 53.

мрáчна—им. ед. I. 55 [1]).

мрáчны—им. мн. I. 69. 70. 191. II. 254.

свéтлы—им. мн. I. 56.

свéтлу—в. ед. I. 82.

свéтлá—им. ед. III. 325.

влáжну—в. ед. II. 218.

смéртну—в. ед. II. 221.

скрóмну—в. ед. I. 82.

крáсна—зв. ед. I. 59 [2]).

недвúжны—в. мн. III. 287.

1) Прил.—сказ. было бы *мрачнá*. Срв. *полнá*—I. 279 и II. 222. Но: *пóлна*—I. 20.

2) Прил.—сказ. было бы *краснá*—III. 507. То же слéдуетъ сказать и о другихъ подобныхъ прилагательныхъ.

Мужескій родъ.	Женскій родъ.	Средній родъ.
	кра́сну—в. ед. I. 59.	
дре́вни—им. мн. I. 330.—в. мн. II. 243.	ра́зны—в. мн. I. 65.	
томи́мъ—им. ед. I. 339. II. 304. 361. III. 93. 304. 316.	*лакони́чески* — в. мн. I. 65.	
ва́жны—в. мн. I. 342.	наёмну—в. ед. I. 72.	
	наёмны—в. мн. I. 191.	
вакха́льны—зв. мн. I. 344.	мо́щны—в. мн. I. 72.	
первонача́льны — в. мн. I. 357.	сла́дки—в. мн. I. 81.	
пресле́дуемъ — им. ед. I. 357.	пусты́нну—в. ед. I. 97.	
ве́рны—им. мн. I. 373 (въ народн. пѣснѣ).	свяще́нну—в. ед. I. 104.	
вѣнча́нны — в. мн. I. 378.—им. мн. II. 336.	вселе́нну—в. ед. I. 104.	
уны́лы—им. мн. II. 267—в. мн. II. 333.	сла́вну—в. ед. I. 106.	
	сла́вны—им. мн. I. 338.	
тру́бны—им. мн. II. 267.	горю́чи—в. мн. I. 112. II. 334.	
отражены́—им. мн. II. 225.	та́йну—в. ед. I. 126. 134.	

ожи́вленны́—им. мн. II. 225.

жи́вы—им. мн. II. 225.

сплетены́—им. мн. II. 229.

пригвождены́—им. мн. II. 229.

сведены́—им. мн. II. 229.

восто́чны—им. мн. II. 231.

разря́женъ—им. ед. II. 232.

задумчивъ—им. ед. II. 236. III. 12.

уста́лы—в. мн. II. 245.

та́йны—в. мн. II. 261.

до́лгу—в. ед. I. 134. 287. II. 350.

безмяте́жны—зв. мн. I. 136.

зла́чны—им. мн. I. 139.

ре́зву—в. ед. I. 143.

весе́нни—им. мн. I. 162.

уе́дши—в. мн. I. 168.

вое́нну—в. ед. I. 202.

полоса́ты—в. мн. I. 205.

крыла́ты—в. мн. I. 205.

столе́тни—им. мн. II. 269.

подъя́ту—в. ед. I. 254.

пре́жня—им. ед. II. 230. VII. 61.

пре́жни—в. мн. II. 286.

крыла́ты — зв. мн. II. 246.

утомлённъ — им. ед. II. 247.

храни́мъ — им. ед. II. 247.

огро́мны — им. мн. II. 257.

распущённы — им. мн. II. 259.

бога́тъ — им. ед. II. 260. III. 266.

ве́селъ — им. ед. II. 263.

погружённъ — им. ед. II. 263. 273.

обречены́ — им. мн. II. 272.

но́вы — в. мн. II. 292. — им. мн. III. 257.

молчали́вы — в. мн I. 305. — им мн. II. 236.

молчали́ва — им. ед. III. 273

бу́рны — в. мн. I. 305. II. 322.

Днѣпро́вски — им. мн. II. 266.

равноду́шна — им. ед. I. 306.

ревни́ва — им. ед. I. 306.

древе́сну — в. ед. I. 325.

ве́чну — в. ед. II. 225.

правди́ва — им. ед. I. 330.

правди́ву — в. ед. I. 331.

простёрты—им. мн. II. 303.

могúлу—в. ед. II. 305.

могúльну—в. ед. I. 337.

весёлы — им. мн. II. 211. — в. мн. II. 223.

стрáшенъ — им. ед. II. 305.

недвúжимъ—им. ед. II. 315. 325. 334.

могýчи—им. мн. I. 338.

сладкозвýчны — им. мн. II. 329.

нóвы — в. мн. I. 372.

неразлýчны—им. мн. II. 329.

безнадёжны — им. мн. I. 370.

безчúсленны — им. мн. II. 343.

молодá—им. ед. I. 372. 374 (подражаніе народному).

зúмни—им. мн. II. 352.

бѣлу-кáменну — в. ед. I. 373.

ужáсенъ — им. ед. II. 360.

бѣлокáменну — в. ед. ib. (народн. пѣсня).

предшéствуемъ — им. ед. III. 5.

лёгка—им. ед. I. 373 (народн. пѣсня).

тúхъ—им. ед. III. 12. 38.

родну́ — в. ед. I. 375 (изъ народн. пѣсенъ).

свѣ́тель — им. ед. III. 13.
свирѣ́пъ — им. ед. III. 14.
блѣ́денъ — им. ед. III. 14. 269.

уединённъ — им. ед. III. 38.
мра́чны—в. мн. VII. 16.
усѣ́янъ—им. ед. III. 245.
чувстви́тельны—им. мн. III. 253.
свобо́денъ—им. ед. III. 259.
хоро́шъ — им. ед. III. 266.

бодръ — им. ед. III. 269.

своенра́вны — им. мн. III. 303.

заба́вны — им. мн. III. 303.

родна́ — им. ед. I. 375 (тоже).
безмо́лвна — им. ед. II. 221. 248.
души́ста — им. ед. I. 375 (народн. п.).

благово́нны — им. мн. I. 377.
чуду́нну—в. ед. III. 90.
пра́ву—в. ед. III. 101 (bis).
лѣ́ву — в. ед. III. 101.

незри́ма — им. ед. II. 227.
не зрима — им. ед. II. 248. 342.

прелѣ́стна—им. ед. II. 228.

нежда́нну—в. ед. II. 229.

окружена́ — им. ед.

II. 236. III. 242. 276. 327.

окружены́—им. мн. II. 247.

избало́ванъ—им. ед. III. 304.

зубча́ты—в. мн. II. 244.

очаро́ванъ—им. ед. III. 304.

освѣщена́—им. ед. II. 244.

се́льски—в. мн. III. 312.

мо́щны—в. мн. III. 314.

недви́жна—им. ед. II. 246. 262.

обра́дованъ—им. ед. III. 338.

бездыха́нна — им. ед. II. 246.

развлечёнъ—им. ед. III. 339.

храни́ма — им. ед. II. 248.

свѣжа́—им. ед. II. 256.

уединённа—им. ед. II. 259.

стари́нны—в. мн. II. 264.

озарена́ — им. ед. II. 281.

заду́мчива—им. ед. II. 281.

бы́стры — в. мн. II. 285.

ка́жды—в. мн. II. 298.

согбённы — им. мн. II. 316.

застóльны — им. мн. II. 318.

порóчны — в. мн. II. 325.

покры́ты — им. мн. II. 329.

осѣнена́ — им. ед. II. 335.

виногра́дны — им. мн. II. 335.

янта́рны — в. мн. II. 335.

серде́чну — в. ед. II. 350.

го́рьки — в. мн. II. 353.

зи́мню — в. ед. II. 355.

дре́вню — в. ед. III. 4.

еди́на — им. ед. III. 17.

голóдна — им. ед. III. 28.

востóчна — им. ед. III. 36.

споко́йна — зв. ед. III. 66.

разря́дны — в. мн. III. 67.

невóльны — в. мн. III. 241.

блиста́тельна — им. ед. III. 242.

полувозду́шна — им. ед. III. 242.

послу́шна — им. ед. III. 242.

взлелѣ́яны — им. мн. III. 247.

дома́шни — в. мн. III. 262.

тума́нну — в. ед. III. 265.

дика́ — им. ед. III. 273.

боязли́ва — им. ед. III. 273.

пробуждена́ — им. ед. III. 275.

подблю́дны — в. мн. III. 278.

погружена́ — им. ед. III. 284.

одѣ́та — им. ед. III. 298. 318.

обожжена́ — им. ед. III. 301.

склонна́ — им. ед. III. 325.

необозри́ма — им. ед. III. 325.

склеѣ́нны — им. мн. III. 327.

жива́ — им. ед. III. 331.

согбённы — им. мн. II. 316.

застóльны — им. мн. II. 318.

порóчны — в. мн. II. 325.

покры́ты — им. мн. II. 329.

осѣнена́ — им. ед. II. 335.

виногра́дны — им. мн. II. 335.

янта́рны — в. мн. II. 335.

сердéчну — в. ед. II. 350.

гóрьки — в. мн. II. 353.

зи́мню — в. ед. II. 355.

дрéвню — в. ед. III. 4.

еди́на — им. ед. III. 17.

голóдна — им. ед. III. 28.

востóчна — им. ед. III. 36.

споко́йна — зв. ед. III. 66.

разря́дны — в. мн. III. 67.

невóльны — в. мн. III. 241.

блиста́тельна — им. ед. III. 242.

полувозду́шна — им. ед. III. 242.

послу́шна — им. ед. III. 242.

взлеле́яны — им. мн. III. 247.

дома́шни — в. мн. III. 262.

тума́нну — в. ед. III. 265.

дика́ — им. ед. III. 273.

боязли́ва — им. ед. III. 273.

пробуждена́ — им. ед. III. 275.

подблю́дны — в. мн. III. 278.

погружена́ — им. ед. III. 284.

оде́та — им. ед. III. 298. 318.

обожжена́ — им. ед. III. 301.

склонна́ — им. ед. III. 325.

необозри́ма — им. ед. III. 325.

склеённы — им. мн. III. 327.

жива́ — им. ед. III. 331.

шее количество формъ, въ отдѣльности по падежамъ и по числамъ, приходится на долю формъ *вин. п. ед. ч. женскаго рода:* ихъ всѣхъ—70. Слѣдовательно, почти одна шестая часть всѣхъ формъ безчленныхъ прил.—опредѣленій, за это время употребленныхъ Пушкинымъ въ своихъ сочиненіяхъ. Само собой разумѣется, что въ этотъ счетъ включены и формы *причастій*, тѣхъ же прилагательныхъ съ точки зрѣнія этимологическаго строенія и синтактическихъ функцій. Равнымъ образомъ сюда включены и прилагательныя формы мѣстоименій и числительныхъ, которыя Пушкинъ употребилъ за это время въ очень небольшомъ числѣ: *всѧ́ко*, *ка́жды* и *е́дина* (см. столбцы перечня — выше). Въ общую сумму формъ *средняго* рода включены и формы *составныхъ наръчій*, которыя и донынѣ существуютъ въ языкѣ въ такомъ же видѣ; этихъ формъ 12, слѣдовательно, на долю опредѣленій—прилагательныхъ краткой формы ср. рода приходится меньше всего, именно, 49 формъ. Пушкинъ, очевидно, не расположенъ былъ къ формамъ этого рода, да въ поэтическомъ языкѣ онѣ и примѣнимы, дѣйствительно, меньше другихъ формъ. Чаще всего употребляются краткія прилагательныя: *полнъ* (8—муж., 6—жен.), *теменъ* (8—жен.), *унылъ* (8—жен.), *блѣденъ* (8—жен.), *нѣженъ* (8—жен.), *томны* (6—ср. рода) и прил.—причастіе *томимъ* (6—муж. рода).

Особенно слѣдуетъ отмѣтить, что Пушкинъ за разсматриваемое время (1812—1825 г.) употребляетъ *въ качествѣ опредѣленій нечленныя прилагательныя относительныя на -нный, -ный, и -скій въ обоихъ числахъ и причастныя формы на -щій и -шій тоже въ обоихъ числахъ, въ ихъ нечленномъ видѣ*. Такое употребленіе нынѣ уже совершенно *устарѣло*. Здѣсь, у Пушкина, мы находимъ: *соломенна*, *гремяща*, *дышуща*, *юношески* (вин. мн. ср. р.), *школьнически* (им. мн. м. р.), *женски* (в. мн. ж. р.), *росски* (зв. мн. м. р.), *многомыслящи* (им. мн. м. р.), *шумящи* (в. мн. ж. р.), *трепещуща* (им. ед. ж. р.), *минувши* (в. мн. м. р.), *отечески* (зв. мн. м. р.), *лаконически* (в. мн. ж. р.), *увядши* (в. мн. ж. р.), *вечерня*, *вечерню*, *зимню*, *зимни*, *сельски*

и проч. (см. перечень—выше). Такія формы въ болѣе позднiй періодъ развитія языка Пушкинскихъ произведеній встрѣчаются уже рѣдко, какъ мы увидимъ ниже.

Теперь мы переходимъ къ перечню формъ имен.—вин.—зв. падежей всѣхъ родовъ и чиселъ безчленныхъ прил.—опредѣленій у Пушкина съ 1826-го года. Въ этомъ перечнѣ мы, какъ и въ первомъ, преслѣдуемъ ту же полноту, т. к. находимъ и для этого періода *полное* перечисленіе вышеназванныхъ формъ весьма важнымъ для сравнительнаго сопоставленія по количеству ихъ съ такими же формами перваго періода въ цѣляхъ сужденія о развитіи языка Пушкина во вторую половину его дѣятельности сравнительно съ первой. Изъ стихотвореній нами выбраны *тщательно всѣ* формы, а изъ прозы опущены только нѣкоторыя изъ тѣхъ, которыя вошли въ составъ нарѣчій, употребительныхъ и понынѣ.

Мужескій родъ.	Женскій родъ.	Средній родъ.
томи́мъ—им. ед. II. 2. 63. 141. III. 129. 137. 346.	пышна́—им. ед. II. 12.	кова́рны—им. мн. II. 10.
озарёнъ—им. ед. II. 14. III. 571.	полоса́ты—им. мн. II. 5.	мо́щны—в. мн. II. 15.
безпоко́йны—в. мн. II. 17.	румя́на—им. ед. II. 12.	кра́сны—им. мн. II. 27 [1]).
		кра́сно—им. ед. III. 526. 492.—зв. ед. II. 162.

[1]) Прил.-сказ. было бы *красны́*—II. 27. (Въ этомъ же стихотвореніи, выше). Въ муж. р. прил.-сказ. ед. числа *красёнъ* встрѣчается у Пушкина вездѣ въ пословицѣ: «долгъ платежемъ красёнъ» (VII. 36. IV. 60. 251). Такое ударепіе на этомъ словѣ *красёнъ* въ этой пословицѣ постоянно встрѣчается и въ соч. *Печерскаю* (Мельникова). Это сѣверное произношеніе.

полны́—им. мн. III. 348.
по́лны—им. мн. II. 105.
по́лнъ—им. ед. II. 21. 155. 183. 15. III. 558.
по́лонъ—им. ед. II. 158. III. 568. 569.

полна́—им. ед. II. 25. III. 117. 110. 135. 517.
по́лну—в. ед. III. 116. 520.
полны́ — им. мн. III. 141.
по́лны — им. мн. III. 567.

грозя́щи—в. мн. II. 51.

я́сны—в. мн. II. 41.
сла́достны—в. мн. II. 42.
угрю́мъ—им. ед. II. 59. III. 556.
си́ръ—им. ед. II. 59. III. 118. 547.
испо́лненъ—им. ед. II. 75. III. 556.
испо́лнены—им. мн. II. 76. III. 357.

я́сны—в. мн. II. 25.
пе́стры—в. мн. II. 25.
кова́рна—им. ед. II. 42.
свобо́дна—им. ед. II. 58.
ревни́ва—им. ед. II. 58.

недви́жны—им. мн. II. 125.
жите́йски—в. мн. II. 134.
гро́зны—в. мн. II. 151.
пре́жни—в. мн. II. 161. III. 378.
покры́ты—в. мн. II. 103.

вѣ́чны—в. мн. II. 77.

своенра́вна—им. ед. II. 58.

на-*лѣ́во*—в. ед. II. 106. III. 162. 379. в-лѣ́во—в. ед. III. 355.

ядови́тъ—им. ед. II. 43.

лѣни́ва—им. ед. II. 58.

на-*пра́во*—в. ед. II. 106. III. 162. в-право—в. ед. VII. 212.

безконе́чны—им. мн. II. 100.

безобра́зны—им. мн. II. 100.

ра́зны—им. мн. II. 100.

населены́—им. мн. II. 76.

заду́мчивъ—им. ед. II. 125. 188. 27. III. 390.

нѣмъ—им. ед. II. 125. III. 393. 556.

далёкъ—им. ед. II. 125. III. 434. 439. 445.

сомкну́ты—в. мн. II. 74.

неукроти́мъ—им. ед. II. 108.

свѣтелъ—им. ед. II. 168. 179.

усе́рденъ—им. ед. II. 109.

пали́ма—им. ед. II. 89.

серде́чну—в. ед. II. 86.

серде́чны—в. мн. III. 376.—им. мн. III. 417.

окружена́—им. ед. II. 92. 116.

согрѣта—им. ед. II. 102.

свѣжа́—им. ед. II. 102. III. 525.

неу́брана—им. ед. III. 400.

печа́льна—им. ед. II. 120. III. 273.

нѣжна́—им. ед. II. 136.

холодна́—им. ед. II. 136.

хладна́—им. ед. II. 112.

блѣдна́—им. ед. II. 112. III. 400. 546. 148.

молода́—им. ед. II. 162. III. 503.

молоду́—в. ед. II. 162.

ретиво́—им. ед. II. 162.

на-до́лго—в. ед. III. 120.

та́йны—в. мн. III. 121.

за́-просто—в. ед. III. 153.

за́-мертво—в. ед. III. 168.

неизъяснимы—в. мн. III. 230.

по-мину́тно—в. ед. III. 389. 489.

то́мны—в. мн. III. 394. IV. 333.

во-обще́—в. ед. III. 395.

поддѣльны—в. мн. III. 406.

го́рьки—в. мн. III. 407.

недви́жимъ—им. ед. II. 182. III. 352. 353.

недвижи́мъ—им. ед. II. 158. III. 144. 390. III. 393.

неподку́пенъ — им. ед. II. 109.

гру́стенъ — им. ед. II. 185. 186. IV. 263.

ве́селъ—им. ед. II. 185.

непроница́емы—им. мн. II. 111.

стро́енъ—им. ед. II. 191.

лего́къ—им. ед. II. 191[1]).

могу́чъ—им. ед. II. 191.

подко́ванъ—им. ед. II. 124.

уны́лъ—им. ед. III. 118. 556.

осмѣя́нъ—им. ед. II. 122.

черноу́сы—им. мн. III. 163.

ско́рбну—в. ед. II. 97.

горю́шенька — им. ед. II. 162.

бу́йну—в. ед. II. 168.

томна́—им. ед. III. 412.

самолюби́ва — им. ед. III. 412.

непоро́чны — им. мн. II. 188.

зао́чны—в. мн. II. 188.

но́вы—в. мн. III. 186.—им. мн. II. 192.

гладка́—им. ед. II. 141.

крута́—им. ед. II. 141.

остра́—им. ед. II. 141.

возмо́жну—в. ед. III. 103.

осуждена́—им. ед. II. 103.

кра́сну—в. ед. II. 28. III. 498.

еже-де́нно—в. ед. III. 439.

ста́точно—им. ед. III. 469.

на-голо́—в. ед. III. 483.

си́не—в. ед. III. 527.

мину́вши—в. мн. III. 562.

со́нны—в. мн. III. 563.

все-ча́сно—в. ед. III. 567.

неограни́ченны—в. мн. III. 576.

вся́ко—им. ед. IV. 72.

вѣ́чно—в. ед. IV. 334.

[1]) Такое удареніе у Пушкина вездѣ въ этой формѣ этого имени прил. См. замѣчанія ниже.

нача́льны—вин. мн. III. 186.

смущёнъ—им. ед. III. 581.

погружёнъ—им. ед. III. 581. 373. 398. III. 564.

тѣсни́мъ—им. ед. II. 165.

гони́мы—им. мн. III. 358.

гони́мъ—им. ед. III. 147. 341.

жемчу́жны—им. мн. III. 408.

знако́мы—в. мн. III. 411.

знобимъ—им. ед. II. 180.

оживлённъ—им. ед. III. 586.

одѣянъ—им. ед. II. 158.

окружёнъ—им. ед. II. 158. III. 373.

преклонёнъ—им. ед. II. 173.

кра́сны—им. мн. III. 498.

еди́ну—в. ед. II. 133. III. 116.

ру́сы—им. мн. III. 111. 163.

обыча́йну—в. ед. III. 113.

разу́мну—в. ед. III. 115.

привы́чну—в. ед. III. 176.

привы́чны—им. мн. III. 546.

подо́бна—им. ед. II. 120. III. 346.

послу́шна—им. ед. II. 120.

мила́—им. ед. II. 120. III. 388.

цѣлы—в. мн. III. 377. IV. 333.

серебряны—в. мн. III. 507.

погружены́—им. мн. II. 186. III. 115.

погружена́—им. ед. III. 364.

берёменна—им. ед. III. 517.

укрѣплённъ—им. ед. II. 175.

во́льны—им. мн. III. 109.

во́ленъ—им. ед. III. 493.

нехрани́мы—им. мн. III. 109.

престу́пны—в. мн. III. 115.

осы́панъ—им. ед. III. 121.

вознесёнъ—им. ед. III. 121.

око́ванъ—им. ед. III. 127. 415. 553.

пробуждёнъ—им. ед. III. 128.

гро́зенъ—им. ед. III. 136.

пораже́нъ—им. ед. III. 137. 403.

могу́щъ—им. ед. III. 143.

бѣ́лы—в. мн. III. 524.

бѣ́лу—в. ед. III. 503.

тиха́—им. ед. III. 525. 524.

уны́ла—им. ед. III. 546.

взнесённу—в. ед. II. 192.

гнѣвна́—им. ед. III. 564.

бурли́ва—им. ед. III. 564.

легкокры́ла—им. ед. III. 591.

госпо́дню—в. ед. II. 159.

госпо́дня—им. ед. III. 134. IV. 213.

удивлена́—им. ед. III. 123.

оскорблена́—им. ед. III. 123.

со́нну—в. ед. III. 134.

вѣ́чны—в. мн. III. 136.

утомлена́—им. ед. III. 375.

ра́достенъ—им. ед. III. 143.

бле́денъ — им. ед. III. 144. 544. IV. 149. 303.

подде́ржанъ — им. ед. III. 145.

рога́ты—им. мн. III. 150.

безо́блаченъ — им. ед. III. 164.

рождённы—им. мн. III. 186.

обли́тъ—им. ед. III. 352.

сражёнъ — им. ед. III. 353.

затя́нутъ — им. ед. III. 361. 393.

ста́тенъ—им. ед. III. 361.

румя́нъ—им. ед. III. 361. 393.

архи́вны — им. мн. III. 377.

еди́ны—им. мн. III. 381.

добра́—в. ед. III. 425 (въ сказкѣ).

(не) жена́тъ — им. ед. III. 442 (въ сказкѣ).

утомлены́—им. мн. III. 136.

запылены́—им. мн. III. 136.

та́йну—в. ед. III. 138.

худа́—им. ед. III. 148.

освѣщена́—им. ед. III. 148.

развлечена́ — им. ед. III. 162.

вдохнове́нну — в. ед. III. 229.

озарена́ — им. ед. III. 342.

рѣзва́—им. ед. III. 346.

безпе́чна—им. ед. III. 346.

весела́—им. ед. III. 346.

очаро́вана—им. ед. III. 366.

недви́жна—им. ед. III. 524.

не замѣча́ема—им. ед. III. 379.

поко́йна—им. ед. III. 391.

вольна́ — им. ед. III. 391.

всякъ—им. ед. III. 446. 475. 487. (въ сказкѣ).
го́лъ—им. ед. III. 473.
чёренъ—им. ед. III. 473.

очаро́ванъ—им. ед. III. 496.
во́ронъ—им. ед. III. 498. 504.
а́лы—в. мн. III. 498.
ста́ры—им. мн. III. 498.

бездыха́ненъ — им. ед. III. 500.
пья́нъ—им. ед. III. 500.
бѣ́лы—им. мн. III. 508.
изра́ненъ—им. ед. III. 508.
околдо́ванъ—им. ед. III. 534 (566).
восхищёнъ—им. ед. III. 534.

прошлогóдни — в. мн. III. 406.

ну́жны—им. мн. III. 408.
волше́бны—им. мн. III. 414.
невѣ́дому—в. ед. III. 426 (въ сказкѣ).
ца́рску—в. ед. III. 426 (въ сказкѣ).
то́нку—в. ед. III. 428 (въ сказкѣ).
правди́ва—им. ед. III. 441 (въ сказкѣ).
сла́дку—вин. ед. III. 443 (въ сказкѣ).
немину́чу—в. ед. III. 482.
язви́ма—им. ед. III. 495.
чи́сту—в. ед. III. 498.
бѣлоли́ца—им. ед. III. 516.
чернобро́ва—им. ед. III. 516.
нагру́дны—в. мн. III. 539.

дре́вни—в. мн. III. 548.

крова́вы—в. мн. III. 549.

прощёнъ—им. ед. III. 553.

зна́тенъ—им. ед. III. 553.

бога́тъ—им. ед. III. 553.

стра́шенъ—им. ед. III. 556.

ве́шни—в. мн. III. 560.

печа́ленъ—им. ед. III. 565.

сму́тенъ—им. ед. III. 565.

прико́ванъ—им. ед. III. 566.

отягощённы—им. мн. III. 567.

утомлённы—им. мн. III. 567.

объя́тъ—им. ед. III. 581.

безмо́лвенъ—им. ед. III. 586.

(ни) живъ, (ни) мертвъ—им. ед. IV. 69.

хмѣленъ—им. ед. IV. 70.

оборванъ — им. ед. IV. 149.
пышъ — им. ед. IV. 149.
молчали́въ — им. ед. IV. 263.
дикъ — им. ед. IV. 328. 334.
рьянъ — им. ед. IV. 328. 334.
мужескъ — в. ед. VII. 403.
скученъ — им. ед. V. 276.
заносчивъ — им. ед. V. 276.
здрава — в. ед. VII. 334.
невредима — в. ед. VII. 334.

Сдѣлавши подсчетъ всѣмъ формамъ прилагательныхъ — опредѣленій (или *сказуемыхъ* при условіи употребленія *двойного именительнаго* падежа въ составномъ сказуемомъ съ прошедшимъ или будущимъ временемъ вспомогательнаго глагола), а также прилагательныхъ, вошедшихъ въ составъ нарѣчій, въ безчленной ихъ формѣ, употребленныхъ Пушкинымъ за время отъ 1826-го года до конца его литературной дѣятельности (1837 года), мы пришли къ слѣдующему. Всѣхъ такихъ формъ — 338 (въ первомъ періодѣ — 470); на долю муж. рода приходится 172 формы (въ первомъ періодѣ — 160), на долю жен. рода приходится — 124 формы (въ первомъ періодѣ — 249), на долю средняго рода приходится 42 формы (въ первомъ періодѣ — 61, изъ коихъ 12 формъ въ нарѣчіяхъ), изъ коихъ 15 формъ приходится на сложныя нарѣчія, слѣдовательно, опредѣленій ср.

рода всего 27 (въ первомъ періодѣ—49). При этомъ надо замѣтить, что 1) за это время Пушкинъ писалъ *сказки* въ народномъ духѣ и стилѣ (такихъ формъ въ сказкахъ: 3—муж. рода и 5—жен. рода), что 2) за это же время Пушкинъ перевелъ «Пѣсни западныхъ славянъ», въ которыхъ довольно много разсматриваемыхъ формъ имени прилагательнаго; наконецъ, что 3) къ этому времени относится *почти вся проза* Пушкина, а также большинство *писемъ* его, гдѣ мы вообще находимъ *очень рѣдко* краткія формы прилагательныхъ—опредѣленій, и гдѣ таковыя формы прилагательныхъ встрѣчаются по преимуществу въ качествѣ составныхъ частей нарѣчій, извѣстныхъ и понынѣ въ нашемъ литературномъ языкѣ, или же въ качествѣ формъ, извѣстныхъ въ какихъ-либо изреченіяхъ и поговоркахъ.

Слѣдуетъ отмѣтить еще и то, что за это время Пушкинъ употребляетъ по преимуществу разсматриваемыя формы въ *именительномъ* падежѣ ед. или множ. числа. Формы же *вин.* падежа ед. числа женскаго рода, которыхъ *въ первомъ періодѣ* мы насчитали 70, значительно уменьшаются въ количествѣ: во второмъ періодѣ ихъ всего 19.

Принимая во вниманіе все вышесказанное, мы видимъ, что Пушкинъ во второмъ періодѣ своей дѣятельности уже началъ избѣгать *склоненія* краткихъ прилагательныхъ; это выразилось прежде всего въ *сокращеніи количества формъ вин. п. ед. ч. женскаго рода* краткихъ прилагательныхъ, а затѣмъ въ преимущественномъ употребленіи лишь формъ *именительнаго* падежа ед. и множ. числа, при чемъ наибольшее количество формъ имен. падежа приходится на долю муж. рода во множ. числѣ или же въ качествѣ составной части сказуемаго вмѣсто современнаго намъ творительнаго падежа при прошедшемъ или будущемъ времени вспомогательнаго глагола. Если къ этимъ даннымъ мы присоединимъ еще то соображеніе, что Пушкинъ во второй періодъ написалъ *гораздо больше* вообще, чѣмъ въ первый періодъ, хотя по количеству лѣтъ оба періода почти равны другъ другу (12 лѣтъ и 11 лѣтъ), то мы получимъ полное основаніе для

утвержденія того положенія, что Пушкинъ мало-по-малу сталъ избѣгать безчленныхъ формъ прилагательныхъ въ качествѣ опредѣленій, сталъ отвыкать отъ нихъ и тѣмъ подготовилъ современный намъ литературный языкъ. Теперь переходимъ къ формамъ безчленныхъ прилагательныхъ въ другихъ падежахъ, кромѣ разсмотрѣнныхъ уже нами имен.—вин.—зват. падежей.

Родительный падежъ ед. числа. Формы этого падежа безчленныхъ прилагательныхъ встрѣчаются у Пушкина очень рѣдко въ самостоятельномъ видѣ: онѣ обыкновенно составляютъ часть сложнаго нарѣчія и соединяются съ предлогомъ. То же мы увидимъ и въ формахъ другихъ косвенныхъ падежей. Однако мы имѣемъ: *знамени́та* — муж. р. I. 331, *подзе́мна* — муж. р. II. 170, *чи́ста* — ср. р. I. 83 и *животворя́ща* — ср. р. II. 186. Наконецъ,—отъ *ма́ла* — м. р. I. 62, съ *си́ня* (моря) — ср. р.— III. 433. 437. 442. Вотъ и всѣ формы род. п. ед. ч. безчленныхъ прилагательныхъ въ ихъ самостоятельномъ употребленіи. Въ сложеніи же съ другими словами для образованія нарѣчій мы имѣемъ: *с-пра́ва*, *с-ль́ва*—ср. р. I. 335, *с-пра́ва*—ср. р. III. 483, *с-ль́ва* — ср. р. III. 483, *с-пра́ва* — ср. р. VII. 101, *с-но́ва*—ср. р. II. 207. III. 69. 94. 98. 249. V. 3. 24. 40. VII. 161. III. 251. 142. 368. 433. 506. 522. 532. 549. 553. 591; *съ́з-нова*—ср. р. III. 10. VII. 30.

до-нага́—ср. р. II. 147. III. 484, *до́-свѣтла*—ср. р. III. 452, *до́-сыта*—ср. р. IV. 11. VII. 174.

до́-пьяна — ср. р. III. 426, *въ пол-пья́на* — ср. р. III. 449, *с-пьяна*—ср. р.—VII. 182.

с-полна́—ср. р. III. 129. 453. 551. VII. 202.

с-перва́ — ср. р. III. 31. 32. VII. 28. 39. 117. 169. III. 252. 261. 266. 178. 366. 454. II. 243.

с-легка́ — ср. р. III. 236. 93. 235. 312. VII. 37. III. 188. 412. 413. IV. 167. II. 147. III. 110. I. 235.

с-проста́ — ср. р. III. 458. 550. 554.

с-высока́—ср. р. II. 252.

с-ду́ру—ср. р. III. 353. II. 241.

с-мо́лоду—ср. р. III. 385. 530. 15. 16. 23. II. 92.

и́з-ръдка—ср. р. IV. 167. V. 10. 17. VII. 27.

из-далека́—ср. р. III. 95. 256. 301. II. 94.

из-мла́да—ср. р. III. 237.

и́з-давна—ср. р. III. 115.

Дательный падежъ ед. числа. Формъ *самостоятельныхъ* безчленныхъ прилагательныхъ и въ этомъ падежѣ немного; вотъ онѣ: *ръше́тчату*—ср. р. II. 224; *бѣгу́щу*—м. р. I. 331; *пре́жню*—м. р. II. 41; *строптиву́*—м. р. II. 72; *ползу́щу*—м. р. I. 36; *кра́сну*—ср. р. III. 526; *вра́жью*—м. р. III. 140; *еди́ну*—м. р. III. 13; быть *о́тдану*—м. р. III. 128; быть *подобну*—м. р. V. 311.

Въ сложеніи: *по-напра́сну*—ср. р.—VII. 171. III. 2. 452. 490.

по добру—ср. р. IV. 17; *по здорову*—ср. р. IV. 17.

по-немногу—ср. р. III. 236. 250. 334. 69. 136. 176. 367. 423.

по-поле́гоньку—ср. р. II. 28; *по-тихо́ньку*—ср. р. II. 28. III. 431. 440. 521. 524.

къ лѣву—ср. р. I. 59.

Творительный падежъ ед. числа. Сюда, быть можетъ, принадлежатъ, судя по ударенію, такія выраженія, какъ: «*давны́мъ* давно»—ср. р. III. 153 и т. под.; «*полны́мъ* полна́»—IV. 148.

Предложный падежъ ед. числа. Только въ сложеніи:

на-легкѣ́—ср. р. I. 283. III. 316. VII. 204.

в-далекѣ́—ср. р. III. 254. I. 79.

в-чу́жьѣ—ср. р. III. 267.

в-ско́рѣ—ср. р. III. 453.

в-жи́вѣ—ср. р. III. 186.

Изъ разсмотрѣнія безчленныхъ прилагательныхъ въ формахъ косвенныхъ падежей (кромѣ винительнаго, о которомъ было говорено раньше) ед. ч. въ языкѣ Пушкина мы заклю-

чаемъ, что *формы твор. и предл. падежей* извѣстны въ языкѣ нашего поэта только въ такихъ выраженіяхъ и въ такихъ сочетаніяхъ, которыя сохранились и донынѣ въ русскомъ литературномъ языкѣ, но *формы род. и дат. падежей*, употребленныя Пушкинымъ въ стихотвореніяхъ ранняго періода, а также частью въ произведеніяхъ народнаго склада (напр., въ сказкѣ о мертвой царевнѣ), нынѣ уже неизвѣстны литературному языку, въ особенности формы причастій наст. вр. на *-щій*, допущенныя, какъ мы видѣли, Пушкинымъ. *Единичной* формой оказалась и форма *вра́жью* въ стихѣ: «*ко вражью стану*»—III. 140—въ «Полтавѣ» 1828-го года. Выраженія: «страшенъ хладъ *подземна* свода», «тогда по сторонамъ *животворяща* древа», «по *прежню* слѣду», «*строптиву* греку въ стыдъ и страхъ» относятся: первое къ 1835-му году, второе—къ 1836-му году, третье—къ 1828-му году и четвертое—къ 1829-му году. Такимъ образомъ, въ 1828—29 годахъ извѣстны *двѣ* формы дат. п. ед. ч. м. р. безчленныхъ прилагательныхъ, а въ 1835—36 годахъ извѣстны *двѣ* формы род. п. муж. и ср. рода безчленнаго прилагательнаго и причастія наст. времени на *-щій* въ качествѣ *опредѣленій;* опредѣленіе *вражью* въ дат. п. ед. ч. муж. р.—есть *третья форма* дат. падежа, относящаяся къ періоду 1828-го года, и форма *единственная* отъ прилагательнаго притяжательнаго на *-ій, -ья, -ье.* (См. выше *Образцы. III*).

Къ формамъ безчленныхъ прилагательныхъ могутъ быть отнесены формы нашей *сравнительной степени* несклоняемой. Эти формы остаются неизмѣняемыми при всѣхъ своихъ сочетаніяхъ въ предложеніи съ другими словами. Типы ихъ въ достаточномъ количествѣ приведены нами въ таблицѣ V выше, изъ которой видно, что Пушкинъ употреблялъ окончанія: *ъе, ъй, ъ, е* совершенно свободно, не стѣсняясь правилами согласованія, какъ и теперь въ этомъ не стѣсняется нашъ языкъ. Замѣтимъ формы: *робче* и *жалчье* (см. табл. V), которыя нѣсколько отли-

чаютъ собой языкъ Пушкина отъ нашего времени. Прочія формы ни по образованію, ни по употребленію своему не вызываютъ нашихъ замѣчаній.

Формы склоняемыя сравнительной степени (обыкновенно называемыя формами превосходной степени) образуются у Пушкина согласно и съ нынѣшними формами. Напр., малѣйшій—II. 324; новѣйшій—VII. 166; самый важный—VII. 28. 77; самое бѣдное—IV. 419; пресухое—VII. 70; хуже всего—VII. 154 (въ смыслѣ нарѣчія, неизмѣняемая форма). Наконецъ, отмѣтимъ: одинешенекъ—VII. 109 и особое образованіе прилагательнаго: съ *третьяго́днешняго* дня—VII. 348.

---

3. Нѣкоторыя особенности образованія именъ прилагательныхъ.

При обозрѣніи именъ прилагательныхъ въ языкѣ Пушкина невольно останавливается наше вниманіе на той особенности языка поэта, что онъ употребляетъ *различные образовательные суффиксы и флексіи при одномъ и томъ же имени* прилагательномъ въ его основѣ *и съ однимъ и тѣмъ же значеніемъ* такого имени прилагательнаго.

Къ такимъ особенностямъ въ образованіи относятся, напр., имена прилагательныя: *да́льній* при *да́льный*, *дѣви́чій* при *дѣви́ческій*, *отцо́въ* (*отцо́вскій*) при *о́тческій* (*оте́ческій*) и нѣкр. друг., какъ это будетъ видно изъ приводимыхъ ниже данныхъ. Въ связи съ этой особенностью находится и другая, которая состоитъ въ возможности *вторичнаго* образованія производныхъ словъ отъ двоякой основы различнаго по образованію имени прилагательнаго въ имен. падежѣ ед. числа. Такимъ образомъ получается въ языкѣ Пушкина рядъ особенностей образованія именъ прилагательныхъ и нарѣчій извѣстнаго типа по своей формѣ, и языкъ получаетъ у Пушкина большій запасъ словъ сравнительно съ литературнымъ языкомъ нашего времени: употребленіе же такихъ различно-образованныхъ словъ Пушкинымъ *безъ различія ихъ значенія* въ рѣчи заставляетъ насъ сдѣлать

слѣдующіе выводы: 1) морфологія языка Пушкина въ этомъ отношеніи, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ, о которыхъ въ области имени существительнаго была уже рѣчь въ I-мъ выпускѣ этой Грамматики, представляетъ нѣкоторыя особенности сравнительно съ современнымъ намъ языкомъ русской литературы, при чемъ эти особенности обусловлены прежнимъ состояніемъ русскаго литературнаго языка и являются съ современной точки зрѣнія *историческими*. 2) Ритмическій размѣръ стиха Пушкина не во всѣхъ случаяхъ объясняетъ собою разсматриваемую нами теперь разновидность образованій имени прилагательнаго и нѣкоторыхъ нарѣчій. А потому, съ точки зрѣнія условій стиха, многія изъ этихъ разновидныхъ образованій представляются *безразличными*, *не вліяющими на стихотворный складъ* рѣчи Пушкина. Это подтверждается и употребленіемъ такихъ же образованій, нынѣ уже исчезнувшихъ изъ литературнаго русскаго языка, *въ прозѣ* Пушкина. Отсюда ясно, что такія двоякія образованія (напр., *да́льній* и *да́льный*) вошли въ языкъ Пушкина *не искусственно*, по вольности какой-либо поэтическаго языка, а *естественнымъ путемъ*, изъ живыхъ воспоминаній или изъ живого языка самого Пушкина. Наконецъ, 3) русская діалектологія указала намъ на то, что многія изъ разсматриваемыхъ образованій, не встрѣчаясь въ языкѣ города Москвы и въ языкѣ области ея вліянія, извѣстны въ другихъ мѣстностяхъ сѣверно-великорусскаго, а частью и южно-великорусскаго нарѣчія. На основаніи этихъ указаній діалектологіи въ связи съ данными біографіи самого Пушкина мы можемъ поставить научный вопросъ *о составѣ языка Пушкина* и о составныхъ его элементахъ, вошедшихъ, съ одной стороны, въ языкъ Пушкина подъ вліяніемъ *личнаго знакомства Пушкина съ различными русскими говорами въ разныхъ мѣстностяхъ* (сюда, напр., относится употребленіе Пушкинымъ словъ: *да́льный*, *неда́вный* и друг., а также сущ. *молдава́нъ* въ им. п. ед. ч., прилагательнаго *молдава́нскій* и мн. др.), съ другой, — подъ вліяніемъ уже *извѣстнаго изъ чтенія Пушкину* языковаго матеріала, внесеннаго въ лите-

ратурный оборотъ его предшественниками, напр., Ломоносовымъ. (Сюда, напр., относятся многія особенности не только образованія словъ, но и ударенія: напр., *вѣтръ*, *лáвровый* и мн. др. при Пушкинскомъ — *лавровый* и проч.). Развивая и изслѣдуя далѣе этотъ вопросъ объ историческомъ образованіи и составѣ нашего литературнаго языка, мы могли бы со временемъ указать *всѣ* его составные элементы и ихъ судьбу въ языкѣ нашей литературы за время новаго періода нашей государственной жизни, но въ настоящее время еще мы не можемъ указать того, по даннымъ діалектологіи, *какія слова*, *какія образованія* и *какія ударенія* въ соотвѣтствующихъ словахъ *извѣстны тому или другому русскому говору*, не будучи извѣстны другимъ говорамъ въ то же время, и *какому*, *именно*, *изъ русскихъ говоровъ они извѣстны*. Въ виду послѣдняго обстоятельства мы воздержимся отъ *окончательныхъ* выводовъ о томъ, *откуда* попало то или другое слово въ его извѣстномъ видѣ въ языкъ Пушкина, и лишь укажемъ особенности въ образованіи (а въ слѣдующей главѣ — и особенности въ удареніи) и приведемъ извѣстныя намъ параллели.

Къ интересующимъ насъ образованіямъ въ области именъ прилагательныхъ (въ обширномъ смыслѣ этого слова, т. е. принимая въ разсчетъ и тѣ образованія, которыя въ формальномъ отношеніи представляютъ собой одинъ типъ грамматической категоріи) относятся у Пушкина слѣдующія:

дáльній и всѣ формы его: I. 12. 101. 176. 305. 309. 311. 333. 350. 363. 148.
II. 22. 105. 163. 240. 243. 262. 297. 318; 112. 125. 279. 328. 350. 353. 268. 193.
III. 13; 161. 359. 300. 461. 493.
VII. 9. 15.
IV. 10.

Въ такихъ примѣрахъ, какъ: «*Приди, какъ дальняя звѣзда*» — II. 112. «*И милостынь, и дальнихъ поколѣній*» — II. 125. «*За дальней цѣпью дикихъ горъ*» — II. 268. «*Въ Россію дальній путь ведетъ*» — II. 279. «*Гарема въ дальнемъ отдѣленьѣ*» — II. 328 и мн. др. прилаг. *дальній* не вызвано риѳмой и никакимъ другимъ соображеніемъ.

Да́льный и всѣ его формы: I. 12. 35. 98. 105. 129. 227. 361. 222.
II. 34. 63. 119. 210. 247. 317; 348. 360.
III. 88. 89. 114. 383. 565; 430. 507. 265.
VII. 17.

Слово «*дальный*» обыкновенно риѳмуется съ «*печальный*». Но въ слѣд. примѣрахъ: «И въ поле дальное глядитъ» — II. 348. «Ведетъ за дальные курганы» — II. 360. «Онъ пѣлъ тѣ дальныя страны» — III. 265 и во мн. др. это прилагательное не обосновано никакими соображеніями.

Неда́вный и его формы: I. 130.
Стародда́вный и его формы: III. 308.

Да́вній и его формы: I. 136. 315.
II. 318.
III. 114.

Искренній и *искренный* съ ихъ формами могутъ быть отмѣчены по формамъ нарѣчій и прилагательныхъ: VII. 174. 196. 201. 207.

Дѣви́чій и его формы: II. 327. 217.
III. 9. 50. 341. 327. 581. 335. 301. 560.
IV. 17. 356. 291. 184.
VII. 306.

Это слово употребляется и какъ прилагательное, и какъ существительное въ значеніи «комната», но въ послѣднемъ случаѣ съ удареніемъ на первомъ слогѣ: «*дѣ́вичья*».

Дѣви́ческій и его формы: I. 321. 371.
III. 305. 457.
II. 344.
По́здній и его формы: II. 93. 183. 268.
III. 541.
I. 139. 154.
По́здный и его формы: III. 325.
Городско́й (*градско́й*) и его формы: III. 576. 360.
II. 18. 352. 267. 268.
270. 186.
Городово́й и его формы: IV. 126.
II. 166.
О́тчій и его формы: II. 267. 286. I. 5.
Отцо́вскій и его формы: II. 243. 327.
О́тческій и его формы: I. 106.
II. 70.
Дворо́вый и его формы: IV. 136. 340. III. 364.
Дворно́й и его формы: IV. 350.

Кромѣ этихъ прилагательныхъ, представляющихъ собою парныя, двоякія образованія и употребляемыхъ Пушкинымъ въ одинаковомъ значеніи, каждая пара прилагательныхъ, не смотря на различіе ихъ въ образованіи относительно суффиксовъ, мы имѣемъ еще въ языкѣ Пушкина, особенно въ его поэтическихъ произведеніяхъ, такое большое количество образованій прилагательныхъ отъ основы прошедшаго времени изъявительнаго наклоненія глаголовъ (стараго причастія несклоняемаго на *-лъ*), что эти прилагательныя заслуживаютъ особаго упоминанія. Равнымъ образомъ необходимо упомянуть и о прилагательныхъ на *-чій* (или *-щій*), представляющихъ собою тоже образованія глагольнаго значенія. Въ виду обилія въ языкѣ Пушкина тѣхъ и другихъ мы считаемъ возможнымъ отмѣтить въ Грамматикѣ Пушкинскаго языка особенную склонность Пушкина къ употребленію прилагательныхъ такого образованія.

Вотъ прилагательныя глагольнаго значенія на *-лый* (*-ло́й*):

завя́лый—I. 191. 314.
II. 124.
Осты́лый—I. 200. 201.
II. 205.
Закосны́лый—I. 230.
Оробы́лый—I. 258.
II. 48. 360.
Уста́лый—I. 327.
II. 281. 183.
III. 221. 390. 568.
Устарѣлый—II. 176. 183.
III. 360.
Лежа́лый—I. 311.
Бывалый—I. 314.
Было́й—II. 37.
III. 257. 314. 142.
I. 371.
Осиротѣлый—I. 319.
II. 296.
Зрѣлый—I. 339.
Недозрѣлый—I. 339.
Оцѣпенѣлый—I. 341.
Остервенѣлый—I. 341.
Запозда́лый—I. 359. 362.
II. 282. 124.
III. 572. 88. 275. 369. 417.
Замёрзлый—III. 399.
Промёрзлый—II. 124.
Мёрзлый—III. 156. 320.
Обветша́лый—I. 362.
III. 385.
Одича́лый—II. 99.
III. 417.

Та́лый—II. 72.
III. 399.
Охладѣ́лый—II. 77.
III. 247.
Опустѣ́лый—II. 238. 336. 296.
III. 409. 352. 363.
Посѣдѣ́лый—II. 92.
III. 10. 534.
Окоченѣ́лый—II. 112.
Закоренѣ́лый—V. 11.
Престарѣ́лый—V. 33.
Оледенѣ́лый—VII. 8.
III. 354.
Побле́клый—III. 265.
Спѣ́лый—III. 406.
Переспѣ́лый—III. 139. 338.
Поспѣ́лый—III. 488.
Опьянѣ́лый—III. 140.
Помертвѣ́лый—III. 145. 197.
Запустѣ́лый—III. 147.
Впа́лый—III. 148.
Бы́лый—III. 150.
IV. 269.
Погорѣ́лый—III. 226.
Охри́плый—III. 229.
Обу́лый—III. 565.
Опу́хлый—IV. 102.
Жило́й—III. 432.
Почернѣ́лый—V. 24.

Подъ всѣми указанными цифрами, означающими при каждомъ словѣ томъ и страницу сочиненій Пушкина (изд. Литер. Фонда), читатель найдетъ соотвѣтствующія прилагательныя на *-лый* (*-ло́й*) въ различныхъ падежныхъ формахъ того или другого числа и рода.

Вотъ прилагательныя глагольнаго значенія на *-чій* (*-щій*):

Могу́щею руко́й—I. 104. *могу́щъ*—I. 305. *могу́щій* валъ—II. 71. *могу́щъ*—II. 305.

Могу́чихъ влады́къ—I. 274.—*сыновéй*—II. 203.

Могу́чій Олегъ—I. 276 (2).—*бытъ*—I. 290. 325.—*во́зрастъ*—II. 183.—*властели́нъ*—II. 268.—*уда́ръ*—II. 285.—*токъ*—II. 285.

Могу́чей вла́стью—I. 323. *Могу́чи* во́лны—I. 338. *Могу́чимъ покровительствомъ*—II. 186.—*мсти́телемъ*—III. 541.

Могу́чею руко́ю—III. 505. *Могу́чему* плечу́—III. 541.

Горю́чи слéзы—I. 112.

Горю́чій песо́къ—II. 43.

Горю́чихъ степéй—II. 268.

Горю́чею рѣко́ю—II. 308.

Кипу́чій ключъ—I. 118.—*ядъ*—III. 137.—*пото́къ*—III. 327.

Лету́чая грядá—I. 225.

Лету́чій мигъ—I. 256.—*снѣгъ*—II. 99 (2).—*пухъ*—II. 222.—*паръ*—II. 283.—*арка́нъ*—II. 285.

Лету́чихъ думъ—I. 339.

Лету́чей рѣчью—I. 353. *Лету́чимъ вѣтромъ*—II. 222.—*тѣнью*—II. 336.—*ко́нницы*—III. 144.

Лету́чіе листы́—III. 356.

Реву́чій дождь—I. 272.

Дрему́чій прудъ—I. 290.—*листъ*—II. 43.—*лѣсъ*—II. 305.—*лѣсá*—III. 30. V. 24.

Дрему́чемъ лѣсу́—III. 459.

Воню́чую лучи́нку—I. 348. VII. 120.

Треску́чій моро́зъ—II. 47.

Зыбу́чій песо́къ—II. 162.

Пахýчій бы́ть—II. 162.

Неминýчей смéрти—II. 173.

Колю́чимъ тéрніемъ—II. 186.
Колю́чими звѣздáми—II. 141.
Колю́чаго забóра—II. 279.

Стоя́чихъ рѣкъ—II. 102.

Трясýчей головóй—II. 214.

Гремýчихъ бурь—II. 268.
Гремýчій гóворъ—III. 135.—*звонъ*—III. 354.
Гремýчія сéрьги—III. 505.

Падýчая звѣздá—III. 325.

Считаемъ умѣстнымъ здѣсь же упомянуть о другихъ прилагательныхъ, представляющихъ собой въ образованіи ту или другую особенность языка произведеній Пушкина сравнительно съ языкомъ литературы нашего времени. Именно: нѣкоторыя прилагательныя представляютъ особенность въ образованіи своихъ *основъ*, другія — въ образованіи *суффиксовъ*, но не имѣютъ при себѣ дублетовъ, т. е. парныхъ образованій, подобныхъ уже разсмотрѣннымъ нами выше; третьи, наконецъ, допускаютъ образованіе безчленной формы вмѣсто современной намъ членной, или полной и т. под. Напр., Пушкинъ употребляетъ:

недви́жный—I. 259. III. 560 и *неподви́жный*—I. 80. 304, а также *недви́жи́мый*—II. 182. 191. III. 205. 352. 390. 399. 541. II. 158. III. 144. 393 и мн. др. *Ско́льзкій*—I. 318 и *скли́зкій*—II. 189. III. 154. V. 57. *Восковóй*—III. 163. 196. 359 и *вощанóй*—III. 281. *Внеза́пный*—III. 403 и *неза́пный*—II. 98. *Полу́ночный*—I. 110. 164. 357 и *полно́щный*—I. 254. III. 559, а также: *полу́нощный*—I. 124. 165. (Объ удареніи—*полуно́щный*—III. 40 см. слѣд. главу).

Особенности образованія представляютъ собой такія причастія-прилагательныя, какъ: *воскре́снувшій*—I. 181 и *распýх-*

нувшій—II. 47 и под. Далѣе, отмѣтимъ: *завтрашній*—IV, 102, *вчерашній*—IV. 103, *дворной* (о собакѣ)—IV. 350. *Льди́стый*—I. 254, *философи́ческій*—I. 99, *трико́товый*—I. 347 (франц. *le tricot*). *Заржа́вый*—II. 19. VII. 102, *мо́лнійный*—I. 164, *неколеби́мый*—I. 357. 163. II. 175. Въ краткой (безчленной) формѣ: *ни́щи*—III. 554. Наконецъ, отмѣтимъ прилагательное-существительное въ разныхъ падежахъ: *прихо́жая*—I. 177. VII. 145 и др.

---

4. Объ ударенiи въ именахъ прилагательныхъ.

Относительно ударенія въ именахъ прилагательныхъ у Пушкина, въ его поэтическомъ языкѣ, слѣдуетъ прежде всего отмѣтить то *разнообразіе* въ удареніяхъ однѣхъ и тѣхъ же формъ одного и того же имени прилагательнаго, которое и въ этомъ отношеніи, какъ и въ области именъ существительныхъ, дѣлаетъ языкъ Пушкинскихъ стихотвореній необыкновенно богатымъ и музыкально-разнообразнымъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что нѣкоторыя ударенія на именахъ прилагательныхъ, въ особенности въ ихъ безчленной формѣ, которая одновременно можетъ у насъ отправлять въ своемъ безчленномъ видѣ двѣ синтактическія функціи: сказуемаго и опредѣленія, вызваны у Пушкина условіями ритмическаго размѣра; но *вообще* двоякія ударенія на однихъ и тѣхъ же именахъ прилагательныхъ у Пушкина, даже и въ стихотвореніяхъ, обусловлены живымъ произношеніемъ этихъ именъ прилагательныхъ, извѣстнымъ въ русскомъ языкѣ, какъ показываетъ его діалектологія. Причину этихъ варьяцій въ ударенiи въ литературномъ языкѣ Пушкина надо, такимъ образомъ, искать въ состояніи живого языка времени Пушкина.

Въ общемъ, однако, Пушкинымъ соблюдается законъ отно-

сительно различія въ удареніи прилагательнаго-сказуемаго и прилагательнаго-опредѣленія въ безчленной формѣ множ. ч. всѣхъ родовъ или въ ед. числѣ въ женскомъ и среднемъ родѣ: сказуемое имѣетъ удареніе на окончаніи, а опредѣленіе—на основѣ или на корнѣ. Напр., *полна́* — сказ. III. 226. 105. II. 222. 297. 179 и *по́лна* — опр. I. 20. (Отклоненія см. въ перечнѣ именъ прил.-опредѣленій безчленной формы—выше; тамъ вездѣ проставлены ударенія стихотворнаго языка Пушкина). Срв. III. 495—*полна́*—сказ.; *полно́*—сказ. III. 524, но и *по́лно*—сказ. III. 588. Или напр., *черна́*—сказ. II. 15 и *че́рна*—опр. I. 372 (см. перечни—выше). «Долгъ платежемъ *красе́нъ*»—сказ. VII. 36. *Красна́*—сказ. III. 507. 282 и *кра́сна*—опр. I. 59 (см. выше—перечни). *Красны́*—сказ. II. 27 и *кра́сны*—опр. II. 27. III. 498 и мн. др. *Но отклоненій отъ этого закона все-таки больше*, чѣмъ случаевъ постановки ударенія на сказуемомъ-прилагательномъ, согласной съ требованіемъ закона (см. перечни—выше).

Изъ примѣровъ *двоякаго* ударенія на одномъ и томъ же прилагательномъ отмѣтимъ прежде всего прилагательное *сча́стливый* и *счастли́вый*, употребляемое особенно часто въ различныхъ видахъ и формахъ, въ безчленной и членной формѣ. Затѣмъ: *гробово́й* и *гроба́вый*; *почто́вый* и *почтово́й*; *ше́лковый* и *шелко́вый*; *лавро́вый* и *ла́вровый* (съ такимъ удареніемъ уже у *Ломоносова*. Іоан. III); *пухово́й* и *пухо́вый*; *парчево́й* и *парче́вый*. Въ этомъ порядкѣ мы и приведемъ для нихъ цитаты.

Сча́стливый и его формы: I. 97. 139 (не-) 181. 289. 352. 34. 98.
II. 97. 104. 230. 261.
III. 236. 248. 287. 311. 114. 461.

Счастли́вый и его формы: I. 104. 322. 350. 357. 154. 223. 132. 144. 232. 288.

II. 92. 38. 108. 238. 207. 282. 170. 174.
III. 47. 11. 284. 308. 322. 147. 575.

Гробовóй и его формы: I. 152. 271. 277.
II. 19. 42. 78. 93. 119. 112. 129. 219. 280.
III. 56. 325. 360. 111. 188. 313.

Гробóвый—и его формы: II. 181.

Это прилагательное употреблено съ такимъ удареніемъ при словѣ: «*мастеръ*».

Почтóвый и его формы: III. 292. 372.

Почтовóй и его формы: I. 245.
III. 360.

Шéлковый и его формы: II. 325.
III. 92. 274. 491. 533.
I. 66.

Шелкóвый и его формы: II. 118.
III. 375. 507. 316. 326. 428.

Лаврóвый и его формы: I. 224. 319.
II. 225. 232.

Лáвровый и его формы: I. 165. 235.
II. 175. 176.

Пуховóй и его формы: I. 107. 369. 372.
II. 222.

Пухóвый и его формы: III. 261. 327.

Парчевóй и его формы: II. 222. 232
III. 511.

Парчёвый и его формы: III. 484. 533.

Дневнóй и его формы: I. 132.
II. 37.

Днéвный и его формы: I. 149. 222. срв. 242.

Громо́вый и его формы:

Громово́й и его формы: II. 214. 220.
I. 54.

Особыя отъ нынѣшняго литературнаго ударенія имѣютъ у Пушкина слѣдующія прилагательныя:

Пуншево́й и его формы: I. 80. ср. 118. 148.

Гербо́вый и его формы: VII. 193.

Грошево́й и его формы: I. 80. 161.

Коню́шій (прил.-сущ.)—I. 107.

Калено́й и его формы: I. 104.

Окру́жный и его формы: I. 355.

Водя́ный и его формы: I. 154.

Призы́вный и его формы: I. 303. II. 124.

Пурпуро́вый и его формы: I. 259.

Зе́ркальный и его формы: I. 280.

Право́й и его формы: I. 372. (Въ народн. пѣснѣ).

Вои́нскій и его формы: II. 20.

Перво́й (при *пе́рвый*—III. 319 и др.) и его формы: II. 150.
III. 193.

Мирно́й и его формы (діалект.)—IV. 418.

Легко́къ—III. 310. 547.
I. 276.
II. 191.

Рѣзво́къ—III. 235.

Предпослѣднее прилагательное — *легко́къ* — въ безчленной формѣ имѣетъ у Пушкина *только* указанное здѣсь удареніе во всѣхъ случаяхъ, гдѣ оно встрѣчается въ стихотворныхъ произведеніяхъ поэта. Сопоставляя по ударенію формы жен. и ср. р. *легка́* и *легко́*, а также падежныя формы (см. выше), вошедшія въ составъ нарѣчій: с-*легка́*, на-*легкѣ*, наконецъ, сопоставляя по ударенію же съ этой Пушкинской формой «*легко́къ*» нынѣшнюю

діалектическую (южно-великорусскую и сѣверно-великорусскую) форму, звучащую точно такъ же: «*легóкъ*»[1]), мы приходимъ къ заключенію, что современное намъ литературное произношеніе *лёгокъ* есть *новое* произношеніе, недавняго происхожденія, и появилось оно подъ вліяніемъ ударенія въ членной формѣ: «*лёгкій*».

---

1) См. напр. соч. *Печерскаго*: «На горахъ». (Изд. Вольфа. 1881 г.). Ч. III. Стр. 275: «Былъ бы на́ ногу *легóкъ* да ходо́къ, чтобы всякая работа спорилась у него въ рукахъ». Или: ibid. Ч. II. Стр. 302: «Былъ онъ на́ ногу скоръ, на походку *легóкъ*»... и друг. (Сѣверно-великорусскій говоръ правой стороны Поволжья отъ Оки до Саратова. Точнѣе, здѣсь Муром. у Влад. губ. и Нижегород. губернія).

Глава II.

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ.

1. Склоненіе. Образцы.

1. Одинъ. Одна. Одно.

А. Количественныя.

	Муж. родъ.	Женскій родъ.	Средній родъ.
И. ед. ч.	одúнъ—I. 7. II. 284. 299. 307. III. 136. 341.	однá—I. 149. 295. II. 302. 313. III. 271. 342. 347. 212. IV. 2.	однó—III. 9. 271. 396. 226.
мн. ч.	одни́—III. 160. 197. VI. 64.	однѣ—IV. 4. 11. VII. 196. II. 265. 267.	одни—VII. 179.
Р. ед. ч.	одного́—I. 36. III. 64. IV. 2. VII. 205.	однóй — II. 291. III. 306. 368. III. 222. IV. 111. V. 5.	одного́—II. 340. IV. 2. V. 5. III. 47.
мн. ч.	одни́хъ—I. 132. III. 386. VII. 233.	однѣхъ—IV. 413.	
Д. ед. ч.	одному́—	однóй — III. 133.	

III. 521. VII. 391. III. 116.

мн. ч. одни́мъ—I. 135. II. 210.

185. 202. IV. 17. II. 251.

одни́мъ—IV. 381.

В. ед. ч. одного́—III. 453.

одни́нъ—III. 199.

одну́—I. 149. II. 179. III. 391. 211. 213. 131. 306. IV. 15. III. 131. 289.

одно́—III. 123. 262. IV. 94. II. 221. 272.

мн. ч. одни́—III. 347.

одни́хъ—VII. 233. III. 123.

одни́—VI. 55. II. 210.

Т. ед. ч. одни́мъ—III. 159. 395. 403. VII. 187.

одно́й—I. 7. II. 174. III. 242. 169. 44.

одно́ю—I. 47. II. 174. III. 159. IV. 328. III. 44. 303.

одни́мъ—III. 123. 217. 304. II. 246. I. 33. III. 238.

м. ч. одни́ми—III. 417. V. 44.

одни́ми—III. 158. V. 29. 45. VI. 42.

П. ед. ч. одно́мъ—II. 311. III. 261. IV. 120. III. 284.

одно́й—I. 132. III. 127. IV. 67. V. 23. II. 14. 228.

одно́мъ—III. 295. V. 16.

мн. ч. одни́хъ—

одни́хъ—I. 76.

одни́хъ—V. 33.

---

2. Два. Двѣ.

И. два—I. 112. II. 37. 101. 309. III. 136. 351.

двѣ—I. 58. II. 37. 243. III. 136. 341. 355.

Р.	двухъ—III. 389. 87. 333. IV. 121.	двухъ—II. 316. III. 485. 360.
Д.	двумъ—III. 350.	двумъ—III. 392.
В.	два—I. 369. II. 148. 182. III. 95. 214. IV. 237. двухъ—III. 334. 376. 453. VII. 322. III. 192. IV. 122.	двѣ—I. 60. III. 247. 339. 62. IV. 64. двухъ—I. 52.
Т.	двумя́—III. 145. IV. 76. VII. 229. II. 269.	
П.	двухъ—IV. 145. III. 499.	двухъ—II. 226.

NB. Остатки формъ *двойств.* числа: *дву-* мы видимъ въ сложеніи: *дву*-рогій—III. 329. II. 268. *дву*-главый—II. 297. IV. 433.

---

3. Три. Четыре.

И.	*три*—I. 52. 58. II. 182. 204. III. 159. 63. 88. IV. 67.	*четы́ре*—I. 118. III. 172. IV. 67.
Р.	трехъ—I. 123. III. 174. 54. 65. 96. IV. 94. 95.	четырехъ—VII. 422. IV. 372. V. 17.
Д.	тремъ—I. 291. III. 14. II. 14.	
В.	три—I. 369. II. 147. 171. III. 11. 159. 163. 343. 22. трехъ—II. 149. IV. 100. VII. 343.	четы́ре—I. 117. III. 351. 352. IV. 43.
Т.	тремя́—III. 176. IV. 58. 66. 73. VII. 229.	четырьмя—VI. 44.
П.	трехъ—IV. 65. 293.	четырехъ—IV. 237. VI. 70.

---

4. Пять. Шесть. Семь и проч. на -ь.

И. пять—III. 204.

шесть—II. 134. III. 55. 204. IV. 94.

семь—I. 117. IV. 289.

во́семь—I. 105. IV. 312. III. 159.

де́вять—I. 374. IV. 326.

Р. пяти—IV. 286.

шести́—I. 377. II. 134. III. 386. VII. 345.

семи́—III. 14. IV. 73.

осьми́—III. 111. IV. 337.

девяти—IV. 143.

де́сять—II. 182.

одиннадцать — IV. 163.

двѣна́дцать — II. 260. IV. 237.

трина́дцать — III. 288. 35.

четырнадцать — IV. 369.

десяти—IV. 326. VII. 173.

одиннадцати — IV. 70.

двухнадесяти — IV. 94.

четырнадцати — IV. 66. 369.

пятнадцати — IV. 95.

пятна́дцать—II. 106.

шестнадцать — IV. 120.

семна́дцать—I. 105. 377. IV. 16. VI. 43.

осьмна́дцать — III. 204. IV. 364. IV. 43.

два́дцать—II. 134. III. 24. IV. 296.

три́дцать—III. 357. II. 202.

шестнадцати — IV. 14. 96.

семнадцати—IV. 2.

осьмнадцати — IV. 200. 57.

двадцати́—III. 96. 386. IV. 65.

тридцати́—III. 244. 333. IV. 305. VII. 251.

Д. пяти́—II. 114. III. 423. IV. 122.	десяти́—III. 422.	
восьми—VII. 206.		
осьми—IV. 441.		
девяти́—III. 405.		двадцати—IV. 393.
В. пять—III. 352. 259. 172. I. 369. IV. 65.	де́сять—II. 211. III. 164. 172. IV. 237. V. 43.	пятна́дцать—II. 311. IV. 237.
шесть—I. 369. 178. IV. 73.	оди́ннадцать—III. 44. IV. 139.	
семь—IV. 236. VI. 42.	двѣна́дцать—III. 14. IV. 59.	семна́дцать—II. 233. III. 267.
во́семь—I. 105. III. 159. 337. 304. II. 156. IV. 94.	трина́дцать—III. 304. 35.	осьмна́дцать—III. 243. 265. 345. 370.
де́вять—III. 405. IV. 302.		два́дцать—I. 63. III. 259. III. 385. II. 208. III. 121. 169. 172.
		три́дцать—III. 385. 172.
Т. пятью́—II. 304. V. 5.	десятью—VI. 41.	
шестью—IV. 85.		
семью́—III. 492.	двѣна́дцатью—II. 263.	
осьмью—IV. 438.		
		тридцатью—VI. 70.
П. пяти́—III. 342. 343.	десяти—VI. 31.	
шести́—III. 304.		шестна́дцати—I. 44. IV. 342.

семи́—III. 392.
IV. 74. V. 310.
осьми—IV. 312.
VI. 41. 49.

осьмнадцати—VI.50.

тридцати—IV. 274.

NB. Составныя числительныя, напр., *двадцать три*—вин. п.—IV. 95, *восемьдесятъ семь*—им. п.—IV. 293, *двáдцать пя́ть*—вин. п.—III. 172. 259. IV. 59, *двадцати́ шести́*—род. п.—III. 386, *двадцати двухъ*—род. п.—IV. 110, *тридцати пяти*—род. п.—IV. 149, *двадцати осьми*—род. п.—IV. 266 и проч. под., не представляютъ собой никакихъ отклоненій ни въ производствѣ, ни въ склоненіи въ языкѣ Пушкина сравнительно съ современнымъ намъ литературнымъ языкомъ. Другіе примѣры: *пятьдеся́тъ ты́сячъ*—им. п.—III. 64.—вин. п.—IV. 288, *пятна́дцать ты́сячъ*—им. п.—III. 64, *вóсемь ты́сячъ*—им. п.—III. 72, *сорокъ семь тысячъ*—им. п. и вин. п.—IV. 306, *семи́ ты́сячахъ*—предл. п.—III. 392, *трехъ сотъ тысячъ*—род. п.—IV. 288, *двухъ сотъ семидесяти пяти*—род. п.—IV. 306, *девяносто четыре тысячи*—вин. п.—IV. 306, *пятнадцати тысячъ*—род. п.—IV. 310, *пять тысячъ*—им. п.—IV. 314, *четыреста семьдесятъ пять*—вин. п.—IV. 337, *двадцать дв*ѣ—им. п.—IV. 338, *двадцати пяти*—дат. п.—IV. 393, *двухъ тысячъ пятисотъ*—род. п. VI. 2. IV. 428, *трехъ тысячъ*—род. п.—VI. 17, *ста семидесяти*—род. п.—VI. 25, *двумя тысячами четырьмястами*—твор. п.—VI. 26. 50, *четырехъ тысячъ*—род. п.—VI. 38, *десятью тысячами*—твор. п.—VI. 41, *тысячи пятисотъ*—род. п.—IV. 428, *тысячи трехъ сотъ*—род. п.—VI. 42, *тридцать шесть*—им. п.—VI. 42, *три тысячи пятьсотъ*—вин. п.—VI. 44, *двѣсти пятьдесятъ*—им. п.—VI. 46, *шести тысячъ*—род. п.—

VI. 50, *четырьмя тысячами* — твор. п.—VI. 50. IV. 437, *тридцатью тысячами*—тв. п.—IV. 440, *о трехъ тысячахъ*—предл. п.—IV. 443, *сто восемьдесятъ*—вин. п.—VI. 59, *двухъ тысячъ осьмисотъ шестидесяти семи*—род. п.—VI. 60, *двѣ тысячи пятьдесятъ семь*—им. п.—VI. 60, *двумя, тремя стами тысячъ*—VII. 229 и мн. др. под.

---

5. Сорокъ.

И. со́рокъ—II. 214. IV. 271. III. 492.
Р. сорока—IV. 296. VII. 94.
Д.
В. со́рокъ—II. 340. III. 261. I. 289. IV. 237.
Т.
П. сорока—IV. 196. VI. 58.

---

6. Пятьдесятъ. Шестьдесятъ. Семьдесятъ и Восемьдесятъ.

И. се́мьдесятъ — II. 214. V. 28.
пятьдеся́тъ — III. 172. I. 68.
шестьдесятъ — IV. 286.
Р. семи́десяти — I. 50. IV. 306.
пятидесяти — IV. 66.
осьмидесяти—IV. 46.
восьмидесяти — IV. 442.
шести́десяти — I. 23. IV. 305.

Д.
В. пятьдесятъ—IV. 16.
шестьдесятъ — VI. 51.
Т. семьюдесятью — IV. 121.
П. пятидесяти—VI. 58.
семидесяти—VI. 70.
восемьдсятъ — IV. 147.

---

7. Сто и сложныя съ нимъ.

И. сто—III. 150. 559. II. 51.
девяносто — IV. 306.
двѣсти—I. 373.
триста—VI. 65.
четыреста—V. 25.
Р. ста—IV. 82. IV. 326. 327.
двухъ сотъ — IV. 306.
трехъ сотъ — IV. 288.
трехсотъ—IV. 438.
четырехъсотъ — VI. 32. 39 ср. 53.
пятисотъ—IV. 122.
шестисотъ — IV. 311. VI. 49.
осьмисотъ—VI. 60.
Д.
В. сто—II. 88. III. 171. I. 195.
девяносто — IV. 306.
двѣсти—I. 83. III. 174.
триста—VI. 42.
пятьсо́тъ—III. 64.

четыреста — IV. 337.

семьсотъ—IV. 310.
восемьсотъ—VI. 59.
пятьюстами — VI. 69.

Т.

тремя стами—VI. 49.
четырьмя стами— VI. 26.

осьмьюстами — VI. 60.

П. ста—VI. 69.

Б. Порядковыя.

1. Первый. Четвертый. Пятый и др. на *-ый*. Второ́й. Шесто́й и др. на *-о́й*.

Единственное число.

Муж. родъ.	Женскій родъ.	Средній родъ.
И. пе́рвый — II. 7. III. 352. 183. 185. 111. I. 42. 126. III. 68. 146. VII. 343.	пе́рвая — II. 171. IV. 13. 65. III. 269.	пе́рвое—IV. 97. V. 45. VII. 173. III. 104.
второ́й—III. 244. V. 81. VII. 343.	втора́я — II. 171. IV. 66.	второе—V. 45.
четве́ртый — III. 87.	четвертая — IV. 155.	четвертое — VII. 227.
седьмой—III. 349.		
семнадцатый — IV. 184.		
девя́тый — III. 405. VII. 351.		

	десятая—I. 374.	
Р. пе́рваго—I. 114. IV. 58. III. 28. 160.	первой—V. 44.	пе́рваго—III. 344. IV. 2. 268.
второго—IV. 395.	второ́й—I. 9. VII. 249.	второго—V. 12. VII. 194.
шесто́го—IV. 13. 439.		
седьмого — IV. 160.		
осьмого — III. 261. осьмна́дцатаго — II. 311.		
дв҃на́дцатаго—I. 319. II. 192. IV. 59.		
Д. пе́рвому—III. 72.		второ́му—III. 397.
В. пе́рвый — III. 272. I. 25. III. 221. 222. IV. 97.		
перваго — IV. 280.	пе́рвую—III. 259. I. 178. IV. 72.	первое—VII. 188.
второй—IV. 297.	вторую—V. 41.	
четве́ртый — III. 374. V. 3—4.	четвертую — VII. 191.	
четвертаго—VII. 343.		
пя́тый—III. 492.	пя́тую—III. 339.	
	восьмую — VII. 251.	
шесто́й—III. 176. 16.	девятую — VII. 251.	
пятнадцатый — VI. 47.	седьмую—IV. 58.	

	деся́таго — III. 65.	деся́тую—I. 374.
	со́тый — I. 77. 217.	
Т.	пе́рвымъ—I. 10. IV. 13. 97.	первымъ—V. 47. VII. 167.
		пятна́дцатой — I. 110.
		осьмна́дцатой — I. 130.
П.	первомъ — IV. 368. V. 28.	пе́рвой—III. 304. IV. 66. VII. 230. первомъ—IV. 16.
	второмъ—IV. 67. V. 360.	второ́й—III. 156.
	пятомъ—IV. 285.	
	шестомъ—IV. 80.	
	седьмомъ — III. 316.	
	[1]) *восьмомъ* — IV. 129.	
	дв'ена́дцатомъ — I. 332. IV. 182.	
	семнадцатомъ — IV. 307.	

Множественное число.

	Муж. родъ.	Жен. родъ.	Средній родъ.
И.	первые — IV. 100.	первыя—IV. 17. 72. V. 1.	первыя—V. 1.

[1]) Обыкновенно у Пушкина (см. выше) числит. *8*, въ томъ случаѣ, если измѣняется звуковая сторона формы именит. падежа *восемь*, а также производныя отъ него и сложныя съ нимъ — безъ начальнаго звука *в*. Написалъ ли самъ поэтъ въ этомъ случаѣ *восьмомъ*, а не *осьмомъ*, или его издатели, намъ неизвѣстно.

четвертые — IV. 146.		
Р. пе́рвыхъ—I.178.	пе́рвыхъ—III.356. IV. 100. VII. 159.	первыхъ—IV. 110.
семидесятыхъ — IV. 288.		вторыхъ—IV. 15.
Д.		
В. первые—V. 46.	первыя — V. 41. VII. 159.	
(в) первы́е — III. 193. 229.		
Т. пе́рвыми—I.178.		
П.		(во) первыхъ — IV. 15.
		(во) вторыхъ — IV. 15.

2. Третій. Третья. Третье.

И. тре́тій—III. 15. II. 153. 154. IV. 72. VII. 343. Срв. «самъ-третéй»—III. 191. мн. ч. третьи — IV. 146.	тре́тья—III. 424. II. 171. IV. 288.	
Р. тре́тьяго — III. 269. IV. 351. VII. 345.	тре́тьей—II. 171. IV. 67.	тре́тьяго—III. 413. IV. 367.
Д.		тре́тьему—III. 397.
В. тре́тій—III. 257. I. 18. III. 111. 130. 191. IV. 134. V. 3.	тре́тью—I. 30. 52. 60. II. 359. III. 97. 153. IV. 160.	тре́тье — III. 323. IV. 69. III. 504.

	третьяго — IV. 277. VII. 342.	
Т.		
П.	третьемъ — IV. 88. 97.	третьей—IV. 72.
	мн. ч.	
		третьемъ—VII. 18. 224.
		(въ) третьихъ—VII. 247.

---

3. Числительное местоимение: *другóй -áя -óе.*

И.	другóй—III. 130. 261. II. 153. I. 9. IV. 276.	другáя—IV. 288. II. 223. 245. III. 136.	другóе—III. 248.
	мн. ч. другíе—IV. 146. III. 75.	другíя—III. 197. IV. 2. 4. III. 241.	другíя—III. 279.
Р.	другóго—V. 25. VII. 179. II. 217. 250. III. 20.	другой—IV. 67. V. 43.	другого—V. 5. 258.
		другихъ—VII. 117.	другихъ—VII. 172.
Д.	другóму — VII. 196. III. 403. I. 88.	другой—IV. 17. VI. 46.	
	другúмъ—II. 303. III. 43. 234.		
В.	другой—IV. 68. V. 3.	другýю—I. 30. IV. 304. I. 27. III. 282.	другóе—III. 188. IV. 94. II. 240.
	другóго — III. 48. 139. 149.		
	другúхъ—I. 150.	другíя—II. 303.	другíя—V. 17. III. 496.
		другúхъ—III. 290.	
Т.	другúмъ — III. 137. 132. 157. I. 150.	другóю—III. 242. IV. 288. II. 253.	другúмъ—III. 304.

други́ми — III. 158.	другими—V. 50.	
П. друго́мъ — III. 261. 258. 275.	другой—IV. 66.	друго́мъ—III. 258. V. 254.
мн. ч.	другихъ—V. 44.	другихъ—V. 219.

NB. Безчленная форма им. п. ед. ч. м. р.: «*самъ-другъ*» — I. 366. III. 330.

NB. NB. Составныя числительныя порядковыя не вызываютъ никакихъ замѣчаній и не представляютъ никакихъ особенностей сравнительно съ современнымъ намъ употребленіемъ, а потому здѣсь только для примѣра приводятся два-три случая: напр., *двáдцать пя́тый* — II. 191, *двухтысячный* — VII. 19.

В. Числительное порядковое-количественное:

Еди́ный -ая -ое. Еди́нъ -а -о.

Единственное и множественное число.

И. еди́ный — III. 129. I. 260. I. 308. V. 21. III. 12. 40. 279.	еди́ная—III. 109.	еди́ное—III. 17.
еди́ны—III. 381.	еди́на—III. 17.	
Р. единаго — IV. 142.	еди́ной — V. 34. VII. 123. III. 115.	еди́наго—III. 193.
	еди́ныхъ—I. 308.	
Д. еди́ну—III. 13.	еди́ной—III. 349.	
В. еди́ный — III. 217. 306. 47. 284.		

единаго — IV. 438.
Т. единымъ — III. 47. 296.
П. единому—III. 116.
единой—III. 133.
единымъ—III. 2. 51. IV. 73.

Г. Числительныя собирательныя:

Двое. Трое. Четверо и под. проч. Оба. Обѣ.

		муж. р.	*женск. р.*
И.	двóе — II. 118. 303. III. 95. IV. 96. V. 349. III. 311. VII. 342.	óба — II. 295. III. 125. IV. 69. V. 30. III. 117. 252.	óбѣ —
	трóе — VI. 65. I. 358. 372. II. 153. 204. VI. 31.	*трóи* — VI. 323. («трои воротъ»). II. 114. («трои медвѣжатъ»).	
	чéтверо — II. 207. IV. 287.		
	пятеро — IV. 326.		
	сéмеро — VII. 18. IV. 313. III. 521.		
Р.		обоихъ — V. 30.	обѣихъ — VII. 196.
	троúхъ — III. 487.		
Д.		обóимъ — VI. 69. VII. 91. I. 341.	обѣимъ — IV. 439.

	десятерымъ—IV. 274.		
В.	двоихъ — IV. 345. VII. 356.	обо́ихъ — VII. 191. III. 252. II. 240.	о́бѣ — III. 136. IV. 343.
	(на́) двое — III. 505. (в) дво́е — I. 11.		
	трои́хъ — I. 358.	троихъ — V. 328.	
	семеры́хъ — III. 492.		
	(в) десятеро — IV. 309.		
Т.			
П.			
	(в) двоёмъ — II. 256. I. 33. III. 104.	обо́ихъ — VII. 176. III. 252.	обѣихъ — VII. 123.
	(в) троемъ — IV. 66.		

Д. Числительныя дробныя.

Полтора. Полторы и проч.

И.		полторы — VI. 55.
Р.		полуторы — VI. 41.
Д.		
В.	полтора — IV. 8.	полторы — VI. 69.
Т.		
П.		

Глава III.

МѢСТОИМЕНІЕ.

Склоненіе. Образцы.

А. Личныя.

Единственное число.

I-ое лицо.	II-ое лицо.	III-ье лицо.		
И. я—I.154. III. 11. 185. 289.	ты—I.142. III. 471.11. 103.	онъ — I. 148.	онá—I.150. III. 284.	онó — I. 158. II. 215. III. 110.172. 289.
Р. меня́ — I. 151. II. 37. 219.	тебя́ — I. 146. 3. II. 10. 15. III. 51. 188.	егó—II.21. (н)егó—II. 259. III. 21. 109.	ея́—I.144. II. 4. III. 289.	
			$\left(\frac{\text{отъ}}{\text{у}}\right)$ ней— II. 6. 49. III. 87. 165. 197.	(н)егó — III. 273.
			(н)ея́ — II. 38. 227. III. 131.	

Д. мнѣ — I. 143. II. 5. III. 8. 287.	тебѣ́ — I. 154. II. 10. 36. II. 219. III. 171.	ему́ — I. 154. II. 27. II. 18. III. 134. (н)ему́ — II. 286.	ей — II. 27. I. 160. II. 143. III. 274. (н)ей — I. 150. II. 257.	
В. меня́ — I. 143. III. 289.	тебя́ — I. 147. III. 471. II. 9. 10. 36.	его́ — I. 157. 317. II. 285. 70. 20. 36. (н)его — II. 52. III. 182.	ее — II. 28. 143. 224. III. 197. (н)ее — II. 28. III. 162.	его́ — III. 110. 172.
З.	ты — I. 146. 151. II. 8. III. 12.			
Т. мной — I. 142. III. 186.	тобо́й — I. 159. II. 21.	(н)имъ — II. 20. I. 304. II. 7. III. 262. 5. 122. II. 226.	(н)ей — II. 25. I. 144. II. 226. (н)ею — I. 147. II. 13. II. 212. I. 3. II. 226. III. 88. 133. 169. 259. ей — II. 143.	имъ — II. 284. 270. (н)имъ — II. 261. III. 273.
мно́ю — I. 148. IV. 351. II. 38. 257. III. 294.	тобо́ю — II. 12. I. 305. III. 171. 288.			
П. мнѣ — I. 143. 9. II. 29. 34. 36. II. 220. III. 22. III. 191.	тебѣ́ — III. 471. II. 235. III. 63. 122.	(н)ёмъ — II. 10. 16. I. 317. 305. II. 223. III. 36. 169. 189.	(н)ей — I. 310. III. 12. 87. II. 38. 241. III. 272. 284.	(н)ёмъ — III. 110.

Множественное число.

И. мы—II. 48. 18. III. 4.	вы—I.146. II. 33. III. 8.183.291.	они́—II.12. 32. III. 5.	онѣ́—II. 34. 245. I. 130. III.124.140. 247.	
Р. насъ—II. 1. 5. 15. I.147. III. 273.	васъ—II. 11. I. 150. III. 8. 200.	ихъ—I.159. II. 2. II. 286.	ихъ—II. 35. III. 269.	
		(н)ихъ—II. 19. 259. III. 4. 185.	(н)ихъ—III. 269.	
Д. намъ—II. 39. 130. III. 4. 5.	вамъ—II. 1. 4. 11. 22. 226. I.147.VII. 389. III. 12. 200. 291.	имъ—I.159. 10. II. 27. 130. III. 12.	имъ—II. 260. III. 43.	(н)имъ—III. 35.
		(н)имъ—III. 98. 251.		
В. насъ—I. 155. III. 12. 396.	васъ—II. 3. 11. 14. 226. I.152. III. 171.	ихъ—II. 32.	(н)ихъ—II. 69. III. 162. 247.	ихъ—II. 2. 3.
З.	вы—I.146. 29. III. 5. 12. 291.			
Т. на́ми—II. 1. 29. III. 5.12.200.	ва́ми—I. 156. II. 29. 33. III. 8. 180.	и́ми—II.32. 225. (н)и́ми—II. 19. 221. III. 139.	и́ми—II. 52. (н)и́ми—II. 70. III. 52.	

П. насъ — III. 4. 180. 189. | васъ — III. 396. | (н)ихъ — II. 32. 221. III. 403. | (н)ихъ — II. 232. III. 172. 269. | (н)ихъ — III. 176.

NB. Въ склоненіи мѣстоименія *онъ — она — оно* замѣтимъ: 1) род. ед. ж. р. *у ней* и *отъ ней*; 2) род. ед. ж. р. *для неё* — III. 123 (въ риомѣ съ «*моё*»). Это, конечно, разговорная форма, и написана она такъ, быть можетъ, и *самимъ* Пушкинымъ. 3) Присоединеніе ко всѣмъ косвеннымъ падежамъ звука *н*.

Б. Возвратное.

Р. себя́—II. 25. III. 5.
Д. себѣ́—II. 24. 1. III. 452. 130. 138. 159. 349. 284.
В. себя́—II. 30. 219. I. 3. III. 11. 89. 367. 296.
Т. собо́й—II. 285. 25. 12. 219. III. 130. 136. 344.
собо́ю—II. 219. III. 70. 132. 189. 354.
П. себѣ́—II. 226. III. 258. 162. 180. 227.

В. Притяжательныя.

Единственное число.

И.	мой—II. 5. 7. 10. 19. 31. 220.	мо́й—II. 29. 35. I. 160.	мо́ё—II. 23. VII. 346. 391. I. 26. III. 177. 189. 245.
	твой—II. 7. 14. 17. 36. VII. 345.	тво́й—IV. 358. II. 214.	тво́ё—II. 39. IV. 350. II. 270. III. 129.
	свой—III. 20. 90. 196.	сво́й—III. 168.	
Р.	моего́—I. 151. III. 36. 95. 166.	мое́й—II. 8. 18. 32. 39. III. 291.	моего́—II. 66. III. 50. 108. 231. 294.
	твоего́—IV. 355. III. 108.	твое́й—II. 10. III. 37.	твоего́—IV. 351. I. 36. III. 50.

	своего́—IV. 357. 358. III. 42. 104. 209.	свое́й—II. 26. 1. 270. IV. 353. III. 122. 47.	своего́ — III. 262. 121. 132. 146.
Д.	моему́—IV. 353. VII. 344. II. 219. III. 159. 261.	мое́й—II. 39. III. 474.	моему́ — IV. 354. III. 166. 213.
	твоему—IV. 349.	твое́й—II. 8. 231. I. 2.	твоему—VII. 166.
	своему́—III. 128.	свое́й—II. 60. 220. IV. 359. III. 29. 252.	своему—VII. 171. 217.
В.	моего́—II. 266. III. 77. 169. 190.		
	мой—II. 2. 7. 10. 22. 31.	мою́—II. 15. 29. 37. 240.	мое́—II. 36. 215. III. 46. 130. 187.
	твой — II. 12. 25. III. 475.	твою́—II. 26. 39. 241.	твое́ — II. 21. IV. 351. III. 188. 258.
	твоего́—III. 69. 220.		
	свой — II. 22. 26. 3. 37. 218.	свою́—II. 21. IV. 352. III. 262. 11. 14. 396.	свое́ — II. 68. III. 452. II. 248. VII. 391.
	своего́—III. 123. 53. 74. 285.		
З.	мой — II. 6. I. 156. II. 220.	мои́—II. 6. 26. IV. 352. VII. 346.	
Т.	мои́мъ — I. 161. III. 50. 169.	мое́й—II. 3. 58.	мои́мъ—III. 49.
		мое́ю—I. 159. II. 215.	
	твои́мъ—III. 47.	твое́й—II. 34. 210.	
		твое́ю — III. 50. 124.	

своймъ—IV. 352. II. 246. III. 256.	своею—II. 36. III. 55. 142.	
	своей—II. 33. 221. 249.	своймъ—IV. 357. III. 169. 104.
П. моемъ—II. 96. 256. III. 231.	моей—II. 2. 24. III. 402.	моемъ—II. 63. III. 451. 208.
твоемъ—IV.121. III. 298.	твоей—IV. 358. I. 35. II. 209. III. 204.	твоемъ—IV. 351. VII. 187.
своемъ—II. 19. III.411. II.241.	своей—III. 261. II. 236.	своемъ—III. 122. II.220. III.225.

Множественное число.

(Приведены формы всѣхъ трехъ родовъ).

И. мои—I. 147. 158. III. 56. 129. 184. 241.
[1]) твои—II. 34. IV. 350. I. 12. III. 11. 201. 268.
Р. моихъ—I. 143. 151. IV. 350. II. 2. 18. 26. 41. 6. 232. III. 51. 124. 186.
твоихъ—I. 146. II. 35. 227. 265. III. 47. 53. 220. 268.
своихъ—IV. 356. 357. III. 261. II. 221. 253. III. 49. 144. 171. 228. 229. 241.
Д. моимъ—I. 150. III. 496. II. 2. III. 402. 202.
твоимъ—III. 13. 125. 206. VII. 218.
своимъ—II. 221. 248. 250. 255. III. 25. 176. 186. 231.
В. мои—II. 37. 33. 3. 215. 221. 230. I. 1. III. 124. моихъ—III. 35.
твои—I. 155. II. 34. 25. III. 36. 268.
свои—II. 35. IV. 352. II. 210. 211. III. 400. I. 1. 34. 293. своихъ—IV. 353. III. 266. II. 130. 248. III. 134. 171.

---

1) Выраженіе: «твоя отъ твоихъ»—VII. 53 — книжное и не принадлежитъ языку Пушкина.

З. мой—I. 152. II. 22. 257. III. 12. 91.
Т. моими—I. 155. III. 158. VII. 177.
своими—II. 33. 17. III. 122. IV. 349. I. 11.
П. моихъ—III. 177. 172. 232.
твоихъ—II. 26. III. 49. 149.
своихъ—III. 28. 40. 264.

Притяжательное мѣстоименіе: *его*—II. 21. 228. и *ихъ*—II. 17. 227. остаются неизмѣняемыми во всѣхъ падежахъ и родахъ и числахъ, какъ и нынѣ. Если это мѣстоименіе относится *къ формѣ имени женскаго рода и единственнаго числа*, то употребляется—*ея*—II. 4. 224. По своей формѣ это мѣстоименіе есть род. п. *ед. ч.* муж.—сред. или женск. рода *личнаго* мѣстоименія 3-ьяго лица—*онъ* (см. это выше), или—род. п. *мн. ч.* этого же мѣстоименія всѣхъ трехъ родовъ, въ современномъ намъ р. литературномъ языкѣ.

Нашъ; *-а*; *-е*. *Вашъ*; *-а*; *-е*.

Единственное число.

И. нашъ—II. 15. 19. 271. III. 7. 143.	наша—II. 64. 224. III. 53. 62. 161.	наше—IV. 357. III. 494. 30.
вашъ—II. 11. III. 42. 395.	ваша—II. 142. III. 94. 163. 217.	ваше—III. 77. 172. 180. 264.
Р. нашего—II. 210. III. 23. 226.	нашей—II. 238. VII. 391. I. 32. III. 263.	нашего—IV. 356. II. 239.
вашего—III. 181. 211.	вашей—III. 402. 215. 217.	вашего—VII. 389. III. 30. 42. 181.
Д. нашему—IV. 357. III. 300.		
	вашей—VII. 389. III. 209.	вашему—VII. 390. III. 179.

В.	нашъ—III. 498. 40.	на́шу—II. 72. III. 17.	на́ше—III. 17. 244.
	вашъ—II. 65. III. 90. 155. 211. 245.	ва́шу—III. 209.	ва́ше — III. 211. 396.
	ва́шего — III. 179.		
З.	нашъ — II. 30. III. 7.		на́ше—III. 29.
Т.	на́шимъ — III. 50. 183.	на́шей—II. 130.	
	ва́шимъ — III. 402. VII. 389. III. 353.	ва́шей—II. 41. ва́шею—III. 353.	ва́шимъ—III. 402.
П.	на́шемъ—III. 25.	на́шей — III. 28. 185. 294.	нашемъ—IV. 438.
	ва́шемъ — II. 3. III. 63.	ва́шей — III. 294. IV. 355. III. 397. 294.	ва́шемъ—III. 401. VII. 389.

Множественное число. (Формы всѣхъ родовъ).

И. на́ши—IV. 357. II. 65. 111. 242. III. 487. III. 22. 66. 160. 172. 196.
ва́ши—II. 64. 3. III. 72. 230.

Р. на́шихъ—IV. 356. III. 496. II. 210. III. 154. 155. 160. 226.
ва́шихъ—II. 85. III. 397. 210.

Д. нашимъ—IV. 445.
вашимъ—VII. 204.

В. на́ши—II. 12. IV. 356. III. 250. II. 22. 17. на́шихъ—III. 500. II. 253.
ва́ши—II. 41. 11. 257. III. 8. 37. 217. 242.

З.

Т. нашими—VII. 187. IV. 442.

П. на́шихъ—IV. 359. III. 273.
ва́шихъ—II. 3. III. 209.

Чей. Чья. Чье. (Оно же и *вопросительное*, и *относительное*).

	Единственное число.			Множественное число. (Формы всѣхъ родовъ.)
И.	чей—II. 25. III. 118. 258. ничей—II. 209.	чья́—II. 25. 227. III. 121. 227.	чьё—II. 98.	чьи́—II. 34. III. 202. 225.
Р.		чье́й—III. 121. 102.		
Д.	чьему́—III. 42.			чьи́мъ—I. 295.
В.	чей—I. 18.	чью́—III. 146.	чьё—I. 120. III. 279. чьё-нибудь (III. 279).	чьи́—II. 158. 235.
З.				
Т.				
П.		чьемъ—VII. 299.		

Г. Указательныя.

	Единственное число.			Множ. число.
И.	тотъ—II. 34. 241. 269. I. 9.	та—II. 35. 251.	то—III. 494.	тѣ—III. 241.
	тотъ-(же)—III. 191.	та-(же)—III. 257.	то́-то—III. 7.	
	этотъ—III.	э́та—III. 19.	э́то—II. 6.	э́ти—II. 129.

	23. 33. 67. 147.	91. 148. 178. 229.	12. 263. III. 134. 203.	III. 16. 193.
	сей — II. 31. 17. 239. III. 33. I. 319.	сія—II. 129. I. 52.	сіе	сіи—II. 243. III. 143.
			се—I. 53. III. 70. 143.	
Р.	того́ — II. 130. III. 212.	той—III. 485. 12. 191. 231.	того́—II. 240. III. 485. VII. 232.	тѣхъ—I. 7. III. 14. 72.
			того́-то — II. 6.	
	э́того—III. 33.	э́той — III. 159. 232.	э́того—I. 23. III. 64. 105. 161.	э́тихъ—III. 20. 90. 221. 228. 245.
	сего́—I. 68.	сей—II. 234. III. 32. 159.	сего́—II. 240.	сихъ—II. 243. I. 28. 61. III. 50. 150. 231. 248.
Д.	тому́ — II. 29. I. 88. III. 8. 166. 297.		тому́—II. 40. III. 495. 213.	
	сему́—I. 88.		сему — VII. 202.	
В.	тотъ—II. 258.	ту—III. 528. 124. 179.	то—II. 266. I. 11. III. 13. 14.	тѣ—III. 268.
	того́—III. 22. 160.	ту-(же)—III. 496. 262.	то (-же)—II. 7. 37. 242.	
			то-(то)—II. 6. 266.	
	э́тотъ — III. 130. 211.	э́ту—II. 41. 16. III. 488. 159.	э́то—II. 268. III. 22. 203. 232.	э́ти—III. 178. 193. 274.
	э́того—III. 175.			

сей — II. 16. 241. 250. III. 34. 145. сего́—III. 34.	сію́—III. 27. 147. 204. I. 352. IV. 444.		сіи́ — II. 3. 129. си́хъ—I. 341.
Т. тѣмъ — III. 132.	то́ю—III. 483.	тѣмъ—II. 241. III. 256. 169.	тѣми—III. 157.
	той — I. 22. III. 111.		
э́тимъ—III. 133. 180.		э́тимъ — III. 64. 95. 188. 200.	
симъ — II. 255. I. 21. 28.	сей—II. 232. III. 14. I. 319.	симъ — III. 353.	сими—VII. 390. IV. 432.
	се́ю—I. 319.		
П. томъ—VII. 233. III. 156. 225.	той—II. 268. III. 159.	томъ—II. 30. 251. III. 159. 237.	
э́томъ—III. 27. 134. 210. 221.	э́той — III. 491. 12. 156. 197.	э́томъ — III. 16. 28. 191. 205. 261. 303.	
семъ—I. 36. III. 244. I. 352.	сей—I. 3. 15. III. 130.	сёмъ — III. 484. I. 38. III. 94. 352. 397.	сихъ—II. 254. 259.

Д. Вопросительныя. (Безродовыя). *Кто. Что.* (Они же *относительныя*). Сложныя съ ними: *никто, ничто* и др. (они же *неопредѣленныя*): *кто-то, что-то.... Сколько. Нисколько. Нѣсколько...*

И. кто— II. 14. 19. 34.	никто́— III. 528. I. 9.	кто́-то— II. 251. III. 20. 133.191. кто́-нибудь—III. 198.		ско́лько— II. 32. III. 178. 202.
что — II. 19. 40. III. 20.	ничто́— I. 242. III. 17. III. 250.	что́-то— II. 5. I. 20. III. 177.		
Р. кого́— II. 25. III.177.	никого́— III. 196. 212.			ско́льких—I. 130. III. 176.
кого́-нибудь — III.283.				
чего́ — VII.329. III. 21.	ничего́— II. 25. 254. III. 9. 20. 250.270.		не́чего— III. 16. 169.VII. 58.	
Д. кому́— III. 258. 122.	никому́— II.30.III. 128.157.			нѣ́скольку —IV.435.
чему́—II. 11.257. III. 14. 126.186.	ничему́— III. 176. I. 343.	чему́-то— I. 25.III. 263.		

чему́-нибудь — III. 236.

В. кого́— II. 25. 29. что — II. 19. III. 486.

никого́— III. 258.

что́-то— I. 27.

что́-нибудь — III. 202.

не́сколько, не́что — —III. 31. III. 265. 189.

ско́лько— III. 208.

Т. кѣмъ— II. 35.

ника́мъ— II. 248. 262.

ни съ ке́мъ — III. 218.

не́ (за) кѣмъ — III. 1.

чѣмъ—III. 492.

ни (съ) чѣмъ — III. 48. 119. 229.

нечѣмъ — VII. 54.

ничѣ́мъ— I. 326. III. 276. 295.

чѣмъ-то— III. 18. 247.

чѣ́мъ-нибудь—III. 190.

П. комъ— II. 34. III. 258.

чёмъ — III. 7. 10. 65.

ни о чёмъ— II. 266. III. 18. 123.

не́сколькихъ — III. 145. IV. 442.

Е. Опредѣлительныя. *Весь. Самъ.*

	Муж. родъ.	Женскій родъ.	Средній родъ.
	Единственное число.		
И.	весь—II. 30. 15. 268. III. 5.	вся—I. 23. III. 6. 103. 159.	все—II. 243. 19. III. 4. 159.
	самъ—II. 249. III. 490. VII. 391. II. 32. III. 272.	сама́—III. 495. I. 160. III. 130. 160. III. 273.	само́—IV. 413.
Р.		всей—III. 3.	всего́—II. 251. I. 36. III. 95. III. 122. 236. 237.
Д.	всему́—I. 36.	всей—III. 12. 131. 244.	всему́—III. 3. 95. 117. 170. 235. VII. 219.
	самому́—III. 73. 120. 298. VII. 39.	само́й—II. 24. III. 228.	
В.	всего́ — III. 484. 495.	всю—III. 488. II. 264. 31.	все—II. 253. 8. 9. III. 14.
	весь—III. 495. 8. 137. 161.		
	самого́ — VII. 160. 169.		
Т.	всѣмъ—III. 35. 72. 161.	всей — I. 6. III. 160.	всѣмъ—II. 27. III. 127. 221. III. 270.
	самимъ—VII. 16.		
П.	всёмъ—VII. 16.	всей—III. 532.	всёмъ—II. 8. I. 11. III. 28. 117.
	само́мъ — III. 258.	само́й—III. 162.	само́мъ

Множественное число.

И. всѣ — II. 243. III. 487. II. 6. III. 8.
сáми — III. 54. 153. 213. 216. 303. VII. 217.
Р. всѣхъ — II. 254. III. 487. II. 33. 16. III. 48. 144. 176. 242. 245.
самихъ — IV. 449.
Д. всѣмъ — II. 267. I. 4. III. 8. 110. 155.
В. всѣ — II. 38. I. 23. III. 95.
всѣхъ — I. 4. III. 8. 157. 161. 199. 243.
Т. всѣми — VII. 233. I. 4. III. 158.
П. всѣхъ — I. 10. III. 251.

Д′. Вопросительныя. (Родовыя): *Кой. Который. Какой.* И сложныя: *нъ-кій, кой-либо, нъ-который, какой-то* и др. (они же *неопредѣленныя*). *Каковъ.*

Муж. родъ.	Женскій родъ.	Средній родъ.
Единственное число.		
	никáя—III. 3.	
И. (нѣ) котóрый—II. 256. 8. III. 22. 156. 275.	котóрая—III. 282. VII. 49.	которое—VII. 15. IV. 446.
какóй—II. 32. VII. 204. II. 21. 25.	какáя—III. 532. VII. 204. III. 26. 133. 234.	какóе—II. 21. III. 68. 170. 234. 264. 293.
нѣкій—II. 30. I. 71. III. 176.		какóе-то—III. 177.
какóй-то — II. 273. III. 119.		
какóвъ—II. 33.	какова́ — III. 44. 148. 200. VII. 110.	каково́-(то) — III. 489. 21. 207.

кой—VII. 121.
како́й-нибудь—III. 258.

Р.	котораго—VII.2.	кото́рой—III. 18.	кото́раго—III. 222. VII. 19.
	(ни)како́го—VII. 391. III. 15.	како́й-(то)—II. 258. (ни)какой—IV. 412.	
	(нѣ)коего—VII. 389. 31. 148. IV. 413.	ко́ей—I. 23. III. 178.	коего — VII. 19. 107.
Д.	которому—VII. 68. 207.	кото́рой—III. 272. VII. 11.	которому—VII. 33.
	какому-нибудь—VII. 68.		како́му—VII. 389. III. 141. 178.
	ко́ему—VII. 16. 140.		коему—VII. 389.
В.	кото́рый — II. 260. III. 225.	кото́рую — VII. 333. III. 3. 197. 231.	которое — VII. 3. 194.
	кото́раго—III. 28. VII. 1.		
	како́й—II. 270. III. 132.	каку́ю—III. 93.	
	како́й-нибудь—III. 147.		
	како́го — III. 122.		
			пѣкое—III. 14. ко́е-что—III. 187.
Т.	кото́рымъ—III. 132. IV. 414.	которою—IV. 437. кото́рой—III. 483. I. 22. VII. 47.	которымъ — VII. 188.
	каки́мъ—I. 15. III. 209.	како́й—II. 260. 35. III. 122. како́ю—III. 201.	каки́мъ—III. 201. 284. каки́мъ-нибудь—III. 226.

	каки́мъ-то — III. 16.	како́й - нибудь — III. 175.	каки́мъ - то — III. 302.
		како́й-то—III.136.	коимъ—IV. 413.
П.	кото́ромъ — III. 158. VII. 102. IV. 433.		которомъ—VII. 102.
	какомъ — VII. 389.	како́й—III. 247.	
		како́й-нибудь—III. 227.	
	ко́емъ—III.116.		коемъ—IV. 443.

Множественное число.

И.	которые — VII. 1. 391.	(нѣ)которыя—VII. 204.	(нѣ)кото́рыя — VII. 204. III. 286. VII. 2.
	какі́е—III. 202.	какія — III. 43. 148. 210.	какі́я — III. 209. 282.
	каковы́—II. 31. VII. 47.		каковы—VII. 121.
Р.	кото́рыхъ—I. 22.		кото́рыхъ—III. 304. VII. 65.
	ко́ихъ—III. 286.	коихъ—VII. 35.	ко́ихъ—III. 286.
			каки́хъ — III. 14. 154.
Д.	кото́рымъ — III. 292.		
	коимъ—IV. 435.		коимъ—IV. 435.
В.	которыхъ—VII. 19. IV. 443.	кото́рыя—III. 30.	
		кото́рыхъ — III. 251. 291.	
		ко́и—III. 112.	
	какіе—VII. 233. III. 183.		

Т.	которыми—VII. 230.	которыми—IV. 416.	
	коими—IV. 419.	коими—VII. 389. IV. 420.	
П.	которыхъ—VII. 97.		которыхъ—VII. 65.
	ко́ихъ—III. 251.		

NB. Такія мѣстоименія, какъ *кой-что*, склоняются одинаково съ современнымъ намъ склоненіемъ въ литературномъ языкѣ: предл. п. *кой о чемъ*—III. 277. Т. е. первая часть *кой* остается неизмѣняемой, а вторая склоняется одна. Еще напримѣръ: род. ед. ч. *кой-кого*—VII. 61.

Ѣ. Опредѣлительныя: *Самый. Каждый. Всякій. Иной. Оный. Таковъ. Такой.*

	Муж. родъ.	Женскій родъ.	Средній родъ.
		Единственное число.	
И.	ино́й—III. 103. 133.	ина́я—II. 245. III. 250.	ино́е—III. 19. 78. 110. 200. 296.
	о́ный—III. 139.		
	са́мый—III. 231.	са́мая—I. 352.	са́мое—I. 147. IV. 419.
	всякъ—III. 487. 446. 475. III. 154. вся́кій—II. 268. III. 153.		вся́ко—IV. 72. III. 24.
	ка́ждый — III. 492. 156. 241.		ка́ждое—III. 201.
	тако́въ—II. 33. 17. III. 48. 179.	такова—IV. 429.	
	э́кій—III. 155.	э́така—III. 16.	

	такóй—III. 22. 27. 158.	такáя—II. 6. III. 27.	такóе—III. 26. 28. 104. 267.
		такáя-жъ — III. 227.	
Р.	вся́каго—III. 20.	(всякія—VII.106)[1])	всякаго—VII. 150.
	сáмаго—III.211. VII. 173.	сáмой—III. 487.	
	кáждаго — III. 256. IV. 447.		
	онаго—VII.150.		
	такóго—III.528. 13. 197.	такóй — III. 209. 229.	такóго—III. 192.
			инóго—III. 302.
Д.			сáмому—VII. 202.
	вся́кому—I. 10. VII. 35.		
	оному—VII.150.		
		такóй — III. 488. 28.	
В.	инóй—III.173.	инýю — II. 21. I. 234. III. 162.	инóе—III. 14. 217.
	инóго—III.129.		
	сáмый—II. 258.	самую — IV. 421. 439.	сáмое — I. 11. III. 295.
	вся́кій — I. 22. III. 172.		
	кáждый—II.275. III. 199.		
	таковой — IV. 428.	оную—VII. 84.	таковое—IV. 427.
		такýю — III. 93. 166. VII. 121.	такóе — III. 183. 212.
Т.	кáждымъ — III. 177.	сáмою—III. 483.	кáждымъ—III. 257.
		сáмой—III. 159.	

[1]) Выраженіе «отъ *всякія* скверны» — книжное, церковное, и не принадлежитъ языку Пушкина. Поэтому оно заключено въ скобки.

такíмъ—II. 23. III. 49. 262.	такóю—II. 1. III. 50.	такíмъ—II. 1. 30. III. 201. 273.
инымъ—III. 48.		инымъ—VII. 54.
таковымъ—IV. 418.		
П. каждомъ — IV. 440.	каждой—VII. 205. IV. 415.	
	самой — III. 12. IV. 412.	самомъ—III. 256. VII. 232. III. 252.
всякомъ — VII. 233.		
		такомъ—IV. 429.
óномъ—I. 254.		

Множественное число.

И. самые — I. 32. III. 6.		
таковые — IV. 423.		
иные—III. 283.		
	такíя — III. 205. 228.	такíя—III. 127.
		каждыя—IV. 423.
таковы—VII. 97.	таковы—III. 214.	иныя—III. 36.
Р. самыхъ — III. 274.	самыхъ—III. 484.	самыхъ—III. 234. VII. 28.
иныхъ—III. 166.		иныхъ—I. 234.
такíхъ — III. 179. 195.		оныхъ—VII. 101.
Д.		
инымъ—I. 150.	такíмъ—III. 212.	такíмъ—III. 212.
В. самые—III. 225.		
óны—III. 116.	такíя—III. 283.	такíя—III. 160.

ины́хъ—III. 267. ины́я—III. 261.

Т.

вся́кими—III. 24.

П.

са́мыхъ—III. 231.
иныхъ—IV. 421.

Ж. *Неопредѣленныя.* (См. Д и Д′).

З. *Относительныя.* (См. Д и Д′).

Глава IV.

Замѣчанія.

Изъ всѣхъ приведенныхъ выше образцовъ склоненія именъ числительныхъ и мѣстоименій легко можно видѣть, что они не представляютъ никакихъ вообще особенностей у Пушкина сравнительно съ употребленіемъ современнаго намъ литературнаго русскаго языка.

I. Замѣчанія по поводу числительнаго *трóи*, употребленнаго Пушкинымъ два раза при имени существительномъ *средняго рода*, именно, *трои воротъ* и *трои медвѣжатъ*, сдѣланы нами уже при склоненіи числительныхъ собирательныхъ. Одинъ изъ этихъ примѣровъ—*трои воротъ*—взятъ изъ *прозы* Пушкина—VI. 323; другой примѣръ—*трои медвѣжатъ*—находится въ сказкѣ 1830 года (II. 114), написанной Пушкинымъ въ подражаніе народной поэзіи. Сама по себѣ форма *трои* представляетъ им. п. мн. числа отъ ед. числа: *трой*, *троя*, *трое*. Всѣ эти формы встрѣчаются уже въ старославянскихъ памятникахъ письменности, начиная съ XI-го вѣка. Въ русскомъ языкѣ форма средняго рода *трое* или *двое* извѣстна *не только въ им. п. ед. ч.*, но и въ нѣкоторыхъ косвенныхъ падежахъ ед. числа: *нáдвое*—у Пушкина III. 505. IV. 428, *вдвóе*—I. 11, *вдвоёмъ*—I. 33. II. 256. III. 104, *втроёмъ*—IV. 66 и др. (Такъ же и числит. *чéтверо* и под.: *вчéтверо*, *вдéсятеро*—Пушк. IV. 309 и др.). Формы множ. числа обычны (см. Г. Числит.—собират.

выше). Всѣ эти формы множ. числа, напр., *двоихъ*, *троихъ* и под., предполагаютъ собою форму им. падежа множ. числа: *двои*, *трои* и под. (Срв. склоненіе мѣстоим. *мой*, *моя*, *мое*, *мои* и под.). Эти послѣднія формы соединялись въ старомъ русскомъ языкѣ съ именами во множественномъ числѣ, согласуясь въ падежѣ другъ съ другомъ. Такимъ образомъ, мы ожидали бы *трои ворота* или *трои медвѣжата*. Обычно эти формы *двои*, *трои* соединялись въ старомъ литературномъ языкѣ только съ именами, употребляющимися *во множ. числѣ* (pluralia tantum); въ народномъ русскомъ языкѣ и въ *древнѣйшемъ* русскомъ литературномъ однако и вообще — съ именами множ. числа. Слѣдовательно, въ примѣрѣ *трои воротъ* Пушкинъ слѣдуетъ употребленію литературнаго языка своего времени, а въ примѣрѣ *трои медвѣжатъ* — употребленію народному. Однако въ обоихъ примѣрахъ Пушкинъ нарушилъ древнѣйшій способъ согласованія въ падежахъ и въ этомъ отношеніи не представляетъ особенности сравнительно съ языкомъ русской литературы уже XVI-го вѣка и позднѣйшихъ. Срв. «въ трое *сутокъ*» — Пушк. VII. 294, «четверо *пашей*» — IV. 445, «трое *купцовъ*» — VII. 294, «трое *знаменъ*» — VII. 18. Срв. семеро *турокъ* — VII. 18. Или: трое *грековъ* — VII. 19.

Въ современномъ намъ литературномъ языкѣ форма *двой*, какъ им. пад. ед. ч. муж. рода, утрачена, и ея роль передана формѣ им. падежа ед. ч. *средняго рода:* мы теперь говоримъ (пишемъ) «*двое*, *трое солдатъ*, *дѣтей*, *сутокъ*, *саней*, *воротъ*, *медвѣжатъ*» или даже: «*трое лошадей*» (это уже извѣстно въ языкѣ русскихъ юридическихъ актовъ XVII в.), т. е. соединяемъ числит. *двое*, *трое* и под. съ именами жен. рода, когда послѣднія стоятъ во множ. числѣ; хотя въ этомъ случаѣ чаще, кажется, говорится *двѣ*, *три* и проч., т. е. числительныя количественныя жен. рода: *двѣ лошади; три, четыре женщины* и под.

Форма им. ед. ж. р. *двоя* (двоꙗ) такъ же, какъ и форма им. ед. муж. р. *двой* (двои), утрачена; осталась только форма ср.

рода *двое*, *трое* для им. ед. числа и нѣкоторыя формы косв. падежей въ ед. числѣ (см. выше); все же склоненіе идетъ *по множ числу: двоихъ*, *троихъ* и т. д. Хотя такія формы, какъ: *обоего*, доказываютъ, что отъ слова *обои* (срв. *двои*, *трои*) при формахъ множ. числа — *обоихъ*, *обоимъ* и проч., сохранились и формы род. п. *единств. числа* — *обоего* при именительномъ ед. числа — *обое* (срв. *трое*). Вмѣсто послѣдней мы употребляемъ нынѣ слова *оба* и *обѣ*, склоненіе которыхъ сохранило старыя формы для косв. падежей множ. числа: *обоихъ*, *обоимъ* и проч. (срв. *двоихъ*, *троихъ*, *двоимъ*, *троимъ* и проч.), какъ бы отъ имен. падежа множ. числа: *обои* (срв. *двои*, *трои*). Если мы сопоставимъ склоненіе этихъ именъ между собою и сравнимъ ихъ по ударенію, которое наблюдается въ ихъ падежныхъ формахъ, то увидимъ: двóе, трóе, обóе, обóего, двóи, трóи, обóи. Отсюда мы ожидали бы и во множественномъ числѣ: *двóихъ, *трóихъ и т. д., какъ мы и видимъ въ словѣ *обóихъ* и т. д. Но на дѣлѣ оказывается двóйхъ, троéйхъ и проч., вѣроятно, по аналогіи съ моéйхъ, твоéйхъ, своéйхъ и под., а отсюда и діалект. *обоéйхъ*, *обоéймъ* и проч. (въ южно-русскихъ говорахъ). У Пушкина нѣтъ такихъ діалектическихъ удареній. (См. выше числит. Табл. Г.). Въ Грамматикѣ Востокова (Рус. Грам. полная. Изд. 12. Спб. 1874) произвольно поставлены ударенія на падежныхъ формахъ этихъ именъ (Ч. I. Гл. II. § 44. Стр. 44), равно неосновательно утверждается и то, что числит. *двои*, *трои*, *четверы* и под. прилагаются къ именамъ *неодушевленныхъ* и *отвлеченныхъ* предметовъ всѣхъ родовъ, *употребляемыхъ во множественномъ числѣ*. (ibid. стр. 44. Срв. стр. 52 о мѣстоименіи *обои*, его употребленіи и удареніи — также неосновательно). Это даже для русскаго языка времени Востокова не оправдывается, такъ какъ имена существительныя pluralia tantum (употребляющіяся только во множ. ч.) могли быть и *не отвлеченными* и, вѣроятно, *одушевленными* предметами по своему значенію. (Срв. выше. Также Буслаева. Истор. Грам. Синтаксисъ. Изд. 4. М. 1875. Стр. 222—225). Что же касается языка древнѣйшаго времени

и языка народнаго, то тамъ *необязательно вообще* при числит. *двои*, *трои* и под. употребленіе *лишь* именъ pluralia tantum. Срв. *трои медвѣжатъ* — въ сказкѣ Пушкина.

II. Что касается числительнаго *восемь* съ его падежными формами и производными и сложными съ нимъ числительными, то мы въ таблицахъ подчеркнули всѣ случаи, гдѣ при этихъ числительныхъ имѣется начальный звукъ (буква) *в*: *восемь* (см. выше А. 4 и NB. А. 6. А. 7. Б. 1) и производныя отъ него или сложныя съ нимъ числительныя. Это нами отмѣчено потому, что Пушкинъ *вообще* употребляетъ чаще это числительное и сложныя съ нимъ безъ начальнаго *в* въ формахъ косвенныхъ падежей или въ производныхъ отъ него и сложныхъ съ нимъ числительныхъ. Востоковъ (ib. стр. 44) говоритъ, что числит. *восемь* въ род., дат. и предл. п.п. откидываетъ свое приставное *в* и выкидываетъ вставной гласный *е*. Очевидно, что въ то время русскій литературный языкъ (въ важной рѣчи?) такъ и поступалъ. Пушкинъ однако не слѣдовалъ этому: сравните: *осьмью стами* — VI. 60, *восьми* — дат. п. VII. 206. (Табл. А. 4 и 7). Относительно этого «приставного» или «вставного» *в* интересно, что Пушкинъ употребляетъ одинаково формы: *вотчина* и *отчина* и форму *кивотъ* (правильно, безъ всякой вставки. Срв. нынѣшнее *кіотъ*)—IV. 94. 99. 101. 102. 103.

III. Форма род. п. ед. ч. *двухнадесяти*—IV. 94. (Табл. А. 4) вмѣсто *двѣнадцати* употреблена Пушкинымъ въ выраженіи церковно-книжнаго языка: «по изгнаніи двухнадесяти языковъ». Такъ это выраженіе и осталось въ прозѣ Пушкина.

IV. При числит. *пе́рвый* (Табл. Б. 1) Пушкинъ употребляетъ и *первóй* по народному произношенію, гдѣ этого требуетъ поэтическое произведеніе. Въ литературномъ языкѣ остатокъ этого ударенія имѣется въ выраженіи *въ первы́е*—Пушк. (*вопервы́е*)—III. 193. 229. Напр., «Слушай, сватъ: начну *первóй*.... II. 150 (1833 г.). Срв. вин. пад. *вопервóй* и въ литературномъ языкѣ нашего времени.

V. Числительное-мѣстоименіе *единъ* у Пушкина принимаетъ

и форму *единый* и склоняется въ обѣихъ формахъ, при чемъ есть формы и множ. числа отъ слова *единъ* (см. Табл. В). Это слово часто въ своей полной формѣ имѣетъ у Пушкина значеніе слова *единственный*. Правила Грамматики Востокова (ib. стр. 50) выведены однако не изъ языка Пушкина.

VI. Относительно мѣстоименій у Пушкина скажемъ только о мѣстоименіи 3-го лица: *онъ*, *она*, *оно*; о мѣстоименіи *кой*, *кая*, *кое* и о краткой формѣ мѣстоименія *всякій* — *всякъ*. Остальныя не вызываютъ замѣчаній, такъ какъ не расходятся у Пушкина съ мѣстоименными формами современнаго намъ литературнаго языка.

Мѣстоименіе *онъ* въ косвенныхъ падежахъ всѣхъ чиселъ и родовъ принимаетъ начальный звукъ *н* въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ мы это наблюдаемъ и въ современномъ намъ литературномъ языкѣ. Но, кромѣ этого, у Пушкина есть и такія формы, какъ «*межоу ними*»—IV. 418.

Мѣстоименіе *она* въ род. п. ед. числа имѣетъ у Пушкина, кромѣ обычныхъ формъ, формы: «*у ней*» и «*отъ ней*» (см. Табл. А) и одинъ разъ, по требованію рѳомы, «*для неё*», т. е. форма разговорнаго живого языка, согласная съ произношеніемъ. Въ разговорѣ мы и сейчасъ имѣемъ всѣ эти формы, которыя, собственно говоря, расходятся лишь только съ книжными формами, но сами по себѣ правильны, какъ пережившія свою исторію, которая отразилась подобнымъ же образомъ и на прилагательныхъ членныхъ женскаго рода въ родительномъ падежѣ ед. числа: *доброй*, *синей* (срв. *ней*); или на мѣстоименіяхъ жен. рода въ род. — вин. п. ед. ч.: *самоé* — *самóй* — *самоё* (срв. *неё*).

Мѣстоименіе *кой* въ языкѣ Пушкина употребительно часто во всѣхъ родахъ, падежахъ и числахъ (см. Табл. Д'), чѣмъ языкъ Пушкина и устарѣлъ сравнительно съ современнымъ намъ, въ которомъ мы очень рѣдко прибѣгаемъ къ этому мѣстоименію безъ сложенія его съ другими мѣстоименіями или нарѣчіемъ. Въ этомъ же послѣднемъ случаѣ наше мѣстоименіе *кой*

или *кое* остается неизмѣняемымъ, окаменѣлымъ въ этой формѣ. Такъ это и у Пушкина въ этомъ же случаѣ.

Наконецъ, мѣстоименіе *всякъ*—муж. р. и *всяко*—ср. р. извѣстно въ языкѣ Пушкина въ роли опредѣленія при имени, какъ мы это наблюдали и относительно краткихъ формъ именъ прилагательныхъ выше, въ главѣ объ имени прилагательномъ. (Относительно ударенія въ прил. — опредѣленіи и въ прил. — сказуемомъ краткой формы см. наши замѣчанія въ главѣ о прилагательномъ и Грамматику Востокова — ib. стр. 42—43).

VII. Замѣтимъ народный дат. п. ед. ч. *те* вм. *тебѣ* въ выраженіи: «Вотъ *те* Христосъ!»—VII. 111. О формахъ *твоя*— им. мн. ср. р. въ выраженіи «*твоя* отъ твоихъ» и *всякія* — род. ед. ж. р. въ выраженіи «отъ *всякія* скверны» мы говорили выше, въ примѣчаніяхъ къ соотвѣтствующимъ таблицамъ склоненія мѣст. *твой* и *всякій*. Эти выраженія взяты изъ церковнаго языка.

Конецъ II-го выпуска.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXVII, № 6.

ОПЫТЪ ГРАММАТИКИ

ЯЗЫКА А. С. ПУШКИНА

ЧАСТЬ I. ЭТИМОЛОГІЯ

ВЫПУСКЪ III

ГЛАГОЛЪ

Трудъ **Е. Ѳ. Будде**

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
1904.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Сентябрь 1904 года.
За Непремѣннаго Секретаря, Академикъ *А. Карпинскій*.

Содержаніе III-го выпуска.

	Стран.
Предисловіе къ III-му выпуску	II — IV
Глава первая. Глаголъ	1 — 12
§ 1. Составъ глагольныхъ формъ	1 — 4
§ 2. Видовыя образованія	4 — 12
Глава вторая. Классификація глаголовъ	13 —115
§ 3. Дѣленіе на классы спряженія	13 — 19
I классъ (и его подраздѣленія)	19 — 41
II классъ	41 — 53
III классъ (и его подраздѣленія)	53 — 68
IV классъ	68 — 99
V классъ	99 —112
VI классъ	112—114
VII классъ	114—115
Замѣчанія относительно удареній и образованій въ формахъ наст. времени 23—26. 27. 28. 30. 34. 37. 40. 41. 43 50—52. 64—67. 72—99.	108—112
Глава третья. Образцы спряженій глаголовъ по классамъ	116—141
А. § 4. Образецъ *несу*	116—118
§ 5. Образецъ *знаю*	118—120
§ 6. Образецъ *обнять*	120—122
Б. § 7. Образецъ *вяну*	122
§ 8. Образецъ *достигну*	123—124
В. § 9. Образецъ *жалѣю*	124—125
§ 10. Образецъ *терпѣть*	125—126
Г. § 11. Образецъ *любить*	126—130
Д. § 12. Образецъ *читать*	130—132

Стран.

§ 13. Образецъ *цѣловать* . . . . . 132—134
Е. § 14. Образецъ *сказывать* . . . . . 134—135
Ж. § 15. Образцы: *быть*, *пѣсть*, *дать* . . . . . 135—138
З. § 16. Образцы недостаточныхъ глаголовъ: *идти*, *ѣхать* . . . . . 138—141
Глава четвертая. Замѣчанія къ отдѣльнымъ формамъ глагола (Кромѣ формъ наст. времени). 142—173
А. Замѣчанія, касающіяся образованія глаг. формъ. . . 142—165
§ 17. Глагольныя образованія формъ, принадлежащихъ глаголамъ I-го класса . . . . . 142—150
§ 18. Глагольныя образованія формъ, принадлежащихъ глаголамъ II-го класса . . . . . 150—155
§ 19. Глагольныя образованія формъ, принадлежащихъ глаголамъ III-го и V-го классовъ. 155—163
§ 20. Глагольныя образованія формъ, принадлежащихъ глаголамъ IV-го класса . . . . . 163—165
§ 21. Глагольныя образованія формъ, принадлежащихъ глаголамъ VI-го класса 165
Б. Замѣчанія, касающіяся ударенія въ глагольныхъ формахъ . . . . . 166—173
§ 22. Итоги замѣчаній, сдѣланныхъ въ главѣ второй. 166—168
§ 23. Особенности ударенія у Пушкина въ глаголахъ . . . . . 168—173

Предисловіе къ III-му выпуску.

Предлагаемый вниманію интересующихся III-ій выпускъ «Грамматики языка А. С. Пушкина» посвященъ обзору глагольныхъ формъ въ ихъ спряженіи и образованіи въ поэтическомъ и прозаическомъ языкѣ знаменитаго поэта. По ходу нашей работы оказалось, что мы должны были нѣсколько измѣнить первоначальный свой планъ, именно, въ томъ отношеніи, что внесли въ III-ій выпускъ и особенности *въ образованіи* глагольныхъ формъ, не ограничившись только особенностями *измѣненія* формъ по спряженіямъ. Это объясняется громаднымъ обиліемъ матеріала, которымъ мы были подавлены, изучая *глаголъ* у Пушкина въ 7 томахъ его сочиненій (по изданію Литер. Фонда). Такая работа оказалась, особенно при изученіи глагола, слишкомъ тяжелой для единоличнаго исполненія безъ сотрудниковъ; а, соображая настоящій выпускъ по его содержанію съ предшествовавшими двумя выпусками, мы замѣтили, что въ каждомъ изъ нихъ уже было отведено достаточно мѣста «замѣчаніямъ» по поводу особенностей въ образованіи склоняемыхъ частей рѣчи въ языкѣ Пушкина. Такимъ образомъ, мы нашли возможнымъ нѣсколько отступить отъ первоначальнаго плана, признавъ излишнимъ обработывать особый отдѣлъ *словообразованія*, которому долженъ бы былъ быть посвященъ особый *томъ* (или выпускъ).

Въ виду этого мы предполагаемъ, посвятивъ еще одинъ выпускъ (IV-ый) *неизмѣняемымъ частямъ рѣчи*, закончить этимъ (IV-мъ) выпускомъ I-ый томъ грамматики, заключающій въ себѣ *этимологію языка Пушкина*, и перейти затѣмъ къ *синтаксису* его языка, обработка котораго должна собой представить II-ой томъ нашего труда. Такимъ путемъ мы думаемъ достигнуть того, что 1-ый томъ (этимологія) будетъ представлять собой уже нѣчто *полное* и *законченное*: иначе нашъ трудъ не скоро пришелъ бы къ своему концу.

Не смотря на кропотливость и утомительность работы по выборкѣ глагольныхъ формъ изъ сочиненій Пушкина, мы старались *исчерпать вполнѣ* глаголъ у Пушкина, и намъ остается выразить надежду на то, что, если сверхъ нашего ожиданія, критика найдетъ нѣкоторые пропуски или какую-нибудь неполноту, то она подѣлится съ нами своими замѣчаніями, которыя мы примемъ съ искренней благодарностью, т. к. считаемъ, что путемъ такихъ замѣчаній трудъ нашъ можетъ только дѣлаться полнѣе, точнѣе и лучше.

Обиліемъ же матеріала по глаголу объясняется и то обстоятельство, что настоящій выпускъ является въ свѣтъ позже, чѣмъ первые два выпуска.

Въ частности замѣтимъ, что читатель найдетъ въ настоящемъ выпускѣ нѣкоторыя наши отступленія отъ обычной классификаціи глагола; эти отступленія объясняются тѣмъ, что мы вездѣ (во всѣхъ выпускахъ) преслѣдовали цѣль изучить *живой* языкъ въ его отраженіи подъ перомъ Пушкина и классифицировать явленія, именно, живого языка; вотъ почему классификація глаголовъ въ языкахъ уже *мертвыхъ* намъ казалась не исчерпывающею явленій языка *живого* и потому не всегда примѣнимой.

Въ вопросѣ о классификаціи глаголовъ мы многимъ обязаны бесѣдамъ съ академикомъ А. А. Шахматовымъ, которому и приносимъ здѣсь свою благодарность.

Мы считали своей обязанностью изучить глаголъ Пушкина и

со стороны его удареній, а потому въ настоящемъ выпускѣ посвятили нѣсколько замѣчаній и этому вопросу. Въ этомъ отношеніи мы должны съ признательностью вспомнить наши бесѣды съ академиками Ф. Ѳ. Фортунатовымъ и Ѳ. Е. Коршемъ, которые помогали намъ уяснить себѣ тотъ или другой вопросъ относительно ударенія въ русскихъ глаголахъ. Справедливость однако требуетъ признать, что отдѣлъ по ударенію въ глаголѣ вышелъ у насъ болѣе *фактическимъ*, чѣмъ *теоретическимъ*, т. к. пользоваться бесѣдами вышеназванныхъ ученыхъ намъ удавалось только при кратковременныхъ *личныхъ* свиданіяхъ. Переписка по такимъ вопросамъ могла бы только затруднить корреспондентовъ вслѣдствіе самаго характера корреспонденціи въ такихъ случаяхъ.

Наконецъ, я долженъ еще разъ упомянуть о томъ, насколько затруднительны были занятія мои по языку Пушкина вслѣдствіе того, что *у насъ нѣтъ изданія сочиненій Пушкина съ точнымъ соблюденіемъ его орѳографіи.* (Изданіе Суворина—Ефремова еще не окончено, да и не было мнѣ доступно даже въ частяхъ). Читатель найдетъ въ разныхъ мѣстахъ III-го выпуска (какъ и въ двухъ первыхъ) мои указанія и сѣтованія по поводу того, насколько важны были бы въ иныхъ случаяхъ для языковѣда *фототипическія* изданія рукописей Пушкина или непосредственное пользованіе этими рукописями. Достаточно сказать, что, когда я случайно проѣздомъ черезъ Москву позанялся въ теченіе нѣсколькихъ часовъ въ Румянцевскомъ Музеѣ *подлинными* рукописями Пушкина, то я убѣдился, какъ много можно было бы внести *полезнаго* въ мою Грамматику языка Пушкина, и какъ слѣдовало бы обработать отдѣлъ *фонетики* языка Пушкина, еслибы мнѣ были доступны эти рукописи въ Казани. Изученіе рукописей существенно отразилось бы и на прочихъ отдѣлахъ грамматики. Вотъ почему мнѣ въ моемъ трудѣ приходилось избѣгать того, что могло бы потерять значеніе въ моемъ изложеніи послѣ изученія *подлинныхъ* рукописей Пушкина, и ограничиваться лишь тѣми выводами, которые не должны находиться

внутри или внѣ говорящаго субъекта. Изъ залоговъ сохранился только *дѣйствительный залогъ* въ остаткахъ да *два причастія страдат. залога*. Всѣ остальныя различія во временахъ, наклоненіяхъ и залогахъ или остаются *безъ обозначенія особыми формами*, или выражаются *описательно* съ помощью сохранившихся формъ вспомогательныхъ глаголовъ. Старое причастіе на *-лъ* служитъ формой дѣйств. залога, къ которой присоединяется вспомогательный глаголъ для образованія *условнаго* (сослагательнаго) наклоненія. Это же причастіе безъ всякаго вспомогательнаго глагола служитъ формою прош. времени изъявит. наклоненія. Старое причастіе на *-мъ* и *-нъ* или *-тъ* служитъ формой страд. залога, къ которой присоединяется вспом. глаголъ для образованія формъ страдательнаго значенія. Послѣднее можетъ быть выражено также дѣйствительной формой съ мѣстоименіемъ *-ся*. Форма неопред. наклоненія дѣйств. залога съ формою *буду* образуетъ будущее время дѣйств. залога. Такъ мало-по-малу возникло въ русскомъ языкѣ спряженіе глагола *по видамъ*, а *не временамъ*, т. е. утраченныя *формы временъ* съ ихъ личными окончаніями были замѣнены *формами видовъ* глагола, который зналъ только личныя окончанія настоящаго времени и присоединялъ ихъ ко всякой основѣ или же оставлялъ старую глагольную форму неизмѣняемою во всѣхъ лицахъ, придавая ей значеніе того лица, котораго требовалъ смыслъ рѣчи. Другими словами, русское спряженіе стало измѣненіемъ основъ, а не измѣненіемъ окончаній: центръ тяжести въ русскомъ глаголѣ перемѣстился съ окончаній на основы. Ко времени Пушкина глаголъ русскаго литературнаго языка уже вылился въ ту форму спряженія, въ которой мы наблюдаемъ его и сейчасъ, такъ что спряженіе глагола у Пушкина существенно ничѣмъ не отличается отъ современнаго намъ спряженія: особенности могутъ быть отмѣчены лишь въ основахъ спряженія глаголовъ съ суффиксомъ *-ну* — въ неопредѣленномъ наклоненіи да еще въ удареніяхъ нѣкоторыхъ глагольныхъ формъ. Въ виду такой важности глагольныхъ основъ мы, конечно, должны будемъ

обратить главное вниманіе на *основы* глагольныхъ образованій и на *виды* глагола, обусловленные измѣненіями внутри самыхъ основъ.

У Пушкина, какъ и въ современномъ русскомъ языкѣ, мы имѣемъ или *простыя* формы глагола, или *составныя*. Простыя формы: настоящее время изъявительнаго наклоненія дѣйствительнаго залога, причастіе и дѣепричастіе наст. времени дѣйств. залога, прошедшее время (бывшее причастіе) изъяв. наклоненія дѣйств. залога, причастіе и дѣепричастіе прош. времени дѣйств. залога и повелительное наклоненіе дѣйств. залога. Простая форма будущаго времени дѣйств. залога есть то же *настоящее по формѣ*, но имѣетъ лишь *значеніе* будущаго времени. Въ страдательномъ залогѣ простыя формы: причастіе настоящаго времени и причастіе прошедшаго времени. Такимъ образомъ, *простыя* формы современнаго глагола, которыя въ то же время и *древнѣйшія* (если не считать формъ прошедшаго времени, ставшихъ нынѣ простыми изъ древнихъ составныхъ со вспомогательнымъ глаголомъ), суть слѣдующія: въ дѣйствительномъ залогѣ — формы настоящаго времени съ его причастіями (и дѣепричастіями), формы повелительнаго наклоненія и формы причастій (съ дѣепричастіями) прош. времени. Въ страдательномъ же залогѣ — формы причастій наст. и прош. времени. Остальныя формы — *составныя* со вспомогательнымъ глаголомъ *быть*. Именно, въ дѣйствительномъ залогѣ: формы сослагательнаго наклоненія и формы будущаго времени изъявит. наклоненія, употребляемыя въ отличіе отъ формъ будущаго простого (съ измѣненной основой) для означенія извѣстнаго оттѣнка въ качествѣ дѣйствія, именно, оттѣнка длительности, продолжительности или повторяемости дѣйствія. Въ страдательномъ залогѣ всѣ формы, кромѣ двухъ вышеназванныхъ причастій, *составныя* съ глаголомъ *быть*, который и присоединяется къ формамъ этихъ двухъ причастій. Такимъ образомъ, спряженіе страдательнаго залога сводится къ спряженію вспомогательнаго глагола *быть* во всѣхъ его формахъ. Если къ этому присоединить

то, что и въ спряженіи глагола *быть* произошли тѣ же потери, что во всѣхъ прочихъ глаголахъ, т. е. утрачены *простыя* формы временъ, а составныя формы прошедшаго времени стали обходиться безъ утраченныхъ *простыхъ*, да если еще принять во вниманіе, что въ глаголѣ *быть* и формы настоящаго времени совершенно почти утрачены, то мы поймемъ, что языкъ, утративъ богатство формъ *времени*, долженъ былъ возмѣстить эту утрату инымъ путемъ. Онъ съ избыткомъ вознаградилъ себя громаднымъ разнообразіемъ формъ *видового* значенія, и такихъ формъ особенно много и въ поэзіи Пушкина.

§ 2. *Видовыя образованія.* Виды глагола, служа пополненіемъ недостатка вслѣдствіе утраты глагольныхъ временъ, выражаютъ въ современномъ русскомъ языкѣ такія качества дѣйствій и такіе оттѣнки въ ихъ значеніяхъ, какихъ древне-русскій языкъ даже не былъ въ состояніи выразить при своемъ относительномъ богатствѣ глагольныхъ временъ. Слѣдовательно, разнообразіе видовыхъ образованій въ русскомъ глаголѣ развивалось мало-по-малу, съ теченіемъ времени, и потому служитъ характерною особенностью современнаго русскаго литературнаго языка. Языкъ русскихъ народныхъ пѣсенъ, а также языкъ простонародной разговорной рѣчи въ отношеніи свободы употребленія и богатства видовыхъ образованій глагола уже давно существенно отличался отъ языка русскихъ книжныхъ, литературныхъ произведеній, въ которыхъ долгое время держались по традиціи старыя формы, уже отжившія въ разговорной рѣчи народа, и нельзя сомнѣваться въ томъ, что отдѣльные писатели, наиболѣе повліявшіе на видоизмѣненіе нашего стараго литературнаго языка, въ томъ числѣ и Пушкинъ, оказали свое вліяніе на литературный русскій языкъ, именно, потому, что, изучивъ хорошо народный русскій языкъ своего времени въ живомъ употребленіи, приводили въ соотношеніе языкъ книги съ языкомъ разговора людей, не имѣвшихъ въ своемъ говорѣ книжныхъ традицій, и тѣмъ давали возможность языку литературы тоже жить жизнью своего времени, т. е. развиваться, согласно

новымъ требованіямъ времени, или, иначе сказать, сообщали языку литературы энергію историческаго развитія во времени. Вотъ почему только тѣ писатели двинули впередъ нашъ литературный языкъ и только тѣ изъ нихъ оказали на него рѣшительное вліяніе, кто былъ хорошо знакомъ съ современной ему живой народной рѣчью, и, главнымъ образомъ, Ломоносовъ и Пушкинъ, по слѣдамъ которыхъ было уже легко идти ихъ потомкамъ.

Достаточно остановиться на любомъ произведеніи русской *народной* словесности, чтобы усмотрѣть въ немъ разнообразіе и богатство глагольныхъ формъ видового значенія. Такъ, въ народной причети, которая своимъ происхожденіемъ восходитъ къ самымъ отдаленнымъ отъ насъ временамъ, мы находимъ такіе оттѣнки глагольныхъ видовыхъ значеній: «похаживать», «поглядывать», «посматривать», «поразойдется», «поразольются», «станутъ поглядывать», «выспрашивать», «обзавидали», «пріоббаяли», «пріограяли», «пріоблаяли», «была изнавѣшана», «изнасажена была», «повыбрали», «обстолпилося», «поросталася», «распростилася», «отшатилась», «притоптала», «присидѣла», «приглядѣла», «притомила», «притрудила», «прикатала», «приносила» (= нѣсколько поизносила): «Цвѣтно платьице у васъ да *приносила*» (*Барсовъ*. Причит. сѣв. края. М. 1872. I. Стр. 120). «Порозгнѣвалась» — ib. 121 и под. (См. *Барсовъ*. ib. I. Стр. 5. 6. 7. 8. 119. 120. 121 и мн. друг.). Не менѣе видовыхъ оттѣнковъ въ глаголѣ мы найдемъ и въ народныхъ былинахъ: «повыхвастать», «повыдумалъ», «повыигралъ», «поспросилася», «насыпа́лъ» и мн. др. (*Гильфердингъ*. Онеж. былины. 1873 г. Стр. 263—264 и мн. др.). Сравните съ этимъ употребленіемъ видовъ въ народной рѣчи употребленіе видовъ глагола у Пушкина, который обнаружилъ замѣчательную способность пользоваться богатствомъ видовыхъ образованій русскаго глагола въ своей поэзіи, вслѣдствіе чего поэтическій языкъ Пушкина даетъ намъ нескончаемый рядъ картинъ, вызываемыхъ въ нашемъ воображеніи, благодаря умѣлому и артистическому владѣнію словомъ нашего поэта-художника.

Въ самомъ дѣлѣ, мы различаемъ у Пушкина въ поэзіи нерѣдко *мельчайшіе оттѣнки* качества дѣйствій, приписываемыхъ имъ въ его стихотвореніяхъ разнымъ лицамъ. Это умѣнье пользоваться языкомъ да еще въ стихотворномъ размѣрѣ едва ли можетъ быть отмѣчено у кого-либо изъ предшественниковъ Пушкина въ такой художественной отдѣлкѣ и въ такомъ обильномъ разнообразіи.

Для того, чтобы, однако, примѣры изъ поэзіи Пушкина могли доказать выставленныя нами выше положенія, необходимо сперва въ общихъ чертахъ перечислить главнѣйшія видовыя образованія въ русскомъ глаголѣ.

Обыкновенно мы различаемъ категоріи видовыхъ образованій русскаго глагола согласно различію тѣхъ значеній, которыя пріобрѣтаются этими видовыми образованіями въ связной рѣчи, т. е. въ *синтаксисѣ* рѣчи, такъ какъ, послѣ утраты собственно *этимологическихъ* признаковъ *формальнаго* различія въ глагольныхъ образованіяхъ, получилось въ русскомъ глаголѣ крайне скудное однообразіе глагольныхъ окончаній, и потому этимологическій принципъ дѣленія видовъ русскаго глагола сдѣлался невозможнымъ. Измѣненія же внутри самой глагольной основы, не распростираясь на окончанія, выражаются то въ присоединеніи къ глагольной основѣ префикса, при чемъ уже получается новая основа, то во вставкѣ особаго суффикса, слѣдствіемъ чего бываетъ опять-таки появленіе новой глагольной основы, то, наконецъ, глагольная основа принимаетъ и префиксъ и суффиксъ одновременно, при чемъ одинъ и тотъ же префиксъ или суффиксъ при одномъ и томъ же глаголѣ нерѣдко могутъ имѣть въ рѣчи совершенно различныя значенія, такъ что нельзя данному префиксу приписать *только одно строго опредѣленное* вліяніе на глагольную основу *въ одномъ извѣстномъ смыслѣ*. Вотъ почему *форма* видового образованія въ современномъ русскомъ глаголѣ, собственно говоря, не только не обусловливаетъ собой значенія, но даже сама по себѣ отсутствуетъ, т. к. каждое видовое образованіе поэтому можетъ быть разсматриваемо, какъ *отдѣльное*

слово съ новымъ значеніемъ. Напр., слово «задрожа́ла»—Пушк. III. 299 — употреблено Пушкинымъ въ данномъ мѣстѣ въ значеніи дѣйствія уже прошедшаго по отношенію къ моменту рѣчи, но при этомъ это же слово въ данномъ мѣстѣ означаетъ лишь *начальный* моментъ того дѣйствія «дрожать», которое состояло изъ цѣлаго ряда моментовъ. Слѣдовательно, здѣсь выраженъ *начинательный* оттѣнокъ *совершеннаго* вида прошедшаго времени глагола «*дрожать*»; и это все выражено префиксомъ «*за-*». Но это же самое слово и этотъ же самый префиксъ, т. е. слово: «задрожа́ла» могло бы означать и *окончательный* оттѣнокъ *совершеннаго* вида прошедшаго времени, смотря по смыслу рѣчи. Сравните въ разныхъ значеніяхъ слова: «записа́ли», «завели» и мн. др. Отсюда мы видимъ, что префиксъ «*за-*» не связанъ съ *опредѣленнымъ* значеніемъ. Поэтому, полагая въ основу различія видовъ глагола ихъ синтактическое значеніе, мы можемъ отмѣтить въ рѣчи: 1) *видъ несовершенный* глагола, т. е. такія видовыя образованія, которыя представляютъ намъ дѣйствіе въ его отношеніи къ другому дѣйствію, какъ дѣйствіе *неоконченное, длящееся;* и 2) *видъ совершенный* глагола, т. е. такія видовыя образованія, которыя представляютъ намъ дѣйствіе въ его отношеніи къ другому дѣйствію, какъ дѣйствіе *оконченное, протекшее.* При этомъ каждый изъ этихъ видовъ способенъ въ рѣчи означать разнообразные оттѣнки длительности и оконченности дѣйствія, въ зависимости отъ того, на какіе моменты дѣйствія будетъ обращено вниманіе, и разсматривается ли дѣйствіе во всей совокупности моментовъ его проявленія *безотносительно*, или по отношенію *къ какому-либо моменту времени.* Напр., «онъ *несетъ* воду», «онъ *носитъ* воду» и «онъ *нашиваетъ* воду». Или: «птица *летитъ*», «птица *летаетъ*» и «птица *летываетъ*», «*полетываетъ*», «*залетываетъ*» и под. Равнымъ образомъ, дѣйствіе, какъ состоящее изъ отдѣльныхъ моментовъ своего проявленія, можетъ представляться намъ въ видовомъ употребленіи глагола не за разъ во всей совокупности *всѣхъ моментовъ* своего проявленія, а лишь въ одномъ какомъ-либо моментѣ; напр., *за-*

кричала = *начала* кричать, *прокричала* = кричала и *перестала* кричать, *вскрикнула* = начала и сейчасъ же перестала кричать, т. е. *дѣйствіе протекло цѣликомъ въ одинъ моментъ*. Согласно этому, мы различаемъ *начинательный*, *окончательный* и *мгновенный* оттѣнки *совершеннаго* вида, но, конечно, эти оттѣнки далеко не исчерпываютъ всего разнообразія видовыхъ значеній, и это — только *главнѣйшіе* оттѣнки.

Изъ Пушкина для примѣра могутъ быть взяты слѣдующія видовыя образованія въ глаголахъ: значеніе ихъ видно только изъ контекста:

«*Проглянетъ* день, какъ будто поневолѣ,
И *скроется* за край окружныхъ горъ». I. 355.

«Вы собрались, мгновенно *молодѣя*,
Усталый духъ въ минувшемъ *обновитъ*,
Поговоритъ на языкѣ Лицея
И съ жизнью вновь свободно *пошалитъ*». I. 355. Примѣч.

«Въ нестройный хоръ *сольются* разговоры,
И *загремитъ* веселый нашъ пеанъ». I. 356.

«И вѣтвь *затрещала*,
Бѣда! смерть грозитъ!
Пастушка *упала*,
Но, ахъ, какой видъ»... I. 61.

...«Ужель ни бранный шумъ,
Ни ратные труды, ни ропотъ гордой славы —
Ничто не *заглушитъ* моихъ привычныхъ думъ»? I. 257.

«Буря мглою небо кроетъ,
Вихри снѣжные крутя:
То, какъ звѣрь, она *завоетъ*,
То *заплачетъ*, какъ дитя,

То по кровлѣ обветшалой
Вдругъ соломой *зашумитъ*,
То, какъ путникъ запоздалый,
Къ намъ въ окошко *застучитъ*». I. 362.

«*Закружились* бѣсы разны,
Будто листья въ ноябрѣ»... II. 100.

«Минута—и стихи свободно *потекутъ*». II. 105.

«И *потекутъ* сокровища мои
Въ атласные, дырявые карманы». III. 178.

«Такъ, видно, небомъ суждено.
Полюбите вы снова, но».... III. 308.

«И соловей во мглѣ древесъ
Напѣвы звучные *заводитъ*». III. 287.

«Не говоритъ она: *отложимъ* —
Любви мы цѣну тѣмъ *умножимъ*,
Вѣрнѣе въ сѣти *заведемъ;*
Сперва тщеславіе *кольнемъ*
Надеждой, тамъ недоумѣньемъ
Измучимъ сердце, а потомъ
Ревнивымъ *оживимъ* огнемъ»... III. 291.

«Она по-русски плохо *знала*,
Журналовъ нашихъ не *читала*
И *выражалася* съ трудомъ
На языкѣ своемъ родномъ,
Итакъ *писала* по-французски»... III. 292.

«Не правда-ль: милые предметы,
Которымъ за свои грѣхи
Писали втайнѣ вы стихи,

Которымъ сердце *посвящали*,
Не всѣ-ли, русскимъ языкомъ
Владѣя слабо и съ трудомъ,
Его такъ мило *искажали*,
И въ ихъ устахъ языкъ чужой
Не *обратился*-ли въ родной»? III. 292.

«Ты чуть *вошелъ*, я вмигъ *узнала*,
Вся *обомлѣла*, *запылала*,
И въ мысляхъ *молвила:* вотъ онъ!». III. 295.

«Минуты двѣ они *молчали*,
Но къ ней Онѣгинъ *подошелъ*
И *молвилъ:* «Вы ко мнѣ *писали*,
Не *отпирайтесь*»... III. 305.

«Бывало, *писывала* кровью
Она въ альбомы нѣжныхъ дѣвъ,
Звала Полиною Прасковью
И *говорила* нараспѣвъ»... III. 277.

«Она *тужала* по работамъ,
Солила на зиму грибы». III. 276.

«Подъ вечеръ иногда *сходилась*
Сосѣдей добрая семья,...
И *потужить*, и *позлословить*,
И *посмѣяться* кой о чемъ». III. 277.

«Мнѣ должно послѣ долгой рѣчи
И *погулять*, и *отдохнуть*»... III. 301.

....«Тутъ бы можно
Поспорить намъ, но я молчу»... III. 315.

«Татьяна то *вздохнетъ*, то *охнетъ;*
Письмо *дрожитъ* въ ея рукѣ;
Облатка розовая *сохнетъ*
На воспаленномъ языкѣ». III. 296.

«Но наконецъ она *вздохнула*
И *встала* со скамьи своей;
Пошла, но только *повернула*
Въ аллею».... III. 301.

«Я влюблена, *шептала* снова
Старушкѣ съ горестью она». III. 289.

«Не ты ль съ отрадой и любовью
«Слова надежды мнѣ *шепнулъ*»? III. 296.

«Всѣ *стали толковать* украдкой,
Шутить, *судить* не безъ грѣха». III. 283.
....«Тамъ потокъ
Засеребрился; тамъ рожокъ
Пастушій *будитъ* селянина». III. 297.

«*Начнете плакать* — ваши слезы
Не *тронутъ* сердца моего,
А *будутъ* лишь *бѣсить* его». III. 307 и мн. др.

Изъ этихъ и многихъ другихъ примѣровъ мы видимъ, что Пушкинъ владѣетъ искусно самыми разнообразными средствами русскаго языка для выраженія въ стихѣ картинъ различныхъ дѣйствій и состояній природы и человѣка, оттѣняя самые разнообразные моменты проявленія этихъ дѣйствій и состояній и приводя въ связь различныя дѣйствія по ихъ взаимному отношенію другъ къ другу во времени, энергіи ихъ проявленія и повторяемости, или многократности. Такъ, *начальный* моментъ протекшаго дѣйствія оттѣненъ и выраженъ у Пушкина разно-

образными способами: то къ настоящему времени глагола Пушкинъ присоединяетъ префиксъ — «*за*», то — префиксъ «*по*», то передаетъ этотъ оттѣнокъ *составною* формою со вспомогательными глаголами реальнаго значенія: *стать*, *начать*. Кажется, ни на одномъ примѣрѣ, взятомъ изъ языка поэтическихъ произведеній Пушкина, нельзя такъ наглядно и убѣдительно удостовѣриться въ томъ, что Пушкинъ *первый создалъ* нашъ поэтическій языкъ *изъ живыхъ элементовъ* русской народной рѣчи и *первый* изучилъ ее въ глубинѣ ея *національныхъ* красотъ и особенностей, какъ на примѣрѣ употребленія Пушкинымъ видовъ русскаго глагола. Намъ опять, и въ данномъ случаѣ, приходится отмѣтить то *направленіе*, которое сообщилъ Пушкинъ русскому литературному языку, предвидѣвъ широкую будущность и блестящее развитіе этого направленія. Такое значеніе Пушкина въ особенности становится замѣтнымъ тогда, если мы вспомнимъ, что во времена Пушкина «въ устахъ современниковъ *языкъ чужой* (не различавшій *видовъ* глагола) обратился въ родной». Вмѣстѣ со своими современниками Пушкинъ могъ въ своемъ обществѣ считать французскій языкъ въ равной мѣрѣ съ русскимъ — своимъ роднымъ съ тою только разницею, что русскій языкъ, родной по происхожденію, былъ чужимъ по употребленію, и никто, вѣроятно, кромѣ Пушкина, изъ людей его общества, собственно говоря, *не зналъ* русскаго языка, а тѣмъ болѣе не могъ сообщить ему литературной отдѣлки въ томъ направленіи, въ которомъ онъ *единственно* могъ получить законныя права на *общенародное* значеніе. Это — заслуга — по плечу одному *генію!*

Глава II.

Классификація глаголовъ.

§ 3. *Дѣленіе на классы спряженія.* Строго говоря, современный русскій языкъ не имѣетъ *спряженія*, т. к. единственно спрягаемой формой служитъ сохранившаяся отъ старины форма настоящаго времени изъявительнаго наклоненія дѣйствительнаго залога. Поэтому дѣленіе русскихъ глаголовъ *по спряженіямъ*, подъ которыми разумѣются *измѣненія личныхъ окончаній по лицамъ, по временамъ, наклоненіямъ и залогамъ*, представляется не имѣющимъ достаточнаго основанія: въ современномъ русскомъ глаголѣ при образованіи формъ времени *личныя окончанія* или остаются *неизмѣняемыми*, не смотря на измѣненіе значенія формы, при чемъ измѣняется вмѣсто окончаній сама *основа* (напр., наст. время и будущее время совершеннаго вида: «*несу*» и «*понесу*»), т. е. теряется самый признакъ спрягаемости по временамъ, или для выраженія дѣйствій во времени и въ зависимости отъ различныхъ условій берутся такія слова (напр., формы неопр. н., формы причастій на *-лъ*), которыя никогда не имѣли *личныхъ* окончаній или не измѣняли вовсе своихъ окончаній. Итакъ, въ современномъ русскомъ языкѣ *спрягается*, т. е. *измѣняется* въ своихъ окончаніяхъ *по лицамъ*, только форма настоящаго времени изъявительнаго наклоненія дѣйствительнаго залога, да еще форма повелительнаго наклоненія дѣйствитель-

наго же залога, но и то уже съ явной тенденціей приблизиться къ настоящему времени дѣйств. залога въ изъявительномъ наклоненіи. (Срв. наши формы со значеніемъ повелит. наклоненія: «ѣшь» и «ѣшьте» при старомъ повелительномъ «ѣди́те», нынѣ— изъявительномъ наст. времени; или: «хотите», «захотите» — и наст. вр. изъяв. наклоненія, и пов. наклоненіе, но старое наст. время изъяв. наклоненія — «хо́чете». Или: «спите» — и пов. наклоненіе и изъяв. н. настоящаго времени. Срв. также потерю стараго *ъ* въ пов. наклоненіи и образованіе этой формы по аналогіи съ глаголами «ходить», «носить» и под., откуда стали получаться новыя формы пов. наклоненія: «неси́те», «веди́те», «вези́те» и под. Срв. также формы пов. наклоненія и наст. вр. изъяв. наклоненія, отличаемыя другъ отъ друга только *ударе-ніемъ:* «но́сите» и носи́те», «хо́дите» и «ходи́те», «бу́дите» и «буди́те» и под.). Тѣмъ важнѣе слѣдить за измѣненіемъ *основъ* глагола и остановиться на возможной классификаціи глаголовъ *по основамъ*. Равнымъ образомъ представляется весьма существеннымъ обратить вниманіе на то, не возникли ли новыя отношенія въ языкѣ между значеніями глагольныхъ формъ и образованій и между ударе́ніями: быть можетъ, глагольныя формы, не связанныя по происхожденію своему въ своемъ значеніи съ извѣстными ударе́ніями, стали мало-по-малу, съ развитіемъ видовыхъ оттѣнковъ значенія въ связи съ измѣняемостью самихъ основъ, въ русскомъ языкѣ группироваться въ новыя группы, объединенныя ударе́ніями, сопровождавшими извѣстное глагольное значеніе формы въ рѣчи[1]). По крайней мѣрѣ, представляется очень интереснымъ изслѣдовать этотъ вопросъ у Пушкина въ стихотвореніяхъ въ виду такихъ примѣровъ, какъ: шали́шь, чуди́шь, сиди́шь, лежи́шь, кряхти́шь, дыши́тъ (діалект. Казанск. губ.) — у Державина, кати́тъ и ка́титъ (у Пушкина — ниже), съ одной стороны, — и: лю́бишь, но́сишь, во́зишь, у́чишь, то́пишь,— съ другой. Является вопросъ: не имѣютъ ли ударе́нія на глас-

1) Мысль, поданная мнѣ академикомъ Ф. Ѳ. Фортунатовымъ въ бесѣдѣ.

номъ основы въ извѣстномъ классѣ глаголовъ лишь глаголы *непереходнаго* значенія, и не служитъ ли нынѣ признакомъ *переходности* значенія глагола, между прочимъ, удареніе на корнѣ? Далѣе, при перемѣнѣ значенія не мѣняется ли въ большинствѣ современныхъ глаголовъ и удареніе по своему мѣсту и подъ вліяніемъ какой-либо аналогіи? Глагольныя формы съ *двоякимъ* удареніемъ въ стихотвореніяхъ Пушкина не имѣютъ ли и двойного значенія: переходнаго и непереходнаго въ разныхъ случаяхъ? Вотъ рядъ вопросовъ, которыми мы займемся, изучая глаголъ у Пушкина. Но предварительно установимъ классификацію русскаго глагола, которой мы будемъ держаться въ своемъ настоящемъ трудѣ, и дадимъ образцы спряженія всѣхъ классовъ у Пушкина. Въ виду особенностей русскаго глагола, о которыхъ мы говорили выше, намъ не представляется никакой возможности удержать классификацію Миклошича или Лескина, т. к. эта классификація имѣла въ виду старославянскій — мертвый языкъ. Ближе подходитъ къ нашей цѣли дать классификацію современнаго русскаго глагола изслѣдованіе Даничича (Rad. 1869. Кн. VI), который въ классахъ глаголовъ Миклошича нашелъ еще подраздѣленія глаголовъ по ударенію ихъ въ сербскомъ языкѣ, но и оно не покрываетъ собой всего русскаго современнаго спряженія въ виду особенностей сербской и русской акцентуаціи и состава временъ. Поэтому мы предлагаемъ опытъ особой классификаціи, представляющей нѣкоторый компромиссъ между перечисленными выше, обращая вниманіе на то, что классификаціи научной современнаго русскаго глагола еще никто не далъ. Мы дѣлимъ современный русскій глаголъ на *семь* классовъ, принимая за основаніе для такого дѣленія тѣ различія, которыя существуютъ въ образованіи формъ неопредѣленнаго наклоненія и личныхъ формъ настоящаго времени изъявительнаго наклоненія дѣйствительнаго залога. Въ зависимости отъ способа образованія формы неопредѣленнаго наклоненія и формъ настоящаго времени изъявительнаго наклоненія получаются различныя *основы* неопредѣленнаго наклоненія (*вто-*

рыя основы) и различныя основы настоящаго времени. Принимая въ соображеніе въ *каждомъ* глаголѣ ту и другую основу, мы дѣлимъ русскіе глаголы современнаго литературнаго языка на *семь* классовъ и, кромѣ этого, различаемъ въ каждомъ классѣ глаголовъ отдѣльныя группы, объединяемыя однообразнымъ *удареніемъ*, сопровождающимъ иногда извѣстный типъ глаголовъ съ точки зрѣнія ихъ значенія.

Такимъ образомъ, мы устанавливаемъ *два вида* образованія неопр. наклоненія: 1) безъ помощи образовательнаго суффикса (примѣты) неопр. наклоненія; сюда будутъ относиться глаголы: *нес-ти*, *да-ть*, *ѣс-ть* и др. 2) съ помощью образовательнаго суффикса (примѣты) неопр. наклоненія; примѣты эти слѣдующія: *ну*, *ѣ*, *и*, *а*, *ыва*, *ива*. Сюда будутъ относиться глаголы: *двинуть*, *сид-ѣ-ть*, *люб-и-ть*, *кар-а-ть*, *за-гад-ыва-ть*, *сиживать*, *раз-гул-ива-ть* и др. Причисляемыя къ примѣтамъ Миклошичемъ слоги: *ова* и *ева* мы не относимъ къ примѣтамъ особаго класса, т. к. въ глаголахъ этого типа, напр., *бесѣдовать*, *толковать*, *воровать*, *горевать*, *ночевать* и под., примѣтою неопр. наклоненія будетъ *а*, между тѣмъ какъ слоги *ов* и *ев* не принадлежатъ составу примѣты неопр. наклоненія, а образуютъ собою *именную* основу, служащую общей глагольной основой глаголовъ этого типа и входящую цѣликомъ и въ основу настоящаго времени. Такимъ образомъ, положивъ въ основаніе дѣленія глаголовъ на классы примѣты неопредѣленнаго наклоненія, мы не можемъ относить къ *отдѣльному* классу глаголовъ на *-овать* и *-евать*, которые составляютъ классъ примѣты *а*. Сравните по образованію неопр. наклоненія такіе глаголы, какъ: *клевать*, *плевать*, *совать*, *ковать*, *основать* и *торговать*, *даровать*, *горевать* и проч. Во всѣхъ этихъ и подобныхъ глаголахъ является въ неопр. наклоненіи примѣта *а*, между тѣмъ какъ въ глаголахъ: *рас-кал-ыва-ть*, *за-тапл-ива-ть*, *от-вѣд-ыва-ть*, *раз-гул-ива-ть* и под. является въ неопредѣленномъ наклоненіи примѣта *ыва* и *ива*, которая сохраняется и въ настоящемъ времени, принадлежа *цѣликомъ*, въ полномъ составѣ, *глаголу*,

такъ же, какъ и примѣты *а*, *ѣ* въ такихъ глаголахъ, какъ: *кар-а-ть*, *кар-а-ю*, *жал-ѣ-ть*, *жал-ѣ-ю* и под., *кар-а́-е-тъ* (II. 29. 64 у Пушкина) и проч. Слоги: *ыва* и *ива* дѣйствительно слѣдуетъ считать глагольными примѣтами-суффиксами глагольныхъ образованій, т. к. ими образуется глаголъ *особаго* этимологическаго типа: срв. глаголъ *торговать*, гдѣ *торгов-* является глагольной основой въ чередованіи съ *торгу-*, и суффиксомъ — примѣтой неопр. наклоненія служитъ только *а;* совсѣмъ другое образованіе мы имѣемъ въ глаголѣ: *торговывать*, гдѣ при *той же* основѣ является однако *другой* суффиксъ неопр. наклоненія: *-ыва-*. Это видно и въ спряженіи: *торгу--ешь* и *торгов-ыва-е-шь* и т. д. Такимъ образомъ, слоги *ова* и *ева* не принадлежатъ къ числу *примѣтъ* неопр. наклоненія, т. к. въ нихъ *ов* и *ев* относятся къ *именной* основѣ, а примѣтой неопр. наклоненія остается только *а*. Срв. по образованію и чередованію основъ, напр., еще слѣдующіе глаголы: основ-а-ть, осну-е-шь; клев-а-ть, клю-е-шь; даров-а-ть, дару-е-шь; ны-ть, ноj-е-шь; пѣ-ть, поj-е-шь; ли-ть, ли(ь)-е-шь и проч. Примѣты же *ыва* и *ива* удерживаются во всемъ спряженіи.

Настоящее время изъяв. наклоненія дѣйств. залога тоже образуется двумя способами: 1) личныя окончанія присоединяются къ корню (или глагольной основѣ) безъ помощи образовательнаго суффикса; сюда будутъ относиться только глаголы: *ес-мь*, *ѣ-мъ*, *да-мъ*, *вѣс-ть*, т. е. только часть глаголовъ, образующихъ и неопредѣленное наклоненіе присоединеніемъ окончанія *ти*, *ть* къ корню (основѣ) безъ помощи образовательнаго суффикса (примѣты). См. выше. Это глаголы *архаическіе* по своимъ личнымъ окончаніямъ (*мь*, *мъ*), и они у насъ составляютъ *седьмой* классъ. 2) Личныя окончанія присоединяются съ помощью образовательныхъ суффиксовъ настоящаго времени: *о*, *е* (*jo*, *je*) и *и*. Напр., *нес-е-шь*, *зна-jе-шь*, *люб-и-шь*. Суффиксъ *о* (*jo*) въ современномъ языкѣ не можетъ быть усмотрѣнъ: онъ являлся только въ 1 л. ед. ч. и въ 3 л. мн. числа наст. времени тогда, когда конечные звуки формъ *несу* и *несутъ*, *знаю* и *зна-*

ютъ, *люблю* и *любятъ*, именно, звуки: *у*, *ю*, *я* были звуками гласными *носового* произношенія. Нынѣ мы можемъ различать лишь суффиксы: *е* и *и*, суф. *је* — послѣ гласныхъ.

Суффиксы основъ настоящаго времени (*несе-*, *знаје-*, *люби-*, *тргује-*, *разсказываје-*, *двине-*, *тоне-*,...) *вообще* не находятся ни въ какихъ отношеніяхъ къ суффиксамъ основъ неопр. наклоненія, т. е. суффиксы основъ неопр. наклоненія могутъ и сохраняться и исчезать при образованіи основъ наст. времени (*кар-а-*, *кар-а-је-*, *раз-сказ-ыва*,- *раз-сказ-ыва-је-*, *сид-ъ-*, *сид-и-*, *жал-ъ-*, *жал-ъ-је-*, *пис-а-*, *пиш-е-*...); кромѣ того, суффиксы основъ наст. времени *е*, *је* не связаны непремѣнно съ опредѣленными суффиксами—примѣтами неопр. наклоненія, точно такъ какъ и суффиксъ наст. времени *и*, но въ частности слѣдуетъ замѣтить, что суффиксъ неопр. наклоненія *и* бываетъ только въ тѣхъ глаголахъ, въ которыхъ и въ наст. времени—суффиксъ *и;* наоборотъ, суффиксы неопр. наклоненія: *ну*, *ыва*, *ива* бываютъ только въ тѣхъ глаголахъ, основы наст. времени которыхъ образуются суффиксами *е*, *је*. Если основа неопр. наклоненія образуется безъ помощи особаго суффикса, то глаголъ въ настоящемъ времени имѣетъ или только суффиксъ *е*, *је*, или вовсе не имѣетъ суффикса (въ одномъ классѣ, *седьмомъ*, съ 1-мъ лицомъ ед. ч. наст. вр. на *-мь-*, *-мъ*).

Такимъ образомъ, классы глаголовъ у насъ слѣдующіе:

I классъ: неопр. наклоненіе безъ примѣты; наст. время съ суффиксомъ *е*, *је*.

II классъ: неопр. наклоненіе съ примѣтой *ну;* наст. вр. съ суф. *е*.

III классъ: неопр. накл. съ примѣтой *ъ;* наст. вр. съ суф. *е*, *је*, *и*.

IV классъ: неопр. накл. съ примѣтой *и;* наст. вр. съ суф. *и*.

V классъ: неопр. накл. съ примѣтой *а;* наст. вр. съ суф. *е*, *је*, *и*.

VI классъ: неопр. накл. съ примѣтами *ыва*, *ива;* наст. вр. съ суф. *је.*

VII классъ: неопр. накл. безъ примѣты; наст. вр. безъ суффиксовъ.

Распредѣлимъ глаголъ Пушкина, согласно вышесказанному, на классы и отмѣтимъ въ каждомъ классѣ, гдѣ это будетъ возможно, подраздѣленія и группы по удареніямъ, сопровождая эти подраздѣленія замѣчаніями объ особенностяхъ Пушкинскаго ударенія, гдѣ эти особенности будутъ обнаруживаться въ глагольныхъ формахъ стихотворнаго языка; затѣмъ дадимъ образцики спряженій всѣхъ классовъ.

I классъ.

Глаголы безъ суффикса (примѣты) неопредѣленнаго наклоненія.

Основа наст. времени образуется помощью суффикса *е;* если корень оканчивается на гласный звукъ, то основа наст. времени образуется присоединеніемъ къ гласному звуку суффикса *је.* Суффиксы *е* и *је* являются во всѣхъ лицахъ, кромѣ 1-го лица ед. ч. и 3-го лица множ. числа. Суффиксъ *је* является и въ тѣхъ глаголахъ, корень которыхъ оканчивается согласнымъ *г*, *к* или *х;* эти согласные поэтому измѣняются въ *ж, ч, ш*, а суффиксъ *је* послѣ нихъ измѣняется въ *е.* Этотъ же суффиксъ мы встрѣтимъ у Пушкина въ книжныхъ формахъ глагола съ корнемъ на губной *м* (изъ др. русскаго ѧ).

Глагольная основа можетъ оканчиваться на согласный звукъ, на гласный звукъ и то на согласный, то на гласный, въ различныхъ формахъ глагола.

Примѣрами могутъ служить у Пушкина:

1) Глагольная основа *на согласный:*

Неопредѣленное наклоненіе:

нести́—II. 232. III. 350. и *нéсть*—III. 266. и сложные съ ними:

снести́—III. 176. *произнести́*—III. 12. *перенести́*—III. 56. и под.

снéсть—III. 130. 341. *произнéсть*—II. 61. *принéсть*—III. 137. и под. II. 314.

Настоящее время изъяв. н. дѣйств. залога:

несу́—I. 5. 181. II. 33. *несёшь*—III. 216. *несётъ*—I. 87. II. 81. III. 328. 470. 560. II. 227. 104. 113. 203. *несёшься*—II. 178. *несётся*—III. 400. 373. *несу́тъ*—I. 113. II. 349. III. 95. 171. 240. 281. 336. 337. II. 229.

И съ префиксами:

перенесу́—I. 305. *принесу́*—II. 76. *снесу́*—III. 455. 523. *понесу́*—II. 39. *снесёшь*—III. 455. *снесёмъ*—III. 418. *принесу́тъ*—III. 176.

Но: *вы́несу*—III. 18. 207. Съ удареніемъ на префиксѣ: *вы́нести*—II. 18. и *вы́несть*—II. 304.

Другіе примѣры I класса глаголовъ съ основой на согласный:

вести́—III. 141. 156. 397. и *вéсть*—III. 128. 434. 436. 517. и сложные съ ними:

перевести́—III. 387. 388. *свести́*—II. 18. 38. 340. *взвести́*—III. 346. *завести́*—III. 390. *извести́*—III. 426. и под.

перевéсть—II. 61. III. 292. *свéсть*—II. 93. III. 266. *завéсть*—III. 433. *отвéсть*—II. 258. и под. *провéсть*—II. 333.

веду́—III. 53. 337. II. 348. VII. 11. *переведу́*—III. 35. *поведу́*—III. 37. 286.

проведёшь—III. 319.

ведётъ (*по-*)—II. 131. 170. 353. 360. III. 340. 438. 10.

38. 54. *приведётъ*—II. 176. *Ведётъ*—III. 98. 115. 229. 308. 340. *Ведётся*—III. 140. *заведётъ*—III. 371.

ведемъ—V. 148. *Сведёмъ*—III. 160. *Заведёмъ*—III. 291.

ведёте—III. 430.

веду́тъ—II. 104. III. 370. 376. II. 245. 205. III. 119. 144. *Введу́тъ*—III. 293. *Приведу́тъ*—III. 153. *Произведу́тъ*—III. 293. *поведу́тъ*—III. 512.

везти́—IV. 8. 434. но: *вы́везти*—IV. 188.

повезу́—III. 464.

везётъ—III. 354. III. 567. I. 291. (*при-*)—II. 153. VII. 27. *повезётъ*—III. 42.

привезёмъ—III. 54. *веземъ* (*до-*)—IV. 327.

везете—IV. 430.

везу́тъ—III. 370.

гры́зть—

грызёшь—III. 507.

грызётъ—II. 353. III. 39. 252. 419. 432. 437. 501. 434. 436.

грызу́т(*ся*)—III. 499.

плéсть—I. 9. III. 161.

поплетýсь—III. 156.

плетётъ—I. 87. III. 361. *плетётся*—III. 323.

(*с*)*плету́тъ*—III. 498.

крáсть (*обо-*)—III. 165. 181. V. 198. (*У-*)—II. 19.

прокрáсться—III. 140.

NB. Съ измѣненіемъ значенія этого глагола въ *непереходное* измѣняется и мѣсто ударенія въ немъ въ формахъ наст. времени: *крáдуся*—I. 109. *крáдется*—I. 81. II. 292. 324. III. 92. *крáдутся*—II. 151. Но и: *крáдетъ*—I. 96. Къ такимъ глаголамъ относятся у Пушкина и другіе: *кружи́ть*, *кати́ть* и др. См. ниже. Полагаю, что съ теченіемъ времени значеніе такихъ глаголовъ стало вліять на удареніе.

клáсть— *блюсти́*—II. 144.

кладётъ—III. 328. 352. 353. 434. II. 253.

кладу́тъ—III. 540. Срв. *блюду́тъ*—I. 331.

чéсть (*пере-*)—I. 369. III. 296. 10. *обрѣсть*—II. 165. *обрѣстú*—III. 390.

чтёшь (*про-*)—II. 36.

(*по*) *чтетъ*—IV. 47.

разочтёмся—III. 534.

(*про*) *чтёте*—III. 313.

(*про*) *чту́тъ*—I. 9. *обрѣтутъ*—III. 254.

спастú—III. 580. 583. II. 342. III. 131. 232. 589. IV. 100.

спасу—IV. 281.

спасёшь—III. 583. 585.

спасётъ—III. 584. II. 10.

спасу́тъ—II. 333.

грéсть (*за-*)—II. 180.

гребётъ—II. 315. *скребётъ*—II. 148[1]).

гребу́тъ—III. 326.

Влéчь—III. 582. (*раз-*)—II. 94. (*у-*)—II. 344. (*от-*)—III. 219. (*при-*)—II. 213. III. 115.

влечётъ—I. 13. II. 95. 175. III. 393. 473. *привлечётъ*—III. 33. *повлечётъ*—I. 104.

---

1) Относительно формы причастія *скребя́щій*—III. 178 должна быть рѣчь ниже, въ «Замѣчаніяхъ». Но мы не считаемъ этой формы формою *Пушкинскаю* языка, несмотря на то, что эта форма въ означенномъ мѣстѣ находится *во всѣхъ* изданіяхъ, имѣющихся у меня подъ руками; именно, и въ изданіи *Анненкова* 1855 г., и въ изданіи *Ефремова* 1880 г., и въ изданіи его же 1882 г., и въ изданіи Литер. Фонда 1887 г. Изданіе 1838 года у меня *неполное*. Вѣроятно, всѣ эти изданія—неосторожныя перепечатки съ изданія «Современника» 1836 года. Не знаю, *какая* форма стоитъ тамъ, но въ *собственноручной* рукописи Пушкина *ясно* имъ самимъ написано: «*скребущій*». Насколько я знаю языкъ Пушкина, я думаю теперь, что поэтъ и *не могъ* написать формы *скребящій*; а потому недоумѣваю, какъ *никто* изъ издателей не обратилъ на это вниманія и не справился съ рукописью. См. фототипическое изданіе «Скупого Рыцаря» *де-Біонкура* подъ ред. *Л. Бѣльскаго*. Москва. Фототипія *Павлова*. Къ сожалѣнію, несмотря на справедливыя указанія *Л. Бѣльскаго* относительно необходимости *фототипическихъ* изданій рукописей Пушкина, мы пока не имѣемъ ничего, кромѣ фототипіи «Скупого Рыцаря» изъ Пушкина, а между тѣмъ подлинныя рукописи поэта не всякому доступны, т. к. онѣ сосредоточены въ столицахъ.

влеку́тъ—I. 206. II. 257. III. 556. (*при-*)—III. 323.

Же́чь—III. 130. (*за-*)—II. 213.

зажгу́—III. 177.

сожжётъ—III. 313. *зажжётся*—I. 150.

сожжёмъ—II. 131. *зажжёмъ*—III. 230.

жгу́тъ—III. 28.

Ре́чь (*пред-*)—I. 272. (*на-*)—III. 39. *отре́чься*—III. 581.

речёшь—(*из-*)—III. 580.

речётъ—I. 13.

реку́тъ—I. 326.

Бере́чь—III. 457. IV. 185. (*с-*)—II. 206. III. 154. (*по-*)—III. 425.

берегу́—III. 294. II. 142.

бережётъ—III. 172.

бережете—IV. 243.

берегу́тъ—III. 446. II. 145.

Стере́чь—II. 241. III. 531. (*предо-*)—III. 246. II. 86.

Запре́чь—II. 74[1]). *Стри́чь*—I. 299. VII. 62.

постри́чься—III. 578.

стережётъ—II. 269. Срв. *стрежéтъ*—I. 12. (въ рифмѣ со словомъ: «*побы́дъ*». Стих. 1814 г.). *Запряжётъ*—III. 452.

стерегу́тъ—III. 436. 492. II. 37.

Толо́чь—(*на-*)—III. 165.

Пе́чь (*ис-*)—III. 165.

(*ис*)*печётъ*—III. 452. VII. 68.

секу́тъ—III. 99.

Сы́чь (*от-*)—III. 482.

сычетъ—IV. 283.

(*пере*)*скку́тъ*—III. 371.

При наблюденіи надъ удареніями всѣхъ приведенныхъ выше глаголовъ ясно, что всѣ эти глаголы имѣютъ ударенія *на личныхъ окончаніяхъ*, будутъ ли они простыми, или сложными съ

1) Срв. въ прозѣ: *запрячь*—IV. 133. Въ стихахъ: *впрячь*—III. 131. См. ниже.

префиксами, и при этомъ всѣ они имѣютъ *значеніе переходныхъ глаголовъ*. Къ *непереходнымъ* глаголамъ съ такимъ же однако удареніемъ (на личныхъ окончаніяхъ) относятся:

Па́сть—I. 55. 214. III. 128. 579. II. 229. *напасть*—VII. 9. *Упа́сть*—III. 335.

паду́—III. 348. *попаду́ся*—II. 71.

падёшь—I. 341. *Пропадёшь*—III. 190. *попадёшься*—II. 68.

падётъ—I. 17. 70. 72. 129. III. 189. I. 325. II. 231. 239. 250. *Пропадётъ*—II. 11. *упадётъ*—III. 319. *попадётся*—III. 518. Но: *впадетъ*—III. 269.

паду́тъ—I. 8. 324. 325. 338. III. 279. II. 11. 205. 287. *Впаду́тъ*—III. 204.

Этотъ глаголъ въ 3 л. ед. ч. и въ 3 л. множ. ч. у Пушкина имѣетъ значеніе то *будущаго*, то *настоящаго* времени. (См. приведенныя указанія на томы и страницы).

Цвѣсти́—II. 77. I. 107.

цвѣтёшь—I. 284. *Перерастёшь*—II. 183.

цвѣтётъ—I. 3. 53. II. 11. 12. 318. III. 25. 151. 360. *Зарастётъ*—II. 189. *рåстётъ*—III. 279. 412. 427. 436. 446. 551.

цвѣтёте—II. 142. III. 419.

цвѣту́тъ—II. 225. 293. 323. *расту́тъ*—III. 176.

Ползти́—III. 541.

ползу́—I. 177.

ползёшь—I. 134. III. 371. 52. *вползётъ*—III. 176. *поползётъ*—I. 134.

ползу́тъ—II. 105.

Брести́—III. 156.

бреду́—I. 78.

бредётъ—II. 203. III. 501. Срв. *грядётъ*—I. 57.

бредёмъ—III. 160.

Те́чь—I. 57. II. 207.

течётъ—I. 55. 76. II. 269. III. 138. 326. I. 182. *потечётъ*—III. 53. *протечётъ*—I. 8.

течёмъ (*при-*)—I. 325.
теку́тъ—I. 10. II. 137. III. 314 376. 412. (*при-*)—I. 324, II. 245. 137. 278. 360. (*по-*)—III. 178.

При сложеніи съ префиксами всѣ эти глаголы сохраняютъ свое удареніе на личныхъ окончаніяхъ, и, кажется, только одинъ префиксъ *вы-* принимаетъ *на себя* удареніе съ личныхъ окончаній глагола во всѣхъ лицахъ и числахъ наст. времени, дѣлая глаголъ безударной энклитикой. См. выше: *вы́несу* — и под. Большинство изъ приведенныхъ глаголовъ *непереходнаго* значенія съ *ударяемыми* личными окончаніями можетъ имѣть значеніе и *переходное*. Но: *цвѣсти́* и *па́сть*.

Окончаніемъ неопр. наклоненія глаголовъ этого вида и класса (I. 1) служатъ у Пушкина одинаково и *ти* и *ть*: *вести́* и *ве́сть*, *нести́* и *не́сть* (см. выше), если эти окончанія являются въ *чистомъ* видѣ, не измѣненномъ фонетически. Само собой разумѣется, что, въ случаѣ сокращенія окончанія *-ти́* ударяемаго въ *-ть*, по требованію стихотворнаго размѣра и согласно употребленію живой русской рѣчи, удареніе съ окончанія переносится на *корень*, какъ и въ прозѣ, въ живомъ русскомъ языкѣ.

Слѣдующіе глаголы этого вида и класса (I. 1) могутъ по ударенію въ настоящемъ времени быть сгруппированы въ особую группу глаголовъ *съ неударяемымъ личнымъ окончаніемъ* и со значеніемъ *непереходныхъ* глаголовъ. Сюда относятся:

Лѣ́зть—III. 3. IV. 186. (*вз-*)—III. 180.
(*с*) *лѣзетъ*—I. 291. II. 189. III. 530. V. 278.
лѣземъ—III. 550.
лѣзете—V. 278.
лѣ́зутъ—III. 154. 564.
Сѣ́сть (*при-*)—I. 309. III. 336.
ся́ду—I. 340. III. 268. (*за-*)—I. 107. (*воз-*)—I. 70.
ся́детъ—I. 356. III. 164. II. 286.
ся́демъ—III. 180.
(*у*)*ся́дут*(*ся*)—I. 356.

Лéчь—I. 120. III. 38. 248. 429. 584. I. 236. III. 128.

ля́гу—III. 289.

ля́жешь—II. 159.

ля́жетъ—III. 540. (*на-*)—II. 37.

Глаголъ *мóчь* по ударенію занимаетъ срединное положеніе: ударе́ніе 1-го л. ед. ч. сближаетъ его съ группою *переходныхъ* глаголовъ, а ударенія прочихъ лицъ включаютъ его, согласно его *непереходному* значенію, въ группу глаголовъ, имѣющихъ ударенія *не на личныхъ окончаніяхъ, а на корнѣ*, т. е., въ группу глаголовъ *непереходныхъ*. Въ самомъ дѣлѣ:

Мóчь (*по-*)—III. 230. 94. (*превоз-*)—III. 547. 127. 132.

могу́—I. 68. III. 280. 294. II. 106. 142. 33. III. 7. 50. 171. 176. 181. 184. 203. 215. 584.

мóжешь—I. 9. III. 30. 48. II. 50. 290. 314. III. 460.

мóжетъ—II. 146. III. 27. 32. 461. II. 142. 153. 158. III. 174. 199. 252. 342. *Помóжетъ*—III. 40. *Перемóжетъ*—I. 28.

мóжемъ—III. 96.

мóжете—II. 79. III. 158. 171. 222.

мóгутъ—II. 139. III. 9. 148. 209. 303.

---

2) Глагольная основа на гласный:

Неопредѣленное наклоненіе:

Знать—II. 102. 107. 148. III. 2. 7. 16. 32. 48. 100. 115. 125. 133. 155. 162. 171. 219. 295. 526. 347. 467 и др.

Зна́ться—III. 196.

И сложные съ префиксами:

Узна́ть—III. 19. 43. 50. 104. 155. 195. 222. 309 и др. II. 35. III. 197.

Призна́ть—III. 195. *Призна́ться*—III. 273. 313. 317. 156. 191. 197. 399.

Созна́ться—III. 181. 199.

Настоящее время изъяв. наклоненія дѣйств. залога:

Зна́ю—II. 148. 267. 289. 331. III. 33. 36. 68. 71. 93. 94. 95. 126. 191. 212. 221. 222. 229. 273. 292. 295. 592. 585. 502. 467. 403. 387. 396 и др.

Зна́ешь—I. 295. II. 163. 172. 74. 212. 262. 264. III. 22. 28. 33. 48. 69. 72. 105. 134. 174. 580. 502. 203. 229. 474. 298. 389. 460 и др.

Зна́етъ—II. 253. 334. 350. III. 32. 36. 63. 88. 120. 132. 164. 178. 276. 305. 312. 399. 527 и др.

Зна́емъ—III. 129. II. 311. III. 337. 366.

Зна́ете—I. 339. III. 43. 55. 74. 153. II. 33. 64. 223.

Зна́ютъ—III. 27. II. 68. 224. III. 364.

И сложные съ префиксами:

Узна́ю—III. 164. 464.
Узна́ешь—II. 217. 354.
Узна́етъ—III. 195.
Узна́емъ—III. 4. 32.
Узна́ете—III. 73.
Узна́ютъ—III. 196. *Призна́ютъ*—III. 36.

} Въ значеніи будущаго времени.

Сравните по ударенію:

Узнаю́—I. 328. II. 97. 170. III. 38. 473. *Признаю́*—III. 232. *Признаю́сь*—I. 328. II. 80. III. 27. 57. III. 166. 290. *Признаю́ся*—I. 25. *Сознаю́ся*—II. 30.

Узнаёшь—III. 287. *Сознаёшься*—III. 203.

Узнаётъ—III. 129. II. 218. 221. 259. 260. 317. III. 475. *Признаётся*—III. 452.

Узнаёмъ—II. 170. III. 238. 417.

Съ удареніями *на личныхъ окончаніяхъ* этотъ глаголъ въ сложеніи съ префиксами имѣетъ значеніе *настоящаго времени*. Безъ префиксовъ онъ такихъ удареній на окончаніяхъ не имѣетъ. Срв. глаголъ *стать* съ наст.–буд. временемъ *ста́ну*—

II. 23. 180. 304. 308 и въ сложеніи съ префиксами: *устáть*, *устаю́* и *устáну*; *пристáть*, *пристаю́* и *пристáну*; *застáть*, *застаю́* (III. 134) и *застáну* (I. 6); *встáть*, *встаю́* (II. 37), *встаёшь*—III. 526, *встаёмъ*—II. 73 и *встáну*; *достáть*, *достаю́* и *достáну*... II. 18. 153. Срв. *настаётъ*—II. 47. 259 и *настáнетъ*—II. 267. 270. 291. 354. *встáнетъ*—II. 130; *встаётъ*—II. 137. 205. II. 227. 247. 260. 266. 325. III. 90. 138. 249. 336. *встаю́тъ*—II. 204. III. 90. и: *пристáнетъ*—II. 233. *предстáнетъ*—II. 270. При сравненіи съ глаголомъ *дать*, отъ котораго наст. время—*дáмъ* (см. VII классъ) въ значеніи будущаго времени, а *даю́* (напр. III. 14. 48)—въ значеніи настоящаго времени, мы замѣчаемъ, что *даю́*... образовано отъ другого глагола: *дава́ти* (*дава́ть* — см. V классъ — ниже); въ ювр. народныхъ говорахъ *дава́ю* вм. *даю́*, *вставáю* вм. *встаю́* и проч. Поэтому, вѣроятно, и формы: *узнаю́*, *признаю́* и проч., судя по ударенію, предполагаютъ другія образованія: *зна́ти* (*зна́ть*). Срв. отъ глаголовъ: *познава́ть*, *сознава́ть*, *узнава́ть* и под. настоящее время: *познаю́*, *сознаю́*, *узнаю́* и проч., а не: *познава́ю*, *сознава́ю*, *узнава́ю*...

Другіе примѣры глаголовъ I класса съ основой на гласный:

Ду́ть—II. 237.

Ду́етъ—II. 99. III. 205. *поду́етъ*—I. 308. *вздýется*—III. 437.

Вы́ть—

во́етъ—II. 70. 73. I. 362. II. 252. III. 482. 523.

взво́етъ—I. 69. *завóетъ*—I. 362. 363. III. 353. *повóетъ*—III. 1.

во́ютъ—III. 513.

Ны́ть— *Умы́ться*—II. 249. *Омы́ть*—III. 112. *Умы́ть*—III. 370.

но́етъ—II. 73. 250. III. 507. 523. *мóетъ*—III. 91. I. 327. *мóютъ*—I. 276.

(*Со-*)*кры́ть*—I. 112. *скры́ться*—II. 69. *сокры́ться*—II. 176.

Откры́ть—III. 153. 250. *Скры́ть*—III. 178. *Накры́ть*—III. 326.

(*от-*)*кро́ю*—II. 215. III. 395.

(*со-*)*кро́ешь*—II. 338. *Откро́ешь*—III. 422.

(*с-*)*кро́ет*(*ся*)—II. 143. I. 355. *кро́етъ*—I. 362. 363. *Откро́ется*—III. 68. *Укро́ется*—III. 158. *Покро́ет*(*ся*)—III. 410. 507.

(*со-*)*кро́емъ*—I. 359. *Покро́емъ*—III. 157.

покро́ются—III. 268.

(*От-*)*Ры́ть*—III. 45. *ры́ться*—III. 237.

ро́етъ—I. 362. II. 252. III. 406.

прорро́емъ—III. 371.

ро́ютъ—III. 144.

(*По-*)*чи́ть*—

почію—I. 261.

почіетъ—III. 414. I. 96.

почію́тъ—II. 19. 328. III. 268.

Смѣть—

смѣю—II. 55. 142. 247. III. 105. 213. 219. 379.

смѣешь—III. 512. 589. I. 120.

смѣетъ—II. 159. 157. 228. 269. 328. 333. III. 12. 15. 42. 299. 312.

смѣемъ—II. 56.

смѣютъ—II. 272. III. 63. 111. I. 117.

(*У-*)*спѣть*—III. 20. (*по-*)—III. 240.

успѣю—II. 23.

успѣемъ—II. 165.

приспѣютъ—I. 250.

Млѣть—

млѣешь—II. 34.

Боро́ть(*ся*)—II. 161. III. 324. *Боро́тися*—II. 113. («Начало сказки» 1830 г.—въ подражаніе народному).

Коло́ть—

ко́летъ—III. 144. II. 272. *раско́летъ*—I. 346.

ко́летесь—III. 419.

Всѣ эти глаголы имѣютъ удареніе у Пушкина, какъ и въ современномъ литературномъ языкѣ, *на корнѣ* (или *основѣ*) въ формахъ лицъ настоящаго времени, какъ и въ формахъ неопр. наклоненія. Нѣкоторое отступленіе отъ современнаго намъ литературнаго русскаго языка, быть можетъ, представляетъ у Пушкина глаголъ *почи́ть* съ его формами *почію* (I. 261) и *почію́ть* (II. 19), имѣющими удареніе на корнѣ, а не на личныхъ окончаніяхъ, какъ обыкновенно мы произносимъ теперь. Впрочемъ, вообще это — формы болѣе *книжнаго* языка, чѣмъ разговорнаго. Въ I-мъ лицѣ ед. ч. наст. времени по ударенію представляютъ особенность глаголы: *боро́ть—борю́*, *поро́ть—порю́*, *коло́ть—колю́* и под. Въ прочихъ лицахъ они подходятъ подъ эту группу. Срв. въ глаголахъ I. 1—съ основой на согласный—глаголъ *мочь—могу́* (выше). При сложеніи съ префиксами удареніе сохраняется въ приведенныхъ выше глаголахъ на своемъ мѣстѣ. По значенію эти глаголы принадлежатъ, большею частью, къ *непереходнымъ*, хотя есть между ними довольно много и *переходныхъ*.

Другіе примѣры:

Би́ть—II. 17. I. 165. *Взби́ть*—III. 88. *Уби́ть*—III. 182. *Разби́ть*—III. 263. *Би́ться*—III. 487.

Бью́—II. 53. *Прибью́*—II. 146. *убью́*—II. 217. III. 490.

бьёшь—I. 120. *убьёшь*—II. 362.

бьётъ—II. 98. 125. 137. 354. III. 90. 242. 428. I. 66. *бьётся*—II. 48. 229. 247. 271. 316. III. 88. 165. *Забьётся*—II. 326. *Убьётъ*—II. 333. *Разобьётъ*—III. 178.

бьёмъ—II. 306. *Разобьёмъ*—I. 33.

бью́тъ—II. 83. 329. III. 74. 135. 243. 564. *бью́тся*—II. 229. III. 243. 354.

Пи́ть—II. 149. 173. 40. 269. I. 10. 33. *Упи́ться*—I. 339. *Напи́ться*—III. 494. *ши́ть*—III. 161. 164.

пью́—I. 356. 119. II. 117. 44. III. 19. 52. 160. 411. *упью́сь*—II. 101. III. 397. *напью́сь*—II. 146.

пьёшь—II. 290. III. 287. *Пропьёшь*—III. 22.

пьётъ—II. 111. 204. 249. III. 100. 173. 262. 329. 336 376. 504. *шьётъ*—III. 91.

пьёмъ—II. 304. III. 20. 230.

пью́тъ—II. 68. III. 72. 329.

Представка *вы-* переноситъ удареніе съ глагола и принимаетъ удареніе это на себя: *вы́пить*—III. 225. *вы́пью*—I. 119. *вы́пьемъ*—I. 363. 360. III. 20. 226. Но: *попьёмъ*—III. 21.

Такъ же и при слѣдующихъ глаголахъ:

Ли́ть—II. 149. III. 115. *изли́ться*—II. 104. *изли́ть*—III. 53. 397. *Подли́ть*—III. 174. *Зали́ть*—III. 241. *Проли́ть*—III. 349.

лью́—II. 37. 290. III. 193. 296. 287. *обольюсь*—II. 101.

льётъ—II. 5. 255. 334. III. 99. 115. 400. 412. I. 112. *лiётъ*—II. 104. I. 111. *прольётъ*—II. 167. *льётся*—II. 21. 68. 191. 269. III. 379. (*на-*)—III. 18. (*про-*)—I. 57. III. 173. *Разольётся*—III. 437.

нальёмъ—III. 230. I. 33.

(*со*)*лью́т*(*ся*)—II. 129. I. 356. *Лью́тся*—II. 324. 330. III. 348. *лью́тъ*—III. 436.

Ви́ть—

обовью́—I. 132.

завьёшь—I. 120.

вьётся—II. 13. 32. 68. 225. 272. III. 52. 63. 327. 349. 515. *вiётся*—II. 28. III. 30. 320. *совьётъ*, *разовьётъ*—III. 242. I. 102.

вью́тся—II. 99. 178. 225. 269. 335. III. 389. I. 82.

Гни́ть—

Срв. выше глаголъ *почи́ть* по образованію и по ударенію въ формахъ наст. времени съ глаголомъ *гни́ть* и съ глаголомъ *жи́ть* (ниже), а также — *плы́ть* (ниже).

Гнію́тъ—II. 188. III. 371. I. 9.

Жи́ть—II. 101. 206. 210. 241. 328. 363. III. 90. 100. 163. 302. 444. 475. 586. 587.

живу́—II. 142. III. 10. II. 216. III. 162. 279. 491.

живёшь—II. 92. I. 331.

живётъ—II. 115. 128. III. 98. 157. 173. 228. 237. 267. 342. 343. 374. 436. *Переживётъ*—II. 77. 189. III. 172. *Проживётъ*—III. 172.

живёмъ—II. 146. 174. 311. III. 554. 555.

живёте—II. 85.

живу́тъ—II. 60. 213. 302. 323. 364. III. 153. 519.

Плы́ть—II. 92. 105. III. 318. I. 301. *Переплы́ть*—II. 211. *Прослы́ть*—III. 386.

плывётъ—I. 290. II. 22. 105. 182. 227. 259. 278. 318. III. 427. 428. *Вы́плываетъ*—I. 69.

плывёте—III. 430.

плыву́тъ—II. 306. 315. III. 564.

Пѣть—I. 96. III. 214.

пою́—II. 15. 22. 85. 171. 174. 342. 354. III. 380. I. 78. *воспою́*—II. 29. 297. I. 132. *Спою́*—III. 203. 229.

поёшь—II. 11. 34. III. 314.

поётъ—II. 11. 22. 49. 76. 128. 167. I. 81. 96. II. 223. 245. 282. 350. III. 90. 160. 355. 360. 361. 434. 436.

поёмъ—II. 304. III. 160. 28. 326.

поютъ—II. 100. 144. 148. 162. 287. 326. 329. III. 60. 99. 198. 301. 413. 414. I. 175.

Умере́ть [1]) — II. 70. 227. III. 69. 174. 302. 475. 518. 579. 586.

умру́—I. 140. II. 189. 227. 292. III. 178. 211. 215. 221. 494.

умрёшь—III. 475. 588.

умрётъ—II. 76. 63. III. 131. 580. 585.

умрёмъ—I. 77. II. 193. III. 492. *Помрёмъ*—II. 42. Срв. *потрёмъ*—III. 7.

умрёте—III. 172.

умру́тъ—III. 131.

---

1) Принявъ за основаніе дѣленія глаголовъ на классы *основу неопр. наклоненія* въ ея образованіи въ современномъ намъ русскомъ языкѣ, мы отнесли глаголы: *умере́ть*, *пере́ть*, *тере́ть*, а также: *поро́ть*, *коло́ть* и под. къ I-му классу 2-го вида, т. е. къ глаголамъ съ основой *на гласный* въ неопр. наклоненіи, хотя въ спряженіи основа этихъ глаголовъ мѣняется: то она оканчивается на гласный, то — на согласный. Срв. основы: *мере-*, *мре-*, *мер-*; *коло-коле-* (*кол-*?). Но для современнаго русскаго языка это не имѣетъ значенія, т. к. для современнаго сознанія все-таки основы этихъ глаголовъ оканчиваются *на гласный*. Срв. *распоро́вшій*, но: *уме́ршій*; *опёршись*, но: *опере́вшись*. Напр., у *Л. Н. Толстого* читаемъ: *...«оперевъ* руки съ выгнутыми наружу локтями на колѣни, сидѣлъ румяный Милорадовичъ съ приподнятыми усами и плечами». Война и Миръ. Т. I. Ч. 3. Глава XII. Изд. 10-е. Ч. V. Стр. 424. Поэтому мы и глаголы: *жать*, *мять*, *начать* и под. относимъ сюда же, къ I-му классу 2-го вида (I. 2), хотя основа ихъ въ спряженіи мѣняется: *жа*, *жме*, *жм* и проч. Для насъ въ данномъ случаѣ важно *единство принципа* дѣленія по основамъ неопр. наклоненія и возможная группировка глаголовъ *по ударенію*, свѣдѣнія о которомъ мы извлекаемъ изъ стихотворнаго размѣра въ поэтическомъ языкѣ Пушкина. Изъ прозы мы пока приводимъ только недостающія формы, т. к. имъ *надлежащее* мѣсто будетъ отведено въ образцахъ спряженія — ниже.

(*от-*) *Перéть*—III. 177.
(*ото-*) *прý*—III. 177. *Отопрýсь*—III. 585.
(*ото-*) *прёшь*—II. 27.
(*ото-*) *прётъ*—III. 172. 178.
(*за-*) *прём(ся)*—III. 230.
(*за-*) *прýтъ*—II. 155.

Всѣ эти глаголы имѣютъ удареніе *на личныхъ окончаніяхъ* въ формахъ наст. времени. Удареніе сохраняетъ свое мѣсто за собой и въ случаѣ сложенія глагола съ префиксами. Исключеніе составляетъ и здѣсь префиксъ *вы-*, принимающій на себя удареніе въ означенныхъ формахъ и лишающій удареніе означенныя формы глагола: *вы́плыветъ*—I. 69. См. выше.

Другіе примѣры:

Наибольшее разнообразіе по образованію формъ настоящаго времени представляетъ у Пушкина глаголъ *-ять* съ различными префиксами:

Неопредѣленное наклоненіе:

снять—II. 31. 227. III. 65. 592. *взять*—II. 153. III. 34. 164. 350. 364. 564. *занять*—II. 161. III. 377. *обнять*—II. 135. 206. III. 214. 397. *внять, понять*—II. 113. III. 166. 237. 584. *принять*—II. 124. III. 1. 67. 263. 385. *подня́ться*—II. 69. *унять*—II. 305. *Приня́ться*—III. 153. *заня́ться*—III. 273. 387. *подня́ть*—III. 328. *перенять*—III. 426.

Настоящее время:

Основа этого времени представляется у Пушкина въ слѣдующихъ видахъ:

ёмле- (при такой основѣ — удареніе *на корнѣ*, и въ основу входитъ суффиксъ *-je-*).

и́ме- (при такой основѣ — ударе́ніе *на корнѣ* во всѣхъ лицахъ, кромѣ 1-го лица единств. числа, гдѣ ударе́ніе — *на личномъ окончаніи*). Срв. по ударе́нію выше (I. 1) глаголъ «*могу́*».

ъме́-, *ѣме́-* (при такой основѣ — ударе́ніе *на личныхъ окончаніяхъ*).

Вне́млю—I. 163. *объе́млю*—I. 213. *подъе́млю*—I. 201. 325. *прiе́млю*—II. 345. III. 8. VII. 77. *отъе́млю*—II. 365. *вне́млешь*—II. 128. 136. 168. *прiе́млешь*—III. 69. *вне́млетъ*—I. 14. 164. 276. II. 89. 11. 13. 46. 239. 253. 266. 330. III. 2. *прiе́млетъ*—I. 15. 344. III. 47. *объе́млетъ*—I. 16. 85. 171. 182. 239. II. 182. 205. 216. 246. 253. 272. 330. III. 348. *подъе́млетъ*—I. 193. 239. II. 207. 270. *подъе́млется*—I. 65. II. 363.

заемлетъ—V. 27.

объе́млютъ—III. 147. *подъе́млютъ*—II. 222. III. 334. 539.

Обниму́(ся)—I. 5. III. 462. VII. 33. *восприму́*—III. 12. *приму́*—III. 213. 212.

при́мешь—I. 275. *поды́мешь*—I. 74.

обни́метъ—I. 309. II. 338. VII. 51. *при́метъ*—II. 55. 77. 188. *поды́метъ*—I. 133. 339. III. 189. 437. *обы́метъ*—I. 256. *приподы́метъ*—III. 531.

прiи́метъ—III. 178[1]). *подни́метъ*—II. 32. III. 394.

обни́мемъ—I. 135. II. 283. *обни́мемся*—III. 69. *подни́мемъ*—I. 344.

---

1) Книжная форма; употреблена Пушкинымъ для стихотворнаго размѣра.

отъ́имемъ—I. 176.

подъ́имете—III. 74.

прі́мутъ—III. 281. 525. *подъ́мутъ*—I. 72. III. 492. *съ́мутъ*—III. 563.

займу́ся—III. 386.

возьмёшь—III. 164. I. 274. *поймёшь*—II. 230. III. 108. 585.

возьмётъ—III. 6. 3. 235. 507. *уймётся*—III. 155. *займётъ*—III. 286. VII. 30. *поймётъ*—III. 308.

возьмёмъ—I. 326. *займёмъ*—VII. 20.

Сжа́ть—II. 39. *Пожа́ть*—II. 152.

(*При-*)*жму́*(*сь*)—I. 136.

сожмёшь—I. 189.

жмётъ—II. 98. 102. 122. 125. III. 91. 93. 340. 342. *жмётся*—III. 170.

жмёмъ—III. 45.

жму́тъ—III. 376.

прижму́тъ—III. 157. *жму́тся*—III. 227.

Нача́ть—II. 224. III. 121. 200. 239. 264. 325.

начну́—II. 150. 337. III. 208. 255. 259. 454. 561.

начнёшь—III. 69.

начнётъ—III. 240.

начнёмъ—III. 159. 350. 548.

начнёте—III. 307.

начну́тъ—II. 78.

Смя́ть—I. 120.
мнёте—III. 247.

Кля́ть (*кля́сть*)—
кляну́—II. 135. *кляну́сь*—I. 68. 322. II. 122. 18. 359. III. 34. 50. 171. 502. 585. *кляну́ся*—I. 80. 90. 322. II. 191. III. 585.
клянёшься—III. 50. 51. *Проклянёшь*—III. 116.
клянётъ—II. 210. III. 316. *Клянётся*—III. 117.
клянёмся—III. 71.
клянётесь—III. 71. 212.
кляну́тся—I. 165.

Изъ этихъ глаголовъ только *жать* и *клять* возможны въ разговорномъ языкѣ безъ представокъ. Выше мы видѣли, что префиксы не вліяютъ на удареніе глаголовъ этихъ, но и здѣсь исключеніе составляетъ префиксъ *вы-*, какъ видно изъ формы: *вы́жмешь*—III. 166. [О формѣ: *вы́нетъ*—III. 427 см. ниже, въ «Замѣчаніяхъ»]. Всѣ эти глаголы имѣютъ въ формахъ настоящаго времени удареніе *на личныхъ окончаніяхъ* и по значенію принадлежатъ къ *переходнымъ* глаголамъ. По отношенію къ ударенію полное исключеніе представляетъ старая книжная основа *е́мле-*, а основа *и́ме-* во всѣхъ лицахъ и числахъ, кромѣ 1-го лица ед. числа, гдѣ удареніе сохраняется при этой основѣ *на личномъ окончаніи*. По всей вѣроятности, поэтому, русскія діалектическія ударенія: *примёшь*, *примётъ*, *примёмъ*, *примёте*, *прими́тъ* и под. обязаны своимъ происхожденіемъ вліянію (аналогіи) большинства формъ живого русскаго языка, напр., вліянію формъ: *возьму́*,.. *пойму́*,.... *займу́*,..., гдѣ въ корнѣ является *гласный въ сокращеніи*, т. е. слабый видъ корня.

3) Недостаточные глаголы.

Къ этому классу принадлежатъ и *недостаточные* глаголы, имѣющіе *одно настоящее время* и образующіе формы прочихъ временъ отъ другихъ глаголовъ. Сюда относятся: *идти́*, *быть*, *ѣхать*.

Идти́—II. 348. III. 88. 231. 386. 443. *придти́*—III. 170. 178. 215. *сойти́*—II. 154. III. 417. *пройти́*—II. 157. *подойти́*—I. 59. *найти́*—III. 17. 404. *войти́*—III. 141. Но: *вы́йти*—III. 489 и *вы́йти*—I. 59. *зайти*—VII. 11.

иду́—II. 240. 356. 73. III. 9. 34. 51. 411. *обойду́*—II. 27. *пройду́*—III. 397. *пойду́*—II. 313. 345. III. 56. 175. 193. 364. *приду́*—II. 311. 337. III. 188 и *прійду*—? *найду́*—II. 220. 236. 289. III. 51. *взойду́*—I. 340. *зайду́*—II. 27. *сойду́*—III. 175. 348.

идёшь— *сойдёшь*—III. 268. *уйдёшь*—III. 15. *обойдёшь*—II. 150. *придёшь*—III. 348. *войдёшь*—II. 159. *пойдёшь*—III. 512. *найдёшь*—II. 219. 244. 277. 311. I. 302. III. 429. Но: *сни́дешь*—I. 230. и *сни́дешь*—I. 37.

идётъ—II. 113. 125. 139. 73. 162. 164. 202. 203. 208. 225. 228. 232. 280. 304. 360. I. 274. I. 368. 91. III. 16. 143. 249. *Пройдётъ*—II. 142. 143. 183. 189. 350. III. 204. *придётъ*—II. 159. 220. 348. III. 12. 45. 209. 255. 267 (Есть и «*прі́детъ*»—II. 159. I. 350, но это только ради размѣра въ стихѣ). *уйдётъ*—II. 220. 356. *взойдётъ*—I. 7. 141. II. 304. *войдётъ*—II. 286. *зайдётъ*—II. 360. *пойдётъ*—III. 232. 368. Срв. *сни́детъ*—II. 269. и *взы́детъ*—I. 371. III. 5. *найдётъ*—III. 9. *дойдётъ*—III. 28. 64. *Обойдётся*—III. 64. *сойдётъ*—III. 178.

идёмъ—II. 304. [illegible]—III. 5. 8. 45.

149. 232. 360. *войдёмъ*—III. 201. *уйдёмъ*—III. 216. *дойдёмъ*—III. 563. *перейдемъ*—VII. 20.

сойдётесь—III. 493. *уйдёте*—II. 97. *найдёте*—III. 247. 272. 313.

идýтъ—II. 228. 268. 344. 349. I. 16. 55. 91. 141. 206. II. 19. 69. III. 89. 279. 334. 341. 429. 448. *Придýтъ*—II. 155. I. 356. II. 291. III. 36. 192. *уйдýтъ*—II. 306. *сойдýтся*—III. 63. *пройдýтъ*—III. 238. 498. *пойдýтъ*—III. 498.

Бы́ть—I. 10. 11. II. 71. III. 18. 27. 28. 30. 48. 115. 125. 177. 180. 181. 217. 398. *Забы́ть*—III. 47. 122. 238. 380.

Бýду—II. 106. 155. 163. 180. 241. 348. I. 3. III. 8. 16. 29. 30. 216. 221. 346. 391. 403. 432. *Забýду*—II. 76. 241. 253. 277. III. 429. *позабýду*—I. 3. 144. 282.

бýдешь—II. 120. 152. 155. 219. III. 14. 30. I. 250. III. 51. 69. 78. 125. 204. 216. 429. 519. *Забýдешься*—III. 77. *Забýдешь*—III. 247. *позабýдешь*—I. 350. III. 29.

бýдетъ—II. 78. 82. 122. 123. 131. 150. 153. I. 363. II. 206. 213. 217. 232. 240. 289. III. 25. 67. 334. 558. *забýдетъ*—II. 298. I. 8. II. 224. III. 173. 348. *позабýдетъ*—III. 181.

бýдемъ—III. 66. 87. 156. 165. 180. 197. 439. 558. *забýдемся*—I. 141 (пов. накл.).

будете—III. 95. VII. 35.

бýдутъ—II. 235. 295. III. 11. 38. 175. 176. 197. 204. 559. *Забýдутъ*—III. 561.

ѣхать—III. 347. 349. 350. 363. 470. *Пріѣхать*—III. 198. 209. 345. *отъѣхать*—III. 350. 471.

ѣду—II. 153. 237. 99. III. 158. 447. *наѣду*—II. 237. III. 158. *Пріѣду*—III. 462. *Заѣду*—III. 506.

ѣдешь—II. 208. III. 281. IV. 185. *объѣдешь*—II. 150.

ѣдетъ—II. 139. 236. 256. 263. III. 60. 88. 89. 118. 139. 240. 243. 248. 356. 390. 395. 447. I. 274. *Подъѣдетъ*—II. 298. *пріѣдетъ*—II. 73. III. 198. *Поѣдетъ*—III. 305. 312. IV. 185.

ѣдемъ—I. 291. II. 206. III. 430. *Разъѣдемся*—II. 208. 311. *поѣдемъ*—II. 348. 76. III. 281. IV. 187. *Заѣдемъ*—III. 321.

ѣдутъ—II. 208. III. 89. 277. 325.

Изъ этихъ трехъ глаголовъ первый (*идти́* — *ити́*) имѣетъ ударенія *на личныхъ окончаніяхъ* согласно съ ударéніемъ на окончаніи и въ неопредѣленномъ наклоненіи, а второй и третій (*быть*, *ѣхать*) имѣютъ ударенія *на корнѣ*. То же мѣсто ударéніемъ сохраняется вообще и при сложеніи этихъ глаголовъ съ префиксами.

Обычное исключеніе представляютъ глаголы, сложенные съ префиксомъ *вы-*, который принимаетъ съ глагола на себя ударéніе: *вы́йду*—III. 506 (*вы́ду*—III. 160), *вы́буду*, *вы́ѣду* и т. д. См. напр. III. 59—*вы́йдетъ*—III. 130. 158. *Вы́ѣдемъ*—III. 156. *вы́ѣхать*—III. 169. *вы́йти*—III. 206. 222. Или: *вы́дти*—III. 523. Но при предлогахъ-префиксахъ *въз-*, *вън-* и *сън-* глаголъ *идти́* (*ити́*) переноситъ ударéніе свое съ окончаній на корень: *внити́*, *снити́* и въ формахъ лицъ настоящаго времени. Выше мы видѣли у Пушкина: *сни́дешь*—I. 37, *вни́дешь*—I. 230, *сни́детъ*—III. 114. II. 269 и *взы́детъ*—I. 371. Конечно, это—формы книжныя, какъ и приведенная выше—*при́детъ*—II. 159; въ разговорной рѣчи и въ народномъ языкѣ мы найдемъ вмѣсто этого: *сойдётъ*, *придётъ*, *взойдётъ* и проч., какъ въ большинствѣ случаевъ и у Пушкина. Однако форма: *при́дутъ*—III. 153 съ такимъ ударéніемъ принадлежитъ *разговорному* рус-

скому языку, какъ и другая форма 3-го лица множ. числа: *приду́тъ*—III. 36 и друг. См. выше. Но и *простой* глаголъ *идти́* (*ити́*) представляетъ у Пушкина нѣкоторыя особенности относительно ударенія въ формахъ лицъ наст. времени; такъ, мы находимъ: *и́дутъ*—II. 322. 324. III. 438. 497. 530. 532. 75 съ ударенiемъ на корнѣ. Это ударенiе вполнѣ согласно и съ современнымъ намъ произношенiемъ, въ которомъ мы наблюдаемъ двоякое ударенiе на формѣ: «*идутъ*»: то — *и́дутъ*, то — *иду́тъ*. Надо полагать, въ виду ударенія *на корнѣ* при старыхъ предлогахъ *вън-* и *сън-* и друг. въ сложенiи ихъ съ глаголомъ *ити́*, что этотъ глаголъ *первоначально имѣлъ дѣйствительно ударенiе на коренномъ гласномъ*, и что ударенiе съ корня перешло на личныя окончанія лишь впослѣдствiи подъ вліяніемъ какой-нибудь аналогiи. Срв. сербское: ȉdêm, ȉdêš, ȉdê, ȉdêmo, ȉdête, ȉdû. Это же подтверждается и народнымъ: *на́йдешь* и под. У Пушкина: *на́йдется*—I. 68. Срв. выше: *найдётъ*—III. 9. Срв. также въ рѣчи патріарха: книжное *про́йдетъ*—III. 55 и живое — *пройдётъ*—III. 55.

II классъ.

Глаголы съ суффиксомъ *-ну-* въ неопредѣленномъ наклоненiи.

Основа настоящаго времени образуется помощью суффикса *-е-*.

Въ спряженiи (см. ниже) глагольная основа у Пушкина то сохраняетъ суффиксъ *-ну-*, то теряетъ этотъ суффиксъ. Въ неопредѣленномъ наклоненiи только глаголы *одѣ́ну* и *ста́ну* (см. выше) — *одѣ́ть* и *стать* (по неопр. наклоненiю — I-го класса) являются безъ суффикса *-ну-*. Въ настоящемъ времени всѣ глаголы этого класса удерживаютъ суффиксъ *-ну-*.

Примѣрами могутъ служить у Пушкина:

Неопредѣленное наклоненіе:

Гря́нуть—I. 181. III. 114. *вя́нуть*— *ки́нуть*— *дохну́ть*— I. 225. II. 292. II. 325. 219. 228. *тону́ть*—I. *тяну́ть*— *ки́нуться*—III. 128.

И съ префиксами:

Нагря́нуть— *увя́нуть*—III. 262. *поки́нуть*—III. 255. 462. *наки́нуть*—III. 88. *воздохну́ть*—I. 15. 20. 33. *отдохну́ть*—II. 86. *потону́ть*— *затяну́ть*—III. 209. *растяну́ть*—III. 350.

Настоящее время: (Значеніе нерѣдко будущаго времени):

гря́ну—I. 69. *вя́ну*—I. 147. 197. II. 208. 289. *вя́нешь*—I. 321.

гря́нетъ—I. 324. III. 125. 190. 411. I. 163. *вя́нетъ*—I. 95. 139. *ки́нетъ*—I. 7. II. 106. *дохнётъ*—I. 261. II. 91. III. 328. *то́нетъ*—I. 204. 304. 306. II. 307. III. 428. *тя́нетъ*—I. 200. 164. II. 182. III. 435. *тя́нется*—II. 73. 139. III. 249.

вя́немъ—I. 361. *кинемъ*—VII. 19.

вя́нутъ—I. 115. *то́нутъ*—II. 293. III. 410. *тя́нутся*—II. 279.

И съ префиксами:

увя́ну—I. 302. *поки́ну*—I. 74. 151. *поки́нешь*—I. 117. *уто́нешь*—II. 293. *увя́нетъ*—I. 223. II. 282. *поки́нетъ*—III. 110. 227. 427. *наки́нетъ*—III. 394. *воздохнётъ*—I. 47. *пото́нетъ*—I. 176. III. 279. I. 165. *потя́нетъ*—III. 583.

нагря́немъ—I. 87. *потя́немъ*—III. 45.

увя́нутъ—I. 144. *наки́нутъ*—I. 1. *пото́нутъ*—I. 258.

Другіе примѣры глаголовъ II-го класса.

Два глагола этого класса: *дѣть* и *стать* по своему неопредѣленному наклоненію принадлежатъ къ I-му классу 2-ой разновидности, но по своему настоящему времени—ко II-му классу, т. к. въ формахъ настоящаго (будущаго) времени являются съ суффиксомъ *-ну-*.

Стать—III. 215. 216.

И сложные:

Достáть—III. 168. *Перестáть*—III. 156. *пристáть*—III. 430. *возстáть*—III. 540. *разстáться*—III. 404.

Дѣть—

И сложные:

Надѣть—III. 168. *одѣться*—III. 243.

Стáну—I. 3. 46. 90. 318. II. 180. III. 68. 72. 124. 153. 177. 182. 585. *Застáну*—I. 6. *Перестáну*—I. 302. III. 286. *Предстáну*—III. 12. *надѣну*—III. 41. 462. *одѣнусь*—III. 461. *стáнешь*—III. 69.

стáнетъ—I. 9. 136. I. 163. III. 168. 178. 214. 338. 458. *Возстáнетъ*—I. 203. *Остáнется*—I. 165. II. 132. *Перестáнетъ*—III. 4. 338. *настáнетъ*—III. 287. 319. *пристáнетъ*—II. 233. III. 125. *стáнется*—II. 164. *достáнетъ*—III. 180.

NB. Есть еще другое образованіе формы настоящаго времени: *безъ суффикса -ну-*, отъ глагола *стать* и сложныхъ съ нимъ: *остáться*—III. 92. 344. 369. *престаётъ*—I. 57. *Остаёшься*—III. 70 и др., напр., *застаю́*—III. 134, *пристаю́тъ*—III. 430. *остаётся*—III. 452. *остаю́сь*—III. 461, *настаю́тъ*—III. 470, *встаётъ*—III. 528, *настаётъ*—III. 563. *возстаю́тъ*—I. 165, *встаёмъ*—II. 73. Такая форма оказалась необходимою въ рѣчи для обозначенія *настоящаго* времени, въ виду употребленія формъ съ суффиксомъ *-ну-* въ смыслѣ *будущаго* времени. Эта форма — совершенно правильная по образованію. Срв. выше замѣчаніе при словѣ *знать* и *узнать* въ I-мъ классѣ. Срв. также народныя формы отъ глагола *одѣть: одню́, одѣёшь, одѣётъ* и проч. Срв. *дать: даю́, даёшь, даётъ* и т. д. Срв. *встáть, встаю́, встаёшь* и проч. — выше при глаголѣ *знать* и под.—въ I классѣ. Срв. наконецъ ниже, въ образцахъ спряженія, формы: *сталъ, одѣлъ, всталъ, дѣлъ* и проч., безъ суффикса *-ну-*, какъ глаголъ *дать*, а не какъ глаголы съ примѣтою *-ну-*: *дóнулъ, тонýлъ, кúнулъ* и под.

Ста́немъ—II. 149. III. 64. 66. 492. 519. 563. *разста́немся*—III. 404.

ста́нете—III. 74. 219.

надѣ́нете—III. 41.

ста́нутъ—III. 313.

(*до*)*станут*(*ся*)—III. 30. *оста́нутся*—III. 441. 593. VII. 76.

Улыбну́ться—

улыбну́ся—I. 152.

улыбнётся—I. 150. III. 377.

улыбнётесь—I. 329.

Га́снуть—III. 396.

га́сну—I. 124. II. 292.

га́снетъ—I. 151. II. 104. 205. III. 110. 297. 311. *Пога́снетъ*—I. 76. *уга́снетъ*—III. 270.

га́снутъ—I. 70. *Пога́снутъ*—I. 179.

Ги́бнуть—III. 296. 584.

И сложные:

поги́бнуть—III. 127.

ги́бну—III. 224. II. 331. *поги́бну*—III. 342.

поги́бнешь—III. 287.

ги́бнетъ—I. 9. II. 208. III. 75. 139. 564. 593. *поги́бнетъ*—II. 209. 232. 270. III. 116.

поги́бнемъ—II. 165.
поги́бнуть—I. 177.

Умо́лкнуть—
умо́лкну—I. 255.
умо́лкнешь—I. 11.
умо́лкнетъ—I. 333. *мо́лкнетъ*—III. 362.

Сты́нуть— (и — *сты́ть*—III. 68. 202. 357. 589 въ сложеніи съ префиксами).

сты́нетъ—I. 150. II. 348. III. 47. 401. *Засты́нетъ*—I. 314. *Посты́нетъ*—I. 250[1]) *осты́нетъ*—III. 110.

осты́нуть—I. 188.

Вздохну́ть—II. 94. III. 57. 366 (см. выше: *дохну́ть*). *Отдохну́ть*—II. 94. 306. III. 15. 118. 227. 301. 357. 375. 530. Срв. *издо́хнуть*—III. 21[2]).

вздохну́—I. 167.
издо́хнешь—III. 116.

---

1) «Какъ намъ, о міра гость игривый,
Тебѣ *постынетъ* бѣлый свѣтъ».
Гробъ юноши. 1821 г.

Этотъ глаголъ съ такимъ значеніемъ («сдѣлается постылымъ», «опостылѣетъ») мнѣ нигдѣ больше не встрѣчался. Здѣсь по смыслу—будущее время. У Даля s. v. *посты́нуть* нѣтъ этого значенія: для него здѣсь же показанъ глаголъ *посты́лѣть*.

2) Съ такимъ ударе́ніемъ въ другомъ значеніи: «испустить духъ», «умереть».

вздохнѣтъ—I. 129. 152. III. 296. Срв. *дхнѣтъ*—III. 579.
(Для размѣра). *Отдохнѣтъ*—I. 339. III. 65. *издóхнетъ*—III. 65.
отдохнѣмъ—III. 156.

Шепнýть—III. 325. 591.
шепнý—I. 175.
шепнѣтъ—I. 83.

Сóхнуть—
сóхнетъ—I. 144. III. 296. 395.
сóхнутъ—III. 359.
Изсóхнутъ—I. 188.

Заснýть—III. 372. 562.
Заснý—I. 141. III. 193. *Проснýсь*—I. 308.
соснёшь—III. 77. *заснёшь*—III. 193.
проснётся—II. 118. 158. III. 249.
Заснёмъ—I. 87. *Проснёмся*—I. 87.

Хлы́нуть—III. 335.
хлы́нетъ—I. 73. III. 437. (*при-*)—III. 422.
хлы́нутъ—I. 72. *Прихлы́нутъ*—II. 202.

Тро́нуть—III. 211. 578.
тро́нетъ—I. 177. III. 279.
тро́нутъ—I. 258. III. 307.

Сти́гнуть (съ представками: *на-*, *до-*, *по-* и друг. О формѣ *стичь* съ представками см. ниже, въ Замѣчаніяхъ объ образованіи отдѣльныхъ формъ у Пушкина, послѣ образцовъ спряженія). — *Пости́гнуть* — III. 112.

насти́гнетъ—I. 129. *Пости́гнетъ*—II. 98. III. 35. *дости́гнетъ*—III. 189.

Дви́гнуть— (и *дви́нуть*—III. 88. См. ниже, въ «Замѣчаніяхъ»).

воздви́гну—III. 125. *дви́ну*—III. 52.

дви́гнется—I. 261. *подви́гнетъ*—II. 106. *Раздви́нетъ*—III. 92. 394. *Содви́немъ*—I. 344. *Отдви́немъ*—II. 132. III. 371. *Раздви́немъ*—III. 371.

воздви́гнутся—III. 176.

Дро́гнуть— (Объ ударѣніи въ формахъ этого глагола, въ неопр. наклоненіи и въ настоящемъ времени, см. ниже, послѣ этихъ примѣровъ. Объ ударѣніи же вообще во всѣхъ формахъ этого и подобныхъ глаголовъ см. послѣ образцовъ спряженія и «Замѣчаній» къ отдѣльнымъ формамъ, ниже).

дро́гнетъ—III. 263. 377. *Содрогнётся*—I. 57. III. 35.

Воскре́снуть—
воскре́снетъ—III. 48. VII. 21.
воскре́снутъ—I. 122.

Коснýться—III. 93. 211. 236. 248. 591.
коснётся—I. 150. 158. 312. III. 108. 394.
Блеснýть—II. 78. III. 236. 378. 417.
блеснётъ—I. 141. II. 101. 282. III. 348. *расплеснётся*—III. 446.
(*Низ-*)*вéргнуть*— *Низвéргнуться*—III. 589.
Низвéргну—I. 69.
отвéргнетъ—III. 141. *низвéргнетъ*—III. 585.
низвéргнутся—I. 166.
Мёрзнуть—
мерзну—VII. 54.
мёрзнетъ—I. 177.
Махнýть— *Вывихнуть*—III. 454.
взмахнý—I. 108.
замахнётъ—III. 517.
(*Рас-*)*тóргнуть*—
растóргну—I. 129.
оттóргнется—II. 132.
Тýскнуть—
тýскнетъ—I. 70.
Стýкнуть—
стýкнетъ—III. 172. *стýкнется*—I. 28.
Мéркнуть—
помéркну—I. 158.
мéркнетъ—III. 178. 311. *помéркнетъ*—I. 350.
Вспыхнуть— *пýхнуть*—III. 489.
вспы́хнетъ—I. 69. III. 259. 377.
Шелохнýть— *стряхнýть*—III. 505.

шелохну́сь—I. 136.

стряхнёшь—III. 443.

Верну́ть—

зашвырну́—III. 454.

Обвернёшь—I. 120.

свернётся—III. 92. *отвернётся*—III. 526. *обернётся*—III. 531.

Отвернётесь—I. 329.

Прибы́нуть—I. 63. II. 165.

прибы́немъ—III. 270.

Сомну́ть—I. 131.

заткнёшь—III. 443.

сомкнётъ—III. 268.

Распахну́ть—I. 177. Срв. *па́хнуть*—III. 175.

па́хнетъ—II. 203. III. 205.

Почерпну́ть—I. 196. и *Зачёрпнуть*—I. 127. (Съ особымъ удареніемъ).

хло́пнетъ—III. 517.

прито́пнетъ—III. 517.

Зачёрпнутъ—III. 498.

Прыгну́ть—I. 66. III. 198. 474. Объ особенностяхъ ударенія въ этомъ глаголѣ см. ниже.

отпрыгнётъ—III. 517.

Обману́ть—I. 329. II. 291. 323. III. 138. 305. 522. *Обману́ться*—III. 35.

обману́—II. 241.

обма́нетъ—II. 360.

обма́немъ—I. 309.

Плю́нуть—I. 348. II. 189.

Исчёзнуть—

исчёзнетъ—II. 97. III. 57. 189.

исчёзнутъ—I. 327.

Ки́снуть—II. 103.

Ми́нуть—

ми́нетъ—II. 106. III. 227. Срв. *минѣ́тъ*—I. 339.
Гну́ть—II. 187.
согну́—I. 353.
гнѣ́тся—III. 155.
гну́тся—III. 146.
Гля́ну́ть—(?) по: *Заглянуть*—III. 87. *взглянуть*—III. 299. 327. 411. II. 224. *оглянусь*—III. 357. *взгляну́*—III. 364.
заглянешь—III. 22.
Проля́нетъ—I. 355. II. 124. *взгля́нетъ*—II. 233. *загля́нетъ*—II. 357.
Пря́нуть—
отпря́нетъ—I. 324. *воспря́нетъ*—I. 342.
Дёрнуть—III. 88. (*за-*).
Отдёрнетъ—I. 321.
обдернутся—VII. 76.
Дерзну́ть—
дерзну́—III. 35. 209.
дерзнѣ́тъ—I. 324.
Мигну́ть— *Пугну́ть*—III. 476. 576. *шагну́ть*—III. 501.
мигну́—II. 146.
Помяну́ть—II. 149.
вспомя́нетъ—II. 183.
Помя́немъ—II. 149.

Всѣ глаголы II класса въ отношеніи ударенія на формахъ неопредѣленнаго наклоненія и формахъ настоящаго времени раздѣляются на двѣ обширныя группы:

1) Глаголы съ *неударяемой* примѣтой *-ну-*. Удареніе въ этомъ случаѣ—*на корнѣ*. Всѣ такіе глаголы имѣютъ *неподвижное удареніе на корнѣ* во всѣхъ лицахъ настоящаго времени: удареніе въ нихъ *остается на корнѣ*, какъ было и въ неопр.

наклоненіи. Такихъ глаголовъ у насъ приведено для примѣра выше всего 33; къ нимъ должны быть отнесены и два глагола, не имѣющіе примѣты *-ну-* въ неопр. наклоненіи: *дѣ́ну* и *ста́ну*. (Объ образованіи ихъ см. ниже, въ «Замѣчаніяхъ»). Вотъ эти глаголы: *гря́нуть*, *вя́нуть*, *ки́нуть*, *умо́лкнуть*, *ги́бнуть*, *га́снуть*, *сты́нуть* (см. ниже), *до́хнуть* (см. ниже), *со́хнуть*, *хлы́нуть*, *тро́нуть*, *сти́гнуть* (см. ниже), *воскре́снуть*, *дро́гнуть* (см. ниже), *дви́нуть* (см. ниже), *ве́ргнуть*, *мёрзнуть*, *то́ргнуть*, *ту́скнуть*, *сту́кнуть*, *ме́ркнуть*, *вспы́хнуть*, *прибы́нуть*, *па́хнуть* (см. ниже), *заче́рпнуть* (см. ниже), *плю́нуть*, *пры́гнуть* (см. ниже), *исче́знуть*, *ки́снуть*, *ми́нуть* (см. ниже), *пря́нуть*, *дёрнуть*, *гля́нуть* (см. ниже). Мы выбрали, именно, эти глаголы для примѣра потому, что отъ этихъ глаголовъ имѣется больше всего формъ *настоящаго* времени въ *стихотвореніяхъ* Пушкина. Такимъ образомъ, мы имѣемъ бо́льшее количество *фактовъ* для сужденія объ ударе́ніи. По отношенію къ ударе́нію эти глаголы не представляютъ никакихъ исключеній ни у Пушкина, ни въ современной русской литературной рѣчи. (Объ *особенностяхъ* нѣкоторыхъ изъ этихъ глаголовъ у Пушкина см. ниже). Ударе́ніе остается на своемъ мѣстѣ и въ томъ случаѣ, если глаголъ вступаетъ въ сложеніе съ префиксами, какъ это можно видѣть выше на примѣрахъ. Префиксъ *вы-*, принимая ударе́ніе на себя, пользуется и здѣсь *исключительнымъ* положеніемъ.

Большинство этихъ глаголовъ имѣетъ *непереходное* значеніе; изъ приведенныхъ 33-хъ глаголовъ только 9 имѣютъ *переходное* значеніе, но и то *условно*.

2) Глаголы съ *ударяемой* примѣтой *-ну-*. Эта группа дѣлится, въ свою очередь, на два подвида: а) Ударе́ніе *остается* во всѣхъ лицахъ настоящаго времени *на примѣтѣ* и *суффиксѣ* настоящаго времени и б) Ударе́ніе *не остается* нигдѣ въ наст. времени на примѣтѣ и суффиксѣ, *кромѣ одного перваго лица ед. числа*, въ которомъ ударе́ніе сохраняетъ свое мѣсто на примѣтѣ (видоизмѣненной уже суффиксомъ 1-го лица ед. ч. наст. времени). Для подвида *а*) мы выше привели 17 глаголовъ изъ сти-

хотвореній Пушкина. Вотъ эти глаголы: *дохнýть* (см. ниже), *улыбнýться*, *шепнýть*, *заснýть*, *дрогнýть* (см. ниже), *коснýться*, *блеснýть*, *махнýть*, *шелохнýть*, *вернýть*, *сомкнýть*, *пахнýть* (см. ниже), *почерпнýть* (см. ниже), *прыгнýть* (см. ниже), *гнýть*, *дерзнýть*, *мигнýть*. Исключеній какихъ-либо въ нихъ тоже нѣтъ. Объ *особенностяхъ* у Пушкина будетъ сказано ниже. Въ сложеніи съ префиксами эти глаголы также сохраняютъ свои ударенія. Префиксъ *вы-* и здѣсь принимаетъ на себя удареніе съ глагола. Примѣры приведены выше. По значенію эти глаголы въ большинствѣ случаевъ также *непереходные*, хотя въ этой группѣ переходныхъ *болѣе*, чѣмъ въ предыдущей: изъ 17 глаголовъ 6 — *переходнаго значенія*.

Такимъ образомъ, глаголы: *чéрпнýть*, *дрóгнýть* и *пры́гнýть* у Пушкина — съ двоякимъ удареніемъ. Для подвида б) мы выше привели 5 глаголовъ изъ стихотвореній Пушкина. Кажется, этихъ глаголовъ и *вообще* больше нѣтъ. Вотъ они: *тонýть*, *тянýть*, *обманýть*, *глянýть* (см. ниже), *помянýть*. Изъ нихъ три первые глагола совершенно устойчивы въ разсматриваемомъ отношеніи и не допускаютъ исключеній. Относительно глагола *помянýть*, кажется, возможны колебанія и въ современной литературной рѣчи; то же можно сказать и о глаголѣ *гля́нýть*, хотя у Пушкина въ *стихахъ* мы не нашли такого колебанія въ послѣднихъ двухъ глаголахъ этого подвида. При префиксахъ удареніе сохраняетъ свое мѣсто. Префиксъ *вы-* и въ этомъ случаѣ составляетъ исключеніе: *потонý*, *потóнетъ*, но: *вы́тяну*, *вы́тянетъ* при *потонýть*, но: *вы́тянуть*. По своему удареніе глаголы этого подвида напоминаютъ собой глаголы I-го класса: *могý*—*мóжешь*... и *примý*—*прúмешь*.... (см. выше). Изъ всѣхъ *пяти* глаголовъ этого подвида *четыре* глагола *переходнаго* значенія. Глаголъ *глянýть* — условно переходнаго значенія.

Объ особенностяхъ ударенія *вообще* въ глагольныхъ формахъ у Пушкина см. ниже.

III классъ.

Глаголы съ суффиксомъ (примѣтой) *-ѣ-* въ неопр. наклоненіи.

Основа настоящаго времени образуется суффиксами: *-е-*, *-je-* или *-и-*. Въ спряженіи примѣта *ѣ* то удерживается глаголомъ, то исчезаетъ. Звукъ *е* (*ѣ*) по законамъ древней фонетики унаслѣдованъ нашимъ языкомъ лишь только въ положеніи не послѣ исконно-смягченныхъ и *j*; такимъ образомъ, въ положеніи послѣ: *ж*, *ч*, *ш*, *щ* и *j* до насъ дошелъ не *е* (*ѣ*) въ примѣтѣ глаголовъ этого класса, а *а*. Эта примѣта *а* изъ стараго *ѣ* должна быть отличаема отъ исконной примѣты *а*. Примѣта *а* вообще, такъ же, какъ и *ѣ*, можетъ удерживаться въ спряженіи и можетъ исчезать. Въ первомъ случаѣ эта примѣта восходитъ къ исконному звуку *а*, и потому глаголы этого типа принадлежатъ не этому классу (съ примѣтой *-ѣ-*), а *пятому* (съ примѣтой *-а-*). Во второмъ же случаѣ, если примѣта *а* стоитъ въ положеніи послѣ *ж*, *ч*, *ш*, *щ* и *j*, то мы имѣемъ дѣло съ глаголами III-го класса, т. е. съ примѣтой *-ѣ-* въ ея измѣненномъ фонетически видѣ; въ этомъ случаѣ примѣта *-а-* (изъ *-ѣ-*) исчезаетъ въ формахъ настоящаго времени, а основа наст. времени образуется обязательно помощью суффикса *-и*. Этотъ суффиксъ *-и* сопровождаетъ собой образованіе формъ наст. времени и въ томъ случаѣ, если примѣта неопр. наклоненія будетъ *неизмѣненный* фонетически *ѣ* въ *а*, но этотъ *ѣ* въ формахъ наст. времени, въ такомъ случаѣ, *также исчезаетъ*.

Примѣта *а исконное*, т. е. не восходящее къ звуку *ѣ*, также можетъ исчезать въ формахъ наст. времени, но глаголы съ такой примѣтой относятся уже къ *пятому* классу.

Суффиксъ *-jo-* въ 1-мъ лицѣ ед. ч. и въ 3-мъ л. множ. ч. настоящаго времени глагола усматривается въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ онъ стоитъ или *послѣ гласнаго*, или фонетически видоизмѣняетъ предшествующій ему согласный, унаслѣдованный нашимъ языкомъ уже въ измѣненномъ видѣ только въ 1-мъ лицѣ ед. числа; напр., *сопѣть—сплю́—спи́шь*,.. *сидѣть—сижу́—сиди́шь*...,

кряхтѣть—кряхчу́—кряхти́шь... Въ прочихъ лицахъ мы имѣемъ въ такомъ случаѣ суффиксъ *-и*. (Кромѣ 3-го лица множ. числа, гдѣ однако мы также не имѣемъ видоизмѣненія согласнаго). Суффиксъ же *-je-*, являясь въ *прочихъ* лицахъ, ясенъ всегда послѣ гласнаго, а послѣ согласнаго усматривается по тѣмъ видоизмѣненіямъ предшествующаго ему согласнаго, которыя перешли въ нашъ языкъ въ готовомъ видѣ; послѣ видоизмѣненнаго согласнаго и всякаго гласнаго, конечно, мы имѣемъ вездѣ суффиксы *-jo-* (въ 1-мъ лицѣ ед. ч. и въ 3-мъ лицѣ множ. ч.) и суф. *-je-* (въ прочихъ лицахъ, если нѣтъ суффикса *-и*). Напр., *хотѣть—хочу́—хо́чешь*.., *блестѣть—блещу́—бле́щешь*.., (см. ниже примѣры изъ Пушкина). Но въ современномъ языкѣ уже во многихъ случаяхъ мы наблюдаемъ признаки забвенія стараго звукового чередованія или новыя образованія, напр., *блести́шь*, или новыя образованія по аналогіи, напр., *робью* отъ гл. *робѣть* при старомъ *роблю́* (см. у Пушкина—ниже) и проч.

Вообще, надо замѣтить, что, если суф. настоящаго времени будетъ *-и-* во всѣхъ лицахъ, кромѣ 1-го ед. ч. и 3-го множ. числа, то въ 1-мъ лицѣ ед. числа по видоизмѣненію согласнаго мы предполагаемъ суф. *-jo-*. Если же суффиксомъ наст. времени является *е*, то наше предположеніе о бывшемъ при немъ *j* основывается на видоизмѣненіи предшествующаго ему согласнаго во всѣхъ лицахъ, кромѣ 1-го ед. ч. и 3-го множ. числа, а въ этихъ двухъ послѣднихъ лицахъ, въ такомъ случаѣ, на тѣхъ же основаніяхъ усматривается нами суф. *-jo-*.

См. также ниже, объ образованіи основъ въ глаголахъ V-го класса.

Примѣрами глаголовъ этого класса у Пушкина могутъ служить слѣдующіе:

А) Глаголы съ примѣтой *ѣ* послѣ согласныхъ, при чемъ *ѣ* сохраняется въ формахъ наст. времени.

Б) Глаголы съ примѣтой *ѣ* послѣ согласныхъ, при чемъ *ѣ* не сохраняется въ формахъ наст. времени.

В) Глаголы съ примѣтой *а* изъ *ѣ* послѣ согласныхъ, при чемъ примѣта *а* не сохраняется въ формахъ наст. времени.

Г) Глаголы съ примѣтой *а* изъ *ѣ* послѣ согласнаго *j*, при чемъ примѣта *а* не сохраняется въ формахъ наст. времени. (*Ja* въ правописаніи—*я*, которое въ этомъ случаѣ стоитъ послѣ гласнаго).

Въ этомъ порядкѣ мы и приведемъ примѣры изъ стихотвореній Пушкина.

А) Примѣта *ѣ*, сохраняющаяся, послѣ согласныхъ:

Неопредѣленное наклоненіе:

Жалѣть—I. 224. II. 351. III. 75. I. 304. III. 314. III. 586.

Рѣдѣть — *худѣть* — III. 495. *владѣть* — III. 49.

Бѣлѣть — *блѣднѣть* — I. 294. III. 396.

Умѣть — *Слабѣть*—

И съ префиксами:

сожалѣть— III. 51.

пожалѣть — *помолодѣть* III. 407.

совладѣть— III. 565.

разумѣть — III. 19.

уразумѣть —III. 12.

преодолѣть— III. 132.

Настоящее время:

жалѣю — I. 95. III. 123. 220. V. 6. VII. 15.

молодѣю — I. 264.

Умѣю—III. 19. 166.

Слабѣю— I. 25.

жалѣешь — II. 351.
жалѣетъ — I. 9. III. 65. 128. 90. 115. 442.
краснѣешь —I. 322.
умѣешь— II. 95. III. 22. 512.

рѣдѣетъ — I. 225. III. 563. 375.
владѣетъ— III. 493. II. 111.
богатѣетъ —III. 237.
бѣлѣетъ— I.274.145. III. 105.
бѣлѣется— III. 508.
блѣднѣетъ —III. 550. 311.
одолѣемъ — III. 117.
умѣетъ — III. 115. 164. I. 9.
слабѣетъ— III.90.120.

рѣдѣютъ— III 349.
бѣлѣютъ— I. 328. III. 373.
краснѣютъ —III. 498.
блѣднѣютъ —I. 287.
умѣютъ— II. 93. III. 17.
слабѣютъ— III. 184.

И съ префиксами:

овладѣешь — I. 112.
разбогатѣешь —III. 491.
овладѣетъ — III. 353.
одурѣете — III. 457.
разумѣю — III. 279.

Б) Примѣта *ъ*, не сохраняющаяся, послѣ согласныхъ:

Неопредѣленное наклоненіе:

Велѣть—III. 298.

Горѣть—II. 74.

Видѣть—II. 305. III. 4. 294. II. 152. III. 13. 40. 90. 161. 179. 212. 336. 346. 386.

Глядѣть—III. 298. II. 106. 166. III. 177. 386. 397. 438. 452. 492. 544.

Сидѣть—III. 178. 97. 234. 464. 496. 531.

Храпѣть—

терпѣть—III. 335. 500. 518. 587. I. 166.

Кряхтѣть—

Летѣть—

Блестѣть[1])—

И съ префиксами:

увидѣть—III. 256. 281. 364.

ненавидѣть—III. 219. 346.

поглядѣть—III. 201.

вытерпѣть—III. 385.

улетѣть—III. 189. 378.

полетѣть—III. 431.

слетѣть—I. 8.

Настоящее время:

велю́—III. 202.

вели́шь—II. 161. 253. 264. I. 167.

горю́—II. 12. I. 1. III. 141.

гори́шь—III. 288.

1) Объ этомъ глаголѣ, какъ и о другихъ особенныхъ, см. ниже, въ «Замѣчаніяхъ».

велѝтъ—II. 151. 241. III. 45. I. 168. III. 36. III. 61. 350. 426. 470. 521.

велѝмъ—III. 45.

велѧтъ—III. 430. 426. 439.

горѝтъ—II. 347. 162. 204. 208. 66. 73. 84. 137. III. 142. 298. I. 296. II. 96. 104. 137. III. 93. 110. 301. 363.

горѝмъ—III. 341.

горѧтъ—II. 162. 246. 32. 37. 100. III. 372. 412.

И съ префиксами:

возгорѝтъ—I. 16.

возгорѝтся—I. 145.

сгорѝте—III. 291.

Вижу—II. 37. 147. 231. 290. 166. 246. III. 180. I. 274. III. 37. II. 69. I. 166. 7. II. 100. 89. 122. III. 40. 49. 131. 140. 149. 159. 208. 280. 441.

Гляжу́—II. 147. 154. 175. I. 228. II. 77. I. 7. II. 88. III. 14. 47. 100. 105. 162. 384. 442. 474.

Сижу́—II. 77. I. 107. II. 73. 149. III. 475.

вѝдишь—II. 94. 230. 289. 333. III. 4. 43. 77. I. 294. III. 30. 47. 148. 196. 297. 379. 408. 454. 463. 486.

глядѝшь—II. 94. III. 90. 411.

вѝдитъ—II. 157. 218. 222. 234. III. 88. II. 133. I. 172. II. 122. 166. III. 123. 327. 346. 434.

глядѝтъ—II. 146. 225. 175. 204. 208. 222. 295. II. 84. III. 127. 88. 93. 101. 114. 123. 147.

сидѝтъ—I. 11. II. 120. III. 127. 10. 62. 87. 98. 101. 191. III. 297. 323. 370. 399. 431. 435.

157. III. 214. 325. 329. 342. 347. 352. 470.

ви́димъ — II. 223. 306. III. 272.

гляди́мъ — I. 359. II. 73. III. 267. 475.

ви́дите — II. 187. III. 165.

гляди́те — II. 76.

ви́дятъ — II. 268. 272. I. 276. II. 82. II. 151. III. 427. 397. 495. 497.

гляда́тъ — II. 205. 286. III. 144. II. 93. 118. II. 119. 152. III. 132. 377. 435. 497.

сида́тъ — I. 277. 164. III. 86. 311. 329. 391. 417. 431. 435.

И съ префиксами: (Сложные):

увиж́у — I. 192. 206. 117. II. 92. 183. III. 213. 254. 371.

увиж́усь — III. 396. *нагляжу́сь* — III; 544. *высижу* — I. 107.

предвиж́у — I. 315. III. 350. 292. 395.

завиж́у — I. 370. *ненавиж́у* — III. 228. 281.

ува́дитъ — III. 56. 396. *ненави́дитъ* — III. 322. 379. *предви́дитъ* — III. 322. *нагляди́тся* — III. 470. *насиди́тся* — III. 470. *ува́димъ* — III. 163. *ува́димся* — III. 439. *ненави́дите* — II. 129. *завя́дятъ* — III. 498. *ненави́дятъ* — III. 498. *предви́дятъ* — III. 144.

Храплю́ — *терплю́* — I. 328. II. 140.	*Кряхчу́* —	*Лечу́* — II. 148. I. 164. II. 242.	*Блещу́* — *бле́щешь* — I. 303.
храпи́тъ — III. 318. 90. 341.	*кряхти́тъ* — III. 170. 95.	*лети́тъ* — II. 218. 222. 207. I. 112. III. 242. II. 43. 39. I. 1.	*бле́щетъ* — II. 9. 14. 24. 27. I. 30. 70. 119. 138. 239. 290. II. 122. 315.

II. 252. 315. III. 301. 314. III. 142. 299. 323. 359. 409. 412. 523.

тѣ́рпитъ — III. 395. 575. 587. I. 359.

лети́мъ — II. 304.

сопи́тъ — III. 337.

лети́те — I. 146. 143. 166.

храпя́тъ — II. 100. III. 137. 354.

летя́тъ — II. 207. 225. 252. 287. I. 113. II. 111. 181. 193. III. 281. 375. 412.

бле́щутъ — II. 71. III. 127. II. 225. I. 56. 233. 290. I. 332. II. 118. III. 135. 242. 358. 427.

хрипя́тъ — I. 165.

И съ префиксами:

вы́терплю — III. 77. 29.

потерплю́ — III. 347.

захрапи́тъ — III. 412.

прилечу́ — I. 8.

влечу́ — I. 129.

налечу́ — I. 345.

полечу́ — III. 195.

пролети́тъ — III. 348.

прилети́тъ — III. 394.

перелети́мъ — III. 305.

налетя́тъ — III. 145.

пролетя́тъ — I. 179.

В) Примѣта *а* изъ *ѧ*, не сохраняющаяся, послѣ смягченныхъ согласныхъ, кромѣ *j*.

Неопредѣленное наклоненіе:

Дрожа́ть—	*крича́ть*—	*Дыша́ть* — I. 145. III. 221.
держа́ть—III. 142. 175. 430. 434.	*слы́шать*—II. 155. III. 294. 161. 128. 188. III. 203. 222. 304. I. 305.	*треща́ть*—
		пища́ть—
		визжа́ть—III. 95.

И съ префиксами:

	закрича́ть — III. 330.	*подыша́ть*—III. 370.
удержа́ть—II. 119. 139. III. 69. 267. 397.	*услы́шать*—III. 41. 148. 581.	
вы́держать—III. 65.		

Настоящее время:

	кричу́—II. 148.	*дышу́* — I. 95. II. 253.
дрожи́шь—III. 223. II. 253.	*кричи́шь*—I. 159.	*ды́шешь*[1]) — I. 33. 111. II. 94. III. 556.

1) У Пушкина только въ *двухъ* мѣстахъ мы нашли въ этомъ глаголѣ суф. *и* въ основѣ наст. времени. См. ниже «Замѣчанія». Срв. *ды́шать*—II. 351.

дрожи́тъ — I. 204. III. 97. 102. 143. III. 296. 300. 326.

дрожа́тъ — I. 65. 306.

держу́ — III. 248. 280.

де́ржитъ—III. 118. 160. 453. 483. II. 138.

кричи́тъ—II. 221. III. 86. 91. 314. 334. 452. 532.

кричи́мъ—I. 291.

кричи́те—III. 76.

крича́тъ — I. 122. 26. II. 71. III. 205. 329. 330. III. 437.

слы́шу — II. 35. 329. 241. 260. 175. 182. I. 99. 162. III. 232. 258. 459. 491. II. 37. III. 14. II. 73. 147. III. 52. 56. 101. 171. 220. 228. 396. 587.

слы́шишь—II. 356. III. 76. 314. 504.

слы́шитъ—I. 112. II. 157. 206. 219. 228. 236. 278. 213. 292. 361. I. 49. 221. III. 133. 328. 340. 52. 294.

ды́шетъ—I. 20. 53. 113. 324. I. 52. III. 409. III. 133. 314. 320. 97. 207. 289. 501. II. 278. 236. 335.

ды́шитъ—I. 129.

ды́шутъ—I. 55. II. 215. 225.

трещи́тъ — II. 74. III. 318. 329. 452.

II. 103. III. 52.
97. 132. 137.
III. 335. 368.
377. 482.

слы́шимъ—II. 167.
I. 217.

слы́шите—I. 123.
II. 205. 232.
106.

де́ржатъ—III. 513. *слы́шатъ*—I. 342. *треща́тъ*—III. 229.
II. 204. 318.
пища́тъ—III. 334.

И съ префиксами:

услы́шу — I. 117.
III. 254.

услы́шишь—II. 95.
III. 579.

заде́ржитъ—III. 45. *услы́шитъ*—I. 129. *запища́тъ*—III. 266.
II. 241. 183.
III. 131. 314.
482.

услы́шатъ—II. 132. *засслы́шатъ* — III.
III. 242. 262.

Г) Примѣта *а* изъ *ѣ* послѣ согласнаго *j*, не сохраняющаяся [1]).

---

1) Примѣта *а* восходитъ къ *ѣ* послѣ *j*, *ж*, *ч*, *ш*, *щ*, *жд* и въ такихъ глаголахъ, какъ: *слу́шать*, *провожа́ть*, *посыща́ть*, *отвѣча́ть*, *блужда́ть*, *обуя́ть* и под., но во всѣхъ такихъ глаголахъ эта примѣта сохраняется *и въ наст. времени*. Поэтому мы ихъ всѣ относимъ къ *другому* классу: иначе въ современномъ русскомъ языкѣ мы ихъ смѣшали бы съ такими глаголами, какъ: *вли́ять*, *сія́ть* и проч., гдѣ примѣта *а* (*ja*) не восходитъ къ *ѣ*. Кромѣ того, ихъ можно было бы смѣшать и съ глаголами, въ родѣ: *вѣ́ять*, *ла́ять*, *ка́яться*, *сѣ́ять*, *смѣ́яться* и проч., гдѣ, хотя примѣта и не удерживается въ наст. вр., но она тоже не образовалась изъ *ѣ*. Вообще, къ III-му классу мы отнесли ту примѣту *а* (*ja*), которая даетъ въ основѣ наст. времени суффиксъ *и*. См. «Замѣчанія» ниже.

Неопредѣленное наклоненіе:

Стоя́ть—III. 184. *боя́ться*—III. 177. II. 139.

И съ префиксами:

Настоящее время:

стою́—III. 72. 207. 526. II. 128. 69. 117. 121.

стои́шь—III. 463.

стои́тъ—III. 91. 148. 168. 226. 242. 301. 362. 366. 384. 403. 406. 407. 436. 473. 511. 513. II. 125. 132. 138. 183. 189.

стоя́тъ—III. 66. 225. 351. 448. 539. 546. 565. II. 76. 101. 111. 118. 134. 182.

боюсь—III. 51. 196. 212. 216. 282. 396. 461. 585. 587. I. 11. II. 127. *боюся*—II. 174.

боишься—III. 454. 499. 527. 587.

боится—III. 201. 328. 351. 485. 496. 535.

боимся—III. 415.

боитесь—III. 415. *боитеся*—II. 186.

боятся—I. 274.

И съ префиксами:

устои́шь—III. 72.
состои́тъ—III. 182.
предстои́тъ—III. 541. I. 172.
устои́тъ—II. 129.
предстоя́тъ—I. 43.

Изъ всѣхъ приведенныхъ глаголовъ этого (III-го) класса въ таблицахъ *А*, *Б*, *В* и *Г*, по отношенію къ ударенію въ формахъ неопр. наклоненія и настоящаго времени, мы выводимъ слѣдующее наблюденіе:

Ударение въ глаголахъ съ примѣтой *ѣ* и суффиксомъ наст. времени *е* (*je*) и въ тѣхъ глаголахъ, которые имѣютъ при примѣтѣ *ѣ* суффиксъ наст. времени *и* или при примѣтѣ *а* изъ *ѣ* послѣ *ж*, *ч*, *ш*, *щ*, *j* тоже суффиксъ наст. времени—*и*, бываетъ двоякое: или *постоянное — на примѣтѣ неопр. наклоненія и суффиксѣ настоящаго времени*, если примѣта *ѣ* (*а*) *не сохраняется* въ настоящемъ времени, а суффиксомъ настоящаго времени является *и;* или—*постоянное на примѣтѣ и въ неопр. наклоненіи* (*ѣ*), *и въ наст. времени*, если эта примѣта (*ѣ*) *сохраняется* въ формахъ настоящаго времени, а суффиксомъ его является *je;* или—*постоянное* только *на корнѣ* при примѣтѣ *ѣ* и *а* и суффиксѣ наст. времени—*и*. Или, наконецъ,—*подвижное: на примѣтѣ ѣ* и *а* въ неопр. наклоненіи, *на личномъ окончаніи* въ 1 л. ед. ч. наст. времени *и на корнѣ* во всѣхъ прочихъ лицахъ наст. времени. Подвижнымъ ударение бываетъ при суффиксѣ наст. времени *и*.

Такимъ образомъ, *постоянное* ударение имѣютъ глаголы трехъ типовъ:

а) стоя́ть, стою́, стои́шь....	боя́ться, дрожа́ть, крича́ть, треща́ть....
вели́ть, велю́, вели́шь....	горѣ́ть, глядѣ́ть, сидѣ́ть, храпѣ́ть, кряхтѣ́ть, летѣ́ть....
б) жалѣ́ть, жалѣ́ю, жалѣ́ешь...	рѣдѣ́ть, худѣ́ть, бѣлѣ́ть, блѣднѣ́ть, краснѣ́ть, умѣ́ть, слабѣ́ть, владѣ́ть...
в) ви́дѣть, ви́жу, ви́дишь....	слы́шать....

Подвижное ударение находимъ въ глаголахъ только *одного* типа:

Терпѣ́ть, терплю́, те́рпишь,... *блестѣ́ть*, блещу́, бле́щешь,... (у Пушкина есть *два* образованія формъ наст. времени въ этомъ глаголѣ. См. «Замѣчанія»; именно, по разновидности а) *постояннаго* ударенія. Сюда бы принадлежалъ и глаголъ: *свистѣ́ть*, если формы *свищу́*, *сви́щешь*, *сви́щетъ*... считать образованными

отъ этого глагола, а не отъ глагола: *свистáть*. См. V классъ—ниже. Если же отъ гл. *свистѣть* имѣть въ виду формы: *свищý*, *свистúшь*, *свистúтъ*..., то этотъ глаголъ будетъ принадлежать къ III-му классу и по ударенію — къ разновидности *а*) постояннаго ударенія); *дышáть*, дышý, ды́шешь,.... *держáть*, держý, дéржишь.....

Два глагола этого класса у Пушкина обращаютъ на себя вниманіе своимъ удареніемъ въ формахъ наст. времени. Это глаголы: *узрѣть*—I. 14. 16. II. 166. III. 40. и *вертѣть(ся)*—III. 516. 141. Въ первомъ изъ нихъ ударéніе двоякое: *ýзрю*—I. 339. *ýзритъ*—I. 13. 323. 331. *ýзримъ*—II. 134. *ýзрятъ*—II. 132. Но: *узрю́*—III. 242. *узрúшь*—I. 55. Во второмъ ударéніе *всегда* на суффиксѣ наст. времени: *верчýся*—I. 25. *верчý*—III. 158. *вертúтся*—II. 210. III. 329. 339. 345. Въ современномъ языкѣ возможно въ этомъ глаголѣ ударéніе и *на корнѣ* во всѣхъ лицахъ наст. вр., кромѣ 1-го ед. ч.

Относительно образованія формъ *ды́шешь*—*ды́шишь* и проч. у Пушкина см. ниже, въ «Замѣчаніяхъ». Относительно же ударенія *на корнѣ* во всѣхъ лицахъ наст. времени, кромѣ 1-го л. ед. числа, слѣдуетъ замѣтить, что этотъ глаголъ едва ли не принадлежитъ собственно къ разновидности *а*) *постояннаго* ударенія подобно глаголамъ: *дрожáть*, *кричáть*, *трещáть*, *лежáть*, *пищáть*, *визжáть*...; по крайней мѣрѣ, въ народныхъ говорахъ мы *чаще* имѣемъ *дышý*, *дышúшь*, *дышúтъ*..., чѣмъ другое ударéніе (напр., въ Казан., Вят. губерніяхъ). Да и у *Державина*, въ старомъ литературномъ языкѣ, мы имѣемъ:

«Или средь рощицы прекрасной,
Въ бесѣдкѣ, гдѣ фонтанъ шумитъ,
При звонѣ арфы сладкогласной,
Гдѣ вѣтерокъ едва *дышúтъ*».... Фелица. 1782 г.
(Соч. *Державина*. Изд. Академіи Наукъ.
Съ объясн. примѣч. *Я. Грота*. Т. I.
Стр. 136. СПБ. 1864).

Еще:

«Любовью сердце умерщвленно,
Но ей еще оно *дыши́тъ*.
Тиранъ! ахъ, такъ ли заплаченно
То пламя, что тобой горитъ?... Цирцея. 1805. (Ibid. Т. II. Стр. 537. СПБ. 1865).

Или:

«Какъ ихъ лентами златыми
Чела бѣлыя блестятъ,
Подъ жемчугами драгими
Груди нѣжныя *дыша́тъ*».... Русскія дѣвушки. 1799. (Ibid. II. 246).

Срв. удареніе на причастіи *дыша́щій* при *огнеды́шащій*, произн. почти какъ *огнедышущій*. У Пушкина: *ды́шуща*—I. 15.[1])

Удареніе въ глаголахъ этого класса также не зависитъ отъ сложенія глагола съ префиксомъ. Исключеніе и здѣсь представляетъ префиксъ *вы-*. (Примѣры см. выше).

По отношенію къ значенію своему глаголы этого класса *по преимуществу*—глаголы *непереходные*. Лишь только тѣ глаголы, которые имѣютъ удареніе *постоянное и притомъ на корнѣ*, принадлежатъ по своему значенію къ *переходнымъ* (см. разновидность (*в*) въ постоянномъ удареніи — выше).

---

1) Въ изданіяхъ Академіи Наукъ (1-мъ и 2-мъ) поставлено: «*дышущимъ*». Л. Майковъ не объясняетъ намъ, откуда взята эта редакція: у Анненкова, который видѣлъ рукопись Корфа, стоитъ: *ды́шуща*, а Майковъ этой рукописи и не видалъ.

Къ этому же классу (III-му) относится глаголъ *ревѣть*, который по типу измѣненія своего не принадлежитъ ни къ одной изъ четырехъ разсмотрѣнныхъ выше группъ (*А*, *Б*, *В* и *Г*), а также глаголъ *ржать* (древн. *ръзати*).

Вотъ формы этихъ глаголовъ у Пушкина:
ревѣть—III. 327. *ревётъ*—II. 128. I. 330. *ревёмъ*—III. 413. *ржу́*—III. 507. *ржёшь*—III. 507. *ржётъ*—II. 253. 270. *ржу́тъ*—I. 100.

IV классъ.

Глаголы съ суффиксомъ (примѣтой) *и* въ неопредѣленномъ наклоненіи.

Основа настоящаго времени образуется также помощью суффикса *и*.

Въ 1-мъ лицѣ ед. числа можно усматривать суф. *jo* по видоизмѣненію, съ которымъ дошелъ до нашего времени отъ старины предшествующій этому суффиксу согласный звукъ. Послѣ гласнаго, конечно, звукъ *j* и теперь ясно слышится въ 1-мъ лицѣ ед. ч. наст. времени: *строю́*, *поко́ю*, *сто́ю*, *удво́ю*, *присво́ю*...

Примѣрами у Пушкина могутъ служить глаголы:

Неопредѣленное наклоненіе:

Броди́ть — II. 165. III. 410. 570.	*Люби́ть* — I. 4. II. 66. III. 17. 48. 124. 217. III. 204. 271. 309. 310. I. 37. II. 85. II. 142. III. 457.	*Говори́ть* — III. 32. 63. 19. 72. 75. 170. 215. 464. 516. 576. 586. 589.	*Вѣрить* — III. 310. I. 159. II. 159. III. 50. 213. 238. 585.

И съ префиксами:

переговори́ть — III. 26.
поговори́ть — III. 67. 200.
пов'ѣрить — II. 159. III. 396.
ув'ѣрить — III. 304.

Настоящее время:

брожу́ — II. 175. 188. I. 150. II. 77. III. 255. III. 257.

люблю́ — I. 78. 295. II. 171. 22. 31. 38. 52. 83. 102. 289. 354. 112. III. 19. 10. 40. 66. III. 559. III. 124. 126. 156. 220. 221. 247. 162. III. 408. 189. 204. 293. 308. 311. 321. I. 43. 45. 150. III. 403. 478.

говорю́ — II. 77. 23. 29. 38. III. 43. 186. 584.

в'ѣрю — III. 46. II. 256. 357. III. 43. 50. 179. 207. 220. 461. 463.

бро́дишь — II. 46. III. 77.

лю́бишь — I. 294. II. 168. III. 46. 124. 126. III. 204. 208. I. 22. II. 291. 352. 354. 212.

говори́шь — I. 10. III. 437. 463.

в'ѣришь — III. 171. 503.

II. 13. 36.
52. III. 459.
502.

бро́дитъ — II. 210. 224. 290. 202. 292. 349. 102. III. 55. 93. 110. 137. 181. 284. 294. 331. 363. 368. 379. 472. 485. 541.

лю́битъ — I. 11. 150. II. 66. 150. III. 115. 180. 231. 290. 309. 313. II. 22. 108. III. 417. 452. 504. 541.

говори́тъ—II. 151. 202. 207. 250. 331. 48. III. 5. 287. 44. 56. 98. 99. 100. 110. 121. 151. 200. 230. 291. 342. 360. 363. 389. 424. 429. 435. 441. 447.

вѣ́ритъ — II. 324. III. 50. 290. III 103. 141. 267. 339.

лю́бимъ — III. 302. 270. 416. II. 343. III. 521.

говори́мъ — III. 273.

вѣ́римъ—I. 10.

лю́бите—III. 212. I. 262.

бро́дятъ —II. 353. III. 150. 441. 533.

лю́бятъ—III. 22. 271. I. 65. III. 415.

говоря́тъ—II. 278. 37. 47. 78. III. 13. 27. II. 98. 119. III. 33. 39. 41. 42. 43. 63. III. 474. 512. III. 151. 155. 185.

вѣ́рятъ — III. 228. II. 161.

221. 295.
315. 377.
443.

И съ префиксами:

полюблю́—III. 506. *поговорю́*—III. 577.
разлюблю́—III. 307. *уговорю́*—III. 57. *повѣ́рю*—III. 222.
полю́бишь—III. 29. 507.
заговори́тъ — III. 131.
переговори́мъ—III. 208.
поговори́мъ — III. 287.
полю́бите—III. 308. *повѣ́рите*—III. 591.
повѣ́рятъ—III. 51.

Другіе примѣры:

Неопредѣленное наклоненіе:

Сто́ить—	*Поко́ить*— III. 99.	*Стро́ить*—	*Удво́ить*—	*Таи́ть*(*ся*)— II. 83. 164. III. 238.
	безпоко́ить —III. 530.	*стро́иться* —III. 260.		
	Упоко́ить— III. 227.	*пристро́ить*—III. 368.		*Утаи́ть* — III. 42. 181.
	Успоко́ить —III. 17.	*Устро́ить* —III. 30. 99. 111. 177. 530.	*присво́ить* —III. 251.	(*На*)*пои́ть*— II. 103. III. 505.

Настоящее время:

сто́ю — II. 289. *успоко́ю*— III. 517. *стро́ю*–III. 129.

сто́ить — I. 310. *удосто́ить* — III. 42.	*поко́ится* — II. 127. III. 322.	*присво́ить* —III. 42.	*таи́ть*—III. 230. *таи́тся* — III. 348. II. 213. *пои́ть*—III. 99. 430. 434. 439. 444. *напои́ть* — III. 178. *тая́тся* — III. 49.
сто́ять—II. 161. III. 248.	*поко́ятся*— II. 112. *безпоко́ять* —II. 161.	*стро́ятся*— III. 143.	*пои́ть* — II. 111. III. 426.

По отношенію къ ударенію глаголы этого класса въ формахъ неопредѣленнаго наклоненія и настоящаго времени представляютъ у Пушкина три типа: 1) глаголы съ удареніемъ *на корнѣ;* сюда относятся глаголы: *вѣ́рить, вѣ́рю, вѣ́ришь,... сто́ить, сто́ю, сто́ишь,... поко́ить, поко́ю, поко́ишь,.... стро́ить, стро́ю, стро́ишь,... удво́ить, удво́ю, удво́ишь,... присво́ить, присво́ю, присво́ишь,...* (См. выше).

А также такіе глаголы, какъ: *спо́рить*—I. 318. II. 94. 130. III. 72. 121. 244. *спо́рю*—III. 43. *спо́рятъ*—III. 334.

пра́вить—III. 115. 138. 5. *пра́влю*—III. 8. *пра́витъ*—III. 67. 97. 160. 176. 446. 28.

мы́слить—I. 294. II. 101. *мыслю*—II. 77. *мы́слишь*—II. 80. *мы́слитъ*—III. 91. 115. 128. 345. *мы́слятъ*—III. 117.

бре́дить— *бре́жу*—III. 374. *бре́дишь*—III. 104. 208. 465. *бре́дитъ*—III. 232.

гра́бить— *гра́битъ*—III. 567. *гра́бятъ*—III. 72.

(*с*)*бро́сить*—III. 314. 426. *бро́ситъ*—III. 454. 497.

му́чить—II. 124. III. 459. *му́чишь*—II. 103. III. 535. *му́читъ*—II. 66. III. 217. *изму́чимъ*—III. 291. *му́чите*—III. 219.

мо́лвить—II. 146. 157. III. 99. 183. 295. 437. *мо́лвлю*—III. 491. *мо́лвитъ*—III. 280. 395. 432. *промо́лвитъ*—II. 146.

ме́длить—III. 460. 532. *ме́длишь*—III. 47. II. 118. *ме́длитъ*—III. 93. и друг. под.

Префиксы не вліяютъ на удареніе вообще; исключеніе и здѣсь составляетъ одинъ префиксъ *вы-: вы́мучить*—III. 50. *вы́брошу*—III. 206. *вы́молвить*—III. 424. *вы́молвишь*—III. 463.

2) Второй типъ глаголовъ составляютъ тѣ, которые имѣютъ удареніе *на суффиксѣ* (и въ неопр. н., и въ наст. времени во всѣхъ лицахъ). Сюда относятся глаголы: *говори́ть, говорю́, говори́шь,.. таи́ть, таю́, таи́шь,.... пои́ть, пою́, пои́шь....* (См. выше). А также такіе глаголы, какъ: *прости́ть*—II. 104. III. 522. 582. *прощу́*—III. 56. *прости́мъ*—III. 267. *прости́те*—III. 291. *прости́мся*—III. 357.

храни́ть—III. 142. 178. 212. 439. *храни́тъ*—II. 111. III. 66. 300. *храня́тъ*—II. 131. 153. *сохрани́тъ*—III. 280.

шали́ть— *шали́тъ*—II. 147. III. 90.

щади́ть—III. 237. *пощажу́*—III. 115. *щадя́тъ*—I. 275. *щажу́*—II. 308. III. 147.

вреди́ть—III. 115.

твердить— *твержу́*—III. 192. *твердитъ*—III. 284. и друг. под. То же и съ префиксами.

3) Къ третьему типу по ударенію относятся тѣ глаголы этого класса, которые имѣютъ удареніе *частью на суффиксѣ* (въ неопр. накл. и въ 1-мъ лицѣ ед. ч. наст. времени), *частью на корнѣ* (въ прочихъ лицахъ ед. и множ. чиселъ наст. времени). Напр., *броди́ть, брожу́, бро́дишь,... люби́ть, люблю́, лю́бишь....* (См. выше). А также:

Ходи́ть— *хожу́*—III. 442. *вхожу́*—III. 100. *хо́дишь*—III. 526. *хо́дитъ*—III. 114. 119. 409. 433. 437. *хо́дятъ*—III. 245. 513.

обходи́ть—III. 439. *прихожу́*—III. 56. *прихо́дишь*—III. 231. *прихо́дитъ*—III. 77. *нахо́дитъ*—III. 87. *прохо́дитъ*—III. 77. *прохо́дятъ*—III. 131. 505. и: *выхо́дятъ*—III. 441.

носи́ть—III. 584. *ношу́*—III. 494. *но́сишь*—III. 126. *но́ситъ*—II. 147. III. 114. 142. *но́сятъ*—III. 90. 226. *уно́ситъ*—III. 17. 440. *уно́сятъ*—III. 251 и *выно́сятъ*—III. 539. *перено́ситъ*—III. 91.

плати́ть—III. 452. *плачу́*—III. 132. *пла́титъ*—III. 171. *пла́тите*—III. 453. [*заплати́ть*—III. 73.] *отплачу́*—III. 305. 429. *распла́тится*—III. 39.

буди́ть— *бу́дитъ*—III. 297. 349. 429. *бу́дятъ*—III. 120. *разбу́дитъ*—III. 470. *разбу́дятъ*—III. 77.

води́ть—III. 570. *сво́дишь*—III. 526. *во́дитъ*—III. 143., II. 99. [*приводи́ть*—III. 76.] *привожу́*—III. 384. *возво́дишь*—III. 122. *перево́дитъ*—III. 93. и: *выво́дитъ*—III. 542. *отво́дятъ*—III. 89. *уво́дятъ*—III. 542. *подво́дятъ*—III. 143.

вози́ть— *во́зитъ*—III. 243. *привозятъ*—III. 378. *развозятъ*—III. 375.

проси́ть—III. 37. 89. 171. 209. 346. *прошу́*—III. 57. 93. 198. 209. 216. 316. *про́ситъ*—II. 147. 178. III. 90. III. 215. 241. 435. *про́симъ*—III. 444. 487. *про́сятъ*—III. 169. 227. 540 но: *вы́просить*—III. 458.

пусти́ть—III. 156. 432. 436. (*-ся*)—III. 47. *пущу́сь*—III. 153. *пущу́ся*—III. 208. но: *вы́пущу*—III. 170. *упу́стишь*—III. 457. *опу́стишь*—III. 570.

служи́ть—III. 70. 142. 451. 461. 512. II. 187. *слу́житъ*—III. 100. 172. 562. *слу́жимъ*—III. 4. *слу́жатъ*—III. 513. [*услужи́ть*—III. 73. *заслужи́ть*—III. 73.] *сослужу*—III. 429. *послу́житъ*—III. 173.

моли́ть—II. 86. 144. III. 5. 239. *молю́*—II. 161. III. 70.

130. 227. 577. 593. *мóлитъ*—III. 435. *мóлимъ*—II. 167. *мóлятъ*—II. 157.

хвалúть—III. 305. *хвалю́*—II. 174. *хвáлитъ*—II. 98. III. 98. 429. *хвáлятъ*—I. 10.

купúть— *куплю́*—III. 169.

судúть—III. 57. 237. 283. *сужу́*—III. 251. *сýдитъ*—III. 291. 475. *сýдимъ*—III. 385. *посýдимъ*—III. 45. *сýдятъ*—III. 36. 63. 582.

(*с*)*губúть*—III. 588. (*с*)*гублю́*—III. 490. *гýбишь*—II. 212. III. 124. 499. *гýбитъ*—III. 101. *гýбимъ*—III. 302. *гýбятъ*—III. 181. 157. *погубúть*—III. 488. 522. *погýбитъ*—III. 116.

шутúть—III. 130. 215. 283. *шучу́*—III. 154. *шýтишь*—III. 195. 281. 461. *шýтитъ*—III. 94. 135. 310. *шýтите*—III. 166.

топúть—III. 75. *тóпишь*—III. 427. *тóпитъ*—III. 428.

тужúть— *тýжитъ*—III. 66. 100. 518. 562.

тушúть—III. 69.

точúть— *тóчишь*—III. 427. *тóчитъ*—III. 101. 121.

ловúть—III. 92. 239. 396. *ловлю́*—III. 257. *лóвитъ*—III. 348. 567. *лóвятъ*—III. 433.

И друг. под. То же удареніе наблюдается и при префиксахъ; исключеніе представляетъ префиксъ *вы-*: *вы́платить*, *вы́точить*, *вы́молить*, *вы́шутить*, *вы́носить*, *вы́сушить*—III. 29. Но при нѣкоторыхъ глаголахъ иначе: *вывóдитъ*—III. 119. *выхóдитъ*—III. 5. *выходúть*—III. 56 и друг. съ особымъ оттѣнкомъ въ значеніи. (См. выше). Особенность префикса *вы-* раздѣляетъ и префиксъ *по-* съ глаголомъ *мнить: пóмнить*—III. 9. 461. *пóмню*—II. 213. 148. III. 9. 175. 13. 197. 46. 216. 104. 149. 162. 374. 462. 478. *пóмнишь*—II. 173. III. 374. 474. 9. 124. 72. 495. *пóмнитъ*—III. 92. 363. 115. *пóмнимъ*—III. 359. *пóмните*—III. 41. 179. 320. 401. 453. *пóмнятъ*—III. 78. Срв. *мни́те*—II. 186. *мни́шь*—III. 49. Даже при сложеніи съ *двумя* префиксами: *напóмнить*—III. 15. *напóмню*—III. 225.

По значенію глаголы этого класса по преимуществу *переходные*, хотя въ каждомъ изъ трехъ типовъ глаголовъ этого класса мы можемъ найти и *непереходные* глаголы, значеніе которыхъ, повидимому, не стоитъ въ связи съ тѣмъ или другимъ типомъ глагола по ударенію въ неопр. наклоненіи и формахъ наст. времени. Сравни: *мéдлить*, *спóрить; шалúть; бродúть*, *служúть* и проч.

Сравнительно съ современнымъ литературнымъ употребленіемъ у Пушкина нѣкоторые глаголы этого класса представляютъ особенности въ удареніи въ формахъ наст. времени изъявит. наклоненія. Вотъ эти особенности:

а) Отъ глагола *становúть(ся)* мы имѣемъ у Пушкина: «И тѣнь мрачнѣе *становúтся*»... 3 л. ед. ч. (I. 14). «Страсть сильнѣе *становúтся*»... 3 л. ед. ч. (I. 25). «Какъ жизнь, о Боже мой, *станóвится* полна»... 3 л. ед. ч. Съ другимъ ударéніемъ, какъ и въ современномъ намъ языкѣ (II. 73). Срв. у *Крылова:* «А течь день-ото-дня сильнѣе *становúтся*» (Басня: «Мельникъ». 1825 года. См. *Кеневичъ*. Примѣчанія... Изд. 2-е СПБ. 1878 г. Стр. 213). Далѣе:

«И вотъ, ущелье мрачныхъ скалъ
Предъ нами шире *становúтся*»... 3 л. ед. ч. (II. 85. 1829 г.).

«Часъ отъ часу опасность и труды
Станóвятся опаснѣй и труднѣе»... 3 л. мн. ч. Какъ въ современномъ языкѣ (III. 47. 1825 г.).

«Когда страстей угаснетъ пламя,
И намъ *станóвятся* смѣшны
Ихъ своевольство иль порывы»... 3 л. мн. ч. Какъ и нынѣ (III. 270).

.....«За ближній пень
Станóвится Гильо смущенный»... 3 л. ед. ч. Какъ въ соврем. языкѣ. Значеніе прямое (III. 351).

.....«Но человѣкъ, лишенный
Ума, *станóвится* не человѣкомъ»... 3 л. ед. ч. Какъ въ современномъ языкѣ (III. 475).

«Войска идутъ день и ночь;
Имъ *станóвится* не въ мочь»... 3 л. ед. ч. Какъ въ совр. языкѣ (III. 532).

b) Отъ глагола *кружи́ть(ся)* мы имѣемъ у Пушкина:

«Что иногда и сердце хвалитъ,
Хоть и *кружи́тся* голова». 3 л. ед. ч. Теперь чаще «кру́жится» (II. 65. 1829 г.).

«*Кружи́мся*, рыскаемъ, и поздней ужъ порой,
Двухъ зайцевъ протравивъ, являемся домой». 1 л. мн. ч. (II. 73).

«Не дорого цѣню я громкія права,
Отъ коихъ не одна *кружи́тся* голова». 3 л. ед. ч. (II. 187).

«Въ полѣ бѣсъ насъ водитъ, видно,
Да *кружи́тъ* по сторонамъ»... 3 л. ед. ч. (II. 99). Переходное значеніе.

«*Кружи́тъ*, подъемлетъ на дыбы,
Иль дерзко мчитъ на холмы снова». 3 л. ед. ч. Переходное значеніе («бѣгуна»-коня). II. 207.

«И все тошнитъ, и голова *кружи́тся*»... 3 л. ед. ч. (III. 18).

«Стоитъ Истомина; она,
Одной ногой касаясь пола,
Другою медленно *кружи́тъ*»... 3 л. ед. ч. Непереходное значеніе (III. 242).

«Но жалокъ тотъ, кто все предвидитъ,
Чья не *кружи́тся* голова»... 3 л. ед. ч. (III. 322).

«Какъ вихорь жизни молодой,
Кружи́тся вальса вихорь шумный»... 3 л. ед. ч. (III. 339).

«Онъ надъ ней жужжитъ, *кружи́тся*—
Прямо на носъ къ ней садится,
Носъ ужалилъ богатырь»... 3 л. ед. ч. (III. 442).

«Конь *кружи́тся* по чистому лугу,
Потрясая уздой золотою,
Но стряхнуть Водяницы не можетъ»... 3 л. ед. ч. (III. 505).

Форма 1-го лица ед. ч. *кружу́сь*—II. 77.

Такимъ образомъ, глаголъ *кружи́ть(ся)* у Пушкина имѣетъ *постоянное* удареніе *на суффиксѣ* и въ формѣ неопр. наклоненія, и въ формахъ наст. времени, т. е. подходитъ подъ 2-ой типъ глаголовъ этого класса, и тѣмъ отличается отъ этого же глагола въ его современномъ намъ употребленіи, гдѣ мы наблюдаемъ нерѣдко и переносъ ударенія *на корень*.

Срв. выше у Пушкина глаголъ *вертѣться*—III-го класса.

с) Отъ глагола *кати́ть(ся)* мы имѣемъ у Пушкина:

«Вотъ слеза *кати́тся*
По щекѣ твоей»... 3 л. ед. ч. (I. 2). Въ современномъ языкѣ возможно здѣсь и: *ка́тится*, діалект. москов. *ко́тится*.

«Поэтовъ хвалятъ всѣ, читаютъ лишь журналы;
Кати́тся мимо ихъ фортуны колесо».... 3 л. ед. ч. (I. 10).

«Въ кустарники съ отчаяньемъ *катя́тся*»... 3 л. мн. ч. (I. 17. 1814 г.).

«Изъ-за тучъ луна *катúтся*»... 3 л. ед. ч. (II. 47). 1828 г.

«Съ лица *катúтся* потъ остылый»... 3 л. ед. ч. (II. 205).

«По бородѣ моей сѣдой
Слеза тяжелая *катúтся*»... 3 л. ед. ч. (II. 213).

«Кольцо *катúтся* и звенитъ»... 3 л. ед. ч. (III. 102).

....«Топоръ блеснулъ съ размаху,
И отскочила голова.
Все поле охнуло. Другая
Катúтся вслѣдъ за ней, мигая»... 3 л. ед. ч. (III. 136).

«*Катя́тся* ядра, свищутъ пули»... 3 л. мн. ч. (III. 142).

«Ужъ солнце *ка́тится* высоко,
И перелетная метель
Блеститъ и вьется; но постель
Еще Евгеній не покинулъ»... 3 л. ед. ч. Съ *другимъ* удареніемъ (III. 349).

«Прощай, свободная стихія!
Въ послѣдній разъ передо мной
Ты *ка́тишь* волны голубыя
И блещешь гордою красой»... 2 л. ед. ч. Съ *другимъ* удареніемъ (I. 303. 1824 г.).

Такимъ образомъ, глаголъ *катúть(ся)* у Пушкина допускаетъ перестановку ударенія *съ суффикса на корень* въ формахъ наст. времени, какъ и въ современномъ русскомъ языкѣ.

d) Отъ глагола *хоронúть* (III. 525) мы имѣемъ у Пушкина:

«Въ желѣзныхъ сундукахъ червонцы *хорони́шь*,
И лежа на боку покойно ѣшь и спишь»?.... 2 л. ед. ч. (I. 10. 1814 г.).

Но: «Сегодня сына одного
Ты преждевременно *хоро́нишь*»... 2 л. ед. ч. (III. 540).

Въ современномъ языкѣ обыкновенно: *хороню́*, *хоро́нишь*... но: *храню́*, *храни́шь*...

Сравни:

«Домового ли *хоро́нятъ*,
Вѣдьму ль замужъ выдаютъ»...? 3 л. мн. ч. (=бѣсы). Согласно съ современнымъ употребленіемъ. II. 100. 1830 г.

Или съ префиксомъ:

«Пусть бѣдный прахъ мой здѣсь же *похоро́нятъ*»... 3 л. мн. ч. (III. 211).

Такимъ образомъ, глаголъ *хорони́ть* у Пушкина допускаетъ также перестановку ударенія съ суффикса *на корень* въ формахъ наст. времени. Въ современномъ языкѣ уже, кажется, *установилось* удареніе въ формахъ наст. времени этого глагола *на корнь*, кромѣ формы 1-го л. ед. числа. При Пушкинѣ ударе-ніе, очевидно, еще не было закрѣплено. (Въ началѣ XIX-го столѣтія).

е) Отъ глагола *вали́ть*(*ся*) мы находимъ у Пушкина:

«Ужели спишь теперь, Мальвина?» Мгла вокругъ,
Вали́тся снѣгъ, власы въ туманѣ леденѣютъ:

«Услышь, услышь меня, Мальвина, милый другъ!»...
3 л. ед. ч. (I. 18. 1814 г.).

«То ль дѣло Кіевъ! Что за край!
Валя́тся сами въ ротъ галушки»... 3 л. мн. ч. (II. 146. 1833 г.).

«Снѣгъ на землю *вали́тся*, сынъ дорогою мчится,
И подъ буркою ноша большая»... 3 л. ед. ч. (II. 154).
Bis.

«Снѣгъ пушистый *вали́тся*».... ibid.

«Дробясь о мраморны преграды,
Жемчужной, огненной дугой
Валя́тся, плещутъ водопады»... 3 л. мн. ч. (II. 225).

«Въ волненьѣ радостномъ народъ
Вали́тъ за всадникомъ, тѣснится»... 3 л. ед. ч. (II. 266).

«Толпа волнуется, *вали́тъ*
Туда, гдѣ на одрѣ высокомъ,
На одѣялѣ парчевомъ
Княжна лежитъ во снѣ глубокомъ»... 3 л. ед. ч (II. 267).

«Вездѣ главы слетаютъ съ плечъ,
И съ воплемъ строй на строй *вали́тся*».... 3 л. ед. ч. (II. 272).

«Все вмѣстѣ тронулось — и вотъ
Толпа *вали́тъ* въ пустыхъ равнинахъ»... 3 л. ед. ч. (II. 349).

«Крехтя, *вали́тъ* медвѣдь несносный»... 3 л. ед. ч. (III. 328).

«Толпа въ гостиную *вали́тъ*»... 3 л. ед. ч. (III. 337).

«Къ нимъ народъ навстрѣчу *ва́литъ*,
Хоръ церковный Бога хвалитъ».... 3 л. ед. ч. Съ другимъ удареніемъ. (III. 429).

«Только видитъ: вьется вьюга,
Снѣгъ *вали́тся* на поля»..... 3 л. ед. ч. (III. 515).

Такимъ образомъ, мы видимъ, что глаголъ *вали́ться* у Пушкина имѣетъ *постоянное* ударѐніе на суффиксѣ неопр. наклоненія и наст. времени, а глаголъ *вали́ть* допускаетъ переносъ ударенія *на корень* въ формахъ наст. времени. Въ современномъ литературномъ языкѣ оба глагола извѣстны съ двоякимъ удареніемъ.

f) Отъ глагола *трубѝть* мы имѣемъ у Пушкина:

«Реветъ ли звѣрь въ лѣсу глухомъ,
Трубѝтъ ли рогъ, гремитъ ли громъ,
Поетъ ли дѣва за холмомъ —
На всякій звукъ
Свой откликъ въ воздухѣ пустомъ
Родишь ты вдругъ»..... 3 л. ед. ч. (II. 128. 1831 г.).

«И звонкій рогъ веселой ловли
Въ пустынныхъ не *трубѝтъ* горахъ»..... 3 л. ед. ч. (II. 224).

«*Трубя́тъ* опять; звучнѣй, звучнѣй!
И онъ летитъ къ безвѣстной встрѣчѣ,
Закинувъ бороду за плечи»..... 3 л. мн. ч. (II. 251).

«Чудесный воинъ на конѣ
Грозой несется, колетъ, рубитъ,
Въ ревущій рогъ, летая, *тру́битъ*»..... 3 л. ед. ч. (II. 272).

«Пора, пора! рога *трубя́тъ;*

Псари въ охотничьихъ уборахъ
Чѣмъ свѣтъ ужъ на коняхъ сидятъ»... 3 л. мн. ч. (III. 86).

«Другъ на друга словесники идутъ,
Другъ друга рѣжутъ и другъ друга губятъ,
И хоромъ про свои побѣды *трýбятъ*»... 3 л. мн. ч. Съ другимъ удареніемъ (III. 157).

«Чу! кажется, *трубя́тъ*. Нѣтъ, онъ не ѣдетъ»... 3 л. мн. ч. (III. 470).

«И *трубúтъ* уже молва:
Дочка царская жива!... 3 л. ед. ч. (III. 528).

На основаніи этихъ примѣровъ можно бы сдѣлать заключеніе, что у Пушкина «*рогъ* (молва) трубúтъ», а «*человѣкъ* трýбитъ» (въ рогъ); во всякомъ случаѣ этотъ глаголъ допускаетъ двоякое удареніе у Пушкина, какъ и нынѣ, въ формахъ наст. времени.

g) Глаголы: *варúть*, *дарúть* (III. 204) и *курúть* имѣютъ у Пушкина *постоянное* удареніе и *только на суффиксахъ:*

«Печной горшокъ тебѣ дороже:
Ты пищу въ немъ себѣ *варúшь*»... 2 л. ед. ч. (II. 50).

«Настанетъ ночь; они всѣ трое
Варя́тъ нежатое пшено»... 3 л. мн. ч. (II. 354).

.... — «И пиръ горой;
Пекутъ, *варя́тъ* на славу»... 3 л. мн. ч. (III. 99).

И съ префиксомъ:

.....«Въ кухаркѣ толку
Довольно мало: то *переварúтъ*,

То пережаритъ, то съ посудой полку
Уронитъ; вѣчно все пересолитъ».... 3 л. ед. ч. (III. 164).

«Причалитъ съ неводомъ туда
Рыбакъ, на ловлѣ запоздалый,
И бѣдный ужинъ свой *варитъ*;
Или чиновникъ посѣтитъ,
Гуляя въ лодкѣ въ воскресенье,
Пустынный островъ».... 3 л. ед. ч. (III. 572).

Глаголъ *дарить* (III. 204).

«Мартынъ Задека сталъ потомъ
Любимецъ Тани.... Онъ отрады
Во всѣхъ печаляхъ ей *дарилъ*,
И безотлучно съ нею спитъ».... 3 л. ед. ч. (III. 332).

«На бѣду *даришь* ей подарки»... 2 л. ед. ч. (III. 502).

И съ префиксомъ:

«Когда нибудь насъ озаритъ,
И міръ блаженствомъ *одаритъ*»... 3 л. ед. ч. (=семья друзей) III. 263.

«А *подаритъ* невѣстѣ вдругъ
И лисью шубу, и жемчугъ».... 3 л. ед. ч. (= женихъ, купецъ). III. 98.

Или:

«Твой богъ не полною отрадой
Своихъ поклонниковъ *дарилъ*;

Его таинственной наградой
Младая скромность дорожитъ»... 3 л. ед. ч. (I. 218).

«И всѣхъ *дари́тъ* надеждою пустой
Твой чудный взоръ, то нѣжный, то унылый»... 3 л. ед. ч. (I. 294).

Отъ глагола *кури́ть* мы имѣемъ:

«Тебѣ ужъ грустно тамъ, гдѣ только банка нѣтъ,
Гдѣ вѣчно не *куря́тъ* и долженъ быть одѣтъ»... 3 л. мн. ч. (II. 312).

Замѣтимъ, что діалектически (Казан. губ.) этотъ послѣдній глаголъ извѣстенъ только съ удареніемъ *на суффиксахъ* въ формахъ наст. времени: курю́, кури́шь, кури́тъ, [кури́мъ], кури́те, куря́тъ. Въ литературномъ же произношеніи первые два глагола (*дари́ть* и *вари́ть*) допускаютъ и переносъ ударенія на корень въ формахъ наст. времени; это удареніе здѣсь даже *чаще*, чѣмъ на суффиксѣ. Глаголъ же *кури́ть* въ литературномъ произношеніи употребителенъ въ формахъ наст. времени *только съ удареніемъ на корнѣ*.

h) Отъ глагола *тащи́ть(ся)* мы имѣемъ у Пушкина:

«Онъ потопленное тѣло
Въ воду за ноги *тащи́тъ*».... 3 л. ед. ч. (II. 46. 1828 г.).

«Забрызганный въ дорогѣ дальной,
Опасно раненый, печальный
Кой-какъ *тащи́тся* экипажъ».... 3 л. ед. ч. (III. 89).

При 1-мъ лицѣ ед. числа: *тащу́сь*—III. 396.

Или:

«Когда бы стариковъ и женъ моленья
Не освятили общей, смертной ямы,
Подумать могъ бы я, что нынѣче бѣсы
Погибшій духъ безбожника терзаютъ
И въ тьму кромѣшную *тащáтъ* со смѣхомъ»... 3 л. мн. ч. (III. 230—231).

Однако: ...«На кухню *тáщатъ* поросенка»... 3 л. мн. ч. (I. 267. Въ 1821-мъ году).

Въ современномъ литературномъ языкѣ въ этомъ глаголѣ установилось уже удареніе *на корнѣ* въ формахъ наст. времени. Діалектически (Рязан. губ.) извѣстно нынѣ даже перегласованіе коренного *а* въ *о* подъ удареніемъ въ этомъ глаголѣ въ формахъ наст. времени: *то́шшыть* — 3 л. ед. ч. У Пушкина мы еще имѣемъ ударенія чаще *на суффиксахъ* въ этомъ глаголѣ. Однако съ префиксомъ иначе:

«Какъ до Яжелбицъ *дотáщитъ*
Колымагу мужичекъ, —
То-то другъ мой растаращитъ
Сладострастный свой глазокъ».... VII. 204.

Срв. литературное *плóтишь*, у Пушкина: *плáтишь* (выше). Срв. литер. и діалект. *кóтится*, у Пушкина *катúтся* (выше). Срв. также наше замѣчаніе выше о глаголѣ *сы́пать* (III-го класса) съ удареніями *на суффиксахъ* въ народныхъ говорахъ и

у Державина въ формахъ наст. времени. Подъ вліяніемъ переноса ударенія *на корень* гласный звукъ (суффиксъ), оставшись безъ ударенія, сталъ, конечно, редуцироваться, что̀ могло повести къ переходу этого глагола у Пушкина въ другой типъ спряженія, именно, въ спряженіе съ суффиксомъ *е* въ формахъ наст. времени — по аналогіи съ глаголами *пи́шешь*, *пи́шутъ*,.. *пля́шешь*, *пля́шутъ*,... и под. Срв. также, что̀ было выше сказано о переносахъ ударенiй въ глаголахъ: *кури́ть*, *дари́ть*, *вари́ть*, *вали́ть* и друг. выше.

і) Отъ глагола *цѣни́ть* мы имѣемъ у Пушкина:

«Тебѣ бы пользы все — на вѣсъ
Кумиръ ты *цѣнишь* Бельведерскій»... 2 л. ед. ч. (II. 49).

«По-а́нглійски, предъ самоваромъ,
Узоромъ хлѣба не крои́шь,
Не восхищаешься Сенъ-Маромъ,
Слегка Шекспира не *цѣни́шь*»... 2 л. ед. ч. Съ другимъ удареніемъ (II. 66).

.....«Вліянье красоты
Ты живо чувствуешь. Съ восторгомъ *цѣнишь* ты
И блескъ Алябьевой, и прелесть Гончаровой».... 2 л. ед. ч. Съ удареніемъ на корнѣ (II. 94).

«Во тьмѣ ночной они какъ воры
Ведутъ свои переговоры,
Измѣну *цѣнятъ* межъ собой».... 3 л. мн. ч. Съ удареніемъ на корнѣ (III. 119).

И съ префиксами:

«Труды мои ты самъ *оцѣнишь* —
Хвалиться ими не хочу»... 2 л. ед. ч. (III. 541).

При неопредѣленномъ наклоненіи:

«Въ пустынѣ, гдѣ одинъ Евгеній
Могъ *оцѣни́ть* его дары,
Господъ сосѣдственныхъ селеній
Ему не правились пиры».... III. 265.

Или:

«Всѣхъ строже *оцѣни́ть* умѣешь ты свой трудъ»... II. 95.

И при 1-мъ лицѣ ед. ч. *цѣню́:*

«Не дорого *цѣню́* я громкія права»... II. 187.

Этотъ глаголъ у Пушкина уже приближался къ тому типу, который мы имѣемъ теперь: большинство примѣровъ съ удареніемъ *на корнѣ* въ формахъ наст. времени.

k) Глаголъ—«*мѣни́ть*»—III. 73. 560 съ префиксами представленъ въ слѣдующихъ случаяхъ у Пушкина въ формахъ наст. времени:

«*Смѣни́тъ* не разъ младая дѣва
Мечтами легкія мечты»... 3 л. ед. ч. (III. 308). Удареніе на суффиксѣ.

«Кого жъ любить? Кому же вѣрить?
Кто не *измѣ́нитъ* намъ одинъ?»... 3 л. ед. ч. Съ удар. на корнѣ (III. 310).

«Въ глухой степи, въ землянкѣ бѣдной — ты,
Ты *замѣни́шь* мнѣ царскую корону».... 2 л. ед. ч. Удареніе на суффиксѣ (III. 47).

«Современемъ (по расчисленью
Философическихъ таблицъ,
Лѣтъ чрезъ пятьсотъ) дороги, вѣрно,
У насъ *измѣ́нятся* безмѣрно».... 3 л. мн. ч. Удареніе на корнѣ (III. 371).

.....того, что я теряю,
Ничто на свѣтѣ мнѣ не *замѣни́тъ*»... 3 л. ед. ч. Удареніе на суффиксѣ (III. 461).

«Свою потерю имъ *замѣнишь;*
Труды мои ты самъ оцѣнишь—
Хвалиться ими не хочу».... 2 л. ед. ч. Удареніе на корнѣ (III. 541).

«Нѣтъ», мыслитъ онъ, не *замѣни́тъ*
Онъ никогда другого брата!
Не научился мой Тазитъ,
Какъ шашкой добываютъ злата»... 3 л. ед. ч. Удареніе на суффиксѣ (III. 543—544).

«Не *измѣни́мъ* присягѣ, нами данной»... 1 л. мн. ч. Удареніе на суффиксѣ (III. 8).

Такимъ образомъ, у Пушкина въ этомъ глаголѣ полное колебаніе ударенія въ формахъ наст. времени: то на корнѣ, то на суффиксѣ. Въ современномъ литературномъ произношеніи наблюдается уже устойчивость ударенія *на корнѣ* во всѣхъ лицахъ и числахъ наст. времени, кромѣ формы 1-го лица ед. ч., гдѣ удареніе остается на окончаніи (суффиксѣ).

l) Глаголъ *шевели́ть(ся)*—III. 57. 490 у Пушкина имѣетъ еще удареніе *постоянное, только на суффиксахъ*. Въ современномъ произношеніи и здѣсь замѣчается переносъ ударенія *на корень* въ формахъ наст. времени, начиная со 2-го л. ед. числа:

«Безгласенъ рогъ, недвижны латы,
Не *шевели́тся* шлемъ косматый»... 3 л. ед. ч. (II. 265).

«Дорога, какъ змѣиный хвостъ,
Полна народу, *шевели́тся.*
Средь поля роковой помостъ;

На немъ гуляетъ, веселится
Палачъ и алчно жертвы ждетъ».... 3 л. ед.ч. (III.135).

«Мы любимъ слушать иногда
Страстей чужихъ языкъ мятежный,
И намъ онъ сердце *шевели́тъ;*
Такъ точно старый инвалидъ
Охотно клонитъ слухъ прилежный
Разсказамъ юныхъ усачей,
Забытый въ хижинѣ своей».... 3 л. ед. ч. (III. 270).

«Увы, Татьяна увядаетъ;
Блѣднѣетъ, гаснетъ—и молчитъ!
Ничто ея не занимаетъ,
Ея души не *шевели́тъ*».... 3 л. ед. ч. (III. 311).

«И дрожь, и злость меня беретъ,
И *шевели́тся* эпиграмма».... 3 л. ед. ч. (III. 313).

«Она безчувственно-покорна;
Не *шевели́тся*, не дохнетъ».... 3 л. ед. ч. (III. 328).

«Только съѣла поганую сливу,
Показалось бѣдной молодицѣ,
Что змія у ней въ животѣ *шевели́тся*»... 3 л. ед. ч. (III. 489).

Сравни:

«Въ мошнѣ денежка *шевели́тся*,
Краснымъ дѣвушкамъ порови́тся».... 3 л. ед. ч. (III. 466).

m) Глаголы: *труди́ться, коси́ться, яви́ться, сади́ть, дыми́ть, клони́ть(ся), брани́ть, расточи́ть, слони́ть, кути́ть, крошѝть, вороти́ть(ся), мани́ть* — всѣ требуютъ замѣчаній, т. к. формы настоящаго времени отъ этихъ глаголовъ отлича-

ются по своему ударенію отъ формъ современнаго намъ литературнаго произношенія.

Въ самомъ дѣлѣ:

«Да, вѣрь ему! Когда князья *трудя́тся?*
И что ихъ трудъ?».... 3 л. мн. ч. (III. 458).

Срв. у Крылова:

«*Трудя́шься* много ты, да пользы въ этомъ нѣтъ»
(Басня: «Обезьяна»).

Срв. еще у Крылова:

«Счастливъ, кто на чредѣ *трудя́тся* знаменитой:
. . . . . .
И мыслью оживленъ одной,
Что къ пользѣ общей онъ *трудя́тся*»... (Басня: «Орелъ и Пчела»). И мн. др.

Коси́ться:

«*Коса́тся* дамы на меня»... 3 л. мн. ч. (III. 415).

«Развратъ *коси́тся* боязливо»... 3 л. ед. ч. (III. 105).

Яви́ться: (III. 179).

«*Яви́тся* Депрео—исчезнетъ Шапеленъ»... 3 л. ед. ч.
(I. 165).

«Что намъ представитъ онъ пока?
Чѣмъ нынѣ *я́вится?* Мельмотомъ,
Космополитомъ, патріотомъ».... 3 л. ед. ч. Съ дру-

гимъ удареніемъ (III. 384). Въ 1-мъ лицѣ ед. ч. *являюсь*—III. 57. 69. 168.

Садúть:

«Капусту *сáдитъ* какъ Горацій,
Разводитъ утокъ и гусей
И учитъ азбукѣ дѣтей»... 3 л. ед. ч. (III. 344).

Срв. у Крылова:

«Никто тамъ ни *садúтъ*, ни сѣетъ,
А если бъ посмотрѣлъ, что тамъ растетъ и зрѣетъ!»...
(Басня: «Лжецъ»).

Или:

«Едва съ одной работой сладитъ,
Чуть на грядахъ лишь что взойдетъ:
Въ журналахъ новость онъ найдетъ —
Все перероетъ, *пересáдитъ*»... (Басня: «Огородникъ и Философъ»).

Дѣлúть:

«Найду-ли смерть, какъ воинъ, въ битвѣ честной,
Иль какъ злодѣй, на плахѣ площадной,
Не будешь ты подругою моею,
Моей судьбы не *раздѣлúшь* со мною»... 2 л. ед. ч. (III. 51).

Клонúть(ся):

«..... Мнѣ нравится она,
Какъ, вѣроятно, вамъ чахоточная дѣва
Порою нравится. На смерть осуждена,
Бѣдняжка *клóнится* безъ ропота, безъ гнѣва»... 3 л. ед. ч. (II. 103).

«Теперь пойдемъ, *поклóнимся* гробамъ
Почіющихъ властителей Россіи»... 1 л. мн. ч. (III. 8).

«Такъ точно старый инвалидъ
Охотно *клóнитъ* слухъ прилежный».... 3 л. ед. ч. (III. 270).

«Какъ вихорь гонитъ прахъ долины
И *клóнитъ* пыльную траву».... 3 л. ед. ч. (III. 113).

«Тоска любви Татьяну гонитъ,
И въ садъ идетъ она грустить,
И вдругъ недвижны очи *клóнитъ*,
И лѣнь ей далѣе ступить».... 3 л. ед. ч. (III. 287).

«И *клóнитъ* голову свою
Къ ней на плечо».... 3 л. ед. ч. (III. 330).

«Къ ногамъ народнаго кумира
Не *клóнитъ* гордой головы»... 3 л. ед. ч. (II. 21).

«Лѣта къ суровой прозѣ *клóнятъ*
Лѣта шалунью рифму гонятъ»... 3 л. мн. ч. (III. 356)

И съ префиксомъ:

«Вотъ онъ. Ты голову *преклóнишь*
Къ его могучему плечу».... 2 л. ед. ч. (III. 541).

У Пушкина въ этомъ глаголѣ *устойчивое* удареніе *на корнѣ* въ формахъ наст. времени, какъ и въ современномъ литературномъ произношеніи. Не такъ въ народномъ: сравни въ пѣснѣ «Спится мнѣ младешенькѣ»:

«*Клонúтъ* мою́ голóвушку
На́ подýшечку»....

Такъ же устойчивы относительно удареній въ формахъ наст. времени у Пушкина глаголы: *браня́ть*, *расточи́ть*, *заслони́ть*, *крути́ть*, *пересоли́ть*, *крошúть*, *маня́ть*.

Напр.:

«Доволенъ? Такъ пускай толпа его *браня́тъ*»... 3 л. ед. ч. (II. 96).

«Святую Русь *браня́тъ*, дивится,
Какъ можно жить въ ея снѣгахъ».... 3 л. ед. ч. (III. 90).

«Дни поздней осени *браня́тъ* обыкновенно»... 3 л. мн. ч. (II. 103).

«Торгуемся, *браня́мся* такъ, что любо».... 1 л. мн. ч. (III. 157).

«И кучера вокругъ огней
Браня́тъ господъ и бьютъ въ ладони»... 3 л. мн. ч. (III. 243).

«*Браня́тся* бабы, кучера»... 3 л. мн. ч. (III. 370).

«*Брани́тся*, мокнетъ и пируетъ».... 3 л. ед. ч. (III. 87).

«Еще пуще старуха *брани́тся*»... 3 л. ед. ч. (III. 511 и друг. под.).

«*Брани́тъ* ободранное тѣло».... 3 л. ед. ч. (III. 105).

«И незваныхъ гостей *брани́тъ*».... 3 л. ед. ч. (III. 331).

«И альманахи, и журналы,
Гдѣ поученья намъ твердятъ,
Гдѣ нынѣче такъ меня *браня́тъ*»... 3 л. мн. ч. (III. 398).

Срв. III. 499: *браня́тся*.

Сравни народное ювр. *бро́нитъ*, *бро́нится*... У Пушкина такъ же, какъ и въ современномъ литературномъ произношеніи.

«Онъ грязь елеемъ царскимъ напоитъ —
Онъ *расточи́тъ*... А по какому праву?»... 3 л. ед. ч. (III. 178).

Срв. глаголъ *точи́ть*, *то́чишь*, *то́читъ*.... (выше).

«Когда перерастешь моихъ знакомцевъ
И старую главу ихъ *заслони́шь*
Отъ глазъ прохожаго».... 2 л. ед. ч. (II. 183. 1835 г.).

Въ современномъ литературномъ произношеніи здѣсь возможно удареніе *и на корнѣ*, какъ вообще въ формахъ наст. времени этого глагола.

Гл. *крути́ть* (II. 146) сохраняетъ у Пушкина удареніе *на суффиксахъ*, а въ современномъ литературномъ произношеніи замѣчается наклонность и здѣсь къ переносу ударенія *на корень*.

Такъ же глаголъ *пересоли́ть: (соли́ть*—III. 87):

«Уронитъ; вѣчно все *пересоли́тъ*»... 3 л. ед. ч. (III. 164).

Кроши́ть:

«По-англійски, предъ самоваромъ,
Узоромъ хлѣба не *крошишь*».... 2 л. ед. ч. (II. 66).

Въ современномъ произношеніи чаще: *кро́шишь*, *кро́шитъ*...

Мани́ть (III. 506), *переманя́ть* (III. 28):

«Ты къ мощной древности опять меня *мани́шь*
..... велишь»... 2 л. ед. ч. (II. 161).

Она *мани́тъ* его рукою,
Киваетъ быстро головой.... 3 л. ед. ч. (I. 204).

«Все чувство путника *мани́тъ*,
Когда, въ часъ утра безмятежный,
Въ горахъ, дорогою прибрежной,
Привычный конь его бѣжитъ».... 3 л. ед. ч. (II. 337).

«Сидятъ — напрасно ихъ *маня́тъ*
Пескомъ усыпанный гранитъ»... 3 л. ед. ч. (III. 417).

Однако:

«Съ улыбкой слушаютъ и *ма́нятъ* иностранца»....
3 л. мн. ч. (II. 93).

«Знакомый пиръ ихъ *ма́нитъ* вновь»... 3 л. ед. ч.
(II. 131).

А также съ префиксомъ:

«Какъ *зама́нимъ* молодца,
Какъ завидимъ издали,
Разбѣжимтесь, милыя»... 1 л. мн. ч. (III. 301).

«Въ твой теремъ? Нѣтъ спасибо!
Зама́нишь, а потомъ меня, пожалуй,
Удавишь ожерельемъ»... 2 л. ед. ч. (III. 475).

Но, конечно: *вы́манишь:*

«Небось, не *вы́манишь* за дверь
Ее ни честью, ни нагайкой».... 2 л. ед. ч. (II. 146).

Префиксъ *вы-* и при этихъ глаголахъ въ счетъ не идетъ, какъ и выше.

....«Или когда святого уловить
Захочетъ бѣсъ, тогда приманкою святою
И *ма́нитъ* онъ на крюкъ?».... 3 л. ед. ч. (III. 581).

Срв. у Лермонтова:

«И пальма та жива ль понынѣ?
Все также ль *ма́нитъ* въ лѣтній зной
Она прохожаго въ пустынѣ
Широколиственной главой».... («Вѣтка Палестины». 1837 г.).

Въ современномъ произношеніи *чаще* мы употребляемъ ударепіе *на корнь*.

Что касается глагола *воротѝть(ся)* — II. 166, то онъ у Пушкина уже переноситъ ударенія въ формахъ настоящаго времени *на корень:*

«И *воро́тишься* въ шитомъ долиманѣ».... 2 л. ед. ч. (III. 491).

«*Воро́тится* — чуть ласковое слово
Промолвитъ мнѣ, чуть ласковой рукой
По бѣлому липу меня потреплетъ».... 3 л. ед. ч. (III. 470). Срв. III. 489.

«Сиди теперь, да вѣчно плачь о томъ,
Чего ужъ не *воро́тишь*».... 2 л. ед. ч. (III. 458). Срв. III. 457.

Вѣроятно, въ связи съ такой тенденціей языка Пушкина и его времени *сохранять ударепіе* въ формахъ наст. времени глаголовъ этого класса и этого образованія *на суффиксахъ*, *находится и сохраненіе ударепій на суффиксахъ* причастій прош. времени страд. залога (суф. *-ен-*) въ такихъ же глаголахъ, чѣмъ языкъ Пушкина опять отличается по произношенію отъ совре-

меннаго намъ, о чемъ мы будемъ говорить ниже, въ общихъ «Замѣчаніяхъ объ образованіи и удареніи нѣкоторыхъ глагольныхъ формъ», послѣ образцовъ полнаго спряженія глаголовъ. Срв. «похоронённый», «окровавлённый», «повторённый», «пересолёный» — почти прилагательное. См. ниже. Объ образованіяхъ: *ошибётся* при *ошибúться*, *спúтъ* при *спáть*, *гóнитъ* при *гнать*, *захóчемъ* при *хотúмъ* и проч. См. также «Замѣчанія» — ниже.

V классъ.

Глаголы съ суффиксомъ (примѣтой) *а* (не изъ *ѧ*) въ неопредѣленномъ наклоненіи.

Примѣта *а* изъ *ѧ* входитъ въ этотъ классъ только въ томъ случаѣ, *если она сохраняется* въ формахъ наст. времени.

Основа настоящаго времени образуется помощью суффиксовъ *е*, *је*.

Присутствіе бывшаго *j* въ суффиксахъ наст. времени *послѣ согласныхъ* доказывается измѣненіемъ этого согласнаго. Примѣта *а* можетъ сохраняться въ формахъ наст. времени, но можетъ и исчезать.

Примѣрами у Пушкина могутъ служить слѣдующіе глаголы:

Неопредѣленное наклоненіе:

Дýмать — II.	*Плáкать*—II.	*Игрáть* — II.	*Читáть*—I. 9.
74. 147. III.	152. 233.	78. 235. III.	II. 73. III.
205. III. 235.	III. 7. 29.	160. 273.	292. 315.
244. 295.	III. 199.	312. 365.	366. 398.
349. 386.	211. 288.	I. 176.	486.
454. 488.	307. 314.		
589. VII. 2.	363. 460.		
	464. 492.		

вѣ́ять— *сія́ть*—II. 78. *гуля́ть*—I. 11. II. 70. III. 155. 156. 235. 319. 411. 507.

И съ префиксами:

поду́мать—III. 231. 374. 457. *разыгра́ть*—III. 140. *поигра́ть*—III. 477. *начита́ться*—III. 294.

но:

вы́думать—III. 234.

А также:

прогуля́ть—II. 107.
погуля́ть—II. 113. III. 301. 520.

Неопредѣленное наклоненіе:

Дрема́ть— *писа́ть*—I. 9. 46. III. 54. 191. 251. 258. 259. 313. 395. *хохота́ть*—III. 516. *трепета́ть*—

стона́ть— [*с*]*каза́ть*—II. 103. I. 329. II. 79. II. 112. 148. III. 4. 5. 29. 36. III. 89. 96. 104. 109. 166. 181. 189. 236. 294. 343. 410. 418. 462. 523. 585.

И съ префиксами:

подписа́ть—III. 158.
описа́ть—III. 245. 339.

Или:

оказа́ть — III. 320. 345. 433.
пересказа́ть — III. 237. II. 212. III. 301.
показа́ть — II. 113. III. 187.
наказа́ть — III. 28. 294. 590.
но:
вы́сказать — III. 47. 50.

Неопредѣленное наклоненіе:

Цѣлова́ть—III. 312. 490. *колеба́ть*— (ся) — III. 507. *колыха́ть*—

смѣя́ться—III. 158. 174. 187. 416. *клева́ть*—II. 139.

жда́ть — II. 102. III. 64. 73. 159. 176. 407. 426. 515. 524. 585. *зва́ть* — III. 215. 277. 321. 562. *бра́ть*—III. 153.

И съ префиксами:

посмѣя́ться—III. 277.
засмѣя́ться—III. 351.

подожда́ть — III. 524. *назва́ть*—III. 388. *назва́ться* — I. 9. *позва́ть*—III. 32. 61. *обобра́ть* — III. 426. *убра́ться*—I. 318. *добра́ться* — III. 18. Но: *вы́брать*— II. 165. *вызвать* — III. 64.

но: *вы́звать* — III. 241.

Настоящее время:

Ду́маю—II. 77. III. 192. 209. III. 210. 588. 593.	*Плачу* — II. 165. III. 56. 100. 402. II. 333. I. 370.	*Играю*—	*Читаю* — II. 104. III. 257. 294. 315. 560.
ду́маешь—III. 1. 42. 73. 195. 192. 214. 231. 458. 470. 582. VII. 8.	*плачешь*—III. 30. 192. II. 308. I. 115.		*читаешь*—I. 6.
ду́маетъ—III. 94. 104. 128. 131. 389. 452. 501.	*плачетъ* — I. 78. II. 100. II. 137. 152. III. 29. III. 60. 88. 98. 231. 425. 427. 489. 525. II. 328. 335. 250.	*играетъ* — I. 306. II. 99. 104. 103. 160. III. 11. III. 92. 319. 331. 400. II. 256. 207. I. 204. II. 70.	*читаетъ* — II. 137. III. 284. 312. 348. 355. 400.
ду́маемъ — III. 18.	*плачемъ* — III. 7.	*играемъ* — I. 268.	*читаемъ* — III. 416.
ду́маютъ—III. 39. 51.	*плачутъ*—II. 152. III. 7. 99.	*играютъ*—II. 70. 124. 148. 335. 222.	*читаютъ* — I. 10. III. 39. 134. 592.
вью—	*сѣю*—		*гуляю*— II. 186.
вьешь—III. 527.			
вьетъ—I. 81. II.	*сѣетъ*—I. 138. II.		*гуляетъ* — III. 135.

125. III. 274. 409.

69. 170. III. 86. 127. 328.

240. 430. 434. 435. 439.

гуля́емъ—III. 198.

сія́ютъ — I. 150. 289. II. 119. III. 143.

гуля́ютъ—III. 311. 466. 491.

Дремлю́—

Пишу́—I. 7. 285. 301. III. 153. 246. 259. 279. 294. 560.

Хохочу́—

Трепещу́ — I. 25. II. 243.

пи́шешь — I. 33. II. 80.

дре́млешь — II. 74.

хохо́четъ — I. 204. III. 99.

трепе́щетъ — I. 20. 239. 330. II. 93. 104. III. 15. 93. 110. 139. 301. 346. 447. 592. II. 268. 319. 350.

дре́млетъ — I. 113. II. 105. 147. III. 92. 120. 348. 378. 412. II. 246. 267. 350. II. 11. 46. 308.

пи́шетъ—III. 10. 15. 26. 153. 289. 313. 314. 395.

[*хлопо́чемъ* — III. 385].

дре́млете — I. 34. 135.

дре́млютъ — I. 1. 209. II. 76. 119. 189. III. 147. II. 224. 294.

хохо́чутъ — III. 330.

трепе́щутъ — III. 127. 132. 415.

стону́—

- *кажу́*—III. 53.
- *скажу́*—III. 2. 46. 48. 72. 157. 158. 169. 186. 209. 306. 463. 464. 489.

ска́жешь—I. 9. III. 2. 31. 49. 78. 180. 204. 458. 534. 582. 586. 589.

сто́нетъ—I. 204. 306. II. 85. III. 160. 428.

- *ска́жетъ* — III. 67. 73. 178. 186. 214. 262. 550.
- *ка́жетъ*—III. 494. 524. I. 97.

ка́жете—I. 164.

- *ка́жутъ*—III. 378.
- *ска́жутъ*—III. 57.

Цѣлу́ю—VII. 230.
цѣлу́ешь—III. 460.
цѣлу́етъ — I. 295. II. 152. 179. III. 91. 433. V. 3. VII. 65.
цѣлу́емъ—III. 45.
цѣлу́ютъ—II. 181. III. 376.

Коле́блю—
коле́блетъ—I. 171. II. 85. 96. (*-ся*)—III. 57. II. 11. 27.
коле́блются — II. 229.

Колы́шу—
колы́шетъ — I. 30. 145.

смью́сь—
смье́шься—I. 6. III. 34. 187.
смье́тся—III. 66. 157. 526. VII. 2.
смьетесь—IV. 43.
смью́тся—III. 334. 391. 491.

клюю́—III. 474.
клюе́тъ—I. 336. III. 428.

Жду́—II. 112. 119. III. 8. 49. 179. 189. 206. 221. 255. 296. 454. 478. VII. 43.
ждёшь—II. 165. III. 55. 454. 589.
ждётъ—I. 66. II. 78. 154. 170. III. 89. 110. 125. III. 135. 175. 201. 240. 263. 303. 298. 300. 318. 319. 340. 345. 349. 443. 515. 568. II. 325.
ждёмъ—III. 303. 497. II. 307. VII. 39. (по-).
ждёте—III. 198.
ждутъ—II. 101. 138. 189. III. 39. 53. 63. 90.

Зову́—II. 86. 112. III. 100.
зовёшь—I. 6. II. 113. III. 287.
зоветъ—II. 131. 134. 137. 168. III. 68. 137. 138. 232. 303. 318. 340. 342. 352. 360. 393. 430. 434. 439. 452. 567.
[*зовётся*—III. 388.]
зовёмъ—III. 303. 349.
зову́тъ—II. 107. III. 147. 164. 213. 240. 266.

Беру́—II. 73. III. 155.
берёшь—I. 10.
беретъ—II. 107. 152. III. 101. 135. 312. 313. 338. 348. 464. 528. II. 245. VII. 12.
берёмъ—II. 304.
беру́тъ—II. 162. III. 462. 463. II. 50.

368. 530. 539. II. 333.

334. 337. 432. 506.

И съ префиксами: (Настоящее время):

позову́ — III. 183.
назову́ — I. 322. II. 107. III. 46. 259.

разберу́ — III. 24.
доберу́сь — III. 464.

дожду́сь — III. 42. 278.
дожду́ся — III. 491.

воззовёшь — I. 262.

наберёшь — III. 63. 72.

наберётъ — II. 98.
разберётъ — III. 7.
приберётъ — III. 520.

засмѣётся — III. 330.

пождётъ — I. 66. II. 154. III. 515.
дождётся — III. 391.

подождёмъ — III. 476.
дождёмся — III. 141. 195.

изберёте — I. 314.

прозову́тъ — III. 157.

сберу́тся — I. 35.
изберу́тъ — III. 4.

Но:

вы́зовешь — III. 64.
вы́зоветъ — III. 232.

вы́беру — I. 345.

заду́маюсь — I. 141. 108.

прочита́ешь — III. 313.

загуля́етъ — III. 53.

запла́четъ — I. 362.

попла́четъ — III. 1. II. 217.

запла́чемъ — III. 7.

почита́емъ — III. 266.

заигра́етъ — III. 348.

опишу́ — III. 316.

перескажу́ — III. 286.

докажу́ — III. 64.

накажу́ — III. 35.

Захохо́чешь — II. 42.

пока́жешь — III. 321.

ука́жешь — III. 314.

прика́жешь — III. 314. 534.

предпи́шетъ — II. 132.

перепи́шетъ — III. 10.

опи́шетъ — III. 139.

разска́жетъ — III. 130.

ука́жетъ — III. 130. 280.

разска́жемъ — III. 374. 487.

пока́жемъ — III. 374.

прика́жутъ — III. 277.
отка́жутъ — III. 304.

Но:

вы́скажу — II. 161.

Всѣ глаголы этого класса, какъ видно изъ вышеприведенныхъ примѣровъ, могутъ быть раздѣлены по своему ударенію въ формахъ неопр. наклоненія и настоящаго времени на слѣдующія группы:

I. Удареніе на корнѣ. II. Удареніе на суффиксѣ.

Къ первой группѣ принадлежатъ глаголы: *ду́мать*, *пла́кать*, *вы́ять* (см. выше), *тре́бовать* (III. 376. 211. 117. 121. 129. 171. 341. 488. 181. 205. 212. 218. 219. 239. 47. 455), *слѣ́довать* (III. 540. 170. 147. 396. 402. 287. II. 84. 85), *же́ртвовать* (III. 127. 285. 582), *обра́довать* (I. 8. III. 426. 359), *бесѣ́довать* (III. 159. 321. 369), *чу́вствовать* (II. 80. III. 189. 407. 427. 69. 177), *вла́ствовать* (I. 76. III. 576. 506. 308), *дѣ́лать* (II. 99. 73. III. 166. 169. 66. 93. 180. 196. 207. 266. 292. 368. 426. 455. 460. 517. 576), *сы́пать* (II. 27. III. 436. 176. 209. 93. 249), *кли́кать* (II. 102. 29. III. 460. 164. 532. 510), *слу́шать* (III. 460. 499. 229. 188. 189. 212. 270. 385. 360. 550. 239. 278. 284. 288. 162. 32), *лелѣ́ять* (I. 120. II. 86. III. 204. 122. 310. 132), *сѣ́ять* (III. 276. 119. 460. 310), *ка́яться* (III. 293. 266. 550. 496. 443), *та́ять* (III. 400. 228), *ба́ять* (III. 433. 441. 489), *ла́ять* (III. 523. 173. 499), *рѣ́зать* (II. 308. 69. III. 144. 157. 318. 61. 63. 500. 202. 567. I. 299) и друг. под. Но: *вы́слушать* — III. 32.

Эта группа замѣчательна тѣмъ, что въ ней удареніе *постоянное*, т. е. *оно сохраняется всегда на корнѣ:* и въ формахъ неопр. наклоненія, и во всѣхъ формахъ наст. времени. Разновидностей въ удареніи эта группа никакихъ не представляетъ въ формахъ неопр. наклоненія и настоящаго времени. Напротивъ того, вторая группа, т. е. глаголы *съ удареніемъ на суффиксѣ въ неопредѣленномъ наклоненіи*, представляетъ двѣ разновидности по ударенію: или а) — удареніе *постоянное*, т. е. остающееся во всѣхъ разсматриваемыхъ формахъ *на суффиксѣ неопредѣленнаго наклоненія*, сохраняющемся и въ настоящемъ времени, или б) — удареніе *подвижное*, т. е. переходящее *съ суффикса на корень* въ формахъ наст. времени, *съ суффикса на основу* наст. времени, *съ суффикса неопр. наклоненія на суффиксъ наст. времени.*

Къ виду *а* второй группы принадлежатъ глаголы: *игра́ть*, *чита́ть*, *сія́ть*, *гуля́ть* (см. выше), *жела́ть* (III. 211. 510. 116. 509. 542. 578. 397. 231. 377), *ласка́ть* (II. 105. 77. III. 402. 309. 122. 146. 541. 523. 417. 204), *терза́ть* (III. 231. 139. 148), *страда́ть* (I. 295. I. 3. II. 25. II. 101. III. 395. 211)[1]), *блиста́ть* (III. 243. 448), *рыда́ть* (III. 14. 288. 578), *кида́ть* (III. 491. 120)[2]), *лета́ть* (II. 83. III. 162. 349. 474. 246), *пита́ть* (I. 9. III. 219), *дерза́ть* (III. 54. 55. 410. II. 23), *кара́ть* (III. 134), *пла́вня́ть* (I. 110. II. 97. III. 12), *внима́ть* (III. 134. 228. 544. I. 162. 172), *уважа́ть* (III. 309. 234) и др. под. Сюда же: *подыма́ть* (III. 125) и *поднима́ть* (III. 146). Объ образованіи ихъ см. ниже. Здѣсь удареніе — *постоянное, на суффиксахъ неопр. наклоненія.* Въ скобкахъ приведены цитаты, указывающія на примѣры формъ не только неопр. наклоненія, но и наст. времени.

---

1) О двоякомъ образованіи формъ наст. времени этого глагола у Пушкина см. ниже, въ «Замѣчаніяхъ».

2) Удареніе этого глагола у Пушкина показываетъ, что произношеніе *ки́дать, ки́даетъ* и под. (Казан. губ.) есть *діалектическое.*

Къ виду *б* второй группы относятся глаголы, которые, въ свою очередь, должны быть раздѣлены на три подвида, какъ это ясно изъ предыдущаго: α) глаголы съ *подвижнымъ* удареніемъ, при чемъ въ формѣ неопр. наклоненія ударѐніе *на суффиксѣ*, а въ формахъ наст. времени оно — *на корнѣ* во всѣхъ лицахъ, кромѣ 1-го ед. числа, гдѣ ударѐніе имѣется на *личномъ окончаніи*. Сюда принадлежатъ глаголы: *дрема́ть*, *писа́ть*, *хохота́ть*, *трепета́ть*, *стона́ть* [1]), *каза́ть* (см. выше), *скака́ть* (III. 140. 463. 570. 525. 135. 147. 137. 156. 319. 341. 240. 243. 299. II. 100. 70), *иска́ть* (II. 104. 255. 275. 343. III. 207. 111. 393. 428. 124. 175. 482. 172. 489. 259. 284. II. 359), *ропта́ть* (III. 342. 327. *ропщу́* — ib. II. 187. 71), *щекота́ть* (II. 27. III. 477) [2]), *свиста́ть* (III. 158. 142) [3]), *хлеста́ть* (III. 447. 427. 483), *плеска́ть* (III. 242. 427. 428), *вяза́ть* (III. 102. 134), *шепта́ть* (I. 111. 6. III. 132. 266. 311. 337. 285. 340), *плеса́ть* (III. 452. 500), *грохота́ть* (III. 142), *хлопота́ть* (I. 42. II. 78. III. 523. 329. 454. 406. 385. 395), *клевета́ть* (III. 377. 415), *маха́ть* (III. 138. 378. 329), *мета́ть* (III. 592. 399. 437) [4]), *лиза́ть* (II. 70. III. 176), и др. под. β) Глаголы съ *подвижнымъ* удареніемъ, при чемъ въ формѣ неопр. наклоненія ударѐніе *на суффиксѣ*, а въ формахъ наст. времени *во всѣхъ лицахъ на слогѣ основы* наст. времени, но *не на суффиксѣ наст. времени* (*е*, *је*). Сюда относятся глаголы: *цѣлова́ть* (см. выше), *толкова́ть* (II. 153. III. 283. 136. 568. 582. 583. 250), *тоскова́ть* (II. 152. III. 259. 288), *торгова́ть* (III. 119. 157. 174. 243), *воева́ть* (II. 187. III. 531. 486. 499), *бракова́ть* (III. 153), *пирова́ть* (III. 458. 559. 566.

---

1) О двоякомъ образованіи формъ наст. вр. въ этомъ глаголѣ см. ниже.

2) Объ образованіи формъ наст. времени отъ этого глагола у Пушкина см. ниже.

3) Другую форму: «*свистѣть*» мы видѣли выше. Объ особенностяхъ образованія формъ наст. времени этого глагола см. ниже, въ «Замѣчаніяхъ».

4) О формахъ наст. времени этого глагола у Пушкина см. ниже, въ «Замѣчаніяхъ объ образованіи формъ»...

146), *дарова́ть* (III. 147. 560. 587), *ликова́ть* (III. 560. 359), *ревнова́ть* (I. 294. III. 238. 214. 217. II. 146), *горева́ть* (II. 146). Т. е. вообще глаголы *отыменные*, образованные именнымъ суффиксомъ *-ов-*, входящимъ въ основу настоящаго времени въ измѣненномъ видѣ и въ *ударяемомъ* положеніи.

А также глаголы: *колеба́ть* и *колыха́ть* (см. выше) съ настоящимъ временемъ: *коле́блю* и *колы́шу* у Пушкина. (См. выше). Вѣроятно, и глаголъ *зыба́ть* (?)—*зы́блются*—II. 93. *зы́блется*—I. 100. Скорѣе всего — къ подвиду *α*.

Наконецъ, γ) Глаголы съ *подвижнымъ* удареніемъ, при чемъ въ формѣ неопр. наклоненія ударе́ніе—*на суффиксѣ*, а въ формахъ наст. времени *во всѣхъ лицахъ* — *на суффиксѣ* наст. времени (*е*, *је*), и въ 1-мъ лицѣ ед. ч.—*на личномъ окончаніи*. Сюда принадлежатъ глаголы: *смѣя́ться*, *клева́ть*, *жда́ть*, *зва́ть*, *бра́ть* (см. выше), а также: *соса́ть* (III. 492), *плева́ть*[1]), *рва́ть* (I. 177. III. 503. 363), *роёмъ*—II. 306. срв. *вы́рветъ* (III. 328), (*по*) — *сла́ть* (II. 77. III. 16. 18. 158. 172. 445. 292. 196. 425. 435. 496. 531. 532. 587. 395. 411. 426. I. 89. 173), срв. *вы́шлю*—III. 453, *вы́шлемъ*—III. 454, *дра́ть*—(III. 507)[2]) и др. под.

Какъ видно изъ предыдущихъ матеріаловъ, фактовъ языка Пушкина, наши выводы объ удареніяхъ обнимаютъ собой и здѣсь не только глаголы *простые*, но и *сложные съ префиксами*. Здѣсь мы приводимъ формы наст. времени вышеупомянутыхъ глаголовъ только въ сложеніи ихъ съ префиксами:

насле́дую—III. 170. *пресле́дуете*—III. 402. *разорву́* —

---

1) Отъ гл. *плева́ть* у Пушкина есть и формы съ *особымъ* удареніемъ: *плю́етъ*—II. 99, но объ этомъ см. ниже, въ «Замѣчаніяхъ объ особенностяхъ въ образованіи и удареніи нѣкоторыхъ глагольныхъ формъ».

2) Въ скобкахъ въ большинствѣ примѣровъ приведены указанія на страницы, гдѣ находятся формы или неопр. наклоненія, или наст. времени, или и тѣ и другія, подтверждающія *своимъ удареніемъ* правильность классификаціи и выводовъ. Оставлены безъ цитатъ лишь случаи *несомнѣнные* или случаи, цитаты къ которымъ приводились выше, въ другихъ мѣстахъ.

II. 76. *разорву́тъ*—III. 503. *раска́ются*—III. 496. *послу́шаемъ* —III. 229. 282. *преслѣ́дуютъ*—III. 287. *пожела́ю*—III. 510. *пожела́ешь*—III. 509. *пожела́етъ*—III. 578. *закида́ютъ*—III. 158. и проч. и проч. Обычное исключеніе и здѣсь представляетъ собой префиксъ *вы-*, принимающій всегда на себя удареніе. (См. выше).

По своему значенію глаголы этого класса бываютъ какъ *переходными*, такъ и *непереходными*, и, повидимому, связи между значеніемъ и удареніемъ вывести нельзя: она не наблюдается.

VI классъ.

Неопредѣленное наклоненіе образуется суффиксомъ (примѣтой) *-ыва-*, *-ива-*. Этотъ суффиксъ *всегда сохраняется* въ формахъ наст. времени, а потому суффиксомъ настоящаго времени бываетъ только *je*, стоящее послѣ суффикса неопр. наклоненія, который оканчивается *на гласную*. Въ 1-мъ лицѣ ед. числа и въ 3-мъ лицѣ множ. числа — суффиксъ *jo*. Значеніе этихъ глаголовъ *всегда итеративное*, переходное и непереходное; образованіе — *отглагольное*. Суф. *-ыва-* присоединяется къ глагольной основѣ на *твердую* согласную, а суф. *-ива-* присоединяется къ глагольной основѣ на *мягкую* согласную, дошедшую къ намъ въ измѣненномъ видѣ по мѣсту и способу образованія своего. Суффиксы эти присоединяются то къ основѣ неопр. наклоненія глаголовъ V-го класса, при чемъ суффиксъ ихъ неопр. наклоненія *а* исчезаетъ; *бра́с-ыва-ть*, *торго́в-ыва-ть*, *пле́в-ыва-ть*; то-къ основѣ 1-го лица ед. числа настоящаго времени: *кал-ю́*, *кал-ива-ть*; *любл-ю́*, *лю́бл-ива-ть*; *спо́р-ю*, *спо́р-ива-ть* и *спа́р-ива-ть* (у Пушкина. См. ниже); то-къ корню: *кол-ю́*, *ка́л-ыва-ть*. Есть и особенности въ образованіи, о которыхъ см. ниже. Удареніе

бываетъ *только на корнѣ, на основѣ*, но не бываетъ никогда на примѣтѣ неопр. наклоненія.

Примѣрами у Пушкина могутъ служить слѣдующіе глаголы:

Неопредѣленное наклоненіе:

обма́нывать — I. 288. 290. II. 344. 345. III. 50. 222. (*-ся*)—I. 329. [*за*]*гова́ривать*—III. 457. 458. *подумывать*—IV. 187. [*за*]*ма́нивать*—III. 457. 464. 477. *и́грывать*—II. 114.[1]) III. 576. *ска́зывать*—II. 149. *оспо́ривать*—II. 187. *исповѣ́дывать*—II. 159.[2]) *обду́мывать*—III. 73. *зака́зывать*—III. 87. *ура́внивать*—III. 154. *набра́сывать*—II. 345. [*при*]-*сма́тривать*—II. 147. III. 494. 20. 301. 475. *разска́зывать*—I. 136. II. 212. III. 454. *опи́сывать*—II. 222. III. 245. *докла́дывать*—III. 16. *подслу́шивать*—III. 26. 301. *опу́тывать*—III. 69.

Настоящее время:

переча́тываю—II. 87. VII. 24. *раскаиваюсь*—VII. 44.[3]) *прика́зываю*—III. 70. *повёртываю*—III. 158. *захлебываюсь*—VII. 62. *перевариваю*—VII. 15. *обма́нываешь*—III. 104. *потря́хиваешь*—III. 507. [*от*]*ка́зываешь*—III. 521. VII. 48. *улова́ривает*—II. 162. [*у*]*ка́зываетъ*—II. 98. III. 517. VII. 25. *описываетъ*—VII. 18. *покря́киваетъ*—III. 455. *поха́живаетъ*—I. 376. *поля́дываетъ*—I. 376. III. 454. *вска́киваетъ*—III. 455. *допра́шиваетъ*—III. 63. *протя́гиваетъ*—III. 592. *обманываютъ*

---

1) Въ этомъ мѣстѣ стоитъ у Пушкина *и́грывати*—II. 114. См. «Замѣчанія» ниже—III. 576: «*разы́грываться*».

2) Этотъ глаголъ имѣется у Пушкина и съ суф. *-овать*, но объ этомъ см. «Замѣчанія» ниже.

3) Неизвѣстно, чье написаніе: «раскаяваюсь».

—VII. 52. *оправдываютъ*—VII. 20. [*с*]*казываютъ*—V. 253. IV. 188.

Только въ этомъ классѣ глаголовъ мы замѣчаемъ, что префиксъ *вы-* не пользуется особымъ *правомъ* относительно ударенія: *вывѣ́дывать*—III. 461. Здѣсь отъ представки *вы-* видъ глагола не мѣняется.

VII классъ.

Къ этому классу мы относимъ остатки старыхъ образованій настоящаго времени, сохранившіеся въ языкѣ Пушкина и въ современномъ литературномъ русскомъ языкѣ въ очень небольшомъ количествѣ. Особенностью образованій этихъ формъ является *отсутствіе въ нихъ суффикса настоящаго времени* и, слѣдовательно, присоединеніе личныхъ окончаній *непосредственно* къ корню или основѣ глагола; затѣмъ, — особыя личныя окончанія: для 1-го лица ед. числа *-мь* (*ес-мь*), которое, если и сохранилось гдѣ-либо до нашего времени, то въ отвердѣвшемъ видѣ *-мъ* (*да́мъ*); для 3-го лица ед. числа здѣсь окончаніе *-ть*, сохранившееся тоже въ нѣкоторыхъ глаголахъ (*есть*, *вѣсть*). Кромѣ того, эти глаголы являются и *недостаточными*, если не всѣ, то, по крайней мѣрѣ, глаголъ *есмь*, образующій неопредѣленное наклоненіе совершенно отъ другого корня: *быть*.

Примѣрами сохранившихся остатковъ этихъ формъ въ языкѣ Пушкина могутъ служить слѣдующіе:

Неопредѣленное наклоненіе:

[*бы́ть*—I. 10. II. 253. III. 77. 368.]

да́ть—III. 57. 68. 217. IV. 270.
преда́ть—III. 164.
пода́ть—III. 55. 61.
отда́ть—III. 99. 403. II. 146.

ѣ́сть—II. 227. III. 451. I. 107.
поѣ́сть—I. 61.

но: *вы́дать* — III.
468. 499.

Настоящее время:

1 л. ед. ч. *да́мъ*—II. 206. IV. 237. III. 368. 171. 175. *пьмъ*—III. 501. (съ-). *преда́мъ*—III. 182. *отда́мъ*—III. 222. но: *вы́дамъ*—IV. 188. II. 114. но: *вы́пьмъ*—II. 114.

2 л. ед. ч. *да́шь*— *пьшь*—III. 507. I. 10. *напьшься*—III. 452.

3 л. ед. ч. *е́сть*—I. 8. III. 103. 177. 219. II. 81. V. 55. *да́стъ*—II. 63. III. 117. 172. 180. *пьстъ*—II. 204. III. 100. 173. III. 376. 452. 470. 501. I. 374. *вѣсть*—I. 159. («Богъ вѣсть»)—III. 42. но: *вы́дастъ*—III. 50. 119. *запьстъ*—III. 475.

1 л. мн. ч. (от)*дади́мъ*—I. 168. *предади́мся*—II. 75. *пди́мъ*—II. 304.

2 л. мн. ч. *дади́те*—IV. 161. 85. *передади́те*—III. 172. *пди́те*—

3 л. мн. ч. суть—V. 28. *даду́тъ*—II. 146. *отдаду́тъ*—II. 11. (съ)*пда́тъ*—II. 148.

Въ формахъ множ. числа произошли здѣсь уже измѣненія, обусловленныя вліяніемъ на эти формы другихъ формъ, между прочимъ, повел. наклоненія.

Объ образованіяхъ прочихъ формъ, кромѣ настоящаго времени, не сохранившихся отъ старины до нашего времени и служащихъ возмѣщеніемъ утраченныхъ формъ отъ этихъ глаголовъ см. ниже, въ «Замѣчаніяхъ».

Какъ видимъ, префиксы при этихъ глаголахъ не измѣняютъ ихъ удареній, но префиксъ *вы-* и здѣсь принимаетъ на себя удареніе глагольной формы.

Глава III.

Образцы спряженій глаголовъ по классамъ.

А. § 4. Классъ I-ый. Образецъ *несу*.

Дѣйствительный залогъ.

Изъявительное наклоненіе.

Наст. время. Ед. ч. 1 л. несу́—I. 5. 181.
2 л. несе́шь—III. 216.
3 л. несе́тъ—II. 81. 104. I. 87. III. 328. VII. 1.
Мн. ч. 1 л. несе́мъ—I. 72.[1])
2 л. несе́те—I. 149.
3 л. несу́тъ—III. 95. 172. I. 377. 182. III. 281. 336.

Прош. вр. Ед. ч. (-) нёсъ—III. 64. 177. 187. IV. 186.

Повелительное наклоненіе.

неси́—I. 189. III. 455.
[вы́веди—III. 503.]
неси́те—I. 79. 182. VII. 43. II. 217.
ся́дь—III. 287.
[(у)ся́дь(ся)—III. 159.]
[пускай сожжётъ—III. 313.]

Сослагательное наклоненіе.

(вы́)несъ бы—I. 305. (при)несла́ бы—III. 127. несли́

---

1) Во всѣхъ приводимыхъ здѣсь формахъ спряженія отброшены префиксы и частица *ся*. Склоняемыя формы взяты въ им. п. ед. ч.

VII. 8. II. 175. 145. 148. 161. I. 30. [укра́лъ—III. 177.] (-) несла́—III. 177. 163. II. 120. несло́(сь)—III. 10. II. 99. III. 568. (пре)несла́(сь)—I. 6. вы́несла—III. 427. 477. 494. (-) несли́—III. 143 [1]) 157 [1]). I. 149. 69. 296. II. 187. 100. III. 496. 525.

бы—III. 496. [мы бы провели—VII. 64].

Неопредѣленное наклоненіе.

Буд. вр. Буду нести—(перенесу́—I. 305. вы́несу—III. 18).

нéсть—III. 266. 161. нести́—III. 176. 350.

Причастіе.

Наст. вр. несу́щій—II. 73. [1]) [грызу́щій (и его формы)—III. 186.]

Прош. вр. нéсшій—III. 128.

Дѣепричастіе.

Наст. вр. неся́—I. 41. [вознесясь—II. 161.] IV. 140. III. 546. (-*сь*). VI. 3.

Прош. вр. [укравъ—III. 178.] [провéдши—III. 429.] [протекши—VI. 2.]

Страдательный залогъ.

Изъявительное наклоненіе.

Наст. вр. Ед. ч.: я, ты, онъ (пре)несёнъ—I. 46. III. 71. 328. 384. она (за)несена́—III. 363. (при)несено́—III. 320. 567. (в)несены́—III. 313. 328.

Повелительное наклоненіе.

пусть будетъ (превоз)несёнъ——I. 165.

Сослагательное наклоненіе.

Прош. вр. Ед. ч. бывалъ (воз)несёнъ — I. 123. [бы́ли (на)ведены́ — III. 565. VII. 18.]

[былъ бы облечёнъ — III. 579.]

Неопредѣленное наклоненіе.

Буд. вр. Ед. ч.

Причастіе.

Наст. вр. несо́мый — III. 144. IV. 451.

Прош. вр. (пре)несённый (и его формы) — I. 7. 40. 328. III. 564. 53. 491. несёнъ — III. 253. 121.

Дѣепричастіе.

Наст. вр.

Прош. вр.

§ 5. Образецъ *знаю*.

Дѣйствительный залогъ.

Изъявительное наклоненіе.

Наст. вр. Ед. ч. 1 л. знаю — II. 39. III. 22. 33. I. 125. III. 261. VII. 77. 59. 31. 32. 35. 36. 42. IV. 23.

2 л. знаешь — III. 22. IV. 79. I. 158. III. 122. 288. VII. 49. 35. 68. III. 460. IV. 12.

3 л. знаетъ — VII. 22. 49. 59. 57. III. 32. II. 40. III. 120.

Мн. ч. 1 л. знаемъ — III. 129. 337. I. 237.

2 л. знаете — VII. 32. II. 64. III. 43. I. 150.

Повелительное наклоненіе.

знай — III. 29. 48. I. 272. 9. VII. 193. III. 585. II. 209. 239. 253.

[пуска́й мы вы́пьемъ — III. 226.]

Зна́йте — III. 578. 402. II. 131. 217. 161.

3 л. знаютъ—II. 68. III. 27. [да бьютъ—III. 74.] II. 224. I. 175. III. 364.

Сослагат. накл.

Прош. вр. Ед. ч. 1 л.	зналъ — III. 23. 40. 178. I. 131. III. 389. I. 246. II. 210. зналъ —II. 84. I. 242. зналъ—III. 34. 128. IV. 10. зна́ла—V. 12. III. 112. 288. I. 266. II. 295. II. 35. IV. 15. III. 292. Знало—IV. 298.	зна́лъ бы—VII. 48. 44. (у)—III. 347. 217. 401. зна́ла бъ—III. 295.
Мн. ч. 1 л.	мы зна́ли—VII. 40. III. 252. II. 249. 52. 303. знали — II. 97. 52. V. 12. III. 274. 217.	зна́ли бы—III. 217. 396. (у)зна́ли бъ—III. 294.

Неопредѣленное наклоненіе.

Буд. вр. мы бу́демъ зна́ть—III. 563.	знать—VII. 19. 53. 39. 37. III. 10. 16. II. 70. I. 148. V. 14. IV. 450. III. 125. IV. 21. II. 148.

Причастіе.

Наст. вр. знающій (и его формы)—IV. 197.

Прош. вр. зна́вшій (и его формы)—IV. 184.

Дѣепричастіе.

Наст. вр. зна́я—III. 87. II. 224. I. 56. III. 111. I. 242. II. 291. 298. VII. 30. IV. 10. III. 307. 325.

Прош. вр. (-) знавъ—III. 271. IV. 270. I. 253. II. 132. знавши—VII. 103.

Страдательный залогъ.

Изъявительное наклоненіе.	Повелительное наклоненіе.
Наст. вр. Ед. ч. онъ (при́)знанъ—III. 42. [одѣ́тъ—III. 243.] [она́ сокры́та—III. 570.]	
	Сослагательное наклоненіе.
Прош. вр. [была́ согрѣ́та—III. 262.] бы́ло прикры́то—III. 568.]	
	Неопредѣленное наклоненіе.
Буд. вр.	[быть убиту—V. 35.]

Причастіе.

Наст. вр. зна́емый—III. 333. I. 211. 242. III. 271. (не-)
ая—I. 337.
ое—I. 163.

Прош. вр. [одѣ́тый.... IV. 147. III. 191.]

Дѣепричастіе.

§ 6. Образецъ *обнять*.

Формы наст. (=будущаго) времени см. выше въ I-ой главѣ. (Въ § 3. Классъ I.)

Дѣйствительный залогъ.

Изъяв. накл.	Повел. накл.	Сослагат. накл.	Неопред. накл.
Прош. вр.	обни́м(сь)—I. 48. VII. 11.		обня́ть—I. 279. IV. 264. III. 397.

обни́ми(ся)—I. 75.
обнимите—VII. 51. 65.
[возьми́—III. 318.]
[внемли́—III. 25.]
[подыми́—III. 183.]
[возьми́те—III. 272.]

обня́лъ—II. 260. I. 163. 358. II. 186. III. 483. III. 506. IV. 49.
обняла́—I. 306. IV. 270.
объя́лъ—I. 297. II. 140. 138.
обняли́(сь) — III. 374.
[подъя́ли—III. 53.]
[по́дняли—III. 524.]

Причастіе.

Наст. вр. объе́млющій (и его формы)—II. 7.
Прош. вр. обня́вшій—II. 105.

Дѣепричастіе.

Наст. вр. [вне́мля—III. 394.]
Прош. вр. обня́въ—II. 259. III. 123. 473. IV. 225.
обня́вши(сь)—II. 191. III. 361.

Страдательный залогъ.

Изъявительное наклоненіе.

Наст. вр. [ты за́нятъ—III. 30.] [она занята́—III. 246.] онѣ́ объя́ты — III. 342.

Прош. вр. [бы́лъ при́нятъ—III. 266.] бы́ли объя́ты — III. 13.

Будущ. вр.

Повелительное наклоненіе.

[будь про́клятъ — III. 500.] [да бу́детъ про́клятъ — I. 78.]

Сослагательное наклоненіе.

[бы́ли бы заняты́—III. 300.]

Неопредѣленное наклоненіе.

Причастіе.

Прош. вр. объя́тый—I. 328. II. 138. 158. объя́тая—III. 133.

Дѣепричастіе.

Прош. вр.

Б. § 7. Классъ II-й. Образецъ *вяну*.

Дѣйствительный залогъ.

Изъявительное наклоненіе.	Повелительное наклоненіе.
Наст. вр. См. выше въ I-ой главѣ § 3, классъ II.	[сги́нь—III. 465.] [вста́нь—III. 49.] [(от)ста́ньте—III. 24.]
	Сослагательное наклоненіе.
Прош. вр. (у)вя́лъ—I. 35. 144. 238. III. 347. (у)вя́ла—I. 95. (у)вя́ло—II. 211. I. 249. (у)вя́ли—II. 35. I. 144.	
	Неопредѣленное наклоненіе.
Буд. вр.	вянуть—увя́нуть—III. 262.

Причастіе.

Наст. вр. [то́нущій—III. 565.]
[*ча́стущій*—I. 297.]
Прош. вр. (у)вя́дшій—II. 26 и формы его: II. 43. 56. 174. I. 93. 181. III. 248.
(у)вя́нувшій—II. 103 и формы его: I. 355.

Дѣепричастіе.

Прош. вр. (у)вя́дши—I. 168 (въ смыслѣ опредѣленія къ слову: «ро́зы»),

§ 8. Образецъ *достигну*.

Дѣйствительный залогъ.

Изъявительное наклоненіе.

Наст. вр. въ значеніи будущаго } См. выше, глава I-ая, § 3, классъ II.

Прош. вр. я дости́гъ — III. 16. 69. ты, онъ дости́гъ — II. 252. 116. VII. 17. 34. I. 103. III. 567. мы... дости́гли — III. 195. 540. и: я дости́гнулъ — III. 186. IV. 432.

Буд. вр.

Повелительное наклоненіе.

[взгляни́ — III. 379.] [подви́нь — III. 289.] [Да ги́бнетъ — III. 75. [затяни́те — III. 300].

Сослагательное наклоненіе.

[воскре́съ бы — III. 77. [нагря́нулъ бы — III. 77.]

Неопредѣленное наклоненіе.

и: дости́чь — II. 307.

Причастіе.

Прош. вр. [возни́кшій (и его формы) — III. 87.] [поги́бшій — III. 231 и его формы — III. 232.] [ки́нувшій — III. 139.]

Дѣепричастіе.

Прош. вр. дости́гнувъ — III. 26. II. 26.

Страдательный залогъ.

Изъявительное наклоненіе.

Наст. вр. [онъ (с)ве́рженъ — III. 331. 52.] [они сдви́нуты — III. 567.]

Прош. вр. [былъ стя́нутъ — III. 155.] [былъ тро́нутъ — III.

Повелительное наклоненіе.

[будь помя́нутъ — III. 28.]

Сослагательное наклоненіе.

305.] [быва́лъ засте́гнуть —III. 557.]

Неопредѣленное наклоненіе.

Буд. вр.

Причастіе.

Прош. вр. [отве́ргнутый (и его формы)—III. 51.] [обма́нутый (и его формы)—III. 175.]

Дѣепричастіе.

В. § 9. Классъ III-й. Образецъ *жалѣю*.

Дѣйствительный залогъ.

Изъявительное наклоненіе.	Повелительное наклоненіе.
Наст. вр. См. выше, въ I-ой главѣ, § 3. Классъ III.	(по)жале́й—II. 68. 173. (по)-жале́йте—VII. 33.
	Сослагательное наклоненіе.
Прош. вр. я (со)жалѣлъ—I. 168. II. 156. жалѣлъ—II. 288. 166. III. 121. IV. 422. 74. [боле́ла—III. 249.] (по)-жале́ла — III. 593. жалѣли—III. 163.	[имѣла бы—VII. 70.] [имѣло бы—VII. 63.] [владѣли бы—III. 114.]
	Неопредѣленное наклоненіе.
Буд. вр. ты бу́дешь (со)жале́ть —III. 51. [будутъ имѣть—VII. 18.]	жале́ть—III. 75. I. 224. VII. 7.

Причастіе.

Наст. вр. [блѣдне́ющій—III. 576.] жалѣющій (и его формы —IV. 220.

Прош. вр. [побѣлѣ́вшій (и его формы)—III. 323.]

Дѣепричастіе.

Наст. вр. жале́я—IV. 16. [свирѣпе́я—III. 116.]—III. 172.
Прош. вр. (по)жале́въ—I. 327. 109.

Страдательный залогъ.

Изъявит. накл. Повелит. накл. Сослагат. накл. Неопред. накл.
Наст. вр.
[запечатле́нъ—III. 143.]
Прош. вр.
Буд. вр.

Причастіе.

Дѣепричастіе.

§ 10. Образецъ *терпѣть*.

Дѣйствительный залогъ.

Изъявит. н.	Повелит. н.	Сослагат. н.	Неопред. н.
Н. вр. См. выше, въ I-ой главѣ, § 3, классъ III.	терпите—VII. 61. [(по)сто́й—III. 165. 23.] [бо́йтесь—III. 74.]		терпѣ́ть — III. 335. вы́терпѣть—III. 385.
Прош. вр. я терпѣ́лъ—III. 179. 243. я вы́терпѣлъ — III. 187. вы терпѣ́ли— III. 74.			
Буд. вр.			

Причастіе.

Наст. вр. [принадлежа́щій... III. 48.] [горя́щій (и его формы) —III. 186.] кипя́щій (и его формы)—III. 248. 229.]

Дѣепричастіе.

Наст. вр. [боя́сь—III. 244. VII. 30.]
Прош. вр. (пере)терпѣ́въ—III. 113. вы́терпѣвъ—III. 165.

Страдательный залогъ.

Изъявит. накл.	Повелит. накл.	Сослагат. накл.	Неопред. накл.
Наст. вр. [ве́лѣно — III. 75.]			
Прош. вр. [былъ ви́дѣнъ— III. 111.]			
Буд. вр.			

Причастіе.

Наст. вр. терпи́мый (и его формы)—III. 575.
Прош. вр. [(пред)ви́дѣнный (и его формы)—II. 209.]

Дѣепричастіе.

Г. § 11. Классъ IV-ый. Образецъ *любить*.

Дѣйствительный залогъ.

	Изъявит. н.	Повелит. н.	Сослагат. н.	Неопред. н.
Н. вр.	См. выше, въ I-ой главѣ, § 3, классъ IV.	люби́—III. 70. 585. I. 35. 189. VII. 16. III. 464. II. 357. 216. 288. [пусть сбро́ситъ —III. 497.		люби́ть—I. 151. IV. 9.

любѝте—III. 310.
[ста́вь, вы́ставь—
III. 21.]
[му́чь—III. 48.]
[повѣ́рьте — III.
179.]

Прош. вр.

любѝлъ—III. 8.
117. I. 151.
152. 131. 63.
123. III. 246.
II. 53. 63. 97.
IV. 6. 68. II.
151. 167. III.
217.

любѝла — III.
112. 274.
401. I. 12.
III. 275. 463.
IV. 6. II. 265.
III. 8. IV.
183. VII. 10.
14.

любѝли — III.
228. I. 250.
II. 277. 260.
166. IV. 54.
III. 247. I.
367. 368. III.
278. 291.
382.

Буд. вр.

[буду говорить—
VII. 5.]

любѝлъ бы—
II. 103. III.
307. 246.

любѝла бъ—
III. 48.

бу́дешь люби́ть—
I. 350.

Причастіе.

Наст. вр. [находя́щій (и его формы)—III. 177.]
[броде́щій (и его формы)—III. 383.]
Прош. вр. [шути́вшій—III. 392.] люби́вшія—I. 344.

Дѣепричастіе.

Наст. вр. люб я́—I. 209. 43. 140. II. 50. 92. 354. 211. 216. 252. I. 177. III. 238. 259. 196. 270. 303.
Прош. вр. (по)люби́въ—III. 218. См. также «Замѣчанія».

Страдательный залогъ.

Изъявит. н.	Повелит. н.	Сослагат. н.	Неопред. н.
Наст. вр. я люби́мъ— I. 2. 255. 295.	[бу́дь неумоли́мъ —III. 593.]		быть люби́мой —II. 63.
ты люби́мъ—II. 291. 212.			быть любимымъ —IV. 24.
онъ люби́мъ—II. 119. I. 150. III. 346.			[быть сохранена́ —III. 131.]
я (в)люблена́ — III. 288. 289.			
я, ты (в)люблёнъ —I. 352. III. 282. II. 127.			
онъ (в)люблёнъ— III. 42. 94. II. 84.			

она (в)люблена́—III. 368.
они (в)любле́ны—VII. 1.
[заму́чены—III. 28.]

Прош. вр.

я былъ люби́мъ—II. 59. III. 303.
$\frac{\text{ты}}{\text{она}}$ была люби́ма—III. 525. VII. 126.
онъ былъ люби́мъ—III. 322. IV. 6. 280.
былъ (в)люблённъ I. 123. 352. II. 84.
[быва́лъ выводи́мъ—III. 549.]
[были раздѣле́ны—VII. 19.]
[былъ бы включенъ—VII. 217.]

Буд. вр.

ты будешь люби́ма—I. 334.
[бу́детъ заложёнъ — III. 558.]
[мы будемъ принуждены—VII. 7.]
[бу́дутъ испо́лнены—III. 11.]

Причастіе.

Наст. вр. люби́мый—III. 569. I. 57. 308. II. 156. 95. III. 142. IV. 169. V. 28.
любимая—VII. 49. 11. IV. 149. 205.
люби́мое—I. 357. II. 103.
} и ихъ формы.

Прош. вр. (в)люблённый (и его формы)—I. 356. II. 41. III. 217. 188. [плѣнённый—III. 271.] [подку́пленный.... III. 28.] [устро́енный... III. 49.]

Дѣепричастіе.

Наст. вр. [бу́дучи увѣ́ренъ—III. 313.]

Д. § 12. Классъ V-ый. Образецъ *читать*.

Дѣйствительный залогъ.

	Изъявит. н.	Повелит. н.	Сослагат. н.	Неопред. н.
Н. вр.	См. выше, въ I-ой главѣ, § 3, классъ V.	читай — III. 23. 25. 319. [вы́сыпи — III. 171.] [вы́бери—III. 454.] [гнѣ́вайте—III. 74.] [пусть покупаютъ — VII. 76.]		чита́ть — I. 9. IV. 40. V. 40. [вы́думать—III. 234.]
Прош. вр.	чита́лъ — I. 62. III. 15. 176. 268. 290. IV. 75. V. 37.		[жела́лъ бы я—III. 55.]	

чита́ла—III. 87.
292.
[вы́думалъ—III. 453.]

мы, вы, они чита́ли — VII. 12. II. 129. III. 398.

Буд. вр.

[буду пла́кать—III. 29.]
[бу́детъ лиза́ть—III. 176.]
[мы бу́демъ зва́ть—III. 562.]
[будете отвѣчать—VII. 35.]
[бу́дутъ жда́ть—III. 176.]

про)чита́лъ бы—III. 401.
[искали бы—V. 28.]

Причастіе.

Наст. вр. чита́ющій (и его формы)—II. 165. III. 315.
Прош. вр. читавшій—IV. 143. [страда́вшій—III. 193.]

Дѣепричастіе.

Наст. вр. чита́я—II. 208. VII. 58. IV. 138. [игра́ючи—III. 135.] III. 176. 275. V. 23.
Прош. вр. [вы́думавъ—III. 345.] (про)читавъ—IV. 213. [поду́мавъ—III. 443.]

Страдательный залогъ.

Изъявит. накл. Повелит. накл. Сослагат. накл. Неопред. накл.

Наст. вр.

[я по́сланъ—III. 39.]

[ты по́сланъ — III. 295.]
онъ (пере)чи́танъ—I. 43.
[онъ уважаемъ —IV. 436.]
Прош. вр.
[ты былъ по́сланъ—III. 34.]
онъ [ото́сланъ былъ — III. 31.]
Буд. Вр.
[ты бу́дешь при́звана — III. 157.]

Причастіе.

Наст. вр. [ужаса́емый—III. 119.] [желаемый (и его формы) —VII. 229.]
Прош. вр. (пере)чи́танъ—I. 43. (недо)чи́танный—II. 83. [жела́нный—III. 128.]

Дѣепричастіе.

Наст. вр. [будучи написаны—VII. 119.]

§ 13. Образецъ *цѣловать*.

Дѣйствительный залогъ.

	Изъявит. н.	Повелит. н.	Сослагат. н.	Неопред. н.
Н. вр.	См. выше, въ I-ой главѣ, § 3, классъ V.	цѣлуй—IV. 227. цѣлу́йте — III. 70. I. 297.		цѣловать—IV. 79. III. 312.

Прош. вр.
цѣлова́лъ — II. 288. 145.
цѣловала(сь) — VII. 49.
[пожаловалась — IV. 183.]
[толкова́ли—III. 568.]

цѣловалъ бы —II. 145.

Буд. вр.
[будемъ торговать(ся)—VII. 29.]

Причастіе.

Наст. вр. [пиру́ющій (и его формы)—III. 231.] [тоску́ющій (и его формы)—III. 286.]

Дѣепричастіе.

Наст. вр. цѣлу́я—IV. 90. 136. III. 484.
Прош. вр. [поже́ртвовавъ—III. 582.]

Страдательный залогъ.

Изъявит. н.	Повелит. н.	Сослагат. н.	Неопред. н.
Наст. вр.			[быть покровительствуемы—VII.128.]
[онъ дорисо́ванъ—III. 405.]			
Прош. вр.			
[былъ изрисо́ванъ—III. 415.]			
Буд. вр.			

Причастіе.

Наст. вр. [предше́ствуемъ—III. 5.] [волну́емый (и его формы)—III. 295.]

Прош. вр. [обрáдованъ (и его формы)—III. 88. III. 338.]
[пожалованный (и его формы)—IV. 182.]

Дѣепричастіе.

Наст. вр.

Прош. вр.

Е. § 14. Классъ VI-ой. Образецъ *сказывать*.

Дѣйствительный залогъ.

Изъявит. н.	Повелит. н.	Сослагат. н.	Неопред. н.
Н. вр. См. выше, въ I-ой главѣ, § 3, классъ VI.	(раз)сказывай—IV. 43. [описывай—III. 14.] [вытя́гивайте—III. 156.]		ска́зывать—II. 149.

Прош. вр.

я ска́зывалъ—III. 170. 191. [расклáдывала—III. 161.]

онъ (вы)ска́зывалъ — III. 270. IV. 43. II. 93. 288. [проповѣ́дывалъ—III. 308.]

(о)ка́зывали — III. 502.

сказывали—VII. 76.

(на)казывала —
IV. 185.

Буд. вр.

Причастіе.

Наст. вр. [свя́зывающій—III. 192.]

Дѣепричастіе.

Наст. вр. [разма́хивая—III. 119.] [приговаривая—III. 454.] [облизываясь—IV. 184.]

Страдательный залогъ.

Ж. § 15. Классъ VII-ой. Образцы: *быть, псть, дать.*

Дѣйствительный залогъ.

Изъявит. н.	Повелит. н.	Неопред. н.
Наст. вр. (есть), наст.-буд. (дамъ) и наст. (ѣмъ, даю) см. выше, въ I-ой главѣ, § 3, классъ VII-ой и II-ой при гл. *стану*, а также I-ый при гл. *знаю*.	да бу́ду—III. 8. да бу́детъ—III. 226. да бу́дутъ—III. 38. буди—IV. 213. бу́дь—III. 63. 70. I. 3. 125. 201. 318. II. 89. 108. 117. 161. IV. 184. бу́дьте—II 270. III. 179. IV. 213. пусть будетъ — II. 166. да́й — III. 78. II. 151. I. 143. пу́сть да́стъ — III. 117.	бы́ть—III. 28. 30. IV. 185. VII. 42. II. 117. да́ть—III. 217. II. 186. III. 342. V. 33. (вы́дать—III. 38.)

да́йте—III. 74. II. 251.

Прош. вр.

бы́лъ—I. 2. 297. III. 64. 68. 2. II. 81. 83. 90. III. 116. 132. IV. 183.

е́лъ—I. 332. III. 277. IV. 59. II. 149.

вы́былъ — III. 226.

далъ — I. 348. II. 162. IV. 264. III. 292. I. 11.

была́ — III. 50. II. 112. III. 295. IV. 183. е́ла—III. 111. I. 303.

дала́ — I. 187. IV. 80. III. 15. (ся) (от)—III. 287. 520.

(от)да́лъ—III. 569.

бы́ло—III. 66. 116. I. 178. II. 116. III. 14. IV. 182.

мы, вы, они: бы́ли—II. 192. III. 124. 180. 249. III. 217. II. 116. IV. 187. 41. е́ли—III. 256. 300. 492. II. 203. IV. 285. VI. 4.

Сослагат. н.

бы́лъ бы—III. 177. 428. II. 155. 185. III. 217. 218. 14. 508. IV. 68.

была́ бы—III. 127. 217. 222. 295. бъ—III. 513.

бы́ло бы—I. 7. III. 191. 575. IV. 297.

(-) да́лъ бы—III. 142. 327.

я бы (от)далъ—VII. 55. III. 217.

я (от)дала́ бы—III. 295.

(за)бы́ли бъ—I. 89. III. 508. IV. 76. VII. 48. (бы) IV. 55.

(от)дали бъ—III. 582.

вы́дали—III. 37.

Буд. вр.

(*бу́ду*... см. выше, § 3)

см. и IV. 185. 295.
296. 125. 298.
299. 45. 65.

Причастіе.

Наст. вр. су́щій—III. 25. II. 189. сущая—IV. 148. 205. (вы)дающій (и его формы)—V. 54.
Прош. вр. (-) бы́вшій—IV. 137. IV. 417. 151. III. 375. IV. 208. 412. 416. да́вшій (и его формы)—II. 186. IV. 208. VI. 2.
Буд. вр. бу́дущій (и его формы)—VII. 42. 93. I. 346. IV. 197. 232. 270. 273. 361. 413. IV. 184.

} и ихъ формы.

Дѣепричастіе.

Наст. вр. бу́дучи—III. 185. VII. 45. IV. 211. 292.
Прош. вр. (за)бы́въ—II. 94. 137. 167. III. 114. 121.
(за)бы́вши(сь)—III. 259. 438.
да́въ—II. 226. IV. 263. II. 248. III. 560. IV. 191. (пре-) VI. 3.

Страдательный залогъ.

Изъявит. накл. Повелит. накл. Сослагат. накл. Неопред. накл.

Наст. вр. я, ты, онъ
(поза)бы́тъ—I. 144. II. 170. III. 319.
ты (за)бве́нно—I. 227.
я (от)дана́—III. 403.
ты дана́—II. 38.

бы́ть (о́т)дану—III. 128.

онъ (пре́)данъ—I. 10.
III. 134.
они даны́—I. 152. 10.
(за)бы́ты—I. 6.
II. 93.
Прош. вр.
былъ данъ—III. 113.
IV. 182. (от-).
бы́ло дано́—II. 210.
III. 116. (пре́-)
III. 516. VI. 4.
Буд. вр.

Причастіе.

Прош. вр. данъ—III. 113. даны́—I. 152.
(пре́)да́нный—III. 251. 392. данная—VII. 36. V. 27.
и его формы—III. 271.
(за)бы́тый (и его формы)—I. 4. 308. 6. 144. II. 104.
(за)бве́нный (и его формы)—I. 5. 227. 313.

3. § 16. Недостаточные глаголы: *идти*, *ѣхать*.

Эти глаголы по формамъ наст. времени принадлежатъ къ I-му классу (см. выше), къ I-му же классу принадлежитъ форма *буду* (см. выше), имѣющая значеніе будущаго времени. Наст. время *есмь* принадлежитъ къ VII-му классу (см. § 15). Вообще же глаголъ *быть* въ спряженіи пользуется разными основами и потому можетъ быть отнесенъ также къ глаголамъ *недостаточнымъ*. Его спряженіе см. въ § 15-мъ, куда онъ отнесенъ по формѣ наст. времени.

Дѣйствительный залогъ.

Изъявит. н.	Повелит. н.	Неопред. н.
Н. вр. См. выше, въ I-ой главѣ, § 3, классъ I.	иди́—II. 95. 128. (вы́)йдь — I. 59. вы́дь — III. 477. поди́—I. 109. пойдёмте—I. 79. поди́те — I. 152. III. 212. прійди — II. 124. сойди́ — II. 155. приди́те—III. 212. См. «Замѣчанія».	(прі)ѣхать—VII. 49. IV. 47. III. 347. идти́ — VII. 52. III. 386. вы́йти—I. 59. подойти́ — I. 59. См. «Замѣчанія». сойти́—II. 154. придти́—III. 215.

Прош. вр.	Сослагат. н.
вы́шелъ—III. 243. вы́шло—III. 251. вы́шла—III. 403. вы́шли—III. 431. (-) шелъ — II. 71. 72. 329. 349. I. 10. шла́—II. 313. 331. 294. 72. 84. (-) шло́—II. 240 182. III. 6. 14. 470.	(по)шёлъ бы—III. 77. (на)шла́ бы —III. 295. я, ты, онъ (прі)ѣхалъ бы—VII. 24. 64.

(-) шли́—II. 277. 92. 131. III. 6. 166. 484.
(при)ѣ́халъ — VII. 49. IV. 49. 125. II. 62. 183. III. 2. 463. (-у)ѣ́хала — III. 135. IV. 70.
(съ)ѣ́хали(сь) III. 43. 466. IV. 197. VII. 9.
(на)ѣ́хали — III. 118. 372. 434.

Буд. вр.

Причастіе.

Наст. вр. иду́щій (и его формы)—IV. 172.
Прош. вр. ше́дшій (и его формы)—II. 305. I. 337. II. 134. III. 229. 388. IV. 360. IV. 440. VI. 6.
вы́шедшій—II. 185.
(при)ѣ́хавшій (и его формы) —IV. 365.

Дѣепричастіе.

Прош. вр. (-) шедъ—II. 280. I. 5. 41. 100. 150. III. 269. 540. IV. 238. 273. 440.
(при)ѣ́хавъ—VII. 8. III. 137. 348. IV. 195.
выѣ́хавъ—VII. 52.

Страдательный залогъ.

Изъявит. накл.	Сослагат. накл.	Неопред. накл.
Наст. вр.		
оно (на)йденó—III.		
368.		
Прош. вр.		
бы́ли (на́)йдены—II.		
156.		

Глава IV.

Замѣчанія къ отдѣльнымъ формамъ глагола.

А. Замѣчанія, касающіяся *образованія* глагольныхъ формъ.

§ 17. *Глагольныя образованія формъ, принадлежащихъ глаголамъ I-го класса.*

Во всѣхъ своихъ замѣчаніяхъ по поводу *образованія* формъ глагола мы будемъ пропускать формы наст. вр., такъ какъ эти формы приведены выше и объяснены также.

Нѣкоторыя формы глаголовъ этого класса вызываютъ наши замѣчанія по своему образованію. Такъ, формы *неопредѣленнаго наклоненія* оканчиваются у Пушкина и на *-ть*, и на *-ти*. Напр., *несть*—III. 266. и *нести*—II, 232. III. 350. *вы́несть*—II. 304. и *вы́нести* II. 18. *произне́сть*—II. 61. и *произнести́*—III. 12. *Весть*—III. 128... и *вести́*—III. 141... *Обрѣсть*—II. 165. и *обрѣсти́*—III. 390. Глаголъ *запре́чь*—II. 74. у Пушкина допускаетъ и другое образованіе корня: *впря́чь*—III. 131. *запря́чь*—IV. 133. *впрячь*—IV. 423. Въ другихъ глагольныхъ формахъ отъ этого глагола въ *прозаическомъ* языкѣ Пушкина мы находимъ въ корнѣ *я*, хотя и не подъ удареніемъ: *запрягши*—IV. 140. *впрягали*—IV. 145. *запрягали*—IV. 260. *впрягались*—IV. 312. *отпрягалъ* IV. 312. И въ *поэзіи*: *запряжетъ*—III. 452.

Глаголъ *достúчь*—II. 307. допускаетъ и другое образованіе: *достúгнуть*, отъ основы котораго идутъ формы спряженія (См. ниже).

Въ народныхъ пѣсняхъ, записанныхъ Пушкинымъ въ 1825 году, встрѣчаемъ рядомъ съ другими и форму *приня́ти*—I. 373. Но: *приня́ть*—II. 124...

Глаголъ *идти́* — II. 348. въ сложеніи съ префиксами принимаетъ разнообразные виды образованія: *придти́*—III. 170... *сойти́*—II. 154... *вы́йти*—I. 59. но и: *вы́дти*—III. 489. И даже: *итúть*: *разойтúться*—III. 351. *обойтúться*—VII. 219. 229. Въ XVIII вѣкѣ мы у многихъ писателей видимъ такое образованіе неопр. наклоненія отъ глагола *идти*, между прочимъ, и у Ломоносова. Форма стараго аориста *прiйде*—III. 22.—въ книжной рѣчи монаха.

Глаголъ *ѣхать* встрѣчается въ формѣ *ѣхати*—III. 466 въ хорѣ дѣвушекъ на свадьбѣ въ «Русалкѣ». Въ народныхъ же пѣсняхъ мы находимъ *боро́тися*—II. 113. при *боро́ться*—II. 161.

Формы *другихъ наклоненій и временъ* отъ глаголовъ этого класса большею частью не расходятся по своему образованію съ формами современнаго намъ литературнаго языка, но требуютъ все-таки упоминанія: формы: *вы́шибъ*—II. 21. III. 427. *прошúбъ*—II. 72. *зашúбло*—III. 288. *вы́шибло*—III. 455. *ошúбся*—III. 72. 140. 396. *ошúблись*—III. 130. 140. *вы́шибли́*—III. 168. *сшúблись*—II. 69. и под. (Срв. форму наст.—буд. времени: *ошибётся*—III. 39., какъ *гребётъ* и под.) представляютъ изъ себя глагольныя образованія, служащія для выраженія прош. времени отъ глагола *ошибúться*, *прошибúть*, *вы́шибить*, *зашибúть*, *сшибúться*; но, какъ видимъ, формы неопредѣленнаго наклоненія относятся къ IV-му классу глаголовъ, а формы прошедшаго времени предполагаютъ собой форму неопредѣленнаго наклоненія *шибть. Срв. *гребть (=грести́)—грёбъ; *зябть (=зябнуть)—зябъ; *погибть (погибнуть)—погибъ и под.

Глаголъ *лечь*—I. 120. III. 584. дѣеприч. прош. вр.—*возлёг-*

ши—I. 13. пов. н.—*ля́гъ*—III. 523., *приля́гъ*—III. 228. наст.—буд. вр. *ля́гу*—III. 289. *ля́гу*—VII. 53. прош. вр.—*лёгъ*—I. 327. III. 486. II. 165. VII. 9. ж. р. *залегла́*—II. 175. *легла́*—III. 91.

Форма прош. вр. *побы́ли*—I. 19. 70. предполагаетъ собой неопр. н. *побы́чь*, которой однако у Пушкина не находится, и вмѣсто которой мы находимъ (—) *бѣжа́ть* (См. Замѣчанія о III-мъ классѣ глаголовъ).

Глаголъ *пасть* образуетъ дѣепричастія и причастныя формы съ *д*: *припа́дши*—III. 13. *падшіе*—I. 104. 219. *отпадшій*—I. 171. *падшихъ*—I. 70. *упа́дшій*—III. 120. *упадшую*—I. 18. *падшимъ*—III. 144. *падшіе*—I. 326. *па́дшими*—III. 146. *па́дшихъ*—VII. 20. I. 334. Но: *упа́въ*—III. 131. 593. Срв. *покла́вши*—II. 114. отъ гл. *класть*. Нынѣ мы употребляемъ *павшій* и *падшій* съ нѣкоторымъ различіемъ въ оттѣнкѣ значенія. Ср. еще: II. 131 и *укравъ*—III. 178. отъ гл. *красть*. Срв. *сѣвъ*—II. 147. отъ гл. *сѣсть*. Срв. III. 549. Отъ гл. *возвести*—дѣеприч. прош. вр. въ формѣ настоящаго: *возведя́*—I. 165. Такія формы дѣепричастій у Пушкина *постоянны*; отъ каждаго глагола можно ихъ встрѣтить, въ каждомъ классѣ, гдѣ только возможно такое образованіе настоящаго времени по формѣ. Однако и: *возве́дши*—II. 294. I. 69. Прич. прош. времени: *прове́дшій*—II. 166. I. 274.

Глаголъ (—) *ять* въ сложеніи съ префиксами представляетъ самыя разнообразныя образованія, отчасти нынѣ уже вышедшія изъ употребленія. Такъ, мы находимъ: пов. н. —*подыми́*—I. 325. II. 39. III. 593. *прими́*—III. 41. *сними́*—II. 151. и *сыми*—VII. 334. *вне́мли*—II. 3. I. 217. *внемли́*—I. 104. 153. II. 345. *возьми́*—I. 125. *поймѝ*—I. 317. *займи́те*—I. 46. *прими́те*—II. 85. *возьми́те*—I. 326. Срв. формы наст.:—буд. вр.: *сы́мутъ*—III. 563. *поды́мутъ*—I. 72. и др. выше.

Формы прош. времени: *подня́въ*—I. 360. и *подня́въ*—II. 181. *подня́вши*—I. 365. *подня́ту*—I. 254 (вин. ед. ж. р.), *подня́ты*—I. 257. *подня́тыхъ*—I. 360. *прія́лъ*—I. 362. III. 56.

поднялась—I. 337. *подъята*—I. 325. *приняла*—I. 181. II. 120. *внялá*—I. 294. *поднялся*—I. 305. *пóдняла*—I. 65. *воспрялъ*—I. 319. *прявъ*—I. 319. *отъялъ*—III. 405. *отъятый*—II. 179. *прялú*—II. 183. 187. III. 278. 548. 549. *подъялú*—III. 53. *прявшій*—II. 121. *разъялъ*—III. 185.

Иногда такія образованія употребляются Пушкинымъ въ интересахъ сообщенія языку большей торжественности, гдѣ это ему казалось умѣстнымъ, и какъ дань времени въ первые годы его писательства (*прявъ*=*приня́въ*...). Но большею частью—въ интересахъ ритма: *прялъ*, но *прúнялъ*... Также: *внéмля*—II. 307. и *подъемля*—II. 331. Современные: *внимáя* и *поднимáя* содержатъ бóльшее количество слоговъ, да и оттѣнокъ значенія слова *внéмля* другой, чѣмъ слова *внимáя*. Срв. также *прiéмля*—II. 122.

Формы глагола (—) *идти́* представляютъ особенности не только въ неопредѣленномъ наклоненіи. Въ этомъ глаголѣ, какъ и въ глаголѣ *ѣхать*, только формы наст. времени образуются отъ основъ: *ид-* и *ѣд-*, да еще формы повелит. накл., формы прич. и дѣеприч. наст. вр.: *иду*, *иди*, *идущій*, *идя*; *ѣду*, *ѣдущій*; формы: *ѣдь* и *ѣдя*, у Пушкина не встрѣчаются. Формы прош. времени отъ другихъ основъ: *шед-* и *ѣха-*: *шелъ*, *ѣхалъ*, *шедшій*, *ѣхавшій*, *шедъ*, *шедши*, *ѣхавъ* и проч. См. спряженіе выше. Замѣтимъ еще слѣдующее: напр., въ пов. накл. въ 1-мъ лицѣ множ. числа: *пойдёмте*—III. 360. 375. Мы такъ и теперь говоримъ, но не сознаемъ, что въ этой формѣ соединены заразъ личныя окончанія двухъ лицъ: 1-го л. множ. числа и 2-го л. множ. числа наст.—буд. времени изъяв. наклоненія. Во 2-лицѣ ед. ч. пов. н. въ простомъ глаголѣ мы имѣемъ форму: *иди́*—III. 593. и. т. п. Но при сложеніи этого глагола съ префиксами въ пов. накл. у Пушкина мы находимъ образованія: *выдь*—III. 477. 519. 523., гдѣ уже исчезъ и самый корень этого глагола, и сократилось личное окончаніе. При этомъ однако мы находимъ и *выйдь*—I. 59. III. 506. (Срв. *высыпи*—III. 171. и *сыпь*—II. 152. ниже, въ Замѣчаніяхъ къ глаголамъ V класса). Рядомъ

съ этимъ находимъ: *по́дь*—III. 534. и *поди́*—II. 101. III. 56. 68. 77. 545. 580. 213. 223. IV. 187.—*поди́те*—II. 50. Но: *войди́*—III. 71. Вообще, у Пушкина въ пов. накл. мы замѣчаемъ, въ отличіе отъ современнаго литературнаго языка, въ формахъ 2-го л. ед. ч. то окончаніе ь, то окончаніе—*и отъ однихъ и тѣхъ же глаголовъ*: *бу́дь* и *бу́ди*, *гля́дь* и *гляди́*, *украдь* и *укради́*, даже *тро́нь* и *тронися*... и т. п. (См. ниже, въ соотвѣтственныхъ «Замѣчаніяхъ»). Что касается вида корня глагола *идти́* въ сложеніи послѣдняго съ префиксами, напр., *придти́*—III. 222. и *вы́йти*—III. 222. и *вы́дти*—III. 523. и под. (См. выше въ «Классификаціи глаголовъ»), то здѣсь вопросъ для насъ не ясенъ: различалъ ли самъ Пушкинъ въ своемъ правописаніи различные виды сложенія глагола *идти́* съ префиксами, или это правописаніе принадлежитъ издателямъ сочиненій Пушкина. Для рѣшенія этого вопроса нужны подлинныя рукописи поэта. Равнымъ образомъ неизвѣстно навѣрное, но весьма вѣроятно, что Пушкинъ писалъ самъ отрицаніе *не* съ глаголомъ *идти́* и съ его сложными *слитно*: это можно предполагать на томъ основаніи, что *вездѣ* мы находимъ такое правописаніе, не представляющее исключеній: *нейдётъ*—II. 73. 137. III. 213. 300. *нейду́*—III. 368. срв. III. 370. *нейду́тъ*—III. 391—461. *нейди́*—III. 588. *ненайдётъ*—III. 242.

Глаголъ *гры́зть* (см. выше) въ прич. н. вр. стр. з. имѣетъ *грызо́мый*—III. 592.

Глаголы (-) *речь* и *пе́чься* встрѣчаются въ образованіяхъ неопр. наклоненія и въ формѣ церковнаго языка: *нарещи́*—III. 488. *пещи́сь*—III. 593. Прич. *запе́кшеюся*—II. 156. Конечно, здѣсь мы имѣемъ дѣло опять съ соображеніями ритмическаго характера.

Прош. времена: *рёкъ*—I. 12. 297. *рекла́*—I. 67. *предрёкъ*—I. 163. 338. *обрёкъ*—I. 274. *обречённый*—I. 163 и под., *обречёнъ* (есть)—I. 339. *рекли́*—I. 255. *обрекла́*—I. 245. *нарёкъ*—II. 144.

Глаголы: (-) *чи́тъ* и (-) *бить* представляютъ интересъ въ

образованіяхъ слѣдующихъ формъ: пов. н. *почíй*—I. 251. III. 8. (Наст. вр. (I. 261.) см. выше), прич. н. вр. *почíющихъ*—III. 8. Прич. прош. вр.—*почíвшимъ*—II. 135. *почíлъ*—I. 276. 304. Прич. прош. вр. стр. з. отъ гл. *убúть*—*убíéнный*—III. 14. и *убúтый*—II. 154. 156. Дѣеприч. наст. вр. *бьясь*—III. 570.—ради ритма. См. ниже.

Отъ гл. *вить(ся)* замѣтимъ форму дѣеприч. н. вр.: *вiясь*—I. 135. II. 136. III. 360. Срв. *лiя́*—II. 173. отъ гл. *лúть*. Прич. н. вр. *лiющая*—I. 166. Срв. выше. Это—ради ритма.

Отъ гл. *гнести́* замѣтимъ пов. наклоненіе: *гнети́*—II. 30. Прич. н. вр. *гнету́щій*—III. 418.

Отъ гл. *грести́* замѣтимъ форму прич. прош. вр. д. зал.: *погрёбшій*—II. 131., а отъ глагола *забрести́*—форму: *забре́дшаго*—III. 315. Срв. выше гл. *пасть*, *класть* и *красть*.

Относительно формы *скребя́щій*—III. 178 отъ гл. *скрести́*, *скребу́*, мы уже говорили выше: эта форма не принадлежитъ Пушкину, а его невѣжественнымъ издателямъ, т. к. Пушкинъ *самъ написалъ «скребущій»*.

Мы имѣли случай видѣть въ Рум. Музеѣ рукописи Пушкина и, между прочими, собственноручную его рукопись «Скупого Рыцаря» и теперь можемъ засвидѣтельствовать, что изданіе фототипическое въ этомъ случаѣ есть единственный способъ сдѣлать рукописи общедоступными: если бы мы не имѣли случая проѣздомъ изъ Петербурга въ апрѣлѣ этого года побывать въ Москвѣ, то наша провѣрка была бы отсрочена на неопредѣленное время. Провѣрка эта была необходима, въ виду молчаливаго отношенія г. Бѣльскаго къ формѣ «*скребящій*» въ его «Примѣчаніяхъ» къ фототипическому изданію «Скупого Рыцаря».

(См. ркп. Рум. Музея, Тетрадь № 2376.). Вообще, надо сказать, что давно, давно уже слѣдовало бы издать Пушкина, съ дипломатической точностью сохраняя его *правописаніе*: оно

очень интересно даже и при поверхностномъ взглядѣ на него. Да, и странно, что вообще наши *лучшія* изданія сочиненій Пушкина не позаботились *о вѣрной передачѣ текста* подлинныхъ Пушкинскихъ рукописей. Что же говорить о худшихъ изданіяхъ? Каковъ въ нихъ Пушкинъ? Приведемъ шесть строкъ, относящихся сюда, по рукописи Рум. Музея № 2376 и рядомъ текстъ нашихъ лучшихъ изданій и увидимъ, сколько общаго между рукописью и изданіемъ:

Рукопись.	Изданія (Анненкова. 1855. Т. IV. Стр. 356. Ефремова. 1882. Т. II. Стр. 317. Литер. Ф. 1887. Т. III. Стр. 178.).
«Все это стоило? Иль скажетъ сынъ,	«Все это стоило? Иль скажетъ сынъ,
Что сердце у меня обросло мохомъ,	Что сердце у меня обросло мохомъ,
Что я *незналъ* желаній, что меня	Что я *не зналъ* желаній, что меня
И совѣсть никогда не грызла, *этотъ*	И совѣсть никогда не грызла,— *совѣсть*,
Когтистый звѣрь *скребущій* сердце, *этотъ*	Когтистый звѣрь, *скребящій* сердце,—*совѣсть*,
Незваный гость, докучный собесѣдникъ»...	*Незванный* гость, докучный собесѣдникъ»...

У Ефремова: *незваный*—II. 317. Въ изд. Литер. Фонда—тоже: III. 178.

Если къ этому присоединить, что Пушкинъ писалъ: *разточать*, *приобрелъ*, *разсписку* и мн. др., то мы получимъ отвѣтъ на вопросъ, *знаемъ ли мы правописаніе* Пушкина *по изданіямъ* его сочиненій. А если принять во вниманіе тенденцію Пушкина (см. I-ый выпускъ настоящей Грамматики. Введеніе. См. также наши замѣчанія о литературномъ русскомъ *произношеніи* въ

интеллигентныхъ кругахъ Москвы и Петербурга въ XVIII—XIX вѣкѣ въ Ж. М. Н. Пр., въ статьяхъ по поводу академич. изданія *Ломоносова* и о языкѣ Пушкина) обозначать иногда *въ правописаніи произношеніе*, то мы поймемъ все значеніе научной потери отъ нашихъ изданій Пушкина.

Въ самое послѣднее время (1903 г.) появилась попытка дать новое изданіе сочиненій Пушкина (Ред. Ефремова—Суворина), въ которомъ была бы соблюдена *орѳографія* поэта по подлиннымъ рукописямъ. Мы еще не видали этого изданія (вышло четыре тома, всѣхъ обѣщано восемь), но знатокъ Пушкинскаго текста и его рукописей, г. *Якушкинъ*, говоритъ («Научное Слово». 1903. № 3 и 4), что это изданіе является *лучшимъ* изъ всѣхъ существующихъ въ смыслѣ соотвѣтствія его съ рукописями поэта и въ смыслѣ провѣрки текста по рукописямъ.

Возвращаясь къ формѣ *скребущій*, мы можемъ и аналогичными примѣрами *изъ языка Пушкина* подтвердить свое убѣжденіе, что Пушкинъ и *не могъ* не знать спряженія глагола *скрести* въ живомъ языкѣ: срв. у него причастія наст. вр. д. залога отъ другихъ подобныхъ глаголовъ, напр., *грядýщаго*—I. 274. II. 101. *грядýщей*—II. 77. отъ глагола *грясти́*; или: *цвѣтýщій*—II. 327. отъ гл. *цвѣсти́* и под.

Глаголъ (-) *мере́ть* въ прош. вр. изъяв. н. имѣетъ, кромѣ обычной нынѣ формы *умеръ*, еще *по́меръ*—II. 146., откуда слѣдуетъ, что эта форма принадлежитъ не только народному языку, но и литературному языку классическаго писателя. Срв. *о́бмеръ*—II. 47. Пов. н *пусть* (*пускай*) *умру*—I. 140. и *пусть умрёмъ*—I. 77. Прич. прош.—*умёршихъ*—III. 581.

Отъ гл. (-) *тере́ть* прич. прош. вр. *втёршійся*—II. 180.

Отъ гл. (-) *дѣть* прич. прош. стр. з. не только *одѣтъ*, *одѣтый* (III. 243....), но и *одѣянъ*—II. 158. *одѣянна*—I. 19. Срв. *обуя́нный*—III. 49 (въ глаголахъ V-го класса).

Глаголъ (-) *кра́сть* въ пов. н. имѣетъ двѣ формы: *укради́*—VII. 110. и (*у*)*кра́дь*—IV. 175.

Глаголъ (-) *бу́ду* (*быть*) въ пов. н. имѣетъ двѣ формы: *бу́дь* и *бу́ди* (См. напр. II. 89. и IV. 213.).

Прич. прош. вр. стр. з. *-забы́тый*—I. 4. 308. 6. 144... и *забве́нный*—I. 227. 5....

Глаголъ (-) *кры́ть* имѣетъ двѣ формы прич. прош. вр. стр. з.: (-) *кры́тый*—I. 131. 225. 8. 115. 9. 218. и (-) *кровéнный*—I. 101.

§ 18. *Глагольныя образованія формъ, принадлежащихъ глаголамъ II класса.*

Глаголы этого класса представляютъ у Пушкина тотъ интересъ, что допускаютъ во многихъ случаяхъ образованіе *формъ прош. времени отъ двухъ основъ*, изъ которыхъ одна заключаетъ въ себѣ примѣту—*ну*, а другая представляетъ собой чистый корень безъ суффикса неопр. наклоненія—*ну*.

Отъ этихъ двухъ основъ могутъ образоваться прошедшія времена многихъ глаголовъ этого класса съ примѣтой—*ну*. Основа же неопредѣленнаго наклоненія въ большинствѣ случаевъ представляетъ собой *одинъ типъ* образованія, именно, съ примѣтой—*ну*. Такія образованія, какъ *дости́чь* (см. выше) при *дости́гнуть*, у Пушкина рѣдки.

Зато формы прошедшихъ временъ разнообразны: напр.,

исчéзъ—I. 304. III. 150. II. 119. VII. 21. *исчéзла*—I. 6. 273. III. 346. *исчéзло*—I. 140. III. 247. *исчéзли*—II. 119. и *исчéзнулъ*—I. 153. II. 270. *исчéзнувшій*—I. 297.

умóлкъ—I. 70. 129. II. 93. 131. 100. III. 318. III. 142. *пріумóлкъ*—III. 154. *смóлкъ*—I. 30. III. 519. *смóлкла*—I. 325. *умóлкла*—III. 473. II. 173. *пріумóлкла*—I. 362. *смóлкло*—I. 71. III. 135. *замóлкли*—III. 76. *умóлкли*—III. 334. (-) VII. 47. и *умóлкнулъ*—I. 34. III. 473. 541. VII. 127. *смóлкнула*—I. 152. *смóлкнулъ*—I. 344. II. 5. III. 88. *смóлкнули*—

I. 298. *умо́лкнувшій*—II. 89. III. 305. *смо́лкнувшую*—II. 85. *умо́лкнувшее*—III. 232.

пове́ргъ—I. 13. **отве́ргъ**—III. 121. 185. *отве́рла*—I. 314. II. 89. *ниспове́рли* I. 338. и *све́ргнувшій*—I. 137. *низве́ргнулъ*—I. 305. VII. 61. *све́рнули*—I. 338. но: *былъ низве́ржень*—I. 137. *пове́рся*—II. 150. Но: *све́ргнувъ*—III. 251.

воздви́гъ—I. 13. II. 189. III. 150. *воздви́гся*—I. 54. *воздви́гла*—III. 199. (*-сь*)—II. 328. и *дви́гнулъ*—I. 70. Ср. I. 253. Этотъ глаголъ еще и въ корнѣ допускаетъ у Пушкина двоякое образованіе: или *г* удерживается передъ—*ну*, или исчезаетъ: *дви́нулъ*—II. 151.—III. 144. [*дви́ну*—III. 52. и *дви́гнется*—I. 261. *отдви́немъ*—II. 132. срв. VII. 141.]. *дви́нулись*—I. 55. и *дви́гнулась*—II. 109. но: *дви́нулась*—II. 105. *воздви́гнутый*—II. 93. *воздви́гнувъ*—III. 25.

поту́хъ—I. 14. 60. 295. II. 111. 170. III. 320. 352. *поту́хла*—I. 91. 103. *поту́хшихъ*—I. 154. *поту́хшимъ*—I. 166. *поту́хшій*—III. 145. и *поту́хнулъ*—

содро́гся—I. 18. 103 и *вздро́гнулъ*—III. 120. 148. 570. *вздро́гнула*—I. 20. II. 137. III. 111. 120. *содро́гнулась*—I. 165. II. 184 и *содрогну́лась*—I. 18. (Этотъ глаголъ допускаетъ еще колебанія въ удареніяхъ прош. времени. См. ниже: Замѣчанія объ ударе́ніи въ глаголахъ). *Вздрогну́въ*—III. 133. *вздрогну́ла*—III. 401. II. 137. *вздрогну́лъ*—III. 580.

поники́ъ—II. 75. 132. 264. I. 18. 88. 128. 239. 276. 328. 359. *возники́ла*—I. 298. *приники́ъ*—I. 357. II. 187. *возники́шей*—III. 87. *поники́шею*—II. 75. 9. 128. 157. III. 297. *поники́ла*—III. 473. и *приники́нулъ*—I. 171. III. 296. *поники́нулъ*—I. 172. III. 580. 593. II. 254. *проники́нулъ*—II. 138. *поники́нувъ*—I. 19. 86. 114. 148. III. 147. II. 137. *проники́ъ*—III. 115. *возники́ъ*—I. 298. II. 75. 192. *возники́ла*—III. 593. *проники́ла*—III. 198. *поники́ли*—III. 524. *проники́нуть*—II. 268.

изсо́хшею—I. 23. *изсо́хшая*—I. 246. *изсо́хъ*—III. 157. *засо́хла*—III. 149. *пересо́хла*—III. 466. *со́хло*—II. 211. и

со́хнулъ—I. 192. *засо́хнулъ*—I. 328. но: *засо́хшій*—II. 35. *подсохъ*—VII. 154.

пога́сла—I. 142. III. 525. *уга́сла*—II. 63. *га́сли*—I. 216. и *пога́снули*—I. 149. но: *уга́сшее*—II. 101. *уга́сшій*—II. 122. III. 401.

пога́съ—III. 252. *уга́съ*—II. 105. 134. 19. *га́сла*—III. 46. *пога́сшій*—III. 259.

поме́ркла—I. 287. *поме́ркло*—III. 484. *ме́ркло*—III. 364. и *поме́ркнулъ*—I. 91. 103. *поме́ркнувъ*—I. 151. *поме́ркшей*—II. 180. *поме́ркшими*—III. 245.

воскре́съ—I. 121. III. 77. II. 180. *воскре́сла*—I. 121. II. 134. *воскре́сли*—I. 121. 328. 351 и тутъ же: *воскре́снулъ*—I. 121. *воскре́снувшія*—I. 181 и *воскре́сшими*—I. 194. *воскре́сшая*—I. 328.

усо́пшей—I. 121. и *усну́вшій*—I. 53.

Зати́хъ—I. 297. II. 83. III. 301. 7. *ути́хло*—I. 288. 297. III. 327. 484. *прити́хли*—III. 466. и *ути́хнулъ*—I. 127. *зати́хнувъ*—III. 137. *зати́хнуть*—II. 83.

ути́хъ—II. 47. 191. III. 532. 593. *ути́хла*—I. 103. II. 73.

увя́дшій—I. 93. II. 26. *увя́дшемъ*—I. 181. III. 248. *увя́дши*—I. 168. и *увя́нувшее*—I. 355. *увя́ли*—II. 35. *увя́дшими*—II. 43. *увя́дшихъ*—II. 56. и *увя́нувшихъ*—II. 103. но: *увя́лъ*—III. 347. 352. 357 и *увя́дшую*—II. 174.

посте́гъ—I. 359. III. 400. II. 209. 213 и *посте́гнутый*—I. 350. II. 160. *насте́гнулъ*—I. 341. II. 299. *посте́гнулъ*—VII. 47. I. 253. *насте́гъ*—III. 361. II. 230. *посте́гнуть*—III. 112.

досте́гъ—III. 16. III. 56. 69. 567. I. 103. II. 166. 252. 254. *досте́гли*—III. 195. 540 и *досте́гнулъ*—III. 186. IV. 432. *досте́гнувъ*—II. 26. *досте́гла*—II. 250. *досте́чь*—II. 307.

распу́хъ—II. 45 и *распу́хнувшее*—II. 47.

поги́бъ—III. 48. 354.

погибло—III. 10. *погибли*—III. 70. 189. *погибшихъ*—III. 359. *погибшій*—III. 361.

Оглохъ—III. 90. *заглохла*—III. 473. *заглохъ*—III. 361. *заглохшею*—I. 132.

Согбенъ—I. 13 и *согнувшійся*—I. 22. *согбенный*—III. 586.

Привыкъ—III. 292. 56. 252. 159. III. 276. II. 77. 121. 98. IV. 183 и *привыкнулъ*—III. 70. *отвыкнуть*—III. 554. *привыкнувъ*—VII. 83. III. 307. *привыкли*—I. 291. *отвыкло*—III. 213. *отвыкъ*—III. 286. II. 111. 130. III. 4. *привыкла*—III. 276.

расторгъ—III. 113. *расторгла*—I. 253. *торглись*—II. 131. пов. н. *расторгни*—I. 298. *расторгнуть*—VII. 233.

прозябнувъ—III. 243.

простылъ—III. 166. 458. *остыли*—III. 249. *остывшей*—II. 48. *застылъ*—II. 102. *остыть*—III. 68. *застыла*—III. 299.

охрипли—I. 33.

одряхъ—III. 145.

прибегнуть—II. 165. Срв. выше, въ Замѣчаніяхъ о I-мъ классѣ, форму: *побыли*.

ослепъ—III. 55. *ослѣпшій*—II. 144.

окрепла—III. 113.

Особаго замѣчанія заслуживаетъ форма *вынулъ*—III. 499. 503. 531. 545, *вынулось*—III. 326, форма *выну*—III. 490 и *вынетъ*—III. 427. При сравненіи съ предыдущими: *сыми*, *сымутъ*, *подыми* (II. 39. III. 455) и под., мы замѣчаемъ, что двѣ послѣднія образованы отъ глагола *иму*, *имешь*, *иметъ*, *имемъ*, *имете*, *имутъ*: срв. *подыму* и *поднимý*, *приму* (II. 85) и проч. (выше), *сниму*, *сыму* и т. д. Очевидно, что и форма *выну* вмѣсто *выму* (изъ *выиму*—*выйму*): такъ, дѣйствительно, и говорятъ въ діалектахъ р. языка. Напр., *выму*, *выми* (пов. н.) я слышалъ въ Новорос. говорѣ, даже въ интеллигентныхъ слояхъ (напр., въ Бессарабіи, въ Кишиневѣ). Переносъ ударенія здѣсь понятенъ по общему правилу относительно префикса *вы-* (см. выше). Но

образованіе формы *вы́нуть, вы́ну, вы́нь, вы́нулъ* и под. идетъ уже прямо подъ вліяніемъ глаголовъ II-го класса, какъ напр., *ки́нуть, ки́ну, ки́нь, ки́нулъ* и под., такъ что въ нихъ уже исчезъ («абсорбировался») корень, и слово получилось изъ сложенія префикса *вы-*, суффикса *-ну-* и окончанія неопр. наклоненія *-ть*. Это слово стало употребляться со значеніемъ однократнаго вида глагола *вынима́ть*. Поэтому при неопр. наклоненіи *вы́нуть* есть и форма *вы́нять;* срв. *сня́ть, приня́ть, подня́ть* и проч. под. Форма древняя *вы́нять* употреблялась въ образованныхъ классахъ даже и въ XVIII-мъ и въ началѣ XIX-го вѣка, какъ видно изъ языка нашихъ писателей.

Глаголъ *дохну́ть* имѣетъ, кромѣ измѣненій въ образованіи формъ прош. временъ, подобно вышеприведеннымъ глаголамъ (*издо́хъ*—II. 14. III. 524 и *издо́хнулъ*...), еще измѣненія, по требованію ритма, въ самомъ корнѣ: *дохну́лъ*—III. 369. II. 102. и *дхну́лъ*—II. 187, *дхнётъ*—III. 579. Срв. *дохнётъ*—II. 91. *задо́хся*—VII. 108. Срв. *вздохну́ли*—I. 154 и *воздохну́лъ*—I. 162 (лишній слогъ въ префиксѣ).

Глаголы этого класса вообще въ формахъ *пов. наклоненія* оканчиваются или на *-и* (*вздохни́*—II. 129. *дости́гни*), или на *-ь* (*вянь, двинь*...). Это окончаніе зависитъ здѣсь не отъ ударенія, какъ въ большинствѣ глаголовъ, а отъ того, оканчивается ли корень (основа) на гласную или согласную, стоящую передъ примѣтой *-ну:* если корень оканчивается на согласную, то пов. наклоненіе обыкновенно имѣетъ окончаніе *-и*, если—на гласную, то—*ь*. Но у Пушкина мы видимъ и: *тро́нь*—I. 9. и *трони́ся*—I. 4. Однако: *ста́нь*—III. 593. *доста́нь*—I. 127., но: *исчезни*—I. 140. *поме́ркни*—I. 253.; *придви́нь*—I. 32., но: *пони́кни*—I. 57. Хотя: *взгляни́*—I. 90. II. 357. *взгляни́те*—I. 170. II. 90. (Здѣсь по причинѣ ударенія. Срв. *взгля́нь*), но: *гря́нь*—I. 35—по правилу.

По правилу же: *засни́*—I. 146. 316. *пости́гни*—I. 207. *присви́стни*—I. 214. *продѣнь*—I. 308. *умо́лкни*—I. 333. *поги́бни*—I. 341. *ски́нь*—I. 307. *махни́*—I. 320. *прихло́пни*—

I. 354. Но: *обмани́*—I. 308—по причинѣ ударенія (См. Замѣчанія о V-мъ классѣ по поводу формъ пов. наклоненія: *вы́сыпи* и *сы́пь*).

---

§ 19. *Глагольныя образованія формъ, принадлежащихъ глаголамъ III-го и V-го классовъ.*

Въ глаголахъ этого класса у Пушкина замѣчается такъ же, какъ и въ глаголахъ II-го класса, *чередованіе основъ:* чередуются основы, состоящія изъ корня и суффикса неопредѣленнаго наклоненія (*а, ѣ*), и основы, состоящія изъ одного корня *безъ* суффикса неопр. наклоненія. Слѣдовательно, по существу это явленіе чередованія совершенно тождественно съ явленіемъ, которое мы отмѣтили въ глаголахъ II-го класса въ языкѣ Пушкина, когда говорили въ § 18-мъ о чередованіи такихъ основъ, какъ: *достиг-* и *достигну-*, *вяд-* и *вяну-*, *сты-* и *стыну-*, *исчез-* и *исчезну-* и под. (см. выше). Но въ глаголахъ II-го класса это чередованіе наблюдается нами въ формахъ прошедшаго времени (за исключеніемъ глаголовъ: *стать*, *дѣть*, *стыть* и *достичь*, гдѣ чередованіе наблюдается и въ неопр. наклоненіи, какъ въ послѣднихъ двухъ глаголахъ, и во всѣхъ формахъ настоящаго времени, которыя, вопреки всѣмъ прочимъ формамъ глаголовъ, имѣютъ суффиксъ *-ну*, какъ это мы видимъ въ двухъ первыхъ глаголахъ: *стать* и *дѣть*. См. выше: классификацію глаголовъ и замѣчанія къ отдѣльнымъ формамъ наст. времени тамъ же). Въ глаголахъ же III-го класса чередованіе основъ касается по преимуществу только формъ *настоящаго времени*. Вотъ этимъ чередованіемъ основъ этого класса мы прежде всего и займемся, не говоря о томъ, что *всѣ* глаголы этого класса представляютъ извѣстнаго рода чередованіе основъ, если только въ ихъ формахъ наст. времени *не удерживаются* суффиксы неопр. наклоненія (*а, ѣ*).

Здѣсь мы должны прежде всего упомянуть о слѣдующихъ

глаголахъ въ языкѣ Пушкина: *страдать*, *щекотать*, *блестѣть*, *свистѣть*, *плескать*, *колыхать*, *махать*, *метать*, *рыскать*, *стонать*, *черпать*, *брызгать*, *хлестать*, *ка́пать*, *двигать*. Особое мѣсто занимаютъ глаголы: *слыхать*, **пыхать* и **дыхать*.

Изъ нихъ глаголъ *страда́ть* (I. 3. II. 101) образуетъ формы наст. времени отъ двухъ основъ у Пушкина: одна основа *страда́-*, другая—*страд-* (*стражд-*): *страда́ю*—I. 295. *страда́ешь*—III. 30. *страда́етъ*—III. 395. *страда́ющей*—III. 13. и: *стражду*—VII. 109. *стра́ждешь*—I. 114. III. 504. 580. *стра́ждетъ*—III. 504. 580 (*по-*), *стра́ждутъ*—II. 102. *стра́ждемъ*—II. 103. Но: пов. н. *вы́страдай*—III. 178. Прич. н. вр. также: *стра́ждущій*—III. 384.

Глаголъ *че́рпать* (I. 3) имѣетъ двѣ основы: *че́рпа-* и *че́рп-* (*че́рпл-*): пов. н. *че́рпай*—I. 118. Срв. дѣеприч. н. вр. *че́рпая*—I. 123. и *дре́мля*—I. 108. 291. Срв. *че́рплемъ*—II. 111. IV. 447. Образованіе *почерпа́й*—I. 114. имѣетъ цѣлью измѣнить оттѣнокъ видового значенія: срв. *почерпни*—VII. 56. (по II-му классу. Объ удареніи въ неопр. н. этого глагола II-го класса см. ниже).

Глаголъ *дви́гать* (I. 3)—основы: *дви́га-* и *двиг-* (*движ-*): напр., и *дви́жетъ*—III. 5. II. 322. *дви́жется*—I. 295. III. 142. *воздви́жется*—III. 5.

Глаголъ *плеска́ть* имѣетъ основы: *плеска́-* и *плёск-* (*плёщ-*): 3 л. мн. ч. наст. вр. *плеска́ются*—I. 53. и 3 л. ед. ч. наст. вр. *плёщетъ*—I. 20. 78. II. 122. прич. наст. вр. *плёщущимъ*—I. 14. 70. *плёщутъ*—I. 233. 306. III. 242. *плёщемъ*—II. 9. 14. 24. 27. Но: *плеска́ясь*—I. 272 и *плёща*—II. 187.

Глаголъ *блестѣть* имѣетъ основы: *блест-* (*блещ-*) съ суффиксомъ *и* въ наст. времени, во всѣхъ лицахъ, кромѣ 1-го л. ед. ч. и 3-го л. множ. числа, и другую основу: *блещ-* съ суффиксомъ *е* въ формахъ наст. времени въ тѣхъ же лицахъ и числахъ: напр., *блести́тъ*—I. 139. II. 41. 74. III. 205. 245. 338. 349. 359. 379. 446. 149. и *блёщетъ*—VII. 42. Срв. *блести́*—II. 74. и *блёща*—II. 68. (дѣеприч. наст. вр.) 184. *блё-*

щешь—I. 303. и *блéщетъ*—I. 30. 70. 119. 138. 239. 290. и *блестя́щемъ*—I. 100. III. 320. *блестя́щихъ*—III. 140. и *блéщущія*—III. 177., но: *блестя́щую*—II. 156. *блéщутъ*—I. 56. 233. 290. 332. III. 242. и *блестя́тъ*—III. 201. 549. 109. 118. 140. 149. *мы блести́мъ*—III. 295. Не слѣдуетъ съ этимъ глаголомъ у Пушкина смѣшивать его же глаголъ: *блиста́ть*. Вотъ его формы: *блиста́етъ*—III. 37, *блиста́ющихъ*—I. 70, *блиста́ютъ*—I. 296. III. 243. *блиста́я*—II. 84. III. 301. *блиста́ли*—III. 41. Къ такимъ же глаголамъ съ двойной основой относится и глаголъ: *ры́скать*. У Пушкина: *ры́щетъ*—II. 272. и *ры́скаемъ*—II. 73.

Глаголъ *свистѣ́ть*—двѣ основы: *свист-* (*свищ-*) съ суф. *и* въ наст. времени, и *свищ-* съ суфф. *е* въ наст. времени: напр., *свищу́*—III. 158. и *свистя́тъ*—II. 148. и *свѝщетъ*—I. 100. 354. 70. *просвѝщетъ*—I. 272. и *освѝщетъ*—II. 36. и *свѝщутъ*—I. 56. III. 142. Не слѣдуетъ смѣшивать съ гл. *свиста́ть*—II. 156.

Глаголъ *брызгать* имѣетъ основу *брызг-* (*брызж-*): *брызжетъ* I. 56. 182. 336.

Глаголъ *пиха́ть* у Пушкина извѣстенъ въ двухъ формахъ: *пиха́ть* и *пихну́ть;* первый изъ нихъ имѣетъ основу *пиха-*: *пиха́етъ*—I. 23. Второй относится ко II-му классу глаголовъ. Литературное значеніе этого глагола совершенно особое отъ діалектическаго (въ Казанской губерніи и Поволжьѣ).

Глаголъ *влія́ть* у Пушкина имѣетъ значеніе не только переносное, какъ нынѣ въ литературномъ языкѣ, но и этимологическое, т. е. представляетъ другую основу глагола *влить*: *влія́лъ*—I. 34. 57. = *влива́лъ*. Срв. еще I. 167. и I. 289. 292. (*вліяли* и *вливали*, *вліять* и *вливать*.).

Формы: *пы́шутъ*—I. 55. 128. и *пышетъ*—III. 139. 335. II. 28. предполагаютъ собой неопр. наклоненіе **пыха́ть*. Съ другимъ суффиксомъ по II-му классу: **пы́хнуть*; *вспы́хнувъ*—I. 319. *вспы́хнули*—I. 344. *вспы́хнулъ*—III. 340. Срв. (-) *дыха́ть*—(III. 235.): *дышу́*, *ды́шешь*, *ды́шетъ*, *ды́шемъ*, *ды́шете*,

ды́шутъ. (См. выше. Также: VII. 38.). Такъ этотъ глаголъ спрягается въ наст. времени у Пушкина: мы во всѣхъ его сочиненіяхъ только *одинъ* разъ нашли форму наст. вр. изъяв. наклоненія съ суф. *и*, и то намъ остается неизвѣстнымъ, принадлежитъ ли эта форма Пушкину, или его издателямъ, которые могли въ этомъ случаѣ обнаружить свое усердіе грамматистовъ или корректоровъ, если только это не простой недосмотръ съ ихъ стороны (См. выше наши Замѣчанія по поводу формъ наст. времени этого глагола).

Глаголъ *слыха́ть* (III. 221.), вѣроятно, образованъ аналогично съ глаголами: **пыха́ть*, *вздыха́ть* (III. 235). и *воздыха́ть*—I. 115. и под. По крайней мѣрѣ, иначе непонятно параллельное употребленіе глаголовъ *слыха́ть* и *слышать* у Пушкина, при чемъ первый изъ этихъ глаголовъ не имѣетъ своихъ формъ наст. времени, а пользуется формами глагола *слышать*. Напр., форма дѣеприч. наст. вр. *слыша*—VII. 33. II. 266. III. 299. Отъ котораго изъ двухъ глаголовъ? Также: *услыша*—VII. 31. II. 237. 315. Или пов. н. *услышь*—I. 18. Первая изъ нихъ съ суффиксомъ наст. времени и съ значеніемъ прошедшаго. См. въ другихъ глаголахъ. Срв. *послыша*—III. 110. I. 74. Срв. *дыша́*—I. 27. 102. III. 123. и *воздыха́я*—I. 21. 68. (съ лишнимъ слогомъ въ префиксѣ для ритма. Срв. выше.). Значеніе же ихъ—одно и то же, почти безъ всякаго оттѣнка. Напр., (я) *слыха́лъ* (VII. 36. III. 137.) и *я слышалъ*. (II. 305.) Или: *я слышу*—VII. 40. Срв. I. 159. II. 75. Срв. *ви́дѣть* и *вида́ть* (I. 87. II. 515.), съ тою только разницею, что гл. *вида́ть* (I. 154.) имѣетъ и формы наст. времени, а потому и значеніе его можетъ быть точнѣе опредѣлено, какъ видовое отличіе значенія глагола *ви́дѣть*, именно, значеніе повторяющагося дѣйствія.

Глаголъ *сы́пать* у Пушкина имѣетъ только *одну* основу: *сы́пл-*: напр., *сы́плетъ*—II. 27. *разсы́плете*—III. 209. *посы́плютъ*—I. 57. Но пов. н.: *вы́сыпи*—III. 171. и *сы́пь*—I. 327. II. 152. *разсы́пься*—II. 12. Срв. *дремли́*, но здѣсь мы имѣемъ

уже вліяніе ударенія—*дремáть* и *сы́пать* (См. въ Замѣчаніяхъ объ ударенiи въ глаголахъ Пушкина — ниже.). *Сы́плется*—III.—351. *сы́плются*—I. 165. 65. 100. *сыплютъ*—III. 436.

Глаголъ *колебáть* имѣетъ основу *колебл-*: напр., *колéблясь* (стр. з. дѣепр. н. вр.)—I. 20.

Глаголъ *колыхáть* имѣетъ основу *колы́ш-*: *колы́шетъ*—I. 30.

Глаголъ *махáть* имѣетъ двѣ основы: *махá-* (*е*) и *маш-* (*е*): *махáя*—I. 92. 183. II. 104. III. 254. и *máшетъ*—III. 138. 378.

Глаголъ *щекотáть* (III. 477.) имѣетъ основы: *щекоч-* и *щекóт-*; первая изъ этихъ основъ соединяется съ суф. наст. времени—*е*, а вторая—съ суффиксомъ наст. вр. *-и-*. У Пушкина только—послѣдняя. Срв.: *щекóтитъ*—II. 27. 236. VII. 186. Однако другіе глаголы не такъ: напр., *щебéчутъ*—II. 70 и проч. Нынѣ мы обыкновенно уже употребляемъ оба глагола эти съ суф. *е*, передъ которымъ согласный *ч*.

Глаголъ *хлестáть* имѣетъ основу *хлещ-*: *хлещетъ*—VII. 17.

Глаголъ *стонáть* имѣетъ двѣ основы: *стонá-* и *стóн-*: *стонáя* (дѣепр. н. вр.)—III. 138. V. 27. Но: *стóнетъ*—I. 204. 306. III. 428.

Глаголъ *метáть* имѣетъ двѣ основы; одну изъ нихъ—церковно-славянскую: *мéщетъ*—I. 330 III. 592. и *мéчетъ*—III. 399. Но: *метáясь*—II. 164.

Замѣтимъ еще слѣдующія образованія въ глаголахъ этихъ двухъ классовъ: глаголъ *гнáть* (древній *гони́ти*) образуетъ формы отъ основы древняго, нынѣ уже исчезнувшаго, неопр. наклоненія *гони-*, и вообще отъ основы *гони-*, *гони́мый*—прич. н. вр. стр. з.—I. 284. II. 83. 100. III. 341. (прош. вр. *гналъ*, наст. вр. 3 л. мн. ч.—*гóнятъ*); 3 л. ед. ч. н. вр. *гóнитъ*—I. 4. 291. III. 287. II. 178. 181.

Глаголъ *одольвáть*, *одоли́ть* у Пушкина встрѣчается въ исчезнувшемъ уже нынѣ образованіи * *доли́ть*, откуда у него: *доли́тъ*—III. 128. Отсюда: *неодоли́мый*—I. 304.

Глаголъ *боя́ться* въ пов. н. встрѣчается въ двухъ образованіяхъ: *не бо́сь*—I. 59. (по народному произношенію) и *не бо́йся*—I. 160.

Глаголъ *ржа́вѣть* у Пушкина формою *ржа́вить*—I. 55. предполагаетъ неопр. наклоненіе *ржа́вить*, т. к. отъ глагола *ржа́вѣть* обыкновенно употребляется форма *ржа́вѣетъ* нынѣ.

Глаголъ *гляде́ть* въ пов. н.—въ двухъ формахъ: *гля́дь*—I. 65. III. 442. 514. 530. и *гляди́*. Срв. отъ гл. *ви́дѣть* церковно-славянскую форму *ви́ждь*—II. 3.

Глаголъ *постуча́ться*, какъ и масса другихъ глаголовъ, способны образовать форму дѣеприч. прош. вр. съ суффиксомъ настоящаго: *постуча́сь*—I. 83.

Интересны образованія несовершенныхъ-многократныхъ видовыхъ оттѣнковъ отъ глаголовъ IV-го класса: напр., *обворожи́ть—обворожа́ть—обворожа́ли*—I. 136. 377. Срв. *осержа́лася*—II. 114. Въ наст. вр. *обворожа́етъ*—I. 377. *Переворожали*—IV. 425.

Замѣтимъ образованія церковно-славянскія рядомъ съ русскими: *провожа́ю*—I. 8. и *провожда́ли*—I. 339. *провожда́ть*—I. 51. 84. 258. III. 211. Дѣеприч. н. вр. *провожда́я*—III. 355. и *провожа́ть*—II. 77. *провожа́лъ-бы*—II. 97. Еще: II. 162. 170.

Глаголъ *спать* (I. 66. III. 277. 341. 449.), какъ и *гнать* (III. 28.), только по формѣ неопр. наклоненія, относится къ V-му классу (Срв. выше: *ждать*, *ржать*, также: *рвать*, *врать*—III. 172, *звать* и под.), но ихъ спряженіе наст. времени не представляетъ соотвѣтствія съ строеніемъ формы неопр. наклоненія, какъ въ другихъ глаголахъ, а идетъ по образцамъ глаголовъ, съ основой наст. времени на *-и-* при неопредѣленномъ на *а* изъ *ѣ*: *спи́шь*—I. 10. 66. II. 118. См. другія формы: II. 134. III. 243. 249. 177. 482. 528. 452. 413. 366. 342. 287. (*спятъ*, *спитъ*); *спи́мъ*—II. 111. Прич. *спя́щій*—II. 113. *сплю́*—III. 257.

Глаголъ *хотѣть*- долженъ бы былъ спрягаться такъ, какъ

спрягается глаголъ *летѣть* (см. выше), однако онъ вмѣстѣ съ только что упомянутыми и съ глаголомъ *бѣжать* представляетъ въ формахъ наст. времени чередованіе основъ на *е-* и на *и-*: (-) *хочу́*—I. 11. 322. II. 73. 113., *хо́чешь*—I. 5. 8. 294. II. 90. 113. (-) *хо́четъ*—I. 9. 42. II. 78. 158. но: *хоти́мъ*—III. 54. 317. 486., однако и: *захо́чемъ*—III. 28., но: *хоти́те*—II. 107. III. 90. *хотя́тъ*—III. 292. 335. 397. 426. 432. 435. 436. 442. 447. VII. 21.

Глаголъ *бѣжа́ть*—II. 107. III. 18. спрягается, какъ и нынѣ, съ тѣмъ же чередованіемъ основъ: *бѣгу́*, *бѣжи́шь*, *бѣжи́тъ*, *бѣжи́мъ*, *бѣжи́те*, *бѣгу́тъ* (См. I. 112. 307. 129. 92. II. 105. 102. 124. 148. 157. 162. 165. 184. 189. III. 14. 46. 99. 122. 124. 137. 146. 368. 411. 423. 430. 439. 444. 472. Прич. н. вр. *бѣгу́щій*—I. 12. 53. 331. II. 131. Пов. н.—*бѣги́*—III. 134. Прич. прош. вр.—*бѣжа́вшій*—III. 43. Прош. вр. изъяв. накл. *бѣжа́лъ*—III. 48.

Въ сказкахъ Пушкина мы имѣемъ *народныя формы* неопр. наклоненія глагола *игра́ть- игра́ти*—II. 113. Дѣеприч. н. вр. *игра́ючи*—III. 135. (Срв. тамъ же: *и́грывати*—II. 114. См. въ Замѣчаніяхъ о глаголахъ VI-го класса.) и *кача́ти*—II. 115. Также: *обнима́тися*, *кувырка́тися*—II. 113. *баю́кати*—II. 115.

Особое образованіе мы имѣемъ у Пушкина въ глаголѣ: *поко́рствовать* (въ значеніи *покоряться*, *повинова́ться*, *быть покорнымъ*). Такъ, особенно часто въ этомъ значеніи форма дѣеприч. наст. времени: *поко́рствуя*—I. 22. См. также: I. 27. 67. 149. 206. 218. 260. III. 376.

Такая же форма и: *кокéтствуя*—III. 337. (=*кокéтничая*). Срв. прилаг. *кокетственныхъ*—VII. 369.

Формы: *наказу́ю*—I. 325. *указу́я*—II. 166. *указу́ю*—III. 129. *указу́етъ*—III. 330. *наказу́я*—III. 484. и *связу́етъ*—I. 308. предполагаютъ собой образованія неопр. наклоненія по V-му классу, между тѣмъ какъ таковыхъ въ языкѣ Пушкина не имѣется.

Зато глаголъ (-) *вѣдовать* имѣетъ при себѣ параллельную

форму и (-) *ъ́дывать*: *проповѣ́дывалъ* — II. 92. III. 308. VII. 179. (по VI-му классу), но: *проповѣ́дую* — VII. 58. *проповѣ́дуютъ* — I. 290. *проповѣ́дуете* — I. 238. Пов. н. *проповѣ́дуй* — I. 323. (по V-му классу.). *Проповѣ́довать* — I. 10. Но: *исповѣ́дывать* — II. 159. А въ другомъ мѣстѣ: *исповѣ́дывался* — VII. 2.

Особеннымъ образованіемъ пользуется у Пушкина и глаголъ: *остановля́ть* вм. *остана́вливать*—VII. 31. (Срв. выше: *обворожа́ть*). Такъ, *остановля́етъ*—III. 355. 369. (и: *остановля́ютъ*). Срв. также: *загаша́я* (огонь) — III. 330. *отряха́ть* — III. 472. Срв. выше: *осержа́лася* и друг. Прош. вр. *остановлялъ*—VII. 53.

Глаголы: *сидѣ́ть* и *глядѣ́ть* образуютъ формы дѣеприч. н. вр. въ стихахъ Пушкина и въ произведеніяхъ народнаго склада на *-ючи*: *сиди́ючи*—II. 141. *гляди́ючи*—III. 515. Срв. *глядя́*—II. 207. Пов. н. *гля́дь*—I. 65. III. 63. 430. 454. 458. 514. вм. *гляди́*—II. 74. III. 207. 379. (срв. выше) можетъ быть и отъ глагола *гля́ну́ть* вмѣсто *гля́нь* — фонетически. Значеніе, именно, *однократное*. Срв. форму пов. н. *взгляни́*—I. 328 и др.

Глаголъ (-) *стла́ть* (-) у Пушкина (или его издателей?) также колеблется между двумя основами въ формахъ наст. времени: *стелется*—I. 139. 295. II. 182. Но: *стелятъ*—III. 341. Однако опять: *стелетъ*—II. 160.

Глаголъ *обу́ять* встрѣчается въ формѣ прич. прош. стр. з.: *обу́янный*—III. 49.

Такія формы, какъ дѣеприч. н. вр. *сединя́сь*—I. 128 и под. (съ сокращеніемъ слога въ префиксѣ, гдѣ это возможно; срв. выше—обратное явленіе: *воздыха́я* и под. — съ лишнимъ слогомъ въ префиксѣ, иногда и въ корнѣ: *дхнѣ́ть* — выше) относятся не къ этимологіи, а къ ритму, къ просодіи, и потому о нихъ здѣсь упоминается лишь вскользь.

Глаголъ *ка́пать* (III. 335.) можетъ имѣть тоже двоякую основу: у Пушкина: *зака́плютъ*—I. 345.

Вѣроятно, и глаголъ *алка́ть* принадлежитъ къ такимъ же: у Пушкина дѣеприч.: *а́лча*—III. 114.

Выше мы видѣли, что глаголы разсмотрѣнныхъ классовъ у Пушкина всѣ способны образовывать формы дѣеприч. прош. времени съ суффиксомъ дѣепричастія наст. времени. Это слѣдуетъ замѣтить *вообще* и относительно глаголовъ еще разсмотрѣнныхъ классовъ. Здѣсь мы обратимъ вниманіе пока на слѣдующія формы тѣхъ глаголовъ, которые не заслуживали бы особаго замѣчанія, если бы не эти формы *дѣепричастій*. Напр., *постуча́сь*—I. 83. *возгоря́*—I. 360. III. 571. II. 82. *послы́ша*—I. 74. III. 110., а вмѣстѣ съ тѣмъ и: *послы́шавъ*—I. 324. Далѣе: *уви́дя*—III. 593. 544. 301. 261. 165. 155. *оби́дя*—III. 165. 155. *прочтя́*—III. 256. Въ прозѣ: *увидя*—IV. 187. 183.

Болѣе всего такихъ формъ дѣепричастія встрѣчается у Пушкина отъ глаголовъ IV-го класса; онѣ будутъ перечислены ниже, въ слѣдующемъ параграфѣ.

§ 20. *Глагольныя образованія формъ, принадлежащихъ глаголамъ IV-го класса.*

Въ глаголахъ этого класса, класса, характеромъ котораго является гласный *и* и въ неопр. наклоненіи, и въ формахъ настоящаго времени, мы обратимъ вниманіе на слѣдующія образованія у Пушкина:

а) Формы повел. наклоненія дѣйств. залога, напр., *настáви*—I. 10.

б) Формы дѣепричастій наст. времени дѣйств. залога съ значеніемъ прошедшаго времени: *подбочáсь*—II. 81. 207. III. 516. и *подбочéнясь*—II. 163.

Очевидно, первая изъ этихъ формъ предполагаетъ у Пушкина глаголъ: *подбочи́ться*, а вторая—*подбочéниться*.

в) Формы дѣепричастія наст. вр. дѣйств. залога съ значеніемъ прошедшаго времени отъ другихъ глаголовъ этого класса,

кромѣ глагола, упомянутаго въ пунктѣ *б*. Напр., *соединя́сь*—III. 158. *наскі́ча*—III. 243. *соскучась*—IV. 186. *(с)проси́сь*—III. 276. 578. *(от-). рыва́сь*—III. 105. *принаряди́сь*—III. 164. *поклоня́сь*—III. 101. 164. 521. *склоня́сь*—III. 274. *уединя́сь*—III. 312. 581. *затвори́сь*—III. 1. *обрати́сь*—III. 164. 336. IV. 188. *нару́ша*—III. 164. *смо́рщясь*—III. 204. (послѣ *щ-я*. Чье это написаніе?). *обрати́*—III. 249. *воспо́мня*—III. 253. *посвяти́сь*—III. 257. *полюби́*—III. 123. *оскорби́сь*—III. 262. *истреби́*—III. 266. *облокоти́сь*—III. 289. 312. *утра́тя*—III. 304. *бро́ся*—III. 131. *замѣ́тя*—III. 335. 377. 396. *освободи́сь*—III. 336. *оста́вя*—III. 338. 417. 586. 42. 120. *наклоня́сь*—III. 340. *окружа́сь*—III. 138. *свали́сь*—III. 343. *нахму́ря*—III. 347. IV. 184. *погрузи́сь*—III. 356. *встрѣ́тя*—III. 377. 396. *смири́сь*—III. 142. *попра́вя*—III. 377. *склони́*—III. 410. *помоли́сь*—III. 486. (Здѣсь же: *помоли́вшись*.) 518. *покори́сь*—III. 534. *поту́пя*—III. 541. 351. 545. 94. *уста́вя*—III. 541. *уда́ря*—III. 549. 568. *насы́тясь*—III. 566. 105. *утоми́сь*—III. 566. *сло́жа*—III. 575. *простя́сь*—III. 576. IV. 188. *остервеня́сь*—III. 14. *преклони́*—III. 578. *возврати́сь*—III. 2. 163. 592. и др. *переговоря*—IV. 434. и др. въ прозѣ.

Значеніе такихъ формъ всегда—дѣйствія прошедшаго однократнаго оконченнаго.

Въ глаголахъ другихъ классовъ такія формы дѣепричастія могутъ имѣть значеніе и длительнаго дѣйствія въ настоящемъ или прошедшемъ времени; это же значеніе возможно и въ глаголахъ IV-го класса: вообще, въ томъ случаѣ, если глаголъ въ неопр. наклоненіи имѣетъ значеніе длительнаго дѣйствія или дѣйствія повторяющагося, Срв. формы: *унося́*, *сходя́*, *покида́я*—III. 382. 176. Форма *сходя́* можетъ имѣть двоякое значеніе, въ зависимости отъ значенія глагола *сходи́ть*, однократнаго и оконченнаго, или длительнаго и повторяющагося. Срв. однако *почу́я*—III. 354. 323. 143.

Такія формы дѣепричастій не могутъ быть образованы отъ глаголовъ II-го класса, несмотря на ихъ значеніе.

г) Формы неопр. наклоненія, напр., *роди́ти*—II. 114. Въ народной сказкѣ.

д) Формы глагола *прибли́зиться*, въ которомъ у Пушкина почти всегда является *ж* вм. современнаго *з* въ прош. времени и въ повелит. наклоненіи: *прибли́жился* и *прибли́жься*—III. 38. 41. 71. См. также: I. 33. II. 228. 247. 260. 294. 363. *прибли́жась*—II. 363. дѣеприч. прош. вр. съ суф. настоящаго. Но: *бли́зится* въ наст. времени—III. 486.

Это явленіе, хотя и не относится къ морфологіи, но мы упоминаемъ о немъ въ виду того, что фонетики языка Пушкина еще писать нельзя по указаннымъ выше причинамъ (см. Предисловіе къ 1-му выпуску), а все-таки это явленіе относится къ области грамматики языка Пушкина.

е) Замѣтимъ еще гл *клейми́ть* въ формахъ: *клеймённый*—II. 122. и *заклейменó*.

§ 21. *Глагольныя образованія формъ, принадлежащихъ глаголамъ VI-го класса.*

Здѣсь придется упомянуть о нѣкоторыхъ явленіяхъ внутри слова — глагола этого класса, — настоящее значеніе которыхъ для насъ должно остаться неизвѣстнымъ до тѣхъ поръ, пока не будутъ изданы *рукописи Пушкина въ его орѳографіи*.

Мы имѣемъ въ виду написанія: *оспóривать*—II. 187. 190. (пов. н.) и *оспáривать*—I. 165. Срв. *разрабóтывать*—IV. 420. (прош. вр. множ. ч.).

А также: *раскаяваюсь*—VII. 44. (съ *-ява*, а не *-ива*.).

Кромѣ того, здѣсь же слѣдуетъ упомянуть о томъ, что у Пушкина есть, кромѣ глаголовъ *слы́шать* и *слыха́ть*, еще *слыхивать*: *слы́хивалъ*—III. 509. Этимъ глаголомъ подтверждается сказанное нами выше относительно тождественности значенія въ большинствѣ случаевъ глаголовъ *слыха́ть* и *слы́шать*.

Б) Замѣчанія, касающіяся *ударенія* въ глагольныхъ формахъ.

§ 22.

Выше, въ главѣ II-ой, въ § 3-мъ, мы въ общихъ чертахъ отмѣтили отношеніе между формами неопредѣленнаго наклоненія и формами настоящаго времени по ударенію въ глагольныхъ образованіяхъ у Пушкина; затѣмъ отмѣтили вліяніе префиксовъ на удареніе глагольныхъ формъ настоящаго времени, и особенно—вліяніе префикса *вы-*.

То же вліяніе префиксовъ, и въ частности префикса *вы-*, мы разсмотрѣли и на другихъ глагольныхъ формахъ въ главѣ III-ьей, въ соотвѣтствующихъ параграфахъ. Во II-ой же главѣ были указаны *особенности* Пушкинскихъ удареній въ глагольныхъ образованіяхъ формъ настоящаго времени, при чемъ даны были обстоятельныя справки въ области недостаточныхъ глаголовъ I-го класса, по преимуществу въ области глагола *идти* простого и сложнаго. Здѣсь мы сначала подведемъ итоги, а затѣмъ возьмемъ матеріалъ *по ударенію* въ стихотвореніяхъ Пушкина въ его цѣломъ составѣ и отмѣтимъ то, о чемъ не было сказано въ предыдущемъ изложеніи. Прежде всего изъ разсмотрѣннаго нами уже матеріала явствуетъ, что въ общемъ у Пушкина *мало отклоненій въ удареніяхъ отъ современнаго* намъ литературнаго произношенія, слѣдовательно, Пушкинскій языкъ и съ точки зрѣнія *тонической* въ общемъ еще не выцвѣлъ; въ этомъ отношеніи онъ еще ближе стоитъ къ современному намъ языку, чѣмъ въ отношеніи *морфологическомъ*, какъ это видно было изъ разсмотрѣнія склоняемыхъ и спрягаемыхъ формъ. Въ области склоненія Пушкинскій языкъ отсталъ отъ современнаго главнымъ образомъ въ нѣкоторыхъ падежахъ существительнаго (род. ед. и род. мн. ч. именъ муж. р. на -а) и въ безчленныхъ формахъ именъ прилагательныхъ; въ области спряженія — главнымъ образомъ въ глагольныхъ образованіяхъ глаголовъ II-го класса.

Далѣе, что касается ударенія, то изъ предыдущаго можно

вывести зависимость между удареніями формъ въ неопредѣленномъ наклоненіи и въ 1-мъ лицѣ настоящаго времени, съ одной стороны, а также — между удареніями формъ неопредѣленнаго наклоненія и формъ, образованныхъ отъ его основы, — съ другой. Наконецъ, — зависимость между удареніями формъ всѣхъ лицъ настоящаго времени, кромѣ 1-го лица ед. числа, и удареніями формъ, образованныхъ отъ основы наст. времени. Затѣмъ можно было видѣть тѣ ударенія, которыя обусловлены формальными причинами при спряженіи. Перечисливъ эти примѣры, доказывающіе наши выводы, мы перейдемъ къ неупомянутымъ фактамъ.

Примѣры зависимости между удареніями въ формахъ неопр. наклоненія и въ формахъ 1-го лица ед. ч. наст. времени: *зна́ть — зна́ю, пры́гнуть — пры́гну, прыгну́ть — прыгну́, дрема́ть — дремлю́, ду́мать — ду́маю, жале́ть — жалѣ́ю, чита́ть — чита́ю, вели́ть — велю́, люби́ть — люблю́* (цитаты см. во II-ой и въ III-ьей главахъ) и проч.

Примѣры зависимости между удареніями въ формахъ неопр. наклоненія и въ формахъ, образованныхъ отъ его основы: *пры́гнуть — пры́гнулъ, прыгну́ть — прыгну́лъ, дрема́ть — дрема́лъ, вели́ть — вели́лъ, ду́мать — ду́малъ, жале́ть — жале́лъ, чита́ть — чита́лъ, люби́ть — люби́лъ* (цитаты см. въ III-ьей главѣ) и проч.

Примѣры зависимости между удареніями въ формахъ всѣхъ лицъ наст. вр., кромѣ 1-го лица ед. числа, и въ формахъ, образованныхъ отъ основы наст. времени: *несёшь, несу́тъ — неся́, несу́щій, несі́; зна́ешь — зна́я, зна́емый, зна́ющій; идёшь — идя́, иду́щій, иди́* (Ударенія *и́дущій* у Пушкина нѣтъ, но *и́дутъ* есть, въ особенности съ префиксами; надо полагать, что ударенія *идёшь, иду́тъ, иду́щій* и под. — вторичныя, по аналогіи съ сложнымъ глаголомъ. См. выше II глава § 3, подъ рубрикой 3) — недостаточные глаголы). Далѣе: *га́снешь — га́снущій, то́нешь — то́нущій* (цитаты — выше); *дре́млешь — дре́мля — дре́млющій; лю́бишь — лю́бящій* и проч.

Ударенія, обусловленныя *формальными* причинами: *нести́* и *не́сть*, *вы́йди*—*вы́йдь*, *трони́*—*тро́нь* (цитаты—выше). Удареніе въ глаголахъ, сложныхъ съ представками, тоже могутъ быть отнесены къ удареніямъ формальнаго свойства: *пришёлъ* и *вы́шелъ*.

Затѣмъ, къ такимъ же удареніямъ надо отнести ударенія въ формахъ прош. времени изъяв. наклоненія жен. рода двусложныхъ образованій (при основѣ, большею частью, односложной), напр., *дала́*, *взяла́*, *брала́* и под.

На этомъ мы остановимся въ слѣдующемъ параграфѣ.

---

§ 23. Въ этомъ параграфѣ мы перечислимъ тѣ случаи глагольныхъ ударенiй у Пушкина, о которыхъ мы не говорили выше.

1). Нѣкоторые глаголы у Пушкина извѣстны съ двоякимъ ударенiемъ. Эти глаголы—всѣ II-го класса. Они слѣдующіе:

(Глаголъ *лягну́ть* извѣстенъ съ ударенiемъ *на корнѣ* только въ формахъ наст. вр., какъ и *прыгну́ть*). (См. II. 262. 264).

дро́гнуть и *дрогну́ть*, *пры́гнуть* и *прыгну́ть*, *че́ркнуть* и *черкну́ть*:

вздро́гнулъ—I. 16. III. 120. 148. 570. *дро́гнетъ*—III. 263.

вздро́гнула—I. 20. III. 111. *дро́гнулю*—II. 250.

содро́гнулась—I. 165. II. 184.

содрогну́лась—I. 18. III. 390. 535: *дрогну́ла*—II. 236. *вздрогну́ла*—III. 401. II. 137. 214.

содрогне́тся—I. 57.

вздрогну́въ—III. 133.

вздрогну́лъ—III. 580. II. 221.

пры́гнетъ — III. 523.

прыгну́ть—I. 66.

прыгну́ла—II. 226. III. 165. 346. 505. II. 147.

вспрыгну́ла—III. 149.

прыгну́лъ—III. 543. II. 147. 315.

Изъ примѣровъ ударенія на этомъ глаголѣ мы видимъ, что Пушкинъ по преимуществу употребляетъ глаголъ *прыгну́ть* съ удареніемъ на суффиксѣ. Этому соотвѣтствуетъ и народное произношеніе этого глагола. У Жуковскаго мы встрѣчаемъ тоже такое удареніе (бал. «Кубокъ»).

Почерпну́ть—I. 196.

зачёрпнуть—I. 127. 123.

зачёрпнутъ—III. 498.

Вообще, глаголы: *черпну́ть*, *прыгну́ть* и *гляну́ть* извѣстны съ удареніемъ *на корнѣ* только въ формахъ наст. времени. Единственное отступленіе *зачёрпнуть*—2 раза въ неопр. наклоненіи.

2) Изъ глаголовъ другихъ классовъ съ *особеннымъ* ударе-ніемъ отмѣтимъ у Пушкина:

Форму: *плю́етъ* II. 96. 99. и *во́питъ*—III. 427. (Срв. II-ю главу IV-й классъ). *Смо́тря*—III. 325.—по аналогіи къ формамъ наст. времени, а также: *блещу́*—II. 184. Срв. *бле́ща*—II. 68.—по аналогіи къ *бле́щешь*... и ударенія на префиксахъ:

на́звали—III. 14. *назва́ли*—III. 244. *на́йдены*—II. 156.

при́звалъ—II. 155. *по́званный*—I. 143.

пре́далъ—II. 156. *по́далъ*—II. 79. Но: *пода́лъ*—II. 29.

пре́зря—I. 154. *пре́зрѣла*—I. 19. *пре́зрѣнной*—III. 478. *пре́зрѣлъ*—I. 341. Но: *презрѣ́ть*—I. 276.

и́збрали—III. 166. *и́збранъ*—III. 189. Но: *избра́нный*—I. 163. *избра́нные*—III. 263. *избра́ннаго*—III. 485.

3) Особаго упоминанія заслуживаютъ формы прош. времени изъяв. наклоненія дѣйств. залога глаголовъ у Пушкина въ сложеніи съ *-ся* и безъ него:

Напр., *роди́лся*—I. 10. III. 235. II. 109. III. 185. 499. *роди́лись*—III. 235. 417. Но: *родился́*—III. 166. *родила́*—III. 424. 426. 505. 506. Но: *роди́лась*—II. 331. III. 289. 68.

	оперла́сь—III. 308. 327.	Но: *упе́рся́*—III. 427.
	оперла́ся—I. 307.	*запе́рся́*—III. 15.
	заперла́—III. 523.	
	уперла́сь—III. 99.	
да́лся—I. 293.	*отдала́*—III. 287. 176.	Но: *раздали́сь*—III. 338.
	задала́—III. 525.	
	Но: *подня́лась*—I. 337.	
подня́лся—III. 370. 545.	*приняла́ся*—III. 366.	Но: *занялся́* — III. 339. 448.
	гнала́ся—III. 398.	*поднялся́* — III. 427. 429.
	наткала́—III. 424.	
	приплыла́—III. 510.	
	взяла́—III. 523. 525.	Но: *взяли́сь*—III. 338.
	брала́—III. 375.	
спа́ло—I. 38. (гл. *спать*).		Но: *начался́*—III. 241.
взви́лся—II. 148.	*взвила́сь*—II. 147.	Но: *залился́*—III. 448.
	взвила́ся—II. 236.	*взвился́*—III. 535. II. 148.
Срв. *вы́глянулъ*—II. 266.	Срв. *вы́несла*—III. 427.	
Однако вездѣ: *взглянулъ*, *взглянула* и под.		Но: *обняли́сь*—III. 374.

Изъ этихъ и подобныхъ примѣровъ ударенія на формахъ прош. времени въ языкѣ стихотвореній Пушкина мы видимъ, что въ общемъ и здѣсь Пушкинъ вѣрно отражаетъ тоническое состояніе великорусскаго нарѣчія, легшаго въ основаніе литературнаго произношенія. Такія произношенія, какъ: *взвился́*, *взя-*

ли́сь, *роди́лась* не представляютъ изъ себя какихъ-либо случаевъ licentiae poëticae, а взяты изъ реальнаго языка, гдѣ эти произношенія образовались по аналогіи, съ одной стороны, съ формами ж. рода: *взвила́(сь)*, *взяла́(сь)*, съ другой,—по аналогіи съ формами муж. рода: *роди́лъ*, *роди́лся*, *роди́лись* (см. выше). Вообще, надо замѣтить, что по отношенію къ языку Пушкина совершенно неприложимо объясненіе путемъ *licentia poëtica:* Пушкинъ, по моему мнѣнію, *въ своемъ языкѣ* стоитъ неизмѣримо выше такихъ ничего не значащихъ объясненій (напр., при *родила́* и *роди́ла* мы однако не найдемъ у него *любила́* вм. *люби́ла*), да *и въ содержаніи* своей поэзіи Пушкинъ такъ *реаленъ*, что́ и въ этой области его поэтическая свобода выражалась лишь въ выборѣ предмета поэтическаго изображенія (срв. его стихотвореніе «Эхо». II. 128. Изъ Томаса Мура. 1831 г.), но не въ какомъ-либо искаженіи реальныхъ картинъ жизни и чувства во имя какихъ-либо соображеній *«теоріи искусства»:* нужно признать послѣ изученія языка и поэзіи Пушкина, что ритмическій изящный языкъ о́бразнаго чувства и о́бразной мысли былъ его настоящимъ языкомъ: такова была изящная натура и чуткая душа нашего поэта. Въ самомъ дѣлѣ, о языкѣ его *прозы* нельзя вовсе этого сказать! При этомъ, конечно, исключеніе можетъ представиться только въ раннемъ періодѣ его поэзіи.

4) Теперь обратимъ вниманіе на ударенія Пушкина въ формахъ причастія прош. времени стр. залога глаголовъ, и въ особенности—глаголовъ: *лить*, *вить*.

Общимъ выраженіемъ зависимости удареній въ формахъ прош. вр. причастій стр. залога можетъ служить слѣдующее положеніе: въ формахъ прич. прош. вр. стр. залога обыкновенно сохраняется удареніе на томъ слогѣ, гдѣ оно стоитъ въ формѣ неопр. наклоненія дѣйств. залога. Но отъ этого общаго правила у Пушкина есть нѣсколько отклоненій, однако не представляющихъ *собственной выдумки* поэта, и оправдываемыхъ опять-таки данными живого употребленія языка. Такъ, мы имѣемъ колебанія чаще всего въ формахъ: *пото́пленный*—II. 46. III. 325. I. 295.

и *потоплённый*—III. 358.; *окова́вленный*—II. 239. III. 387. 503. и *окровавлённый*—II. 362. III. 176. 240. 484. 545.

Сравни: *испо́лненный*—III. 242. при *испо́лнить*; *бро́шенный*—III. 370. при *бро́сить*; *запѣненную*—III. 505. при *запѣнить*; *изна́нный*—III. 546. при *изна́ть*; срв. VII. 16. *созда́нный*—II. 168. при *созда́ть*; *отума́ненный*—III. 366. *повторённое*—III. 227. при *отума́нить*, *повтори́ть*; *смущённый*—III. 575. *упущённый*—III. 575. при *смути́ть*, *упусти́ть*; *вѣнча́нный*—VII. 16. при *вѣнча́ть*; *ободрённый*—III. 309. при *ободри́ть*; *запущённый*—III. 260. при *запусти́ть*; *избра́нные*—III. 263. при *избра́ть*. Срв. выше: *и́збранный* и под. *Распущённые*—III. 289. при *распусти́ть*; *похоронённый*—III. 232. при *похорони́ть*; *скошённый*—I. 35. при *скоси́ть*.

Точно такъ же представляются согласными съ общимъ принципомъ ударенія: *потоплена́*—III. 410. *запружена́*—III. 410. *погружена́*—III. 364. 410. *окружена́*—III. 412. *замы́шлены*—II. 153. Но глаголы I-го класса въ этомъ отношеніи своеобразны: *привезено́*—III. 411. *изсѣчённыхъ*—III. 400. Также не подходятъ подъ выставленный выше принципъ: *пода́вленный*—III. 363. *разда́вленный*—III. 587. *засло́женный*—III. 296. *украшённый*—III. 313. *притѣ́сненный*—III. 319. (по-)—III. 362. 546. Срв. *потупи́ла*—III. 299. Однако: *потупи́лъ*—III. 543. Срв. выше: *потупя*.

Нѣсколько странными представляются: *напыщёнными*—I. 83. и *званы́*—I. 207. Впрочемъ, это въ раннемъ періодѣ Пушкинской поэзіи.

Въ глаголахъ *лить* и *вить* съ представками мы видимъ въ формахъ прич. прош. вр. стр. залога разновидности ударенія у Пушкина: *нали́та*—I. 32. *нали́тый*—I. 7. 29. *разли́тый*—III. 299. *проли́тый*—III. 177. Срв. *вы́литый*—III. 325. *налито́ю*—I. 26. *на́литую*—I. 74. *разви́тый*—I. 144. III. 312. *повито́й*—I. 73. Устойчиво сравнительно съ гл. *лить*.

5) Форма дѣеприч. прош. вр. *опершись* у Пушкина постоянно

колеблется въ удареніи: *опе́ршись*—I. 369. III. 350. 400. 541. *опершѝсь*—I. 53. 275. II. 354. III. 254. (*-ся*).

6) Наконецъ остановимся на удареніи глагола *трепета́ть*. Какъ извѣстно (см. II-ую главу), этотъ глаголъ имѣетъ *подвижное* удареніе въ формахъ наст. времени. Дѣло въ томъ, что у Пушкина *послѣдовательно* проведено то удареніе въ формахъ, образованныхъ отъ основы наст. времени, которое находится во всѣхъ лицахъ наст. времени, кромѣ 1-го лица ед. числа; между тѣмъ какъ въ современномъ языкѣ мы уже позволяемъ себѣ удареніе 1-го лица ед. числа наст. времени (на личномъ окончаніи) употреблять и въ другихъ формахъ. У Пушкина имѣемъ: дѣеприч. наст. времени:

трепе́ща—II. 205. 228. 250. 269. 365. *трепе́щущій*—I. 38.

Срв. *трепе́щетъ*—II. 234. 268. 319. 350. I. 20. 330. 239.

Но: *трепещу́*—I. 25. II. 243.
трепещи́—I. 55. 71. *трепещи́те*—I. 219.

Замѣтимъ, наконецъ, что какъ изъ этой главы, такъ и изъ предыдущихъ, примѣрами ясно доказывается, что Пушкинъ употреблялъ одинаково при глаголахъ и *-ся* и *-сь*, причемъ, конечно, удареніе, бывшее на *-ся*, въ случаѣ его сокращенія въ *-сь*, переносилось назадъ (См. § 23. Пунктъ 3). Срв. *спаса́яся*—III. 66. *сада́ся*—III. 425. *закати́лася*—III. 476. *одѣ́лася*—III. 559 и мн. др.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXVII, № 7.

ОСОБЕННОСТИ ГОВОРА

НОВГОРОДСКАГО УѢЗДА

НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНІИ.

СООБЩИЛЪ
В. Ѳ. СОЛОВЬЕВЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
1904.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Октябрь 1904 года.
За Непремѣннаго Секретаря, Академикъ *А. Карпинскій*.

Особенности говора Новгородскаго уѣзда Новгородской губерніи.

Говоръ Новгородскій въ главныхъ своихъ чертахъ хорошо уже извѣстенъ. Подробности же его мало извѣстны. При томъ существуютъ свѣдѣнія о немъ и ошибочныя. Отчасти указать эти ошибки, главнымъ же образомъ, совокупить особенности Новгородскаго говора въ одно цѣлое, есть цѣль настоящаго труда. Впрочемъ, мы имѣемъ здѣсь въ виду особенности говора не всей губерніи, а одного только Новгородскаго уѣзда, какъ болѣе намъ извѣстнаго и при томъ очень характернаго, хотя говоры и другихъ нѣкоторыхъ уѣздовъ, какъ напримѣръ: Кирилловскаго и Устюжскаго, тоже характерны; говоръ Кирилловскаго уѣзда отличается преимущественно обиліемъ въ немъ особыхъ словъ и выраженій напр. «упаки те хилкаютъ», — сапоги скрипятъ; «жикалка доконалась», — свѣчка догорѣла. Вслѣдствіе этого въ 50 годахъ духовныхъ воспитанниковъ этого уѣзда, поступившихъ въ Новгородскую Духовную Семинарію, товарищи— Новгородцы въ шутку называли корелами и лапландцами. Говоръ Устюжскаго уѣзда преимущественно отличается звуковыми особенностями, напр. *ц*ай, Ивановец*ъ*, Александровец*ъ* и др.

Говоръ Новгородскаго уѣзда заключаетъ въ себѣ особенности грамматическія и лексическія.

I. ГРАММАТИЧЕСКІЯ ОСОБЕННОСТИ.

А. Особенности звуковыя.

Приступая къ указанію звуковыхъ особенностей Новгородскаго говора, прежде всего укажемъ тѣ особенности, которыя приписываются ему неправильно.

Въ Напутномъ словѣ къ Толковому Словарю Даля [1]) при перечисленіи особенностей говора Новгородскаго уѣзда между прочимъ говорится: «Въ Бронницахъ слышимъ: Мы-ка съ евонова двёхъ копіекъ не разбога*тсі*емъ». Зная село Бронницы (бывшій ямъ) съ 1854 года мы, сколько помнимъ, никогда не слыхали подобнаго произношенія среди туземныхъ крестьянъ; не слыхали его и лица, очень долго жившія въ Бронницахъ и около Бронницъ. Далѣе въ напутномъ словѣ къ Словарю Даля [2]) говорится: «Близъ Новгорода любятъ частицы: ка, се, то, мы-ка не ходзимъ». О частицахъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ. Что же касается зв. *дз* вм. *д*, то его не встрѣчается нигдѣ около Новгорода. Мало того зв. *дз* вм. *д* и зв. *тс* вм. *т* не встрѣчается среди туземныхъ жителей во всемъ уѣздѣ. Такое произношеніе въ 40 и 50 годахъ (прошл. в.) какъ мы это хорошо помнимъ, дѣйствительно, можно было нерѣдко слышать въ Новгородѣ и частію около него, но только отъ пришлыхъ людей, преимущественно помѣщичьихъ крестьянъ Витебской губерніи и другихъ, изъ которыхъ нѣкоторые нанимались въ работники къ сельскимъ священникамъ и торговцамъ, большинство же, особенно, въ Новгородѣ, просило милостыню, всячески избѣгая какого бы то ни было труда, даже самого легкаго. Намъ самимъ приходилось неоднократно слышать близъ Новгорода въ селѣ Трясовѣ отъ работниковъ священника такое произношеніе: Ф*едзю*нька, ход*зим*ъ пере*йтси* и т. п. Многіе изъ пришлыхъ нищихъ въ Новгородѣ

1) Толк. слов. Даля, т. I, стран. XLVI.
2) Толк. слов. Даля, т. I, стр. XLVI, 6 строка снизу.

произносили и зв. *ц* вм. *ч*. Эти пришлые нищіе по всей вѣроятности появлялись и въ Бронницахъ, такъ какъ тамъ въ 50 и въ началѣ 60 годовъ было очень много разныхъ бродягъ, отчего Бронницы въ то время очень часто горѣли. Этихъ пришлыхъ нищихъ Новгородцы за ихъ тунеядство очень не любили, а за вышеуказанно произношеніе обыкновенно называли *поляками*, такъ что съ теченіемъ времени у Новгородцевъ слово «*полякъ*» стало синонимомъ нищаго, оборванца.

Это подтверждается одною современною пѣснею у поозеръ, въ которой вмѣсто слова «нищіе» употребляется слово: «поляки». Вотъ куплетъ изъ этой пѣсни:

Въ поли мельница не мелетъ,
Жерновы кованныи;
Къ намъ робятушки пришли
Поляки оборванныи (т. е. нищіе).

Такихъ пришлыхъ нищихъ съ вышеуказаннымъ произношеніемъ въ Новгородѣ и около него давно уже нѣтъ. Такимъ образомъ лице, сообщившее Г. Далю, особенности Новгородскаго говора включило въ ихъ число и особенности говора пришлыхъ нищихъ. Еще легче было смѣшать эти особенности не Новгородцу.

Въ сообщеніи особенностей говора крестьянъ Спасо-Пископицкаго прихода Ракомской волости, помѣщенномъ въ Матеріалахъ для изученія великорусскихъ говоровъ, изданныхъ II Отд. Академіи наукъ въ 1896 году, вып. II, отмѣчаются, между прочимъ слѣдующія особенности: зв. *ы* вм. *и* въ словѣ «Влады́міръ». Подобнаго произношенія этого слова намъ не приходилось слышать нигдѣ, гдѣ мы бывали отъ туземцевъ, отъ пришлыхъ же—уроженцевъ Малороссіи — приходилось слышать, да и то только отъ двоихъ. Не приходилось намъ слышать и такого произношенія: «съ людмы, за грибамы, чыстый, чыхнуть», равно какъ: «*хъ* царю, *хъ* попу, *гъ* дереву. По словамъ же священника Спасо-Пископицкой церкви о. Михаила Бѣляева, такого произношенія

вахъ: *х*рестъ, *х*решшенье, до*х*торъ. Встрѣчаются и обратные случаи, хотя весьма рѣдко, напр. *к*ороводъ.

Звукъ «*с*» въ началѣ слова употребляется иногда вм. зв. «*в*» и «*ц*»; напр. *с*кусъ, *с*кусно, *с*вѣтокъ и *с*вѣты. Въ Трясовской волости вмѣсто «цвѣтъ и цвѣтокъ», говорятъ: «*т*вѣтъ».

Звукъ «*х*» въ серединѣ слова часто замѣняется зв. «*ф*»: «ку*ф*ня, ку*ф*арка, пона*ф*ида и др. Если же послѣ зв. «*х*» стоитъ зв. «*в*», то онъ опускается; напр. «Ти*ф*ино, ти*ф*инская икона».

Вмѣсто зв. «*о*» употребляется изрѣдка зв. «*у*»; напр. с*у*млѣваться, с*у*сѣдъ, *у*кунуться. Многіе произносятъ слова: «огурецъ и огурчикъ» такъ глухо, что вмѣсто зв. «*о*» слышится зв. «*у*».

Звукъ «*е*» произносится какъ *ё*: небёсный, пёрстъ, хрёстъ, Олёксѣй, попёсу, почёсался и др.

Зв. *ё* произносится, какъ *е*: дешево, смѣется, наткнется, бьется и др.

Такое произношеніе можно услышать во многихъ и разныхъ мѣстахъ, но чаще всего оно замѣчается въ Поозерьи и въ Трясовской волости.

Нерѣдко встрѣчается замѣна звуковъ однихъ другими; таковы:

Зв. «ы» вм. «*у*»: бы*д*ь друг*ъ*, бы*д*то (въ Тесовской вол.); глы*б*ко, и наоборотъ: кружовни*к*ъ.

Зв. «м» вм. «*н*»: *М*икита, *М*икола, *м*ырнулъ; и наоборотъ: а*н*баръ, назе*н*и вм. наземи, назе*н*ь вм. наземь.

Зв. «*л*» вм. зв. «*в*» и «*н*»: ос*л*обонить, безъ сум*л*ѣнія.

Зв. «*н*» вм. зв. «*р*», напр. ярма*н*ка, *н*екрутъ, а*н*тилерія.

Зв. «*е*» вм. «*я*»: п*е*такъ, гл*е*ди, кр*е*хтитъ и др.

Встрѣчаются слѣдующія необычныя звуковыя измѣненія: а) опущеніе звуковъ гласныхъ и согласныхъ. Оно бываетъ въ началѣ, въ серединѣ и въ концѣ слова; напр. мянины, спужался и др.; земля*н*ка вм. земляника, боскомъ вм. боскомъ, древо, по*д*емъ и др. да-ко вм. дай-ко. Митрій, мотри вм. смотри, колько и др.; по*з*но, ба*у*шка, праз*н*икъ, кресьяне, гру*с*но, же*с*ко вм. жестко, я*н*енокъ вм. ягненокъ (въ селѣ Трясовѣ) и др.; иде, везе и др.

б) Приставка звуковъ гласныхъ и согласныхъ; напр. *и*шолъ, *о*шестокъ, *о*ржаной; горожане это слово произносятъ: «аржаной» и др.; *в*острый, *в*оспа, *с*родсвеникъ, *В*олександра и др.

в) Вставка звуковъ гласныхъ и согласныхъ, напр. байня, верёхъ, молонья, черево, челонъ и др.; здоровжаться, кромшить, Левонтій и др.

г) Метатезисъ: скопской вм. Псковской (въ Новгородѣ), вѣдмедь, гнила вм. глина, обноковенно, и др.

д) Ассимиляція: омманъ, омморокъ, ланно (ладно), винно (видно), мяжкой, лежкой и др.

Иногда вмѣсто звука «*и*» употребляется зв. «*ы*»: скрыпѣть, скрыпъ, скрыпка.

Звуки *г* и *х* иногда употребляются безъ смягченія: польга, ухи, слухать, хвистать.

Губные звуки въ концѣ слова, частію и въ серединѣ, обыкновенно тверды: голубъ, пролубъ, кровъ, бровъ, семъ, озимъ, лавъки, дѣвъки и др.

Звукъ «*р*» произносится то твердо, то мягко: серъпъ, зеръкало, перъвый, зорькой, и др., церьква, верьхъ, горьница, горькой, зорька и др.

Звукъ «*н*» въ серединѣ слова, большею частію, произносится мягко, особенно въ существительномъ уменьшительныхъ и ласкательныхъ, прилагательныхъ ласкательныхъ и въ сравнительной степени; напр. коньчикъ, птеньчикъ, младеньчикъ, Ванька, Танька, Машинька, хорошинькой, равно какъ и во многихъ словахъ: гоньчій, зеньки, соньце (послѣднее слово произносится такъ въ селѣ Трясовѣ), женьшина, по граждаському (т. е. напр. читать).

Твердое произношеніе встрѣчается рѣже: сѣренъки, валенъки, колѣнъки, паголенъки и др.

Б. Особенности въ грамматическихъ формахъ.

1. Имя Существительное.

Нѣкоторыя имена существительныя употребляются съ иными окончаніями: напр. вмѣсто «вредъ» говорятъ иногда «вреда», статуй вмѣсто статуя, греча и гречe, «банка» вм. банкъ», «морква, блюдка, сажня, церьква, молодца» вм. молодецъ, «кремъ» вм. «кремль», предл. пад. ед. ч., «въ крему»; «сахарь, Олександра (муж.), Михаила, Пётра, Иринья, паря» вм. «парень» (въ Тесовской вол.) и др. Сущ. «батюшка, мальчишка», склоняются, какъ сущ. жен. рода.

Сущ. жен. рода съ окончаніемъ а и *я* въ дат. и предл. пад. ед. ч. всегда почти оканчиваются на *и*; напр. къ зор*и*, къ рѣк*и*, въ пол*и*, въ амбар*и*, на лодк*и*, на стол*и* и т. д.

Сущ. «минута» въ вин. пад. ед. ч. оканчивается иногда на *ую*; нѣкоторые крестьяне говорятъ: «Анка! подь суды на минутую». Сущ. «городъ» у поозеръ въ предл. п. ед. ч. оканчивается на *у*: «на город*у*».

Нѣкоторыя имена сущ., вопреки обычаю, удерживаютъ бѣглые гласные звуки *е* и *о* въ косвенныхъ падежахъ, напр. «нѣтъ кашел*ю*», «потол*о*ка, потол*о*ку».

Въ имен. пад. множ. числа всѣ почти имена сущ., за немногими исключеніями, оканчиваются на *ы* и *и*; напр. «глазы» «гумны», «дровы», «дны», «кольцы», «окны», «полотны», «берег*и*», послѣднее слово не вездѣ. Исключеніе составляютъ «лѣса», моря, поля и др. Вмѣсто «робяты» въ Тесовѣ говорятъ иногда: «*робя*».

Имена сущ. муж. р. въ род. п. множеств. числа почти всѣ оканчиваются на *овъ* и *евъ*: солдат*овъ*, кадет*овъ*, кораб*левъ*, гвозд*евъ* и т. п. Существительное же «день» въ род. п. множ. ч. имѣетъ форму «*дён*ъ», въ род. пад. ед. ч. послѣ числительныхъ количественныхъ: два, три, четыре, имѣетъ окончаніе *и*; обыкновенно говорятъ: «пять дёнъ, два дни».

Сущ. «сажень» въ род. п. множ. числа имѣетъ двѣ формы, сажён*ъ* и саж*ен*ей.

Въ твор. пад. множ. ч. существительныя часто имѣютъ окончаніе, сходное съ окончаніемъ дат. пад. мпож. ч.: «пошли за грибамъ, — за ягодамъ», «шшелкаетъ зубамъ». Встрѣчаются, хотя и рѣдко, обратные случаи, т. е., что твор. пад. множ. ч. употребляется вм. дат. пад.; иногда говорятъ: «очень вами благодарны». Такое произношеніе свойственно преимущественно торговцамъ.

Сущ. «сонъ» въ предл. и множ. ч. употребляется двояко: «о снахъ и во сняхъ».

Нѣкоторыя имена существительныя обыкновенно употребляются съ инымъ образованіемъ, неупотребительнымъ въ общерусскомъ языкѣ. Таковы слѣдующія существительныя: *жисть* вм. жизнь, бо*лесть*, у*жасть*, кре*сьбины*, пѣ*тунъ*, гвоздо*къ*, сва*рьба*, мальчё*нокъ*, дура*шка*, дура*ндасъ*, дуры*нда*, скупе*рдяй*, менинь*шикъ*, богатей.

Для образованія уменьшительныхъ именъ существительныхъ собственныхъ, относящихся преимущественно къ молодымъ людямъ, употребляются постоянно суффиксы: *уха*, *юха* и *еха*; напр. Петр*уха*, Ван*юха*, Ол*еха*. Среди интеллигентныхъ лицъ отъ сущ. «Алексѣй» самое обыкновенное уменьшительное: «*Леша*», рѣже «*Леля*» и «*Лелька*». Отъ сущ. «Михаилъ» пришлось слышать «*Мишутица*» а отъ сущ. «Георгій» — «*Егорша*». Самые общеупотребительные среди народа ласкательные эпитеты слѣдующіе: *кормилецъ*, *косатикъ* и *косатка*, *соколикъ*, *меженный денёчекъ* и (у поозеръ) *золотце*.

Въ значеніи именъ существительныхъ употребляются иногда и имена прилагательныя: «*маслина*» вм. масленица; «*празница*» вм. праздникъ. Встрѣчается и обратный случай, т. е. имя существительное употребляется вм. обычнаго общерусскаго прилагательнаго: «*проклятикъ*» вм. проклятый. (Въ селѣ «Бѣлая Гора»).

Общеупотребительныя у насъ иностранныя слова произносятся съ обычнымъ измѣненіемъ ихъ: дохтуръ и дохтурь, дилехтуръ, антилерія, енаралъ, небель, комедь, кіатеръ, пинжакъ и спинжакъ, понафида, трухмалъ, компузить-конфузить.

Отмѣтимъ собственно новгородское произношеніе «Пилатъ Пихаловъ». Такъ всегда звали новгородскіе военные поселяне одного изъ своихъ окружныхъ командировъ, вм. «Пилляръ фонъ Пильхау».

Говоря о существительныхъ, считаемъ не лишнимъ здѣсь отмѣтить слѣдующую особенность въ Новгородскомъ говорѣ, — склонность называть погосты, равно какъ нѣкоторыя села и мѣстности, именемъ сущ. съ окончаніемъ *о*. Таковы слѣдующія наименованія: Колмово; слово это означаетъ церковь на берегу Волхова и вмѣстѣ съ тѣмъ находящійся близь нея домъ для умалишенныхъ; Богослово, Захарьино, Бабино, Ракомо, Зайцево, Ксенофонтово, Трясово, Чудово (бывшій Ямъ). Тесово—мѣстность среди новгородскихъ мховъ и за мхами, заключающая въ себѣ шесть приходовъ. Грузино; Змѣйско, настоящее названіе этого прихода «Змѣйскъ»; Молотково, такъ называется приходская церковь въ Новгородѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ небольшая окраинная часть города, и мн. д. Эта склонность Новгородцевъ еще сильнѣе проявляется въ названіи монастырей. Всѣ монастыри свои Новгородцы называютъ именами существительными, а тѣ, которые получили названіе отъ имени своего основателя или главнаго въ монастырѣ Престола, непремѣнно называются именемъ сущ. средняго рода съ окончаніемъ *о*; такъ напр. Антоніевскій монастырь, основанный Антоніемъ Римлянином, называется обыкновенно «Антоново», Юрьевскій — называется «Юрьево», Кирилловскій — Кириллово; Саввы-Вишерскаго «Савино», Перекомскій — «Перекомо», Михаила Клопскаго — «Клопско»; Духовскій женскій монастырь, въ которомъ главный престолъ въ честь Св. Духа, называется «Духово», Сырковскій женскій монастырь, названный по имени новгородскаго боярина Сырко, — «Сырково». Остальные монастыри называются именами сущ. жен. рода напр. Сковородка (Сковородскій), Отня (Отенская пустынь). Вяжищи (Вяжищенскій), Деревяницы (Деревяницкій), Десятины (Десятинскій) и Звѣрины (Звѣринскій), Хутынь и Хутыня (Хутынскій). Не только свои монастыри новгородцы называютъ такъ,

но и другіе имъ извѣстные, напр. Почаево (Почаевская лавра), Сергіево, такъ называется и Троицкая Сергіева Лавра и Сергіевская пустынь около Стрѣльны. Новгородскій Тихвинскій монастырь большею частію, называется «Тифино», такъ же точно называется и одно изъ кладбищъ новгородскихъ. Городъ же Тихвинъ крестьяне, большею частію, называютъ «Тифина». Даже рѣку Волховъ простой народъ всегда называетъ «Волхово». Этимъ же именемъ называется и станція на Николаевской желѣзной дорогѣ подлѣ рѣки Волхова. Такое названіе погостовъ и селъ съ церковью встрѣчается часто и въ Старо-Русскомъ уѣздѣ, — напр. Ефремово, Марково, Косино (нынѣ монастырь) и др. Въ другихъ губерніяхъ, особенно центральныхъ и южныхъ такихъ названій монастырей и церквей почти не встрѣчаемъ. Даже въ Москвѣ, гдѣ существуетъ громадное количество церквей и монастырей, мы не можемъ указать подобныхъ названій.

2. Имя Прилагательное.

Отличительное окончаніе именъ прилагательныхъ «*ый*» почти не встрѣчается и замѣняется всегда окончаніемъ «*ой*» — хотя бы оно было и безъ ударенія: напр. мяккой, здоровой, зеленой, грубой, грязной, маленькой и т. д.

Въ имен. пад. множ. чис. всѣ прилагательныя оканчиваются на *ыи* и *іи*; напр. родныи, богатыи, бѣдныи, безстыжіи, крѣпкіи и т. д.

Имена прилаг. въ имен. и вин. пад. обоихъ чиселъ почти всегда употребляются въ краткой формѣ: «У нихъ сладки яблоки». «Дай мальчику хорошу игрушку», и т. д.

Нерѣдко имена прилагательныя въ косвенныхъ пад. множ. числа употребляются съ членными окончаніями. Это бываетъ тогда, когда желаютъ обратить на прилагательное особенное вниманіе, напр. «Моя Марья ходила на празницку къ роднымъ своимъ», т. е. Марья ходила по уважительной причинѣ. «Моя Анна (дочь) живетъ въ Питерѣ у богатыихъ господъ», т. е. ей жить очень хорошо.

Встрѣчаются нерѣдко имена прилагательныя, иначе образованныя, таковы: духовитой и духмяной вм. душистый; послухмяной и послушмяной, гожій, безчастной, тверезой, протягливый вм. протяжный, покорливой малестипенной и махонной, охочъ, гораздъ, деньской. Послѣднее прил. употребляется только при имени сущ. «день», напр. «День деньской я вчера помаялась».

Сюда же надо отнести и слѣдующія отглагольныя прилагательныя: добродѣющій, проходящій и посѣдящій. На свадебныхъ пирушкахъ пьютъ за здоровье всѣхъ посѣдящихъ. Эти прилаг. замѣчены въ селѣ «Бѣлая Гора» Бронницкой волости. Сравнительная степень съ окончаніемъ «*ъе*» употребляется весьма рѣдко, чаще же съ окончаніемъ «*ъй*» и «*е*»; при чемъ первое окончаніе употребляется иногда тамъ, гдѣ въ литературномъ языкѣ употребляется «*е*»; шибч*ъй*, громч*ъй* и наоборотъ: длин*ьше*, тяжел*ьше* и тяжел*е*; вм. тоньше, дольше говорятъ: тоне, доле. Иногда же употребляется окончаніе «*яе*»: тепляе, скоряе и др.

Для обозначенія превосходной степени употребляются, между прочимъ, окончанія: *ущій*, *ющій* и *енный*; напр. большущій, злющій, тяжелѣющій, добрѣющій, богатѣющій, страшенный, скупенный и др. Чаще же всего превосходная степень выражается именемъ прилагательнымъ въ положительной степени съ присоединеніемъ къ нему предлога «раз», напр. расхорошій, распригожій, распрекрасный, разлюбезный, расчудесный и др. Изрѣдка же превосходная степень выражается именемъ существительнымъ съ присоединеніемъ къ нему мѣстоименія «самый», напр. «Онъ у насъ самый богатѣй. — Онъ въ деревни самый силачъ».

3. Имя Числительное.

Счетъ вести крестьяне любятъ пятками и десятками; напр. «Ему, кажись, восьмой десятокъ пошелъ». «Снеси ему пятка два или три огурцевъ». Изъ числительныхъ порядковыхъ отличаются произношеніемъ только два: шостой и сёмой. Числительныя по-

рядковыя, относящіяся къ именамъ сущ. употребляются всегда, подобно прилагательнымъ, въ краткой формѣ: перво число, во второ Воскресенье, пята недѣля и т. п. Вмѣсто «первый, второй» употребляются въ дѣтскихъ играхъ: «первенчики, друшеньчики», но не «первончики, другончики», какъ сказано въ Толк. Слов. Даля.

Числительное «одинъ» въ имен. и вин. пад. ед. чис. жен. и средн. рода употребляется съ членнымъ окончаніемъ: одна*я*, одно*е*, одну*ю*. Для творит. пад. ед. ч. всѣхъ родовъ существуетъ еще особая форма «*одиною*», которая употребляется исключительно для усиленія значенія вмѣсто прилагательнаго «одинехонекъ»: «Онъ сидитъ одинъ одиною», Именит. пад. множ. ч. имѣетъ двѣ формы: «одны и одны*и*», «одны дровни, одны*и* вороты». Числит. «два» въ род. п. мн. ч. иногда употребляется въ формѣ «*двѣхъ*». Вмѣсто «оба», «обѣ» обыкновенно говорятъ: «*обои* и *обѣи*». Если же при нихъ нѣтъ существительнаго, то употребляются формы «обóе» и «обóи».

4. Мѣстоименіе.

Мѣстоименіе «ты» въ род. дат. и вин. пад. ед. ч. употребляется въ сокращенной формѣ; напр. «Никакъ у тя и хреста на вороту нѣту». «Постой, я те накладу въ загорбень-то». «Я те спрашиваю». Для дат. пад. употребляется изрѣдка и форма «ти»: «Слава ти, Господи».

Мѣстоименіе «онъ» въ Поозерьи, Трясовской вол., Тесовской вол. и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, произносится «*ёнъ*, *ёна*, *ёно*». Въ род. пад. ед. чис. муж. и средн. р. мѣстоименіе «онъ» вездѣ почти имѣетъ форму «*ево*», за исключеніемъ Трясовскаго прихода, гдѣ употребляется и форма «*яво*», и Поозерья, гдѣ большею частію, говорятъ: «*иво*» и изрѣдка «*иго*». Въ род. пад. ед. ч. жен. рода употребляется *её* вм. *ея*, а въ вин. п. ед. ч. жен. р. многіе употребляютъ форму «*ею*», напр. «Ты *ее* лучше и не спрашивай». «Позови ты *ею* сюда». Въ имен. пад. множ. ч. большинство употребляетъ окончаніе «ы»: «оны» или «ены».

Мѣстоименіе «самъ» въ вин. пад. ед. чис. жен. рода оканчивается на *у*: «сам*у*». Им. п. множ. ч. оканчивается на *ы*: «самы».

Вмѣсто «этотъ» многіе говорятъ: «эвтотъ», удерживая звукъ «*в*» во всѣхъ падежахъ. Мѣстоименіе «тотъ», нерѣдко и «этотъ» въ вин. п. ед. ч. жен. р., въ творит. п. ед. ч. муж. и ср. р. и во всѣхъ пад. множ. ч. употребляется съ членными окончаніями; напр. *тую* и *этую*; *тыимъ* и *этыимъ*, *тыи* и *этыи*, *тыихъ* и т. д. Въ другихъ мѣстахъ, напр. въ Бронницкой вол. и сосѣднихъ, говорятъ: «*тъи* и *тъе*».

Мѣстоименія: «кто, что» въ род. пад. произносятся обыкновенно: «*ково*, *чево* и *чёво*». Послѣднее — въ твор. п. иногда произносится «*чимъ*» и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вовсе нѣтъ замѣны звука «*ъ*» звукомъ «*и*».

Мѣстоименіе «сей» въ вин. п. ед. ч. жен. рода употребляется и въ другой формѣ «*сю*», напр. «Да, вотъ, и о сю пору ево нѣту». Вопросительное мѣстоименіе «который» часто замѣняется мѣстоименіемъ «колькой»: «Колькой теперь часъ?» «Колькой ему годъ?». Вмѣсто «какой» часто употребляютъ: «экой», и «кой»: эка бѣда-то! «Эко диво!» «эко мѣсто-то!». «Въ кое время, или въ кой часъ, это случилось-то?» Иногда же мѣстоименія: «какой и экой» употребляются и вмѣстѣ: «Экой какой, што онъ выдумалъ». Вмѣсто притяжательныхъ: его, ея, ихъ, всегда употребляются: «евоный и явоный (послѣднее въ селѣ Трясовѣ), эйный, ихній». Вмѣсто «ничего», большею частью, говорятъ: «ништо»; напр. «Нонѣ хлѣбъ у насъ, благодаримъ Бога, ништо». «Ништо ему дѣлается». «Эти яблоки-ништо, — завсегда есть можно». Вмѣсто «каждый» всегда почти говорятъ: «кажиной».

5. Глаголъ.

Личное окончаніе 3-го лица обоихъ чиселъ въ мѣстахъ усиленнаго употребленія зв. «*и*» почти всегда отметается, напр. *иде*, *хоче*, *знае*, *е* и *есте* вм. есть; часто говорятъ: «*люби*, *терпи*, *ходя*, *звоня*, *рубя*» и т. п. Въ другихъ же мѣстахъ, напр. по обоимъ

берегамъ р. Мсты, это окончаніе отметается, исключительно въ глаголахъ только 1-го спряженія; если же оно случается въ глаголахъ 2-го спряж., то окончаніе темы глагола измѣняется на *е*; напр. говорятъ: звон*е*, положе, время означе, сходе и др. Во множ. же числѣ личное окончаніе 3-го лица въ глаголахъ 1-го спряженія нигдѣ не опускается, что можно видѣть уже изъ того, что если глаголы 2-го спряж. употребляются съ окончаніемъ 1-го спряж., то личное окончаніе удерживается: напр. большинство говоритъ: «ходя, прося, хваля», нѣкоторые же говорятъ: «ходя*тъ*, прося*тъ*, хвал*ютъ*» и никто не скажетъ: «хо́дю, про́сю, хва́лю».

Затѣмъ часто встрѣчается опущеніе соединительной гласной «*е*» во 2 и 3 лиц. ед. ч. у тѣхъ глаголовъ, основа которыхъ оканчивается на *а*; напр. «зна*ешь*, понима*ешь*, хваста*ешь*, дѣла*ешь*, руга*етъ*, дума*етъ*», и т. п. Въ этомъ случаѣ личное окончаніе 3-го лица уже не отметается.

Въ Напутномъ словѣ къ Толковому Словарю Даля сказано, что въ Бронницахъ говорятъ: «идета, сидита, смотрита вм. идетъ, сидитъ, смотритъ» [1]). Но такого произношенія тамъ нѣтъ.

Встрѣчается и сокращеніе, напр. *слышь*, *вишь*, *хошь*, *хотца* (у поозеръ), *слъдъ* вм. слѣдуетъ, встр*ѣлъ*, вид*ла*, *гри*тъ и даже *гы*тъ вм. говоритъ, *по*демъ и даже *по*мъ (въ Тесовской вол.), *кажись* вм. кажется и др.

Окончанія неопредѣленнаго наклоненія: «*ть*» и «*ти*» часто смѣшиваются; говорятъ: «тужи*ти*, проси*ти*, служи*ти*, гре*сть*, принес*ть*, ро*сть* и др. Вмѣсто «итти» часто говорятъ: «ит*ить*; вм. «надо» говорятъ: «на*дотъ* и на*дытъ*».

Въ глаголахъ приставка «*ся*» въ 1-мъ л. ед. ч. очень часто остается безъ измѣненія: «стыжу*ся*, берегу*ся*, боюся, божу*ся*», и т. п. Иногда же «*ся*» измѣняется въ «*си*» и «*сы*», напр. боял*си*, испужал*си*, старал*си*, онъ вертитс*ы*, (въ Трясовскомъ приходѣ) давай драт*сы* (въ Поозерьи и въ Тесовской вол.).

---

1) Толк. Слов. Даля, т. I, стр. XLVI.

Въ повелительномъ накл. часто употребляется окончаніе «ъ» вм. «и»; напр. положь, покажь, ляжь, подь, глядь, и глянь, опашь, не кружь и др. У глагола «дать» окончаніе повелит. накл. «й» отметается, если къ нему прибавляется частица «ко», говорятъ: «*да-ко, да-ко-ся*».

Дѣепричастія въ большомъ употребленіи, особенно прошедшее дѣйств. залога, которое оканчивается и на «*и*» и на «*е*»; говорятъ: «уѣхатчи, вышед*ши*, ушод*се*». Въ селѣ же Трясовѣ оно употребляется иногда съ окончаніемъ «*а*»; говорятъ: «по-ѣвш*а*, полюбивш*а*». Настоящее дѣепричастіе дѣйств. зал. почти всегда употребляется съ окончаніемъ «*учи*», «*ючи*», напр. гля-дючи, ид*учи*, дѣлаючи, знаючи, смѣючись и т. п. Вмѣсто «*даны*» нерѣдко говорятъ: «*дадены*». Встрѣчается нѣсколько глаголовъ, которые употребляются съ приставкою «*ся*» безо всякой, повидимому, въ томъ надобности; таковы глаголы: «*матюгаться, стебаться, грозиться*; жалуясь на кого нибудь, преимущественно, мальчишки, говорятъ: «онъ матюгается» (матюгаетъ меня); «онъ стебается» (стебаетъ меня), «онъ все грозится» (онъ грозитъ мнѣ).

6. Нарѣчіе.

Вмѣсто «откуда, оттуда» говорятъ различно: *откуль* и *оттуль*, *отколь*, *отколь*, *отколича* и *оттоль*, *оттоль*, *оттолича; откудова* и *оттудова*; *откеда* и *оттеда*. «*Куды, туды, суды* и *суда*; *туто, тамо, туто-тко, тамо-тко*». «*Здься*»; поозеры же больше говорятъ: «*здисева*». «*Далече, издалеча*»; «*когды, тогды, завсегды*»; «*топерь*»; въ Поозерьи, въ Трясовѣ, Тесовѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ, рѣдко — «таперь», въ бойкихъ же мѣстахъ «*теперя, теперича*». «Сичасъ, *опосля, ономнясь, ономедни, ономедь*», можно услышать и «*аномедь*». «*Вечёрг*» = вчера вечеромъ, «*вчерась*» и вчёра, «*давеча* и *давечь*», «*лѣтось*, вм. минувшимъ лѣтомъ, *онодась* — недавно; *однова* — однажды; *севодни* и *совонни*» (въ Тесовѣ) «*Ночесь*» = въ эту ночь; «*втьпоры* и *втупорь*» (послѣднее въ Трясовѣ). «*Николи*»; «*ужо*» = когда нибудь;

«*вмѣстяхъ*», «*взаправду*», «*взаболь*» = серьезно; «*впрямъ*» = точно, дѣйствительно. Вмѣсто «почти» говорятъ: «*почесь, почитай*» и «*почки*» (въ Трясовѣ). «*Горазъ*» вм. «гораздо», «*невдомекъ*», «неужто», «*рази*» = развѣ; *нéшто* и «*нюшто*» (въ Трясовѣ) = неужели; «*пошто*» = почему, *дляча* и «*дляче*», а иногда и «*гляче*» = для чего; «*вонъ, вона*» «*во* и *эво*» = вотъ; говорятъ: «Гдѣ топоръ-то?». «Да эво лежитъ». «*Нѣту*» и «*нѣтути*», «*вобче, очинно*», «*понашински*», *вдвоехъ, втроехъ, вчетверохъ.*

7. Союзъ.

Изъ союзовъ можно указать только на нѣкоторые: *хоша* вм. хотя; говорятъ: «хоша бы и такъ, — тебѣ-то что?» *Ижно* вм. даже; напр.: «Такъ испужалася, ижно волосы дубомъ стали». *Одначе* вм. однако. Сюда надобно отнести и частицы, постоянно употребляемыя крестьянами, каковы: *ка, тка, те, отъ* и *то*; напр.: «На-*ка*»; «мнѣ-*ка* надо сходить по воду». Но вм. «*ка*» чаще слышится «*ко*»; напр. «да-*ко*-сь, поди-*ко*-сь, ну-*ко*, на-*ко*-ся и т. п. То же самое надо сказать и о частицѣ «*тка*», которая нерѣдко произносится «*тко*»; напр. тутo*тка* и тутo*тко*; тамо-*тка* и тамо-*тко*. Частица «*те*» чаще встрѣчается въ Тесовѣ; говорятъ: «баринъ хорошій: что те мужикъ». Частица «*отъ*», употребляемая часто въ Кирилловскомъ уѣздѣ, въ Новгородскомъ уѣздѣ, употребляется рѣдко. «Мужъ-*отъ*-то у неё тверезый». Самая же любимая и постоянно употребляемая частица — «*то*»; напр.: «куды идешь-*то*?» «корову-*то* напоить надо», и т. д. Частицы же «се», упоминаемой въ Напутномъ словѣ къ Толк. Словарю Даля (т. I-й стан. XIVI) намъ никогда не пришлось слышать.

8. Междометіе.

Изъ междометій мы можемъ указать только на слѣдующія: *эво*! = вишь-ты, напр.: «Эво, что онъ выдумалъ! «*Ась*», иногда же «*асиньки*», «*хаханьки*» (въ Новгородѣ). Въ селѣ Трясовѣ

пришлось намъ слышать — «вой», «вой», «вой»! Ахъ, вой, вой, вой! что парень-то надѣлалъ»!

В. Синтаксическія особенности.

Прошедшее время изъявительнаго наклоненія очень часто замѣняется дѣепричастіемъ прошедшимъ дѣйствительнаго залога; напр.: «*онъ рехнувшись*», «*оны упхатчи*». Здѣсь можно замѣтить, что замѣна эта въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напр. въ деревнѣ Хохулѣ и сосѣднихъ съ ней на правой сторонѣ озера Ильменя, бываетъ, большею частію, тогда, когда говорятъ о двухъ или нѣсколькихъ лицахъ; напр.: «*онъ ушолъ*», «*оны ушодсе*». Въ другихъ же мѣстахъ, особенно на лѣвой сторонѣ озера Ильменя и рѣки Волхова, замѣна эта часто обозначаетъ продолжительность дѣйствія; напр.: «*онъ рехнувшись*», т. е. давно уже. «*Онъ въ городъ ушодсе*», «*оны въ лѣсъ упхатчи*», т. е. задолго передъ тѣмъ временемъ, когда говорятъ, да и не скоро вернутся. «*Онъ померши*», «*она за мужъ вышедши*», т. е. давно уже.

Среди поозеръ, по словамъ священника Спасо-Пископицкой церкви М. Н. Бѣляева, встрѣчается несогласованіе глагольнаго сказуемаго съ подлежащимъ въ родѣ; при подлежащемъ муж. рода сказуемое глагольное употребляется въ женскомъ родѣ, а при подлежащемъ жен. и средн. рода сказуемое глагольное употребляется въ муж. родѣ; говорятъ: «овесь выжа*та*, столъ вымы*та*, домъ построе*на*, улица выпаханъ, окно отворенъ». Есть случаи несогласованія сказуемаго и въ числѣ: «сапоги куплено». Множ. число вм. един. = «мы привыкши», говоритъ крестьянинъ о себѣ; или «благодаримъ», вм. «благодарю». Прошедшее время нерѣдко употребляется вмѣсто настоящаго: «*Куды пошелъ-то*?» говоритъ жена мужу, уходящему изъ дома. Вмѣсто личной формы очень часто употребляется безличная: «*куды те несетъ*?» или: «*куды те понесло*?». При глаголѣ «*дать*» иногда употребляется родительный падежъ вмѣсто винительнаго, помимо тѣхъ случаевъ, когда дѣйствіе обращается на часть предмета или

когда оно обращается на предметъ только въ теченіе нѣкотораго времени; напр.: «*дать тумака* и — *тумаковъ*», «*дать шлепака* и — *шлепаковъ*».

При сравненіи вмѣсто «*какъ*» обыкновенно употребляется «*что*», при чемъ нерѣдко безъ всякой надобности прибавляется мѣстоименіе «*твой*», напр.: «У него конь — *что твоя* пуля». «Ишь какъ гулко хлопаетъ, *что твое* ружье». Часто вмѣсто обычныхъ предлоговъ употребляются другіе: вм. «*за*» употребляется «*по*», говорятъ: идти по ягоды, по грибы, по воду. Намъ пришлось однажды услышать отъ крестьянина и поясненіе употребленія предлога «*по*» вм. «*за*» въ послѣднемъ примѣрѣ. Въ школьные годы захотѣлось намъ поправить крестьянина, сказавшаго «по воду», на что получили отъ него, въ видѣ назиданія, отвѣтъ: «за водой, братъ, пойдешь и домой не придешь». Наоборотъ, вм. «*по*» употребляется «*за*»: «онъ соскучился за ней». «Она плачется за нимъ».

Вмѣсто предлога «*на*» нерѣдко употребляется «*о*»: «о Рождествѣ, о маслиной, о Пасхѣ» и т. п. Вмѣсто «*въ*» поозеры употребляютъ иногда «*на*»: «былъ на городу».

Предлогъ «*изъ*» нерѣдко замѣняется предлогомъ «*съ*»; говорятъ: «тамъ съ ружей стрѣляли и съ пушекъ палили». Принеси воды съ колодезя», или — «съ рѣки». «Онъ съ дому вышелъ». «Народъ съ церькви иде» и др.

Предлогъ «*съ*» употребляется и вм. «*отъ*»: съ тоски, съ радости, со страху и т. д.

Вмѣсто «*у*» присоединяется иногда къ глаголу «*при*»: «Мы дорóгой больно пристали».

Предлогъ «*по*» весьма часто присоединяется къ глаголамъ, которые обыкновенно употребляются безъ него, таковы глаголы: *позапамятовать*, *попріѣхать*, *понасорить* и др. Напр.: «Колько народу-то попришло и понаѣхало». «Ишь какъ понасорили». «Ишь что понадѣлали». Предлоги: «*у* и *въ*» иногда употребляются безъ надобности; говорятъ: «Дозвольте спросить *у васъ*». «Онъ курить *въ трубку*», «онъ читаетъ *въ книжку*».

Вмѣсто «*для*» иногда употребляется «*подъ*», напр.: «Михаила! готовь подводу подъ станового», — подъ пошту».

Употребленіе числительныхъ собирательныхъ различно. При обозначеніи лицъ муж. пола, большею частію, употребляются: «*двое, трое*» и т. д. «Пришло трое мужиковъ, — двое господъ». При сущ., склоняемыхъ въ одномъ только множ. числѣ, употребляются, большею частію, числительныя: *двои, трои* и т. д., напр. двои ворота, трои грабли, двои дровни. Имена прилагательныя при числительныхъ: *два, три, четыре* употребляются чаще въ имен. пад. множ. числа: говорятъ: «Онъ свезъ три большіи вóза». «У него два хорошинькіи мальчика». Въ бойкихъ же мѣстахъ говорятъ: «У нее два золотыхъ кольца». «У него два суконныхъ кафтана».

Существительныя: *сонъ, сердце* и *грудь* часто употребляются во множ. числѣ вм. един. ч., напр.: «видѣть *во снѣхъ*», «ударить *въ сердцахъ*», «платье тѣсно *въ грудяхъ*», «чувствую боль *въ грудяхъ*». Вмѣсто «*бѣда*» говорятъ иногда «*бѣды*», когда говорятъ про большую бѣду, напр.: «Она такъ измаялась сердешная, что простобѣды!» Пословица говоритъ: «то не бѣда, что во ржи лебеда, а вотъ бѣды — какъ ни ржи, ни лебеды»!

Выраженія, поговорки и пословицы.

Вмѣсто «*извини*» обыкновенно говорятъ: «*не обезсудь*». Далѣе: «*снѣгъ летитъ*»; «*оборони Богъ*», «*точить лясы*», — занимать кого-либо пустыми разговорами. «*Балясы строить*», — говорить что-либо смѣшное. «*За любовь*», = по доброй волѣ. Прежде въ свободное время, большею частію праздничное, между деревенскими парнями въ глухихъ мѣстахъ всегда находились охотники не только бороться, но и драться безъ всякой ссоры и причины, единственно съ цѣлію показать свою ловкость. Такая драка называлась «*за любовь*». Парень подходилъ къ другому и говорилъ: «Ванюха! давай за любовь». «*Вѣтеръ съ гнилого угла*», т. е. съ юго-запада, такъ какъ, по наблюденію крестьянъ, вѣтеръ этотъ

всегда несетъ съ собою дождевыя тучи. Выраженіе это употребляется у крестьянъ Бронницкой волости. Если человѣкъ, которому надо уходить, медлитъ своимъ уходомъ, ему обыкновенно говорятъ: «*ну ступай, не пропдайся*». «*Чай да сахарь*» говорятъ пьющимъ чай. Въ Тесовской волости хозяйки, угощая своихъ гостей, говорили: «*кормитесь*»; на что гости отвѣчали «*про ся работа*». Слышали мы это впрочемъ давно. «*Гнать въ три шеи*», а иногда говорятъ: «*гнать въ три шея*», «*съѣздить въ рожу*», или: «*почистить зубы*». «*Быть на духу*», т. е. исповѣдоваться. Желая выразить полное равнодушіе къ чему-либо, говорятъ иногда: «*ѣхало здорово*»: «Семья у него голодаетъ, а ему— ѣхало здорово». «*Дай срокъ*» вм. «погоди». «*Вязовый лобъ*» = мѣдный лобъ. «*Разлюли малина*», т. е. отлично и отличный. «Онъ парень *разлюли малина*»! «Да ужъ мы поѣдемъ *разлюли малина*»! «*Ни къ чёму*», т. е. не обратилъ вниманія на что-либо. «Бабушка, не видла ли ты нашей коровы»? «*Ни къ чему мнѣ, родимая*». «*Сбухты-барахты*», т. е. совершенно не подумавши, «*Здорово живешь*», т. е. безцѣльно или безъ причины. «Да съ чево это Митрій накинулся на Овдотью-то? — «Да такъ — здорово живешь. «*Руки коротки*», т. е. не посмѣешь ударить. «*Мало каши пълъ*», говорятъ это тому, кто взялся или только желаетъ взяться за непосильное для себя дѣло. «*Бесѣды вашей*»! такъ обыкновенно привѣтствуютъ крестьяне сидящихъ на завалинкѣ; на что сидящіе отвѣчаютъ: «*просимъ на бесѣду*». «*Дурака свалять*», т. е. сдѣлать какую-либо глупость или оплошность. «*Рожа-то у него хоть топоръ точи*» говорятъ при видѣ полнаго, гладкаго лица у кого-либо. «*Хоть топоры вѣшай*» говорятъ при входѣ въ комнату, въ которой отъ большого числа спящихъ бываетъ очень спертый воздухъ. «*Изъ-подъ ручки посмотрѣть*» говорятъ про того, кого желаютъ надѣлить всѣми внѣшними достоинствами. Такъ говорятъ преимущественно свахи о рекомендуемыхъ ими женихахъ. «*Мое поживаешь*» или «*мое почтеніе*», а иногда «*за мое почтеніе*» и «*размое почтеніе*». напр.: «Онъ его такъ обдѣлалъ, что просто — мое поживаешь»!

или «мое почтеніе»! Выраженія эти замѣчены въ Бронницкой волости. «*Шиворотъ — на выворотъ*», т. е. обратно тому, какъ должно быть; напр. надѣть рубашку — шиворотъ — на выворотъ, т. е. задомъ напередъ. «*Охаха-блинникъ*», первостатейный плутъ. «*Что съ поля убрался*», говорятъ такъ по окончаніи какогобы то ни было дѣла. «*Оттрезвонилъ да и съ колокольни долой*», говорятъ такъ въ оправданіе нѣкоторой поспѣшности при исполненіи какого-либо дѣла. «*Да я боль забылъ, чѣмъ ты знаешь*». «*Съ голаго, что со святого*». «*Эхъ, горе да бѣда, какъ дѣвченка молода*»! «*Вздохнешь по одномъ, а станетъ жаль и всѣхъ*». «*Кто съ чего, а журавъ со Спаса*». Поговорку эту слышали отъ крестьянъ Бронницкой вол. По наблюденію ихъ, отлетъ журавлей начинается съ праздника Спаса Преображенія. Употребляютъ же эту поговорку для оправданія тѣхъ, кто привыкъ нѣкоторыя работы или дѣла начинать всегда въ одно и то же время, хотя бы такое начало иногда было вредно. Напр. крестьяне Бѣлой Горы Бронницкой волости всегда начинаютъ свой главный покосъ непремѣнно послѣ Петрова дня. «*Кому что, а цыгану — солонина*. Говорятъ такъ въ оправданіе постоянства во вкусѣ у кого-либо. «*Зять любитъ взять, а тесть любитъ честь*». «*Догадался, чѣмъ воронъ бить — оглоблей*». Такъ говорятъ въ насмѣшку надъ чьею-либо недогадливостью, потому что ворона очень пугливая птица и при малѣйшемъ шумѣ или взмахѣ улетаетъ. «*Это, братъ, тебѣ не шишъ ворона*». «*Итти или ѣхать «по-вороньи»*, т. е. прямикомъ. «*Крестись, андроны ѣдутъ*». Старая семинарская поговорка, которую обращали къ тому, кто говорилъ глупость или что-либо маловѣроятное. «*Зналъ твой дѣдъ, да и тотъ съ килой (грыжей мошеночной) померъ*». Говорятъ это тому, кто очень хвастается какимъ-либо своимъ знаніемъ или умѣньемъ. Смыслъ здѣсь тотъ: и твой дѣдъ зналъ, т. е. считалъ себя знахаремъ, а между тѣмъ не могъ избавиться отъ килы, слѣд. мало зналъ. «*Охъ, хвасти-голыя пясти*». «*Я про Ѳому, а ты про Ерему*». «*При худѣ худо, а безъ худа еще хуже*». «*Дешево покупаешь, да домой не носишь*». «*Ни къ Богу, ни къ людямъ*», т. е.

ни къ чему не способенъ. «*Не пригоха, а прилука*», т. е. хоть и не красивая, да умѣющая привлечь къ себѣ. «*Толкуй, кто откуль, — садись да обѣдай*». Говорятъ такъ въ случаѣ недовѣрія къ говорящему. «*Я, братъ, самъ съ усамъ*», т. е. все понимаю. *Куды день — туды и ночь*. «*Не боится волкъ собаки, да брюзги не любитъ*». «*Наши дѣлы такъ бѣлы, какъ сажа*». «*Тебѣ съ горы виднѣй*». «*Послѣ свадьбы, всѣ тысяцкіе*». «*Родни до городни, а пообѣдать негдѣ*».

Шутки и остроты крестьянъ.

На привѣтствіе: «*хлѣбъ да соль*» иной въ шутку отвѣчаетъ: «*ѣмъ, да свой, а ты у порога постой*». На вопросъ: «*какъ тебя зовутъ*»? иной отвѣчаетъ: «*зовутъ зовуткой, а прозываютъ уткой*», или «*зовутъ, зовутъ, да и покличутъ*». На вопросъ: «*сколько тебѣ лѣтъ*»? иной отвѣчаетъ: «*сколько зимъ, столько и лѣтъ*». Если во время ѣды кто-либо изъ постороннихъ начнетъ спрашивать, тому отвѣтятъ: «*не спрашивай его: у него ротъ на баршинѣ*». Если во время какого-либо препирательства одинъ скажетъ другому: «*да что те за дѣло*»! «Другой на это говоритъ: «*задѣло, такъ отцѣпи*». Нѣкоторые изъ торговцевъ или промышленниковъ любятъ говорить: «*все равно, что дерево, то бревно, — только дерево стояче, а бревно лежаче*»; или: «*все едино, что хлѣбъ то мякина*». На вопросъ: «*гдѣ былъ*»? иной отвѣчаетъ: «*гдѣ былъ, тамъ нѣтъ, — гдѣ шелъ, тамъ слѣдъ*» или: «*печи билъ* (т. е. клалъ), *а ты ступай, трубы выводи*». На вопросъ: «*много ли ты выпилъ*»? Отвѣчаютъ иногда: «*человѣкъ не корова: больше пуда не съѣстъ и больше ведра не выпьетъ*». При видѣ какой-либо лохмотницы припѣваютъ: «*барыня-щеголиха: чулки новы, пятки голы, сама ходитъ босикомъ*».

Особенности въ удареніи.

По́ясы, я́ицъ, кашёль, случа́й, спи́на, стату́я и стату́й, со́сна, ровня́, сажёнъ, деньга́мъ, дѣтя́мъ, воро́ты, дро́вы, вёсну, на ко́-

няхъ, вѣники́, ножики́, у́зду (послѣднія три слова произносятся въ Поозерьи), на́ стогъ, на́ во́зъ, широ́ка (улица), жи́ва, вели́ка, до́лга, хоро́ша и хоро́ши, ро́дной и ро́дныи, моло́ды, шо́стой, сёмой, дерево высо́ко, далёко, тёмно, ле́гко, тёпло, окружно́й, горько́й, гулко́й, дико́й, меньшо́й, толсто́й, мелко́й, Божья́ (въ Тесовской вол.), третьёво дни; у само́во, ничёво, во́зьметъ, при́дется, кашля́етъ, ле́титъ, бра́ла, взя́ла, поме́рла, пробы́ла, порва́ла, было, случило́сь, годило́сь, должо́нъ, вчера́, за́ чимъ. Извѣстнаго въ Новгородѣ садовода жители всегда называли: «Тарасо́въ». Непутёвой.

II. Лексическія особенности.

Здѣсь помѣщены не только тѣ слова, которыхъ въ Толковомъ Словарѣ Даля нѣтъ или употреблены они съ другимъ значеніемъ, но и тѣ слова, которыя въ обще-русскомъ языкѣ обыкновенно не употребляются. Слова, не встрѣчающіяся въ Словарѣ Даля, отмѣчены здѣсь (звѣздочкой)*.

Б.

Ба́бка, — копна сжатой ржи или ячменя, состоящая всегда почти изъ 10-ти сноповъ.

**Бадёйный*, — такъ называется медъ, приготовляемый изъ сотовъ съ прибавленіемъ муки. Такой медъ называется иначе *краснымъ медомъ*.

Бара́нки, — круглые крендели на маслѣ большой величины— вершка 2 и 3 въ діаметрѣ.

Бара́шки, — круглые крендели меньшей формы, 1 в. и ½ вершка въ діаметрѣ.

Бардады́мъ, — король трефовый въ карточной игрѣ въ трынку, побивающій всѣ карты.

Барха́нъ, — морковь — овощь.

**Барха́нникъ*, — пирогъ съ морковью.

*Басалай́,— ни къ какому труду не привыкшій, а вредъ другимъ дѣлать любящій. Мальчишки иногда дразнятъ кого-либо изъ своихъ товарищей, по имени, Николая такъ: «Николай-Басалай».

Поскачи на сарай.
Тамъ кошку деруть,
Тебѣ лапку дадутъ».

Бахва́лъ, — хвастунъ. Бахвалиться, — хвастаться чѣмъ-либо.

Бахо́рить, — говорить.

Башка́, — очень способный человѣкъ. Любимое слово у школьниковъ.

Ба́ять, — говорить, разсказывать.

Бере́чь, — усердно заботиться о комъ, угощать. «Онъ жену береже; — не дае ей истомляться-то на работѣ». «Въ гостяхъ у Левонтія ужъ какъ меня берегли-то».

Безпро́кій, — неспособный, неумѣлый.

Битка́, — а) большой мастеръ на что-либо. Мальчики говорятъ про кого-либо изъ своихъ товарищей: «онъ у насъ на это битка»; б) козѣнъ употребляемый для битья въ конъ во время игры въ козны. Отсюда явилась поговорка: «пошла битка въ конъ», употребляемая при началѣ любой игры.

Бо́йка, — то же, что и битка.

Большина́, — управленіе домашнимъ хозяйствомъ у крестьянъ. «У насъ», говоритъ крестьянка, «большину держитъ свекровь».

Большакъ, — старшій въ домѣ и старшій изъ сыновей.

Боровикъ, — бѣлый грибъ, растущій въ бору.

Бо́ръ, — густой, высокій лиственный лѣсъ на возвышенномъ и сухомъ мѣстѣ, въ которомъ растутъ бѣлые грибы. Названіе такого лѣса боромъ существуетъ у крестьянъ Тесовской волости, преимущественно Никольскаго прихода.

Бро́нюшка, — сестра жениха. Слово это встрѣчается въ свадебной пѣснѣ, которою встрѣчаютъ сестру жениха въ домѣ невѣсты. Поютъ:

«Садись, моя брюнюшка!
Садись, молодая!
У насъ мыты лавочки,
Терты преселенки».

Будора́жить, — производить тревогу и мутить. «Онъ цѣлу деревню взбудоражилъ ономнясь». «Ты зачѣмъ будоражишь воду-то»?

Бу́ркулы, а не буркалы, — глаза. Слово это употребляется, большею частію, въ сердцахъ. «Ишь буркулы-то свои вытаращилъ»!

Бутузи́ть, — бить, колотить. «Его порядкомъ таки отбутузили».

Бѣ́дно, — обидно. «Ужъ мнѣ такъ стало бѣдно, какъ сказалъ онъ это».

В.

Ва́жня, — отдѣльное небольшое зданіе въ Новгородѣ на Сѣнной площади, въ которомъ находятся большіе городскіе вѣсы.

Вала́ндаться, — много времени употребить на какое-либо дѣло. «Онъ почесь цѣлу недѣлю проваландался съ лодкой». «Онъ цѣлый день проваландался съ Васильемъ, торгуя у него лошадь».

**Вало́викъ*, — козенъ изъ ноги быка, или вола, употребляемый, обыкновенно, биткою въ игрѣ въ козны. Вмѣсто «волъ и волы» Новгородцы говорятъ: «валъ и валы».

**Ва́решки*, — вязяныя изъ шерсти рукавички, преимущественно, дѣтскія.

Варызга́ть, — ѣсть скоро какое-либо жидкое кушанье. «Я уже отварызгалъ».

Вдо́сталь, — вполнѣ. «Я вдосталь наѣлся».

Вѣ́кша, — бѣлка — животное.

Вѣ́рша, — почти коническая корзина, сплетенная изъ прутьевъ, употребляемая въ Тесовской волости вмѣсто мережи для ловли рыбы въ небольшихъ ручьяхъ.

Верещáга, — яичница на сковородѣ изъ однихъ яицъ съ прибавкою масла.

Верещáть, — трещать и щебетать. Кушанье верещитъ; сорока верещитъ; воробьи верещатъ.

Взáшей, — въ шею. «Гоните его взашей»!

Вúны, — пиковая масть въ картахъ.

**Вúтчина*, — вѣтка древесная, хворостина. «Я вотъ возьму витчину, такъ уймешься», говоритъ мать ревущему ребенку.

Взáболь, — серьезно, вѣрно. Да ты взаболь это говоришь, или врешь»?

Вздóльшный, — настоящій. «Это взабольшныи деньги или нѣтъ»?

**Взбутетéнить*, — отколотить кого очень.

Взбýчить, — или дать взбучку, — отколотить кого.

Взъерепéниться, — вспылить. «Чего ты такъ взъерепенился»?

Водúть въ играхъ, — вести игру. Такъ напр. въ игрѣ въ жмурки водитъ тотъ, кому завязываютъ глаза.

Водúться, — дружить съ кѣмъ. «Я съ нимъ не вожусь». Слово это преимущественно употребляютъ школьники.

Воловóдиться, — быть постоянно съ кѣмъ-либо въ компаніи. «Онъ теперя воловодится съ писаремъ».

Воронéцъ, — поперечный въ комнатѣ брусъ, на который опираются полати.

**Воронки*, — пиковая масть въ картахъ. Въ Бронницкой волости.

Впервóй и *впервы́е*, — въ первый разъ. — «Я впервой это слышу».

Вы́волочиться, — очень загрязниться. «Гдѣ это ты такъ выволочился»? спрашиваетъ мать сына.

Вы́волочка, — то же, что и слово: «трепка», съ которымъ оно часто и соединяется. «Ему дали трепку съ выволочкой».

**Вы́кличка*, — пѣніе нараспѣвъ протодіакономъ полнаго титула Государя Императора, совершаемое въ Софійскомъ соборѣ въ сочельники.

Выколáчивать, — усиленно торговаться изъ-за каждой копѣйки. «Онъ кажину копѣйку выколачивае».

**Вы́кусить*, — не получить чего-либо, остаться съ носомъ. На просьбу кого-либо дать ему что-либо иногда, показывая кукишъ, говорятъ: «на-ко, выкуси»!

Вы́шка, — чердакъ.

**Вью́нъ*, — небольшая рыбка, очень похожая на налима, только чернаго цвѣта. Она называется еще пискуномъ, потому что если взять эту рыбу живую въ руки и сжать, то она громко пискнетъ, что и пугаетъ дѣтей, хватающихъ вьюна въ руки. Весьма многіе крестьяне не ѣдятъ этой рыбы, хотя она очень жирна.

Вѣсти́мо, — извѣстно.

**Вѣсти́ть*, — давать повѣстку для начала или окончанія звона и трезвона на колокольнѣ звономъ въ маленькій колоколъ, привѣшенный къ наружной стѣнѣ храма. Это слово употребляется служащими въ Софійскомъ соборѣ.

**Вѣ́чки*, — названіе небольшого ряда торговыхъ шкапиковъ съ разными мелочными товарами, помѣщающихся въ аркахъ наружной галлереи подъ зданіемъ Городской думы. Названіе это, кажется, имѣетъ связь съ словомъ «вѣче», которое по преданію будто бы собиралось близъ этого мѣста. Слово это теперь уже вышло изъ употребленія и сохранилось въ памяти стариковъ.

Г.

Гадю́ка, — чаще же гадъ. Этимъ словомъ обыкновенно называютъ змѣю, преимущественно въ Тесовской вол.

Га́шникъ, — шнурокъ, который продергивается въ сборахъ портъ для завязыванія вмѣсто пуговицъ.

Гверста́, — крупный песокъ изъ разбитаго дикаго камня-валуна, употребляемый крестьянками при мойкѣ половъ.

Глажи́, — ягода — морошка.

**Глазни́ца*, — яичница на сковородѣ.

**Глистá*, — маленькая рыбка изъ породы уклеекъ, внутренность которой наполнена ленточной глистой.

**Гля́тымъ*, — однако. Слово это употребляется въ селѣ Трясовѣ.

Гни́ла, — глина.

Го́же, — годно; *гожій*, — годный.

**Головя́шка*, — доска, которая кладется въ баняхъ подъ голову. Употребляется это слово чаще во множ. числѣ — «*головяшки*». Говорятъ: «что же ему положить въ головяшки-то»?

Го́лый, — настоящій и сплошной. «Это голая правда». «Въ томъ лѣсу голая береза», т. е. однѣ только березы растутъ.

Гольтепá, — бѣдный. Употребляется это слово и какъ сущ. собират.

**Голью* и *гольемъ*, — безъ хлѣба. «Онъ ѣстъ яйцы голью».

Гонобóль, — ягода лѣсная голубого цвѣта, немного крупнѣе черники. Называется она и голубикой.

**Го́родъ*, — слово это въ игрѣ въ рюхи обозначаетъ а) тотъ четыреугольникъ, изъ котораго рюхи должны быть выбиты; б) постановку рюхъ пирамидой. Послѣ удара въ рюху говорятъ: «она еще въ городѣ». На вопросъ: «какъ ставить рюхи»? Отвѣчаютъ: «городомъ».

**Го́рошный*, — городской. Слово это относится къ городскимъ извозчикамъ, имѣющимъ лакированныя сани съ полостью, и употребляется для отличія ихъ отъ извозчиковъ крестьянъ, имѣющихъ деревенскія сани.

Гостинецъ, — въ городѣ это слово обозначаетъ собственно лакомства: конфеты, пряники, орѣхи и т. п. Въ деревняхъ же оно обозначаетъ не только все съѣдомое, но и всякій подарокъ; напр., холстъ, полотенце и др. «Вотъ я, матушка, принесла въ гостинецъ трубку холста».

**Гре́бень* у змѣйки, — это бумажная полоска на ниткѣ или тонкой струнѣ, натянутая на верхней поперечной лучинкѣ такъ, что змѣйка въ этомъ мѣстѣ образуетъ кривую линію. Дѣлается гребень для того, чтобы змѣйка жужжала.

**Грѣзить* и *грѣзиться*, — пачкать столъ, лавку, посуду и даже полъ чѣмъ-либо жидкимъ. Относится слово это преимущественно къ дѣтямъ. Если ребенокъ болтаетъ руками въ грязной водѣ, или размазываетъ какую-либо разлитую жидкость по столу, то говорятъ, что ребенокъ грезится или грезитъ. *Грѣза* — тотъ, кто любитъ грезиться.

Д.

Дворничать, — содержать постоялый дворъ. «Павелъ теперь дворничаетъ въ городѣ». Въ этомъ значеніи употребляется иногда и слово «дворникъ».

**Дивья*, — выгодно, привольно, хорошо. Слово это, встрѣчающееся еще въ Словѣ Даніила Заточника — новгородца, сохранилось и доселѣ въ томъ же значеніи. Тамъ сказано: «Дивья пасти кони за горами». Теперь говорятъ: «Дивья Василью, коли у него свои работники», т. е. сыновья. «Дивья тебѣ», говоритъ школьникъ другому, «у тебя все есть», т. е. всѣ ученическія принадлежности и пособія. «Дивья Матренѣ, коли у нея домъ, что полная чаша».

Долбѣжникъ, — прозвище, которымъ дразнятъ Новгородцевъ. Основаніемъ такого прозвища послужилъ погромъ Новгорода, совершонный І. Грознымъ. Въ представленіи народномъ І. Грозный долбилъ Новгородцевъ долбней, т. е. жезломъ.

**Дорóшой*, — такъ называется ловля щукъ на мѣдную рыбку. Ловля эта производится слѣдующимъ образомъ: мѣдная рыбка съ придѣланнымъ къ ней крючкомъ привязывается къ длинной тонкой веревочкѣ, конецъ которой ловецъ, сидя въ челну, беретъ въ зубы или привязываетъ къ рукѣ и, опустивъ рыбку въ воду, быстро и безшумно плыветъ вдоль рѣки. Такъ ловятъ щукъ.

**Домóха*, — ведущая домашнее хозяйство въ семьѣ. всякая дѣвушка, остающаяся въ домѣ по уходѣ старшихъ. «У нихъ домахой Катерина». Дѣвушкѣ говорятъ: «Что, домахой осталась»!

Досконáльно, — а) подлинно, вѣрно: «Я это досконально знаю»; б) подробно: про оставшихся на другой годъ въ томъ же классѣ учениковъ товарищи смѣясь говорятъ: «онъ хочетъ досконально изучить такой-то предметъ».

Дóсуль, — въ старину; досульный, — старинный. Говорятъ: «досуль-то люди крѣпче были». «Въ досульны-то годы, баютъ, все было дешевле».

Дрёма, — дремота. «Меня уже дрёма беретъ».

**Дрочёна*, — жирная лепешка, приготовленная изъ яицъ, масла и муки и спеченная на сковородѣ.

Друпёнчики, — но не другончики, какъ сказано въ Словарѣ Даля. Употребляется въ дѣтскихъ играхъ вм. другой.

Дубáсить, — бить кого-либо. «Ваську знатно отдубасили».

**Дубóмъ*, — стоймя. «Поставь мѣшокъ-то дубомъ». Въ училищахъ прежде учитель обыкновенно говорилъ шалуну: «стань дубомъ», т. е. будь безъ мѣста.

**Душá*, — такъ называется душевой надѣлъ покоса у крестьянъ Бронницкой волости, которые все свое сѣно по берегамъ рѣки Мсты, вслѣдствіе его высокаго качества и высокой поэтому цѣны его, всегда продаютъ сообща всею деревней скупщикамъ, покупая себѣ болотныя пожни близъ озера Ильменя. При продажѣ сѣна оцѣнка его дѣлается по количеству душъ всѣхъ надѣловъ. Поэтому обыкновенно и спрашиваютъ крестьянъ: «Что вамъ даютъ за душу? или: «почемъ продали душу»?

Душегýбка, — челнъ, выдолбленный изъ дерева, безъ бортовъ.

Дянки, — шерстяныя рукавицы съ однимъ только большимъ пальцемъ, вкладываемыя крестьянами внутрь кожаныхъ рукавицъ. Дяночки вяжутся и для дѣтей.

Ж.

Жадóба, — жажда, желаніе. «Жадоба-то у него ужъ больно большая».

Жадо́бный, — желанный. «Жадобный ты мой! не хошь ли чего»?

**Жали́ть*, — заботиться о комъ, любить. «Барыня-то мою Марью больно жалѣетъ».

Жига́ло, — жало у насѣкомыхъ.

Жига́ть, — ся, жалить, кусать. «Эта кропива больно жигается».

Жигану́ть, — больно ударить кого кнутомъ или прутомъ. «Ну-ка, жигани его хорошенько»!

Жи́жица, — жидкость въ супѣ или въ щахъ. «Ты со дна-то почерпни, а то одну жижицу наливаешь».

Жи́то, — исключительно ячмень.

Жи́тница, — амбаръ для храненія всякаго хлѣба зернового, муки и овса (Въ Тесовской вол.).

**Жмо́да*, — скупой. Въ Новгородѣ.

Жо́хъ, — а) хитрый, продувной человѣкъ; «это, братъ, жохъ человѣкъ: его не проведешь»; б) положеніе козна въ игрѣ, когда онъ лежитъ выпуклой стороной вверхъ.

Жоха́ться, — играть въ жохъ.

Жи́чить, — строго обходиться съ подчиненнымъ, быть очень требовательнымъ. Слово это чаще всего употребляется школьниками, которые обыкновенно говорятъ: «попадешься, братъ, ему, такъ онъ тебя выжучитъ», т. е. пріучитъ быть вполнѣ исправнымъ.

З.

Зава́линка, — земляная насыпь вдоль избы по фасаду, обложенная сбоку досками, чтобы не разваливалась, на которой крестьяне любятъ разговаривать въ свободное время.

**Заводи́ть*, — довести до большого утомленія того, кто водитъ въ игрѣ.

Завѐкъ, — задняя часть шеи человѣка, загривокъ.

За́годя, — заблаговременно. «Къ пахотѣ-то надо готовиться загодя».

За́горбень, — верхняя часть спины человѣка. «Онъ те въ загорбень-то накладе».

Заго́уста, — ячменная каша.

Зако̀лъ, — запруда, состоящая изъ связанныхъ между собою длинныхъ лучинъ и поставленная во всю ширину залива рѣчного для содержанія живой рыбы.

Заку́тать, — затворить. «Закутай трубу и двери»!

Зала́вокъ, — короткая лавка въ избѣ вдоль печи.

**Замола́живать*, — клонить ко сну.

Запа́мятовать, — забыть.

Запря́тъ, — мѣсто, гдѣ что-либо дорогое прячется, и то, что прячется. «Деньги-то у него въ запрятѣ лежатъ». «У кажинной хозяйки есть запрятъ».

Запуска̀ть змѣйку, т. е. пускать змѣйку на воздухъ.

Зарòдъ, — длинный стогъ сѣна. Чаще всего встрѣчается въ Тесовской волости.

**Заса̀дъ*, — ловкій ударъ палкой по мячику, который вслѣдствіе сего высоко летитъ вверхъ.

**Заса̀ды*, — игра въ мячъ, въ которой одинъ бьетъ на кону палкой мячъ, а другіе ловятъ. Поймавшій мячикъ смѣняетъ бившаго мячикъ.

За́спа, — крупа. Употребляется въ селѣ Грузинѣ.

Застря́ка и *застрьха*, — конецъ крыши на избѣ, откуда дождевая вода стекаетъ на землю. Говорятъ: «поставь ведро-то подъ застрѣку»!

**Засѣ́чь*, — попасть мячикомъ въ бѣгущаго мальчика въ игрѣ въ лапту, или только коснуться мячикомъ одежды бѣгущаго. Въ этомъ случаѣ тѣ, которые водятъ, весело кричатъ: «Засѣкли! Засѣкли»!

Захлю́статься, — замочить подолъ платья (у женщ.) или брюкъ (у муж.).

За́шей и *зашéекъ*, — загривокъ. Говорятъ: «гоните его въ зашей!»

Звонéцъ, — церковный сторожъ, который на колокольнѣ зво-

нить и трезвонить. Этимъ словомъ въ Новгородѣ называются исключительно сторожа Софійскаго собора, которыхъ тамъ нѣсколько (7 — 9). Они до 60-хъ годовъ всѣ были изъ духовнаго званія и принимали участіе въ дѣлежѣ церковной кружки.

Зеньки, — глазные зрачки, глаза. Слово это употребляется только при недовольствѣ на кого-либо. «Ишь зеньки-то залилъ винишшемъ»! «Раскрой зеньки-то»!

Знáмо дѣло, — извѣстно. Любимое выраженіе многихъ крестьянъ.

Знáть, — должно быть. «Знать такъ надо, коли приказано».

**Зноше́й*, — два ведра съ водою, которыя женщины обыкновенно носятъ за одинъ разъ при помощи коромысла. «Я уже принесла два зношея, а мнѣ надоть севодни пять зношеевъ».

Зобáть, — ѣсть. Преимущественно относится къ животнымъ.

Зобéлька, — корзина сплетенная изъ бересты.

Зубоскáлъ, — насмѣшникъ.

Зубоскáлить, — насмѣхаться.

Зыбáть, — качать колыбель и качать на водѣ во время волненія. «Сегодня страшно ѣхать: ишь какъ лодку-то зыбаетъ».

Зы́бка, — люлька, привязанная къ тонкому концу жерди, которую качаютъ сверху внизъ.

Зы́бко, — качливо. «Севодни, надо быть, зыбко на рѣки».

И.

Изгиля́ться, — насмѣхаться, передразнивать кого. «Што ты надъ нимъ изгилялсся»!

**Издыпѣть*, — сильно утомиться. «Я такъ шибко шла, что издыпѣла.» Въ селѣ Подберезьи.

Измя́тина, — жидкость, остающаяся отъ битья масла изъ сметаны.

Изуро́чить, — сглазить. «Матрену-то, видно, кто-то изурочилъ». Сущ. «изурочье».

**Ѝнта*, — вотъ. Въ Поозерьи.

**Ѝтто*, — Слово это въ Тесовской волости употребляется вм. «ну, вотъ», или: «что ты». Говорятъ: «Итто, Степанъ Иванычъ, не хошь міру послужити».

К.

Ка́ва, — одинъ или нѣсколько короткихъ кольевъ, вбитыхъ въ землю по берегамъ р. Мсты и, частію, р. Волхова для причала барокъ и для направленія хода ихъ на изгибахъ рѣки.

Каза́къ, — работникъ, нанятый на годъ или лѣто. Въ Тесовѣ.

**Ка́ля*, — брюква.

**Кали́тка*, — ватрушка изъ ржаного хлѣба, намазанная сверху вмѣсто творога мятымъ картофелемъ.

**Карба́шъ*, — ударъ кулакомъ въ спину. «Я те накладу карбашей въ спину».

**Кизи́чка*, — мѣшочекъ въ видѣ кармана на поясѣ.

Кила́, — а) мошоночная грыжа; б) большой кожаный мячъ, набитый шерстью и употребляемый для игры школьниками и взрослыми исключительно зимою.

Ки́слица, — обыкновенный щавель.

Ки́пѣнный, — весьма бѣлый.

Клюка́, — кочерга и старческій посохъ.

Кля́нчить, — неотвязно просить. «Што ты все клянчишь»! «Ишь, вотъ, выклянчила себѣ муки-то».

Кобя́ниться, — а) кривляться и дѣлать гимнастическія штуки; б) не слушаться, не соглашаться. «Глянь-ко, какъ мальченокъ кобянится. «Онъ, было, закобянился, а какъ ему пригрозили, такъ и сталъ дѣлать». О продавцѣ или покупателѣ говорятъ: «Онъ долго кобянился, но опосля уступилъ таки».

**Козёнъ*, — продолговатая косточка изъ ноги коровы, употребляемая мальчиками для игры. Въ другихъ мѣстахъ козенъ называется бабкою.

Козля̀къ, — грибъ желтоватаго цвѣта и какъ бы покрытый масломъ, почему и называется иначе маслянкой, а въ Устюжскомъ уѣздѣ — маслухой.

Коко́вка, — собственно кусокъ замерзшей грязи. «Хлѣбъ-то, что твоя кококовка», т. е. очень черствый.

**Колоти́ться*, — говорить о комъ-либо или съ выраженіемъ участія или съ осужденіемъ. «Матрена все колотится, — прямая колотуха»!

Колоты́рничать, — усиленно торговаться. Сущ. «*колотырникъ*».

Колошма́тить, — бить кого-либо.

Комши́ть, — бить кого-либо, поваливши на землю. Оба эти слова чаще всего употребляются школьниками.

Коновдъ, — конокрадъ. Слово это служитъ браннымъ прозвищемъ для жителей г. Старой Руссы и уѣзда. Лѣтъ 50 назадъ изъ-за этого слова бывали драки не только между школьниками, но и между взрослыми. Основаніемъ для такого прозвища, по мнѣнію народному, послужило то, что кто-то изъ жителей гор. Старой Руссы увелъ будто бы коня у І. Грознаго, надѣвъ на ноги коня лапти.

Копна̀, — относится только къ сѣну, а не къ хлѣбу.

**Копо́къ* — указательный палецъ, показываемый нѣкоторыми вмѣсто кукиша. Слово это теперь, кажется, уже вышло изъ употребленія.

**Копяшка*, — нищій.

Корна̀, — кривой сукъ или палка, закорюченная на концѣ. Относится и къ старухамъ сгорбившимся, но всегда почти съ прибавленіемъ слова «старая». Слово это бранное, но иногда употребляется и въ шутку. «Эхъ, ты, старая корга, прозѣвала»!

**Коромы́сло*, — слово это между прочимъ употребляется въ игрѣ въ лапту. Въ этой игрѣ конаются чрезъ подбрасываніе вверхъ палки. Одинъ бросаетъ, другой долженъ угадать образъ ея паденія. Коромысло означаетъ такое ея паденіе, когда палка ударяется о землю обоими концами поперемѣнно.

Коса́тка, — ласточка. Употребляется какъ ласкательное слово.

Косты́ль, — посохъ старческій и посохъ настоятельскій.

**Котёлъ*, — начерченный на землѣ дѣтьми кругъ и раздѣленный прямыми и крестообразными линіями на нѣсколько отдѣленій. Игра состоитъ въ томъ, чтобы, скача на одной ногѣ, выбить деревянную шашку послѣдовательно изо всѣхъ отдѣленій.

**Кошёль*, — большая круглая корзина, сплетенная изъ прутьевъ съ дугообразной ручкою, такъ какъ кошели, большею частію, носятъ на коромыслѣ, особенно, когда несутъ въ нихъ бѣлье на рѣку для полосканья.

Крашени́на, — холстъ крестьянскій рѣдковатый, окрашенный въ синій цвѣтъ.

**Кре́мушекъ*, — крѣпкій и гладкій камешекъ. Такіе камешки употребляются дѣвушками для игры, называемой «щолчки».

Коса́тикъ, — конскій щавель. Употребляется и какъ ласкательное слово.

Кри́нка, — глиняный горшокъ, дѣлающійся къ верху значительно шире и употребляемый исключительно почти для разлива молока послѣ доенія коровы. Лѣтъ 40 назадъ кринка была единственною мѣрою при продажѣ молока. Кринкою же опредѣлялось и количество удоя коровы. Обыкновенно говорили: «корова эта даетъ столько-то кринокъ».

Крестѣцъ, — копна овса, снопы котораго кладутся рядами поперечными какъ бы крестомъ, какъ кладутся полѣнницы.

Крути́ться, — подниматься вверхъ, т. е. въ слѣдующій этажъ дома или на гору.

Кру́то, — скоро. Круто говорить — скоро говорить. Такъ, напр., крестьяне деревни «Хохуля» говорятъ, по собственному сознанію, круче, чѣмъ въ Лажинахъ, гдѣ говорятъ протягливѣе.

Ку́бокъ, — въ другихъ мѣстахъ — кубарь, дѣтская игрушка, которую мальчики гоняютъ кнутикомъ по ровному гладкому мѣсту или по льду. Онъ бываетъ одинарный, т. е. съ одной

ножкой, на которой онъ можетъ вертѣться, и двойной, т. е. съ ножками на обоихъ концахъ.

Куманíка, — лѣсная ягода чернаго цвѣта съ синимъ отливомъ, сходная по виду съ малиной.

**Курныкать*, — описывать полукругъ въ воздухѣ. Слово это употребляется только школьниками и относится единственно къ летающей змѣйкѣ, обозначая сильное ея колебаніе въ стороны и даже сверху внизъ.

Л.

**Лагýшка*, — кубоватый глиняный кувшинъ для воды и квасу.

**Лáденъ*, — гожъ; «этотъ гвоздь ладенъ», т. е. годится. Въ Тесовской волости говорятъ иногда ладенъ вм. ладно. Спрашиваютъ крестьянина: «такъ ты это сдѣлаешь»? Отвѣтъ: «Ладенъ, ладенъ, батюшка»!

Лаптá, — а) извѣстная игра въ мячъ, въ которой играющіе дѣлятся на двѣ партіи; б) небольшая въ 1 дюймъ толщины досочка, съ одного конца гладко оструганная, чтобы удобно было ее держать въ рукахъ и бить ею мячикъ.

**Ластúться*, — ласкаться. Слово это, большею частію, относится къ животнымъ: собакѣ и кошкѣ.

**Лебездúть*, — пустословить и льстить. «Лебездить она куды какъ горазда». Сущ. *лебезда*.

Ледáщій, — исхудалый, безсильный.

Лизýнъ, — коровій языкъ.

Лиманъ, — небольшое озеро среди болота.

**Лосякъ*, — козенъ изъ ноги лося или оленя, употребляемый иногда мальчиками биткой въ игрѣ въ козны.

Лúтки, — икры ногъ.

**Лúчко*, — морда у собаки. Въ Поозерьи.

**Львякъ*, — козенъ, у котораго нижній конецъ заворачивается влѣво, если смотрѣть на козенъ съ плоской его стороны.

Лягá, — топкое мѣсто.

*Ля́дъ, — собственнаго значенія это слово теперь не имѣетъ, а замѣняетъ слово «бѣсъ». Во гнѣвѣ или въ недовольствѣ на кого-либо говорятъ: «ну, те къ ляду»! «Пошелъ къ ляду»!

Ляжжа̀ть, — говорить много безъ надобности. «А Анна до сихъ поръ еще ляжжитъ». Сущ. *«лязга»*.

*Ля́па, — слово это употребляется только въ игрѣ въ лапту и означаетъ паденіе палки, брошенной вверхъ, на землю плашмя.

Ля́скать, — говорить всякіе пустяки. Говорятъ: «не ляскай, когда дѣло дѣлаешь».

Ля́сы, — сокращенное «балясы», такъ какъ всегда соединяется со словомъ «точить». Точить лясы значитъ говорить шутки и остроты и, вообще, говорить умѣло. «Про Ванюху и толковать нече: мастакъ точить лясы»!

М.

Ма̀кса, — потроха налимьи.

**Маня̀ть*, — обманывать. «Ты, смотри, меня не мани», т. е. не обманывай.

**Мары́нъ*, — любовникъ. Въ селѣ Грузинѣ.

**Мастакъ*, — мастеръ что-либо дѣлать или говорить. «Нашъ Иванъ на все мастакъ»!

**Ма́тки*, — старшіе и руководители въ игрѣ въ рюхи, по одной маткѣ въ каждой партіи. При началѣ игры обыкновенно спрашиваютъ, кто же будетъ на маткахъ?

Ма́тошный, — относящійся къ маткамъ; напр., матошныя палки, т. е. палки самыя большія.

Матюга̀ть и — *ся*, — сквернословить. Сущ. *матюжникъ*.

Махѝна, — множество. «У Павла махина денегъ».

Ма́хонный, — маленькій. «Я набрала махонныхъ грибовъ».

Маячи́ть и — *ся*, — съ трудомъ жить, кое-какъ перебиваться въ жизни. «Пришлось ему бѣдному на старости лѣтъ маячиться».

Межéнь, — середина лѣта, когда, большею частію, бываютъ самые жаркіе дни.

Межéнный день, — самый лучшій день. Выраженіе меженный денечикъ употребляется для выраженія особой ласки. Называютъ такъ преимущественно маленькихъ дѣтей. Говорятъ: «Охъ, ты, мое красное солнышко, меженный денечикъ»!

**Межýмолочье*, — время недоенія коровы.

Минéкъ, — род. — *нька*, — рыба налимъ.

**Мла́сть*, — кратковременное безпамятство, забывчивость. «Вѣдь, вотъ, и забыла это купить: словно мласть на меня о ту пору нашла».

Молонья́, — молнія.

**Молотко́во*, — одинъ изъ концовъ Новгорода. «Онъ живетъ на Молотковѣ».

**Мо́ршеный*, — относится только къ женскому платью. Моршеное платье — платье съ буфами.

Мости́нка, — маленькая берестовая корзинка, носимая обыкновенно въ рукахъ.

Мошни́къ, — большой тетеревъ, живущій въ лѣсу среди мховъ (Въ Тесовѣ).

Мужи́къ, — мужъ. «Я бы охотно пошла, да мужикъ мой меня не пущпае»!

**Мура́вка*, — кринка внутри обмуравленная, т. е. обливная.

**Мякýшка*, — небольшой ржаной хлѣбецъ изъ хорошо просѣянной муки и свѣже-испеченный.

**Мясники́*, — такъ называются главныя мясныя лавки въ Новгородѣ, бывшія лѣтъ 40 назадъ единственными. Названіе это сохранилось и доселѣ. Говорятъ: «надо идти въ мясники». «Иду изъ мясниковъ». «Былъ въ мясникахъ».

**Мя́чино*, — маленькое озерко-болото, находящееся въ ½ вер. отъ Новгорода.

Н.

**Набúрка*, — маленькая ручная корзинка, употребляемая для собиранія грибовъ, по наполненіи которой грибы складываются въ кузовъ за плечами.

Набрéзгать, — намочить и накрошить на столѣ вслѣдствіе неаккуратнаго питья или — ѣды. Говорятъ — дѣтямъ: «какъ ты здѣсь набрезгалъ»!

**Наверсыти*, — въ концѣ обѣда или ужина. Богатые крестьяне наверсыти угощаютъ медомъ сотовымъ; на постоялыхъ же дворахъ подаютъ бадейный медъ съ ситнымъ хлѣбомъ.

**Навúдѣть*, — любить. Слово это встрѣчается только въ пѣсняхъ. Въ одной пѣснѣ встрѣчается выраженіе: «Онъ навидѣтъ меня». Слышали въ деревнѣ «Замошье» Бронницкой вол.

Назенú, — на полу, на землѣ. *Назень*, — на полъ, на землю. Говорятъ: «поишши иголку-то назени; она, кажись, назень упала».

Накостыля́ть, — прибавляется всегда «*шею*». Говорятъ: «Дай срокъ, я те шею-то накостыляю».

Налúтка, — козенъ, налитый свинцомъ, употребляется какъ битка. Нѣкоторые называютъ его свинчаткой.

На́ничь, — наизнанку.

Наопакúшу, — наоборотъ, наотмашъ. «Иванъ и хватилъ его наопакишу».

**Нахóдомъ*, — временно. Относится къ прислугѣ и обозначаетъ прислугу, приходящую на время для приборки комнатъ, иногда же и для приготовленія кушанья. Говорятъ: «Я служу у такого-то находомъ». «У меня Марья служитъ находомъ».

Нахлѣбникъ, — квартирантъ со столомъ. «Она только и живетъ нахлѣбниками».

**Начáлъ*, — власть, начальство. «Такого-то дьячка послали подъ началъ», т. е. послали въ какой-либо монастырь на опредѣленное время на послушаніе за какую-либо провинность.

«Нашъ-то батюшка находится подъ началомъ, и теперь уже скоро выйдетъ изъ-подъ начала».

**Начегонять*, — догонять. Въ Поозерьи.

Недолю́кій, — несмышленый. «Парень-то на видъ и пригожъ, да недолукій».

Неня́ть, — не осилить. «Ему этого дѣла ненять».

Непутя́щій и *непутёвый*, — бездѣльникъ, безпутный.

**Несдоба́рить*, — не столковать, не придти къ соглашенію. «Съ нимъ николи несдобарить». Въ селѣ Грузинѣ.

**Несмѣ́лый*, — скромный, застѣнчивый. «Она у насъ така ужъ несмѣлая росте».

Не́ча и *не́че*, — нечего. «Нече дѣлать, надоть идти».

Не́што, — развѣ, неужели, *нюшто* въ селѣ Трясовѣ. «Нюшто я не знаю»!

Ника, — названіе положенія козна въ игрѣ, когда онъ лежитъ на выпуклой сторонѣ, или на спинкѣ.

Нишни́, — молчи.

**Ништо̀*, — ничего и хорошо. «Яблоки у насъ нонѣ ништо», т. е. хороши. «Ништо ему дѣлается».

**Носоры́га*, — шуточное названіе человѣка съ большимъ широкимъ носомъ. Человѣка съ длиннымъ носомъ называютъ «руль».

Ночѐсь, — въ эту ночь. «Ночесь его обокрали».

Ночёвка, — ночлегъ.

О.

**Оба́бка*, — грибъ подберезовикъ.

**Обада́ть*, — осилить. «Онъ таки обадалъ Микиту». «Онъ этого дѣла не обадае». Въ селѣ Грузинѣ.

Оба́полъ, — подлѣ; обаполъ печи; обаполъ стѣны.

Облапо́шить, — надуть кого. «Онъ его облапошилъ за мое почтеніе»!

**О́блитень*, — мѣдная рыбка съ крючкомъ, употребляемая для ловли щукъ доро́гой. См. «Доро́гой».

Обряжа́ться, — исполнять обыденныя домашнія работы, преимущественно же убирать на ночь скотъ. «Нѣту ее: она пошла обряжаться».

**Обтя́пать*, — выгодно что-либо сдѣлать. «Онъ это дѣло ловко обтяпалъ: не одну сотнягу положилъ въ карманъ».

Обу́ркаться, — понатереться, усвоить нѣкоторыя приличія или сдѣлаться бойчѣе.

Обчекры́жить, — а) остричь наголо; б) обыграть въ какую либо игру. «Ловко же его обчекрыжили»!

**Объегорить*, — обыграть. «Ванюху знатно объегорили».

**Овошённый*, — относится къ мелочной торговлѣ. Прежде въ Новгородѣ всѣ небольшія торговыя лавки съ мелочными и колоніальными товарами имѣли вывѣску: «мелочная и овошенная торговля». Такія вывѣски можно встрѣтить и теперь еще въ Новгородѣ.

Огорбшить, — удивить, озадачить кого. «Вѣсть эта его огорошила».

О́грьхи, — пропуски при пахотѣ, т. е. клочки земли, не захваченные сохой или бороною.

Одва́, — едва. «Одва, одва дошелъ до дому». Въ деревнѣ «Новоселицы».

**Одино́чки*, — слово, употребляемое въ игрѣ въ щолчки, и означаетъ первую степень.

Однова́, — однажды.

**Ожечь*, — ударить кого больно кнутомъ или прутомъ. «Я его изрядно ожегъ кнутомъ».

Окрі́та, — верхняя одежда. «Да у него и окруты-то почесь никакой нѣту».

Окру́тникъ, — ряженый (въ деревнѣ), маскированный (въ городѣ). Прислуга говоритъ: «Окрутники пріѣхали, — пустить ихъ, аль нѣтъ»?

Окруча́ться, — переряживаться, маскироваться.

Окры́ситься, — потерять самообладаніе, принять угрожаю-

щее кому-либо положеніе. «Глянь, какъ Петруха окрысился, поди и драться осмѣлится».

Омéчина, — длинныя древесныя вѣтки, связанныя по парѣ верхними концами и перекинутыя черезъ стогъ сѣна, чтобы вѣтеръ не разметалъ стога.

Онóмнясь, *онóмедни* и *онóмедь*, — недавно, на дняхъ.

**Опарàкать*, — понять. «Никакъ я этого дѣла не опаракаю».

Опахáть, — обмести, смести. Поозеры говорятъ: «Ишь, снигу навалило. Поди, Фидька, опашъ его»!

Орáть, — а) пахать землю; б) жужжать, относится къ змѣйкѣ. Мальчики обыкновенно говорятъ: «Охъ, какъ змѣйка твоя оретъ».

**Остróвье*, — колышки, вбиваемые кругомъ на мѣстѣ предполагаемаго стога.

**Отрезóнить* и *отзвонúть* кого, значитъ, выругать кого, сдѣлать большой выговоръ кому.

Отчихвóстить, — больно высѣчь розгами кого.

**Охáха*, — ловкій эксплуататоръ, умѣющій изъ всего извлечь себѣ выгоду. Встрѣчается выраженіе: «Охаха блинникъ».

Охóчь, — охотникъ до чего-либо. «Ванюха больно охочь пѣсни пѣть».

Ошарáшить, — а) сильно ударить кого чѣмъ-либо; б) очень озадачить кого. «Онъ его палкой ошарашилъ». «Этими словами онъ его ошарашилъ».

Ошóсток, — передняя часть русской печи.

**Оштóкать*, — дать отпоръ кому на словахъ, заставить замолчать кого. «Что ты его слухалъ. Я бы его сейчасъ оштокалъ»!

Ошпéтить, — остановить, отказать. «Иной приметъ, а другой и ошпетитъ», говорятъ странницы.

П.

Пáдара, — снѣгъ.

**Палáта*, — зданіе въ центрѣ Новгородскаго Кремля, въ которомъ помѣщаются Присутственныя мѣста. За этимъ зданіемъ

находятся зданія для духовенства Софійскаго Собора, и въ Новгородѣ всегда говорятъ: «Онъ живетъ за Палатой». «Надо сходить за Палату».

Паха́ть, — мести полъ или улицу.

**Пахтѣть*, — хотѣть. Въ Поозерьи.

Па́сха, — пасхальный куличъ въ видѣ обыкновеннаго круглаго хлѣба.

**Пачку́ля*, — кто запачканъ или любитъ пачкаться. Въ Новгородѣ дѣти называютъ такъ трубочистовъ.

Пела̀, — соръ и пыль, которые отдѣляются при вѣяніи хлѣбныхъ зеренъ.

Первѐнчики, — но не первончики, какъ сказано въ Слов. Даля. Слово это употребляется, вм. «первый», только дѣтьми въ нѣкоторыхъ играхъ, когда начинаютъ конаться.

**Переводи́ться*, — условливаться. Слово это употребляется дѣтьми въ нѣкоторыхъ играхъ, какъ-то: въ рюхи и въ лапту. Чтобы образовать партіи, матки говорятъ желающимъ играть: «Переводитесь»! Тогда каждый мальчикъ выбираетъ равнаго себѣ и секретно отъ другихъ оба мальчика выбираютъ, каждый для себя, какое-либо названіе, напр. одинъ желаетъ быть щепочкой, а другой — камнемъ. Затѣмъ подходятъ къ маткамъ и спрашиваютъ: щепочки или камня? Отвѣтъ на это матки опредѣляетъ мальчика въ ту или другую партію.

Передáча, — деревянная небольшая лоханка безъ ножекъ, употребляемая для мытья посуды и провизіи.

Пестрядúна, — рѣдковатый крестьянскій холстъ, тканый въ полоску изъ бѣлыхъ и синихъ нитокъ.

Печу́рка, — небольшое углубленіе, дѣлаемое въ зеркалѣ русской печки для просушки чего-либо.

**Пискозобъ*, или пискарь, — небольшая рыбка.

**Пискунъ*, — рыба вьюнъ. См. «Вьюнъ».

Пичу́жка, — пѣвчая птичка.

Планúда, — планета и судьба. «Така, знать, его планида»! «Подъ такой планидой, знать, родился».

Платнò, — женское платье.

Плдцка, — положеніе козна въ игрѣ, — когда онъ лежитъ на плоскомъ гладкомъ мѣстѣ.

Побратѝмъ, — слово это употребляется безъ особаго значенія, подобно словамъ: кумъ и сватъ.

Побывáльщина, — то же, что и «быль».

Поварéшка, — большая деревянная ложка, которою наливаютъ похлебку; равно какъ и желѣзная длинная ложка, употребляемая трубочистами.

Подволóка, — чердакъ на домѣ.

**Подгрёбъ*, — грибъ, сходный по виду съ груздемъ, но острогорькаго вкуса, почему и въ пищу не употребляется. Такіе грибы намъ приходилось встрѣчать въ лѣсу близъ села Трясова. Онъ же и скрыпунъ.

**Поддубóвикъ*, — бѣлый грибъ, очень твердый и съ толстымъ, особенно внизу, корнемъ.

**Поддъдюлить*, — подцѣпить, поддѣть. Шуточное.

Подлабзѝться, — подладиться къ кому съ цѣлію извлечь изъ этого какую-либо пользу. Слово чаще всего употребляется школьниками. Если который изъ нихъ получаетъ отъ другого лакомства или другое что-либо, тогда товарищи обыкновенно говорятъ ему: «ишь, подлабзился уже»! *Подхалюза*, — кто всегда старается подслужиться богатымъ или сильнымъ.

Подызбица, — сухой погребъ подъ поломъ крестьянской избы, гдѣ хранятся зимой овощи. Онъ называется также «Подполье».

Позéмъ, — навозъ; род. п. ед. ч. *позему*, а не позьму.

Полáти, — нары, устраиваемыя въ избѣ рядомъ съ русской печью, только выше ея, для спанья семьи.

Половúкъ, — холстъ, употребляемый въ комнатахъ вмѣсто ковровой дорожки даже въ Новгородѣ.

Пóлый, — открытый. «У тебя всегда дверь полая стоитъ». «У него всегда ротъ полый».

Полорóтый, — человѣкъ съ открытымъ ртомъ, въ переносномъ смыслѣ «зѣвака».

**Помира́шка*, — покойникъ. Слово это употребляется большею частію въ Боровицкомъ уѣздѣ.

Попригу́бить и *пригубить*, — сдѣлать одинъ глотокъ вина. Такъ обыкновенно просятъ женщинъ, отказывающихся пить вино.

Попри́тчиться, — представиться, вообразиться. «Ей вчера попритчилось: будто Матрена покойница звала ее».

По́ршни, — нѣчто въ родѣ башмаковъ, сшитыхъ изъ грубаго холста безъ кожи. Онѣ завязываются въ подъемѣ шнуркомъ, продернутымъ черезъ петли вокругъ всего подъема. Такія поршни употребляются чаще лѣтомъ въ дорогѣ.

Поро́да, — родня. Говорятъ: «у него, вѣдь, порода-то большая», т. е. у него много родныхъ, что у крестьянъ, особенно Бронницкой волости, имѣетъ важное значеніе.

Посе́стра, — подруга, товарка.

Поско́нный, — суконный, но только домашняго крестьянскаго сукна.

По́сѣдки, — вечера, устраиваемые дѣвушками осенью и зимой въ складчину, на которые приглашаются и парни.

Потягу́шки, — и *потягушечки*, — названіе движенія вытягивающагося послѣ сна ребенка. При видѣ его матери или няньки приговариваютъ: «какія славныя потягушечки»!

Почёсь и *почитай*, — почти. «Рыбу-то почесь всю продали».

Пра́ — право, вѣрно. Слово это теперь мало употребляется.

**Правы́къ*, — козенъ, у котораго косточка на низу выдается вправо.

**Преселе́нки*, — рѣзныя доски, придѣлываемыя спереди къ сѣдалищу лавки въ избахъ богатыхъ крестьянъ. См. «Брюнюшка».

Приба́йникъ, — сѣни при входѣ въ баню для раздѣванья.

**При́возь*, род. п. *привози*, — короткая палка, привязываемая къ молотильному цѣпу, которою и бьютъ по снопамъ при молотьбѣ.

**Пригоха*, — пригожая, красавица. Встрѣч. въ поговоркѣ.

Пригре́зиться, — присниться, и придти въ голову. «Чудное тебѣ пригрезилось». «Мало что тебѣ може пригрезиться».

**Прилука*, — привлекательная. Встрѣч. въ поговоркѣ.

Приня́ть, — зарѣзать какое-либо животное.

Приста́ть, — утомиться. «Сама-то ништо, да ноги шибко пристали».

**Прису́нуться*, — обратиться съ просьбою. Слово это чаще всего употребляется школьниками. Если одинъ отказываетъ другому въ просьбѣ, то другой говоритъ: «погоди, присунешься и ты ко мнѣ»!

Причи́нный, — виновный. «Мы тутъ не причинны».

Причу́диться, — привидѣться, показаться.

**Прово́ра*, — ворота въ полевой изгороди на проселочныхъ дорогахъ. Въ Трясовѣ.

Проворо́нить, — прозѣвать, пропустить. «Какое важнѣющее дѣло онъ проворонилъ».

Прожо́ра, — рыбка или лягушка, встрѣчающіяся внутри другихъ рыбъ, какъ-то: щуки и налима.

**Пропа́сть*, — порваться, продырявиться. «Давно ли купила башмаки-то, а они ужъ пропали», т. е. порвались.

**Протя́жливый*, — протяжный.

**Пту́шечка*, — заплатка на одеждѣ.

**Пу́тля*, — три короткихъ нитки у змѣйки отъ верхнихъ угловъ и середины, соединенныя на извѣстномъ разстояніи вмѣстѣ, безъ чего обыкновенная змѣйка летать не можетъ. «Надо путлю поправить», совѣтуетъ одинъ мальчикъ другому.

Пучелу́зый, — человѣкъ съ глазами навыкатъ.

Пы́шка, — сдобная лепешка, спеченная на сковородѣ.

**Пя́ться*, — играть извѣстнымъ образомъ въ козны. Игра эта состоитъ въ томъ, что мальчики ударяютъ козномъ о стѣну снизу вверхъ такъ, что козенъ отлетаетъ назадъ, смотря по удару, на близкое или дальнее разстояніе. Съ дальнѣйшаго разстоянія надо попасть козномъ въ козенъ, лежащій ближе къ стѣнѣ, или надо бросить козенъ такъ близко къ козну, чтобы

разстояніе между ними равнялось разстоянію между двумя пальцами у мальчика: указательнымъ и большимъ. Разстояніе это называется *пядой*. Когда это выходитъ, мальчикъ говоритъ: «пяда» и беретъ козенъ себѣ.

Пясть и *пястка*, — горсть. «Ишь ты, цѣлу пясть взялъ орѣховъ».

Пятнашки, — названіе дѣтской игры, которая въ другихъ мѣстахъ называется «*пятно*».

Р.

Разбѣ́жки, — игра въ горѣлки.

**Разжига́ть*, — дѣлать первый ударъ по рюхамъ. «Ну, разжигай»! говоритъ одна матка другой.

**Разжо́гъ*, — первый ударъ по рюхамъ. «Вотъ такъ разжогъ»!

**Разы́мникъ*, — довольно глубокая яма, выкапываемая въ Новгородѣ въ погребахъ и на дворахъ для стока въ нее почвенной воды. Ямы эти сверху плотно закрываются. Толщина почвы въ Новгородѣ, по словамъ завѣдывавшаго рытьемъ артезіанскаго колодца у бывшаго городского головы Сметанина, почти три сажени.

Рахма́нный, — щедрый. «Павелъ! Баринъ рахманный: вези его хорошенько»!

Рацея́ — наставленіе, выговоръ, замѣчаніе. «За его выходку ему прочитали отличную рацею». Слово семинарское.

**Ре́ль*, — такъ называется въ Новгородѣ *поемный* лугъ, образующій по спаденіи воды лѣвый берегъ р. Волхова отъ Юрьевскаго монастыря и до Новгорода.

**Ри́га*, — этимъ словомъ обозначается исключительно овинъ, т. е. только та часть гумна, гдѣ сушатся снопы, а не все гумно.

**Роговóй*, — рогатый, относится къ скоту. «У иныхъ нашихъ мужиковъ есть штукъ сорокъ рогового скота». Слово употре-

бляется въ деревнѣ «Хохуля» и сосѣднихъ на правой сторонѣ озера Ильменя.

Рóзный, — дырявый. «Башмаки-то у меня розныи, а починить ихъ все не соберусь».

**Рóститься*. Слово это относится только къ курицамъ и означаетъ ихъ мягкіе звуки, которые онѣ издаютъ нерѣдко въ періодъ несенія яицъ. По этому уже крику узнаютъ, что курица несется уже или скоро должна начать нестись.

Ротозѣй, — зѣвака, и притомъ еще несообразительный и глупый. «Ахъ, ты ротозѣй, ротозѣй»! говорятъ такому человѣку.

Рукомеслó, — ремесло.

**Рыбакѝ*, — названіе рыбнаго рынка въ Новгородѣ. Говорятъ всегда: «Иду въ рыбаки; — изъ рыбаковъ; былъ въ рыбакахъ».

Рю́хи, — круглыя цилиндрическія чурки одинаковой длины — вершка въ два, толщины же приблизительно одинаковой, употребляемыя для игры взрослыми и дѣтьми.

С.

Саданýть, — сильно ударить. Когда матка первымъ ударомъ выбиваетъ много рюхъ изъ черты, тогда говорятъ: «вотъ такъ саданулъ»! «Васюха знатно саданулъ его въ бокъ».

**Сáдить*, — саднить. «Рука-то у меня ужъ больно садитъ».

**Саджѝ*, — рядъ домиковъ въ Новгородѣ около рыбнаго рынка, построенныхъ на плотахъ возлѣ берега, для жилья въ нихъ рыботорговцевъ или ихъ приказчиковъ. При каждомъ домикѣ находится нѣсколько живорыбныхъ лодокъ, въ которыхъ во всякое время есть живая рыба.

**Сáпа*, — рыба густера. Слово это стало употребляться нѣкоторыми рыботорговцами только съ недавняго времени.

**Сбéрдить*, — одолѣть, осилить. Въ селѣ Грузинѣ.

Сбýчить, — украсть.

Сдава́ться, — казаться, надуматься. Слово это употребляется только въ 3-мъ л. наст. и прош. врем. Говорятъ: «Сдается мнѣ, что онъ меня оммане». «Что те сдалось съ нимъ связаться»!

**Сдъдо́лить*, — украсть. Слово больше шуточное.

Сдо́бы, — приготовленія къ пути. «Сдобы-то твои скоро кончатся»?

**Сдыма́ть* и *сдыну́ть*, — поднимать и поднять. «Ну-ко, сдыни куль муки»!

Си́верка, — сѣверный вѣтеръ.

**Синѝчья гора́*, — такъ называлось еще не такъ давно Петровское кладбище около Новгорода, хотя горы тутъ нѣтъ никакой, а только мѣстность нѣсколько возвышенная.

**Си́тникъ*, — исключительно бѣлый пшеничный хлѣбъ изъ первача, а никакъ не ржаной. Слово это часто замѣняется словомъ «*ситный*». Говорятъ: «не хошьли ситнаго съ медомъ»?

Ска́нцы, — ржаныя лепешки, на которыя кладутъ творогъ и пекутъ на сковородѣ, а потомъ сгибаютъ ихъ пополамъ и подаютъ на столъ.

Ска́ть, — сучить, т. е. нитки, а также скать тѣсто, т. е. раскатывать его въ лепешку.

Ски́па, — большой кусокъ хлѣба.

Скирда́, — большая продолговатая куча не обмолоченныхъ сноповъ хлѣба, но не сѣна, похожая на небольшой зародъ сѣна.

Скопля́ться, — собираться идти куда-нибудь. «Да онъ уже скопляется».

**Сла́вна*, — такъ назывался одинъ изъ древнихъ концовъ Новгорода, а теперь окраина его. «Онъ живетъ въ Славнѣ».

Слимо́нить, — украсть.

**Слякать*, — сглазить. «У меня малецъ захворалъ: надо быть кто его слякалъ».

**Сморо́зить*, — сказать что-либо маловѣроятное или глупое. «Гляди-ко, что онъ сморозилъ».

Снъда́ть, — ѣсть.

Снѣдь, — кушанье, пища. «Не обезсудь, родной, у меня снѣди-то никакой нѣтъ».

**Снѣтки*, — такъ называются, кромѣ извѣстныхъ ильменскихъ и бѣлозерскихъ снѣтковъ, всякія маленькія рыбки (дѣтеныши).

Собряди́ть, — спрятать. «Ты эти серьги-то собряди».

**Сова́лова*, — употребляется въ дѣтской игрѣ «*масло*». Если водящій въ этой игрѣ сунетъ свою палку въ лунку играющаго, а тотъ предупредитъ его, тогда остальные кричатъ: «совалова ему»! и начинаютъ гнать шаръ настолько далеко отъ кона, насколько позволяетъ мѣстность.

**Солону́ха*, — грибъ, употребляемый въ пищу преимущественно соленымъ, каковы: грузди, волнухи и рыжики.

**Сопи́лка*, — голень ноги. Слово это употребляется въ игрѣ въ килу. Говорятъ: «ему по сопилкѣ попало», или: «ему сопилку оторвали», т. е. ударили ногой, вмѣсто килы, по ногѣ. Слово это, вѣроятно, означало сначала нижнюю часть штановъ, и есть уменьшительное отъ сущ. «*сопля*».

**Сопля́*, — нижній конецъ подштанниковъ. Бывало, если у кого изъ школьниковъ покажутся изъ-подъ брюкъ на ногахъ подштанники, тому говорятъ: «смотри, у тебя сопля видна». Слово это теперь малоупотребительно.

**Сорóки*, — день сорока мучениковъ, т. е. 9-го марта. «Сороки-то у насъ нонѣ когда будутъ»? т. е. въ какой день или на которой недѣлѣ Великаго поста.

Сорочи́ны, — сороковой день по покойникѣ.

Спожи́нки, — Успенскій постъ, а иногда Праздникъ Успенія Божіей Матери.

**Сполóхоло*, — пугало, которое часто ставится въ садахъ и огородахъ для устрашенія птицъ. Въ переносномъ смыслѣ обозначаетъ всякаго, одѣвшагося вычурно. Указывая на одѣтую такъ женщину, говорятъ: «ишь, какъ убралась, словно сполохоло».

Сполошиться и *сполохнуться*, — испугаться.

Стели́ть, — стлать что-либо: коверъ, постель и др.

Сти́брить, — украсть.

Стосну́ть, — соскучить. «Я безъ него стоснула».

Стука́лочка и *сту́колка*, — названіе палочки, употребляемой въ игрѣ въ прятки. Стуча этой палочкой, говорятъ:

«Палочка стукалочка домой пришла,
Никого не нашла,
А кто выйдетъ,
Тотъ и водитъ».

**Ста́лить*, — украсть. Въ старину была поговорка.

«Шуба, шуба, шубарецъ,
Шуба съ стяленныхъ овецъ».

Су́коротки, — скрутки грязи на тѣлѣ при потѣніи, особенно въ банѣ.

Су́прядки, — посѣдки.

**Сусолить-ся*, — пачкать что-либо чѣмъ-либо жирнымъ. Говорятъ: «ты не моешь, а только сусолишь», т. е. размазываешь жиръ, или: «Экъ, ты какъ засусолился»! т. е. запачкалъ себѣ губы и подбородокъ, или запачкалъ себѣ платье спереди.

**Сусоля*, — пачкунъ.

Суса́лы, — собственно губы, а затѣмъ и лицо: бить по сусаламъ, значитъ, бить по зубамъ или по лицу.

**Суслóнъ*, — копна ржи изъ 10 сноповъ. Слово это болѣе распространенное, чѣмъ «бабка».

**Схапостить*, — проворно съѣсть и украсть. Шуточное.

**Съмка*, — названіе всякой незнакомой собаки, употребляемое дѣтьми въ Новгородѣ, желающими ее приласкать или задобрить.

Съ́ренки, — фосфорныя и другія спички.

Сѣтовать, — жаловаться и скорбѣть. «Пусть онъ ужъ на меня не сѣтуетъ, что не пришла къ нимъ». «Она больно сѣтуетъ по матери», т. е. скорбитъ.

Ф.

**Фа́лька*, — пиковая дама въ игрѣ въ хлюстики, бьющая всѣ карты за исключеніемъ бардадыма и туза козырнаго.

Фате́рка, — фортка въ окнѣ.

Фате́ра, — квартира.

**Фи́тька*, — кукишъ изъ трехъ пальцевъ.

Форси́ть, — щеголять, важничать. «Что ты форсишь-то передъ нами»!

Фо́рсъ, — щеголь. «Это у насъ форсъ». «Смотри, какимъ онъ форсомъ явился». Слово это весьма часто употреблялось у прежнихъ семинаристовъ.

Фря́, — собственнаго значенія слово это теперь не имѣетъ, а употребляется для обозначенія важности кого-либо, но только всегда съ ироніей. — «Эка фря! подумаешь», говорятъ, указывая на кого-либо, старающагося важничать. «Да ты что за фря такая выискалась»! говорятъ тому, кто желаетъ распоряжаться самовольно.

Фу́ркать, — мотать деньги, сорить ими: «Ишь, какъ фуркаетъ деньгами»! «Скоро, братъ, профуркаешься».

Х.

**Хва́сти*, — хвастливыя выдумки. «Это все его хвасти», т. е. выдумки.

Хла́пъ, — карта — валетъ.

Хле́бово, — всякое жидкое кушанье.

Хлу́пать, — мигать глазами. «Ишь, только глазами хлупае, а самъ молчитъ».

Хлю́пать, — а) идти по лужѣ или по мокрому; б) разливать по полу воду. «Ишь, озорникъ, все по лужамъ хлюпае». «Да кто это здѣсь такъ нахлюпалъ», т. е. очень намочилъ.

**Хлю́стики*, — иначе «три листика», народная игра въ карты, извѣстная подъ разными другими названіями. Названіе это

игра эта получила отъ хлюста, который играетъ здѣсь важную роль, и который составляютъ три карты одной масти, или двѣ карты одной масти съ присоединеніемъ къ нимъ или фальки, или бардадыма.

Хлю́стъ, — считается и тогда, когда соединяются вмѣстѣ фалька, бардадымъ и тузъ козырный. Самый же высшій хлюстъ составляютъ три туза. Любимая игра богатыхъ крестьянъ, промышленниковъ и подрядчиковъ.

**Ходакъ*, — посыльный. Такъ назывался у крестьянъ Тесовской волости, когда они были удѣльными, посыльный, обязанный еженедѣльно ходить съ бумагами изъ Волостного Правленія въ Удѣльную Контору въ Новгородѣ и обратно.

Хороводиться, — бывать съ кѣмъ часто вмѣстѣ, большею частію, для гульбы. «Павелъ это время все хороводится съ Микитой».

Хорони́шки, — игра въ прятки.

Хре́сти, — трефовая масть въ картахъ.

Хря́па, — первые листья капусты, всегда отбрасываемые.

Ч.

**Часту́шечка*, — названіе современной народной пѣсни, которая поется скоро, почти речитативомъ, по народному же выраженію, часто, отъ этого и пѣснямъ этимъ дано названіе «частушечки».

**Чёвушки*, вм. чево, — ласковый отзывъ на усиленный дѣтскій зовъ. «Ну, чевушки тебѣ»? или: «Ну, чевушки расплакался-то»?

**Чирокъ*, — ровная палочка толщиною, приблизительно, въ одинъ дюймъ, длиною же въ 3 — 4 вершка, съ обоихъ концовъ заостренная и употребляемая дѣтьми для игры, называемой этимъ же словомъ. «Давайте, братцы, играть въ чирокъ»!

**Чи́тарь*, — чтецъ.

**Чужа́къ*, — парень изъ другой деревни. Когда такіе парни являются на посѣдку, то мѣстные парни и дѣвушки говорятъ: «чужаки пришли».

Ш.

Ша́лага, — молодой небольшой лѣсокъ. Въ Никольскомъ приходѣ Тесовской волости.

Шва́ркнуть, — бросить, что разсердившись.

Шве́цъ, — портной, переходящій изъ одной деревни въ другую.

Шели́нъ, — окъ, — котомка, носимая крестьянами въ дорогѣ за плечами на лямкахъ.

**Шелыга́ть*, — отбрасывать что-либо ногой. Въ игрѣ же въ килу шелыгаютъ кожаный мячъ, который поэтому имѣетъ и другое названіе: «*шелыга*».

**Шепе́рка*, — названіе всякой не фигурной карты.

Шишко́, — чертъ. Слово это употребляется преимущественно крестьянами Бронницкой волости.

Ши́шлить, — заглядывать всюду съ цѣлію найти что-либо или вслѣдствіе простого любопытства. Говорятъ: «что ты тамъ все шишлишь»!

**Ши́шелъ*, — слово встрѣчается только въ дѣтскихъ играхъ; когда дѣти конаются передъ игрой, въ концѣ прибавляютъ: «шишелъ вышелъ, вонъ пошелъ».

Шле́ндать, — имѣть привычку часто и безцѣльно ходить по улицѣ или изъ дома на улицу и обратно. «Какъ те не стыдно! все-то ты шлендаешь: прямая ты шленда»!

**Шлепа́къ*, — ударъ ладонью ребенка по мягкой части тѣла. «Надавай ему шлепаковъ, чтобы не кричалъ».

Шле́панцы, — туфли безъ задковъ.

**Шпи́ль*, — колокольня на подобіе пожарной каланчи съ круговымъ балкономъ у самаго верха. Такія колокольни были въ новгородскихъ военныхъ поселеніяхъ. На нихъ при жизни гр. Аракчеева и немного спустя послѣ него стояли пожарные

часовые. Поэтому и самыя церкви обыкновенно назывались шпилями. Въ настоящее время, кажется, ни осталось не одного такого шпиля. Въ концѣ 60-хъ годовъ существовали еще такихъ два шпиля: одинъ на Бѣлой Горѣ Бронницкой волости, другой на правомъ берегу Волхова верстахъ въ 40 отъ Новгорода.

**Шóлокно*, — щекотно.

**Шолоктáть*, — щекотать.

Шугáй, — короткая кофта немного пониже таліи съ частыми сборами внизу. Нарядный шугай прежде дѣлался на бѣломъ лучшемъ заячьемъ мѣху и покрывался краснымъ штофомъ. Въ настоящее время шугаевъ уже не носятъ въ бойкихъ мѣстахъ.

Щ.

Щелчки́, — гладкіе небольшіе камешки, употребляемые дѣвочками для игры, называемой этимъ же словомъ. Въ игрѣ этой существуетъ пять степеней, по числу камешковъ, и называются онѣ: одинóчки, двóйки, трóйки, четвéрки и пятки. Говорятъ: «она уже на четверкахъ, а я еще на одиночкахъ».

Э.

Э́тто, — здѣсь и на дняхъ. «Да онъ (топоръ) этто лежалъ». «Василій мой этто въ городѣ былъ».

Я.

Якша́ться, — имѣть съ кѣмъ-либо частыя и отчасти негласныя сношенія, преимущественно по дѣламъ. «Ванюха что-то сталъ якшаться съ писаремъ».

Я́рка, — а) молодая овца; б) маленькая круглая, но не глубокая ямочка, приспособленная для помѣщенія въ ней мячика на половину. Такія ямочки дѣлаются дѣтьми для игры, называемой игрой въ ярки.

Я́ться,—взяться. Когда у крестьянина не хватаетъ средствъ для какого-нибудь занятія, онъ говоритъ: «яться не чимъ». Въ Бронницкой волости.

Ѳ.

**Ѳалелѣй* вм. Ѳалалей. Слово это въ Новгородѣ часто употребляется, какъ нарицательное, для обозначенія ротозѣя или человѣка не сообразительнаго. Если кто прозѣваетъ что́, или не догадается сдѣлать что́ во-время, такому обыкновенно говорятъ; «Ахъ, ты Ѳалалей этакой»! или: «Ахъ, ты Ѳаля, ты Ѳаля»!

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXVII, № 8.

Н. Виноградовъ.

О НАРОДНОМЪ ГОВОРѢ

ШУНГЕНСКОЙ ВОЛОСТИ

КОСТРОМСКОГО УѢЗДА.

Часть I.

ФОНЕТИКА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
1904.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Сентябрь 1904 года.
За Непремѣннаго Секретаря, Академикъ *А. Карпинскій*.

Все нынѣшнее (1904 г.) лѣто я хотѣлъ посвятить обслѣдованію говоровъ сѣверо-восточной части Костромской губерніи, для чего, благодаря любезному содѣйствію академика А. А. Шахматова, и былъ полученъ мною черезъ Отдѣленіе Русскаго языка и Словесности Императорской Академіи Наукъ открытый листъ для проѣзда по Костромской губерніи. Но обстоятельства измѣнились, и я могъ располагать менѣе, чѣмъ мѣсяцемъ свободнаго времени. Забираться на такой короткій срокъ въ дебри Кологривскаго, Ветлужскаго и Варнавинскаго уѣздовъ было прямо немыслимо и я рѣшилъ свое свободное время употребить на провѣрку и болѣе детальное обслѣдованіе говора Шунгенской волости. А такъ какъ значительная часть работы уже была напечатана, то новыя данныя не могли быть введены въ текстъ и напечатаны въ концѣ, въ видѣ прибавленія.

Однако я не оставилъ намѣренія заняться изслѣдованіемъ мѣстныхъ говоровъ Костромской губерніи, а лишь отложилъ это дѣло на нѣкоторое время, которое будетъ употреблено на изученіе филологіи для болѣе научной обработки имѣющагося у меня матеріала. Всѣ же недочеты этой работы могутъ быть, хотя отчасти, извиняемы недостаткомъ у автора филологическаго образованія.

Н. В.

С.-Петербургъ,
сентябрь, 1904 г.

	стран.
§ 2. Особенности ударенія въ *склоненіи* именъ существительныхъ единственнаго числа	62
§ 3. Имена существительныя, имѣющія особенности ударенія только во множественномъ числѣ	69
§ 4. Особенности ударенія въ склоненіи именъ существительныхъ множественнаго числа	77
Прибавленіе	81—83
Къ главѣ I-й. Звуки гласные	81
Къ главѣ II-й. Звуки согласные	86
Къ главѣ III-й	88
Къ главѣ IV. Удареніе въ именахъ существительныхъ	91
Приложеніе	94—97
Поправки и опечатки	99

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Костромской уѣздъ является довольно пестрымъ съ точки зрѣнія различія народныхъ говоровъ. Иногда здѣсь отдѣльныя, рядомъ расположенныя волости (Коряковская, Шунгенская, Мисковская, Апраксинская), имѣютъ различные говоры; иногда въ общей массѣ нѣсколькихъ волостей, говорящихъ однимъ говоромъ, попадаются какъ бы гнѣзда или вкрапленія совершенно другого, рѣзко отличающагося отъ общаго мѣстнаго, говора. Такъ въ Шишкинской, Богословской и Бѣлорѣченской волостяхъ, говорящихъ *о*кающимъ грубымъ сѣвернымъ говоромъ, неожиданно попадаются отдѣльныя деревни Косково, Шигарево и Вандышево, говорящія съ совершенно мягкимъ южнымъ акцентомъ. Этотъ особенный говоръ въ теченіе долгаго времени не измѣняется замѣтно и не ассимилируется подъ вліяніемъ общаго мѣстнаго говора. Даже выданныя въ чужія деревни дѣвицы до конца своей жизни не могутъ отвыкнуть совершенно отъ особенностей своего говора, несмотря на насмѣшки и попреки новыхъ родныхъ и однодеревенцевъ.

Поводомъ къ описанію мѣстныхъ говоровъ послужила случайно попавшаяся, небольшая — въ двѣ странички, анонимная программа для собиранія матеріаловъ по лингвистикѣ. А Шунгенскую волость для перваго опыта я избралъ по двумъ нижеслѣдующимъ причинамъ. Во-первыхъ, изъ числа собранныхъ мною въ Костромской губерніи матеріаловъ по этнографіи и на-

родной словесности, бо́льшая, сравнительно съ другими, часть характеризовала народный говоръ именно Шунгенской волости и, по приведеніи въ порядокъ всѣхъ данныхъ, получалась болѣе или менѣе цѣльная картина мѣстнаго говора, тогда какъ о говорахъ другихъ мѣстностей имѣлись лишь отрывочныя свѣдѣнія. Во-вторыхъ, я самъ урожденецъ Шунгенской волости, жилъ въ ней болѣе двадцати лѣтъ, говоря въ младенчествѣ тѣмъ же говоромъ, какъ и всѣ мѣстные жители, и впослѣдствіи не порывалъ съ нею связи до сихъ поръ. Говоръ этотъ столь привыченъ для меня, настолько прочно засѣлъ въ моей памяти, что при воспроизведеніи записанной фразы или какого-нибудь слова у меня часто сейчасъ же мелькала въ памяти фигура говорившаго и даже слышался тембръ его голоса.

Шунгенская волость состоитъ изъ 6 селъ-приходовъ (Богословская Слобода, Шунга, Яковлевское, Сельцо-Никольское, Саметь и Петрилово) и приписанныхъ къ нимъ сорока двухъ деревень. Расположена она на громадномъ, сплошь затопляемомъ водою въ половодье, мысу, между рѣками Волгою и Костромою. Ограниченная съ сѣвера и юга этими рѣками, восточнымъ острымъ концомъ волость прилегаетъ къ городу Костромѣ, а широкимъ западнымъ граничитъ съ Ярославской губерніей; самый дальній приходъ—Петриловскій—отъ г. Костромы лежитъ на разстояніи 16 верстъ.

Народъ вообще очень рослый, здоровый, франтоватый и смышленый. Бо́льшая часть—«Монастыршына»—бывшіе государственные крестьяне—крѣпостного права не знаютъ. Въ крѣпостной зависимости находились только крестьяне Петриловскаго прихода, территорія котораго поэтому и называется «Барщына», а жители—«Барскими». Жители подгородныхъ слободъ Богословской и Андреевской ходятъ работать на фабрики въ Кострому, нѣсколько десятковъ человѣкъ изъ волости уходятъ на заработки въ Петербургъ въ штукатуры и маляры, но общая, основная масса населенія сидитъ дома, занимаясь сельскимъ хозяйствомъ. Кромѣ сельскаго хозяйства, дающаго хорошій до-

ходъ, благодаря заливнымъ лугамъ и посадкѣ картофеля для крахмальныхъ заводовъ, рѣдкое семейство не имѣетъ какого-нибудь подсобнаго промысла или торговли. Бо́льшая часть населенія каждую недѣлю бываетъ въ «городѣ» (такъ зовутъ Кострому) по базарнымъ днямъ — понедѣльникъ, среда, пятница. И грубый, *о*кающій, «съ выворачиваньемъ» говоръ «мысовыхъ» или «зарѣшныхъ» (такъ зовутъ обитателей Шунгенской волости) слышится по всему городу и рѣзко выдѣляется на фонѣ общаго шума и галдѣнья, заставляя оборачиваться и безъ ошибки указывая земляковъ.

Предлагаемыя ниже замѣчанія, выводы и соображенія о говорѣ крестьянъ Шунгенской волости основаны на матеріалахъ, собранныхъ по району всей волости, хотя и нужно замѣтить, что бо́льшая часть записей относится къ центральнымъ приходамъ волости—Селецкому и Шунгенскому.

ЧАСТЬ I. ФОНЕТИКА.

Глава I. Звуки гласные.

§ 1. Звукъ *о*.

Основная черта говора въ Шунгенской волости — *оканье*, почти безъ всякой примѣси *а*канья. Эта исконная особенность говора повидимому не поддается какому-либо замѣтному измѣненію, несмотря на то, что мужское населеніе волости постоянно входитъ въ соприкосновеніе съ людьми, говорящими по другому.

Окающій самый низкій говоръ волости состоитъ, во-первыхъ, въ томъ, что здѣсь древнее орѳографическое неударяемое *о* послѣ согласныхъ, а также и въ началѣ словъ выговаривается грубо, самою глубиною гортани, иногда нѣсколько протяжно, а иногда съ такимъ растяженіемъ, что если его и можно признать открытымъ, то лишь въ очень незначительной степени.

Ясно и отчетливо всегда слышится звукъ *о* въ слогахъ передъ удареніемъ: *о*вѣсъ, Москва̀, хочу̀, пошо̀лъ, большо̀й, ярово̀й, колесо̀, поднестѝ, необходимось, волосо̀въ, борона̀, подоро́жэ, говоря̀тъ, соловѐй, воронёнокъ, тороплю̀сь.

Чисто также всегда слышится *о* на мѣстѣ древняго неударяемаго и во всѣхъ слогахъ, слѣдующихъ за удареніемъ: невно́го, за мали́ной, за́ городомъ, съ се́ркомъ, Губачёво, Скрыва́лово, Пашу́тино (деревни), Вори́лово, У́гольное (поля), са́ло...

Никогда не переходитъ въ *а* неударяемое орѳографическое *о* и въ энклитикахъ-предлогахъ: по го́роду, по безгра́мотности, объ

ва̀съ, *о*бъ роднѣ̀, п*о* рѣкѣ̀, п*о* обѣ̀мъ сторонамъ, п*о* серьгя̀мъ, с*о* всѣ̀хъ ногъ, с*о* вьюно̀мъ пошо̀лъ, п*о*дъ бе́решкомъ, п*о*дъ ка̀мешкомъ, какъ п*о*дъ го́ркой, п*о*дъ горо̀й.

Довольно часто слышится въ рѣчи, какъ *о*, безъударное *а*, въ слогахъ передъ удареніемъ: ст*о*ка̀нъ, б*о*ра̀нъ, б*о*ра̀нки, п*о*ла̀ти, р*о*бо̀та, р*о*бо̀тникъ, р*о*бо̀та̀ть, з*о*бо̀та, з*о*бо̀тицца, т*о*ре́лка, ст*о*ровѣ̀ръ, п*о*ла́ты, п*о*пиро́ска, *о*пте́ка, *о*пте́карь, к*о*ло́ши, с*о*мова̀ръ, с*о*тона̀; въ словахъ, начинающихся съ *раз* (*рас*), — это раз (рас) всегда слышится какъ *роз* (*рос*): р*о*зи́ня, р*о*зѣва̀ть, р*о*змо́кло, р*о*зобра̀ть, р*о*збо́рка, р*о*здѣ́лали подъ орѣ̀хъ, р*о*стя́па, р*о*спрегли̇̀, р*о*спашу̀, по р*о*скла́дкѣ, р*о*счоса̀ть, р*о*счо́ска, ло́шеди р*о*скова̀лисъ. Човуо̀ ва́рягу-то р*о*стя́пилъ? р*о*стя́па!

Въ словѣ — капито̀лъ (капито̀лу-то у ёво̀ ты́шшы двѣ) въ *а* перешло даже *о* съ удареніемъ.

Собственныя имена, начинающіяся съ звука *А*, въ разговорѣ почти всегда имѣютъ въ началѣ *О*: *О*лёкса̀нъ, *О*лёкса̀ндра, *О*лѐха, *О*ндрі̀й, *О*ндрю́шка, *О*нто̀нъ, *О*бра́мъ, *О*ни̇̀симъ, *О*га́фья, *О*га́ня, *О*кули́на, *О*ку́лька, *О*грофе́на, *О*ксю́тка, *О*ни́сья, *О*ни́ска, *О*фи́мья.

Но если удареніе падаетъ на *а*, то оно сохраняетъ свой звукъ: *А*нна, *А*рій.

Только въ очень рѣдкихъ случаяхъ, всего въ нѣсколькихъ словахъ, вопреки духу говора, безъударное *о* перешло въ *а*: хв*а*ра̀ть, с*а*лда̀тъ, п*а*л*а*у́мной (полуумной), п*а*л*а*ро́той (полоротой — крикунъ), п*а*л*а*гру́дой (съ открытой грудью); причемъ п*а*л*а*у́мной вѣроятно обратилось изъ полуумный черезъ п*а*л*о*у́мной (употребляются обѣ формы).

Какъ сомнительныя, неясныя по произношенію отмѣтимъ слова: к$^{а}/_{о}$нто́ра, пар$^{а}/_{о}$хо̀дъ, стар$^{о}/_{а}$ста, бахр$^{о}/_{а}$ма, кир$^{о}/_{а}$синъ.

Но начальное *о* въ третьемъ слогѣ отъ ударяемаго никогда не обращается въ *у*, какъ это дѣлается въ другихъ *о*кающихъ говорахъ губерніи. Въ видѣ исключенія является сомнительное произношеніе: $^{о}/_{у}$горо̀дъ.

Ударяемое *о* обыкновенно выговаривается какъ *уо*, — крайне характерная особенность говора, сближающая его съ говоромъ

сѣверныхъ уѣздовъ Костромской губерніи, а также Вятской и Вологодской[1]). Но это *уо*канье, съ одной стороны, не распространяется на весь лексиконъ даннаго говора, въ которомъ нѣкоторыя слова — напримѣръ: со́вы, уго́дникъ, само́дъ — выговариваются также, какъ и пишутся, съ другой стороны, разныя лица одно и то же слово произносятъ не одинаково: то съ *уо*каньемъ, то безъ него, такъ что довольно трудно установить несомнѣнность произношенія въ данномъ словѣ *уо* вмѣсто *о*. Кромѣ того *уо*канье имѣетъ множество различныхъ оттѣнковъ въ произношеніи: отъ вставки чуть замѣтнаго бѣглаго *у*, до самаго рѣзкаго, грубаго и непріятнаго для слуха подчеркиванья въ словѣ длительнаго звука *ӯ* передъ *о*. Самое рѣзкое *уо* слышится въ словахъ: чов*уо̀*, ничов*уо̀* (чего, ничего), всёв*уо̀* (всего), кору́ова, ёв*уо̀* (его), спр*уо̀*съ, сту́йка, вну́го (много) и др. (см. далѣе).

Въ односложныхъ словахъ *о* какъ *уо* по большей части не произносится—домъ, конъ,—но стоитъ имъ при склоненіи обратиться въ двухсложныя, и сейчасъ же появляется *уо*канье: коло дуо́ма, два куо́на...

Изрѣдка встрѣчается замѣна безъударнаго *о* дифтонгомъ *уо*, какъ напримѣръ: ст*уо*ка̀нъ (стаканъ), б*уо*ра̀нъ (баранъ), ст*уо*ѝтъ (стоитъ). Здѣсь *у* короткое.

§ 2. Звукъ *е* (*ѣ*).

Не что иное, какъ то же стремленіе къ *оканью*, нужно видѣть и въ томъ, что древнее орѳографическое *е* слышится въ Шунгенскомъ говорѣ, какъ глухое, сильно закрытое *ё*. Это замѣчаніе прежде всего и болѣе всего относится къ *е* подъударному, особенно когда оно встрѣчается въ послѣднемъ слогѣ глагольныхъ или падежныхъ, вообще измѣненныхъ, окончаній: сёла, вёдро (хорошая погода), овёсъ, свёкоръ, вёдра, стёкла, лёххо

1) Эта замѣна *о* двумя звуками *уо* собственно и называется «выв*уо*рачиваньемъ», которымъ поддразниваютъ «зарѣшныхъ». За послѣднее время оно начинаетъ нѣсколько смягчаться; иногда попадаются субъекты, *уо*кающіе еле замѣтно. Особенно сильно *уо*каютъ Шунгенскій и Яковлевскій приходы, несмотря на бо́льшую близость къ городу Костромѣ.

(легко), сёмнаццатой (семнадцатый), втроёмъ, сестёръ, увёлъ, замёлъ, приплёлъ, потрясётъ, спасётъ, найдёмъ, пойдёмъ, сдерёмъ, введёнъ, смирёнъ, метёнъ, сплетёнъ, за торпьёмъ (дерю́жный половйкъ), съ тряпьёмъ, сидитё, лежытё, поитё[1]), поперёкъ, со своёй, на твоёмъ, въ моёй, рублёвъ, смiёмса (смѣемся), Пётръ, Павёлко, сватьёвъ, застроили терёмъ, да и не хватило бревёнъ, дёшово, не оторвёцца.

Почти также часто встрѣчается переходъ *е* въ *ё* и въ слогахъ передъ удареніемъ, звучитъ *ё* при этомъ одинаково съ подъударнымъ: всёвуò, у ёвуò, твоёвуò, ёмý, сёмòй, пошòлъ на сёлò, Стёпàнъ, Олёксàнъ, витёрòкъ, Пётру́ха, слёзà, вёрстà, пёрò, стёклò, свёкруòвь, мёжà, Ёгòръ, унёслà, набёрý, принёсý, лёжытъ, ослерёга́йса, хлёба́ть, вчёрà у ёвò хто-то вёдрò упёръ.

Но, съ другой стороны, въ говорѣ встрѣчается и такое произношеніе: пе́шшеръ (пещеръ—плетеная изъ бересты сумка), грести́, селò, ведрò, дехтя́рница, свести́, свезý, середà, — гдѣ *е* имѣетъ свой собственный звукъ.

Довольно часто можно подмѣтить въ говорѣ переходъ въ *ё* безъударнаго *е* и въ слогахъ послѣ ударенія, но здѣсь *ё* уже имѣетъ менѣе грубый характеръ въ произношеніи, менѣе закрыто: оде́ньё (самый низъ стога сѣна), поде́ньё (остатки послѣ оттопленаго масла), им'ѣ́ньё, владѝньё (владѣнье—земля, которою владѣютъ), тро́ё, сид'ѣ́ньё, по́лё, го́рё, дво́ё, мо́рё, шша́сьё, здоро́вьё, отре́пьё, жарко́ё, отрòдьё, весе́льё, похм'ѣ́льё, пла́тьё. По большей части также произносится окончаніе 2-го лица множественнаго числа глаголовъ изъявительнаго и повелительнаго наклоненія: пи́шытё, пишы́тё, оста́втё, д'ѣ́лаитё, д'ѣ́лайтё, пойдётё, ѣ́штё, пьётё, сиди́тё, лежы́тё. Точно также сохраняютъ въ своихъ окончаніяхъ *ё* и имена прилагательныя, и имена числительныя: си́нёё, дòброё, горя́чiё, молоды́ё, тре́тьё, четвёртыё, волоснòё, коро́ткiё.

---

1) При вопросительной формѣ рѣчи удареніе во 2-мъ лицѣ множественнаго числа изъявительнаго и повелительнаго наклоненія глаголовъ переносится на послѣдній слогъ: «— Сидитё што ли? — Инъ ну сиди́тё колинъ такъ!»

Обратное явленіе, т. е. переходъ въ говорѣ *ё* въ *е* замѣчается крайне рѣдко; можно отмѣтить такое произношеніе лишь въ словахъ: поде́ньшына, же́шшэ, не дале́че, поде́нье, же́шшэть.

Подударное *ё* послѣ шипящихъ *ж*, *ч*, *ш*[1]) и свистящей *ц* переходитъ обыкновенно въ *о*: ржо̀шъ, обжо̀ръ, чо́хомъ (вообще, все вмѣстѣ), дёшо́вка, должо̀нъ, ошшо̀, шо́снаццатой, чажо́лой, лицо̀, еицо̀, съ оццо̀мъ, пошо̀лъ, нашо̀лъ, со свиццо̀мъ, молотцо̀мъ, вечо̀ръ...

Также, нерѣдко послѣ шипящихъ *ж*, *ч*, *ш* и свистящей *ц*, переходитъ въ *о* и не подударное *е*: обжорѝсъ, нежона́той, жона̀, важова́той, чажоло̀, човуо̀, ничовуо̀, чоловѣ̀къ, дёшово, пшоно̀, шостой, чока̀, се́рцо, полѣ̀нцо, съ пе́рцомъ, бра́ццомъ, съ сестрицой, вчора́шнёй, жоха́цца (кидать бабки такъ, чтобы онѣ легли горбомъ къ верху), корыѝццо... Жонѣ̀-то ничово̀ не пи́шотъ.

Въ *о* переходитъ безъударное *е* иногда даже и не послѣ шипящихъ и *ц*, а въ началѣ слова и послѣ буквъ *с*, *р*, *т*. Сюда слѣдуетъ отнести слова: *о*шшо̀, сово́дни (вѣроятно черезъ сегодни = севодни), отсо̀ль, робёнокъ, робя̀та, робетѝшки (ребятишки), топѐрь, *О*лёна (вѣроятно черезъ Алёна), *О*вдоке́и (Евдокіи) и др.

Случай обратнаго перехода *о* подъударнаго въ *ё* мы можемъ отмѣтить только въ одномъ словѣ — бездённой; Бездённая я́ма, Безде́нное око̀шко, Бездённый омутъ (— такія названія носятъ глубокія озера и глубокія мѣста въ рѣкахъ).

§ 3. Переходъ *е*, (*ѣ*) въ *и*.

Въ Шунгенской волости довольно часто встрѣчается особенность древняго новгородскаго говора: замѣна *ѣ* звукомъ *и* въ сло-

---

1) Въ числѣ шипящихъ буквъ мы не помѣстили *щ* потому, что въ говорѣ Шунгенской волости совсѣмъ нѣтъ звука *щ*; орѳографическое *щ* замѣняется однимъ или двумя *ш*. Но и въ этомъ случаѣ *ё*—безъ ударенія или съ удареніемъ, безразлично—переходитъ въ *о*: шшолыка́ть, пи́шшой, шшопа̀ть (щепать), шшока̀, чишшо̀ба, прошшо́ной, шшо́локъ, шшо́лкнуть, шшо̀ты да рошшо̀ты. Особенно въ окончаніяхъ *ище*: прова́лишшо, ужы́шшо, слѝшшо, старичѝшшо, сапожы́шшо, училя́шшо, плечѝшшо.

гахъ передъ послѣдующими мягкими согласными, и въ концѣ словъ. Въ *и* переходитъ *ѣ* съ удареніемъ: *ли*нь (лѣнь), *зди*сь (здѣсь), *ви́*сить (вѣсить), *ми́*сяцъ (мѣсяцъ), *ди́*верь (деверь), *си́*ни (сѣни), *сі́*ять (сѣять), *ви*сь (вѣсть), *си*сь (сѣсть), *ви́*теръ (вѣтеръ), посмотр*и́*ть (посмотрѣть), подв*и́*сь (подвѣсь), стр*и́*ча (встрѣча), *си́*мя (сѣмя), пов*и́*рить (повѣрить), *ри*чь (рѣчь), св*и́*тить (свѣтитъ), *си́*верно (сѣверно—холодно), влад*и́*нье (владѣнье). Переходитъ въ *и* нѣсколько рѣже, чѣмъ ударное, и *ѣ* безъударное—передъ удареніемъ: прим*и*нѝ (примѣни), см*и*нѝ (смѣни), *ди*тѐй (дѣтей), безо вся́кова сти*сне́*нья (стѣсненія), *ли*пи́цца (лѣниться), *си*мя́нки (сѣмянки—подсолнечники), на *си*мянà (на сѣмяна), *ми*сяцà (мѣсяцы), изъ *си*нѐй (изъ сѣней), стр*и*чà́ть (встрѣчать), отд*и*лѐнъ (отдѣленъ), стр*и*ля́лъ (стрѣлялъ), розм*и*ня́лъ (размѣнялъ), *ви*терòкъ (вѣтерокъ), р*и*чи́стой (рѣчистый).

Послѣ же ударенія *ѣ* переходитъ въ *и* только въ исключительныхъ случаяхъ, когда удареніе почему-либо переносится на приставку: вы́б*и*ленъ (выбѣленъ), вы́м*и*рять (вымѣрять), вы́д*и*лённъ (выдѣленъ) и т. д. Иныхъ случаевъ перехода *ѣ* въ *и* у насъ не записано, и, кажется, ихъ нѣтъ въ говорѣ.

Но такого рода замѣна звука *ѣ* звукомъ *и* бываетъ не всегда. На ряду съ измѣненіемъ довольно часто встрѣчается и сохраненіе *ѣ* въ словахъ. Сохраняется безразлично, какъ подъударное, такъ и безъударное *ѣ*. Говорятъ: р*ѣ́*дькя, с*ѣ́*но, б*ѣ́*лой, сус*ѣ*дъ, с*ѣ*нà, ц*ѣ*нà, б*ѣ*лòкъ, хотя здѣсь во многихъ словахъ и слышится еще вставка очень короткаго *и*, о чемъ подробнѣе будетъ сказано ниже (см. стр. 13, § 5).

Нужно здѣсь прибавить, что такого рода произношеніе *и* вмѣсто *ѣ* отличается крайней непослѣдовательностью и, повидимому, его нельзя подвести подъ какія-либо правила. Изъ собранныхъ нами на мѣстѣ матеріаловъ видно, что иногда *ѣ*, оставаясь въ коренныхъ словахъ, переходитъ въ *и* только въ производныхъ: д*ѣ*ло—нед*и́*ля, у бездѣлья, въ понед*и́*льникъ, зад*и́*лье; б*ѣ*лой—бил*и́*ла, вы́б*и*лить, *би*ленà; б*ѣ*съ—б*и́*сицца, сбис*и́*лса; иногда же въ коренныхъ измѣняется, удерживаясь въ производныхъ:

*в*и*с*ь (вѣсть)—изв*ѣ*сье, изв*ѣ*сной, в*ѣ*сточка; с*и*сь (сѣсть)—с*ѣ*дло, пос*ѣ*дка, зас*ѣ*да́нье, сус*ѣ*дъ; *и*сь—об*ѣ*дъ, объ*ѣ*да́ть, за*ѣ*дки. На замѣну звукомъ *и* равно подъударнаго и безъударнаго *ѣ* и на правильное употребленіе его мы уже указывали. Отмѣтимъ еще, что слова, образованныя, повидимому, одинаково, имѣютъ различное произношеніе: нев*ѣ*ста и нед*и́*ля, вы́в*ѣ*шено и вы́б*и*лено, влад*и́*нье и им*ѣ*нье и т. п.

Звукъ, выражаемый на письмѣ ороографическимъ *е*, переходитъ въ *и*, сравнительно, очень рѣдко. Переходъ подъударнаго *е* въ *и* мы можемъ отмѣтить только въ одномъ случаѣ выговора: д*и́*верь вм. д*е́*верь[1]).

Предъударное *е* переходитъ въ *и* въ словахъ: б*и*с*е́*да (бесѣда), б*и*с*е́*довать (бесѣдовать), яблоко м*и*дян*о́*ё и з*и*мля*н*о́ё (медяное и земляное—такъ въ данной мѣстности иногда отличаютъ яблоко отъ картофеля), анж*и*нѐръ (инженеръ), ј*и*нера̀лъ (генералъ), *и*шшо̀ (еще, — употребляется рѣже, чѣмъ форма ошшо̀), к*и*рас*и́*нъ (керосинъ).

Послѣ ударенія безъударное *е* переходитъ въ *и* въ глаголахъ второго спряженія: какъ живит*ѐ*, м*о́*г*и*т*ѐ*? д*у́*ма*и*т*ѐ*, по*е́*д*и*т*ѐ*. А также въ рѣдко употребляемыхъ въ говорѣ суффиксахъ существительныхъ именъ — *ечк* и *чек*: поду́ш*и*чка, каду́ш*и*чка, опеку́ш*и*чка, солону́ш*и*чка (соленая сыроѣжка), замо̀ч*и*къ, мѣшо́ч*и*къ, кусо́ч*и*къ, голосо́ч*и*къ, за волосо́ч*и*къ и пр.

Случаевъ сомнительнаго произношенія, не то—*е*, не то—*и* мы можемъ отмѣтить мало,—только: в$^{и}/_{е}$чора̀, б$^{и}/_{е}$регла, с$^{и}/_{е}$реда, на б$^{и}/_{е}$регу. Впрочемъ, спѣшимъ оговориться, въ говорѣ вѣроятно найдется много словъ съ такимъ сомнительнымъ произношеніемъ. Въ нашихъ же записяхъ нашлось только четыре примѣра потому, что мы, вообще, записывали только ясно слышимые звуки, оставляя различные оттѣнки и тонкости говора, во-первыхъ, по-

1) Такъ же, впрочемъ, измѣняется *е* подъударное въ *и* въ именахъ собственныхъ, оканчивающихся на *ей* и *ьй*: Олёксѣй, Тимофѣевъ, Сергѣй. (См. подробнѣе ч. II, о им. существ.).

тому, что не надѣялись на свой слухъ, во-вторыхъ, и потому, что не имѣли подъ руками какого-либо руководства по данному вопросу. Это замѣчаніе нужно относить ко всѣмъ записямъ: почти вездѣ отмѣчены только ясные, рѣзко выдѣляемые слухомъ звуки, все-же сомнительное оставлено до болѣе точной провѣрки на мѣстѣ.

§ 4. Звукъ *и*. Отдѣльные случаи измѣненія *е* (*ѣ*).

Обратный переходъ *и* въ *е* въ говорѣ замѣчается тоже довольно рѣдко. Говорятъ: по́ мéру вм. по міру, лéнь вм. линь (рыба), леня̀ть вм. линять, Владúмеръ вм. Владиміръ, Га́лечъ вм. Галичъ, квартéра вм. квартира, делéхтуръ вм. директоръ, нé вм. ни (не на што-бы я не смотрѣла... нé хъ чему вм. не къ чему), въ отдѣльности и въ сложеніи—негдѣ, нехто̀, нековда̀ вм. нигдѣ, никто, никогда. Точно также въ условныхъ, раздѣлительныхъ и отрицательныхъ сочетаніяхъ въ говорѣ Шунгенской волости вмѣсто *ни* слышится обыкновенно *не*: хто-*не*будь, куды-*не*будь, хтобы *не* пришо̀лъ; пошо̀лъ *не* путёмъ, *не* доро́гой, и пришо̀лъ *не* хъ селу̀ *не* гъ го́роду; *не* клопо̀въ, *не* тарака́новъ, *не* какой-*не*бу̀дь мра́зи нѣ́ту; *не* капли нѣ́ту; *нечѣ*мъ не хуже, *нечѣ*мъ не лучше. Пехàть, запéхивать, иногда—запёхивать вм. пихать, запихивать (*е* слышится вмѣсто древняго *ь*).

Какъ постоянный случай замѣны *и* звукомъ *е* отмѣчаемъ произношеніе именъ существительныхъ собственныхъ, оканчивающихся на *ій*: Ена́дей, Васúлей, Мúтрей, Терéнтей; и именъ прилагательныхъ: А́глецкой, Га́лецкой, га́лечьё гнѣздо.

Встрѣчаются и отдѣльные случаи измѣненія *е* въ *а*: жала́ть, жала́нной (иногда слышится ж$^{а}/_{о}$ла́нной), карасинъ вм. желать, желанный, керосинъ.

Иногда *е* = *у*: сурьёзъ вм. серьезъ и производныя.

Здѣсь же кстати мы перечислимъ и тѣ остальные звуки, въ которые переходитъ звукъ *е*, выражаемый орѳографическимъ *ѣ*.

Въ нѣсколькихъ словахъ послѣ буквы *ц*, *ѣ* переходитъ въ *о*: цолко́вой вм. цѣлковый (рубль), цолова́ть вм. цѣловать, цолова́ль-

Обратное явленіе, т. е. переходъ въ говорѣ *ё* въ *е* замѣчается крайне рѣдко; можно отмѣтить такое произношеніе лишь въ словахъ: поде́ньшына, же́шшэ, не дале́че, поде́нье, же́шшэть.

Подударное *ё* послѣ шипящихъ *ж*, *ч*, *ш*[1]) и свистящей *ц* переходитъ обыкновенно въ *о*: ржо̀шъ, обжо̀ръ, чо́хомъ (вообще, все вмѣстѣ), дёшо́вка, должо̀нъ, ошшо̀, шо́снаццатой, чажо́лой, лицо̀, еицо̀, съ оццо̀мъ, пошо̀лъ, нашо̀лъ, со свиццо̀мъ, молотцо̀мъ, вечо̀ръ...

Также, нерѣдко послѣ шипящихъ *ж*, *ч*, *ш* и свистящей *ц*, переходитъ въ *о* и не подударное *е*: обжорѝсъ, нежона́той, жона̀, важова́той, чажоло̀, човуо̀, ничовуо̀, чоловѣ̀къ, дёшово, пшоно̀, шостòй, чока̀, се́рцо, полѣ̀нцо, съ пе́рцомъ, бра́ццомъ, съ сестрицой, вчора́шнёй, жоха́цца (кидать бабки такъ, чтобы онѣ легли горбомъ къ верху), корыццо... Жонѣ̀-то ничово̀ не пи́шотъ.

Въ *о* переходитъ безъударное *е* иногда даже и не послѣ шипящихъ и *ц*, а въ началѣ слова и послѣ буквъ *с*, *р*, *т*. Сюда слѣдуетъ отнести слова: ошшо̀, сово́дни (вѣроятно черезъ сегодни = севодни), отсо̀ль, робёнокъ, робя̀та, робетѝшки (ребятишки), топѐрь, Олёпа (вѣроятно черезъ Алёна), Овдоке́и (Евдокіи) и др.

Случай обратнаго перехода *о* подъударнаго въ *ё* мы можемъ отмѣтить только въ одномъ словѣ — бездённой; Бездённая я́ма, Бездённое око̀шко, Бездённый омутъ (— такія названія носятъ глубокія озера и глубокія мѣста въ рѣкахъ).

§ 3. Переходъ *е*, (*ѣ*) въ *и*.

Въ Шунгенской волости довольно часто встрѣчается особенность древняго новгородскаго говора: замѣна *ѣ* звукомъ *и* въ сло-

---

1) Въ числѣ шипящихъ буквъ мы не помѣстили *щ* потому, что въ говорѣ Шунгенской волости совсѣмъ нѣтъ звука *щ*; орѳографическое *щ* замѣняется однимъ или двумя *ш*. Но и въ этомъ случаѣ *ё*—безъ ударенія или съ удареніемъ, безразлично—переходитъ въ *о*: шшолыка́ть, пи́шшой, шшопа̀ть (щепать), шшока̀, чишшо̀ба, прошшо́ной, шшо́локъ, шшо́лкнуть, шшо̀ты да рошшо̀ты. Особенно въ окончаніяхъ *ище*: прова́лишшо, ужы́шшо, слѝшшо, старичѝшшо, сапожы́шшо, училѝшшо, плечѝшшо.

Кстати, говоря о пѣніи, нужно замѣтить, что при пѣніи пѣсенъ считается необходимымъ, какъ бы признакомъ хорошаго тона, йотировать гласныя *а*, *о*, *у*, когда ими начинается слово. Поютъ здѣсь:

*Ja*хъ *jo*бъ чёмъ-жо ты, до́брой мо́лодецъ,
Призаду́малса, пригорю́нилса?
Я заду́малса, пригорю́нилса
*Jo*бъ *jo*дно́й душѣ, красной дѣушкѣ...

или:

*Ju*летàй, *ju*летàй вольна мташичка...

или:

Сидѣли мы подъ яблонькой такой,
Занималиса *jo*рѣшкамъ м"/ледой...

или:

*Ju*жъ и полно вамъ, робята,
Чужо пиво пити...

Такого рода йотировка начальныхъ твердыхъ гласныхъ женщинами производится непремѣнно, почти безъ исключеній; мужчины же при пѣніи прибѣгаютъ къ ней рѣже, особенно, когда поютъ одни.

Въ разговорѣ йотировка замѣчается рѣдко, всего въ нѣсколькихъ словахъ, и йотируется только звукъ *ѣ* (иногда перешедшій въ *и*): *jѣ*жа вм. ѣжа (ѣда), *jѣ*здà, *jи*сь вм. ѣсть, *jи́*зьдить вм. ѣздить.

При обученіи ребятъ въ школѣ и при разговорахъ съ крестьянами мнѣ пришлось еще отмѣтить характерную особенность говора въ Шунгенской волости: во всѣхъ собственныхъ именахъ лицъ изъ Священной Исторіи, начинающихся съ *I*, слѣдующій за *I* звукъ непремѣнно смягчался: *Iя́*ковъ, *Iе́*спфъ вм. Іосифъ, *Iе́*на вм. Іона, *Iю́*да вм. Іуда, *Iё*а́нъ вм. Іоаннъ, *Iюде́и* вм. Іудеи и т. д.

§ 6. Звуки *я*, *а*.

Послѣ *о*канья и измѣненія звука *е* (*ѣ*), какъ самую характерную особенность говора, слѣдуетъ отмѣтить переходъ звука *я* въ

е[1]). У отдѣльныхъ личностей этотъ переходъ не одинаковъ, но въ говорѣ массы почти всѣ слова съ *я* подъударнымъ произносятся черезъ *е*: гре́зь вм. грязь, *е́*ица вм. яица, опѐть вм. опять, пе́лицца вм. пялиться (выставляться на показъ), припрѐсь вм. припрясть, гуле́ѐтъ вм. гуляетъ, запе́сьѐ вм. запястье, виле́ѐтъ вм. виляетъ, по пе́ть копеёкъ...

Безъударное *я* переходитъ въ *е* гораздо рѣже. Можемъ отмѣтить употребленіе: *е*ицо̀ вм. яйцо, петачѐкъ вм. пятачекъ, ссекчѝ вм. ссягчи (отъ ссягà́ть — получать съ трудомъ, напр., долгъ), петялты́нной вм. пятиалтынный, свешшэ́нникъ вм. священникъ, *е*рово́е вм. яровое, де́сеть вм. десять, мени́ны, мени́нникъ вм. имянины, имянинникъ, че́рнедь вм. чернядь (утка и простонародье).

Въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ случаяхъ *я* подъударное переходитъ даже въ *ё*: се́ду вм. сяду, ле́гу вм. лягу, запре́гъ вм. запрягъ.

Равнымъ образомъ, параллельно съ звукомъ *я*, можетъ переходить въ *е* и ороографическое *а*, какъ подъударное, такъ и безъударное. Это видно изъ слѣдующихъ (хотя и немногихъ) записей: молчѐть вм. молчать, ворчѐть вм. ворчать (вообще окончанія неопред. накл. глаголовъ на *чать*), каче́лку вм. качалку (каче́лку порвалъ, -а, — дразнятъ тѣхъ, у кого въ семьѣ новорожденный), ло́шедь, лошедѐй вм. лошадь, лошадей, на плошшедѝ вм. на площади, за́втрекъ, за́втрекать вм. завтракъ, завтракать.

§ 7. Гласныя послѣ шипящихъ.

Послѣ шипящихъ *ж*, *ч*, *ш*, *щ* (выражаемаго въ говорѣ — *шш*) и свистящей *ц* гласные *а* и *у*, слышащіеся въ литературномъ говорѣ мягко, какъ *я* и *ю*, здѣсь произносятся твердо, какъ бы съ особеннымъ подчеркиваньемъ: жа́ръ, жа́лко, жу́къ, жульѐ, ча́шка, часовò́й, ча́йникъ, чудея́нъ (кто чудить, смѣшить любитъ), чудно̀́й, хочу́, колочу́, заплачу́, ша́рикъ, шату́шка (кто рѣдко дома

1) По нашему мнѣнію—здѣсь выражается то же общее стремленіе низкаго окающаго говора къ пониженію звука гласной; параллельно переходу $а=^{а}/_{о}=о$, здѣсь является переходъ $я=е=ё$.

Кстати, говоря о пѣніи, нужно замѣтить, что при пѣніи пѣсенъ считается необходимымъ, какъ бы признакомъ хорошаго тона, йотировать гласныя *а*, *о*, *у*, когда ими начинается слово. Поютъ здѣсь:

*Ja*хъ *jo*бъ чёмъ-жо ты, до́брой мо́лодецъ,
Призаду́малса, пригорю́нилса?
Я заду́малса, пригорю́нилса
*Jo*бъ *jo*дно̀й душѣ, красной дѣушкѣ...

или:

*Ju*летàй, *ju*летàй вольна мташичка...

или:

Сидѣли мы подъ яблонькой такой,
Занималиса *jo*рѣшкамъ м"/ледой...

или:

*Ju*жъ и полно вамъ, робята,
Чужо пиво пити...

Такого рода йотировка начальныхъ твердыхъ гласныхъ женщинами производится непремѣнно, почти безъ исключеній; мужчины же при пѣніи прибѣгаютъ къ ней рѣже, особенно, когда поютъ одни.

Въ разговорѣ йотировка замѣчается рѣдко, всего въ нѣсколькихъ словахъ, и йотируется только звукъ *ѣ* (иногда перешедшій въ *и*): *jѣ́*жа вм. ѣжа (ѣда), *jѣ*здà, *jи*сь вм. ѣсть, *jи́*зьдить вм. ѣздить.

При обученіи ребятъ въ школѣ и при разговорахъ съ крестьянами мнѣ пришлось еще отмѣтить характерную особенность говора въ Шунгенской волости: во всѣхъ собственныхъ именахъ лицъ изъ Священной Исторіи, начинающихся съ *I*, слѣдующій за *I* звукъ непремѣнно смягчался: *Iя́*ковъ, *Iе̂*сифъ вм. Іосифъ, *Iе̂*на вм. Іона, *Iю́*да вм. Іуда, *Iё*а́нъ вм. Іоаннъ, *Iюде́и* вм. Іудеи и т. д.

§ 6. Звуки *я*, *а*.

Послѣ оканья и измѣненія звука *е* (*ѣ*), какъ самую характерную особенность говора, слѣдуетъ отмѣтить переходъ звука *я* въ

е[1]). У отдѣльныхъ личностей этотъ переходъ не одинаковъ, но въ говорѣ массы почти всѣ слова съ *я* подъударнымъ произносятся черезъ *е*: гре́зь вм. грязь, е́ица вм. яица, опѐть вм. опять, пе́лицца вм. пялиться (выставляться на показъ), припрѐсь вм. припрясть, гуле́ётъ вм. гуляетъ, запе́сьё вм. запястье, виле́ётъ вм. виляетъ, по пе́ть копеёкъ...

Безъударное *я* переходитъ въ *е* гораздо рѣже. Можемъ отмѣтить употребленіе: *е*ицо̀ вм. яйцо, петачѐкъ вм. пятачекъ, ссекчѝ вм. ссягчи (отъ ссягà̀ть — получать съ трудомъ, напр., долгъ), петялты́нной вм. пятиалтынный, свешшэ́нникъ вм. священникъ, *е*рово́е вм. яровое, де́сеть вм. десять, мени́ны, мени́нникъ вм. имянины, имяниннкъ, че́рнедь вм. чернядь (утка и простонародье).

Въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ случаяхъ *я* подъударное переходитъ даже въ *ё*: се́ду вм. сяду, ле́гу вм. лягу, запре́гъ вм. запрягъ.

Равнымъ образомъ, параллельно съ звукомъ *я*, можетъ переходить въ *е* и орографическое *а*, какъ подъударное, такъ и безъударное. Это видно изъ слѣдующихъ (хотя и немногихъ) записей: молчѐть вм. молчать, ворчѐть вм. ворчать (вообще окончанія неопред. накл. глаголовъ на *чать*), качѐлку вм. качалку (качѐлку порвалъ, -а, — дразнятъ тѣхъ, у кого въ семьѣ новорожденный), ло́шедь, лошедѐй вм. лошадь, лошадей, на плошедѝ вм. на площади, за́втрекъ, за́втрекать вм. завтракъ, завтракать.

§ 7. Гласныя послѣ шипящихъ.

Послѣ шипящихъ *ж*, *ч*, *ш*, *щ* (выражаемаго въ говорѣ — *шш*) и свистящей *ц* гласные *а* и *у*, слышащіеся въ литературномъ говорѣ мягко, какъ *я* и *ю*, здѣсь произносятся твердо, какъ бы съ особеннымъ подчеркиваньемъ: жа̀ръ, жа̀лко, жу̀къ, жу̀льё, ча́шка, часовò̀й, ча̀йникъ, чудеѝнъ (кто чудитъ, смѣшитъ любитъ), чудно̀й, хочу̀, колочу̀, заплачу̀, ша́рикъ, шату́шка (кто рѣдко дома

1) По нашему мнѣнію—здѣсь выражается то же общее стремленіе низкаго окающаго говора къ пониженію звука гласной; параллельно переходу $а=^{а}/_{о}=о$, здѣсь является переходъ $я=е=ё$.

бываетъ), шантрапа̀ (которые несто́ющіе), шумъ, пишу̀, шума́ркать, въ шуму̀, шшади́ть вм. щадить, свишша̀ вм. свища, пошша̀да вм. пощада, шшу́пать вм. щупать, шшу́ка вм. щука, ишшу́ вм. ищу, пи́шшу вм. пищу, въ гу́шшу вм. въ гущу, Цари́ца-Небесная (Божія Матерь), ца́рсвуётъ, къ отцу̀-пе́рцу (шутка надъ сердитымъ)[1]).

Гласная *и* послѣ тѣхъ же согласныхъ звуковъ всегда слышится твердо, какъ *ы*: жы́ла вм. жила, и́жыца къ жо́пѣ бли́жы$^{т}/_{ц}$ца, кирпич$^{ъ}/_{и}$, ч$^{и}/_{и}$стой понеди́льникъ, въ ч$^{и}/_{и}$стотѣ, Вели́кая Ч$^{и}/_{и}$сь (названіе лѣса); шы́ла-Ма́ша, вышывала̀; шыпи́тъ, шыро́кой, шшы вм. щи, шшыла̀ вм. щила̀ (щель), ишшы́ да свишшы́ вм. ищи да свищи, цыркъ, цыга̀нъ, цыру́льникъ.

§ 8. Отдѣльные случаи измѣненія гласныхъ.

Впрочемъ *и* въ *ы* переходитъ не только послѣ шипящихъ и *ц*, но иногда и послѣ согласной *р*. Такъ у насъ отмѣченъ выговоръ: рыскъ вм. рискъ, рыскну́ть вм. рискнуть, крыкъ вм. крикъ, крычѐть вм. кричать, скрыпи́тъ вм. скрипитъ, скры́пка вм. скрипка, скры́пы вм. скрипы (сложенный вдвое кусочекъ бересты, который кладется въ сапоги для того, чтобы они скрипѣли).

Обратный переходъ *ы* въ *и* отмѣченъ въ двухъ случаяхъ: гли́ба вм. глыба (комъ снѣгу, льду, земли) и ми́лостина вм. милостыня.

Характернымъ для даннаго говора, какъ окающаго, является также переходъ неударяемаго *ы* въ окончаніяхъ прилагательныхъ въ *о*, почему бо́льшая часть ихъ и оканчивается на *ой*: ста́рой, но́вой, черёдной, бѣ́лой, холо́дной, голо́дной, черво́нной, пра́зной вм. праздный, сосно́вой и пр.

Въ отдѣльныхъ случаяхъ *ы* переходитъ въ *о* въ словахъ: но́нѣ вм. нынѣ, но́нче вм. нынче, но́нѣшнёй вм. нынѣшній.

---

1) Относительно буквы *е* послѣ шипящихъ было говорено выше см. § 2. Но здѣсь нужно отмѣтить, что *е* послѣ шипящихъ имѣетъ еще особый оттѣнокъ — оно слышится часто какъ *э*: свешшэнникъ, шшэть (щеть), шшэпа̀ть (щепать лучину), шэсь (шесть) и пр.

Обратное явленіе — переходъ *о* въ *ы* — отмѣчено только въ одномъ случаѣ: промы́ка́ютъ (сапоги) вм. промокаютъ.

Гласная *а* непремѣнно переходитъ въ *ы* въ нарѣчіяхъ: куды̀, тудыѝ, судыѝ, никудыѝ. «Су́ды, су́ды, судару́шка!» поется въ пѣснѣ.

Изъ остальныхъ случаевъ измѣненія гласныхъ слѣдуетъ отмѣтить, какъ чаще встрѣчающуюся, замѣну звука *о* звукомъ *у*: с*у*сѣ́дъ вм. сосѣдъ, по с*у*сѣ́дски, с*у*грѣ́ву нѣ́ту (когда очень холодно), с*у*ста́въ (сочлененіе — «всѣ с*у*ста́вы говоря́тъ»), с*у*мле-ва́ются вм. сомнѣваются, безо вся́кова с*у*мле́нья, б*у*рдо́вой (цвѣтъ бордо), панкр*у*̀тъ вм. банкротъ, панкр*у́*та сдѣ́лать (обанкротиться); а также: до́хт*у*ръ, деле́хт*у*ръ, инспе́хт*у*ръ...

Отдѣльныя записи перехода въ говорѣ одного гласнаго звука въ другой—*и* въ *у*: гречу́ха вм. гречиха.

и въ *а*: *а*нжинѐръ вм. инженеръ, *а*нтирѐсъ вм. интересъ.

и въ *о* въ началѣ собственныхъ именъ, когда на *и* не падаетъ ударе-ніе: *О*ри́на (вѣроятно черезъ *А*рина).

о въ *е*: пе́слѣ вм. послѣ.

о въ *и*: при́тѝ вм. противъ, мизи*и*нѐтъ вм. мезонинъ.

у въ *е*: шш*е*кот*у́*ръ вм. штукатуръ.

у въ *ю*: плет*ю́*ха, плет*ю́*шка (корзина), бездѣл*ю́*шка вм. бездѣлушка (въ смыслѣ — пустое занятіе), Ангел*ю́*ха (прозвище).

Обратно—*ю* въ *у*: мел*у*зга̀ вм. мелюзга, с*у*ды̀ вм. сюда.

ы въ *у*: с*у*рѝпъ, с*у*ро́пной пре́никъ вм. сыропъ, сыропный пряникъ, розс*у*ро́пить вм. разсыропить.

я въ *и*: сово́дн*и* вм. сегодня. Близкое къ *и* произношеніе слышится иногда въ словахъ: п$^{е}/_{и}$тялты́нной и п$^{е}/_{и}$тачѐкъ.

е въ *о*: отсо́ля вм. отселѣ.

е въ *у*: кач*у́*ля вм. качеля.

е въ *ы*: подсо́лн*ы*шникъ вм. подсолнечникъ (растеніе).

э слышится, какъ *е*, въ словахъ: по*э́*тому, *э*коно́мной, *э*коно́мить, *э́*тотъ, *э*та̀жъ; и даже, какъ *je*: *jэ́*кой, *jэ́*ракъ вм. экій, этакъ. (См. также § 5).

§ 9. Измѣненія полугласныхъ.

Относительно измѣненія полугласныхъ въ нашихъ записяхъ находятся слѣдующія, немногія впрочемъ, отмѣтки:

Въ *и* переходитъ *й* въ словахъ: е*и*цò, é*и*ца вм. яйцо, яйца.

Обратный переходъ *и* въ *й* отмѣченъ въ словахъ: про*й*дóха вм. проидоха, со*й*мỳ вм. сниму, зá*й*моватца вм. заниматься.

Въ *й* перешло *е* въ словѣ кó*й*-што вм. кое-что.

Въ словѣ про*т*ти (пройти) *й* ассимилировалось съ *т*.

Конечное *ъ* смягчилось въ *ь* въ словѣ кры́лос*ь*, кры́лост*ь* вм. клиросъ.

Въ предлогахъ *изъ*, *безъ*, *съ*, *къ*, *черезъ*, *предъ*—*ъ* переходитъ въ *о* чаще, чѣмъ въ литературной рѣчи: из*о* всёвò, без*о* вся́кова, с*о* снохòй, к*о* своèмъ, через*о* вèсь, перед*о* всѣ̀мъ и мн. др.

Это же явленіе замѣчается и въ окончаніяхъ собственныхъ именъ — Олёксáндр*о* вм. Александръ, Кири́л*о* вм. Кириллъ, Михáйл*о* вм. Михаилъ.

Въ словѣ скли́зко (скользко) *ь* замѣненъ подъударнымъ *и*.

Смягченіе *и* въ *ь* отмѣчено въ выраженіи: пóд*ь*-ко-пóд*ь* вм. поди.

Переходъ *ь* въ *ъ* отмѣченъ въ словѣ карàс*ъ* вм. карась (рыба).

Усиленіе *ь* въ *я* произошло въ словахъ: зди́с*я* вм. здѣсь, топéр*я* вм. теперь.

Въ словѣ отсòл*ь* (отселѣ)—*ѣ* перешло въ *ь*.

Всѣ вышеуказанные примѣры отличаются своею случайностью, отрывочностью, незначительностью, — быть можетъ потому, что наши записи страдаютъ неполнотою, а можетъ быть и потому, что въ описываемомъ говорѣ происходятъ незначительныя и незамѣтныя измѣненія полугласныхъ. Впрочемъ, кажется, и въ другихъ говорахъ тоже не указывается много примѣровъ, касающихся даннаго случая. Нѣкоторые случаи перехода въ полугласные звуки отмѣчены въ отдѣлахъ о гласныхъ и согласныхъ.

Глава II. Звуки согласные.

§ 1. Звукъ *в*.

Не менѣе пестрымъ и довольно своеобразнымъ представляется наблюдателю говоръ Шунгенской волости и въ области согласныхъ звуковъ — въ произношеніи ихъ и замѣнѣ одного другимъ.

Здѣсь на первомъ мѣстѣ, какъ существенный признакъ говора, отличающій его отъ сосѣднихъ и другихъ говоровъ уѣзда, слѣдуетъ отмѣтить произношеніе звука *в*. Вмѣсто обычнаго литературнаго смягченнаго произношенія этого звука, какъ *фь* или *вь*, здѣсь звукъ *в* произносится глухо и длительно съ особымъ подчеркиваньемъ (съ напоромъ, какъ выражаются крестьяне), какъ *ў*. Такое грубое произношеніе имѣетъ *в* тогда, когда оно стоитъ послѣ гласныхъ буквъ передъ согласными: лаўка вм. лавка, красаўка вм. красавка (корова), чаўканье вм. чавканье, за шшаўлёмъ вм. за щавлемъ, дѣўка вм. дѣвка, Еўка вм. Евка (имя дѣвченки), Еўлàнъ вм. Евланъ (мужикъ), дерéўня вм. деревня, пиўцò вм. пивцо, крúўда вм. кривда, грúўка вм. гривка (возвышенное мѣсто, покрытое лѣсомъ), слúўки вм. сливки, сорокóўка вм. сороковка, бáкоўка вм. баковка (лягушка), лѣстоўка вм. лѣстовка (четки), крестóўка вм. крестовка, церькёўной вм. церковный, соўрàлъ вм. совралъ, съ оўсòмъ вм. съ овсомъ, побы́ўшилса вм. побывшился (померъ), валя́ўка вм. валявка (лѣнивая), слюня́ўка вм. слюнявка и др.

Такое же произношеніе неслогового *ў* имѣетъ звукъ *в* и тогда, когда онъ стоитъ на концѣ слова передъ *г* послѣ *е* или *о*. При этомъ намъ кажется, что мы не ошибемся, если отмѣтимъ, что неслоговое *ў* въ окончаніяхъ именительнаго падежа имѣетъ звукъ близкій къ *в* очень твердому, тогда какъ родительный падежъ множественнаго числа имѣетъ произношеніе *ў*, или почти *ў*; такъ: бóроў, здорòў, леў, гнѣў, улòў, клёў на уду, произносятся почти какъ боровъ, здоровъ, левъ, гнѣвъ, уловъ, клевъ на уду,

причемъ подчеркнутое *в* ни въ коемъ случаѣ не похоже въ произношеніи на смягченное *в* или *ф* обычнаго литературнаго выговора. Наоборотъ, родительный падежъ множественнаго числа именъ существительныхъ на *овъ* и *евъ*, какъ напримѣръ: крестȍў, возȍў, кулакȍў, безъ поркȍў, синякȍў, стогȍў, землякȍў, кóльёў, у́гольёў, пéрьёў, камéньёў, приказáньёў, воскресéньёў, селéньёў— никогда не произносится похоже на крестȍвъ, возȍвъ, кулакȍвъ, безъ поркȍвъ (безъ портокъ), синякȍвъ, стогȍвъ, землякȍвъ, кóльёвъ, у́гольёвъ, пéрьёвъ, камéньёвъ, приказáньёвъ, воскресéньёвъ, селéньёвъ, хотя бы и съ очень твердымъ *в*. Здѣсь ясно звучитъ именно *ў* неслоговое.

Еще рѣзче, по нашему мнѣнію, звукъ *в* слышится какъ неслоговое *ў* въ фамиліяхъ и прозвищахъ крестьянъ на *овъ* и *евъ*: Жирнȍў, Си́моноў, Грачёў, Ора́лоў, Мака́роў, Ко́зылёў, Новожы́лоў, Ю́соў, Сурминȍў, Харла́нтьёў, Колпакȍў, Камиса́роў, Бори́соў, Дени́соў, Улья́ноў, Бу́бноў, Горя́чёў и т. д. вм. Жирновъ, Симоновъ, Грачевъ и пр.[1]).

Окончаніе *въ*, вопреки обычному мягкому выговору, приближающемуся къ *фъ*, по большей части произносится твердо, какъ *въ*: Любȍвъ, свекрȍвъ, бровъ, кровъ, моркȍвъ, о́бувъ, прибà въ, збà въ, отбà въ, постà въ, застà въ, вновъ вм. Любовь, свекровь, бровь, кровь, морковь, обувь, прибавь, сбавь, отбавь, поставь, заставь, вновь.

Твердо также произносится *въ* и въ срединѣ слова передъ гласными *ю* и *я*. Слышится въ разговорѣ: поэ́халъ за свекро́вью вм. свекровью, пирȍгъ съ морко́вью вм. морковью, изошо́лъ (истекъ) кро́вью вм. кровью, Любо́вья вм. Любовья (такъ иногда здѣсь произносится это женское имя), вью́шка вм. вьюшка (закрываютъ трубу въ печкѣ).

Звукъ *в* обычнаго литературнаго языка, стоящій между гласной буквой и *у*, часто совсѣмъ не произносится въ мѣстномъ говорѣ, какъ это видно изъ слѣдующихъ примѣровъ: голо́ушка вм.

1) Здѣсь мы перечисляемъ всѣ фамиліи крестьянъ с. Сельца, живущихъ по обоимъ порядкамъ главной улицы (исключая повтореніе нѣсколькихъ одинаковыхъ фамилій),—такъ, какъ онѣ произносятся на мѣстѣ.

голо*в*ушка, золо́ушка вм. золо*в*ушка, свекро́ушка вм. свекро*в*ушка, со́ушка вм. со*в*ушка (сова), дереу́шка вм. дере*в*ушка, Дѣу́ля вм. Дѣ*в*уля (прозвище), краса́ушка вм. краса*в*ушка (корову зовутъ), сла́ушка вм. сла*в*ушка («Худо́й сла́ушки доста́ну, гороцко́ва люби́ть ста́ну»), заба́ушка вм. заба*в*ушка («Бѣ́ла лебедь—заба́ушка моя»); во слобо́дкѣ вдо́ушка, у вдоу́шки — дѣ́ушка, зоу́тъ её А́ннушкой...

Но *в* выпадаетъ между гласной и *у*, кажется, только въ срединѣ слова и преимущественно передъ сочетаніемъ *ушк*. Когда же за *в* стоитъ одно только *у*, тогда произношеніе его становится неяснымъ и сомнительнымъ. Говорятъ: ви́дѣлъ со*в*у̀ и соу̀, заба́*в*у и заба́у, вдо*в*у̀ и вдоу̀, сла́*в*у и сла́у, ул о́*в*у и ул о́у не было и т. д.

Передъ мягкими гласными *е*, *и*, *ю*, *я* звукъ *в* произносится мягко, безъ всякихъ отличій отъ обычнаго говора: весь, веду̀, вило̀къ (капусты), явѝ, вя́жомъ, свя́ццы и т. д.

§ 2. Особенности въ употребленіи гортанныхъ звуковъ.

Въ области гортанныхъ звуковъ — *г*, *к*, *х*, Шунгенскій говоръ отличается слѣдующими особенностями:

Гортанный *г* вообще звучитъ твердо, какъ латинское *g*: *g*оворѝть вм. говорить, *g*у́лой вм. голый, ду́л*g*ой вм. долгій, невну́*g*о вм. немного, *g*овя́дина вм. говядина, *g*оруо̀дъ вм. огородъ, *g*уда̀ вм. дуга, *g*ора̀ вм. гора, *g*оруо̀хъ вм. горохъ, ту́*g*о вм. туго и т. д.

Тамъ, гдѣ въ обыкновенномъ произношеніи слышится *к*, звукъ *г* произносится, за немногими исключеніями (см. ниже сочетанія *чг* и *гк*), какъ твердое *г* (= *g*): бе́ре*g*ъ вм. берег(к)ъ, твуоро̀*g*ъ вм. творог(к)ъ, поруо̀*g*ъ вм. порог(к)ъ, сапуо̀*g*ъ вм. сапог(к)ъ, ро*g*ъ вм. рог(к)ъ, дру*g*ъ вм. друг(к)ъ, телѣ̀*g*ъ вм. телѣг(к)ъ, запрёg ъ вм. запряг(к)ъ и пр.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда говорящій бываетъ разстроенъ чѣмъ-либо и повышаетъ голосъ, или просто ругается, начальное и конечное *г* произносится еще энергичнѣе и часто слышится, какъ двойное *gg*. «Д'ды я тея́, су́кина сы́на, за порруо́*gg*ъ бо́лѣ не

причемъ подчеркнутое *в* ни въ коемъ случаѣ не похоже въ произношеніи на смягченное *в* или *ф* обычнаго литературнаго выговора. Наоборотъ, родительный падежъ множественнаго числа именъ существительныхъ на *овъ* и *евъ*, какъ напримѣръ: крестȍў, возȍў, кулакȍў, безъ поркȍў, синякȍў, стогȍў, землякȍў, ко́льёў, у́гольёў, пе́рьёў, камѐньёў, приказа́ньёў, воскресе́ньёў, селѐньёў— никогда не произносится похоже на крестȍвъ, возȍвъ, кулакȍвъ, безъ поркȍвъ (безъ портокъ), синякȍвъ, стогȍвъ, землякȍвъ, ко́льёвъ, у́гольёвъ, пе́рьёвъ, каме́ньёвъ, приказа́ньёвъ, воскресе́ньёвъ, селе́ньёвъ, хотя бы и съ очень твердымъ *в*. Здѣсь ясно звучитъ именно *ў* неслоговое.

Еще рѣзче, по нашему мнѣнію, звукъ *в* слышится какъ неслоговое *ў* въ фамиліяхъ и прозвищахъ крестьянъ на *овъ* и *евъ*: Жирнȍў, Си́моноў, Грачёў, Ора́лоў, Мака́роў, Ко́зылёў, Новожы́лоў, Ю́соў, Сурминȍў, Харла́нтьёў, Колпакȍў, Камиса́роў, Бори́соў, Дени́соў, Ульи́ноў, Бу́бноў, Горя́чёў и т. д. вм. Жирновъ, Симоновъ, Грачевъ и пр.[1]).

Окончаніе *въ*, вопреки обычному мягкому выговору, приближающемуся къ *фь*, по большей части произносится твердо, какъ *въ*: Любȍвъ, свекрȍвъ, бровъ, кровъ, моркȍвъ, о́бувъ, прибà̀въ, збà̀въ, отбà̀въ, постà̀въ, застà̀въ, вновъ вм. Любовь, свекровь, бровь, кровь, морковь, обувь, прибавь, сбавь, отбавь, поставь, заставь, вновь.

Твердо также произносится *въ* и въ срединѣ слова передъ гласными *ю* и *я*. Слышится въ разговорѣ: поје́халъ за свекро́въю вм. свекровью, пирȍгъ съ морко́въю вм. морковью, изошо́лъ (истекъ) кро́въю вм. кровью, Любо́въя вм. Любовья (такъ иногда здѣсь произносится это женское имя), *въ*ю́шка вм. вьюшка (закрываютъ трубу въ печкѣ).

Звукъ *в* обычнаго литературнаго языка, стоящій между гласной буквой и *у*, часто совсѣмъ не произносится въ мѣстномъ говорѣ, какъ это видно изъ слѣдующихъ примѣровъ: голо́ушка вм.

1) Здѣсь мы перечисляемъ всѣ фамиліи крестьянъ с. Сельца, живущихъ по обоимъ порядкамъ главной улицы (исключая повтореніе нѣсколькихъ одинаковыхъ фамилій),—такъ, какъ онѣ произносятся на мѣстѣ.

голо*в*ушка, золо́ушка вм. золо*в*ушка, свекро́ушка вм. свекро*в*ушка, со́ушка вм. со*в*ушка (сова), дереу́шка вм. дере*в*ушка, Дѣу́ля вм. Дѣ*в*уля (прозвище), краса́ушка вм. краса*в*ушка (корову зовутъ), сла́ушка вм. сла*в*ушка («Худо́й сла́ушки доста́ну, гороцко́ва любѝть ста́ну»), заба́ушка вм. заба*в*ушка («Бѣ́ла лебедь—заба́ушка моя»); во̀ слобо́дкѣ вдо́ушка, у вдоу́шки — дѣ́ушка, зоу̀тъ еѐ А́ннушкой...

Но *в* выпадаетъ между гласной и *у*, кажется, только въ срединѣ слова и преимущественно передъ сочетаніемъ *ушк*. Когда же за *в* стоитъ одно только *у*, тогда произношеніе его становится неяснымъ и сомнительнымъ. Говорятъ: ви́дѣлъ со*ву̀* и со*у̀*, заба́*ву* и заба́*у*, вдо*ву̀* и вдо*у̀*, сла́*ву* и сла́*у*, уло́*ву* и уло́*у* не было и т. д.

Передъ мягкими гласными *е*, *и*, *ю*, *я* звукъ *в* произносится мягко, безъ всякихъ отличій отъ обычнаго говора: весь, веду̀, вило̀къ (капусты), явѝ, вя́жомъ, свя́ццы и т. д.

§ 2. Особенности въ употребленіи гортанныхъ звуковъ.

Въ области гортанныхъ звуковъ — *г*, *к*, *х*, Шунгенскій говоръ отличается слѣдующими особенностями:

Гортанный *г* вообще звучитъ твердо, какъ латинское *g*: *g*оворѝть вм. говорить, *g*уо́лой вм. голый, дуо́л*g*ой вм. долгій, невнуо́*g*о вм. немного, *g*овя́дина вм. говядина, о*g*оруо̀дъ вм. огородъ, ду*g*а̀ вм. дуга, *g*ора̀ вм. гора, *g*оруо̀хъ вм. горохъ, ту́*g*о вм. туго и т. д.

Тамъ, гдѣ въ обыкновенномъ произношеніи слышится *к*, звукъ *г* произносится, за немногими исключеніями (см. ниже сочетанія *гч* и *гк*), какъ твердое *г* (= *g*): бе́ре*g*ъ вм. берег(к)ъ, твуоро̀*g*ъ вм. творог(к)ъ, поруо̀*g*ъ вм. порог(к)ъ, сапуо̀*g*ъ вм. сапог(к)ъ, ро*g*ъ вм. рог(к)ъ, дру*g*ъ вм. друг(к)ъ, телиѐ*g*ъ вм. телѣг(к)ъ, запрѐ*g*ъ вм. запряг(к)ъ и пр.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда говорящій бываетъ разстроенъ чѣмъ-либо и повышаетъ голосъ, или просто ругается, начальное и конечное *г* произносится еще энергичнѣе и часто слышится, какъ двойное *gg*. «Д'ды я тея́, су́кина сы́на, за порруо́*gg*ъ бо́лѣ не

пушшу̀! Въ бора́ней ро*дд*ъ, стер'рвуо̀тину э́р'ракую, свер'рну̀! То́жо ошшо̀, г'гоу̀но̀ всякоё, ротъ розѣва̀ть смѝётъ! Мотрѝ, какъ р'риѣ́зну, такъ въ г'грезь и вомну̀!»

Даже тогда, когда *г* должно, повидимому, слышаться мягко, какъ латинское *h*, остается основная черта говора — твердое произношеніе *г*, хотя и не такое твердое, какъ въ предыдущихъ примѣрахъ: Бо*г*ъ, а не Бо*h*ъ; *Г*оспо̀дь, а не *Н*осподь; бо*г*а́той, а не бо*h*а́тый; дол*г*ъ, а не дол*h*ъ; кня*г*и́ня, а не кня*h*иня...

Лишь въ началѣ немногихъ словъ, передъ гласною *е*, гортанный звукъ *г* слышится, какъ придыханіе, или скорѣе, какъ полугласное *й*: *йе*нера̀лъ вм. генералъ (а также — *h*инералъ), *й*еро̀й вм. герой, *Й*его̀рей, *Й*его̀ръ вм. Георгій[1]), *й*ера̀нь вм. герань, *й*енва̀рь вм. генварь (а также *й*анва̀рь), *Й*ермодѐнъ вм. Гермогѐнъ (также Модѐнъ). Это, кажется, всѣ и слова съ такимъ произношеніемъ.

Въ срединѣ словъ смягченіе звука *г* нами замѣчено въ слѣдующихъ словахъ: а́ньелъ вм. ангелъ (множеств. число а́ньели и а́ньелы), а́ньельской вм. ангельскій, арха́ньелъ вм. архангелъ, арха́ньельской вм. архангельскій, ева́ньельё, ева́ньель вм. евангеліе, О́лья вм. Ольга, Шу́нья вм. Шунга (село). Слова — льгота, льготный, безольготный, слышатся, какъ — ль*h*уо́та, ль*h*уо́тной, бизоль*h*уо́тной.

Сюда же слѣдуетъ отнести и очень близко, по нашему мнѣнію, примыкающее къ предыдущему смягченіе *г*, но только его нужно выразить на письмѣ не черезъ *ь*, а черезъ *ъ*, такъ какъ предыдущее *в* слышится очень твердо: Евъе́ней вм. Евгеній и Евъе́нья вм. Евгенія. (Повсемѣстно такъ).

Мягкое *г*, исчезнувъ въ окончаніяхъ родительнаго падежа мужескаго и средняго рода именъ прилагательныхъ и мѣстоименій замѣнилось грубымъ, рѣзко выдѣляющимся *в*: хоруо́шо*в*а мало вм. хорошаго, слиѣпо́*в*а вм. слѣпого, до́бро*в*а вм. добраго, то́нко*в*а вм. тонкаго, всё*в*уо̀ вм. всего, нечё*в*уо̀ вм. ничего, твоё*в*уо̀

1) А также произносится и какъ — *Ё*горъ.

и твоѳ̀ вм. твоего, тоѳ̀-сеѳ̀, а бо́лѣ нечеѳ̀ вм. того-сего, а больше ничего. А также—сово́дни, сово́днишнёй вм. сегодня, сегодняшній...

Передъ зубнымъ *д* въ нарѣчіяхъ: когда, тогда — гортанный *г* слышится какъ очень глухое *в*, приближающееся къ *ў*: ко*ў*да̀, то*ў*да̀; но въ нарѣчіи всегда (завсегда̀) — этого рѣзко не замѣчается.

Въ неопредѣленн. наклоненіи передъ *ч*, звукъ *г* иногда слышится, какъ *к*: стере*к*чѝ вм. стеречи, убѣ*к*чѝ вм. убѣчи, помо*к*чѝ вм. помочи, ссе*к*чѝ вм. ссячи, насти*к*чѝ вм. настичи. Но, спѣшимъ оговориться, что наряду съ такимъ выговоромъ слышится и твердое произношеніе *г*. А также говорятъ и стеречь, убѣчь, беречь и т. д.

Въ сочетаніи *гк*, когда удареніе находится впереди этого сочетанія, оба звука переходятъ въ *х*=*хх*: лёххо вм. легко, мя́ххо вм. мягко, коро́вьё лёххоё вм. коровье легкое, на́ ногу лёххой вм. на ногу легкій, мя́ххось вм. мягкость; но лёхко̀, лёхково̀й изво́шшыкъ.

Сочетаніе *гч* имѣетъ двоякаго рода произношеніе (кромѣ вышеприведеннаго въ неопредѣленн. наклоненіи глаголовъ). Иногда только *г* переходитъ въ *х*, а *ч* остается неизмѣннымъ: ле́хче вм. легче, мя́хче вм. мягче, облехче́ньё вм. облегченье, мяхчѝть вм. мягчить.

Гораздо же чаще слышится въ рѣчи измѣненіе обоихъ звуковъ *гч* въ *хш*, такъ что говорятъ здѣсь—ле́хшэ вм. легче, мя́хшэ вм. мягче, лехшы́ть, вы́лехшыть вм. легчить, вылегчить, лехшо́ной вм. легченый, обле́хшыть вм. облегчить и пр.

Тотъ же гортанный звукъ *г* соприкасаясь съ *т* смягчается и слышится почти какъ *х*: з'де́хтёмъ вм. съ дегтемъ, дехтя́рь, дехтя́рница вм. дегтярь, дегтярница, но́хти вм. ногти, съ ко́хтёмъ вм. съ когтемъ.

Въ корнѣ *шаг*—*г* всегда слышится, какъ *х*: шахъ вм. шагъ, шаха̀ть, шахну̀ть вм. шагать, шагнуть, шахо̀мъ вм. шагомъ, шахи́стой вм. шагистый, Шаху́нъ, Шахѝрь (прозвища по качеству).

Въ имени Йермодѐнъ, Модѐнъ вм. Гермогенъ — звукъ *г* перешелъ въ *д*, но другихъ подобныхъ явленій въ говорѣ нѣтъ.

Сравнительно меньшимъ измѣненіямъ подвергается въ говорѣ другой гортанный звукъ *к*.

Передъ *т*, въ сочетаніи *кт*, звукъ *к* почти всегда слышится какъ *х*: трахтъ вм. трактъ, трахти́ль вм. трактиръ, трахти́ршыкъ вм. трактирщикъ, кара́хтеръ вм. характеръ, кара́хтельной вм. характерный (сердитый, капризный), хто́ вм. кто, не́хто̀ вм. кто-то или никто, до́хтуръ вм. докторъ, инспе́хтуръ вм. инспекторъ, деле́хтуръ вм. директоръ.

А также: ахцы̀зъ вм. акцизъ, ахцы̀зной вм. акцизный, ахцы̀зники вм. акцизники.

Въ названіяхъ ягодъ почему-то, почти всегда, особенно у тѣхъ, кто «посѣряё»[1]), звукъ *к* переходитъ въ *ц*: брусни́ца вм. брусника, костени́ца вм. костяника, земляни́ца вм. земляника.

Органическое смягченіе *к* въ *т* слышится въ словахъ: *т*рахма̀лъ, *т*рахма́лить, *т*рахма́льной вм. крахмалъ, крахмалить, крахмальный, таба*т*е́рка вм. табакерка, но не всегда.

Изъ отдѣльныхъ случаевъ перехода звука *к* въ другіе звуки, отмѣтимъ — переходъ *к* въ *г* въ словѣ грыжо́ўникъ вм. крыжовникъ, грыжо́вина кака́ большўшшая (ягода большая).

к въ *п* въ словѣ пы́ска вм. киска, пы́съ, пы́съ! вм. кисъ, кисъ.

кв въ *ф* въ словѣ *ф*ате́ра вм. квартира, но и то не всегда такъ произносится; другихъ случаевъ нѣтъ.

Предлогъ *къ* передъ звуками *б*, *д*, *г*, *ж*, *з* слышится очень твердо, какъ латинское *g*: *g*'дожжў, *g*'го́роду, *g*'зимѣ, *g*'желѣзу, *g*'быкў, *g*'жонѣ, *g*'головѣ, *g*'ба́бѣ.

Передъ согласными же звуками *с*, *п*, *к*, *т*, *ч*, *х* — звукъ *к* произносится близко къ *х*: *х*'ху́ду, *х*'ча́ю, скоди́-ко *х*'Парамо́нову, обреди́лса *х*'сва́рьбѣ-то, *х*'це́рквѣ, *х*'тебѣ, *х*'царю.

---

1) «Сѣрось» (сѣрость) здѣсь является синонимомъ необразованности, невоспитанности. «Сѣряё ва́ленова сапога̀», — говорятъ «зарѣшные» про жителей другихъ мѣстностей, желая подчеркнуть ихъ невѣжество—«неполированность» по здѣшнему.

Никогда почти не бываетъ въ говорѣ данной мѣстности за мѣны звука *т* звукомъ *к* и звука *д* звукомъ *г*. (См. § 5).

Звукъ *х* довольно часто переходитъ въ *к*, напримѣръ: *клѣвъ* вм. хлѣвъ, *кара́хтеръ*, *кара́хтельной*, *проклажа́ца* вм. прохлаждаться (медлить, барствовать), съ *проклажде́ньёмъ* вм. съ прохлажденьемъ, *Па́ска* вм. Пасха, *скожу́* вм. схожу, *скорони́ть* вм. схоронить, *по́корòны* вм. похороны; но *похрани́ть*, *сходъ*, *пасха́льный*...

Иногда вмѣсто *х* употребляется *ф*: *панафи́да* вм. панихида, *ку́фня* вм. кухня, *куфа́рка* вм. кухарка, *штрафо́вка* вм. страховка, *заштрафова́ть* вм. застраховать.

О смягченіи гортанныхъ подробно будетъ изложено въ соотвѣтствующемъ отдѣлѣ.

§ 3. Особенности въ употребленіи шипящихъ звуковъ.

Шипящіе *ж*, *ч*, *ш*, *щ* подвергаются въ говорѣ обязательнымъ и разнообразнымъ измѣненіямъ.

Такъ, сложный согласный звукъ *щ* передъ гласными звучитъ обыкновенно, какъ твердое двойное *ш*, что видно изъ нижеслѣдующихъ нѣсколькихъ примѣровъ обычнаго употребленія этого звука[1]): *шша́дить* вм. щадить, *навѣшша́ли* вм. навѣщали, *мѣшшани́нъ* вм. мѣщанинъ, *обѣшша́ньё* вм. обѣщанье, изъ *учи́лишша* вм. изъ училища, *натошша́къ* вм. натощакъ, *свяшшэ́ннкъ* вм. священникъ, *сла́шшэ* вм. слаще, *почá́шшэ* вм. почаще, *пу́шшэ* вм. пуще (сильнѣй, больше), *помѣшшэ́нье* вм. помѣщенье, *иму́шшэсво* вм. имущество, *шшолыка́ть* вм. щелкать, *шшэпа́* вм. щепа, *шшока́* вм. щека, *ошшо́* вм. еще, *учи́лишшо* вм. училище, *сли́шшо* вм. стлище (мѣсто, гдѣ *стелютъ* ленъ), *пишшы́ть* вм. пищитъ, *ве́шшы* вм. вещи, *та́шшымъ* вм. тащимъ, *клешшы́* вм. клещи, *поишшы́* вм. поищи, *шшурёнокъ* вм. щуренокъ, *ишшу́* вм. ищу, не *пушшу́* вм. не пущу, *непью́шшой* вм. непьющій, *мо́шшы* вм. мощи, *шшыла́* вм. щель.

---

1) Это, можетъ быть, потому, что, собственно говоря, звукъ *щ* двойной, составной изъ *ш* и *ч*. Звукъ *ш* и остается, а *ч* переходитъ въ *ш* (ассимилируется).

Гораздо рѣже встрѣчается замѣна звука *щ* одиночнымъ *ш*: набóйшыкъ вм. набойщикъ, часовшы̀къ вм. часовщикъ, бáршына вм. барщина (Петриловскій приходъ — бывшіе помѣщичьи крѣпостные), óбшэсво вм. общество, обшэ́свенной вм. общественный, толшына̀ вм. толщина, подéньшына вм. поденщина (рабочій день одного человѣка), матершы́на вм. матерщина (сквернословныя ругательства), красúльшыкъ вм. красильщикъ, носúльшыкъ вм. носильщикъ, точúльшыкъ вм. точильщикъ, бестолкóвшына вм. безтолковщина, безпопóвшына вм. безпоповщина, попóвшына вм. поповщина (секты раскольничьи), пріобша̀ть вм. пріобщать (причащать), жéньшына вм. женщина. Изъ приведенныхъ примѣровъ можно видѣть, что *щ* переходитъ въ одно *ш* въ суффиксахъ *щик* и *щин* и въ словѣ *общество* съ производными.

Сюда же нужно отнести и переходъ въ говорѣ сочетаній *зч*, *жч*, *сч* въ двойное *ш* (вѣроятно при посредствующемъ переходѣ въ *щ*: *зч*=*шч* (*щ*)=*шш*, *сч*=*щч* (*щ*)=*шш*, *жч*=*шч* (*щ*)=*шш*).

сч замѣняется *шш* въ словахъ: *шшо̀тъ* вм. счетъ, ро*шшо̀тъ* вм. разсчетъ, *шша́сьё* вм. счастье, розно́*шшыкъ* вм. разносчикъ, ты́*шша* вм. тысяча, пе*шша́ной* вм. песчаный, *шшыта̀ть* вм. считать, зако́*шшыкъ* вм. закосчикъ...

зч=*шш* въ словахъ: изво́*шшыкъ* вм. извозчикъ, прика́*шшыки* вм. приказчики, зака́*шшыкъ* вм. заказчикъ...

жч=*шш* въ словахъ: му*шшы́на* вм. мужчина, му*шшы́нской* вм. мужчинскій (не му*шшы́нское* это дѣ́ло).

Переходъ сочетанія *шт* въ *шш* произошелъ также при посредствующемъ *щ*: *шшэкоту́ръ*, *шшэкоту́рить*, *шшэкоту́рка* вм. штукатуръ, штукатурить, штукатурка—черезъ *щ*екоту́ръ, *щ*екоту́рить, *щ*екоту́рка (говоръ полуобразованныхъ).

Въ словахъ: пу*шша̀й*, пу*шша̀ть* вм. пускай, пускать — *шш* образовалось изъ *ск* также черезъ *щ*: пу*ща̀й*, пу*ща̀ть*.

Шипящая *ч* иногда переходитъ въ *ш*, говорятъ: *шэхарда̀* вм. чехарда (игра), ле́*хшэ* вм. легче, мя́*хшэ* вм. мягче, лех*шы̀ть* вм. легчить (кастрировать); и въ то же время слышится: коро̀че, обмоло́ченъ, лекчѝ (лечь), запрекчѝ (запречь лошадь).

Въ сочетаніи *чн* переходъ *ч* въ *ш* становится обязательнымъ, о чемъ свидѣтельствуетъ масса записанныхъ примѣровъ: поря́до*шн*о, я́бло*шн*икъ (кушанье, приготовленное изъ картофеля—яблоковъ), привы́*шн*ы, свы́*шн*ой (тоже, что и привычный), ру*шн*и́къ (полотенце), лопа́то*шн*икъ (берестяный футляръ для точильной лопатки), кро́шы*шн*ой (крошечный), пе*шн*и́къ, подсо́лны*шн*икъ, ску́*шн*исса (скучаешь), коне́*шн*о, доста́то*шн*о, грѣ*шн*евая каша; мѣшо́*шн*ой (мѣшечный холстъ), рѣ*шн*о́й, добы́*шн*икъ (тотъ, кто добываетъ,—заработываетъ), таба́*шн*икъ (кто куритъ), недоста́то*шн*о, протеш*н*а́я вода, ску́*шн*о, ту́*шн*ой вм. тучный (можетъ быть отъ — туша), полуно́*шн*икъ (кто долго не спитъ), но*шн*о́й, но*шн*и́чать (пасти лошадей ночью), ру*шн*о́й, сру́*шн*о (привычно, посильно), просёло*шн*ая дорога, серде́*шн*ой, нали́*шн*икъ; дѣу*шн*икъ-уш*н*и́къ, позау́ло*шн*икъ[1]) вм. дѣвочникъ, позаулочникъ.

Исключеніемъ изъ этого правила является произношеніе группы *чн* передъ окончаніями глаголовъ, гдѣ звукъ *ч* не смягчается въ *ш*, а остается твердымъ: по*чн*у, на*чн*утъ, ка*чн*уть, за*чн*ёмъ.

Также, какъ и *чн*, переходитъ въ *шн* группа *щн*, сохранившаяся въ очень немногихъ словахъ, происходящихъ отъ церковно-славянскаго *нощь*: всёно*шн*а вм. всенощная, дённо и но́*шн*о (вм. нощно) будемъ Бога моли́ть, ежедённо и еженó*шн*о вм. еженощно.

Въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ *ч* группы *чн* смягчается въ *с*. Въ этомъ случаѣ получается такого рода выговоръ словъ: еи́*сьн*ица вм. яичница, пшени́*сн*ой вм. пшеничный (хлѣбъ), Пшени́*сн*овъ (фамилія), столе́*сн*икъ вм. столешникъ, моло́*сн*икъ вм. молочникъ (посуда и теленокъ — омонимъ), моло́*сн*ой вм. молочный, оммолос*н*и́ть вм. обмолочнить (оскоромить). Это, кажется, всѣ слова даннаго говора, гдѣ замѣчается переходъ *ч* въ *с*. Нужно, кромѣ того, отмѣтить здѣсь, что *чн* переходитъ въ *сн* не

1) «Дѣушникъ-ушни́къ, позау́лошникъ, дѣу́ки спать, Ванькя ти́тькю соса́ть»,—пѣсенка, которою дразнятъ ребятъ, водящихся съ дѣвченками.

у всѣхъ, одни смягчаютъ слова вышеуказанной группы по образцу *шн*, другіе смягчаютъ *ч* въ *с*. Это—люди, небывавшіе на чужой сторонѣ и неученые, «самые сѣрые» по мѣстной терминологіи. Значитъ, смягченіе *ч* въ *с* нужно считать въ отмѣченныхъ словахъ коренной особенностью говора, а переходъ *ч* въ *ш* — происшедшимъ подъ вліяніемъ грамотности и вліянія другихъ говоровъ.

Точно такое же смягченіе *ч* въ *ш* происходитъ иногда въ группѣ *чл*: дура́шливой парень вм. дурачливый, дра*шл*и́вой вм. драчливый, ску́*шл*ивое вре́мячко вм. скучливое (скучное) времячко (изъ коротенькой пѣсни).

Обратно — вмѣсто группы *дш* имѣемъ въ говорѣ *тч*: сумошё*тч*ёй вм. сумасшедшій, шо́*тч*и вм. шедши, прошо́*тч*и вм. прошедши. (Не у всѣхъ).

Звукъ *ч* въ группѣ *чт* переходитъ въ *с*: изни*сто́*жить вм. изничтожить (но не всегда).

Вмѣсто *чш* имѣемъ *чч*: лу́*чч*е вм. лучше.

Слово *что* — произносится всегда какъ *што*, безъ всякихъ другихъ оттѣнковъ, а равно и сложныя: не*што̀*, нѣ*што*, по́*што*, за́*што*; не за́*што*, не про́*што*.

Иногда похоже на *ч* произносится звукъ *щ* въ словахъ: вопче́ вм. вообще, о́пчество вм. общество, опче́ственной вм. общественный. Такое произношеніе звука *щ* мы считаемъ исключеніемъ, явившимся вслѣдствіе посторонняго вліянія.

Звукъ *ж* въ обычномъ говорѣ никогда не смягчается въ *ш*, когда стоитъ на концѣ слова. Не говорится: но*шъ* вм. ножъ, што-*шъ* вм. что-жъ, ёшъ вм. ежъ, дѣлёшъ вм. дѣлежъ, у́*шъ* вм. ужъ, ме*шъ* вм. межъ, ро*шъ* вм. рожь, поло̀*шъ* вм. положь, нетро̀*шъ* вм. нетрожь (не трогай)... Наоборотъ, звукъ *ж* выговаривается рѣзко, и послѣ него слышится *ы*: но*жы*, ро*жы* и т. д.

Смягчается изрѣдка *ж* въ *ш* передъ буквой *к*, въ группѣ *жк*: ло́*шк*а вм. ложка, но́*шк*а вм. ножка, Серёшка вм. Сережка (имя), мерёшка вм. мережка (сѣть), Во́ло*шк*а вм. Воложка (рукавъ Волги); гля ми́лова дру*шк*а̀ и серёшка изъ ушка́; кру́*шк*и

вм. кружки, кру́шкѝ вм. кружки; дру́шка, дру́шка (дружка) пре́ничкоў! (ребятишки на свадьбѣ кричатъ). Но не всегда.

Въ сочетаніи *жд* звукъ *д* обыкновенно выпадаетъ: надёжа вм. надежда, Надёжка вм. Надеждка (уменьшительное собственное), одёжа вм. одежда, нагража̀ть вм. награждать, допрѐжътово̀ вм. прежде, Рожесво̀ вм. Рождество, рожо́ной вм. рожденный, россужа́ётъ рука̀мъ вм. разсуждаетъ руками.

Обратный переходъ *ж* въ *жд* можемъ отмѣтить только въ словѣ—страждéніе вм. сраженіе (и то рѣдко).

Иногда же въ сочетаніи *жд* звукъ *д* уподобляется предшествующему, какъ, напримѣръ, въ словахъ: дожжъ вм. дождь, дóжжыкъ вм. дождикъ, дрóжжы вм. дрожди, дрожжóвикъ вм. дождевикъ (грибъ).

Въ группѣ *зж* звукъ *з* уподобляется *ж*: вóжжы вм. возжи, вожжа́ца вм. возжаться (медлить, путаться), вожжа́нка вм. возжанка (веревка для возжей), поѣжжа́не вм. поѣзжане, Рожжы́винъ вм. Разживинъ (фамилія), рожжылѝсъ вм. разжились, съѣжжалисъ вм. съѣзжались.

Переходъ *ж* въ *з* отмѣченъ лишь въ словахъ: рогóза вм. рогожа, рогóзяной вм. рогожаной, Рогозинъ (фамилія); знаютъ Ѳому въ рогози́нномъ ряду (пословица).

§ 4. Особенности въ употребленіи свистящихъ звуковъ.

Ниже мы будемъ говорить о, такъ называемыхъ, свистящихъ звукахъ *з*, *с*, *ц*. Въ говорѣ Шунгенской волости они подвергаются, сравнительно, небольшимъ измѣненіямъ, что можно видѣть изъ нижеслѣдующихъ записей.

Звонкій *з* переходитъ въ соотвѣтствующій глухой звукъ *с* передъ глухими согласными: бе́столочь вм. безтолочь, бестолко́вшына вм. безтолковщина (имена собирательныя — «ну и бе́столочь-жо вы робя́тушки»), беспоко́йсво вм. безпокойство, россудѝть вм. разсудить, россуро́пить вм. разсыропить (разбавить, развести), боро́ска вм. бороздка (*д* выпадаетъ и *з*, очутившись передъ *к*, переходитъ по требованіямъ говора въ *с*), моро́ско вм.

морозко, повóска вм. повозка, загвó$^{з}/_{с}$ка вм. загвоздка (клинъ для закрѣпленія насаженнаго на черенокъ предмета), нагрýска вм. нагрузка, россадѝть вм. разсадить.

Но передъ звонкими согласными и въ энклитикахъ предлогахъ передъ гласными — *з* остается: *з*дорóвой, на гвоздѐ, вездѐ, рознóска, розвóдъ, отѐзвины, черезъ одѝнъ, изъ овѝна и т. д.

Въ концѣ словъ твердое и мягкое *з* также часто переходитъ въ соотвѣтствующее *с*. Слышится: морѐсъ вм. морозъ, восъ вм. возъ, свосъ вм. свозъ, жисъ вм. жизнь, гвось вм. гвоздь, залѐсъ вм. залѣзъ, óбрасъ вм. образъ, пóросъ вм. порозъ (быкъ не легченый), гресь вм. грязь, загрѝсъ вм. загрязъ (увязъ).

Сочетаніе *зс* въ рѣчи слышится, какъ одно *с*: «я по руски не читаю, по Францýски не пишу», по ревѝскимъ душамъ.

Въ словѣ колóде*цз*, книжное *зъ* выговаривается какъ *цз*; колóде$^{ж}/_{ш}$ная водà жоскà.

Глухой *с* передъ послѣдующимъ звонкимъ согласнымъ звукомъ (кромѣ шипящихъ и другого *с*) переходитъ, обыкновенно въ звонкій *з*: *з*дѐбить вм. сдобить (дѣлать сдобнымъ), *з*добёна вм. сдобена (толстая женщина), *з*давàть *з*дáчи вм. сдавать сдачу, *з*говорѝть вм. сговорить (замужъ), *з*гоняла корову вм. сгоняла, *з*бáвка вм. сбавка, *з*вѝсить вм. свѣсить, *з*бóры вм. сборы, *з*'горя вм. съ горя, *з*'гóлоду вм. съ голоду, *з*'дáмы вм. съ дамы (въ карточной игрѣ), *з*'дорóги вм. съ дороги, *з*'боркý да съ сóсенки вм. съ борку.

Предлогъ *съ* передъ словами, начинающимися съ буквы *ч* переходитъ въ говорѣ въ *ш*: *ш*'Чёрной рѣчки вм. съ Черной рѣчки, *ш*'чѣмъ вм. съ чѣмъ, три *ш*'чéтвертью вм. три съ четвертью, *ш*'чердакà вм. съ чердака; *ш*'чужóва (вм. съ чужого) гóлосу пѝсни поётъ.

Также: нé и*ш*'чево вм. не изъ чего, черезъ—не и*с*'чево.

Передъ словами, начинающимися съ *ж*, предлогъ *съ* и иногда *изъ* слышатся, какъ *ж*' *иж*': *ж*'жоной вм. съ женой, *ж*'жэ́ньшыной вм. съ женщиной; *иж*'жóпы да въ ротъ (загадка про яйцо); *иж*'жалости вм. изъ жалости, съ пылу—*ж*'жáру вм. съ жару.

Въ словахъ — плóцка, плоцковáтой вм. плоска, плосковатый, *с* перешло въ *ц*.

Обратный переходъ *ц* въ *с* отмѣченъ въ словахъ: *свѣтъ* вм. цвѣтъ и производныхъ — *свѣтòкъ*, *свѣсти*, пустосвѣтъ, *свѣтнѝкъ* (народный лечебникъ), россвѣ̀лъ вм. разцвѣлъ.

Въ словѣ—*ти́пка* вм. цыпка (также манятъ курицъ—*ти́пъ*, *ти́пъ*, *ти́пъ*!) *ц* перешло въ *т*.

§ 5. Особенности въ употребленіи зубныхъ звуковъ.

Относительно измѣненія зубныхъ согласныхъ *д* и *т* въ нашихъ записяхъ имѣются слѣдующія указанія.

Конечное *д* не переходитъ въ соотвѣтствующее глухое, *т*, а остается обыкновенно твердымъ: лошедь, обѣдъ, пароходъ и т. д.

Тоже самое нужно сказать и относительно звучанія *д* передъ глухими согласными: закла́дка, во́дка, подпи́ска, *д*ва; съ подхо́цомъ, съ подно́сцомъ (изъ свадебнаго наговора) и т. д.

Переходитъ же *д* въ *т* въ словахъ: сумошэ́*т*чёй вм. сумасшедшій, огрома́*т*ной вм. громадный, *т*епломàтъ вм. дипломатъ (верхняя одежда), и*т*тѝ вм. идти и т. д.

Въ *н* переходитъ *д* въ словахъ: ка́*ж*ной, кажи́нной вм. каждый, пе*ж*жàкъ вм. пиджакъ, ослобонѝть вм. освободить.

Въ плавный *р* переходитъ *д* въ словахъ: сва́*р*ьба вм. свадьба и производныхъ—сва́*р*ебникъ, сва́*р*ебничать, по сва́*р*ебнымъ дѣламъ; уса́*р*ьба вм. усадьба, уса́*р*ебная земля.

Переходитъ *д* въ *г* въ предлогѣ *гля* вм. для, *гля* блѐзиру (для виду), не *гля́* чево вм. не для чего, *гля* моди́ли вм. для модели.

Передъ послѣдующей *ц* звукъ *д* переходитъ въ такое же *ц*: шо́сна*ц*цатой вм. шестнадцатый, два́*ц*цеть вм. двадцать, три́*ц*цеть вм. тридцать, у коло́*ц*ца вм. у колодца, съ молоццòмъ вм. съ молодцомъ, съ подхо́*ц*цомъ вм. съ подходцемъ.

Рядомъ стоящіе звуки *д* и *с* могутъ стягиваться въ *ц*; пла́тъ перси́*ц*кой вм. персидскій платокъ, съ гороцки́ми вм. съ городскими, Поса́*ц*кой лѣсъ вм. Посадскій (около Костромы).

Переходъ глухого *т* въ звонкое *д* можно замѣтить въ слѣдующихъ словахъ: *д*акъ вм. такъ (при энклитическомъ употреб-

леніи въ выраженіи—*д*акъ што), всѐ-*д*аки вм. всетаки, кар*д*онъ вм. картонъ, кар*д*о́нной вм. картонный.

Какъ *д* или похоже на *д* слышится *т* передъ звонкимъ согласнымъ: пе*д*ьдеся̀тъ вм. пятьдесятъ, о*д*дать вм. отдать, о$^{д}/_{т}$бо́рной вм. отборный, о*д*дѣлка вм. отдѣлка.

Въ *к* измѣняется *т* въ словахъ: ме*к*а̀ть вм. метать (бросать, кидать), *к*искѝ вм. тиски (слесарные, кузнечные), пе*к*а̀тъ или опе*к*а̀тъ вм. апетитъ (не всегда).

Обратный переходъ *к* въ *т* — въ данномъ говорѣ почти не наблюдается. (См. § 2).

Въ отдѣльныхъ случаяхъ: *т* органически смягчается въ ч въ словахъ: чажо́лой вм. тяжелый, чажоло̀ вм. тяжело и черёзвой вм. трезвый (не всегда).

т измѣняется въ *р*: э́ракъ вм. этакъ, э́ракой вм. этакій.

т замѣняется *л*: ми́лосливой вм. милостивый.

Когда за *т* слѣдуетъ *ц*, первоначальный, или смягченное *с*, тогда и *т* переходитъ въ *ц*: за оццо̀мъ вм. за отцомъ, бра́ццы-хва́ццы вм. братцы-хватцы (изъ загадки), съ перехва́ццомъ вм. съ перехватцемъ, со свиццо̀мъ вм. со свѣтцомъ, воро́цца вм. воротца, боро́цца вм. бороться, хвата́цца вм. хвататься. Хотя нужно замѣтить, что здѣсь въ говорѣ какъ будто мелькаетъ елеуловимое *т*, вродѣ: маха́$^{т}/_{ц}$ца вм. махаться.

Изъ вышеприведенныхъ примѣровъ можно замѣтить, что почти всѣ измѣненія зубныхъ согласныхъ имѣютъ спорадическій, а не систематическій характеръ.

§ 6. Особенности въ употребленіи губныхъ звуковъ.

Относительно, такъ называемыхъ, губныхъ звуковъ (*б*, *п*, *в*, *ф*, *м*) мы должны замѣтить, что въ говорѣ описываемой мѣстности не замѣчается систематическаго и постояннаго ихъ измѣненія[1]). Нижеприводимыя указанія являются, какъ мы думаемъ, случайными, спорадическими. Но, въ то же время, они упорно держатся въ просторѣчіи.

---

1) Исключая вышесказаннаго на стр. 19—21 о звукѣ *в*.

Ассимилируясь, звукъ *б* передъ *м* переходитъ въ *м* же: оммануть вм. обмануть, оммѝрять вм. обмѣрять, оммѣнъ вм. обмѣнъ, оммакнуть вм. обмакнуть, о́мморокъ вм. обморокъ.

Иногда же звукъ *б* переходитъ въ *п*: *п*анкрутъ вм. банкротъ, о*п*анкру́тица (*п*анкру́та здѣлать) вм. обанкротиться.

Гораздо чаще встрѣчается въ рѣчи обратная замѣна звонкимъ *б* глухого *п*: *б*уза́той стрючѣкъ вм. пузатый (полный созрѣвшихъ горошинъ, противополагается «лопаткѣ» — недозрѣлому), саб*б*гъ вм. сапогъ, ку́борить вм. купорить и производныя — ку́боршыкъ вм. купорщикъ (кто закупориваетъ), уку́борка вм. укупорка, заку́борить вм. закупорить (*п* переходитъ въ *б* и передъ гласными).

Въ сочетаніяхъ *пт* и *пч*—звукъ *п* измѣняется обыкновенно въ *м*: *мт*и́ца вм. птица, *мт*а̀ха вм. птаха, *мт*и́шникъ вм. птичникъ, *мт*и́шница вм. птичница, *мч*ёла̀ вм. пчела, *мч*ёльникъ (иногда омчёльникъ) вм. пчельникъ, *М*чёлкино или Омчёлкино вм. Пчелкино (деревня), *мч*о́лей мёдъ вм. пчелій (пчелиный).

Въ имени собственномъ—Огро*ф*е́на вм. Агрипина—*п* перешло въ *ф*.

Тогда какъ въ другихъ именахъ собственныхъ, какъ напр.: Ѳси*п*ъ вм. Іосифъ, Стё*п*а̀нъ вм. Стефанъ, — наоборотъ *ф* перешло въ *п*, что, вообще, въ данномъ говорѣ, бываетъ чаще.

Передъ слѣдующими губными *б* и *п* звукъ *м* измѣняется въ носовой *н*: ан*б*а̀ръ вм. амбаръ, ан*б*и́цыя вм. амбиція, ла̀н*п*а вм. лампа, кан*п*а́нья вм. компанія, кан*п*а̀съ вм. компасъ, Харла́н*т*ьёвъ вм. Харлампіевъ (отечество и фамилія) и пр.

Губной *м* въ группѣ *мн* переходитъ въ звукъ *в* только въ словахъ: гу*вн*о̀ вм. гумно, *вн*уо́го вм. много и производныхъ отъ нихъ: огу*вё*нной вм. гуменный, огу*вё*нникъ вм. гуменникъ, *вн*о́гое *вн*о́жесво вм. многое множество (очень рѣдко).

Обратнаго перехода *вн* въ *мн* въ говорѣ никогда не происходитъ. Не смотря на особое вниманіе, обращенное на слова съ сочетаніемъ *вн*, намъ ни разу не приходилось слышать даже что-либо похожее.

Въ отдѣльныхъ случаяхъ звукъ *в* довольно часто замѣняется различными звуками, какъ это видно изъ нижеслѣдующихъ примѣровъ.

в = *б*: Обра̀мъ вм. Авраамъ, губерна́пка вм. гувернантка.

в = *й*: обу́йка вм. обувь, высѣ́йки вм. высѣвки.

в = *л* въ словахъ: *л*обо́да вм. свобода, *л*обо́дной вм. свободный, ос*л*ободѝть (иногда ос*л*обонѝть) вм. освободить, *л*обо́дно вм. свободно.

в = *р* въ словахъ: ск*р*о́зь вм. сквозь, ск*р*озно̀й вм. сквозной, наск*р*о̀зь вм. насквозь.

в = *с* въ словѣ: *с*ку̀съ вм. вкусъ и производныхъ — *с*ку́сной, на *с*ку̀съ, *с*куснина̀ вм. вкусный, на вкусъ, вкуснина, но *в*кусѝть.

в = *т* въ одномъ только словѣ: обу́*т*ка вм. обувь (иногда произносится — обу́йка).

Изъ отрицательныхъ признаковъ говора здѣсь отмѣтимъ, что *ф* никогда не переходитъ въ *х*; здѣсь говорятъ всегда: ко́фта, Филѝпъ, сарафа̀нъ, квита́нція, квартира̀нтъ, а не ко́*х*та, *Хв*илѝпъ, *ф*ита́нція...

Но иногда — *ф*атѣ̀ра вм. квартира. Это единственный случай и то занесенный изъ города лицами, побывавшими тамъ на заработкахъ.

Звукъ *в* также никогда не переходитъ въ *м* въ словахъ вродѣ: вы́пиу̀шы, взяу̀шы́съ, напорду̀шысъ (не слышно: вы́пи*м*шы, взя*м*шы́съ, напоро́*м*шысъ). Звукъ здѣсь получается средній между *в* и *у*.

§ 7. Особенности въ употребленіи звуковъ плавныхъ *л* и *н*.

Относительно измѣненія плавныхъ звуковъ *л* и *р* имѣются въ записяхъ слѣдующія отмѣтки.

Плавный *р* можетъ переходить въ плавный же *л*: *л*есо́ра вм. рессора, *л*есо́рной вм. рессорный, калидо̀ръ вм. корридоръ, про́*л*убъ вм. прорубь и производныя—*пролубшы́къ*, *пролубно́ё* (сборъ

натурой и деньгами за расчистку проруби), делéхтуръ вм. директоръ, ст°/ₐловѣ̀ръ вм. старовѣръ (не всегда)[1]).

р=*н* въ словѣ: я́рма*н*ка вм. ярмарка, я́рма*н*ошной вм. ярмарочный.

Звукъ *л* переходитъ въ *н* въ словахъ: ма́*н*инькёй вм. маленькій, пома*н*éнькю вм. помаленьку, шкату́*н*ка вм. шкатулка, сидѣ́*н*ка вм. сидѣлка.

Сочетаніе *ль* (мягкій *л*) замѣняется *й* въ словахъ: картóфе*й* вм. картофель, братéйникъ вм. брательникъ (какъ говорятъ въ другихъ мѣстахъ).

Группа *льн* переходитъ въ *нн*: оста́*нн*ой вм. остальной и пр.

Но никогда не переходитъ въ говорѣ звукъ *л* въ *в* (*ў*): ходи*л*ъ, слуша*л*ъ, свистѣ*л*ъ и т. д., а не ходиў, слушаў, свистѣў.

Относительно звука *н* нужно сказать, что въ собственныхъ именахъ передъ *и* онъ почти всегда переходитъ въ *м*. Говорятъ: *М*ики́та, *М*икóлка, *М*икéша и даже *М*иконòръ вм. Никита, Николка, Никеша, Никаноръ.

Въ другихъ случаяхъ звукъ *н* замѣняется *м* только въ словѣ *м*рáвъ вм. нравъ и производныхъ—*м*рáвицца, *м*рáвной вм. нравиться, нравный; по *м*рáву пáрень пришóлса.

Въ *л* переходитъ *н* въ словахъ: сум*л*éньё вм. сомнѣнье, не сум*л*евáйса вм. не сомнѣвайся, фантà*л*ъ вм. фонтанъ (не всегда).

Двойное *нн* можетъ замѣняться группой *льн*: окó*ль*ница вм. оконница, смороди́*ль*никъ вм. смородинникъ, сморóди́*ль*ной лисъ вм. смородинный листъ, сóте*ль*ная вм. сотенная (бумажка).

---

1) См. также ниже «Диссимиляція звуковъ», стр. 39.

Глава III.

§ 1. Ассимиляція (уподобленіе) звуковъ.

Не менѣе обширное поле примѣненія въ говорѣ Шунгенской волости нашла для себя ассимиляція (уподобленіе), — явленіе обычное и распространенное также и въ другихъ языкахъ и говорахъ.

Мы имѣемъ записи ассимиляціи слѣдующихъ согласныхъ звуковъ[1]):

бв = *вв*: о*вв*е́ршьё вм. обвершье (верхушка стога около самаго стожара), о*вв*ершы̀ть вм. обвершить, о*вв*я̀зать вм. обвязать, о*вв*оротѝлса вм. обворотился (de excremento), о*вв*я́ззаннось вм. обязанность (при посредствѣ вставного *в* — об*вв*язанность), о*вв*яза́тель вм. обязатель (обязательная ставка при игрѣ въ стуколку), о*вв*яза̀тельно вм. обязательно (о*вв*яза́тельно, безпре́мѣнно приходѝ).

бм = *мм*: о*мм*ану̀ть, о*мм*а́ньшыкъ (и др. производныя), вм. обмануть, обманщикъ, о*мм*ѣ̀нъ вм. обмѣнъ (ругательное выраженіе: «вишъ о*мм*ѣ̀нъ како̀й на колѝни-те въерепе́нилса»), о*мм*ня̀ть вм. обмѣнять, о*мм*а́залъ вм. обмазалъ, о*мм*а́зка вм. обмазка, о*мм*и́ря̀ть вм. обмѣрять, о*мм*ѣ̀ръ вм. обмѣръ, о*мм*ишу́лилса вм. обмишурился (ошибся), о*мм*усо́лена вм. обмусолена (запачкана, замазана), о́*мм*орокъ вм. оборокъ, о*мм*ора́чивать вм. оборачивать (обманывать или, какъ поясняютъ сами же крестьяне, «тума́ну въ глаза̀ пушша̀ть»).

хк = *хх* (черезъ *хк*): лёх*х*ой вм. легкій, мя́х*х*ой вм. мягкій, мя́х*х*ось вм. мягкость, лёх*х*ое вм. легкое.

дт = *тт* въ глаголѣ и*тт*ѝ и сложныхъ отъ него—по*тт*ѝ вм. пой(д)ти, про*тт*ѝ вм. прой(д)ти, на*тт*ѝ вм. най(д)ти, во*тт*ѝ вм. вой(д)ти, вы́*тт*и вм. вый(д)ти, пере*тт*ѝ вм. перей(д)ти и др.

---

1) Записи ассимилирующихся звуковъ расположены въ алфавитномъ порядкѣ.

Здѣсь, выпадающее въ литературномъ языкѣ, *д* остается въ говорѣ и ассимилируется съ послѣдующимъ *т*; а *ой* и *ай* (пойти, найти) стягиваются въ *о* или *а*.

дц = *цц* въ числительныхъ—два́ццеть вм. двадцать, двацца̀той вм. двадцатый, по двѣна́ццети вм. по двѣнадцати, двѣна́ццатой вм. двѣнадцатый; и въ именахъ существительныхъ: съ молоццо̀мъ вм. съ молодцомъ, у коло́цца вм. у колодца, иноходцы вм. иноходцы. Нужно, впрочемъ, отмѣтить, что въ данномъ случаѣ въ различныхъ частяхъ волости и у разныхъ лицъ часто слышится звукъ средній между *т* и *ц* ($^{т}/_{ц}и$) и, такимъ образомъ, получается не вполнѣ строгая ассимиляція.

дч = *чч* (черезъ *тч*) въ словахъ: закла́ччикъ вм. закладчикъ, зава́ччикъ вм. заводчикъ, укла́ччикъ вм. укладчикъ. Но здѣсь часто слышится и *тч* или $^{т}/_{ч}ч$.

жд = *жж* въ словахъ: до́*жж*ъ вм. дождь, «до́*жж*ыкъ, до́*жж*ыкъ пу́шшэ»... и «до́*жж*ыкъ, до́*жж*ыкъ переста̀нь»... (дѣтскія пѣсенки), дро*жж*о́викъ вм. дождевикъ (грибъ), дро́*жж*ы вм. дрожди.

зж = *жж* въ словахъ: во́*жж*ы вм. возжи, во*жж*а́$^{т}/_{ц}$ца вм. возжаться (водиться, заботиться, путаться съ кѣмъ нибудь), во*жж*а́нка вм. возжанка (веревка пеньковая, извѣстной толщины), поѣ*жж*а́не вм. поѣзжане, ро*жж*ы́$^{т}/_{ц}$ца вм. разжиться, Ро*жж*ы́винъ вм. Разживинъ (фамилія), съѣ*жж*а́лись вм. съѣзжались, човуо́ вы *жж*а́лись? вм. чего вы сжались[1]), и*жж*а́рю вм. изжарю, и*жж*о́га вм. изжога, худо́ва-то не и*жж*ывёшъ вм. изживешь.

зс = *сс* въ словахъ: ро*сс*адѝть (руку, капусту) вм. разсадить, ро*сс*та̀вить вм. разставить, ро*сс*лѣдованьё вм. разслѣдованіе, и*сс*ушы́ла вм. изсушила («Ты-ль меня, я-ль тебя и*сс*ушы́ла...» пѣсня), чере*сс*ѣде́льникъ вм. черезсѣдельникъ, ро*сс*уро́пить вм. разсыропить; а также: ис' сара́ю вм. изъ сарая, ис' села̀ вм. изъ села, скрось *с*ѐни, черес'са̀дъ и др., ро*сс*три́га вм. разстрига.

---

1) Ассимиляція *сж* = *жж* происходитъ, вѣроятно, черезъ *зж*: *сж*алисъ = *зж*алисъ = *жж*алисъ.

сж = *жж* въ словахъ: *жж*екчѝ вм. сжечь, *жж*а̀рилосъ вм. сжарилось, ничовуò *жж*ывёсса вм. ничего сживешься, всю пóлосу *жж*áли вм. сжали; а также: *ж'ж*онòй вм. съ женой; съ пылу, *ж'ж*áру вм. съ жару; *ж'ж*ы́ру би́ситёсъ вм. съ жиру бѣситесь.

сч = *шш* (при посредствующемъ переходѣ *сч* = *щ*) въ словахъ: *шш*áсьё вм. счастье, *шш*асли́вой вм. счастливый, *шш*óты вм. счеты, рознó*шш*ыкъ вм. разносчикъ, ты́*шш*а вм. тысяча, (черезъ — ты́*сч*а), пе*шш*áни̇̀къ вм. песчаникъ (камень), пе*шш*áноё пóлё вм. песчаное; пошли̇̀ *шш*óты да ро*шш*óты вм. счеты да разсчеты; не по*шш*асли́вилосъ вм. не посчастливилось и пр. [1]).

сш (иногда переходное изъ *зш*) = *шш* въ словахъ: *шш*ыть вм. сшить, *шш*ывнòй вм. сшивной, *шш*ы́вышъ вм. сшивышъ, ро*шш*ы́ть вм. расшить, ро*шш*али́лса вм. расшалился, ро*шш*ы̀бъ вм. расшибъ; а также: и*ш'ш*éрсти вм. изъ шерсти, и*ш'ш*ýбы вм. изъ шубы и др.

тд (*тьд*) = *дд* въ словахъ: ó*дд*алъ вм. отдалъ, о*дд*или̇̀ть вм. отдѣлить, о*дд*илёной вм. отдѣленный (выдѣленный сынъ), о*дд*ýмали вм. отдумали, о*дд*ыхáньё вм. отдыханіе, о*дд*охнỳть вм. отдохнуть, о*дд*ѣ́льно вм. отдѣльно, пе*дд*еся̀тъ вм. пятьдесятъ.

тц = *цц* въ словахъ: корв́*ццо* вм. корытце, ворó*цц*а вм. воротца, брá*цц*а вм. братца, къ о*ццỳ* вм. къ отцу; брá*цц*ы-хвá*цц*ы, сёстры-подлизỳшки (загадка) вм. братцы-хватцы. И здѣсь также, какъ и относительно ассимиляціи *дц* въ *цц*, мы должны сказать, что *т* не всегда строго ассимили́руется съ *ц*, а иногда слышится средній звукъ, вродѣ $^{т}/_{ц}$.

шьс = *сс* во второмъ лицѣ единственнаго числа настоящаго и будущаго времени глаголовъ, оканчивающихся на *ся* [2]): просміё*сс*а (просмѣешься), не богàтую лю̀бишъ (поговорка); мотрѐй провáли*сс*а вм. смотри провалишься; обознáё*сс*а вм. обознаешься (ошибешься), пýтаё*сс*а вм. путаешься, заýчи*сс*а вм. заучишься,

1) См. также гл. II, § 3. Особенности въ употребленіи шипящихъ звуковъ, стр. 26.

2) При этомъ мягкое *ш* и мягкое *с* переходятъ въ два твердыхъ *с*.

хва́стаёсса вм. хвастаешься, мѝрисса вм. миришься, назвони́сса вм. назвонишься и т. д.

Здѣсь же мы помѣщаемъ нѣсколько примѣровъ не прямой ассимиляціи, а, такъ сказать, косвенной или посредственной, при чемъ сначала происходитъ замѣна одного звука другимъ и только потомъ уже ассимиляція.

тс и *тьс*[1]) = *ци* (черезъ—*тс*=*ти*) въ третьемъ лицѣ единственнаго и множественнаго числа и неопредѣленномъ наклоненіи глаголовъ: сміёцца вм. смѣется, па́рицца вм. парится (моется въ банѣ), рыба жа́рицца вм. жарится; «не всё въ дѣло годи́цца, што говори́цца» (пословица); пасу́цца вм. пасутся, канте́ляцца вм. канителятся, уважа́юцца вм. уважаются, боро́цца вм. бороться, пе́лицца вм. пялиться (модничать, выставляться на показъ), зобо́тицца вм. заботиться, охо́тицца вм. охотиться. Но, въ данномъ случаѣ, первое *ц* часто слышится и какъ $^{т}/_{ц}$.

чш = *чч* (черезъ—*тч*): лу́чче вм. лучше, самолу́ччёй вм. самый лучшій, каба́ччикъ вм. кабатчикъ.

§ 2. Диссимиляція (расподобленіе) звуковъ.

Обратное ассимиляціи явленіе — диссимиляція — въ данномъ говорѣ замѣчается значительно рѣже, и притомъ диссимилируется только звукъ *р* (по крайней мѣрѣ, диссимиляціи другихъ звуковъ нѣтъ въ записяхъ, и лично мы не помнимъ диссимиляціи другихъ звуковъ), который обыкновенно переходитъ въ другой язычный (плавный) звукъ—*л*: про́лубъ вм. прорубь, пролубшы́къ вм. прорубщикъ, пролубно́е вм. прорубное; Алистàрхъ, Листа́рховъ вм. Аристархъ, Аристарховъ, рендàтель вм. арендаторъ, рендàтельскіё вм. арендаторскіе (твердое *р* перешло въ мягкое *л*), трахтѝль вм. трактиръ (но—трахти́ршыкъ, трахти́рскіё — тѣ кто живетъ въ трактирѣ), калидо́ръ вм. корридоръ, калидо́рной вм. корридорный (служитель), карàхтельной вм. характерный (не всегда диссимилируется), Порфи́ло вм. Порфирій.

---

1) При этомъ мягкіе звуки *т*, *с* переходятъ въ двойное твердое *ц*.

Звукъ *р* переходитъ (диссимилируется) въ *н* въ словѣ ярм°/₀*н*ка вм. ярмарка и производное—я́рм°/₀*н*ошная пло́шшедь вм. ярмарочная площадь.

Изъ вышеприведенныхъ примѣровъ видно, что диссимилироваться можетъ безразлично и предыдущій и послѣдующій *р*.

§ 3. Полногласіе.

Сохранились въ говорѣ также и нѣкоторые остатки старыхъ полногласныхъ формъ, въ современномъ литературномъ языкѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ говорахъ не употребляющихся.

Зачастую здѣсь можно услышать: тер*ё*звой и тверёза вм. трезвый и трезва, се*р*еда̀ вм. среда, се*р*едѝ вм. среди, се*р*еди́на вм. средина, се*р*е́днёй братъ вм. средній, Володи́меръ, Володи́меровъ, Володю́ха вм. Владиміръ и пр., но́ровъ, норови́ть вм. нравъ, *бо́лого* вм. благо (хорошо, ладно, пока); «бѣгѝ скоря̀й къ попу̀, *бо́лого* онъ самъ до́ма»; «напусти́лись, *бо́лого* мно́го наста́влёно». Вмѣсто *бо́лого* (какъ и вмѣсто другихъ полногласныхъ словъ) употребляется и *благо*.

Употребляются также и полногласныя формы измѣняемыхъ частей рѣчи, гдѣ *о* и *е* вставляется въ говорѣ на мѣсто бывшихъ прежде безгласныхъ *ъ* и *ь*.

Говорятъ: Нужъ бо́льнё онъ до меня́ добе́ръ вм. добръ, бобе́ръ вм. бобръ (въ пѣснѣ), въ церькёви вм. въ церкви, у це́рькови вм. у церкви, съ потоло́ка вм. съ потолка, на потоло́кѣ вм. на потолкѣ, ро́та вм. рта, ро́ту вм. рту, ло́ба вм. лба, ле́ва вм. льва, мо́ху вм. мха, шшавеля̀ вм. щавля, за шшавеле́мъ вм. за щавлемъ.

Сюда же, намъ кажется, нужно отнести и слѣдующія записи: Олёксáндро вм. Александръ, Кири́ло вм. Кириллъ, Дани́ло вм. Данівлъ, Михáйло вм. Михаилъ, сожекчѝ вм. сжечь, сѣжжáлиса вм. съѣзжались, долина̀ вм. длина, во стáдо вм. въ стадо, во стáдѣ, ко скоти́нѣ, во смя̀тку, безо сна̀, безо всёво̀, изо всёво̀ лѣсу.

Такихъ примѣровъ можно бы представить очень много, но, такъ какъ мы хорошо не знаемъ, относятся ли они къ данному случаю, то и ограничиваемся вышеприведенными.

§ 4. Стяженіе звуковъ.

Обратное полногласію явленіе стяженія практикуется въ говорѣ жителями Шунгенской волости гораздо чаще.

Какъ наиболѣе употребительное и въ то же время самое обыкновенное въ говорахъ явленіе слѣдуетъ отмѣтить стяженіе гласныхъ звуковъ въ отчествахъ лицъ мужского пола, употребляющееся въ обиходномъ разговорѣ. Стяженіе здѣсь бываетъ двухъ родовъ:

1) *е* + *и* = *и* въ отчествахъ; Никола́*и*чъ вм. Николаевичъ, Ондре́*и*чъ вм. Андреевичъ, Офона́с*и*чъ вм. Афанасьевичъ, Евъе́н*и*чъ вм. Евгеньевичъ, Кондра́т*и*чъ вм. Кондратьевичъ, Васи́л*и*чъ вм. Васильевичъ, Ми́тр*и*чъ вм. Дмитріевичъ, Веденѐ*и*чъ и др.[1]).

2) *о* + *и* = *ы* въ отечествахъ: Ива́н*ы*чъ вм. Ивановичъ, Обра́м*ы*чъ вм. Абрамовичъ, Фёдор*ы*чъ вм. Федоровичъ, Степа́н*ы*чъ вм. Степановичъ, Па́вл*ы*чъ вм. Павловичъ, Парамо́н*ы*чъ вм. Парамоновичъ, Фили́пы*ч*ъ вм. Филипповичъ, Ло́гин*ы*чъ вм. Логгиновичъ, Харито́н*ы*чъ вм. Харитоновичъ, Ермил*ы*чъ вм. Ермиловичъ и пр. Но всегда Петр*ови*чъ а не Петр*ы*чъ.

Въ противоположность стяженію отчествъ мужчинъ мѣстный говоръ не признаетъ стяженій отчествъ женщинъ, которыхъ «по батюшкѣ» величаютъ всегда въ полной формѣ: Олекс*ѣе*вна а не Алексѣвна, Ондр*ѣе*вна а не Ондревна, Огафья Серг*ѣе*вна, Матв*ѣе*вна, Елисе*е*вна и др.

Много также можно найти примѣровъ на стяженіе, перебирая собственныя имена, мужскія и женскія: Иванъ вм. Іоаннъ, Яковъ вм. Іаковъ, Ульяна, Обрамъ, Семенъ, Исусъ...

Стяженіе *е* + *й* = *и*: с*и*ча́съ вм. сейчасъ, д*и*сви́тельно вм. дѣйствительно.

ѣ + *й* = *ѣ*: д*ѣ*́свовать вм. дѣйствовать, д*ѣ*́сво вм. дѣйство, дѣйствіе (не всегда такъ слышится).

---

1) Какъ въ этомъ, такъ и въ слѣдующемъ случаѣ прежде стяженія произошло выпаденіе стоящаго между гласными звука *в*.

о + *о* = *о* въ словахъ: *во*пчѐ вм. вообще, *со*пча̀ вм. сообща, *со*пшы̀мся вм. сообщимся (будемъ дѣйствовать вмѣстѣ, вообще), словохо́тной такой господинъ вм. словоохотный.

о + *е* = *о* въ мѣстоименіяхъ притяжательныхъ родительн. и дательн. падеж.: мово̀ вм. моего, твово̀ вм. твоего, свово̀ вм. своего, мому̀ вм. моему, твому̀ вм. твоему, свому̀ вм. своему (такія формы употребляются не всегда, но часто).

и + *е* = *и* въ словахъ: арх*и*рѐй вм. архіерей...

и + *е* = *е*: поле*и*лѐй вм. поліелей, поле*и*лѐйной колоколъ, прото*е*рѐй вм. протоіерей.

и + *а* = *я*: петялты́нной вм. пятіалтынный.

а + *у* = *ав*: за́*в*треня вм. заутреня.

Какъ примѣръ стяженія отмѣчаемъ также слѣдующія слова: при*м*а̀ть, вы*м*а̀ть, оты*м*а̀ть, полными формами—принимать, вынимать, отнимать; подѝ вм. пойди, подѐмъ вм. пойдемъ, поттѝ вм. пойти, про*т*тѝ вм. пройти, на*т*тѝ вм. найти, вот*т*ѝ вм. войти, вы́дёмъ вм. выйдемъ. Табакомъ не за́*й*мую$^{т}/_{д}$ца, за́*й*мовался, за́*й*муёмся и прочія формы вм. занимаются, занимался, занимаемся, да́ко вм. дай-ка.

о + *э* = *ой*: кто́*й*то вм. кто это, што́*й*то вм. что это, куда́*й*то вм. куда это.

Встрѣчаются очень часто въ разговорѣ формы именъ прилагательныхъ съ стянутымъ, неполнымъ окончаніемъ разныхъ падежей единственнаго и множественнаго числа: ма́нинькя морко́ўка, то́нинькя дошшэ̀чка, но́ву шу́бу, другò дѐло, каку̀-таку̀ рехме́тику? но́вы ва́ленки, какѝ-такѝ дѣла̀? гороцкѝ во́ры такїѐ; «Деревѐнски мужыкѝ...» (пѣсня).

Стяженіе согласныхъ въ говорѣ замѣчается гораздо рѣже стяженія гласныхъ; стягиваются только группы *чс*, *дс*, *тс* въ *ц*. Примѣровъ подобныхъ стяженій тоже мало, такъ какъ упомянутыя стеченія гласныхъ встрѣчаются вообще рѣдко.

дс = *ц* въ словахъ: Новгоро́*ц*кой вм. Новгородскій, церкѐвно-прихо́*ц*кое учи́лишшо; ржотъ, ро́вно заво́*ц*кой ме́ринъ;

перси́*ц*кой платъ вм. персидскій, поса́*ц*кой лѣсъ вм. посадскій, Вологóцкой вм. Вологодскій.

Дуню бра́тья унима́ли,
Дунѣ вуóли не дава́ли:
«Полно, Ду́нюшка, уйми́са,
Съ горо*ц*кѝмъ ты не води́са;
Горо*ц*кѝ — воры такі́ё,
Надаю̀тъ славы худы́ё!»
— Худой сла́ушки доста́ну,
Горо*ц*кóва любить ста́ну! —

тс = *ц* въ словахъ: сó*ц*кой вм. сотскій, полицéйской-деся́*ц*кой вм. десятскій (надписи на домахъ этихъ должностныхъ лицъ, а также и въ разговорѣ), по бра́*ц*ки вм. по братски, скó*ц*кой дóхтуръ вм. скотскій (ветеринаръ).

чс = *ц* въ словахъ: Га́ле*ц*кой вм. Галичскій, а́гле*ц*кой платъ вм. агличскій, а́гле*ц*ка сталь вм. агличская, У́гли*ц*кой вм. Угличской, ты́ся*ц*кой (отъ тысяча).

§ 5. Твердость согласныхъ звуковъ.

Не надѣясь на собственный опытъ, записи и воспоминанія, передъ тѣмъ какъ написать этотъ отдѣлъ, мы обратились письменно къ нѣсколькимъ лицамъ, проживающимъ въ настоящее время въ Шунгенской волости, съ просьбой сообщить намъ общія замѣчанія и частныя замѣтки по данному вопросу. Въ отвѣтъ были получены, къ сожалѣнію, лишь самыя общія характеристики говора, вполнѣ впрочемъ подтверждавшія наши записи. А такъ какъ въ этихъ записяхъ своевременно не было обращено особеннаго вниманія на твердость и мягкость согласныхъ звуковъ, то мы, рискуя сообщить невѣрныя свѣдѣнія, ограничимся въ нижеслѣдующемъ изложеніи сообщеніемъ лишь несомнѣнныхъ данныхъ по вопросу, отлагая подробности до второго выпуска этой работы, по собраніи на мѣстѣ болѣе точныхъ данныхъ.

Отличительной чертой, чрезвычайно характерной особенностью описываемаго говора, рѣжущей ухо съ перваго слова, можно сказать, съ перваго звука, является его грубость, рѣзкость, трескучесть, что, несомнѣнно, уже указываетъ на твердость въ выговорѣ звуковъ.

Всегда почти твердо и, какъ будто, съ особеннымъ подчеркиваньемъ произносятся согласные звуки въ концѣ словъ. Но и срединные согласные не могутъ позавидовать имъ въ этомъ отношеніи, при всякомъ удобномъ случаѣ большая часть ихъ произносится твердо, хотя, какъ общее правило, можемъ отмѣтить ихъ меньшую твердость въ сравненіи съ конечными.

Звукъ *р* произносится особенно энергично, на него напираютъ въ разговорѣ и часто рѣзко сдваиваютъ. «Трескотòкъ стоѝтъ» въ воздухѣ, «рóўно горòхъ пó полу» разсыпаютъ, или «рóвно дублё̀ной шýбой пó печи ёлòзятъ»[1]), когда разговорятся между собою «мысóвыё», особенно еще если разговоръ ихъ приметъ нѣсколько возбужденный характеръ, а это бываетъ сплошь и рядомъ. Звукъ *р* въ концѣ словъ: во*р'р*ъ, сýкинъ сы́нъ, ты виѣдь топò*р'р*ъ-ту унё̀съ! Подметѝ со*р'р*ъ-ту, воруòна, всю и́збу зас*р'р*àла! Дàко мниѣ баго*р'р*ъ-то!

Звукъ *р* въ срединѣ словъ: Д*р'р*угѝ с'погѝ виѣдь въ зи́му-то снáшивашъ, па*р'р*шы́вецъ! Ут'т*р'р*ѝсъ, онýча, течòтъ съ *р'р*ы́ла-то! Човуò росцопы*р'р*éлса? — алѝ бóлѣ тея̀ ниѣтъ! Што лиѣ́шой розд*р'р*ы́халса?! Эй, Васю̀къ, п'тбе*р'р*ѝ сóпли-те въ *р'р*укавѝцу! — Молчѝ-ну, стé*р'р*во! сáмъ-отъ ут*р'р*и́съ. Жонý за стуокàнъ п*р'р*óдалъ, пáдеро э̀коё, а тóжо умуд*р'р*éёцца! — Также: ве*р'р*ё̀ўка, сно*р'р*óўка, м*р'р*азь, сте*р'р*вѐцъ, п*р'р*óлубъ, пе*р'*вà, Вé*р'*бно воскресéньё, к*р'*ы́лосъ поп*р'*àвъ и т. д.[2]).

Не менѣе твердо произношеніе губныхъ звуковъ, особенно *в*, о чемъ было упомянуто уже выше[3]). Теперь мы отмѣтимъ твер-

1) Такъ отзываются о говорѣ аборигеновъ Шунгенской волости жители другихъ мѣстностей.

2) Знакъ ' обозначаетъ рѣзкое, какъ бы отдѣльное отъ послѣдующаго, произношеніе звука. См. также § 8, стр. 16.

3) См. ранѣе, стр. 19—21.

§ 4. Стяженіе звуковъ.

Обратное полногласію явленіе стяженія практикуется въ говорѣ жителями Шунгенской волости гораздо чаще.

Какъ наиболѣе употребительное и въ то же время самое обыкновенное въ говорахъ явленіе слѣдуетъ отмѣтить стяженіе гласныхъ звуковъ въ отчествахъ лицъ мужского пола, употребляющееся въ обиходномъ разговорѣ. Стяженіе здѣсь бываетъ двухъ родовъ:

1) *е* + *и* = *и* въ отчествахъ; Никола́*и*чъ вм. Николаевичъ, Ондре́*и*чъ вм. Андреевичъ, Офона́сь*и*чъ вм. Афанасьевичъ, Евъе́нь*и*чъ вм. Евгеньевичъ, Кондра́ть*и*чъ вм. Кондратьевичъ, Васи́л*и*чъ вм. Васильевичъ, Ми́тр*и*чъ вм. Дмитріевичъ, Веденѐ*и*чъ и др.[1]).

2) *о* + *и* = *ы* въ отечествахъ: Ива́н*ы*чъ вм. Ивановичъ, Обра́м*ы*чъ вм. Абрамовичъ, Фёдор*ы*чъ вм. Федоровичъ, Степа́н*ы*чъ вм. Степановичъ, Па́вл*ы*чъ вм. Павловичъ, Парамо́н*ы*чъ вм. Парамоновичъ, Фили́пп*ы*чъ вм. Филипповичъ, Ло́гин*ы*чъ вм. Логиновичъ, Харито́н*ы*чъ вм. Харитоновичъ, Ермил*ы*чъ вм. Ермиловичъ и пр. Но всегда Петр*о*вичъ а не Петрычъ.

Въ противоположность стяженію отчествъ мужчинъ мѣстный говоръ не признаетъ стяженій отчествъ женщинъ, которыхъ «по батюшкѣ» величаютъ всегда въ полной формѣ: Алекс*і*евна а не Алексѣвна, Ондр*ѣ*евна а не Ондревна, Огафья Серг*ъ*евна, Матв*ѣ*евна, Елисе*е*вна и др.

Много также можно найти примѣровъ на стяженіе, перебирая собственныя имена, мужскія и женскія: Иванъ вм. Іоаннъ, Яковъ вм. Іаковъ, Ульяна, Обрамъ, Семенъ, Исусъ...

Стяженіе *е* + *й* = *и*: с*и*ча́съ вм. сейчасъ, д*и*сви́тельно вм. дѣйствительно.

ъ + *й* = *ъ*: д*ѣ*́свовать вм. дѣйствовать, д*ѣ*́сво вм. дѣйство, дѣйствіе (не всегда такъ слышится).

---

1) Какъ въ этомъ, такъ и въ слѣдующемъ случаѣ прежде стяженія произошло выпаденіе стоящаго между гласными звука *в*.

о + *о* = *о* въ словахъ: вопчѐ вм. вообще, сопча̀ вм. сообща, сопшьимса вм. сообщимся (будемъ дѣйствовать вмѣстѣ, вообще), словохо́тной такой господинъ вм. словоохотный.

о + *е* = *о* въ мѣстоименіяхъ притяжательныхъ родительн. и дательн. падеж.: мово̀ вм. моего, твово̀ вм. твоего, свово̀ вм. своего, мому̀ вм. моему, твому̀ вм. твоему, свому̀ вм. своему (такія формы употребляются не всегда, но часто).

и + *е* = *и* въ словахъ: архиерѐй вм. архіерей...

и + *е* = *е*: полелѐй вм. поліелей, полелéйной колоколъ, протоерѐй вм. протоіерей.

и + *а* = *я*: петялты́нной вм. пятіалтынный.

а + *у* = *ав*: за́втреня вм. заутреня.

Какъ примѣръ стяженія отмѣчаемъ также слѣдующія слова: примàть, вымàть, отымàть, полными формами—принимать, вынимать, отнимать; подѝ вм. пойди, подѐмъ вм. пойдемъ, поттѝ вм. пойти, проттѝ вм. пройти, наттѝ вм. найти, воттѝ вм. войти, вы́дёмъ вм. выйдемъ. Табакомъ не за́ймую$^{у}/_{ц}$а, за́ймовалса, за́ймуёмса и прочія формы вм. занимаются, занимался, занимаемся, да́ко вм. дай-ка.

о + *э* = *ой*: кто́йто вм. кто это, што́йто вм. что это, куда́йто вм. куда это.

Встрѣчаются очень часто въ разговорѣ формы именъ прилагательныхъ съ стянутымъ, неполнымъ окончаніемъ разныхъ падежей единственнаго и множественнаго числа: ма́нинькя морко́ўка, то́нинькя дошшэ̀чка, но́ву шу́бу, другò дѐло, каку̀-таку̀ рехме́тику? но́вы ва́ленки, какѝ-такѝ дѣла̀? гороцкѝ во́ры такѝё; «Деревѐнски мужыкѝ...» (пѣсня).

Стяженіе согласныхъ въ говорѣ замѣчается гораздо рѣже стяженія гласныхъ; стягиваются только группы *чс*, *дс*, *тс* въ *ц*. Примѣровъ подобныхъ стяженій тоже мало, такъ какъ упомянутыя стеченія гласныхъ встрѣчаются вообще рѣдко.

дс = *ц* въ словахъ: Новгоро́цкой вм. Новгородскій, церкѐвно-прихо́цкое учи́лишшо; ржотъ, ро́вно заво́цкой ме́ринъ;

Мягкость *д*: *д*ира́, *дё*нышко, *дё*нцо, под*ё*нье, од*ё*нокъ.

Мягкость *з*: ји́зьдить, по́льзя, попо́льзёвацца.

§ 7. Перестановка звуковъ.

Фонетика общелитературнаго языка разработана и разъ навсегда прочно застыла орфографически, какъ бы окаменѣла въ своихъ формахъ. Какія бы то ни было измѣненія обычной орфографіи почти невозможны. Совсѣмъ не то въ народныхъ говорахъ. Здѣсь все измѣняется, постоянно одинъ звукъ замѣняется другимъ, сообразно своеобразнымъ требованіямъ говора, иногда оригинальному пониманію евфоніи (благозвучія), а довольно часто — просто вслѣдствіе личныхъ симпатій говорящаго къ тому или иному сочетанію звуковъ[1]). И въ этомъ отношеніи народъ примѣняетъ и пользуется самыми разнообразными средствами.

Кромѣ разнообразныхъ замѣнъ одного звука другимъ, ассимиляціи и диссимиляціи, полногласія и стяженія, аборигены Шунгенской волости широко пользуются и, такъ сказать, механическими средствами въ фонетикѣ, побуждаемые законами говора и требованіями благозвучія. Здѣсь я разумѣю перестановку звуковъ, ихъ приставку, вставку и удвоеніе, отпаденіе, пропускъ и наконецъ употребленіе ударенія, отличнаго отъ общепринятаго.

Переставляются звуки въ слѣдующихъ словахъ: об*н*аков*ё*нье вм. обыкновеніе, об*н*аков*ё*нной вм. обыкновенный, кар*а́х*теръ вм. характеръ, кар*а́х*терной или кар*а́х*тельной вм. характерный. тв*е*рёзой вм. трезвый, б*е*рслѐтъ вм. браслетъ, б*е*рсл*ё*тка вм. браслетка (употребляется наравнѣ съ б*е*реслѐтъ и бр*е*слѐтъ), ел́оха, елошня́къ, ел́оховой вм. ольха и др.

Въ словахъ: Фрол̀ъ вм. Флоръ, Фрол̀овъ день вм. Флоровъ день, кры́лосъ вм. клиросъ, ф*е́*ршалъ вм. фельдшеръ, ф*е*ршали́ха вм. фельдшерица — видно общее и другимъ говорамъ стремленіе передвинуть плавное *р* ближе къ началу слова.

---

1) Вотъ почему опасно полагаться на говоръ отдѣльныхъ личностей и, на основаніи добытыхъ отъ нихъ данныхъ, характеризовать говоръ цѣлаго селенія и даже волости.

Звукъ *ж*: *ж*арёха, *ж*ы́ла, *ж*ыть, поjѣ́*ж'ж*ъ, обриѣ̀*ж*ъ, ро*ж*ъ, не тро́*ж'ж*ъ, прохо̀*ж*ой, *ж*э́шшэ, *ж*эна̀, *ж*э́ншына и т. д.

Звукъ *с*: оста̀*л*съ, забра̀*л*съ, жжа́*л*са, просміё*сс*а, обожрё*сс*а, вы́мы*л*съ, прожы*л*са̀, кара̀*с*ъ.

Звукъ *к*: *к*ысъ, *к*ысъ! (манятъ кошекъ), *к*ы́ска (зовутъ кошекъ).

Звукъ *т* произносится съ особенной твердостью въ концѣ словъ, особенно когда слово соединяется съ частицей-членомъ *то*: дра́*т'т*у, гулѐ*т'т*у, бра́*т'т*у, пле́*т'т*о, зе́*т'т*о, би́*т'т*у, ма́*т'т*о, шшэ́*т'т*о, и т. д. А также: псал*т*ы́рь, монас*т*ы́рь.

§ 6. Мягкость согласныхъ звуковъ.

Мягкость согласныхъ не имѣетъ такого широкаго распространенія въ говорѣ данной мѣстности, какъ твердость. Болѣе или менѣе постоянно и настойчиво проводится только смягченіе гортанныхъ звуковъ. Всѣ же остальные случаи смягченія согласныхъ встрѣчаются рѣдко и представляютъ единичные случаи, исключенія въ общей массѣ.

Гортанные звуки *г*, *к*, *х* всегда имѣютъ мягкое произношеніе, когда предъидущій согласный мягокъ: такъ, напримѣръ, всегда произносятся: мам(ъ)*ка* — твердо, а тять*кя* — мягко. При смягченіи послѣдующіе гласные *а*, *о*, *у* переходятъ въ говорѣ въ *я*, *ё*, *ю*.

Смягченіе *к*: Ду́нькя, А́нькя, Ва́ськя, ка́пелькя, копе́йкя, баде́йкя, черькя́цца (чертыхаться), скоре́нькё, легóнькё, цолкóвинькёй, ма́нинькёй, ка́ринькёй, а́линькёй, тóнинькёй, въ церькёвѝ, тóлькё, полегóнькю, чайкю̀ съ бора́ночкамъ изопью̀, на скаме́йкю, семе́йкю.

— *г*: де́рьгять, вы́дерьгять, четверьгё̀мъ, кочерьгё̀й, деньгю̀ лю́битъ, серьгю̀ прóняли.

— *х*: верьхя̀, верьхё̀мъ, вверьхю̀.

Изъ отдѣльныхъ случаевъ мягкости согласныхъ отмѣчаемъ здѣсь мягкость *р*: мала̀*р*ь, стола̀*р*ь, Су*р*ьминòв(ў)ъ (фамилія), че*р*ькя̀цца, всѣмъ че*р*ьтя̀мъ бу́детъ тóшно, ве*р*ьхя̀ и т. д.

Мягкость *н*: бóль*н*ё, ве́рьх*н*ёй, да́ль*н*ёй, и́х*н*ёй.

дость произношенія въ рядѣ отдѣльныхъ примѣровъ на губныя согласныя.

Произношеніе *б*: ру*б*ъ, дро*б*ъ, про́лу*б*ъ, пролу*б*ъшы̀къ, глу*б*ъ, глу́*б*ъжэ.

Звукъ *в*: любо̀*в*ъ, свекр'о̀*в*ъ, но*в*ъ, мор'ко̀*в*ъ, Яраслà*в*ъ, Гараслà*в*ъ (мѣстность въ Шунгенской волости), о́бу*в*ъ, золо́*ў*ка, мор'ко́*ў*ка, вер'рё*ў*ка; тоже самое въ повелительномъ наклоненіи глаголовъ: ста*в*ъ, зба*в*ъ, гото́*в*ътё, попра́*в*ъ-са, застà*в*ъ. Во всѣхъ этихъ приведенныхъ примѣрахъ звукъ *в* слышится очень твердо, глухо и длительно, какъ ў.

Звукъ *п*: схло*п*ъ (схлопь), сы*п*ъ (сыпь), захло́*п*ътё, всы́*п*ътё, *п*ы́съ, *п*ы́съ, — такъ манятъ кошекъ, а зовутъ — *п*ы́ска; *п*ы́сать, сте*п*ъ збилъ (у лошади), крѣ́*п*ъче, шшэ́*п*ъки.

Звукъ *м*: се*м*ъ, се́*м*десятъ, се*м*ъна́ццеть, не упре́*м*ъса (вм. не упрямься), въ зе́*м*ълю, о́ зе*м*ъ, на́ зе*м*ъ.

Звукъ *н*: о́че*н*ъ, о́че*нн*о, дома́ш*н*ыё, вчора́ш*н*ыё.

Изъ шипящихъ, звукъ *ч* слышится всегда твердо, у нѣкоторыхъ даже, какъ будто, двойной согласной *чш*, такъ что слѣдующіе за нимъ гласные звуки произносятся такъ, какъ пишутся, а не мягко: *ч*а́шка[1]), *ч*ай, *ч*а́йникъ, *ч*а́йница, *ч*овуò, *ч*улòкъ, *ч*у, *ч*у́до, *ч*оловиѣ̀къ, *ч*эрёдной, *ч*$^{и}/_{ш}$гу̀нъ, *ч*о́рной, «сво́ло*ч*ъ-то царю̀ по́мо*ч*ъ», толò*ч*ъ, оболò*ч*ъ, бо́*ч*ка, ко́*ч*ка, мо́*ч*ка, до́*ч*ка, гвоздо́*ч*ка, бе́зто*ло*чъ.

Тоже самое нужно сказать и о другомъ шипящемъ звукѣ *щ*; впрочемъ, въ говорѣ данной мѣстности, какъ мы уже подробно объ этомъ говорили[2]), звука *щ* совсѣмъ нѣтъ, а вмѣсто его въ рѣчи фигурируютъ два или одно *ш*: ве*шш*ъ вм. вещь, кле*шш*ъ вм. клещь, *шш*эть вм. щеть (щетка), *шш*$^{э}/_{о}$пàть вм. щепать, жэ́*шш*эть вм. жещеть (жесткость), жэ́*шш*э, свя*шш*э́нникъ.

Звукъ *ш*: *ш*а́йка, лом*ш*àкъ, *ш*учу̀, стар*ш*ынà, ме́н*ш*э, ста́р*ш*э, мѣ*ш*òкъ, вер*ш*òкъ, *ш*ы́ло, вер*ш*ы́на...

---

1) Курсивное *ч* обозначаетъ произношеніе *чш*.

2) См. стр. 25. Здѣсь мы приводимъ лишь нѣсколько примѣровъ.

Звукъ *ж*: *ж*арёха, *ж*ы́ла, *ж*ыть, поjѣ́*ж'ж*ъ, обриѣ̀*ж*ъ, ро*ж*ъ, не тро́*ж'ж*ъ, прохо̀*ж*ой, *ж*э́шшэ, *ж*эна̀, *ж*э́ншына и т. д.

Звукъ *с*: оста̀*лс*ъ, забра̀*лс*ъ, жжа́*лс*а, просміё*сс*а, обожрё*сс*а, вы́мы*лс*ъ, прожы*лс*а̀, кара̀*с*ъ.

Звукъ *к*: *к*ысъ, *к*ысъ! (манятъ кошекъ), *к*ы́ска (зовутъ кошекъ).

Звукъ *т* произносится съ особенной твердостью въ концѣ словъ, особенно когда слово соединяется съ частицей-членомъ *то*: дра́*т'т*у, гулѐ*т'т*у, бра́*т'т*у, пле́*т'т*о, зе́*т'т*о, би́*т'т*у, ма́*т'т*о, шшэ́*т'т*о, и т. д. А также: псал*т*ы́рь, монас*т*ы́рь.

§ 6. Мягкость согласныхъ звуковъ.

Мягкость согласныхъ не имѣетъ такого широкаго распространенія въ говорѣ данной мѣстности, какъ твердость. Болѣе или менѣе постоянно и настойчиво проводится только смягченіе гортанныхъ звуковъ. Всѣ же остальные случаи смягченія согласныхъ встрѣчаются рѣдко и представляютъ единичные случаи, исключенія въ общей массѣ.

Гортанные звуки *г*, *к*, *х* всегда имѣютъ мягкое произношеніе, когда предъидущій согласный мягокъ: такъ, напримѣръ, всегда произносятся: мам(ъ)*ка* — твердо, а тять*кя* — мягко. При смягченіи послѣдующіе гласные *а*, *о*, *у* переходятъ въ говорѣ въ *я*, *ё*, *ю*.

Смягченіе *к*: Ду́нькя, А́нькя, Ва́ськя, ка́пелькя, копе́йкя, баде́йкя, черькя́цца (чертыхаться), скоре́нькё, лего́нькё, цолко́винькёй, ма́нинькёй, ка́ринькёй, а́линькёй, то́нинькёй, въ церькёвѝ, то́лькё, полего́нькю, чайкю̀ съ бора́ночкамъ изопью̀, на скаме́йкю, семе́йкю.

— *г*: де́рьгять, вы́дерьгять, четверьгѐмъ, кочерьгѐй, деньгю̀ лю́битъ, серьгю̀ про́няли.

— *х*: верьхя̀, верьхѐмъ, вверьхю̀.

Изъ отдѣльныхъ случаевъ мягкости согласныхъ отмѣчаемъ здѣсь мягкость *р*: мала̀*р*ь, стола̀*р*ь, Су*р*ьминòв(ў)ъ (фамилія), че*р*ькя̀цца, всѣмъ че*р*ьтя̀мъ бу́детъ то́шно, ве*р*ьхя̀ и т. д.

Мягкость *н*: бо́ль*н*ё, ве́рьх*н*ёй, да́ль*н*ёй, и́х*н*ёй.

Мягкость *д*: *д*ира́, *дё*нышко, *дё*нцо, поде́нье, оде́нокъ.

Мягкость *з*: ји́зьдить, по́льзя, попо́льзёвацца.

§ 7. Перестановка звуковъ.

Фонетика общелитературнаго языка разработана и разъ навсегда прочно застыла орфографически, какъ бы окаменѣла въ своихъ формахъ. Какія бы то ни было измѣненія обычной орфографіи почти невозможны. Совсѣмъ не то въ народныхъ говорахъ. Здѣсь все измѣняется, постоянно одинъ звукъ замѣняется другимъ, сообразно своеобразнымъ требованіямъ говора, иногда оригинальному пониманію евфоніи (благозвучія), а довольно часто — просто вслѣдствіе личныхъ симпатій говорящаго къ тому или иному сочетанію звуковъ[1]). И въ этомъ отношеніи народъ примѣняетъ и пользуется самыми разнообразными средствами.

Кромѣ разнообразныхъ замѣнъ одного звука другимъ, ассимиляціи и диссимиляціи, полногласія и стяженія, аборигены Шунгенской волости широко пользуются и, такъ сказать, механическими средствами въ фонетикѣ, побуждаемые законами говора и требованіями благозвучія. Здѣсь я разумѣю перестановку звуковъ, ихъ приставку, вставку и удвоеніе, отпаденіе, пропускъ и наконецъ употребленіе ударенія, отличнаго отъ общепринятаго.

Переставляются звуки въ слѣдующихъ словахъ: об*н*аково́нье вм. обыкновеніе, об*н*аково́нной вм. обыкновенный, *к*ара́*х*теръ вм. характеръ, *к*ара́*х*терной или *к*ара́*х*тельной вм. характерный. *тв*ерёзой вм. трезвый, *б*ерслѐтъ вм. браслетъ, *б*ерсле́тка вм. браслетка (употребляется наравнѣ съ *бер*еслѐтъ и *бр*еслѐтъ), ело́ха, елошня́къ, ело́ховой вм. ольха и др.

Въ словахъ: Фро*л*ъ вм. Флоръ, Фро*л*дъ день вм. Флоровъ день, кры́*л*осъ вм. клиросъ, фе́*р*шал*ъ* вм. фельдшеръ, фе*р*шали́ха вм. фельдшерица — видно общее и другимъ говорамъ стремленіе передвинуть плавное *р* ближе къ началу слова.

1) Вотъ почему опасно полагаться на говоръ отдѣльныхъ личностей и, на основаніи добытыхъ отъ нихъ данныхъ, характеризовать говоръ цѣлаго селенія и даже волости.

§ 8. Приставка звуковъ въ началѣ и концѣ словъ.

Приставки гласныхъ звуковъ *въ началѣ* словъ отмѣчены въ записяхъ въ словахъ: ты̀, *а*либо я̀ вм. ты, либо я, *а*грама́тной (не всегда съ *а*) доми́на вм. громадный домина, *и*спра́вдушной вм. (в)правдушный (настоящій, дѣйствительный), *и*спра́ву ли ба́ешь? вм. (в)правду ли говоришь? *је́*тотъ вм. этотъ, *је*й-Бо́гу вм. ей-Богу, *је*та́жъ вм. этажъ, *је́*кой-како̀й вм. экій-какой (и др.), *ов*то́рникъ вм. вторникъ, *ов*то́рнишной вм. вторничный, *о*кромя̀ вм. кромѣ (не всегда), *о*мша́никъ вм. мшаникъ, *о*посля̀ вм. послѣ (не всегда), *о*ржано̀й вм. ржаной, *о*серѐдь вм. среди (не всегда), *у*поко̀йникъ вм. покойникъ, *у*поко̀йница вм. покойница, *у*поко̀йничѐкъ вм. покойничекъ (не всегда), съ э́столько вм. со столько.

Приставки согласныхъ звуковъ въ началѣ слова: *в*инохо́децъ вм. иноходецъ, *в*и́ноходью вм. иноходью (не всегда), *в*о́строй вм. острый, *в*остри́ть (съ предлогами—за-, на-, вы-, об-) вм. острить, *в*о́спа вм. оспа, въ *д*оста́льныѣ вм. въ остальной разъ («посиде́ла, порѣве́ла съ ми́линькимъ въ *д*оста́льныѣ»—пѣсня), Баба̀-*Лягà* вм. Баба-Яга, *н*ужъ вм. ужъ (да я̀ *н*ужъ собралàсь; подѝ, *н*ужъ ла́дно), *сро́*(д)свеникъ вм. родственникъ, *сро́*(д)свеница вм. родственница.

Приставки гласныхъ звуковъ отмѣчены *въ концѣ* слѣдующихъ словъ: топе́р*ича*, топе́р*я* вм. теперь, ту̀т*а* вм. тутъ, о́чен*но* бо́льнѣ ну́жно! вм. очень, Кири́л*о* вм. Кириллъ, Дани́л*о* вм. Даніилъ, Вави́л*о* вм. Вавилъ, Олѐксáндр*о* вм. Александръ, Михàйл*о* вм. Михаилъ, нѣ́т*у* вм. нѣтъ.

Приставка согласнаго звука отмѣчена въ концѣ слѣдующихъ словъ: коли́н*ъ* ла́дно жо, припо́мню! вм. коли, вчѐрàс*ь* вм. вчера, пла́н*ъ* вм. планъ, екза́мен*ъ* вм. экзаменъ, кра́н*ъ* вм. кранъ, кры́лос*ть* вм. клиросъ.

Приставляются къ окончанію согласные звуки: *н*, *с*, *т*.

§ 9. Вставка звуковъ и удвоеніе.

Изъ словъ *съ вставкою* гласнаго звука въ средину слова можемъ отмѣтить слѣдующія: но́н*е*ча вм. нынче, кажи́(ы)нной вм.

каждый, а́лошной вм. алчный (жадный, скупой), а́лошенъ на де́ньги, на зе́млю (не всегда); формы: стёгонѹ вм. стегну, жогонѹ вм. жогну, въ церьковѝ вм. въ церкви, с*у*пло̀шъ да ря́домъ вм. сплошь, шшол*ь*ка̀ть вм. щелкать.

Вставляются гласные звуки: *е*, *и*, *о*, *у*, *ы*.

Изъ согласныхъ звуковъ вставляются въ средину словъ: *в*, *д*, *к*, *л*, *н*, *р*, *т*, что видно изъ слѣдующихъ записей: собственныя имена со вставкою *в*: Ив*в*а́нъ вм. Іоаннъ, Ларив*в*о́нъ вм. Иллаpіонъ, Лев*в*ани́дъ вм. Леонидъ, Лев*в*о́нтей вм. Леонтій, Радив*в*о́нъ вм. Родіонъ и пр., а также: сыров*в*ѣ́жка вм. сыроѣжка, ов*в*я́занось вм. обязанность. Н*д*равъ вм. нравъ, н*д*ра́вицца вм. нравится; сла́б*к*о вм. слабо. Благословле́ньё вм. благословеніе, благословлённой вм. благословенный, ми́лос*л*ивъ вм. милостивъ, Успле́ньё вм. Успенье, Успле́нской вм. Успенскій (фамилія и имя прилагательное). Кон*д*ра́тей, Кон*д*ра́тьевъ вм. Кодратъ, Он*д*реѧнъ вм. Адріанъ, ку́*п*олъ вм. куполъ, э́то намъ не подъ кан*д*рѐль вм. не подъ кадриль (т. е. не подходитъ). *Д*рожжо́викъ вм. дождёвикъ (грибъ), *п*роздравле́ли вм. поздравляли, *п*роздравле́ньё вм. поздравленье. *Стр*аже́ньё вм. сраженіе, *стр*ажа́ёцца вм. сражается, *стр*а́мъ вм. срамъ, *стр*ами́ть вм. срамить, *стр*амни́къ вм. срамникъ, *стр*ами́на вм. срамина. Иные-про́*т*чіе вм. прочіе, впро́*т*чемъ вм. впрочемъ, *стр*у́бы вм. срубы, дос*т*о̀къ вм. досокъ.

Здѣсь же мы помѣстимъ слова гдѣ тотъ или иной звукъ въ говорѣ удваивается; какъ напр.: *н*, *з*, *л* слышатся, какъ—*нн*, *зз*, *лл* въ словахъ: о́че*нн*о вм. очень, и́*нн*ой вм. иной (другой), Ин*н*ото́лей вм. Анатолій, кажы́*нн*ой вм. кажный (каждый). Роз*з*о́ра, роз*з*оре́ньё вм. разоренье, роз*з*ори́ть вм. разорить. Стри*лл*ѣ̀ть вм. стрѣлять, а*лл*илу́ія вм. алилуія.

§ 10. Отпаденіе звуковъ въ началѣ и концѣ словъ.

Гораздо чаще, чѣмъ вставкою, приставкою и удвоеніемъ, мѣстный говоръ пользуется отпаденіемъ, пропускомъ и произношеніемъ одного вмѣсто двухъ звуковъ. Есть такіе звуки, какъ напримѣръ, *т* и *в*, которые, какъ будто во что бы то ни стало стремятся ускользнуть изъ обращенія въ говорѣ.

жескаго пола, между гласными *е*, *о* и *и*[1]): Ондре́'ичъ, Васи́ль'ичъ, Стёпа́н'ычъ, Рома́н'ычъ и др.

Въ отдѣльныхъ случаяхъ можемъ еще отмѣтить выпаденіе звука *в* въ слѣдующихъ словахъ: Е'гра̀фъ вм. Евграфъ, кі'ёта вм. кивотъ (рамка для иконы), по'стрича́лса съ ёй вм. повстрѣчался, ра́з'ѣ вм. развѣ, раз'ѣ̀-што вм. развѣ-что, чу́'с'во вм. чувство, чу́'с'вовать вм. чувствовать, я́'с'венной вм. явственный.

Изъ другихъ согласныхъ въ срединѣ слова могутъ выпускаться слѣдующіе: *б*—въ словахъ: ба́'ушка вм. бабушка, те'ѣ̀ вм. тебѣ, те'я вм. тебя, (часто); *г*—въ словахъ: не́'дѣ и не'дѣ̀ вм. не́гдѣ и нигдѣ̀, Евъ'е́ней вм. Евгеній, Евъ'е́нья вм. Евгенія; *д*—въ словахъ: дя́'я вм. дядя, (часто), по́з'нёй вм. поздній, по́л'ничать вм. полдничать (ѣсть и отдыхать въ полдень), пра́зь'никъ вм. праздникъ, се́р'цо вм. сердце; а также въ глагольныхъ формахъ: по'ѝ поди, гле'ѝ вм. гляди, пого'ѝ вм. погоди (не всегда такъ), гле́'-ко вм. гляди-ка, погле́'-ко вм. погляди-ка; *н*—въ словахъ: по́зд'о вм. поздно, у ме'я̀ вм. у меня (очень часто); *р*—въ словахъ: па'трѐтъ вм. портретъ и *т*—въ словѣ тя́'я вм. тятя, тя́'инькя вм. тятенька (рѣдко).

§ 12. Сокращеніе словъ и звуковъ.

Въ этомъ § мы отмѣчаемъ слова и выраженія, въ которыхъ мѣстные жители въ разговорѣ выбрасываютъ не одинъ, а нѣсколько звуковъ, а также два слова, соединенныя въ одно съ выпускомъ звуковъ: Бо́'зна'тъ вм. Богъ знаетъ, г'ытъ вм. говоритъ (обыкновенно употребляется какъ вставное слово: «я, гытъ, ничово̀ и не зна́ю»), при'ста́вить вм. предоставить, пр'освешшо́нная вм. преждеосвященная (литургія), гл'е́-ко вм. гляди-ка, погл'ѝ-ко вм. погляди-ка, к'стить вм. крестить, к'сти́ны вм. крестины, к'шшо́ной вм. крещеный, перек'стѝсъ вм. перекрестись, 'З'ви́женьё вм. Воздвиженіе (праздникъ), 'З'ви́женьёвъ де́нь (тоже), в'сам'дѣ́лѣ вм. въ самомъ дѣлѣ, само'лу́чч'ѳй вм. самый лучшій, гармо́н'ья вм. гармоника.

1) О чемъ мы упоминали ранѣе, см. стр 40—41, § 4.

ралъ; звукъ *д* въ словѣ 'Ми́трей вм. Дмитрій; звукъ *с* въ словахъ: 'ко́лькё вм. сколько (не часто) 'ко́лькёй, 'кро́зъ, 'кро́зо вм. сквозь, 'кро́зъ окно̀, 'крозо што̀ хошъ проли́зётъ, 'мотрѝ вм. смотри, 'мотрѐй, 'мотрѝй, 'пе́рва̀ вм. сперва; и звукъ *т* въ словѣ 'шш°/₀ду́шной вм. тщедушный (?).

Въ концѣ словъ чаще всего отпадаютъ зубные *т* и *д* въ сочетаніяхъ *ст* и *зд*. Глухой *т* выпадаетъ безразлично и тогда, когда онъ твердый (*тъ*), и тогда, когда онъ мягкій (*ть*); выпадаетъ онъ и въ существительныхъ, и въ глаголахъ, и въ числительныхъ, и въ нарѣчіяхъ, какъ это видно изъ слѣдующихъ записей, разбитыхъ на группы: верс'ъ вм. верстъ, крес'ъ вм. крестъ, лис'ъ вм. листъ, мос'ъ вм. мостъ, пес'ъ вм. пестъ, хлюс'ъ вм. хлюстъ, вис'ь вм. вѣсть, корыс'ь вм. корысть, кра́йнос'ь вм. крайность, лёгос'ь вм. легость, маз'ь[1]) вм. масть (въ картахъ, а въ смыслѣ цвѣта лошадей не употребляется), ма́лос'ь вм. малость, оввя́ннос'ь вм. обязанность, ску́пос'ь не глу́пос'ь, тес'ь вм. тесть, трос'ь вм. трость, хво́рос'ь вм. хворость, чес'ь вм. честь, шерс'ь вм. шерсть, мо́лодос'ь вм. молодость, ра́дос'ь вм. радость, не да̀с'ъ вм. не дастъ, прода̀с'ъ вм. продастъ, съѣс'ъ вм. съѣстъ, онъ те зада̀с'ъ пе́рцу вм. задастъ, отда̀с'ъ вм. отдастъ, припрѐс'ь вм. припрясть, ес'ь вм. есть, укра̀с'ь вм. украсть, јис'ь вм. ѣсть, сис'ь вм. сѣсть, прос'ъ вм. простъ, шес'ь вм. шесть, на́изу́с'ъ вм. наизустъ, «Ты не съ спѣ́сью, не съ го́рдос'ью, а съ Бо́жьёй то ми́лос'ью» (изъ наговора).

Звонкій *д* отпадаетъ *въ концѣ* въ словахъ: гвос'ь вм. гвоздь, по́ѣз'ъ, уѣз'ъ, съѣз'ъ, пріѣз'ъ, въѣз'ъ (во всѣхъ этихъ словахъ, кромѣ гвос'ь *д* часто слышится, но какъ звукъ очень неопредѣленный); звукъ *в* отпадаетъ въ словѣ при́ти' вм. противъ; звукъ *л* — въ словахъ: руб'ъ, Судисла̀в'ъ, Яросла̀в'ъ (города), Гараса̀в'ъ[2]) (мѣстность); звукъ *н* выпадаетъ въ окончаніяхъ словъ: жыс'ь вм. жизнь, роз'ь вм. рознь, вроз'ь вм. врознь, по́роз'ь вм. порознь.

1) Здѣсь послѣ отпаденія *с* перешло въ *з*.

2) Послѣ отпаденія мягкаго плавнаго *ль* остаются твердые *бъ* и *въ*.

§ 11. Выпаденіе гласныхъ и согласныхъ.

Выпаденіе гласныхъ звуковъ въ срединѣ слова въ просторѣчіи Шунгенской волости встрѣчается довольно рѣдко, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда говорящіе находятся въ сильномъ возбужденіи (попросту говоря, ругаются). Тогда многіе гласные, особенно въ срединѣ слова, какъ бы проглатываются. Здѣсь же мы можемъ привести только лишь нѣсколько словъ, циркулирующихъ въ говорѣ, съ выпавшими гласными. Звукъ *е* выпадаетъ въ словахъ: каль'я вм. колея (на дорогѣ отъ колесъ), неуж'ли вм. неужели, от'чесво вм. отечество, изот'чесво (въ сказкахъ и пѣсняхъ), пар'нёкъ вм. паренекъ. Звукъ *у* выпадаетъ въ словѣ — пол'сапожки вм. полусапожки. Звукъ *я* въ словѣ — тыш'ша вм. тысяча.

За то выпаденіе согласныхъ звуковъ наблюдается въ говорѣ, судя по записямъ и воспоминаніямъ, очень часто.

О выпаденіи звука *в* передъ *у* мы уже говорили въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ главы объ измѣненіи согласныхъ звуковъ[1]).

Здѣсь же прежде всего разсмотримъ нѣкоторыя сочетанія, въ которыхъ обязательно выпадаетъ тотъ или иной звукъ, а затѣмъ уже перейдемъ къ отдѣльнымъ случаямъ выпаденія согласныхъ звуковъ.

Глухой *т* (будь онъ твердый или мягкій — безразлично) выпадаетъ въ сочетаніи *ст* въ срединѣ слова, находясь между предъидущимъ *с* (если только они не относятся къ предлогамъ-представкамъ) и послѣдующими *в*, *к*, *л*, *н*: пос'ной вм. постный, капус'ка, отрос'ки, троехвос'ка (плеть), крёс'ной вм. крестный отецъ, крёс'на вм. крестная мать (употребляются въ качествѣ именъ существительныхъ), крёсь'никъ, крёсь'ница (крестный сынъ или дочь), чус'вовать вм. чувствовать, яс'венно вм. явственно, дис'вительно вм. дѣйствительно, дёс'вовать вм. дѣйствовать, извёс'но, Нас'ька (отъ Настасья), мать чес'нàя (не то ругательство, не то поговорка), шес'ьдесятъ, шшас'ьё вм. счастье, запёс'ьё вм.

1) См. стр. 20—21.

запястье (узкій, собранный конецъ рукава, охватывающій кисть), крес'ьа̀нинъ, крес'ьа̀нс'во, общэ́с'венной и т. д.

Когда, съ измѣненіемъ формы, конечное *ст* попадаетъ въ средину, тогда *т* выпадаетъ только передъ мягкими гласными: хи́трос'ью, ше́с'ью-ше́с'ь, ли́с'ья вм. листья и пр.; передъ твердыми же гласными *т* удерживается: креста̀, пестѝмъ, хвосты́, на мосту́ и др.

Звонкій *з* въ сочетаніи *зд* въ срединѣ слова выпускается съ большею охотою и полнѣе, чѣмъ на концѣ слова: загво́$^{а}/_{о}$'ка вм. загвоздка, боро́с'ка вм. бороздка, съе́$^{а}/_{о}$'ка вм. съѣздка (съѣздъ), пое́$^{а}/_{о}$'ка вм. поѣздка, прое́$^{а}/_{о}$ка вм. проѣздка.

Суффиксъ *ств* въ окончаніи *ство* обыкновенно выбрасываетъ въ рѣчи особенно бѣглый звукъ *т*: объ божес'вѣ всё ба́яли; беспоко́йс'ва што́бы, зна̀читъ, не было; по всёму госуда́рс'ву кабакѝ откры̀ть (изъ сказки); иму́шэс'во у насъ собча̀; въ крес'ья́нс'вѣ всё годи́ца; общэс'во̀ у насъ-сла́ва Бо́гу! (большое и согласное); а по о́'чес'ву-ту какъ тебя? на Рож'эс'во̀ самъ ѝзъ городу при́детъ, семе́йс'во поря́дошноё, хозя́йс'вомъ спра́венъ, въ нѣкоторомъ ца́рс'вѣ въ не въ на́шомъ госуда̀рс'вѣ (изъ сказки).

Иногда же, выкидывая *т*, суффиксъ *ств* смягчаетъ звукъ *с'* въ *сь*, особенно съ предъидущимъ *в*, — который тоже выпускается. Получается выговоръ: бало'*сь*'во̀ вм. баловство, «што тебя за плуто'*сь*'во́ а меня за воро'*сь*'во̀» (изъ пѣсни), сиро́'*сь*'во сиротство, бога́'*сь*'во вм. богатство.

Звукъ *т* выпускается и еще въ нѣкоторыхъ словахъ, преимущественно передъ *к* и *п*: завёр'ка ло́пнула вм. завертка, обёр'ка бума́жная вм. обертка (не всегда), о'пуска̀ть вм. отпускать, о'пустѝть вм. отпустить (но о́тпускъ), на перевёр'ку де́нёгъ вм. на перевертку, вперевёр'ку вм. въ перевертку, пор'кѝ съ га́сникомъ вм. портки.

Но—чо́рствой и достѝкъ—явленіе обратное вышеприведенному.

Постоянно выпадаетъ согласный *в* въ отечествахъ лицъ му-

Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы приведемъ нѣсколько десятковъ словъ, имѣющихъ отличное отъ общелитературнаго, удареніе или употребляющихся съ удареніемъ на различныхъ слогахъ[1]).

§ 1. Особенности ударенія въ единственномъ числѣ существительныхъ.

Ба́ржа и баржа̀: Вчёра̀сь баржа̀ съ я́блокамъ пришла̀. У ёвуо́ ба̀ржы двѣ лебо три ка́жной ми́сяцъ хо́дятъ. На баржу̀ весь день карто́шку грузи́ли. На ба́ржу што ли вали̇̀шъ?

Бо́лѣсь и болѣ̀сь (боли̇̀сь): Бо́лѣсь кака́я-то: всёвуо̀ ко́рч$^{и}/_{и}$тъ да лома́ётъ. Какъ заберѐтъ она, болѣ̀сь-то, такъ не до чово̀, всёму радъ, то́лькё бы што помогло̀. Нехоро́шая кака́я-то и боли̇̀сь-то прису́нуласъ. Гля моѐй бо́лѣсти ни отъ чёвуо̀ по́льзи нѣтъ. Съ бо́лѣсью-то своѐй.

Валёжникъ и валежня̀къ: Валёжникъ да́ромъ обира́ёмъ. Такъ— ду́дора, валежня̀къ одинъ (про дрова).

Веде́ньё и Веденьѐ (праздникъ, приходъ-село): Ны́нче Веде́ньё во вто́рникъ будётъ. Веденьѐ Пресвято̀й Богоро́дицы. А вотъ отъ Веденья̀ ошшо̀ вёрстъ три́ццеть оста́нёцца. До са́мова до Веде́нья въ робо́тницахъ бу́рила.

Вешшъ и вешша̀ (вещь): Э́то не ве́шшъ (въ смыслѣ—это не важно). Вешшъ сто́юшшая. Да, и вешша̀-жо, бра́тецъ ты мой! (рѣдко).

Де́ньгя и деньгя̀: Што́й-то?—де́ньгя, а́ли полу́шка? (про старинную монету). Деньгя̀ у ёво̀ во́ди$^{т}/_{ц}$ца.

Дѣ́вочка и дѣво́чка. Вообще, слово въ такой формѣ употребляется довольно рѣдко, а почти всегда говорятъ дѣвчо́нка или дѣ́ушка. Съ удареніемъ на третьемъ слогѣ примѣровъ не записано, но все-же такъ говорятъ. Съ удареніемъ на второмъ слогѣ чаще употребляютъ это слово женщины: Дѣ-

1) Думаемъ, что это будетъ лишь незначительная часть отличныхъ по ударенію словъ мѣстнаго просторѣчія, такъ какъ въ нашихъ записяхъ на удареніе не было обращено должнаго вниманія.

Одинъ звукъ вмѣсто двухъ одинаковыхъ видимъ въ словахъ: лес'о́ра вм. рессора, лес'о́рной вм. рессорный, ру́с'ькой [1]) вм. русскій, по-ру́с'ки вм. по русски; рос'о̀лъ огуре́шной вм. разсолъ, рос'а́да [2]) капу́с'ная вм. разсада, — здѣсь наблюдается выпаденіе звука *с* (*з*). Звукъ *н* выпадаетъ въ словахъ: сро́'с'вен'икъ вм. родственникъ, сро́(т)с'вен'ица вм. родственница, оввя́зан'ос'ъ вм. обязанность, 'Ен'а́дей вм. Геннадій, Иван'ъ вм. Іоаннъ; часто также встрѣчается пропускъ звука *н* въ причастіяхъ прошедшаго времени страдательнаго залога: оддилё̀н'ой вм. отдѣленный, рожо́н'ой вм. рожденный, благословлё̀н'ой вм. благословенный, ука́тан'ой овёсъ вм. укатанный, заку́тан'ая платко̀мъ вм. закутанная овве́рчен'ые рого́зой вм. обверченные; звукъ *л*—въ словахъ: мал'іо̀нъ вм. милліонъ, Мал'іо́нная вм. Милліонная (улица), мал'іо́ншыкъ вм. милліонщикъ (но употребляется даже, пожалуй, чаще, и форма: мильё̀нъ), л'емена́цыя вм. иллюминація, Кири́л'о вм. Кириллъ, Л'аривòнъ вм. Илларіонъ; звукъ *б*—въ словѣ суб'о̀та вм. суббота; звукъ *р*—въ словѣ кал'идо̀ръ вм. корридоръ; звукъ *п*—въ словѣ Филѝп'ъ вм. Филиппъ.

Глава IV. Удареніе въ именахъ существительныхъ.

Сравнительно съ литературной рѣчью, въ говорѣ Шунгенской волости найдется много словъ, имѣющихъ своеобразное удареніе. Кромѣ того здѣсь много и такихъ словъ, которыя разными лицами произносятся неодинаково въ отношеніи ударенія. А часто случается и такъ, что одно и тоже лицо въ различное время одно и тоже слово употребляетъ съ различными удареніями, напримѣръ: высо́ко и высоко̀, глубо́ко и глубоко̀.

---

1) Вмѣсто двухъ *с*—одно смягченное *сь*.

2) Въ словахъ *росолъ* и *росада* звукъ *з* сначала перешелъ въ *с*, а потомъ уже выпалъ.

вы́жала (изъ сказки). Эко мѣстечко остàвили. Остáвъ и мнѣ мѣстéчко (мѣстéчко — чаще).

Недóимка и недоймка: Недóимка у насъ вся розлóжена. У нáсъ у самѝхъ éта недоймка вó-дѣ сидѝтъ.

Нýжда и нужда̀: Нýжда въ мірý не перевóдицца. А всё нужда̀ да крáйнось нáша.

Óбшэсво и обшэсвò: Прѝти óбшэсва гдѣ-жо иттѝ! Обшэсвò у нàсъ согласнóё. Óбшэсвò захотѣ́ло. Да съ нáшымъ обшэсвòмъ рáзѣ што подіѣлаёшъ. Всіѣмъ óбшэсвомъ присудѝли взеть.

Óкладъ и окла̀дъ: Óкладъ (края у одѣяла) малѝповой, а серёдка штýшная (изъ разныхъ лоскутковъ). Микóла Светѝтель въ серéбреномъ оклáдѣ. По оклáду и пла̀тимъ.

Омшáникъ и омшанѝкъ: Одѝнъ омшанѝкъ съ овцà̀мъ, а въ другòмъ порося́та. Два двора̀ да омшáникъ навòзу настóяно.

Óпаска (рѣдко) и опáска: Óпаска тóжо не мѣшáётъ (въ казенный лѣсъ ѣздить за дровами). Опáска въ емъ есь, на силодòръ не лѝзётъ.

Óтставка и отста̀вка (конецъ сѣнокоса): Óтставка-то ошшò не скòро. Што за прáзьникъ? — Да отста̀вка совòдни, вотъ и весь прáзьникъ!

Пáшпортъ и пашпòртъ (употребляется — пáчпортъ, пачпòртъ, пáспортъ и паспòртъ): За всё дерётъ: пáшпортъ-ли понáдобилса... (про волостного писаря). Пашпòртъ, братъ, вездѣ спрáшиваютъ. Безъ пáчпорта ни бзнуть ни пёрнуть. Съ пашпóртомъ вездѣ ходъ.

Пéтля и петля̀: Въ мерёжахъ пéтля мáленькая, а въ лёшшудýкахъ внуóго бóлѣ дѣлаёмъ. Самъ петлялъ, да во свою̀-жо петлю̀ и попáлъ. Одну̀ пéтлю спýстишъ, а всё дѣ́ло наплёва̀ть бýдетъ. Нýжно, штобы̀ одна̀ петля̀ притѝ другòй была̀ (про силокъ для ловли птицъ).

Плѝта и плита̀: Плѝта-Улѝта, вы́сунь рога́, дамъ конѐцъ пирога̀ (приговариваютъ ребятишки, поймавши улитку). Плѝтой давáйтё игра̀ть! Мнѣ плѝту кидàй! Не давáй ёму̀ плѝты, онъ

свою̀-то всё жалѝётъ (послѣ́днія три выраженія при игрѣ́ въ бабки). Ка́жная плита̀ изъ четы́рехъ ча́сточекъ сло́жена. Тамъ, голова̀, всё плито̀й вы́ложено. Одну плиту̀ переста́вить ну́жно. (Пли́та — обыкновенно обозначаетъ небольшую плитку, а плита̀ — значительную по поверхности площадь).

Полу́дружье и полудру́жье: Полу́дружье — э́то помо́шникъ дру́жкѣ выхо́дитъ. Полудру́жье и ји́здитъ безъ перевя́зки, гля моди́ли бо́льше.

По́слушникъ и послушни́къ (въ именительномъ падежѣ́ послушни́къ рѣ́дко употребляется): Это по́слушникъ, што́ съ Цари́цой Небе́сной хо́дитъ. Два мона́ха да послушни́къ. Послушнико̀мъ у ёво сынъ-отъ на Песо́шнѣ. Пока мана́хъ моле́бенъ слу́житъ, а послушникѝ всѣ́хъ дѣ́вокъ перешшу́паютъ.

По́стаўка и поста́ўка: Дёшова̀ ны́нче по́стаўка-то, всёвуо̀ по шосна́ццати копе́ёкъ пореди́лись. У насъ поста́ўка, — такъ вся́кой клокъ (сѣна) за ми́лую ду́шу уйдётъ (т. е. безпрепятственно). Чаще употребляется съ удареніемъ на первомъ словѣ́.

При́говоръ и приговòръ: При́говоръ написа́ли, штобы́, зна́читъ, въ воскрёсной день отню̀дь не кому̀ не робо́тать. У насъ зе́мськёй ка́жной разъ приговòръ велѝтъ писа̀ть. Чаще употребляется съ удареніемъ на первомъ слогѣ́ — при́говоръ.

Приговòръ (всегда съ удареніемъ на концѣ́) — въ смыслѣ́ присказка, прибаутка, шутка: Ты э́ти, пригово́ры-то своѐ, бро́сь, мотрѝ.

Про́центъ и процѐнтъ (часто — припѣ́нъ, припѐнтъ): Не подъ си́лу про́центъ, не вы́дюжышъ (т. е. нельзя выплатить). Процѐнтъ ва́жной, што и ба́ять, а всё до́ма споко́йнѣй (про отхожіе промыслы). Съ э́това мастерсва̀ припѣ́ну больша́ова не получи́шъ. Мы за припе́нтомъ не го́нимса, то́лькё бы съ дѣла̀мъ справàвицца.

Са́жень и сажѐнь: Разъ — са́жень, два — са́жень и т. д. (при обмѣ́ркѣ). Э́то — тя́тькѣ сажѐнь, э́то — ма́мкѣ сажѐнь, э́то — крёсному сажѐнь, э́то — бра́ччику сажѐнь и т. д. (игра съ

маленькими ребятишками). Маховàя сажѐнь (около $2^1/_2$ аршинъ). Са́жень — употребляется рѣдко.

Се́ребро и серебрò: Чи́сто се́ребро захора́ниваю (пѣсня). Ны́нче на серебрò шшыта́ютъ, а я ошшò на сигна́цыи по́мню. Не озолоти́те, хошъ серебрòмъ оклади́те (дѣвью красоту на сговоркахъ). Ста́нёшъ въ се́ребрѣ ходѝть, бу́дешъ зо́лотомъ дари́ть (колыбельная пѣсня). Не ну́жно серебрà, коли есь добрà. По копе́йкѣ серебрà (пѣсня).

Скарлу́па и ск$^{a}/_{o}$рлупà: Орѣховую скарлу́пу въ огòнь не кидàй, а не тò отъ шшо́локу всѣ во́лосы вы́лѣзутъ. Ничовуò нѣтъ, однà скорлупà оста́лась. Да́ко мнѣ одну скарлу́пу. Скорлупы́ вно́го (въ орѣхахъ).

Слу́чай и случàй: Слу́чай такòй, што вы́шить слѣ́дуётъ. По э́тому случàю (очень употребительное выраженіе). Гля вся́кова случàю па́рачку пиўцà захватѝлъ. Въ слу́чаѣ чевò — не оста́втё! По слу́чаю. Случа́ёмъ и слу́чаёмъ.

Се́рцо и серцò (послѣднее въ пѣсняхъ и размѣренной рѣчи): Се́рцо съ пе́рцомъ. Пѣтушы́ное се́рцо (говорятъ про сердитаго). Э́ко се́рцо, э́ко бѣ́дно, по́лно ны́ть-изныва́ть (пѣсня). Ретивò серцò повы́крушыла (пѣсня). Хорошы́ё, пригожы́ё тѐбя вы́сушыли, серцò вы́знобили (пѣсня). Моему́ серцу́ споко́ю не вида́ть (пѣсня). (Въ разговорной рѣчи не слыхалъ).

Сло́бода и слобода́ (съ удареніемъ въ началѣ употребляется только съ предлогами): Въ сло́боду пое́хали. Въ сло́бодѣ оста́лисъ — лошадѐй куютъ. Ипа́тьевская слобода́. Ондрíевская слобода́ (около г. Костромы). Слободо́й шлѝ, вно́го су́ше. Ко́ло слободы́.

Со́сна и сосна́: Е́лева со́сна, Бо́гова мать (поговорка одного крестьянина, обратившаяся въ его прозвище). Со́сна спосо́бнѣй ёлки (при постройкѣ). Е́жели, коя сосна́ на боло́тѣ стоя́ла, та ничо́вуò не стòитъ. У насъ сосны́ не во́дицца.

Тво́рогъ и творòгъ (тво́рогъ — форма, употребляется въ пригородныхъ слободахъ, а творòгъ — всегда въ деревняхъ всей волости): Тво́рогъ до́рогъ. Тво́рогу мы не покупа́ёмъ. По-

ста̀въ крѝнки-те на тварѝгъ (т. е. въ печку, чтобы свернулся творогъ). Двѣ че́тверти молока̀, да ведрѝ творогу̀ въ го́родъ вози́ла. Хошь свинѣй корми́ть творогѝмъ-то.

Те́ремъ и терёмъ: Изба̀, што твой те́ремъ. Вхо́дитъ, е́то онъ, бра́тецъ ты мой, въ те́ремъ, а въ те́ремѣ роспрекра́сная дѣви́ца сидѝтъ... (изъ сказки «объ Иванушкѣ-дурачкѣ»). Те́ремъ-теремѝкъ, хто́ въ те́ремѣ живётъ? Застро́или терёмъ, да нехвати́ло бревёнъ (пословица). Кра́сную дѣвицу въ высо́комъ терему̀ (изъ загадки).

Тра́ва и трава̀: Што въ по́лѣ за тра́ва, въ по́лѣ за мура́вая... (пѣсня). Тра́ва, моя тра́ва, тра́ва шелкова̀я... (пѣсня). Въ са́дѣ мя́та, рожъ не жа́та, некошо́ная трава̀... (пѣсня). Всю трау̀ приме́ли (вм. примяли). Ма́ло но́нче топи́ло (весной вода), дакъ и травы̀ нѣтъ. (Тра́ва — форма, употребительная только въ пѣсняхъ, и то не всегда).

У́тречко̀ и утрецо́: Вы́берёмъ у́тречко послобо́днѣе, да и займёмса. Утречкѝмъ-то вольго́тнѣе, по росѣ-то и покоси́ть. Э́ко утречко̀-то прія́тноё. Утрецѝмъ ка́къ-небудь и зайди́. Утреца̀ два пораб6та́ёмъ, а тамъ што Богъ дасъ.

У́тро и утрѝ: Э́коё у́тро ны́нче благода̀тное стои́тъ. До са̀мова утра̀ прокатала̀жылисъ, наси́лу й вы́проводили. Да ну́жъ надъ утрѝмъ загоре́лось. А вотъ вза́втре у́тромъ и начнёмъ. Ошшѝ ранёханькё по утру̀ вы́ступили (на сѣнокосъ). Къ воскрёсному у́тру всё изгото́вимъ. (Утрѝ въ именительномъ падежѣ не употребляется).

Успле́ньё и Успленьѐ (употребляются обѣ формы безразлично): На Успле́ньё го́сти прі̀е́дутъ. Къ Успленью̀ шу́бу шыть ну́жно, а не то по́слѣ и не соберёсса. Успленьѐ Пресвятѝй Богородицы. Успле́ньё въ собо́рѣ пра́зьникъ (въ Костромѣ). Передъ Успле́ньёмъ оддамъ.

Хру́сталь и хруста̀ль: Такъ роздѣ́лаёмъ, што чи́шшэ хру́сталю бу́детъ. Не изъ хру́сталю, чай,—не розобьёсса. Иду̀ бы е́то я, а вездѣ хруста̀ль, да камфѝръ (фарфоръ) такъ и сви́тицца (изъ расказа бабой своего сна). Хрусталю̀ здѝсь дёр-

маленькими ребятишками). Маховàя сажѐнь (около $2^1/_2$ аршинъ). Са́жень — употребляется рѣдко.

Се́ребро и серебрò: Чи́сто се́ребро захора́ниваю (пѣсня). Ны́нче на серебрò шпыта́ютъ, а я ошшò на сигна́цыи по́мню. Не озолоти́те, хошъ серебрòмъ оклади́те (дѣвью красоту на сговоркахъ). Ста́нёшъ въ се́ребрѣ ходи́ть, бу́дешъ зо́лотомъ дари́ть (колыбельная пѣсня). Не ну́жно серебрà, коли есь добрà. По копе́йкѣ серебрà (пѣсня).

Скарлу́па и ск$^{а}/_{о}$рлупà: Орѣховую скарлу́пу въ огòнь не кидàй, а не тò отъ шшо́локу всѣ во́лосы вы́лѣзутъ. Ничовуò нѣтъ, однà скорлупà оста́лась. Да́ко мнѣ одну скарлу́пу. Скорлупы́ вно́го (въ орѣхахъ).

Слу́чай и случàй: Слу́чай такòй, што вы́шить слѣ́дуётъ. По э́тому случàю (очень употребительное выраженіе). Гля вся́кова случàю па́рачку пиўцà захвати́лъ. Въ слу́чаѣ чевò — не оста́втё! По слу́чаю. Случа́ёмъ и слу́чаёмъ.

Се́рцо и серцò (послѣднее въ пѣсняхъ и размѣренной рѣчи): Се́рцо съ пе́рцомъ. Пѣтушы́ное се́рцо (говорятъ про сердитаго). Э́ко се́рцо, э́ко бѣ́дно, по́лно ны́ть-изнывàть (пѣсня). Ретивò серцò повы́крушыла (пѣсня). Хорошы́ё, пригожы́ё тѐбя вы́сушыли, серцò вы́знобили (пѣсня). Моему́ серцу́ споко́ю не видàть (пѣсня). (Въ разговорной рѣчи не слыхалъ).

Сло́бода и слободà (съ удареніемъ въ началѣ употребляется только съ предлогами): Въ сло́боду пое́хали. Въ сло́бодѣ оста́лисъ — лошадѐй кую́тъ. Ипа́тьевская слободà. Ондрíевская слободà (около г. Костромы). Слободо́й шлй, вно́го су́ше. Ко́ло слободы́.

Со́сна и сосна: Э́лева со́сна, Бо́гова мать (поговорка одного крестьянина, обратившаяся въ его прозвище). Со́сна спосо́бнѣй ёлки (при постройкѣ). Э́жели, коя сосна на боло́тѣ стоя́ла, та ничо́вуò не стòитъ. У насъ сосны́ не во́дицца.

Тво́рогъ и тварòгъ (тво́рогъ — форма, употребляется въ пригородныхъ слободахъ, а тварòгъ — всегда въ деревняхъ всей волости): Тво́рогъ до́рогъ. Тво́рогу мы не покупа́ёмъ. По-

ста̀въ крѝнки-те на тварò̀гъ (т. е. въ печку, чтобы свернулся творогъ). Двѣ че́тверти молока̀, да ведрò твàрогу̀ въ го́родъ вози́ла. Хошь свинѣй кормѝть твàрогò̀мъ-то.

Те́ремъ и терёмъ: Изба̀, што твой те́ремъ. Вхо́дитъ, е́то онъ, бра́тецъ ты мой, въ те́ремъ, а въ те́ремѣ роспрекра́сная дѣви́ца сидѝтъ... (изъ сказки «объ Иванушкѣ-дурачкѣ»). Те́ремъ-теремò̀къ, хто́ въ те́ремѣ живётъ? Застро́или терёмъ, да нехвати́ло бревёнъ (пословица). Кра́сную дѣвицу въ высо́комъ терему̀ (изъ загадки).

Тра́ва и травà: Што въ по́лѣ за тра́ва, въ по́лѣ за мура́вая... (пѣсня). Тра́ва, моя тра́ва, тра́ва шелковà̀я... (пѣсня). Въ са́дѣ мя́та, рожъ не жа́та, некошо́ная травà̀... (пѣсня). Всю трау̀ приме́ли (вм. приняли). Ма́ло по́нче топи́ло (весной вода), дакъ и травы̀ нѣтъ. (Тра́ва — форма, употребительная только въ пѣсняхъ, и то не всегда).

У́тречкò̀ и утрецо́: Вы̀берёмъ у́тречко послобо́днѣе, да и займёмса. Утречкò̀мъ-то вольго́тнѣе, по росѣ-то и покосѝть. Э́ко утречкò̀-то прія́тноё. Утрецò̀мъ ка́къ-небудь и зайдѝ. Утреца̀ два пораб6́таёмъ, а тамъ што Богъ дасъ.

У́тро и утрò̀: Э́коё у́тро ны̀нче благода̀тное стоѝтъ. До са̀мова утра̀ прокатала̀жылисъ, наси́лу й вы̀проводили. Да ну́жъ надъ утрò̀мъ загорѣ́лосъ. А вотъ взáвтре у́тромъ и начнёмъ. Ошшò ранёханькё по утру̀ вы̀ступили (на сѣнокосъ). Къ воскрёсному у́тру всё изгото́вимъ. (Утрò̀ въ именительномъ падежѣ не употребляется).

Успле́ньё и Успленьё̀ (употребляются обѣ формы безразлично): На Успле́ньё го́сти прiйѣ́дутъ. Къ Успленью̀ шу́бу шыть ну́жно, а не то по́слѣ и не соберёсса. Успленьё̀ Пресвятò̀й Богородицы. Успле́ньё въ собо́рѣ пра́зьникъ (въ Костромѣ). Передъ Успле́ньёмъ оддамъ.

Хру́сталь и хрустà̀ль: Такъ роздѣ́лаёмъ, што чи́шшэ хру́сталю бу́детъ. Не изъ хру́сталю, чай,—не розобьёсса. Иду̀ бы е́то я, а вездѣ хрустà̀ль, да камфò̀ръ (фарфоръ) такъ и сви́тицца (изъ расказа бабой своего сна). Хрусталю̀ здѝсь дёр-

жàть не гля́ чово, каме́рцыя плохая. (Въ просторѣчьи рѣдко употребляемое слово).

Ча́шша и чашшà: Така́я тутъ ча́шша, што и не продерёсса. Залѣзъ въ са́мую-то ча́шшу, да тамъ и здо́хъ. Са́мая-то чашшà ишшò не тутъ. Экъ тебя́ нелёххая но́ситъ, са́мой-то ча́шшой всё прётъ. Въ са́мой-то чашшѣ барсу́ки есь. Въ чашшу́ за хоро́шыё дѣлà попàлъ (чашшà — часто — участокъ, полицейская часть).

Шы́на и шынà: Шы́на коло Шу́ньи съ лѣ́вова колёсà слетѣ́ла (свалилась). Э́та шынà во́всё пустàя (т. е. непрочная). Весь скатъ (колёсъ) ошынѝлъ сы́знова—и шынà толстàя... Шы́ну склепàть ну́жно. Безъ шыны́ лу́чче и не ји́зди (по мостовой). На шы́нѣ-то три диры́ здѣ́лалъ.

Шша́вель и шшавѐль: Въ Стожарàхъ (пожня) хоро́шой-то шша́вель—всё столбунцы́. Куды́-й-то, дѣвчёнкъ, пошлѝ?! —По шшавѐль на Заба́нной Лугъ (пожня). Подёмтё, ду́ры, за шшавелёмъ! По́лны подо́лы шша́влю приташшы́ли. Весь шшавѐль приполòли.

§ 2. Особенности ударенія въ *склоненіи* именъ существительныхъ единственнаго числа.

При измѣненіи именъ существительныхъ по падежамъ также встрѣчаются въ говорѣ Шунгенской волости очень часто отклоненія отъ общепринятаго ударенія, хотя бы именительный падежъ и не представлялъ разницы въ этомъ отношеніи, что видно изъ нижеслѣдующихъ примѣровъ [1]).

Здра́стуйтё, три *гуся*!.. Сказàть ска́зку про *гуся*? Скажы́! Отвяжы́са, да и вся! (Но, гораздо чаще употребляется форма — *гу́ся*: Э́кова *гу́ся* ла́пчатова поимма́ли!).

Ми́тя-ти́тя, съ*ѣ*лъ *медви́дя*, ко́шку дра́ну, мышъ пога́ну... (дразнятъ ребятишекъ—Дмитріевъ). *Медви́дёмъ* наряди́лса. *Мед-*

1) Примѣры на удареніе, несходное съ литературнымъ, мы приводимъ далѣе сплошь, безъ выдѣленія въ начало строки отличающагося по ударенію слова.

видя̀ во́дятъ ре́веныё. Также про пьянаго говорятъ часто: *медвидя̀* во́дитъ. (Форма — *медвидя̀* очень рѣдко употребляется).

Отъ *ро́ду*-родо̀въ е́това не быва́ло. У ёво̀ съ *ро́ду* цолко́вова не быва́ло. Отъ *роду̀*-жи́сти не привы́дывалъ. (Отъ *роду̀* — очень рѣдко, замѣняется нарѣчіемъ — *отродя̀сь*). У ихъ въ *роду̀* дури́нка-то (самодурство) не перево́дицца. Ужъ такъ ви́дно на *роду̀* напи́сано.

Чи́сто, хошъ *шардмъ* покатѝ. Ва́нькя, подёмъ, дура̀къ, *шарда̀мъ* игра́ть. Отъ *шара̀* бы́ло (при игрѣ). Къ *ша́ру*-то ёво не подпуска́йтё, къ *ша́ру*-то! Со всёво́ земно́ва *ша́ра* (въ школѣ). *Ша́ромъ*-я́ромъ, подъ анба́ромъ, не дава́йтё дѣ̀ўки да́ромъ. (Съ удареніемъ въ началѣ — рѣдко).

Ужъ какъ по́дъ *мостомъ*-*мостдмъ*, подъ кали́новымъ *мостдмъ* (пѣсня). Пре́жде на Во́ржѣ (рѣка) и всё подъ *мо́стомъ* сидѣ̀ли (про грабежи). По́дъ *мостомъ* ворóна мо́кнётъ... Дождя̀сь у *мо́сту*. (Чаще всего удареніе переносится на предлогъ, управляющій существительнымъ: *у́* мосту, *по́дъ* мостомъ, *за́* мостомъ, *изъ-по́дъ* мосту и т. д., но: *на* мосту̀, *коло* мо́сту, *передъ* мдстомъ, *везлъ* мо́сту, *прити* мо́сту и т. п.).

Самъ подъ *низдмъ* лёжы̀тъ, а крычы̀тъ: на́ша взяла̀. А подъ *низдмъ*-то вся дрень и вбу́рена. Верьхь съ *низдмъ* неколѝ не сровнёёцца. Съ са́мымъ-то *ни́зомъ*, зна́читъ, съ оде́ньемъ и перетряслѝ. А по́дъ *низомъ* су́чьёвъ накла́дено, што́бы выше пока́зывало. Съ ни́зу, въ низу̀, на низу̀, къ ни́зу, изъ-по́дъ низу. До́ *низу* не докопа́ёсса. (Чаще всего — подъ *низдмъ*, особенно въ смыслѣ нарѣчія).

Ка̄къ розве́рнёцца, да какъ хлеснётъ, такъ Ми́шка *ку́баремъ* и покати́лса. У мея̀ *ку́баремъ* заве́ртисса. Свернýла всё своё руньи́шко-то *кубарёмъ*, да и покатѝла. Што-й-то ты, матка̀, какъ не какъ *кубарёмъ* свертѣ̀ла, да и ду́маешь ла́дно. (*Ку́баремъ* — значительно чаще).

А тѣмъ *часо̀мъ* со́цкой до уре́дника ужъ дойѣ̀хать успѣ̀лъ. Да ты, па́рень, *часо̀мъ*, мотрѝ, не опоздàй. *Часо̀мъ*-то я топе́ре што дѣ̀ла передѣ̀лаю. Однѣ̀мъ *часо̀мъ* вода̀ чуть не на полъ-аршы́на

хлеснýла (въ разливъ). Попóльзуёшса *чáсомъ*, дакъ и то лáдно. Оодновò *чáсу* не дошлѝ до строку. (Удареніе гораздо чаще на концѣ: Два *часà* нóчи. Въ пятомъ *часý* сóлнышко закатáёт/ца. Въ котóромъ *часý* Христòсъ умеръ?).

Всё éто къ зáутрешнёму *ýтру* и припасѝ. А по *утрý* мы и товò, Богъ дасъ, — и пойдёмъ. Совóдни подождёмъ а взáутре по *ýтру* глéдя и россýдимъ. Не забýдь-жо, мотрѝ, по *утрý* сходи́.

Вчёрà въ *ночѝ* Новосёлово згорéло. Въ *ночѝ*, братъ, внуóго не росскáчёсса, сичàсъ завёрка лóпнётъ. Вúжу — дéло къ *нóчь*, а дорòга лéсомъ. Кóва (кóёва вм. коего) чёрта, не къ *нóчь* будь скáзано, ты тутъ діéлаёшъ! Съ *нóчи* нýжно выѣжжàть, а не то не дойдёшъ. Ходѝлъ óтъ *ночи* дó *ночи*, тóлькё однúва отдохнýлъ.

Всё éто у насъ на *памети* и рýшылосъ (крѣпостное право). Ошшò на нáшой *памети* здись дерéўня стоя(é)ла. Ничовуò не пúшомъ, а бóльше такъ, по *пáмети*. Старà нужъ стáла, ничовуò на *пáмети* не дéржыцца. А ты Бóга-то не забывàй, ёвò, бáтюшка, завсегдà на *памети* держàть нàдо. (На *памети* — употребляется гораздо чаще).

У насъ, въ *волости́*, настоя́шшова старшынý и не нáйдёшъ, весь нарòдъ измотáлса. Да нóнче на кажúнной *вóлость* недóимки страхъ скóлькё. А вотъ погой, въ *волости* розберýтъ, хто у попà картóшку увёзъ. На *волости* не взúшшошъ, посадѝли въ стáросты, дакъ и сидѝ. Ты што éто въ *волости*-то проклаждáёсса?

Слово *кафтанъ* вообще рѣдко употребляется въ мѣстномъ говорѣ, такъ какъ кафтановъ здѣсь не носятъ. Но при случаѣ говорится всегда въ *кафтáнь*. Съ удареніемъ же на послѣднемъ слогѣ: въ *кафтанѝ* намъ пришлось слышать только въ пѣснѣ про селезня: Ой, лю́ли, селезѐнь... въ чулкàхъ селезѐнь, въ сапогàхъ селезѐнь, въ *кафтанѝ* селезѐнь, въ кушакѣ селезѐнь.

Што-то у насъ въ *дóмъ* не лáдно, рóвно-бы хто-то стóнётъ всё. Во своёмъ *дóмъ* нехтò не тронётъ. Хозя́йка въ *дому́*, што

ола́дья въ мёду̀. То и кладъ, колѝ въ *дому̀* ладъ. Въ чужо̀мъ *дому̀* не розомра́висса (не раскапризничаешься). Да ошшо̀ до со́лнышка и́зъ *дому* вы́шолъ. Изъ своёвуо̀-то *до́му* ушо̀лъ, топѐрь по чужы̀мъ людя̀мъ и ма́юсъ. (Въ *дому̀*—чаще, чѣмъ—въ *до́мѣ*).

Дѣ́-й-то ты, сва́хонькя, была̀? Въ *городу̀*, серде́шная, въ *городу̀*,—съ молоко̀мъ ходи́ла. Въ *городу̀*, братъ, не то, што въ дере́ўнѣ, што шагъ ступѝлъ, то и изъ карма́на! На вопросъ: гдѣ былъ? иногда отвѣчаютъ: на *городу̀*, балага́ны стро́илъ; на *городу̀*, съ сѣ́номъ ји́зьдилъ; на *городу̀*, лѣсъ ката̀лъ. Какъ въ *го́родѣ*, такъ и у насъ — цѣна̀ одна̀. Ошшо̀-бы те въ *го́родѣ* дозво́лили по дереве́нски обрашша́цца! (Въ *городу̀* и въ *го́родѣ* употребляются одинаково часто. Городъ — Кострома).

На одно̀й *лошэдѝ* ва́шы-то ујѣ́хали, алѝ на па́рѣ? Ишшо̀-бы,— онъ верьхѐмъ на *лошэдѝ*, а я — пѣшко̀мъ! На *лошэдѝ* на хоруо́шой до́лго-ли јѣ́хать. На е́той, братъ, *ло́шадѣ*, внуо́го не наска́чошъ. А ты-бы не на *ло́шадѣ*, а на жонѣ̀ попруо́бовалъ съји́зьдить-ту. Сходѝлъ-бы къ *ло́шадѣ*-то, јѣ́съ-ли сѣ́но-то? (На лошэдѝ чаще; на *ло́шади* совсѣмъ не употребляется, а говорится на *ло́шадѣ*).

Ничовуо̀, *цѣ́ну* поря́дошную заломѝлъ, безъ руба́шки што-ли хошъ пустѝть? Да за таку́ю *цѣ́ну* мо́жно не одѝнъ, а пять возо̀ў купѝть, да и сѣ́но-то не э́коё бу́дётъ. Э́ку *цѣну̀* заломѝлъ! А ты свою̀-то *цѣну̀* ока́зывай. Не́чово Бо́га гнивѝть, *цѣ́ну* хоруо́шую взя́ли за всѣхъ быко̀ў. (*Цѣну̀* — рѣдко, почти всегда *цѣ́ну*).

Посадѝ *свинью̀* за стуо̀лъ, а она̀ и но́ги на стуо̀лъ. Е́ту *сви́нью* пять чоловіѣ̀къ дитя̀тъ соса̀ли. Четвертно̀й билѐтъ за *свинью̀* взялъ. Каку́ю-жо ошшо̀ теѣ̀ *свинью̀* надо, колѝ е́та не хороша̀. (*Сви́нью* — очень рѣдко).

А ты-бы на́ *сковороду*-ту сальца̀, ле́бо ма́слеца подлила̀ мале́нькё, вотъ бы и не подгоріѣ́ло, и еи́сьница скуснѣ̀й-бы была̀. Куда́-й-то ты *ско́вороду*-то дѣ́ла? И не на́йдешъ нека̀къ. Дава̀йтё въ *сковороду* игра̀ть, лебо̀ крыло̀мъ. Мотрѝ, Ма́шка, *сков'роду̀*-то не забу̀дь взеть у Жука́нихи. Ошшо̀ номе́днись *сков'роду̀* взяла̀, да до сэково̀й-то поры̀ всё и дёржа̀ла. (Когда выговари-

ваются всѣ звуки, почти всегда — *ско́вороду*; когда *о* пропускается — *сков'роду́*).

Всю *зи́му*, роди́мая, въ городу̀ жылъ и віѣ́сточки не како̀й не чуть бы́ло. *Зи́му*-то зи́мськюю всю за́ станомъ просиди̇̀шъ, а ліѣ́томъ — то карто́фей, то синоко̀съ, то жни́ва, такъ віѣкъ-жи́учи и не побыва́ёшъ не дѣ̀. Ой, ошшо̀ на ту *зиму̀* въ салда̀ты-то! Е́ту *зиму̀* всю са́нки діѣ́лали. Во всю *зи́му* дваццэти̇̀ цолко́выхъ не заробо́тали. (*Зиму̀* — много рѣже).

Ба́ютъ, Антро́поў (фамилія) съ быка̀мъ въ *Мо́скву* ујѣ́халъ. Вида̀лъ *Мо́скву*? Показа̀ть *Мо́скву*? (спрашиваютъ маленькихъ ребятъ и подымаютъ ихъ затѣмъ за голову). За п'никади́ломъ ста́раста въ *Мо́скву* појѣ́халъ. Куда̀-й-то ты појѣ́халъ? Въ *Москву̀* розгуля̀ть тоску̀. Какъ попа̀лъ въ *Москву̀*, такъ ёму̀ и кры́шка. (Въ другихъ падежахъ удареніе правильное, на концѣ. Въ *Мо́скву* гораздо чаще, чѣмъ въ *Москву̀*).

И то сказа̀ть, въ каку̀ *семью́* попадѐшъ. Вы́далъ ме́ня ба́тюшко... въ несогла́сную *семью̀* (пѣсня). Въ другу́ю *семью̀* попадѐтъ дѣ́ўка-то, потрафле́ётъ, потрафле́ётъ, а всё не такъ, да не э́ракъ. Е́жели въ хоро́шую *се́мью*,— нехто̀ и дёржа̀ть не ста́нётъ, иди̇̀ з' Бо́гомъ. По но́нѣшнымъ времена̀мъ и здёржа̀ть еѐ, *се́мью*-то, не какъ не возмо́жно.

Возми̇̀ *до́ску*, да и прила̀дь какъ-небу̀дь, — до весны́ и простои̇̀тъ. А вотъ какъ, серде́шная, въ *до́ску* нали́залса ономня̀сь, да и ба́ётъ... Тебіѣ̀ со мной на одну̀ *до́ску* станови́цца не придѐцца, братъ! Бей въ *доску̀*, помина̀й Москву̀... (пѣсенка). Валя́й въ *доску̀*, розгонѐй тоску̀. (*Доску́* — въ отдѣльныхъ только случаяхъ размѣренной рѣчи).

Я пойду̀ на ту *рѣку̀*, кото́ра бли́жэ къ кабаку̀... (коротенькая пѣсня). На *рѣку̀* ушла̀ (мыть платье). Брось въ [illegible] (Вообще, всегда удареніе дѣлается на послѣднемъ слог[illegible]ку, на́ рѣ́ку, за́ рѣ́ку никогда не говорится).

На чужо̀й *стороніѣ* ки́слую-ту ше́рсь всю̄ [illegible] чужо̀й *стороніѣ* своѐй воро́нѣ радъ. На *сторо*[illegible] есь ошшо̀ пристежна̀я (т. е. любов[illegible]

ронѣ, а не то всѣ брилы [illegible]
отойди маленькё къ *сторонѣ*, [illegible]
предложный падежъ—въ *сторонѣ*, [illegible]

Весь-то рошшотъ (разсчетъ) въ [illegible]
стѣнѣ три-те окошка прорубить [illegible]
реднёй-то *стѣнѣ* всё и держыцца. [illegible]
штобы не упало. Ёто, братъ, не [illegible]
липишъ, тожо пить, jись просить. [illegible]
и предложный падежи часто, [illegible]
ренію).

Ошшо цѣлыхъ двацщить [illegible]
тыре лебо пять, болѣ не за [illegible]
шолъ, да нужъ и сѣлъ. [illegible]
дётъ до дере́вни-то. *Вёрсты* [illegible]
мало. (*Вёрсты* — чаще, [illegible]

Што про одно и тожо [illegible]
А по нашому подгонош[illegible]
и одновуо *раза* довольно [illegible]
разу не пришлось взеть [illegible]
дакъ и жону на конь [illegible]
а на третей разъ [illegible]
глаза. (Съ удареніемъ [illegible]

А што долго тутъ [illegible]
игрѣ въ «козла»). [illegible]
тому козёлъ блеётъ [illegible]
рой козла). Съ [illegible]
стогъ пролило, отъ [illegible]
употребляется [illegible]
разговорѣ — [illegible]

[illegible] единствен-
[illegible] турнымъ,
[illegible] которыхъ па-
[illegible] удареніемъ
[illegible] отмѣчаемъ

[illegible] тельныхъ, имѣ-
[illegible] номъ, и во множе-

хя̀ — только во время карточной игры, *ве́рьхя* — очень рѣдко, *ве́рьхю* — въ обыденномъ разговорѣ).

Да топе́ре я ёмѹ̀ одновѹ̀ *гвоздя̀* не дамъ. Бо́'знатъ што то́лькё одновѹ̀ *гвоздя̀* (собирательн.) уйдётъ. *Гвоздя̀* ржа́вленова не вы́просишъ, а ты—петёрку (скупъ). Одновѹ̀ двоетёсу три́ццэть два *гво́здя* вбу́хано, окромя̀ машы́нныхъ. *Гво́здя* нельзя̀ дови́рить — всё розмота̀лъ. Е́жэли, къ приме́ру, тутъ *гво́здя* не поса́дишъ, дакъ вся обшы́ўка къ чо́ртовой ма́терѣ полети́тъ. (*Гвоздя̀* — пожалуй, чаще встрѣчается, чѣмъ — *гво́здя*).

Въ городѹ̀, чу, въ звири́нцѣ *ольня̀* пока́зываютъ. У *ольня̀* и рога̀-то съ отро́скамъ. Не кака́я ло́шэдь съ *ольне́мъ* не збѣ́жытъ. Въ *ольнѣ* жы́ру нѣтъ не кро́шки, онъ сухо̀й, оттовѹ̀ по́ верьхю и бѣ́гаётъ. (Наравнѣ съ литературными формами, преимущественно у грамотѣевъ и людей бывалыхъ, стариками и пожилыми употребляются формы съ пропускомъ буквы *е*).

Прошо̀лсъ разъ, другѓо̀й по *пло́шадѣ*, а потомъ у Парамо́нова чайкю̀ по́пилъ, да и домѹ̀о̀й. А къ са́мой Сѣнно̀й *пло́шадѣ* такъ и подъ|ѣ́жжа̀й. Нужъ ходи́ли мы, ходи́ли по *пло́шадѣ*-то, ёвѹ̀ жда́ў(в)шы, а онъ, ростàкъ ёвѹ̀ мать, въ трахти́лѣ сидѝтъ. На *плошшэдѝ* погой маленькё, я до Хо́рёва добѣгў̀, мѣшы́шко взеть, а ты погледѝ човѹ̀ небў̀дь хоро́шынькёва. Тако̀й былъ база́ришшо, што на *плошшэдѝ*-то не уста́вилисъ, на Па́вловськюю (улицу) вы́|ѣхали. Дождѝсъ на *плошшэдѝ*, коло ку́зницъ. (Дательный падежъ преимущественно — *пло́шадѣ*, предложный падежъ — *плошшэдѝ*).

У насъ кажы́нную *вёсну* вода̀ не ме́нѣ но́нѣшнёва розлива́ёцца. А на ту *вёсну* ковѹ̀ небў̀дь да наймёмъ, не всё одніёмъ ма́яцца. Всю *вёсну* кумоха̀ би́ла, а лѣ́то пришло̀, брю́хо заматѝло. *Весну̀* бы топе́ре тёплую, да до́лгую, дакъ оддохну́ли бы всіѣ поля́. *Весну̀*-то мы, пожа́луй, каку́ю хошъ перете́рпимъ, а вотъ штобы лѣ́то ве́дреное Богъ посла̀лъ. Всю *весну̀* то́лькё да́ромъ промеледи́ли. (*Вёсну* — гораздо чаще, чѣмъ — *весну̀*).

Онъ-те *спи́ну*-то взъерепе́нитъ такъ, што неди́лю не лёжошъ. Крозо всю̀ *спи́ну* такъ перепоя́сина-то и оста́лась неди́ли на́ двѣ.

Я былѝ побиѣжа̀лъ, а онъ въ *спи́ну*-ту и залипѝлъ ка́мнёмъ. Тыбы робёнка-то *на́ спину* посади́ла, на заку́корки. Съ по́греба слетѣ̀лъ всю *спинѝ* содра̀лъ, ужъ де́хтёмъ ма́залъ! Мотрѝ, берегѝ *спинѝ* про мою̀ дубину̀. (*Спи́ну* — чаще, *спинѝ* — рѣдко).

Хошъ ко́рочки глода̀ть, да по *Са́метъ* (село) гуля̀ть. То́лькё што вчора̀ пришѝлъ изъ *Са́мети*, а сово́дни опѣ̀ть въ Са́меть го́нятъ. Въ *Са́метъ*-то топѐрь ошшѝ во всю пра́зьничаютъ, тамъ бо́лѣ неди́ли справле́ютъ. Э́тто въ *Саметѝ* та́кая ве́шшъ здѣ̀лалась, Ва́нькя Клёминъ чу́ть было не повѝсилса. Такъ ты въ *Саметѝ*-то, мотрѝ-жо, безпре́мѣнно побывà̀й. У насъ въ *Саметѝ* приво́льё большо́ё. (Предложный падежъ почти всегда съ ударѐніемъ на концѣ).

Нашъ наро̀дъ къ *це́рькви* не бо́льнё подве́ржэнъ, старовѣ́роў внуо̀го. У *це́рькёви*, пожа́луй, топѐрь нужъ вы́сохло. А отъ за́втрени до оби́дни и всё коло *це́ркви* сидѝмъ. До́ма ужъ кака́я моли́тва, въ *церькёвѝ* всё лу́чче. Въ *церькёвѝ* вчора̀сь бо́льнё внуо̀го наро́ду бы́ло, сви́чи га́сли. Смотрѐй у мея̀ въ *церькёвѝ*-то не балу́й-жо! (Предложный падежъ всегда въ *церькёвѝ*).

Прикѝнь ошшѝ полѣ́нца два *ело́шнику*. Но́нче *елошнягу́* што хошъ, сла́ва Бо́гу! Дрова̀ хоро́шыё: бере́зникъ всё съ *ело́шникомъ* са́мыё жа́ркіё. Такъ и жа́ритъ *елошнягомъ*, такъ и жа́ритъ. Въ томъ *ело́шникѣ* безпре́мѣнно за́йцы есь. Въ *елошняѣ* ничовуò не нашѝлъ. (Часто — *ёло́шникъ*).

§ 3. Имена существительныя, имѣющія особенности ударенія только во множественномъ числѣ.

Нѣкоторыя имена существительныя, имѣющія въ единственномъ числѣ ударѐніе правильное, одинаковое съ литературнымъ, во множественномъ числѣ вообще, или только въ нѣкоторыхъ падежахъ измѣняютъ ударѐніе, или употребляются съ ударѐніемъ двоякаго рода. Изъ такихъ существительныхъ мы отмѣчаемъ слѣдующія[1]):

1) При этомъ, мы вводимъ также нѣкоторыя изъ существительныхъ, имѣющихъ неправильныя или двоякія ударенія и въ единственномъ, и во множественномъ числѣ.

Башма́чки и башмачкѝ: На база́ръ я ходила̀... башма́чки но́вы купила̀ (изъ пѣсни про селезня). Дѣ́ушки въ чуло́чкахъ, кра́сныё въ башма́чкахъ (тоже изъ пѣсни). Хошъ по пло́ханькимъ башма́чкамъ, а все ну́жно купи̇̀ть. Въ башмачка̀хъ селезѐнь (изъ пѣсни). Не ходи̇̀, ми́линькёй, по гре́зито, всіѣ башмачки̇̀ измара́ёшъ. Да ужъ онъ даўно̀ изъ е́техъ башмачко̀ў вы́росъ. Фу-у, на у́лицѣ-то, но́жки топѐрь въ башма́чкахъ-то озябу̀тъ. (Удареніе ставится безразлично и на послѣднемъ и на предпослѣднемъ слогахъ, смотря по складу рѣчи, особенно въ пѣсняхъ).

Бро́ды, броды̀ и брода̀: Въ кои-то вѣ́ки бро́ды пересо́хли, да и-то ји́зьдить не даю̀тъ. Всіѣ броды̀ пе́реняли, штобы, зна́читъ, не'дѣ̀, не проjѣ́хали, а оніѣ̀ взе́ли, да и пе́реплыли на прямки̇̀. Тутъ бродо̀ў не'дѣ̀ нѣтъ, то́лькё и есь, што на Перебро́дномъ. Поживѣ̀й шаха̀й, а то всѣ броды̀ обсо́хнутъ, дока̀мъ коси̇̀ть начнѐмъ. А такъ пробредѐмъ, да по брода̀мъ и коси̇̀мъ. Тутъ па́водокъ всѣ брода̀ нару́шытъ. (Бро́ды — рѣдко, броды̀ и брода̀ — гораздо чаще и безразлично по окончаніямъ).

Вну́чата и внуча́та: Е́то всё вну́чата, — Ваню́хины робети́шки. Не кому̀, — тиѣмъ-жо вну́чатамъ всё доста́нёцца. То́лькё обо вну́чатахъ все и зобо́тицца, а до насъ не како́ва дѣ́ла нѣтъ. Даўно̀-бы нужъ вы́пехнулъ на всѣ чэты́ре сто́роны, да внуча̀тъ жа́лко. Сынъ по́мёръ, внуча́та, ошшо̀ ма́линькіё, поневóлѣ збира̀ть пойдѐшъ. Съ внуча́тамъ е́жэли, — не во́зьмутъ не'дѣ̀. (Вну́чата и внуча̀та — безразлично).

Во́йска и войска̀: И́хніё во́йска велики̇̀, а на́шы ошшо̀ бо́льшэ бу́дутъ. Какъ, е́то-зна́читъ, Ско́белёў пріjѣ́халъ, такъ сразу̀ всѣ войска̀ въ дѣ́йс'віё произвѐлъ. О́ддали по всиѣмъ войска̀мъ прика̀зъ. Штобы е́те, зна́читъ, войска̀ переходи́ли-бы на на́шу сто́рону. А въ на́шыхъ во́йскахъ э́ракъ не дѣ́лаёцца. (Войска̀ — значительно чаще, чѣмъ — во́йска).

Во́лосы, волоса́ и воло́сья: Такъ во́лосы ды́бомъ и вста́ли. Што̀ ето за по́есы? — п . . . . . ы́ё во́лосы! (изъ пѣсни). У ёвуо̀ и

по рукàмъ и по ногàмъ, и по грýдѣ—вездѣ всё волосà ростýтъ, рóўно у звúря. Éжэли у ковуò на руóжѣ волóсья мáниньки, дакъ, знáчытъ, мохъ густòй. Такъ всѣ волóсья и вы́дерьгялъ дочистà. Попроси́ у пастухà, у ёвò волуòсъ всегдà внуóго бываётъ. Што съ ёво взетъ-то: горс'ь волосòў, тóлькё и всёвò. Начосáла волóсьеў, надѣлала пóясьёў (изъ пѣсенки). Сняўшы гóлову по волосàмъ не плáчутъ. Богъотъ, чай, не въ волосàхъ (раскольникамъ).

Воруóта и воротà: — А по Большòй-то ýлицѣ въ пéрвыё направò воруóта и въjѣжжàй. — Котóрой рóты? — Ушòлъ въ воруóта (изъ побасенки о солдатѣ). Ростворя́йтёса воруóта, ростворя́йтёса шырóки (изъ игровòй пѣсни). Затвòрь воротà-те, а то ишшò жеребёнокъ убиѣжы́тъ. Ты човуò воротà-те нáстёжъ росхлебéнилъ. Прямо къ сáмымъ Вòлскимъ воруóтамъ и пристаёмъ, у Спасáтельной. Бóльнё-то блúзко къ воротàмъ не подъjѣжжàй. Въ сáмыхъ-то воруóтахъ и стри́тилисъ. Въ воротàхъ не розъjѣдёсса. (Воруóта — чаще, чѣмъ — воротà).

Вѣ́тры и вѣтрà: Подыми́тёсъ вѣ́тры бýйныё, со востóчной, со сторуóнушки (изъ причитанья). Вѣтры-то всё какíё-то сúверныё стоя́тъ, всю рожъ положы́ло. И вѣтрà нòнчэ какíё-то всё непрія́тные стуоя́тъ. Топéрича éжэли холóдныё вѣтрà ошшò подýютъ—капýтъ прямо бýдётъ. Къ вѣтрàмъ не прими́писса. Вѣтрàмъ Богъ устàвъ-отъ уставлéётъ. (Вѣ́тры—рѣдко, чаще — вѣтрà; въ другихъ падежахъ удареніе — почти всегда на концѣ).

Дóмы, домы́ и домà: Дóмы своѣ всѣ роспрóдалъ, дéньги роздилúлъ. Домы́ у Третьякóва большы́ё; нáдо прямо говорúть,— пéрвыё по гóроду. Што и бáять, домà хорóшыё. Да у насъ солóмы-то и нѣтъ, всѣ домà тюóсомъ крыты. Не домà, а полáты! (Дóмы, домы́ — рѣдко; почти всегда — домà и далѣе — домòвъ, домàмъ, въ домàхъ — всегда).

Жы́воронки, жывороúки и жывора́та: Жы́воронки прилетѣ́ли, пúсенки запѣ́ли. Зáўтре жы́воронки прилетя́тъ (про пече-

ные). Жыворо́нки запою́тъ, зна́читъ тёпло̀ бу́дётъ. Жыворо́нки тёпло̀ слы́шатъ, да́ромъ не прилетя̀тъ. Погодѝ жывора́та запою́тъ (коросты на ногахъ ребятишекъ, — весной отъ грязи). Бѣ́гай бо́лѣ, грезнѝ кли́пы-те, дакъ жывора́та и бу́дутъ. Въ Стожара̀хъ жывора́та вы́сидѣлись. Вамъ-бы, какъ жывора́тамъ-то, башкѝ пошшыба̀ть. Што жы́воронкамъ-то не пѣть, имъ вѣдь не обруо̀къ платѝть. Объ жы́воронкахъ. (Чаще всего—жывора́та, во всѣхъ падежахъ; значительно рѣже—жы́воронки; совсѣмъ рѣдко—жыворо́нки).

Жэ́мчуги и жэмчуга̀: Стари́нныё всё жэ́мчуги-то бы́ли, сни́заны всіѣ на ни́тки. Какіё ужъ топѐрь жэмчуга̀, што и бы́ло, всё розмота́ли. Топе́рича што за жэмчуга̀; стари́нныё-то жэмчуга̀ не э́кіё бы́ли. Всиѣ нужъ жэмчуга̀ повы́таскали, оста́вили одниѣ гниѣзда. (Жэ́мчуги слышалъ только одинъ разъ. По большей части употребляютъ единствен. число — жэ́мчугъ, жэмчу̀гъ. Жэмчуга̀ — тоже не часто).

Кавале́ры и кавалера̀: —А што, господа̀ кавале́ры, подѣ́мъ-ко-тё въ трахтѝль, чѣмъ коло дѣ́вокъ-то окола́чиваща. Ну, ужъ и кавалера̀ у насъ но́нчэ, не ёдновуо̀-то пу́тнова ниѣтъ. Што-й-то у васъ кавале́роў-то ро́ўно ма́ло ста́ло? Дѣ́ушки, поле́хшэ, — кавалеро̀ў не роспуга́йтё. Э̀кимъ-то кавале́рамъ сидѣ́ть-бы ошшо̀ у ма́тери подъ подо́ломъ. (Слово это употребляется чаще всего молодежью обоего пола на бесѣдахъ и гулянкахъ).

Ка́мешки и камешкѝ: — Дѣ́ўчо́нкъ! въ ка́мешки-то игра̀ть бу́дитё, али нѣ́тъ? — Во́ронъ, во́ронъ, што ты дѣ́лаёшъ? — Я́мку ро́ю? — На́-што я́мка? — Ка́мешки клась. — На́што ка́мешки? — Въ твоѐхъ діѣ́токъ бурка̀ть. Всиѣ камешкѝ на ка́менку пригоди́ща. Камешко̀у-ту у насъ нѣ́тъ, съ Во́лги но́симъ дѣ́ўчо́нкамъ. Дакъ мы вѣдь и деревя́нныхъ ка́мешкоў-то надиѣ́лаёмъ. Мотрѝ съ ка́мешкамъ-жо приходѝ! (Ка́мешки — чаще, чѣмъ — камешкѝ).

Кле́шшы и клешшы̀ (клещи кузнечныя): Кузнецу̀ нужны̀ двѣ ве́шшы, — молото̀къ да кле́шшы. Топе́рича, къ приме́ру

ска́жомъ, клешны́ про́пилъ, што ты безъ ихъ дѣ́лать ста́нёшъ? Таки́хъ клешно́въ я и́шшо и не приви́дывалъ. Ты, братъ, клешна̀мъ-то своѐмъ пожывѣ́й повора́ч$^{и}/_{и}$вай, а не то и по рука̀мъ попадѐтъ. (Кле́шны — только въ именительномъ падежѣ).

Ко́лобы, колоба̀ и коло́бья: — Ты, мать, вотъ што: испеки́-ко ты за́ўтре ко́лобы съ ва́ндышамъ. Дура́нда-то бы и ничовуо̀, да бо́льнё нужъ колоба̀-те неуклю́жы. Гли́бы-те сме́рзлисъ, да по всюо̀й доро́гѣ быть коло́бья какѝё и лёжа̀тъ. Быть гля зе́тя коло́бьёвъ-то навала́ла. Ошшо̀ тебѣ́ всё ма́ло, ко́лобоў напекла̀, лапшў со свини́ной свари́ла. Охъ ты, голо́'ушка, сварза́калъ всё коло́бьямъ, да и ду́маёшъ, што бо́льнё хорошуо̀. (Всѣ три формы довольно часто встрѣчаются въ разговорѣ).

Колоко́ла и колокола̀: И у насъ колоко́ла хоро́шыё, а прити Ми́ськоськихъ всё не то, совсіѣ́мъ не тотъ каленко̀ръ. Э́то, мотри́, гдѣ не то, колокола̀ лью́тъ (когда вздорные слухи ходятъ). Валя́й во всиѣ колокола̀. Кабы намъ э́столькё-то колоко̀лъ, такъ и мы бы созвони́ли. Безъ колоколо̀ў не коло́кольня, безъ попа̀ не прихо̀дъ. Архима́ндрикъ надъ колокола̀мъ (звонарь, сторожъ). (Колоко́ла — рѣдко, чаще — колокола̀).

Колосники́ (см. программа, стр. 3): Нужъ было̀ колосники́ принелѝсъ, да ла́дно Григо́рей догледѣ́лъ, за́лили. Ты промѐжъ колосніко́ў-то не суй, не ровѐнъ наса̀дъ бу́дётъ. На колосника̀хъ, ба́ю, не стой, въ испо̀дъ прова́лисса. (Колосники́ — всегда, иного ударенія не слышно).

Ко́ни и конѝ: — Ко́ни, ва́шо благоро́дьё, нека̀къ не стоя̀тъ, дюжо̀ холодно̀. И вѣтри́на-жо былъ, што конѐй пошшыба́ло. Э́то, зна́читъ, молодѐцъ-отъ и ба́ётъ, гледи́, ба́ётъ, всѣ конѝ на спи́цахъ стоя̀тъ. И вѣ́рно! А у э́това пастуха̀ ко́ни, онъ съ имъ и ношни́чаётъ. Такъ и съ конѧ́мъ и съ санѧ́мъ сразў по́дъ лёдъ и ушо̀лъ. Ахъ, Ва́нькя, дура̀къ, што на я́рманкѣ конѐй, да въ шерстѝ, быть пра́ўскіё. (Ко́ни — ло-

шади, а конѝ — почти всегда верхушки крышъ, или игрушечныя лошадки).

Крю́чки и крючкѝ: Крю́чки но́вы, пе́тли ста́ры и вся шу́ба за́ново пошла̀. Мотрѝ у мея̀, крю́чкоў-то не опа́лывай, а не то всю жо́пу спорю́. Кому̀ небу́дь наказа̀ть на́до, не самому̀-жо за однѣ́мъ-то крю́чкамъ въ го́родъ ѣ́хать. Въ лѣ́сѣ̀ сучкѝ, въ судѣ́ крючкѝ, — куды̀ подѣ́шъ? Да́-ко мнѣ́ на питачѣ́къ у́дильныхъ крючко̀ў. По крючка̀мъ поса́дка, а по фасо́ну кафта̀нъ. (Гораздо чаще—крю́чки, чѣ́мъ—крючкѝ).

Ку́сты и кусты̀: — Како̀й нужъ тамъ лѣ́съ? — такъ ку́сты да блажъ одна̀. По ку́стамъ-ту не внуо̀го нахло́паёшъ, то́лькё ко́су изведёшъ. Наблекота̀лъ, да и въ ку́сты, — нѣ́тъ, братъ, врёшъ, не уйдёшъ. Пошàрь по куста̀мъ, не сидѝтъли тамъ. И куето̀ў, и чишшо̀бы — всёвуо̀ досы́та. До ку́стоў не доходя́, сверни́ напра́во, къ Перебро́дному. Куста̀мъ ростѐтъ. (Ку́сты — гораздо чаще, чѣ́мъ — кусты̀).

Ми́сяцы и мисяца̀: Въ чи́сленникѣ-то всѣ́ мисяца̀ перешшы́таны. Какѝё ми́сяцы до̀лѣ, — весе́нніё, али осе́нніё? Какъ не рошшы́тывай и по мисяца̀мъ то́-жо выхо́дитъ. Ошшо̀ рехме́ччыкъ, а мисяцо̀въ не зна́ёшъ, чому̀ васъ то́лькё въ учы́лишшэ-то у́чатъ. Двѣна́ццэть гнѣ́здъ — е́то двѣна́ццэть ми́сяцоў. (Въ общемъ, мисяца̀ чаще слышится, чѣ́мъ — ми́сяцы).

На́говоры и нагово̀ры: На вся́кую ве́шшъ своѣ́ на́говоры знать на́до. Ты спроси Зи́ню Омчо́лкишнова, онъ всиѣ́ наговоры зна́ётъ, ско́лькё разъ въ дру́жкахъ быва̀лъ. Внуо́го ра́зныхъ наговоро́ў-то есь, да всё бо́лѣ пустяко́винныё. Е́то пре́жде ви́рили, а мы некакѝмъ на́говорамъ топѐрь не ви́римъ, врани́на одна̀. (На́говоръ — заговоръ, заклинаніе, а нагово̀ръ — свадебный причетъ).

О́бручи, обруча̀ и обру́чья: О́бручы набива̀ть! (кричатъ бондари по улицамъ деревень). На е́ти плеча̀ не набьёшъ обруча̀, вся́кой ло́пнётъ. Зимо̀й дубкѝ въ казённомъ лѣ́сѣ̀ вору́ёмъ, да обру́чья гнёмъ. Дѣ-жо тутъ, наберёсса-ли обручѐй, у

насъ и пру́тьёў-ту ско́ро не бу́дётъ. То́лькё и порубѝть обру́чьёў-то, дока́ лисни́къ въ городу́. Самъ-отъ съ обру́чьямъ на завѐдъ уйѣ́халъ, да вотъ што-то до́лго нѣ́тъ. (О́бручы, обру́чья — употребляются безразлично, а обруча́ — рѣ́дко).

Офице́ры и офицера́: — Офице́ры молоды́ё, эполе́ты золоты́ё (пѣ́сня). Офицера́ всѣ́ въ по́лной, зна́читъ, муни́цыи и при во́стрыхъ ца́бляхъ. Офицера́мъ де́ньги нужны́, одни́ѣ мундѐры човуѐ сто́ятъ. Ка́жной годъ офицѐровъ е́тихъ на охуо́ту къ намъ што найѣ́жжа́ётъ. Въ офицера́хъ слу́жытъ.

Пле́чи, пле́ча и плеча́: Седь на пле́чы да и дёржы́съ за́ голову кре́пчэ, обѣ́мъ рука́мъ. Отруби́ли бу́йну го́лову по са́мыё плеча́. Наки́нь хошъ плати́шко на пле́ча-то. Пле́ча кобы́ла зби́ла и йзъдить соу́сиѣ́мъ нельзя́. Пошѐлъ въ крюшники, такъ плечэ́й не жалѣ́й. Лиѣ́съ сѣ́чъ — не жали́й плечъ. Съ плечъ башку́ долѐй. Разъ дамъ—по пята́мъ, дру́гой дамъ— по плеча́мъ. Всё по пле́чамъ изла́жываётъ садону́ть поздоро́вѣ́й. Ошшѐ не пропа́лъ, ковда́ голова́ на пле́чахъ. Вѣ́дь тутъ то до́рого, што на своѣ́хъ плеча́хъ всё вы́ташшэно. (Пле́чи (слышится — пле́чы), пле́ча, плеча́ — безразлично).

По́ясы, пояса́ и поя́сья: Што етѐ за по́есы, пи.... ы́ё во́лосы. Начоса́ла волосу́, надіѣ́лала поясу́. Дѣ́латъ-ту бо́лѣ́ не́чово, — поя́сья плету́тъ да продаютъ. Всѣ́ пояса́ перетеря́лъ, такѐй супоста́тъ, то́лькё надѐнёшъ, нужъ и нѣ́тъ, не напасёсса поя́сьёў. Поясу́ шерстяны́хъ нѣ́тъ-ли? Ду́нькя, поѐй, ду́ра, гру́шникъ съ поса́мъ прійѣ́халъ, вся́кихъ поя́сьёў навѣ́зъ. Такъ, ду́доры какѐй-то навезлѝ: платѐў да по́ясоў, да дре́ни ра́зной. (По́я(е)сы, поя(е́)са́ и поя́(е)сья — употребляются одинаково въ разговорѣ).

По́гребы и погреба́: У насъ топе́рича всѣ́ по́гребы полны́ водѐй, не въ однѐмъ сніѣ́гу нѣ́тъ. Закопа́ли свѣ́тъ-Ёго́рья Хра́брова во глубокі́е-тѣ по́гребы. Подъ погреба́ миѣ́ста́ отводи́ли, дакъ топе́ре и опива́ютъ, е́жэли хто взялъ. Кой карто́фей на симяна́, тотъ пря́мо въ погреба́ валѝмъ. Топѐрь

изойдѝ всю вуо́ччину лу́чче на́шыхъ погребо́ў не на́йдёшъ. (По́гребы — рѣ́дко, погреба̀ — чаще; по́гребовъ, по́гребамъ, въ по́гребахъ — въ исключительныхъ случаяхъ).

При́говоры, приговóры и приговорà: Да онѣ́ всѣ́ при́говоры за винò пи́шутъ. Какіё е́жели есь приговорà, всѣ́ у ста́расты храня́цца. По́лно, нужъ, бу́дётъ намъ приговóры-то приговáривать, не ма́нинькіё вѣ́дь. Всѣхъ-то приговóроў всё роўнуò не перебàёшъ. Приговорòў ра́зныхъ насоставлѐли ма́ссыю, а то́лку всё не нà волосъ нѣ́тъ. Са́мо собòй розумі́ёпца, што своѐхъ при́говороў зе́мьскёй не отми́нитъ. (Во всѣхъ падежахъ всѣ формы употребляются безразлично, по волѣ́ говорящаго).

Ра́ки и ракѝ: Но́нче всѣ́ ра́ки передо́хли, во всёй У́зоксѣ́ не одновуò нѣ́тъ. Ты ёмў про ракѝ, а онъ говорѝтъ — какѝ. Ракѝ у насъ ма́ниньки, хру́шкихъ не во́дицца. Нѣ́тъ, братъ, зà сто ра́ковъ не полу́чышъ. И онъ за имъ-жо на дно отпра́вилса, ракòў ловѝть. Вылѣзàй, чортъ, скоря́ё, всѣхъ ракòў переполуо́шышъ. Даўнò бы тея́ слѣ́довало отпра́вить на дно на са́моё, къ ракàмъ. Ва́нькя зъ Гри́шкой за ра́камъ ошшò утрòмъ побилѣжа́ли. (Въ именит. падежѣ́ чаще удареніе въ началѣ́, въ остальныхъ — на концѣ́).

Сва́ты и сваты́: Вечòръ къ Ма́шынькѣ́ сва́ты сва́талисъ. Сва́ты сва́талисъ, да што́-й-то спря́талисъ. Сваты̀, знать, пойѣ́хали, глеѝ не откликáюцца, знай хлѐшутъ. На́ша дѣ́ўка не порче́ная кака́я, сватòў хошъ отбаўлѐй. Сва́тоў-то бы и впуо́го ји́зьдитъ, да дѣ́ло-то всё не выхо́дитъ. Нужъ, ко́лькёй разъ онъ въ сватàхъ-ту ји́зьдитъ. По сватàмъ всѣ́ да́ры роздили́ла. (Чаще — сваты̀, чѣ́мъ — сва́ты).

Сре́дсва и средсвà: Тутъ вся́кіё сре́дсва перепро́бованы, — нештò не берѐтъ. Средсвà у ихъ извѣ́сныё — сулемà да кривосòтъ. Какѝмъ-то то́лькё какѝмъ средсвàмъ не ма́зали, некакòй помòги нѣ́тъ. Тутъ вся́кихъ средсвòў есь, то́лькё бли́зко не лѣ́зь. (Больше примѣ́ровъ не записано, но вообще — правильное удареніе гораздо чаще).

Сыны́ и сыновья́: Ёму́ не грѣхъ, всѣ сыны́ полномо́шныё и самъ ошшо́ въ си́лѣ. Семе́йсво, сла́ва Бо́гу, одна́ сыновья́, — шесь чоловіе́къ всёвуо́. Пять сыно́ў, да двіѣ до́чки. Мотря́жо сыновѣй бо́лѣ рожа́й, а до́чки-те и погодя́тъ дока́мъ. Сыновьёў въ салда́ты не напасёсса, а до́чокъ за́мужъ не навыдаёсса. (И т. д. во всѣхъ падежахъ).

Сѣна́: Сла́ва Буо́гу, сѣна́ но́нче хошъ и хру́шкіё, да ѣ́дкіё. Карто́шки внуо́го, за то сѣно́ў почтя́-што ро́ўно такъ у всѣхъ. База́ръ за́ўтре, всѣ съ сѣна́мъ поѣ́хали, штобы не опозда́ть.

Тра́вы: Што ошшо́ не слыха́ть, каковы́ но́нче за Во́лгой тра́вы? По трава́мъ гле́дя должны́ и сѣна́ хоро́шыё быть, а тамъ што Богъ дасъ. Даўно э́ракихъ траў не бы́вывало.

У́сы и усы́: Таба́шно ры́ло, скоблёны у́сы, шшо́потью кресъ (упреки раскольниковъ — православнымъ). Ой усы́, ой усы́, ата́манскіё усы́! (припѣвъ къ пѣснѣ во время представленія «Лодки»). У́сы моѣ, у́сики, переста́ли ви́цца, жона́ моя́, ба́раня, ста́ла чэпурѝцца. Бороды́ усо́ў лишы́цца—всё роуно́, што душы́ рѣшы́цца. О́бразъ Бо́жей не въ бородиѣ́, не въ уса́хъ, а въ душы́ѣ. По уса́мъ текло́, а въ ротъ не попа́ло. (Въ именит. падежѣ — усы́ и у́сы, а въ прочихъ удареніе всегда на концѣ).

§ 4. Особенности ударенія въ склоненіи именъ существительныхъ множественнаго числа.

Также, какъ въ единственномъ числѣ, и во множественномъ числѣ встрѣчается довольно много существительныхъ именъ, которыя, имѣя одно правильное удареніе въ именительномъ падежѣ, въ нѣкоторыхъ или даже во всѣхъ остальныхъ падежахъ, въ мѣстномъ говорѣ, употребляются то съ двумя, то съ однимъ, отличнымъ отъ общелитературнаго, удареніемъ. Изъ такихъ случаевъ частнаго употребленія словъ съ неправильнымъ ударе-ніемъ, отмѣчаемъ нижеслѣдующіе:

— Да у насъ про пе́стряди-то и не слы́хивали; и по *будьня́мъ* дакъ всё си́ццовоё но́сятъ, а въ пра́зьникъ шэрстяно́ё, а то и

шóлковоё плáтьё одёнутъ. На то и прáзьники, штобы́ гулѐтъ, а по *бýдьнямъ* робóтай. На прáзьникахъ хто-жо хуóдитъ, погоѝ до *бýдьней*. Успíёшъ ошшò, отошьёсса, *будьнѐй*-то внуóго бýдётъ. (Удареніе на концѣ — чаще).

— А ты човуò кобы́ла óкая къ *дитя̀мъ*-ту лúзёшъ. Поѝ, поѝ къ ёмý, онъ дóброй до мáнинькихъ-то, мáнинькимъ-то *дѣтямъ* ничовуò не здѣлаётъ. Хто у васъ, мáтушка Сарафúма, съ *дитя̀мъ*-то вóдицца? Какъ объ своѐхъ-то *дѣтяхъ* не стосковàть, чай вѣдь не чужы́ё. Комý въ чóмъ, а намъ въ *дитя̀хъ* Буогъ шшáсьё дáётъ. (Чаще удареніе на концѣ; *и* вмѣсто *ѣ*; слово *дѣти* употребляется преимущественно у крестьянъ, знáкомыхъ съ городомъ и грамотныхъ; у остальныхъ — *дúтки*).

— Съ *дéньгямъ*-то вся́кой почтéньё оддàсъ, а ты вотъ безъ *деньгóвъ* заслужы́. Ви́дно, што пáрень не мотъ, колúнъ *деньга̀мъ* водъ. Сѣно-то ёмý оддàй да и за *деньга̀мъ*-то цѣльной годъ ходѝ да клáнейса. — Почòмъ матéрья? — По *дéньгямъ*! — Подéрьгямъ, подéрьгямъ! Не въ *дéньгяхъ* шшáсьё. Ёмý што, — зарылса въ *деньга̀хъ* пó ушы — не чýсвуётъ. (Удареніе употребляется безразлично — въ началѣ и въ концѣ словъ).

— По *людя̀мъ* пойдётъ и до насъ дойдётъ. Што здѣлалъ — не себѣ, не дóбрымъ *лю́дямъ*. Бóгу не покáюсь, а *людя̀мъ* и пóдобну. Съ *людя̀мъ* жыть, *лю́дямъ* и служы́ть. Свовуò не нáйдёмъ, дакъ въ *людя̀хъ* займёмъ. Въ *лю́дяхъ* нóнче прáўды ниѣтъ, бáютъ на нёбо улетѣ́ла. Въ чужы́хъ *людя̀хъ* жывётъ. (Удареніе въ концѣ слова чаще встрѣчается).

— Хоруóшыхъ-то *яблонѐй*, пожáлуй, здись зá сто рублѐй не сы́шшошъ. Въ лѣсý дúкихъ *я́блоней*, — што хошъ, чáсто попадáюцца. Въ гóродъ по водѣ́ нáдо бýдётъ какъ-небýдь за *я́блонямъ* съйúздить. Глежý, што, молъ, éто Олёшка крáдёцца, а онъ къ *яблоня̀мъ* лáдилъ. Мы вѣдь въ *яблоня̀хъ*-то ничовуò не розумíёмъ. За *яблоня̀мъ* ухóду внуóго трéбуёцца. (Удареніе на послѣднемъ слогѣ слышится чаще).

— Безъ *óконъ*, безъ дверѐй — пóлна гóрница людéй (загадка). *Оконъ* внуóго, а вы́лѣсти нéдѣ. Домúшшо большòй, — семь *окóнъ*

по лицу̀. (Чаще употребляется — *окòшки*; *о́кна* — съ удареніемъ въ началѣ).

— Наобира́ла на вёшницѣ *дро́вецъ*, дакъ перевезтѝ поскоря́ё хо́чёцца. Охъ, голо́ушка, до *дровѐцъ*-ли тутъ, хошъ бы ко́ё-какъ пучко́ў-то на всё ли́ето хвати́ло. (Удареніе ставится безразлично, по произволу говорящаго).

— Внуо́го-ли *граблѐй*-то на по́жню брать? Што-й-то своѐхъ *граблѐй* некàкъ не найду̀, ро́уно шышы́га хвостòмъ покры̀лъ. Што, шала́ва, съ *гра́блямъ*-то по всюо́й у́лицѣ ростара́шшыласъ, глàза вы̀тычошъ. Глей, Са́шка, ло́шедь-то по *грабля̀мъ* ху́дитъ, переломáётъ всиѣ. Но́ги-те дли́нные, заплёлйсъ въ *гра́бляхъ*, такъ пря́мо но́сомъ въ jѣ́жу и вриѣзалса. За *грабля̀мъ* самъ-отъ ушòлъ въ Губачо́во. (Удареніе — безразлично, хотя, кажется, чаще на концѣ).

— Застро́или терёмъ, да не хвати́ло *бревѐнъ*. Ли́ѣсу внуо́го, а *бревѐнъ* ни́ѣту, холостòй стрòйки не подберёшъ. Што тёсу, што *бре́венъ* навóжено, и́збы на три хватитъ. (Во всѣхъ падежахъ — удареніе въ началѣ, только въ родительномъ падежѣ изрѣдка на концѣ).

— *Са́жэнъ* дваццэть, ле́бо три́ццэть отъ Поля́ннова о́зера бу́дётъ. — Архи́пъ, далёко-ли до дере́ўни? — А отъ да́дина ови́на ро́ўно полови́на, да сто *сажòнъ* приба́вы! *Сажэнѐй* на сёмна́ццэть хва́титъ, а буо́лѣ навря̀дъ. А такъ, што десятѝнъ пять съ *сажэ́нямъ* вы̀дётъ, не бо́лѣ. *Сажэня̀мъ* ну́жно зми́рять, вѣрнѣ́й бу́дётъ. А и зары́то-то бы̀ло всёвуò *сажэня̀хъ* въ дваццэтѝ отъ дере́ўни. Въ дваццэтѝ *сажэ́няхъ* (дровъ), завсегдà пять *са́жэнъ* прикла́ду бу́дётъ. (Удареніе употребляется безразлично).

— Но́нче водà до́лго не розлива́ёцца, пожа́луй на Па́ску безъ *е́ицъ* оста́нёсса. Сварѝ хошъ пятòкъ *еѝцъ* въ смя́тку поскоря́ё. Куриц̀ъ внуо́го, а *еѝцъ* не до́ждёсса. (Во всѣхъ падежахъ удареніе на первомъ слогѣ, кромѣ родительнаго, гдѣ — чаще на послѣднемъ).

— А отъ Са́метскихъ-ту *ветёлъ*, да пря́мо на Во́лгу и стегону̀лъ. До са́мыхъ е́тихъ *ве́телъ* водà про́шлой годъ доliва́лась.

Къ *вѣтламъ*-то, мотрѝ, не ѝзьди, тамъ пѐньёў внуо́го. Пошохо́нцы въ сосна̀хъ, а ты въ трёхъ *вѣтла̀хъ* заблуди́лся. Въ горо́хи да по рѣ́пу бѣ́гаётъ, по *ветла̀мъ* лаза́ётъ, што ёмў бо́лѣ дѣ́лать. Грачы́ на *вѣ́тлахъ*-то лю́бятъ гнѣ́зда вить. За *вѣ́тламъ*-то заувія, пло́хо роди́цца, што не посіёшъ. (Удареніе — безразлично, за исключеніемъ творит. падежа, гдѣ удареніе въ началѣ).

— Поди́-ко стань къ *двера̀мъ*, колѝнъ по людскѝ-то сидѣ́ть не умі́ёшъ. То́лькё-што къ *две́рямъ* подошо̀лъ, а онъ нужъ тутъ-какъ-тутъ. Не толка́йса, бра́тъ, въ *двера̀хъ*-то и безъ тея́ наро́ду досы́та. Да, на *две́ряхъ*, какъ бы тея́ и не на *две́ряхъ*! — на-ко вы́куси. А ты, Гру́шка, за *две́рямъ* встань въ крыльцѣ́, притайсъ. Какъ россе́рдицца, такъ и зачнѐтъ *двера̀мъ* хло́пать изо всёй мо́чы. (Удареніе ставится безразлично на первомъ и на второмъ слогѣ).

— Экъ розожрали́сь, батькѝ! *ско́родъ* не хвата́ётъ блины́ печъ. Э̀ракъ гля васъ и *сковоро́дъ* не напасёсса, какъ вы заплето́шывать при́митёсъ. (Удареніе почти всегда на послѣднемъ слогѣ; на первомъ, встрѣчается, какъ исключеніе).

— Сталъ *мѣ́тламъ* торгова̀ть, вы́шло дѣ́ло наплёва̀ть. Кажы́сь, съ *метла̀мъ* Гришу̀къ-то уѣ́халъ, вчора̀ ошшо̀ збира́лса, да погуо́да помѣша́ла, што-ли. Во всю мочъ стара́ёцца, про́сто *метёлъ* не напасёсса. На одни́ѣхъ-то *метла̀хъ* не внуо́го добу́дёшъ. На што, ска́жомъ, въ *мѣ́тлахъ*, а и то поду́маўшы розбира̀ть ну́жно. (Въ творительномъ и предложномъ падежахъ, удареніе ставится безразлично).

— Поди́, чай, гдѣ небу̀дь въ *синя̀хъ* ужы́шшо-то завали́лосъ. Влизь на по́дволоку, да надъ *синя̀мъ*-ту хорошэнькё пошàрь. Съ ми́лымъ па́рочкой по *сѣнямъ* не прохà́жывати. Въ *сѣня̀хъ* стоѝтъ, нейдѐтъ въ и́збу-то, ба̀ётъ боюсъ. Къ *синя̀мъ*, къ око́шку подъѣ́хали на па́рѣ, да черезъ око́шко-то всё и вы́грузили. А ты бы, дѣ́душко, въ подъ око́шкомъ, лебо̀ въ *синя̀хъ* просѝлъ, а то въ э́ку по́ру въ и́збу ли́зёшъ. (Удареніе ставится безразлично въ началѣ и на концѣ, но подъударное *е* рѣдко переходитъ въ *и*).

ПРИБАВЛЕНІЕ [1]).

Къ главѣ I-й. Звуки гласные.

Къ § 1. Звукъ *о*.

Безударное *а* слышится какъ *о* въ словахъ: кол*а̀*чъ, кон*а̀*ва, ол*т̀*арь, кон*а̀*тъ, кор*ѐ*та, Сол*о*м*а́*тоў (фамилія, вмѣсто Саламатовъ), Бор*а̀*нь (мѣстность), вы́роботка вм. выработка.

Обратная замѣна *о* звукомъ *а*—въ словахъ: к*а*м*а́*нда, к*а*м*а́*ндовать вм. команда, командовать (но—командѐръ), кр*а*п*ѝ*ть (но—кропи́ло), м*а*н*а̀*хъ вм. монахъ, м*а*н*а́*шына вм. монахиня, т*а*в*а́*ришшъ вм. товарищъ, т*а*в*а́*рка.

Въ словахъ: дѣ́душко, ба́тюшко, Ива́нушко, Балка́нко (собачья кличка вм. Полканка) и др., конечный звукъ *а* всегда замѣненъ звукомъ *о*.

Ранѣе [2]) мы отмѣчали распространенность въ Шунгенской волости *уо*канья, но привели мало примѣровъ. Здѣсь мы приводимъ всѣ слова, записанныя нами во время одного разговора съ крестьяниномъ села Сельца, Федоромъ Харлампіевымъ [3]), гдѣ *о* слышно, какъ *уо*: коку́шки, упору́ла, ху́ца вм. хочется, хору́шой, ву́отъ, съ Тру́ицы, ву́онъ, ву́йлокъ, бу́лѣ, одну́, сту́лбу́ў вм. столбовъ, долу́та, собу́дръ, п'роху́дъ вм. пароходъ. Съ

1) Какъ указано въ предисловіи, прибавленіе это появляется вслѣдствіе поѣздки, совершенной лѣтомъ текущаго года въ Шунгенскую волость.

2) Какъ здѣсь, такъ и далѣе нужно смотрѣть соотвѣтствующіе §§ текста работы.

3) По мѣстному выговору — Харла́ньтьёў.

ку́йки вы́роботку дѣ́лаёмъ. Однуд слу́во—плетю́ха-па́рень (т. е. веселый, разбитной). Дожжъ разу́вой. Другіе примѣ́ры: Э̀кой ты, братѐцъ, ру́зи́ня. Золу́у́ка-то у тя какѝ сте́ррво. Да́-ко-сь (дай-ка) морку́у́ки-то. Брру́сь балосьвуд, парршы́вецъ э́кой! Ру́у́но поприччы́лось што... Ру́одны́ѐ-те моѐ-те. Ру́зу̀й с'погѝ-те, парршы́вецъ, другѝ вѣ́дь сна́шывашъ! Уттррѝсъ, ону́ча, по всю̀й му́рдѣ течѝтъ! М'лу́очкà вм. молочка, ру́обѐнокъ, ку́олѐса.

о переходитъ въ *и*: *ми*тѐль, *ми*телѐкъ вм. мотылекъ (но — моты́лица).

о переходитъ въ *у*: Ива̀нъ Бог*у*слѝвъ вм. Богословъ, Богуслу́у́ськёй вм. Богословскій (фамилія), Богуслѝу́ськая слобода̀.

о переходитъ въ *ы*: До тыѐ поры́ вм. до той поры, одныѐ вм. одной.

Къ § 2. Звукъ *е* (*ѣ*).

е (*ѣ*) = *ё* въ словахъ: задёну вм. задѣну, надёну вм. надѣну, ви́тёръ вм. вѣтеръ, помёрлà, за́мёръ, ле́пнёмса вм. ляпнемся, дёрзокъ на́ руку (т. е. драться любитъ).

Обратное явленіе — *ё* = *е* въ словахъ: тве́ржэ, заме́рзли, сме́рзлисъ.

Дальнѣйшее усиленіе *е* въ *о* отмѣчаемъ еще въ словахъ: Пошохѝнъ, пошохо́нецъ вм. пошехонецъ (портной изъ Пошехонскаго уѣзда), пшонѝ вм. пшено, пшо́нная ка́ша, лицомѣ́рно вм. лицемѣрно, Шомѐкино вм. Шемякино (деревня), чо́шотъ вм. чешетъ; доржы́ вм. держи, перохѝдъ вм. переходъ (рѣдко).

Обратно — ослабленіе *о* въ *ё* и *е* слышно въ словахъ: дёнцо, дёнышко, одёнокъ, одёньё.

Въ послѣднюю поѣздку пришлось констатировать совсѣмъ не отмѣченный нами ранѣе фактъ замѣны въ говорѣ звука *ё* дифтонгомъ *ю͡о*. Съ особенною ясностью и постоянствомъ такого рода замѣна производится женскою половиною населенія. Этимъ замѣчаніемъ, конечно, не исключается употребленіе дифтонга (*ю͡о*) мужчинами, но только у женщинъ, по нашимъ наблюденіямъ, его можно слышать гораздо чаще и яснѣй. Быть можетъ потому,

что женщины гораздо рѣже, чѣмъ мужчины, входятъ въ соприкосновеніе съ лицами говорящими иначе. Примѣры: тюо́плой вм. теплый, со свою́й кли́пой вм. со своей, тю́тя вм. тетя (тетка), тюо́лка вм. телка, лю́хой вм. легкій, стюоклу́ вм. стекло, копіе́йки твою́й не на́до вм. твоей, тюолу́шка вм. телушка, со всю́й вм. со всей, втроюдмъ вм. втроемъ, Рублю́викъ вм. Рублевикъ (пожня) и пр. Эта замѣна *ё* дифтонгомъ *юо* очевидно аналогична замѣнѣ *о* двугласной *уо* и должна служить характерной особенностью говора.

Къ § 3. Переходъ *е* (*ѣ*) въ *и*.

Къ ранѣе указаннымъ примѣрамъ перехода орѳографическаго *ѣ* въ *и* (ви́ришъ вм. вѣришь, *ли*зь вм. лѣзь, досмотри́лъ вм. досмотрѣлъ, ди́ти вм. дѣти, наді́ѣцца вм. надѣется) прибавляемъ нѣсколько болѣе рѣдкихъ въ говорѣ примѣровъ перехода въ *и* орѳографическаго *е*: арти́ль вм. артель; не дри́мли (вм. дремли), пока́ мо́чки на гребни́ (пословица); ши́ри́нка вм. шеренга; чэты́ре стри́мя́нки (вм. стремянки) одніѣхъ стри́мя́нокъ свя́заны; шки́летъ вм. скелетъ, *ли*варве́ртъ вм. револьверъ, гля моди́ли вм. для модели.

Къ § 4. Звукъ *и*. Отдѣльные случаи измѣненія *е* (*ѣ*).

Переходъ *и* въ *е* слышится еще въ слѣдующихъ словахъ: ресу́нокъ вм. рисунокъ, ме́ндаль и мендаль вм. миндаль, йстенной вм. истинный, рехме́тика вм. ариѳметика, рехме́ччыкъ вм. ариѳметчикъ (тотъ, кто занимается ариѳметикой), пенжа́къ вм. пиджакъ, кадре́ль вм. кадриль, аглеча́нинъ вм. англичанинъ, а́глецкой вм. англійскій, га́лецкой вм. галичскій, ле́бо вм. либо, а́лебо́ вм. алибо.

Ле́бо до́жжыкъ, ле́бо снiѣгъ,
Ле́бо бу́дётъ, ле́бо нiѣтъ...

и = *а* въ словѣ: пана́фи́да вм. панихида.

и = *ы* въ словахъ: кры́тика вм. критика, капры́зъ вм. капризъ, капры́зной, капры́зицца, капры́зьничэть, пы́ска.

ѣ почти всегда замѣняется *я* въ сравнительн. степени именъ прилагательныхъ и нарѣчій, о чемъ подробно будетъ изложено во II части.

е (*ѣ*) = *а* въ словахъ: Г*а*ра́ня, Г*а*ра́симъ вм. Герасимъ, вт*а́*поры (вм. въ тѣ поры) мы ошшо̀ молоды́ё бы́ли.

е = *я* въ словахъ: од*я́*ржывай вм. сдерживай, под*я́*ржывай вм. подерживай, слов*я́*сно вм. словесно (на словахъ).

Очень рѣдкая въ говорахъ замѣна начальнаго *е* звукомъ *э* встрѣчается въ мѣстномъ просторѣчіи въ словѣ эшшо̀ вм. еще (чаще слышится: *о*шшо̀, *и*шшо̀), э́столькё (?).

Къ § 5. Растяженіе и смягченіе гласныхъ.

Здѣсь мы приводимъ значительное количество примѣровъ для иллюстраціи указаннаго въ § 5 растяженія *е* въ *іе*[1]): изъ м*іѣ*ди вм. изъ мѣди, л*іѣ*то вм. лѣто, куоп*іе́*йкя вм. копейка, лицом*іѣ*рно, чолов*іѣ*къ, д*іѣ*ло-то, не по отв*іѣ*су, бабл*іѣ*шка, пл*іѣ*шы́вой, св*іѣ*тло̀, см*іѣ*шай-Го́споди (говорятъ, когда что-нибудь перепулось), см*іѣ*хъ одолѝлъ, гр*іѣ*хъ, гр*іѣ*шы́тъ-ту, хл*іѣ*бъ в*іѣ*дь ѣсъ (про человѣка, если кто согрѣшитъ); обла́пилъ ро́ўно м*іѣ*дв*іѣ*дь (парень дѣвку); карто̀шки но́нчэ у мея не jя́блока н*іѣ*ту; въ р*іѣ*кѣ-то у насъ кака̀ глубъ но́нчэ. При этомъ нужно замѣтить, что для усиленія впечатлѣнія это *іе* можетъ быть сильно растянуто: въ и́збу-то у насъ и не вли́зёшъ — т*іѣ*сно. Хл*іѣ*ба во́всё н*іѣ*ту. Здѣсь *іѣ* можно разсматривать не какъ дифтонгъ, а какъ два долгихъ звука.

Здѣсь же отмѣчаю ускользнувшую ранѣе подробность. Послѣ *шипящихъ* и *ц* дифтонгъ *іе* слышится какъ *ыэ*: шш*ыэ́*пки вм. щепки, ж*ыэ*сь вм. жесть, ш*ыэ*сто̀й вм. шестой (иногда шосто̀й), ц*ыэ́*лой вм. цѣлый и т. д.

Къ § 6. Звуки *а*, *я*.

Переходъ *я* въ *е*: поредѝть, обредѝть, заредѝть вм. по-, об-, за-рядить, стриллѐть, роспорежа́цца вм. распоряжаться, хозе́инъ,

1) Изъ того же самаго разговора съ Федоромъ Харлампіевымъ, о которомъ мы упоминали выше, стр. 81.

ме́чикъ вм. мячикъ, Шоме́кино вм. Шемякино (деревня), робе-ти́шки вм. ребятишки, егне́ти́шки вм. ягнятишки, гледи̇̀, ле́пнёмса вм. ляпнемся, спре́ми вм. спрями, гле́нь-ко вм. глянь-ка, дрень, взеть, пресь вм. прясть; ви́дно зо́лото въ грези̇̀, какъ ёвуо̀ не завези̇̀ вм. завязи (отъ вязнуть).

я = *ё* въ словахъ: за́клёлъ, проклёлъ и жысь-ту свою̀.

я = *и* въ словѣ: чижоло̀ (чижо́лой) вм. тяжело (тяжелый).

а = *е* въ словахъ: Костеньти̇̀нъ вм. Константинъ, ко́чень вм. кочанъ капусты.

Звукъ *а* переходитъ въ *ы* въ словахъ: жы́воронокъ вм. жаворонокъ, жывора́та (множеств. число отъ жаворонокъ), и иногда: Дды (вм. да) ну-те тутъ, отвяжы̀съ! Ккыкъ (вм. какъ) я те полы́сну!

Къ § 7. Гласные послѣ шипящихъ.

Послѣ шипящихъ *ж*, *ч*, *ш* и *щ* (*шш*) гласный звукъ *е* слышится какъ *э*: е́жэли, ежэдённо, жэ́шшэть (жосткость), крѣ́пчэ, чэсь вм. честь, облехчэ́ньё, ле́хшэ, мя́хшэ, шэсь вм. шесть, ро́шшэньё вм. рощенье, гу́шшэ вм. гуще, шшэ́пка вм. щепка.

Точно также и звукъ *а*, переходя въ *е*, слышится послѣ шипящихъ, какъ *э*: бѣжэ̀ть вм. бѣжать, лежэ̀ть вм. лежать, крычэ̀ть вм. кричать, молчэ̀ть вм. молчать, стричэ̀ть вм. встрѣчать.

Къ § 8. Отдѣльные случаи измѣненія гласныхъ.

Звукъ *у* иногда переходитъ въ *и*: внизи̇̀ вм. внизу, чигу̀нъ (а также чыгу̀нъ) вм. чугунъ, чи(ы)гу́нна доро́га (желѣзная дорога).

у = *о*: сонду̀къ вм. сундукъ, ронду̀къ вм. рундукъ (крыльцо), толу̀пъ вм. тулупъ; ми́лая соту́лая (вм. сутулая), куды̀ коле́чко су́нула?... (пѣсенка); присоту́лилса.

у переходитъ въ *ю*: стрючо̀къ вм. стручокъ, стрю́комъ (сильно) кровъ бѣжы̀тъ.

ы = $^{а}/_{о}$: госуда́р$^{а}/_{о}$ня, ба́р$^{а}/_{о}$шня; ба́р$^{а}/_{о}$ня, суда́р$^{а}/_{о}$ня, криво̀й колпа̀къ; жэна̀ моя́ ба́р$^{а}/_{о}$ня ста́ла чэпури́цца (изъ пѣсенъ).

ы въ *е*: митѐль вм. мотыль, мителёкъ вм. мотылекъ.

ы въ *о*: пловѣ̀тъ, плову̀, пловѣ̀шъ (и т. д. все спряженіе въ настоящ. врем. изъявит. накл. единств. и множеств. чиселъ), припловѐмъ, поплову̀ (но — отплылъ, заплыли); а я болѝ (было) пора́нѣ пришо̀лъ.

ы въ *у*: рухля̀къ вм. рыхлякъ.

Къ главѣ II-й. Звуки согласные.

Къ §§ 1 и 8. Звукъ *в* и прочіе губные звуки.

Относительно произношенія звука *в* достаточно было, намъ кажется, сказано въ своемъ мѣстѣ (см. стр. 19—21) и нѣтъ нужды приводить всѣ имѣющіеся въ нашемъ распоряженіи примѣры, только подтверждающіе все ранѣе сказанное, не давая ничего новаго.

Вновь же можемъ указать на замѣну *в* звукомъ *б* въ словахъ: *бе*редѝть болѐчку вм. вередить болячку (рану, вередъ), розбередѝть, розбережо́но мі͡ѣсто.

Какъ *г* произносится *в* въ словахъ: *г*ми́стѣ вм. вмѣстѣ, *г*ми́стинной (общій), ры́ба-то у насъ *г*ми́стинная вся.

Звукомъ *б* замѣняется звукъ *п* въ словахъ: Лу́банъ вм. Лупанъ (имя Луппъ), Лу́баноў вм. Лупановъ, саб*о́*жникъ вм. сапожникъ.

Часто также — вмѣсто *п* употребляютъ *ф* въ словѣ *фу́блика* вм. публика; при всёй-то *фу́бликѣ*, да и бу́хнулъ; кака́я нужъ на́ша *фу́блика*!

Только въ двухъ словахъ мы могли замѣтить переходъ *ф* въ *х*: му́*х*та вм. муфта (слово, заимствованное изъ говора «подгороччыны» и фабричныхъ) и ре*х*ме́тика вм. ариѳметика (ре*х*ме́ччыкъ).

Звукъ *м* переходитъ въ *н*, кромѣ ранѣе указанныхъ, въ словахъ: ту́*н*ба вм. тумба, ка*н*фара̀ вм. камфора, ка*н*фо́рка (что на самоварѣ), ка*н*фо̀ръ вм. фарфоръ (нѣкоторые говорятъ — камфоръ), ку́*н*полъ вм. куполъ (нѣкоторые говорятъ—кумполъ), ла*н*-

па́да вм. лампада, *лапа́дка* вм. лампадка, *лапа́дное* ма́сло вм. лампадное, *ни́мо* вм. мимо (рѣдко).

Къ § 2. Особенности въ употребленіи гортанныхъ звуковъ.

Звукъ *г* произносится какъ *h* еще въ словѣ: *hahа́лить* вм. гагалить (зубоскалить), *hahа́лицца*, *hahа́ла* вм. гагала (зубоскалъ).

Въ *г* перешло *к* въ словѣ: *г*алендàрь вм. календарь.

к переходитъ въ *х* въ словахъ: ло́*х*ти вм. локти и *х*ре́зьбины вм. крестины (чаще — кстѝны).

Къ § 3. Особенности въ употребленіи шипящихъ звуковъ.

На замѣну *щ* двойнымъ *ш* имѣемъ массу указаній, но постоянство этой замѣны кажется очевидно и изъ ранѣе приведенныхъ примѣровъ.

Кромѣ указанныхъ ранѣе случаевъ, звукъ *ч* можетъ переходить въ *к* въ словѣ: вска*к*ъ вм. вскачь.

ч перешло въ *ш* въ словѣ: пер*ш*а́тка вм. перчатка.

Обратно — *ш* измѣнилось въ *ч* въ словѣ: ма*ч*та̀бъ вм. масштабъ (черезъ — маштабъ); по ма*ч*та́бу ми́тимъ всѣ́ ча́сти.

Къ § 4. Особенности въ употребленіи свистящихъ звуковъ.

Звукъ *с* переходитъ въ *ш* въ словахъ: перевы́*ш*ылъ вм. перевысилъ (въ смыслѣ — взялъ верхъ), *ш*килѐтъ вм. скелетъ, *ш*трафо́ўка вм. страховка.

с перешло въ *з* въ словѣ: ры́знуть вм. рыснуть (удариться бѣжать, — отъ рысь).

Сочетаніе *ст* слышится какъ *зь* въ словахъ: хре́*зь*бины вм. крестины (чаще — кстѝны), ма*зь* вм. масть (въ картахъ).

Кромѣ указаннаго въ словѣ — *с*вѣтъ вм. цвѣтъ, перехода *ц* въ *с* такой же переходъ можемъ отмѣтить въ словахъ: *с*ара́пать вм. царапать, *с*ара́пка, *с*арапу́лькя, *с*и́ментъ вм. цементъ.

Къ § 5. Особенности въ употребленіи зубныхъ звуковъ.

Звукъ *д* переходитъ въ *т* въ словѣ: пара́*т*ной вм. парадный, пара́*т*но кры́льцо.

Обратная замѣна въ словѣ: ле́н*д*а вм. лента, ле́н*д*ачка вм. ленточка.

Въ словѣ хо*ш*ъ вм. хоть, хотя, мягкое *т* переходитъ въ твердое *ш*.

Къ § 7. Особенности въ употребленіи звуковъ плавныхъ и *н*.

Звукъ *р*, диссимилируясь, переходитъ въ *л* въ словахъ: *л*евизо̀ръ (и производныя) вм. ревизоръ, оммишу́*л*илса вм. обмишурился.

Въ словѣ: *н*е́крутъ слышится *н* вмѣсто *р*.

Замѣняется *л* звукомъ *д* въ словѣ: гал*д*аре́я вм. галлерея.

Двойное *н* переходитъ въ сочетаніе *льн* въ словахъ: пи́се*льн*икъ вм. пѣсенникъ, си*льн*ѝкъ вм. сѣнникъ.

Сочетаніе *йн* слышится какъ *нн* въ названіи деревни Коробе́*нн*иково вм. Коробейниково.

Къ главѣ III-й.

Къ §§ 1 и 2. Ассимиляція и диссимиляція звуковъ.

Ассимиляція: ро*сс*ужа̀ть вм. разсуждать, ро*сс*уди̇ть вм. разсудить (очень много примѣровъ съ предлогомъ *роз*), три́*цц*эть вм. тридцать, о*мм*ишу́лилса вм. обмишурился, рехме́*чч*ыкъ вм. ариѳметчикъ, моло*чч*ы́на вм. молодчина; чову̀ дирỳ-то ро*шш*эпе́рила вм. расшеперила (раскрыла).

Диссимиляція: ку*л*ьѐръ вм. курьеръ, *л*иварвѐртъ вм. револьверъ, *л*евизо̀ръ вм. ревизоръ, ку*л*ье́ришокъ вм. курьеричекъ (въ пѣснѣ о смерти Имп. Александра I:

«Ты куда̀, куда̀ *кульѐришокъ* бѣжы̀шъ?...»

Къ §§ 3 и 4. Полногласіе и стяженіе звуковъ.

Дополняемъ списокъ указанныхъ ранѣе словъ, употребляющихся въ полной формѣ еще нѣсколькими: смóродъ вм. смрадъ, смородѝть (пахнуть смрадомъ; пришлось мнѣ слышать это слово и въ другомъ смыслѣ: мáтка мчолúная *насмородúла* внуóго еúчокъ), волóдать вм. владать (владѣть), óболочко наравнѣ съ облачко, оболóкса (вм. одѣлся), долинà (?) вм. длина.

Стяженіе въ словахъ: волóцкой вм. волошскій (орѣхъ), грéцкой, мускòй вм. мужской, по-рýски, по-францýски, подёмъ вм. пойдемъ и пр.

Къ §§ 5, 6 и 7. Твердость, мягкость и перестановка звуковъ.

Здѣсь мы можемъ лишь подтвердить высказанныя ранѣе указанія о твердости и мягкости согласныхъ, отмѣтивъ еще разъ особенную твердость говора въ произношеніи *губныхъ*, *р* и *т* въ окончаніяхъ передъ членомъ: вожжáт-то-съ, порòт-то и т. д.

Твердо произносится *р* и въ нѣкоторыхъ случаяхъ передъ *и*, которое при этомъ переходитъ въ *ы*: капры́зъ и пр. (см. стр. 16 и 83).

Смягчаются, какъ и было указано, преимущественно гортанные звуки: бу́лькять вм. булькать, зе́рькяло вм. зеркало и т. д.

Мягкость *р*: не бáрьскіё, а цáрьскіё топéре (хотя я и не увѣренъ въ точности записи, но кажется такъ. До провѣрки не привожу болѣе примѣровъ).

Мягкость *н*: кóчень вм. кочанъ, Костенти̇̀нъ вм. Константинъ.

Мягкость *с*: Пáвлоўськёва вм. Павловскаго, рýськёва вм. русскаго, настýкаься, не найе́ься (?).

Мягкость *з* и *д*: близь вм. близъ, послúдьнёй вм. послѣдній.

Перестановка: протаманѐтъ вм. портмонэ, протаманéтка, ливарвѐртъ вм. револьверъ.

Къ §§ 8 и 9. Приставка и вставка звуковъ.

Слова съ приставками звуковъ въ началѣ слова: *в*за́ўтре вм. завтра, *во*стреѐ(й) вм. остріе, *до*прѐжъ товò вм. прежде, *за*ра́ньшэ вм. раньше, *о*гувнò вм. гумно, *с*пока́ёсса вм. покаешься, *с*покòй вм. покой, *с*поко́йно, *с*поко́ить; розлива́ласъ Во́лга-ма́тушка рі͡ѣкà, *с*потпле́ла всі͡ѣ зелёныё лужкà.

Слова съ нарощеніемъ звуковъ на концѣ: докà*мъ* вм. пока, ливарвѐр*тъ* вм. револьверъ, протаманѐ*тъ* вм. портмонэ, там*дй*, там*дйки* вм. тамъ.

Удваиваются звуки въ словахъ особенно часто при переходѣ въ возбужденное состояніе: *др'р*ень, ст*р'р*ами́на, сте́*р'р*во э́коё и т. д.; пои*мм*àть вм. поймать, поjѣ̀*жж*ъ вм. поѣшь, *нн*'чову͡ò вм. ничего (изрѣдка).

Къ §§ 10, 11 и 12. Отпаденіе и выпаденіе звуковъ, сокращеніе словъ.

Отпадаютъ звуки въ началѣ словъ: 'лебàстръ вм. алебастръ, 'лебàстреной вм. алебастровый, с'уксіо́ну вм. съ аукціона (именит. падежъ суксіòнъ), 'Веде́ньѐ вм. Введеніе, 'Модѐнъ вм. Гермогенъ, 'зголо́вьё вм. изголовье, 'здо́хнёшъ вм. издохнешь, 'коностàсъ вм. иконостасъ, 'пера́торъ вм. императоръ (сортъ картофеля), 'струмѐнтъ вм. инструментъ; не кака́я 'струме́нтина не берѐтъ.

Выпадаютъ при произношеніи звуки въ словахъ: *б* — ги́'нуть вм. гибнуть, поги́'нуть вм. погибнуть; *в* — здра́'ст'уй вм. здравствуй, херу'ѝмъ вм. херувимъ; *д* — обсуж'а́ётъ вм. обсуждаетъ, награж'а́ётъ вм. награждаетъ, россуж'а́я вм. разсуждая; *з* и *с* — бе'сча́с'ной вм. безсчастный (несчастный); *о* — глу́б'ко вм. глубоко, п'эжжàй вм. поѣзжай; *у* — пол'сапо́жки вм. полусапожки, пол'штòфъ вм. полуштофъ.

Сокращены въ говорѣ слова: *батъ* вм. баетъ (употребляется также, какъ и вводное *гытъ* вм. говоритъ), *всамдѣлишной* (отъ — въ самомъ дѣлѣ), *ху͡о́цца* вм. хочется, *Я́кольско*, *jЕ́кольско* вм. Яковлевское (село).

Къ главѣ IV-й. Удареніе въ именахъ существительныхъ.

Къ § 1. Особенности ударенія въ единственномъ и множественномъ числѣ существительныхъ (именит. пад.).

Ви́хорь и вихо̀рь: Ви́хорь-то, значы̀тъ, быва́ётъ, ковда̀ лі͡ѣшыё сва́рьбу справле́ютъ. Э́кой у тея̀, Ваню́шка, вихо̀рь ростѐтъ и не зачо́шошъ. Ши́бчэ ви́хря покатѝлъ. Такъ ви́хорёмъ и завилса̀. Подыми́тёсъ, ви́хри бу́йныё со полну͡о́шной со стору͡о́нушки. Ви́хорёво гні͡ѣздо̀.

Да́ры и дары̀[1]): Мы ужъ лу́ччэ друго̀ва чову͡о̀ поприба̀вимъ, то́лькё да́ры не бо́льнё спра́шывайтё. Большы̀хъ-то даро̀ў не взышшы́тё, што есь — не осуди́тё. Да ра́зѣ ковда̀ да́рамъ быва́ютъ дову͡о́льны, всё роўно̀ всі͡ѣхъ не удову͡о́лишъ. Ка́жной и зда́риваётъ по своѐмъ дара̀мъ гле́дя. И дары̀-то пода́й, да ошшо̀ и въ зу́бы-то гледи̇̀ ка́жному, штобы̀ по мы́слѣ бы́ло. Ві͡ѣдь не на база́рѣ, не ста́нёшъ въ да́рахъ-ту ры́цца. Да́ры зда́ривать. Святы́е Да́ры (Таинство Св. Причащенія).

Егне́тишка(и) и егнети́шка(и)[2]): Егне́тишка всё скла́дныё такі̀ё. Егне́тишокъ, ду́ра, весь ві͡е́чэръ ишшу̀, куды̀-й-то заді͡ѣва́лисъ. Но́нчэ съ егне́тишкамъ совсі͡ѣмъ съ паклѐй зби́лисъ, не хо́дятъ домо̀й, да и шаба̀шъ. Бо́знатъ отъ чову͡о̀, то́лькё всі͡ѣ егнети́шки но́нчэ наплёва́ныё. Каки̇̀хъ-жо ошшо̀ ты егнети́шокъ захоті͡ѣла? Што ты, быть ву͡олкъ въ егнети́шкахъ замі͡ѣша́лса...

Ло́пта и лопта̀[3]): Но́ва дѣ́-й-то ло́пта-то была̀ ві͡ѣдь! Ма́шка, шкурёха э́кая, куды̀ ло́пту ді͡ѣла. Какъ пла́тьё мыть, такъ лопту̀ иска̀ть, куды̀-небу̀дь да заташша̀тъ. Ма́шки Ку́рси-

---

1) Да́ры—это подарки, подносимые во время всей свадебной церемоніи.

2) Уменьшительное отъ—ягненокъ, ягнята.

3) Ло́пта, лопта̀ — это валекъ, которымъ колотятъ бѣлье во время полосканья его на рѣкѣ, въ чистой водѣ.

новой лоптà-то, — гледи́ крашòна вся. Такъ вотъ лоптòй-то по муóрдѣ и рiѣзну. Што-й-то и за дiѣтки! всiѣ лóпты въ прудъ сошвыркáли. Въ лóптахъ-то нужъ и то розодрáлисъ.

Óгородь и огорòдъ: Какýю хошъ óгородь постàвъ, всё роýнуò проліѣзутъ. Óгородью тóжо не спасёсса, колѝ пастýхъ не къ чомý. Всiѣ стогà въ огородѝ стоя́тъ, а бокà подшшы́паны. Водà безъ-мáлова вся сошлà, порà и огорòдъ городѝть. Óшшо не до огорóда, дай первà съ дiѣлàмъ поупрáвицца. Въ огорóдѣ-то, головà, и земля́-то не э̀кая, а досы́та унавуóжэна. По огорóдамъ лáнуютъ.

Огорóды городи́ли,
Штóбы мы́шы не ходи́ли,
Тараканы не точы́ли.... (Пѣсенка).

Озёрко и озёркò: А и озёрко-то мáнинькё, такъ бадáнка нéкакая. Два озёрка, а мижу и́мъ — протòкъ. Середѝ сáмой пуóжни озёркò есь, не бóльнё большóё, а глубóкоё. Некакóва тутъ озёркà нiѣтъ, и была-то баданà, а топéре однà грезь остáласъ. По всiѣмъ озёркамъ прошлѝ, скажы́, хошъ-бы ры́бина. Да въ озёркахъ-то её, чай всю вы́ловили. Озёрка — котóрыё небольшы́ё, а то — озёра.

Плáты и платы́ (платки): Персѝцкiё-те плáты нóнчэ не въ муóдѣ. Къ Ивáнову дню всiѣ нóвыхъ платòў напокупàли. Всiѣхъ свахъ платàмъ отъ двугри́венпова дари́ли. Што-й-то ты платы́-то всiѣ вы́висила, быть въ коронáцыю. Какѝхъ-жо ошшò тѣ̀ плáтоў нýжно, колѝ éте не хорошы́.

Телéтишка и телетѝшки. Это слово употребляется съ различными удареніями точно также, какъ и егнéти́шка(и).

Къ § 2. Особенности ударенія въ *склоненіи* именъ существительныхъ единственнаго числа.

Вся робуóта *гро́ша* мiѣднова не стуóитъ. Скажы́, во весь день *гро́ша* не вы́ручылъ, не то што нажы́ть што-небýдь. Нiѣту дé-

нёгъ не *грошà*, за то слáва хорошà. Тóжо, скáжомъ, и дóма-та безъ *грошà* вiѣ̑дь не остáнёсса. Ми́лости прошу̀ къ нáшому *грошу́* со своѐмъ п"/.такòмъ. Олёша хору̑óшой, возьми̇̀ съ насъ по *грóшу*... Далѣе имѣемъ примѣры съ удареніемъ только на концѣ. Во множественномъ числѣ также имѣемъ двойное удареніе въ именительномъ и родительномъ падежахъ: *грóшы* и *грошы̀*, *грóшэй* и *грошэ̀й* (даже — *грошòў*).

Такáя у́жасть, што вóлосы *ды́бомъ* встáли и глазà нà лобъ вы́лiѣ̑зли. Сáми вóлосы такъ *дыбòмъ* и подымàюцца. Да нужъ *дыбòмъ* стоѐть нáчалъ. *Дыбòмъ* стои̇̀тъ (такъ говорятъ про маленькихъ дѣтей, которыя еще не ходятъ, а̂ только «стоя̀тъ о себiѣ̑»). Такъ *ды́бомъ* и хóдитъ (говорятъ про сердитаго человѣка). Опéть зáчалъ *ды́бомъ* ходи̇̀ть...

Чову̑ò чужы́мъ-то *шарфòмъ* повязáлса. Однiѣ̑мъ-то *шáрфомъ* тутъ, братъ, не отъјѣ́дёшъ. Éтемъ-жо сáмымъ *шарфòмъ* тея̀, су́кина сы́на, и отхлёстàть бы по му̑óрдѣ. Мотри̇̀-жо хорошэ́нькё *шарфòмъ*-то опу́тайса, штóбы не проду́ло. (Обыкновенное употребленіе творительнаго падежа съ удареніемъ на концѣ; въ другихъ случахъ — правильно).

Постарáйтёсъ, штобы̀ хошъ къ *сéредѣ*-то какъ-нéбудь поспiѣ̑ло. За оу̑сòмъ къ *Сéредѣ*[1]) ујѣ́халъ, да вотъ всё óшшо и не бы́вывалъ. Да лáдно нужъ, къ *середiѣ̑* излáжу. Въ Бу́халово јѝзьдилъ и у *Середы̀* побывàлъ. Въ *сéреду* Спаси́теля ждёмъ, по обѣшшáнью éтотъ день не робóтаёмъ.

---

1) *Середà* — села Костромской губ. Нерехотскаго уѣзда и Ярославской губ. Даниловскаго уѣзда и *серѐдà* — день.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Здѣсь мы приводимъ рядъ названій селъ, деревень, рѣкъ, озеръ, лѣсовъ, поженъ и другихъ географическихъ терминовъ Шунгенской волости, предполагая, что такого рода списокъ будетъ не безъинтересенъ для нѣкоторыхъ соображеній и выводовъ.

1) Села [1]).

Богусло́ўськыя слобода̀, Слобода̀.	Богословская слобода.
Са́меть (предложн. падежъ—въ Саметѝ).	Саметь.
Сёло̀ Нико́льськёё, Сельцо̀.	Сельцо.
Сёло̀ Петри́лово, Сёло̀.	Петрилово.
Шу́нья, (Шу́нецкой).	Шунга, (Шунгенскій).
Я́кольское, Я́кольско, jЁкольско.	Яковлевское Малое.

2) Деревни.

Бо͡льшо͡й Бо͡ору̀къ.	Борокъ Большой.
Ма́лой Бо͡ору̀къ.	Борокъ Малый.

1) Въ лѣвомъ столбцѣ указано мѣстное произношеніе, а въ правомъ—такъ сказать—литературное, т. е. употребительное въ приходскихъ церковныхъ документахъ, въ приказахъ волостного и уѣзднаго начальства и др. Также (за единичными исключеніями) значатся эти села и деревни и въ грамотахъ Ипатьевскаго монастыря. Названія, имѣющія одинаковое написаніе и произношеніе напечатаны въ строку, причемъ у названій рѣкъ, озеръ и т. п., не упоминающихся въ какихъ либо документахъ рядомъ, въ скобкахъ, поставлено произношеніе интеллигентовъ даннаго района, если оно чѣмъ нибудь отличается отъ простонароднаго.

Губачу́бо, Губачы.	Губачево.
Замуолу́дино.	Замолодино.
Колебину̀.	Калебино.
Куоробе́нниково.	Коробейниково.
Новле́нъськёё.	Новлянское.
Ога́нино.	Аганино.
Ондрїёўськяя слобода.	Андреевская слобода.
Офюброво.	Аферово.
П°/ₐлачу́бо.	Палачево.
Пустубшка, Пустубшки.	Пустошка.
Святубё.	Святое.
Стрїѣльниково, Стри́льниково.	Стрѣльниково.
Сухуонубгово.	Сухоногово.
Шоме́кино.	Шемякино.

Остальныя деревни такъ-же произносятся какъ и пишутся: Гри́дино, Давы́дово, Заха́рово, Каза̀нка, Ми́тино, Новосёлово, Оме́лино, Па̀сынково, Пашу́тино, Сако́во, Се́мицово, Скрыва́лово, Тепра̀, Шаба́ново (Шиба́ново?), Шате́рино и Цы́цыно.

Здѣсь же упоминаемъ имена деревень, нынѣ не существующихъ, жители которыхъ разселились по сосѣднимъ деревнямъ, вслѣдствіе того, что почти ежегодно вешняя вода заливала дома вплоть до окошекъ: Вори́лово, Медвіѣдки (Медвѣдки), Па́нино, Три́силишша (Три селища?), Коршаново.

3) Рѣки и протоки.

Вубржа (Воржа), Игу́менка, Ка́менка, Кась (Касть), Ме́зомша, Ме́лг°/ₐшъ, Му́са, Перёволока, Промубйна, Россубха (Рассоха), Ры́стань, Садо̀нь или Садо́ня, Сизёма, Соть, У́зокса. А также: Во́лга и Кострома̀, называемая чаще просто Рѣка̀ или Рѣка̀ Кострома̀.

4) Озера и озерки.

Вели́кіѣ (два), Бо́твинскіѣ (рядъ озеръ), Тройны́ѣ (рядъ озеръ), Цвѣто́шноѣ (Цвѣточное), Попу́во, Шшоку́тьёво (Щекутьево — рядъ озеръ), Семёнцово, Лебеди́ноѣ, Лѣсно́ѣ, Заха́рово, Теле́чьѣ (Телячье), Вата́жноѣ, Нелю́бноѣ, оно-же — Нелю́бы, Ме́лгошноѣ, Кра́сны(ё) Но́ги, Ста̀рцово, Лопа́тошноѣ, Ка́ревськёѣ (Каревское), Ка́менникъ, Туровы́ѣ (рядъ озеръ), Шо́роховы (рядъ озеръ), Свято̀ѣ или Свято́ўськёѣ, Ме́рьськёѣ, Ло́тманскоѣ, Поля́нноѣ, Перебро́дноѣ, Па́влово, Лу́бенськёѣ, Тепе́рьськёѣ, Во́рськёѣ (Воржское), Чо́рноѣ, Рукоса́дскоѣ, Россохова́тоѣ (Разсоховатое), Су́рожьѣ, Во́лськёѣ (Волжское), За́дьнёѣ, Ста́ра(я) Во́лга, Бездѣ́нны(ё) Я́мы, Глуха́я Во́ржа, Подпо́льноѣ...

5) Лѣса, лѣсныя гривы и лѣсныя болота.

Медвѣ́дки, Оси́новикъ, Павлы́гина гри́ва, Пери́лово, Лбу́вая (Лбовая), Поля́нная, Маны́лово, Кра́сна(я) гри́ва, Моховатоѣ, Ёжу́вая (Ежовая), Ду́рноѣ, Па́лошноѣ (Палочное), Ка́ревськё(ё) боло́то, Осу́дница, Заповѣ́дникѝ, Бѣ́лкино, Олешкуво, Га́ри, Берёзовая, Подберёзовая, Ли́пова(я), Вы́ѣз(д)ная, Медвѣ́жьѣ, Степа́ново, Вата́жка, Верхоти́на, Ки(е)ржакѝ, Ус(з)ка(я) гри́ва, За́ечья ро́шша (Заячья роща), Ми́нино, Просникѝ, Ба́бьѣ, Заглу́дово, Соснуво, Ку́кла, Барсу́чьи Но́ры...

6) Пожни и луга.

Я́звины, Шшоку́тьёво, Подозе́рица, Припа́шки, Бо́твино, Пери́лово, Карпу́шка, Стуолуво́вая, Шестачы́ха, Бора̀нь, Мозгува́я, Паѝ, Меледа̀, Молодїеўка (Молодѣевка), Парфёноўка, јЕна́дьёўка (Генадьевка), Верте́гино, Клю́шниково, Княжа́я, Боя́рськяя, Кобы́лья Голова̀, Кафта́нница, Дуня́шка, Кара́чиха, Перёволоки, Куўшы́нница (Кувшинница), Тупи́ца, Устю́шка, Большэболо́тная,

Хрі͡ѣ́ново, Подсоха́рная, Вязова́я, Гла́зоўка (Глазовка), Савасья́ноўка (Севастьяновка), jЕна́цкая, Нелю́бы, jЕзова́я, Долгу́ша, Ла́зореўка (Лазаревка), Ада́шэўка (Адашевка), Пырева̀тикъ, Шуки́нская, Посемё́нцово, Пепё́лка, Ондрі́ёўськяя (Андреевская), Васи́льевськяя (Васильевская), Мыти́шша (Мытища), Ченцо́во, Усти́мовськяя, Шубе́ндина, Кудря́ўцово (Кудрявцево), Гарасла̀въ (Гореславль?), Дья́коница, Коло́да, Прилу́шная (Прилучная), Бы́стрикъ, Арсе́нтьеўка (Арсеньевка), Лу́коўка, Мысы̀ (она-же Мысовая), Шыпи́лоўка (Шипиловка), Цапели́ха, Лопа̀та, Шабаны̀, Завы́jѣз(д)ная, Гри́шынецъ, Жыводё́рка, Мико́льскёё (Никольское), Вата́жка, Мі͡е́зомша, Обрю́тино, Оси́новикъ, Мали̇̀нникъ, У́сьё (Устье), Пересі͡ѣ́чка, Кру́шново, Ми́тинецъ, Круто́ё, Олёшку͡о́во, Подберё́зовая, Жа́ры, Пяту́нино, Рублю͡о́викъ, Кра́сная, Дереве́нькя, Ло́тманъ, Заозё́рная, Семе́новъ (о)врагъ, Суха́я, Кру́глая, Рукава̀, Ку̀лиха, Опу͡о́лки, Юра́сиха, Чи/ишшо́ба, (Чищоба), Головни́ха, Доро́ниха, Гла́дкой По́теребъ, Поля́нки, Шка́риха, Короли́ха, Ста́рой Чай, Приго̀нъ, Зали́повая, Омути́на, Хвостъ, Бобу͡о́ны, Просники̇̀, Просвирё́на, Му́лиха, Му͡окруша, Дураки̇̀, По́лё, Запо́лица, Стожары̀.

ПОПРАВКИ и ОПЕЧАТКИ.

Стр.:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Нужно читать:*
2	16 сверху	сорока	тридцати
6	7 »	колóши	колóшы
9	10 снизу	Переходъ *е*,	Переходъ *е*
15	10 »	Гласныя	Гласные
16	7 сверху	Гласная	Гласный
—	4 снизу	буквы	звука
17	11 сверху	сдѣлать	здi͡ѣлать
—	14 снизу	шшекотýръ	шшэкотýръ
—	9 »	розсурóнить	россурóпить
—	7 »	п‘/„тачѣкъ	п‘/„тачòкъ
19	14 сверху	буквъ	звуковъ
—	15 »	чáўканье	чáўканьё
—	11 снизу	побы́ўшилсѧ	побы́ўшылса
21	7 »	твуорòдъ	творуòдъ
22	14 сверху	всѣ и	и всѣ
23	13 снизу	облехчéньё	облехчэ́ньё
25	13—12 »	изъ учи́лишша	изъ учы́лишша
—	8 »	учи́лишшо	учы́лишшо
26	11 сверху	жéньшына	жэ́ньшына
—	16 »	*щч*	*шч*
—	2 снизу	корòче	корòчэ
—	2—1 »	обмолóченъ	оммолóчэнъ
27	16—17 сверху	смягчается	переходитъ
29	5—4 снизу	бéстолочь-жо	бéстолочъ-жо
30	16 »	здáчи	здáчы
—	6 »	пи́спи	пи́сьни
—	3 »	*ж*’жоной	*ж*’жонòй
—	1 »	*иж*’жалости	*иж*’жáлости
31	12 сверху	лошедь	лóшэдь

Стр.:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Нужно читать:*
31	8 снизу	два́ццеть	два́ццэть
—	8—7 »	три́ццеть	три́ццэть
32	5 сверху	оддѣ́лка	оддi͡ѣ́лка
34	5 »	высѣ́йки	вы́сѣйки
35	17 »	Никаноръ.	Никоноръ.
36	13 »	стуколку	стукалку
—	10 снизу	оммора́чивать	оммора́чывать
37	4 сверху	два́ццеть	два́ццэть
—	5 »	по двѣна́ццети	по двѣна́ццэти
—	12 »	закла́ччикъ	закла́ччыкъ
—	13 »	завóччикъ, укла́ччикъ	завóччыкъ, укла́ччыкъ
—	7 снизу	росслѣ́дованьё	росслѣ́дованьё
39	16 »	кабáччикъ	кабáччыкъ
—	8 »	пролубнóе	пролубнóё
40	2 сверху	плóшшедь	плóшшэдь
41	16 снизу	Ермилычъ	Ерми́лычъ
—	7 »	Семенъ	Семѐнъ
42	1 сверху	вопчѐ	вопчэ̀
42	3 снизу	гласныхъ	согласныхъ
—	1 »	учи́лишшо	учы́лишшо
43	10 »	замѣчанія	соображенія
49	9 »	кажный	ка́жной
—	8 »	Стриллѣ́ть	Стриллѐть
50	3 сверху	'рехме́ччикъ	'рехме́ччыкъ
—	4 »	'рехме́ччикъ	'рехме́ччыкъ
—	4 снизу	'спы́хнетъ	'спы́хнётъ
53	13—14 сверху	ба́яли	ба́ели
53	14 »	не было	не́ было
—	5 снизу	вперевёр'ку	въ перевёр'ку
55	7 сверху	'Ен'а́дей	jЕн'а́дей
—	12 »	оввéрчен'ые	оввéрчэн'ыё
56	5 »	въ единственномъ числѣ	въ именительн. падежѣ единств. числа

Стр.:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Нужно читать:*
56	7 сверху	Вчёрàсь	Вчорàсь
—	13 »	чёвуò	човуò
—	18 »	Ны́нче	Ны́нчэ
—	15 снизу	три́ццеть	три́ццэть
57	4 сверху	хоро́шые	хоро́шыё
—	9 »	ко́нчена	ко́нчэна
—	12 »	ны́нче тёплая	ны́нчэ тюо́плая
—	17 »	лу́чче	лу́ччэ
—	4 снизу	будетъ	бу́дётъ
—	2 »	опроста́йте	опроста́йтё
58	3 сверху	розло́жена	розло́жэна
—	9 снизу	пашпо́ртомъ	па́шпортомъ
59	2 сверху	ча́сточекъ	ча́сточокъ
—	6 »	Полу́дру́жье	Полу́дру́жьё [1])
—	16 снизу	зна́читъ	значы̀тъ
—	1 »	бра́ччику	бра́ччыку
60	5 сверху	озолоти́те, оклади́те	озолоти́тё, оклади́тё
61	16 снизу	пораб о́таёмъ	поробо́таёмъ
62	12 сверху	jíзди	jíзьди
63	1 »	ре́женыё	ре́жэныё
64	1 »	Попо́льзюёшса	Попо́льзюёсса
—	17 »	бо́льше	бо́льшэ

Во всей работѣ *iъ*, *иъ*, *уо* нужно читать, какъ $\widehat{iъ}$, $\widehat{иъ}$, $\widehat{уо}$ (дифтонги). Подъударное *о* всегда слышится, какъ дифтонгъ $\widehat{уо}$, хотя часто *у* чуть слышно. (Въ текстѣ работы чуть слышное *у* не всегда указано). Подъударное *ъ* всегда слышится какъ дифтонгъ $\widehat{iъ}$, хотя *і* часто чуть слышно. (Въ текстѣ работы слабое *і* не всегда указано; $\widehat{иъ} = \widehat{iъ}$). Послѣ *ж*, *ч*, *ш*, *щ* (*шш*), *ц* звукъ *е* нужно читать какъ *э*, за исключеніемъ отмѣченныхъ случаевъ произношенія какъ *о*.

1) На этой и на слѣдующей строкѣ вездѣ читать такъ.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXVII, № 9.

КАШИНСКІЙ ГОВОРЪ.

И. Т. Смирновъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1904.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Декабрь 1904 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Предисловіе.	XI—XXII

Гласные звуки.

§§ 1—3. Взаимныя замѣны звуковъ А и О	1—6
§ 4. Замѣны А другими гласными	6—7
§§ 5—8. Замѣны О другими гласными	7—10

Замѣны другими гласными:

§§ 9—15. Звука е (= е, ѣ)	10—19
§ 16. Звука ы	19—20
§§ 17—23. Звука и	20—21
§ 24. Звука у	21—22
§ 25. Звука ю	22
§ 26. Употребленіе звука э	22—23
§ 27. Отпаденіе начальныхъ и конечныхъ гласныхъ . .	23—24
§ 28. Выпаденіе или пропуски гласныхъ	24—25
§ 29. Стяженіе гласныхъ	25—27
§ 30. Полногласіе	28—29
§ 31. Вставка гласныхъ	30—31
§ 32. Приставка ненужныхъ гласныхъ къ началу словъ	31—32

Согласные звуки.

Замѣны другими согласными:

§§ 33—35. Звуковъ в, ф, л	32—34
§§ 36—37. Звуковъ д, т	34—36
§§ 38—42. Звуковъ г, к, х	37—40
§§ 43—45. Звуковъ ж, з, ш, с	40—43
§§ 46—48. Звуковъ ц, ч	43—46

стр.

§§ 49—50. Звука щ . . . . . 46—47
§ 51. Сложныхъ звук. зж, жж и жд . . . . . 47—48
§§ 52—53. Звуковъ б, п 48
§§ 54—56. Звуковъ л, м, н . . . . . 49—50
§§ 57—59. Расподобленіе и уподобленіе согласныхъ . . . 50—54
§ 60. Перестановка согласныхъ . . . . . 54—55

Пропуски и отпаденіе согласныхъ:

§§ 61—62. Звука т . . . . . 55—57
§ 63. Звука д . . . . . 57—58
§ 64. Звука б 58
§§ 65—66. Звука в . . . . . 59—60
§ 67. Звука н . . . . . 60—61
§ 68. Звука л 61
§ 69. Прочихъ звуковъ . . . . . 61—63
§ 70. Пропускъ одной гласной и слѣдующей за нею согласной 63
§ 71. Пропускъ согласной и слѣдующей за нею гласной (составляющихъ слогъ) . . . . . 63—64
§ 72. Пропускъ нѣсколькихъ согласныхъ . . . . . 64—65
§ 73. Отпаденіе конечныхъ согласныхъ (вмѣстѣ съ составляющими съ ними слогъ конечными гласными) . 65

Вставка въ средину слова и приставка къ началу (слова):

§§ 74—75. Звука т . . . . . 65—66
§ 76. Звука д . . . . . 66—67
§§ 77—78. Звука в 67
§ 79. Звука л 68
§ 80. Нѣкоторыхъ изъ прочихъ соглас. . . . . 68—69

Случаи твердости и мягкости согласныхъ.

§ 81. Отчетливое и твероое произношеніе звонкихъ и глухихъ передъ плавными . . . . . 70—73
§ 82. Глухія вм. звонкихъ и звонкія вм. глухихъ и твердое произношеніе тѣхъ и другихъ . . . . . 73—76
§§ 83—87. Случаи двоякаго (твердаго и мягкаго) произношенія однихъ и тѣхъ же звуковыхъ сочетаній . 76—80
§ 88. Мягкость ч передъ нѣкоторыми согласн. 80
§ 89. ь вм. ъ и обратно ъ вм. ь 80

Части рѣчи.

Имя существительное.

Мужескій родъ.

Особенныя падежныя окончанія:

	стр.
§ 90. Единствен. числа	81—83
§ 91. Множеств. числа	84
§ 92. Склоненіе существительнаго кофе	84

Женскій родъ.

Особенности въ падежныхъ окончаніяхъ:

§ 93. Единствен. числа	84—87
§ 94. Множествен. числа	87

Средній родъ.

Особенныя падежныя окончанія:

§ 95. Единствен. числа	87—88
§ 96. Множеств. числа	88—89

Однородныя особенности, замѣченныя въ однихъ и тѣхъ же формахъ именъ существительныхъ всѣхъ родовъ:

§ 97. а) Единственное число собирательныхъ сред. рода на ье, ьё и ьѐ вмѣсто множ. числа сущвствительныхъ муж. и жен. родовъ	89—90
§§ 98—100. б) Особенности въ падежн. окончаніяхъ множественнаго числа	90—92
§ 101. Остатокъ двойственнаго числа	92—93
§§ 102—105. Отступленія отъ литературнаго ударенія въ именахъ существительныхъ	93—100

Имя прилагательное.

§ 106. Краткія окончанія (им. прил.) вм. полныхъ	100—104
§ 107. Мѣстоименныя окончанія въ нѣкоторыхъ косвенныхъ падежахъ	104

Особенности въ окончаніяхъ:

§ 108. Единствен. числа	104—105
§§ 109—110. Множеств. числа	105—106
§§ 111—112. Сравнительн. степени	106—107
§§ 113—120. Отступленія отъ литературнаго ударенія въ именахъ прилагательныхъ	107—112

Мѣстоименія.

	стр.
§ 121. Перемѣна литературн. гласныхъ на нелитературныя	112—113
§ 122. Смѣшеніе падежныхъ окончаній	113—114
§ 123. Краткія окончанія нѣкоторыхъ мѣстоимѣній вмѣсто полныхъ	114—116
§ 124. Наоборотъ полныя окончанія нѣкоторыхъ мѣстоимѣній вм. краткихъ	116
§ 125. Стяженіе и полногласіе въ падежныхъ окончаніяхъ нѣкоторыхъ мѣстоименій	116
§ 126. Отпаденіе падежнаго окончанія (въ мѣстоименіи «нéчего»)	117
§ 127. Пропускъ зв. б въ нѣкоторыхъ мѣстоим.	117
§ 128. Вставка звуковъ в, с и н въ мѣст. этотъ	117
§ 129. Употребленіе мѣстоименія кой	117
§ 130. Мѣстоименія, не употребляемыя въ литерат. рѣчи.	117—118
§§ 131—134. Отступленія отъ литературнаго ударенія въ мѣстоименіяхъ	118—119

Имя числительное.

§ 135. Числительныя, отличающіяся отъ литературныхъ	119—121
§ 136. Отступленія отъ литерат. ударенія въ именахъ числительныхъ	121

Глаголъ.

Неопредѣленное наклоненіе.

§ 137. Взаимная замѣна однихъ окончаній другими (въ одномъ лишь неопредѣл. наклон.)	122—123
§ 138. Замѣна неопредѣленнаго наклоненія родительнымъ падежомъ отглагольнаго (неупотребительнаго въ прочихъ падежахъ) имени существит.	123
§§ 139—145. Основа нелитературныхъ окончаній неопредѣленнаго наклоненія удерживается въ другихъ наклоненіяхъ	123—128

Изъявительное наклоненіе.

Особенности въ окончаніяхъ:

§§ 146—148. Наст. времени	129—130
§ 149. Прошедшаго времени	130—131
§ 150. Будущаго времени	131—132

Повелительное наклоненіе.

стр.
§ 151. Нелитературныя окончанія (повелит. наклон.) . . 132—133
§ 152. Совсѣмъ не употребляемыя въ литерат. рѣчи формы повелительнаго наклоненія 133
§ 153. Повелит. форма (нѣкоторыхъ глаголовъ) въ значеніи изъявительнаго наклон. и обратно . . . . . 133—134
§ 154. Повелит. форма (нѣкот. глаголовъ) въ значеніи неизмѣняемыхъ частей рѣчи и неизмѣняемыя слова въ значеніи повелит. накл. 134
§ 155. Рѣдкіе случаи падежныхъ окончаній въ глаголахъ 134
§§ 156—158. Виды глаголовъ . . . . . 135—136
§§ 159—163. Причастія и дѣепричастія . . . . . 137—138
§§ 164—166. Отступленія отъ литературнаго ударенія въ глаголахъ . . . . . 139—141

Нарѣчія.

§ 167. Нарѣчія, образовавшіяся изъ различныхъ косвенныхъ падежей (не употребляемыя въ литературной рѣчи) . . . . . 141—145
§ 168. Замѣчательныя по словообразованію нарѣчія . . 145—146
§ 169. Отступленія отъ литературнаго ударенія въ нарѣчіяхъ . . . . . 146—147

Синтаксисъ.

Члены простого предложенія, соединеніе словъ.

§ 170. Сложные обороты для выраженія сказуемаго . . . 147
§ 171. Выраженіе сказуемаго дѣепричастіемъ . . . . . 147—148
§ 172. Употребленіе безличнаго оборота вм. личнаго и повтореніе безличнаго глагола для усиленія выражаемаго имъ понятія . . . . . 148—149
§ 173. Повтореніе личныхъ глаголовъ для усиленія выражаемаго ими понятія 149
§ 174. Согласованіе (въ числѣ) глагольнаго сказуемаго съ подлежащимъ, выраженнымъ количественнымъ или собирательнымъ именемъ числител. . . . . 149—150
§ 175. Согласованіе (нѣкоторыхъ) существительныхъ съ именит. и винит. падежами нѣкоторыхъ числительныхъ количественныхъ (два, три, четыре) и нелитературныхъ собирательныхъ и частое употребленіе род. падежа мн. числа въ именахъ при-

стр.

лагательныхъ при согласованіи ихъ съ существительными, стоящими въ род. падежѣ единствен. числа . . . . . 150—151
§ 176. Своеобразныя опредѣлительныя слова 151

Родъ.

§ 177. Существительныя средняго рода съ родовыми и падежными окончаніями мужескаго рода и наоборотъ — существительныя муж. рода съ родовыми и падежными окончаніями средняго рода 152
§ 178. Существительныя женскаго рода съ родовыми и падежными окончаніями мужескаго рода и — обратно существительныя мужескаго рода съ родовыми и падежными окончаніями женскаго рода . . 152—154
§ 179. Существительныя женскаго рода съ родовыми и падежными окончаніями средняго рода и обратно— существительныя средняго рода съ родовыми и падежными окончаніями женскаго рода . . . . . 154—155

Число.

§ 180. Единственное число нѣкоторыхъ собирательныхъ существительныхъ вмѣсто литературныхъ формъ множеств. числа . . . . . 155—156
§ 181. Употребленіе въ единств. числѣ немногихъ изъ литературныхъ множественныхъ существительныхъ и употребленіе во множ. числѣ существительныхъ, встрѣчаемыхъ въ литерат. рѣчи въ единств. числѣ. . . . . 156—157
§ 182. Единственное число сказуемаго при подлежащемъ множественнаго числа 157

Употребленіе падежей и предлоговъ.

§ 183. Родительный падежъ вм. винительнаго послѣ глаголовъ дѣйствительнаго залога . . . . . 157—158
§ 184. Винит. падежъ послѣ неопредѣленныхъ прилагательныхъ — видно и больно 158
§ 185. Родит. падежъ вм. именительнаго при глаголахъ есть, пусть, пускай 158
§ 186. Творит. падежъ для усиленія понятія, выражаемаго именительнымъ падежомъ существительнаго, глаголами и нѣкоторыми нарѣчіями . . . . . 158—159

стр.

§ 187. Пропускъ изъ литературной рѣчи нужныхъ предлоговъ и предлоги въ выраженіяхъ, употребляемыхъ въ книжной рѣчи безъ предлоговъ . . . 159—160
§ 188. Употребленіе однихъ предлоговъ вм. другихъ . . 160—162
§ 189. Отступленія отъ литературной рѣчи въ употребленіи слитныхъ предлоговъ — «приставокъ» . . . . 162—165
§ 190. Ненужныя приставки . . . . . 165—166
§ 191. Отпаденіе и выпаденіе литературныхъ приставокъ 166—167

Слова и обороты для выраженія степени качества.

§ 192. Образованіе степеней сравненія отъ такихъ словъ, которыя не могутъ образовать ихъ въ книжномъ языкѣ . . . . . 168—169
§ 193. Своеобразныя степ. сравненія, выражаемыя а) особымъ удареніемъ, б) особыми отъ литературной рѣчи окончаніями и в) повтореніемъ слова (въ уменьшительной формѣ, или — съ приставками: раз, рас, рос, пере, на) . . . . . 169—171

Отрицанія.

§ 194. Обороты рѣчи съ излишнимъ отрицаніемъ . . . . 171—172
§ 195. Обороты рѣчи съ пропускомъ литературнаго отрицанія 172

Частицы.

§ 196 — а. Частицы, придающія рѣчи тонкія особенности въ значеніи . . . . . 172—174
§ 196 — б. Частицы, употребляемыя безъ опредѣленнаго значенія . . . . . 174—176
Образцы связной рѣчи . . . . . 176—192

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ говорѣ жителей гор. Кашина и его уѣзда преобладаетъ оканье, которое мѣняютъ на аканье лишь крестьяне очень немногихъ (преимущественно торговыхъ) селеній, съ дѣтства проживающіе въ С.-Петербургѣ и Москвѣ (см. §§ 1—2). [1])

Повсемѣстно и всегда наблюдаются слѣдующія особенности говора:

а) Звонкія согласныя б, в, г, д, ж, з и соотвѣтствующія имъ глухія п, ф, к — х, т, ш, с произносятся отчетливо лишь передъ л, м, н и р (см. § 81). [1])

б) Звонкія передъ глухими, также передъ ц, ч, щ и конечными ъ и ь всегда произносятся, какъ соотвѣтствующія имъ (звонкимъ) глухія, а нѣкоторыя изъ глухихъ передъ звонкими слышатся, какъ соотвѣтствующія этимъ глухимъ звонкія (§ 82).

в) Послѣ ж, ш и ц никогда не слышатся мягкія я, ю, и, ь, а всегда слышатся соотвстствующія имъ твердыя а, у, ы и ъ, наприм.: ро́жа, но́ша, ца́пля, жа́рко, ша́пка; жукъ, шутъ, цу́гомъ, вожу́, ношу́; лижы́, пишы́, жыву́, шыне́ль, цыркъ, цы́ркуль, цыко́рій, цылѝндръ, фу́кцыя, Ту́рцыя, Фра́нцыя и т. под. — вм. литературныхъ лижи́, пиши́, живу́, шине́ль, циркъ, ци́ркуль,

1) Параграфы, ссылка на которые сдѣлана по мѣстамъ въ предисловіи, означаютъ §§ прилагаемаго ниже систематическаго описанія говоровъ жителей гор. Кашина и его уѣзда.

цико́рій, цили́ндръ, фу́ксія, Турція, Франція и т. под.; рошъ, вошъ, кошъ (род. п. мн. ч.), крашъ (р. п. мн. ч.) и т. под. — вм. рожь, вошь, кожъ, кражъ и т. под.; дюшъ, гошъ, хорошъ и т. под. — вм. дюжъ и т. д.; ѣшъ—е́шьте, рѣшъ—ре́шьте, стои́шъ, сиди́шъ, чита́ешъ и т. под. — вм. литературныхъ ѣшь — е́шьте, рѣжь — ре́жьте, стои́шь, сиди́шь, чита́ешь и т. под.; сплошъ, наотмашъ, на́стешъ и т. под. — вм. литерат. сплошь, наотмашь, настежь и т. под.; ружъе́, шъю, шъёшъ и т. под. — вм. литер. ружье, шью, шьешь и т. под.

г) Послѣ ч и щ наоборотъ слышатся лишь мягкія я, и, ю, ь напр.: чясы́, щяве́ль, ча́сто, щя́сье, да́чя, ро́щя и т. под. — вм. литер. часы́, щаве́ль, ча́сто, сча́стье и т. дал.; чинъ, щи, начи́стить, нащипа́ть и т. под.; чю́до, щю́ка, чюло́къ, щюря́та, и́чютъ, и́щютъ и т. под. — вм. литер. чу́до, щу́ка и т. дал.; мечь, мячь грачь, лещь, стричь, стеречь, на́взничь и т. под. (— вм. литерат. мячъ, мечъ, грачъ, лещъ и т. под.); чья, чью, чье, чьи и «чьѣ» (вм. чьи), нани́чье (=изнанка), лещьѣ (собирательное, вм. литер. лещи́) и т. под.;

также всегда слышится ь послѣ ч, стоящаго въ срединѣ слова передъ п, в, к, т, ш, л, м, н и р (§ 88).

д) Сочетаніе чн въ большинствѣ словъ произносится, какъ шн (§ 48 — в).

е) Сочетаніе дн въ большинствѣ словъ переходитъ въ нн (§ 58 — б).

ж) Во всѣхъ склоняемыхъ частяхъ рѣчи вмѣсто творительнаго пад. мн. числа чаще встрѣчается дательный падежъ того же числа (§ 99; § 108, б—3; § 1 22—в; § 135, а—3).

з) Въ окончаніяхъ им. прилагат. замѣчены слѣдующія постоянныя и повсемѣстныя особенности: вмѣсто литерат. окончаній о́го—аго—яго (род. пад. ед. чис. муж. и сред. р.) слышится ова—ева (§ 108—а); часто и вездѣ смѣшиваются между собою, употребляясь одни вмѣсто другихъ, слѣдующія неударяемыя падожныя окончанія:—творительнаго и предложнаго пад. ед. числа муж. и сред. рода ымъ и омъ, имъ и емъ (§ 108, б—1); окон-

чанія винительнаго и творит. пад. ед. числа жен. рода — ую и ою, юю и ею (108, б—2).

и) Ороографическія глагольныя окончанія тся — ться всегда произносятся, какъ тца (§ 45, в—2), — шься, какъ сса, — ся и сь, какъ са и съ, наприм.: у́чисса, учи́лса, учи́лись и учи́сь—вм. литерат. учишься, учился, учились и учись.

Многія изъ прочихъ особенностей говора замѣчены не во всѣхъ, а лишь въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, хотя, при сопоставленіи аналогичныхъ данныхъ различныхъ мѣстностей, можно съ вѣроятностію предполагать, что и эти данныя свойственны говору если не всѣхъ, то большинства перечисленныхъ ниже селеній.

При записяхъ всѣхъ словъ и выраженій, отличающихся означенными и другими какими-либо особенностями говора, я старался, по мѣрѣ умѣнья, соблюсти встрѣчаемые оттѣнки народной рѣчи, записывая слова и цѣлыя выраженія тотчасъ же по произнесеніи ихъ и такъ, какъ они были произнесены. По мѣстамъ гласный или согласный звукъ, произнесенный, какъ средній между двумя звуками, — отмѣчался двумя, соотвѣтствующими этимъ звукамъ буквами.

Въ большинствѣ словъ послѣ всякой согласной, стоящей передъ слѣдующей мягкой согласной, поставленъ ъ или ь, для означенія твердости или мягкости (предшествующей) согласной.

Рѣзко выдѣляются по особенностммъ говора слѣдующія изъ посѣщенныхъ мною селеній:

1) Воло́дино, Шипели́, Звѣзди́но и Кошелёво, гдѣ наблюдается постоянный переходъ — а) звука щ (особенно въ положеніи его между двумя гласными) въ двойное твердое ш (§ 49), б) сложныхъ звуковъ зж, жьж и жд въ двойное твердое ж (§ 51), — оба этихъ перехода часто наблюдаются и въ смежныхъ съ ними селеніяхъ, напр. Григоровѣ,—и в)—слоговыхъ сочетаній сты—сти въ ссы — сьси (§ 59—5).

2) Звѣзди́но, Шипели́ (жители послѣдней — недавніе переселенцы изъ деревни Звѣзди́на), Кошелево и многія смежныя съ

ними селенія (преимущественно Елисѣевской и Васьянской вол.), извѣстныя подъ названіемъ «монастырщины»,—гдѣ (кромѣ указанныхъ въ предыдущемъ пунктѣ особенностей го́вора) преобладаетъ цо́канье (постоянная замѣна звука ч звукомъ ц, § 47—г).

Въ прилагаемое ниже описаніе говоровъ жителей гор. Кашина и его уѣзда внесены: а) отличающіяся особенностями говора данныя Кашинскаго словаря, напечатаннаго въ LXX томѣ «Сборника Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ», — съ тѣмъ различіемъ, что многія изъ этихъ данныхъ, записанныя въ означенномъ словарѣ орѳографически, внесены въ систематическое описаніе говоровъ съ болѣе точнымъ соблюденіемъ оттѣнковъ народной рѣчи, и б) новыя данныя, собранныя мною въ теченіе 1902 года въ мѣстностяхъ, поименованныхъ въ слѣдующемъ спискѣ ихъ:

№№	Названіе мѣстностей.	Разстояніе въ вер. отъ Кашина.	Какой волости.	Въ какой сторонѣ (горизонта) находится отъ Кашина.	Въ текстѣ описанія, при словахъ и выраженіяхъ, названія мѣстностей отмѣчены:
1	Кашинъ, городъ.	—	—	—	К.
2	Була́тово, дерев.	16	Кобы́линской.	На юго-западѣ.	Булатово.
3	Воло́дино, »	10		На западѣ.	В.
4	Тарба́ево, »	5	Ванчу́говской.	На сѣв.-западѣ.	Т.
5	Ла́стома, »	10			Ласт.
6	Кара́бузино, село.	26	Елисѣевской.	На сѣв.-з., почти на сѣверѣ.	Кар.
7	Кошеле́во, дерев.	30		На сѣверо-западѣ.	Кошелево.
8	Звѣдино́, »	25			З
9	Брыли́но, »	25	Брылинской.	На сѣв.-з., почти на сѣверѣ.	Брылино.
10	Гри́горово, »	28		На сѣверо-зап.	Г.
11	Ду́бово, село.	28		На сѣверо-западѣ, почти на сѣв.	Дубово.
12	Сы́вороткино, дер.	30			С.
13	Шипели́, »	25			Ш.
14	Че́нцы, »	18	Потупо́вской.	На юго-западѣ.	Ч.
15	Се́рговка, »	3		На сѣв.-зап.	Серговка.
16	Апраксино, село.	2	По́дберезской.	На востокѣ.	Апраксино.

Нелишнимъ считаю заключить настоящее предисловіе краткимъ очеркомъ о тѣхъ перемѣнахъ, какія наблюдалъ я въ бытѣ сельскаго населенія въ теченіе почти 25-ти лѣтней своей учительской службы.

Въ бытовомъ отношеніи населеніе уѣзда находится въ переходномъ состояніи, переживая борьбу новыхъ началъ жизни съ старыми. Освобожденіе отъ крѣпостной зависимости, введеніе земскихъ и судебныхъ учрежденій, всеобщей воинской повинности, проведеніе желѣзнодорожныхъ линій, стремленіе къ отхожимъ промысламъ — всё это, вмѣстѣ взятое, сильно измѣнило и продолжаетъ измѣнять патріархальный строй дореформенной жизни не только бывшихъ крѣпостныхъ, но и бывшихъ монастырскихъ или такъ называемыхъ «экономическихъ» государственныхъ крестьянъ.

Жилищемъ крестьянина служитъ «бѣлая» бревенчатая восьмиаршинная (и рѣдко — больше) изба, съ двумя, тремя створчатыми окнами на улицу, съ двухскатной соломенной (и нерѣдко дранковой) крышей. Прежнія «черныя» избы съ «волоковыми (безъ стеколъ) окнами и топкой «по чёрному» — теперь нигдѣ не встрѣчаются. Прежде почти каждый крестьянинъ имѣлъ по двѣ «избы» (лѣтнюю и «зимовку»), раздѣленныхъ между собою дворовыми воротами и примыкающими къ нимъ съ той и другой стороны калитками. Теперь по двѣ избы имѣются лишь у зажиточнаго крестьянина и преимущественно въ мѣстностяхъ, болѣе или менѣе богатыхъ лѣсными матеріалами. Распространеннымъ типомъ современной постройки зажиточнаго крестьянина служатъ двѣ избы (лѣтняя и зимняя), построенныхъ подъ общею крышею, съ узкими между ними сѣнями и входнымъ крыльцомъ. Сзади жилья, черезъ сѣни, устраиваются «чуланы» (кладовыя) и иногда — «свѣтёлка» или «свѣтлица» (лѣтняя комната, съ обыкновенными окнами). Въ связи съ жильёмъ (одной или двумя избами) всегда находится дворъ, покрытый соломенной (или дранковой) крышей и разгороженный внутри «завором» (разбираемой изгородью) на отдѣленія для лошадей и коровъ; для мелкаго скота

(овецъ, ягнятъ и телятъ) на дворѣ, подъ одною съ нимъ крышею, устраиваютъ мшанникъ, состоящій изъ промшеннаго сруба съ потолочною настилкою.

Сзади двора тянется огородъ, съ грядами для овощей, иногда обсаженный ягодными кустами, яблонями, рябинами, черёмхами, берёзами, липами, вербами и тому подобными лиственными деревьями; за грядами — лугъ для усадебной травы, на лугу — сѣнные сараи, бо́льшею частію устраиваемые въ связи съ «жи́тницами» (хлѣбными амбарами) и «сарае́шками» (небольшими сараями) для дровъ и храненія зимнихъ и лѣтнихъ повозокъ, и на послѣднемъ планѣ усадьбы, подлѣ поля, — овины или риги; бани встрѣчаются рѣдко. Избы располагаются въ одинъ или два «поса́да», одинъ изъ которыхъ иногда составляютъ нежилыя постройки — амбары, сѣнные сараи и т. под.

Незатѣйливое встарь внутреннее устройство крестьянской избы мало подверглось перемѣнамъ. Большинство избъ по-прежнему состоитъ изъ двухъ комнатъ, раздѣленныхъ дощатою перегородкою. Первая при входѣ изъ сѣней (или со двора) занимаетъ бо́льшую часть избы: здѣсь, въ переднемъ углу, подъ «божни́цею» (полкою съ иконами), ставится большой обѣденный столъ; подлѣ него, вдоль оконъ и бревенчатой стѣны,—тяжелыя ска́мьи или лавки для сидѣнья, надъ лавками устраиваются «пола́вочники» или по́лки, куда кладутъ постоянно нужныя въ домашнемъ хозяйствѣ вещи, а подъ ними, ближе къ переднему углу, вѣшаются на стѣнахъ недорогія картины, среди которыхъ портреты Государя Императора и Государынь Императрицъ занимаютъ самое видное, ближайшее къ божницѣ мѣсто. Меньшая комната, отдѣленная отъ бо́льшей легкою дощатою перегородкою съ дверью, находится всегда противъ устья большо́й глинобитной или кирпичной русской печи, одною (бо́льшею частію — лѣвою) стороною выходящей въ бо́льшую комнату, у самой входной со двора двери. Эта комната, — съ неизбѣжнымъ въ ней «зала́вкомъ» (самодѣльнымъ шкапомъ) и «поли́цой» (полкою надъ залавкомъ) для незатѣйливой крестьянской посуды, — называется чуланомъ или «стряпу́щей».

Внутренность крестьянской избы не отличается чистотою и опрятностію, особенно въ зимнее время. Соръ, грязь, крайняя скученность членовъ крестьянской семьи, спящихъ на печи, «го́лбцѣ» (деревянной пристройкѣ къ печи) и полатяхъ, держаніе по зима́мъ въ избѣ телятъ, ягнятъ и домашней птицы, отсутствіе всякой (кромѣ входной двери) вентиляціи — все это заражаетъ комнатный воздухъ зловонными міазмами, крайне вредными для дыханія. Отъ неопрятности размножаются на печи и въ стѣнныхъ щеляхъ тараканы и клопы. Отъ первыхъ, при желаніи, избавляются вымораживаніемъ, а съ клопами крестьяне не знаютъ, какъ и бороться, терпѣливо перенося укусы этихъ отвратительныхъ насѣкомыхъ. Но такія, по видимому, совсѣмъ неблагопріятныя условія зимней обстановки не причиняютъ существеннаго вреда здоровью крестьянъ: вѣроятно, дневной физическій трудъ ихъ на открытомъ чистомъ деревенскомъ воздухѣ вполнѣ уравновѣшиваетъ вредъ, получаемый ими отъ ночного пребыванія въ зловонномъ комнатномъ воздухѣ.

Гораздо бо́льшимъ измѣненіямъ подверглась крестьянская одежда.

Въ большинствѣ мѣстностей прежнія пестрединныя мужскія рубахи, «набо́йчатыя» (изъ «крашени́ны» съ набивными разноцвѣтными узорами) женскія платья и юбки замѣнены ситцевыми, а пестрединные мужскіе «по́рты» — холстинными или ти́ковыми портками, «поверхъ» которыхъ носятся штаны изъ дешевыхъ бумажныхъ матерій (особенно изъ такъ называемой «чо́ртовой кожи»).

Въ прочей крестьянской одеждѣ повсемѣстно замѣчается подражаніе городскому «кустю́му».

Мужчинамъ особенно по вкусу пришелся «пинжа́къ», постепенно замѣняющій собою прежнюю лѣтнюю поддѣвку. Теперь можно часто встрѣтить молодого крестьянина, щеголяющаго по праздникамъ лѣтомъ въ «дикома́тѣ», а осенью и зимою—въ ватномъ или мѣховомъ пальто городского покроя. Понитки, армяки, «нагóльные» тулупы и полушубки сдѣлались будничною одеждою,

надѣваемою при долгихъ работахъ на открытомъ воздухѣ и во время дальнихъ поѣздокъ. Теперь принято считать завиднымъ женихомъ того парня, который носитъ расшитыя по вороту и подолу шерстяныя и шелковыя рубахи или городскія «трахма́льныя» сорочки, ходитъ «при цѣпо́чкѣ» и «при часа́хъ», обувается въ опойковые сапоги съ наборными голенищами, заправляя въ нихъ суконные или «трико́вые» штаны или выпуская послѣдніе на смазные сапоги съ калошами.

Въ женскомъ костюмѣ народный сарафанъ и прежніе ферязи почти вездѣ (кромѣ самыхъ глухихъ мѣстностей) замѣнены городской юбкой съ лифомъ и кофтой, а изъ верхней городской одежды стали входить «въ моду» суконные, «трико́вые» и драповые са́ки (родъ зимняго или осенняго пальто, съ прямою безъ швовъ спинкою и «прорѣхами» по бокамъ) и такого же матеріала или даже плю́шевыя (у богатыхъ щеголихъ) «жоке́тки» (зимнія, осеннія и лѣтнія кофты).

Повседневную пищу крестьянъ по-прежнему составляютъ — ржаной хлѣбъ, щи (постныя — съ мучною на постномъ маслѣ приправою, рѣдко съ грибами и «снятка́ми», и скоромныя — «забѣлённыя» сметаной), похлебка (преимущественно-картофельная), «греч^{m}нёвая» или «пшо́нная» каша, молоко, картофель въ разныхъ видахъ (печеный, вареный, жареный и толченый), огурцы, капуста, свекла, рѣдька, пареная брюква и рѣпа, горохъ, лукъ (зеленый лукъ съ хлѣбомъ служитъ главною и иногда единственною пищею въ голодныя петровки), худшій сортъ сушеныхъ и соленыхъ грибовъ (лучшіе сорта́ идутъ въ продажу). Лишь изрѣдка, въ большіе годовые или мѣстные праздники, также на свадьбахъ, «ка́шахъ» (крестинахъ) и поминальныхъ обѣдахъ крестьянину удается полакомиться мясомъ, рыбой и бѣлыми пирогами, а во время сырной недѣли, кромѣ рыбы (конечно, дешевой, преимущественно соленой сомовины),— блинами и оладьями.—Впрочемъ, во время своихъ частыхъ пріѣздовъ въ городъ крестьянинъ нерѣдко ходитъ въ трактиры, гдѣ любитъ попи́ть чайку съ «бора́нками» или «си́тнымъ» (бѣлымъ) хлѣбомъ, а особенно — «винца́»,

до котораго громадное большинство крестьянъ—страстные охотники.

Чай сдѣлался любимымъ повседневнымъ народнымъ напиткомъ, а самоваръ—необходимой принадлежностью каждой семьи. Чаю выпивается «несчётное» количество чашекъ, по обыкновенію—съ сахаромъ «въ прику́ску», почему послѣдній расходуется при чаепитіи пока въ самомъ незначительномъ количествѣ. Квасъ пьютъ гораздо рѣже прежняго, преимущественно въ страдную лѣтнюю пору, когда съ самоваромъ некогда возиться.

Съ введеніемъ «винопо́ліи» (винной монополіи), вслѣдствіе дороговизны вина, стало замѣтно развиваться домашнее пивоваренiе, особенно въ послѣднее время, когда въ Кашинѣ былъ распроданъ крестьянамъ почти весь наличный запасъ хмеля и солода.

Болѣе всего измѣнился семейный бытъ мѣстнаго крестьянина.

Очень рѣдкіе встарь семейные раздѣлы теперь стали вездѣ обычнымъ явленіемъ. Младшіе члены семьи уже не выносятъ патріархальнаго гнёта старшихъ. Малосемейные, бо́льшею частію младшіе братья, не могутъ равнодушно видѣть, какъ добытыя ими деньги иногда расходуются на свои «на́добности» (други́ми) братьями, обремененными больш6ю семьею малолѣтокъ и взрослыхъ. Изъ-за разсчетовъ подобнаго рода въ семьѣ начинаются очень тяжелые для всѣхъ раздоры, которые обостряются до невыносимой степени, благодаря мелочнымъ дрязгамъ и подстрекательству къ неуступчивости со стороны женщинъ. Единственнымъ выходомъ изъ такого тягостнаго положенія являются семейные раздѣлы, въ большинствѣ случаевъ очень гибельно отразившіяся на экономическомъ бытѣ крестьянъ: земельные надѣлы раздробились на такіе мелкіе участки, что никакая культура не можетъ прокормить семьи ихъ владѣльца; да и обработка этихъ участковъ,—вслѣдствіе недостатка взрослыхъ рабочихъ рукъ и уменьшенія скота, доставляющаго и теперь главное удобреніе для полей, стала крайне неудовлетворительной. Нема-

шóлковоё плáтьё одёнутъ. На то и прáзьники, штобы гулѣть, а по *бýдьнямъ* робóтай. На прáзьникахъ хто-жо хóдитъ, погой до *бýдьней*. Успíёшъ ошшò, отошьёсса, *будьнѣй*-то внýого бýдётъ. (Удареніе на концѣ — чаще).

— А ты човýò кобы́ла э́кая къ *дитя́мъ*-ту лúзёшъ. Пой, пой къ ёмý, онъ дóброй до мáнинькихъ-то, мáнинькимъ-то *дѣтямъ* ничовýò не здѣлаётъ. Хто у васъ, мáтушка Сарафúма, съ *дитя́мъ*-то вóдицца? Какъ объ своёхъ-то *дѣтяхъ* не стосковáть, чай вѣдь не чужы́ё. Комý въ чóмъ, а намъ въ *дитя́хъ* Буогъ шшáсьё дáётъ. (Чаще удареніе на концѣ; *и* вмѣсто *ѣ*; слово *дѣти* употребляется преимущественно у крестьянъ, знáкомыхъ съ городомъ и грамотныхъ; у остальныхъ — *дúтки*).

— Съ *дéнгямъ*-то вся́кой почтéньё оддáсъ, а ты вотъ безъ *деньгóвъ* заслужы́. Ви́дно, што пáрень не мотъ, колúнъ *деньгя́мъ* водъ. Сѣно-то ёмý оддáй да и за *деньгя́мъ*-то цѣльной годъ ходú да клáнейса. — Почóмъ матéрья? — По *дéнгямъ*! — Подéрьгямъ, подéрьгямъ! Не въ *дéнгяхъ* шшáсьё. Ёмý што, — зары́лса въ *деньгя́хъ* пó ушы — не чýсвуётъ. (Удареніе употребляется безразлично — въ началѣ и въ концѣ словъ).

— По *людя́мъ* пойдётъ и до насъ дойдётъ. Што здiѣлалъ — не себѣ, не дóбрымъ *лю́дямъ*. Бóгу не покáюсь, а *людя́мъ* и пóдобну. Съ *людя́мъ* жыть, *лю́дямъ* и служы́ть. Свовýò не нáйдёмъ, дакъ въ *людя́хъ* займёмъ. Въ *лю́дяхъ* нóнче прáўды нiѣтъ, бáютъ на нёбо улетiѣла. Въ чужы́хъ *людя́хъ* жывётъ. (Удареніе въ концѣ слова чаще встрѣчается).

— Хоруóшыхъ-то *яблонѣй*, пожáлуй, здись зá сто рублéй не сы́шшошъ. Въ лiѣсý дúкихъ *я́блоней*, — што хошъ, чáсто попадáюцца. Въ гóродъ по водiѣ нáдо бýдётъ какъ-небýдь за *я́блонямъ* съйзьдить. Глежý, што, молъ, éто Олёшка крáдёцца, а онъ къ *яблоня́мъ* лáдилъ. Мы виѣдь въ *яблоня́хъ*-то ничовýò не розумiёмъ. За *яблоня́мъ* ухóду внýого трéбуёцца. (Удареніе на послѣднемъ слогѣ слышится чаще).

— Безъ *óконъ*, безъ дверéй — пóлна гóрница людéй (загадка). *Оконъ* внýого, а вы́лѣсти нéдѣ. Домúшшо большóй, — семь *окóнъ*

по лицу̀. (Чаще употребляется — *окóшки*; *óкна* — съ удареніемъ въ началѣ).

— Наобира́ла на вёшницѣ *дро́вецъ*, дакъ перевезти́ поскоря́ё хо́чёцца. Охъ, голо́ушка, до *дровѐцъ*-ли тутъ, хошъ бы ко́ё-какъ пучко́у̀-то на всё ли́ѣто хвати́ло. (Удареніе ставится безразлично, по произволу говорящаго).

— Внуо́го-ли *граблѐй*-то на по́жню брать? Што-й-то своѐхъ *граблѐй* некàкъ не найду̀, ро́уно шышы́га хвостòмъ покры́лъ. Што, шала́ва, съ *гра́блямъ*-то по всюо́й у́лицѣ ростара́шшыласъ, глàза вы́тычошъ. Глей, Са́шка, ло́шедь-то по *граблямъ* хуо́дитъ, переломáётъ всиѣ. Но́ги-те дли́нныё, заплёлúсъ въ *гра́бляхъ*, такъ пря́мо но́сомъ въ jѣ́жу и вриѣ́залса. За *граблямъ* самъ-отъ ушòлъ въ Губачо́во. (Удареніе — безразлично, хотя, кажется, чаще на концѣ).

— Застро́или терёмъ, да не хвати́ло *бревёнъ*. Лиѣ́су внуо́го, а *бревёнъ* ниѣ́ту, холостòй стрòйки не подберёшъ. Што тёсу, што *брёвенъ* навóжено, и́збы на три хватитъ. (Во всѣхъ падежахъ — удареніе въ началѣ, только въ родительномъ падежѣ изрѣдка на концѣ).

— *Са́жэнъ* дваццэть, ле́бо три́ццэть отъ Поля́ннова о́зера бу́дётъ. — Архи́пъ, далёко-ли до дере́у̀ни? — А отъ да́дина ови́на ро́у̀но полови́на, да сто *сажòнъ* приба́вы! *Сажэнѐй* на сёмна́ццэть хва́титъ, а буо́лѣ навря̀дъ. А такъ, што десятúнъ пять съ *сажэ́нямъ* вы́дётъ, не бо́лѣ. *Сажэня́мъ* ну́жно зми́рять, вѣрнѣ́й бу́дётъ. А и зары́то-то бы́ло всёвуò *сажэня́хъ* въ дваццэти́ отъ дере́у̀ни. Въ дваццэти́ *сажэ́няхъ* (дровъ), завсегдà пять *са́жэнъ* прикла́ду бу́дётъ. (Удареніе употребляется безразлично).

— Но́нче водà до́лго не розлива́ёцца, пожа́луй на Па́ску безъ *е́ицъ* оста́нёсса. Сварú хошъ пятòкъ *еицъ* въ смя́тку поскоря́ё. Куринцъ внуо́го, а *еицъ* не до́ждёсса. (Во всѣхъ падежахъ удареніе на первомъ слогѣ, кромѣ родительнаго, гдѣ — чаще на послѣднемъ).

— А отъ Са́метскихъ-ту *ветѣ́лъ*, да пря́мо на Во́лгу и стегону̀лъ. До са́мыхъ е́тихъ *ветелъ* водà про́шлой годъ доliва́лась.

Къ *вѐтламъ*-то, мотрѝ, не јѝзьди, тамъ пе́ньёў внуо́го. Пошохо́нцы въ соснàхъ, а ты въ трёхъ *вётлàхъ* заблуди́лса. Въ горо́хи да по рѣ́пу бѣ́гаётъ, по *ветлàмъ* лаза́ётъ, што ёму̀ бо́лѣ диѣ́лать. Грачы̀ на *вѐтлахъ*-то лю́бятъ гніѣ́зда вить. За *вѐтламъ*-то заувія, пло́хо роди́цца, што не посіёшъ. (Удареніе — безразлично, за исключеніемъ творит. падежа, гдѣ удареніе въ началѣ).

— Подѝ-ко стань къ *дверя̀мъ*, колѝнъ по людскѝ-то сидѣ̀ть не уміёшъ. То́лькё-што къ *две́рямъ* подошо̀лъ, а онъ нужъ тутъ-какъ-тутъ. Не толка́йса, бра́тъ, въ *дверя̀хъ*-то и безъ тея̀ наро́ду досы́та. Да, на *две́ряхъ*, какъ бы теѣ̀ и не на *две́ряхъ*! — на-ко вы́куси. А ты, Гру́шка, за *две́рямъ* встань въ крыльцѣ̀, притайсъ. Какъ россе́рдицца, такъ и зачнѐтъ *дверя̀мъ* хло́пать изо всёй мо́чы. (Удареніе ставится безразлично на первомъ и на второмъ слогѣ).

— Экъ розожралѝсъ, батькѝ! *ско́вродъ* не хвата́ётъ блины̀ печъ. Э̀ракъ гля васъ и *сковоро́дъ* не напасёсса, какъ вы заплето́шывать при́митёсъ. (Удареніе почти всегда на послѣднемъ слогѣ; на первомъ, встрѣчается, какъ исключеніе).

— Сталъ *мѐтламъ* торговàть, вы́шло дѣ́ло наплёвàть. Кажы̀съ, съ *метлàмъ* Гришу̀къ-то ујѣ́халъ, вчорà ошшò збира́лса, да погуо́да помѣша́ла, што-ли. Во всю мочъ стара́ёцца, про́сто *метѐлъ* не напасёсса. На одниѣ́хъ-то *метлàхъ* не внуо́го добу́дёшъ. На што, ска́жомъ, въ *мѐтлахъ*, а и то поду́маўшы розбирàть ну́жно. (Въ творительномъ и предложномъ падежахъ, удареніе ставится безразлично).

— Подѝ, чай, гдѣ небу̀дь въ *синя̀хъ* ужы́шшо-то завалѝлосъ. Влизь на по́дволоку, да надъ *синя̀мъ*-ту хорошэнькё пошàрь. Съ ми́лымъ па́рочкой по *сѣ̀нямъ* не проха́жывати. Въ *сѣ̀няхъ* стоѝтъ, нейдѐтъ въ и́збу-то, бàётъ боюсъ. Къ *синя̀мъ*, къ око́шку подъјѣ́хали на па́рѣ, да черезъ око́шко-то всё и вы́грузили. А ты бы, дѣ́душко, въ подъ око́шкомъ, лебò въ *синя̀хъ* просѝлъ, а то въ э́ку по́ру въ и́збу ли́зёшъ. (Удареніе ставится безразлично въ началѣ и на концѣ, но подъударное *е* рѣдко переходитъ въ *и*).

ПРИБАВЛЕНІЕ [1]).

Къ главѣ I-й. Звуки гласные.

Къ § 1. Звукъ *о*.

Безударное *а* слышится какъ *о* въ словахъ: кол*а̀*чъ, кон*а̀*ва, ол*т̀*арь, кон*а̀*тъ, кор*ѐ*та, С*оломáт*оў (фамилія, вмѣсто Саламатовъ), Бор*а̀*нь (мѣстность), вы́роботка вм. выработка.

Обратная замѣна *о* звукомъ *а*—въ словахъ: к*амáн*да, к*амáн*довать вм. команда, командовать (но—командѐръ), кр*апѝ*ть (но—кропи́ло), м*ан*а̀хъ вм. монахъ, м*анáш*ына вм. монахиня, т*авá*ришшъ вм. товарищъ, т*авáр*ка.

Въ словахъ: дѐ́душк*о*, ба́тюшк*о*, Ив*áнушк*о, Балк*áнк*о (собачья кличка вм. Полканка) и др., конечный звукъ *а* всегда замѣненъ звукомъ *о*.

Ранѣе [2]) мы отмѣчали распространенность въ Шунгенской волости *уо*канья, но привели мало примѣровъ. Здѣсь мы приводимъ всѣ слова, записанныя нами во время одного разговора съ крестьяниномъ села Сельца, Федоромъ Харлампіевымъ [3]), гдѣ *о* слышно, какъ *уо*: кок$\widehat{уо}$шки, упор$\widehat{уо}$ла, х$\widehat{уо}$цца вм. хочется, хор$\widehat{уо}$шой, в$\widehat{уо}$тъ, съ Тр$\widehat{уо}$ицы, в$\widehat{уо}$нъ, в$\widehat{уо}$йлокъ, б$\widehat{уо}$лѣ, одн$\widehat{уо}$, ст$\widehat{уо}$лб$\widehat{уо}$ў вм. столбовъ, дол$\widehat{уо}$та, соб$\widehat{уо}$ръ, п'рох$\widehat{уо}$дъ вм. пароходъ. Съ

1) Какъ указано въ предисловіи, прибавленіе это появляется вслѣдствіе поѣздки, совершенной лѣтомъ текущаго года въ Шунгенскую волость.

2) Какъ здѣсь, такъ и далѣе нужно смотрѣть соотвѣтствующіе §§ текста работы.

3) По мѣстному выговору — Харла́ньтьёў.

ку͡о́йки вы́роботку ді͡ѣлаёмъ. Одну͡ò слу͡о́во—плетю́ха-па́рень (т. е. веселый, разбитной). Дожжъ разу͡о́вой. Другіе примѣры: Э̀кой ты, братѐцъ, ру͡ози́ня. Золу͡о́ўка-то у тя какò стéррво. Да́-ко-сь (дай-ка) морку͡о́ўки-то. Брру͡о́сь балосьву͡ò, парршы́вецъ э́кой! Ру͡о́ўно поприччы́лось што... Ру͡одны́ё-те моѐ-те. Ру͡озу̀й с'погѝ-те, парршы́вецъ, дрругѝ ві͡ѣдь сна́шывашъ! Уттррѝсъ, ону́ча, по всю͡ò́й му͡о́рдѣ течòтъ! М'лу͡очкà вм. молочка, ру͡обѐнокъ, ку͡олѐса.

о переходитъ въ *и*: *ми*тѐль, *ми*телѐкъ вм. мотылекъ (но — моты̀лица).

о переходитъ въ *у*: Ивàнъ Бог*у*слòвъ вм. Богословъ, Бог*у*сло́ўськёй вм. Богословскій (фамилія), Бог*у*слòўськяя слободà.

о переходитъ въ *ы*: До ты̀ё поры̀ вм. до той поры, одны̀ё вм. одной.

Къ § 2. Звукъ *е* (*ѣ*).

е (*ѣ*) = *ё* въ словахъ: задѐну вм. задѣну, надѐну вм. надѣну, ви́тёръ вм. вѣтеръ, помёрлà, за́мёръ, ле́пнёмса вм. ляпнемся, дѐрзокъ на́ руку (т. е. драться любитъ).

Обратное явленіе — *ё* = *е* въ словахъ: тве́ржэ, заме́рзли, сме́рзлисъ.

Дальнѣйшее усиленіе *е* въ *о* отмѣчаемъ еще въ словахъ: Пошохòнъ, пошохо́нецъ вм. пошехонецъ (портной изъ Пошехонскаго уѣзда), пшонò вм. пшено, пшо́нная ка́ша, лицомі͡ѣрно вм. лицемѣрно, Шоме́кино вм. Шемякино (деревня), чо́шотъ вм. чешетъ; доржы̀ вм. держи, перохòдъ вм. переходъ (рѣдко).

Обратно — ослабленіе *о* въ *ё* и *е* слышно въ словахъ: дѐнцо, дѐнышко, одѐнокъ, оде́ньё.

Въ послѣднюю поѣздку пришлось констатировать совсѣмъ не отмѣченный нами ранѣе фактъ замѣны въ говорѣ звука *ё* дифтонгомъ *ю͡о*. Съ особенною ясностью и постоянствомъ такого рода замѣна производится женскою половиною населенія. Этимъ замѣчаніемъ, конечно, не исключается употребленіе дифтонга (*ю͡о*) мужчинами, но только у женщинъ, по нашимъ наблюденіямъ, его можно слышать гораздо чаще и яснѣй. Быть можетъ потому,

что женщины гораздо рѣже, чѣмъ мужчины, входятъ въ соприкосновеніе съ лицами говорящими иначе. Примѣры: тю́плой вм. теплый, со свою́й кли́пой вм. со своей, тю́тя вм. тетя (тетка), тю́лка вм. телка, лю́ххой вм. легкій, стю́клу̀ вм. стекло, копіе́йки твою́й не на́до вм. твоей, тю́лу́шка вм. телушка, со вс.ю́й вм. со всей, втрою́дмъ вм. втроемъ, Рубл.ю́викъ вм. Рублевикъ (пожня) и пр. Эта замѣна *ё* дифтонгомъ *ю́о* очевидно аналогична замѣнѣ *о* двугласной *у́о* и должна служить характерной особенностью говора.

Къ § 3. Переходъ *е* (*ѣ*) въ *и*.

Къ ранѣе указаннымъ примѣрамъ перехода орѳографическаго *ѣ* въ *и* (ви́ришъ вм. вѣришь, *ли*зь вм. лѣзь, досмотри́лъ вм. досмотрѣлъ, ди́ти вм. дѣти, наді́ѣцца вм. надѣется) прибавляемъ нѣсколько болѣе рѣдкихъ въ говорѣ примѣровъ перехода въ *и* орѳографическаго *е*: арти́ль вм. артель; не дри́мли́ (вм. дремли), пока̀ мо́чки на гребни́ (пословица); ши́ри́нка вм. шеренга; чэты́ре стри́мя́нки (вм. стремянки) одні́ѣхъ стри́мя́нокъ свя́заны; шки́летъ вм. скелетъ, *ли*варве́ртъ вм. револьверъ, гля моди́ли вм. для модели.

Къ § 4. Звукъ *и*. Отдѣльные случаи измѣненія *е* (*ѣ*).

Переходъ *и* въ *е* слышится еще въ слѣдующихъ словахъ: ресу́нокъ вм. рисунокъ, ме́ндаль и мендаль вм. миндаль, йстенной вм. истинный, рехме́тика вм. ариѳметика, рехме́ччыкъ вм. ариѳметчикъ (тотъ, кто занимается ариѳметикой), пенжа̀къ вм. пиджакъ, кадрѐль вм. кадриль, аглеча́нинъ вм. англичанинъ, а́глецкой вм. англійскій, га́лецкой вм. галичскій, ле́бо вм. либо, а́лебо̀ вм. алибо.

Ле́бо до́жжыкъ, ле́бо сні́ѣгъ,
Ле́бо бу́дётъ, ле́бо ні́ѣтъ...

и = *а* въ словѣ: пана*ф*и́да вм. панихида.

и = *ы* въ словахъ: кры́тика вм. критика, капры́зъ вм. капризъ, капры́зной, капры́зицца, капры́зьничэть, пы́ска.

ѣ почти всегда замѣняется *я* въ сравнительн. степени именъ прилагательныхъ и нарѣчій, о чемъ подробно будетъ изложено во II части.

е (*ѣ*) = *а* въ словахъ: Г*а*ра́ня, Г*а*ра́симъ вм. Герасимъ, вт*а́*поры (вм. въ тѣ поры) мы ошшо̀ молоды́ё бы́ли.

е = *я* въ словахъ: од*я́*ржывай вм. сдерживай, под*я́*ржывай вм. подерживай, слов*я́*сно вм. словесно (на словахъ).

Очень рѣдкая въ говорахъ замѣна начальнаго *е* звукомъ *э* встрѣчается въ мѣстномъ просторѣчіи въ словѣ *э*шшо̀ вм. еще (чаще слышится: *о*шшо̀, *и*шшо̀), *э́*столькё (?).

Къ § 5. Растяженіе и смягченіе гласныхъ.

Здѣсь мы приводимъ значительное количество примѣровъ для иллюстраціи указаннаго въ § 5 растяженія *е* въ *іе*[1]): изъ м*іѣ*ди вм. изъ мѣди, л*іѣ*то вм. лѣто, куоп*іе́*йкя вм. копейка, лицом*іѣ*рно, чолов*іѣ*къ, д*іѣ*ло-то, не по отв*іѣ*су, бабл*іѣ*шка, пл*іѣ*шы́вой, св*іѣ*тло̀, см*іѣ*шай-Го́споди (говорятъ, когда что-нибудь перепулось), см*іѣ*хъ одоли̇лъ, гр*іѣ*хъ, гр*іѣ*шы́тъ-ту, хл*іѣ*бъ в*іѣ*дь ѣсъ (про человѣка, если кто согрѣшитъ); обла́пилъ ро́ўно м*іѣ*дв*іѣ*дь (парень дѣвку); карто̀шки но́нчэ у мея не ј*я́*блока н*іѣ*ту; въ р*іѣ*кѣ-то у насъ кака̀ глубъ но́нчэ. При этомъ нужно замѣтить, что для усиленія впечатлѣнія это *іе* можетъ быть сильно растянуто: въ и́збу-то у насъ и не вли́зёшъ — т*іѣ*сно. Хл*іѣ*ба во́всё н*іѣ*ту. Здѣсь *іѣ* можно разсматривать не какъ дифтонгъ, а какъ два долгихъ звука.

Здѣсь же отмѣчаю ускользнувшую ранѣе подробность. Послѣ *шипящихъ* и *ц* дифтонгъ *іе* слышится какъ *ыэ*: шш*ыэ*пки вм. щепки, ж*ыэ*сь вм. жесть, ш*ыэ*сто̀й вм. шестой (иногда шосто̀й), ц*ыэ́*лой вм. цѣлый и т. д.

Къ § 6. Звуки *а*, *я*.

Переходъ *я* въ *е*: пор*е*ди̇ть, обр*е*ди̇ть, зар*е*ди̇ть вм. по-, об-, за-рядить, стрилл*ѐ*ть, роспор*е*жа́цца вм. распоряжаться, хоз*е́*инъ,

1) Изъ того же самаго разговора съ Федоромъ Харлампіевымъ, о которомъ мы упоминали выше, стр. 81.

ме́чикъ вм. мячикъ, Шоме́кино вм. Шемякино (деревня), робе-ти́шки вм. ребятишки, егне́ти́шки вм. ягнятишки, гледѝ, ле́пнёмса вм. ляпнемся, спре́ми вм. спрями, гле́нь-ко вм. глянь-ка, дрень, взеть, пресь вм. прясть; ви́дно зо́лото въ грезѝ, какъ ёвуо̀ не завезѝ вм. завязи (отъ вязнуть).

я = *ё* въ словахъ: за́клёлъ, проклёлъ и жысь-ту свою̀.

я = *и* въ словѣ: чижоло̀ (чижо́лой) вм. тяжело (тяжелый).

а = *е* въ словахъ: Костеньти̇̀нъ вм. Константинъ, ко́чень вм. кочанъ капусты.

Звукъ *а* переходитъ въ *ы* въ словахъ: жы́воронокъ вм. жаворонокъ, жывора́та (множеств. число отъ жаворонокъ), и иногда: Дды (вм. да) ну-те тутъ, отвяжы̀съ! Ккыкъ (вм. какъ) я те полы́сну!

Къ § 7. Гласные послѣ шипящихъ.

Послѣ шипящихъ *ж*, *ч*, *ш* и *щ* (*шш*) гласный звукъ *е* слышится какъ *э*: е́жэли, ежэдённо, жэ́шшэть (жосткость), крѣ́пчэ, чэсь вм. честь, облехчэ́ньё, ле́хшэ, мя́хшэ, шэсь вм. шесть, ро́шшэньё вм. рощенье, гу́шшэ вм. гуще, шшэ́пка вм. щепка.

Точно также и звукъ *а*, переходя въ *е*, слышится послѣ шипящихъ, какъ *э*: бѣжэ̀ть вм. бѣжать, лежэ̀ть вм. лежать, крычэ̀ть вм. кричать, молчэ̀ть вм. молчать, стричэ̀ть вм. встрѣчать.

Къ § 8. Отдѣльные случаи измѣненія гласныхъ.

Звукъ *у* иногда переходитъ въ *и*: внизѝ вм. внизу, чигу̀нъ (а также чыгу̀нъ) вм. чугунъ, чи(ы)гу́нна доро́га (желѣзная дорога).

у = *о*: сонду̀къ вм. сундукъ, ронду̀къ вм. рундукъ (крыльцо), толу̀пъ вм. тулупъ; ми́лая соту́лая (вм. сутулая), куды̀ коле́чко су́нула?... (пѣсенка); присоту́лилса.

у переходитъ въ *ю*: стрючо̀къ вм. стручокъ, стрю́комъ (сильно) кровъ бѣжы̀тъ.

ы = $^{а}/_{о}$: госуда́р$^{а}/_{о}$ня, ба́р$^{а}/_{о}$шня; ба́р$^{а}/_{о}$ня, суда́р$^{а}/_{о}$ня, криво̀й колпа̀къ; жэна̀ моя́ ба́р$^{а}/_{о}$ня ста́ла чэпури́цца (изъ пѣсенъ).

ы въ *е*: митѐль вм. мотыль, мителёкъ вм. мотылекъ.

ы въ *о*: пл*о*вѐтъ, пл*о*вỳ, пл*о*вѐшъ (и т. д. все спряженіе въ настоящ. врем. изъявит. накл. единств. и множеств. чиселъ), припл*о*вѐмъ, попл*о*вỳ (но — отплылъ, заплыли); а я б*о*лò (было) порáнѣ пришòлъ.

ы въ *у*: р*у*хля̀къ вм. рыхлякъ.

Къ главѣ II-й. Звуки согласные.

Къ §§ 1 и 8. Звукъ *в* и прочіе губные звуки.

Относительно произношенія звука *в* достаточно было, намъ кажется, сказано въ своемъ мѣстѣ (см. стр. 19—21) и нѣтъ нужды приводить всѣ имѣющіеся въ нашемъ распоряженіи примѣры, только подтверждающіе все ранѣе сказанное, не давая ничего новаго.

Вновь же можемъ указать на замѣну *в* звукомъ *б* въ словахъ: *б*ередѝть болѐчку вм. вередить болячку (рану, вередъ), роз*б*ередѝть, роз*б*ережóно мі͡ѣсто.

Какъ *г* произносится *в* въ словахъ: *г*ми́стѣ вм. вмѣстѣ, *г*ми́стинной (общій), ры́ба-то у насъ *г*ми́стинная вся.

Звукомъ *б* замѣняется звукъ *п* въ словахъ: Лу́*б*анъ вм. Лупанъ (имя Луппъ), Лу́*б*аноў вм. Лупановъ, са*б*óжникъ вм. сапожникъ.

Часто также — вмѣсто *п* употребляютъ *ф* въ словѣ *ф*у́блика вм. публика; при всёй-то *ф*у́бликѣ, да и бу́хнулъ; какáя нужъ нáша *ф*у́блика!

Только въ двухъ словахъ мы могли замѣтить переходъ *ф* въ *х*: му́*х*та вм. муфта (слово, заимствованное изъ говора «подгороччыны» и фабричныхъ) и ре*х*мéтика вм. ариѳметика (ре*х*мéччыкъ).

Звукъ *м* переходитъ въ *н*, кромѣ ранѣе указанныхъ, въ словахъ: ту́*н*ба вм. тумба, ка*н*фарà вм. камфора, ка*н*фóрка (что на самоварѣ), ка*н*фòръ вм. фарфоръ (нѣкоторые говорятъ — камфоръ), ку́*н*полъ вм. куполъ (нѣкоторые говорятъ—кумполъ), ла*н*-

па́да вм. лампада, *лам*па́дка вм. лампадка, *лам*па́дноё ма́сло вм. лампадное, *ни́*мо вм. мимо (рѣдко).

Къ § 2. Особенности въ употребленіи гортанныхъ звуковъ.

Звукъ *г* произносится какъ *h* еще въ словѣ: *h*а*h*а́лить вм. гагалить (зубоскалить), *h*а*h*а́лицца, *h*а*h*а́ла вм. гагала (зубоскалъ).

Въ *г* перешло *к* въ словѣ: *г*алендàрь вм. календарь.

к переходитъ въ *х* въ словахъ: ло́*х*ти вм. локти и *х*ре́зьбины вм. крестины (чаще — кст*и́*ны).

Къ § 3. Особенности въ употребленіи шипящихъ звуковъ.

На замѣну *щ* двойнымъ *ш* имѣемъ массу указаній, но постоянство этой замѣны кажется очевидно и изъ ранѣе приведенныхъ примѣровъ.

Кромѣ указанныхъ ранѣе случаевъ, звукъ *ч* можетъ переходить въ *к* въ словѣ: вска*к*ъ вм. вскачь.

ч перешло въ *ш* въ словѣ: пер*ш*а́тка вм. перчатка.

Обратно — *ш* измѣнилось въ *ч* въ словѣ: ма*ч*та̀бъ вм. масштабъ (черезъ — маштабъ); по ма*ч*та́бу ми́тимъ всi͡ѣ ча́сти.

Къ § 4. Особенности въ употребленіи свистящихъ звуковъ.

Звукъ *с* переходитъ въ *ш* въ словахъ: перевы́*ш*ылъ вм. перевысилъ (въ смыслѣ — взялъ верхъ), *ш*килѐтъ вм. скелетъ, *ш*трафо́ўка вм. страховка.

с перешло въ *з* въ словѣ: ры́знуть вм. рыснуть (удариться бѣжать, — отъ рысь).

Сочетаніе *ст* слышится какъ *зь* въ словахъ: хре́*зь*бины вм. крестины (чаще — кст*и́*ны), ма*зь* вм. масть (въ картахъ).

Кромѣ указаннаго въ словѣ — *с*вѣтъ вм. цвѣтъ, перехода *ц* въ *с* такой же переходъ можемъ отмѣтить въ словахъ: *с*ара́пать вм. царапать, *с*ара́пка, *с*арапу́лькя, *с*и́ментъ вм. цементъ.

Къ § 5. Особенности въ употребленіи зубныхъ звуковъ.

Звукъ *д* переходитъ въ *т* въ словѣ: пара́*т*ной вм. парадный, пара́*т*но кры́льцо.

Обратная замѣна въ словѣ: ле́н*д*а вм. лента, ле́н*д*ачка вм. ленточка.

Въ словѣ хо*ш*ъ вм. хоть, хотя, мягкое *т* переходитъ въ твердое *ш*.

Къ § 7. Особенности въ употребленіи звуковъ плавныхъ и *н*.

Звукъ *р*, диссимилируясь, переходитъ въ *л* въ словахъ: *л*евизо̀ръ (и производныя) вм. ревизоръ, оммишу́*л*ился вм. обмишурился.

Въ словѣ: *н*е́крутъ слышится *н* вмѣсто *р*.

Замѣняется *л* звукомъ *д* въ словѣ: гал*д*аре́я вм. галлерея.

Двойное *н* переходитъ въ сочетаніе *лн* въ словахъ: пи́се*лн*икъ вм. пѣсенникъ, си*лн*ѝкъ вм. сѣнникъ.

Сочетаніе *йн* слышится какъ *нн* въ названіи деревни Коробе́*нн*иково вм. Коробейниково.

Къ главѣ III-й.

Къ §§ 1 и 2. Ассимиляція и диссимиляція звуковъ.

Ассимиляція: ро*сс*ужа̀ть вм. разсуждать, ро*сс*удѝть вм. разсудить (очень много примѣровъ съ предлогомъ *роз*), три́*цц*ать вм. тридцать, о*мм*ишу́лился вм. обмишурился, рехме́*чч*ыкъ вм. ариѳметчикъ, молоччы́на вм. молодчина; човуо̀ диру̀-то ро*шш*епе́рила вм. расшеперила (раскрыла).

Диссимиляція: кульѐръ вм. курьеръ, *л*иварвѐртъ вм. револьверъ, *л*евизо̀ръ вм. ревизоръ, кулье́ришокъ вм. курьеричекъ (въ пѣснѣ о смерти Имп. Александра I:

«Ты куда̀, куда̀ *кулье́ришокъ* бѣжы̀шь?...»

Къ §§ 3 и 4. Полногласіе и стяженіе звуковъ.

Дополняемъ списокъ указанныхъ ранѣе словъ, употребляющихся въ полной формѣ еще нѣсколькими: см*о́ро*дъ вм. смрадъ, см*оро*ди̇ть (пахнуть смрадомъ; пришлось мнѣ слышать это слово и въ другомъ смыслѣ: ма́тка мчоли́ная *насмороди́ла* вну͡о́го ей́чокъ), в*оло́*дать вм. владать (владѣть), о́б*оло*чко наравнѣ съ облачко, об*оло́*кса (вм. одѣлся), д*оли*на̀ (?) вм. длина.

Стяженіе въ словахъ: воло́*ц*кой вм. волошскій (орѣхъ), гре́*ц*кой, мускòй вм. мужской, по-ру́ски, по-францу́ски, подёмъ вм. пойдемъ и пр.

Къ §§ 5, 6 и 7. Твердость, мягкость и перестановка звуковъ.

Здѣсь мы можемъ лишь подтвердить высказанныя ранѣе указанія о твердости и мягкости согласныхъ, отмѣтивъ еще разъ особенную твердость говора въ произношеніи *губныхъ*, *р* и *т* въ окончаніяхъ передъ членомъ: вожжа́т-то-съ, порòт-то и т. д.

Твердо произносится *р* и въ нѣкоторыхъ случаяхъ передъ *и*, которое при этомъ переходитъ въ *ы*: кап*ры́*зъ и пр. (см. стр. 16 и 83).

Смягчаются, какъ и было указано, преимущественно гортанные звуки: бу́ль*кя*ть вм. булькать, зе́рь*кя*ло вм. зеркало и т. д.

Мягкость *р*: не ба́*рь*ськіё, а ца́*рь*ськіё топе́ре (хотя я и не увѣренъ въ точности записи, но кажется такъ. До провѣрки не привожу болѣе примѣровъ).

Мягкость *н*: ко́че*нь* вм. кочанъ, Косте*нь*ти̇нъ вм. Константинъ.

Мягкость *с*: Па́влоў*сь*кёва вм. Павловскаго, ру́*сь*кёва вм. русскаго, насту́ка*сь*ся, не наjѣ́*сь*ся (?).

Мягкость *з* и *д*: бли*зь* вм. близъ, посли́*дь*нёй вм. послѣдній.

Перестановка: п*ро*таманѐтъ вм. портмонэ, п*ро*тамане́тка, *ли*ва*р*вѐртъ вм. револьверъ.

Къ §§ 8 и 9. Приставка и вставка звуковъ.

Слова съ приставками звуковъ въ началѣ слова: *в*за́ўтре вм. завтра, *в*остреѐ(й) вм. остріе, *до*прѐжъ товò вм. прежде, *за*ра́ньшэ вм. раньше, *о*гувнò вм. гумно, *с*пока́ёсса вм. покаешься, *с*покòй вм. покой, *с*поко́йно, *с*поко́ить; розлива́ласъ Во́лга-ма́тушка рі͡ѣкà, *с*потпле́ла всі͡ѣ зелёныё лужкà.

Слова съ нарощеніемъ звуковъ на концѣ: докà*мъ* вм. пока, ливарвѐр*тъ* вм. револьверъ, протаманѐ*тъ* вм. портмонэ, там*дй*, там*дйки* вм. тамъ.

Удваиваются звуки въ словахъ особенно часто при переходѣ въ возбужденное состояніе: *др'р*ень, ст*р'р*ами́на, сте́*р'р*во э́коё и т. д.; пои*мм*àть вм. поймать, поjѣ̀*жжъ* вм. поѣшь, *нн*'чову͡ò вм. ничего (изрѣдка).

Къ §§ 10, 11 и 12. Отпаденіе и выпаденіе звуковъ, сокращеніе словъ.

Отпадаютъ звуки въ началѣ словъ: 'лебàстръ вм. алебастръ, 'лебàстреной вм. алебастровый, с'уксіо́ну вм. съ аукціона (именит. падежъ суксіòнъ), 'Веде́ньѐ вм. Введеніе, 'Модѐнъ вм. Гермогенъ, 'зголо́вьё вм. изголовье, 'здо́хнёшъ вм. издохнешь, 'коностàсъ вм. иконостасъ, 'пера́торъ вм. императоръ (сортъ картофеля), 'струмѐнтъ вм. инструментъ; не кака́я 'струме́нтина не берѐтъ.

Выпадаютъ при произношеніи звуки въ словахъ: *б* — ги́'нуть вм. гибнуть, поги́'нуть вм. погибнуть; *в* — здра́'ст'уй вм. здравствуй, херу'ѝмъ вм. херувимъ; *д* — обсуж'а́ётъ вм. обсуждаетъ, награж'а́ётъ вм. награждаетъ, россуж'а́я вм. разсуждая; *з* и *с* — бе'сча́с'ной вм. безсчастный (несчастный); *о* — глу́б'ко вм. глубоко, п'эжжàй вм. поѣзжай; *у* — пол'сапо́жки вм. полусапожки, пол'штòфъ вм. полуштофъ.

Сокращены въ говорѣ слова: *батъ* вм. баетъ (употребляется также, какъ и вводное *гытъ* вм. говоритъ), *всамдѣлишной* (отъ — въ самомъ дѣлѣ), *хю͡оца* вм. хочется, *Я́кольско*, *jЕ́кольско* вм. Яковлевское (село).

Къ главѣ IV-й. Удареніе въ именахъ существительныхъ.

Къ § 1. Особенности ударенія въ единственномъ и множественномъ числѣ существительныхъ (именит. пад.).

Ви́хорь и вихо̀рь: Ви́хорь-то, значы̀тъ, быва́ётъ, ковда̀ ли́ѣшыё сва́рьбу справле́ютъ. Э́кой у тея̀, Ванюшка, вихо̀рь ростѣ̀тъ и не зачо́шотъ. Ши́бчэ ви́хря покатѝлъ. Такъ ви́хорёмъ и завилса̀. Подыми́тёсъ, ви́хри бу́йныё со полнуо́шной со сторубнушки. Ви́хорёво гни́ѣздо̀.

Да́ры и дары̀[1]): Мы ужъ лу́ччэ другова̀ човуо̀ поприба̀вимъ, то́лькё да́ры не бо́льнё спра́шывайтё. Большы̀хъ-то дарò̀ў не взышшы́тё, што есь — не осуди́тё. Да ра́зѣ ковда̀ да́рамъ быва́ютъ довуо́льны, всё роўно̀ всі́ѣхъ не удовуо́лишъ. Ка́жной и зда́риваётъ по своѐмъ дара̀мъ гле́дя. И дары̀-то пода́й, да ошшò и въ зу́бы-то гледѝ ка́жному, штобы̀ по мы́слѣ бы́ло. Ві́ѣдь не на база́рѣ, не ста́нёшъ въ да́рахъту ры́нца. Да́ры зда́ривать. Святы́е Да́ры (Таинство Св. Причащенія).

Егне́тишка(и) и егнети́шка(и)[2]): Егне́тишка всё скла́дныё такіё. Егне́тишокъ, ду́ра, весь ві́ечэръ ишшу́, куды̀-й-то заді́ѣва́лисъ. Но́нчэ съ егне́тишкамъ совсі́ѣмъ съ паклѐй зби́лисъ, не хо́дятъ домò̀й, да и шаба̀шъ. Бо́знатъ отъ човуò, то́лькё всі́ѣ егнети́шки но́нчэ наплёва́ныё. Какѝхъ-жо ошшò ты егнети́шокъ захоті́ѣла? Што ты, быть вуолкъ въ егнети́шкахъ замі́ѣша́лса...

Ло́пта и лопта̀[3]): Но́ва дѣ́-й-то ло́пта-то была̀ ві́ѣдь! Ма́шка, шкурёха э́кая, куды̀ ло́пту ді́ѣла. Какъ пла́тьё мыть, такъ лопту̀ искàть, куды̀-небу́дь да заташша̀тъ. Ма́шки Ку́рси-

---

1) Да́ры—это подарки, подносимые во время всей свадебной церемоніи.

2) Уменьшительное отъ—ягненокъ, ягнята.

3) Ло́пта, лопта̀ — это валекъ, которымъ колотятъ бѣлье во время полосканья его на рѣкѣ, въ чистой водѣ.

новой лопта̀-то, — гледѝ крашо̀на вся. Такъ вотъ лоптой-то по муо́рдѣ и ріѣзну. Што-й-то и за діѣтки! всіѣ ло́пты въ прудъ сошвыркали. Въ ло́птахъ-то нужъ и то розодра́лисъ.

О́городь и огоро̀дъ: Каку̀ хошъ о́городь поста̀въ, всё роу̀ну̀ проліѣзутъ. О́городью то́жо не спасёсса, колѝ пасту̀хъ не къ чому̀. Всіѣ стога̀ въ огородѝ стоя̀тъ, а бока̀ подшшы́паны. Вода̀ безъ-ма́лова вся сошла̀, пора̀ и огоро̀дъ городѝть. О́шшо не до огоро́да, дай перва̀ съ діѣла̀мъ поупра́вицца. Въ огоро́дѣ-то, голова̀, и земля̀-то не э̀кая, а досы́та унавуо́жэна. По огоро́дамъ ла́нуютъ.

Огоро́ды городи́ли,
Што́бы мы́шы не ходи́ли,
Тарака́ны не точы́ли... (Пѣсенка).

Озёрко и озёркò: А и озёрко-то ма́пинькё, такъ бада́нка не́какая. Два озёрка, а мижу и́мъ — протò̀къ. Середѝ са́мой пуо́жни озёркò есь, не бо́льшё большо́ё, а глубо́коё. Некако́ва тутъ озёрка̀ нiѣтъ, и была-то бадана̀, а топе́ре одна̀ грезь оста́лась. По всіѣмъ озёркамъ прошлѝ, скажы̀, хошъ-бы ры́бина. Да въ озёркахъ-то её, чай всю вы́ловили. Озёрка — кото́рыё небольшы́ё, а то — озёра.

Пла́ты и платы̀ (платки): Перси́цкіё-те пла́ты но́нчэ не въ муо́дѣ. Къ Ива́нову дню всіѣ но́выхъ платоу̀ напокупа̀ли. Всіѣхъ свахъ плата̀мъ отъ двугри́венпова дари́ли. Што-й-то ты платы̀-то всіѣ вы́виспла, быть въ корона́цыю. Кака̀хъ-жо ошшо̀ тѣ̀ пла́тоу̀ ну́жно, колѝ е́те не хорошы̀.

Теле́тишка и телетѝшки. Это слово употребляется съ различными удареніями точно также, какъ и егне́ти́шка(и).

Къ § 2. Особенности ударенія въ *склоненіи* именъ существительныхъ единственнаго числа.

Вся робуо́та *гро́ша* мiѣднова не стуо́итъ. Скажы̀, во весь день *гро́ша* не вы́ручылъ, не то што нажыть што-небу̀дь. Нiѣту де-

нёгъ не *грошà*, за то слáва хорошà. Тóжо, скáжомъ, и дóма-та безъ *грошà* віѣдь не остáнёсса. Ми́лости прошу̀ къ нáшому *грошу́* со своѐмъ п$^{н}/_{о}$такòмъ. Олёша хору́бшой, возьми̇̀ съ насъ по *грóшу*... Далѣе имѣемъ примѣры съ удареніемъ только на концѣ. Во множественномъ числѣ также имѣемъ двойное удареніе въ именительномъ и родительномъ падежахъ: *грóшы* и *грошы̀*, *грóшэй* и *грошэ̀й* (даже — *грошòў*).

Такáя у́жасть, што вóлосы *ды́бомъ* встáли и глазà нà лобъ вы́лiѣзли. Сáми вóлосы такъ *дыбòмъ* и подымàюцца. Да нужъ *дыбòмъ* стоѐть нáчалъ. *Дыбòмъ* стои̇̀тъ (такъ говорятъ про маленькихъ дѣтей, которыя еще не ходятъ, а̂ только «стоя̀тъ о себiѣ»). Такъ *ды́бомъ* и хóдитъ (говорятъ про сердитаго человѣка). Опéть зáчалъ *ды́бомъ* ходи̇̀ть...

Чову̀ чужы́мъ-то *шарфòмъ* повязáлса. Однiѣмъ-то *шáрфомъ* тутъ, братъ, не отъјѣдёшъ. Éтемъ-жо сáмымъ *шарфòмъ* тея̀, су́кина сы́на, и отхлёстàть бы по му́брдѣ. Мотри̇̀-жо хорошэ́нькё *шарфòмъ*-то опу́тайса, штóбы не проду́ло. (Обыкновенное употребленіе творительнаго падежа съ удареніемъ на концѣ; въ другихъ случахъ — правильно).

Постарáйтёсъ, штобы̀ хошъ къ *сéредѣ*-то какъ-нéбудь поспiѣло. За оу̀сòмъ къ *Сéредѣ*[1]) ујѣхалъ, да вотъ всё óшшо и не бы́вывалъ. Да лáдно нужъ, къ *середiѣ* излáжу. Въ Бу́халово ји́зьдилъ и у *Середы̀* побывàлъ. Въ *сéреду* Спаси́теля ждёмъ, по обѣшшáнью éтотъ день не робóтаёмъ.

---

1) *Середà* — села Костромской губ. Нерехотскаго уѣзда и Ярославской губ. Даниловскаго уѣзда и *серѐдà* — день.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Здѣсь мы приводимъ рядъ названій селъ, деревень, рѣкъ, озеръ, лѣсовъ, поженъ и другихъ географическихъ терминовъ Шунгенской волости, предполагая, что такого рода списокъ будетъ не безъинтересенъ для нѣкоторыхъ соображеній и выводовъ.

1) Села [1]).

Богуслóўськяя слободà, Слободà.	Богословская слобода.
Сáметь (предложн. падежъ—въ Саметѝ).	Саметь.
Сёлò Никóльськёё, Сельцò.	Сельцо.
Сёлò Петри́лово, Сёлò.	Петрилово.
Шýнья, (Шýнецкой).	Шунга, (Шунгенскій).
Я́кольскоё, Я́кольско, jЕ́кольско.	Яковлевское Малое.

2) Деревни.

Бу͡ольшу͡ой Бу͡ору͡окъ.	Борокъ Большой.
Мáлой Бу͡ору͡окъ.	Борокъ Малый.

1) Въ лѣвомъ столбцѣ указано мѣстное произношеніе, а въ правомъ—такъ сказать—литературное, т. е. употребительное въ приходскихъ церковныхъ документахъ, въ приказахъ волостного и уѣзднаго начальства и др. Также (за единичными исключеніями) значатся эти села и деревни и въ грамотахъ Ипатьевскаго монастыря. Названія, имѣющія одинаковое написаніе и произношеніе напечатаны въ строку, причемъ у названій рѣкъ, озеръ и т. п., не упоминающихся въ какихъ либо документахъ рядомъ, въ скобкахъ, поставлено произношеніе интеллигентовъ даннаго района, если оно чѣмъ нибудь отличается отъ простонароднаго.

Губачу́бво, Губачы.	Губачево.
Замуолу́бдино.	Замолодино.
Колебинуо̀.	Калебино.
Куоробе́нниково.	Коробейниково.
Новле́нъськёё.	Новлянское.
Ога́нино.	Аганино.
Ондрїёўськяя слобода.	Андреевская слобода.
Офюбо́рово.	Аферово.
П°/ₐлачу́бво.	Палачево.
Пустубшка, Пустубшки.	Пустошка.
Святубё.	Святое.
Стрїѣльниково, Стри́льниково.	Стрѣльниково.
Сухуонубгово.	Сухоногово.
Шоме́кино.	Шемякино.

Остальныя деревни такъ-же произносятся какъ и пишутся: Гри́дино, Давы̀дово, Заха́рово, Каза̀нка, Ми́тино, Новосёлово, Оме́лино, Па̀сынково, Пашу́тино, Сако́во, Се́мицово, Скрыва́лово, Тепра̀, Шаба́ново (Шиба́ново?), Шате́рино и Цы́цыно.

Здѣсь же упоминаемъ имена деревень, нынѣ не существующихъ, жители которыхъ разселились по сосѣднимъ деревнямъ, вслѣдствіе того, что почти ежегодно вешняя вода заливала дома вплоть до окошекъ: Вори́лово, Медвѣдки (Медвѣдки), Па́нино, Три́силишша (Три селища?), Коршо́ново.

3) Рѣки и протоки.

Вубо́ржа (Воржа), Игу́менка, Ка́менка, Кась (Кась), Ме́зомша, Ме́лг°/ₐшъ, Му́са, Перёволока, Промубйна, Россубха (Разсоха), Ры́стань, Садо̀нь или Садо́ня, Сизёма, Соть, У́зокса. А также: Во́лга и Кострома̀, называемая чаще просто Рѣка̀ или Рѣка̀ Кострома̀.

4) Озера и озерки.

Вели́кіё (два), Бо́твинскіё (рядъ озеръ), Тройны́ё (рядъ озеръ), Цвѣто́шноё (Цвѣточное), Попу͡о́во, Шшоку́тьёво (Щекутьево — рядъ озеръ), Семёнцово, Лебеди́ноё, Лѣсно́ё, Заха́рово, Теле́чьё (Телячье), Вата́жноё, Нелю́бноё, оно-же — Нелю̀бы, Ме́лгошноё, Кра́сны(ё) Но́ги, Ста̀рцово, Лопа́тошноё, Ка́ревськёё (Каревское), Ка́менникъ, Туровы́ё (рядъ озеръ), Шо́роховы (рядъ озеръ), Свято̀ё или Свято́ўськёё, Ме́рьськёё, Ло́тманскоё, Поля́нноё, Перебро́дноё, Па́влово, Лу́бенськёё, Тепе́рьськёё, Во́рськёё (Воржское), Чо́рноё, Рукоса́дскоё, Россохова́тоё (Разсоховатое), Су́рожьё, Во́лськёё (Волжское), За́дьнёё, Ста́ра(я) Во́лга, Бездѐнны(ё) Я́мы, Глуха́я Во́ржа, Подпо́льноё...

5) Лѣса, лѣсныя гривы и лѣсныя болота.

Медві͡ѣдки, Оси́новикъ, Павлы́гина гри́ва, Пери́лово, Лбу͡о́вая (Лбовая), Поля́нная, Маны́лово, Кра́сна(я) гри́ва, Мохова́тоё, Ёжу͡о́вая (Ежовая), Ду́рноё, Па́лошноё (Палочное), Ка́ревськё(ё) боло́то, Осу́дница, Заповіѣдникѝ, Бі͡ѣлкино, Олешкуо́во, Га́ри, Берѐзовая, Подберѐзовая, Ли́пова(я), Вы́ѣз(д)ная, Медві͡ѣжьё, Степа́ново, Вата́жка, Верхоти́на, Ки(е)ржакѝ, Ус(з)ка(я) гри́ва, За́ечья ро́шша (Заячья роща), Ми́нино, Просникѝ, Ба́бьё, Заглу͡о́дово, Сосну͡о́во, Ку́кла, Барсу́чьи Но́ры...

6) Пожни и луга.

Я́звины, Шшоку́тьёво, Подозе́рица, Припа́шки, Бо́твино, Пери́лово, Карпу́шка, Сту͡олу͡о́вая, Шестачы́ха, Бора̀нь, Мозгу͡ова́я, Пай, Меледа̀, Молодї́еўка (Молодѣевка), Парфёноўка, jЕна́дьёўка (Генадьевка), Верте́гино, Клю́шниково, Княжа́я, Боя́рськяя, Кобы́лья Голова̀, Кафта́нница, Дуня́шка, Кара́чиха, Перёволоки, Куўшы́нница (Кувшинница), Тупи́ца, Устю́шка, Большэболо́тная,

Хрі͡ѣ́ново, Подсоха́рная, Вязова́я, Гла́зоўка (Глазовка), Савасья́ноўка (Севастьяновка), jЕна́цкая, Нелю́бы, jЕзова́я, Долгу́ша, Ла́зореўка (Лазаревка), Ада́шэўка (Адашевка), Пырева̀тикъ, Шуки́нская, Посемё́нцово, Пепё́лка, Ондрі́ёўськяя (Андреевская), Васи́льевськяя (Васильевская), Мыти́шша (Мытища), Ченцо́во, Усти́мовськяя, Шубе́ндина, Кудря́ўцово (Кудрявцево), Гарасла̀въ (Гореславль?), Дья́коница, Коло́да, Прилу́шная (Прилучная), Бы́стрикъ, Арсе́нтьеўка (Арсеньевка), Лу́коўка, Мысы̀ (она-же Мысовая), Шыпи́лоўка (Шипиловка), Цапели́ха, Лопа̀та, Шабаны̀, Завы́jѣз(д)ная, Гри́шынецъ, Жыводё́рка, Мико́льскёё (Никольское), Вата́жка, Мі͡е́зомша, Обрю́тино, Оси́новикъ, Мали̇̀нникъ, У́сьё (Устье), Пересі͡ѣ́чка, Кру́шново, Ми́тинецъ, Круто́ё, Олёшку͡о́во, Подберё́зовая, Жа́ры, Пяту́нино, Рублю͡о́викъ, Кра́сная, Дереве́нькя, Ло́тманъ, Заозё́рная, Семе́новъ (о)врагъ, Суха́я, Кру́глая, Рукава̀, Ку̀лиха, Опу͡о́лки, Юра́сиха, Чи/ишшо́ба, (Чищоба), Головни́ха, Доро́ниха, Гла́дкой По́теребъ, Поля́нки, Шка́риха, Короли́ха, Ста́рой Чай, Приго̀нъ, Зали́повая, Омути́на, Хвостъ, Бобу͡о́ны, Просники̇̀, Просвирё́на, Му́лиха, Му͡окруша, Дураки̇̀, По́лё, Запо́лица, Стожары̀.

4) Озера и озерки.

Вели́кіё (два), Бо́твинскіё (рядъ озеръ), Тройны́ё (рядъ озеръ), Цвѣто́шное (Цвѣточное), Попу́во, Шшоку́тьёво (Щекутьево — рядъ озеръ), Семёнцово, Лебеди́ное, Лѣсно́ё, Заха́рово, Теле́чьё (Телячье), Вата́жное, Нелю́бное, оно-же — Нелю́бы, Ме́лгошное, Кра́сны(ё) Но́ги, Ста̀рцово, Лопа́тошное, Ка́ревськёё (Каревское), Ка́менникъ, Туровы́ё (рядъ озеръ), Шо́роховы (рядъ озеръ), Святѣ́ё или Свято́у́ськёё, Ме́рьськёё, Ло́тманское, Поля́нное, Перебро́дное, Па́влово, Лу́бенськёё, Тепе́рьськёё, Во́рськёё (Воржское), Чо́рное, Рукоса́дское, Россохова́тое (Разсоховатое), Су́рожьё, Во́лськёё (Волжское), За́дьнёё, Ста́ра(я) Во́лга, Бездѣ́ны(ё) Я́мы, Глуха́я Во́ржа, Подпо́льное...

5) Лѣса, лѣсныя гривы и лѣсныя болота.

Медвіѣ́дки, Оси́новпкъ, Павлы́гина гри́ва, Пери́лово, Лбу́вая (Лбовая), Поля́нная, Маны́лово, Кра́сна(я) гри́ва, Моховáтое, Ёжу́вая (Ежовая), Ду́рное, Па́лошное (Палочное), Ка́ревськё(ё) боло́то, Осу́дница, Заповіѣдники, Бі̀ѣлкино, Олешкуво, Га́ри, Берёзовая, Подберёзовая, Ли́пова(я), Вы́ѣз(д)ная, Медвіѣ́жьё, Степа́ново, Вата́жка, Верхоти́на, Ки(е)ржаки, Ус(з)ка(я) гри́ва, За́ечья ро́шша (Заячья роща), Ми́нино, Просники, Ба́бьё, Заглу́дово, Соснуво, Ку́кла, Барсу́чьи Но́ры...

6) Пожни и луга.

Я́звины, Шшоку́тьёво, Подозе́рица, Припа́шки, Бо́твино, Пери́лово, Карпу́шка, Стуолуво́вая, Шестачы́ха, Бора̀нь, Мозгува́я, Паи, Меледа̀, Молодїеу́ка (Молодѣевка), Парфёноу́ка, jЕна́дьёу́ка (Генадьевка), Верте́гино, Клю́шниково, Княжа́я, Боя́рськая, Кобы́лья Голова̀, Кафта́нница, Дуня́шка, Кара́чиха, Перёволоки, Куу́шы́нница (Кувшинница), Тупи́ца, Усти́шка, Большэболо́тная,

Хрі͡ѣ́ново, Подсоха́рная, Вязова́я, Гла́зоу̯ка (Глазовка), Савась́ноу̯ка (Севастьяновка), jЕна́цкая, Нелю́бы, jЕзова́я, Долгу́ша, Ла́зореу̯ка (Лазаревка), Ада́шэу̯ка (Адашевка), Пыреватикъ, Шуки́нская, Посемёнцово, Пепёлка, Ондрі́ёу̯ськяя (Андреевская), Васи́льевськяя (Васильевская), Мыти́шша (Мытища), Ченцо́во, Усти́мовськяя, Шубе́ндина, Кудря́у̯цово (Кудрявцево), Гарасла̀въ (Гореславль?), Дья́коница, Коло́да, Прилу́шная (Прилучная), Бы́стрикъ, Арсе́нтьеу̯ка (Арсеньевка), Лу́коу̯ка, Мысы́ (она-же Мысовая), Шыпи́лоу̯ка (Шипиловка), Цапели́ха, Лопа̀та, Шабаны́, Завы́jѣз(д)ная, Гри́шынецъ, Жыводёрка, Мико́льскёё (Никольское), Вата́жка, Мі͡ѣ́зомша, Обрю́тино, Оси́новикъ, Малѝнникъ, У́сьё (Устье), Пересі͡ѣ́чка, Кру́шново, Ми́тинецъ, Крутóё, Олёшку́ово, Подберёзовая, Жа́ры, Пяту́нино, Рублю́о́викъ, Кра́сная, Деревёнькя, Ло́тманъ, Заозёрная, Семёновъ (о)врагъ, Суха́я, Кру́глая, Рукава̀, Ку̀лиха, Опу́о́лки, Юра́сиха, Ч$^{ш}/_{ш}$шшо́ба, (Чищоба), Головни́ха, Доро́ниха, Гла́дкой По́теребъ, Поля́нки, Шка́риха, Короли́ха, Ста́рой Чай, Пригѝнъ, Зали́повая, Омути́на, Хвостъ, Бобу́о́ны, Просникѝ, Просвирёна, Му́лиха, Му́окруша, Дуракѝ, По́лё, Запо́лица, Стожарѣ.

ПОПРАВКИ и ОПЕЧАТКИ.

Стр.:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Нужно читать:*
2	16 сверху	сорока	тридцати
6	7 »	колóши	колóшы
9	10 снизу	Переходъ *е*,	Переходъ *е*
15	10 »	Гласныя	Гласные
16	7 сверху	Гласная	Гласный
—	4 снизу	буквы	звука
17	11 сверху	сдѣ́лать	зді͡ѣ́лать
—	14 снизу	шшекотỳръ	шшэкотỳръ
—	9 »	розсурóпить	россурóпить
—	7 »	п$^{е}/_{и}$тачѐкъ	п$^{е}/_{и}$тачòкъ
19	14 сверху	буквъ	звуковъ
—	15 »	чáўканье	чáўканьё
—	11 снизу	побы́ўшилсà	побы́ўшылса
21	7 »	твуорòдъ	твору͡òдъ
22	14 сверху	всѣ и	и всѣ
23	13 снизу	облехчéньё	облехчэ́ньё
25	13—12 »	изъ учи́лишша	изъ учы́лишша
—	8 »	учи́лишшо	учы́лишшо
26	11 сверху	жéньшына	жэ́ньшына
—	16 »	*щч*	*шч*
—	2 снизу	корòче	корòчэ
—	2—1 »	обмолóченъ	оммолóчэнъ
27	16—17 сверху	смягчается	переходитъ
29	5—4 снизу	бéстолочь-жо	бéстолочъ-жо
30	16 »	здáчи	здáчы
—	6 »	пи́сни	пи́сьни
—	3 »	*ж*'жоной	*ж*'жонòй
—	1 »	*иж*'жалости	*иж*'жáлости
31	12 сверху	лошедь	лóшэдь

Стр.:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Нужно читать:*
31	8 снизу	два́ццеть	два́цэть
—	8—7 »	три́ццеть	три́цэть
32	5 сверху	оддѣ́лка	оддi͡ѣ́лка
34	5 »	высѣ́йки	вы́сѣйки
35	17 »	Никаноръ.	Никоноръ.
36	13 »	стуколку	стукалку
—	10 снизу	оммора́чивать	оммора́чывать
37	4 сверху	два́ццеть	два́цэть
—	5 »	по двѣна́ццети	по двѣна́цэти
—	12 »	закла́ччикъ	закла́чыкъ
—	13 »	завóччикъ, укла́ччикъ	завóчыкъ, укла́чыкъ
—	7 снизу	росслѣ́дованьѣ	росслѣ́дованьѣ
39	16 »	кабáччикъ	кабáчыкъ
—	8 »	пролубнóе	пролубнóё
40	2 сверху	плóшшедь	плóшшэдь
41	16 снизу	Ермилычъ	Ерми́лычъ
—	7 »	Семенъ	Семѐнъ
42	1 сверху	вопчѐ	вопчэ́
42	3 снизу	гласныхъ	согласныхъ
—	1 »	учи́лишшо	учы́лишшо
43	10 »	замѣ́чанія	соображенія
49	9 »	кажный	ка́жной
—	8 »	Стриллѐть	Стриллѐть
50	3 сверху	'рехмéччикъ	'рехмéччыкъ
—	4 »	'рехмéччикъ	'рехмéччыкъ
—	4 снизу	'спы́хнетъ	'спы́хнётъ
53	13—14 сверху	бáяли	бáели
53	14 »	не было	нé было
—	5 снизу	вперевёр'ку	въ перевёр'ку
55	7 сверху	'Ен'áдей	jЕн'áдей
—	12 »	оввéрчен'ые	оввéрчэн'ыё
56	5 »	въ единственномъ числѣ	въ именительн. падежѣ единств. числа

Стр.:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Нужно читать:*
56	7 сверху	Вчёрàсь	Вчорàсь
—	13 »	чёвуò	човуò
—	18 »	Ны́нче	Ны́нчэ
—	15 снизу	три́ццеть	три́ццэть
57	4 сверху	хоро́шые	хоро́шыё
—	9 »	ко́нчена	ко́нчэна
—	12 »	ны́нче тёплая	ны́нчэ тюо́плая
—	17 »	лу́чче	лу́ччэ
—	4 снизу	будетъ	бу́дётъ
—	2 »	опроста́йте	опроста́йтё
58	3 сверху	розло́жена	розло́жэна
—	9 снизу	пашпо́ртомъ	па́шпортомъ
59	2 сверху	ча́сточекъ	ча́сточокъ
—	6 »	Полу́дру́жье	Полу́дру́жьё[1])
—	16 снизу	зна́читъ	значы́тъ
—	1 »	бра́ччику	бра́ччыку
60	5 сверху	озолоти́те, оклади́те	озолоти́тё, оклади́тё
61	16 снизу	пораббта́ёмъ	пороббта́ёмъ
62	12 сверху	jíзди	jíзьди
63	1 »	ре́женыё	ре́жэныё
64	1 »	Попо́льзюёшса	Попо́льзюёсса
—	17 »	бо́льше	бо́льшэ

Во всей работѣ *iть*, *ить*, *уо* нужно читать, какъ $\widehat{iть}$, $\widehat{ить}$, $\widehat{уо}$ (дифтонги). Подъударное *о* всегда слышится, какъ дифтонгъ $\widehat{уо}$, хотя часто *у* чуть слышно. (Въ текстѣ работы чуть слышное *у* не всегда указано). Подъударное *ѣ* всегда слышится какъ дифтонгъ $\widehat{iть}$, хотя *і* часто чуть слышно. (Въ текстѣ работы слабое *і* не всегда указано; $\widehat{ить} = \widehat{iть}$). Послѣ *ж*, *ч*, *ш*, *щ* (*шш*), *ц* звукъ *е* нужно читать какъ *э*, за исключеніемъ отмѣченныхъ случаевъ произношенія какъ *о*.

1) На этой и на слѣдующей строкѣ вездѣ читать такъ.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXVII, № 9.

КАШИНСКІЙ ГОВОРЪ.

И. Т. Смирновъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1904.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Декабрь 1904 года.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Предисловіе.	XI—XXII

Гласные звуки.

§§ 1—3. Взаимныя замѣны звуковъ А и О	1—6
§ 4. Замѣны А другими гласными	6—7
§§ 5—8. Замѣны О другими гласными	7—10

Замѣны другими гласными:

§§ 9—15. Звука е (= е, ѣ)	10—19
§ 16. Звука ы	19—20
§§ 17—23. Звука и	20—21
§ 24. Звука у	21—22
§ 25. Звука ю	22
§ 26. Употребленіе звука э	22—23
§ 27. Отпаденіе начальныхъ и конечныхъ гласныхъ . .	23—24
§ 28. Выпаденіе или пропуски гласныхъ	24—25
§ 29. Стяженіе гласныхъ	25—27
§ 30. Полногласіе	28—29
§ 31. Вставка гласныхъ	30—31
§ 32. Приставка ненужныхъ гласныхъ къ началу словъ	31—32

Согласные звуки.

Замѣны другими согласными:

§§ 33—35. Звуковъ в, ф, л	32—34
§§ 36—37. Звуковъ д, т	34—36
§§ 38—42. Звуковъ г, к, х	37—40
§§ 43—45. Звуковъ ж, з, ш, с	40—43
§§ 46—48. Звуковъ ц, ч	43—46

стр.

§§ 49—50. Звука щ . . . . . 46—47
§ 51. Сложныхъ звук. зж, жж и жд . . . . . 47—48
§§ 52—53. Звуковъ б, п 48
§§ 54—56. Звуковъ л, м, н . . . . . 49—50
§§ 57—59. Расподобленіе и уподобленіе согласныхъ . . . 50—54
§ 60. Перестановка согласныхъ . . . . . 54—55

Пропуски и отпаденіе согласныхъ:

§§ 61—62. Звука т . . . . . 55—57
§ 63. Звука д . . . . . 57—58
§ 64. Звука б 58
§§ 65—66. Звука в . . . . . 59—60
§ 67. Звука н . . . . . 60—61
§ 68. Звука л 61
§ 69. Прочихъ звуковъ . . . . . 61—63
§ 70. Пропускъ одной гласной и слѣдующей за нею согласной 63
§ 71. Пропускъ согласной и слѣдующей за нею гласной (составляющихъ слогъ) . . . . . 63—64
§ 72. Пропускъ нѣсколькихъ согласныхъ . . . . . 64—65
§ 73. Отпаденіе конечныхъ согласныхъ (вмѣстѣ съ составляющими съ ними слогъ конечными гласными) . 65

Вставка въ средину слова и приставка къ началу (слова):

§§ 74—75. Звука т . . . . . 65—66
§ 76. Звука д . . . . . 66—67
§§ 77—78. Звука в 67
§ 79. Звука л 68
§ 80. Нѣкоторыхъ изъ прочихъ соглас. . . . . 68—69

Случаи твердости и мягкости согласныхъ.

§ 81. Отчетливое и твероое произношеніе звонкихъ и глухихъ передъ плавными . . . . . 70—73
§ 82. Глухія вм. звонкихъ и звонкія вм. глухихъ и твердое произношеніе тѣхъ и другихъ . . . . . 73—76
§§ 83—87. Случаи двоякаго (твердаго и мягкаго) произношенія однихъ и тѣхъ же звуковыхъ сочетаній . 76—80
§ 88. Мягкость ч передъ нѣкоторыми согласн. 80
§ 89. ь вм. ъ и обратно ъ вм. ь 80

Части рѣчи.

Имя существительное.

Мужескій родъ.

Особенныя падежныя окончанія:

	стр.
§ 90. Единствен. числа	81—83
§ 91. Множеств. числа	84
§ 92. Склоненіе существительнаго кофе	84

Женскій родъ.

Особенности въ падежныхъ окончаніяхъ:

§ 93. Единствен. числа	84—87
§ 94. Множествен. числа	87

Средній родъ.

Особенныя падежныя окончанія:

§ 95. Единствен. числа	87—88
§ 96. Множеств. числа	88—89

Однородныя особенности, замѣченныя въ однихъ и тѣхъ же формахъ именъ существительныхъ всѣхъ родовъ:

§ 97. а) Единственное число собирательныхъ сред. рода на ье, ьё и ьé вмѣсто множ. числа существительныхъ муж. и жен. родовъ	89—90
§§ 98—100. б) Особенности въ падежн. окончаніяхъ множественнаго числа	90—92
§ 101. Остатокъ двойственнаго числа	92—93
§§ 102—105. Отступленія отъ литературнаго ударенія въ именахъ существительныхъ	93—100

Имя прилагательное.

§ 106. Краткія окончанія (им. прил.) вм. полныхъ	100—104
§ 107. Мѣстоименныя окончанія въ нѣкоторыхъ косвенныхъ падежахъ	104

Особенности въ окончаніяхъ:

§ 108. Единствен. числа	104—105
§§ 109—110. Множеств. числа	105—106
§§ 111—112. Сравнительн. степени	106—107
§§ 113—120. Отступленія отъ литературнаго ударенія въ именахъ прилагательныхъ	107—112

Мѣстоименія.

	стр.
§ 121. Перемѣна литературн. гласныхъ на нелитературныя	112—113
§ 122. Смѣшеніе падежныхъ окончаній	113—114
§ 123. Краткія окончанія нѣкоторыхъ мѣстоимѣній вмѣсто полныхъ	114—116
§ 124. Наоборотъ полныя окончанія нѣкоторыхъ мѣстоимѣній вм. краткихъ	116
§ 125. Стяженіе и полногласіе въ падежныхъ окончаніяхъ нѣкоторыхъ мѣстоименій	116
§ 126. Отпаденіе падежнаго окончанія (въ мѣстоименіи «нéчего»)	117
§ 127. Пропускъ зв. б въ нѣкоторыхъ мѣстоим.	117
§ 128. Вставка звуковъ в, с и н въ мѣст. этотъ	117
§ 129. Употребленіе мѣстоименія кой	117
§ 130. Мѣстоименія, не употребляемыя въ литерат. рѣчи.	117—118
§§ 131—134. Отступленія отъ литературнаго ударенія въ мѣстоименіяхъ	118—119

Имя числительное.

§ 135. Числительныя, отличающіяся отъ литературныхъ	119—121
§ 136. Отступленія отъ литерат. ударенія въ именахъ числительныхъ	121

Глаголъ.

Неопредѣленное наклоненіе.

§ 137. Взаимная замѣна однихъ окончаній другими (въ одномъ лишь неопредѣл. наклон.)	122—123
§ 138. Замѣна неопредѣленнаго наклоненія родительнымъ падежомъ отглагольнаго (неупотребительнаго въ прочихъ падежахъ) имени существит.	123
§§ 139—145. Основа нелитературныхъ окончаній неопредѣленнаго наклоненія удерживается въ другихъ наклоненіяхъ	123—128

Изъявительное наклоненіе.

Особенности въ окончаніяхъ:

§§ 146—148. Наст. времени	129—130
§ 149. Прошедшаго времени	130—131
§ 150. Будущаго времени	131—132

Повелительное наклоненіе.

стр.
§ 151. Нелитературныя окончанія (повелит. наклон.) . . 132—133
§ 152. Совсѣмъ не употребляемыя въ литерат. рѣчи формы повелительнаго наклоненія 133
§ 153. Повелит. форма (нѣкоторыхъ глаголовъ) въ значеніи изъявительнаго наклон. и обратно . . . . . 133—134
§ 154. Повелит. форма (нѣкот. глаголовъ) въ значеніи неизмѣняемыхъ частей рѣчи и неизмѣняемыя слова въ значеніи повелит. накл. 134
§ 155. Рѣдкіе случаи падежныхъ окончаній въ глаголахъ 134
§§ 156—158. Виды глаголовъ . . . . . 135—136
§§ 159—163. Причастія и дѣепричастія . . . . . 137—138
§§ 164—166. Отступленія отъ литературнаго ударенія въ глаголахъ . . . . . 139—141

Нарѣчія.

§ 167. Нарѣчія, образовавшіяся изъ различныхъ косвенныхъ падежей (не употребляемыя въ литературной рѣчи) . . . . . 141—145
§ 168. Замѣчательныя по словообразованію нарѣчія . . 145—146
§ 169. Отступленія отъ литературнаго ударенія въ нарѣчіяхъ . . . . . 146—147

Синтаксисъ.

Члены простого предложенія, соединеніе словъ.

§ 170. Сложные обороты для выраженія сказуемаго . . . 147
§ 171. Выраженіе сказуемаго дѣепричастіемъ . . . . . 147—148
§ 172. Употребленіе безличнаго оборота вм. личнаго и повтореніе безличнаго глагола для усиленія выражаемаго имъ понятія . . . . . 148—149
§ 173. Повтореніе личныхъ глаголовъ для усиленія выражаемаго ими понятія 149
§ 174. Согласованіе (въ числѣ) глагольнаго сказуемаго съ подлежащимъ, выраженнымъ—количественнымъ или собирательнымъ именемъ числител. . . . . 149—150
§ 175. Согласованіе (нѣкоторыхъ) существительныхъ съ именит. и винит. падежами нѣкоторыхъ числительныхъ количественныхъ (два, три, четыре) и нелитературныхъ собирательныхъ и частое употребленіе род. падежа мн. числа въ именахъ при-

стр.

лагательныхъ при согласованіи ихъ съ существительными, стоящими въ род. падежѣ единствен. числа . . . . . 150—151
§ 176. Своеобразныя опредѣлительныя слова 151

Родъ.

§ 177. Существительныя средняго рода съ родовыми и падежными окончаніями мужескаго рода и наоборотъ — существительныя муж. рода съ родовыми и падежными окончаніями средняго рода 152
§ 178. Существительныя женскаго рода съ родовыми и падежными окончаніями мужескаго рода и — обратно существительныя мужескаго рода съ родовыми и падежными окончаніями женскаго рода . . 152—154
§ 179. Существительныя женскаго рода съ родовыми и падежными окончаніями средняго рода и обратно— существительныя средняго рода съ родовыми и падежными окончаніями женскаго рода . . . . . 154—155

Число.

§ 180. Единственное число нѣкоторыхъ собирательныхъ существительныхъ вмѣсто литературныхъ формъ множеств. числа . . . . . 155—156
§ 181. Употребленіе въ единств. числѣ немногихъ изъ литературныхъ множественныхъ существительныхъ и употребленіе во множ. числѣ существительныхъ, встрѣчаемыхъ въ литерат. рѣчи въ единств. числѣ. . . . . 156—157
§ 182. Единственное число сказуемаго при подлежащемъ множественнаго числа 157

Употребленіе падежей и предлоговъ.

§ 183. Родительный падежъ вм. винительнаго послѣ глаголовъ дѣйствительнаго залога . . . . . 157—158
§ 184. Винит. падежъ послѣ неопредѣленныхъ прилагательныхъ — видно и больно 158
§ 185. Родит. падежъ вм. именительнаго при глаголахъ есть, пусть, пускай 158
§ 186. Творит. падежъ для усиленія понятія, выражаемаго именительнымъ падежомъ существительнаго, глаголами и нѣкоторыми нарѣчіями . . . . . 158—159

стр.

§ 187. Пропускъ изъ литературной рѣчи нужныхъ предлоговъ и предлоги въ выраженіяхъ, употребляемыхъ въ книжной рѣчи безъ предлоговъ . . . 159—160
§ 188. Употребленіе однихъ предлоговъ вм. другихъ . . 160—162
§ 189. Отступленія отъ литературной рѣчи въ употребленіи слитныхъ предлоговъ — «приставокъ» . . . . 162—165
§ 190. Ненужныя приставки . . . . . 165—166
§ 191. Отпаденіе и выпаденіе литературныхъ приставокъ 166—167

Слова и обороты для выраженія степени качества.

§ 192. Образованіе степеней сравненія отъ такихъ словъ, которыя не могутъ образовать ихъ въ книжномъ языкѣ . . . . . 168—169
§ 193. Своеобрвзныя степ. сравненія, выражаемыя а) особымъ удареніемъ, б) особыми отъ литературной рѣчи окончаніями и в) повтореніемъ слова (въ уменьшительной формѣ, или — съ приставками: раз, рас, рос, пере, на) . . . . . 169—171

Отрицанія.

§ 194. Обороты рѣчи съ излишнимъ отрицаніемъ . . . . 171—172
§ 195. Обороты рѣчи съ пропускомъ литературнаго отрицанія 172

Частицы.

§ 196 — а. Частицы, придающія рѣчи тонкія особенности въ значеніи . . . . . 172—174
§ 196 — б. Частицы, употребляемыя безъ опредѣленнаго значенія . . . . . 174—176
Образцы связной рѣчи . . . . . 176—192

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ говорѣ жителей гор. Кашина и его уѣзда преобладаетъ оканье, которое мѣняютъ на аканье лишь крестьяне очень немногихъ (преимущественно торговыхъ) селеній, съ дѣтства проживающіе въ С.-Петербургѣ и Москвѣ (см. §§ 1—2). [1])

Повсемѣстно и всегда наблюдаются слѣдующія особенности говора:

а) Звонкія согласныя б, в, г, д, ж, з и соотвѣтствующія имъ глухія п, ф, к — х, т, ш, с произносятся отчетливо лишь передъ л, м, н и р (см. § 81). [1])

б) Звонкія передъ глухими, также передъ ц, ч, щ и конечными ъ и ь всегда произносятся, какъ соотвѣтствующія имъ (звонкимъ) глухія, а нѣкоторыя изъ глухихъ передъ звонкими слышатся, какъ соотвѣтствующія этимъ глухимъ звонкія (§ 82).

в) Послѣ ж, ш и ц никогда не слышатся мягкія я, ю, и, ь, а всегда слышатся соотвстствующія имъ твердыя а, у, ы и ъ, наприм.: ро́жа, но́ша, ца́пля, жа́рко, ша́пка; жукъ, шутъ, цу́гомъ, вожу́, ношу́; лижы́, пишы́, жыву́, шыне́ль, цыркъ, цы́ркуль, цыко́рій, цылиндръ, фу́кцыя, Ту́рцыя, Фра́нцыя и т. под. — вм. литературныхъ лижи́, пиши́, живу́, шине́ль, циркъ, ци́ркуль,

1) Параграфы, ссылка на которые сдѣлана по мѣстамъ въ предисловіи, означаютъ §§ прилагаемаго ниже систематическаго описанія говоровъ жителей гор. Кашина и его уѣзда.

цико́рій, цили́ндръ, фу́ксія, Турція, Франція и т. под.; рошъ, вошъ, кошъ (род. п. мн. ч.), крашъ (р. п. мн. ч.) и т. под. — вм. рожь, вошь, кожъ, кражъ и т. под.; дюшъ, гошъ, хорошъ и т. под. — вм. дюжъ и т. д.; ѣшъ—ѣшьте, рѣшъ—рѣшьте, стои́шь, сиди́шь, чита́ешъ и т. под. — вм. литературныхъ ѣшь — ѣшьте, рѣжь — рѣжьте, стои́шь, сиди́шь, чита́ешь и т. под.; сплошъ, на-о́тмашъ, на́стешъ и т. под. — вм. литерат. сплошь, наотмашь, настежь и т. под.; ружъё, шъю, шъёшъ и т. под. — вм. литер. ружье, шью, шьешь и т. под.

г) Послѣ ч и щ наоборотъ слышатся лишь мягкія я, и, ю, ь напр.: чясы́, щяве́ль, ча́сто, ща́сье, да́чя, ро́щя и т. под. — вм. литер. часы́, щаве́ль, ча́сто, сча́стье и т. дал.; чинъ, щи, начи́стить, нащипа́ть и т. под.; чю́до, щю́ка, чюло́къ, щюря́та, и́чютъ, и́щютъ и т. под. — вм. литер. чу́до, щу́ка и т. дал.; мечь, мячь грачь, лещь, стричь, стеречь, на́взничь и т. под. (— вм. литерат. мячъ, мечъ, грачъ, лещъ и т. под.); чья, чью, чье, чьи и «чьѣ» (вм. чьи), нани́чье (=изнанка), лещьё (собирательное, вм. литер. лещи́) и т. под.;

также всегда слышится ь послѣ ч, стоящаго въ срединѣ слова передъ п, в, к, т, ш, л, м, н и р (§ 88).

д) Сочетаніе чн въ большинствѣ словъ произносится, какъ шн (§ 48 — в).

е) Сочетаніе дн въ большинствѣ словъ переходитъ въ нн (§ 58 — б).

ж) Во всѣхъ склоняемыхъ частяхъ рѣчи вмѣсто творительнаго пад. мн. числа чаще встрѣчается дательный падежъ того же числа (§ 99; § 108, б—3; § 1 22—в; § 135, а—3).

з) Въ окончаніяхъ им. прилагат. замѣчены слѣдующія постоянныя и повсемѣстныя особенности: вмѣсто литерат. окончаній о́го—аго—яго (род. пад. ед. чис. муж. и сред. р.) слышится ова—ева (§ 108—а); часто и вездѣ смѣшиваются между собою, употребляясь одни вмѣсто другихъ, слѣдующія неударяемыя падожныя окончанія:—творительнаго и предложнаго пад. ед. числа муж. и сред. рода ымъ и омъ, имъ и емъ (§ 108, б—1); окон-

чанія винительнаго и творит. пад. ед. числа жен. рода — ую и ою, юю и ею (108, б—2).

и) Ороографическія глагольныя окончанія тся — ться всегда произносятся, какъ тца (§ 45, в—2), — шься, какъ сса, — ся и сь, какъ са и съ, наприм.: у́чисса, учи́лса, учи́лисъ и учи́съ—вм. литерат. учишься, учился, учились и учись.

Многія изъ прочихъ особенностей говора замѣчены не во всѣхъ, а лишь въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, хотя, при сопоставленіи аналогичныхъ данныхъ различныхъ мѣстностей, можно съ вѣроятностію предполагать, что и эти данныя свойственны говору если не всѣхъ, то большинства перечисленныхъ ниже селеній.

При записяхъ всѣхъ словъ и выраженій, отличающихся означенными и другими какими-либо особенностями говора, я старался, по мѣрѣ умѣнья, соблюсти встрѣчаемые оттѣнки народной рѣчи, записывая слова и цѣлыя выраженія тотчасъ же по произнесеніи ихъ и такъ, какъ они были произнесены. По мѣстамъ гласный или согласный звукъ, произнесенный, какъ средній между двумя звуками, — отмѣчался двумя, соотвѣтствующими этимъ звукамъ буквами.

Въ большинствѣ словъ послѣ всякой согласной, стоящей передъ слѣдующей мягкой согласной, поставленъ ъ или ь, для означенія твердости или мягкости (предшествующей) согласной.

Рѣзко выдѣляются по особенностммъ говора слѣдующія изъ посѣщенныхъ мною селеній:

1) Воло́дино, Шипели́, Звѣзди́но и Кошелёво, гдѣ наблюдается постоянный переходъ — а) звука щ (особенно въ положеніи его между двумя гласными) въ двойное твердое ш (§ 49), б) сложныхъ звуковъ зж, жьж и жд въ двойное твердое ж (§ 51), — оба этихъ перехода часто наблюдаются и въ смежныхъ съ ними селеніяхъ, напр. Григоровѣ,—и в)—слоговыхъ сочетаній сты—сти въ ссы — сьси (§ 59—5).

2) Звѣзди́но, Шипели́ (жители послѣдней — недавніе переселенцы изъ деревни Звѣзди́на), Кошелево и многія смежныя съ

ними селенія (преимущественно Елисѣевской и Васьянской вол.), извѣстныя подъ названіемъ «монастырщины»,—гдѣ (кромѣ указанныхъ въ предыдущемъ пунктѣ особенностей говора) преобладаетъ цоканье (постоянная замѣна звука ч звукомъ ц, § 47—г).

Въ прилагаемое ниже описаніе говоровъ жителей гор. Кашина и его уѣзда внесены: а) отличающіяся особенностями говора данныя Кашинскаго словаря, напечатаннаго въ LXX томѣ «Сборника Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ», — съ тѣмъ различіемъ, что многія изъ этихъ данныхъ, записанныя въ означенномъ словарѣ орѳографически, внесены въ систематическое описаніе говоровъ съ болѣе точнымъ соблюденіемъ оттѣнковъ народной рѣчи, и б) новыя данныя, собранныя мною въ теченіе 1902 года въ мѣстностяхъ, поименованныхъ въ слѣдующемъ спискѣ ихъ:

№№	Названіе мѣстностей.	Разстояніе въ вер. отъ Кашина.	Какой волости.	Въ какой сторонѣ (горизонта) находится отъ Кашина.	Въ текстѣ описанія, при словахъ и выраженіяхъ, названія мѣстностей отмѣчены:
1	Кашинъ, городъ.	—	—	—	К.
2	Булáтово, дерев.	16	Кобылинской.	На юго-западѣ.	Булатово.
3	Волóдино, »	10		На западѣ.	В.
4	Тарбáево, »	5	Ванчугóвской.	На сѣв.-западѣ.	Т.
5	Лáстома, »	10			Ласт.
6	Карáбузино, село.	26	Елисѣевской.	На сѣв.-з., почти на сѣверѣ.	Кар.
7	Кошелéво, дерев.	30		На сѣверо-западѣ.	Кошелево.
8	Звѣздино́, »	25			З
9	Брылино́, »	25	Брылинской.	На сѣв.-з., почти на сѣверѣ.	Брылино.
10	Грúгорово, »	28		На сѣверо-зап.	Г.
11	Дýбово, село.	28		На сѣверо-западѣ, почти на сѣв.	Дубово.
12	Сыворóткино, дер.	30			С.
13	Шипелú, »	25			Ш.
14	Чéнцы, »	18	Потýповской.	На юго-западѣ.	Ч.
15	Сéрговка, »	3		На сѣв.-зап.	Серговка.
16	Апраксино, село.	2	Подберезской.	На востокѣ.	Апраксино.

Нелишнимъ считаю заключить настоящее предисловіе краткимъ очеркомъ о тѣхъ перемѣнахъ, какія наблюдалъ я въ бытѣ сельскаго населенія въ теченіе почти 25-ти лѣтней своей учительской службы.

Въ бытовомъ отношеніи населеніе уѣзда находится въ переходномъ состояніи, переживая борьбу новыхъ началъ жизни съ старыми. Освобожденіе отъ крѣпостной зависимости, введеніе земскихъ и судебныхъ учрежденій, всеобщей воинской повинности, проведеніе желѣзнодорожныхъ линій, стремленіе къ отхожимъ промысламъ — всё это, вмѣстѣ взятое, сильно измѣнило и продолжаетъ измѣнять патріархальный строй дореформенной жизни не только бывшихъ крѣпостныхъ, но и бывшихъ монастырскихъ или такъ называемыхъ «экономи́ческихъ» государственныхъ крестьянъ.

Жилищемъ крестьянина служитъ «бѣ́лая» бревенчатая восьмиаршинная (и рѣдко — больше) изба, съ двумя, тремя створчатыми окнами на улицу, съ двухскатной соломенной (и нерѣдко дранковой) крышей. Прежнія «черныя» и́збы съ «воло́ковыми (безъ стеколъ) окнами и топкой «по чёрному» — теперь нигдѣ не встрѣчаются. Прежде почти каждый крестьянинъ имѣлъ по двѣ «и́збы» (лѣтнюю и «зимо́вку»), раздѣленныхъ между собою дворовыми воротами и примыкающими къ нимъ съ той и другой стороны калитками. Теперь по двѣ избы имѣются лишь у зажиточнаго крестьянина и преимущественно въ мѣстностяхъ, болѣе или менѣе богатыхъ лѣсными матеріалами. Распространеннымъ типомъ современной постройки зажиточнаго крестьянина служатъ двѣ избы (лѣтняя и зимняя), построенныхъ подъ общею крышею, съ узкими между ними сѣнями и входнымъ крыльцомъ. Сзади жилья, черезъ сѣни, устраиваются «чула́ны» (кладовыя) и иногда — «свѣтёлка» или «свѣтли́ца» (лѣтняя комната, съ обыкновенными окнами). Въ связи съ жильёмъ (одной или двумя избами) всегда находится дворъ, покрытый соломенной (или дранковой) крышей и разгороженный внутри «завóромъ» (разбираемой изгородью) на отдѣленія для лошадей и коровъ; для мелкаго скота

(овецъ, ягнятъ и телятъ) на дворѣ, подъ одною съ нимъ крышею, устраиваютъ мшанникъ, состоящій изъ промшеннаго сруба съ потолочною настилкою.

Сзади двора тянется огородъ, съ грядами для овощей, иногда обсаженный ягодными кустами, яблонями, рябинами, черёмхами, берёзами, липами, вербами и тому подобными лиственными деревьями; за грядами—лугъ для усадебной травы, на лугу—сѣнные сараи, бо́льшею частію устраиваемые въ связи съ «жи́тницами» (хлѣбными амбарами) и «сарае́шками» (небольшими сараями) для дровъ и храненія зимнихъ и лѣтнихъ повозокъ, и на послѣднемъ планѣ усадьбы, подлѣ поля,—овины или риги; бани встрѣчаются рѣдко. Избы располагаются въ одинъ или два «поса́да», одинъ изъ которыхъ иногда составляютъ нежилыя постройки—амбары, сѣнные сараи и т. под.

Незатѣйливое встарь внутреннее устройство крестьянской избы мало подверглось перемѣнамъ. Большинство избъ по-прежнему состоитъ изъ двухъ комнатъ, раздѣленныхъ дощатою перегородкою. Первая при входѣ изъ сѣней (или со двора) занимаетъ бо́льшую часть избы: здѣсь, въ переднемъ углу, подъ «божни́цею» (полкою съ иконами), ставится большой обѣденный столъ; подлѣ него, вдоль оконъ и бревенчатой стѣны,—тяжелыя ска́мьи или лавки для сидѣнья, надъ лавками устраиваются «пола́вочники» или по́лки, куда кладутъ постоянно нужныя въ домашнемъ хозяйствѣ вещи, а подъ ними, ближе къ переднему углу, вѣшаются на стѣнахъ недорогія картины, среди которыхъ портреты Государя Императора и Государынь Императрицъ занимаютъ самое видное, ближайшее къ божницѣ мѣсто. Меньшая комната, отдѣленная отъ бо́льшей легкою дощатою перегородкою съ дверью, находится всегда противъ устья большо́й глинобитной или кирпичной русской печи, одною (бо́льшею частію—лѣвою) стороною выходящей въ бо́льшую комнату, у самой входной со двора двери. Эта комната,—съ неизбѣжнымъ въ ней «зала́вкомъ» (самодѣльнымъ шкапомъ) и «поли́цой» (полкою надъ залавкомъ) для незатѣйливой крестьянской посуды,—называется чуланомъ или «стряпу́щей».

Внутренность крестьянской избы не отличается чистотою и опрятностію, особенно въ зимнее время. Соръ, грязь, крайняя скученность членовъ крестьянской семьи, спящихъ на печи, «го́лбцѣ» (деревянной пристройкѣ къ печи) и полатяхъ, держаніе по зима́мъ въ избѣ телятъ, ягнятъ и домашней птицы, отсутствіе всякой (кромѣ входной двери) вентиляціи — все это заражаетъ комнатный воздухъ зловонными міазмами, крайне вредными для дыханія. Отъ неопрятности размножаются на печи и въ стѣнныхъ щеляхъ тараканы и клопы. Отъ первыхъ, при желаніи, избавляются вымораживаніемъ, а съ клопами крестьяне не знаютъ, какъ и бороться, терпѣливо перенося укусы этихъ отвратительныхъ насѣкомыхъ. Но такія, по видимому, совсѣмъ неблагопріятныя условія зимней обстановки не причиняютъ существеннаго вреда здоровью крестьянъ: вѣроятно, дневной физическій трудъ ихъ на открытомъ чистомъ деревенскомъ воздухѣ вполнѣ уравновѣшиваетъ вредъ, получаемый ими отъ ночного пребыванія въ зловонномъ комнатномъ воздухѣ.

Гораздо бо́льшимъ измѣненіямъ подверглась крестьянская одежда.

Въ большинствѣ мѣстностей прежнія пестрединныя мужскія рубахи, «набо́йчатыя» (изъ «крашени́ны» съ набивными разноцвѣтными узорами) женскія платья и юбки замѣнены ситцевыми, а пестрединные мужскіе «по́рты» — холстинными или ти́ковыми портками, «поверхъ» которыхъ носятся штаны изъ дешевыхъ бумажныхъ матерій (особенно изъ такъ называемой «чо́ртовой кожи»).

Въ прочей крестьянской одеждѣ повсемѣстно замѣчается подражаніе городскому «кустю́му».

Мужчинамъ особенно по вкусу пришелся «пинжа́къ», постепенно замѣняющій собою прежнюю лѣтнюю поддѣвку. Теперь можно часто встрѣтить молодого крестьянина, щеголяющаго по праздникамъ лѣтомъ въ «дикома́тѣ», а осенью и зимою—въ ватномъ или мѣховомъ пальто городского покроя. Понитки, армяки, «нагóльные» тулупы и полушубки сдѣлались будничною одеждою,

надѣваемою при долгихъ работахъ на открытомъ воздухѣ и во время дальнихъ поѣздокъ. Теперь принято считать завиднымъ женихомъ того парня, который носитъ расшитыя по вороту и подолу шерстяныя и шелковыя рубахи или городскія «трахма́льныя» сорочки, ходитъ «при цѣпо́чкѣ» и «при часа́хъ», обувается въ опойковые сапоги съ наборными голенищами, заправляя въ нихъ суконные или «трако́вые» штаны или выпуская послѣдніе на смазные сапоги съ калошами.

Въ женскомъ костюмѣ народный сарафанъ и прежніе фереязи почти вездѣ (кромѣ самыхъ глухихъ мѣстностей) замѣнены городской юбкой съ лифомъ и кофтой, а изъ верхней городской одежды стали входить «въ моду» суконные, «трако́вые» и драповые са́ки (родъ зимняго или осенняго пальто, съ прямою безъ швовъ спинкою и «прорѣхами» по бокамъ) и такого же матеріала или даже плю́шевыя (у богатыхъ щеголихъ) «жоке́тки» (зимнія, осеннія и лѣтнія кофты).

Повседневную пищу крестьянъ по-прежнему составляютъ — ржаной хлѣбъ, щи (постныя — съ мучною на постномъ маслѣ приправою, рѣдко съ грибами и «снятка́ми», и скоромныя — «забѣлённыя» сметаной), похлебка (преимущественно-картофельная), «греч[ъ]нёвая» или «пшо́нная» каша, молоко, картофель въ разныхъ видахъ (печеный, вареный, жареный и толченый), огурцы, капуста, свекла, рѣдька, пареная брюква и рѣпа, горохъ, лукъ (зеленый лукъ съ хлѣбомъ служитъ главною и иногда единственною пищею въ голодныя петровки), худшій сортъ сушеныхъ и соленыхъ грибовъ (лучшіе сорта́ идутъ въ продажу). Лишь взрѣдка, въ большіе годовые или мѣстные праздники, также на свадьбахъ, «ка́шахъ» (крестинахъ) и поминальныхъ обѣдахъ крестьянину удается полакомиться мясомъ, рыбой и бѣлыми пирогами, а во время сырной недѣли, кромѣ рыбы (конечно, дешевой, преимущественно соленой сомовины), — блинами и оладьями. — Впрочемъ, во время своихъ частыхъ пріѣздовъ въ городъ крестьянинъ нерѣдко ходитъ въ трактиры, гдѣ любитъ попи́ть чайку съ «бора́нками» или «си́тнымъ» (бѣлымъ) хлѣбомъ, а особенно — «винца́»,

до котораго громадное большинство крестьянъ—страстные охотники.

Чай сдѣлался любимымъ повседневнымъ народнымъ напиткомъ, а самоваръ—необходимой принадлежностью каждой семьи. Чаю вышивается «несчётное» количество чашекъ, по обыкновенію—съ сахаромъ «въ прику́ску», почему послѣдній расходуется при чаепитіи пока въ самомъ незначительномъ количествѣ. Квасъ пьютъ гораздо рѣже прежняго, преимущественно въ страдную лѣтнюю пору, когда съ самоваромъ некогда возиться.

Съ введеніемъ «винопо́ліи» (винной монополіи), вслѣдствіе дороговизны вина, стало замѣтно развиваться домашнее пивоваренiе, особенно въ послѣднее время, когда въ Кашинѣ былъ распроданъ крестьянамъ почти весь наличный запасъ хмеля и солода.

Болѣе всего измѣнился семейный бытъ мѣстнаго крестьянина.

Очень рѣдкіе встарь семейные раздѣлы теперь стали вездѣ обычнымъ явленіемъ. Младшіе члены семьи уже не выносятъ патріархальнаго гнёта старшихъ. Малосемейные, бо́льшею частію младшіе братья, не могутъ равнодушно видѣть, какъ добытыя ими деньги иногда расходуются на свои «на́добности» (други́ми) братьями, обремененными больши́ю семьею малолѣтокъ и взрослыхъ. Изъ-за разсчетовъ подобнаго рода въ семьѣ начинаются очень тяжелые для всѣхъ раздоры, которые обостряются до невыносимой степени, благодаря мелочнымъ дрязгамъ и подстрекательству къ неуступчивости со стороны женщинъ. Единственнымъ выходомъ изъ такого тягостнаго положенія являются семейные раздѣлы, въ большинствѣ случаевъ очень гибельно отразившіяся на экономическомъ бытѣ крестьянъ: земельные надѣлы раздробились на такіе мелкіе участки, что никакая культура не можетъ прокормить семьи ихъ владѣльца; да и обработка этихъ участковъ,—вслѣдствіе недостатка взрослыхъ рабочихъ рукъ и умепьшенія скота, доставляющаго и теперь главное удобреніе для полей, стала крайне неудовлетворительной. Нема-

лыя перемѣны произошли и во взаимныхъ отношеніяхъ родителей и дѣтей. Взрослые холостые сыновья теперь пользуются гораздо бо́льшею самостоятельностью, чѣмъ прежде, даже въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ бракъ, который почти вездѣ и всегда совершается теперь по обоюдному согласію брачущихся. Старики въ большинствѣ случаевъ благосклонно относятся къ свободному выбору сыномъ подруги жизни и рѣдко примѣшиваютъ здѣсь свои личные интересы. Даже дочери, которыя встарь почти никода не пользовались свободою при выборѣ себѣ «су́женаго», все чаще и чаще стали выходить замужъ за того, кто имъ нравится.

Парни и дѣвицы знакомятся и сближаются другъ съ другомъ главнымъ образомъ на осеннихъ и зимнихъ бесѣдахъ (вечеринкахъ) и лѣтнихъ гулянкахъ и хороводахъ. На этихъ бесѣдахъ и хороводахъ еще не такъ давно повсемѣстно пѣли старинныя, трогательныя по мотиву и содержанію, хоровыя или игровыя пѣсни. Теперь вездѣ, особенно въ мѣстностяхъ, ближайшихъ къ городу, входитъ въ моду гармоника, подъ визгъ которой деревенская молодежь «тонцу́етъ» «кадре́ль» и другіе городскіе танцы и распѣваетъ монотонныя, лишенныя мелодіи, и бѣдныя или скабрезныя по содержанію короткія пригудки.

Болѣе старины уцѣлѣло въ брачныхъ торжествахъ. До сихъ поръ соблюдаются старинныя (общеизвѣстныя) церемоніи при сватовствѣ, смотри́нахъ, сго́ворѣ, дѣвичникѣ, предбрачномъ благословеніи и брачномъ «пи́ршествѣ»: за исполненіемъ этихъ церемоній наблюдаютъ нарочно избранные ко дню свадьбы «дру́жка», «поддру́жье», «тысяцкій» и свахи. Но нужно замѣтить, что и эти церемоніи утратили теперь старинный характеръ обрядовой торжественности, по мѣстамъ пріобрѣли юмористическій оттѣнокъ и, постепенно сокращаясь, стали выходить изъ употребленія.

Въ народныхъ вѣрованіяхъ еще сохранились нѣкоторые слѣды язычества. Безграмотные пожилые крестьяне и даже нѣкоторые изъ горожанъ продолжаютъ вѣрить въ лѣшихъ, водяныхъ, домовы́хъ или дворовы́хъ и «навно́я». «Навно́й» или «намно́й» (слышится неясно, но послѣднее—вѣрнѣе, если производить

это слово отъ наминáть, намя́ть) въ представленіи народномъ имѣетъ двойственный характеръ: онъ является то въ видѣ домового («не лажы́сь у поро́гу — навно́й пиришагнётъ!»—Т. Ластома), то — водяного: по народному повѣрью (К. Ч. Т. Кар. Ластома, Апрак.), нав"но́й любитъ «исподтишка́» хватать женщинъ и дѣвицъ за голое тѣло во время ихъ купанья, — такой любезности нав"но́я женщины и дѣвицы и приписываютъ появленіе на ихъ тѣлѣ темныхъ пятенъ (sic!). Вѣря въ разнаго рода злыхъ и добрыхъ духовъ, народъ признаетъ и существованіе посредниковъ между ними и людьми. Этими посредниками являются колдуны́ или знахари и колду́ньи. По народнымъ вѣрованіямъ, эти люди находятся въ сношеніяхъ съ «нечи́стой си́лой», получаютъ отъ нея таинственныя знанія и сверхъестественныя силы, благодаря которымъ они могутъ причинять людямъ порчу и болѣзни, угадывать будущее и отыскивать (конечно, за условленное вознагражденіе) пропавшее, потерянное и украденное. Такъ, килы и нѣкоторыя болѣзни, по народному повѣрью, пускаются колдунами по вѣтру; другія болѣзни колдуны «насыла́ютъ» посредствомъ выниманія слѣда, съ помощью волшебныхъ травъ, на́говоровъ на пи́щу и питьё и т. под. средствъ. Въ религіозномъ отношеніи старые и безграмотные крестьяне отличаются внѣшней набожностью и приверженностью къ обрядамъ, безъ разумнаго и правильнаго пониманія значенія ихъ, вслѣдствіе чего рядомъ съ правильными христіанскими представленіями у такихъ крестьянъ наблюдаются и суевѣрія. Такъ, происхожденіе грома и молніи простонародье приписываетъ пророку Иліи: громъ происходитъ отъ стука колёсъ колесницы пророка, а молнія — отъ метанія имъ огненныхъ стрѣлъ, которыми пророкъ поражаетъ демоновъ. Зная библейскій разсказъ о сотвореніи міра, народъ вѣритъ въ то же время, что земля держится на семи китахъ, а киты—на исполинскихъ черепахахъ (Т.). Но такія вѣрованія и суевѣрія всё рѣже и рѣже встрѣчаются теперь въ средѣ грамотнаго молодого крестьянскаго поколѣнія. Это поколѣніе относится—къ языческимъ вѣрованіямъ и суевѣріямъ стариковъ скептически, а къ христіан-

скимъ вѣрованіямъ и обрядамъ—болѣе сознательно и разумно,—такое отрадное явленіе въ жизни и вѣрованіяхъ молодого крестьянскаго поколѣнія составляетъ прямой результатъ благотворнаго вліянія на народъ церкви и постепенно развивающейся школьной грамотности. По наблюденіямъ лицъ, вполнѣ заслуживающихъ довѣрія, въ большинствѣ селеній, гдѣ есть начальныя школы, учащіеся въ нихъ и молодое взрослое поколѣніе усердно посѣщаютъ храмы Божіи и охотно принимаютъ участіе въ церковномъ пѣніи и чтеніи. И мнѣ приходилось не разъ бывать въ сельскихъ церквахъ, во время праздничнаго Богослуженія, видѣть тамъ стройные ряды мальчиковъ и дѣвочекъ, съ сердечнымъ умиленіемъ слѣдить за ихъ сосредоточенной молитвой и слушать проникнутое религіознымъ чувствомъ ихъ чтеніе и пѣніе.

Учитель Кашинскаго Спасскаго городского приходскаго училища

Иванъ Смирновъ.

1903 года марта 3 дня.
Гор. Кашинъ Тверской губ.

Систематическое описаніе говоровъ жителей города Кашина и его уѣзда.

§ 1. Гласные звуки.

Крестьяне и горожане говорятъ на о (о́каютъ), и потому а неударяемое, — особенно въ такихъ словахъ, гдѣ а и о чередуются между собою, — произносится какъ о, — особенность говора, повсемѣстно наблюдаемая въ городѣ и его уѣздѣ. Для примѣра привожу лишь болѣе характерные случаи такого произношенія.

а) Въ началѣ словъ, преимущественно собственныхъ именъ существительныхъ: Обра́мъ (К. Ч. Кар. Г. С.), Овдо́тья (вездѣ), Ога́пъ (Кар.), Ога́ѳья (вездѣ), Оксѝнья (вездѣ), Ондъре́й (К. Ч. Кар. Г. В. Ш. З.), Обро́симъ (К. Ч. Кар. Г. С.), Огрофе́на (вездѣ), Окулѝна (К. Ч. В. Т.), Ондро́нъ (К. Кар. Г.), Онто́нъ (К. Ч. В. Т. Кар. Г. С.), Онтро́пка (В: «ахъ, ты онтро́пка бесхво́стой!» — ругань), опъте́ка (К. Ч. Т. В. Кар. Г.; звукъ о слышится чаще послѣ предлоговъ въ, изъ, съ: вопъте́ку, изопъте́ки, сопъте́кой, и т. под.), Оѳона́сей (К. Ч. Апр. Кар. Г., подг. сел.), олта́рь (К. Ч. Т. В. Кар. Г. Ластома) — вмѣсто Абрамъ, Авдотья, Агапій, Агаѳья, Аксинья (литерат. Ксенія), Андрей, Абросимъ, Агриппина, Акулина (литерат. Акилина), Андронъ (литер. Андроникъ), Антонъ (лит. Антоній), антро́пка, аптека, алтарь, Аѳанасій.

б) Въ окончаніи словъ о вм. а встрѣчается рѣдко: ба́тюшко́ (К. Ч. Т. В.) вм. ба́тюшка («батюшко́! по́ть-ка сюдь скорѣ!» — Ч)», дѣ́душко́ (Ч. В. Ш. З.) вм. дѣ́душка (В. Ш.: «дѣ́душко́о! што́-ты огло́хъ — што́-ли?); Ива́нушко́ (Ч. Т. В.) вм. Ива́нушка (Ч.: «Ива́нушко́о! куды́ ты запропасъти́лса?») и т. под. (см. § 90).

в) о вм. а подъ удареніемъ: бархо́тка вм. ба́рхатка = бархатная ленточка (Ч. Брылино и подг. сел.); одино́ковый вм. одинаковый (К. Кар.); ро́зно вм. ра́зно = различно: фъсѣ (= всѣ) ро́зно говоря́тъ» (Ч. В. Т. Ластома); тро́уръ. тро́урный вм. тра́уръ — рный (К. Ч. подг. сел.); цопъ, цо́пать, ц'о́пнуть, сцо́пать (кажется, вездѣ) — вм. цапъ, ца́пать, ца́пнуть, сца́пать;

Заморо́жывать (Ч. В.), заробо́тывать (Ч. В. Ластома), подзадо́ривать (Ч. В. Т.), унаво́живать (кажется, вездѣ), устро́ивать (Ч. В. К. Кар. Т.), успоко́ивать (Ч. В. Т. Ласт.), удво́ивать, утро́ивать (Ч. В. Т. К. Кар. Г.) — вм. замораживать, зараба́тывать, подзадаривать и т. д.;

г) передъ ударяемымъ а: бора́нъ (К. Ч. В. Т. Ласт.), кола́чъ (К. Ч. В. Т. подг. сел.), кона́ва, кона́тъ, стока́нъ, ровно́ (вездѣ, — особенно въ деревняхъ) — вм. канава, канатъ, стаканъ, равно́ («фъсе ровно́ мнѣ»), баранъ, калачъ;

д) передъ ударяемымъ о: зобо́та, зобо́тьникъ, зобо́тьница, зобо́титца (вездѣ) — вм. забо́та, заботникъ, — ица, заботиться; робо́та, робо́тьникъ, робо́тьница, робо́тать (вездѣ) вм. работа, работать и т. дал.; робо́чя (пора́) вм. рабочая: «въ робо́чю по́ру мы фстаёмъ до со́лнышка» (К. Ч. В. Т. Г. Ластома); комо́рка (К. Кар.) вм. камо́рка (вѣроятно, отъ ка́мера); хозо́вый (Ч.) вм. ка́зовый (конецъ матеріи, сукна и т. п.);

е) передъ другими ударяемыми гласными: зоря́, Коля́зинъ, кропи́ва, торе́лка, коре́та (вездѣ, особенно въ деревняхъ), опъте́ка (К. Ч. Т. В. Кар. Г.), ровня́тца (подгор. сел.) — вмѣсто заря, Калязинъ, крапива, тарелка, карета, аптека, равняться.

§ 2. Приставка раз передъ ударе́ніемъ нерѣдко переходитъ въ роз: розбо́ръ (Ч. В. Ласт.), розду́рья (вездѣ), розъзёрнуть (В.) и розъдёрнуть (Кар. Г. Ластома), роспили́сь (К. Кар. Г.), росплелось дѣло (Ш. Зв.), рознобо́йщина (Кар. Г.), роспусти́ть (Кар. Г.), росте́ря (вездѣ), росто́пка (К. Ч. Кар.), росчу́хать (Ш. Зв. Кошелево), рощо́тъ (вездѣ, но въ Кошелевѣ, Ш. и Г. рошшо́тъ), рощо́тистый (К. Ч. Кар.) и рошшо́тистый (Г. Кошелево и Зв.) — вм. разборъ, раздýрья, раздёрнуть, распились (=много выпили), расплело́сь (=разстро́илось) дѣло, рознобо́йщина (=разнообразіе), распустить, растеря, растопка, расчухать, расчетъ, разсчётистый (=разсчетливый); росхо́жая вм. расхожая=щедрая, — вѣроятно, щедрая на расходъ (Апраксино); розорва́стики (ругань) вм. разорвастики (В). Въ слогахъ за слогъ до ударяемаго: бомбари́сь (К.), порохо́тъ (Ч. В.), розгово́ръ (вездѣ), сомова́ръ (К. Ч. В.), сотона, осотоне́ть (вездѣ), сопоги́ (ин. Ч., Поряднино) — вм. барбарисъ, пароходъ, разговоръ, самова́ръ, сатана, осатанѣть, сапоги́;

— послѣ ударенія: ла́донъ вм. ладанъ (вездѣ).

§ 3. Несмотря на преобладающее въ говорѣ Кашинцевъ оканье, въ рѣчи ихъ нерѣдки случаи употребленія а вм. о: такія слова, по возможности, собраны всѣ.

а) Подъ ударе́ніемъ: валъ (зв. а удерживается во всѣхъ падежахъ обоихъ чиселъ: К. Кар. Г. Т. подг. сел.) вм. волъ, изла́матъ-а-о вм. изло́манъ-а-о (нерѣдко въ К. Ч. Кар. подг. сел.); перела́матъ-та-то вм. переломанъ-а-о (тамъ же);

водина́чьку вм. въ одино́чку (К.); храмъ вм. хромъ (Кар. Г. К. Ч.: «гдѣ храмъ, тутъ и празъникъ», смѣются надъ хромымъ).

б) Передъ смежнымъ ударяемымъ слогомъ: бардю́ръ вм. бордюръ (Кар. К. Ч.), барма́ вм. бормота́ (Кар. Г.), вало́вій вм. воло́вій (К. Кар. Г. Т. подг. сел.), валуй (грибъ) вм. волуй (К. Ч. Т.), ватру́шка вм. вотрушка (Ч. К.), ганя́ть вм. гонять (вездѣ), гара́стъ вм. гораздъ (К. Кар. Г.),

галя́шъки вм. голяшки (К. Ч. Кар. Г.), гаря́чій вм. горячій (К. Ч. Кар. Г. Т., подг. сел.), доканáть вм. доконать (К. Ч. Кар. Кошел.), каравóтъ вм. хороводъ (вездѣ), каблу́къ вм. клобукъ (К. Ч. Кар. Г.), Каблукóвъ (монастырь) вм. Клобукóвъ (К.), камóтъ вм. комодъ (вездѣ), карзи́нъка вм. корзинка (вездѣ, кромѣ В.), какáрда вм. кокарда (К.), калья́ (Ч. Кар. Г.) и иногда — галья́ (Кар.) вм. колея, каля́ска вм. коляска (К. Ч. Т. Кар. Г.), камéть и камéдья вм. комедія (Ч. Кар. подг. сел.), ками́сія вм. комиссія (К. Ч. Т.), кампáнія (вездѣ) и иногда конпáнія (Г.) вм. компанія, камплéтъ (К. Ч.) и канплéтъ (Т.) вм. комплектъ, кантóра (волоснáя кантóра: вездѣ), кантóрка (столъ, К. Ч.), кантрáктъ вм. контрактъ (К. Ч. Т.), камáнда, камáндывать вм. команда, командовать (вездѣ), калдóбина вм. колдóбина = ухабъ или выбоина на дорогѣ (Ч.), канфéты вм. конфекты (вездѣ), канфóрка вм. конфорка (К. Ч. Т. Кар. Г.), канфу́съ, канфу́зьливый, канфу́зитца и прочія производныя отъ нихъ вм. конфузъ, конфузливый, конфузиться и т. д. (вездѣ), каря́га вм. коряка = сучковатое дерево или пень на днѣ рѣки (Ч.), карáчьки, раскаря́ка, карячитца, раскаря́читца вм. корачки, раскоря́ка, корячиться и т. д. (К. Ч. Кар. Г. ин. Т.), каргá вм. корга (ин. Кар. Г.), кардóнъ (стража во время прежнихъ откуповъ) и кардóнный (сторожевой) вм. кордóнъ, кордóнный (встрѣчается въ рѣчи ченскихъ стариковъ, въ селеніи которыхъ, во время откуповъ, находился кордонъ), каря́вый вм. корявый (Сывор.: «лучьче въ морѣ утопи́тца, чѣмъ каря́вова люби́ть»), куралéсить вм. куролéсить (К.), калпáкъ вм. колпáкъ (вездѣ), лажу́са вм. ложу́сь (К. Ч., кажется, вездѣ), ламáть, заламáть, наламáть, обламáть, разламáть, сламáть вм. ломáть и т. д. (вездѣ), лапу́шъникъ вм. лопушникъ отъ лопухъ (вездѣ), магарычъ вм. могарычъ (К. Ч.), манáхъ, манáшына, манáшынка, манáшéскій вм. монáхъ, монáшина и т. д. (вездѣ), начьлекъ (К. Ч. Кар.) и насълéкъ (Ч. Кар. В. Т. С. Г.) вм. ночлегъ, манéтка вм. монетка = монета въ 1 коп. (Ч. В. Т.), окалпáчить вм. околпáчить (вездѣ), опкарнáть вм. обкорнать (К. Т. В.), палаумны́й вм. полоумный (вездѣ),

пала́ти (К. Ч.) вм. полати (вѣроятно, отъ слова полъ), патре́тъ вм. портретъ (К. Ч. Кар. Г.), раня́ть вм. ронять (вездѣ), салда́тъ, салда́тка, салда́цкій, салдачьчина вм. солдатъ, солдатка, солдатскій, солдатчина (вездѣ), скасти́ть вм. скости́ть = сбавить, скинуть (съ костей на счетахъ, — вездѣ), касти́ть вм. костить = ругать, «пробирать по косточкамъ» (вездѣ), сланя́тца вм. слоняться (кажется, вездѣ), снаро́фка, снаро́вистый (но норови́ть — чаще) вм. сноровка, сноровистый (вездѣ), таварищъ вм. товарищъ (К. Ч. Т. Кар. Г.), тваро́къ вм. творогъ (вездѣ), фарто́вый вм. фортовый (часто встрѣчается и послѣднее, К. Ч. Т.), хале́ра вм. холе́ра (вездѣ), халу́й вм. холуй (вездѣ), храма́ть, захрама́ть, храмо́й вм. хромать и т. д. (вездѣ); расстана́ло (безличн. глаг.: «штопъ-те расстана́ло! Л. Г.), — вѣроятно, вм. разстона́ло (отъ слова стонъ).

в) За слогъ до ударенія: искасти́ть вм. искостить (вездѣ), каманъди́ръ вм. командиръ (вездѣ), карабо́тъ вм. хороводъ (вездѣ), манасты́рь, манасты́рьщина вм. монастырь, монасты́рщина (вездѣ), начева́ть вм. ночевать (кажется, вездѣ), палау́мны̊й вм. полоу́мный (вездѣ), панама́рь, панамари́ца, панама́рской вм. пономарь, пономарица, пономарскій (вездѣ), стаганецъ, стаганешъникъ вм. стоганецъ, стоганечникъ (К. Ч. Т. Кар.), тарова́тый вм. тороватый (Ч. Т. В., подг. сел.); анъжере́и (ин. К.) вм. оранжереи.

г) Послѣ ударенія: доро́гай (твор. п. ед. ч. отъ дорога) вм. доро́гой (ин. К. Т.) кумпалъ (слышится средній зв. между м и н) вм. ку́полъ (вездѣ), о́брать (но обро́тка, оброта́ть) вм. оброть (вездѣ), ша́пакъ (р. п. мн. ч.) вм. ша́покъ (ин. К. Т.); ма́ханькой вм. ма́хонькій (Т.: «ха́ханьки ма́ханьки»).

Въ конечныхъ неударяемыхъ слогахъ, оканчивающихся на о, часто встрѣчается отчетливое а: ма́ла, многа вм. мало, много (К. Ч. Т. В.), ма́сла, мя́са, сѣна вм. масло, мясо, сѣно (тамъ же), иногда — можна, на́да вм. можно, надо (К. Т.), хорошенька вм. хорошенько (В.: «ташшы́ хорошенька мя́са-та!»); вмѣсто ли-

тературныхъ окончаній род. пад. имени прилагательнаго о́го, аго, яго вездѣ и постоянно слышится ова, о́ва и ева: слѣпо́ва, до́брова, ми́линькова (лит. миленькаго), си́нева, «за́дьнева» (лит. задняго) и т. п.

§ 4. Замѣны звука а другими гласными.

а) звукомъ я: бя́шка вм. башка = кличка овецъ (часто, Кар. Г.), вя́рёшъки (зв. е слышится неясно) вм. ва́режки (Ч.), Купре́янъ, Купре́йнычъ вм. Кипріа́нъ, Кипріановичъ (вездѣ), ляжу́съ вм. лажусь, литер. ложусь (иногда — Кар. Г.), ля́пость вм. лапость = ступня ноги (Кар.); везя́нъки вм. вя́занки = перчатки (вездѣ), фортопья́но вм. фортепіано (ин. К.);

наоборотъ — зв. я переходитъ въ а: мала́рь вм. маляръ (Апраксино), кулюба́ка вм. кулебя́ка (К. Ч.), стола́рь вм. столяръ (Ч. Т. ин. К.);

б) звукомъ е (и ѣ): вахлѣ́й вм. вахлакъ (К.), жесми́нъ вм. жасминъ (вездѣ), зафътре, зафътрёкъ, зафътрёкать, зафътрёшный вм. завтра, завтракъ, завтракать и т. д. (вездѣ), похлебе́нье вм. хлѣбанье (Ч. В.), чехо́лъ вм. чахолъ (К. Ч.), въ гла́зѣхъ («ушъ въ гла́зѣхъ сталъ врать») вм. въ глаза́хъ (ин. Кар.), шарша́вый вм. шершавый (Кар. ин. К.), ко́чень вм. кочанъ (вездѣ), мармала́тъ вм. мармеладъ (вездѣ); чепра́къ вм. чапракъ (вездѣ); вязёный вм. вя́заный: вязёные чюлъки́ вм. вя́заные чулки (К. Ч. Кар. Г.)

г) — звукомъ и: бла́ги («ни за каки́ бла́ги не по́йду!») вм. блага (Кар. Г.), вязи́льная (иголка) вм. вяза́льная (К. Ч. Кар. Г.), жыке́тка (лит. жике́тка) вм. жакетка (Ш. Зв.), кинаре́йка, кинаре́ичька, кинареичьное (сѣмя) вм. канарейка, канареечка, канареечное (вездѣ), ску́шить — ску́шила (слыш. скушыть — скушыла) вм. скушать — скушала (В.), а́ли вм. или (К. Ч. В.); щигре́нь, щигре́невый (К. Ч. Кар. Г.) вм. шагре́нь, шагреневый; ликирова́ны (сапоги́) — вм. лакированные (Караб.);

д)—звукомъ ы: ды («ты ды я»), дыкъ («дыкъ я-те покажу́!»), дыкшто́ («дыкшто исъ тово?») вм. да, такъ, такъ-что́ (К. Ч. Кар. Г. Т., подг. сел.), вы́гныли вм. выгнали (В.), зны́читъ (слышится краткій носовой звукъ ы, близкій къ а) вм. зна́читъ (Т.), кувы́лда вм. кувалда (К. Кар. Т.), куды́—туды́—сюды́ вм. куда́—туда́—сюда́ (К. Ч. Кар. Ш. Зв.); по́дрыли вм. подра́ли: штопъ (вм. чтобъ)-те «чёрти» по́дрыли (В.)!

е)—звукомъ у: укуше́рка (Караб.), Укули́на (К. Ч. Кар. Гр. подг. сел.) вм. акушерка, Акули́на.

§ 5. Замѣны звука о другими гласными.

а)—звукомъ ы, подъ удареніемъ: дры́гать (=болтать, напр. ногами), вѣроятно, отъ глаг. дрогнуть (Кар., Г. К. Ч.), зды́ра, зды́рить вм. «вздо́ра», вздо́рить (вездѣ), перебуты́рить вм. перебуторить (ин. Ч.), полы́сь—отгл. междометіе, вѣроятно, отъ глагола полоснуть = ударить (К. Ч. Кар. Г.), облы́жно, вѣроятно, вм. ложно (К. Ч. Кар. Г. С.), Христы́съ вм. Христосъ: «Христы́съ съ тобой (Гордеево)»;

б)—передъ удареніемъ: дыхъни́ вм. дохни́ (К. Ч. Кар.), пыма́ть, пыгра́ть, обыгатца (одѣваться) вм. поймать, поигра́ть, обогнуться (почти вездѣ въ деревняхъ), пыра́то вм. порато (Ч. С.);

в)—за слогъ до ударенія: выздыря́ть вм. воздырять = торопливо хлебать (К. Ч.);

г)—послѣ ударенія: ла́дны̆ть вм. ладно (Каш.), ло́дырь, ло́дыръничять вм. лодорь, лодорничать (слышится средній звукъ между а и ы, К. Ч. Кар. Г.); го́лы̆съ (В.), о́зы̆рь (В.), у́гы̆ль (В.), хо́лы̆тъ (В.), Ѳёды̆ръ (В.), я́гы̆тка (В.) вм. голосъ, озорь, у́голь, холотъ, Ѳедоръ, яготка (слыш. средній звукъ между ы и а, близкій къ послѣднему, — особенность говора, иногда встрѣчаемая и въ другихъ селеніяхъ);

д) — послѣ ударенія слышится отчетливое ы (вм. О) въ слѣдующихъ и имъ подобныхъ словахъ:

вѣ́тычька (К. Ч,), дѣ́тычьки (К. Ч.), дѣ́вычьки (К. Ч.), ла́вычька (К. Ч.), ла́стычька (К. Ч.), на́вылычька (К. Ч.), я́блычько (К. Ч. Кар.) вм. вѣточка, дѣ́точки и т. д. (особенность говора, часто встрѣчаемая и въ другихъ мѣстностяхъ);

голо́вынька, дѣ́выньки, берёзынька и т. п. вм. головонька, дѣвоньки и т. п. (К. Ч. Кар. Г.)

во́лысы, по́лыкъ (К. Ч. Кар. Гр.), со́рыкъ (В. Ч.), я́гытъ (ин. Ч.) вм. волосы, пологъ, сорокъ, ягодъ; «берёзывая па́лычька» вм. берёзовая па́лочка (К. Ч. Кар. Г.); э̊тыму (В.), Ѳёдыру (В.) вм. этому, Ѳедору; па́тыка вм. патока (всегда и вездѣ); сѐмёры вм. семеро: штопъ (чтобъ) се́мёры по́дрыли (вм. подра́ли, В.).

§ 6) а) — звукомъ и, подъ удареніемъ: си́ся, вѣроятно, вм. со́ся, отъ гл. сосать (вездѣ), ти́монъ вм. тминъ (вездѣ), заколи́ть вм. заколоть: телёнка заколи́ть, да молоко́мъ нали́ть (Каш.); просви́рка вм. просфо́рка, просви́рня вм. просфо́рня (вездѣ);

б) — передъ смежнымъ ударяемымъ слогомъ: къ и̊бе́ньни вм. къ обѣднѣ (Т.), мизими́нъ вм. мезони́нъ (вездѣ), пришпе́ктъ вм. проспектъ (Кар.), просъвира́, просвирни́ца вм. просфора́, просфо́рница (вездѣ), припо́рцыя вм. пропорція (С.);

в) за слогъ до ударенія: бисико́мъ вм. босикомъ (ин. К.), винопо́лія (вѣроятно, произведено отъ слова вино) вм. монополія (вездѣ), лимпасье́ вм. монпасье (К.), стрикули́стъ (прозвище «приказнаго») вм. строкулистъ (К.);

г) послѣ ударенія: вэ̀тимъ, обэ̀тимъ вм. въ этомъ, объ этомъ (ин. К. Ч.); при́тихи вм. при́хоти (В.): «фъсё (вм. все) у нихъ при́тихи-то ч̊о́ртовы (зв. ч слыш., какъ средній ч и ш);

§ 7. а) — звукомъ у, — подъ удареніемъ: панкру́тъ, опанкру́титца вм. банкротъ, обанкро́титься (вездѣ), му́скара̊но вм. москородно = противно до тошноты (К. Ч.), ху́шъ вм. хошь = хочешь или хотя (ин. Ч.);

б) — въ смежномъ слогѣ передъ удареніемъ: кувы́ль вм. ковыль (ин. Ч.), сумлѣ́ніе (Ч.) и сумнѣ́ніе (К. Ч.) вм. сомнѣніе, сумни́тельный вм. сомнительный (К. Ч.), бурдо́вый вм. бордовый

(Кар. Г.), кусьтюмъ вм. костюмъ (К. Апр.), жухли́стый (вѣроятно, отъ слова жохъ) вм. жохли́стый = плутоватый (К. Ч. Кар. Г.), замусо́лить (не вмѣсто ли замосо́лить?) = «заслюнявить» (К. Ч.), несура́зный, вѣроятно, вм. несоразмѣрный (К. Ч. Кар.), опкурна́ть вм. обкорнать = окоротить, отрѣзать (Ч.), сусѣ́тъ вм. сосѣдъ (Ч.), шыпу́льникъ вм. шиповникъ (К. Ч.);

в) — за слогъ до ударенія: углянýсъ (ин. Кар.) вм. оглянусь, угуре́цъ, угуре́чикъ вм. огурецъ, огурчикъ (нерѣдко, К.), ужарѣ́ть вм. ожарѣть (К. Ч.), укунýсъ вм. окунусь (часто, К. Ч. Кар.), удѣя́ло вм. одѣяло (рѣдко, К. Ч.), утопри́ вм. отопри́ (рѣдко, Ч.), учюмѣ́ть (иногда, К. Ч. Кар.) и учюнѣ́ть (Ч. Кар.) вм. очумѣть, муціо́нъ вм. моціонъ (Каш.),

кунура́ вм. конура (часто, К. Ч., подг. сел.); несусъвѣти́мый (тьма несусъвѣти́ма — чортъ но́гу переломитъ!) вм. несосвѣтимый = «нестерпи́мый», непроглядный (Волод.); скупидо́нъ вм. скопидомъ (К. Ч.), сумлѣва́тца вм. сомнѣваться (Ч.);

г) — послѣ ударенія: а́ртусъ вм. артосъ (всегда и вездѣ), до́хтуръ вм. докторъ (Кар. Г. В.), За́вусѣка (слыш. средній зв. между ѣ и и) вм. Забсѣка (Ч.);

также нерѣдко слышится въ глагольныхъ окончаніяхъ ую вм. ою, наприм.: вы́мую вм. вы́мою (К. Ч.), и постоянно смѣшиваются (употребляясь одно вм. другого) неударяемыя окончанія вин. и твор. пад. женск. рода един. числа имени прилагат. — ою — ую, напр., черною и черную безразлично въ устной рѣчи означаютъ твор. и винит. падежи;

§ 8. а) — звукомъ е: жале́сьливый вм. жа́лостливый (вездѣ), обермо́тъ вм. обормо́тъ (Брылино, Брылинской вол.), Перьфи́лъ вм. Порфирій (Ч. Г.), плепо́рцыя вм. пропорція (Ч. Т.), стреля́бія (вѣроятно, по аналогіи съ словомъ стрѣла) вм. астролябія (К. Ч. Т.);

б) — звукомъ ё: дёнъце (Т. В.), дёнышко (вездѣ), одёнокъ и одёнье (Ч. Ш. Зв.) вм. донце, донышко, одо́нокъ и одонье; ёрдань вм. іордань (К. Ч. Кар. Г.); Іёна, Іёнушка вм. Іона, Іону-

шка (Ч. Кар. Г. Ш. Зв.); кіётка вм. кіотка (Кар. Г.); стёкъ вм. стокъ (К. Ч. Кар. Г. Т. В.), Симіёнъ вм. Симеонъ (Ч. Кар. Г.), безъдённый (омутъ) вм. бездóнный (Ластома).

§ 9. Замѣны звука е — звукомъ о.

а) — звукомъ О, въ началѣ словъ (преимущественно, собственныхъ именъ сущ.): ощó (Ч. Кар. Г. Т.) и ошшó (В. С.) вм. еще; Олёна вм. Елена (вездѣ); Овдóтья (вездѣ) и Овдокúмъ—Овдокúмычъ (К. Ч. Кар. Г. Т. В. Булатово) вм. Евдокія, Евдокимъ и Евдокимовичъ; Остáѳій вм. Евстаѳій (иногда, К. Ч. В. Кар. Г. С.), Офимья вм. Евфимія (всегда и вездѣ); Омéлька (Кар. Г.) вм. Емелька;

б) — за слогъ до ударенія (въ срединѣ словъ): жогонýть вм. жегнуть (К. Ч. Кар. Г. Т. В.); робятúшъки и робятúщи (вездѣ) вм. ребятúшки и ребятищи; робятьнá вм. ребятнá = большая семья малолѣтокъ (К. Ч. Кар. Г.); лопотáть вм. лепетать (Ч. Кар. Г.), шолобóлы (К. Кар. Г.) вм. шелоболы = рваныя части подола; фортопьяно вм. фортепiáно (иногда К.);

в)—передъ удареніемъ (въ срединѣ словъ): лопотáть вм. лепетать (Ч. Кар. Г.), доржáть вм. держáть (рѣдко, Ч. Кар.), робёнокъ, робя́та, топéрь, топéричя вм. ребенокъ, ребята, теперь (вездѣ); цолкóвый вм. цѣлковый (К. Ч. Кар. Г.);

особенно-послѣ шипящихъ: жовáть вм. жевать (вездѣ), жогáло (Ч. Кар. Г. Т. В.) и жогáлитца = жечься, особенно крапивой (К. Ч.) вм. жегало, жегалиться; жолтýха вм. желтуха (вездѣ); жонá, жонáть вм. жена, женать (вездѣ); рожонá («жонá ещó не рожонá, а тёща въ стрúшкахъ бѣгаетъ») вм. рождена (Апр. Т.); защоколъдить вм. защеколдить (Кар. Г. Ч.); шоптáть и шоптáтца вм. шептать и шептаться (вездѣ); шостóй вмѣсто шестой (рѣдко, Ч. В.); ежочя́сно (Ластома, въ рѣчи молодой полуграмотной женщины) вм. ежечасно;

г) — подъ удареніемъ (преимущественно послѣ шипящихъ):

3) ударяемая гласная стоитъ между переставленными согласными: арба́нъ (ин. Кар.) — вм. анба́ръ, литер. амбаръ; берёжый (Кар. Г.: берёжа кобыла)—вм. жерёбый; фено́ль (ин. К., рѣдко Ч.) вм. фелонь; Фролъ (вездѣ) вм. Флоръ; чюна́лъ (гор. Калязинъ Твер. губ.) вм. чуланъ;

4) переставлена согласная на мѣсто предыдущей гласной (къ началу слова): Веденёй (Ч. Кар.) вм. Евденей (литер. Евгеній);

5) на мѣсто слѣдующей гласной (къ концу слова): Аверья́нъ (К. Ч. Кар. Г.) вм. Валеріанъ (пропущенъ звукъ л); ува́ль (К. Ч.) вм. вуаль; харъпе́ть (Ч.; ин. К. В.) вм. храпѣть.

Пропускъ согласныхъ.

§ 61. Звукъ т пропускается:

а) въ срединѣ словъ за слогъ до ударенія: шездеся́тъ (вездѣ) вм. шестьдесятъ;

б) въ срединѣ словъ предъ удареніемъ (преимущественно предъ слѣдующими за звукомъ т согласными л, к и н): волосно́й (вездѣ) вм. волостной (судъ); кресья́нинъ, кресьянка (вездѣ)—вм. крестьянинъ, крестьянка; поръки́ (вездѣ) вм. портки, посья́тина (К. Ч.) — вм. постнятина (презрительное названіе постной пищи); рассвѣнётъ (всегда въ Ч. Кар. Г.) вм. разсвѣтнетъ; Страсная (недѣля, вездѣ, но чаще — Страшна́я)—вм. Страстная; хлёсну́ть, захлёсну́ть, ухлёсну́ть, ухлёсну́тца, съхлёснутца (вездѣ)—вм. хлестнуть, захлестнуть и т. д.; шесна́тцать, шесна́тцатый, шессо́тъ (вездѣ)—вм. шестна́дцать, шестнадцатый, шестьсо́тъ; щясъли́вый вм. счастливый (вездѣ);

слать, засла́ть (поле льномъ), посла́ть, подосла́ть (вездѣ), съли́ще (Ч. Кар.), съли́шше (Г.)—вм. стлать, застлать, постлать, подостлать, стли́ще (или льнище = поле, занятое разостланнымъ льномъ);

в) въ срединѣ словъ послѣ ударенія (преимущественно передъ согласными н и к): го́рска (вездѣ)—вм. горстка; губерна́нка

лёжу́, лёжа́ть, лёжа́нка (К. Ч. В. Кар. Г.), мёздра́ (вездѣ), пёсу́, нёсла́, наплёва́ть (К. Ч. Кар. Г. В.), отъвёрну́ть вм. отвернуть (К. Ч. В. Кар.), пёро́ (вездѣ), рёбро́ (иногда К. Ч. Т.), сёло́ (Ч. Кар. Г. В.), семёни́ха вм. семени́ха (отъ глагола семенить, Волод.), сёмо́й вм. седьмой («сёмова числа», Ш. Зв.), слёза́ (вездѣ), смёта́ть вм. сметать (К. Ч. Г.), Стёпа́нъ (Ч. Кар. Г.), съхлёсну́тца вм. схлеснуться (К. Ч. Т. В.), тёпло́ (вездѣ), тёса́ть, тёса́къ (К. Ч. Кар. Г), хлёбать, хлёбо́къ = глотокъ (К. Ч. В. Т.), чёло́ (К. Ч.), четьвёро вм. четверо (Ч.), Θёдо́тъ, Θёдо́сья (въ К. Ч. Кар.); дёржы́ вм. держи (К. Ч. Т. В.); студёно́ (вездѣ); чёса́тца вм. чесаться (К. Ч. Кар.); — россвѣ́ло́ (К. Ч. Т. В.) вм. разсвѣло, сѣ́ку́ вм. сѣку́ (Ч.), цвѣ́ло́ вм. цвѣло́ (К. Ч.), тьвѣ́ты́ вм. цвѣты́ (В.);

в) — подъ удареніемъ: вёдры вм. ведра (Ч. Т.), вёшъній вм. весенній (К. Ч.), вёртатца вм. вертѣться (Кар. Г.), валёжъникъ вм. валежникъ (вездѣ), дёржаный, обдёржаный вм. дéржанный, обдержанный (Ч. Т. В.); дёржытъ, задёршка вм. держитъ, задержка (Ч. Т. В. Кар. Г.), дёромъ дёру́тъ (К. Ч. Кар. Г.), Лёфъ вм. Левъ (Ч.), надёжа вм. надéжда (Ч. В.), небёсный («ради Христа Небёснова!» обычный возгласъ нищихъ) вм. небесный (К. Ч.), полъдённый (вѣтеръ), полъдённое (молоко) вм. полу́денный-ое (К. Ч. Кар. Г.), семёниха вм. семени́ха (В.), сёмънатцатый (годъ) вм. семна́дцатый (Ч. В.), смёртный (часъ: пришо́лъ чясъ смёртный) вм. сме́ртный (Кар. Г.), смёртный вм. смерте́льный («охота смёртная, да у́чясь горькая», — вездѣ), студёный (вездѣ), учёбный (день, годъ) вм. уче́бный (К.), хрёстъ, хрёспа, хрёсный вм. крестная (мать), кресный (отецъ), крестъ (Ч. В.); Θёкла вм. Θекла (вездѣ и всегда), чёшесса, чёшетца вм. че́шешься, че́шется (К. Ч. Кар.);

— вёха, вёшыть, сёкъ вм. вѣ́ха, вѣ́шить, сѣ́къ (Ч.); вёшычька, бёкъ (глаголъ), побёкъ, убёкъ вм. бѣ́гъ (= бѣжалъ), побѣ́гъ и убѣ́гъ = побѣжалъ, вѣ́шечка (Ч. В. Кар.); пёхомъ вм. пѣшко́мъ (въ Кашин. уѣздѣ, по сообщенію Инспектора Н. Училищъ Жданова).

Обратная замѣна (звука ё звукомъ е) встрѣчается (надъ удареніемъ) въ немногихъ словахъ: дéрьгать вм. дёргать (вездѣ), еé, на неé вм. её, на неё (всегда и вездѣ); пéрышко вм. пёрышко (иногда въ К.), рефъ (почти рэфъ) вм. рёвъ (ин. К. Кар.), тетéря (— въ значеніи прозвища глухого человѣка) вм. тетёрка (К. Ч. Кар.), шлéпнуть вм. шлёпнуть (К., замѣчено лишь въ рѣчи столѣтняго старика, котораго за это и прозвали «шлéпъчиномъ»); слéсъ (слышится почти э) вм. слёзъ (Ластома: «потóками слéсъ полилá», отр. изъ канта);

г) — звукъ ё вм. е послѣ ударенія встрѣчается также рѣдко и преимущественно въ рѣчи пожилыхъ крестьянъ (особенно женщинъ) въ Ченцахъ и Володинѣ: на погрёбý (но въ пóгрёбѣ,— вездѣ), пóгрёпъ вм. пóгребъ (Ч. В.), бéрёкъ, мáстёръ, óзёро, чéстёнъ, я́сёнъ, зя́тёмъ Оксúньёй, сúнёму, бýдётъ, кýшаётъ, прóéдёшъ, прóéдётъ, уéдёшъ, уéдётъ и т. под. словахъ вм. пóгребъ, бéрегъ.... прóéдешь, прóéдетъ и т. д. (В., иногда Ч.); сéмёры вм. семеро: «штопъ (вм. чтобъ) сéмёры пóдрыли» (вм. подрáли, В.)!

— мóрё, пóлё, потпóльё (вм. подпóлье), воскресéньё, здорóвъё (вм. здорóвье), дóброё, чёрноё, скорóмноё, скорéё (иногда въ В., изрѣдка въ Ч., Шеп. Зв.) и т. под. словахъ; прощя́йтё, ходúтё, встрѣчя́йтё, смотрúтё и т. под. словахъ вм. прощáйте, ходúте и т. д. (въ В. Ш. З., очень рѣдко въ Ч.); сидéньё вм. сидѣнье (Апраксино).

§ 11. Замѣны звука е (= е, ѣ) звукомъ а.

а) — За слогъ до ударенія: карасúнъ (вездѣ), паклевáнный (хлѣбъ) или паклевáньникъ (вездѣ), Палагéя (вездѣ), шалоболы (иногда К. Ч.) вм. керосúнъ, пеклеванный, пеклеванникъ, Пелагія, шелоболы;

б) — передъ удареніемъ: галдарéя (К. Ч. Кар. Г.), Гарáня Гарáсимъ (вездѣ), жалáть (К. Ч. Т. В.), жалáнный, жалáньнинькой (Ч. Т. В. Кар. Г.), жалáнье («если жаланья будётъ», Ш. З.),

жала́тельный, жала́тельно (вездѣ, въ К. рѣдко), Мала́нья (вездѣ), жана́, жанатъ (рѣдто въ Ч.), мармала́тъ (вездѣ), шарша́вый (К.), щяду́шный (вездѣ) — вм. галерея, Гераня, Гера́симъ, желать, желанный, желанненькій, желанье, желательный, Меланія, жена, женатъ, мармеладъ, шерша́вый и тщедушный; то же — въ производныхъ отъ Пелаге́я: Пала́га, Пала́нька и Пала́шка (К. Ч. Кар. Г. С.); пашани́ца, пашанисный вм. пшеница, пшеничный (изрѣдка въ Кар. Г.); влаза́ть, влаза́й вм. влѣза́ть-а́й (ин. въ Ч.);

в) — подъ удареніемъ: влада́ть вм. владѣть (Ч. Т. В. Кар. Гр.);

г)—послѣ ударенія: бе́шана́й (Гр.), фе́ршалъ (К. Ч.) вм. бѣшеный, фельдшеръ.

§ 12. Замѣны звука е (= е, ѣ) звукомъ я и обратно.

а) — передъ удареніемъ: вясло́ (но вёсла, К. Ч.), буя́ракъ (К. Ч.), голяни́ща (вездѣ), имяни́ны (вездѣ), кляпцы́,—вѣроятно, отъ слова клепать (вездѣ), машляне́нька (К. Ч. Т.), мяте́ль (К. Ч. Кар.), нутряно́й, напр. замокъ (вездѣ), наслята́ть (К. Ч. Кар.), пестряди́нный (Ч. Т. В.), ряхну́тца (Ч.), суяти́тца (иногда въ К. Ч. Т.) — вм. весло, буеракъ, голени́ща, имени́ны, клепцы́, масленёнька, мете́ль, вну́тренній, наслѣди́ть, пестреди́нный, рехнуться (= сойти съ ума) и суетиться; чяво́, чясо́тка, щяпи́стый (= вялый въ ѣдѣ) вм. чего, чесотка, щепи́стый (Ч.); тяпло́ вм. тепло (К.: «на́шо-здоро́въе, какъ ма́сло коро́въе: какъ тяпло́, такъ и потяклó»! — слова молодой мѣщанки); — пятухъ, распяту́шъе (вездѣ) вм. пѣтухъ, распѣтушье; ядя́тъ (встрѣчается лишь въ ругани: ядя́тъ-те мухи!) вм. ѣдятъ (К. Ч.);

б) — за слогъ до ударенія: пятуши́тца (К. Ч. С.), пряжене́цъ (К. Ч. С.) вм. пѣтушиться, преженецъ;

в)—подъ удареніемъ: вя́ха вм. вѣха (К. Кар. Г.), зъбряхать вм. сбрехать (Ч. Кар. Г.), окромя́ вм. кро́мѣ (кажется, вездѣ), опосля́ вм. послѣ (Ч. Т. В.), обѣнъня́фшый вм. обѣдпѣвшій (К.

Ч. Т.); Петя́нка (Кар. Гр.), Поля́нка (Каш. Кар. Г. Ванч.) вм. Пе́тенька, По́ленька; стемня́етъ вм. стемнѣетъ (К. Ч. Т. В.), хля́къ и клякъ вм. клёкъ (Г.);

г) — послѣ ударенія: пе́стрять вм. пе́стредь (Ч. Т. С.), су́сляникъ вм. сусленикъ (= пряникъ, испеченный на суслѣ, К.); скорѣя́, похитрѣя́ и т. под. — вм. скорѣе, нохитрѣе и т. п. (изрѣдка — въ Ч. Т. В.); пла́тья, по́ля, мо́ря, имѣнья и т. под. существит. средняго рода вм. платье, поле, море, имѣнье и т. под. (особенно часто встрѣчается въ дѣтской рѣчи, К. Ч. подгор. селен.).

Наоборотъ звукъ я замѣняется звукомъ е.

а) — за слогъ до ударенія: еровóй (хлѣбъ), еровóе (поле) вм. яровой, яровóе (вездѣ), пёдьдеся́тъ, пётачóкъ вм. пятьдесятъ, пяточекъ (иногда: К. Ч. Т. В.), тежелó вм. тяжело (иногда: К. Ч. Т. Кар.);

б) — передъ удареніемъ: везя́нка вм. вя́занка = вя́занная рукавичка (вездѣ), гледѣ́ть вм. глядѣ́ть (иногда въ К.), десети́ вм. десяти́ (К. Ч. Т.), едрёный (едрёна вошь! ругань) вм. ядреный (Ч. Кар. Кошелево), едри́ттвою мать (ругань)! вм. ядрёную твою мать (вездѣ)! пета́къ вм. пята́къ (рѣдко въ К.),

в) — подъ удареніемъ: ме́чикъ вм. мячикъ (К. Ч. Т.),

г) — послѣ ударенія: де́сеть (К. Ч. Т. В.), ла́ела (тамъ же), ма́етца (тамъ же), печя́енный (К. Ч. Т.), за́ецъ, ме́сецъ (К. Ч. Т. В. Кар. Гр.), па́мёть (Кар. Г.), па́метьникъ (вездѣ) — вм. де́сять, ля́ля, ма́яться, нечя́янный, заяцъ, мѣсяцъ, память, памятникъ.

§ 13. Замѣна звука ё звукомъ я.

а) — Подъ удареніемъ: выкля́ывватца («цыпля́та стали выкля́ывватца») вм. выклёвываться (Ч. Кар.), накля́ывватца («ротёнъка накля́ывватца» — предвидится) вм. наклёвывается (Ч. Т. Кар. Г. С.); затя́сывать (К. Ч. Т.) и потя́сывать (К. Ч. Т. Г.)

вм. затёсывать и потёсывать, завя́ртывать, навя́ртывать и обя́ртывать вм. завёртывать, навёртывать и обёртывать (лит. обвёртывать, К. Ч. Т. Кар.); защя́лкивать и пощя́лкивать вм. защёлкивать и пощёлкивать (К. Ч. Т. Кар. Г.); передя́рьгивать (Ч. Т. подг. сел.) и подя́рьгивать (Т. подгор. сел.) вм. передёргивать и подёргивать; потхля́стывать вм. подхлёстывать (Ч. Т. С. подг. сел.); рощя́сывать (волосы, ленъ и т. п.) вм. расчёсывать (К. Ч. Т. Кар. Г.); сбря́хать (слышится збъря́хать) вм. сбрехать (Кар. Г. Ч.);

— непутя́вый (Ч. Т. С.), скля́пистый и скля́писто (иногда въ Ч.) вм. непутёвый, склёпистый и склёписто;

— молодя́жъникъ (Ч. Кар. Г.), пеля́нка (всегда въ Ч.) вм. молодёжникъ (= молодой лѣсъ), пелёнка.

§ 14. Замѣна звуковъ е (= е, ѣ) звукомъ и.

а) — За слогъ до ударенія: виньтиля́торъ, виньтиля́цыя вм. вентяля́торъ, вентиля́ція (К.), витьчина́ вм. ветчина (К. Ч.), дисети́ (К.) вм. десяти, милюзга́ вм. мелюзга (К. Ч. Т. В. Брылино), мизими́нъ вм. мезонинъ (Ч.), питуха́ (вездѣ, но пяту́хъ) и питуши́тца (= сердиться, К. Ч.) вм. пѣтуха, пѣтушиться; синоко́съ вм. сѣнокосъ (Ч. Кар. Г.), Симіёнъ вм. Семенъ (Ч. Кар. Г.), сирёда́ (вм. середа, рѣдко въ К.), но въ се́реду (лит. въ среду), симяна́ вм. сѣмена (ин. въ Ч. Т.), сидогри́вый вм. сѣдогривый (Волод.), стрикоза́ вм. стрекоза (К. Ч. Т.); шибарши́ть (слышится — шыбарши́ть, К. Ч. Кар. Г.), широмы́жничать, нашироме́гу (слыш. шыромы́жничать, нашыромыгу, К. Ч.) вм. шебаршить, шеромыжничать, нашеромы́гу; сидоки́ вм. сѣдоки́ (К. Ч. Т. Кар. Г.),

б) — передъ удареніемъ: ливретка (К.), миня́, тибя́, сибя́ (вездѣ, особенно въ дѣтской рѣчи); анътире́съ (К., въ рѣчи старика), одіяло (иногда въ К.), свита́ѣ̈тъ, рассвита́ѣ̈тъ (часто въ Ч. Т. В., рѣдко въ К.), сидо́къ (К. Ч. Т. Кар. Г.), шкиле́тъ (Ч.

Кар. Г.), шкиле́тный (Т. Кар.), сичя́съ (часто въдеревняхъ) — вм. левретка, меня, тебя, себя, интересъ, одѣяло, свѣта́етъ, разсвѣтаетъ, сѣдо́къ, скелетъ, скеле́тный (ругань); ширша́вый вм. шершавый («ширша́вая» кожа, Кар.);

в) — подъ удареніемъ: беспри́мѣнно (Кар. Г.) и беспри́мѣдно (Т.) вм. беспреме́нно=непремѣнно; вить или (чаще) ить вм. вѣдь (вездѣ), ди́скать вм. де́скать (вездѣ), зви́знуть вм. звизднуть (отъ слова звѣзда) = зазвѣздить (К. Ч. Кар.), плани́да, вѣроятно, вм. плане́та=судьба, счастье, удача (К. Ч. Т. В. Кар. Г. подг. сел.), свири́бый вм. свире́пый (Ч. В. Т.); си́веръ, си́верко (Ч. Кар. Г), си́верный (Кар. Г.) — очевидно, корень этихъ словъ — сѣверъ; табаки́рка вм. табаке́рка (К. Ч. Т. В.); мое́, твое́, свое́ (вездѣ)— вм. мои, твои, свои; вопи́ть (вездѣ) и скули́ть (К. Ч. Кар. Г.) — вм. вопе́ть, скуле́ть; Осе́й вм. Осія (Кар. Г.);

г) послѣ ударенія:

въ глагольныхъ окончаніяхъ: быва́итъ, гуля́итъ, бу́дитъ, машитъ (слышится ма́шытъ), ре́жытъ, па́шытъ и т. под.—вм. бываетъ, гуляетъ, будетъ, машетъ, пашетъ, рѣжетъ и т. п. (въ большинствѣ мѣстностей; сравни § 147); ви́дить, видилъ, заби́дить, заби́дилъ, оби́дить, оби́дилъ, изобидилъ, завы́мънить, завы́мънилъ — а, ототу́бить, ототубилъ (сравни § 139 — б) — вм. видѣть — ѣлъ, заобидѣть — ѣлъ, обидѣть — ѣлъ, изобидѣлъ, завы́мнѣть — ѣла, ототу́бѣть — ѣлъ;

въ окончаніяхъ именъ прилагательныхъ: пре́жъниму, си́ниму, лѣтьниму, осе́ньниму весе́ньниму, пере́дьниму за́дьниму (кажется, вездѣ, особенно въ рѣчи учениковъ начальныхъ училищъ; сравни § 108,— в) — вм. прежнему, синему, лѣтнему, осеннему, весеннему, переднему, заднему; въ пре́жънимъ, — си́нимъ, — лѣтьнимъ,— осе́ньнимъ, — весе́ньнимъ, — передьнимъ, — задьнимъ и т. п. (вездѣ; сравни § 108—б) — вм. въ прежнемъ, — синемъ,— лѣтнемъ и т. п.; кра́сныи, чёрныи, бѣлыи, си́ніи и т. под. (нерѣдко, — вездѣ; сравни § 110) — вм. кра́сные (— ыя), чёрные (— ыя), синіе (— ія) и т. под.

опа́синъ, согла́синъ, запа́синъ, несно́синъ и т. под. вм. опа-

сенъ, согласенъ, запáсенъ, несносенъ и т. под. (иногда въ К. Ч.); вездѣ и всегда слышится инькій вм. неударяемаго енькій: áлинькой, бéлинькой, гóлинькой, дóбринькой, жóлтинькой, зелéнинькой и т. под.;

въ суффиксахъ именъ существительныхъ»:

вáлинъки (К. Ч. Т.) и вáлинцы (Кар. Г.) — вм. вáленки = теплые («вáленые») сапоги; кáминъка (К. Ч. Кар. Г.), пáгълинки (К. Ч.), ни́чинъки (Ч.), ни́щинка (вездѣ) — вм. каменка, пáголенки, нитченки, нищенка;

дýринь (К. Ч. Т. В. Кар. Г.), кáминь, кóринь, óсинь и т. под. (К. Ч. Т. В.) — вм. дурень, камень, корень, осень и т. под.; вездѣ и всегда говорятъ инька вм. неудоряемаго енька: тя́тинька, мáминька, дя́динька, тётинька, дéдинька, Пéтинька, Кóлинька, Сáшинька, Мáшинька (слышится Сáшынька, Мáшынька) и т. под.;

нерѣдко встрѣчается ицъ вм. ецъ: пáлицъ, мáлицъ, рáницъ и т. под. (К. Ч. Т.)—вм. пáлецъ, мáлецъ, рáнецъ и т. п. — чикъ вм. чекъ (неударяем.): платóчикъ, цвѣтóчикъ, кустóчикъ, мотóчикъ, лотóчикъ и т. под. — вм. платочекъ, цвѣточекъ и т. д. (встрѣчается вездѣ, чаще правильнаго произнош.); — éичька вм. еечка: кинарéичька, канъдéичька, линéичька, рéичька, злодéичька и т. под. (—вездѣ, чаще прав. произношенія) — вм. канарéечка, кандéечка (=маленькій горшечекъ), линéечка, реечка, злодѣечка и т. под.

— ичька (послѣ шипящихъ ычька) вм. (неудар.) ечка: Кóличька, Вáничька, кóшычька и т. п. (вездѣ) — вм. Колечка, Ванечка, кошечка и т. п.

также — въ словахъ, подобныхъ слѣдующимъ: вéтиръ, лéбить (но лéбедя—ю и т. д.), лéтичько (иногда К. Ч.), дáвичя, дáвишъній (вездѣ), дáвишный (ин. К. Ч.), вмéсьти (К. Ч. Т.) — вм. вѣтеръ, лебедь, лѣтечко, давеча, давешній, вмѣстѣ;

въ корнѣ слова: вы́сику (К. Ч. Т. Кар. Г.) вм. вы́сѣку; вы́види (К.) вм. выведи; вы́сирокъ (К. Ч. Т. В. Кар. Г.) вм. вы́серокъ (ругань); и́сповить, зáповить (иногда, К. Ч.), Зáусика (иногда, Ч.)—вм. исповѣдь, заповѣдь, Заóсѣка (соб. имя = лѣсъ за осѣкомъ или изгородью).

§ 15. Замѣна звуковъ е звуками у и ю.

а) сурьёсъ, фсурьёсъ, сурьёзно, сурьёзный вм. серьёзъ, всеръёзъ (— нарѣч. = серьёзно), серьёзный (вездѣ); сурьёзъничать вм. серьёзничать (К. Ч.);

б)—чюрюпо́къ (К. Ч. Кар.), чюрюпа́шка (Кар.—въ первомъ слогѣ слышится ю, близкое къ и), кулюба́ка (постоянно, К. Ч.) вм. черепокъ, черепочекъ, кулеба́ка.

§ 16. Замѣны звука ы.

а) — звукомъ а: проса́пилъ, вѣроятно, вм. просыпалъ: просапилъ муку (Т.): «ну, хто́-ето (вм. кто это) проса́пилъ муку-то?»

б) — звукомъ я: отъхля́нуть, вѣроятно, вм. отхлынуть: отхля́нуло отъ се́рдца (Ч. Кар. Г.);

в) — звукомъ о, подъ удареніемъ: впервоо́й (К. Ч.: мнѣ не фпервоо́й быть тамъ), но́нѣ, но́ничя, но́нѣшъній (К. Ч. Кар. Г.,— кажется, вездѣ) вм. впервы́е, нынѣ, нынъче, нынѣшній; ро́хля, вѣроятно, отъ слова рыхлый (К. Ч.); пришпандо́рить (= пригрозить), вѣроятно, отъ слова шпа́ндырь = сапожный ремень (Кар. Г.);

— тѣмъ же звукомъ послѣ ударенія, постоянно и вездѣ встрѣчаемымъ въ окончаніи имен. пад. ед. чис. муж. р. им. прилагат. (напр.: бе́лой, до́брой, кра́сной, чёрной, ме́нной (вм. мѣдный), ме́лкой, безно́гой и т. п.) вм. литературныхъ (неударяемыхъ) окончаній-ый, гій, кій, хій (ти́хой вм. ти́хій), которыя встрѣчаются рѣже.

г)—звукомъ у, который иногда замѣняетъ ы въ существительныхъ, оканчивающихся на ышко: стёклушко, со́лнушко, зёрнушко и т. п. (иногда, К. Ч.) вм. стеклышко, солнышко, зернышко и т. п. (при этомъ слышится глухое у, близкое къ а);

д) — звукомъ ю: щюри́тъ, вѣроятно, вм. стыритъ = течетъ слабой струёй (Кар.);

е)— звукомъ и (въ краткомъ окончаніи им. пад. мн. чис. им. прилагат.): гара́зьди вм. горазды: «тру́тьни (вм. трутни) гара́зьди на плутьни» (К.); сы́ти, го́лоньни вм. сыты, голодны: «ни сы́ти, ни го́лоньни изъ-за стола́ вышъли» (Кар. Г.); бога́ти, ра́ди вм. богаты, рады: чѣмъ бога́ти, тѣмъ и ра́ди (К. Ч. Кар. Г. Т.).

Замѣны звука и.

§ 17. — а) — звукомъ е перъ смежнымъ ударяемымъ слогомъ: гемна́зія и емназія вм. гимназія (Т.), дева́нъ вм. диванъ (иногда, К.), пёха́ть, пёха́тца вм. пихать, пихаться (вездѣ), Купре́янъ, Купре́яныčъ вм. Кипріанъ, Кипріановичъ (К. Ч. Кар. Г.); херьдья́конъ вм. архидіаконъ: це́рькофь (вм. церковь) херьдья́кона Степа́на (иногда, К.); убера́йся вм. убирайся (рѣдко, К.); трекóвый-ая-ое (вездѣ) вм. трикóвый-ая-ое («трекóвый сертукъ» трекóвая кофта); *) — Васи́лей (часто: Кар. Г. В.), Лавре́ньтей (Ч. Г.), Оѳона́сей (К. Ч. Кар. Г. Апраксино) — вм. Василій, Лаврентій, Аѳанасій;

б) — тѣмъ же звукомъ подъ удареніемъ: ване́ль (ин. К.), кадре́ль (чаще прав. произношенія, К.), кваръте́ра (К. Ч. Т. Кар. Г., — чаще прав. формы) и фате́ра (Ч. В. Кар.) вм. ваниль, кадриль, квартира; де́йливо вм. удивительно (Т.);

Веденéй (Ч.), Маръкéй (К. Ч.), третéй («авóсь, небóсь, да третéй какъ-нибуть», К. Ч.) — вм. Евгéній, Маркіанъ, третій;

Ламъпе́я, Палаге́я, Секлете́я (вездѣ, особенно послѣднихъ два слова) вм. Евла́мпія, Пелагія, Синклитія (лит. Синклитикія);

в) — тѣмъ же звукомъ послѣ ударенія: пó-меру (К. Кар. Г.), вóенъ (рѣдко, К.), достóенъ (часто, К. Ч.) вм. пó-міру, вóинъ, достóинъ; на лóшадѣ, на тетрáдѣ, на крóватѣ и т. под. вм. на лóшади, на тетрáди (вездѣ), на кровати (ин. К. Ч.),

§ 18. — звукомъ ы: грыпъ (Кошелёво, Г., иногда Кар.),

*) относится къ в) этого же §.

до́кша=іордань, мѣсто освященія воды въ праздники Богоявленія (К. Ч. Кар. Г.), Прёполовенія и 1-го августа (К. Ч.) — вм. водокрестіе (кстить, водокстить, — отсюда водо́кша: «робёнокъ окшшо́нъ» = ребенокъ окрещенъ, — Г. Ш. З. Кошелево); муштýкъ, муштучёкъ (К. Ч.) — вм. мундштукъ, мундштучекъ; незура́зный (Ч. Кар., ин. К.), вѣроятно, вм. несоразмѣрный = глупый (а, можетъ быть, несообразительный?); осла́вить, осла́вленный-ая (Ч. Кар.) — вм. обезславить, обезславленный-ая; ячная (крупа) — вм. ячме́нная (Ч.).

§ 73. отпаденіе конечныхъ согласныхъ (вмѣстѣ съ составляющими съ ними слогъ конечными гласными и полугласными): за́фъсе (К. Ч. Кар. Г.) вм. завсегда́=всегда; и́съ-полу (вездѣ)— вм. изъ полови́ны; кручь (К.)—вм. крутизна́; о́пась (К.: «аво́сь— аво́сь, а о́пась лу́чьче») вм. опасность = предосторожность, опасеніе; Панътеле́й (К. Ч. Кар. Г. С. Брылино) вм. Пантелеймонъ; ра̄ вм. развѣ (Ч.: «што̄ гу́бу-то наду́ла? ра̄ бои́мса тея́! = что губу-то надула? развѣ мы боимся тебя! В.: «ра̄ не понима́шъ!»); сыть (Ч. Кар. Г.) вм. сытость («поѣ́сьти чово́-небу́ть сверьхъ сы́ти!»= поѣсть чего-нибудь сверхъ сытости!); у́сталь вм. уста́лость (К. Ч. подг. сел.); не́ушъ (К. Ч. подг. сел.) вм. неуже́ли: «не́ушъ ты былъ тамъ?» — «Не́ушъ нѣтъ!» (К. Ч. подг. сел.); не́же (Т.) вм. нежели.

Вставки согласныхъ.

§ 74. Вставка звука т:

а) въ срединѣ словъ предъ удареніемъ: крантъ, -нта и т. д., въ кранту́ (К. Ч.), въ кра́нтѣ (Кар. Гр.), кранты́-о́фъ-а́мъ-а́ми, въ крантáхъ (К. Ч. Кар. Г., повидимому, вездѣ)—вм. кранъ-а.., въ кра́нѣ, кра́ны-о́въ и т. д.; притьчи́на, притчи́нное мѣсто (=муж. дѣтор. удъ) — вм. причина, причинное (К. Ч.); страже́ніе вм. сраженіе (рѣдко, въ К. Т.); страмъ, страме́цъ, страм-

щитца, вѣроятно, вм. обрушиться = упасть съ незначительной высоты (К. Ч., иногда Г.).

д) звукомъ ы: бы́тто вм. будто (ин. Апраксино), воро́бышокъ вм. воробушекъ (Кар. Г.), глыпь, глыбина́, глыбо́кой, глыбо́ко вм. глубь, глубина, глубокій, глубоко (К. Ч. Кар. Г. Т.);

е) звукомъ ю: стрючо́къ, стрючи́стъ (К. Ч. Кар. Г.), стрюцо́къ (Ш. З. Кошелево); орю́, орю́тъ вм. ору́ — ору́тъ: такъ и орю́тъ — (Кар.) ура!

ж) яснымъ согласнымъ звукомъ в: вда́рить вм. ударить (Ч. Т.), вда́ритца вм. уда́риться: «фъ пьянство (вм. въ пьянство) и бляньню́ (вм. блядню́) вда́рилса» (Т. Ластома), за́втреня (слышится за́фътреня) вм. зау́треня (Ч., подг. сел., иногда К.);

§ 25. Замѣны звука ю:

а) звукомъ и: па́исная (икра) вм. паю́сная (нерѣдко въ К. Ч.); сълина, съли́нки (им. и вин. п. мн. ч.), сълинить, засъли́нить, посъли́нить (всегда и вездѣ) — вм. слюна, слюнки, слюнить, заслюнить, послюнить;

б) звукомъ е: лемена́цыя вм. иллюминація (К. Ч. Кар.), серту́къ вм. сюртукъ (вездѣ);

в) звукомъ у: мелузга́ (Г.) вм. мелюзга́ = мелочь, — названіе малолѣтнихъ дѣтей, мелкихъ рыбокъ и т. п.

§ 26. Звукъ э.

а) Звукъ э, особенно начальный, произносится мягче литературнаго, въ большинствѣ словъ ближе къ звуку е: е́тотъ-а-о и т. д. (К. Ч. Кар. Г. В.) вм. э́тотъ-а-о; е́тая са́мая, е́тую са́мую вм. э́та са́мая, э́ту са́мую (изрѣдка въ Ч.); е́втотъ-а-о (слыш. е́фтотъ) вм. этотъ-а-о (Кар. К. Г. Ш. З. Кошелево); е́нтотъ-а-о (Ч.); е́ва, е́вона (вездѣ), е́вотка (въ деревняхъ); егза́менъ (К.) и егза́ментъ (Кар.) вм. экзаменъ; екипа́шъ, ета́шъ (вездѣ) вм. экипажъ, этажъ;

но въ слѣдующихъ немногихъ словахъ — ближе къ э:

э́дакой-ая-ое, э́дакъ вм. э́такій, этакъ (вездѣ); экъ (вездѣ);

э́кой-ая-ое вм. экій (вездѣ); hэ́ко вм. э́ко: hэ́ко, бра́тецъ ты мой (Т., въ рѣчи пожилого крестьянина);

эхъ (вездѣ произносится правильно); э́столько (К. Ч. Т. Кар. Г.); э́тта = здѣсь; на дняхъ, недавно (Ч.).

б) Впрочемъ, начальное э произносится правильно послѣ предлоговъ, оканчивающихся на ъ, при чемъ послѣдній совсѣмъ не слышится: сэ́това, сэ́стова, сэ́стой, кэ́тому-ой, сэ́стимъ, вэ́томъ, обэ́томъ-ой, изэ́това, изэ́стова и т. п. вм. съ э́того-ой, изъ э́того, къ э́тому-ой, съ э́тимъ, въ э́томъ-ой и т. д. (К. Ч. Кар. Г. Т.),

в) Изъ другихъ словъ замѣчательны по употребленію въ нихъ гортаннаго е слѣдующія: кэпэ́йку нонѣ-во́-какъ трунно (вм. трудно) стало достать! (Т., — въ рѣчи пожилого крестьянина); "дэ (слышится неясный носовой зв. н) вм. да (Т. Кар.); сэ́мка = собака: вѣроятно, это слово составилось изъ двухъ корней — съѣмъ и амъ (— встрѣчается вездѣ); кэ́кнуть = крякнуть отъ боли, особ. при подъемѣ непосильныхъ тяжестей (Ч. Кар. Г.); тэ́мный (Ласт.) вм. тёмный.

Отпаденіе и пропуски гласныхъ.

§ 27. Отпадаютъ:

а) начальное а: Лександръ, Лекса́ндра, Лексѣ́й (вездѣ) вм. Александръ, Александра, Алексѣй; нало́й (К. Ч.), Наста́сья (вездѣ), Нато́лій (иногда въ К.), кушёрка (иногда въ Ч.), рендатель (Ч. Т. Л. Кар. Г.), стреля́бія (Ч. Кар. Г.), херьдья́конъ (иногда въ К.) — вм. аналой, архидіаконъ, — арендатель;

— рестова́ть вм. арестовать (рѣдко, Кар.), ре́нта вм. а́ренда (Ч. Кар. Г.);

б) начальное е: Катери́на, Лизаве́та (вездѣ), Ламъпе́я (К. Ч. Кар.), Фроси́нья (К. Ч. Сыв., — чаще Офроси́нья) — вм. Екатерина, Елизавета, Евлампія, Евфросинія;

§ 79. Вставка зв. л:

а) въ срединѣ слова между согласной и гласной (составляющими слогъ): благословъле́нье, благословлёный («зятевья благословълёные, скоти́на благословълёная, то́лько оди́нъ у мня́ неблагословълёный Ва́нька», Кар.) — вм. благословеніе (Т. В. Кар. Г.); муравъли́ (Брылино, пожилая женщина) — вм. муравьи; сътеръли́новыя съвѣ́чи (пропущенъ зв. а) — вм. стеариновыя свѣчи (Кар. Г., ин. К.); Успъле́нье, Успленьё, Успъле́ньевъ день (К. Г.) — вм. Успеніе, Успеньевъ день;

обълизъя́на (ин. въ К.) — вм. обезьяна (зв. е измѣненъ въ и);

б) между гласной и слѣдующею за ней согласною, не составляющими слога (между собою): е́льжели (Т.), е́льли (В., вставлено ль, пропущенъ слогъ же) — вм. ежели.

§ 80. Приставки и вставки каждой изъ слѣдующихъ согласныхъ замѣчены въ немногихъ словахъ:

а) звука м: минохо́децъ (К. Кар. Г.) — вм. иноходецъ;

— ку́мпалъ (почти повсемѣстно) вм. куполъ; дармово́й (лѣсъ) вм. даровой (Кар.);

б) звука н: нда (н неясно, слышится какъ носовой звукъ: Кар., въ рѣчи нестараго крестьянина);

Андъре́йнъ (Ч. Кар. Г.) — вм. Адріанъ;

же́нънинъ-а-о (вездѣ) вм. женинъ-а-о; кажы́нный-ая-ое (К. Ч. Кар. Г.) вм. ка́жный (лит. каждый); ку́нпалъ (К. Кар.) — вм. куполъ; милосе́рдный (К.) вм. милосердый; е́нтотъ-а-о (Ч.) вм. этотъ-а-о; четьвертну́шка (вина) вм. четвертушка (Т.);

в) звука р: кожура́ = кожица съ растеній (К. Ч. Кар. Г.) — вм. кожа (вставлено ур); проздра́вить, проздравля́ть (Ч. С.) — вм. поздравить; растропорѣ́шыть (Т.) — вм. растопорѣшить = изуродовать; худерьба́ (К. Ч., — прозвище исхудалаго) вм. худоба; докрана́ть вм. докона́ть = докончить (Г.);

г) звука з: взлѣза́ть (Т.), наздогна́ть (К. Ч. Г. С.) — вм. влѣ-

зать, надогнать (литер. догнать); жерьсть, жерьзди́нка, жерзня́къ (К. Ч. Кар. Г.), жо́рздочька (К. Ч. Кар. Г. Ш. З.)—вм. жердь, жерди́нка, жердня́къ, же́рдочка; жерьъздя́й вм. жердя́й = верзила (вездѣ); взошо́лъ вм. вошёлъ (К. Ч. Кар. Г. Дубово); взоставить (К. Ч.) вм. вставить (напр. стекло);

д) звука с: затърепеста́тца (К. Г.: «пти́ца затрепеста́ласъ» = стала биться, хлопая крыльями) вм. затрепетать; безэ́стова, безэ́стой, сэ́стова, сэ́стой, сэ́стимъ (К. Ч. Т. Кар. Г.) — вм. безъ этого, безъ этой, съ этого, съ этой, съ этимъ; ду́рость (Кар. Г.) и ду́россь (В.: «пои́-ка ду́россь-то вы́прастай!») — вм. дурь (вставлено ост = осс);

спока́ятца (К. Ч.) вм. покаяться = раскаяться (а, можетъ, это слово произошло отъ вспокаяться?); споки́нуть (Ч.), спокой (К. Ч. Т. В.), спосу́да (К. Ч. Т. Кар. С.), сро́тстъвенникъ-ица (Ч.) — покинуть, покой, посуда, родственникъ-ица;

бу́делись (К. Ч. подг. сел.) вм. бу́дели = бу́де;

е) звука к: слапъкій-ая-ое (Ч.: «са́харотъ но́нѣ бо́льно сла̀бокъ») вм. слабый;

ж) звука х: хълёбызнуть (Кар.) вм. лобызну́ть = ударить;

з) звука п: спогла́синъ (Т.) вм. согласенъ;

и) звука ф: куфтатца (Ч.) вм. кутаться;

і) звука ш: игу́миньша (Т.) вм. игуменія (і передъ ш перешло въ ь, я послѣ ш — въ а); шы́рше (подг. сел. В.) вм. шире; букара́шка (Т. Кар., ин. К.) — вм. букарка (вставлено аш);

к) нѣсколькихъ согласныхъ въ одномъ словѣ: босишна́я (К. Апраксино) вм. босая; дворя́нственный (К.: «на дворя́нственныхъ но́шкахъ», говорятъ съ насмѣшкой о тщеславномъ и хвастливомъ) вм. дворянскій; вреди́тельный вм. вредный (К.: «онъ—вреди́тельный человѣкъ»); пользи́тельный-ая-ое, пользи́теленъ-льна-льно—вм. полезный-ая-ое, полезенъ-зна-зно (часто въ Ч. Т. Кар. Г. С.); у́мственный, у́мственно вм. у́мный, умно́ (иногда въ Кар. Г.); «иску́ственно» вм. иску́сно (Ч.); схо́тстъвенный-ая-ое, схотственна-о (Кар. Г.)—вм. сходный-ая-ое, сходна-о; простовя́коватый-ая-ое (Т., въ рѣчи пожилой «солдатки») вм. простоватый.

в) начальное и: езуи́тъ (К.), ёрда́нь (К. Ч. Кар. Кошелёво), здо́хнуть (Ч. Кар. Г.), Ларивóнъ (вездѣ), лемена́цыя (К. Ч. Кар.), мяни́ны (рѣдко въ Кар. Г.), скарióтъ (ин. К. Кар.), спечи́ (часто въ Ч.), спуга́лся (ин. въ Ч.), «споконъ вѣку» (Кар. Г.), струме́нтъ (К. Ч. Кар. Г., — каж., вездѣ), тальянка = гармоника (Ч. и подг сел.) — вм. iезуитъ, iордань, издохнуть, Иларiонъ, иллюминацiя, именины, искарiотъ, испе́чь, испуга́лся, испоконъ вѣка, инструментъ, итальянка; также — збо́йня (Ч. Кар. Г.) — вм. избо́ина (дуранда);

г) начальное о: повѣща́ть (Кар. Г.), скорьби́ть (Т., — въ рѣчи очень стараго николаевскаго солдата) — вм. оповѣща́ть (= извѣщать о чемъ-либо важномъ прихожанъ храма), оскорблять; свячо́ная (вода) вм. освященная (К. Ч. Кар. Г.);

д) начальное у: потребля́ю (Ч. З. Ш. С. Брылино), лы́бить (подгор. селен.) — вм. употребляю, улыбаться; пако́фка вм. упаковка (Каш. уѣздъ, по сообщ. Инспектора Нар. Уч.);

е) конечныя гласныя (иногда вмѣстѣ съ предшествующими или слѣдующими за ними согласными): гля-ка, гля́ть-ко̀ (Ч. В.) вм. гляди́-ка; до́прежъ (Т.) вм. прежде; за́фъсе (К. Ч. Кар. Г.) вм. завсегда́=всегда; Корни́лъ вм. Корнилiй К. Ч. Кар.); около̀ вм. около (иногда, Ч. Апраксино, — конечный полугласный слышится неясно); пра вм. право или правда (Ч.); па́ря (зват. п.) вм. парень (Ч.), Перьфи́лъ вм. Порфирiй (Ч. Г.), платъ вм. платокъ (К. Ч.);

§ 28. Выпадаютъ гласныя въ срединѣ словъ:

а) за слогъ до ударенiя Праско́вья, Праскове́я — Пя́тьница (К. Ч. Кар. Г. С. Бр.) вм. Параско́вья (лит. Параскева), Параске́ва — Пятница; балдари́мъ вм. благодари́мъ (Апраксино);

колколо́ вм. ко́локолъ: «коро́въе» колколо́ (К. Ч. Кар. Г.); молкосо́съ вм. молокососъ (К. Ч. С.), Преплавле́нье вм. Преполовенiе (К. В. Кар. Г.), сковрода́ (но сковоро́нникъ, сковоро́тка) вм. сковорода́ (К. Ч. Кар. Г.);

верьтено́ (но веретёна, — К. Ч. Г.) вм. веретено; пердо́ вм.

предо: не кацайся (вм. не качайся) пердо-мно́ю, пе́рьдѣ-у́шкой (вм. предъ дѣ́вушкой) — красотой (отрывокъ изъ пѣсни, Зв. Ш. Кошелево); перьвести́, перькуси́ть, перьлетѣ́ть, пермѣни́тца (К. Ч. Кар. Гр.) вм. перевезти, перекусить, перелетѣть, перемѣни́ться;

— трухта́нъ вм. турухтанъ (Ч.); полсапо́шки вм. полусапо́жки (К. Ч. Кар. Г.);

б) въ смежномъ слогѣ передъ ударе́ніемъ: стеръли́нъ стеръли́новыи (Кар. Г., ин. К.) и стери́новыи (ин. К.) вм. стеариновыя (свѣчи);

травъни́стый вм. травянистый (ленъ, хлѣбъ и т. п., К. Ч. Кар. Г.); вкрукъ (Ч.) вм. вокругъ; вкрушъки́ вм. вкружки́ = вокругъ: такъ и завёрта́лса (завертѣлся) вкрушъки́ (Ч. Кар. Г.); вскрёсъ вм. воскрёсъ = воскресенье, въ значеніи отдыхъ: вскрёсу нѣтъ = нѣтъ (никакого) отдыха (Ч. Кар. Г.); истолъчи вм. истоло́чь (Кар. Г.); дарма́, задарма́ вм. даромъ, задаромъ (К. Ч. Кар. Г., — кажется, вездѣ); сывроди́нскій (во всѣхъ пад. всѣхъ родовъ) вм. сывороткинскій (Дубово, Кар. Г. Брылино и мн. др.) — такъ называются во всѣхъ окрестныхъ селеніяхъ крестьяне деревни Сывороткина; уръки́ вм. уроки (иногда въ К.);

пхать; напха́ть (чаще говорятъ — пёха́ть, напёхать) вм. пихать, напиха́ть (изрѣдка въ Кар. Г.);

полъдённой (вѣтеръ), полъдённое (молоко) вм. полу́денный, полу́денное (К. Ч. Кар. Г.);

в) послѣ ударенія: бумъ вм. будемъ (ин. К., Ластома, Т. В.), ка́цца вм. кажется (ин. Ч.); хошъ вм. хочешь (К. Ч. Т. Кар. Г.);

жа́литца вм. жаловаться (ин. Ч.), па́глинъки вм. паголенки (К. Ч.) — составилось, очевидно, изъ Па и голень; сепни вм. сегодня (Ч.), сы́вротка вм. сыворотка (вездѣ).

Стяженіе гласныхъ.

§ 29. Иногда вмѣсто двухъ (стоящихъ рядомъ) гласныхъ слышится одна:

а) при сліяніи конечной гласной приставки съ начальною

гласною слѣдующаго корня: вопъчѐ вм. вообще (К. Ч. Кар. Г.), воружы́тца вм. вооружиться (К. Кар. Г.), зарестовать вм. зарестовать (Кар. Г.), забѝдить (чаще правильнаго произнош.) вм. заобидѣть (К. Ч.); на́большый вм. наибольшій (К. Ч. Кар. Г. С.); передѣть, передѣтца вм. переодѣть = перемѣнить платье (вездѣ); Пребраженьс, Пребраженьефъ (день) вм. Преображеніе, Преображеньевъ (иногда въ Ч. Кар. Г.); пыма́ть, пыгра́ть вм. поймать, поиграть (Кар. Г., иногда К. Ч.);

б) при сліяніи конечныхъ а, о, у, и и ъ предыдущаго корня съ начальною гласною слѣдующаго корня: Богавленье, Богавленская (церковь) вм. Богоявленіе, Богоявленская (К.); во́нонъ (во́нонъ идѣтъ!), во́нона (во́нона гдѣ!), во́ноно («во́ноно што вышло!»), во́нонѣ («во́нонѣ куъы́ зашъли!») вм. вонъ онъ-а́-о́-и́-е́ (К. Ч. Кар. Г.); межуга́локъ, вѣроятно, составилось изъ двухъ корней между и уголъ = промежутокъ времени, узкій проходъ (К. Ч.); пятялты́нный вм. пятиалтынный (К. Ч. Кар. Г.); словохо́чъ вм. словоохочъ (иногда въ К.);

баракъ вм. буеракъ = оврагъ (Кар. Г. Т.): лежытъ (вм. лежитъ) и спитъ въ бара́кѣ у говѣннова (вм. говеннаго) ру́чья (Т.);

в) при сліяніи коренной гласной съ слѣдующею за нею гласною суффикса: Лексѣвна, Сергѣвна, Матвѣвна, Лексѣфъ, Тимоѳѣфъ и т. под. (вездѣ) вм. Алексѣевна, Сергѣевна, Матвѣевна, Алексѣевъ, Титоесевъ и т. под.; копѣкъ вм. копѣекъ (К. Ч. Кар. Г. подг. селен.); хозя́ва, хозя́фъ и т. д. вм. хозя́ева-я́евъ (К. Ч., Кар. Г.);

г) при сліяніи основной гласной съ слѣдующею за нею гласною флексіи: мово́, твово́, свово́, мому́, твому́, свому́ (встрѣчается вездѣ, чаще правильныхъ формъ: моего твоего, своего, моему, твоему, своему); обѣхъ (Ч. Кар. Г.), обѣми (часто въ К. Ч. Кар. Г.) — вм. обѣихъ, обѣими;

подобное же стяженіе очень часто и, повидимому, вездѣ наблюдается въ глагольныхъ формахъ настоящаго времени: вмѣсто окончаній а́ешь — ѣ́шь, а́етъ — ѣ́тъ, а́емъ употребляются а̄шъ — ѣшъ, а̄тъ — ѣтъ, а̄мъ, такъ, наприм.: знашъ (вездѣ) вм. знаешь:

«изъвини миня́ (вм. меня), кумъ, за фчёра́шънее (вм. вчерашнее) —самъ зна̄шъ, фъ (=въ) куражѣ́ былъ» (Ч.); ду́ма̄шъ, успѣ́шъ (вездѣ) вм. ду́маешь, успѣ́ешь: «ты ду́ма̄шъ, но́цъю (вм. ночью) успѣ́шъ доѣ́хать? И не думай (Ш. З.)!» ду́ма̄тъ вм. ду́маетъ, дѣ́лаетъ: «фъсё (вм. все) дѣла̄тъ, а ду́ма̄тъ, што (=что) не э̊къ дѣла̄тъ» (Ч. Ш. З.); называ́тца (встрѣчается, какъ вводное слово) вм. налывается: «но́нѣ, называ́тца, я въ городѣ бы́ў» (Т., — пожилой крестьянинъ); не робо́та̄шъ вм. не работаешь: «што ты, ми́лой (вм. ми́лый), не робо́та̄шъ (Ч. подг. сел.)?» здѣ́ламса вм. сдѣлаемся = сочтёмся (вездѣ); (*) — во всѣхъ указанныхъ случаяхъ стяженныя а и ѣ замѣтно растягиваются, (*) мака́шъ вм. мака́ешь (Ч. Т.); ба̄тъ вм. ба́етъ (поѣ́мъ, ба́тъ, вво́лю, а не доѣ́лъ и до́лю!» Ч.);

д) при сліяніи двухъ конечныхъ гласныхъ (въ флексіи) въ одну: бо́лѣ, ме́нѣ, до́лѣ, тяже́лѣ (часто, вездѣ) вм. болѣе, ме́нѣе, долѣе, тяжелѣе; вольго́тньнѣ вм. вольго́тнѣе = льготнѣе, свободнѣе: «вольготьнѣ ста́ло» (Т. Кар. Г.); скорѣ (Ч. Г.) вм. скорѣе: «и дава́й скорѣ собира́тца домо́й» (Ч.); губе́рьня вм. губернія (вездѣ, во всѣхъ пад. обоихъ чиселъ);

е) при пропускѣ краткаго й, составившагося изъ коренного долгаго и, перешедшаго въ й послѣ приставки по: подёшъ, подёте, подёмъ (кажется, вездѣ) вм. пойдешь, пойдете, пойдемъ (формы 1-го л. ед. ч. и 3-го л. ед. и мн. чис., а также и указанныя выше — послѣ отрицанія не,— всегда удерживаютъ й: пойду́, пойдётъ, пойду́тъ, не пойдёшь и не по́йдешь, не пойдёмъ и не по́йдемъ, не пойдёте);

ж) при пропускѣ конечнаго й въ ед. числѣ повелит. наклоненія нѣкоторыхъ глаголовъ, когда за ними слѣдуютъ частицы ка-кось: да́-ка, да́-кось (К. Ч.), налива́-ка (иногда Ч.) вм. да́й-ка, дай-кось, налива́й-ка.

Полногласіе, вставки и приставки гласныхъ.

§ 30. Полногласіе выражается:

а) замѣною коренныхъ слоговъ ла-ра-ре-лѣ сочетаніями оло-оро-ере: Володи́меръ (Кар., Ширинское Медвѣдицкой вол.) вм. Владимиръ; воло́дать вм. владѣть: ру́ки не воло́даютъ (Ч. Кар.); надолоня́ть (Г.), надола́нивать (К. Ч.), — очевидно, — корень этихъ словъ длань;

соро́мъ, соро́мщикъ, соро́мщица, соро́мщина — вм. срамъ, срамни́къ, срамни́ца, сра́мныя («похабныя») слова (Ч. С.); здоро́во (К. Ч. Кар. Г.), мо́рокъ (Кар.) — вм. здра́вствуй, мракъ (= облачная погода); сторо́жа вм. стража (Ч. Кар. Г.); оммо-ро́къ вм. обморо́къ=обма́нщикъ (очевидно, корень слова мракъ): «прежъде бы́ли проро́ки, а но́нѣ (вм. нынѣ) — онынѣ́ (вм. одни́) омморо́ки» (К.);

— полонъ, полони́ть (К.), заполони́ть (К. Ч. С.: «трава заполони́ла ѣсѣ гря́ды») — очевидно, корень этихъ словъ плѣнъ;

бере́мя=охапка, вязанка чего—л. (сѣна, соломы, «хворосту») вм. бремя (Ч. Кар. Г.); ве́ретъ—да и т. д. = чирей (К. Ч. Кар. Г.), привере́дъничять = капризничать, придираться къ чему—л. вм. привередничать (К. Ч.), привеле́дьливой вм. привередливый= капризный, придирчивый (К. Ч. С.) — очевидно, корень трехъ послѣднихъ словъ вредъ; середа́, серѐньній (братъ), серѐньняя (сестра), середи́на (рѣки, книги: кни́га въ два листа, середи́на пуста́, К.), серѐть (дня, рѣки и т. под.), середокре́сье (= среда на 4-ой нед. великаго поста) — вм. среда, средній, средняя, средина, среди, средокрестье (К. Ч. Кар. Г. С.); мерѐжа = рыболовная снасть, очевидно, отъ мре́жа (Ч.); черёзвый вм. трезвый (Ч. Т. С. подг. сел.);

б) удержаніемъ звука о именит. падежа въ основѣ косвенныхъ падежей (этотъ зв. въ литерат. рѣчи пропускается), особенно послѣ предлоговъ: потоло́ка, потоло́ку, потоло́комъ («подъ матицей, потъ (вм. подъ) потоло́комъ виси́тъ полколпака́ го-

ро́ху», — скороговорка, Ч.), на потоло́кѣ (К. Ч. Т. Кар. Г.)—вм. потолка́—лку́—лко́мъ, на потолкѣ́; ро́та, ро́томъ (рѣдко, К. Ч.) вм. рта, ртомъ; въ ро́тѣ (очень рѣдко, К. Ч.), въ роту́ (часто, К. Ч. Ш. З.: «въ роту́ намара́шъ») — вм. во рту; и́зъ-роту вм. изо рта́ (вездѣ);

в) растяженіемъ въ два гласныхъ звука одной конечной гласной (въ флексіи): фъсее́ вм. всю: фъсее́ ночь не спалъ (ин. Кар. Г.); онное́ вм. одну: онное́ миня́ (вм. меня) оста́вили (Ч. Кар. Г.); ма́ссыя-ыи и т. д. (Ластома: «ба! каку́ю ма́ссыю денекъ потра́тилъ») вм. масса;

г) переходомъ й (краткаго) въ И (долгое): проидо́ха (всегда въ К.), пропо́ица (всегда въ К. Ч.) — вм. пройдо́ха, пропойца; я́ицами вм. я́йцами (нерѣдко, К. Кар.);— переходомъ й въ ѣ: заѣ́мъ вм. займъ (К. Ч. Кар.);

д) замѣною конечныхъ полугласныхъ ъ и ь гласными: Лексáндра (Ч. Кар. Г.), Кири́ла (К. Ч. Кар. Г.), Михайло (вездѣ), Пётра (Кар. Г. В.) — вм. Александръ, Кириллъ, Михаилъ, Петръ и др.

е́ся (Г. С.), е́сятко (Г.) вм. есь (литер. есть);

дарма́, задарма́ вм. даромъ (К. Ч. Кар. Г.); во́на, э́вона, во́та (К. Ч. Кар. Г.)—вм. вонъ,—э́вонъ, вотъ; во́татко вм. вотъ (Ч. Кар. Г.); здѣ́ся (Кар. Г.), здѣ́сятко (Г.) вм. здѣсь; о́чинно (Ч. Т. В.) вм. о́чень («гожо́ у тебя, дѣ́фка, пла́тье-то: ушъ о́чинно растру́бисто», Ч.); та́мо, та́мотка (Ч.) вм. тамъ; топе́ря (ин. Кар. Г.), топе́ричя (рѣдко, Ч. Г.), тепе́ря, тепе́ричя (часто, К. Ч. Кар. Г.) — вм. тепе́рь; ту́та (К. Ч.), ту́тытка (Ч.), — вм. тутъ; нѣ́ту (очень часто, К. Ч. Кар. Г. С.), нѣ́тутка (Ч. С.) — вм. нѣ́тъ;

— замѣною литературной приставки вс приставкою

е) вос: вста́вить (стёкла въ рамы) вм. вставить (Кар. Г.); воспопа́шытца вм. вспопашиться = передохнуть, отдышаться, «оправиться» (Ч.);

— замѣною литер. приставки из приставкою изо: изо́бранъ-а-о вм. избранъ (Кашинъ, подг. сел.).

§ 31. Вставка гласныхъ наблюдается:

а) при растяженіи одного коренного гласнаго звука въ два, большею частію, однородныхъ, помѣщенныхъ въ разныхъ смежныхъ слогахъ (но раздѣленныхъ коренною согласною): **маладе́нецъ**, маладенъческое (=«роди́мчикъ» или болѣзненные припадки младенца) — вм. младенецъ, младенческое (Ч.); **пасалтырь** вм. псалтирь (К. Ч.);

карава́ть вм. кровать (рѣдко, К.); **парава́нское (масло)** вм. прованское (всегда и вездѣ);

па̊ша̊ни́ца, пошенйсный вм. пшени́ца, пшеничный (иногда, Кар. Г.);

боло́банъ (К. Ч. Кар. Г.), мо́лонья (Ч. Кар. Г. С.) — вм. болванъ, молнія: по́лымя (К. Ч. Кар., кажется, вездѣ) — очевидно, вм. пламя; тимонъ вм. тминъ (К. Ч. Кар. Г.); **дылива́** (слышится неясный звукъ, средній между а и ы) вм. длина (К., въ дѣтской рѣчи);

шепету́нъ, шепету́ха, шепетунья (К. Ч.) вм. шепту́нъ, шепту́ха, шепту́нья (а, можетъ быть, отъ шепеля́вить?); **чири́кать** вм. черкать: «чири́кни спичькой-то» (К. Ч.); дотыкну́тца («и, нѣ-жѣнка! нельзя́ и дотыкну́тца до тебя!» К.) и утыкну́тца (ин. К.) — вм. доткну́тьсл (=дотронуться) и уткнуться; корю́чить, корю́читца вм. крю́читься, или — ко́рчить, ко́рчиться (К. Кар. Г.); лобыза́ть, лобыза́тца = цѣлова́ть-ся (К. Ч.), лобызну́ть (К.) и хлёбызну́ть (Кар.) = ударить, преим. по лицу — вм. лобза́ть-ся; щелыка́ть (= наносить щелчки, удары), щелыкну́ть (= нанести ударъ) — вм. щёлкать, щёлкнуть (К. Ч.);

а́лошный (К. Ч. Кар. Г. В.), задо́хлый (К. Ч.) — вм. а́лчный, задхлый; кошо́ба вм. косьба (Серговка, Кар.);

б) въ суффиксахъ именъ существ.: бала́нецъ-нца и т. дал. вм. балансъ (Кар. Г., ин. К.); кали́беръ-ера и т. д. вм. калибръ (К. Ч. Кар.); огуре́чикъ-чика и т. д. (К., въ дѣтской рѣчи); про́мысёлъ-сла и т. д. вм. промыслъ (К. Ч. С.); це́нтеръ-нтра и т.

д. вм. центръ (Ч.); ю́хоть, ю́хотный (ю́хотный рядъ лавокъ) — очевидно, корень этихъ словъ юфть (К. Ч.); пу́динникъ вм. пуддингъ (К.);

в) въ суффиксахъ именъ прилагательныхъ: быстёръ, восьтёръ, добёръ, моко́ръ, мудёръ, храбёръ и т. под. (К. Ч. Кар. Г., Дубово, подг. сел., — кажется, вездѣ) вм. быстръ, добръ, мокръ, мудръ, храбръ и т. под.

г) въ глагольныхъ суффиксахъ: долбону́ть, жогону́ть, садону́ть (К. Ч. Кар. Г.), чекону́ть (К. Ч. Кар.), звиздону́ть, свистону́ть, стегону́ть, толкону́ть хвостону́ть, хлестону́ть (К. Ч.), махонуть (Ч. Кар.), хватону́ть, хлебону́ть (Ч.) — вм. долбнуть, жегнуть, саднуть, чекнуть, зви́зднуть, свистнуть, стегнуть, толкнуть, хвостнуть, хлестнуть, махнуть, хватнуть, хлебнуть; топотать вм. то́пать (отъ то́потъ, К. Ч.);

комя́кать (К. Ч.), чека́нитца («чо́кнемса да чьмо́кнемса, почека́пимся да и спать зава́лимса», Ч.) — вм. комкать, чекаться; догони́ть вм. догнать (К., въ рѣчи пожилой дѣвицы).

§ 32. Приставка гласныхъ (преимущ. о) къ началу словъ

замѣчена въ слѣдующихъ словахъ: изубъектъ вм. субъектъ: попа́лъ я въго́ротъ (лит. городъ) по то́й притчи́нѣ (вм. причинѣ), што (лит. что) привёсъ (вм. привезъ) онново́ (= одно́го) изубъе́кта (Булатово Кобыл. вол.; сказалъ одинъ молодой крестьянинъ, обучавшійся въ двуклассной церковно-приходской школѣ); огрома́нный вм. громадный (ин. въ К. Ч. Кар.); офто́рникъ вм. вторникъ (вездѣ); кова́локъ вм. кова́локъ = большой кусокъ хлѣба, сала, мяса и т. п. (Ч.); окомёлокъ, вѣроятно, отъ комель = обтрепанный вѣникъ, голикъ (В.: «вотъ я́-те окомёлкомъ-то отхлешшу́!»); окромя́ и окро́мѣ вм. кромѣ (К. Ч. Кар. Г.); ольняно́й вм. льняно́й: ольняно́е масло (К. Ч. Кар. Г.); Окси́нья вм. Ксенія (всегда и вездѣ); омша́никъ (Ч. Кар. Г.), чаще офша́никъ (Ч. Кар. Г. С. Т.) — вм. мшаникъ; опосля́ (Ч. Кар. Г.) и опо́слѣ

(К. Ч. Кар. Ш. З.) — вм. послѣ; аржано́й и оржано́й вм. ржаной (К. Ч. Кар. Г.); арта́читца (К.) и орта́читца (К. Кар. Г.) — вм. ртачиться; охло́пъки (вездѣ) и охлопъё (С.) — вм. хлопки, хлопье; угувёньники вм. гуменники = усадьба или часть ея, на которой построенъ овинъ или рига (Кар. Брылино).

Согласные звуки.

Замѣны звуковъ в, ф и л.

§ 33. Звукъ в замѣняется:

а) долгимъ, яснымъ ў̄ (въ началѣ словъ): ў̄зопрѣлъ вм. взопрѣлъ = вспотѣлъ (К. Ч. Кар. Г.,— вездѣ въдеревняхъ); ў̄ле́й вм. влей: «хо́зя́йка (слышится отрывистый звукъ а, близкій къ ъ)! ўле́й-ка ещо́ щецъ-то (Ченцы)»; «тѣхъ же щей, да пожы́же (вм. пожи́же) ўлей» (иногда въ К.);

б) краткимъ ў (не составляющимъ слога), въ срединѣ слова передъ согласной: соўсѣмъ (Т. Ластома), сла́ўно (Т. Апракс.), сло́ўно (Вол.: «ишъ щшо́ки-то вы́россилъ: слоўно двѣ буты́ли у жопы!» Ласт. Т.) — вм. совсѣмъ, славно, словно; гоўно́, ро́ўно вм. говно́, ро́вно (=словно): ро́ўно гоўно́ какое (Апр. Т.);

— въ концѣ слова послѣ гласной: ля́ў (но ля́вка,— слышится ля́фка) — междомстіе, употребляемое при разговорѣ съ младенцами, когда желаютъ отвлечь ихъ отъ чего-ниб. вреднаго и возбудить къ этому отвращеніе: «Не трошъ (вм. не трожь = не трогай), коръминецъ (вм. кормилецъ): ля́ў-ля́ў-ля́фка! говорятъ ребенку, когда онъ «ручёнками» хватается за вредныя вещи (вездѣ);

в) звукомъ б: боло́банъ (ругань) вм. болванъ (К. Ч. Кар. Г.); губерна́нка вм. гувернантка (Каш., Серговка, Ченцы); жа́лобитца вм. жаловаться (иногда въ подг. сел.); обощи́ (К. Ч. Кар. Г. Т., подг. сел.) и обошши́ (Серг., Г. В. Ш. З. Кошелево) — вм. овощи́; разберединть вм. развередить (всегда и вездѣ);

г) звукомъ л: слобо́да, слобо́нный — о́нно, ослободи́ть, осло-

бодѝтца (К. Ч. Кар. Г. С.) — вм. свобода, свободный, свободно, освободить-ся; сочѐльникъ (всегда и вездѣ) вм. сочевникъ; шыпульникъ вм. шиповникъ (К. Ч. Кар. Г.); Салаóфъ (Ластома: «Святъ Госпóть — Бохъ Салаóфъ»,— молодая женщина) вм. Саваóѳъ;

д) звукомъ М: мнукъ, мнýцыкъ (Ш. З. Кошелево) — вм. внукъ, внучекъ; дамнó вм. давнó: фпусьтѝ (вм. впусти, т. е. въ домъ) кóшку-то: онá дамно вячѝтъ (Ч.); чѝмкать, вѣроятно, чавкать = вяло ѣсть, медленно пережевывать пищу; вяло говорить (Ч.);

особенно часто такая замѣна встрѣчается въ дѣйствительной формѣ дѣепричастія прошедшаго врем., наприм.: взѝмшы, поѐмшы, наѐмшысь, попѝмшы, напѝмшы, напѝмшысь, пообѣдамшысь, наобѣдамшысь и т. под. (кажется, во всѣхъ деревняхъ)— вм. взявши, поѣвши, наѣвшись и т. д.

е) звукомъ р: скрось (Т. К. Ч. Г.), наскрóсь (Кар. Г.), скрознóй (К. Ч. Кар. Г.), скрозьземѐльный: скрозьземѐльный ты чортъ (В. Г. Кар.)! — вм. сквозь, насквозь, сквознóй, сквозземельный;

ж) звукомъ с: скусъ, скусный (Ч. Кар. Г.) — вм. вкусъ, вкусный;

въ словѣ лѣвша звукъ в переходитъ въ п (лѣпшá, Ч.) и к. (лѣкшá, Кар. Г.);

з) краткимъ й: дѣйства (Ласт., полугр. женщина) вм. дѣвства.

Сочетаніе кв переходитъ въ ф: фатѐра (Ч. В., ин. Кар.) вм. квартѝра.

§ 34. Звукъ Л замѣняется:

а) краткимъ ў (въ срединѣ слова передъ согласною): вóўкъ (Апр.; Шаблыкино Потуновской вол.), дóўго (Апр. Г.), жáўко (Апр., Серговка), моўчѝ (Т. Апр.) — вм. волкъ, долго, жалко, молчи; пóўзать (Апр.) вм. ползать; саўдáтъ (Апр. Т.) вм. солдатъ;

— передъ гласными: быўо, дѣўо (бы́ўо дѣўо, Т.), зазвенѣўо,

загремѣ́ўо, (сказаў, а оно́ и загремѣ́ўо = сказалъ, а оно и загремѣ́ло; вуша́хъ зазвенѣ́ўо = въ ушахъ зазвенѣ́ло, — Т. Ш. З.) — вм. было дѣ́ло, зазвенѣ́ло, загремѣ́ло;

б) въ окончаніи слова: браў (Апр.), быў («но́нѣ, называтца, я въ городѣ быў»), козёў (Апр., Шаблыкино) — вм. бра́лъ, былъ, козёлъ; нашо́ў, потеря́ў, укра́ў, вм. нашелъ, потерялъ, укралъ: но́нѣ, братъ, нашо́ў — моўчи́, потеря́ў — моўчи́ и укра́ў — моўчи́ (Т.); пошути́ў вм. пошутилъ: пошути́ў гоўно́мъ, да и за́ — шшоку (В. Ш. З); сказа́ў (Т. Ш. З.) вм. сказалъ; ходи́ў (Т.) и хоёў (Ш. З.) вм. ходилъ; вы́шиў вм. выпилъ: примѣ́рно сказать, въ городѣ вы́шиў дьвѣ (вм. двѣ) «буты́лочьки» мя́конькава (вм. мягонькаго = вина, Т.).

§ 35. Звукъ ф замѣ́няется:

а) звукомъ в: просъвира́, просъви́рка, просъви́рьня, просъвирни́ца (вездѣ) — вм. просфора́, просфо́рка, просфо́рня, просфо́рница; карто́въникъ вм. карто́фельникъ (К. Ч.);

б) звукомъ х: Трохи́мъ (Ч.), Хи́ма (К. Ч. Кар.), хунтъ (рѣ́дко, Ч.) — вм. Трофимъ, «Офи́мья», фунтъ; бухе́ччикъ вм. буфетчикъ (Т., — сказала дѣ́вица); ю́хоть, ю́хотный, очевидно, отъ слова юфть (К. Ч.); му́хта (вездѣ) вм. муфта; оштрахова́ли вм. оштрафова́ли (Кар.);

в) звукомъ п: пупы́ритца, вѣ́роятно, вм. «фуфы́риться» = надуваться, важничать (К. Ч.).

Замѣ́ны звуковъ д и т.

§ 36. Звукъ д замѣ́няется:

а) звукомъ г: гля (предлогъ) вм. для (очень часто, К. Ч. Т. Кар.), гли́нный вм. длинный (подг. сел., въ дѣтской рѣ́чи);

б) звукомъ р: сварьба, сва́репъ (р. пад. мн. ч.), сварепка (К. Ч.), сва́ребный (сва́ребное пиво, сва́ребные подарки, — Ч.) — вм. свадьба, свадебъ, свадебка, свадебный; уса́рьба вм. усадьба (К.); кла́ръби́ще вм. кла́дбище (К.);

Имя существительное.

§ 90. Мужескій родъ.

Замѣчены слѣдующія особенности въ падежныхъ окончаніяхъ существительныхъ мужескаго рода:

а) Въ окончаніи звват. падежа нерѣдко (особенно въ деревняхъ) слышатся краткія гласныя ă, ӑ, по выговору близкія къ полугласнымъ ъ — ь: робя́тъ («робя́тъ! по́ткате сюды!» = ребята! поди́те-ка сюда!) — вм. ребята; Вань! Петь! Кать! тять! и т. п. — вм. Ваня! Петя! Катя! тятя! и т. п. (Ч. В. Ш. З. подг. сел.);

наоборотъ эти же гласныя именит. падежа часто переходятъ въ звват. падежѣ въ протяжныя ō — ē, при чемъ надъ ними слышится второе удареніе: ба́тюшко́! вм. ба́тюшка («ба́тюшко́! по́ть-ка сюды́ скоре́!» = ба́тюшка! поди́-ка сюда скорѣе!); дѣ́душко́! вм. дѣ́душка («дѣ́душко́! што́-ты огло́хъ — што́-ли?» Ч. В. Ш. З.); Ива́нушко́! вм. Иванушка (Ч.: «Ива́нушко́! куды́ ты запропасти́лса?» = Ива́нушка! куда ты запропалъ?); Пе́те́! Ва́не́! Ка́те́! тя́те́! тѣ́те́! и т. п. — вм. Пе́тя! Ва́ня! Ка́тя! тя́тя! тѣ́тя! и т. п. (Ч. В. Т. Кар. Г. Ш. З.); — такое протяжное, пѣвучее окончаніе встрѣчается, кажется, при обращеніи къ лицамъ, находящимся на значительномъ разстояніи отъ лица зовущаго, и наблюдается чаще въ существительныхъ жен. рода (на а и я), напр.: ба́ушко́! ма́тушко́! Ма́не́! Са́не́! и т. п. — вм. ба́бушка! ма́тушка! Ма́ня! Са́ня! и т. под. (Ч. В. Т. Кар. Г. Ш. З.);

— звват. падежъ существительнаго «батюшъки!» — вездѣ встрѣчается въ значеніи междометія, выражающаго отчаяніе: «ба́тюшки́! што́ — мнѣ тепе́рь дѣ́лать-то!»

б) Въ окончаніи имен. п. ед. числа иногда встрѣчается ъ вм. ей: мура́шъ (К. Кар. Г.) вм. муравéй;

— ь вм. ъ: те́терь (К. Ч. Кар. Г.) вм. те́теревъ (какъ прозвище глухого: «е́кой ты те́терь!»); хвосъте́нь (К. Булатово) вм.

ихъ домъ сосѣди или «посторо́нніе» (К. Ч. Т. Г., — кажется, вездѣ);

в) звукомъ л.: ми́лосливой вм. ми́лостивый: «стра́шенъ сонъ, да ми́лослифъ (вм. милостивъ) Бохъ» (вм. Богъ, Ч. Кар. Г. Сыв., ин. К.); «ми́лослифъ Бохъ!» — обычное утѣшеніе потерпѣвшимъ неудачи въжизни людямъ или подвергшимся несчастному случаю (— встрѣчается вездѣ);

г) звукомъ н: встре́нитца вм. встрѣтиться (село Апраксино);

д) звукомъ с (сочетаніе ст переходитъ въ сс): вы́россить вм. выростить: «ишъ (вм. вишь=видишь) каки́ шшо́ки-то (вм. щёки-то) вы́россилъ» (Вол.); поссыди́тца (В. Ш. З.) вм. постыдиться: «ахъ, ты, плу́цка (вм. плутская) харя! поссыди́лса бы лопать винишше-то (вм. винище-то, В.)»; вѣсси́мо (В. Ш. З.) вм. вѣстимо: «вѣсси́мо, фъсю ноцъ (вм. всю ночь) прошата́тца (вм. прошатается)—тако́й ушъ (вм. ужъ) непу́тный» (Шеп. З.); госси́нцефъ вм. гостинцевъ: «госси́нъцефъ присыла́тъ (вм. присылаетъ) вно́га» (вм. много, Ш. З.);

е) звукомъ ч: черёзвый вм. трезвый (Ч. Т. С., подг. сел.); чюзы́кать вм. тюзы́кать (= травить, «у́ськать» собаку,— К. Ч.);

— звукомъ ч вм. щ, составившагося изъ т: свячю́, свячо́ная (вода) — вм. свящу, освящённая отъ святить (К. Ч. Кар.); возрачю́ вм. возвращу отъ возвратить (К. Ч. Ластома);

ж) звукомъ ш: хошъ (Ч. К. Ш. З. Кошелево) вм. хотя: «на міру не объдѣли́, а по́слѣ хошъ софъсѣмъ (вм. совсѣмъ) оберя́» (К.); «хошъ и хо́пца (вм. хочется), да погля́шъ» (вм. поглядишь, Кошелево); хушъ (Ч.), хоша́ (Кар. Ч и въ Кашинѣ, даже въ рѣчи образованныхъ купцовъ) — вм. хотя; шкнуть, прошкну́ть (К. Ч. С.) вм. ткнуть, проткнуть;

з) звукомъ щ: прощикну́ть, прощикнуться (К. Ч. С.) — вм. проткнуть, проткнуться = прорваться (о нарывѣ): чи́реётъ (вм. чи́рей-то) у миня (вм. меня) се́нни (вм. сегодня) прощикну́лся (или прошкнулся, — Ч.).

Звуки г, к, Х и ихъ замѣны.

§ 38. Буква г вездѣ имѣетъ двоякое произношеніе: 1) твердое = лат. g, близкое къ к: гора́, дуга́, ту́го, го́родъ и т. п., и 2) мягкое = лат. h, близкое къ х: Госпоть (вм. Господь), Бохъ вм. Богъ), Бога, благо и т. под.

Звукъ г замѣняется:

а) звукомъ б: сурбу́чъ (часто, К. Ч. Кар.) и сербучъ (Кар., въ рѣчи пожилого крестьянина): «ёнъ (онъ), какъ пу́сьтитъ (лит. пуститъ) въ нее́ (лит. въ неё) сербучо́мъ» (— вм. сургучъ);

б) звукомъ в: въ окончаніи род. п. ед. числа муж. и ср. рода всегда и вездѣ, напр.: до́брова, ми́лова и мило́ва, большо́ва, си́нева и т. под. — вм. добраго, милаго, большого, синяго и т. п.; также — въ словахъ: ковда́, не́ковда, товда́ (К. Апрак. С.) вм. когда, некогда, тогда;

в) звукомъ д: Евде́ней (Кар. Г.) и Веденёй (Ч. Кар.) — вм. Евгеній; а́нъделъ, а́нъдельской («а́нъдельской! не подашъ-ли мнѣ копѣ́чьку!») — вм. ангелъ, ангельскій (К. Ч.), ева́нъделье вм. евангеліе (рѣдко, Ч.);

г) звукомъ ж: пужа́ть, испужа́лисъ («во́-какъ испужалисъ мы третѣньни, коли́ занялóсъ на задворкахъ у свата!» Ч.) — вм. пугать, испугались (Ч.);

д) звукомъ л: не́колда (ин. Г.) — вм. некогда;

е) звукомъ н (глухимъ, носовымъ): ндѣ (намъ пилить?) вм. гдѣ (Кар., — въ рѣчи преклонныхъ стариковъ);

ж) звукомъ к: мя́кокъ. мя́конькой, мяко́нько (вездѣ) — вм. мягокъ, мягонькій, мягóнько; мя́конькое встрѣчается въ значеніи вино: «въ го́родѣ вы́пиў мяконькава» (Т.);

— звуками к и х, повидимому, безразлично: дёкътю и дёхтю, ко́къти и ко́хъти, но́къти и но́хъти (вездѣ) — вм. дегтю, когти, ногти;

з) звукомъ х: мя́хъкій, мя́хко, смяхъчи́ть, лёхъкій, ле́хъче, лёхко́, лехъчи́ть, обълехъчи́ть, облехъче́ніе (всегда и вездѣ)—вм. мягкій, мягко, смягчить, легкій, легче, легко, легчи́ть (= скопить самцовъ), облегчить, облегченіе.

§ 39. Звукъ к замѣняется:

а) звукомъ г въ началѣ словъ: галья́ (Кар.) вм. калья (= литерат. колея); Главде́я (К. Ч. Кар. Г.) вмѣсто Кла́вдія; грыжовъникъ (иногда въ К. Ч. Г.) вм. крыжовникъ;

та же замѣна постоянно и вездѣ наблюдается въ предлогѣ къ передъ слѣдующими за нимъ звонкими д, г, ж и з, напр.: гъ до́му, гъ дере́внѣ, гъ горѣ́, гъ женѣ́, гъ замку́ и т. под.

— въ срединѣ словъ: егза́ментъ (К.) и егза́менъ (Кар. всегда) вм. экзаменъ; кости́га (= негодные и мелкіе остатки отъ пеньки или льна, послѣ ихъ мятья и трепанья, — Ч. Кар. Г., подг. сел.) вм. костри́ка; мо́рготно (= противно до тошноты, — Ч.) и морготи́ть (Кар. Г. С.) — вм. мо́ркотно, моркотить;

— въ концѣ словъ: въ ольшънягѣ́ (Ч.) и въ оле́шнягѣ́ (Кар.) — вм. въ ольшнякѣ; въ соснягѣ́ (Ч. Г.) вм. въ соснякѣ; сертуга́-гу́-го́мъ-гѣ́ (всегда и вездѣ), фартуга-гу-гомъ-гѣ (при фартугѣ,—часто и вездѣ) вм. сюртука́-ку́ и т. д., фа́ртука-ку и т. д.

б) звукомъ х (въ началѣ словъ): хто (часто, К. Ч. Ласт. В.) вм. кто; хо, хово́ вм. кто, кого: хово́-те надо (В.)? хазо́вый и хозо́вый (Ч.) вм. ка́зовый (конецъ матеріи); хрёстъ (Ч.), хрёсный (отецъ), хрёсна (= крестная мать) — вм. крестъ, крестный, крестная (Ч. В. С. Ш. З); хре́сьти (Ч. В.) вм. «кре́сти» (К.) = трефы; хлёкъ (Ч. Кар.) — вм. клёкъ = лягушачья икра;

— та же замѣна наблюдается (вездѣ и всегда) въ предлогѣ къ передъ слѣдующею за нимъ глухою согласною к, наприм.: хъ кому́, хъ кали́ткѣ, хъ ка́менному дому и т. под.

— въ срединѣ словъ: до́хторъ (Кар. Г.) и до́хтуръ (В.) вм. докторъ; трахъти́ръ (Т. Кар. Г.) вм. трактиръ; нехази́стый (ин. С. Г.) вм. неказистый;

ма́ти, до́чи (Ч. и подгор. сел.), — встрѣчается лишь какъ повтореніе при ласкательной формѣ тѣхъ же существительныхъ: ма́ти моя, матушка! до́чи мо́я, до́чинька!—вм. мать ты моя, ма́тушка! до́чь ты ты моя́, доченька!

б) Въ окончаніи именит. падежа единств. числа:

— а вм. ь (удерживаютъ неправильныя формы во всѣхъ прочихъ надежахъ): бѣднота́ (К. Ч. Кар. Г.) — вм. бѣдность («бѣннота́ — страсть: одежо́нъки — что на себѣ́, а хлѣ́бушка — что въ себѣ́!» Ч.); голызьня́ — вм. голь = жидкое кушанье (В.: «шшы́шки-то не вари́лисъ, голызьня́ ᵐчо́ртова!» ворчитъ старуха, хлебая жидкія, не доварённыя щи); могота́ вм. мочь (Ч.; встрѣчается лишь въ винит. падежѣ, въ значеніи нарѣчія: «терпѣ́ть мнѣ́-ка долѣ не въ-моготу́!» Ч.); прочнота́ вм. про́чность (К. Ч. Кар. Г.); спорынья́ вм. спорость (К. Ч.: «спорынья́ — те въ квашъню!» «Лѣ́то — лѣ́тинское бьёсса — бьёсса, а фъсё́ спорыны́ по хозяйству не видишъ!» Ч.); тонина́ вм. тонкость (Ч. Кар.); лѣнца́ вм. лѣнь (вездѣ; «па́ренётъ ничёво́-себѣ́, сми́рный, да съ лѣнцо́й», — Кар. Г.); трусца́ вм. тру́сость (К.: «говори́ть съ трусцо́й»; встрѣч. — въ значеніи рысь, легкій бѣгъ: «ѣ́хать трусцо́й» = трусить легкою рысью, Каш. Кар. Г.); рысца́ (К. Кар. Г. подг. сел.) вм. рысь; сольца-ы́ (К.: «Са́шо́! да́й-ка мнѣ́ сольцы́ невно́го!» — въ другихъ пад. не встрѣчается) — вм. соль-и; — гру́ша (Ч. Г. Кошелево) вм. грусть («такъ, голо́ушка, я съ гру́шы и па́ла», Ч.); изгоро́да (Ч. подг. селенія), пере́ґрада (К. Ч.) и перёгорода (С.) — вм. и́згородь; игу́миньша вм. игуменія (Т.: «свои́чиница у игу́меньшы фъ повари́цахъ»); отьтепъ́лина вм. о́ттепель (К. Ч. Апраксино); помо́га вм. помочь или помощь (Кар. Г. Ч., ин. К.); посте́ля вм. посте́ль (часто К. Ч.); нетёка, тёка, очевидно, отъ существ. течь (К. Ч. Кар. Г.); фша вм. вошь (К. Ч.: «на зе́лень фша напа́ла»; «вели́ка ли фша, а туда же лѣ́зитъ»! ругаютъ совкихъ подростковъ); фа́льша вм. фальшь (К. Ч. Кар. Г.: «ошы́шка фъ фа́льшу не ста́витца»); це́рьква вм. церковь (Ч. Кар. Г.); обу́фка (вездѣ) вм. обувь; — наоборотъ ь вм. а или я: бото́фь вм. ботвинья (Кар. Г.); деше-

д) Сочетаніе хт иногда переходитъ въ ч: крячѐть = «жилиться» при испражненіяхъ — вм. кряхтѣть (вездѣ).

§ 42. Послѣ гортанныхъ приходилось слышать твердыя ы и э лишь въ слѣдующихъ словахъ: я́гытъ (ин. Ч.) и я́гытка (В.) — вм. ягодъ, яготка; кэ́кнуть (слышится глухое э) вм. кекнуть = крякнуть отъ сильной боли, надорваться отъ подъема непосильныхъ тяжестей (Ч. Кар. Г.); кэпэ́йку вм. копейку: «кэпэ́йку нонѣ во́-какъ тру́нно стало доста́ть» (Т.); кэ́тому, кэ́той, кэ́тимъ вм. къ э́тому, къ э́той, къ э́тимъ.

Замѣны звуковъ ж, з, ш, с.

§ 43. Звукъ ж замѣняется изрѣдка:

а) звукомъ г: берего́фь (К. Ч. Кар.) вм. береговь=бережливость: «и ма́нинька (вм. ма́ленька = маленькая) добы́чька, да больша́ (вм. большая) берего́фь» (К. Ч.); не моги́мъ (изрѣдка въ Ч.) вм. не можемъ; не моги́ (Кар.): не моги́ и потступи́тца (вм. подступиться) ко мнѣ! = не смѣй и подступиться ко мнѣ (Кар.)! ля́гимъ вм. ляжемъ (рѣдко, Апракс.);

б) звукомъ з: рого́за, рого́ска, рогози́нный (вездѣ) — вм. рого́жа, рого́жка, рого́жный;

— наоборотъ, ж встрѣчается вм. з: жна́чительно вм. значительно (Т., — въ рѣчи беззубаго старика).

в) Сочетаніе зн переходитъ въ ст.; жысть вм. жизнь (Кар. Г.; «кажы́сь и жы́сти не рада!» Ч.); боле́сть (К. Ч. Г.: «не сто́лько смерътѐй, ско́лько болестѐй,») — вм. болѣзнь.

§ 44. Звукъ ш замѣняется:

а) звукомъ н: шаба́нъ, шаба́нить, пошаба́нить (К. Ч.) — вм. шабашъ, шаба́шить, пошаба́шить;

б) звукомъ к: ко́ркунъ (Ч. Брылино) вм. коршунъ;

в) звукомъ х: слу́хай, слу́хать (Ш. З.), неслухмя́ный (Ч. С.),

непослухмя́нный (Брылино́), глухъня́ (К. Ч. Г.) — вм. слу́шай, слушать, непослушный, «глушъня» (— прозвище глухого или глухо́й); кро́хотный (К. Ч.) вм. крошечный (очевидно, отъ слова кроха́); парха́тый (К. Ч. Кар. Г.) вм. парши́вый: «жытъ (вм. жидъ) парха́тый!» — обычная (въ Кашинѣ) ругань; хо вм. што (литерат. что): «хо́-ты, Ѳёдыръ Ива́нышъ (вм. Ѳедоръ «Ива́ныч»), криворо́той (вм. криворотый) дура́къ, коръми́са (вм. корми́сь = ѣшь)! — въ Володинѣ;

г) звукомъ щ: щигре́нь, щигре́невый вм. шагрень, шагреневый (К. Ч. Кар. Г.); щелуха́ (Ч. Кар.), щелушы́ть (К. Ч. Кар. Г.), щерлуха́ (К. Ч.) — вм. шелуха, шелушить; обря́щитца вм. обрушиться (К. Ч. Г.); пло́щечька вм. плошечка (почти вездѣ); старущо́нка вм. старушо́нка (К. Ч.);

д) звукомъ с: насе́сь (К. Ч. Г. С.) вм. нашесть; сала́шъ (К.) вм. шала̀шъ;

е) сочетаніе сш переходитъ въ щ: щить (К. Булатово, Ш. З.) вм. сшить: до́цкѣ (вм. дочкѣ) щи́ли шупку (вм. шубку,— Ш. З.); щибу́ (Булатово, ин. К.), ращибу́ (Г. Булатово, ин. К.) — вм. сшибу, расшибу: «щибу́ съ покъ (вм. съ ногъ) — то́лько подойди́ (К.)!» «вдре́мезги (вм. вдребезги) ращибу́» (Г.); ращибёте (К. Булат. Г.) вм. расшибёте: «переста́ньте вози́тца (вм. возиться)— стёкло́-то ращибёте (К.)!»

ж) Сочетаніе шт переходитъ въ щ: щикату́ръ, щикату́рка, щикату́рный (щикату́рная работа), щикату́рить—вм. штукатуръ, штукатурка, штукатурный, штукатурить (вездѣ, чаще правильн. произношенія).

з) Звуки ж и ш произносятся вездѣ чаще твердо даже передъ мягкими н и л, наприм.: здѣшъній, ночьлежъникъ, па́шъня, квашъня́, вѣжъливо, пришъли́, нашъли́ и т. под.

§ 45. Звукъ с замѣняется:

а) звукомъ ш въ началѣ словъ: Ша́ня, Ша́ша (К. Ч.), шкилетъ, шкиле́тный (Ч. Кар. Г.), шоба́ка (Т. — въ рѣчи дряхлаго, почти беззубаго старика), шушы́ть (рѣдко въ Ч., въ дѣтской рѣчи) — вм. Саня, Саша, скелетъ, скеле́тный (ругань), собака, сушить; штыкова́ть, очевидно, вм. стыкать = сшивать черезъ край два куска чего-либо скроеннаго, (К.);

предлогъ съ (отдѣльный и слитный, въ значеніи приставки) передъ слѣдующею за нимъ глухою согласною ш вездѣ и всегда произносится, какъ ш: шъ шу́момъ, шъ ша́лью, шъ шести́ (часовъ), шшы́ли, шъ шалапа́емъ, шшали́ли, шъ шатуно́мъ свяжы́сь—ёво́ и шъ ше́и не скача́шъ (Вол.), шшы́бли (съ ногъ) и т. под. — вм. съ шумомъ, съ шалью, съ шести (часовъ), сшили, съ шалапаемъ, сшали́ли, съ шатуномъ свяжи́сь — его и съ ше́и не скачаешь, сшибли (съ ногъ) и т. под.

— въ срединѣ словъ: Го́шподи (Т., въ рѣчи дряхлаго, почти беззубаго старика), кошо́ба (Серговка, Кар.), ма́шляная («ка́ша ма́шляная», К. Ч. Г.), — вм. Господи, косьба, масленная;

ра́дошный, ра́дошенъ вм. радостный (слышится ра́досный), ра́достенъ (иногда Г.); Страшна́я (недѣля) вм. Страстная (слышится страсна́я, — вездѣ); пришпе́ктъ вм. проспектъ (Кар.);

б) звукомъ х: ужа́хнуласъ вм. ужасну́лась (рѣдко въ подг. сел.);

в) 1) звукомъ ц: бала́нецъ вм. балансъ (Г. Кар., иногда К.); пло́цка, вѣроятно, отъ слова плоскій = бабка, лежащая на плоскомъ боку (К. Ч. С.); пунцо́вый вм. пунсовый (всегда и вездѣ); цыга́ра, цыгарка вм. сигара, сигарка (К. Ч. Кар. Г. Т.);

2) та же замѣна (звука с звукомъ ц) вездѣ и всегда наблюдается въ литературномъ глагольномъ окончаніи тся или ться, напр.: у́читца и учи́тца вм. у́чится, учи́ться; ндра́витца вм. нра́вится и нра́виться; ла́ститца вм. ласка́ется и ласка́ться; жа́ритца вм. жа́рится и жа́риться; спуска́тца вм. спуска́ется и спуска́ться;

ката́тца вм. ката́ется и ката́ться; уда́ритца вм. уда́рится и уда́риться, и т. под.

г) звукомъ ч: па́чьпортъ вм. па́спортъ (вездѣ, въ деревняхъ, въ К. — рѣдко);

д) звукомъ з: пе́нъзія и пеньзія (К. Ч.) — вм. пенсія;

— въ предлогѣ съ (отдѣльномъ и слитномъ, въ значеніи приставки) звукъ с всегда и вездѣ произносится, какъ з — передъ звонкими согласными б, г, д, з, и какъ ж передъ слѣдующ. ж, наприм.: зъ горы́, згорѣ́ть — вм. литер. съ горы, сгорѣть; зъ бровей́, зба́вить — вм. съ бровей, сбавить; «зъ до́му», здо́бный, зъдира́ть — вм. съ дома, сдо́бный, сдирать; «зъ за́ду», зза́ди — вм. «съ заду», сзади; «жъ жа́ру», жжать вм. съ жара, сжать, и т. под.

Замѣны звуковъ ц и ч.

§ 46. Звукъ ц замѣняется:

а) мягкимъ т: тьвѣ́тъ, тьвѣ́ты, тьвѣ́точки, тьвѣ́тикъ, тьвѣти́стой (Ч. Се́рговка, Ду́бово, С., В. подг. сел.) — вм. цвѣтъ, цвѣты, цвѣточки, цвѣтикъ, цвѣти́стый; тьвѣто́цки (Кошелево, З. Ш.) — вм. цвѣточки;

б) звукомъ ч: челизна́ вм. цѣлизна (Ч.);

в) звукомъ к: коръми́лка вм. кормилица: фъ (вм. въ) коръми́лкахъ жыву́ (вм. живу)—сыта́ не нажыву́съ (вм. не наживу́сь, — К. Ч.);

г) звукомъ с: матра́съ (всегда въ К.) — вм. матрацъ; «фу́кцыя» = цвѣ́токъ (вм. фуксія, — вездѣ).

§ 47. Звукъ ч замѣняется:

а) звукомъ с: насьле́къ вм. ночлегъ (Ч. Т. В. Кар. Г.); унисто́жыть вм. уничтожить (Серг., Кар. Ш. З., Кошелево); моло́сный (вездѣ) вм. молочный: «молосная» пища, «моло́сная» каша и т. под. (вездѣ);

б) звукомъ щ: живу́щій вм. живучій = имѣющій живучесть (К. Ч. Кар. Г.): «тво́ётъ (вм. твой-то) паренёкъ бо́льно (=очень) затѣю́щъ (затѣенъ) — будетъ ли жыву́щъ» (Ч.); перыщи́тка-тъки вм. перчатка-тки (вездѣ);

г) звукомъ ц: ве́церомъ, доцъ, до́цка («до́цка навёзла госси́нцефъ страсси!») дѣво́цка, ко́нцыть («дѣло́фъ е́фътихъ и не ко́нцыть»), ма́льцыкъ, молцы́, ницово́, но́нъце, ноцъ («ноцъ была́ мѣсяцна»), процъ («пои́-ка процъ!»), росцу́хать, ру́цка («де́ньги въ ру́цку вруцы́!»), стрюцо́къ («стрюцко́фъ, оре́хофъ нѣкакихъ»= стручковъ, орѣховъ всякихъ), цай («цай, и ёна́ пріѣтъ»), цово́ — вм. вечеромъ, дочь, дочка, дѣвочка, кончить, мальчикъ, молчи́, ничего, «ноньче», ночь, расчухать, ручка, стручекъ, чай (глаголъ), чего́ (— всѣ слова встрѣчаются въ Ш. З. и Кошелёвѣ); не кацáйсá вм. не качайся: не кацáйса пердо-мно́ю (вм. передо мною,— тамъ же).

§ 48. Сочетанія:

а) тч иногда произносятся какъ чч: кабáчьчикъ (иногда К. Ч. Кар. Гр.), буфе́чьчикъ (ин. К. Кар.); некру́чьчина (часто въ деревняхъ) — вм. кабатчикъ, буфетчикъ, рекрутчина и т. под.

чш слыш. какъ чч: лу́чьче (вездѣ и всегда, кромѣ Ш. З. Кошелева, гдѣ говорятъ луцце) вм. лучше;

б) чт—какъ шт: што вм. что (вездѣ и всегда); по́шта, пошъте́нной (Ч.,—рѣдко, въ рѣчи стариковъ)—вм. почта, почтенный; попо́шту́й (В.) вм. попотчуй — отъ глаг. почтить;

в) чн въ большинствѣ словъ произносятся какъ шн: а́лошный вм. алочный (вставленъ зв. о), литерат. алчный (К. Ч. Т. В. Кар. Г.); бу́тошъникъ (вездѣ) и бута́шъникъ (К. Ч.) — вм. будочникъ; грешънёвая (К. Ч. Серговка, Кар. Г.) и гре́шная (К. Ч., иногда) каша — вм. гречневая; босишна́я вм. босична́я= боса́я (К.); дото́шный вм. дото́чный = до точности изучившій что — л., ловкій, искусный (К. Ч. Кар.); дѣвишникъ (вездѣ) вм.

дѣвичникъ; капелю́шешный вм. капелюшечный (Г.); коне́шно вм. конечно (К. Ч. Кар. Г.); накула́шъникъ вм. накулачникъ (К. Ч. Кар. Г. С.); парни́шъникъ вм. парничникъ (К. Ч. Кар. Брылино); ношно́е и ноцно́е (дѣло) вм. ночное (Ш. З. Кошелево); пешъни́къ вм. печникъ (вездѣ); пола́вошъникъ вм. пола́вочникъ = стѣнная полка надъ лавкой или скамьёй (Ч. С. Кар. Г. Брылино); потсвѣ́шъникъ вм. подсвѣчникъ (вездѣ); привы́шный, даже привышенъ—вм. привычный, привы́ченъ (К. Ч. Кар. Г.); пяти́шъница вм. пяти́чница = 5 рублевый кредит. билетъ (К. Ч.); рушъни́къ вм. ручникъ = полотенце (для утиранія рукъ передъ принятіемъ пищи), молотокъ (у кровельщиковъ), лёгкій плотничій топоръ (Ч.); рѣшно́й вм. рѣчно́й: рѣшная вода (Ч.); свято́шная рожа! — вм. свя́точная рожа (ругань, К. Кар. Г.); серде́шный вм. сердечный (Ч. С. Ш. З.); ску́шный, даже ску́шенъ — вм. скучный, скученъ: ску́шенъ день до ве́чера, коли дѣ́лать «не́чева» (К. Ч.); стрѣли́шникъ вм. стрѣличникъ = лукъ, проросшій на грядѣ стеблями, похожими на стрѣлы (вездѣ); суда́шъничять вм. судачничать = пересуждать, сплетничать (К. Ч.); таба́шъникъ, таба́шъница, таба́шный (ахъ, ты, таба́шная твоя́ фу́ра! — ругань; «таба́шная ла́вычька»)—вм. табачникъ, табачница, табачный (К. Ч. Т. В. Кар. Г.); худа́шный вм. худа́чный = захудалый, худой (Т.); стрѣ́шъникъ вм. встрѣчникъ (Ч. Кар. Г.); уда́шъникъ («хлѣбы-то нонѣ — не уда́шъники вы́шли» = хлѣбы-то нынѣ неуда́чны вышли, т. е. испеклись)—вм. удачникъ (Кар.); яи́шъникъ, яи́шъница, яи́шенка (вездѣ)—вм. яичникъ (торговецъ яйцами), яичница: «мать! толкони́-ка (вм. толкни-ка) яи́шынку (Ч.)!» наро́шно, наро́шный (вездѣ) — вм. нарочно, нарочный («наро́шно къ тебѣ́ зашъли», К. Ч.; «съ наро́шнымъ послано письмо», К. Кар.); у́лишный-ая-ой («у́лишной повѣ́са», К. Ч.); столе́шъникъ вм. столечникъ = скатерть (Ч. Т.). Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ словахъ вездѣ и всегда встрѣчается правильное произношеніе сочетанія чн: вѣчный, про́чный, со́чный, восто́чный (но въ В. востошный).

г) Сочетаніе чл иногда произносится какъ шл: дура́шъливой (часто, вездѣ), драшъли́вой (иногда въ Ч.: «драшъли́вой пяту́хъ жыре́нъ не бываетъ»; но въ Кошелёвѣ — «дракли́вой») — вм. дурачливый, драчливый.

Вездѣ и постоянно говорятъ пшени́сный, моло́сный.

Замѣны сложныхъ звуковъ щ, жд и жж.

§ 49. Звукъ щ въ г. Кашинѣ и въ большинствѣ мѣстностей его уѣзда произносится правильно; лишь въ нѣкоторыхъ селеніяхъ (именно — въ Володинѣ, Шепеляхъ, Звѣздинѣ, Кошелевѣ, Григоровѣ и другихъ, смежныхъ съ ними) мнѣ приходилось наблюдать постоянный переходъ звука щ, въ положеніи его между двумя гласными, въ двойной звукъ ш (= шш); такой переходъ этого звука встрѣчается изрѣдка и въ другихъ селеніяхъ (не исключая и подгородныхъ), но преимущественно въ рѣчи стариковъ.

Не вѣшшю́й (= не ропщи́) вм. не вѣщуй: не вѣшшю́й, сестрица (Т.)! ишшо́ и ошшо́ (первое въ Т., второе въ В. Ш. З.)— вм. еще; натошша́хъ (Ш. З. Кошелево) вм. натощакъ; прошша́й-а́йте (Ш. З.) и прошше́нья про́симъ (Г.)—вм. проща́й-айте; рошшо́тистый (человѣкъ) вм. разсчетливый (В. Г.); свяшше́ньникъ (В. Г.) вм. священникъ: «свяшше́ньникъ у насъ проповѣ́ньникъ» (Г.); стаишы́ть вм. стащи́ть: «а ёнъ (котъ), окая́нной (вм. окаянный), и стаишы́лъ мяса-та (В.)!» угошша́ть вм. угощать: «угошша́ли фъсякой фъся́цыной»=угощали всякой всячиной (Ш. З. Кошелево); уташшы́ть (Ш. З. Кошел.) вм. утащить: «надрала́ я, ма́тушка, корья́, поста́вила, а ёна (вм. она) и уташшы́ла (Ш.)»! прицашша́ли («робя́тъ») вм. причащали (Ш. З.); шшо́лкать вм. щелкать (Кошелево); ушшыпну́ть вм. ущипну́ть (Кошел. З.); — ломъти́шше вм. ломти́це: «ишъ какой ломъти́шше отсадилъ (Г.)!» негодя́шшый вм. негодящій = никуда негодный (В. Г.); скле́шшытца вм. скле́щиться = близко сцѣпиться, прижаться, какъ бы «фъпія́тца» (= впиться), подобно «клешшу́» (В.); сли́шше вм.

стли́ще = мѣсто, занятое льномъ, — «льни́шше» (Г.); тьму́шшая (тьма тьмушшая!) вм. тьмущая (В.); матёршшы́на (Вол. Г. Ш. З.) вм. матерщи́на = гадкія («матерныя») слова; — щ переходитъ въ шш и въ началѣ словъ: шшока́, шшо́ки вм. щека́, щёки: «ишъ шшо́ки-то каки́ вы́росъсилъ (вм. вы́ростилъ) — сло́ўно (= словно) двѣ буты́ли у жо́пы (В.)!» шшо́лкаитъ (орѣхи) вм. щелкаетъ (Ш. З.); шшо́локъ шшолоцы́ла — вм. шелокъ щелочи́ла = готовила (варила) щелокъ (Ш. З.); шшотъ, шшыта́й (В. и въ рѣчи карабузинскихъ крестьянъ, — стариковъ) — вм. счетъ, считай; шшы́шки вм. щишки: «шшы́шъки-то не уварились (вм. не сварились), голызьня ш̄о́ртова (слышится средній звукъ между ч и ш, — В.)!»

§ 50. Въ немногихъ словахъ звукъ щ переходитъ:

а) въ звукъ ч: возрачю́ (К. Ч. Ластома), роѝъчютъ (К. Кар.), свячу, свячо́ная вода (К. Ч. Кар. Г.) — вм. возвращу, ропщутъ, свящу, освященная вода:

о́пъчество, о́пъчій, опъче́ственный, вопъче́ (К. Ч. Кар. Г., иногда въ Ш. З.); по́мочь вм. по́мощь: «Бохъ по́мочь (вездѣ)!» изя́чный вм. изящный (К.);

б) въ звукъ ш: вешъ (В.), фъся́ношна (К. Ч. Кар. Г. В. Ш. З.), помо́шъникъ, помо́шъница (вездѣ), потшо́чина (Г.) — вм. вещъ, всенощная (служба), помощникъ-ица, пощечина;

в) въ звукъ х: настраха́лъ-халисъ вм. настращалъ-щались (Кар. Г.).

§ 51. Звуки — зж, жж и жд смѣшиваются между собою и произносятся то какъ жьж, то какъ жж, напр.: вижьжа́ть (К. Ч.) и вижжа́ть (В. Г. подг. сел.); выѣжьжа́ть (К. Ч.) и выѣжжа́ть (В. Г.) вм. визжать, выѣзжать; жужьжа́ть (К. Ч.) и жужжа́ть (В. Г.), жьжёный (К. Ч.) и жжо́ный (В. Г. З. Ш.; Кошелево: «што́-то жжо́нымъ па́хнётъ») — вм. жужжать, жжёный; до́жьжикъ (К. Ч. Кар.) и до́жжыкъ (В. Г.), дожьжи́ (К. Ч. Кар.) и дожжа́ (В. Г.), «дожьжёфъ» (Ч. Кар.) — вм. дождикъ, дождя, дождей;

жъжёть, подожъжы́ (В. Г. Ш. З. Кошелево) — вм. ждетъ, подожди́; можьжю́ха (К. Ч. подг. сел.) и можжу́ха (В. Г. Ш. З.);

иногда звукъ жд переходитъ въ одинъ звукъ ш: дошъ (В., Ч.);

въ словѣ верезжать звукъ зж — въ щ и шш: верещя́ть, заверещя́ть (почти всегда въ К. Ч.) и верешша́ть (В. Ш. З. Кошелево).

Замѣны звуковъ б и п.

§ 52. Звукъ б замѣняется:

а) звукомъ в: Венеди́къ (Кар.), выръ и вырь (= быстрина, мѣсто быстраго теченія воды въ рѣкѣ), вы́ръкой-рко (= быстрый-стро, быстротекущій, — К. Ч.), на́довнось (С.) — вм. Бенедиктъ, быстрина́, быстрый, надобность;

б) звукомъ м: ба́рмосъ (Ч.), вдре́мезъги, раздремежьжи́ть (К. Ч. Кар. Г.), мерло́га (Ч.), на́домно, на́домность (К. Ч., ин. Кар. Г.), съѣдо́мная (трава, К. Ч.) — вм. барбо́съ, вдребезги, раздребезжить, берлога, надобно, надобность, съѣдобная;

в) звукомъ п: опозна́тца (Ч.), панкру́тъ, опанкру́титца (очень часто, К. Ч. Кар. Г.)—вм. обознаться, банкротъ, обанкротиться; опорѣ́зать (руку) — вм. обрѣзать (К. Ч. В.);

§ 53. Звукъ п замѣняется:

а) звукомъ б: ку́бърить, заку́бърить и отку́бърить (чаще правильной формы въ К. Кар. Г.)—вм. купорить, закупорить и откупорить (напр.— бочку, бутылку), бло́мба (К. Кар.), свири́бый (Ч. В. Т.) — вм. пломба, свирѣпый;

б) звукомъ м: мътя́ца (Ч. Кар. Г. С.), мъчёла́ (Ч. Г. С.) — вм. птица, пчела; шълёмать вм. шлепать = итти не спѣша, плестись (К. Ч.).

Замѣны звуковъ л, м, н и р.

§ 54. Звукъ л замѣняется:

а) звукомъ н: коръми́нецъ (Ч. Булатово), шкату́нка (вездѣ и всегда) — вм. кормилецъ, шкатулка;

б) звукомъ р: крёкъ и хрёкъ вм. клёкъ = лягушачья икра (Ч. Кар.); чири́кать («воробе́й чири́каетъ») вм. чили́кать (К. Ч.);

наоборотъ л вмѣсто р: пу́льга вм. пурга́ (К. Ч. С.).

О замѣнѣ л краткимъ ў см. выше (§ 34 — а, б).

§ 55. Звукъ м замѣняется:

а) звукомъ в (преимущественно передъ слѣдующимъ н): вно́го (К. Ч. Т. Апраксино, Кар. Зв., Кошелёво) — вм. много; гувно́, гуве́ньники (Ч., Кошел., подг. сел.) и угуве́ньники (Кар. Г.) — вм. гумно, гуменники; по́вънить (К. Ч. Кар. Г. С., Брылино), вспо́вънитца (К. Ч. Кар. Г.)—вм. помнить, вспомниться (=опамятоваться);

винопо́лія (кажется, вездѣ) вм. монопо́лія (вѣроятно, по аналогіи съ словомъ вино); овша́никъ (слышится офшаникъ) вм. мшаникъ (Ч. Т. Г. Кар. С.);

б) звукомъ н (передъ гласными): не́бель (К. Ч. Кар. С.), Нефе́тъ (Ч. Брылино), очюнѣть (Ч.) — вм. мебель, Меѳодій, очумѣть;

— звукомъ н (передъ согласными, преимущественно б и п): анба́ръ (В. Кар. Г., ин. Ч.), ту́нба (К. Ч. Кар. Г.), ла́нпа, ланпа́тка, ланпаточька (К. Ч. Кар. Г.; подгор. сел.) — вм. амбаръ, тумба, лампа, лампадка, лампадочка;

пе́нза (ин. Каш.), скупидо́нъ (К. Ч.)—вм. пемза, скопидомъ.

в) звукомъ б: оско́бина вм. оско́мина (всегда и вездѣ).

§ 56. а) Звукъ н замѣняется:

— звукомъ м: Мики́та, мики́тъки («чёво́ ёво́, во́ра, жале́ть: лупи́ ёво́ подъ мики́тъки!»)—вм. Никита, ники́тки (= подвздошная часть груди, — въ Ч. Кар. Г.); Мики́форъ и уменьшит. отъ него Мике́ша («Бо́готъ—не Мике́ша, — такъ проте́шытъ!»—Ч. Гордеево) — вм. Никифоръ, Ники́ша (Ч. Кар. Г. С., Гордеево); Миколя́й, Мико́ла (тамъ же)—вм. Миколя́й, Нико́ла; мыря́ть вм. нырять (Ч. Г. С.);

лимпасье́ вм. монпасье (К.);

б) звукомъ л: сумъле́ніе, сумъли́тельный — льно (Ч.) — вм. сомнѣніе, сомнительный — льно;

лимпасье́ вм. монпасье (К.);

в) звукомъ к: ви́тко вм. видко = видно ясно, очевидно: «со стороны́ — то ѳъся́кому (вм. всякому) ви́тко» (Т. Кар. Г.);

г) звукомъ ц: ра́ковица, но ра́ковичька (К. Ч. С.) — вм. раковина, раковинка;

д) звукомъ д: подома́рь, подомарёѳъ, подомари́ца — вм. пономарь, пономаревъ, пономарица (изрѣдка въ К. и Кар., въ дѣтской рѣчи);

е) звукомъ ш: ладо́шы («захло́пали въ ладо́шы») — вм. ладони (К. Ч. Кар. Г.; можетъ быть, это слово есть сокращенное изъ увеличительнаго существительнаго «ладо́нищи»).

Замѣна однихъ согласныхъ звуковъ другими часто наблюдается: а) при уподобленіи и расподобленіи ихъ, какъ болѣе или менѣе постоянное правило (въ указанныхъ ниже сочетаніяхъ), и б) при перестановкѣ согласныхъ.

§ 57. а) Расподобленіе и уподобленіе согласныхъ.

При повтореніи въ литературномъ словѣ одного изъ звуковъ л, н, р, иногда м — въ разговорной рѣчи одинъ изъ нихъ замѣняется другимъ: анътиле́рія (К. Т.), бомбари́съ (К.), колидо́ръ—

до́рный (К. Ч. Кар. Г.), куль е́ръ (К. Ч.), лесо́ра, лесо́рный (К. Ч. Кар.), некру́тъчина (Ч. С., вообще часто въ деревняхъ), плепо́рцыя (Ч. С.), секлетарь (К. Ч.), сталове́ръ, сталове́рка, «сталове́рской» (сталове́рское кладбище, — вездѣ), шелесъпёръ (К. Ч.) — вм. артиллерія, барбарисъ, коридоръ-до́рный, курьеръ, рессо́ра, рессорный, рекрутчина, пропорція, секретарь, старове́ръ-ве́рка-ве́рскій, шересперъ;

ни́мо (К. Кар. Г. Брылино, подг. сел.), не́крутъ (Ч. С., — вообще часто въ деревняхъ), ола́рь (К. Ч.), «приведе́дьливой» (К. Ч.), прокуро́нъ (Ч. Г. Брылино)—вм. мимо, рекрутъ, орарь, привере́дливый, прокуроръ;

ку́хольный (Кар. Г.), Перьфи́лъ (Ч. Г.), про́лупь, пролупъщи́къ (вездѣ), рендатель (Ч. Т. Ластома, Кар. Г.), я́рманка, я́рманочный (вездѣ) — вм. кухонный, Порфирій, прорубь, прорубщикъ, арендаторъ, ярмарка, ярмарочный;

обратно для уподобленія повторяется одинъ изъ указанныхъ звуковъ въ такихъ словахъ, въ которыхъ онъ встрѣчается (въ литер. рѣчи) одинъ разъ: «ма́ненькой»-ая-ое (во всѣхъ падежахъ всѣхъ родовъ), мане́нько (— вездѣ), мизими́нъ (Ч.)—вм. маленькій-ая-ое, мале́нько, мезонинъ;

лью́ (Т.) вм. льну=льна; обяза́тельле (Т.—въ рѣчи пожилого крестьянина) — вм. обязательно.

§ 58. а) Иногда сочетанія нн расподобляются въ дн: деревя́дный (часто, К., въ дѣтской рѣчи), А́дна, безприме́дно, окая́дный (Т., въ рѣчи пожилого крестьянина) — вм. деревянный, Анна, безпремѣнно (= непремѣнно), окаянный;

б) наоборотъ сочетаніе дн въ большинствѣ словъ переходитъ въ нн, — неправильность говора, повсемѣстно наблюдаемая въ городѣ и его уѣздѣ;

бѣнно́, обѣнъня́ть (К. Ч. Кар. Г. Ш. З.)—вм. бѣ́дно, обѣднять; онна́ (вездѣ; «онна́ доцъ, да и та́, цай, вѣкоу́ха»,—Ш. З.), онно́ (вездѣ; «онно́ слово — па́рень голова»! «Ч., «фъсё и ла́дитъ онно́ и то́ же, ро́вно помѣша́лса!» К.), онноé (К. Ч. Кар. Г., —

«онноé мúня остáвили!»), онному́ (вездѣ); ни óнному (Ч: — «éкой ты, Емéля: ни óнному слóву твому́ нельзя́ повѣ́рить!»); оннáко (вездѣ) — вм. одна, одно́, одноé (литер. одну), одному́, ни одному́; ронно́й (К. Ч. Кар. С. Ш. З.) вм. родной: «не обессу́тьте, ронно́й, на угошшеніи» = не осудите (не взыщите), родной, на угощеніи!» («С. Ш. З.); оннáжды вм. однáжды (вездѣ);

бестыньникъ (К. Ч. Кар. Г. В.; «охъ бестыньникъ, испужáлъ: какъ ерыкну́лъ! Ч.), бестыньница (К. Ч. Кар. Г.; «пóлно тебѣ́, бестыньница, по заóконьямъ вѣшатца!» Ч.)—вм. безстыдникъ, безстыдница; бѣ́нный вм. бѣдный (вездѣ); забу́ньни (Ч.: «ишъ щегóлка какая—и въ забу́ньни ѣсъё рядитца!» В.: «прихóй въ забу́ньни!») и бу́ньни (вездѣ) — вм. будни; ви́нно (вездѣ) вм. видно («ви́нно птицу по полѣту», «ви́нно дерéвъню» и т. п.); завóнный вм. завóдный (Кар. Г. подг. сел.); лáнно (вездѣ; вѣроятно, нарочно составлена слѣдующая насмѣшливая поговорка о говорѣ кашинцевъ: «кóфшыкъ упалъ на ннó (вм. дно), — ну, и лáнно!») — вм. ладно; молоньнякъ (С. Ч.) вм. молоднякъ = молодой лѣсъ; мóнный, мóнница (К. Ч. С. Г. подг. сел.) — вм. модный, модница; обѣ́ньня вм. обѣдня (К. Ч. Т. Кар. Г.); палу́нники (В.: «ахъ, вы, чéрти — палунники!» ругань), вѣроятно, вм. полу́дники (по формѣ и значенію близко подходятъ слова изъ псалтири:.... «бѣ́са полуденнаго....»;—впрочемъ, можетъ быть—это слово сократилось изъ «полунóшъники» = полуночники?); прибесѣ́нные (Г.) вм. прибесѣдные (= «посажóные» батюшка крестный, матушка крестная»); рóнный (Ч. и подг. сел.), рóнна («мáминька», Кар.) — вм. родной, родная; сéньни (Ч. С.) вм. сéдни (лит. сегодня); склáнный-нно (К. Ч. Кар. Г. Ш. З.)—вм. склáдный-нно; слобóнный-нно (К. Ч. Кар. Г. С. Ш. З.)—вм. свободный-нно; ссы́нно (В.) и сты́нно (подг. сел.: «не сты́нно молъчя́ть, коли́ нéчя сказать») — вм. стыдно; тру́нно (К. Ч. Т.) вм. трудно; угóнъникъ (К. Ч. Кар. Г.)—вм. угодникъ; я́беньникъ, я́беньница (К. Ч. Кар. Г.; «у, я́беньникъ, не утерьпѣ́лъ — скорѣ́ съ языкóмъ!» К.)—вм. ябедникъ, ябедница; паску́ньникъ, паску́ньница,

паскýньничять — вм. паскýдникъ-ица (= кáверезникъ-ица), паскýдничать (=кáверзничать); хóлонно вм. холодно (К. Т. Кар. Г.).

§ 59. Изъ другихъ случаевъ уподобленія встрѣчаются:

1) нерѣдкій переходъ сочетанія бм. въ мм: оммáнъ, оммáнъщикъ, оммáнъчица, оммáнывать (К. Ч. Кар.), оммáншыкъ (Г. В. Ш. З.) — вм. обманъ, обманщица, обманщикъ, обманывать; оммарáтца («робёнокъ оммарáлса», — К. Ч. Кар. Г. С.). — вм. обмараться (= запачкаться собственными испражненіями); оммáска (К. Ч. В.) вм. обмазка (литер. замазка); оммелѣть («рѣкá омъмелѣла», К. Ч.) — вм. обмелѣть; омъмешёнитца (Ч. С. Кар. Г.) вм. обмишениться (перемѣшать, «ошибиться»); óмморокъ (К. Ч.) вм. обморокъ; оммороки («прежде были пророки, а нóнѣ онънѣ (вм. одни) оммороки»,—К.) — вм. оморóки = обманщики; оммочúть-чúтца (К. Ч.) — вм. обмочить-читься; оммы́ть, оммытца («покóйника оммы́ли»,—К. Ч. Кар. Г.; «повивýха оммы́ла родúху», — Ч. Кар. Г.) — вм. обмыть, обмыться;

2) рѣдко наблюдаемый переходъ зд. въ зз: розъзёрнуть («штóпъ-те розъзёрнуло!» ругань, В.) — вм. раздёрнуть;

3) иногда окончаніе существ. — тецъ переходитъ въ тетъ (передъ слѣдующимъ словомъ, начинающимся съ звука т): «эхъ, ты размазъня, братетъ — ты мой!» (въ Ч. и подг. сел.); отéтъ-то вм. отецъ-то (В.);

4) переходъ сочетанія ст въ щ: щирúтъ (Ч.) и щюрúтъ (Кар.), вѣроятно, вм. стырúтъ = течетъ слабой струей; отсюда защирéло (К.)=медленно потекло, зажурчало;

5) переходъ слоговыхъ сочетаній сти — сты въ сси — ссы: вѣсьсúмо (В. Ш. З.), навѣсьсúть (В.) — вм. вѣстимо, навѣстить; «погосьсúлъ невнóга, всёвó онну ноцъ», — Ш. З. Кошелево) вм. погосьсúлъ («погостилъ; поссыдúлса (В. Ш. З.), ссы́нно (В.: «ахъ, ты, цыганска потеря! какъ-те не ссы́нно лопать виниишше-то: поссы́дúлса бы!») — вм. постыдился, стыдно; рассигнéюшка (В. Г.), вѣроятно, вм. разстегнéюшка (прозвище растрепаннаго, неряшливаго); госьсúнцефъ («госьсúнцефъ присылáтъ внóга!» Шеп. З.) — вм. гостинцевъ;

вы́росьсилъ (Ш. З. В.) вм. вы́ростилъ: «ишъ вы́росьсилъ каки́ шшоки-то» (В); ми́лосьси («ми́лосьси про́симъ къ нами!» Ш. З.) вм. милости; пое́сси (Ш. З.) вм. пое́сти (лит. пое́сть); про́сси (Т.) вм. про́сти (лит. просты); Ко́сцы̆нька (К., купчиха) вм. Ко́стенька (слыш. Ко́стинька);

6) переходъ сочетанія сц въ сс: коссы́ (нерѣдко въ К. Кар. Г., подг. сел., въ ученической рѣчи) — вм. косцы; ссáть, вы́ссатца (ин. К. и подг. сел.: «не ссы́ въ серьгахъ — позоло́та полиня́етъ»; «ба́ба пла́читъ — менъше ссытъ», «не танькино серъце — ссать, да не пёрнуть», «сто́итъ вы́ссатца — де́ло сы́щетца», «што́ е́то у васъ сцо̆мъ (вм. сцаньемъ) такъ и не до́хнешъ»);

7) постоянный переходъ литературнаго глагольнаго окончанія шься въ сса, наприм.: у́чисса, называ́есса (вездѣ) и называ́сса (вездѣ въ деревняхъ) — вм. учишься, называешься и т. п.

§ 60. б) Перестановка согласныхъ

замѣчена въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) въ словахъ до ударяемой гласной: Веденúкъ (Кар.), вм. Бенедиктъ (В=Б, пропущенъ конечн. зв. Т.); гамазе́я (Ч.) вм. магазе́я (литер. магазинъ); каблу́къ (К. Ч. Кар. Г.) и Каблуко́въ (монастырь—, К. Ч.) — вм. клобукъ, Клобуко́въ; квардáтъ (К., преим. въ ученической рѣчи) вм. квадратъ (такъ учениками называется четырехгранная линейка); омныкове́нно (Ч.) вм. обыкновенно (м = б); паларúчъ (К., иногда) вм. паралúчъ; перелúнка (К. Ч.) вм. пелерúнка; сингáлъ (иногда К.) вм. сигнáлъ; оплау́дитца (В.) вм. опалу́диться (усцаться, лежа на постели);

2) послѣ ударяемой гласной: не́вры (ин. К.) вм. нервы; по́тчивать = угощать (вездѣ), — вѣроятно, отъ глагола почти́ть (т. е. угощеніемъ); при́тихи (В.: «фъсё у нихъ при́тихи чо̆́ртовы! = все у нихъ прихоти чёртовы!) вм. при́хоти; фе́ршалъ (кажется, вездѣ) вм. фельдшеръ (пропущенъ зв. д.); вы́глохтать (К. Ч.) вм. вы́глоткать (отъ глотка,—к передъ т перешло въ х.);

3) ударяемая гласная стоитъ между переставленными согласными: арба́нъ (ин. Кар.) — вм. анба́ръ, литер. амбаръ; берёжый (Кар. Г.: берёжа кобыла)—вм. жерёбый; фено́ль (ин. К., рѣдко Ч.) вм. фелонь; Фролъ (вездѣ) вм. Флоръ; чюпа́лъ (гор. Калязинъ Твер. губ.) вм. чуланъ;

4) переставлена согласная на мѣсто предыдущей гласной (къ началу слова): Веденёй (Ч. Кар.) вм. Евденей (литер. Евгеній);

5) на мѣсто слѣдующей гласной (къ концу слова): Аверья́нъ (К. Ч. Кар. Г.) вм. Валеріанъ (пропущенъ звукъ л); ува́ль (К. Ч.) вм. вуаль; харъпе́ть (Ч.; ин. К. В.) вм. храпѣть.

Пропускъ согласныхъ.

§ 61. Звукъ т пропускается:

а) въ срединѣ словъ за слогъ до ударенія: шездеся́тъ (вездѣ) вм. шестьдесятъ;

б) въ срединѣ словъ предъ удареніемъ (преимущественно предъ слѣдующими за звукомъ т согласными л, к и н): волосно́й (вездѣ) вм. волостной (судъ); кресья́нинъ, кресьянка (вездѣ)—вм. крестьянинъ, крестьянка; поръки́ (вездѣ) вм. портки, посъня́тина (К. Ч.) — вм. постнятина (презрительное названіе постной пищи); рассвѣнётъ (всегда въ Ч. Кар. Г.) вм. разсвѣтнетъ; Страсная (недѣля, вездѣ, но чаще — Страшна́я)—вм. Страстная; хлёсну́ть, захлёсну́ть, ухлёсну́ть, ухлёсну́тца, съхлёснутца (вездѣ)—вм. хлестнуть, захлестнуть и т. д.; шесна́тцать, шесна́тцатый, шессо́тъ (вездѣ)—вм. шестна́дцать, шестнадцатый, шестьсо́тъ; щясъли́вый вм. счастливый (вездѣ);

слать, засла́ть (поле льномъ), посла́ть, подосла́ть (вездѣ), съли́ще (Ч. Кар.), съли́шше (Г.)—вм. стлать, застлать, постлать, подостлать, стли́ще (или льнище = поле, занятое разостланнымъ льномъ);

в) въ срединѣ словъ послѣ ударенія (преимущественно передъ согласными н и к): го́рска (вездѣ)—вм. горстка; губерна́нка

(К. Ч. Т. Серговка) вм. гувернантка; жале́сьливой (К. Ч. Кар. Г. Ш. З.) — вм. жа́лостливый; Ко́ська (К. Ч.) вм. Костька (уменьшительное отъ Константинъ); крёсный, крёсна (вездѣ), хрёсный, хрёсна (Ч. В. С. Ш. З.) — вм. крестный (отецъ), крестная (мать); ли́сья, лѣ́сьница (вездѣ)—вм. листья, лѣстница; наѣсца (Кар.: «мужы́къ винца́ вы́пьетъ — дрофъ наѣсца») — вм. наѣстся; невѣ́ска (К. Ч. Кар. Г., подг. сел., кажется, вездѣ) — вм. невѣ́стка; нена́сье, нена́сной (вездѣ) — вм. ненастье, ненастный; ни́ченъки (вездѣ, особ. въ деревняхъ) вм. нитченки (отъ слова нитки); нюхальный (табакъ) вм. нюхательный (Кар.); остра́ска вм. остра́стка (вездѣ); по́сной, по́сьничять (вездѣ)—вм. постный, постничать; прелёсный, прелесьнѣйшый (вездѣ) — вм. прелестный-ѣйшій; ра́досный (вездѣ) — вм. радостный; свёрсьникъ, съви́снуть (вездѣ)—сверстникъ, свистнуть; хлёско (К. Ч.) вм. хлёстко (= ловко); четвёрка (вездѣ), завёрка (К. Ч.) — вм. четвёртка (¼ чего-либо), завёртка (привязь оглобли къ копыламъ саней, или тяжъ задняго колеса телѣги); щя́сье вм. сча́стье (вездѣ);

г) въ срединѣ словъ послѣ ударенія (между двумя гласными): тёинька, тя́инька (рѣдко въ Сывороткинѣ и, кажется, лишь въ значеніи зват. падежа) — вм. тётенька, тя́тенька.

§ 62. Отпаденіе конечнаго т замѣчено въ слѣдующихъ словахъ:

а) послѣ ударенія (предъ конечными твердымъ и мягкимъ знаками): Венеди́къ (Кар.) — вм. Бенедиктъ; вѣсь («и не вѣсь, што насказа́лъ!» = и невѣдомо, что наговорилъ!) — вм. вѣсть = знаетъ: «Бохъ (вм. Богъ) вѣсь, што бу́детъ» (К. Ч. Кар. Г.); есь (вездѣ), е́ся (иногда Ч. Г.) — вм. есть (вспом. глаг.); кресьна́-кресь (К. Ч.), очевидно, отъ крестъ = крестомъ, крестообразно; ма́лось (К. Ч. Кар. Г.: ма́лось повремени́) вм. малость; пре́лесь (вездѣ), скве́рнось (Кар. Г.; Т.: «ахъ, ты, скверносьэ́дакая!»—ругань), страсъ (вездѣ), тросъ, шерьсь, шесь (кажется,

вездѣ), у́чясь (К. Ч. Кар. Г.)—вм. прелесть, скверность, страсть, трость, шерсть, шесть, участь; тала́нъ (Ч.) вм. талантъ: на́шему Ива́ну нигдѣ́ нѣтъ талану (Ч.)! Згре́сь вм. сгресть, литер. сгрести (ин. Ч.); хле́сь вм. хлесть (Т.: «у миня́ чють мане́нько—я хлесь въ у́хо!»)

б) вмѣстѣ съ конечными тв. знакомъ или конечною гласною: во (К. Кар. Г. Т.) вм. вотъ: но́нѣ кэпэ́йку во́ — какъ тру́нно стало достать (Т.)! мо́же (Ч. Г.) вм. можетъ: мо́же ста́тца (статься), вечо́ра я и приду́ къ тебѣ́ (Ч.); робя́ (Кар. Г.) вм. ребята: не ро́пь, робя́! = не робѣйте, ребя́та (Кар.)!

в) Отпаденіе начальнаго зв. т замѣчено лишь въ словѣ щядушный (вездѣ) вм. тщедушный.

§ 63. Звукъ д пропускается:

а) послѣ согласныхъ (преим. ж) передъ слѣдующею за ними гласною: рожа́ть, Рожество́ (вездѣ и всегда), Рожство́ (Кар. Г.), рожона́ («жона́ еще не рожона́, а тёща ѳъ стри́шкахъ бѣ́га̄тъ»= жена еще не рождена, а теща въ стрижкахъ бѣгаетъ,—Апрак. Г.) — вм. рождать, Рождество, рождена; проклажа́тца (Ч. С.) вм. проклажда́ться (вѣроятно, отъ ждать); надёжа (Ч. В.) вм. надежда = лицо, на которое возлагается крѣпкая надежда («ахъ, ты, надёжа, коръми́нецъ ты нашъ», — В.); пре́же (Т.) — вм. прежде; межуга́локъ (Ч.),—вѣроятно, отъ двухъ корней: ме́жду и у́голъ = промежутокъ, проулокъ;

б) послѣ согласн. з передъ мягкимъ знакомъ и слѣдующею за нимъ гласною: гвозьё-ья́ и т. д., жерзьё-ья́ и т. д. (К. Ч. Кар. Г.) — вм. гвоздьё, жердье и т. п.

в) послѣ гласной передъ согласной: сёмо́й (годъ), сёма́я (недѣля), сёмо́е (число), по семо́му году, на сёмо́й недѣлѣ, сёмо́ва числа́ и т. д. — вм. седьмо́й, седьма́я, седьмо́е и т. д. (Ш. З.);

г) между двумя гласными: дя́инька (ин. въ Ч. Г.) вм. дяденька; гляи́, пои́ и пои́, поёмъ (Ч. В. Апрак. Ш. З., ин. Г.) — вм. гляди, поди́, подёмъ (литер. пойдёмъ); попаётъ («попаётъ ёму́

въ го́лову—лу́цце и не вяжы́сь съ нимъ»), пріётъ (Ш. З.)—вм. попадетъ, придетъ, проу́шына (К. подг. сел.) вм. продýшина (а, можетъ быть, отъ слова ухать?)=полынья на рѣкѣ; роймый (Ч.: «отъ поко́йнова роймова ба́тюшки намъ да́денъ стро́гій накасъ—жыть въ ми́рѣ и не дѣли́тца!») вм. родимый; хоу́, хои́ть (Ш. З. Кошелёво), прихои́ («прихои́ въ забу́ньни!» В.)—вм. ходилъ, ходить, приходи (въ бу́дни); погляи́шъ (В. Ш. З. Кошелёво) вм. поглядишь: хошъ (вм. хоть) и хо́цца (вм. хочется), да погляи́шъ (Ш. З. Кошел.);

д) между двумя согласными (преимущественно передъ н): вы́ѣска (К. Ч.) вм. выѣздка; зви́знуть (К. Ч. Кар. Г.) вм. звиздануть; зра́стуй (К. Ч. В. Т. Кар. Г. З. Кошелево)—вм. здравствуй; на́-полъни (Кар. Г.) вм. на по́лдни, въ полдень; по́зно, позне́нько (часто, К. Ч. Кар.), но и поздне́нько (Г. К.), по́здо (Ш. З.)—вм. поздно, поздне́нько; жерзьня́къ (К. Ч. Кар. Г.)—вм. жерздня́къ (литер. жерднякъ); пра́зникъ (вездѣ), празницкій или празный (Ч.: «жалуйте къ намъ въ Спасовъ день—мы празъницкіе»)—вм. праздникъ, праздничный; пра́зна (Ч.: причтъ ходитъ по домамъ прихожанъ «съ пра́зной»=съ праздничнымъ молебномъ) вм. празднованіе; пу́диникъ (вст. послѣ и излишній звукъ и) вм. пуддингъ (К.); се́ръце (вездѣ) вм. сердце; фе́ршалъ (каж., вездѣ) вм. фельдшеръ.

е) Отпаденіе начальнаго зв. д замѣчено лишь въ словахъ: Ми́трій (вездѣ) и Ми́трей (ин. К. Кар.), Ми́трофъ (К.)—вм. Дмитрій, Дмитровъ (городъ);

— конечнаго: до́прешъ (Т. В.) вм. допре́жде (лит. прежде).

§ 64. Звукъ б пропускается:

а) передъ согласными: омя́лье (Ч. Кар. Г.) и омя́лъки (Кар. Г. С.)—вм. обмяльe, обмялки;

— между двумя гласными: ба́ушка (вездѣ), тея́, сея́, теѣ, сеѣ (иногда въ деревняхъ)—вм. бабушка, тебя́, себя́, тебѣ, себѣ («на́шы ба́ушъки—ронны́ старушъки»—К.).

§ 65. Звукъ в пропускается:

а) послѣ гласной передъ согласной: во́роскимъ мане́ромъ (В. Кар. Г.) вм. воровски́мъ манеромъ (образомъ, путемъ); зра́стуй (вездѣ, пропущено два зв. в) вм. здравствуй; сватство́ (К. Ч. Кар. Г.) вм. сватовство; чюствовать, чюстви́тельно («чюстви́тельно благодарю́»), чюстви́тельный (К. Кар. подг. сел.) — вм. чувствовать, чувствительно, чувствительный; я́стъвенно (Ч. подг. сел.) вм. явственно = я́сно, отчетливо (говорить, читать и т. п.);

б) послѣ согласной передъ слѣдующею за ней гласной: зра́стуй (вездѣ, пропущено два звука в) вм. здравствуй; обари́ть (чай и т. п.) вм. обварить (всегда и вездѣ); обали́ть (Кар. Ч.) вм. обвалить; обѣнъча́ть (вездѣ и всегда) вм. обвѣнчать; оби́ртывать (К. Ч. Т. Кар.) вм. обвёртывать; ра́зѣ (вездѣ) вм. развѣ;

г) между двумя согласными: возрачю́, возрати́ть-тца, невозратный («невозратное вре́мя») — вм. возвращу, возвратить-ться, невозвратный (К. Ч. Ластома);

д) между двумя гласными (изъ которыхъ вторая у): вѣкоу́ха (К. Ч. В) и вѣкоу́ша (Кар. Г.) — вм. вѣковуха; домоу́ха (К. Ч. Г. Кошелёво) — вм. домовуха; зоу́тъ зоу́ткой (К. Ч.) вм. зову́тъ зову́ткой (а на у́тро у́ткой, — прибаутка); пѣ́у́нъ (Кар. Г.) вм. пѣвунъ («пяту́хотъ како́й пѣ́у́нъ»); бокоу́шка (Т.) вм. боковушка = боковая пристро́йка; — голо́ушка (К. Ч. Кар. Г. Булатово) — вм. головушка; дѣ́ушка (Ч. Кар. Г. Кошелёво), дѣ́ушъникъ (= «любитель до дѣви́цъ», К. Ч.), дѣ́у́нъ-а́, м. р. («ахъ, ты, ста́рой дѣ́у́нъ, охря́пъе ᵇе́дакое! туда же съ молотца́мъ вала́ндатца!» = ахъ, ты, старая дѣвчи́на, охря́пье э́такое! туда́ же лѣзетъ съ молодца́ми пу́таться! Ч.) = дѣвушка, «дѣвушникъ», «дѣву́нъ»; золо́ушка, свекро́ушка (К. Ч. Кар. Г.), тра́ушка (подг. сел.) — вм. золовушка, свекровушка, травушка; Лёушка (кажется, вездѣ) вм. Лёвушка;

§ 66 — отпадаетъ въ началѣ словъ:

Веденьё (— названіе праздника, Кар. Г.), Веденьё-я́ и т. д. (—названіе Введенской въ гор. Кашинѣ церкви и ея окрестныхъ улицъ, К.) — вм. Введеніе; збудора́жыть (К. Ч. Кар.) вм. взбудоражить; Зви́женье, Звиженьефъ день (К. Ч. Кар. Г.) — вм. Воздвиженіе, Воздвиженьевъ день; здыра, здыри́ть (К. Ч.) — вм. вздо́ра (= «спо́ра» = любитель спориться, вздорить), вздо́рить; ить (К. Ч.) вм. вить (лит. вѣдь); скружы́ть (К. Ч.; «голо́ушку скружы́ли пострѣля́та е́дакіе!» Кар. Г.) — вм. вскружить; спаха́ть (Ч. Г.) — вм. вспахать; спо́вънить, но спомяну́ть (часто, К. Ч. Кар. Г.)—вм. вспомнить, вспомяну́ть; спорхну́ть (Кар. Г.), спры́съки (К. Ч. Г. Кар.), спры́снуть (К. Ч. Г.) — вм. вспорхнуть, вспрыски, вспрыснуть; стрѣ́ча, стрѣ́чный (иногда Ч. Кар. Г.), стрѣ́шъникъ (чаще Ч. Кар. Г.) — вм. встрѣча, встрѣчный, встрѣчникъ; стипѣ́ть вм. вскипѣть (иногда, погостъ Спасъ-Ченцы); схлу́пить вм. всхлупить = «нахлобучить» (шапку) или взвернуть вверхъ дномъ (чайную чашку, Кар. Г.).

§ 67. Звукъ и пропускается:

а) послѣ согласной передъ гласною или полугласною ь: озябу́-бёшъ-ёть-ёмъ-ёте-бу́тъ, озяби́-и́те, озяба́ть (Кар. К.) — вм. озя́бну-ешь-етъ и т. д.; болѣ́сь (К. Ч. Г.) вм. болѣзнь; позде́нько (Г.) вм. позднёнько; скоромя́тина (К.) вм. скоромнятина (презрительное названіе скоромной пищи);

врось, по́рось, рось (К. Ч. Кар. Г., «дѣ́ло дѣ́лу рось — но́ хошъ брось!») — вм. врознь, по́рознь, рознь; жы́сь (К. Ч. Кар. Г.)— вм. жизнь; кра́сенькій (нерѣдко въ К. Ч.) — вм. краснень-кій; черъни́лица вм. черни́льница (вездѣ);

б) послѣ гласной передъ согласною: Костянти́нъ (К. Ч. Кар. Г.) — вм. Константинъ; а́глицкій (вездѣ, — «а́глицкая

шерьсь», «а́глицкая иго́лка», «а́глицкое сукно́») — вм. англійскій; таи́ственна (Ла́стома) — вм. таинственна;

в) между двумя согласными: губе́рскій (вездѣ) — вм. губернскій;

г) между двумя гласными (изъ которыхъ вторая й, переходя́щая въ й): на́ймоватца (Ч. С. Г. подг. сел.), обойми́ (К. Ч. Кар. Г.), разойми́ (К. Ч.) — наниматься, обними, разними;

д) въ причастныхъ формахъ на нный слышится одно н: вы́сраный, облизаный («эхъ, ты, ди́тятко, вы́сраное, да необлизаное!») — вм. высранный, облизанный; осла́вленый (Ч. Кар.) — вм. обезславленный.

§ 68. Звукъ л пропускается:

а) въ срединѣ словъ: сонъце, фетфе́бель, — вм. солнце, фельдфебель (вездѣ); скорьби́ть («какъ ты смѣ́шъ скорьби́ть миня!» Т.) — вм. оскорблять;

б) отпадаетъ конечное л передъ мягкимъ (конечнымъ) зна́комъ послѣ в и б: голо́фь (К. Ч. подг. сел., но въ Кар. Г. иногда голофъ), жура́фь (К. Ч. Кар. Г.), Яросла́фь (К. Ч.) — вм. головль, журавль, Ярославль; кара́пь, рупь (кажется, вездѣ) и рупъ (иногда въ К. Ч.) — вм. корабль, рубль.

§ 69. Выпаденіе и отпаденіе нѣкоторыхъ изъ прочихъ согласныхъ замѣчено почти въ единичныхъ словахъ:

а) звука г (мягкаго): Оспо́ть (О́споди, поми́луй! Ш. З.), Оспожы́нъки (Ч. Ш. З.) — вм. Господь, Госпожи́нки (Успенскій постъ);

Бо́-зна́тъ («не Бо́зна́тъ, што привёсъ!» Т.; «Бо́зна́тъ, што насказа́ў!» Ш. З.) — вм. Богъ знаетъ;

б) звука ж: муско́й-а́я-о́е (Кар. Г.: «муско́й манасты́рь»,

«муска́я о́буфь», «муско́е учи́лище»)—вм. мужско́й-а́я-о́е; жади́тъ (Апр. Т.), вѣроятно, вм. жажди́тъ;

в) звука к: а каёнъ («а каёнъ пріётъ, ма́тушко?» = а какъ онъ придётъ, матушка? Ш. З.) — вм. а какъ онъ; акура́тный (вездѣ), вакура́тъ, вакуратѣ (= какъ разъ то, «што на́добилосъ», — Кар. Г.), — очевидно, корень этихъ словъ аккуратный; Маси́мъ (замѣчено лишь въ рѣчи карабузинскихъ преклонныхъ стариковъ) — вм. Максимъ; отъля́чя (К.) вм. откля́ча = отпя́тя;

г) восьмёра, семёра, шестёра (Ч. Кар. Г., подг. сел., ин. К.)—вм. восьмерка, семерка, шестерка; лёгось—вм. лёгкость= облегченіе («больно́й почю́ствовалъ лёгось = больной почувствовалъ легкость, т. е. облегченіе, — Ч.); шкату́ла вм. шкату́лка («дѣло не фъ титу́лѣ, а въ шкату́лѣ» = дѣло не въ чинахъ, а въ капиталѣ, — К.);

д) звука ч: напа́кать вм. напачкать («хо́-ты ка́къ напа́калъ!» = что ты какъ напачкалъ! В.);

да́ве (Кар.) вм. да́веча;

е) звука ш: пёхомъ (по сообщенію Инспектора Н. У. А. А. Жданова—въ Кашин. уѣздѣ)—вм. пѣшкомъ (пропущенъ зв. ш, звукъ к измѣненъ въ х, а ѣ — въ ё);

лущи́ть (напр. орѣхи) вм. шелуши́ть (отпалъ начальный слогъ ше, второй зв. ш измѣненъ въ щ; К. Ч.. Кар. Г.);

ж) звука с: дилижа́нъ вм. дилижансъ (Кар.);

сумаше́тшый (вездѣ) вм. сумасшедшій;

мотри́, мотря́й (Ч. Кар. Г.; «мотря́й, не вяжы́съ съ имъ: о́нъте зама́етъ!» = смотри, не связывайся съ нимъ: онъ замучаетъ тебя! Ч.) — вм. смотри; перва́ вм. сперва (К. Ч.);

з) звука п: апеки́тъ («пріятнова апеки́ту!» = пріятнаго аппетита! К. Ч. Т. Г., — кажется, вездѣ) — вм. аппети́тъ;

ка́нуть вм. ка́пнуть (К. Ч. Кар.: «и, жа́нный! кань ещё хошъ капельку!» = и, жадный! ка́пни еще хоть капельку!); почеръни́ вм. почерпни́ (Т., старуха);

и) звука р: кости́га вм. кострика (К. Ч. Кар); патре́тъ вм.

портретъ (К. Ч. Кар. Г.; «сынóкотъ éйный—чи́стой отцóфъ патрéтъ»=ея сынъ «вы́литый» отцовъ портретъ»,—подг. сел.; «ну, и дѣушка! што твой патрéтъ!» говорятъ о «пи́саной» красавицѣ — въ Ч. Кар. Г.).

§ 70. Пропускъ одной гласной и слѣдующей за нею согласной:

бармá (Кар. Г.) = прозвище болтуна или трещетка, — вм. бормотá (пропущено от); бездѣля́ (Кар. Г. Т.) вм. бездѣлица (пропущено иц, конечное а измѣнено въ я); возновúть (Т. Кар.) вм. возобновúть (пропущено об); натягáть (К.) — вм. натя́гивать (проп. ив);

грéчя (Ч. Кар. Г.) вм. грéчиха (пропущено их, конечное а послѣ ч слышится какъ я); грéшная каша (ин. К. Ч.) вм. грéчневая (сочетаніе чн перешло въ шн, пропущено ев); и́нока (Т., сказалъ пожилой крестьянинъ, придерживающійся раскола) — вм. и́нокиня (пропущено ин, конечное я послѣ к измѣнилось въ а); охóтная собака (К. и подг. сел.) — вм. «охóтьничяя» (лит. охотничья) собака (пропущено ич, предпослѣдній зв. я измѣненъ въ а); рáкофка (Ч. С.) вм. раковинка (пропущено ин, звукъ в передъ глухимъ к измѣнился въ ф); шатъ (Ч. В.: «шáтъ — ёво знáтъ!») — вм. шатунъ (проп. ун); платъ вм. платóкъ (К. Ч.: «за ломъли́вымъ свáтомъ находúсса съ платомъ»).

§ 71. Пропускъ согласной и слѣдующей за нею гласной (составляющихъ слогъ):

балдарю́ (Апракс.)—вм. благодарю (начальн. слогъ бла измѣненъ въ бал, затѣмъ пропущенъ слогъ го); бумъ (Т. В. Ластома, ин. К.), бутъ («бутъ съ нёво!» В.)—вм. бу́демъ, бу́детъ (пропущенъ слогъ де); ви́шъ (К. Ч. Кар. Г., — кажется, вездѣ) вм. ви́дишь (пропущенъ слогъ ди); вольгóта, вольгóтно, вольгóтнѣ (Т. Кар. Г. Ч.), — вѣроятно, образовались изъ двухъ корней — воля и

льгота (пропущенъ слогъ ля); жа́литца (Ч.: «жа́литца головой, зубамъ (тв. п.), брю́хомъ» и т. п.)—вм. жаловаться (зв. о измѣненъ въ и, затѣмъ прощенъ слогъ ва); взáхоты (Ч. Кар. Г.: «взáхоты расхохотáтца»), очевидно, отъ хохотáть, — вм. неупотребительнаго слова взахóхоты (пропущенъ слогъ хо); кáцца (Ч.) вм. кажется (пропущенъ слогъ же, глагольное окончаніе тся перешло въ цца́); нукштó (вездѣ)—вм. ну, такъ что (пропущенъ слогъ та, мѣстоименіе что, по обычаю, произносится што); нюхальный (напр. табакъ, Кар.)—вм. нюхательный (пропущенъ сл. те); сéнни (Ч. С. подг. сел.)—вм. сегодня (пропущенъ слогъ го или устный во, сочетаніе дн замѣнено сочетаніемъ нн, конечное я—и); слúской-ая-ое, слúско (К. Ч.)—вм. скользкій-ая-ое, скользко (пропущенъ слогъ ко и вслѣдствіе этого слѣдующее ль перешло въ ли); стáлать (Серг. Гордеево)—вм. стáла-быть, литерат. стало быть (пропущ. сл. второго слова бы); третéный (Ч., подг. сел., ин. К.)—вм. трéтьева дни, лит. третьяго дня (проп. ева, сочетаніе дн, по обычаю, перешло въ сочет. нн); фсамдéлѣ (часто въ К. Ч.)—вм. въ самомъ дѣлѣ (проп. сл. перваго слова мо); хошъ, захóшъ (К. Ч. Кар. Г. Т. В., кажется, вездѣ), хóцца (Ш. З. Кошелёво, ин. Ч.)—вм. хочешь, захочешь, хочется (проп. сл. че); ксътить-тца и всѣ глаг. формы отъ нихъ вм. крестить-ться (Ч. Кар. Г.; проп. сл. ре).

Отпаденіе начальнаго слога замѣчено въ словахъ:

Ламъпéя (К. Ч.), леменáцыя (К. Ч. Кар.), снúтца («шерьсьто на собáкѣ такъ и снúтца!» = шерсть-то на собакѣ такъ и лóснится! Апр., подг. сел., ин. К.)—вм. Евлампія, иллюминація, лóснится; срéтстъвенный-нно (= терпимый, сносный) вм. посредственный-нно (иногда въ Г.).

§ 72. Пропускъ нѣсколькихъ согласныхъ въ срединѣ словъ:

— базýкъ (К., — въ дѣтской рѣчи), вѣроятно, башибузýкъ (= дѣтская игра въ разбойники, появившаяся послѣ турецкой войны 1877 года); берешъ (Кар. Г.) вм. бережливость; во-

до́кша=іордань, мѣсто освященія воды въ праздники Богоявленія (К. Ч. Кар. Г.), Прѣполовенія и 1-го августа (К. Ч.) — вм. водокрестіе (кстить, водокстить, — отсюда водо́кша: «робёнокъ окшшо́нъ» = ребенокъ окрещенъ, — Г. Ш. З. Кошелево); муштýкъ, муштучёкъ (К. Ч.) — вм. мундштукъ, мундштучекъ; незура́зный (Ч. Кар., ин. К.), вѣроятно, вм. несоразмѣрный = глупый (а, можетъ быть, несообразительный?); осла́вить, осла́вленный-ая (Ч. Кар.) — вм. обезславить, обезславленный-ая; ячная (крупа) — вм. ячме́нная (Ч.).

§ 73. отпаденіе конечныхъ согласныхъ (вмѣстѣ съ составляющими съ ними слогъ конечными гласными и полугласными): за́ѳъсе (К. Ч. Кар. Г.) вм. завсегда́ = всегда; и́съ-полу (вездѣ) — вм. изъ полови́ны; кручь (К.) — вм. крутизна́; о́пась (К.: «аво́сь — аво́сь, а о́пась лу́чьче») вм. опасность = предосторожность, опасеніе; Панътеле́й (К. Ч. Кар. Г. С. Брылино) вм. Пантелеймонъ; ра̄ вм. развѣ (Ч.: «што̄ гу́бу-то наду́ла? ра̄ бои́мса тея́! = что губу-то надула? развѣ мы боимся тебя! В.: «ра̄ не понима́шъ!»); сыть (Ч. Кар. Г.) вм. сытость («пое́сьти чово́-небу́ть сверьхъ сы́ти!» = поѣсть чего-нибудь сверхъ сытости!); у́сталь вм. уста́лость (К. Ч. подг. сел.); не́ушъ (К. Ч. подг. сел.) вм. неуже́ли: «не́ушъ ты былъ тамъ?» — «Не́ушъ нѣтъ!» (К. Ч. подг. сел.); не́же (Т.) вм. нежели.

Вставки согласныхъ.

§ 74. Вставка звука т:

а) въ срединѣ словъ предъ удареніемъ: крантъ, -нта и т. д., въ кранту́ (К. Ч.), въ кра́нтѣ (Кар. Гр.), крантъ́и-о́ѳъ-а́мъ-а́ми, въ крантáхъ (К. Ч. Кар. Г., повидимому, вездѣ) — вм. кранъ-а.., въ кра́нѣ, кра́ны-о́въ и т. д.; притьчи́на, притчи́нное мѣсто (=муж. дѣтор. удъ) — вм. причина, причинное (К. Ч.); страже́ніе вм. сраженіе (рѣдко, въ К. Т.); страмъ, страме́цъ, страм-

ни́къ, страмъни́ца, страми́ть, страми́тца, острами́тца (вездѣ) — вм. срамъ, срамѐцъ, срамни́къ-и́ца, страми́ть-ся, осрамиться; потъщѐчина (К. Ч.), потшшо́чина (Г.) — вм. пощечина;

б) послѣ ударенія: егкза́ментъ-нта и т. д. вм. экза́менъ-ена и т. д. (Кар., ин. К.); крупи́тьчятая (мука) вм. крупи́чатая (К. Ч.); попри́тъчилосъ (К. Ч.), попри́тъчивилосъ (Г.), попри́гъчивѣло (С.) — вм. попричинилось = приключилось отъ какой-либо причины; пору́тьчикъ, потпору́тьчикъ (К.) — вм. поручикъ, подпоручикъ; по́тъчеркъ (К. Ч. Кар. Г.) — вм. почеркъ; про́тъчій (кажется, вездѣ) вм. прочій; резонтъ (Кар. Г.) вм. резонъ; струпъ (вездѣ) вм. срубъ; Стрѣ́тенье, Стрѣ́тенскій (монастырь), Стрѣтенское (училище) — вм. Срѣтеніе, Срѣтенскій, Срѣтенское (вездѣ, — въ ударяемомъ слогѣ, между двумя согласными).

§ 75. Приставка звука т къ началу словъ:

встрѣчается рѣдко: во тчянъ; на тчянъ (иногда въ К. Кар., — лишь послѣ предлоговъ, оканчивающихся на гласную) — вм. въ чанъ, на чанъ;

также рѣдка приставка зв. т къ концу слова: ла́дноть и ла́дныть (подг. сел. и иногда К., часто говоритъ такъ одинъ изъ Кашинскихъ учителей) — вм. ладно; на́дыть вм. надо (ин. К. и подг. сел.);

§ 76. Вставка зв. д:

а) въ срединѣ слова между согласной и ударяемой гласной: лебезда́ = юла, лебезди́ть = юлить (ин. К. Ч.) вм. лебеза́, лебези́ть (К. Ч. Кар. Г.; вѣроятно, — корень этихъ словъ лебеза́ = конопатка, которою «законопачиваютъ» паклю въ пазы стѣнъ); обижда́ть (рѣдко въ К. Ч.) вм. обижать;

б) въ ударяемомъ слогѣ между двумя согласными (предшествующими ударяемой гласной): ндра́фъ, ндра́витца, пондра́витца (вездѣ), ндра́вной (К. Ч. Кошелёво), разондра́витца (= перестать

нравиться, кажется, вездѣ)—вм. нравъ, нравиться, понравиться, нравный (своенравный), разонравиться;

в) въ срединѣ слова между согласной и неударяемой гласной: галдарéя (К. Ч. Кар. Г.) — вм. галерея.

§ 77. Вставка звука в:

а) въ срединѣ слова между двумя гласными: гавитáнъ (Апраксино) вм. гайтáнъ (й измѣнилось въ ӣ вслѣдствіе вставки в); тувалéтъ (К.) — вм. туалетъ;

Ларивóнъ (К. Ч. Кар. Г.), Левóнътей (Ч. Апракс. Г.), Родивóнъ (К. Ч. С.) — вм. Иларіонъ, Леонтій, Родіонъ; жаркóвье (Ч.) вм. жаркое; Зáвусѣка (Ч.) вм. Заóсѣка (собств. названіе лѣса, смежнаго съ Ченцами и оберегаемаго отъ скота «осѣкомъ» или изгородью);

б) въ срединѣ слова послѣ гласной передъ слѣдующею согласною: éвтотъ-а-о (слышится éфтотъ-а-о) вм. э́тотъ-а-о (К. Кар. Г. Ш. З. Кошелево);

г) послѣ согласной передъ слѣдующею гласною: пóчьтва (ин. К. Кар. Г.) — вм. почта.

§ 78. Приставка зв. в къ началу словъ:

вóспа, вóспенникъ (К. Ч. Кар. Г. С.), вотъчимъ (К. Ч.) — вм. оспа, оспенникъ (прививатель оспы), отчимъ; вýлица, вýтка, вýхо (Ч.,—рѣдко, въ рѣчи стариковъ), вýмъникъ, вýмъница (ин. Ч. Ш.)—вм. улица, утка, ухо, умникъ, умница;

вóстрый-ая-ое, востёръ-стрá-стрó (вездѣ)—вм. острый-ая-ое, остръ-а-о («держы́ ухо востро́», К. Ч. Кар. Г.; «пти́чька не вели́чька, да носокъ востёръ», К. Ч. Кар. Г. С.).

§ 79. Вставка зв. л:

а) въ срединѣ слова между согласной и гласной (составляющими слогъ): благословъле́нье, благословлёный («зятевья благословъле́ные, скоти́на благословъле́ная, то́лько оди́нъ у мня́ неблагословъле́ный Ва́нька», Кар.) — вм. благословеніе (Т. В. Кар. Г.); муравъли́ (Брылино, пожилая женщина) — вм. муравьи; сътеръли́новыя съвѣ́чи (пропущенъ зв. а) — вм. стеариновыя свѣчи (Кар. Г., ин. К.); Успъле́нье, Успленьё, Успъле́ньевъ день (К. Г.) — вм. Успеніе, Успеньевъ день;

объизъя́на (ин. въ К.) — вм. обезьяна (зв. е измѣненъ въ и);

б) между гласной и слѣдующею за ней согласною, не составляющими слога (между собою): е́льжели (Т.), е́льли (В., вставлено ль, пропущенъ слогъ же) — вм. ежели.

§ 80. Приставки и вставки каждой изъ слѣдующихъ согласныхъ замѣчены въ немногихъ словахъ:

а) звука м: минохо́децъ (К. Кар. Г.) — вм. иноходецъ;

— ку́мпалъ (почти повсемѣстно) вм. куполъ; дармово́й (лѣсъ) вм. даровой (Кар.);

б) звука н: нда (н неясно, слышится какъ носовой звукъ: Кар., въ рѣчи нестараго крестьянина);

Андърея́нъ (Ч. Кар. Г.) — вм. Адріанъ;

же́нънинъ-а-о (вездѣ) вм. женинъ-а-о; кажы́нный-ая-ое (К. Ч. Кар. Г.) вм. ка́жный (лит. каждый); ку́нпалъ (К. Кар.) — вм. куполъ; милосе́рдный (К.) вм. милосердый; е́нтотъ-а-о (Ч.) вм. этотъ-а-о; четьвертну́шка (вина) вм. четвертушка (Т.);

в) звука р: кожура́=кожица съ растеній (К. Ч. Кар. Г.) — вм. кожа (вставлено ур); проздра́вить, проздравля́ть (Ч. С.) — вм. поздравить; растропорёшыть (Т.) — вм. растопорёшить = изуродовать; худерьба́ (К. Ч., — прозвище исхудалаго) вм. худоба; докрана́ть вм. докона́ть = докончить (Г.);

г) звука з: взлѣза́ть (Т.), наздогна́ть (К. Ч. Г. С.) — вм. влѣ-

зать, надогнать (литер. догнать); жерьсть, жерьздѝнка, жерзнѧ́къ (К. Ч. Кар. Г.), жо́рздочька (К. Ч. Кар. Г. Ш. З.)—вм. жердь, жердѝнка, жерднѧ́къ, же́рдочка; жерьъздя́й вм. жердя́й=верзила (вездѣ); взошо́лъ вм. вошéлъ (К. Ч. Кар. Г. Дубово); взоставить (К. Ч.) вм. вставить (напр. стекло);

д) звука с: затърепеста́тца (К. Г.: «пти́ца затрепеста́ласъ»=стала биться, хлопая крыльями) вм. затрепетать; безэ́стова, безэ́стой, сэ́стова, сэ́стой, сэ́стимъ (К. Ч. Т. Кар. Г.) — вм. безъ этого, безъ этой, съ этого, съ этой, съ этимъ; ду́рость (Кар. Г.) и ду́россь (В.: «пои́-ка ду́россь-то вы́прастай!»)—вм. дурь (вставлено ост = осс);

спока́ятца (К. Ч.) вм. покаяться = раскаяться (а, можетъ, это слово произошло отъ вспокаяться?); споки́нуть (Ч.), спокой (К. Ч. Т. В.), спосу́да (К. Ч. Т. Кар. С.), сро́тстъвенникъ-ица (Ч.) — покинуть, покой, посуда, родственникъ-ица;

бу́делись (К. Ч. подг. сел.) вм. бу́дели = бу́де;

е) звука к: слапъкій-ая-ое (Ч.: «са́харотъ но́нѣ бо́льно сла̀бокъ») вм. слабый;

ж) звука х: хълёбызнуть (Кар.) вм. лобызну́ть = ударить;

з) звука п: спогла́синъ (Т.) вм. согласенъ;

и) звука ф: куфтатца (Ч.) вм. кутаться;

і) звука ш: игу́миньша (Т.) вм. игуменія (і передъ ш перешло въ ь, я послѣ ш — въ а); шы́рше (подг. сел. В.) вм. шире; букара́шка (Т. Кар., ин. К.) — вм. букарка (вставлено аш);

к) нѣсколькихъ согласныхъ въ одномъ словѣ: босишна́я (К. Апраксино) вм. босая; дворя́нственный (К.: «на дворя́нственныхъ но́шкахъ», говорятъ съ насмѣшкой о тщеславномъ и хвастливомъ) вм. дворянскій; вреди́тельный вм. вредный (К.: «онъ—вреди́тельный человѣкъ»); пользи́тельный-ая-ое, пользи́теленъ-льна-льно—вм. полезный-ая-ое, полезенъ-зна-зно (часто въ Ч. Т. Кар. Г. С.); у́мственный, у́мственно вм. у́мный, умно́ (иногда въ Кар. Г.); «иску́ственно» вм. иску́сно (Ч.); схо́тстъвенный-ая-ое, схотственна-о (Кар. Г.)—вм. сходный-ая-ое, сходна-о; простовя́коватый-ая-ое (Т., въ рѣчи пожилой «солдатки») вм. простоватый.

Случаи твердости и мягкости согласныхъ.

§ 81. Звонкія согласныя буквы б, в, г, д, ж, з и соотвѣтствующія имъ глухія п, ф, к — х, т, ш, с передъ плавными л, м, н и р всегда произносятся отчетливо и почти всегда твердо, даже въ томъ случаѣ, когда плавныя бываютъ мягки.

Звонкія согласныя.	Глухія согласныя.
б = п.	
бъл: бълéдный, бълёвáть,	пъл: пълéнный, пълёвáть,
бълинъ, бълисъ (литер. близъ)	спълинъ (К.), пълисъ,
рубълю́, грáбълю,	топълю́, цáпълю,
бълю́дю, бъля́ха, сабъля;	пълю́ха, пъля́ска, кáпъля;
бъм: объмѣрять, объмирать, объмять;	
бън: долбънётъ, хлѣбъникъ, объню́хать; объня́ть;	пън: пънётъ (ногой), тулу́пъникъ, пъню (дат. п. ед. ч. отъ пень), пъня (род. пад. отъ того же слова);
бър: бърéю, бъри́тва, бъри́зы, серебърю́ (глаг.), добъря́къ.	пър: пърéю, пъри́тча, пъри́зы рáспърю (вин. п. сущ. рáспря), пърямóй, пъря́ха, пъря́никъ.
в = ф.	
въл: въле́йте, влить, дивълю́сь, ло́въля, въля́га;	фъл: фъле́йта, ва́фъли
	фълюсъ, ту́фъля, фъля́га;
въм: рёвъма (ревѣть),	ариѳъмéтика;
вьм: «жы́вьмя» (жить), ли́вьмя (лить);	
вън: сравънéніе, вънúкáть, го-	

вънюха (ругань неопрятной),
сравъня́ть, дере́въня, харче́въня и т. под.;
вър: въре́мя, върн,
върю́хать (=ввалить), върятъ, навъря́тъ.

фън: ку́фъня (Ч. Кар. Г. иногда К.)—вм. литерат. кухня;
фър: фре́лина (вм. фрейлина), ефъре́йторъ,
фъря.

г = к — х.

гъл: Гълѣпъ (литер. Глѣбъ),
гъли́на,
во́гълюха (небольш. верх. рыбки),
гъляжу́;
гън: гънетѣ́ть, гънѣдой,
гънида,
огъня́, разогъня́ (дѣепричастіе отъ разогну́ть)
огъню́;

гър: гъре́бень, гърѣхъ,
гърипъ (литерат. грибъ).

къл—хъл: къле́къ (К.) и хъле́къ (Г.)=лягушач. икра; хълѣпъ (литер. хлѣбъ);
кълинъ, хъли́бый (= слабый),
кълючъ, къюква, хълюстъ,

къляча, ро́хъля;
кън-хън: толкънѣ́ть, махънѣ́ть,
къни́зу, и́хъній,
кънясь (литер. князь);

към-хъм:
хъмель;
кър-хръ.: къреме́нь, хърѣнъ,
кърикъ, хърипъ;
кърюкъ, хърю́кать,
кърячѣ́ть (литерат. кряхтѣ́ть),
охъря́пъе (литерат. охря́пье = негодное старье, прозвище стариковъ).

д = т.

дъл: подъле́цъ, дълина́, продълю́, дъля (предлогъ);	тъл: растъле́ніе, растъли́ть, расътлю́, тъля (= вошь):
дьм: лошадьми́, людьми́, проповѣдьми́ (иногда К: «проповѣдьми́ замучилъ!»)	тьм: плетьми́,
дън: жадънѣ́йшій, за́дъница, заво́дъникъ, жадънюга, бѣ́дъняга,	тън: ра́тъникъ (чаще) и ра́тьникъ (рѣже),
дьн: за́дьній, пере́дьній, огоро́дьникъ и огоро́дъникъ (слышится огоро́ньникъ и огоронъникъ);	тьн: лѣ́тьній, скотьникъ и скотъникъ, па́мятьникъ (и па́метьникъ), плутьни и плутъни, трутьни и трутъни, дрыхотьня́ (К.), робятьня́ (лит. ребятня́=большая семья малолѣ́токъ, К. Ч. Кар. Г.).
дър: подъре́зать, а́дъресъ	тър: отъре́зать, патъре́тъ (лит. портретъ),
дъре́вънній (лит. древній), ноздъри, дърю́пень, дърянно́й.	хитъре́ный, смотъри́, Матърю́ха, нутъряно́й.

ж = ш.

жъл: вѣ́жъливо,	шъл: шъле́я, шъле́нка, шъли, нашъли́, пришъли́, шълю́ха, шъля́па,
жъм: жъмётъ, жъми,	шъм: шъмель, пустошъми́, шъмя́кнуть (= ударить кого о землю),
жън: жънётъ, жънецы́, жъни, пре́жъній,	шън: тишъни́ (Кар. Г. С.), вѣ́шъній, но́нѣшъній, «фчерашъній» (литер. вчерашній), здѣ́шъній,

«ночьлéжъникъ», валёжъникъ,
пóжъня (= колючіе остатки сжатаго въ полѣ хлѣба); пóжъню;
жър: жъретъ, жъри.

грѣ́шъникъ, послу́шъникъ,
па́шъня, квашъня́,
па́шъню, квашъню́;
шър: шъри́фтъ (К.).

з = с.

зъл: безълѣ́сный, сълѣ́зъли
боязъли́во, сме́рзълись,
безълю́дье, разъля́гусь;
зъм: зъмѣ́й, разъми́лый, «разъмя́конькой» = самый мягкій;
зън: разънести, разъниму́, разъню́хать (= развѣдать), размазъня́,
зър: изърѣ́зать, зъри́тель
разърю́миться = расплакаться, изъря́дный.

съл: сълёзы, сълѣ́зли, но жалéсьливый;
съли́зень, съли́плись,
слю́на, съля́гу;
съм: съмѣ́ю, съми́рный,
съмя́ли, съмяхъчи́ть (литер. смягчить);
сън: снести, сниму́,
«сънюхатца» = заранѣе сговориться,
«дърисъня́» (лит. дрисня = поносъ), «сънято́къ»;
сър: сърѣ́зать, среда́,
сря́дный.

§ 82. Звонкія передъ глухими, также передъ ц, ч, щ и конечными ъ и ь произносятся какъ соотвѣтствующія имъ (звонкимъ) глухія, а изъ глухихъ к (въ предлогѣ къ) передъ д, г, ж и з слышится какъ г; т и с передъ всѣми звонкими (кромѣ в) произносятся какъ соотвѣтствующія имъ звонкія, т. е. т какъ д, с какъ з; при этомъ произношеніе глухихъ, замѣняющихъ звонкія, и звонкихъ, замѣняющихъ глухія, бываетъ бóльшею частію твердымъ.

Глухія вмѣсто звонкихъ.	Звонкія вмѣсто глухихъ.
п вм. б: опъхотъ вм. обходъ, ры́пъки вм. рыбки, опътяну́ть вм. обтянуть, опъшы́ть вм. обшить, опъсю́кать вм. обсикать, рупъцы́ вм. рубцы, опъчёлса вм. обчелся, опъчи́стить вм. обчистить, опъщипа́ть вм. общипать, пролупъщи́къ вм. прорубщикъ, ко́ропъ вм. коробъ, кара́пь вм. корабль, го́лупь вм. голубь, рупь вм. рубль;	П — передъ (слѣдующими за нимъ) звонкими не встрѣчается.
ф вм. в: фъпита́ть вм. впита́ть, ла́фъки вм. лавки, фъкиса́ть вм. вкиса́ть, фхотъ вм. входъ, фътяну́ть вм. втянуть, кофъшы́ вм. ковши́, фъся́кая фся́чина вм. всякая всячина; офца́—офъчина—вм. овца, овчина, ножо́фъщина вм. ножовщина, бо́рофъ вм. боровъ, брофь вм. бровь.	Звукъ ф передъ звонкими не встрѣчается.

Глухія вмѣсто звонкихъ.	Звонкія вмѣсто глухихъ.
х (и к) вм. г: лёхъкіе, мя́хъкіе, мя́хъче, ле́хъче, смяхъчи́ть, облехъчи́ть — вм. легкіе, мягкіе, мягче, легче, смягчить, облегчить; ко́хъти и	Въ предлогѣ къ передъ звонкими д, г, ж, з вм. звука к слышится г: гъ до́му, гъ дя́дѣ; гъ горѣ́, гъ ги́рѣ, гъ женѣ́, гъ замку́, гъ зимѣ́ и т. под.

ко́къти, но́хъти и но́къти—вм. когти, ногти; Бохъ вм. Богъ;

т вм. **д**: потъпере́ть вм. подпереть, потъпи́ть вм. подпи́ть, потъки́нуть вм. подкинуть, потходи́ть вм. подходить, потьтере́ть—потьтира́ть вм. подтереть—подтирать, потьтянуть вм. подтянуть, потъшыть вм. подшить, потъсыпа́ть вм. подсыпа́ть;

потъцѣпи́ть, потъчи́стить, потъщикату́рить, горотъ, груть—вм. подцѣпи́ть, подчистить, подштукату́рить, городъ, грудь;

д вм. **т**: одъбери́ вм. отбери́, одъби́ть вм. отби́ть, одъгиба́ть вм. отгибать, одгороди́ть вм.отгородить, одъдёрнуть—одъдирать вм. отдернуть, отдира́ть, оддать—оддуть вм. отдать — отдуть, одъжи́ть вм. отжить, одъзыва́ть вм. отзыва́ть;

ш вм. **ж**: галя́шъки вм. голяжки, вя́ришъки вм. варежки, полсапо́шъки вм. полусапожки, подру́шъки вм. подружки;

рѣшъте, умношъте, не тревошъте — вм. рѣжьте, умно́жьте, не тревожьте.

Звукъ ш передъ звонкими не встрѣчается (кромѣ в: шъвейка); передъ остальными согласными онъ всегда выговаривается твердо, вслѣдствіе чего послѣ ш всегда слышатся твердые гласные звуки а, о, ы и изъ мягкихъ одинъ звукъ е.

Глухія вмѣсто звонкихъ.

мушско́е, мушъ, рошъ — вм. мужское, мужъ, рожь;

с вм. **з**: беспардо́нный, бесфо́рменный, беспрію́тный, восъки́, бесконе́чный, бесхи́тро-

Звонкія вмѣсто глухихъ.

з вм. **с**: зъбе́рдить, збить, зъбирать — вм. сбердить, сбить, сбирать;

стный, бе́столочь, весть́и (отъ везу́), бесшумно, раскасъ, княсь—вмѣсто безпардо́нный, безформенный, безпріютный, возки́ (отъ слова возо́къ), безконечный, безхитростный, бе́зтолочь, везти, безшумно, разсказъ, князь.

зъгиба́ть, зъгресьти, зъгнить—вм. сгибать, сгрести, сгнить; зъдедю́лить, зъдѣлать здирать, ззади—вм. сдедю́лить, сдѣлать, сдирать, сзади;

ж вм. с: жжать, жъжыма́ть вм. сжать, сжима́ть.

Кромѣ вышеприведенныхъ случаевъ твердости согласныхъ (и изрѣдка — мягкости ихъ) замѣчены случаи двоякаго (твердаго и мягкаго) произношенія однихъ и тѣхъ же звуковыхъ сочетаній:

Твердое.	Мягкое.
§ 83. ръб: кла́ръбище (К.) вм. кладбище; то́ръбища увеличит. отъ то́рба;	рьб: сва́рьба, уса́рьба — вм. свадьба, усадьба (К. Ч.); скорьпь, скорьбе́ть, сверьбе́ть—вм. скорбь, скорбѣть, свербѣть;
ръв: стеръвецъ, черъвя́къ, ръвётъ — вм. стервецъ, червякъ, рветъ;	рьв: черьфь, че́рьви, перьвести — вм. червь, черви, перевести и перевезти;
ръг: варъга́нитъ (= кипитъ), суръгу́чъ;	рьг: Се́рьгій, Серьге́й, Серьге́вна, Серьге́вичъ, Се́рьгофка, серьги—вм. Сергій, Серге́й, Серге́евна, Серге́евичъ, Серговка (назв. деревни), серги; де́рьгать, передя́рьгивать, подя́рьгивать = дёргать, передёргивать, подёргивать;

рък: Маръкéй, зóръкій, порькú, урькú — вм. Маркіанъ, зóркій, портúкú, урóки;

ръх: моръхú, поръхнú — вм. морхú, порхнú.

рьк: зéрькало, цéрькофь, перькусúть — вм. зеркало, церковь, перекусить;

рьх: верьхъ, верьхýшка, верьхóмъ, вверьхъ, свéрьху — вм. верхъ, верхушка, верхóмъ, вверхъ, сверху.

(Можно думать, что плавный звукъ р передъ гортанными смягчается лишь въ томъ случаѣ, когда въ предыдущемъ слогѣ — гласная мягкая).

ръл: орълиный;

рьл: перьлетѣть вм. перелетѣть; Нерьль (рѣка, лит. Нерль);

ръм: коръмъ, коръмúть вм. кормъ, кормить;

рьм: корьмúть (иногда К.); Перьмь (городъ, литератур. Пермь);

рън: Корънилъ (К. Ч. Кар.), горъница, офтóръникъ, черъница, чернúлица, озорънúкъ — вм. Корнилій, гóрница, втóрникъ, чернúка, чернúльница, озорникъ и т. под.

рьн: губéрьня (вездѣ), пáрьни (вездѣ въ деревняхъ), корьни, дýрьни;

ръп: харпéть (Ч., ин. В. К.);

рьп: корьпéть, терьпéть;

рът: кваръ́тера и кваръ́тúра (вездѣ), смёръ́тушка (К. Ч. Кар.), верътýшка и верътёлка (—прозвище неспокойныхъ въ движеніяхъ женщинъ или дѣвицъ)—вм. квартира, смерть, вертушка, вертёлка;

рьт: смерьть, смерьтéльно, верьтѣть, верьтено — вм. смерть, смертельно, вертѣть, веретено;

ръф: поръфúра.

рьф: Перьфилъ (Ч. Г.) — вм. Порфирій.

Твердое.	Мягкое.
§ 84. **нъд:** а́нъделъ, ева́нделіе (К. Ч.), каманъди́ръ и т. п. вм. ангелъ, евангеліе, командиръ и т. п.	**ньд:** у́ньдеръ вм. унтеръ;
нът: анътиле́рія (К. Т.), Панътеле́й—вм. артиллерія, Пантелеймонъ;	**ньт:** Левоньтей (Ч. Апракс. Г.), Лавъре́ньтей (Ч. Г.), виньтикъ, виньтиля́торъ, виньтиля́ціыя — вм. Леонтій, Лаврентій, винтикъ, вентиляторъ, вентиляція;
нъз: пенъзія вм. пенсія (К. Ч.);	**ньз:** пеньзія вм. пенсія (иногда, К. Ч.)
нън: женънинъ вм. женинъ;	**ньн:** осеньній, весеньній, гувеньники, священьникъ—вм. осенній, весенній, гуменники, священникъ;
нън: (фонетическое, вмѣсто дън): онънѣ, обѣнъня, обѣнъня́ть, бѣнъня́къ—вм. обѣдня, однѣ, обѣдня́ть, бѣднякъ; мо́нъница (К. Ч. С. Г. подг. сел.), уго́нъникъ (К. Ч. Кар. Г.)—вм. модница, угодникъ;	**ньн:** (вм. дьн); бестыньникъ, бу́ньни, забуньни (Ч. В.), молоньня́къ (Ч. С.), паску́ньникъ (К. Т. Кар. Г.), го́лоньни, хо́лоньни (К. Ч. Кар. Г.), серéньній и т. под. — вм. безстыдникъ, будни, забудни, молодякъ, паскудникъ, голодны, холодны, середній и т. под.;
нъч: обѣнъчя́ть вм. обвѣнчать.	**ньч:** ко́ньчить вм. кончить.
§ 85. **дъв:** подъвернуть, подъвёрну́тца, предъвѣ́сьникъ, предъвѣ́сьница—вм. подвернуть, подвернуться, предвѣстникъ, предвѣстница.	**дьв:** дьве́ри (вездѣ), дьвѣ, дьвѣнатцать, дьвѣ́сьти, дьви́гать, дьви́путь — вм. двери, двѣ, двѣнадцать, двѣсти, двигать, двинуть.

Твердое.	Мягкое.
тъв: отъвёрну́ть, отъвѣ́дать, отъвиньтить — вм. отвернуть, отвѣдать, отвинтить.	**тьв:** ботьви́нье (К. Ч.), четьвёро (Ч.), тьвѣты, тьвѣто́чьки, тьвѣ́тикъ, тьвѣти́стой (Ч. В. С. Дубово, Серговка) и тьвѣто́цки (Кошелево, З. Ш.) — вм. ботвинья, че́тверо, цвѣты, цвѣточки, цвѣтикъ, цвѣтистый; тьвинъ вм. твинъ (вездѣ).
§ 86. зъд: безъдённый (адъ, — Ластома), лебезъди́ть (К. Ч.), угара́зъдило (безл. глаголъ) — вм. бездонный, лебези́ть (=юлить), угораздило; зъдѣсь (= здѣсь);	**зьд:** гора́зьди (К.), угара́зьдило (иногда К.), гво́зьди (вездѣ);
сът: росъте́ря, скасъти́ть, искасъти́ть (вездѣ), хвосъте́нь (К. Булатово), часъти́къ (К. Ч.) — вм. расте́ря, ˈскостить (скинуть съ костей), искости́ть (= изругать), хвостъ, чаща́;	**сьт:** го́сьти, се́сьсти, е́сьти, пое́сьти (вездѣ), косьтяни́ца (Ч. Г. иногда К.), кусьтю́мъ (К. Апраксино) — вм. гости, сѣсть, ѣсть, поѣсть, костяни́ка, костюмъ;
със (фонетическое, вм. **сът**): съсы́нно, поссы́дилса бы (В. Ш. З.) — вм. стыдно, постыдился бы.	**сьс** (вм. **сьт**): вѣсьси́мо, вы́росьсилъ (Ш. З. В.), погосьси́лъ (Ш. З. Кошелево), госьси́нъцефъ, ми́лосьси (Ш. З.), навѣсьси́ть (В.) — вм. вѣсти́мо, вы́ростилъ, погости́лъ, гости́нцевъ, ми́лости (просимъ), навѣстить и т. п.

§ 87. **тьт:** отътянýть (время), отътирáть, отътереть и т. п.;
тьч: отъчúстить, отъчеркнýть, вóтъчимъ (литер. óтчимъ), отъчя́енный (лит. отчаянный).
тьт: итьти, притьти, óтьтепель и т. под.;
тьч: витьчинá (литер. ветчина), прúтьчя (литер. притча); крупúтьчятая (мука) — вм. крупичатая; порýтьчикъ, потпорутьчикъ — вм. поручикъ, подпоручикъ.

§ 88. Ч передъ слѣдующими согласными: т («пáчьпортъ»), в («почьва), к («пóчька»), т («почьтú»), ш («лýчьше»), л («зачьлú», «почьлú»), м («свѣчьмú»), н («вѣчьный»), р («чьрéво», «чьрéсло») и на концѣ слова («мячь», «грачь») — всегда произносится мягко; передъ остальными (звонкими) согласными звукъ ч не встрѣчается.

§ 89. Литературный твердый знакъ на концѣ немногихъ словъ перешелъ въ мягкій знакъ: кóчень (капусты) вм. кóчанъ (вездѣ); малáрь (Апраксино) вм. маляръ, столарь (Ч. Т., иногда К.) вм. столяръ.

Наоборотъ, литературный мягкій знакъ, стоящій послѣ одной изъ согласныхъ—б, в и п и передъ одной изъ мягкихъ гласныхъ, произносится какъ ъ: бъютъ, пъютъ, пъя́ница, здорóвье, въяфь (лит. вьявь), въюнъ, въю́га, охлóпье — вм. бьютъ, пьютъ, пьяница, здоровье и т. д.

Вмѣсто литературныхъ уменьшительныхъ на енька встрѣчаются уменьшительныя на янка и онка, не имѣющія ь: Колúнка, Петúнка, Полúнка, Мишóнка, Машóнка, Сашóнка, Гришонка и т. под. — вм. Кóленька, Пéтенька, Пóленька, Мúшенька, Мáшенька, Сáшенька, Грúшенька и т. под.

Имя существительное.

§ 90. Мужескій родъ.

Замѣчены слѣдующія особенности въ падежныхъ окончаніяхъ существительныхъ мужескаго рода:

а) Въ окончаніи зват. падежа нерѣдко (особенно въ деревняхъ) слышатся краткія гласныя ă, ĭ, по выговору близкія къ полугласнымъ ъ — ь: робя́тъ («робя́ть! по́ткате сюды!» = ребята! поди́те-ка сюда!) — вм. ребята; Вань! Петь! Кать! тять! и т. п. — вм. Ваня! Петя! Катя! тятя! и т. п. (Ч. В. Ш. З. подг. сел.);

наоборотъ эти же гласныя именит. падежа часто переходятъ въ зват. падежѣ въ протяжныя ō — ē, при чемъ надъ ними слышится второе удареніе: ба́тюшко́! вм. ба́тюшка («ба́тюшко́! по́ть-ка сюды́ скоре́!» = ба́тюшка! поди́-ка сюда скорѣе!); дѣ́душко́! вм. дѣ́душка («дѣ́душко́! што́-ты огло́хъ — што́-ли?» Ч. В. Ш. З.); Ива́нушко́! вм. Иванушка (Ч.: «Ива́нушко́! куды́ ты запропасти́лса?» = Ива́нушка! куда ты запропалъ?); Пе́те́! Ва́не́! Кате́! тя́те́! тёте́! и т. п. — вм. Пе́тя! Ва́ня! Ка́тя! тя́тя! тётя! и т. п. (Ч. В. Т. Кар. Г. Ш. З.); — такое протяжное, нѣвучее окончаніе встрѣчается, кажется, при обращеніи къ лицамъ, находящимся на значительномъ разстояніи отъ лица зовущаго, и наблюдается чаще въ существительныхъ жен. рода (на а и я), напр.: ба́ушко́! ма́тушко́! Ма́не́! Са́не́! и т. п. — вм. ба́бушка! ма́тушка! Ма́ня! Са́ня! и т. под. (Ч. В. Т. Кар. Г. Ш. З.);

— зват. падежъ существительнаго «батюшъки!» — вездѣ встрѣчается въ значеніи междометія, выражающаго отчаяніе: «ба́тюшки́! што́ — мнѣ тепе́рь дѣ́лать-то!»

б) Въ окончаніи имен. п. ед. числа иногда встрѣчается ъ вм. ей: мура́шъ (К. Кар. Г.) вм. мурове́й;

— ь вм. ъ: те́терь (К. Ч. Кар. Г.) вм. те́теревъ (какъ прозвище глухого: «е́кой ты те́терь!»); хвосътéнь (К. Булатово) вм.

хвостъ («што по́-грязи везёшъ хвосътёнь-то! подъберисъ!»=что по грязи «та́щишь» хвостъ-то (т. е. подолъ платья)! подберись! Булатово)

в) Въ окончаніяхъ родит. пад. един. числа:

— у вм. а: посту́ (Кар. Г. Апраксино) вм. поста́ («ба́бьему хвосту́ нѣтъ посту́!»);

вѣку вм. вѣка (вездѣ: «хорошы́ сапоги́ — имъ и вѣку не будетъ!» «до́брому человѣку Бохъ приба́витъ вѣку», «споко́нъ вѣку», «ма́нинька соба́чька до́-вѣку щёнокъ»); горо́ху (вездѣ) вм. гороха («горо́ху намолоти́ли вно́га», «купи́ мѣру горо́ху», «наѣлся горо́ху»); додо́ру нѣтъ (въ другихъ падежахъ не встрѣчается) — вм. додёра нѣтъ=изъ-за тѣсноты нѣтъ возможности «додра́тца», т. е. долѣзть, добраться («въ ла́фъкѣ додо́ру нѣтъ!» К. Кар. Г.); доста́тку нѣтъ вм. достатка нѣтъ (К. Ч. Кар. Г.); капита́лу вм. капита́ла («у ёфтой скълату́ры капита́лу у́йма!» К.); киньтипари́ссу, вм. кинтипари́сцу = вина («хвати́лъ киньтипари́ссу!» К.); ма́зу, отхо́ду вм. ма́за, отхода («дать ма́зу, отхо́ду» = дать отступного, К.); навозу вм. навоза («на дворѣ навозу ма́ло», — вездѣ); па́ру вм. пара (К. Ч. Апраксино: «па́ру въ ба́нѣ вно́го»; «изо па́ру вошъ упа́ла,» — Ш. Кошелево); пекиту вм. аппети́та («прія́тнова пеки́ту!» — вездѣ говорятъ пьющимъ чай или обѣдающимъ); ра́зу вм. ра́за (Кар. Г.: «ни о́ннова ра́зу тамо нѣ́былъ»); свѣ́ту, цвѣ́ту (вездѣ) вм. свѣта, цвѣта («не соберёшъ цвѣ́ту со ѳъсево́ свѣ́ту!»=не соберешь цвѣта со всего свѣта,— Каш. подг. сел.); ни слу́ху, ни ду́ху вм. ни слуха, — ни духа = нѣтъ никакого извѣстія (вездѣ); то́лку вм. то́лка (вездѣ: «никако́ва то́лку не добьёсса отъ тебя́!»=никакого толка не добьешься отъ тебя!); безъ лѣсу, для ви́ду, изъ го́роду (вездѣ), изъ собо́ру (иногда К., подг. сел.), для наро́ду, зъ база́ру, зъ ду́бу («зду́ру какъ зъ дубу!»), съ моро́зу (вездѣ), съ потоло́ку (К. Ч. Т. Кар. Г.), у міру («у ми́ру ше́я толста́», подг. сел.), у поро́гу («не лажы́сь у поро́гу — навно́й пиришагнётъ!» Т. Ластома) — вмѣсто безъ лѣса, для вида, изъ города, изъ собора, для народа, съ базара, съ дуба, съ мороза, съ потолка́, у міра, у порога; «исъ

Слѣдующіе глаголы, имѣя литературное окончаніе въ неопредѣленномъ наклоненіи, отступаютъ отъ книжныхъ формъ въ изъявительномъ (а—въ **настоящемъ,** б—**прошедшемъ** и в—**будущемъ** временахъ) и **повелительномъ наклоненіяхъ.**

Изъявительное наклоненіе.

§ 146. а) Многіе глаголы въ окончаніяхъ настоящаго времени удерживаютъ (неупотреб. въ книжной рѣчи) основу неопредѣленнаго наклоненія: вставать: вставáю-áешь.... áютъ (К. Ч. подг. сел.); давáть: давáю-áешъ.... áютъ (К. Ч.); продавáть, отдавáть: — áю-áешъ.... áютъ (иногда К. Ч. подг. сел.); оставáться: оставáюсь-áесса.... áютца (иногда въ Кар. Ч.); трéбовать: трéбоваю-аешъ.... -аютъ (рѣдко въ Кар.); уставать: уставáю-áешъ....-áютъ (ин. въ Кар. Ч.); — означенныя формы наст. времени въ перечисленныхъ глаголахъ встрѣчаются рѣже литературныхъ;

зыбать (зыбаться): зы́баю-аешъ.... -аютъ — чаще другой формы зы́блю-ешь-.... ютъ (К. Ч. Кар. Г.); кáпать: кáпаю-аешъ.... -аютъ — чаще др. формы кáплю-ешь....- ютъ (К. Ч. подг. сел.); клепáть: клёпáю-аешъ.... -áютъ — рѣже др. ф. клеплю́-ешь.... -ютъ (К. Ч.); и́кать: и́каю-аешъ.... -аютъ — чаще др. ф. и́чу-ешь.... -утъ (кажется, вездѣ); макáть: макáю-áешъ.... -áютъ — наравнѣ съ другой формой мачу́-ешь.... -утъ (кажется, вездѣ); скакáть: скакáю-áешъ....-áютъ рѣже др. ф. скачу́-ешь.... -утъ (Г.);

— наоборотъ, — пропускаются литературные суффиксы неопредѣленнаго наклоненія въ 1-мъ и 3-емъ лицахъ наст. времени: надѣю́-ётъ (Ч.)—вм. надѣвáю-áетъ; одѣю́сь-ёсса-ётца (ин. въ Ч. и Апраксинѣ)—вм. одѣваюсь-ешься-áется; поспѣю́ (рѣдко)—поспѣётъ (иногда, Ч.) — вм. поспѣвáю-áетъ; дéетца (нерѣдко въ К. Ч. и подг. сел.: «што ёму́ дéетца!») вм. дѣлается.

§ 147. Неударяемыя окончанія 2 и 3-го лица ед. числа и

§ 91. Въ окончаніяхъ имен. падежа множ. числа встрѣчается:

а) а — я вм. ы: приговора́ вм. приговóры (вездѣ въ деревн.); волóсья (ед. число отъ этого слова волóсьё,-сья,-сью,-сьёмъ,-сьѣ)-евъ,-сьямъ,-сьями,-сьяхъ — вм. вóлосы (К. Ч. В. Т. Кар. Г. Ш., кажется, вездѣ);

б) и вм. а: сънѣ́ги вм. вм. снѣга́ (рѣдко въ Г.: «сънѣ́ги нóнѣ глыбóки»);

в) я́ня вм. я́не (мя́гкое окончаніе удерживается иногда и въ косвенныхъ падежахъ): дворя́ня-я́нь,-ямъ,-ями, яхъ (Ч. В.) — вм. дворяне-я́нъ и т. д.; кресья́не (К.), кресья́ня (ин. подг. сел.) и хресья́ня (Ч. В. Ш. З. С.) — я́нь, я́нямъ и т. д. — вм. крестьяне-я́нъ,-я́намъ и т. д.; міря́ня-я́нь и т. д. (Ч. В. Ш.) — вм. міряне-я́нъ и т. д.; мѣща́не (часто), мѣща́на и мѣща́ня (рѣже, Каш.) — вм. мѣщане; прихожа́ня (рѣдко, Ч. В.) — вм. прихóжане;

также — ба́ря — барь,-ямъ,-ями, о баряхъ (часто въ деревняхъ, иногда въ К.);

г) ёнки вм. я́та (съ удержаніемъ нелитературной основы въ косв. падежахъ): волчóнъки и волченёнъки, гусенёнъки и гусеня́та, утёнъки и утенёнъки, телёнъки, щенъки́ и щенёнъки, ягнёнъки (-нерѣдко въ К. Г. подг. сел.) — вм. волча́та, гуся́та, утя́та, теля́та, щеня́та, ягня́та.

§ 92. Существительное ко́фе вездѣ и всегда произносятъ ко́фей, склоняя его въ единств. числѣ, по образцу именъ муж. рода на ей: ко́фею (р. п.), — ею (дат. п.), — еемъ, о кофеѣ, иногда въ кофею́ (К.); кофію вм. кофе (род. пад.: «чя́ю накача́ю, ко́фію наварю́», иногда въ К.).

Женскій родъ.

§ 93. Замѣчены слѣдующія особенности въ падежныхъ окончаніяхъ именъ существительныхъ женскаго рода:

а) Въ окончаніи зват. падежа изрѣдка встрѣчается й вм. ь:

ма́ти, до́чи (Ч. и подгор. сел.), — встрѣчается лишь какъ повтореніе при ласкательной формѣ тѣхъ же существительныхъ: ма́ти моя, матушка! до́чи мо́я, до́чинька!—вм. мать ты моя, ма́тушка! до́чь ты ты моя́, доченька!

б) Въ окончаніи именит. падежа единств. числа:

— а вм. ь (удерживаютъ неправильныя формы во всѣхъ прочихъ надежахъ): бѣдната́ (К. Ч. Кар. Г.) — вм. бѣдность («бѣнната́ — страсть: одежо́нъки — что на себѣ́, а хлѣбушка — что въ себѣ́!» Ч.); голызьня́ — вм. голь = жидкое кушанье (В.: «шшы́шки-то не вари́лись, голызьня́ ™чо́ртова!» ворчитъ старуха, хлебая жидкія, не доварѣ́нныя щи); могота́ вм. мочь (Ч.; встрѣчается лишь въ винит. падежѣ, въ значеніи нарѣчія: «терьпѣ́ть мнѣ́-ка долѣ не въ-моготу́!» Ч.); прочьнота́ вм. про́чность (К. Ч. Кар. Г.); спорынья́ вм. спорость (К. Ч.: «спорынья́ — те въ квашъню!» «Лѣ́то — лѣ́тинское бьёсса — бьёсса, а ѳъсё спорыны́ по хозяйству не видишъ!» Ч.); тонина́ вм. тонкость (Ч. Кар.); лѣнца́ вм. лѣнь (вездѣ; «па́ренётъ ничёво́-себѣ́, сми́рный, да съ лѣнцо́й», — Кар. Г.); трусца́ вм. тру́сость (К.: «говори́ть съ трусцо́й»; встрѣч. — въ значеніи рысь, легкій бѣгъ: «ѣ́хать трусцо́й» = трусить легкою рысью, Каш. Кар. Г.); рысца́ (К. Кар. Г. подг. сел.) вм. рысь; сольца-ы́ (К.: «Са́шо́! да́й-ка мнѣ́ сольцы́ невно́го!» — въ другихъ пад. не встрѣчается) — вм. соль-и; — гру́ша (Ч. Г. Кошелево) вм. грусть («такъ, голо́ушка, я съ гру́шы и па́ла», Ч.); изгоро́да (Ч. подг. селенія), пере́ѓрада (К. Ч.) и пере́ѓорода (С.) — вм. и́згородь; игу́миньша вм. игуменія (Т.: «своя́чиница у игу́меньшы ѳъ поварицахъ»); отьтѣ́пълина вм. о́ттепель (К. Ч. Апраксино); помо́га вм. помочь или помощь (Кар. Г. Ч., ин. К.); посте́ля вм. посте́ль (часто К. Ч.); нетёка, тёка, очевидно, отъ существ. течь (К. Ч. Кар. Г.); ѳша вм. вошь (К. Ч.: «на зе́лень ѳша напа́ла»; «вели́ка ли ѳша, а туда же лѣ́зитъ»! ругаютъ совкихъ подростковъ); ѳа́льша вм. ѳальшь (К. Ч. Кар. Г.: «ошы́пка ѳъ ѳа́льшу не ста́витца»); це́рьква вм. церковь (Ч. Кар. Г.); обу́ѳка (вездѣ) вм. обувь; — наоборотъ ь вм. а или я: бото́ѳь вм. ботвинья (Кар. Г.); деше-

ви́сь вм. дешеви́зна (Кар.); дорого́фь (К. Ч.) и дорогови́сь (Кар.) — вм. дороговизна; жыде́ль (К. Ч. Кар. Г.) вм. жижа = жидкая грязь; моде́ль (Ч. С.) вм. мода («не моде́ль, братъ, такъ дѣлать-то!» Ч.); каме́ть (Ч. Кар. подг. сел.) вм. каме́дья (Ч. подг. сел.), литер. коме́дія; тёплы́нь и тёплоть вм. теплота́ (каж., вездѣ); зло́бость (Т.: по зло́бсьти онъ донёсъ) вм. злоба;

за́воть (Ч.) вм. заводи́на = рѣчной заливъ; мо́креть (К. Ч.) вм. мокрота́ (отъ ненастья); не́чисть (К. Ч. Апракс.) вм. нечистота = нечистая сила; темь и те́мень (К. Ч. Кар. Г. В.) вм. темнота («те́мень несусъвѣти́мая!» = темнота непроглядная! В.);

бырь вм. быстрина́ = мѣсто быстраго теченія въ рѣкѣ (Ч.); кручь вм. крутизна (К.).

в) Въ окончаніи род. падежа ед. числа изрѣдка встрѣчается ѣ вм. ы — и: у женѣ, у сестрѣ, у ма́терѣ, у до́черѣ (въ Кар.; кажется, только послѣ предлоговъ); у водѣ (К., нѣкоторые ученики изъ крестьянъ).

г) Творит. падежъ того же числа чаще оканчивается на ой и рѣже (преимущественно въ городѣ) на ою; окончаніе омъ вм. ою или ой встрѣчается лишь въ одномъ словѣ, вѣроятно, въ значеніи нарѣчія: сило́мъ вм. си́лою = силко́мъ, насильно (вездѣ; сило́мъ увели́); ьей вм. ой: съ Суса́ньей (Ласт.: пріѣхали съ тёткой Суса́ньей) — вм. — Суса́нной.

д) Дат. и предложный падежи въ именахъ на ь часто оканчивается на ѣ вм. и: къ ло́шадѣ, на ло́шадѣ, къ тетра́дѣ, на тетра́дѣ, къ до́черѣ, о до́черѣ, къ ма́терѣ, о ма́терѣ и т. п. (К. Кар. Г., — чаще въ дѣтской рѣчи) — вм. къ ло́шади, на лошади́ и т. д.; къ блядѣ («оддай жену́ дя́дѣ, а самъ поди́ къ бля́дѣ») — вм. къ бляди (К.);

и вм. ѣ наблюдалось рѣдко (въ оконч. предл. и дат. пад. ед. числа) и лишь не подъ удареніемъ: въ харъче́вьни, къ дере́вьни, въ дере́вьни, къ спа́льни, въ спа́льни, къ пѣсьни, въ пѣсьни, къ обѣньни, хъ конюшьни, фъ конюшьни, хъ колоко́льни, фъ колоко́льни (К. Ч. Кар. Г.) — вм. въ харчевнѣ, къ деревнѣ, въ деревнѣ, къ спальнѣ, въ спальнѣ, къ пѣснѣ, въ пѣснѣ, къ обѣднѣ,

къ конюшнѣ, въ конюшнѣ, къ колокольнѣ, въ колокольнѣ (— по видимому, въ именахъ, оканчивающихся на ня съ предыдущею согласною).

§ 94. Въ окончаніи именит. падежа множеств. числа:

а) а вм. ы: пусътошá вм. пу́стоши (вездѣ, въ деревняхъ).

Въ окончаніи родит. падежа того же числа:

б) ъ вм. ей: щецъ вм. щей (Ч.: «хозя́йка! уле́й-ка щецъ!»).

в) Въ окончаніи дат. пад.:

емъ вм. я́мъ: лошáдемъ (иногда К. Ч. Кар.) вм. лошадямъ («дать ко́рму лошáдемъ»),

— ямъ вм. амъ: по церьковя́мъ (Т.) — вм. по церквамъ.

г) Въ окончаніи творит. пад. — ми вм. ами: слезъми вм. слезами (рѣдко Ч. подг. сел.: «обливаюсъ горю́чими слезъми́»); свѣчьми́ (К.) вм. свѣчами («торгу́емъ оннѣ́ми свѣчьми́»); пустошъми́ (Ч. Кар.) вм. пустошáми (ѣ́хали пустошъми́, Кар.).

д) Въ окончаніи предл. падежа:

— ехъ вм. я́хъ: на лошáдехъ (К. Ч. Кар.) вм. на лошадя́хъ («пріѣхали на лошáдехъ, а не по чюгу́нкѣ»);

ьяхъ вм. а́хъ: въ ды́рьяхъ (Т.: «рубáха-та фъся въ ды́рьяхъ») вм. въ дырахъ;

то же наблюдается и въ муж. родѣ: въ глáзехъ вм. въ глазáхъ (ин. Кар.: «ушъ въ глáзѣхъ сталъ врать»).

Средній родъ.

Изъ особенностей въ падежныхъ окончаніяхъ именъ существительныхъ средняго рода замѣчены слѣдующія:

§ 95. а) въ единственномъ числѣ имена на мя склоняются съ опущеніемъ литературнаго суффикса ен, что особенно часто и повсемѣстно наблюдалось въ склоненіи словъ имя, время и сѣмя (р. п. — мя, д. п. — мю, тв. п. — мемъ, пр. п. — мѣ);

б) почти всегда и вездѣ въ косвенныхъ падежахъ слова дитя пропускается суффиксъ ят, при чемъ это слово, имѣя въ именит.

падежѣ значеніе существительнаго средняго рода, склоняется въ прочихъ пад. един. числа по образу существ. жен. рода на я:

р. п. дити́, д. п. дитѣ́, в. п. дитю́, тв. п. дитёй, пр. п. о дитѣ́;

— наоборотъ суффиксъ ят встрѣчается въ дат. падежѣ ед. числа слова теленокъ: «дай Бохъ (вм. Богъ) на́шему теля́ти во́лка поима́ти» (К. Ч. Кар. Г.),— вѣроятно, эта форма — остатокъ стариннаго существительнаго теля, которое встрѣчается и теперь въ старинной пѣснѣ: «на́ше те́ля хвостомъ мелетъ» (Ч.);

— тотъ же суффиксъ встрѣчается въ уменьшительныхъ ди́тятко (вездѣ) и те́лятко (К. Ч.: «ла́сково те́лятко двухъ матокъ сосётъ»); дитя́тки (К. Ч. Кар.) и дѣтя́тки (Г.), вѣроятно, вм. дѣ́тки = всевозможные птенцы;

в) вм. существ. лѣка́рство (вѣроятно, по аналогіи царство—царствіе) иногда говорятъ лѣкарствіе (К.), удерживая мягкое окончаніе въ косвенн. падежахъ;

г) въ окончаніи предл. падежа ед. числа нерѣдко приходилось слышать и вм. литературнаго ѣ: фъ по́ли, въ мори, фъ сѣни, на «кла́ръбищи», въ учи́лищи, на пепели́щи и т. п.—вм. въ полѣ, въ морѣ, въ сѣнѣ, на кладбищѣ, въ училищѣ, на пепелищѣ и т. п. (К. Ч. Кар., подг. сел.;—особенность говоря, наблюдаемая преимущественно въ дѣтской рѣчи и въ слогахъ неударяемыхъ).

§ 96. Въ падежныхъ окончаніяхъ множ. числа встрѣчаются —

а) ы вм. а въ окончаніи имен. падежа: брёвны, бѣ́льмы, вёдры, вёслы, воро́ты, гнѣзды, зёрны, колёсы, ко́льцы, о́кны и т. под. (вездѣ, особ. въ дѣтской рѣчи) — вм. бревна, бѣльма, вёдра, вёсла, ворота, гнѣзда, зерна, колёса, окна и т. п.

и вм. а (въ окончаніи того же пад.): бла́ги вм. бла́га (К. Кар. Г.: «ни за каки́ бла́ги не по́йду къ нёму!»)

— наоборотъ а вм. и: плеча́ (слышится плеча́) вм. пле́чи: «фъсѣ (вм. всѣ) плеча́ обрама́ло» (ин. К. Ч. Кар. Г.);

б) о́мъ вм. а́мъ (въ окончаніи дат. пад.): по дѣло́мъ вм. по дѣла́мъ: «по дѣло́мъ во́ру и му́ка» (К. Ч. Кар. Г.);

ьяхъ вм. ахъ (въ оконч. предл. пад.): на плéчьяхъ (Т.) вм. на плечахъ;

в) Существительныя пальтó (вездѣ), бюрó (въ К.) склоняются по образцу именъ средняго рода (на о), портмонéтъ (вм. портмонэ) — по образцу существительныхъ муж. рода твердаго склоненія (— вездѣ).

Однородныя особенности, замѣченныя въ однѣхъ и тѣхъ же формахъ (множ. числа) именъ существительныхъ всѣхъ родовъ.

§ 97. Падежныя формы множ. числа многихъ именъ существительныхъ муж. и жен. родовъ нерѣдко замѣняются падежными окончаніями един. числа собирательныхъ средняго рода на ье, ьё и ьё, при чемъ съ именит. падежомъ этихъ существительныхъ согласуются сказуемыя и со всѣми падежами — слова опредѣлительныя (имена прилагательныя, мѣстоименія прилагательныя и числительныя порядковыя):

— бараньё-ья́, ср. (Ч. Кар. Г.) вм. бара́ны («бараньё пасло́съ по гора́мъ», Кар. Г.); гвозьё-зья́, ср. (вездѣ) вм. гво́зди («я́щикъ-то сколоти́ мéлъкіемъ гво́зьёмъ, а кру́пное пойдётъ на кры́шу», Ч.); воло́сье-сья, ср. (вездѣ) вм. по́лосы; дурачъё-я́, ср. (вездѣ) вм. дураки́: «фъсёму́ (вм. всему) éфтому (вм. этому) дурачъю́ и цѣна́-то грошъ (Ш.)!» («оржано́е») коло́сьё-сья, ср. вм. (ржаные) колосья (К. Ч. Кар. Г.); ко́льё-ья, ср. вм. ко́лья (Кар. Г.: «кольёмъ лупи́ли во́ра, да и по дѣло́мъ ёму́!»); коре́ньё-ья, ср. вм. коренья (Кар. Г.: «лѣчи́лса вся́кіемъ коре́ньёмъ, да не помогло́ мнѣ»); ли́сьё-ья, ср. вм. листья (Кар. Г.; «фъсё ли́сьё опа́ло», — въ Ш.); (крупное) окуньё-ья́, ср. (вездѣ) вм. (крупные) окуни: «въ рѣкѣ нѣтъ кру́пнова окунья́, попада́етъ онно́ (вм. одно) мéлкое (К.);» плакуньё-ья́, ср. вм. плакупы́ = козыри, козырная масть въ игральныхъ картахъ («ба! плакунья́-то што къ нёму́ привали́ло!» Булатово, Кобыл. вол.); тараканьё-ья́, ср. вм.

тараканы (Апраксино); (ме́лкое) у́гольё-ья, ср. вм. (мелкіе) у́голья (К. Ч.); охлопъё-ья, ср. вм. хлонки (С.); копыльё-ья́, ср.= стояки, вдолбленные въ санные полозья (К. Ч. Кар. Г.);—(спѣ́лое) ви́шеньё-ья, ср. (вездѣ) вм. (спѣлыя) вишни; вороньё-ья́, ср. (вездѣ) вм. воро́ны («вороньё раскрыча́лось (вм. раскричалось)—быть пого́дѣ (т. е. дурной)!» Кар. Г.); га́лочье-ья, ср. (рѣдко въ Кар.)—вм. галки; дѣвьё-ья́, ср. (вездѣ въ деревняхъ) вм. дѣвицы: «како́ но́нѣ дѣвьё — онна́ (вм. одна) милюзга́ (вм. мелюзга = мелочь), ро́у́но (= ровно = словно) подро́съки (вм. подростки)!» — въ Апраксинѣ; кочькарьё-ья́, ср. вм. кочки, кочковатое болотистое мѣсто (Кар.); щепьё-ья, ср. вм. щепы́, ще́пки (Ч. Кар.; «въ щепьѣ́ нашла́ гри́венникъ», Апракс.);

не имѣющія въ литературной рѣчи соотвѣтственныхъ формъ мн. числа собирательныя существительныя (на ье): бесптичье-ья, ср. (Кар.: «на бесптичьи и жо́па соловей́»); безры́бье-ья, ср. (вездѣ: «на безры́бьи и ракъ ры́ба»); безлю́дье-ья, ср. (вездѣ: «на безлю́дьи и Ѳома́ дворяни́нъ»).

§ 98. Родительный падежъ изрѣдка оканчивается на овъ-евъ въ такихъ существительныхъ (всѣхъ родовъ), которыя въ литературной рѣчи такого окончанія не имѣютъ: аршы́ноф̀ъ, салда́тоф̀ъ (ин. К. Ч. Кар. подг. сел.: «семь аршыноф̀ъ», полкъ «салда́тоф̀ъ»), разо́ф̀ъ («пять разо́ф̀ъ ходи́ў», Т. Ш.), ножо́ф̀ъ (ин. въ подг. сел.)—вм. арши́нъ, солдатъ, разъ, ножей; днёф̀ъ (рѣдко въ подг. сел., чаще дёнъ въ К. Ч. подг. сел.), дожьжёф̀ъ (Кар. Г.: «и-и́! сколько́ дожьжёф̀ъ но́нѣ вы́пало!»), прія́телеф̀ъ, роди́телеф̀ъ (Ч. и подг. сел.) — вм. дней, дождей, пріятелей, родителей; рубълёф̀ъ вм. рублей (въ К. Ч. Кар. Г. и подг. сел.);

— ба́рышнеф̀ъ, ба́шнеф̀ъ, кни́гоф̀ъ, ло́шкоф̀ъ, па́лкоф̀ъ, по́лкоф̀ъ (изрѣдка въ рѣчи учениковъ, крестьянскихъ мальчиковъ изъ подгор. селеній) — вм. ба́рышенъ, ба́шенъ, книгъ, ложекъ, па́локъ, по́локъ; дыро́ф̀ъ вм. дыръ: «у миня́ дыро́ф̀ъ нѣ́ту» (Апраксино, — въ рѣчи молодой женщины); подѣ́телеф̀ъ (В.) вм. подѣтелей; — дѣло́ф̀ъ (К. Ч. Кар. Г. Т. В. З. Ш. Кошелево, —

кажется, вездѣ) вм. дѣлъ («дѣло́фъ е́фтихъ, ка́цца, и не концыть!» = дѣлъ этихъ, кажется, и не кончить! Ш. З. Кошел.) — вм. дѣлъ; мѣсто́фъ (вездѣ) вм. мѣстъ; серцо́фъ (Ч. Кар. Г.) — вм. сердецъ: «съ серцо́фъ (т. е. разсердившись) никогда́ не бей (Ч.)»; имѣньефъ (К. Ч. Т. В.) вм. имѣній («у нёво́ по фъсе́й окру́гѣ пять имѣньефъ», Т.).

§ 99. Вмѣсто формъ творит. падежа въ говорѣ горожанъ и особенно крестьянъ почти постоянно и повсемѣстно встрѣчаются окончанія дательнаго падежа (съ предлогами и безъ нихъ), при чемъ съ этими окончаніями согласуются и окончанія опредѣлительныхъ словъ: людя́мъ вм. людьми́ («шу́тъки шути́, а людя́мъ не мути́!» вездѣ); съ молотца́мъ вм. съ молодцами (Ч. Кар. Г.; «ахъ, ты, старый дѣ́унъ, охря́пье е́дакое! туда́ же — съ молотца́мъ вала́ндатца!» — Ч.); съ таки́мъ богачя́мъ вм. съ такими богачами («съ таки́мъ богачя́мъ зна́тца — намъ не по кишкѣ́» = съ такими богачами водить знакомство — намъ не по средствамъ, — К.); роннымъ братья́мъ вм. родны́ми бра́тьями («ронны́мъ братья́мъ я не оби́женъ, то́лько со снохамъ сла́ду нѣтъ: таки́ злю́чьки — и не приведи Бохъ!» — подг. селен.);

— обычны повсемѣстно такія выраженія: я не дово́ленъ вамъ (я не доволенъ вами), я пойду́ съ вамъ (вм. я пойду съ вами); объѣлса грибамъ (= объѣлся грибами), иду́ за грибамъ (вм. иду за грибами); цапа́тца кохтя́мъ (вм. царапаться когтями), па́льцы зъ дли́ннымъ кохтя́мъ (вм. пальцы съ длинными когтями); разъвяза́тца зъ долга́мъ (вм. разсчитаться съ долгами); сту́кнутца лбамъ (вм. нечаянно столкнуться лбами); би́тца (= болѣть) зуба́мъ, брюха́мъ («у насъ фъсѣ бью́тца брюха́мъ» = у насъ всѣ болѣютъ брюхомъ, т. е. поносомъ); торгу́емъ огурца́мъ, кала́чя́мъ, орѣхамъ, пря́никамъ (вм. торгуемъ огурцами и т. д.);

— нога́мъ вм. нога́ми («болта́ть нога́мъ»; «голово́й, а не нога́мъ лажы́сь къ нами»); раздобы́тца (=доста́ть, взять въ долгъ), би́тца (= нуждаться) деньга́мъ; раха́тца рука́мъ (вм. размахивать руками); любова́тца краси́вымъ дѣ́фкамъ (вм. любоваться

красивыми дѣвками), валандатца (= путаться) зъ дѣвкамъ (вм. съ дѣвками); торгуемъ лошадя́мъ, я́годамъ и т. п. (вм. лошадями, ягодами и т. п.); хло́пать дверя́мъ;

— болта́ть ве́драмъ (вм. болтать ведрами), иду́ съ ве́драмъ (вм. иду съ ведрами); упра́витца зъ дѣламъ (= управиться съ дѣлами = око́нчить дѣла́); е́ду за дрова́мъ (вм. за дровами), бьёмса (вм. бьёмся = нуждаемся) дрова́мъ (вм. дровами = въ дровахъ); разби́лса мѣста́мъ (вм. разбился мѣстами = не уживаюсь на мѣстахъ); объе́лса зелёныемъ я́блокамъ (вм. объѣлся зелеными яблоками); не дово́льна дѣтя́мъ (вм. дѣтьми), не ужила́сь зъ дѣтя́мъ (не ужилась съ дѣтьми); су́кнамъ и си́тцамъ расторгова́лисъ (вм. сукнами и ситцами расторговались, т. е. продали всѣ сукна и ситцы).

§ 100. Обратную замѣну дательнаго падежа творительнымъ мнѣ приходилось наблюдать рѣдко (хотя по сообщеніямъ моихъ знакомыхъ, вполнѣ заслуживающихъ полнаго довѣрія, — такая замѣна обычна въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Кашинскаго уѣзда): «са́ми не спя́тъ, и людьми́ не даютъ» (Каш., дѣвица). «Робенка и гъ грудьми́ не прикла́дывала» (Апраксино); къ людьми́ вм. къ лю́дямъ (Кар. Г.); иду́ къ лошадьми́ дать ко́рму вм. иду къ лошадямъ и т. д. (Кар. Г., иногда въ Апраксинѣ); къ пятьми́ вм. къ пяти́ (Кар.: «къ пятьми́ часа́мъ фъ Кашынѣ будемъ» = къ пяти часамъ въ Кашинѣ будемъ»); къ на́ми вм. къ намъ (Кар.: «головой лажысъ къ на́ми, а не нога́мъ»); по поля́ми вм. по поля́мъ: фъсё (вм. все) кружы́ли (вм. кружились,— безъ толку ходили) по поля́ми (Г.); къ ни́ми вм. къ нимъ (Г.: «къ ни́ми и не ходи: бо́льно больны́хъ мно́го»); по ва́ми вм. «по васъ» (литерат. = за вами: «по ва́ми пришли́»,—С.),—такая замѣна замѣчена мною лишь послѣ предлоговъ къ и по.

§ 101. Окончаній двойственнаго числа мнѣ не приходилось слышать; лишь въ слѣдующемъ выраженіи слово гла́зѣ напоминаетъ форму двойственнаго числа: «гла́зѣ на́ — по (?) не за-

Ударе́ніе.

Отступленія отъ литературнаго ударенія въ глаголахъ.

§ 164. *Ударе́ніе переносится на смежный начальный слогъ* въ словѣ: вёртатца (Кар. Г.) — вм. вертѣ́ться; не до́хнешъ («отойди́, пьяница, не до́хнешъ: такъ сипя́гинскимъ и рази́тъ»,— Ч.) — вм. не дохнёшъ = не продыши́шь (— кажется, вездѣ); клю́етъ (рѣдко: «такъ и клю́етъ но́сомъ, — до чево допилса́!» — подг. сел.)—вм. клюётъ; ро́дитъ, ро́дитца (рѣдко въ подг. сел.)— вм. роди́тъ, роди́тся;

бра́ла (рѣдко, К., кажется, лишь въ пѣсняхъ) — вм. брала́; жра́ла (ин. К. Ч.: «кака́ ты ненасы́тна жо́ра — жра́ла — жра́ла, а фъсё не нажра́ласъ!») — вм. жрала́; по́дрыли (В.: «што́пъ-те се́меры по́дрыли!» = чтобъ тебя́ се́меро подра́ли!) — вм. подра́ли; на́звалъ (К.: «на́звалъ гостѣ́й — не есть конца! Къ чёму́ приста́ло?») — вм. назва́лъ; по́звалъ — по́звали (часто К. Ч. Кар. Г.) — вм. позва́лъ — позва́ли; при́пили (К. Ч. Кар.: «при́пили вини́ща—стра́сь сколько́!»)—вм. припи́ли—вы́пили; про́рвало»— («што́пъ-те про́рвало» — повсемѣстная ругань; но вездѣ — «плоти́ну прорва́ло») — вм. прорва́ло; ро́зорвало («што́пъ-те ро́зорвало!» — повсем. ругань, но «ёво́ разорва́ло на́двое») — вм. разорва́ло; со́бралъ (часто), со́брали (иногда) — вм. собра́лъ, собра́ли (К. Ч. Кар.: «со́бралъ у́йму де́некъ — да и тягу!» «со стола́ со́брали»); спа́ла (рѣдко въ К., — кажется, въ пѣснѣ) вм. спала́;

ве́рнесса вм. верне́шься (Ч.: «неправдою весь міръ изойдёшъ, да наза́тъ ве́рнесса», — послов.); на́йдешъ (К. Ч.: «наперётъ не узна́ешъ, гдѣ на́йдешъ, гдѣ потеря́ешъ», — послов.) — вм. найдёшь; не по́йду, не по́йдешъ, не по́йдутъ (встрѣчаются лишь послѣ отрицанія не, для выраженія настойчиваго отказа. К. Ч.);

б) *ударе́ніе переносится на смежный слогъ къ началу, но не на первый въ словѣ:* кувы́рнутца вм. кувырну́ться (иногда въ К., — ударе́ніе удерживается во всѣхъ накл.); исключёны (К.:

ница-ы, ж. — вм. послу́шникъ, послу́шница (нерѣдко въ К. Ч. и подг. селен.); по́стафка (напр. дровъ) — и, жен. вм. поста́вка (К. Кар. Г. Брылино́); про́центъ-а, м. вм. проце́нтъ (К., часто, даже въ рѣчи вполнѣ грамотныхъ); пу́льга-и, ж. вм. пурга́ (К. Ч. Кар. Г. С.); са́жень-и, ж. вм. сажѐнь (иногда въ К.); семёниха-и, ж. вм. семени́ха = топтунья (В.: «стой, ма́тка, жри, семёниха!» окрикиваютъ при доеньи неспокойную, семенящую ногами корову); ска́ндалъ-а, м. вм. скандалъ (К., ин. Кар.); со́ставъ-а, м., та́рифъ-а, м. — вм. соста́въ, тари́фъ (ин. К.); тво́рокъ-гу, м. вм. твороґъ (рѣдко въ К.); у́стафъ-ва, м. вм. уста́въ (К. Ч. Кар. Г.: «ѳъ чюжо́й манасты́рь со своѐмъ у́ставомъ не су́йся» = въ чужой монастырь со свои́мъ уста́вомъ не су́йся); ча́щя-и, ж. вм. ча́ща (К. Ч.); по́сѣтъки-окъ (множ.), ж. вм. посѣ́дки = посидѣлки (Ч. подг. сел.), — неправильное удареніе во всѣхъ вышеозначенныхъ словахъ (кромѣ оговоренныхъ) удерживается во всѣхъ падежахъ обоихъ чиселъ;

— дьвѣ вёрсты вм. двѣ версты́ (К. Ч.); дьвѣ ду́шы вм. двѣ души́ («земъли́ у насъ на́-дьвѣ ду́ши», — Ч.); три зи́мы вм. три зимы́ (К. Ч.); три́ со́сны вм. три сосны́ (Ч. Кар.); чоты́ре и́збы вм. четыре избы́ (Ч. Кар. Г.); дьвѣ со́хи вм. двѣ сохи́ (иногда въ Ч.); — замѣчательно, что удареніе въ род. падежѣ этихъ и имъ подобныхъ существительныхъ переносится на смежный (кажется, начальный) слогъ лишь послѣ первыхъ трехъ (начиная съ двухъ) числительныхъ количественныхъ; изъ «ки́лы» вм. изъ килы́: «исъ ки́лы шыть (вм. шить) бахи́лы — на поднаря́тъ (вм. на поднарядъ) не хва́титъ» (К.); ко́ней вм. коне́й (иногда Ч.); лоша́дей вм. лошаде́й (всегда и, кажется, повсемѣстно, особенно въ деревняхъ); про́стынь, я́ецъ вм. просты́нь, я́йцъ (иногда К.);

— дѣ́вицѣ вм. дѣви́цѣ (кажется, только въ пѣсняхъ, напр.: «ты, милёнокъ, окосѣ́лъ — не къ той дѣ́вицѣ потсѣ́лъ», — Ч. и подг. селен.); къ зи́мѣ (но о зимѣ́), къ со́снѣ (но на сосно́ѣ), къ стѣ́нѣ («хошъ говори́ ёму́, хошъ пѣтъ, — ѳъсё ровно́, какъ къ стѣнѣ горо́хъ» = хоть говори ему, хоть пѣтъ — всё равно, какъ къ стѣнѣ горо́хъ, — К. Ч. Кар.) — вм. къ зимѣ́, къ сосно́ѣ, къ

стѣнѣ́; къ сто́ронѣ (но на сторонѣ́) вм. къ сторонѣ́ («ко́ньчилъ дѣ́ло, да и къ сто́ронѣ» — въ К. Ч. Кар.; «по-мому́, вы́будила чя́шку шшей, не хвата́тъ — ошшо́ подълила́, нахлёба́лась да и къ сто́ронѣ!» = по-мо́ему, выхлебала чашку щей, ма́ло — еще подлила, нахлеба́лась, да и къ сторонѣ́, — В.), — можно думать, что эта особенность ударенія въ дат. пад. означенныхъ существительныхъ наблюдается бо́льшею частію послѣ предлоговъ;

— въ мо́шну вм. въ мошну́: «сто рублёфъ (вм. рублей) — те въ мо́шну (К. Ч. Кар. Г. С. Т.)!» въ ре́ку вм. въ рѣку́ (часто въ К. Ч. и подг. сел.); сви́нью («посади́ сви́нью за-сто́лъ — она́ и но́ги на-сто́лъ!»), се́мью (иногда въ К. Ч.)—вм. свинью́, семью́; со́сну («сруби́ли толсту́щюю со́сну») вм. сосну́ (Ч.);

— спа́сеньемъ вм. спасе́ньемъ («не мѣша́й грѣхъ со спа́сеньемъ!» — въ К. Ч.); зъ дѣтями (но чаще «зъ дѣтя́мъ») вм. съ дѣтьми́ (К. Ч.); лоша́дями (но чаще «лошадя́мъ») вм. лошадьми́ («торгу́емъ лоша́дями», — ин. въ К.);

— въ гла́зехъ вм. въ глаза́хъ (Кар.); на лоша́дехъ вм. на лошадя́хъ (К. Ч. Кар.);

§ 103. *съ начальнаго слога въ словѣ* (стоящемъ въ одномъ изъ косвенныхъ падежей) *на предыдущія слова*, преимущественно предлоги и первыя четыре числительныхъ количественныхъ:

бе́съ-соли вм. безъ со́ли: «бе́съ-соли, бесъ хлѣ́ба — худа́я бесе́да» (К. Ч.); бе́съ-толку вм. безъ то́лка (К. Ч. Кар. Г. подг. сел.); два́ — года (К. Ч. подг. сел.), два́ньни (Ч. Т. В. Кар. Г. подг. сел.), три́—года (К. Ч. Кар. Г.; «°эхъ, ты, Θёкла—три́—года мокла!» — К. Ч.), три́ньни (ин. Ч. и подг. сел.) — вм. два го́да, два дня́, три го́да, три дня́; до́-вѣку вм. до вѣка: «ма́нинька (вм. маленькая) соба́чька (литер. собачка) — до́-вѣку щёно́къ» (вездѣ); и́зъ-роту вм. изо рта́ (вездѣ); до́-Бога вм. до Бо́га («до́-Бога высо́ко, до царя́ далёко», — послов. въ К. Ч. и подг. сел.);

— по́-брюху (К. Ч. Т.) вм. по брю́ху («и, будемъ говори́ть, вы́пили мы дьвѣ полбуты́лычьки — такъ Христо́спкъ по́-брюху-

то и пошóў!» Т.); пó-грязи, пó-двору, пó-лѣсу, пó-носу, пó-горбу (часто, вездѣ)—вм. по грязи, по двóру, по лѣсу, по нóсу, по гóрбу;

— зá-поясъ («зá-поясъ заткнýть» = превзойти кого-либо въ чемъ нибудь, — вездѣ), зá-сына (часто, К. Ч. Кар. Г.), зá-соху (иногда, Ч. Кар. Г.) — вм. за пóясъ, за сы́на, за сóху; зá-щеку (К. Ч. Кар.) и зá-шшоку (В. Ш. З.: «пошути́ў гоўнóмъ, да и зá-шшоку» = пошутилъ говномъ, да и зá-щеку) — вм. за щéку; зá-носъ, зá-ногу, зá-руку и т. п. (вездѣ) вм. за нóсъ, за нóгу, за рýку и т. п.; зá-ноги, зá-плечи, зá-руки и т. п. (вездѣ) — вм. за нóги, за плéчи, за рýки и т. п.; зá-уголъ вм. за у́голъ (К. Ч. Кар.); на́-Бога («на́-Бога надѣйся, а самъ не плошáй!» К., подг. сел.) вм. на Бóга; на́-верьхъ, на́-лошать, на́-спину, на́-ногу, на́-руки (вездѣ) — вм. на вéрхъ, на лóшадь, на спи́ну, на нóги, на рýки; на́-весну (К. Ч.), на́-зиму (часто, К. Ч. Кар. Г.), на́-лѣто (К. Ч. подг. сел.), на́-осень (часто, К. Ч. Кар. Ш. З.) — вм. на вёсну, на зи́му, на лѣто, на óсень; на́-душу («сáхаръ-тр на-душу!» Апраксино), на́-нисъ (К. Ч.: «больнóй давно не ходилъ на́нисъ» = больной давно не испражнялся), на́-рѣку (часто, К. Ч. Кар.), на́-ухо (К. Ч. Кар. Г.: «дѣдушко на́-ухо крѣпокъ») — вм. на ду́шу, на ни́зъ, на у́хо; на́-смѣхъ (вездѣ) вм. на смѣхъ;

óбъ-голову, óпъ-стѣну (К. Ч. и подг. сел.), óбъ-уголъ (кажется, вездѣ) — вм. о гóлову, о стѣну, объ у́голъ; пó-воду (вм. за водóй, вездѣ); óбъ-летъ («бьюсь, какъ ры́бина óбъ-летъ», — поговорка, вездѣ) — вм. объ лёдъ; пóдъ вечеръ (вездѣ), пóдъ-ноги, пóдъ-руки (кажется, вездѣ), пóдъ-локоть, пóдъ-брюхо, пóдъ-спину (К. Ч. Кар.) — вм. подъ вéчеръ, подъ нóги, подъ рýки, подъ лóкоть, подъ брю́хо, подъ спи́ну;

зá-моремъ, зá-полемъ, зá-брюхомъ («хлѣпъ зá-брюхомъ не хóдитъ», — пословица), зá-сыномъ, зá-сѣномъ (К. Ч. Кар. Г. и подг. сел.) — вм. за мóремъ, за пóлемъ, за брю́хомъ, за сы́номъ, за сѣномъ;

на́-морѣ, на́-полѣ (вездѣ) — вм. на мóрѣ, на пóлѣ;

при́-людяхъ, при́-смерьти (часто, К. Ч.) — вм. при лю́дяхъ, при смéрти;

§ 104. а) *къ концу слова на смежный слогъ*, часто послѣдній въ словѣ:

бархо́тка-и, ж. вм. ба́рхатка = бархатная ленточка (Ч. Брылино́); бута́шъникъ-а, м. вм. бу́дочникъ; Веденьё-ья́, ср. (1) праздникъ: Кар. Г.; 2) названіе церкви: К. Кар. Г.; 3) окрестности Введенской въ гор. Кашинѣ церкви: «я жыву́ у Веденья́», «я пойду́ къ Веденью́ къ ронны́мъ», — К.) вм. Введе́ніе; «гречю́ха» -и, ж. вм. гре́чиха (Серговка); дѣво́чька (Кар. Г.) и дѣво́цка (Ш. З. Кошелёво) вм. дѣ́вочка; дѣя́тельность-и, ж. (К., въ рѣчи чиновниковъ); жыде́ль-и, ж. вм. жидкость = жидкая грязь (К. Ч. Кар. Г.); капу́тъ-а, м. (К.: «капу́тъ-и фъся не долга́!» говорятъ при полной неудачѣ въ дѣлѣ, или о скоропостижной смерти знакомаго; Ч. Кар. Г.: «капу́тъ мнѣ!» «капу́тъ — дѣло!») — вѣроятно, отъ латин. слова cáput; кларъби́ще и кладъби́ще-а, ср. (К. Ч.) вм. кла́дбище; коршу́нъ (— въ сказкѣ и лишь въ имен. падежѣ: «Коршу́нъ, коршу́нъ, Бохъ — по́мочь!» К. Ч. ин. Г.); Лам(н)пе́я (слышится и н, и м) — е́и, ж. вм. Евла́мпія (К. Ч. Кар.); обыча́й-я́ю, м. вм. обы́чай (часто, К. Ч.); пащёнокъ-нка, м., вѣроятно, вм. па́щенокъ (по аналогіи па́сынокъ) = испорченный малолѣтокъ (К. Ч. Кар. Г. С. Брылино́); Коля́нка (К.), Петя́нъка (К. Ч. Кар.), Поля́нка (К. Ч. Кар. Ванчу́гово) — вм. Ко́ленька, Пе́тенька, По́ленька; похлебе́нье-ья, ср. вм. хлёбанье = жидкое кушанье (Ч. Г. С.); Машо́нка, Мишо́нка, Сашо́нка, (м. и ж. р.) Гришо́нка вм. Ма́шенька, Ми́шенька, Са́шенька, Гри́шенька (К. Ч.; кажется, вездѣ); симпатія (и синпатія) і́и, ж. и м. = «ду́шечка», избранный предметъ сердца (К.) вм. симпа́тія; случа́й-я́ю, м. (вездѣ: попа́лъ по случа́ю, нѣтъ случа́ю, побыва́й при случа́ѣ и т. д.) вм. слу́чай; соко́лъ-а́, м. вм. со́колъ (— нелит. удареніе встрѣчается лишь въ пѣсняхъ и пословицахъ и при томъ въ имен. и род. падежахъ: «лета́етъ соко́лъ!»; «голъ, какъ соко́лъ»; «пондра́вилась сотона́ лу́чьче я́снова сокола́!» К. Ч. Кар. Г.); Успленьё-ья́, ср. (названіе праздника, Г. Кар.) и Успеньё-ья́, ср. (названіе Успенской въ гор. Кашинѣ церкви: «у обѣ́ньни я былъ у Успенья́»; «ко всёношънѣ я пойду́ къ Успенью́», К.) — вм.

Успе́ніе; стату́й-у́я, м. вм. ста́туя — прозвище безчувственнаго и упрямаго (К. Ч.: «хошъ говори́ ёму́, стату́ю, хо́шъ — нѣтъ, — стои́тъ на своёмъ, какъ быкъ, да и только!»); чиха́нье — сред. вм. чи́ханье (встрѣчается, кажется, лишь въ слѣдующемъ выраженіи: «на ѳъся́кое чиха́нье не наздра́ѳствуесса!» вм. на вся́кое чи́ханіе не наздра́вствуешься = не успѣешь каждому чихающему пожелать здоровья, — К. Ч. Кар. Г.); шалаша́ вм. шала́шъ (иногда въ Ч., въ имен. и вин. пад.: «постро́имъ шалашу́»); лапо́сть-и, жен. вм. ла́пость = ступня ноги (кажется вездѣ),

— во всѣхъ вышеозначенныхъ словахъ (кромѣ оговоренныхъ) нелитературное удареніе удерживается во всѣхъ падежахъ обоихъ чиселъ;

— братья́-ёѳъ (очень часто: К. Ч. Кар. Г.), воротá-о́тъ, ср. (иногда въ Ч.) — вм. бра́тья, воро́та; дитя́тъки (К. Ч. Кар.) и дѣтя́тъки (Г.) — тя́токъ, вѣроятно, вм. ди́тятки = дѣтки — названіе разнообразныхъ птенцовъ; плеча́-че́й и — че́ѳъ вм. пле́чи — плечъ (иногда въ К. Ч. Кар. Г.); приговора́-о́ѳъ, м. вм. при́говоры-овъ, м. (— вездѣ въ деревняхъ), — во всѣхъ перечисленныхъ словахъ нелитературное удареніе удерживается во всѣхъ падежахъ множ. числа;

два ряда́ вм. два ря́да (К. Ч.); папы́ вм. па́пы («папы́ тебѣ́ дать ми́линькая?» утѣшая спрашиваютъ плачущую отъ голода малютку, — К. Ч.); псалтыря́-ю-ёмъ-е́ (К. Ч. Кар. Г.) — вм. псалти́ри-и-ью-и; раза́ («я́-те дамъ раза́ — дакъ вы́пучишъ глаза!») вм. ра́за (К. Ч. Кар. Г.); ѳига́ вм. ѳи́ги («како́ва-те ещё ѳига́ на́дыть?» К. Ч.); съ вечера́, съ утра́ вм. съ ве́чера, съ у́тра («съ утра́ ѳсё дошъ!» К. Ч. Кар. Г.); болѣсте́й вм. болѣ́зней («не сто́лько смерьте́й, ско́лько́ болѣсте́й», — К. Ч. Кар. Г.); слухо́ѳъ вм. слу́ховъ = извѣстій («никаки́хъ слухо́ѳъ о ёмъ нѣтъ!» Кар. Г.); сосёнъ вм. со́сенъ («сруби́ли пять сосёнъ», ин. въ Ч.); свѣта́ («свѣта́ Бо́жьева не вида́ть!» говорятъ повсемѣстно при сильной снѣжной бурѣ) вм. свѣ́та;

по шея́мъ вм. по ше́ямъ = по ше́ѣ («гони́ ёво́, мерза́ѳца, по

(дѣло) начику́ = на ско́рой очереди (К. Ч. Кар. Г. С.); насно́сяхъ = въ послѣдніе дни беременности (Ч. Кар. Г. подг. сел.); на — фуфу́ (не отъ слова ли пуфъ?) = на пустякахъ (К.).

§ 168. По словообразованію замѣчательны слѣдующія нарѣчія:

а) вече́ре (Ч. К. Кар. В.) и вече́ресь (В.) = ужо́ вечеромъ; вечо́ръ (Кар. Г. Ч.) и вечорсь (В.) — чаще въ значеніи вчера вечеромъ; вночёсь = ночью (иногда Ч. и подг. сел.); фтѣпорысь вм. въ тѣ по́ры (В. Т. Кар.); «лѣ́тась» = прошлымъ лѣтомъ (вездѣ); ономе́ннись (Ч. и подг. сел.) и ономня́сь (В.) вм. ономе́днись = въ оные дни, недавно, на дняхъ; у́тресь (Ч.) и у́тросъ (Кар. Г.) = этимъ утромъ; у́тре (В. Кар. Г.) = слѣдующимъ утромъ, завтра; недале́че (кажется, вездѣ въ деревняхъ) вм. недалеко (Ласт.:... «недале́че отъ небе́съ...»);

б) «ахъти́» = пырато, широко: «не ахъти́ какъ жыву́тъ» (К. Ч. Кар. Г.); ба́ста = кончено, довольно (вездѣ); бла́го = хорошо, что...: «бла́го са́мъ-то уцѣлѣ́лъ» (Ч. Кар. Г.); де́йливо = удивительно (Т.); дённо = напролётъ весь день, но́щно = напролётъ всю ночь (Кар. Г.); е́ва, е́во (вездѣ), е́вотка (въ деревняхъ) = вотъ; за́годя = заранѣе (Ч.), зря = напрасно (вездѣ), отроди́сь = никогда отъ «ро́ду», отъ рожденія (К. Ч. Кар. Г. С. подг. сел.), стоймя́ = стоя, стойкомъ (К. Ч.) — четыре послѣднихъ нарѣчія образовались изъ дѣепричастій наст. времени дѣйствит. формы;

за́ѳъсе, заѳъсегда́ = всегда (К. Ч. Кар. Г.), «иску́ственно» вм. искусно (Ч.: «молоде́цъ па́ря! иску́ственно жа́ришъ на гармошкѣ»); клёво (заимствовано изъ условнаго языка Кашинскихъ торговцевъ) = хорошо (К., иногда — въ Ч. Г.); ма́ле"чько, нема́ле"чько, неда́внышко (Ч.)—уменьшительныя формы отъ нарѣчій мало, немало, недавно; на́волочьно = облачно (Кар. С. Апраксино); на-своёмъ на-двоёмъ = пѣшко́мъ (на своихъ двухъ ногахъ, — вездѣ); пова́нно вм. пова́дно = весело (К. Ч. Кар. Г. С. подг. сел.); по́готово = пода́вно (К. Ч.); по-со́тенно = сотнями (Ч. Кар. Г. С.); пра́ведно вм. пра́вильно (Т. Кар., рѣдко); при́парко =

хотьня́»=долгое спанье́ (К.); не́вотъ (литер. неводъ)—**извѣстная** рыболовная снасть (вездѣ), и нево́тъ (литер. нево́дъ) — **невозможность** завести́сь чѣмъ-нибу́дь (К. Ч. Кар. Г. С.: «**челове́къ** — не мо́тъ, а де́нешкамъ нево́тъ»); ро́динка-и, ж.—**уменьшительное** отъ ро́дина (вездѣ), и роди́нка-и, ж. = «**роди́мое**» (**природное**) пятно на тѣлѣ (К. Ч.); у́жинъ=вечерній обѣдъ (вездѣ) и **ужи́нъ** вм. нажи́нъ = количество сжатаго хлѣба въ снопахъ (Ч.).

Имя прилагательное.

§ 106. Краткія окончанія именъ прилагательныхъ вмѣсто полныхъ часто встрѣчаются, какъ слова опредѣлительныя, — а) въ разговорной рѣчи и б) въ пѣсняхъ, сказкахъ и поговоркахъ, — при чемъ эта особенность говора чаще наблюдается въ именит. и винит. падежахъ и сравнительно рѣже въ прочихъ косвенныхъ падежахъ не только качественныхъ именъ прилагательныхъ, но и относительныхъ, и даже прилагательныхъ мѣстоименій, порядковыхъ числительныхъ и страдательныхъ причастій прошедшаго времени.

Именительный пад. ед. числа.

а) Ахъ, ты, вёрста́ коло́минъска (вм. коломенская)! Ахъ, ты плу́цка (вм. «плу́тская») харя, плу́цка рожа! Ахъ, ты, цыга́нска (вм. цыганская) поте́ря! Ахъ, ты, таба́шница (вм. табачница) ш
чо́ртова (начальный звукъ слышится, какъ средній между ч и ш), церко́вно (вм. церковное) твоё поколѣнье! — всѣ означенныя бранныя выраженія встрѣчаются въ Володинѣ, въ рѣчи старыхъ крестьянъ. Друга́ (вм. друга́я) недѣля пошла́ (часто, вездѣ); взгляньнаминя́ (вм. на меня), роди́мо (вм. роди́мое) ди́тятко (Ч. Т. В. Кар. Г. С.); ду́рова (вм. дурацкая) башка́ (кажется, вездѣ); но́нѣ девя́та (вм. девя́тая, т. е. недѣля послѣ Пасхи, когда въ Кашинѣ бываетъ годовая ярмарка) софъсе́мъ (вм. совсѣмъ) не хороша́ (К. Ч.)! ноць была́ мѣсяцна (вм. мѣсячная, — Ш. З. Кошелево); ми́ла (вм. милая) «дочинька», пожалѣ́й ты «миня» (Ч.)! Овдо́тья-то кака́ (вм. кака́я) пы́шка ста́ла (Ч.)! про-

щёно (К. Ч. Кар.) и прошшóно (Г. Ш. З.) воскресеніе вм. прощёное (лит. прощальное воскресеніе, — «сыропустъ», отъ обычая просить другъ у друга съ «земны́ми» или «поясны́ми» поклонами прощенія, въ виду наступающаго поста); Татья́на толстоти́-тишна (вм. «толстоти́тичная», — прозвище одной полногрудой женщины, Брылино, Кар. Г.); како́ (вм. како́е) тебѣ́ дѣ́ло (часто, вездѣ)? крива́ вм. крива́я: «куды́ (вм. куда́) крива́ не вы́несетъ (послов., К. Ч. Кар. Г.)»; — бѣлы́ (вм. бѣлыя) «ру́чиньки» ломи́ло цѣ́лу (вм. цѣлую) «ночиньку» (Ч. подг. сел.); бы́стры (вм. быстрыя) «но́жыньки» уходи́лися (Ч. Т.); не обессу́тьте (вм. не обезсу́дьте = не взыщите), дороги́ (вм. дорогіе) госьти (К. Ч. Кар. Г. С. Брылино, Ш. З. В.); вотъ каки́ (вм. какія) времена́ наста́ли (кажется, вездѣ)! пе́рвы́ (вм. первые) «денёчьки» прошъли́ (вм. прошли) ещё «туды́ — сюды́» (= еще сносно, К. Ч. подг. сел.); при́были пѣ́ши (вм. пѣ́шіе или пѣ́шими, = пѣшкомъ, — Г.); «софъсѣ́мъ» завожьжя́ли (вм. завожжали) «па́рьня» бесты́жы (вм. безстыжія) «дѣ́фьки» (К. Ч.); косы́ (вм. косыя) «дѣ́уны́» (дѣвки) — «ухъ» каки́ (какія) «злю́чьки» (подг. сел.)! понату́штесъ (вм. понату́жьтесь), разлюбе́зны (вм. — ые) гости (Ч.)! большу́ (вм. большу́ю) обу́зу ты взялъ на «сибя́» (К. Ч.); бо́льшу́ доро́гу чини́ли цѣ́лу (вм. цѣлую) вёсну (Ч. подг. сел.); фтору́ (вм. вторую) недѣ́лю «бъёмса» (вм. бьемся), а ни съ мѣ́ста доло́й (Ш. З.); другу́ недѣ́лю хожу́ «бе́зъ — толку» (К. Ч.); фторо́ (вм. второе) лѣ́то «жыву́» (Кар. Ш. З.); — друго́ (вм. другое) мѣ́сто мѣня́ю (К.); э́ко (вм. э́кое) «слове́чько» ля́пнулъ (Ч.)! э́ко (вм. экое) рупо́ горо́хово (вм. гороховое, — Т. В. Ч.)!

Пе́рвы́ (вм. первые) ньни (вм. дни) я бо́льно скучя́лъ, а тамъ (= потомъ) попривы́къ (Т.); то́лсты́ (вм. толстыя) «дѣ́фьки» не снаро́висты (вм. сноровисты, — подг. сел.); по рукамъ и ногамъ «съвяза́ли» больны́ (вм. больныя) дѣ́тушки (К. Ч. Кар.); сухи́ (вм. сухія) дрова «отло́шъ» (вм. отложи) фъ сто́рону (вм. въ сторону, Ч.); надѣ́нь въ доро́гу худы́ (см. худые) сапоги́ (Ч.); разломило во́стры (вм. «во́стрыя») но́жыньки (вм. но́женьки, Кар. Г. С.); цѣ́лы́ (цѣлыя) «но́чиньки» я гласъ (вм. глазъ) не смыка́ла

винит. пад.

имен. пад. мн. чис.

винит. пад. ед. чис.

имен. пад.

вин. п. мн. ч.

имен. пад.

вин. пад.

(подг. сел.); фторы́ (вм. вторыя) «су́тъки» ни крохи́ въ роту́ не́было (кажется, вездѣ);

вин. пад. ед. числа отъ предлог. «въ».

въ большу́ во́ду (К. Ч. Кар. Г.); въ оржано́ (въ ржано́е) и въ яровó (вм. въ яровóе) поле (часто и вездѣ въ деревняхъ); въ скве́рно (вм. въ скверное) дѣ́ло я «ввяза́лса» (Ч.);

вин. пад. мн. ч. съ предлог. «въ».

взять «ёво́» въ ёжо́вы рукави́цы (вм. въ ежовыя, К. Ч.); ахъ, хорошó бы убра́тца (вм. убраться) съ по́ля фъ таки́ (вм. въ такіе) «ньни» (вм. дни,— подг. сел.)! фъ таки́ (вм. въ такія) дѣла́ фпу́талса (вм. впутался) — и не приведи «Бохъ» (К.)! не клади́ сѣ́на (вм. сѣно) фъ худы́ (вм. въ худыя) я́сли (Апраксино)!

вин. пад. ед. числ. отъ предл. на

грѣхъ бѣ́са «тѣ́шыть» на святъ (святой) ве́черъ (Т.)! на но́фъ (вм. на но́вый) «готъ» обэ́ту (вм. объ эту) но́ру (К. Ч.); на цѣ́лу (вм. цѣлую) недѣ́лю «закати́лса» (= пропалъ, ушелъ, уѣхалъ,— кажется, вездѣ); ры́бы наловúлъ на цѣ́ло (вм. на цѣлое) жа́рево, «грибóфъ» набралъ на цѣ́ло (вм. на цѣлое) ва́рево (К. Ч.);

вин. пад. мн. числ. отъ предл. на

на чюжы́ (вм. на чужія) дѣла «махъни́» руко́й (т. е. не обращай вниманія, — подг. сел.); зóръки (вм. зоркіе) гла́зыньки» я «фсѣ» (вм. всѣ) испóръгила, на таки́ (вм. на такіе) узóры «гля́дючи» (Калязинъ, слова немолодой «кружевни́цы»); такъ мы и сѣли на «своѣ» (вм. свои́) тóлсты́ (вм. тóлстыя) жóпы (подг. сел.)!

родит. пад. ед. числ.

ма́лъ — мала (вм. малаго) «ме́ньшы!» = одинъ меньше другого! говорятъ о большой семьѣ малолѣ́токъ (К. Ч. Кар. Г. В.,— кажется, вездѣ); отъ ма́ла (вм. отъ ма́лаго) до вели́ка (вм. до вели́каго) = отъ «меньшóва» до старшаго (К. Ч. Кар. Г. подг. сел.); ни синя́ (Ч.) и ни си́ня (Ч. Кар. Г., ин. К.) «по́роху» въ «роту́ не́-было;

дат. пад. ед. числ.

до́бру мóлотцу (вм. до́брому мóлодцу) ну́жно «дъ́ушку» (подг. сел.); ми́лу́ (вм. ми́лому) дру́гу не «зака́жышъ» (вм. не зака́жешь = не запрети́шь, — Ластома); по́-хорошу, по́-милу вм. похоро́шему, по-ми́лому: «не по́-хорошу милъ, а по́-милу хорошъ» = милымъ бываетъ не тотъ, кто красивъ или хорошъ, а кто нравится (К. Ч.);

б) бѣлобóка вм. бѣлобóкая («сорóка бѣлобóка ка́шу вари́ла, «гостѣ́й» мани́ла, — вездѣ); гороцка́ вм. городска́я: «Ма́ша,

и́грано — и́грано пѣ́сенъ, переи́грано (Ч. Кар. подг. сел.); пѣто́ — пѣ́то пѣ́сенъ, перепѣ́то (Г.);

хо́жено — хо́жено въ лѣ́съ, перехо́жено (вездѣ); шы́то — шы́то (лит. шито) у нихъ одёжы (лит. одежды), — перешы́то (вездѣ).

§ 173. Повтореніе одного и того же глагола нерѣдко встрѣчается и въ личныхъ оборотахъ, придавая личному глаголу особый оттѣнокъ значенія: «копълю́ и копълю́ (лит. коплю) де́ньги, — што (=что) кому́ за дѣ́ло!—хоро́шымъ не задра́знишъ» (Кашинъ, Апраксино); «сиди́тъ и сиди́тъ, какъ ѳкопаный (литер. вко́панный), и не слыха́ть ёво́» (вм. его, — вездѣ); разбожы́ласъ и разбожы́ласъ (лит. разбожилась) = не переставая долго божилась (Ш. З.), и т. под.;

есть повторяемые (иногда съ приставкой или отрицаніемъ) глаголы, которые самостоятельнаго значенія не имѣютъ, а употребляются (въ значеніи вводныхъ словъ или второстепенныхъ членовъ предложенія) при другомъ глаголѣ, придавая послѣднему особый оттѣнокъ значенія: «была́-не была́» (при другомъ глаголѣ) означаетъ рѣшимость приступить къ дѣйствію («была́-не была́ — пойду!» = нечего колебаться, — пойду! — вездѣ); «взялъ» (при другомъ глаг.) означаетъ быстроту дѣйствія («взялъ да и убѣжалъ, вотъ и ѳъсё!» — вездѣ); гля́ть-погля́ть (лит. глядь-поглядь) выражаетъ неожиданность дѣйствія («глять-погля́ть, а онъ и идетъ», К. Ч.; «глять-погля́ть, а ёнъ, матушка, и сташшы́лъ мя́са-та!» = взглянула́, а онъ (котъ), матушка, и стащилъ мя́со-то! В.); «нѣ́тъ — нѣтъ» означаетъ при другомъ глаголѣ медленность, рѣдкость дѣйствія послѣдняго (вездѣ; «нѣ́тъ — нѣтъ, да и взгя́нетъ на меня́ — таково́-то ла́сково!» — К. Ч.); не розбери́ (литер. разбери)—бери́» — означаетъ неопредѣленность понятія, выражаемаго другимъ глаголомъ: «не розбери́ — бери́, каку́ околёсицу понесъ!»=никакъ не разберешь, какую дичь онъ заговорилъ! (К. Ч. Кар. Г. Т.).

§ 174. Глагольное сказуемое при подлежащемъ, выражен-

(«оддала́ своё коле́чько въ чюжы́ ру́ки поноси́ть», Ч. и подг. сел.).

§ 107. Въ нѣкоторыхъ косвенныхъ падежахъ нерѣдко (особенно въ Ч. Кар. Г. С. подг. селеніяхъ) встрѣчаются полныя мѣстоименныя окончанія: въ бога́тыемъ дому́ вм. въ богатомъ до́мѣ («хорошо́ гуля́ть тому́, хто (вм. кто) въбога́тыемъ дому́; пло́хо, пло́хо, дѣ́фъки, намъ — мы по бѣ̈дныемъ дома́мъ!» Ч. и подгор. сел.); весёлыемъ гласко́мъ вм. весёлымъ глазко́мъ («погляде́ла бы на Яшыньку весёлыемъ гласко́мъ!» подг. сел.); къ ми́лыемъ дѣ́ушкамъ, съ ми́лыемъ дѣ́ушкамъ (твор. пад.), зъ до́брыемъ людя́мъ (твор. п.), бѣ̈дныемъ лю́дя́мъ (дат. и твор. п.), у до́брыехъ хозя́фъ («у до́брыехъ хозя́фъ и жыть гожо́!»), въ бѣ̈нныехъ деревня́хъ, въ худы́ихъ (слышится средній зв. между е и и) сапогахъ, во мно́гіехъ дѣла́хъ (всѣ эти и имъ подобные обороты рѣчи — обычны въ рѣчи крестьянъ Ч. Кар. Г. С. и подг. селеній) — вм. къ ми́лымъ дѣ́вушкамъ, съ ми́лыми дѣ́вушками, съ до́брыми людьми́, бѣ́днымъ лю́дямъ, у до́брыхъ хозя́евъ, въ бѣ́дныхъ деревняхъ, въ худы́хъ сапога́хъ, во мно́гихъ дѣлахъ и т. под.; чю́нныехъ (Т.) вм. чудныхъ («обэ́тихъ чю́нныехъ дѣла́хъ»).

§ 108. Изъ другихъ особенностей въ падежныхъ окончаніяхъ именъ прилагательныхъ замѣчательны слѣдующія:

а) въ окончаніи род. падежа един. числа муж. и сред. родовъ постоянно и вездѣ слышится ова и ева вм. ударяемыхъ и неударяемыхъ литературныхъ окончаній аго (о́го) и яго и сравнительно рѣже ава вм. неударяемаго аго; при чемъ окончанія ова и ева до того обычны въ рѣчи жителей Кашинскаго уѣзда, что часто замѣняютъ литературное окончаніе въ слѣдующихъ нарѣчіяхъ: доза́фтрева, доужо́ва, отку́дова, отту́дова, отсе́лева, поку́дова (К. Ч. Кар. Г. С. подг. сел.) — вм. доза́втра, «доужа́», отку́да, отту́да, отсе́лѣ, поку́да;

б) всегда и вездѣ смѣшиваются между собою, употребляясь

одни вм. другихъ, слѣдующія неударяемыя падежныя окончанія: 1) окончанія творит. и предлож. падежей ед. числа муж. и сред. родовъ-омъ и ымъ, емъ и имъ; 2) окончанія вин. и твор. падежей ед. числа женскаго рода-ую и ою, юю и ею; 3) форма дат. падежа мн. числа (всѣхъ родовъ) употребляется вмѣсто твор. падежа того же числа (см. выше § 99; обратная замѣна встрѣчается рѣже и неповсемѣстно,—см. выше § 100),—перечисленныя въ б) пунктѣ особенности до того обычны въ говорѣ жителей Кашинскаго уѣзда, что нѣтъ нужды и подтверждать ихъ примѣрами;

в) сравнительно рѣже встрѣчается въ окончаніи дат. падежа един. числа муж. и сред. родовъ иму и ыму (не подъ удареніемъ) вм. ему и ому, напр.: си́ниму, передьниму, за́дьниму, твёрдыму, кра́сныму, зелёныму и т. под. (кажется, вездѣ, особенно въ рѣчи учениковъ сельскихъ и городскихъ начальныхъ школъ) — вм. си́нему, пере́днему, за́днему, твёрдому, кра́сному, зелёному и т. п..

§ 109. Въ имен. п. мн. числа прилагательныхъ, въ краткой формѣ ихъ склоненія, окончаніе ы нерѣдко смягчается въ и: го́лоньни, хо́лоньни, сы́ти («и го́лоньни и хо́лоньни быва́ли: всево́ натеръпѣ́лисъ!» Ч. Кар. Г.; «ни сы́ти, ни го́лоньни изъ-за стола́ вы́шъли: такъ мане́нько черъвячька́ замори́ли!» Кар.), — вм. го́лодны, холодны, сы́ты; бога́ти, ра́ди — вм. бога́ты, ра́ды («не обезсудьте, дороги́ го́сьти: чѣмъ бога́ти, тѣмъ и ра́ди!» — обычное извиненіе хозяевъ, въ отвѣтъ на благодарность гостей за угощеніе, — вездѣ); гара́зьди вм. гора́зды («тру́тьни гара́зди на плу́тьни», К.); мо́лоди вм. молоды (Т. Кар. Г.: «фъсѣ мо́лоди бы́ли!»);

такое смягченіе встрѣчается и въ косвенныхъ падежахъ мн. числа тѣхъ же прилагательныхъ: голо́ньнихъ, холоньнихъ — вм. голодныхъ, холодныхъ («фъсѣхъ голо́ньнихъ и холо́ньнихъ не призришъ»,— К.; «у голо́ньнихъ — онно́ на умѣ — ѣда!» подгор. сел.); сы́тихъ вм. сытыхъ («сы́тихъ госсе́й не́чя и угошша́ть», отвѣчаетъ обиженный хозяинъ — гостю, наотрѣзъ отказавшемуся

(«оддала́ своё коле́чько въ чюжы́ ру́ки поноси́ть», Ч. и подг. сел.).

§ 107. Въ нѣкоторыхъ косвенныхъ падежахъ нерѣдко (особенно въ Ч. Кар. Г. С. подг. селеніяхъ) встрѣчаются полныя мѣстоименныя окончанія: въ бога́тыемъ дому́ вм. въ богатомъ до́мѣ («хорошо́ гуля́ть тому́, хто (вм. кто) въбога́тыемъ дому́; пло́хо, пло́хо, дѣ́фъки, памъ — мы по бѣ́дныемъ дома́мъ!» Ч. и подгор. сел.); весёлыемъ гласко́мъ вм. весёлымъ глазко́мъ («поглядѣ́ла бы на Яшышьку весёлыемъ гласко́мъ!» подг. сел.); къ ми́лыемъ дѣ́ушкамъ, съ ми́лыемъ дѣ́ушкамъ (твор. пад.), въ до́брыемъ людя́мъ (твор. п.), бѣ́дныемъ лю́дя́мъ (дат. и твор. п.), у до́брыехъ хозя́фъ («у до́брыехъ хозя́фъ и жыть гожо́!»), въ бѣ́дныехъ деревня́хъ, въ худы́ихъ (слышится средній зв. между е и и) сапогахъ, во мно́гіехъ дѣла́хъ (всѣ эти и имъ подобные обороты рѣчи — обычны въ рѣчи крестьянъ Ч. Кар. Г. С. и подг. селеній) — вм. къ ми́лымъ дѣ́вушкамъ, съ ми́лыми дѣ́вушками, съ до́брыми людьми́, бѣ́дными лю́дями, у до́брыхъ хозя́евъ, въ бѣ́дныхъ деревняхъ, въ худы́хъ сапога́хъ, во мно́гихъ дѣлахъ и т. под.; чю́нныехъ (Т.) вм. чудныхъ («обычно чю́нныехъ дѣла́хъ»).

§ 108. Изъ другихъ особенностей въ падежныхъ ніяхъ именъ прилагательныхъ замѣчательны слѣдующ

а) въ окончаніи род. падежа един. числа муж
довъ постоянно и вездѣ слышится ова и ева вм.
неударяемыхъ литературныхъ окончаній аго
нительно рѣже ава вм. неударяемаго аго:
ова и ева до того обычны въ рѣчи жит
что часто замѣняютъ литературное о
рѣчіяхъ: доза́фтрева, доужо́ва,
поку́дова (К. Ч. Кар. Г. С.
отку́да, отту́да, отсе́лѣ,

б) всегда и вез

дли́ньникъ-ику и т. д. вм. длина (Ч.); дѣ́унъ-на́ и т. д. вм. дѣвка («ахъ, ты, ста́рый дѣ́унъ!» К. Ч. Кар. Г.); зачёсъ-а и т. д. вм. прическа (подг. сел.: «за твоѣ́ круты́ зачёсы бьютъ моло́тъчика миня́», пригудка); искареёкъ—рейка́ и т. д. (Ч.) и искирёкъ-рька́ и т. д. (К. Ч. Кар. Г.)—вм. и́скорка=мелкій кусочекъ чего-нибудь разбитаго (наприм. стекла); конопе́ль (лишь въ имен. и вин. пад. ед. числа) вм. конопля́ (Кар. Г.); коровёнокъ-нка и т. д. вм. коровёнка-нки (Тарбаево, въ рѣчи преклоннаго старика); Мико́ла-ы и т. д.—въ значеніи времени года («около зи́мней Миколы», «послѣ вёшъней Мико́лы», — К. Ч. Кар. Г.) вм. Николай; посѣ́тъ-е́да вм. посѣдливость (К. подг. сел.; «у сосѣ́да бесе́да, а на на́съ нѣтъ посе́да»); псалты́рь-я́,-ю́,-ёмъ,-е́ — вм. псалти́рь-и и т. д. (К. Ч. Кар. Г. С.); сви́нтусъ-са и т. д. вм. свинья (ругательное слово: «сви́нтусъ ты е́дакой!» Ч. К.); скарлати́нъ-и́на и т. д. вм. скарлати́на-ы (вездѣ); стату́й-у́я — вм. ста́туя-уи — прозвище безчувственнаго и упрямаго (вездѣ); растату́й-у́я и т. д. вм. неупотребительнаго въ литерат. рѣчи разста́туя (Т. Кар. Г.); троёкъ-йка́ и т. д. вм. тро́йка = числит. три (въ дѣтской рѣчи, К.); чящёръ-а́ и т. д. и чясъти́къ-а́ и т. д. вм. чаща́ (К. Ч.);

— наоборотъ существительныя муж. рода съ падежными окончаніями женскаго рода: гамазе́я (Ч.) и магазе́я (Т. Кар. Г.)—е́и и т. д. вм. магазинъ = хлѣбный общественный амбаръ; ви́димость-и и т. дал. видъ = наружность (Кар. Г.); грусь-зи и т. д. вм. грузъ («э́ка грусь въ мѣшке́-то!» К.); ёлда́-ы́ и т. д. (К. Ч. Кар. Г. В.) вм. елда́къ (В.: «ёлда́ соба́чья!»—ругань; К.: «ви́дишъ ты ёлду́ на льду!« = ничего ты не смыслишь); жуля́бія-іи и т. д. вм. жуликъ (К. Ч.); заёмка-и и т. д. вм. заёмъ = займъ (Кар. Г.); Кали́на-ы и т. д. муж. вм. Калли́никъ (К. Ч. Кар.); ка́рла-ы и т. д. вм. карликъ (иногда К.); мазура́-ы́ и т. д. вм. мазурикъ (К. Ч. Кар. Г.: «ты су́щяя мазура́!»); наёмка-и и т. д. вм. наёмъ=наймъ («наёмка подёнъщикофъ софъсѣмъ здо́нъжыла насъ» = наймъ поденщиковъ совсѣмъ насъ сдонжилъ, т. е. разорилъ, — Ч. Кар. Г.); озно́ба-ы и т. д. вм. ознобъ (Кар.: «въ озно́бу бро́сило меня́»); оста́чя-и и т. д. вм. остатокъ (вездѣ, особ.

отъ предложеннаго угощенія, — Ш. З.); голо́ньнимъ вм. голодным (дат. п. мн. числа), съ сы́тимъ вм. съ сы́тыми («не́коли голоньнимъ съ сы́тимъ раздо́баривать», — подгор. сел.); о голо́ньнихъ, — холо́ньнихъ вм. о голодныхъ, — холодныхъ («о голо́ньнихъ и холонних — кому зобо́та?» Кар., С.).

§ 110. Въ полномъ окончаніи имен. падежа множ. числа во всѣхъ родахъ чаще слышится ые — іе, рѣже ыи — іи, рѣдко ая; литературное окончаніе жен. и сред. родовъ (ыя — ія) употребляется очень рѣдко, при чемъ ы послѣ гортанныхъ совсѣмъ не приходилось слышать.

§ 111. Наблюдаются слѣдующія особенности въ окончаніяхъ сравнительной степени:

а) ше вм. ѣе: дли́ньше (ин. К., подг. сел.), здоро́фъше (Т. В.), тяже́льше и тяже́льшы (Ч. Т. В.) — вм. длиннѣе, «здоровѣе» и тяжелѣе; (В.: «ѣшъ бо́лѣ-здоро́въше бу́дешъ»; «на́ша ѣда́ поздоро́фъше бу́детъ» — Т.);

ше вм. е: шы́рьше (Володино) вм. шире;

б) стяженіе ѣе въ ѣ (преимущественно въ окончаніяхъ сравн. степени нарѣчій): быстрѣ́ (рѣдко, Ч.), скорѣ́ (кажется, вездѣ) — вм. быстрѣе, скорѣе;

бо́лѣ, ме́нѣ, до́лѣ (вездѣ) — вм. болѣе, менѣе долѣе; вольго́тьнѣ (Т. Кар. Г.), здоро́вѣ (Апрак.) — вм. вольго́тнѣе (литерат. = льготнѣе), здоровѣе; ра́нѣ, зара́нѣ, пора́нѣ («ну, е́сли тебѣ холстъ толстъ, фстава́й пора́нѣ, да пряди́ пото́нѣ», Ч.), то́нѣ, пото́нѣ (К. Ч. Кар. Г.) — вм. ранѣе, заранѣе, «пора́нѣе», «тонѣе» — «пото́нѣе» (литерат. тоньше, потоньше); тяже́лѣ (вездѣ) — вм. тяжелѣе;

в) растяженіе е въ ѣе: громъчѣе, жаръчѣе, шыпъчѣе, строжѣе (иногда въ Ч., часто въ Кашинѣ, — въ говорѣ горожанъ и даже нѣкоторыхъ учителей Кашинскихъ училищъ) — вм. громче, жарче, шибче, строже; богатѣе (рѣдко въ К.), покротъчѣе (Кар.), попрощѣе (иногда, Апраксино), хотъчѣе («дѣло пошло́ хотъчѣе»,

Кар. Г. К.), ѣтъчѣе (ин. К. Ч.) — вм. богаче, покротче, попроще, «хо́дче», «ѣдче».

§ 112. Изъ своеобразныхъ словъ въ сравнительной степени замѣчены лишь слѣдующія: дурѣе (вѣроятно, отъ неупотребительнаго прилагательнаго ду́рый), давънѣе (иногда К., подг. сел.)—вм. литературныхъ глупѣе, раньше (сравни ниже § 192).

Удареніе.

Въ перечисленныхъ ниже именахъ прилагательныхъ замѣчены слѣдующіе случаи отступленія отъ литературнаго ударенія.

§ 113. а) Удареніе переносится къ началу слова черезъ слогъ: во́роскимъ манеромъ вм. воровски́мъ манеромъ (В. Кар. Г.);

б) удареніе переносится къ началу слова—на смежный предыдущій слогъ, иногда начальный въ словѣ: па́исная (икра) вм. паю́сная (нерѣдко въ К.); ро́нный (батюшка), ро́нная и ро́нна (матушка), ро́нное (ди́тятко) — вм. родно́й-дна́я-дно́е (Ч., подг. сел.): «ма́тушка—не ро́нная—похълёбычька холо́нная: кабы́ ро́нная была́ — щецъ гаря́чихъ налила́» (Ч. и подг. сел.);

вели́ка вм. велика́ («вели́ка Ѳёдо́ра, да дура», говорятъ о росломъ, но неспособномъ къ дѣлу человѣкѣ, — К. Ч.; «вели́ка шту́ка!»—Кар. Г.; «вели́ка вошъ: изъ-подъ горшка́ два вершка́, а туда́ же́ суётца!» — говорятъ въ К. Ч. Кар. Г. и подг. сел. о совкомъ подросткѣ); глыбо́ка (рѣка, — К. Ч. Кар. Г.), высо́ка («ростомъ дѣ́фка высо́ка», Ч. Кар. Г.), шыро́ка («у́лица шыро́ка», (Т. В. подг. сел.) — вм. глубока́, высока́, широка́;

вели́ко вм. велико́ («вели́ко ли дерьмо́, а то же и не вѣсть, што о себѣ́ ду́мать!» Ластома, Т.); высо́ко вм. высоко́ (кажется, вездѣ; «со́нъце высо́ко», К. Ч.; «до́-Бога высо́ко, до царя́ далёко»,— пословица, повсемѣстно произносимая съ неправ. удареніемъ); далёко вм. далеко́ («до села́ далёко́», К. Ч., подг. сел.; «далёко ли семь вёрстъ?» — шутка, Ч.); глыбо́ко вм. глубоко́

(«о́зеро глыбо́ко», К. подг. сел.; «въ рѣкѣ́ глыбо́ко»); шыро́ко вм. широко́ (кажется, вездѣ; «по́ле шыро́ко», К. Ч. Кар. Г. С.; «пла́тье шыро́ко» — вездѣ);

за́винно вм. зави́дно («мнѣ ста́ло за́винно», — К. Ч. Кар. Г. С. Ш. З.); о́пасно вм. опа́сно = «бо́язно», страшно (К. Ч. Т. В. Кар. Г. С. Ш. З.); тёмно вм. темно́ («у́тро тёмно», «въ по́тполѣ тёмно», «на дворѣ́ тёмно ста́ло», — К. Ч. подг. сел.);

здоро́въше (Т. В.), здоро́вѣ (Апрак.), дли́ньше (ин. К., подг. сел.), тяже́льшы и тяже́льше (Ч. Т. В.), тяже́лѣ (вездѣ) — вм. здоро́вѣе, длиннѣе, тяжелѣе (— вслѣдствіе стяженія гласныхъ въ окончаніи ѣе или перехода этого окончанія въ ше).

§ 114. Ударе́ніе переносится съ начальнаго слога въ словѣ на предыдущее отрицаніе: не́-малъ (Кар. Г., подг. сел.), не́-милъ, не́-молотъ, не́-жыфъ (вездѣ) — вм. не ма́лъ, не мо́лодъ, не жи́въ;

— на предлогъ — приставу: за́метная доро́га вм. заметённая (снѣгомъ) дорога (К. Ч. и подг. сел.); на́большой вм. наибо́льшій (К. Ч. Кар. Г. С.).

§ 115. Ударе́ніе переносится на смежный слогъ къ концу, но не на послѣдній: вязёный (чулокъ), вязёная (рубашка), вязёное (одѣяло, покрывало) — вм. ви́заный-ая-ое (кажется, вездѣ); жале́сьливой-ая-ое, жале́сьлифъ-ва-во — вм. жа́лостливый-ая-ое, жа́лостливъ-ва-во (вездѣ); крашо́ный (полъ), крашо́ная (ложка), крашо́ное (сукно, полотно) — вм. кра́шеный-ая-ое (вездѣ), — всѣ перечисленныя прилагательныя удерживаютъ нелитературное ударе́ніе во всѣхъ родахъ, числахъ и падежахъ;

грешнёвая (крупа, каша) вм. гре́чневая; крошо́ный (хлѣбъ), крошо́ная (капуста, т. е. тя́панная или рубленная), крошо́ное (мясо) — вм. кро́шенный-ая-ое (вездѣ); полъдённый (чай), полъдённая («перекуска» = закуска), полъдённое (молоко) — вм. полу́денный-ая-ое (вездѣ, — очевидно, ударе́ніе перенесено къ концу вслѣдствіе выпаденія звука у); свято́шная (рожа) — вм. свя́точ-

па́зуха: «положы́ (= положи́) письмо потъ (лит. подъ) па́зухи» вм.... за па́зуху (рѣдко, Ч.); пупъки́ (Ч. Кар. Г.) вм. пупо́къ: «фъсѣ (= всѣ) пупъки́ надорвала́ смѣ́мшысь» (вм. смѣявшись, Ч.); расъ (род. п. мн. ч.) вм. ра́за: два́ — расъ, три́ — расъ, четы́ре расъ — вм. два ра́за, три ра́за, четы́ре ра́за (нерѣдко, К. Ч. Кар. Г.); совсѣмъ неупотребляемое въ книжной рѣчи стри́шъки (=стрижки)—жекъ и т. д. жен.=малолѣтство, когда дѣти обоего пола ходятъ стриженными: «жона́ (= жена) ещо́ не рожона́ (= рождена), а тёща (= теща) въ стришкахъ бѣ́гатъ» (Апраксино); съ серцо́фъ, въ серца́хъ вм. съ се́рдца, въ се́рдцѣ = разсердившись (кажется, вездѣ): «съ серцо́фъ николи́ (= никогда) не бе́й» (Ч.); «фъ серца́хъ (лит. въ сердцахъ=сгоряча) я изби́лъ подлеца́, а не сто́ило бы и вяза́тца (= связываться) съ нимъ» (К.); хвасты́-о́фъ (=овъ) и т. д. вм. хвастовство (К. Ч. Апрак.): «хвасто́фъ-то сколько́ бы́ло-и не е́сь (=есть) конца́» (Апраксино); по шеямъ вм. по ше́ѣ (К. Ч. Кар. Г.: «гони́ ёво́, мерза́фца, по шеямъ!» = гони его, мерзавца, по ше́ѣ!).

§ 182. При подлежащемъ, стоящемъ во множ. числѣ, глагольное сказуемое иногда (кажется, лишь въ повел. накл.) употребляется въ единств. числѣ, для выраженія ободренія и поощренія дружно приступить къ дѣйствію: «не ро́пь, робя́!» вм. не робѣ́йте, ребята (К. Ч. Кар. Г.)! «дѣ́фьки, греби́ се́но пожывѣ́е!» вм. дѣвки, гребите сѣно поживѣе, т. е. поповорнѣе (Кар. Г.); «дѣ́йствуй, бра́тцы!» = дѣйствуйте, братцы (К. Ч. Кар.)! «вали́, робя́!» = вали́те (= дѣйствуйте живѣе), ребя́та (вездѣ)!

Употребленіе падежей и предлоговъ.

§ 183. Вм. винит. падежа послѣ глаголовъ дѣйствит. залога иногда употребляютъ родит. падежъ: нашо́лъ боровика́ (К. Ч. Кар.); съѣлъ гриба́ = наскочилъ на препятствіе (К. Ч.); нащепа́й лучи́ны (К. Ч.); по́днялъ березовика (К. Ч.); дать раза́: «дамъ раза́ — дыкъ (вм. такъ) вы́пучишъ (лит. вы́пучишь) глаза́

чиселъ,—Ч. Кар. Г.); старшóй (—во всѣхъ пад. обоихъ чиселъ) вм. стáршій (такъ прежде назывались въ Кашин. духовномъ училищѣ ученики, исполнявшіе, по порученію начальства, обязанности надзирателей); толстóй (холстъ), толстóе (брюхо) — вм. тóлстый-ое (ин. К. Ч. Т.); тощóй (скотъ), тощóе (брюхо) — вм. тóщій-ее (Кар. Г.: «тощóе брю́хо скóро не набъёшъ»); тѣснáя (обувь) вм. тѣ́сная (К. Ч.); чеснóй (отецъ, — съ непр. удар. во всѣхъ пад. обоихъ чиселъ), чеснáя («ахъ, ты, мать чеснáя!» — повсемѣстная ругань; «съ чеснóю мáслиницой!» обычное поздравленіе съ наступленіемъ сырной недѣли) — вм. чéстный-ая; чистóй (хлѣбъ), чистáя (рожь, походка), чистóе (рѣшето, жито) — вм. чáстый-ая-ое (К. Ч. Кар. Г. подг. сел.);

хитърёной-ая-ое, мудрёной-ая-ое (вездѣ, особенно послѣднее) — вм. хи́трый, му́дрый (= недоступный пониманію); — волёнъ (вездѣ) вм. вóленъ («въ сéрцѣ своёмъ не волёнъ»; «мальчóнка бóльно волёнъ», т. е. шаловливъ и избалованъ); грозёнъ вм. грóзенъ (часто въ деревняхъ; «свёкоръ грозёнъ», Ч.); грѣшóнъ (вездѣ обычный отвѣтъ кающагося на исповѣди у священника) — вм. грѣ́шенъ; должóнъ вм. дóлженъ («должóнъ я́-те сказáть», ин. Ч.); жырёнъ вм. жи́ренъ (вездѣ); силёнъ (Ч. Кар. Г. К.) вм. си́ленъ («силёнъ моросъ: брёвны рувётъ, на лёту́ пути́ну бъётъ», Ч.); съмирёнъ (вездѣ) вм. сми́ренъ («пáрень — куды́ какъ смирёнъ!» т. е. очень смиренъ, — обычная въ деревняхъ похвала скромнаго парня); скромёнъ (рѣдко, въ подг. сел.) — вм. скрóменъ; страшóнъ вм. стрáшенъ («вотъ до човó страшóнъ ты сталъ!» Апраксино); чюдёнъ (въ значеніи смѣшóнъ) вм. чу́денъ (кажется, вездѣ); кисёлъ вм. ки́селъ (вездѣ, въ деревняхъ);

коротóкъ вм. корóтокъ (встрѣчается лишь въ поговоркѣ, вѣроятно, для риѳмы: «локотóкъ — коротóкъ», Ч.); лёгóкъ вм. лёгокъ («легóкъ на помúнѣ!» повсемѣстно говорятъ при входѣ въ домъ человѣка, про котораго лишь только шелъ рáзговоръ).

§ 117. Удареніе переносится на смежный конечный слогъ, вслѣдствіе вставки гласной между двумя коренными согласными

въ краткихъ окончаніяхъ (бр, др, кр, стр переходятъ въ-бёръ,-дёръ,-кóръ,-стёръ): добёръ, храбёръ, мудёръ, мокóръ, быстёръ, «восьтёръ» (вездѣ) и т. п. — вм. добръ, храбръ, мудръ, мокръ, быстръ, востръ и т. п.

§ 118. Иногда ударéніе переносится на окончаніе нѣкоторыхъ косвенныхъ падежей (ед. и мн. числа) въ краткой ихъ формѣ, употребляемой въ народной рѣчи вмѣсто литературной полной формы:

до бѣлá (вездѣ) вм. до бѣлаго («до бѣлá утрá досидѣлисъ!» вездѣ; «до бѣлá утрá зъ больны́мъ провози́лиса», — К.); «пробылá у милá цѣлу нóчиньку», (отрыв. изъ пѣсни, подг. сел.);

— милý вм. ми́лому («милý дрýгу не закáжымъ», Ластома); по бѣлý вм. по бѣ́лому («измýчилась, по бѣлý свѣтý бродючи», подг. сел.);

милá (друга), милó (ди́тятко) — вм. ми́лаго, ми́лое;

— милá дрýга и милó ди́тятко схорони́ла я (подгор. сел.); «милý дѣ́ушку» — вм. ми́лую дѣвушку («милý дѣ́ушку напрáсно изоби́дѣлъ я», Ч.);

— бѣлы́ вм. бѣ́лыя («бѣлы́ рýчиньки ломи́ло цѣ́лу нóчиньку», Ч. и подг. сел.); первы́ (денёчки)—вм. пéрвые («первы́ денёчьки я прóжылъ тудú — сюдú», т. е. сносно, Ч. Серговка); цѣлы́ вм. цѣ́лыя («цѣлы́ нóчиньки я фъсё плáкала!» Ластома); толсты́ вм. тóлстыя («такъ мы и сѣ́ли на своѣ толсты́ жопы!» — подгор. сел.);

переносъ ударенія на послѣднюю гласную въ падеж. окончаніяхъ краткихъ литературныхъ именъ прилаг. замѣченъ лишь въ немногихъ словахъ: до Петровá ньни вм. до Петрóва дня (часто, особ. въ деревняхъ);

— къ Петровý ньни вм. къ Петрóву дню (часто, особ. въ деревняхъ).

§ 119. Ударéніе переносится на конецъ слова черезъ слогъ: кожанóй (сапогъ) вм. кóжаный (иногда въ Кар. Г.); нутрянóй (замокъ), нутряна́я («личи́на») — вм. внýтренній-нняя (неправиль-

ное удар. удерживается во всѣхъ падежахъ обоихъ чиселъ, — вездѣ).

§ 120. Удареніе измѣняетъ значеніе слова: ка́пельный-ая-ое = очень маленькій, какъ бы капля (вездѣ), и капе́льный-ая-ое = образовавшійся изъ капель («капе́льная вода́», — вездѣ); чю́нный-ая-ое, чю́денъ-дна́-дно (— вм. литератур. чу́дный-ая-ое, чу́денъ-дна́-дно)=прелестный — прелестенъ, прекра́сный — прекрасенъ (вездѣ), и чюдёнъ-нна́-нно́, чюнно́й-нна́я-нно́е = смѣшо́нъ-шно́й, удивителенъ-льный до смѣшного (К. Ч. Кар. Г. С. подг. сел.): «чюнно́ ты, сватъ, баешъ (Т.)!»

Мѣстоименія.

§ 121. Въ слѣдующихъ мѣстоименіяхъ наблюдается переходъ литературныхъ гласныхъ:

а) звука о въ ё: ёнъ-а́-о́ (Ч. В. Кар. Г. С. Ш. З. подг. сел.) и ене́ (для всѣхъ родовъ,— В. Кар. Г. С. Ш. З.)—вм. онъ-а́-о́ и они́-е́;

б) звука е въ ё: чёво́, чёму, ёво́, ёму́ (вездѣ)—вм. чего, чему, его, ему́; фъсёму́ (вездѣ), моёму́, твоёму́, своёму́ (ин. К. Ч. подг. сел.; чаще встрѣчаются вездѣ стяженныя формы: мому́, твому́, свому́) — вм. всему́, моему́, твоему́, своему́;

в) звука е въ и: миня́, тибя́, сибя́ (вездѣ, особенно въ дѣтской рѣчи) — вм. меня, тебя, себя́;

г) звука и въ е (=ѣ): моѣ́, твоѣ́, своѣ́, чьѣ (вездѣ встрѣчаются чаще правильныхъ формъ; «моѣ́ вамъ потшта́ники — вамъ на утира́льники, моѣ́ вамъ порто́чьки — вамъ на плато́чьки!» шутливое привѣтствіе при встрѣчѣ — вм. «моё вамъ почтеніе!» — слова молодой дѣвицы села Ванчугова; «хлѣпъ—соль на столѣ—ру́ки своѣ́!» — повсемѣстно хозяева просятъ гостей не церемониться угощеніемъ; «моѣ́» кни́ги, «моѣ́» перья, «твоѣ́» глазки, «твоѣ́» ручки и т. п.) — вм. мои́, твои́, свои́, чьи (при этомъ нелитературный зв. ѣ удерживается во всѣхъ пад. мн. ч.

означенныхъ мѣстоименій); онѣ́ (муж. и ср. р.) чаще прав. формы они (вездѣ); иногда приходилось слышать е́тѣ (К. Ч. Кар. Г. В. С.), съ кѣхъ поръ, до сѣ́хъ поръ (К. Ч. подг. сел.)—вм. эти, съ кихъ (лит. какихъ) поръ, до сихъ поръ; въ оннѣ́мъ вм. въ одно́мъ (часто въ К. Ч. под. сел.; зв. о перешелъ въ ѣ).

§ 122. Въ нѣкоторыхъ мѣстоименіяхъ окончанія одного падежа употребляются вм. окончаній другого или смѣшиваются между собою.

а) окончанія род. и вин. п. жен. р. един. ч. личнаго мѣстоименія 3-го лица постоянно и вездѣ произносятъ ее: ее́ братъ, видѣлъ ее́, былъ у нее́, глядѣлъ на нее́ и т. под., при этомъ литературныя формы этихъ падежей ей, ней встрѣчаются также часто; ея́, нея — рѣдко, а её, неё — очень рѣдко;

б) въ слѣдующихъ мѣстоименіяхъ предл. падежъ ед. числа муж. и ср. р. (особенно послѣ предлоговъ въ, на) иногда замѣняется творительнымъ (того же числа и рода): въ нимъ, на ни́мъ (К. Ч.: «самова́ротъ ушо́лъ: вода́-то въ нимъ такъ и варга́нитъ»; «на ни́мъ но́вой серту́къ»): фъ тѣмъ, на тѣмъ («фъ тѣмъ селѣ́», «на тѣмъ» мѣстѣ, «фъ тѣмъ» городѣ и т. п. Ч. и подг. сел.); въ́тимъ, на е́тимъ (иногда въ К. Ч. и подг. сел.)—вм. въ нёмъ, на нёмъ, въ томъ, на томъ, въ этомъ, на этомъ;

обратная замѣна творит. падежа предложнымъ встрѣчается рѣдко: за ёмъ (Кар.; «у миня́ за ёмъ есь ма́ненькой должо́къ» — Г.) — вмѣсто за нимъ;

в) замѣна творит. падежа мн. числа дательнымъ повсемѣстно наблюдается во всѣхъ мѣстоименіяхъ; обычны повсемѣстно такія выраженія: «я не дово́ленъ вамъ» (= я не доволенъ вами), «я пойду́ съ вамъ» (=я пойду съ вами»), «ты не оби́женъ намъ» (=ты не обиженъ нами), «подёмъ съ намъ» (=пойдемъ съ нами), «съ нимъ лу́чьче и не вяжы́сь: бо́льно озорны́» (=съ ними лучше и не связывайся: очень озорны); «имъ, благодѣ́телямъ нашимъ, мы не оставъленыі» (=ими, благодѣтелями нашими, мы не оставлены), «моѣ́мъ дѣтя́мъ никто́ не оби́женъ» (=моими дѣтьми никто

не обиженъ), «твоѣмъ дѣтя́мъ не налюбу́есса» (= твоими дѣтьми не налюбуешься), «своѣмъ рука́мъ фъсё дѣ́лаю» (= своими руками все дѣлаю), «на́шимъ поря́ткамъ фъсѣ дово́льны» (= нашими порядками всѣ довольны), «съ ва́шимъ свата́мъ пи́ва не свари́шъ» (= съ вашими сватами не сговоришься), «таки́мъ дѣла́мъ мы не за́ймуемса» (= такими дѣлами мы не занимаемся), «съ таки́мъ богачя́мъ лу́чьче и не зна́йся: не по кишкѣ́» (= съ такими богачами лучше и не знайся: не по кишкѣ), «съ каки́мъ глаза́мъ я покажу́съ къ вамъ» (съ какими глазами я явлюсь къ вамъ), «кото́рымъ людя́мъ ты дово́ленъ, имъ и я дово́ленъ» = которыми (= какими) людьми ты доволенъ, ими (= тѣми) и я доволенъ, и т. под.;

обратную замѣну дательнаго пад. творительнымъ приходилось наблюдать рѣдко: «къ на́ми» вм. къ намъ (Кар.: «къ на́ми лажы́съ голово́й, а не нога́мъ»; Шепели: «къ на́ми ми́лосся про́симъ—доро́га прилуцы́тца»); къ ни́ми вм. къ нимъ (Г.: «къ ни́ми и не ходи́: бо́льно больны́хъ мно́го»); по ва́ми пришли́ = «по ва́съ» (литерат. = за вами) пришли́ (С.), — такая замѣна замѣчена мною лишь послѣ предлоговъ къ и по;

г) также рѣдко наблюдается замѣна предл. падежа мн. числа творительнымъ и дательнымъ (того же числа): при ва́ми и при ва́мъ (Апраксино: «при вамъ случи́лосъ» = при васъ случилось) — вм. при васъ; при намъ вм. при насъ (подг. сел.: «сиди́ — при на́мъ пова́ннѣе» = сиди — при насъ пова́днѣе); при нашимъ вм. при нашихъ (Т.: «при на́шимъ свата́мъ лу́чьче моу́чи́» = при нашихъ сватахъ лучше молчи);

д) имен. пад. мѣстоименія ништо (литер. ничто́) встрѣчается вм. родит. падежа ничево́ (лит. ничего): «ништо́, ёму́ можно терьпѣ́ть» = ничего, ему можно терпѣть (Кар. Г.).

§ 123. Именит. и винит. падежи един. числа женск. и ср. рода нѣкоторыхъ мѣстоименій встрѣчаются съ неупотребительнымъ въ литературной рѣчи краткимъ окончаніемъ (вм. полнаго): кака́ вм. кака́я (Ч.: «Овдо́тья-то кака́ пы́шка стала!»); како́ вм.

како́е («како́ тебѣ́ дѣ́ло?»— часто, вездѣ); э́ко вм. э́кое («э́ко руно́ горо́хово!» — ругань, Т. В. Ч.); «тако́ дѣ́ло!» вм. тако́е дѣ́ло (К. Ч. Кар. Г.,— обычное выраженіе, означающее согласіе слушателя съ мнѣніемъ говорящаго); фся́къ — фъся́ка — фся́ко — вм. всякій-ая-ое («фсякъ семьяни́нъ своему́ до́му дворяни́нъ», — кажется, вездѣ); каку́ вм. каку́ю («каку́ тебѣ робо́ту дать?»—К. Ч. Кар. Г. С.; «фъ каку́ по́ру ты придёшъ?» — К. Ч. Кар. подг. сел.); како́ (вин. пад.) вм. како́е (вездѣ; «како́ вре́мя вы́бралъ!» К. Ч. Кар.; «за како́ дѣ́ло ни бёру́съ — фъсё не ла́дитца» = за какое дѣло ни возьмусь—всё не ладится,—Т.; «како́ (ви́жу) гоўно́ сра́ное!» — повсемѣстная ругань); таку́ вм. таку́ю («таку́ дёру дамъ, што не́бу жа́рко бу́детъ!» — обычная угроза виноватому; «таку́ ка́шу завари́ли, што и не расхлёба́ешъ!» — вездѣ говорятъ виноватые въ своей бѣдѣ или оплошности; обычны такія выраженія: «за таку́ робо́ту», «на таку́ ночь», «фъ таку́ по́ру», «о таку́ дуби́ну» и т. под.); по сю́ по́ру вм. по сію́ по́ру («пропа́лъ, — и по сю́ по́ру нѣтъ ни слу́ху, ни ду́ху!» — вездѣ говорятъ о пропавшемъ или долго отсутствующемъ человѣкѣ); тако́ (вин. п.) вм. тако́е («тако́ дѣ́ло завёлъ — стрась!» = такое дѣло завёлъ — страсть, т. е. страшно и подумать или сказать, — подгор. сел.; «срать хочю́ на тако́ говно́ сра́ное!» — ругань, Кар. Г. С.); э́ко (вин. п.) вм. э́кое (Ч.: «э́ко слове́чько лапнулъ!»); кото́ру вм. которую («кото́ру ноць не спълю!» — Ш. З.); фъся́ку вм. вся́кую (Ч.); мѣстоименія тако́й, сяко́й (преимущественно въ именит. и винит. падежахъ жен. рода ед. ч.), для выраженія браннаго оттѣнка рѣчи, принимаютъ приставку рас: растака́ — рассяка́ (лит. разсяка́) мать, растаку́ — рассяку́ мать (кажется, вездѣ);

встрѣчаются съ краткимъ окончаніемъ тѣ же падежи (перечисленныхъ мѣстоименій) и во множ. числѣ: каки́ вм. какіе-какія («каки́ ёнѣ сусѣ́ди?» — Кар. Г.; «косы́ дѣуны́ — у́хъ каки́ злю́чьки!» — подг. сел.; «вотъ каки́ времена́ наста́ли! — вездѣ; «каки́ тебѣ́ сапоги́ пода́ть?» — К.; «каки́ тебѣ́ дрова́ привезти́?» — Т.; «за каки́ дѣла́ приня́тца — и не зна́ю!» — Ш. З.; «на каки́ гроши́ жыву́тъ онѣ́ — про́сто удивле́нье!» — К.; «фъ каки́ дере́вьни

по́ѣдешъ-то?»—подг. сел.); таки́ вм. такіе—такія («таки́ лю́ди—нонѣ рѣ́ткось» = такіе люди — нынѣ рѣдкость, обычная похвала добрыхъ и хорошихъ людей; «таки́ слова́ — не къ лицу́ тебѣ!» = такія слова не годится говорить тебѣ! — кажется, вездѣ; «мамъ, купи́ мнѣ таки́ сопоги́, каки́ у Пе́тьки!» — подг. сел.; «ахъ, хорошо́ бы убра́тца съ по́ля ѳъ таки́ ньни! — подг. сел.; «ѳъ таки́ дѣла́ ѳпу́тался — и не приведи́ Бохъ!» — К.; «за таки́ рѣ́чи — о́хъ-какъ попла́тисса!» — Ч.); э́ки вм. э́кіе — э́кія («э́ки озорьники́ мальчи́шъки твоѣ!» — К.; «э́ки дѣ́ѳъки у тея́ — любота!» — С.; «э́ки дѣла́ какіе!» — обычное выраженіе соболѣзнованія пострадавшему); кото́ры вм. которые — которыя («кото́ры парьни тебѣ́ лю́бы?» — Ч.; «кото́ры су́тки бьюсъ зуба́мъ» = которыя (т. е. нѣсколько) сутки бьюсь зубами, — Ш. З.); ѳъся́ки вм. всякіе — всякія («есь ѳся́ки дѣ́ѳъки, кото́ры и погу́ливаютъ»: — Т.; «ѳъся́ки дѣла́ быва́ютъ», — кажется, вездѣ; «на ѳъся́ки пересу́ды не смотри!» — К.).

§ 124. Наоборотъ, полное окончаніе вмѣсто литературнаго краткаго иногда наблюдалось въ слѣдующихъ мѣстоименіяхъ; е́тая — е́тую вм. эта — эту (рѣдко въ Ч. и В.); мѣстоименія како́въ-а́-о́ и тако́въ-а́-о́ имѣютъ измѣняемыя по всѣмъ родамъ, числамъ и падежамъ и полныя окончанія: каковскій-ая-ое (иногда въ Ч.); тако́вскій-ая-ое = кое-какой, плохенькій, неприглядный (часто и вездѣ).

§ 125. Стяженіе гласныхъ постоянно и вездѣ встрѣчается въ родительномъ (и сходномъ съ нимъ вин.) и дат. падежахъ ед. числа муж. и ср. рода: мово́, твово́, свово́, мому́, свому́, твому́ — вм. моего, твоего, своего, моему, своему, твоему.

Наоборотъ полногласіе обычно въ вин. п. жен. р. ед. числа слѣдующихъ мѣстоименій: всеé вм. всю (вездѣ; «ѳъсеé голубушку разломи́ло!» — Кар. Г. Ч.; «ѳсеé ночь не спалъ» — вездѣ); тоé — са́мую вм. ту самую (вездѣ); онноé вм. одну́ (часто въ Ч. Кар. Г.; «онноé меня похаяли» — Г.); моеé, твоеé, своеé — вм. мою́, твою, свою (иногда въ Ч. и подг. сел.).

§ 126. Отпаденіе падежныхъ окончаній замѣчено лишь въ мѣстоим. нéча (К. Ч. Кар.: «нéчя на зéркало пенять, колѝ рóжа крива́») и нéче (Т.: «нéче строить ха́ханьки!») — вм. нечего.

§ 127. Пропускъ зв. б нерѣдко встрѣчается (но лишь въ деревняхъ) въ род., дат. и вин. падежахъ мѣстоименій ты и себя: тея́ — сея́, тебѣ́ — себѣ́ — вм. тебя — себя, тебѣ — себѣ.

§ 128. Наоборотъ въ мѣстоименіи этотъ часто встрѣчается вставка звуковъ — ф (лит. в): эфтотъ — эфта — эфто (во всѣхъ падежахъ обоихъ чиселъ,—въ рѣчи горожанъ, даже вполнѣ грамотныхъ, и крестьянъ селеній Кар., Г., С., Ш., З., Кошелёва);— звука с (лишь въ косвенныхъ падежахъ и послѣ предлоговъ безъ, изъ, съ): безэ́стова, безэ́стой, изэ́стова, изэ́стой, сэ́стова, сэ́стой, сэ́стимъ (твердый знакъ не слышится) — вм. безъ этого, безъ этой, изъ этого, изъ этой, съ этого, съ этой, съ этимъ (часто въ К. Ч. Т. Кар. Г.); — звука н: éнтотъ-а-о (Ч. Т.) вм. этотъ-а-о.

§ 129. Нерѣдко приходилось слышать слѣдующія формы мѣстоименія кой: кой (К. Ч. Т. Кар. Г.: «кой лятъ ёму́ дѣла́тца!» «кой чортъ тутъ насори́лъ!»); кóева вм. литер. кóего («кóева чóрта тебѣ́ ещё на́до?— вездѣ); кóему («кóему чóрту éфто помѣша́ло!» — К.); на кой («на кóй рожóнъ ты, пъя́ница, бу́дешъ гóденъ!» — К. Ч.); фъ ку́ю («фъ ку́ю пóру жда́ть-то тея́?» — подг. сел.); фъ кое («фъ кóе врéмя придёшъ? — Кар. Г.); фъ кóи («фъ кóи вѣ́ки Бохъ привёлъ намъ свида́тца!»—вездѣ); до кóихъ поръ (вездѣ; «што ты, пострѣлёнокъ, до кóихъ поръ шата́лса!» — Ч.);

нéкой: нéкой чортъ канитéль тяну́ть = некой чортъ больше медлить (Т.); некóй: некóй чортъ тебѣ́ дѣла́тца (Кар. Г.)!

§ 130. Изъ другихъ отступленій отъ литературныхъ мѣстоименій любопытны слѣдующія: хо, хово́ вм. кто — кого и что— чего (лишь въ Володинѣ, въ рѣчи старухи: «хо тамъ»? = кто тамъ; «хово́-те надо? — кого тебѣ надо? «хо́-ты ма́ло жрёшъ? = что ты мало жрешь? «хо́-ты хлѣботъ изругалъ?» = что ты хлѣбъто исковеркалъ?);

вм. притяжательныхъ ихъ, ево́ (литер. его)—говорятъ и́хній (вездѣ), ево́ный-ая-ое (Ч. Кар. и подг. сел.); вм. притяж. ея́ — е́йный-ая-ое (подг. сел. и Кар.) и ёный-ая-ое (Ч.);

мѣстоименіе какой встрѣчается съ неопредѣленною приставкою нѣ: «до́цка навёзла́ стрюцкофъ, оре́хофъ нѣ́какихъ» = дочка навезла стручковъ, орѣховъ «ра́зныехъ» (Ш. З.);

вм. мѣстоименій ничего́, нѣ́что часто говорятъ ничеву́шка (дѣти въ К. Ч. и подг. сел.) и «ни́штычько»=что—ниб. секретное (во многихъ деревняхъ);

— вм. сто́лько, ско́лько—«сто́личько», «ско́личько» (К. подг. сел.) и даже — «соле́чько» и «сто́ле́чько» (Г.);

встрѣчаются въ значеніи существительныхъ: толи́ка-и, ж. («слава Богу! ма́лую толи́ку де́негъ зашы́пъ»); кто́коло-а, ср. = названіе безтолково любопытнаго за его частые и неумѣстные вопросы: кто—кто—кто? («э́ко кто́—коло безтолко́вое!» К. Ч.; «е́фтому кто́колу ра́зѣ чево́ растолку́ешъ!» К. Кар. и подг. сел.).

Удареніе.

§ 131. а) Удареніе переносится на смежный конечный слогъ: сколько́-и́хъ-и́мъ (и даже скольку́) — и́ми (иногда въ К. Ч. Кар. Г. и подг. сел.; «што́йто мы но́нѣ брюха́-то роспусти́ли: по скольку́ вы́пили чя́ю» — въ Кар. Г.) и столько́-и́хъ-и́мъ-и́ми (тамъ же) вм. — сто́лько-ихъ и т. дал. и ско́лько-ихъ и т. дал.;

б) на смежный слогъ къ концу, но не на конечный: соле́чько, столе́чько (Г.) — вм. ско́лько, сто́лько.

§ 132. Удареніе переносится со слова на предыдущее мѣстоименіе, состоящее изъ одного слова: фъ ту́-пору, фъ тѣ́-поры (Ч. В. Т. Кар.) — вм. въ ту по́ру, въ тѣ по́ры; што́это, чаще што́йто (вездѣ) и што́йто (Т. Ч. В.) — вм. что э́то; — съ мѣстоименія на предыдущій предлогъ или отрицаніе: не́бещева вм. не безъ чего́, но въ значеніи=еще («не́бещева прихошъ ко Фролу, а не зна́шъ, какъ и звать попо́фъ»=еще прихожанинъ ко Флору,

а не знаешь, какъ и звать поповъ, Кашинъ); не на́што вм. ни на что́ («не на́што похоже» = ни на что́ не похоже, — кажется, вездѣ).

§ 133. Удареніе измѣняетъ значеніе мѣстоименія: не́пошто = не за чѣмъ: «не́пошто тебѣ итьти туда» (К. Ч. Кар. Г.); ни по́што вм. ни по что́ = ни за чѣмъ: «ни по́што ходи́лъ — и принёсъ ничёво́» (К. Ч. Кар. Г. С.); не́што = развѣ: «не́што я говорилъ тебѣ? Не повъню» = развѣ я говорилъ тебѣ? Не помню (Кар. Г. Ч.); нешто́ = ничего: «нешто́ ему́ дѣлаеся» = ничего ему не сдѣлается (вездѣ).

§ 134. Мѣстоименія то, та, тѣ, те, отъ или ётъ (соотвѣтствующія мѣстоименію тотъ) иногда употребляются въ значеніи члена; наприм.: отъ — ётъ — лишь при имен. пад. словъ муж. и женск. рода (рототъ, Боготъ, самотъ, мо́ётъ и т. п. — вм. ротъ-то, Богъ-то, самъ-то, мой-то и т. п.); всѣ эти мѣстоименія употребляются чаще въ значеніи неопредѣленной частицы — то: де́нётъ вм. день-то, книга-та вм. книга-то, сапоги́ тѣ хороши́ вм. сапоги́-то хороши, о́нъ-те дастъ звону! = онъ тебѣ дастъ звону (см. примѣры на эти мѣстоименія въ § 196—б, при частицѣ то).

Имя числительное.

§ 135. Изъ немночисленныхъ именъ числительныхъ, отличающихся отъ литературныхъ, замѣчены слѣдующія:

а) 1. количественныя, имѣющія нелитературныя падежныя окончанія: онно́е (Ч. Кар. Г. С.) вм. одну́ («онно́е миня оста́вилъ!» — Ч.; «я то́лько онно́е ро́мку вышилъ!» — вездѣ; «онно́е ночь начева́лъ» — К.); въ онне́мъ (часто въ К. Ч. под. сел.) вм. въ одномъ («въ онне́мъ до́мѣ жывёмъ»); онне́ (во всѣхъ пад. мн. числа муж. и сред. рода) вм. одни́ (вездѣ: «онне́ мальчики», «онне́ стёкла» и т. под.); трюмя́ (К.) и трюми́ (Кар. Г.), двуми́ (К. Ч. Кар. Г.), пятьми́, шесьми́, десятьми (Кар. Г.

С.) — вм. тремя́, двумя́, пятью́, шестью, десятью́; на своёмъ на двоёмъ = на своихъ двухъ [1]); по пя́ть, по шесь, по семь, по во́семь, по дéвять по дéсять (наприм. — копѣекъ) — вм. по пяти, по шести́.... коп. (часто говорятъ въ К. и подг. сел.);

2. количеств., въ имен. падежѣ удерживающ. основу косвенныхъ пад.: о́боe (К. Ч.: «о́боe подёмъ») и обѣ́и (сестры, снохи и т. под. Ч. Кар. Г., иногда К.) — вм. о́ба, о́бѣ;

наоборотъ, въ косвенныхъ пад. числительнаго обѣ основной гласный зв. и опускается: обѣ́хъ, обѣ́мъ («обѣ́хъ сестёръ вы́дали за́мущъ и обѣ́мъ фъ прида́ное да́ли по коро́вѣ» — Г.), обѣ́ми (вездѣ; «возьми обѣ́ми рука́ми») — вм. обѣихъ, обѣимъ, обѣими;

3. дат. падежъ нѣкоторыхъ числительныхъ часто замѣняетъ собою твор. падежъ: чотырёмъ («я чотырёмъ года́мъ ёво́ моло́же» — К. Ч.; «съ чотырёмъ робя́тамъ оста́лась» — подг. сел.) — вм. четырьмя; двумъ, трёмъ (часто и, кажется, вездѣ: «двумъ, трёмъ рубля́мъ не упра́висса: ма́ло»; «жыву́ съ трёмъ братья́мъ», «за дву́мъ дѣла́мъ не ганя́йса» и т. под.) — вм. двумя, тремя; обѣ́мъ (В.: «обѣ́мъ рука́мъ возьми́ да дёржы́ крѣ́пъче») вм. обѣими;

наоборотъ иногда творит. падежъ употребляется вм. дательнаго (но, кажется, лишь послѣ предлога къ): къ пятьми́, къ шесьми́, къ десятьми́ (Кар.: «къ пятьми́ часа́мъ фъ Ка́шынѣ бу́демъ»; Г.: «пріѣжжай къ нами къ шесьми́ часа́ми»; «дѣло къ десятьми́, часа́ми софсѣмъ ко́нцыли» — Ш. З.) — вм. къ пяти́, къ шести, къ десяти́;

б) собирательныя — съ нелитерат. падежными окончаніями: дво́и, тро́и (дво́и сапоги, тро́и двери и т. под.) — вм. двое, трое (Кар. Г. С., ин. К. Ч.); се́мёры (В.: «што́пъ-те се́меры (= семь бѣсовъ?) по́дрыли!» = что́бъ-те се́меро подрали!); че́тверы, шестеры, се́меры су́тъки (вездѣ въ деревняхъ, но рѣже прав. формъ: четверо сутокъ и т. д.);

---

1) т. е. ногахъ = пѣшкомъ (вездѣ);

в) порядковыя, отступающія отъ литературныхъ: сёмóй годъ, сёмáя и сёмá недѣля, семóе и сёмó число (Ш. З., пропущено дь) — вм. седьмóй-áя-óе; сорокáтый (рѣдко, въ рѣчи учениковъ Кашинскихъ начальныхъ училищъ) — вм. сороковой.

Удареніе.

§ 136. Удареніе переносится:

а) на смежный конечныи слогъ: первóй («первóй, другой, да и опъчёлса» — К. Ч. подг. сел.) — вм. пéрвый; третéй (К. Ч.: «авóсь, небóсь да третéй какъ-нибýть»);

— на смежный слогъ къ концу: четьвёро (Ч.) — вм. чéтверо; шесьтёро (рѣдко, Ч.) вм. шéстеро;

б) на смежный начальный слогъ: ни óнному («э́кой ты, Емéля: ни óнному слóву твоемý нельзя́ повѣ́рить»—Ч.); шóснатцать («годóвъ»), шóснатцатой (годъ), сёмнатцать, сёмнатцатой (Ч.) — вм. шестнáдцать-ый, семнáдцать-ый;

в) удар. переносится со слова на предыдущее односложное числительное: двá — раза, три́ — раза, двá — ряда, три́ — ряда, двá — года, три́ — года («эхъ ты, Θёкла, три́ — года мóкла! К. Ч.) и т. под. — вм. два рáза, три рáза.... два гóда, три гóда (К. Ч. подг. сел.);

г) съ числительнаго на предыдущій предлогъ (составляющій слогъ): зá-два, зá-три (рубля, — вездѣ); зá-обѣ (вездѣ), зá-оба (К. Ч. подг. сел.)—вм. за óбѣ, за óба; нá-обѣ («нá-обѣ стóроны», «нá-обѣ кóмнаты» и т. под.) — вм. на óбѣ (вездѣ); нá-оба (кажется, вездѣ; «нá-оба глáза крифъ» — К. Ч.; «нá-оба дóма» — подг. сел.; «нá-обѣ нóцы»=на óбѣ нóчи—Ш. З.; «нá-обѣ рýки»—Кар.; «нá-оба окнá»—Г.; «нá-оба сарáя» — С.) — вм. на óба; пó-обѣ стóроны (Серговка) — вм. по óбѣ стороны.

Глаголъ.

Неопредѣленное наклоненіе.

Въ одномъ лишь неопредѣленномъ наклоненіи наблюдается взаимная замѣна однихъ окончаній другими.

§ 137. Иногда встрѣчаются:

а) окончаніе ти вм. ть (собственно сти-зти вм. сть-зть); гры́сьти («по́лно тебѣ́ гры́сьти орѣхи-то!»— К. Ч. Кар. Г. подг. сел.) — вм. грызть; кла́сьти (К. Кар. Г.) вм. класть («мамъ, гдѣ́ кла́сьти сѣна-та?» — Кар.); скла́сьти (К. Кар. Г. подг. сел.) вм. скласть («тру́нно вамъ скла́сьти стокъ сѣна»—подг. сел.); сѣ́сьти, ѣ́сьти, пое́сьти (кажется, вездѣ) — вм. сѣсть, ѣсть, пое́сть («смерьть хо́читца пое́сьти!» — К. Ч. подг. сел.; «три́-ньни не ѣ́сьти — и съ пе́чи не слѣ́сьти» — К.);

наоборотъ ть — вм. ти: гресь (сѣно граблями; веслами на лодкѣ) вм. грести́ (ин. К. Ч. подг. сел.); плесь (лапти) вм. плести́ (Ч. подг. сел.); скресь (зуба́ми, заступомъ и т. п.) вм. скрести́ (часто, Ч.); унѣ́сь (Ч.: «и унѣ́сь не успѣлъ, какъ пыма́ли»);

при этомъ ть въ неопр. наклоненіи нѣкоторыхъ глаголовъ иногда встрѣчается, какъ конечная приставка къ литературному ти: итьти́ть, зайти́ть (рѣдко), притьти́ть, найти́ть (рѣдко) — вм. итти, зайти, притти, найти (Ч. К. подг. сел.); весьти́ть (рѣдко) вм. вести (отъ веду) и везти (Ч.); спасьти́ть (рѣдко, Ч. Апраксино) вм. спасти; пропасти́тца, запропасти́тца (нерѣдко К. Ч. подг. сел.) — вм. пропасти́ться (лит. пропасть), запропасти́ться (лит. «запропасть»);

б) окончаніе чи вм. чь: беречи́ («не умѣшъ ты, братъ, дѣ́ньги беречи́!» — Кар. Г. Т. Ч.) — вм. беречь; лечи́ (Ч. «гдѣ́ мнѣ́ лечи́ спа́ть-то?»)—вм. лечь (К. Ч. Кар.); печи́ («на́до бы хлѣ́бы испечи́, а печи́ нѣ́коли» — Кар.), испечи́ (Кар. Г. Ч.), спечи́ (Ч.) — вм. печь, испечь; стереч́и (Кар. Г.: «подѣ́мъ въ ношну́ю лошаде́й стереч́и!» «итьти́-ка ла́фъки стереч́и!»—К.)—вм. стеречь; толъчи́

(Ш. З.: «молцы́, а не то́ подёшъ гоўно́ толцы́!»), истолъчи́ (К. Г.: «хорошо́ бы лу́чьку истолъчи́!») — вм. толочь, истолочь;

§ 138. Вм. литерат. формы неопред. наклоненія часто встрѣчается при разговорѣ съ лепечущими дѣтьми, для выраженія ласки, родит. падежъ (отъ неупотребительнаго въ прочихъ падежахъ) отглагольнаго существительнаго; спа́тиньки (К. Ч.: «нишъни́, дѣушка! тебѣ спа́тиньки захотѣлось!»); пи́тиньки (Кар. Г.), потягу́нушки (Ч.) и потягу́люшки (Г.), ползу́нушки (Кар. Г.), ходу́нушки (К. Ч. Кар. Г. С.), игру́нушки (Кар. Г. С.) = спать, пить, потягиваться, ползать, ходить, играть.

Нелитературныя окончанія неопредѣленнаго наклоненія сохраняютъ свою основу и въ другихъ наклоненіяхъ (въ слѣдующихъ глаголахъ):

§ 139. а) и́ть вм. ѣ́ть (подъ удареніемъ): вопи́ть, воплю́-ишь .... пятъ, вопи́лъ, вопи́ (вездѣ и всегда) — вм. вопѣ́ть и т. д.; скули́ть, скулю́-ишь... я́тъ, скули́лъ, скули́ (кажется вездѣ) — вм. скулѣ́ть и т. д.;

б) послѣ ударенія: ви́дить, ви́дилъ-или (К. Ч. Т.) — вм. видѣть, ви́дѣлъ-ѣли; завы́мънить, завы́мънила-ли, завы́мъни (К. Ч. Кар. Гр.) вм. завы́мнѣть (означаетъ дѣйствіе стельной коровы, когда вымя ея начинаетъ пухнуть и твердѣть), завымнѣла (корова) и т. д.; оби́дить, оби́дилъ-а-о, оби́дили (К. Ч. подг. сел.), заби́дить, заби́дилъ-а-о, заби́дили (кажется вездѣ), изоби́дить, изоби́дилъ-или (Ч. Г.) — вм. обидѣть, заобидѣть, изобидѣть (=въ конецъ обидѣть), обидѣлъ и т. д.; ототу́бить (=поправиться здоровьемъ, съ трудомъ выздоровѣть), ототу́билъ-а, ототу́били (К. Ч. Кар.) — вм. ототу́бѣть-ѣлъ-ѣла-ѣли;

§ 140. Окончанія ать и ять (подъ удареніемъ) вм. большею частію ударяемаго (литерат.) ѣ́ть: вида́ть («вида́ть со́кола по полёту», — повсем. поговорка), вида́ю-а́ешь.... а́ютъ, вида́лъ-а́ли, вида́й («вида́й насъ ча́ще», — К. Ч. Кар. Г. С.) — вм. ви́дѣть,

ви́жу, ви́дѣлъ; владáть (завладáть и совладáть), владáю-áешь.... áютъ, владáлъ-áли, владáй-áйте (Ч. Кар. Г. В., иногда Т. К.)— вм. владѣ́ть (завладѣ́ть, совладѣ́ть), владѣ́ю и т. дал.; вёртáтца, вёртáюсъ — вёртáесса.... вёртáютца, вёртáлса — вёртáлисъ, вёртáйса (Ч. Кар. Г.)—вертѣ́ться, верчу́сь.... вертятся, вертѣ́лся — вертѣ́лись; обѣ́нъня́ть, обѣ́нъня́ю.... я́ютъ, обѣ́нъпѣ́лъ-ѣ́ли, обѣ́нъня́й-яйте (К. Ч. Кар. Г. Ш. З.) — вм. обѣднѣ́ть и такъ дал.; охолодáть, охолодáю-áешь.... áютъ, охолодáлъ-áли, охолодáй-áйте (Г. подг. сел.)—вм. охолодѣ́ть и т. д.; похудáть, похудáю-áешь... áютъ, похудáлъ-áли, похудáй-áйте (Г. подг. сел.) — похудѣ́ть и т. д.; стемъня́ть, стемъня́ю-я́ешь.... я́ютъ, стемъня́лъ-я́ло-я́ли (К. Ч. Кар. Г.) — вм. стемнѣ́ть и т. д.; увидáть, увидáю-áешь.... áютъ, увидáлъ-áли, увидáй-áйте (К. Ч. Кар. Г. Ш. З.) — вм. увидѣ́ть и т. д.;

— неударяемое ать вм. ударяемаго ѣ́ть: волóдать, волóдаю-аешь.... аютъ («нóжыньки не дёржатъ, и рýки не волóдаютъ» — Ч.), волóдалъ и волóдай (рѣ́дко) — вм. владѣ́ть и т. д.

§ 141. Ударяемое áть или я́ть вм. больш. част. ударяемаго и́ть: давъля́ть, давля́ю-я́ешь.... я́ютъ, давля́лъ-я́ли, давля́й-я́йте (Апраксино, Серговка) — вм. дави́ть и т. д.; лазáть, лазáю-áешь .... áютъ, лазáлъ-áли, лазáй-áйте (Ч. Т. Кар.) — вм. ла́зить или лѣ́зть и т. д.; посъпѣ́шáть, посъпѣ́шáю-áешь.... áютъ, поспѣ́шáй-áйте (Ч.)—вм. поспѣ́ши́ть и т. д.; насълядáть, наслядáю-áешь.... áютъ, наслядáлъ-áли, наслядáй-áйте (К. Ч. Кар.) — вм. наслѣ́ди́ть (= оставить на полу слѣ́ды грязной или мокрой обуви) и т. д.; продъля́ть (рѣ́дко въ подг. сел.) — вм. продли́ть; хитъря́ть, хитря́й-я́йте (Кар.)—вм. хитри́ть и т. д.; фпія́тца, фпія́юсь-есса- .... я́ютца («нóнѣ у нáсъ што клещёфъ (= клещéй): вездѣ́ фпія́ютца—вотъ куды́ фпія́ютца, што и сказáть сты́нно!»—слова немолодой бабы), фпія́лса-лись — вм. впи́ться, вопью́сь.... ются, впился́-ли́сь;

наоборотъ ударяемое ить вм. ударяем. áть или я́ть: догони́ть, догони́ла-и́ли (К., — въ рѣчи пожилой неграмотной мѣщанской

дѣвицы)—вм. догнать, догнала́, догна́ли; отшати́лса-ласъ-и́лисъ, отшати́съ (К. Ч. С.) = отстать отъ дома, отступиться отъ кого, отъ чего (вѣроятно, отъ глаг. шата́ться); скорьби́ть (Т.: «ка́къ-ты смѣшъ скорьби́ть меня́!»)—вм. оскорблять; посътели́ть,-и́лъ-и́ли (К.) = вм. постлать;

— ударяемое и́ть вм. ударяем. о́ть: заколи́ть, заколи́ли («телёнка заколи́ть, въ ка́тку положы́ть да молоко́мъ нали́ть» — въ рѣчи пожилого Кашинскаго учителя).

§ 142. Литературные глагольные суффиксы ыв-ив-ов выпадаютъ, при чемъ сокращенная такимъ образомъ основа неопредѣл. наклоненія также удерживается и въ другихъ наклоненіяхъ: выклада́ть и заклада́ть, — кладаю-а́ешь.... а́ютъ, — кладалъ-а́ли, — кладай-а́йте (К. Ч. Кар. Г.) — вм. выкла́дывать, закладывать и т. д.; не покладать, не покладая («работать не покладая рукъ», Ч.) — вм. не покла́дывать = не скла́дывать; дотрога́тца [1]), дотрога́юсь-есся.... а́ютца, дотрога́йся-а́йтесъ (К. подг. сел.) — вм. дотрагиваться и т. д.; жа́литца, жа́лилса-илисъ, жа́лься-льтесъ (иногда Ч.) — вм. жаловаться и т. д.; натяга́ть, натяга́ю-а́ешь.... а́ютъ, натяга́лъ-а́ли, натяга́й-а́йте (К., въ рѣчи маляра) — вм. натя́гивать и т. д.;

наоборотъ, эти же суффиксы вставляются (иногда съ пропускомъ коренныхъ звуковъ) въ окончаніяхъ такихъ глаголовъ, которые въ литературной рѣчи не имѣютъ ихъ: благода́рствовать (Ч. Кар. Г.) — вм. благодарить; на́ймовать и на́ймоватца (К. Ч. С. Г. и подг. сел.) — вм. нанимать-ся; за́ймовать, за́ймоватца (Ч. Ш. З.) — вм. занимать, заниматься; мудро́вать (ин. Ч. и подг. сел.) — вм. мудри́ть; скидыва́ть, скидыва́й-а́йте (одежду) — вм. скида́ть = снимать съ себя одежду (К. Ч. Г.); соде́ржывать (иногда Ч.) вм. содержать; становѝть, становълю́-вишь.... вятъ, становѝлъ-а-и́ли, становѝ-и́те («становѝ самоваръ!» — К. Ч. Апрак. Г. Т., — кажется, вездѣ) — вм. ставить и т. д.; умѝры-

1) и «дотрыга́тца» и т. д.: Апраксино, въ рѣчи молодой женщины);

вать (рѣдко, въ рѣчи стараго мѣщанина: «вóна кому́ не умúрывать», К.)—вм. умереть; хвáстывать (вездѣ), хвáстываю-аешь... аютъ (рѣдко въ подг. сел.), хвáстывалъ-ли (вездѣ) — вм. хвáстать, хвáстую, хвáсталъ; штыковáть, штыковáлъ-áли (К.)= сшивать черезъ край два скроенныхъ куска чего-либо (вѣроятно, вм. стыкáть).

§ 143. Въ нѣкоторыхъ глаголахъ (въ неопредѣл. и прочихъ наклоненіяхъ ихъ) встрѣчаются и другіе (неупотребительные въ книжной рѣчи) суффиксы: вертухáтца (Т.) и вертугáтца (К.), — áюсь-áесса-áютца,-áлса-áлисъ, — áйса-áйтесъ — вм. вертѣться и т. д.; жогáлитца,-áлюсъ-áлисса....-áлятца,—áлилса-исъ, —áльса-áльтесъ (К. Ч.) — вм. жечься (крапивой) и т. д.; грабáздать и заграбáздать, — аю-аешъ.... аютъ, — алъ-али, — ай-айте (К. Ч. Кар. Г. Ш. З. С. подг. сел.) — вм. грáбить, загрáбить и т. д.; опчичúкать,—аю-аешъ.... аютъ,—алъ-али,—ай-айте (К. Кар.)— вм. обчистить (о ворѣ), обмануть, и т. д.; отъчихвóсьтить,—óщюóстишъ.... óсьтятъ,—óсьтилъ-или, отъчихвóсь и отъчихвóсти (Ч. Ш. З. В.) — вм. отчестúть (= отругать «нá-обѣ кóрки») и т. д.; сломонúть,—онú-онúшъ.... онятъ,— онúлъ-úла-úли, сломонú-úте (К., въ рѣчи немолодой мѣщанской дѣвицы)—вм. сломúть и т. д.;

тилилúснуть, — úсну-ешъ....-úснутъ, úснулъ-ули, тилилúсьнúте (К. Ч.)—вм. тиснуть (=сильно ударить) и т. д.; трепестáть (трепестáтца, затрепестáтца), — áлъ-ála-álисъ (этотъ глаголъ чаще оканчивается на ся, — К. Кар. Г. С.) — вм. трепетать-ся («мътúца затрепестáласъ и трепестáласъ дóўго», Г.) — биться, хлопать крыльями (о птицѣ); топотáть, топочю́ — «óчишъ»....-óчютъ, — отáлъ-ála-áли (К. Ч. подг. сел.) — вм. тóпать (=стучать ногами, переминаясь) и т. д.; чекáнитца, —áнюсь....-«áнютца», -áнилса-áниласъ-áнилисъ, — áньса-áньтесъ (Ч. и рѣдко К.) — вм. чекаться (рюмками, стаканами съ виномъ или пивомъ) и т. д.;

наоборотъ, основные звуки или литературные суффиксы выпадаютъ въ неопредѣленномъ и во всѣхъ или нѣкоторыхъ наклоненіяхъ слѣдующихъ глаголовъ: кстить (кстúтца, окстúтца,

стряслáсъ (Ч. Кар. Г. Кошел.)»! «скажы́-тко (лит. скажи) ёму́, штопъ (=чтобъ) онъ нóнѣ же зашóлъ ко мнѣ́» (К. и подг. сел.); тáмо-тка (Ч.); тýты-тка (Ч., изрѣдка Кар.); нѣ́ту-тка, здѣ́ся-тко (С. Ч. Кар.) и т. под.

частица то, которая послѣ словъ, оканчивающихся на всѣ полугласныя (ъ, ь, й), нерѣдко переходитъ въ отъ — ётъ:

«штó торóпишъ ѣдóй-то? чяй, рóтотъ не ворóты — съ вóзомъ не въѣ́дишъ» (Кар.)=что (зачѣмъ) торопишь ѣдóй-то? чай, ротъ-то не ворота — съ возомъ не въѣдешь; «я́-те грабловúшшемъ (вм. грабловúщемъ = лит. грабелúщемъ)-то, грабловúшшемъ-то, грабловúшшемъ — туýу!» кричалъ старикъ на старуху, замахиваясь грабловищемъ (или) палкой у граблей)—Т.; «я́-те кúчьку-то (лит. кичку-то) натрýу»! — повсемѣстная угроза бабамъ, согрубившимъ мужьямъ; «пóлно тебѣ́ дурака́-то строúть»! повсемѣстно говорятъ тому, кто дурачится; «развѣ́сьýшы-то (= уши-то): óнъ-те и намéлетъ (наврётъ) съ трú-кóроба!» — повсемѣстно предостерегаютъ недогадливыхъ противъ «краснобáевъ»; «рубáху-тýвѣкъ не изнóсишъ (Т.)».

«Бóготъ—Бохъ (лит. Бóгъ-то-Богъ), да сáмотъ (=самъ-то), мотрú, не буть (=будь) плохъ», — пословица (Ч.); Бóготъ — не Микéша: тáкъ протѣ́шытъ (= протѣшитъ, накажетъ)! — пословица (Гордеево, Ч. Кар. Г.); «што зря жывóтотъ хлéщешъ»! = что (=зачѣмъ) напрасно живтину-то (=скотину) хлещешь (Ч.)! «заткнú кады́котъ свой, зеплó ᵐчóртово»! — ругаютъ того, кто безобразно кричитъ (Ч. В.); «у нáсъ-то на болóтѣ два молóтъчика (= молодчика) молóтятъ; мóётъ (= мой-то) мúлы́й оддаётъ (= отдаетъ), мнѣ́-ка гóлосъ подаётъ», — пригудка (Ч. и подг. сел.); «вотъ, какъ она (т. е. баба) вы́топитъ (вм. истóпитъ)... пéчётъ (=пéчь-то) да двéрётъ (=двéрь-то) затвóритъ — и стáнетъ, какъ въ бáнѣ» (Т.); «былъ молодóётъ (= молодой-то) я, семь — вóсемь, сначя́ла хъ Катю́хѣ... хоúу» (Т.); «хошъ людéётъ (=людéй-то) поссыдúлса бы» (В.).

На основаніи лишь перечисленныхъ (или, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ) выраженій и примѣровъ, можно съ вѣроятностію

вм. снима́ть (очевидно, отъ древней формы съима́ть); пыма́ть, пыма́ю-а́ешь....- а́ютъ, пыма́лъ-а́ла-а́ли, пыма́й-а́йте (часто въ деревняхъ, иногда и въ К.) — вм. поима́ть и т. д.; подыма́ть, подыма́ю-а́ешь.... а́ютъ, подыма́лъ-а́ла-а́ли, подыма́й--а́йте (вездѣ) и подыми́:

«Положы́, Го́споди, ка́мешкомъ, подыми́ пёрышкомъ!» говорятъ вездѣ о крѣпкомъ снѣ и лёгкомъ пробужденіи;

наоборотъ полногласіе наблюдается (повсемѣстно) въ окончаніяхъ неопредѣл. наклоненія и прошедшаго времени глаголовъ: во́ить, заво́ить, во́илъ, заво́илъ, но́ить, зано́ить, но́илъ, зано́илъ — вм. выть, завыть, вылъ, завылъ, ныть, заныть, нылъ, занылъ.

О полногласіи вслѣдствіе вставки въ основу (неопр. и другихъ наклоненій) глаголовъ гласныхъ звуковъ см. выше (§ 31—г).

§ 145. На ся оканчиваются во всѣхъ или нѣкоторыхъ формахъ такіе глаголы, которые въ книжной рѣчи такого окончанія не имѣютъ: доспа́тца вм. послать = велѣть итти (К. Ч. Кар. Г.; «ра́зѣ ёво́, беспу́това, дошлёсса!» — Кар.); жда́тца — вм. ждать (К. Ч., ин. Кар.; «сноха́ ждётца» = ожидаетъ, ждетъ разрѣшенія отъ беременности, Ч.); зудѣ́тца («ру́ки стали зудѣ́тца — деньги получи́ть»; — примѣта, — Кар. Г.; «ру́ки такъ и зуди́тца заѣ́хать тебѣ, подле́цъ, фъ ха́рю!» — К.) — вм. зудѣ́ть; иска́тца вм. искать другъ у друга вшей (вездѣ въ деревняхъ); крути́тца вм. крути́ть (заплетать) волосы у молодой («послѣ вѣнца́») въ двѣ косы (въ церковной сторожкѣ,—Ч.); примы́тца (К. Ч. Кар. Г., кажется, вездѣ: «въ домѣ къ пра́зднику примы́лисъ») — вм. вымыть (полы въ домѣ); пропасти́тца (К. Ч.) — вм. запропа́сть (= пропасть);

— наоборотъ, нѣкоторые глаголы не имѣютъ литературнаго окончанія ся: лы́бить (подгор. сел.) вм. улыбаться; осерчя́ть,-чя́ю-я́ешъ, осерчя́лъ-я́ла-я́ли, осерчя́й-я́йте и не серчя́й-я́йте (Ч. Кар. Г. С.) — вм. осердиться.... осерди́сь и не серди́сь.

Слѣдующіе глаголы, имѣя литературное окончаніе въ неопредѣленномъ наклоненіи, отступаютъ отъ книжныхъ формъ въ изъявительномъ (а—въ настоящемъ, б—прошедшемъ и в—будущемъ временахъ) и повелительномъ наклоненіяхъ.

Изъявительное наклоненіе.

§ 146. а) Многіе глаголы въ окончаніяхъ настоящаго времени удерживаютъ (неупотреб. въ книжной рѣчи) основу неопредѣленнаго наклоненія: вставать: вставáю-áешь.... áютъ (К. Ч. подг. сел.); давáть: давáю-áешъ.... áютъ (К. Ч.); продавáть, отдавáть: — áю-áешъ.... áютъ (иногда К. Ч. подг. сел.); оставáться: оставáюсь-áесса.... áютца (иногда въ Кар. Ч.); трéбовать: трéбоваю-аешъ.... -аютъ (рѣдко въ Кар.); уставать: уставáю-áешъ....-áютъ (ин. въ Кар. Ч.); — означенныя формы наст. времени въ перечисленныхъ глаголахъ встрѣчаются рѣже литературныхъ;

зыбать (зыбаться): зы́баю-аешъ.... -аютъ — чаще другой формы зы́блю-ешь-.... ютъ (К. Ч. Кар. Г.); кáпать: кáпаю-аешъ.... -аютъ — чаще др. формы кáплю-ешь....- ютъ (К. Ч. подг. сел.); клепáть: клёпáю-аешъ.... -áютъ — рѣже др. Ф. клеплю́-ешь.... -ютъ (К. Ч.); и́кать: и́каю-аешъ.... -аютъ — чаще др. Ф. и́чу-ешь.... -утъ (кажется, вездѣ); макáть: макáю-áешъ.... -áютъ — наравнѣ съ другой формой мачу́-ешь.... -утъ (кажется, вездѣ); скакáть: скакáю-áешъ....-áютъ рѣже др. Ф. скачу́-ешь.... -утъ (Г.);

— наоборотъ, — пропускаются литературные суффиксы неопредѣленнаго наклоненія въ 1-мъ и 3-емъ лицахъ наст. времени: надѣю́-ётъ (Ч.)—вм. надѣвáю-áетъ; одѣю́сь-ёсса-ётца (ин. въ Ч. и Апраксинѣ)—вм. одѣваюсь-ешься-áется; поспѣю́ (рѣдко)—поспѣётъ (иногда, Ч.) — вм. поспѣвáю-áетъ; дѣ́етца (нерѣдко въ К. Ч. и подг. сел.: «што ёму́ дѣ́етца!») вм. дѣлается.

§ 147. Неударяемыя окончанія 2 и 3-го лица ед. числа и

2-го лица мн. ч. (наст. вр.) въ нѣкоторыхъ глаголахъ 1-го спряженія часто произносятся съ окончаніями 2-го спр., наприм.: гуля́ишъ-я́итъ....-я́ите, ду́маишъ-итъ....-ите и т. подоб. (въ большинствѣ мѣстностей, но, кажется, лишь въ глаголахъ, основа которыхъ оканчивается на гласную); въ тѣхъ же глаголахъ (оканчивающихся въ основѣ на гласную) неударяемыя окончанія аю-ою (1 л. ед. ч.) и аютъ—оютъ (3 л. мн. ч.) нерѣдко переходятъ въ ую—уютъ, наприм.: дѣ́лую-уютъ, бѣгую-уютъ, вы́мую—вымуютъ и т. под. (въ дѣтской рѣчи многихъ мѣстностей);

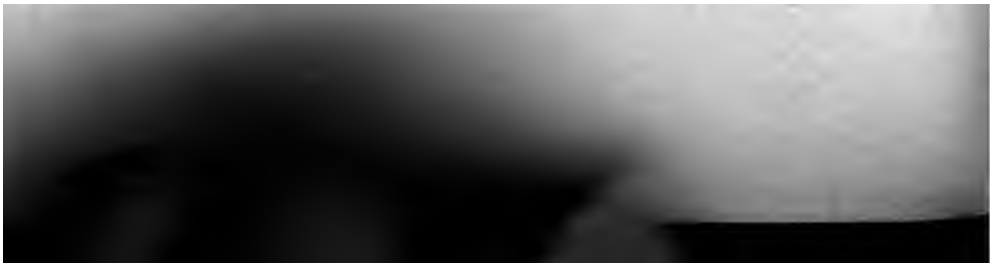
подобно этому 3-е лицо мн. числа (наст. вр.) въ глаголахъ 2-го спряженія часто встрѣчается съ (неударяемыми) окончаніями 1-го спряженія: хва́лютъ, хо́дютъ, но́сютъ, про́сютъ, су́шутъ, де́ржутца и т. под.—вм. хвалятъ, ходятъ и т. д. (въ большинствѣ мѣстностей);

— изрѣдка наблюдается въ 1-мъ л. ед. ч. и 3-емъ мн. ч. окончанія ю́—ю́тъ вм. у́—у́тъ: орю́—ю́тъ вм. ору́—у́тъ (Кар.).

§ 148. Очень часто и, повидимому, повсемѣстно наблюдается въ 2-мъ и 3-мъ л. ед. ч. и 1-омъ л. мн. стяженіе окончаній ашь—ѣшь, аетъ—ѣтъ, аемъ въ ашъ—ѣшъ, а̂тъ—ѣтъ, а̂мъ (см. выше § 29, — г).

Отпаденіе глагольныхъ окончаній и пропуски коренныхъ звуковъ (въ наст. времени) замѣчены въ слѣдующихъ глаголахъ: врё (часто, особенно при вопросѣ: «Врё?» — «Ей Богу!» — кажется, вездѣ)—вм. врешь; хошъ, захо́шъ (К. Ч. Кар.; «жуёшъ—жуёшъ хлѣ́ботъ—захошъ и пирошка», Т.)—вм. хочешь, захочешь; е вм. есть (иногда, при утвердительномъ отвѣтѣ на вопросъ; К. Ч.) може (Г. Ч.: «мо́же ста́тца, вечо́ра я и приду́ къ тебѣ») — вм. можетъ; ка́цца, хо́цца (Ч. Ш. З. Кошелёво) — вм. кажется, хочется.

§ 149. б) Немногіе глаголы измѣняютъ литературную основу неопредѣленнаго наклоненія лишь въ окончаніи прошедшаго времени: бѣжать (забѣжать, побѣжать, прибѣжать, убѣжать): бѣкъ—бѣгли́ (забѣ́гъ—забѣ́гли, побѣ́къ, прибѣ́къ, убѣ́къ)—вм.



убѣжа́лъ-а́ли и т. д. (иногда въ Кар., Медвѣдевѣ и подг. сел.); обжа́лъ-а́ли (по аналогіи сжалъ; часто и вездѣ)—вм. обжима́лъ-а́ли (отъ неопред. накл. обжимать); сложи́ть: скла́лъ-а́ла.... -а́ли (К.: «скла́ла ру́чьки на брюшкѣ́, да и ту́жытъ о дрyшъкѣ́»); ужасну́ться: ужасти́лса-и́ласъ-и́лисъ (напоминаетъ славянскую форму «ужасеся» изъ ирмоса: «ужасе́ся о семъ небо....») — вм. ужасну́лся и т. д. (Кар. и ин. подг. сел.);

замѣчателенъ по отпаденію начальной приставки глаголъ има́лъ: «има́лъ—има́лъ, наси́лу изыма́лъ»=ловилъ—ловилъ, наси́лу изловилъ (подг. сел.). [1])

§ 150. в) Немногіе глаголы удерживаютъ въ будущемъ простомъ основу неопредѣленнаго наклоненія: натереть—натеру́, обтере́ть — опътеру́, подтере́ть — потътеру́, запере́ть — заперу́ (иногда въ Кар. и изрѣдка въ К., въ рѣчи немолодой дѣвицы)— вм. натру, оботру, подотру, запру; услыха́ю-а́ешъ.... -а́ютъ (Апраксино) и увида́ю-а́ешъ.... -а́ютъ (Ш. З.) — вм. услышу, уви́жу и т. д.; завлада́ю и совлада́ю-а́ешъ.... а́ютъ (Ч. Кар. Г. В., иногда К. Т.) вм.— завладѣ́ю, совладѣ́ю и т. д.; обѣгня́ю-я́ешъ....-я́ютъ (К. Ч. Кар. Г. Ш. З.); охолода́ю (Г. подг. сел.), похуда́ю (Г. подг. сел.), стемня́ю (К. Ч. Кар. Г.) — а́ешъ,-я́ешъ....-а́ютъ,-я́ютъ — вм. охолодѣ́ю, похудѣ́ю, стемнѣ́ю и т. д. (будущее на а́ю и яю образовалось изъ нелитерат. неопред. наклоненія на а́ть и я́ть);

наоборотъ, литературные глаголы, удерживающіе въ будущемъ простомъ и повелит. наклоненіи (соверш. вида) основу неопредѣленнаго накл., измѣняютъ ее (въ этихъ формахъ): обнима́ть: обойму́-ёшъ.... -у́тъ, обойми́-и́те (часто и вездѣ) — вм. обниму́-ешь.... утъ, обними́-и́те; разнимать, разойму́-ёшъ....-у́тъ, разойми́-и́те (ин. К. Ч.) — вм. разниму́-ешь и т. д.; не минёшъ (Ч. Кар. Г.) — вм. не мину́ешь = не избѣжишь, не обойдешься

1) Вспомогат. глаголъ есть встрѣчается при наст. и прошедш. времени нѣкот. глаголовъ въ значеніи слова дѣйствительно: онъ и есть идётъ, онъ и есть пришо́лъ и т. под. (вездѣ).

безъ чего-либо; дарую́ вм. да́рую (отъ глаг. даровать) употребляется (рѣдко и лишь въ пѣснѣ) въ значеніи будущаго времени: «я свою милую́, чѣмъ хочю́ дарую́ (= чѣмъ захочу, тѣмъ и подарю), сто разъ поцѣлую́» (отрывокъ изъ игровой пѣсни, пог. Спасъ — Ченцы).

Повелительное наклоненіе.

§ 151. Въ окончаніи повелительнаго наклоненія наблюдаются слѣдующіе нелитературные звуки:

а) — и вм. ь: вы́кини (К. Ч. Кар. Г.) вм. вы́кинь; выброси (кажется, вездѣ) вм. выброс; пу́чи (*«на чыжу́ ку́чю глаза́ не пу́чи»*) вм. не пучь;

б) и́ вм. а́й: пащепъли́-и́те (*«нащепъли́ луцы́ны на росто́пку»*, Ш. З. Кошелево) — вм. нащепа́й-а́йте;

в) обратно ь вм. и: взглянь (даже глянь)-ньте (К. Ч. Кар. Г., кажется, вездѣ) — вм. взгляни́-и́те; глять-ка, гля́ть-ка (К. Ч. Кар. Г.)—вм. гляди-ка, гляди́те-ка (К. Ч. Кар. и подг. сел.); вылошъ-ошъте (*«на сто́лъ сейча́съ же де́ньги вы́лошъ!»*), поло́шъ-поло́шъте (*«вынь да ни поло́шъ — ху́до прожывёшъ»*, — послов.), прило́шъ-о́шъте (*«фъся́ку лошъ къ себѣ́ прило́шъ»*,— послов.) — вм. вы́ложи-ите, положи́-и́те, приложи́-и́те; вы́гонь-ьте, згонь-ньте, прого́нь-ньте (К. Ч. Кар. Г.) — вы́гони, сгони́, прогони́ и т. д.; выть — вы́тьте, поть — по́тьте (*«поть — выть на навóсъ: што́-то скоти́на стревóжыласъ»*, Ч.) — вм. вы́йди-ите, поди́-и́те (К. Ч. Кар. Г. подг. сел.); пока́шъ (*«Ната́шка, пока́шъ-ка, што́ у те за вешшъ?»* — Г.) — вм. покажи́ (Ч. Г. подг. сел.);

г) ь (послѣ шипящихъ слышится, какъ ъ) вм. ай: поку́шъ — поку́шъте (нерѣдко въ К. и Ч.: *«поку́шъте, дороги гости!»*), не рушъ—не ру́шъте (Ч.: *«ушъ ты, любе́зный, не рушъ положенье»*), не тро́шъ—не тро́шъте (вездѣ; *«не трошъ, коръминецъ,—ляу́—ляу́!»*—Ч.)—вм. поку́шай-айте, не наруша́й-а́йте, не тро́гай-айте; отло́шъ вм. отложи́ (Ш. З.); заѣ́ть-ѣ́тьте, объѣ́ть-ѣ́тьте, пріѣ́ть-ѣ́тьте, съѣ́ть-ѣ́тьте (К. Ч. Кар. Г.) — вм. заѣзжа́й-а́йте (отли-

чается нелитературная форма отъ литературной по значенію: первая означаетъ совершенный видъ, а послѣдняя—несовершенный) и т. д.; повíть-íтьте (часто, особ. въ деревняхъ; «повíть ёво́ и накажы́, штопъ скорѣ́ пріѣхалъ», — подг. сел.) — вм. повидáй-áйте; пускáй (вездѣ) и пущáй (часто) вм. пусть; обратно, áй-áйте вм. ь: не лазай-áйте (Ч. Т. Кар.) вм. не лѣзь;

д) ь вм. е́й: не ро́пь — не ро́пьте (лишь послѣ отриц. не): не ропь, робя! вм. не робе́йте, ребята (Кар. Г.)!

е) áй—áй вм. и́: сидáй-áйте (рѣдко въ подг. сел.)—вм. сиди́-и́те; мотряй, смотря́й-я́йте (Ч. Кар. Г. подг. сел.) вм. смотри́-и́те («мотря́й, не свя́зывайся съ нимъ: о́нъ — те замáетъ», — Ч.); давля́й-я́йте (Апраксино, Серговка) — вм. дави́-и́те; поспѣшáй-áйте (Ч.)—вм. поспѣши́-и́те; насълядáй-áйте (К. Ч. Кар.) — вм. наслѣди́-и́те («только попро́буй, моше́ньникъ, насълядай — што я́-те здѣлаю!» Ч.); не хитря́й-я́йте (Кар.: «не хитря́й, братъ, не оммáнишъ!») — вм. не хитри́.

§ 152. Совсѣмъ не употребительны въ литерат. рѣчи слѣдующія формы повелит. накл.: не замáй-áйте (Ч. Кар. Г. подг. сел.) и не зымъ—не зы́мьте (иногда въ Г.)—вм. не тро́гай-айте; не моги́-и́те (Кар.: «не моги́ и пи́кнуть!»)—вм. не смѣй-е́йте; доведи́съ (К. Кар. Г. подг. сел.): «доведи́съ хошъ до ково́»=коснись хоть кого, или: хоть съ кѣмъ ни случи́сь; пишъни́ (Ч. В. Т. подг. сел.) и тишъни́ (Кар. Г. С., — отъ тихо = ути́хни?) = молчи: «нишъни́, дѣ́душка,—не то бука́шъ придётъ и тебя́ возьмётъ» (Ч.); кусъни́ — означаетъ однократность дѣйствія вм. укуси́ хоть разъ: «на — на́, пострѣлёнокъ эдакой, то́лько кусъни́ — што я́-те здѣ́лаю!» стращаютъ малолѣтнихъ дѣтей — «кусакъ» (К. Ч.).

§ 153. Повелительная форма дава́й-áйте часто и вездѣ замѣняетъ собою изъяв. наклоненіе вспомог. глаголовъ начать, стать, напр.: «дава́й ёво́ руга́ть», «дава́йте, братцы, писа́ть» и т. под. (вездѣ) = началъ его ругать; начнёмъ, братцы, писать; наоборотъ, изъяв. наклон. пошо́лъ, пошли́ замѣняетъ собою форму повел. наклоненія: пошо́лъ — вонъ, пошла́ вонъ, пошли вонъ,

пошъли́те вонъ — вм. иди́, иди́те вонъ (вездѣ); пошо́лъ-шла́-шло́-шъли́ встрѣчается и въ знач. вспомог. глаг.: «пошо́лъ блуди́ть», «пошъли́» ругать-ся вмѣсто — началъ блудить, начали (или стали) ругаться (вездѣ).

§ 154. Повелительная форма отъ нѣкоторыхъ глаголовъ употребляется въ значеніи неизмѣняемыхъ частей рѣчи: почита́й вм. почти: «де́пекъ почита́й-што ничёво́ не осталось» = денегъ почти-что ничего не осталось (Ч. подг. сел.); поди́, при выраженіи сомнѣнія, — вм. небось: «а ты, поди́, и повѣ́рила: кака́ простинькая!» = а ты, небо́сь, и повѣрила: какая простенькая! на́-ка, на́тко, на́-кось, на́ткось (литературное на = бери, возьми), выражая досаду и удивленіе, употребляется въ смыслѣ понятія, близкаго по значенію къ междометію а — а́! или ба! «На́-косе, што вы́думалъ, пострѣлёнокъ э́дакой (Ч.)!»

обратно, неизмѣняемыя слова иногда употребляются вм. повелительнаго наклон.: цыцъ (К. Ч. Кар. Г. подг. сел.)! молчо́къ (К. Ч. Кар. Г. Т.)! молъчя́шки (К. Ч.)! — всѣ три слова выражаютъ строгое приказаніе и соотвѣтствуютъ по значенію литературному «молча́ть!»

§ 155. Падежныя окончанія въ глаголахъ.

Очень немногіе глаголы встрѣчаются съ окончаніями нѣкоторыхъ падежей именъ существ.: нѣтъ — въ значеніи винит. падежа («на нѣтъ и суда́ нѣтъ», повсемѣстная пословица), — съ окончаніемъ твор. над. ед. числа муж. рода («пиро́къ съ нѣ́томъ» = пирогъ пустой, т. е. безъ начинки, — Ч. К.); ткнуть — съ окончаніемъ твор. над. ед. числа ср. роди («ткнёмъ па́хнетъ!» въ шутку говорятъ школьники, тыкая въ носъ товарища, особенно новичка, сучкомъ или палочкой, — К.); купи́ть — съ оконч. род. над. мн. числа муж. р. («купи́лъ бы, да купиловъ нѣтъ» = купилъ бы, да денегъ нѣтъ, — К.). Сравни § 138.

Виды глаголовъ.

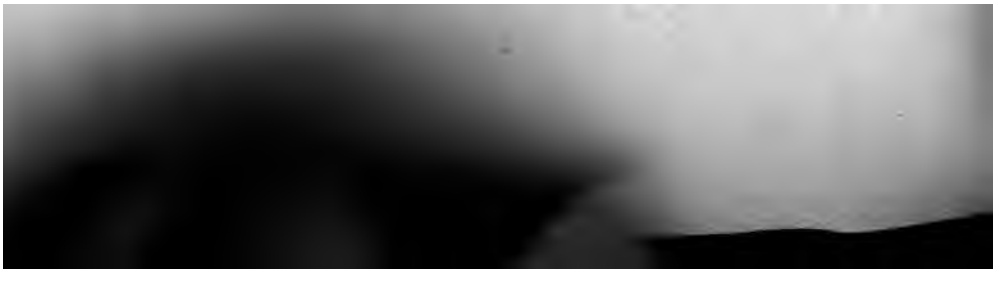
§ 156. Совершенный и несовершенный виды глаголовъ образуются въ живомъ народномъ языкѣ аналогично съ литературнымъ. Громадное большинство глаголовъ, которые въ формѣ настоящаго времени имѣютъ начальную приставку («предлогъ»), образуетъ формы совершеннаго вида черезъ перемѣну полныхъ окончаній формъ несовершеннаго вида на краткія окончанія, напр.: об-рабо́тываю: об-рабо́тывалъ (н. в.)—обрабо́талъ (с. в.), обрабо́таю (с. в. бубущ. в.), обрабо́тывай (н. в.) — обрабо́тай (с. в.), обрабо́тывать (нес. в.) — обрабо́тать (с. в.) и т. д.; подобно этому глаголу образуютъ формы совершеннаго вида безчисленное множество глаголовъ (съ приставкою въ настоящемъ времени), изъ которыхъ, для примѣра, я привожу лишь немногіе: вника́ю; загля́дываю; заколо́чиваю, приколо́чиваю, отколо́чиваю; занима́ю (кор. има́ть), нанима́ю, понима́ю, отнима́ю, донима́ю, принима́ю, внима́ю, унима́ю, обнима́ю, поднима́ю, спима́ю; нала́живаю, прила́живаю, обла́живаю, ула́живаю; влѣза́ю, подлѣза́ю, залѣза́ю, слѣза́ю; заявля́ю, изъявля́ю, объявля́ю, предъявля́ю; подпоя́сываю, уважа́ю, помога́ю, и множество тому подобныхъ.

§ 157. Глаголы, не имѣющіе приставокъ въ настоящемъ времени, въ большинствѣ случаевъ, для образованія формъ совершеннаго вида, лишь принимаютъ какую-либо приставку къ формамъ несовершеннаго вида, напр.: говорю́ — поговорю́ (буд. сов. в.), говори́лъ (н. в.) — поговорилъ (сов. в.), говори́ (н. в.)— поговори́ (с. в.), говори́ть (н. в.) — поговори́ть (с. в.) и т. д.

Но изъ послѣднихъ глаголовъ есть немало и такихъ, которые образуютъ формы совершеннаго вида черезъ перемѣну полныхъ окончаній формъ несовершеннаго вида на краткія окончанія (не принимая приставокъ), наприм.: куса́ю — кусну́ (сов. в. буд.), куса́й — кусьни́ вм. укуси́ (сов. в.), куса́ть (н. в.) — куснуть вм. укуси́ть (сов. в.); броса́ю—бро́шу (сов. в. буд.), броса́лъ (н. в.)—

бро́силъ (с. в.), броса́й (н. в.) — брось (с. в.), броса́ть (н. в.) — бро́сить (с. в.); швыряю—швырну́ (с. в. буд.), швыря́лъ (н. с.)—швырну́лъ (с. в.), швыря́й (н. в.) — швырни́ (с. в.), швыра́ть (н. в.) — швырну́ть (с. в.); дви́гаю — дви́ну (с. в. буд.), дви́галъ (н. в.) — дви́нулъ (с. в.), дви́гай (н. в.) — двинь (с. в.), дви́гать (н. в.) — двинуть; сую́ — су́ну (с. в. буд.), сова́лъ (н. в.) — су́нулъ (с. в.), сова́ть (н. в.) — су́нуть (с. в.), суй (н. в.) — сунь (с. в.); глота́ю — глотну́ (с. в. буд.), глота́лъ (н. в.) — глотну́лъ (с. в.), глота́й (н. в.) — глотни́ (с. в.), глота́ть (н. в.) — глотну́ть (с. в.); стучу́ (и сту́каю) — сту́кну (с. в. б.), стуча́лъ и сту́калъ (н. в.)— сту́кнулъ (с. в.), стучи́ и сту́кай (н. в.) — сту́кни (с. в.), стуча́ть и сту́кать (н. в.) — сту́кнуть (с. в.); плюю́ — плю́ну (с. в. буд.), плёвалъ (н. в.) — плю́нулъ (с. в.), плюй (н. в.) — плюнь (с. в.), плевать (н. в.) — плю́нуть (с. в.); кида́ю — ки́ну (с. в. буд.), кида́лъ (н. в.) — ки́нулъ (с. в.), кида́й (н. в.) — кинь (с. в.), кида́ть (н. в.) — ки́нуть (с. в.), и т. под.— Впрочемъ, формы совершеннаго вида (особенно со вставкою звука н) послѣднихъ перечисленныхъ глаголовъ собственно принадлежатъ къ однократному виду; для образованія же совершеннаго вида эти глаголы принимаютъ какую-либо приставку къ формамъ несовершеннаго вида, напр.: куса́ю — укушу́ (с. в. б.), куса́лъ (н. в) — укуси́лъ (с. в.), куса́й (н. в.) — укуси́ (с. в.), куса́ть (н. в.)—укуси́ть (с. в.) и т. под.

§ 158. Изъ глаголовъ, имѣющихъ приставку въ настоящемъ времени, обращаютъ на себя вниманіе, по образованію видовъ: безпоко́ю — побезпоко́ю (с. в. буд. вр.), безпоко́илъ (н. в.) — побезпоко́илъ (с. в.), безпокой (н. в.) — побезпоко́й (с. в.), безпоко́ить (н. в.) — побезпо́коить (с. в.) — корень этихъ формъ есть, очевидно, существ. поко́й; натужусь — понату́жусь (с. в. буд.), натужился (н. в.) — понатжу́жился (с. в.), натужься — натужьтесь (н. в.) — понату́жьтесь (с. в.: «попату́жьтесь, разлюбезны гости!»), натужиться (н. в.) — понату́житься (с. в.) — корень этихъ формъ — прилагат. туго́й (звукъ г переш. въ ж.).



Причастія и дѣепричастія.

§ 159. Нѣкоторыя причастія на нный теряютъ удвоеніе звука н и обращаются по формѣ въ имена прилагательныя: вы́сраный, обли́заный («эхъ ты, ди́тятко, вы́сраное, да необли́заное!» — повсемѣстная ругать) — вм. высранный, облизанный; назва́ный, посажо́ный («назва́ный, посажо́ный» батюшка крестный, «названая, посажо́ная» матушка крестная — люди, за смертію или отсутствіемъ крестныхъ отцовъ и матерей, заступающіе ихъ мѣста при свадебныхъ обрядахъ, — вездѣ) — вм. на́званный, поса́женный.

§ 160. Полное причастное окончаніе тый и особенно краткое отъ него тъ иногда употребляется вм. причастнаго окончанія нный — нъ: опо́рватый-ая-ое,-атъ-ата́ (К. Ч.) — вм. опо́рванный, опо́рванъ и т. д.; ото́дратый-ая-ое,-атъ-ата́-ато (К. Ч. подг. сел.) — вм. ото́дранный, ото́дранъ и т. д.; при́гнатый (рѣдко), при́гнатъ-ата́-ато (К. Кар. Г. Ч.: скотъ при́гнатъ, скоти́на пригната́, ста́до при́гнато и́зъ-поля) — вм. при́гнанный, при́гнанъ и т. д.; про́гнатый (рѣдко), прогнатъ-ата́-ато («и́зъ-дому сынъ про́гнатъ, сноха́ прогната́» и т. под. К. Ч. Г. Кар. С.) — вм. про́гнанный, про́гнанъ и т. д.; у́гнатый — у́гнатъ («сынъ въ салда́ты у́гнатъ»)-ата́ («ло́шать угната́»)-ато (К. Ч. Кар. Г. С. Дубово); у́братый (рѣдко), у́братъ-ата́ («кни́га въ шка́пѣ убрата́»)-ато («фъсё у́брато») — вм. у́бранный, у́бранъ и т. д. (К. Ч. Кар. Г. Дубово); за́спатый («за́спатые глаза́», — К.) — вм. заспанный; сюда же можно отнести и страдательную безличную форму отъ глаг. средняго залога спать: спато́ — спа́то, пере́спа́то (Г.) — вм. неупотребительной въ литерат. рѣчи формы: спано́ — спано́, — пере́спано; — обратная замѣна причастныхъ окончаній замѣчена лишь въ одномъ глаголѣ: сме́лена (рожь, Ч.) и сме́лона (рожь, — Кар. Г.), сме́лоно (зерно, — Кар.) — вм. сме́лота, сме́лото.

§ 161. По словообразованію замѣчательны краткія формы

Дѣйства (записано вѣрно; но, очевидно, употреблено вм. дѣвства) моего́ храни́тель, буть Ты мънѣ оте́цъ и мать! Міра пре́лесьти, заба́вы, прочь иди́те отъ ми°ня! Сла́вой вѣ́чной осьвѣ°ща́юсь, суето́й не льщю́сь земно́й. Ежочя́сно (записано вѣрно) утѣша́юсь той небе́сной красотой, гдѣ святы́е фъси (= всѣ) собо́ры и бесплодныхъ (очевидно, вм. безплотныхъ) ликъ духо́фъ. Тамъ воспѣва́ютъ ра́йскимъ хо́ромъ: «Святъ Госпо́ть — Бохъ Салаоо́фъ» (записано вѣрно).

Какъ чю́нны дѣла́ Твоѣ, Бо́же, — глыбо́кая зна́етъ душа́! Вдали́ отъ мірска́го жили́ща педа́вно воздьви́гли кладъзби́ща° гли (вм. для) и́нокихъ (для и́нокинь?) дѣфъ. Но чья же рука тутъ.... а́ла (начала слова не могъ разобрать въ черновой записи), хто дѣло съвято́е завѣлъ? На́ша ма́тушка, игу́миньа́ Анто́нія, — моли́твамъ (твор. пад.), труда́ми, — она́ э°тотъ сатъ насади́ла, пото́ками слэ°съ полила́! А ра́зумъ глу́пый мудру́етъ, што пу́стынь софъсѣ́мъ не нужна́.

Разсказъ среднихъ лѣтъ крестьянина села Карабузина (о поѣздкѣ въ «Пи́теръ», по случаю свадьбы сестры), Ѳедора Филиппова Кузнецо́ва.—Сѣлъ фъ Ке́совѣ (станція на Кашинской желѣзной дорогѣ) да и поѣ́халъ. Пріѣхалъ фъ Пи́теръ — пря́мо къ отцу́ Па́влу, а тамъ ещо́ съпятъ. Жду. Гъляжу́ — фста́ли: угосьти́ли ме°ня мане́нько винцомъ, ко́ффеемъ напои́ли да въ ру́чьку да́ли (т. е. денегъ) и указа́ли доро́гу на пришънѐктъ да на Литѣ́йную. Сѣлъ я тамъ на дилижа́нъ да поѣ́халъ и ѣ́халъ до Семёноскова по́лку. Здѣсь слѣсъ зъ дилижа́ну и побѣ́къ фъ Серпухо́скую у́лицу, гдѣ сёстра́ жывётъ. Тамъ со°моваръ ста́вятъ. Ну́, фъстрѣ́тила (т. е. сестра) да запла́кала. «Ну, о чёмъ, ду́ра, пла́кать-то: ви́шь — пріѣ́халъ!» На столѣ́ вина́ — хошъ опе́йся, а одъ (= отъ) заку́сокъ ра́зныехъ — та́къ — столъ и ло́мится. Ну́, ду́маю, дѣло—мали́на: я затѣ́мъ и пріѣ́халъ. Вы́пили мы, какъ съльдуетъ, да закуси́ли и къ вѣнцу́ ста́ли сряжа́тца. Фъсѣ го́сьти ста́ли духа́мъ душы́тца, и въ ми°ня́ пы́лью пусьти́ли (т. е. духами изъ пульверизатора). Пріѣхали въ це́рькофь. Оболта́ли (= обвѣнчали) тамъ кругъ нало́ю скорёхонько, — не по-на́шему, — да и

назáтъ. Пріѣхали домóй, и пошлá у насъ пирýшка ещó чúще,— мнѣ не фъклюкý (разсказчикъ глуховатъ).

Разсказъ среднихъ лѣтъ крестьянина (того же села) Максима Иванова, по мѣстамъ переданный имъ въ видѣ его діалога съ старымъ крестьяниномъ (того же села) «Калúной» Тимоѳеевымъ.

«Мáāсúмъ! садú (вм. посади) миня́ на́-лошать: я учúть еé бýду...., на дворѣ́-то!» А дѣ́ло бы́ло зимóю. Я ёмý (старику) и скажы́: «Штó-ты, дѣ́душко, — вездѣ́ на дворѣ́ нúско, навóзу внóго, ты-вéсь о перевóды перебъёсса.» А старúкъ какъ заорёётъ на миня́: «ӣ ӣ,— лѣ́шы́й! садú, тебѣ́ говорятъ, на́-лошать: учúть еé бýду». Нӯ, чёвó тутъ подѣ́лаешъ: я ёвó и посадúлъ. Вотъ онъ сѣ́лъ и поѣ́халъ, спервоначя́лу потихóньку, а потóмъ пошы́пче, сидúть да ешшó покры́киваетъ: «но-нōō!» Вотъ кобы́ла и давáй скакáть пó-двору,— скакнётъ, а старúкъ — о перевóды-то, о перевóды то,.... тó-головóй, тó-спинóй. Не вы́дёржалъ, знáчитъ, старúкъ и давáй крычáть мнѣ: «Ōхъ, ты, лѣ́шый—Масúмъ, какъ бóльно бить миня́ кобы́ла-то[а] стала!» Я′-знáчитъ — хъ кобы́лѣ: хочú еé остановúть. Кудú-те — и не потстýписса къ ней, не тó-што пымáть еé! Скакáла — скáкала, да вдрукъ и просадúла фъ конюшъню. Изъ дӣфъ — дúво: я фъ конюшъню внаклóнку вхожý, а онъ верьхóмъ на лошадú тудá просадúлъ! Я скорѣ́-фъ конюшъню, а дѣ́тъ лежы́тъ, глазá вы́пучя. Нӯ, дýмаю, пóмеръ, а ёнъ фстаётъ да мнѣ таковó серъдúто и орётъ: «И, лѣ́шый — Масúмъ! садú миня опя́ть на́-лошать!» Ну, я ёвó ушъ не посадúлъ: и такъ ста́рый фъсю хрепътúну себѣ́ содрáлъ, да и гóлову-то поря́ткомъ розбóталъ.

Разсказъ того же крестьянина (Максима Иванова) о двухъ братьяхъ, старыхъ крестьянахъ села Карабузина, Ильѣ и «Калúнѣ» Тимоѳеевыхъ, у которыхъ разсказчикъ долгое время жилъ «въ робóтникахъ.»

«Ну, пашшóтъ-товó»—, э[б]фти словá дѣ́душка Илья́ любúлъ чясьтéнько говáривать, къ мѣ́сту и не къ мѣ́сту,—«Калúнка, давáй пень пилúть!»—«И,—братъ, йдѣ[з] (вм. гдѣ, начальный звукъ

«ученики́ исключёны изъ училища»)—вм. исключены́; не плачо́ны, строчо́ны (Ч. и подг. сел.: «сапоги́ но́вы строчо́ны, три обро́ка не плачо́ны»,—отрывокъ изъ пригудки)—вм. не пла́чены, стро́чены; приведёна («лошать и́зъ-поля приведёна», Ч. Кар.) вм. приведена́; принесёна, принесёно (Ч. Кар.; «мука́ изъ анба́ра принесёна», «два ведра́ воды́ принесёно») — вм. принесена́, принесено́;

пове́рнетца (Ч.: «въ олтаре́ пове́рнетца — свѣчъ не лома́етъ»,—пословица)—вм. повернётся; расте́гнесса (подг. сел.)—вм. разстегнёшься;

§ 165. а) *удареніе переносится на смежный слогъ къ концу слова, но не на конечный:* кури́те (К.: «вы кури́те или нѣтъ?»)—вм. ку́рите (наст. вр.); дару́ю («пог. Спасъ—Ченцы: «я свою́ милу́ю, чѣмъ хочю, дару́ю»,—отрыв. изъ игровой пѣсни)—вм. да́рую; роптую́ть (Кар.) вм. ро́пчуть (удареніе перенесено вслѣдствіе полногласія въ окончаніи); садне́тъ руку вм. са́днитъ (Г.,—удареніе перенесено по той же причинѣ);

б) *на смежный конечный слогъ:*—въ неопредѣленномъ наклоненіи (при чемъ нелитературное удареніе удерживается и въ прочихъ наклоненіяхъ, но въ нѣкоторыхъ формахъ на предпослѣднемъ слогѣ): видáть-áю-áлъ-áли-áй (К. Ч. Кар. Г. С.)=ви́дѣть, ви́жу, ви́дѣлъ; лазáть-áю-áлъ-áй (Ч. Т. Кар.)— вм. ла́зить или лѣзть и т. д.; нахаркáть, нахаркáлъ, нахаркáю, нахаркáй (ин. Кар. Г.) — вм. наха́ркать, наха́ркалъ, наха́ркаю, наха́ркай; озоръничя́ть-чя́ю-чя́лъ-чя́й (ин. Кар. Г. Дубово) — вм. озорни́чать (лит. озорова́ть)-чаю-чалъ-чай; озябáть-áю-áлъ-áй-озябу́ (кажется вездѣ, но въ дер.) — вм. зя́бнуть и т. д.; роботáть-áю-áлъ (часто)-áй (иногда въ Ч. С.) — вм. рабо́тать и т. д.;

— въ изъявительномъ лишь наклоненіи: зябу́-ёшъ.... зябу́тъ, озябу́-ёшъ....-у́тъ (вездѣ, но въ К. рѣдко)—вм. зя́бну, озя́бну и т. д.; коси́тъ, кося́тъ (Ч. С. Г.) — вм. ко́ситъ, ко́сятъ; моги́мъ (рѣдко въ Кар.) — вм. мо́жемъ;

было́ (лишь при другихъ глаголахъ, какъ частица: «онъ-было́

за нóшъ, дыкъ я и на нóшъ полѣсъ!» — въ Т.; К. Ч. Кар. Г.); изошóлъ («хлѣпъ давнó изошóлъ» — Кар. Г.) — вм. вы́шелъ; начиха́лъ (К.: «не бара́нъ начиха́лъ» = не пустяки это для меня: годится) — вм. начи́халъ; поня́лъ, приня́лъ (рѣдко въ К. и подгор. сел.) — вм. по́нялъ, при́нялъ; родилса́ (К. Ч. Кар. Г. С.) — вм. роди́лся; разобралó (К.: «ишъ ёвó какъ разобралó!» — рѣдко) — вм. разобра́ло.

§ 166. *Удареніе измѣняетъ значеніе въ словѣ:* волóчитца = тащи́ться и волочи́тца = развратничать (вездѣ): «е́ле нóги волóчятца» = еле ноги тащатся; «бу́детъ волочи́тца: пора́ ушъ жени́тца» = довольно развратничать — пора и жениться (К.); зу́бърить = вяло разжевывать пищу (К. Ч. Кар. Г.) и зубъри́ть = точить зубья у пилы (вездѣ) и твёрдо учить урокъ (К.); ми́ловать = быть милостивымъ, прощать (вездѣ) и милова́ть = ласкать любимаго человѣка, отсюда милова́ться — означаетъ взаимныя ласки двухъ влюбленныхъ другъ въ друга (вездѣ).

Нарѣчія.

Неупотребляемыя въ литературной рѣчи нарѣчія, образовавшіяся изъ различныхъ косвенныхъ падежей склоняемыхъ частей рѣчи, при чемъ нѣкоторыя изъ нарѣчій не сливаются съ предлогами, такъ какъ имѣютъ значеніе склоняемыхъ частей рѣчи.

§ 167. Нарѣчія, образовавшіяся — изъ родительнаго падежа: до-ужа́ (р. п. сущ.), до ужóва (окончаніе р. п. им. прилаг., — К. Ч. Кар. Г.), до-за́фтра, до-за́фтърія, до-за́фтърева (К. Ч. Кар. Г. В.), до-у́търева (В.) — очевидно, произошли отъ литер. нарѣчій ужо, завтра, утромъ; до-упа́ду (К. Ч.) = до изнеможенія; дóчиста (К. Ч. Кар. Г.; «вóры ѳъсё дóчиста обчи́стили»); и́сполу (К. Ч. К. Г. подг. сел.) — вм. изъ половины; отку́дова, отсе́лева, отту́дова (К. Ч. Кар. Г. С. подг. сел.) — вм. откуда, отселѣ, оттуда; перва́ вм. сперва (К. Ч.); позавчера́ = третьяго дня (Ч.

Апрак.); поку́дова (К. Ч. Кар. Г. С. подг. сел.); зду́ру вм. литер. сдура (К. Ч. Кар. Г., кажется, вездѣ: «зду́ру, какъ зъ ду́бу»,— повсем. поговорка); се́ньни вм. се́дни (лит. сегодня. — Ч. С.); третéньни, третьёвось (К. Ч. С.) и третéннись (В.) = третьяго дня; смолода́ (вездѣ, наравнѣ съ литерат. смо́лоду); спервонача́лу (Ч. Кар. Г. подг. сел.) = съ са́маго перваго начала, сначала; спозара́нокъ, спозара́нья, спора́нья (употребляются повсемѣстно, особенно часто послѣднее) = съ са́маго рапняго утра; споля́горя (вездѣ)—вм. съ-полгоря; сы́знова (К. Ч. подг. сел.)—вм. снова; сысподу́, очевидно, вм. съ исподу = снизу (Ч.);

— изъ дательнаго пад.: къ ужу́, къ ужо́му, къ за́фтърію, къ за́фтърему (К. Ч. Кар. Г. В.), къ у́трему (В.) — очевидно, корень этихъ формъ—нарѣчія ужо, завтра, утромъ; позао́чью (Ч.: «позао́чью, што но́чью»,—послов.)—вм. заочно; позади́ (Ч. Апр.) вм. немного сзади; но́-милу, но́-хорошу (К. Ч.: «не но́-хорошу милъ, а но́-милу хорошъ,» — послов.), — соотвѣтствуютъ литературнымъ нарѣчнымъ выраженіямъ: по-ва́шему, по-на́шему; повéчеру вм. вечеромъ: «прій по-вéчеру» (В. Т.);

— изъ винит. падежа: вакура́тъ (=«какъ разъ то, што на́добилось», — Кар. Г.) — вм. аккуратно; ввóлю = вдóволь (Ч.: «поѣмъ, ба́тъ, ввóлю, а не доѣлъ и дóлю»); вдрыскъ, влóскъ (литер. вдрызгъ): вдрыскъ, влоскъ «напился» (вм. напился), т. е. вина (вездѣ); взапра́вду (К. Ч. Кар. Г.) вм. вправду; взаправды́ (изъ мн. числа) = не въ шутку, въ правду: «дава́й игра́ть фъ (=въ) ка́рты взаправды́», т. е. на деньги (Ч.); взáхоты и взáходы (послѣднее рѣже) = неудержимо («взáхоты расхохотались!» = неудержимо, «раска́тисто» расхохотались, — К. Ч. Кар.),— очевидно, корень этого нарѣчія хохота́ть; вофъсю́, очевидно, — изъ мѣст. во всю, вофся́ — изъ винит. пад. мн. ч. ср. рода во вся (слав. форма): «пусъти́лса вофъсю́», «уда́рилъся вофъся́» (К. Ч. Кар. Г.); «уда́рилса во фся́ тя́шкая» (вездѣ), — послѣдняя форма есть несомнѣнно славянская; вкрукъ вм. вокругъ («вкругъ куста, вкругъ куста́, вкрукъ куста́ было́ раки́това...» — отрыв. изъ старинной пѣсни, — пог. Спасъ-Ченцы) и

вкрушки́ = круга́ми, вокругъ (Ч. Кар. Г.); вмочь, вмоготу́ = подъ силу (Ч. Г.: «па́ритца охо́чъ, да терьпѣ́ть не вмочь», поговорка; Ч.: «терьпѣ́ть мнѣ́-ка до́лѣ не въ-моготу́!»); впервой́ (ед. ч.) вм. впервы́е (мн. ч.): «мнѣ́-ка не ѣпервой́ та́мо-тка быва́ть» (Ч.); ѣпрямь (лит. впрямь) = въ самомъ дѣлѣ, вправду (К. Ч.); вро́зрѣсь вм. вразрѣ́зъ (Ч.); врѣ́тку́ю (вин. н. жен. р.) вм. и́зрѣдка (К. Кар. Г.); ѣ-таръ-тарары́, вѣроятно, вм. въ тартаръ: «што́пъ (лит. чтобъ)-те провали́тца (лит. провали́ться) ѣ-таръ-тарары́ (ругань, К. Ч.)!» врятъ, навря́тъ-ли вм. едва, едва ли (К. Ч.); ѣсть ѣ (= въ) — сухомя́тку, ѣ-сухо́шку (Кар. Г.) = ѣсть что — ниб. сухое (хлѣбное), безъ жидкой пищи;

ѣтри́дорога вм. втро́е доро́же (К. Ч. Кар. Г.); занаро́къ вм. нарочно (К. Ч. Кар. Г. С. подг. сел.); на́-волосъ = нисколько, ничего (Кар. Г. К. Ч. С.); на́-кви́тъ: «квитъ — на́-кви́тъ!» говорятъ вездѣ при мѣнѣ безъ придачи; наопоки́шъ (Ч.) и напаки́шу (К. Кар. Г. С.) = совсѣмъ не такъ, обратно; на́-перво: «пе́рво-на́-перво» = сперва, съ са́маго начала (Ч. Кар. Г.); наперекоси́къ = напереко́ръ (Ч. Кар. Г. подг. сел.); на́полъни вм. наполдни = «въ полдень», на время полудня: «коро́ѣъ (лит. коровъ) го́нютъ на́полъни» (Ч. Кар. Г.); напретъки́ вм. напередъ, впередъ (Ч.); на́съпѣхъ = поспѣшно, на срокъ (Ч. и подг. сел.); невдомёкъ (К. Ч.) и невдоме́къ (Кар. Г. С.) = непонятно, ни къ чему догадаться; навы́воротъ: «шы́воротъ навы́воротъ» = совсѣмъ не такъ, обратно (К. Ч. подг. сел.); на́-хороше: «хорошо́-на́хороше» = въ высшей степени хорошо (К. Ч. В. Т.); подъ-запа́лъ = кстати (К. Ч. Кар. Г.; «подъ-запа́лъ хвати́лъ пять стока́ньчикоѣъ!» — хвастаетъ любитель до «вы́пивки»,— К. Ч.); попере́ть = немного впередъ (Кар. Г.); потъчя́съ вм. подчасъ = иногда (К. Ч.: «ве́село бываетъ, а потъчя́съ и накла́нно», т. е. убыточно); смерть, страсъ (вм. страсть) = очень, сильно, смертельно (вездѣ: «смерть не люблю́ я тебя́!» «стра́сь какъ хо́четца пое́сьти!»); ѣтѣ́-поры (Ч. Т. В. Кар.) и ѣтѣ́порысь (В.) — вм. въ тѣ́ по́ры;

— изъ творит. падежа: биси́комъ (ин. К.) вм. босикомъ; ва-

ло́мъ (вездѣ: «вали́ вало́мъ — опо́сълѣ розберёмъ!»), валко́мъ (ин. Т.), броско́мъ, китко́мъ (лит. кидко́мъ,—вездѣ) = кое-какъ, безъ порядка; го́лью (Ч. Кар. Г.) вм. гольёмъ («што го́лью жрёшь? прикуси́ хошъ разо́къ хлѣпца — сыт бу́дешъ!» = что гольемъ ѣшь? откуси хоть разъ хлѣбца — сытѣе будешь! — Г.); дёромъ или дёрма: «дёромъ дёру́тъ» = очень сильно ору́тъ (Кар. Г. К. Ч.); латко́мъ (лит. ладкомъ), рятко́мъ (лит. рядомъ): «ся́демъ-ка рятко́мъ, да потолку́емъ-ка ладко́мъ» (мирно),— повсемѣстная поговорка; матёрко́мъ, матюго́мъ «обложы́ть» = обругать кого «ма́терными» словами (кажется, вездѣ); ненаро́комъ = ненарочно, нечаянно, безъ намѣренія (К. Ч.: «ненаро́комъ зашли́, а просидѣ́ли цѣ́лу ночь»); обинако́мъ (ед. ч.) и обинака́ми (мн. ч.) = памёкомъ, намёками (К. Ч. подг. сел.); огу́ломъ = оптомъ, гуртомъ (Ч.); передо́мъ = немного впереди («мы пое́димъ передомъ!» — Кар. Г.); порожънёмъ, даже съ порожънёмъ (Ч. Кар. Г. С.) и порожънако́мъ (К. Ч.) = (ѣхать) безъ клади; потайко́мъ (Ч. Кар. Г. С. подг. сел.) вм. тайко́мъ, украдкой («ма́ма-зо́лотцо! не брани миня́ за мо́лотца: е́сли бу́дешъ ты брани́ть — потайко́мъ бу́ду люби́ть!» — отр. изъ пѣсни, Ч. и подг. сел.); путёмъ (лит. путно = какъ слѣдуетъ), непутёмъ (кажется, вездѣ: «ты путёмъ поду́май да поразмы́съли!» «непутёмъ заблажы́лъ!» = неестественнымъ голосомъ заоралъ); пѣхуро́мъ, пѣхуро́й (К. Ч.) и пёхомъ (Каш. уѣз., по сообщенію Инсп. Нар. Уч. Жданова)—вм. пѣшкомъ; сто́гомъ = очень цѣло (К. Ч.); ѣсть сухоѣ́шкой, сухомя́ткой = ѣсть что-ниб. одно сухое, безъ жидкой пищи (Кар. Г.); чо́хомъ (не вм. ли чекомъ?) = оптомъ (К. Ч.); шо́хомъ = украдкой: «шо́хомъ — шо́хомъ, да и ушо́лъ» = украдкой «пя́тясь» скрылся (К. Ч.);

— изъ предложнаго падежа: вакура́тѣ вм. ваккуратѣ = исполнено такъ, какъ «па́добилось» (Кар. Г.); взаводи́ вм. въ заво́дѣ = въ обычаѣ (Ч. Кар. Г.); назнами́ = общеизвѣстно (К. Ч. подг. сел.); на-мази́ (Калязинъ, К. Ч. Кар. Г. С.) = на ходу, въ ходу: «дѣ́ло на мази́, хошъ хвостъ подвяжы́, да кнутъ покажы́ (К. Ч.)!» (дѣло) наруси́ = явно, на виду́ (Ч. Кар. Г. С.);

(дѣло) начику́ = на ско́рой очереди (К. Ч. Кар. Г. С.); насно́сяхъ = въ послѣдніе дни беременности (Ч. Кар. Г. подг. сел.); на — фуфу́ (не отъ слова ли пуфъ?) = на пустякахъ (К.).

§ 168. По словообразованію замѣчательны слѣдующія нарѣчія:

а) вече́ре (Ч. К. Кар. В.) и вече́ресь (В.) = ужо́ вечеромъ; вечо́ръ (Кар. Г. Ч.) и вечорсь (В.) — чаще въ значеніи вчера вечеромъ; вноче́сь = ночью (иногда Ч. и подг. сел.); фтѣ́порысь вм. въ тѣ по́ры (В. Т. Кар.); «лѣ́тась» = прошлымъ лѣтомъ (вездѣ); ономе́ннись (Ч. и подг. сел.) и ономня́сь (В.) вм. ономе́днись = въ оные дни, недавно, на дняхъ; у́тресь (Ч.) и у́тросъ (Кар. Г.) = этимъ утромъ; у́тре (В. Кар. Г.) = слѣдующимъ утромъ, завтра; недале́че (кажется, вездѣ въ деревняхъ) вм. недалеко (Ласт.:... «недале́че отъ небе́съ...»);

б) «ахъти́» = пырато, широко: «не ахъти́ какъ жыву́тъ» (К. Ч. Кар. Г.); ба́ста = кончено, довольно (вездѣ); бла́го = хорошо, что...: «бла́го са́мъ-то уцѣлѣ́лъ» (Ч. Кар. Г.); де́йливо = удивительно (Т.); дённо = напролётъ весь день, но́щно = напролётъ всю ночь (Кар. Г.); е́ва, е́во (вездѣ), е́вотка (въ деревняхъ) = вотъ; за́годя = заранѣе (Ч.), зря = напрасно (вездѣ), отроди́сь = никогда отъ «ро́ду», отъ рожденія (К. Ч. Кар. Г. С. подг. сел.), стоймя́ = стоя, стойкомъ (К. Ч.) — четыре послѣднихъ нарѣчія образовались изъ дѣепричастій наст. времени дѣйствит. формы;

за́фъсе, зафъсегда́ = всегда (К. Ч. Кар. Г.), «иску́ственно» вм. искусно (Ч.: «молоде́цъ па́ря! иску́ственно жа́ришъ на гармошкѣ»); клёво (заимствовано изъ условнаго языка Кашинскихъ торговцевъ) = хорошо (К., иногда — въ Ч. Г.); ма́ле"чько, нема́ле"чько, неда́внышко (Ч.)—уменьшительныя формы отъ нарѣчій мало, немало, недавно; на́волочьно = облачно (Кар. С. Апраксино); на-своёмъ на-двоёмъ = пѣшко́мъ (на своихъ двухъ ногахъ, — вездѣ); пова́нно вм. пова́дно = весело (К. Ч. Кар. Г. С. подг. сел.); по́готово = пода́вно (К. Ч.); по-со́тенно = сотнями (Ч. Кар. Г. С.); пра́ведно вм. пра́вильно (Т. Кар., рѣдко); при́парко =

пристально (К. Ч. Кар. Г. С.); пырáто, вѣроятно, вм. порато= богато, много (Ч. С.); ражó = хорошо (Ч. и подг. сел.); сямъ — противоположно по значенію тамъ, подобно тому, какъ сюда противоположно нарѣчію туда (К. Ч. Кар. и подг. сел.); тепéря, тепéричя, топéря, топéричя (К. Ч. Кар. Г. подг. сел.); э́тта = здѣсь; на днях, недавно (Ч.); куды́-какъ вм. очень (К. Ч.): «кóрпусомъ дѣ́фка (вм. дѣвка) куды́-какъ взялá» = корпусомъ (= стапомъ) дѣвка очень (много) вы́играла (К. Ч.).

Отступленія отъ литературнаго ударенія въ нарѣчіяхъ.

§ 169. Литературное ударение переносится:

а) на смежный начальный слогъ: бе́гомъ вм. бѣгóмъ: «бе́гомъ — бе́гомъ да и ушолъ» (иногда въ Кар.); врóзрѣсь вм. вразре́зъ (Ч.); фътѣпоры (Ч. Т. В. Кар.) и фътѣ́порысь (В.) вм. въ тѣ́ пóры; фтри́дорога вм. втрóе дорóже (К. Ч. Кар. Г.); гóлью вм. гольёмъ (Ч. Кар. Г.); зáфъсе (вслѣдствіе отпаденія окончанія) вм. завсегдá = всегдá (К. Ч. Кар. Г.); нá-сильно, си́льно — нáсильно (К. Ч. Кар. подг. сел.) — вм. наси́льно; нáспѣхъ (вслѣдствіе сокращенія окончанія) — вм. поспе́шно (часто въ деревняхъ); нáполъни вм. напóлдни = въ полдень, на время полудня (Ч. Кар. Г.); пёхомъ вм. пѣшкóмъ (Каш. уѣздъ, по сообщ. Инсп. Нар. Уч. Жданова); пó-милу вм. по-ми́лому (= «пó-милу хорошъ», — К. Ч.);

б) на начальный слогъ черезъ слогъ: и́сполу (К. Ч. Кар. Г.) — вм. изъ полови́ны (вслѣдствіе сокращенія окончанія); нá-бѣло, нáчисто (въ выраженіяхъ: «бѣлó — нá-бѣло» = «какъ нельзя́ быть бѣ́лѣе»; «чи́сто-нáчисто» = «какъ нельзя быть чище», — вездѣ) — вм. набѣлó, начистó; пó-хорошу вм. по-хорóшему («не пó-хорошу милъ», — К. Ч.);

в) на смежный слогъ къ началу слова, но не на первый: безпри́мѣнно (Кар. Г.) и безпри́мѣдно (Т.) — вм. непремѣ́нно; споля́горя (вслѣдствіе вставки а) — вм. съ-полгóря (вездѣ);

г) на смежный предпослѣдній слогъ: врѣткую (вслѣдствіе полногласія въ окончанія) — вм. и́зрѣдка (К. Кар. Г.);

д) на смежный конечный слогъ: взаправды́ (Ч.) вм. впра́ву; дарма́, задарма́ (К. Ч. Кар. Г.) — вм. да́ромъ, зада́ромъ; окрома́ (кажется, вездѣ) — вм. кро́мѣ; опосъля́ (Ч. Кар. Г.) — вм. по́слѣ; отродя́сь (К. Ч. Кар. Г. С.) — вм. отъ ро́ду = никогда отъ рожденія; смолода́ вм. смо́лоду (вездѣ).

Удареніе измѣняетъ значеніе въ словѣ: здоро́во = здравствуй и здо́рово = сильно, очень (К. Ч. Кар. Г.): «здоро́во, братъ!» «Што? здо́рово пома́зали тебя́ на новоку́пкѣ!» (К. Ч.).

Синтаксисъ.

Члены простого предложенія, соединеніе словъ.

§ 170. Иногда сказуемое выражается сложными оборотами рѣчи вм. простыхъ; повсемѣстно обычны такія выраженія: «зъ дѣтя́мъ (тв. п.) сла́ду нѣтъ» = съ дѣтьми не сладишь; «я́готъ (лит. ягодъ) обо́ру нѣтъ» = ягодъ не сберешь (такъ много уродилось ихъ); «де́некъ въ оста́чѣ (лит. въ остаткѣ) рупь» = денегъ осталось рубль; «сапоги ѳъ почи́нъкѣ (литерат. въ починкѣ)» = сапоги чинятся; «дѣ́ло со́-льномъ въ зами́нкѣ» = дѣло со льномъ (т. е. покупка льна) замя́лось (пріостановилась); «мнѣ дѣ́ло тако́е не съ руки́ (или не къ руке́)» = дѣло такое мнѣ не подходитъ; «е́то мнѣ не ѳъ (литер. въ) клюку́» = «это мнѣ не въ убы́токъ» = это мнѣ не безполезно; «сосѣ́тъ (литер. сосѣдъ) не ѳъ по́лнымъ (лит. не въ полномъ) умѣ́» = сосѣдъ помѣшался; «сло́во твоё ни къ сёлу́, ни гъ го́роду (лит. къ городу)» = слово твое не умѣстно; «па́рень ни къ шу́бѣ рука́ѳъ (литер. рукавъ)» = парень никуда не годенъ; «дѣло не за гора́ми» = дѣло близко; «па́рень съ лѣнцо́й» = парень лѣнивъ; «пиро́къ (лит. пирогъ) съ начи́нкой»; «пиро́къ съ нѣ́томъ» = пирогъ безъ начинки (пустой).

§ 171. Глагольное сказуемое въ деревняхъ иногда замѣ-

и́грано — и́грано пѣ́сенъ, переи́грано (Ч. Кар. подг. сел.); пѣто́ — пѣ́то пѣ́сенъ, перепѣ́то (Г.);

хо́жено — хо́жено въ лѣ́съ, перехо́жено (вездѣ); шы́то — шы́то (лит. шито) у нихъ одёжы (лит. одежды), — перешы́то (вездѣ).

§ 173. Повтореніе одного и того же глагола нерѣдко встрѣчается и въ личныхъ оборотахъ, придавая личному глаголу особый оттѣнокъ значенія: «копълю́ и копълю́ (лит. коплю) дѐньги, — што (=что) кому́ за дѣ́ло!—хоро́шымъ не задра́знишъ» (Кашинъ, Апраксино); «сиди́тъ и сиди́тъ, какъ ѳкопаный (литер. вко́панный), и не слыха́ть ёво́» (вм. его, — вездѣ); разбожы́лась и разбожы́лась (лит. разбожилась) = не переставая долго божилась (Ш. З.), и т. под.;

есть повторяемые (иногда съ приставкой или отрицаніемъ) глаголы, которые самостоятельнаго значенія не имѣютъ, а употребляются (въ значеніи вводныхъ словъ или второстепенныхъ членовъ предложенія) при другомъ глаголѣ, придавая послѣднему особый оттѣнокъ значенія: «была́-не была́» (при другомъ глаголѣ) означаетъ рѣшимость приступить къ дѣйствію («была́-не была́ — пойду!» = нечего колебаться, — пойду! — вездѣ); «взялъ» (при другомъ глаг.) ознпачаетъ быстроту дѣйствія («взялъ да и убѣжалъ, вотъ и ѳъсё!» — вездѣ); гля́ть-погля́ть (лит. глядь-поглядь) выражаетъ неожиданность дѣйствія («глять-погля́ть, а онъ и идетъ», К. Ч.; «глять-погля́ть, а ёнъ, матушка, и стащылъ мя́са-та!» = взглянула, а онъ (котъ), матушка, и стащилъ мя́со-то! В.); «нѣ́тъ — пѣтъ» означаетъ при другомъ глаголѣ медленность, рѣдкость дѣйствія послѣдняго (вездѣ; «нѣ́тъ — пѣтъ, да и взгя́нетъ на меня́ — таково́-то ла́сково!» — К. Ч.); не розбери́ (литер. разбери)—бери́» — означаетъ неопредѣленность понятія, выражаемаго другимъ глаголомъ: «не розбери́ — бери́, каку́ околёсицу понесъ!»=никакъ не разберешь, какую дичь онъ заговорилъ! (К. Ч. Кар. Г. Т.).

§ 174. Глагольное сказуемое при подлежащемъ, выражен-

номъ количественнымъ именемъ числительнымъ (съ существительнымъ въ родит. пад.) вездѣ встрѣчается:

1) въ 3-емъ лицѣ ед. числа, когда существительное означаетъ предметъ неодушевленный, наприм.: «дéнекъ (литер. денегъ) тóлько два рубля́ (иногда рубли́) зарабóтано» (вм. заработано); «на кону́ ремúзу стоúтъ шесть рублéй» и т. под.

2) въ 3-мъ лицѣ то единств., то множеств. числа, когда существительное означаетъ предметъ одушевленный, наприм.: два косца́ пришли́, два мáльчика играю́тъ (чаще ед. числа); въ пóлѣ пасётся двѣнáдцать лошáдей (вм. лошадéй), да корóвъ штукъ сóрокъ (чаще множ. числа);

послѣднее согласованіе глагольнаго сказуемаго наблюдается, когда подлежащимъ бываетъ собирательное имя числительное (съ зависимымъ отъ него существительнымъ въ род. падежѣ и безъ этого существительнаго): «ѣ карты (лит. въ карты) насъ, игроковъ, игрáло пя́теро» (К.); «дѣ́фку (лит. дѣвку) семеро (т. е. парнéй) цѣлуютъ—онá ни словечка (Ч. и подг. сел.,—отрывокъ изъ пригудки); пя́теро пришлó, а сéмеро ещё идутъ (Кар. Г.).

§ 175. Часто (особенно въ деревняхъ Ч. Т. В. Кар.) замѣчались слѣдующіе примѣры на согласованіе (въ числѣ и падежѣ) существительныхъ съ именит. и винит. падежомъ количественныхъ (два, три, четыре): два рубли́, три рубли́, четы́ре рубли́, двá — нни и два дни́, три́ — нни и три дни́, четы́ре дни; при чемъ относящееся къ существительнымъ (дни, рубли́) прилагательное чаще употребляется въ родит. падежѣ множ. числа (такъ какъ «дни — рубли́» въ этихъ примѣрахъ можно считать особой формой и родит. падежа ед. числа; сравни выше § 90,—в), окончаніе и вм. я);

часто наблюдается согласованіе и другихъ немногихъ существительныхъ (означающихъ предметы неодушевленные) съ именит. и винит. падежами (мн. числа) нѣкоторыхъ собирательныхъ именъ числительныхъ, но лишь въ томъ случаѣ, когда послѣднія измѣняютъ литерат. окончаніе е на и, о на ы, наприм.:

двóи воро́ты (литер. воро́та), трóи двéри, трóи сапоги́, чéтверы сутъки, шесьтеры сýтъки, сéмеры сýтъки (вездѣ, особенно въ деревняхъ, но рѣже правильныхъ формъ); при этомъ относящееся къ существительнымъ имя прилагательное изрѣдка согласуется съ первымъ и въ падежѣ, напр.: двóи нóвыи (вм. новые) сапоги́, трои стáрыи штáны и т. под. (В. Ш. З.);

вообще имя прилагательное, относящееся къ существительному въ родит. падежѣ един. числа (при именит. пад. количественныхъ: два, три, четыре), чаще ставится въ род. падежѣ множ. числа, напр.: два больши́хъ стака́на, три ма́ленькихъ ма́льчика (вездѣ); «цотыре больны́ехъ дѣвоцки» (Кошелево, Ш. З.).

§ 176. При вин. падежѣ («отношенія» и прямого дополненія) существительныхъ, для означенія цѣлости (и иногда повторяемости) понятія ихъ, бываютъ опредѣленіями однокоренныя съ этими существительными имена прилагательныя, большинство которыхъ совсѣмъ не извѣстно въ литературной рѣчи: годъ гóденскій = изъ года въ годъ, всякій круглый годъ (вездѣ); день-деньскóй (вездѣ): «хóдишъ—хóдишъ день-деньскóй» (К. Ч. Т. В.); лѣ́то-лѣ́тенское = изъ лѣта въ лѣто, всякое цѣлое лѣто (Ч. В. Кар. Г.): «лѣ́то-лѣ́тенское бъёсса-бъёсса, а фъсё спорынь́й по хозя́йству не ви́дишъ» = ежегодно цѣлое лѣто бьешься-бьешься («надъ работой»), а все спорости по хозяйству не видишь (Ч.); нóги-нóженски = цѣликóмъ обѣ ноженьки: «хóдишъ-хóдишъ день-деньскóй,—ну, и разлóмитъ нóги-нóженски» (В.); рýки-рýченски = цѣликóмъ обѣ рученьки (В.); нóчь-нóченску = напролётъ всю ноченьку: «ночь-нóченску лёжы́шъ (лит. лежишь)—лёжы́шъ, ра́да-радёшынька (вм. радешенька), какъ свита́ть (=разсвѣтать) начнётъ (вм. начнетъ, — В.)»; ýтро-ýтренски = цѣликомъ все утро: «ýтро-ýтъренски бѣ́гашъ-бѣ́гашъ (вм. бѣгаешь) — упѣ́тасса (вм. упѣ́таешься = устанешь, — В.)!»

Родъ.

§ 177. Замѣчены слѣдующія существительныя средняго рода съ падежными и родовыми окончаніями муж. рода: дёръ (вм. драньё) и нéдеръ (встрѣчается лишь въ имен. пад. въ дѣтской рѣчи: «дёръ съ сучькóмъ или нéдеръ безъ сучькá?» загадываютъ товарищи навонявшему школьнику, — въ случаѣ невѣрнаго отвѣта таскаютъ его за волосы, — К.); евáнгиль-ля,-лю,-лемъ,-лѣ вм. евангеліе (Г.); начúнъ-а,-у,-омъ,-ѣ вм. начало (К. Ч. Кар. Г. С.); óбъликъ-а,-у,-омъ,-ѣ вм. облúчье = черты лица (К. Кар. Г.); портмонéтъ-а,-у,-омъ,-ѣ вм. несклоняемаго портмонэ́ (вездѣ); посы́лъ-а,-у,-омъ,-ѣ вм. посланіе = приглашеніе (К. Ч. Кар. Г.: «за тобóй два посы́ла бы́ло»); пóтполъ-а,-у,-омъ-ѣ вм подполье (вездѣ); прилúкъ-а,-у,-омъ,-ѣ вм. приличіе (К. Ч. Кар. Г. подг. сел.); хвасты-óфъ («только оньнѣ́ хвасты́»=только одно хвастовство»; «хвастóфъ-то сколькó бы́ло!») вм. хвастовство (К. Ч. Апраксино);

— наоборотъ существительныя мужескаго рода съ падежными окончаніями средняго рода: базлó-á и т. д. вм. базлýнъ = крикунъ (К. Ч. Кар. Г.: «э́ко базлó какóе!»); бубенó-á и т. д. («корóвье бубенó»—прозвище пустозвона) вм. бубенчикъ (К. Ч. Кар. Г. С.); дернó-á и т. д. вм. дёрнъ (вездѣ); дохлó-á и т. д. вм. дохлýнъ=кашлюнъ (К. Ч. Кар.); колколó-á и т. д. («корóвъе колколó») вм. кóлоколъ (вездѣ); тéлятко-а и т. д. вм. телёнокъ («лáсковое тéлятко двухъ мáтокъ сосётъ», К; Ч.); тéля-телúти и т. д. (какъ дитя́) вм. телёнокъ (кажется лишь въ пѣсняхъ и поговоркахъ, напр.: «нáше тéля хвостóмъ мéлетъ», — отрыв. изъ пѣсни; «дай Богъ нáшему телúти вóлка поймáти», — поговорка, — К. Ч.);

§ 178. Слѣдующія существительныя женскаго рода съ падежными окончаніями муж. рода: болятóкъ-ткá и т. д. вм. болячка (К. Ч. Апраксино); букáнъ-áна и т. д. вм. бýка (вездѣ);

дли́ньникъ-ику и т. д. вм. длина (Ч.); дѣ́унъ-на́ и т. д. вм. дѣвка («ахъ, ты, ста́рый дѣ́унъ!» К. Ч. Кар. Г.); зачёсъ-а и т. д. вм. прическа (подг. сел.: «за твоѣ́ круты́ зачёсы бьютъ моло́тьчика миня́», пригудка); искареёкъ—рейка́ и т. д. (Ч.) и искирёкъ-рька́ и т. д. (К. Ч. Кар. Г.)—вм. искорка=мелкій кусочекъ чего-нибудь разбитаго (наприм. стекла); конопе́ль (лишь въ имен. и вин. пад. ед. числа) вм. конопля́ (Кар. Г.); коровёнокъ-нка и т. д. вм. коровёнка-нки (Тарбаево, въ рѣчи преклоннаго старика); Мико́ла-ы и т. д.—въ значеніи времени года («около зи́мней Миколы», «послѣ вёшъней Мико́лы», — К. Ч. Кар. Г.) вм. Николай; посѣ́тъ-ѣда вм. посѣдливость (К. подг. сел.; «у сосѣда бесѣда, а на на́съ пѣтъ посѣда»); псалты́рь-я́,-ю́,-ёмъ,-ѣ́ — вм. псалти́рь-и и т. д. (К. Ч. Кар. Г. С.); сви́нтусъ-са и т. д. вм. свинья (ругательное слово: «сви́нтусъ ты е́дакой!» Ч. К.); скарлати́нъ-и́на и т. д. вм. скарлати́на-ы (вездѣ); стату́й-у́я — вм. ста́туя-уи — прозвище безчувственнаго и упрямаго (вездѣ); растату́й-у́я и т. д. вм. неупотребительнаго въ литерат. рѣчи разста́туя (Т. Кар. Г.); троёкъ-йка́ и т. д. вм. тро́йка = числит. три (въ дѣтской рѣчи, К.); чящёръ-а́ и т. д. и чясъти́къ-а́ и т. д. вм. чаща́ (К. Ч.);

— наоборотъ существительныя муж. рода съ падежными окончаніями женскаго рода: гамазе́я (Ч.) и магазе́я (Т. Кар. Г.)—е́и и т. д. вм. магазинъ = хлѣбный общественный амбаръ; ви́димость-и и т. дал. видъ = наружность (Кар. Г.); грусь-зи и т. д. вм. грузъ («э́ка грусь въ мѣшкѣ́-то!» К.); ёлда́-ы́ и т. д. (К. Ч. Кар. Г. В.) вм. елда́къ (В.: «ёлда́ соба́чья!»—ругань; К.: «ви́дишъ ты ёлду́ на льду!« = ничего ты не смыслишь); жуля́бія-іи и т. д. вм. жуликъ (К. Ч.); заёмка-и и т. д. вм. заёмъ = займъ (Кар. Г.); Кали́на-ы и т. д. муж. вм. Калли́никъ (К. Ч. Кар.); ка́рла-ы и т. д. вм. карликъ (иногда К.); мазура́-ы́ и т. д. вм. мазурикъ (К. Ч. Кар. Г.: «ты су́щяя мазура́!»); наёмка-и и т. д. вм. наёмъ=наймъ («наёмка подёнъщикофъ софъсёмъ здо́нъжыла насъ» = наймъ поденщиковъ совсѣмъ насъ сдонжилъ, т. е. разорилъ,— Ч. Кар. Г.); озно́ба-ы и т. д. вм. ознобъ (Кар.: «въ озно́бу бро́сило меня́»); оста́ча-и и т. д. вм. остатокъ (вездѣ, особ.

въ деревняхъ: «дéнекъ въ остачѣ рупь» = денегъ въ остаткѣ рубль; «дéнекъ и не мало получáю, да большой остáчи не бываетъ»); перевóдица-ы и т. д. вм. вереводъ (бревенчатый, сверхъ котораго настилается полъ, — Ч.); погúбель-ели вм. сгибъ, изгибъ (К. Ч. Кар. Г.: «я́-те ѳъ три погúбели согну!» = угроза); пóдволока-и и т. д., вѣроятно, вм. пóдволокъ = чердакъ (К. Ч.); прогáлина-ы и т. д., вѣроятно, вм. прогáлокъ = прогонъ, узкій промежутокъ (К. Ч.); путь (лишь въ им. и рѣдко: «долгая путь», К.) и путúна-ы и т. д. — вм. путь м. рода (К. Ч.); смѣхотá-ы́ и т. д. вм. (неудержимый) смѣхъ (Ч.); стыдотá-ы́ и т. д. вм. (неудержимый) стыдъ (К. Ч. Кар. Г.); у́жасть-сти вм. ужасъ (иногда К.: »такáя у́жасть на миня́ напáла!»); у́жина-ы и т. д. вм. у́жинъ (рѣдко въ Ч.: «гдѣ у́жина — тамъ дуракóѳъ дю́жыпа»); ѳúга — ѳúги и т. д. (даже ѳигу́шка-и) — вм. ѳигъ: не хóшъ ли (вм. не хочешь ли) ѳúги (кажется, вездѣ)!» ѳитúнья-ьи и т. д. (= свѣтильня), вѣроятно, вм. ѳитúлья = ѳитиль (иногда въ К.); хрепътúна-ы и т. д. вм. хребетъ (Кар.: «ѳъсю хрепътину себѣ содралъ»); цéнтра-ы и т. д. вм. центръ (Ч.: «молодéцъ паря! ѳъ сáмую, што ни-на-éсь, цéнтру угодилъ!» = молодецъ парень! въ самый, что-ни-на есть, центръ угодилъ! Ч.); черёдá-ы́ и т. д. вм. черёдъ (Ч.: «жди своéй черёды́»); шалашá-шы́ и т. д. вм. шалашъ (иногда — Ч.); зáработка-тъки и т. д. вм. зáработокъ (Ч.: «пошла заработка!»);

§ 179. слѣдующія существительныя женскаго рода съ падежными окончаніями средняго рода: ботóвье и ботьвúнье-ья и т. д. вм. ботвúнья («свёкольное ботóвье»; «ботьвúнье рáзное бываетъ: изъ снúти, щлвелю́, лебёды́ и свёклы», — К. Ч.); жнитво́-á и т. д. (работа) вм. жáтва (Ч. Кар. Г.); наничье-ья и т. д. (вездѣ) вм. изнáнка («ахъ, ты чóртово наничье!» повсемѣстная ругань); падро́-á и т. д. вм. пáдера (К. Ч. С.: «ишъ какó падро́: кóсьти да кожа!» говорятъ объ исхудаломъ человѣкѣ или исхудалой скотинѣ); пéніе—вм. пéня (пришлось слышать лишь въ имен. и вин. пад. ед. числа, — Кар.);

наоборотъ слѣдующія существительныя средняго рода съ падежными окончаніями женскаго рода: весёлка-и и т. д. вм. весе́льце, небольшое весло, которымъ творятъ хлѣбы (К. Ч. Т.); лопо́тье-ья и т. д. — пелёнка (вездѣ); но́ска-и и т. д. (К. Ч.) вм. ношеніе: но́ска дрофъ (вм. дровъ) софъсѣмъ (совсѣмъ) здо́нжыла (лит. сдонжила=измучила) насъ (Ч.); опа́ска-и и т. д. вм. опасеніе (вездѣ); ото́пка-и и т. д. вм. отопленіе (вездѣ); па́вечера-ы и т. д. вм. повечеріе (К.); пода́чька-и и т. д. вм. подаяніе (вездѣ); пожыту́ха-и и т. д. (К. Ч. Кар. Г. С.) вм. житьё (преимущественно хорошее, иногда барышъ); по́лка-и и т. д. (работа) вм. по́лотье (К. Ч.); потяго́та-ы и т. д. (К. Ч. Кар. Г. С.) вм. потягиваніе, расправленіе членовъ тѣла при зѣвотѣ: «пошла́ потяго́та на Ѳёдота, а съ Якова на фъся́кова» (вм. всякаго, поговорка—шутка,—Кар. Г. С.); пра́зна (встрѣчается, кажется, въ твор. пад.: «съ пра́зной ходи́ть по дома́мъ» = обхожденіе причтомъ домовъ прихожанъ съ празднованіемъ, т. е. съ праздничнымъ молебномъ, — Ч.) вм. празднованіе; проса-сы и т. д. вм. просо (К. Ч., иногда Г.); пута (Кар. Г. Т.; приходилось слышать лишь въ имен. падежѣ: «эхъ, ты, лѣ́шева пута!» — Т.) вм. путо; уго́да-ы и т. д. вм. угожденіе: «э́ка невзго́да—фъсё (=всё) не въ уго́ду» (К. Ч.); хвасть-сти и т. д. вм. хвастовство: «въ хва́сьти (литер. хвасти) мало сла́сьти (вм. сласти, Ч.)»; «различька»-ки и т. д. вм. различіе (К. Кар. Г.).

Число.

§ 180. Падежныя формы множ. числа многихъ именъ существительныхъ муж. и жен. родовъ нерѣдко замѣняются падежными окончаніями един. числа собирательныхъ средняго рода на ье, ьё и ьё, при чемъ съ именит. падежомъ этихъ существительныхъ согласуются сказуемыя, а со всѣми падежами — слова опредѣлительныя: имена прилагательныя, мѣстоименія прилагательныя и порядкевыя числительныя (см. выше § 97).

Въ такомъ же собирательномъ значеніи повсемѣстно употре-

бляется единств. число (вм. множественнаго) многихъ именъ существительныхъ и съ обыкновенными (или иногда измѣненными) падежными окончаніями: грибá вм. грибóвъ («грибá вно́го: цѣ́ла печь», Кар. Г.); къ огурцу́ вм. къ огурцамъ: «къ огурцу́ и не потсту́писса (вм. подступишься) — нонѣ онъ до́рокъ (литер. до́рогъ) сталъ» (К. Ч.); яблоко вм. яблоки: «на той я́блони (лит. яблонѣ) я́блоко ску́сное» (вм. вкусное, Ч.); я́года вм. ягоды: «я́года уроди́лась (лит. уродилась) до́брая» (= хорошая, К. Ч. Кар.); де́ньгу́ вм. де́ньги: «сынокъ зашы́пъ (лит. зашибъ = заработалъ) большу́ю де́ньгу́» (Ч.); слёзá вм. слезы; «слёзá прошы́бла» (лит. прошибла, — К. Ч. Кар. Г.); вша вм. вши: «Фъсю (лит. всю) капусту Фша (= вша = вши) съѣла» (К. Ч.); горлопя́тина-ы и т. д. жеп. = незрѣлыя яблоки, преимущ. дички́ (Кар. Г. К.); мошкарá-ы́ и т. д. жен. вм. мошки (С. и подг. сел.); обóщъ вм. овощи́ (нерѣдко, особ. въ деревняхъ).

§ 181. Изъ существительныхъ, употребляемыхъ въ литературной рѣчи въ одномъ множ. числѣ, встрѣчаются иногда и въ единств. числѣ лишь слѣдующія: вожьжя́-и́ и т. д. вм. вóжжи-е́й и т. д.: «прафь (литер. правь) вожьжёй, какъ слѣдуетъ» (К. Ч.); «прáвая вожьжя́», «лѣ́вая вожьжя́» (Кар. Г. подг. сел.); ви́ла-ы и т. д. вм. ви́лы (Кар. Г.);

наоборотъ нѣкоторыя существительныя, употребляемыя въ литер. рѣчи въ един. числѣ, наблюдаются съ падежными окончаніями и множ. числа: не въ духáхъ вм. не въ ду́хѣ = въ дурномъ настроеніи духа (К. Ч.); достáткофъ (лит. достатковъ) вм. достатка: «перебивáемса (лит. перебиваемся) со дня́-нá-день: достáткофъ нѣтъ» (К. Ч.); ли́шъки, изли́шъки-овъ и т. д. вм. излишекъ (К. Ч. Кар. Г.); мóлоди-ей, жен. вм. молодня́къ = молодой лѣсъ (С.); молóкъ — совсѣмъ неупотребляемый въ литер. рѣчи родит. падежъ мн. числа отъ сущ. молоко: «корова хóдитъ мешъ (литер. межъ) молóкъ» (— повсемѣстно говорятъ о состояніи коровы, когда она передъ теленьемъ совсѣмъ

л: пáзухи (встрѣч. лишь въ им. и вин. пад.) вм.

па́зуха: «положы́ (= положи́) письмо потъ (лит. подъ) па́зухи» вм.... за па́зуху (рѣдко, Ч.); пупъки́ (Ч. Кар. Г.) вм. пупо́къ: «фъсѣ (= всѣ) пупъки́ надорвала́ смѣ́ямшысь» (вм. смѣявшись, Ч.); расъ (род. п. мн. ч.) вм. ра́за: два́ — расъ, три́ — расъ, четы́ре расъ — вм. два ра́за, три ра́за, четы́ре ра́за (нерѣдко, К. Ч. Кар. Г.); совсѣмъ неупотребляемое въ книжной рѣчи стри́шъки (=стрижки)—жекъ и т. д. жен.=малолѣтство, когда дѣти обоего пола ходятъ стриженными: «жона́ (= жена) ещо́ не рожона́ (= рождена), а тёща (= теща) въ стришкахъ бѣ́гатъ» (Апраксино); съ серцо́фъ, въ серца́хъ вм. съ се́рдца, въ се́рдцѣ = разсердившись (кажется, вездѣ): «съ серцо́фъ николи́ (= никогда) не бе́й» (Ч.); «фъ серца́хъ (лит. въ сердцахъ=сгоряча) я изби́лъ подлеца́, а не сто́ило бы и вяза́тца (= связываться) съ нимъ» (К.); хвасты́-о́фъ (=овъ) и т. д. вм. хвастовство (К. Ч. Апрак.): «хваста́фъ-то сколько́ бы́ло-и не е́сь (=есть) конца́» (Апраксино); по шеймъ вм. по ше́ѣ (К. Ч. Кар. Г.: «гони́ ёво́, мерза́фца, по шеймъ!» = гони его, мерзавца, по ше́ѣ!).

§ 182. При подлежащемъ, стоящемъ во множ. числѣ, глагольное сказуемое иногда (кажется, лишь въ повел. накл.) употребляется въ единств. числѣ, для выраженія ободренія и поощренія дружно приступить къ дѣйствію: «не ро́пь, робя́!» вм. не робѣ́йте, ребята (К. Ч. Кар. Г.)! «дъ́фьки, греби́ се́но пожывъе!» вм. дѣвки, гребите сѣно поживѣе, т. е. попроворнѣе (Кар. Г.); «дѣ́йствуй, бра́тцы!» = дѣйствуйте, братцы (К. Ч. Кар.)! «вали́, робя́!» = вали́те (= дѣйствуйте живѣе), ребя́та (вездѣ)!

Употребленіе падежей и предлоговъ.

§ 183. Вм. винит. падежа послѣ глаголовъ дѣйствит. залога иногда употребляютъ родит. падежъ: нашо́лъ боровика́ (К. Ч. Кар.); съѣлъ грибо́ = наскочилъ на препятствіе (К. Ч.); нащепа́й лучи́ны (К. Ч.); по́днялъ березовика (К. Ч.); дать раза́: «дамъ раза́ — дыкъ (вм. такъ) вы́пучишъ (лит. вы́пучишь) глаза́

(кажется, вездѣ)!» дать ма́зу, отступно́ва (лит. отступного,—К.); «есь (лит. есть) чёво́ (лит. чего=что) тутъ лиза́ть» (К. Ч.);

чёво́ вм. что, о чемъ: «чёво́ ты дѣ́лаешъ?»=что ты дѣлаешь (вездѣ); «чёво́-те ещё на́до?»=что тебѣ еще нужно (вездѣ); «чёво́ ты ревёшъ?» = о чёмъ ты ревешь (вездѣ).

§ 184. Винит. падежъ вездѣ и постоянно употребляется послѣ двухъ неопредѣленныхъ прилагательныхъ средняго рода един. числа ви́дно и бо́льно: бо́льно го́лову, бо́льно но́гу, бо́льно ру́ку, бо́льно руки и ноги и т. под. (вездѣ); ви́нно (лит. видно) дере́вню (= деревню), го́ру, лошаде́й, коро́фъ (лит. коровъ), ове́цъ и т. под. (вездѣ).

§ 185. Вм. именит. падежа един. и множ. чиселъ при глаголахъ есть, пусть, пуска́й нерѣдко употребляется родительный (ед. и мн. ч.): есть на све́тѣ до́брыхъ люде́й (К. Ч.); есть у тебя́ добра́ фъся́кова (вм. всякаго,—К. Ч. подг. сел.); «не тро́шъ (вм. не трожь = не тро́гай), пусь (= пусть) ёво́ (= его) поигра́етъ» (вездѣ); «не зама́й, пусь ихъ гуля́ютъ» = не трогай, пусть они гуляютъ (Ч. Кар. Г. С.).

§ 186. Для выраженія усиленія понятія при именит. падежѣ (ед. числа) нѣкоторыхъ существительныхъ повторяется то же существительное въ твор. падежѣ: восъ (литер. возъ)—гора́ горо́й, дѣ́фка (лит. дѣвка) ду́ра—ду́рой (=изъ дуръ дура), сынъ у нёво́ (лит. у него)—дура́къ дура́ко́мъ (=совершенный дуракъ), стонъ—сто́номъ стои́тъ (К. Ч. Кар. Г. С.); лоскъ—ло́скомъ «уложы́ли» (К. Ч.); рошъ (литер. рожь)—лѣ́съ—лѣ́сомъ стои́тъ, т. е. очень высока (К. Ч. Апраксино); шату́нъ—шатуно́мъ, чортъ чо́ртомъ гляди́тъ! говорятъ о сердитомъ человѣкѣ, къ которому и подступиться «бо́язно» (вездѣ);

а) также для усиленія понятія, выражаемаго глаголомъ, употребляется форма творительнаго падежа отглагольнаго существительнаго (однокореннаго съ глаголомъ), въ значеніи нарѣчія: а) вали́ вало́мъ—опосълѣ (=послѣ) разберёмъ (вездѣ); вали́ вал-

ко́мъ (Т.); наро́тъ (лит. народъ) такъ ва́льми и вали́тъ (вездѣ); бро́сить броско́мъ, ки́нуть китко́мъ (лит. кидко́мъ), швырну́ть швырко́мъ (вездѣ); ги́бомъ гибе́ть (К. Ч. Кар. Г.), ко́рпомъ корпе́ть (лит. корпѣть, — вездѣ) = безпрерывно сидѣть за дѣломъ, безъ отдыха заниматься имъ; дёромъ и дёрма дёру́тъ = очень сильно ору́тъ, иногда — обираютъ сильно при продажѣ (вездѣ); отъёмомъ отня́ть (Кар.); и́скомъ иска́ть (вездѣ); пятко́мъ пя́титца (лит. пятиться, — К. Ч.); поѣдо́мъ съѣли (К.); хо́деномъ ходи́ть: но́ги такъ хо́деномъ и хо́дятъ (К. Ч. Кар.);

б) ка́мъни въ серьга́хъ (лит. камни, сергахъ) такъ го́рьми и горя́тъ (К. Ч. Т.); онъ жы́вьмя (= пахрапомъ) жывётъ (литер. живмя, живетъ,—вездѣ); ки́пьмя (лит. кипмя) кипе́ть: самова́ръ-то такъ ки́пьмя и кипи́тъ (К. Ч. Т. В.); лёжьмя лежа́ть: больной лёжьмя лежы́тъ (лит. лежитъ, — Ч. В. Кар. Г.); ли́вьмя лить: дошъ (лит. дождь) такъ ли́вьмя и льётъ (вездѣ); си́дьмя сидѣть (вездѣ); сто́ймя́ стоя́ть (вездѣ), — обороты, обозначенные подъ литерою б, напоминаютъ собою славянскій оборотъ рѣчи, въ родѣ: терпя́ потерпѣхъ;

в) для усиленія понятія, выражаемаго нѣкоторыми литературными нарѣчіями, впереди ихъ повторяется то же нарѣчіе, но въ формѣ твор. падежа имени прилагательнаго: давны́мъ давно́ = очень, очень давно (вездѣ); раны́мъ ра́но, раны́мъ ранёшенько (вездѣ); красны́мъ краснёхонько: клю́квы но́нѣ красны́мъ — краснёхонько (Ч.); церъни́цы въ лѣсу́ черны́мъ — черънёхонько = черницы въ лѣсу чёрны́мъ чернёхонько (Ш. З. Кошелево);

г) вм. творит. п. изрѣдка употребляется дательный: «Сія́ гора́», рекла́ Царица, — «буть жъре́бью моему́» (вм. — жребіемъ мои́мъ, — отрывокъ изъ канта; Ластома).

§ 187. Очень рѣдко изъ литературной рѣчи пропускаются въ народной рѣчи управляющіе предлоги: жа́литца (вм. жа́ловаться) головой, зуба́мъ (тв. п.) и т. п. (вм. на го́лову, зу́бы = на боль въ головѣ, зубахъ,— вездѣ); би́тца деньга́мъ (тв. п.) вм. нуждаться въ деньгахъ (вездѣ); торгова́ть ла́фкой (лит. ла́вкой) сталъ вм. торговать въ лавкѣ сталъ (Булатово, ин. К.);

(кажется, вездѣ)!» дать ма́зу, отступно́ва (лит. отступного,—К.); «есь (лит. есть) чёво́ (лит. чего=что) тутъ лиза́ть» (К. Ч.);

чёво́ вм. что, о чемъ: «чёво́ ты дѣ́лаешъ?»=что ты дѣлаешь (вездѣ); «чёво́-те ещё на́до?»=что тебѣ еще нужно (вездѣ); «чёво́ ты ревёшъ?» = о чёмъ ты ревешь (вездѣ).

§ 184. Винит. падежъ вездѣ и постоянно употребляется послѣ двухъ неопредѣленныхъ прилагательныхъ средняго рода един. числа ви́дно и бо́льно: бо́льно го́лову, бо́льно но́гу, бо́льно ру́ку, бо́льно руки и ноги и т. под. (вездѣ); ви́нно (лит. видно) дере́вню (= деревню), го́ру, лошаде́й, коро́фъ (лит. коровъ), ове́цъ и т. под. (вездѣ).

§ 185. Вм. именит. падежа един. и множ. чиселъ при глаголахъ есть, пусть, пуска́й нерѣдко употребляется родительный (ед. и мн. ч.): есть на свѣ́тѣ до́брыхъ люде́й (К. Ч.); есть у тебя́ добра́ фъся́кова (вм. всякаго,—К. Ч. подг. сел.); «не тро́шъ (вм. не трожь = не тро́гай), пусь (= пусть) ёво́ (= его) поигра́етъ» (вездѣ); «не зама́й, пусь ихъ гуля́ютъ» = не трогай, пусть они гуляютъ (Ч. Кар. Г. С.).

§ 186. Для выраженія усиленія понятія при именит. падежѣ (ед. числа) нѣкоторыхъ существительныхъ повторяется то же существительное въ твор. падежѣ: восъ (литер. возъ)—гора́ горо́й, дѣ́фка (лит. дѣвка) ду́ра—ду́рой (=изъ дуръ дура), сынъ у нёво́ (лит. у него)—дура́къ дура́ко́мъ (=совершенный дуракъ), стонъ—сто́номъ стои́тъ (К. Ч. Кар. Г. С.); лоскъ—ло́скомъ «уложы́ли» (К. Ч.); рошъ (литер. рожь)—лѣ́съ—лѣ́сомъ стои́тъ, т. е. очень высока (К. Ч. Апраксино); шату́нъ—шатуно́мъ, чортъ чо́ртомъ глядѝтъ! говорятъ о сердитомъ человѣкѣ, къ которому и подступиться «бо́язно» (вездѣ);

а) также для усиленія понятія, выражаемаго глаголомъ, употребляется форма творительнаго падежа отглагольнаго существительнаго (однокореннаго съ глаголомъ), въ значеніи нарѣчія: а) вали́ вало́мъ—опосълѣ (=послѣ) разберёмъ (вездѣ); вали́ вал-

ко́мъ (Т.); наро́тъ (лит. народъ) такъ ва́льми и вали́тъ (вездѣ); бро́сить броско́мъ, ки́нуть китко́мъ (лит. кидко́мъ), швырну́ть швырко́мъ (вездѣ); ги́бомъ гибе́ть (К. Ч. Кар. Г.), ко́рпомъ корпѣ́ть (лит. корпѣть, — вездѣ) = безпрерывно сидѣть за дѣломъ, безъ отдыха заниматься имъ; дёромъ и дёрма дёру́тъ = очень сильно ору́тъ, иногда — обираютъ сильно при продажѣ (вездѣ); отъёмомъ отня́ть (Кар.); и́скомъ иска́ть (вездѣ); пятко́мъ пя́титца (лит. пятиться, — К. Ч.); поѣдо́мъ съѣли (К.); хо́деномъ ходи́ть: но́ги такъ хо́деномъ и хо́дятъ (К. Ч. Кар.);

б) ка́мъни въ серьга́хъ (лит. камни, сергахъ) такъ го́рьми и горя́тъ (К. Ч. Т.); онъ жы́вьмя (= нахрапомъ) жывётъ (литер. живмя, живетъ,—вездѣ); ки́пьмя (лит. кипмя) кипѣ́ть: самова́ръ-то такъ ки́пьмя и кипи́тъ (К. Ч. Т. В.); лёжьмя лежа́ть: больной лёжьмя лежы́тъ (лит. лежитъ, — Ч. В. Кар. Г.); ли́вьмя лить: дошъ (лит. дождь) такъ ли́вьмя и льётъ (вездѣ); си́дьмя сидѣть (вездѣ); сто́йма́ стоя́ть (вездѣ), — обороты, обозначенные подъ литерою б, напоминаютъ собою славянскій оборотъ рѣчи, въ родѣ: терпя́ потерпѣхъ;

в) для усиленія понятія, выражаемаго нѣкоторыми литературными нарѣчіями, впереди ихъ повторяется то же нарѣчіе, но въ формѣ твор. падежа имени прилагательнаго: давны́мъ давно́ = очень, очень давно (вездѣ); раны́мъ ра́но, раны́мъ ранёшенько (вездѣ); красны́мъ краснёхонько: клю́квы но́нѣ красны́мъ — краснёхонько (Ч.); церъни́цы въ лѣсу́ цорны́мъ — цорънёхонько = черницы въ лѣсу чёрны́мъ чернёхонько (Ш. З. Кошелево);

г) вм. творит. п. изрѣдка употребляется дательный: «Сія́ гора́», рекла́ Цари́ца, — «буть жъре́бью моему́» (вм. — жребіемъ мои́мъ, — отрывокъ изъ канта; Ластома).

§ 187. Очень рѣдко изъ литературной рѣчи пропускаются въ народной рѣчи управляющіе предлоги: жа́литца (вм. жа́ловаться) голово́й, зуба́мъ (тв. п.) и т. п. (вм. на го́лову, зу́бы = на боль въ головѣ, зубахъ,— вездѣ); би́тца деньга́мъ (тв. п.) вм. нуждаться въ деньгахъ (вездѣ); торгова́ть ла́фкой (лит. ла́вкой) сталъ вм. торговать въ лавкѣ сталъ (Булатово, ин. К.);

(кажется, вездѣ)!» дать мáзу, отступнóва (лит. отступного,—К.); «есь (лит. есть) чёвó (лит. чего=что) тутъ лизáть» (К. Ч.);

чёвó вм. что, о чемъ: «чёвó ты дѣлаешъ?»=что ты дѣлаешь (вездѣ); «чёвó-те ещё нáдо?»=что тебѣ еще нужно (вездѣ); «чёвó ты ревёшъ?» = о чёмъ ты ревешь (вездѣ).

§ 184. Винит. падежъ вездѣ и постоянно употребляется послѣ двухъ неопредѣленныхъ прилагательныхъ средняго рода един. числа вúдно и бóльно: бóльно гóлову, бóльно нóгу, бóльно рýку, бóльно руки и ноги и т. под. (вездѣ); вúнно (лит. видно) дерéвъню (= деревню), гóру, лошадéй, корóфъ (лит. коровъ), овéцъ и т. под. (вездѣ).

§ 185. Вм. именит. падежа един. и множ. чиселъ при глаголахъ есть, пусть, пускáй нерѣдко употребляется родительный (ед. и мн. ч.): есть на свѣтѣ дóбрыхъ людéй (К. Ч.); есть у тебя́ добрá фъся́кова (вм. всякаго,—К. Ч. подг. сел.); «не трóшъ (вм. не трожь = не трóгай), пусь (= пусть) ёвó (= его) поиграéтъ» (вездѣ); «не замáй, пусь ихъ гуля́ютъ» = не трогай, пусть они гуляютъ (Ч. Кар. Г. С.).

§ 186. Для выраженія усиленія понятія при именит. падежѣ (ед. числа) нѣкоторыхъ существительныхъ повторяется то же существительное въ твор. падежѣ: восъ (литер. возъ)—горá горóй, дѣ́фка (лит. дѣвка) дýра—дýрой (=изъ дуръ дура), сынъ у нёвó (лит. у него)—дурáкъ дурáкóмъ (=совершенный дуракъ), стонъ—стóномъ стоúтъ (К. Ч. Кар. Г. С.); лоскъ—лóскомъ «уложы́ли» (К. Ч.); рошъ (литер. рожь)—лѣсъ—лѣ́сомъ стоúтъ, т. е. очень высока (К. Ч. Апраксино); шатýнъ—шатунóмъ, чортъ чóртомъ глядúтъ! говорятъ о сердитомъ человѣкѣ, къ которому и подступиться «бóязно» (вездѣ);

а) также для усиленія понятія, выражаемаго глаголомъ, употребляется форма творительнаго падежа отглагольнаго существительнаго (однокореннаго съ глаголомъ), въ значеніи нарѣчія: а) вали́ валóмъ—опосълѣ (=послѣ) разберёмъ (вездѣ); вали́ вал-

ко́мъ (Т.); наро́тъ (лит. народъ) такъ ва́льми и вали́тъ (вездѣ); бро́сить броско́мъ, ки́нуть китко́мъ (лит. кидко́мъ), швырну́ть швыркомъ (вездѣ); ги́бомъ гибе́ть (К. Ч. Кар. Г.), ко́рпомъ корпе́ть (лит. корпѣть, — вездѣ) = безпрерывно сидѣть за дѣломъ, безъ отдыха заниматься имъ; дёромъ и дёрма дёру́тъ = очень сильно ору́тъ, иногда — обираютъ сильно при продажѣ (вездѣ); отъёмомъ отня́ть (Кар.); и́скомъ иска́ть (вездѣ); пятко́мъ пя́титца (лит. пятиться, — К. Ч.); поѣдо́мъ съѣли (К.); хо́денемъ ходи́ть: но́ги такъ хо́денемъ и хо́дятъ (К. Ч. Кар.);

б) ка́мъни въ серьга́хъ (лит. камни, сергахъ) такъ го́рьми и горя́тъ (К. Ч. Т.); онъ жы́вьмя (= нахрапомъ) жывётъ (литер. живмя, живетъ,—вездѣ); ки́пьмя (лит. кипмя) кипе́ть: самова́ръто такъ ки́пьмя и кипи́тъ (К. Ч. Т. В.); лёжьмя лежа́ть: больной лёжьмя лежы́тъ (лит. лежитъ, — Ч. В. Кар. Г.); ли́вьмя лить: дошъ (лит. дождь) такъ ли́вьмя и льётъ (вездѣ); си́дьмя сидѣть (вездѣ); сто́йма́ стоя́ть (вездѣ), — обороты, обозначенные подъ литерою б, напоминаютъ собою славянскій оборотъ рѣчи, въ родѣ: терпя́ потерпѣхъ;

в) для усиленія понятія, выражаемаго нѣкоторыми литературными нарѣчіями, впереди ихъ повторяется то же нарѣчіе, но въ формѣ твор. падежа имени прилагательнаго: давны́мъ давно́ = очень, очень давно (вездѣ); раны́мъ ра́но, раны́мъ ранёшенько (вездѣ); красны́мъ краснёхонько: клю́квы но́нѣ красны́мъ — краснёхонько (Ч.); церъни́цы въ лѣсу́ чорны́мъ — цорънёхонько = черницы въ лѣсу чёрны́мъ чернёхонько (Ш. З. Кошелево);

г) вм. творит. п. изрѣдка употребляется дательный: «Сія́ гора́», рекла́ Цари́ца, — «буть жъре́бью моему́» (вм. — жребіемъ мои́мъ, — отрывокъ изъ канта; Ластома).

§ 187. Очень рѣдко изъ литературной рѣчи пропускаются въ народной рѣчи управляющіе предлоги: жа́литца (вм. жа́ловаться) голово́й, зуба́мъ (тв. п.) и т. п. (вм. на го́лову, зу́бы = на боль въ головѣ, зубахъ,— вездѣ); би́тца деньга́мъ (тв. п.) вм. нуждаться въ деньгахъ (вездѣ); торгова́ть ла́фкой (лит. ла́вкой) сталъ вм. торговать въ лавкѣ сталъ (Булатово, ин. К.);

замѣчены немногіе примѣры употребленія (ненужныхъ) предлоговъ въ такихъ выраженіяхъ, которыя мы употребляемъ безъ предлога: спроси́ть у васъ вм. спросить васъ (иногда К. Ч. Кар.); я до ни́хъ не каса́лся вм. я ихъ не касался (нерѣдко, К. Ч. подг. сел.); при хоро́шей до́лжности состои́тъ вм. хорошую должность занимаетъ (вездѣ); изъ лица́ дѣ́фка краси́ва вм. лицомъ дѣвка красива (вездѣ); зъ (=съ) бровёй, зъ гласъ (лит. съ глазъ) ты—вы́литой (= вылитый) оте́цъ! = бровями, глазами ты очень похожъ на отца (вездѣ); по ве́черу вм. ве́черомъ (В. Т.); чо́рта зъ (=съ) два — не омма́нешъ меня́ бо́лѣ! вм. черта два — не обманешь меня болѣе (К. Кар.)!

§ 188. Въ народной рѣчи очень часто употребляются (совсѣмъ) другіе предлоги, чѣмъ въ литературной рѣчи, именно:

— въ вм. за: «готъ (лит. годъ) го́денской фъсё въ робо́тѣ—вздо́ху николи́ не зна̄шъ» = круглый годъ всё (= постоянно) за работой — никогда отдыху не знаешь (= не видишь, — К. Ч. Кар.); въ вм. съ: исъпекли́ лепёшку въ луко́шко = испекли лепешку съ лукошко (Ч.);

до вм. къ: сходи́ до нёво́ = схо́ди къ нему (Ч.); за вм. въ: ба̄́а! ско́лько сне́гу за́ ночь навали́ло=ба! сколько снѣгу въ ночь навалило (вездѣ); за вёдро убрали́сь съ по́ля = въ ведро убрались изъ поля (вездѣ въ деревняхъ); за въ значеніи подъ защитой: за мно́й (= подъ моею защитою), какъ за ка́менной сте́но́й (вездѣ);

изъ вм. изъ-за: исъ пустяко́фъ не́чя и би́тца=изъ-за пустяковъ нечего и биться (= стараться, — К. Ч. Кар. Г.); изъ ма́лосьти не́чя и е́хать на торкъ = изъ-за малости нечего и ѣхать на торгъ (Г.); изъ вм. на: на сва́рьбу не́бель и спосу́ду бра́ли исъ прока́ту = на свадьбу мебель и посуду брали на прокатъ (К. Кар. Г. подг. сел.);

на вм. въ, въ вм. на: итьти́ въ ры́нокъ = итти на рынокъ (вездѣ); береги́ отца́ на ста́росьти = береги отца въ старости (Кар.); на вм. для: куфа́рка — гожа́: на фъсѣхъ робо́чихъ и хо-

зя́ѣъ онна́ стря́паетъ (Ч.)=куха́рка хороша: для всѣхъ рабочихъ и хозяевъ одна стряпаетъ; на вм. за: спаси́бо на пару́, на ба́нѣ (=за паръ, за баню)! обычная благодарность даромъ мывшихся въ банѣ сосѣдей (вездѣ); на тебѣ́ — два рубли́=за тобой — два рубля, т. е. долгу (Ч. Кар.);

о, объ вм. въ, на: о Рождествѣ, о Па́скѣ и т. п. вм. на Рождествѣ или въ Рождество, на Па́схѣ или въ Пасху и т. п. (вездѣ): мы лу́чьче (вм. лучше) прі́ѣдемъ къ тебѣ́ о Рождествѣ́ или о Па́скѣ, а, мо́же (= можетъ быть), ты и са́мъ завернёшъ къ намъ о ма́съленицѣ (вм. на масленицѣ, — Ч.); о, объ вм. съ: чяй, я не объ дву́хъ голова́хъ = чай, я не съ двумя головами (К. Ч. Кар. Г.);

по вм. за (съ твор.): по я́годы, по грибы́, по́-воду и т. п. вм. за ягодами, за грибами, за водо́й (вездѣ); по роса́ду вм. за роса́дой: пое́хали мы по роса́ду, а ёнъ (=онъ) къ на́ми (=къ намъ) и прили́пъ (Ш. З. Кошелево); по дѣло́мъ (вм. по дѣла́мъ = за дѣла́, т. е. дурныя) во́ру и му́ка (К. Ч. Кар. Г.); по вм. на: обува́тца по чюлку́, по портя́нькѣ = обуваться на чулокъ, на портянку (Кар.); по вм. съ: гради́ны бы́ли по ицу́ (вм. по яйцу́ = съ яйцо, — Кар.); во́спа вы́сыпала по горо́шынѣ = оспа высыпала крупная, каждая съ горо́шину (Ч. Апраксино);

подъ (съ винит.) вм. близъ (съ род.): по́дъ-вечеръ = близъ, около вечера (вездѣ); мнѣ ско́ро бу́детъ потъ пидьдеся́тъ лѣтъ= мнѣ скоро будетъ около пятидесяти лѣтъ (вездѣ); подъ (съ вин.) вм. наканý нѣ (съ родит.): подъ Рожество́, потъ Стрѣтенье — вм. наканунѣ Рождества, Срѣтенія (вездѣ);

при вм. за или съ: при дѣлѣ, при робо́тѣ и т. п. вм. за дѣломъ, за работой и т. п. (вездѣ); «при цѣпо́чькѣ», «при чяса́хъ» и т. п. вм. съ цѣпочкой, съ часами и т. п. (вездѣ въ деревняхъ);

про вм. для: поста́вила — было про гостéй ѣъся́кой ѣъся́чины=поставила — было для гостей всякой всячины (К. Ч. Кар. Г. подг. сел.); про вм. о, объ: про е́ѣто мы и знать не хоти́мъ= объ этомъ мы и знать не «хоти́мъ» (вездѣ); «не бля́й, коли́ не стригу́тъ, — не про тебя́ (не о тебѣ́) и рѣчь» (Кар.);

про́тивъ (литер. противъ) вм. не по: про́тивъ со́вѣсьти вм. не по совѣсти (повсемѣстно);

ра́ди вм. отъ: ра́ди ску́ки на фъсѣ ру́ки вм. отъ скуки на всѣ руки (вездѣ); ра́ди — иногда ставится послѣ управляемаго имъ слова: чёво́ ра́ди я пойду́ къ нему́ (Кар.)? = для чего я пойду́ къ нему? «Христа́-ра́ди!» обычный возгласъ нищихъ (вездѣ);

съ вм. отъ: и не зна́ю, съ чово́ (отъ чего) э́то-онъ взбеле-ни́лса (=вздурился,—К. Ч. Кар.); фъсѣ (=всѣ) пупки́ со́-смѣху (вм. отъ смѣха) надорва́ли (К. Ч.);

че́ресь вм. черезъ и сверьхо́въ вм. сверхъ встрѣчаются безъ управляемаго слова: вода́ такъ че́ресь и течётъ (вездѣ); бѣда́, если и хе́ресъ польётца (= польется) че́ресь (К.); де́некъ (литер. де́негъ) сверьхо́въ (т. е. сверхъ = кромѣ заработанной платы) мнѣ пришло́сь получи́ть два рубли́ (Кар. Г. Ч.);

изъ сложныхъ нелитературныхъ предлоговъ замѣчены лишь слѣдующіе немногіе:

въ—за: въ—за па́зуху вм. въ па́зуху (Кар.); въ—за́—шей вм. въ ше́ю: гони́ ёво́ въ-за́-шей (К. Ч. Кар. Г.);

— въ — подъ: въ — потъ па́зухи вм. подъ па́зухи (Кар.);

— за — подъ: за — подъ лицо́ вм. подъ лицо́ (подг. сел. К.);

по—за: по—за го́роду, по—за дере́внѣ, по—за ови́намъ и т. под. (— вездѣ въ деревняхъ).

§ 189. Частыя отступленія отъ литературной рѣчи встрѣчаются и въ слитныхъ предлогахъ — приставкахъ:

безъ вм. отрицанія не: беспри́мѣнно (Кар. Г.) и беспри́мѣдно (Т.) — вм. непремѣнно;

взо вм. во, въ: взоста́вить (стекло) вм. вставить (К. Ч.);

взойти́ вм. войти (К. Ч. Кар. Г. Дубово);

вс. вм. о: вспо́внитца вм. опомниться (К. Ч. Кар.);

до вм. по: досла́тца (К. Ч. Кар. Г.) вм. посла́ть кого: «ра́зѣ ёво́ беспу́това дошлёсса!» = ра́звѣ его́ «безпутаго» заставишь итти (Кар.);

за вм. из: зали́шекъ вм. изли́шекъ: зза́ли́шкомъ получи́лъ =

съ излишкомъ получилъ (К. Ч. Кар. Г.); за вм. на: за́чялъ вм. началъ (Кар. Г. К. Ч. подг. сел.); за вм. по: зазо́рно вм. позорно (Ч. и подг. сел.); за вм. под.: «и̅и̅, бесты́нница, какъ задраласъ!»= и̅, безстыдница, какъ поднялась (т. е. высоко,—Кар. Г.); за вм. при: зачёсъ, зачёсывать вм. причёска, причёсывать: «не зачёсывай зачёсы, крутоло́бая моя́: за твоё́ круты́ зачёсы бъютъ (лит. бьютъ) моло́тъчика (лит. молодчика) меня» (подгор. сел., — пригудка); за вм. про: зау́локъ вм. проу́локъ (Ч. Кар.);

из вм. в: изошо́лъ («весь хлѣпъ изошо́лъ» = весь хлѣбъ вышелъ», — Кар. Г.); из вм. по: испро́бовать вм. попробовать: «да вы, ма́тушка, испро́буйте» (Кар.); изыма́ть вм. пыма́ть = пойма́ть: «има́лъ — има́лъ, наси́лу изыма́лъ» = лови́лъ — лови́лъ, насилу поймалъ (подг. сел.); изва́тка вм. пова́дка=привычка (Т.);— наоборотъ в вм. из: вызлече́ніе (Т.) вм. излеченіе;

на вм. в: напретъки́ вм. впередъ (Ч.); на вм. за: напорошы́ть (глаза) вм. запороши́ть=засорить (Ч. Кар. Г. подг. сел.); на вм. пре: нару́шытца вм. прекратить свое существованіе («каба́къ фъ Па́влоскимъ нару́шылса» = кабакъ въ Павловскомъ нарушился, т. е. прекратилъ свое существованіе, — Кар.); на вм. при: наба́фка вм. прибавка (Ч.);

о вм. вс: жыво́тъ опу́чило=животъ вспучило (вездѣ); об вм. за: омма́ска (литер. обма́зка) вм. замазка (К. Ч. В.); опо вм. из: оповѣщя́ть или повѣщя́ть вм. извѣщать (прихожанъ храма объ освященіи его или экстренной торжественной службѣ въ немъ,— кажется, вездѣ въ деревняхъ); о вм. у: опу́ритца вм. упу́риться= усц....ся, особенно во время сна, на постели (К. Ч.); об вм. у: обмоло́тистый (хлѣбъ) вм. у́молотный (Ч. Кар. подг. сел.);

по вм. в: поперётъ вм. (немного) впередъ (Кар. Г.); по вм. за или об: понови́ть вм. 1) за́ново поправить (напр. «стро́йку»,— Кар. Г., иногда Ч.) и 2) обновить (напр. платье, — Г.); по вм. на: «пошы́ли одёжы вно̅о̅го!»=нашили одежды мно̅го (Апраксино)! по вм. с: позади́ вм. (немного) сзади (Ч. Апраксино);

при вм. за: «о̅о̅! какъ око́шки-то присты́ли!» = о — о! какъ окна-то (собственно стёкла) замёрзли (Кар. Г.)! при вм. с: «къ

на́ми ми́лосси про́симъ — дорога прилуцы́тца» = къ намъ милости про́симъ — дорога случится (Ш. З.); при вм. вы: «при́пили, пріѣ́ли — стра́а́сь ско́лько́» = вы́пили, съѣли — очень, очень много (К. Ч. Кар. Г.); при вм. у: «но́жыньки — стра́сь приста́ли» = ноженьки очень сильно устали (Ч. Т. Кар. Г. Апраксино и другія подг. сел.); глаголъ приста́ть повсемѣстно употребляеся въ значеніи «идетъ къ лицу»: «пла́тье тебѣ́ приста́ло» = платье тебѣ́ идетъ къ лицу (вездѣ);

раз — рас — рос вм. от: растворѝ дьверь вм. отворѝ дверь (кажется, вездѣ); ро́сперто (К. Ч. Кар. Г.) вм. отперто: «вошла э́тта въ домъ евоный,—нѣтъ ни душы́ и вездѣ ро́сперто» = вошла на дняхъ въ домъ его,— нѣтъ никого и вездѣ о́тперто (Ч.); ро́спускъ вм. о́тпускъ школьниковъ на каникулы (К.);

су вм. на: «онъ жывётъ су́протифъ насъ» = онъ живетъ напротивъ насъ (Ч. Кар.);

с вм. из — ис: споко́нъ (Кар. Г.) вм. испоко́нъ (а, можетъ быть, въ приставкѣ ис отпало начальное и?); здо́хнуть (Ч. Кар. Г.) вм. издохнуть (а, можетъ быть, опять отпало въ приставкѣ из начальное и?): «штопъ тебѣ́ здо́хнуть, прокля́той пья́ница!» = чтобы издо́хнуть тебѣ́, проклятый пьяница (Ч.)! съ вм. на или при: «штопъ бы́ло здѣ́лано — во́тъ-те и вѣ́сь — скасъ!» = чтобы было сдѣлано — вотъ тебѣ́ весь и приказъ (Ч.)! съ вм. от: спя́титца вм. отпятиться = отказаться, отступиться (К. Ч.); съ вм. по: схошъ вм. похожъ (Г. Кар.); съ вм. при: згоди́тца вм. пригодится (Г. Кар.);

у вм. в: ули́ть вм. влить (Ч.: «хозяйка», уле́й-ка ещо́ ще́цъто!» К. — иногда: «тѣ́хъ-же щей, да пожы́же уле́й»); узопрѣ́ть вм. взопрѣ́ть = вспотѣть (кажется, вездѣ, особ. въ деревняхъ); у вм. во: урчя́ть вм. ворчать («соба́ка уръчи́тъ», «въ брю́хѣ уръчи́тъ»—К. Ч. Кар. Г.); у вм. раз: удо́бритца вм. раздобриться, расщедриться: «удо́бриласъ ма́чиха до па́сынка» (К. Ч.); у вм. с: уварѝтца (Ч. Кар. Г. В.) вм. свариться: «шшы́шки-то не уварѝлись, голыдьня́ "чо́ртова!» = щи́шки-ло не сварились, жиде́ль чёртова (В.)! упасѝ вм. спаси: «упасѝ тебя́, Бо́же, де́лать та́къ

(Ч. Кар. Г.)!» у вм. за: умýчятца вм. замýчиться (В. Ч.: «умý-чя̄сса, день-деньскóй бѣ́гамшы» = замучаешься, цѣлый день бѣгавши); у вм. на: ýчялъ вм. нáчалъ (Кар. Г.); ужы́нъ вм. нажи́нъ: «ужы́номъ рошъ ещё туды́-сюды́» (лит. тудá, сюдá) = нажиномъ рожь еще снóсна, не плоха (подгор. сел.); у вм. о: уплетáть вм. оплетáть = ѣсть съ жадностью (К.); уцапи́ть вм. оцарапать: кóшка уцапи́ла (вездѣ); у вм. при: удýмать вм. придýмать (Ч. Кар.).

§ 190. Нерѣдко встрѣчаются совсѣмъ ненужныя приставки, именно:

до: дóпрешъ вм. прежде (Т. В.); додѣ́льный вм. дѣ́льный (К. Ч. Кар.);

за: забýньни вм. будни (Ч. В.); зáфъсе вм. всегда (К. Ч. Кар. Г.); задармá (К. Ч. Кар. Г.) и задáромъ (вездѣ) вм. дáромъ; занарóкъ (К. Ч. Кар. Г. С. подг. сел.) вм. нарочно;

из: изоби́дить вм. обидѣть («въ конецъ», — Ч. Г.);

на: наѣ́да (отъ ѣдá = сытость: «што наѣды фъ поснятинѣ? напрёсса по гóрло, а черес-чясъ опя́ть давáй» = что сытости въ постнятинѣ (= постной пищѣ)? напрёшься по горло, а черезъ часъ опять давай, т. е. ѣсть (Кар. Г.); наугóльникъ вм. угольникъ = уголъ, занимаемый сѣномъ въ сараѣ (кажется, вездѣ, особ. въ деревняхъ); нарѣ́тко вм. рѣ́дко: нарѣ́тко такóва (лит. такого) добрякá встрѣ́тишъ (лит. встрѣтишь, — К. Ч. подг. сел.); нагóльный (тулупъ, полушубокъ и т. п.) вм. голый = дублёный, не покрытый верхомъ (кажется, вездѣ, особ. въ деревняхъ);

о — об: окомёлокъ, вѣроятно, вм. комелёкъ = голикъ (В.: «вотъ я́-те окомёлкомъ-то!»); облы́жно вм. лóжно (К. Ч. Кар. Г. С.);

по: полюбóвъникъ, полюбóвъница (вездѣ) — вм. любовникъ, любовница; позáочью вм. заочно (Ч.: «позáочью, што нóчью», — послов.); похлебёнье вм. хлёбанье (Ч. Г. С.); порýшытца вм.

ру́шиться: языкъ поруши́лся=языкъ отнялся (вездѣ); походя́чее (платье) вм. неупотреб. ходя́чее (платье, въ которомъ ходятъ «по буньня́мъ», = будничное; К. Ч. Кар. Г. С.); пои́наче вм. ина́че (иногда въ подг. сел.); потихо́ня вм. тихо́ня (К.); потайко́мъ (Ч. Кар. Г. С., подг. сел.) вм. тайкомъ: «ма́ма — зо́лотцо! не брани миня́ (лит. меня) за мо́лотца (лит. молодца): е́сли бу́дешъ ты брани́ть — потайко́мъ бу́ду люби́ть» (пригудка, Ч. и подг. сел.); побродя́га (В. Ч. Кар. Г.) вм. бродяга;

про: про́мешъ вм. межъ: «учи́ уро́къ-то про́мешъ себя́» = учи урокъ-то молча, — Ч. К.);

с: спока́ятца вм. покаяться (К. Ч.); споки́нуть вм. покинуть (иногда, Ч,); споко́й вм. поко́й (К. Ч. Т. В.); спосу́да вм. посуда (К. Ч. Т. Кар. С.); сро́тстъвенникъ-ица вм. родственникъ-ица (Ч.);

у: у́рвань вм. рвань = оборванецъ, сбродъ (К.); угуве́ньники вм. гуме́нники (Кар. Брылино).

Излишнія сложныя приставки:

на — с: наздогаля́ть, наздогна́ть (приставка с передъ звонкимъ звукомъ д перешла въ зв. з) вм. догонять, догна́ть (К. Ч. Кар. Г. С.);

с — по — за: спозара́нокъ, спозара́нья (и спора́нья) = съ самаго ранняю утра (вездѣ);

вставляютъ послѣ литературныхъ приставокъ еще новыя, также ненужныя: взаскачь (К. Ч. Кар. Г.) вм. вскачь; произойти вм. пройти́: «фъсѣ (литер. всѣ) нау́ки произошо́лъ» (Ч.).

§ 191. Наоборотъ литературныя приставки а) отпадаютъ и б) выпадаютъ:

а) в: Веденьё (названіе праздника, Кар. Г.) и Веденьё — названіе Введенской въ г. Кашинѣ церкви (К.: «я была у обе́ньни у Веденья́») и ея окрестныхъ улицъ (К.: «я жыву́ у Веденья́») —

вм. Введеніе; нутряно́й (замокъ) вм. вну́тренній (вездѣ); передо́мъ вм. впереди́ (Кар. Г.);

— объ отпаденіи слога во или звука в въ приставкѣ воз— вос — вс. см. выше § 66;

из: ли́шъки вм. излишекъ (К. Ч. Кар.); ся́кнуть, вѣроятно, отъ изся́кнуть, но имѣетъ отличное отъ послѣдняго значеніе = течь слабой струей, какъ бы капля по каплѣ (К. Ч. Кар.);

на: пру́жытца (К. Ч. С.) вм. напру́житься = напря́чься изъ всѣхъ силъ: «пру́жылса — пру́жылся, та́къ напру́жылса — и́нно жы́лы ло́пнули» (Ч.); ру́шыть вм. наруша́ть: «ушъ (литер. ужъ) ты, любе́зный, не рушъ (= не наруша́й) положе́нье» (Ч.); сади́ть овинъ (или ригу) = наса́живать или наполнять овинъ (ригу снопами, для просушки ихъ (вездѣ);

о — об: скорьби́ть вм. оскорбля́ть (Т.); жо́ра (К. Ч. Кар. Г.) вм. обжора: «на — па́, ло́пай, жо́ра ненасы́тная» (К. Ч.);

от: пря́нуть вм. отпря́нуть = отскочить въ сторону (подгор. сел.); рыга́етца, вѣроятно, вм. отрыгается (очевидно, отъ слова отры́жка, — вездѣ): «охъ, какъ нехорошо́ мнѣ рыга́етца» (К.);

по: сре́тстъвенно вм. посре́дственно (иногда Г.); тра́фить вм. потрафля́ть = дѣлать кому-либо-угодное (Кар. Г.);

раз: свѣтъ вм. разсвѣтъ (часто и вездѣ встрѣчается въ такихъ выраженіяхъ: дѣ́ло бы́ло на свѣту́; при́были домо́й на свѣту́; подняли́сь ранёхонько — еще до свѣ́ту; со свѣ́томъ вы́ѣхалъ изъ дома́, и т. под.);

у: потребъля́ть вм. употребля́ть (Ч. С. З. Ш. Брылино и подг. сел.); лы́бить вм. улыбаться (подг. сел.); пако́фка вм. упаковка (Каш. уѣз., по сообщенію Инспектора Нар. Уч.: «для пако́фъки возьми́ верёфку»);

б) выпадаютъ: без — осла́вить, осла́вленый (парень), ославленая («дѣушка») — вм. обезславить, обезславленный-ая (Ч. Кар.);

об: возно́вить (знако́мство) вм. возобновить (Кар. Т.).

Слова и оборо́ты для выраженія образа дѣйствія, времени и степени качества.

О словахъ и оборотахъ для выраженія образа дѣйствія и времени см. выше (§ 168—а) и § 178: «о́коло зи́мъней Мико́лы», «по́слѣ вёшъней Мико́лы»).

§ 192. Для выраженія степени качества изрѣдка употребляются степени сравненія отъ такихъ словъ, которыя не могутъ образовать ихъ въ книжномъ языкѣ: дурѣ́е (вѣроя́тно, отъ неупотреб. прилагательнаго ду́рый) и давнѣ́е (иногда К. и подг. сел.)—вм. литературныхъ глупѣ́е, ра́ньше («дурѣ́е ёво́ и на свѣ́тѣ нѣтъ»; «ты давно́ былъ та́мо, а я ещё давънѣ́е» — подг. сел.);

первѣ́ющій (Ч. Кар. Г.) и весьма́ пе́рвый = первый изъ первыхъ (К.,—въ рѣчи одного изъ учителей); «распроеди́нственный ты сынъ (повсемѣстная ругань)!» перефъсѣ́ (отъ мѣстоим. всѣ) и перероньня́ (отъ существ. родня́ = самая близкая родня): «хошъ (вм. хоть) буть (лит. будь) ты перероньня́, а напрями́къ (=прямо) скажу́, што (= что) фъсѣ — перефъсѣ́ (= безъ исключенія всѣ) не дово́льны тобо́й» (К. и подг. сел.); «растату́й» (= самый безчувственный), «растату́иха» (= самая безчувственная), — очевидно, — отъ слова ста́туя и приставки раз (Т. Кар. Г. В.); растака́, «рассяка́» (очевидно, отъ мѣстоименій тако́й, сяко́й): «растако́й — рассяко́й сынъ»! «растака́ — рассяка́ мать,... дочь»! «поди́-ка къ растако́й ма́тери!» «съ растаки́мъ сы́номъ я и говори́ть не хочю́» (лит. хочу); «плюнь на нее́, растаку́, рассяку́ мать»! и т. под. (повсемѣстно, обычныя бранныя выраженія); мѣстоименіе какой, въ соединеніи съ предшествующимъ словомъ пре́лесь (лит. прелесть = очень, весьма), имѣетъ значеніе превосходной степени отъ прилагательнаго хорошій: «пре́лесь како́й», «пре́лесь кака́я», «пре́лесь како́е» = такой (-ая-о́е), «что лу́чше и быть нельзя́» (вездѣ); пересьсвѣ́тъ — ласкательное названіе мужа (женою): «сьвѣ́ту — свѣ́ту, пересьсвѣ́ту, ми́лому со-

вѣту» — изъ письма жены къ мужу (подг. сел.); разугáристый (С.)=самый отчаянный (отъ существительнаго угáръ = отчаянный, — К. Ч.); скабърúстый = сильно исхудалый (К.; отъ скабрó = исхудалый человѣкъ, скотъ и т. п.).

§ 193. Степени сравненія выражаются:

а) особымъ удареніемъ или протяжными согласными: бо̄бльшóй вм. очень большой, сѣдобóй вм. очень сѣдой, смѣ̄лая вм. очень смѣлая (вездѣ); громмáнный (вездѣ) и огроммáнный (ин. К. Ч. Кар.) — вм. очень громадный; крррáсный, сссúній, парршúвый — вм. очень или самый красный, — синій, — паршивый и т. п. (вездѣ).

б) особыми отъ литературной рѣчи окончаніями: богатéнный вм. оч. богатый, жесточéнный вм. самый жестóкій, — жéсткій (Кар. Г.); провалéнный вм. самый провальный=въ высшей степени ненасытный (К. Ч. Т. В. Кар. Г.; «рáзѣ мóжно напарáть всевó на такýю провалéнную арáвищю», — К. Ч.); страшéнный= 1) самый громадный, устрашающій громадностью (Ш. З.: «поля́ страшéнный — и не зглядúшъ»!) и 2) очень страшный видомъ (Ш. З. Кар. Ч. Г.); толстéнный = очень толстый (каж., вездѣ); шырочéнный = самый или оч. широкій (Ч. В.);

богатѣющій вм. оч. богатый, богатѣйшій (Ч. Т.); бѣднѣющій вм. бѣднѣйшій или самый бѣдный (К. Ч.); важнéющій вм. важнѣйшій и т. д. (К. Ч. Кар. Г. подг. сел.); жадънéющій вм. жаднѣйшій и т. д. (Ч. Кар. Г.); добрéющій вм. добрѣйшій и т. д. (Ч. Кар.); слачьчя́щей, дражáщей (Ластома) — вм. сладчайшій, дражайшій; додѣлю́щій вм. очень дѣльный (К. Ч.); жывýщій вм, оч. живучій и затѣю́щій вм. очень затѣйный (К. Ч. Кар. Г.): «паренёкотъ твой затѣю́щъ — бýдетъ ли живýщъ!» (Ч.); завидýщій=въ высшей степени завидливый (К. Ч. Кар. Г.: «на — нá, подавúсъ, завидýщіе твоé глаза!»); злю́щій вм. злѣйшій, въ высш. степ. злой (вездѣ); большýщій (вездѣ, но въ Ш. З. Г. В. — боль-

щу́шшый) — вм. очень, очень большой; негодя́щій (К. Ч. Кар.) и негодя́шшый (В. Г.)=совсѣмъ никуда негодный; непупутя́щій (К. Ч. Кар.) и непутя́шшый (Г. С.) = самый непутный; толсту́щій (подг. сел.) и толсту́шшый (Ш. З.)=необыкновенно толстый;

лядя́щій (К. Ч. Кар.) и лядя́шшый (Г. С.) = постоянно хворающій; пропя́щій (К. Ч. Кар.) и пропя́шшый (Г. С.)=совсѣмъ пропавшій; роботя́щій (Ч.) и роботя́шшый (В. С.) = съ любовью и усердно работающій, трудолюбивый;

важне́цкій (К. Ч. Кар. Г.) = самый важный, — лучшій; говня́цкій (Ч. Ш. С.)=самый говенный, совсѣмъ ничего не стоющій; здорове́цкій (К. Ч. Т.)=необычайно здоровый, — сильный; просъте́цкій (Ч. и подг. сел.) = самый простой, — нехитрый, — сердечный: «просте́цкій па́рень — руба́ха (Ч.)»!

груди́стый (К. Ч. Кар. Г.) и груди́стый (Кошелево: «груди́стая дѣ́фка» = дѣвка «съ большими грудя́ми» или «ти́тьками») = очень «развито́й» въ груди человѣкъ; рога́стый (Кар. Г.) = имѣющій очень большіе рога (напр. быкъ, баранъ, корова и т. п.); рука́стый (К. Ч.)=имѣющій очень длинныя руки, длиннорукій=воръ;

горю́чій = самый горькій, — жгучій: горю́чія слёзы (К. Ч. Кар. Г. Ш.); капълю́шешный (=каплюшечный)=самый ка́пельный, маленькій (Г.); малю́сенькій (К.)=самый маленькій, «меньше чего и быть нельзя»; худа́шный (литер. худа́чный) = самый худой, захудалый (Т.);

в) повтореніемъ слова съ приставкою раз — рас — рос: крррáсной — роскра́сной (вездѣ) — вм. въ высшей степени красный; ма́хонькой — разма́хонькой (вездѣ) вм. въ высш. степ. маленькій; пья́ной — роспья́ной (вездѣ)=совсѣмъ пьяный: «пришо́лъ э́тта (=на дняхъ) сватъ — пья́ной — роспья́ной» (Ч.); сѣдо́й — россѣдо́й (вездѣ)=совершенно сѣдой; чо́рной — росчо́рный (вездѣ, но въ Ш. З. Кошелевѣ — цо́рный — росцо́рный)=самый черный; то́лстой — росто́лстой (вездѣ)=необыкновенно толстый; уда́лый — разуда́лый (К. Ч. С.) = въ высшей степени удалый;

повтореніемъ слова въ уменьшительной формѣ: «до́лгой — до́о́лгонькой» вм. самый долгій, «то́лстой — то́лъстинькой» вм. небольшой, но прето́лстенькій (вездѣ); то́нкій — то́ненькій (вездѣ) и т. под.

оди́нъ — одинёшенекъ, одна́ — одинёшенька = совершенно одинъ,—одна́ (вездѣ); радъ—радёшенекъ, ра́да—радёшенька= въ высшей степени радъ,—рада (вездѣ); мла́да—младёшенька= совершенно молодая (вездѣ, но, кажется, лишь въ пѣсняхъ, напр.: «я, мла́да — младёшенька, сле́зы проливала, всёе́ ночь не спа́ла», отрывокъ изъ одной пѣсни, — подг. сел.).

повтореніемъ слова съ приставкою пере: сы́ти — сы́ти — пересы́ти (подг. сел.) = совершенно, «по го́рлышко» сы́ты; зелёный — перезелёный вм. самый зеленый (Т. В. подг. сел.); соле́ная (рыба)—пересоле́ная вм. черезчуръ соленая (подг. сел.); мо́лоди — перемо́лоди вм. самые молоденькіе: «быва́ли и мы — мо́лоди — перемо́лоди: ѳъсево́ (лит. всего) навида́лисъ, да та́къ не гуля́ли» (Ластома); го́лоньни — перего́лоньни (Ч. Кар. Г.) вм. до полнаго истощенія голодны;

повтореніемъ слова (нарѣчія) съ приставкою на, на которую переносится удареніе: ме́лко — на́ — мелко (вездѣ)=«какъ можно мельче»: «руби́ я́йца ме́лко—на́—мелко» (К. Ч.); хорошо́—на́—хороше (вездѣ) = такъ хорошо, «какъ нельзя быть лу́чьче»; чи́сто—на́—чисто=такъ чисто, «какъ нельзя быть чи́ще» (вездѣ); сильно—на́—сильно=совсѣмъ наси́льно (К. Ч. Кар. подг. сел.); бѣло́—на́—бѣло=такъ бѣло, «какъ нельзя быть бѣле́е» (вездѣ);

предшествующей нарѣчію формою творит. падежа имени прилагательнаго (однокореннаго съ нарѣчіемъ) — смотри выше (§ 186).

Отрицанія.

§ 194. Изрѣдка встрѣчаются обороты съ излишнимъ отрицаніемъ не: «и у насъ такіе же поря́тъки (= порядки), какъ и не у васъ» (вездѣ)=и у насъ такіе же порядки, какіе и у васъ; нечѣмъ вм. чѣмъ (К. Ч. Брылино): «нечѣмъ итьти́, лу́чьче по-

сиди́-ка до́ма» (Брылино); «онъ краси́вѣе, нечѣ́мъ ты» (К.); не извини́те вм. извини́те (Ощерино, въ рѣчи старика); не́што = развѣ («не́што я говори́лъ тебѣ́? Не по́вню» = развѣ я говорилъ тебѣ? Не помню», — Кар. Г. Ч.). Иногда вм. отрицанія ни употреаляется не: некто́, некако́й, кто-небу́ть, што-небу́ть—вм. никто́, никако́й, кто́-нибудь, что́-нибудь (нерѣдко К., въ рѣчи школьниковъ); не на́-што вм. ни на что́: «не на́-што похо́же» (вездѣ).

§ 195. Иногда наблюдается пропускъ нужнаго отрицанія: «некто́ ему́ велѣ́лъ сова́тца» вм. никто не велѣлъ ему соваться (вездѣ); «не на́-што похоже» (вездѣ) вм. ни на что не похоже; «не што́ ёму́ дѣ́лаетца» (вездѣ) вм. ничего (т. е. дурного) съ нимъ не сдѣлается; «пошо́лъ не по́-што, принёсъ ничёво́» вм. ни по что́ (=ни за чѣмъ, не за дѣломъ) пошелъ, и не принесъ ничего (К. Ч. Кар. Г. С.); не розъбери́-бери́ вм. ничего не разберешь (К. Ч. Кар. Г. С.): «такъ напу́талъ, што и не розъбери́-бери́» (К. Ч.)=такъ напуталъ, что ничего и не разберешь; «е́сть когда́ мнѣ канителитца» (вездѣ) вм. мнѣ не́когда канителиться, т. е. долго или пустяками заниматься; «што и говори́ть — повѣ́рю я тебѣ́, плу́ту» (вездѣ) вм. не́чего и говорить,—не повѣрю я тебѣ, плуту; «есть охо́та таку́ даль ѣ́хать» (вездѣ) вм. нѣтъ охоты такую даль ѣхать.

Слово, употребляемое лишь съ отрицаніемъ, говорятъ безъ него: льзя=можно: «ра́зѣ льзя такъ ора́ть!»=развѣ можно такъ орать (К. Ч., иногда Кар. Г.)!

Частицы.

§ 196. а) Частицы, придающія рѣчи нѣкоторыя тонкія особенности въ значеніи:

ста — выражаетъ самоувѣренность говорящаго: «нѣ́тъ-ста, шали́шь, миня́ бо́лѣ не омма́нешъ!» — (вездѣ);

инъ вездѣ означаетъ 1) совѣтъ, пожеланіе («инъ ты бы по-

спа́лъ манéнько») и 2) неохотное согласіе съ раздумьемъ («ӣнъ-бы́ть по твóему!» — вездѣ);

молъ, — де (вездѣ), ба̄тъ (въ деревняхъ) — употребляются, когда передаютъ чужія слова (такъ и «скажы́» отцу́-то: «дя́дя, молъ, прóситъ тибя́» — К.; переда́й ёму́, «што» óнъ-де самъ свинья́! — К.; Ч.: поѣ́мъ, «ба̄тъ», ввóлю, а не доѣ́лъ и дóлю»); мофъ — значеніе не ясно, вѣроятно, — производное отъ молвить = молъ: «ты́, мóфъ, лу́цце (лит. лучше) моу́цы́» (вм. молчи, — Ш. З. Кошелево);

бишь говорятъ при затрудненіи отъ забывчивости: «ка́къ,— бишъ, ёво́ зоу́тъ»? (— вездѣ); иногда = союзу а («ты́ — бишъ што́ ба́ешъ? = а ты что говоришь? — Ч.);

молъчи́ (литер. молчи,—вездѣ, но въ Т. Апраксинѣ — иногда моу́чи́, въ Ш. З. Кошелевѣ — чаще моу́цы́), нишъни́ (Ч. В. Т. подг. сел.) и тишъни́ (Кар. Г. С.) — выражаютъ 1) желаніе разсказчика, чтобы слушатели не перебивали его рѣчи: «молъчи — молъчи́, братъ, я тебѣ́ каку́ но́вось (лит. новость) скажу́» (К.); «тишъни́-ка, я́-те ѳъсё (лит. всё) по поря́тку (= по порядку) вы́ложу» (Кар. Г.); — 2) ласку при утѣшеніи плачущихъ дѣтей: «нишъни́ — нишъни́, дѣ́ушка (лит. дѣвушка), не плачь» (Ч.), и — 3) строгое приказаніе не перебивать рѣчи («молчи́, пострѣлёнокъ, тебѣ́ говоря́тъ»! — вездѣ);

ну-да говорятъ 1) при настойчивомъ требованіи: нӯ, да переста́нь хны́кать (К. Ч. Кар. Г. подг. сел.)! — 2) при неохотномъ согласіи: ну́-да и я́ съ тобо́й пойду́ (К. Ч., кажется, вездѣ);

поди́, поди́-кось встрѣчаются (въ К. Ч. Кар. Г.) въ значеніи небóсь, выражая сомнѣніе («а ты, поди́, и повѣ́рила — кака́ прóсътинькая»! Ч. К.);

се повсемѣстно употребляется: 1) для смягченія приказа («поди́-се прочь»!); — 2) при неохотномъ согласіи: пóть-се (лит. поди́-се), погуля́й, да мотри́, недóлго (Ч.); 3) при выраженіи презрѣнія угрозы («пей-се, вини́ще, напълёвать: скорѣ́ обло́пāсса!» Кар.);

и́нно-и́нда — приблизительное уподобленіе одного состоянія

другому («та́къ расходи́лса — и́нда позеленѣ́лъ отъ злосьти»! — вездѣ; «пру́жылса — пру́жылса, та́къ напру́жылса — и́нно жы́лы ло́пнули»! — Ч.);

та́къ — вотъ — означаетъ вездѣ картинное повѣствованіе о дѣйствіи: та́къ-вотъ и тока́ритъ фъся́кой фъся́чиной (литер. всякой и т. д.) свою́ люби́мицу! говорятъ съ завистью не удостоившіеся надлежащаго, по ихъ мнѣнію, угощенія, дѣлая при этихъ словахъ руками выразительные жесты (К. Ч.);

на́-ка, на́-тко, на́-косе, на́-ткосе, на́-кось, на́-ткось, выражая досаду или недоумѣніе говорящаго (на предметъ разсказа), соотвѣтствуютъ по значенію междометіямъ а — а́! ба! Обычны вездѣ такія выраженія: «на́-косе, што (лит. что) вы́думалъ, пострѣлёнокъ э́дакой»! «на́-тко, каку́ю шту́ку вы́кинула, бесты́жая (лит. безстыжая) ее́ (= ея) ха́ря»!

себѣ́ — означаетъ неохотное подтвержденіе высказаннаго другимъ лицомъ мнѣнія: «паренёкотъ съ ви́ду ничёво́ — себѣ́, да бо́льно, ба́ютъ, яма́ненъ» (Ч.); вездѣ обычны такія выраженія: дѣ́ло та́къ-себѣ́ = дѣло ни хорошо, ни худо; я живу́ та́къ-себѣ́ (ни хорошо, ни худо); я́ — себѣ́ ду́маю = я, конечно, думаю и т. под.

б) Часто и повсемѣстно (особенно въ деревняхъ) встрѣчаются безъ опредѣленнаго значенія слѣдующія частицы: ка: мнѣ́-ка фъсё (лит. всё) еди́нственно=мнѣ все равно (Ч. Кар. Г.); ся́демъ-ка рятко́мъ (=рядкомъ), да потолку́емъ-ка латко́мъ (=ладкомъ, мирно; — вездѣ); скажы́-ка (= скажи́-ка), мнѣ́-ка итьти́ на́до или ёму́ (Ластома, Т.);

ко: ся́ть-ко (= сядь), братецъ, да поговори́ то́лкомъ, што́-те (=что тебѣ) на́до (Ч. и подг. сел.);

частицы ка и ко иногда вставляются въ формѣ множ. числа 2-го л. повелит. наклоненія, передъ окончаніемъ те — тесь; обычны вездѣ такія выраженія: погоди́-ка-те меня́, не брани́-ко-тесь, помири́-ка-тесь, попе́й-ка-те чайку́, пожалѣ́й-ка-те, учи́-ко-тесь, побре́й-ко-тесь и т. п.

тко — тка: «ну́-тко, дѣ́вушка (=дѣвушка), кака́ бѣда со мной

стряслáсъ (Ч. Кар. Г. Кошел.)»! «скажы́-тко (лит. скажи) ёму́, штопъ (=чтобъ) онъ нóнѣ же зашóлъ ко мнѣ» (К. и подг. сел.); тáмо-тка (Ч.); тýты-тка (Ч., изрѣдка Кар.); нѣту-тка, здѣся-тко (С. Ч. Кар.) и т. под.

частица то, которая послѣ словъ, оканчивающихся на всѣ полугласныя (ъ, ь, й), нерѣдко переходитъ въ отъ — ётъ:

«штó торóпишъ ѣдóй-то? чяй, рóтотъ не вороты — съ вóзомъ не въѣдишъ» (Кар.)=что (зачѣмъ) торопишь ѣдóй-то? чай, ротъ-то не ворота — съ возомъ не въѣдешь; «я́-те грабловúшшемъ (вм. грабловúщемъ = лит. грабелúщемъ)-то, грабловúшшемъ-то, грабловúшшемъ — туýу!» кричалъ старикъ на старуху, замахиваясь грабловищемъ (или) палкой у граблей)—Т.; «я́-те кúчьку-то (лит. кичку-то) натрýу»! — повсемѣстная угроза бабамъ, согрубившимъ мужьямъ; «пóлно тебѣ дурака́-то строúть»! повсемѣстно говорятъ тому, кто дурачится; «развѣсь ýшы-то (= уши-то): óнъ-те и намéлетъ (наврётъ) съ трú-кóроба!»—повсемѣстно предостерегаютъ недогадливыхъ противъ «краснобáевъ»; «рубáху-тý вѣкъ не изнóсишъ (Т.)».

«Бóготъ—Бохъ (лит. Бóгъ-то-Богъ), да сáмотъ (=самъ-то), мотрú, не буть (=будь) плохъ», — пословица (Ч.); Бóготъ — не Микéша: тáкъ протѣшытъ (= протѣшитъ, накажетъ)! — пословица (Гордеево, Ч. Кар. Г.); «што зря жывóтотъ хлéщешъ»! = что (=зачѣмъ) напрасно животину-то (=скотину) хлещешь (Ч.)! «заткнú кады́котъ свой, зеплó чóртово»! — ругаютъ того, кто безобразно кричитъ (Ч. В.); «у нáсъ-то на болóтѣ два молóтъчика (= молодчика) молóтятъ; мóётъ (= мой-то) мúлый оддаётъ (= отдаетъ), мнѣ-ка гóлосъ подаётъ», — пригудка (Ч. и подг. сел.); «вотъ, какъ она (т. е. баба) вытопитъ (вм. истóпитъ)... пéчётъ (=пéчь-то) да двéрётъ (=двéрь-то) затвóритъ—и стáнетъ, какъ въ бáнѣ» (Т.); «былъ молодóётъ (= молодой-то) я, семь — вóсемь, сначя́ла хъ Катюхѣ... хоúу» (Т.); «хошъ людéётъ (=людéй-то) поссыдúлса бы» (В.).

На основаніи лишь перечисленныхъ (или, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ) выраженій и примѣровъ, можно съ вѣроятностію

допустить, что и послѣднія частицы (ка, ко, тка, тко, то, отъ, ётъ) употребляются говорящимъ для выраженія разнообразныхъ по значенію указаній на себя, или на лицо, съ которымъ онъ говоритъ, или на предметъ разговора.

Образцы связной рѣчи.

Разсказы стараго крестьянина деревни Тарба́ева Василья Иванова Сарафанникова—Ва́хтина, въ молодости проживавшаго въ подмосковныхъ селахъ «по крю́шному и сапо́жному дѣ́лу»; старикъ-беззубый, по шепелявости произноситъ ш вм. с и ж вм. з. Го́шподи — Го́шподи! подума́шъ, какъ пре́же-то жы́ли, бра́тецъ-ты мой, и какъ жыву́тъ тепе́ричя (звукъ р произнесенъ слабо). Быва́ло, и лошадёнъки-тâ не́-было, и корове́нка-тâ (вин. пад. муж. рода) коръми́ть не́чѣмъ,—што-хо́шъ—тутъ дѣ́лай, бра́тецъ ты мой, — ᵃжначи́тельно (вводное слово)! Вы́збу-ту (= въ избу-то) согну́мшысь взойдёшъ, до потоло́ка, бра́тецъ ты мой, голово́й-то доста́нешъ, — вызбѣ́-то чорно́, бра́тецъ ты мой, семе́йства не вѣ́сь-што, ᵃжначи́тельно! Во́ — какъ, бра́тецъ ты мой! А ны́ниче кто́-те (= тебѣ) мѣша́етъ жы́ть-то: жыви́, какъ хошъ. Пре́же перетъ старшы́ми не съмѣ́й и словёчька пи́кнуть. Вотъ и у жоны́ оте́цотъ былъ бо́льно строкъ — стропъти́фъ (= строптивъ), бра́тецъ ты мой, и она́ въ нево́ така́ же ᶜшоба́ка уроди́ласъ!

Разсказъ прерывается перебранкой старика со старухой.

«ᶜШлы́шышъ, што, бра́тецъ ты мой, я говорю́?» сказалъ старикъ, обращаясь къ старухѣ.

— «Ну, да ла́нно, ѣ́шъ-знай: не любълю́ я, ка́къ — это онъ пойдётъ говори́ть... говори́ть!» разсердясь отвѣчаетъ старуха.

«Нэ́ко (первая буква — латин. h), бра́тецъ ты мой, нэ́ко, братецъ ты мой, — говори́ть!... А до́мотъ чей? Ра́зѣ я не́-жылъ, бра́тецъ ты мой, фъ Ке́ᶻсовѣ-то: но́чи не спа́лъ — во́-какъ, бра́тецъ ты мой, робо́талъ»! говорилъ обиженный старикъ и затѣмъ, повышая голосъ, замѣтилъ старухѣ: «А ты то́лью: въ го́ротъ

ходи́ла;— забы́ла?— къ Маха́льникову-т^{у}о: ^{е}ишшо́ молоко́-то носи́ла, а ёво́-то люби́ла — таска́ласъ, бра́тецъ ты мой»!

«Э́ка, скве́рнось, не дастъ и поѣ́сьти-то таба́шная фу́ра»! ворчала старуха: «Кабы́ не мой отё́цо̄тъ, дыкъ вы́-бы по́-м^{н}еру пошъли́»!

«Што̄ и ба́ить, бра́тецъ ты мой—голо́ушка: по́-меру пошъли́»! передразнивая кричалъ старикъ: «Отё́цо̄тъ твой..., отё́цотъ твой двѣна́тцать... двѣна́тцать ты́сичъ упусти́лъ, да и люде́й-то мори́лъ, братецъ ты мой! И ты̄ въ нёво́ така́ же ^{с}шоба́ка уроди́ласъ, пар̄р̄ршы́вая ты э́дакая..., бл..ь»!

«Э́кой бл..у́нъ, ёра, скве́рнось ты э́дакая, — съ тобо́й и сидѣ́ть-то проти́вно! Лу́чьче пойду́ къ Фіёнѣ. Во́тъ-тебѣ, во́тъ-тебѣ, слы́шалъ? таба́шная твоя́ фу́ра!» ругалась старуха и, сильно хлопнувъ дверью, уходитъ къ сосѣдкѣ.

«Во̄тъ кака́, бра́тецъ ты мой, у м^{н}еня́ жона́-то, пар̄р̄ршы́вая кака́я»! сказалъ сконфуженный старикъ, обращаясь къ прочимъ: «Она́ му́жа, бра́тецъ ты мой, въ гро̄шъ не ста́витъ, николи́ не ува́жытъ! Во́-какъ она́ ведётъ меня, бра́тецъ ты мой!... Вёрну́ла хвосто́мъ, да и пошла́, и ^{ж}знать пнчёво́ не хо́читъ! А пото́мъ прибѣжы́тъ, пар̄р̄ршы́вая, — дава́й ей жра̄ть»!

По уходѣ старухи, немного успокоившись, старикъ возобновилъ, по общей просьбѣ сидѣвшихъ у него «госте́й», прерванный перебранкою разсказъ о прежней жизни.

«Быва́ло, вспо́внишъ, бра́тецъ ты мой, какъ пре́же-то мы жы́ли. Жылъ я, бра́тецъ ты мой, фъ Ке́^{ш}совѣ. Избы по чёрному бы́ли. И тепе́рь тамъ е́сь-ещё такія^{е} и́збы-то, — избы́ двѣ-три́, што́ли, бра́тецъ ты мой, а пре́же, бра́тецъ ты мой, почьти́ фъсё сёло́ тако́е бы́ло. Фъ кото́рой избѣ́ и по́лу не́-было. Вызбѣ́-то чорно́, бра́тецъ ты мой, око́шъки — ма́ненькіе, сло́ўно у мельницы, бра́тецъ ты мой. Пе́чьку-ту̊ ба́ба по-у́тру зато́питъ — дьверь отво́ритъ, сама́ шу́бу, бра́тецъ ты мой, надѣ́не^{н}тъ, потому́ хо́лонно бу́детъ вызбѣ́-то, ж^{в}начи́тельно. Пе́чьки не какъ тепе́рь были, бесъ трупъ, — дымъ потъ потоло́комъ гуля́етъ. Быва́ло, ба́ба—то́питъ, а ты заберёсса на́-печь потъ шу́бу и лё-

жы́шъ — себѣ — хо́ть-бы што̄, глаза́-то одъ ды́му ѣ́сть — ничёво́: не такіе нѣ́жные, какъ тепе́ричя, бы́ли. Вотъ какъ она́ вы́топитъ да закрбо́етъ печётъ (вм. печь-то), да двéрётъ затво́ритъ — и ста́нетъ какъ въ ба́нѣ. И и́збы-то, братецъ ты мой, бы́ли прочьнѣ́е. Она́ (= изба) стои́тъ сто лѣтъ — ничёво́ ей не здѣла́тца».

«А дымъ-то?» спросилъ одинъ изъ слушателей. «Што — што́ ды́мъ-то? дымъ, бра́тецъ ты мой, вреды́ не здѣла́тъ, бы́ло бы тёпло́; а ны́ниче, какъ ни топи́ — фъсё хо́лонно. Изба́-то пърѣ́етъ, потому́ сы́ро; два́тцать годо́фъ — а она ушъ въ дрова́ годи́тца. Во́тъ — што, бра́тецъ ты мой!»....

«Фъсѣ носи́ли, бра́тецъ ты мой, пони́тъки да «пестряди́нные» руба́хи и поръки́, а шу́бы бы́ли бѣ́лые, некрашо́ные. Руба́ху-то' вѣкъ не изно́сишъ. А тепе́ричя руба́ху-то' купи́лъ или сшилъ — и гъляди́ на неё: нть (вм. вѣдь) въ ней то́лько въ пра́зъникъ вы́тьти, а робо́тать нельзя́ — на́-три ньни не хва́титъ! Сопоги́ надѣва́ли, бра́тецъ ты мой, то́лько по пра́зъникамъ, а по бунья́мъ носи́ли лапотъки́. Надѣ́лъ лапотъки́ и пошо́лъ — себѣ — лёхко́, бра́тецъ ты мой! Я и тепе́рича ла́пъти-то уме́ю плесьти́, — отъ пре́жьнихъ време́нъ научи́лся, бра́тецъ ты мой! Пре́же наро́тъ де́ньги копи́лъ да въ зе́млю зака́пывалъ. Да товда́ и де́ньги-то, бра́тецъ ты мой, не ну́жны бы́ли, потому́ фъсё своё́ бы́ло. А тепе́ричя на чаю́ да на винѣ́ ско́лько де́некъ пропива́емъ — и не сочьтёшъ, братецъ ты мой! Пре́же ба́рски бы́ли, вина́ не́гдѣ бы́ло въ́зять, да и пить нельзя́ бы́ло — вы́порютъ, бра́тецъ ты мой. Ты зна́ешъ, бра́тецъ ты мой, какъ царь объяви́лъ во́лю, наро́тъ перепился́ и передрался́, софъсѣ́мъ отъ рукъ одъби́лся. Вотъ, бра́тецъ ты мой, подъ Дьяковымъ, гдѣ теперь Дамажы́риха — недалёко отъ неё —, была сѣку́чяя». «Что это тако́е?» слушатели спросили разсказчика.

«А то́ — тако́е, што положы́ли здѣсь, бра́тецъ ты мой, фъсѣхъ фъ повалку и поро́ли чють не до полусмѐрьти. Да спасибо, дьяковской священьникъ, отецъ Ива́нъ, — товда́ ёщо́ молодо́й быу, — и заступился, а то незнамо, што бы и вышло, бра́тецъ ты мой!

Э́то мѣ́сто и посёйчя́съ зовётца сѣку́чей, потому́ кро́ви вы́пусьтили — мо̄́ре! Во̄́-какъ пре́же поро́ли, бра́тецъ ты мой»!

Но́нѣ, бра́тецъ ты мой, наро́ду пу́тнова нѣ́ту. Вотъ, бра́тецъ ты мой, жылъ я подъ Мосᵐкво́й, недалёко одъ (=отъ) Беⁿрью-ко́шкой (?) пу́шᶜтыни. Тутъ есь о́зеро, на о́зерѣ — о́ᶜштрофъ, на э́ᶜтимъ о́штровѣ домъ большоо̄́ой, ᶜштари́нный ᶜштои́тъ. То былъ Бърю́сᵐофъ домъ. Тепе́ричя никто́ въ нёмъ не жывётъ. И тутъ ре́чька течётъ, — Во́ря прозыва́етца, бра́тецъ ты мой, — въ Мошᶜква́ — рѣку́ течётъ. Быва́ло, выю́нѣ мѣ́сицѣ заморо́зитъ Бърюсъ э́ᶜто сᵐа́мое о́зеро и ну́ учи́ть салда́тъ на льду, потому́ вое́нный былъ. — Во́тъ-што дѣ́лалъ!.... А то́, бра́тецъ ты мой, — рашᶜка́зывалъ мънѣ оди́нъ та́мошънїй, — дыᵏкъ изъ и́хъняво ро́ду изрубя́лъ Бърюсъ па́рьня фъ кусᵐъки́, зᶻа каку́-то прови́нность. Мать такъ и а́хнула, — сума́ (= съ ума́) сᵐошла́! А онъ ей...: «за́фтъре-же я ёво́ ожывълю́!» И што́-же, бра́тецъ ты мой — голо́ушка, — и ожыви́лъ! Идётъ — э́ᶜто сы́нотъ нафстрѣчю (= навстрѣчу) ма́гери-то, а она́ такъ и испужа́лась, да какъ а̄а̄а̄хнула: «Го̄о̄о̄шподи!».... Во́-какъ дѣ́лалъ!

Примѣры связной рѣчи, запи́санные со словъ пожилого крестьянина той же деревни Михаила Кириллова, въ рѣчи котораго постоянно встрѣчаются вводныя слова: «называ́тца» (вм. называется), «приме́рно сказа́ть», «ка́къ-бы те (=тебѣ) сказа́ть — не совра́ть», «бу́демъ говори́ть» и т. под. — Но́нѣ, называ́тца, я въ го́родѣ бы́у. Тамъ, приме́рно сказа́ть, вы́пиу́ мя́конькава (т. е. вина). Пото́мъ, какъ-бы те сказа́ть — не совра́ть, пошо́у въ манасты́рь къ иᶜбе́ньни (= къ обѣднѣ), да́лѣ — зашо́у къ своя́чиницѣ, — она́, называ́тца, у игу́меньшы фъ повари́цахъ. Нӯ—, съ ней — тыръ — тыръ, семь дыръ, да́лѣ = бо́лѣ.... и, ка́къ-быте сказа́ть — не совра́ть, — пошли́ мы съ ней въ ры́нокъ. Попа́у́ся намъ земля́къ, си́рѣчь-зять, а онъ мя́конько-то лю́битъ. Съ нимъ, приме́рно, — опя́ть въ трахътиръ! И, бу́демъ говори́ть, вы́пили мы дьвѣ полбуты́лычьки — такъ Христо́сикъ по́-бърюхуту́ и пошо́у: ить (=вѣдь) оно́ — мя́конько — мо́жно и не куса́ть.

Но́нѣ не-тѣ́ времена́ пошли́—ддэ́! Кэпэ́йку — во́о — какъ тру́нно ста́ло доста́ть! Пре́же и жы́ть-то вольго́тьнѣ бы́ўо, называ́тца, а но́нѣ поди́-ка, братъ, называ́тца, — но́онѣ, братъ, наш о́ў — моўчи́, потеря́ў — моўчи́ и укра́ў — моўчи́: пре́же-то́ бы́ли про́сьт°и, а но́нѣ наро́дотъ хитърѣ́ дурно́ва (т. е. черта) сталъ!

Звони́ть-то (т. е. болтать языкомъ) не́че зъря! А ты говори́, называ́тца, дѣ́ло, говори дѣ́ло, — ххха° (притворный кашель)! Е́льжели (=е́жели) — на́до, то, называ́тца, — ххха°! — привёзу́, а не на́до — та°къ и хомуты́ фъ сто́рону (=не́чего и говори́ть)! А то́ не́че и ха́ханьки стро́ить (= смѣяться)! Мы таку́ рѣчь поведёмъ съ тобо́й: е́льжели я привёзу́, то — брать беспри́мѣдно (непремѣ́нно), а то, называ́тца, — какъ хо́шъ (= хочешь)! Друго́й расъ я, примѣ́рно скажу́, — вотъ на э́столько (показываетъ на кончикъ ногтя) не повѣ́рю: но́нѣ, братъ, кэпэ́йку — вездѣ́ дёру́тъ.... ддэ́.... дёру́тъ,.... хххэ°!

.... А я, называ́тца, дурно́ва въ ба́нѣ ви́дѣлъ! Ты, мо́жетъ, не вѣришъ? Вошо́лъ—это я фъ передба́ньникъ, а о́нъ на ла́фъкѣ и сиди́тъ, — въ Москвѣ́.... дѣ́ло бы́ло...., — дурно́й-тако́й, чо́орный! Я перекъсти́лса, — а онъ и пропа́лъ.... пропа́лъ.... ххха°! Ту́тъ-то я и по́нялъ, што—э́то.... дурно́й. Зъ гла́зу—на—гла́съ ви́дѣлъ! Вотъ, пропа́сь (= пропа́сть, — глаголъ), не вру!

Образчикъ связной рѣчи стараго крестьянина той же деревни Василья Бу́тина, прозваннаго—«семь—во́семь», за его привычку вставлять въ свою рѣчь эти числительныя, какъ вводныя слова.

Былъ молодо́ётъ я, семь-во́семь, снача́ла хъ (=къ) Катю́хѣ, бра́тьней женѣ́, ходи́ў, а онъ къ мое́й; пото́мъ, семь-во́семь, Ѳеню́ху полюби́ў. «По́овънишъ, Ѳеню́ха, какъ по́дъ — мостомъ-то (= подъ поломъ сѣней) сидѣ́ў: отъ Епима́хи-то ми°ня́ убрала́?» — Жуёшъ — жуёшъ хлѣ́боть, семь-во́семь, захо́шъ и пирошка́, семь-во́семь! Фъсѣ мо́лоди бы́ли, дѣ́ло было́е!

Образчикъ связной рѣчи стараго крестьянина той же деревни Сергѣя Бу́тина, бывшаго, по его словамъ, солдатомъ въ царствованіе Государя Имнесатора Николая I (старикъ постоянно

прерываетъ свою рѣчь сильнымъ «подкáшливаніемъ», похожимъ на лошадиное ржаніе).

Я, зны́читъ (въ первомъ слогѣ слышится глухой звукъ а, близкій къ краткому ы), человѣ́къ вое́нный,—я человѣ́къ стро́гій (звукъ г произнесенъ мягко, какъ славянское мягкое г): у меня́ чють манѐнько—я—хълѐсь ву́хо (=въ ухо)! Я, зны́читъ, третьѐвось (вм. третьяго года) зашо́ў гъ Гришу́хѣ.—«Кáкъ ты смѣ́шъ, бра́тецъ ты мой, скорьби́ть меня́!»—хълѐсь ёво́ ву́хо! Онъ—за ношъ, дыкъ я и на ношъ полѐсъ! Вōтъ како́й я, зны́читъ, человѣ́къ, господа́!....

Я, зны́читъ, на озоръника́—озорьни́къ, на салда́та—салда́тъ, на дурака́—дура́къ, и на бапъ (литерат. бабъ) гожу́съ. Лушáхъ (на концѣ слышится краткое ă, близкое къ ъ), подѐмъ со мно́й!

Образчикъ связной рѣчи стараго крестьянина Андрея Иванова Вáхтина; старикъ параличный, говоритъ «скороговóркой»; сказанныя «скороговóркой» слова соединены знакомъ тире (—).

Э́то вѣ́рно—вѣ́рно—вѣ́рно, што вѣ́рно, ды*къ—вѣ́рно: запóръ,—зны́читъ, большóой у меня,—кажы́нный день, зны́читъ, жы́лисса—жы́лисса—жы́лисса,—нѣ́ту, мáть—чесна́я; то́лько тѣмъ, зны́читъ, и возьмёшъ, братъ, што поѣ́шъ побо́лѣ, да почя́ще...., ну, зны́читъ, товда́ ново́вая-то ѣда́ и попърѐтъ—попърѐтъ на ста́рую-то,—и вы́прастаесса—вы́прастаесса,—вѣ́рно—вѣ́рно—вѣ́рно; тако́е вре́мя, бра́тъ, пришло́,—рука́ и нога́ и весь, зны́читъ, бокъ отъняли́съ, бра́тъ,—сло́ўно не свои́, бра́тъ, э́то вѣ́рно—вѣ́рно—вѣ́рно, сло́ўно—не свои́, сло́ўно-не свои́.

Образчикъ связной рѣчи стараго беззубаго крестьянина той же деревни (Тарбаева) Василья Иванова Сарафáнникова—Вáхтина (см. выше первые два разсказа его).

Кáкъ, братецъ ты мой, моя ш*тару́ха донима́етъ меня́, ш*та́рый она́ чортъ,—ōхъ,—ш*та́рый чортъ, ка́къ—она меня́ пош*тоянно търево́жытъ, гошпода́! Э́кая прокля́тая! Не да́ромъ свя́тые-то, бра́тецъ ты мой,—ушъ (=ужъ) свя́тые отцы́, бра́тецъ

ты мой, не кто́ — тако́е, — говори́ли, што лу́чьче вотъ, бра́тецъ ты мой, со з"мѣ́ёй и ш°корьпіей, съ а́съпидомъ и василѝской жыть, не́же, бра́тецъ ты мой ш°о ж"лой жоно́й.... А—што́, бра́тецъ ты мой, жона́ фъся́кова му́жа проведётъ и на съвѣ́жу во́ду вы́ведётъ, бра́тецъ ты мой! Во́-какъ! У онново́, бра́тецъ ты мой, была́ жона, така́-жа" шоба́ка, какъ и не у меня́. Дыкшто́ — ты (=такъ что), бра́тецъ ты мой,—иду́тъ вотъ-э́дакъ онѣ́ лѣско́мъ, лѣско́мъ, бра́тецъ ты мой. Лежы́тъ курга́нъ, бра́тецъ ты мой,— та́къ, едва́—ви́нно. Вотъ му́жетъ оштановѝлса и дава́й кла́нятца да моли́тца. А жона́ гляди́тъ, бра́тецъ ты мой, гляди́тъ. А онъ ей и говоритъ: «во́тъ пять лѣтъ тому́ наза́тъ я ту́та», братецъ-ты мой, «челове́ка уби́лъ», бра́тецъ ты мой. Ну, такъ и ничёво́. Уби́лъ—и уби́лъ. Прошло́ невно́го вре́мя (=времени), бра́тецъ ты мой, невно́го. Поруга́лса мужы́къ жъ жоно́й. А она́, шоба́ка, вы́бѣжала да и заора́ла во весь го́лосъ: «Мушъ меня́ уби́тъ хо́четъ!» бра́тецъ ты мой. «Во́нонъ, тако́й-сяко́й, уби́лъ челове́ка» фъ тако́мъ-то «лѣсу́». Э°то услыха́ли сусѣ́ди, бра́тецъ ты мой,— задёржа́ли ёво́, братецъ ты мой...., гъ (= къ) допро́су.... пошло́ дѣ́ло, бра́тецъ ты мой. И што́, бра́тецъ ты мой, — она́, шоба́ка, мѣш°то покаж"а́ла,—раш°копа́ли, нашъли́ тѣло. Онъ повинѝлса— да и попа́лъ фъ като"ргу! Во́тъ-што ж"на́читъ жона́-то! Жонѣ́, бра́тецъ-ты мой, никова́ не открыва́йса! Жона́, бра́тецъ-ты мой,— ласка́етъ, а худо́е замышля́етъ. Вотъ и моя жона́,—тепе́ричя къ сло́ву,— да она́, шоба́ка,— што́-ей? — она́ ра́да тебя́, жыво́ва, въ зе́млю фтопта́ть! Во́тъ — я хвора́ю, а опа́ не ве́ритъ, братецъ-ты мой, — ей и го́рюшка ма́ло! Ходи́ крукъ (=кругъ вм. вкругъ = вокругъ) ее́ жо́пы-то, а што́ сказа́лъ — она́, шоба́ка, за ухва́тъ берётца!

«Бесѣ́да» стараго крестьянина той же деревни Михаила Иванова Ва́хтина, начетчика—расколоучителя («во и́ноцѣхъ» Іоанна, филиппо́вскаго согласія, безпоповскаго толка. Этого согласія «приде́рживается» большинство населенія (преимущественно женскаго) нѣкоторыхъ подгородныхъ селеній, особенно — деревень: Тарба́ева, — гдѣ изстари существуетъ женскій «раско́льничій»

скитъ,— Тара́сова, «Письяко́вки», Пе́стрикова и другихъ селеній (принадлежащихъ приходу села Дьяко́ва).

Какъ на́до ико́ны-то, братъ, писа́ть? Сначя́ла на́до сорокодне́вный постъ и моли́тву вы́держать, а пото́мъ и писа́ть зъ благослове́ніемъ. А у ва̂съ,.... — вонъ я прошо́лъ ми́мо Богосло́ва, што́-ли, какъ у васъ тамъ це́рькофь — э^{е}та прозыва́етца,—це́рькофь отво́рена (по̂-лѣту дѣ́ло бы́ло), сидя́тъ тамъ фъ (=въ) ша́пкахъ на по́дмосьтяхъ да поку́риваютъ, смѣхотво̂рство идётъ. И на у́лицѣ — сиди́тъ, то́же на по́дмосьтяхъ, фъ ша́пкѣ, малю́етъ, а самъ пѣ́сенки распѣва́етъ да зъ ба́бами смѣётца. Во̄тъ у васъ какъ, брӑтъ. Ра́зѣ мо́жно къ тако́й ико́нѣ прикла́дыватца? И мо́щи у васъ оскверънёны, потому́ фъся́кій таба́шникъ и блудни́къ прикла́дываетца, друго́й пьяный идётъ. А попы́ ва́шы за таку́ю неиспра́вность и епитиміи́ не накла́дываютъ, а полага́етца начя́лъ, епитимія́. У васъ приду́тъ фъ каба́къ, а́ли фъ трахъти́ръ, тамъ фъсѣ вмѣ́сьтѣ сидя́тъ: ӣ никоніа^{а}не, ӣ македо́няне, ӣ аріая́не, ӣ тата́ры, ӣ фъся́кіе бу^{а}сурма́не и не́хрисьти, — фъсѣ пьютъ и ѣдя́тъ вмѣ́сьтѣ. А ска́зано: «съ нечесьти́выми не ся́ду....» — «А какъ же Христо́съ со всѣ́ми пилъ и ѣлъ?» спросилъ одинъ изъ православныхъ. — «Нешто́ — нешто́: Христо̂съ-то, братъ, былъ Бохъ, — Онъ зналъ, што Ёво́ послу́шаютъ; а намъ, грѣ́шнымъ, сказалъ, што не броса́йте би́сера претъ свинья́ми, потому́ расто́пъчютъ. Вотъ и ва́шы го̂нютъ—то́пъчютъ насъ, а ска́зано: «не бо́йса^{а}, ма́лое ста́до, Оте́цъ-бо угото́ва вамъ ца́рство». И апо́столъ сказа́лъ: «фъсѣ благоче́стно жыть хотя́щіи гони́ми бу́дутъ». Вотъ и ви́нно, кото́рая вѣ́ра права́ — ва́ша и́ли на́ша.... Сказа́лъ Давы́тъ: «съ непови́ннымъ — не пови́ненъ бу́дешы, со и́збраннымъ — и́збранъ бу́дешы, съ нечести́вымъ развратишыся», — и ещё сказа́лъ, што блаже́нъ мушъ, и́же не и́де на совѣ́тъ нечесьти́выхъ. А апо́столъ сказа́лъ, што на́до бъре́згевать (записано такъ) даже оде́жьдею пья́ницы и блудъника́, потому́ такіе ца́рстъвія Бо́жыя не насълѣ́дятъ.... (перерывъ). У насъ фъ пра́вилѣ ска́зано, што только нужды́ — ра́ди пъремѣне́ніе зако́на быва́етъ,— вотъ, когда, примѣ́рно, въ доро́гѣ роско́летца сто^{а}ка́нъ

свой, а купи́ть не́гдѣ». — «Такъ вѣдь ку́пленное, — напримѣ́ръ: провизія, посу́да,— міря́нами сдѣлано?» спросили разсказчика. — «Нешто́ — нешто́: ку́пъля, брӑтъ, фъсё очищя́етъ, потому́ де́ньги — э̆то твоѣ́ труды́».... (перерывъ).

«Ни похълёпку, ни щи́, ни ка́шу не полагаетца ѣсь съ никоніӑнами, то́лько мо́жно ѣсь карто́фель изъ онно́й пло́шъки,— зъ другой сторо́нъки,—потому́ онъ не жы́ткой».... (перерывъ).

«Пре́же вѣра была́ еди́на, и бо́роды фъсѣ носи́ли, а ны́нѣ, брӑтъ, у васъ бре́ютца: гу́ба-то сло́ўно колѣ́нка—си́ніӗ то́чичьки по ней. Кака́я пӑ́кось! Фъсё — ето Ни́конъ вашъ здѣ́лалъ! Ни онново́, братъ, свято́ва нѣтъ, безъ бороды́-то».

«А Димитрій-то Солунскій, Георгій Побѣдоносецъ?» спросили разсказчика.

«Тѣ—, брӑтъ, мо̆́лоди—бы́ли, да́ ещё у нечести́выхъ им̆пера́торофъ на слу́жбѣ состоя́ли, — по нево̆́лѣ». Въ дальнѣйшемъ разсказѣ (продолженіе разсказа писать не удобно́) начетчикъ утверждаетъ, что «брадобри́тіе» началось съ патріарха Никона, который «самъ бри́лса».

«Объри́лъ Ни́конъ.... себѣ́ бо́роду и усы́, да и не знӑ́етъ, какъ безъ бороды́-то на наро́тъ показа́тца. Вотъ и приду́малъ: «посижу́ — де до́ма, да пріучю́ го́лубе́й, штопъ (= чтобы) на пъле́чи сади̇лисъ, да рука́мъ ихъ мо́жно бы́ло брать». Такъ и здѣ́лалъ, а бо́роду фъсё бърилъ. Пото́мъ пришо́лъ фъ церькофь, вы́шелъ на амво́нъ,—а го́луби у нёво́ на пълечя́хъ, да и сказа́лъ наро́ду: «Вотъ, брӑ́тіе: даде́ся ми благода́ть Ду́ха Свята́го — отны́нѣ да бъреютъ фъсѣ бо́роды!» И повѣ́рили ёму́. А оннӑ́ ба́ба,— не буть глупа́, — и говори́тъ ёму́: «бы́лъ-ты па́па, а тепе́рь сталъ бӑ́ба».

Всѣ разсказы и образцы связной рѣчи тарбаевскихъ крестьянъ собирались и провѣрялись мною при дѣятельномъ участіи Кашинскаго купеческаго сына Влад. Викторов. Пу́говишникова, много лѣтъ прожившаго въ дер. Тарба́евѣ и въ совершенствѣ изучившаго бытъ и говоръ тарбаевскихъ крестьянъ.

Канты, записанные мною (во время пѣнія ихъ) со словъ мо-

лодой полуграмотной женщины изъ деревни Ла́стомы, до замужества проживавшей въ Кашинскомъ Срѣтенскомъ женскомъ монастырѣ.

Аѳо́нъ, Аѳо́нъ, гора́ свята́я! не зна́ю я красотъ твоѣ́хъ и твоего́ (записано вѣрно) земна́го ра́я, и потъ тобо́й шумя́щихъ вотъ (= водъ). Я не вида́лъ твое́й вершы́ны, какъ шъпиль твой фъпи́лса[a] въ облака́. Какіе на́-тебѣ каръти́ны? како́й твой витъ издалека́? — я рисова́ть тебя́ не съмѣ́ю; обэтихъ чю́нныехъ дѣла́хъ сложы́ть я пѣ́сенъ не умѣ́ю — опѣ́ замру́тъ въ моѣ́хъ уста́хъ. Онно́ — онно́ я зна́ю вѣ́рно опъ (вм. объ = о) тебѣ́, гора́ чюдесъ, што ты таи́ственна (вѣроятно, вм. таинственна), безъмѣ́рна и недале́че отъ небе́съ. Я зна́ю, хто тобо́й владѣ́етъ, кому́ въ удѣ́лъ доста́лась ты. Тебя́ храни́тъ, тебя́ лелѣ́етъ Цари́ца ди́вной высоты́. Цари́ца, ди́вная Цари́ца, наро́дофъ фъсѣхъ и фъсѣхъ плѣне́й (племёнъ?). Она́, Царя́ — Христа дени́ца, розру́шыла весь те́мный (слышится почти тэмный) пълѣнъ. Скрось сумракъ дъре́вносьти глыбо́кій (записано вѣрно) я ви́жу гре́шныхъ, какъ тепе́рь. Кара́пь несѣтца одино́кій *на острохи́ — при — воморя́хъ* (непонятно, но, вѣроятно, вм.: на островъ Кипръ — «во моря́хъ»). Вдрукъ — вѣтръ, волну́етца пучи́на, кара́пь къ Аѳо́ну претстои́тъ (записано вѣрно, но очевидно, — вм. пристаётъ). Тутъ узнаю́тъ толпы́ наро́да въ нёмъ (не понятно, вм. какого существительнаго употреблено мѣстоименіе; не вѣрнѣе ли — въ Ней, т. е. въ Царицѣ?) Бо́га и́скъреннего (записано вѣрно) Мать. «Сія́ гора́», рекла́ Цари́ца: «буть *жъре́бью моему́*» (записано вѣрно).

Сла́ва, сла́ва въ вы́шънихъ Бо́гу! Ду́хъ — мой — ра́досной Госпо́ть! Я стремълю́сь къ тому́ черто́гу, гдѣ жени́хъ слачьчя́щей (записано вѣрно, — очевидно, вм. сладчайшій) мой. О, Ису́се мой, слачьчя́щей, мънѣ на по́мощь пріиди́! Фъсѣмъ (очевидно, вм. всѣхъ) блахъ мїра мънѣ дража́щей, мою́ ду́щу осъвяти́! Ты еди́нъ моя́ наде́жда, фъсей душо́й Тебя́ любълю́ (варіантъ: «фъсей душо́й къ Тебѣ́ стремълю́сь»)! Ты, покро́фъ, моя́х (конечное х слышится, какъ вздохъ, придыханіе) оде́жда, фъ ско́рьби я Тобо́й жыву́! О, пресла́тъкій Искупи́тель, дай Свою́ мнѣ бла́года́ть!

Дѣйства (записано вѣрно; но, очевидно, употреблено вм. дѣвства) моего́ храни́тель, буть Ты мънѣ оте́цъ и мать! Мі́ра пре́лесьти, заба́вы, прочь иди́те отъ ми°ня! Сла́вой вѣ́чной осьвѣ°ща́юсь, суето́й не льщю́сь земно́й. Ежочя́сно (записано вѣрно) утѣша́юсь той небе́сной красотой, гдѣ святы́е ѳъси (= всѣ) собо́ры и бесплодныхъ (очевидно, вм. безплотныхъ) ликъ духо́ѳъ. Тамъ воспѣва́ютъ ра́йскимъ хо́ромъ: «Святъ Госпо́ть — Бохъ Салао́ѳъ» (записано вѣрно).

Какъ чю́нны дѣла́ Твоѣ, Бо́же, — глыбо́кая зна́етъ душа́! Вдали́ отъ мірска́го жыли́ща недавно воздьви́гли кладъби́ща° гля (вм. для) и́нокихъ (для и́нокинь?) дѣѳъ. Но чья же рука тутъ.... а́ла (начала слова не могъ разобрать въ черновой записи), хто дѣ́ло съвято́е завѣ́лъ? На́ша ма́тушка, игу́минья Анто́нія, — моли́твамъ (твор. пад.), труда́ми, — она́ э°тотъ сатъ насади́ла, пото́ками слэ°съ полила́! А ра́зумъ глу́пый мудру́етъ, што пу́стынь софъсѣ́мъ не нужна́.

Разсказъ среднихъ лѣтъ крестьянина села Карабузина (о поѣздкѣ въ «Пи́теръ», по случаю свадьбы сестры), Ѳедора Филиппова Кузнецо́ва.—Сѣлъ ѳъ Ке́совѣ (станція на Кашинской желѣзной дорогѣ) да и поѣхалъ. Пріѣхалъ ѳъ Пи́теръ — пря́мо къ отцу́ Па́влу, а тамъ ещо́ съпятъ. Жду. Гъляжу́ — ѳста́ли: угосьти́ли ме°ня мане́нько винцомъ, ко́ѳеемъ напои́ли да въ ру́чьку да́ли (т. е. денегъ) и указа́ли доро́гу на пришъне́ктъ да на Лите́йную. Сѣлъ я тамъ на дилижа́нъ да поѣхалъ и ѣхалъ до Семёноскова по́лку. Здѣсь слѣсъ зъ дилижа́ну и побѣкъ ѳъ Серпухо́скую у́лицу, гдѣ сёстра́ жывётъ. Тамъ со°мовáръ ста́вятъ. Ну́, ѳъстрѣ́тила (т. е. сестра) да запла́кала. «Ну, о чёмъ, ду́ра, пла́кать-то: ви́шь — пріѣхалъ!» На столѣ́ вина́ — хошъ опе́йса, а одъ (= отъ) заку́сокъ ра́зныехъ — та́къ — столъ и ло́митца. Ну́, ду́маю, дѣ́ло — мали́на: я затѣ́мъ и пріѣхалъ. Вы́пили мы, какъ слѣ́дуетъ, да закуси́ли и къ вѣнцу́ ста́ли сряжа́тца. Ѳъсѣ го́сьти ста́ли духа́мъ душы́тца, и въ ми°ня пы́лью пусьти́ли (т. е. духами изъ пульверизатора). Пріѣхали въ це́рькоѳь. Оболта́ли (= обвѣнчали) тамъ кругъ нало́ю скорёхонько, — не по-на́шему, — да и

наза́тъ. Пріѣ́хали домо́й, и пошла́ у насъ пиру́шка ещо́ чи́ще,— мънѣ не фъклюку́ (разсказчикъ глуховатъ).

Разсказъ среднихъ лѣтъ крестьянина (того же села) Максима Иванова, по мѣстамъ переданный имъ въ видѣ его діалога съ старымъ крестьяниномъ (того же села) «Кали́ной» Тимоѳеевымъ.

«Ма́а̄си́мъ! сади́ (вм. посади) миня́ на́-лошать: я учи́ть е́е бу́ду...., па дворѣ́-то!» А дѣ́ло бы́ло зимо́ю. Я ёму́ (старику) и скажы́: «Што́-ты, дѣ́душко, — вездѣ́ на дворѣ́ ни́ско, навозу вно́го, ты-вѣ́сь о перево́ды перебъёсса.» А стари́къ какъ заорёётъ на миня́: «и́ ӣ,— лѣ́шы́й! сади́, тебѣ́ говорятъ, на́-лошать: учи́ть е́е бу́ду». Нӯ, чёво́ тутъ подѣ́лаешъ: я ёво́ и посади́лъ. Вотъ онъ сѣлъ и поѣхалъ, спервоначя́лу потихо́ньку, а пото́мъ пошы́пче, сиди́тъ да ешшо́ покры́киваетъ: «но-но́о̄!» Вотъ кобы́ла и дава́й скака́ть по́-двору,—скакнётъ, а стари́къ — о перево́ды-то, о перево́ды то,.... то́-голово́й, то́-спино́й. Не вы́дёржалъ, зна́читъ, стари́къ и дава́й крыча́ть мнѣ: «О̄хъ, ты, лѣ́шый—Маси́мъ, какъ бо́льно бить миня́ кобы́ла-то[а] стала!» Я́-зна́читъ — хъ кобы́лѣ: хочю́ е́е остонови́ть. Куды́-те — и не потсту́писса къ ней, не то́-што пыма́ть е́е! Скака́ла — ска́кала, да вдрукъ и просади́ла фъ конюшъню. Изъ дӣфъ — ди́во: я фъ конюшъню внаклонку вхожу́, а онъ верьхо́мъ на лошади́ туда́ просади́лъ! Я скорѣ́-фъ конюшъню, а дѣтъ лежы́тъ, глаза́ вы́пучя. Нӯ, ду́маю, по́меръ, а ёнъ фстаётъ да мънѣ таково́ серъди́то и орётъ: «И, лѣшый — Маси́мъ! сади́ миня опя́ть на́-лошать!» Ну, я ёво́ ушъ не посади́лъ: и такъ ста́рый фъсю хрепъти́ну себѣ́ содра́лъ, да и го́лову-то поря́ткомъ розбо́талъ.

Разсказъ того же крестьянина (Максима Иванова) о двухъ братьяхъ, старыхъ крестьянахъ села Карабузина, Ильѣ и «Кали́нѣ» Тимоѳеевыхъ, у которыхъ разсказчикъ долгое время жилъ «въ робо́тникахъ.»

«Ну, пашшо́тъ-тово́»—, э[е]фти слова́ дѣ́душка Илья́ люби́лъ чясьте́нько гова́ривать, къ мѣ́сту и не къ мѣ́сту,—«Кали́нка, дава́й пень пили́ть!»—«И,—братъ, йдѣ[э] (вм. гдѣ, начальный звукъ

слышится, какъ глухое, носовое н) намъ пили́ть!» гритъ (вм. говоритъ) дѣ́душка Кали́на: «вотъ Маси́мъ-лѣ́шый прі́ѣдитъ исъ-поля и бу́детъ пили́ть.»—«Ну, нашшо́тъ тово́...., па́рень прі́ѣдитъ и́съ-поля уста́мшы...., мы́ съ тобо́й дава́й пили́ть.» Вотъ и ста́ли онѣ́ пень пили́ть: пилии́ли-пили́ли, до́-смерьти умори́лисъ, а допили́ть не мо́гутъ. «Ну́, лѣ́шый — Илю́ха, што́-ты пили́шъ какъ тежело́!» — «Ну, нашшо́тъ тово́, Кали́нка, ты ле́хъш'е пили́шъ? Таска́й-знай!» Пилии́ли-пили́ли, софъсѣмъ вы́билисъ исъ силъ. «Ну, нашшо́тъ тово́...., Кали́нка...., ташшы́ сюды́ верёфку!» Нехотя фсталъ дѣ́душка Кали́на и пошо́лъ за верёфкой. Принёсъ. «Ну, нашшо́тъ тово́, дава́й—привя́зывай, Кали́нка!»—Привяза́ли.—«Ну, нашшо́тъ тово́, Кали́нка, дава́й—качя́й!»—Качя́яли-качя́ли, пень не ва́литца да и то́лько! А неподале́ку здорррово́е де́рево стоя́ло! «Ну...., нашшо́тъ тово́...., Кали́нка, зачя́ливай за де́рево верёфку-то'!» Зачя́лили—и дава́й натяга́ть, што́-есь мо́чи! Верёфка потътёрласъ и—ло́пнула, и о́ба дѣ́да полетѣ́ли кувыркомъ по́дъгору.

Взятые изъ «Кашинскаго словаря» краткіе примѣ́ры связной рѣчи ченскихъ крестьянъ.

Поста́вили ёму́, пьяницѣ, э́нтова вини́ща, а онъ, — штопъ подави́тца ёму́,—просьти́, Го́споди!—и дава́й зо́бать, и дава́й зо́бать! Такъ прокля́тый фъсё и вы́глохталъ! Назо́бафшысь, зна́читъ, дава́й приставать ко фъсѣмъ — наси́лу-то, голо́ушка, ёво́ вы́проводили и́зъ-дому (см. слово зобать на 58 стран.)!

Пришъли́ мы э́тта (на дняхъ) къ сусѣ́ду въ го́сьти. О́нъ, — зна́чи́тъ, прики́нулса, што́-ушъ о́чинно обра́довалса намъ и дава́й нака́чивать насъ чя́емъ. У'шъ — мы лудии́ли-луди́ли, такъ налуди́лисъ, што бо́чиньки ста́ло промыва́ть, да и сидѣ́ть не вмочь ста́ло, и дава́й скорѣ́ собира́тца домо́й. А сусѣ́дотъ, — што́пъ — ёму ни дна́, ни покры́шъки, — съ покло́нами унима́етъ насъ посидѣ́ть у нёво́ чясо́къ—друго́й: «угошшу́-де на че́сь.» Ну́, мы́,— зна́чи́тъ, пълю́нули на нёво́ и съ угошше́ніемъ, да домо́й! (слова пожилой женщины; см. въ словарѣ слово луди́ть на 88 стран.).

Поста́вила я имъ, прова́льнымъ обжо́рамъ, на столъ фъся́кой фъсячины: ду́мала, какъ пу́тные го́сьти, отъвѣ́даютъ фъсево́ поневно́гу и повъременя́тъ, пока́ опя́ть не попро́сятъ. А онѣ́, мать моя́, — не усъпѣ́ла я и мигну́ть, — такъ фъсё и опахну́ли: оста́вили ли чёво́ хошъ кро́шы°чьку! разсказываетъ одна пожилая женщина своей сосѣдкѣ о посѣщеніи нецеремонныхъ гостей (см. въ словарѣ слово опахнуть на 119 стран.).

Кажы́нной день фъсё лѣ́зетъ ко мънѣ съ несура́зными вопро́сами, ро́вно съ ножо́мъ къ (слышится гъ) го́рлу; молъчя́ла-молъчя́ла, да исъ терьпѣ́нья вы́шла — та́къ отколо́ла ёму́, што напретъки́ самъ не су́петца ко мънѣ, да и други́мъ закажы°тъ потступа́тца! разсказываетъ своей сосѣдкѣ молодая женщина, «отва́дившая» привязчиваго, нахальнаго парня (см. въ словарѣ слово отказывать на 122 стран.).

Бу́детъ тебѣ́ ло́пать э́то прокълято́е виня́ще! Ушъ здоро́вую лѣ́шку́ за́далъ изъ-за нёво́! И переста́ть пора́! Ды°къ-нѣ́тъ — неймётца ёму́: отхля́нулъ невно́го — и опя́ть за то́ же! Ви́нно, горба́това испра́витъ моги́ла! «урезо́ниваетъ» жена (женщина среднихъ лѣтъ) пья́ницу—мужа (см. въ словарѣ слово отхлянуть на стран. 123).

Во́тъ до чёво́ упѣ́таласъ: наси́лу до мѣ́ста докати́ласъ, да такъ и пълю́хнула на пе́рво мѣ́сто, како́ попа́лася! ра́сказываетъ о себѣ уставшая женщина (см. въ слов. плюхнуть на стран. 131).

Э́ка трупёрда! дрыхъпетъ взъверъ°ня́ воро́нку, и го́рюшка ей ма́ло, што жать давны́мъ—давно́ на́до! ворчитъ свекровь, пожилая женщина, на заспавшуюся молодую сноху (см. въ словарѣ трупёрда на 175 стран.).

Сижу́ я-себѣ́ онна́-одипёшынька да пъряду́, никово́ не жду́, а онъ и ша́стаетъ въ дьверь-то: та́къ я испужа́ласъ, голо́ушка, што наси́лу и вспо́въниласъ! говорила молодуха о «нежда́нномъ» посѣщеніи сосѣда (см. въ слов. ша́стать на стран. 192).

Вторая «бесѣ́да» очень стараго (90 лѣтняго) крестьянина деревни Тарба́ева Михаила Ива́нова Ва́хтина, начётчика—раско-

лоучителя («во и́ноцѣхъ Іоанна») филипповскаго́ согласія, безпоповскаго толка (первая «бесѣда» этого начетчика помѣщена выше, см. на 183—184 стран.).

Пре́же и́ноцы ходи́ли въ кру́глыхъ, — какъ, приме́рно, скуфья́, — клобуцѣхъ, опоясу́яся по́ясомъ усме́ннымъ, си́рѣчь — ко́жанымъ, въ до́лгой руба́хѣ и́ бесъ порко́фъ, власы́ не мы́ли и не чеса́ли, въ ба́ню и фъ печь[1]) не ходи́ли. А ны́нѣ клобуцы́ надѣва́ютъ рога́тіи, сло́у́но луко́шъки, ча́сто обнажа́ютъ главы́ свои́, — а и́ноку не поло́жено снима́ть клобу́къ да́же въ ночь; по́ясомъ опоясу́ются ковро́вымъ да ба́рхатнымъ — по ти́тькамъ, а пре́же — по чре́самъ; надѣва́ютъ тепе́ричя ря́сы шо́лковые" да маньтіи съ хвосто́мъ и са́поги́ начи́щеные ва́ксой, а подъ ря́сой поръки́ хоро́шые" да пошта́ники но́ся"тъ; ро́жу хоро́шыемъ мы́ломъ умываютъ, власы́ расчёсываютъ и въ ба́нѣ па́ря"тца, — а и́ноку, по оте́чесъкимъ пра́вилам̀ъ, не подоба́етъ въ ба́ню ходи́ть и обнажа́ть те́ло, потому́ (вм. потому что) па́ритца и мы́тца гаря́чей водо́й — фторо́й блутъ: полага́етца, не снима́я руба́ху, опъторе́ть те́ло жа́хълинькой води́цей.

Таба́къ ны́нѣ попы́ и мана́хи куря́тъ и ню́хаютъ, сре́ды и пятъки́ не собълюда́ютъ, — а фъ пра́вилѣ Кири́ла «еросали́мскаго» ска́зано, што и́же пресъви́теръ не посъти́тъся фъ сре́ду и пято́къ, таковы́й за іере́я да не почита́етъся, и отъ того́ да не причясъти́тъся міря́не. Во́тъ, — бра́тъ (слышится краткое ă, близкое къ ы), причящя́тца не съле́дуетъ, потому́ (вм. потому что) Те́ла Христо́ва и Кро́ви не ста́ло на земъле́.... И ру́ку у попа́ цѣлова́ть не на́до, потому́ (вм. пот. что) къре́сътитца ще́потью, кото́рой таба́къ бёру́тъ, и отъ рукъ табако́мъ такъ и воня́етъ.... А поко́йника у васъ нёсутъ на пълеча́хъ, сло́у́но кла́ть каку́ю, а попъ идётъ фъпереди́ да таба́къ понюхиваетъ, а поко́йникъ — ню́хай таба́къ! Грѣшно́, — бра́тъ, та́къ! По у́ставу полага́етца несьти́ уме́ршаго на полотьне́, недале́че одъ (=отъ) земъли́, по-

1) За неимѣніемъ бань, почти повсемѣстно въ деревняхъ, нерѣдко и въ городѣ, парятся и моются въ русскихъ печахъ на разостланной въ нихъ ржаной соломѣ.

тому́ (вм. пот. что) перьсь есь и въ о́ну отыдетъ, а іере́й должо́нъ итьти́ зза́ди, умёршый же — фъпереди́, напомина́я и намъ коньчи́ну и гропъ (перерывъ).

Пъре́же литу́ргію на семи́ просфора́хъ служы́ли, алилу́ія сугубое пѣ́ли, говори́ли — Ису́съ, а не Іису́съ, какъ — латы́няне, крестъ не латы́нской — «ме́ленку» — носи́ли, а осьмиконе́чьный, сотворе᷑нный исъ тре᷑хъ дъре᷑фъ: п᷑вга, ке́дра и кипари́са; натъ Христо́мъ не съмѣя́лисъ, потому́ (вм. пот. что) на́тъпись на кресътѣ́ дѣ́лали, я́коже подоба́етъ христіа́номъ: Г. И. Ц. С. (=Госпо́ть Ису́съ Царь Славы), а не І. Н. Ц. І (=Іису́съ Назаряни́нъ, Царь Іуде́йскій) — такъ жыды́ съмѣя́лисъ. Христо́съ на крестѣ́ навы́тяшку висѣ́лъ, а у васъ пи́шутъ (=изобража́ютъ)... — «колѣ́нъки согну́фшысь, сло́у᷑но Онъ объѣ́лса чово́ и огру́съ» (литерат. огрузъ). Въ Ду́хофъ день у васъ, никоніа᷑нъ, попъ фъ це́рькви стоно́витца на колѣ́ни лицо́мъ къ наро́ду, а къ Бо́гу — за́домъ; а пъре́же не та́къ: къ наро́ду за́домъ, а лицо́мъ къ Бо́гу, на восто́къ. Съ креста́ми по́солонь кру́къ це́рькви ходи́ли, а не про́тифъ со́лнышка.

Ка́къ ты́, — бра́тъ, ска́жы᷑шъ о со́лнышькѣ? Оно́ у́тромъ, по писа́нію, омыва́ет᷑ц᷑ся росо́й, а́нъгели обълека́ютъ ёво́ въ багря́ны ри́зы, — отэ́това и зоря́ у́тромъ быва́етъ, — а ве́черомъ а́нъгели опя́ть обълека́ютъ ёво́ фъ червъле́ны ри́зы, — отэ́това и зоря́ вече́рьняя быва́етъ, — пото́мъ а́нъгели ри́зы съ нёво́ совълека́ютъ и опуска́ютъ ёво́ омыва́тца въ мо́ре, — вотъ ва́шы тово́ не зна́ютъ, — а какъ у́тромъ пяту́хъ запоётъ — а́нъгели опя́ть начинаютъ обълека́ть ёво́ (т. е. солнце) въ ри́зы червъле́ны (перерывъ). У васъ называ́етца зорьни́ца, а по-на́шему — зори́ло: оно́ хълѣпъ зо́ритъ, безъ нёво́ хлѣпъ и не вызрѣетъ. «Вѣдь это — отдалённая молнія?» спросили начетчика. — Кака́я тутъ мо́лынья! Зори́ло — зори́ло, а не мо̀лынья! Когда — мо́лынья — громъ быва́етъ, а зори́ло — само́ по себѣ́. — «Да вѣдь неправда, что «зори́ло ва́ше» хлѣбъ зо́ритъ»! снова замѣтили разсказчику. — Нешто́ — нешто́, — бра́тъ, язы́къ-то зъря чёса́ть! А по́чёму́ же, какъ зори́ло ма́ло зо́ритъ, и хълѣпъ быва́етъ зелёный? Во́тъ, бра́тъ!